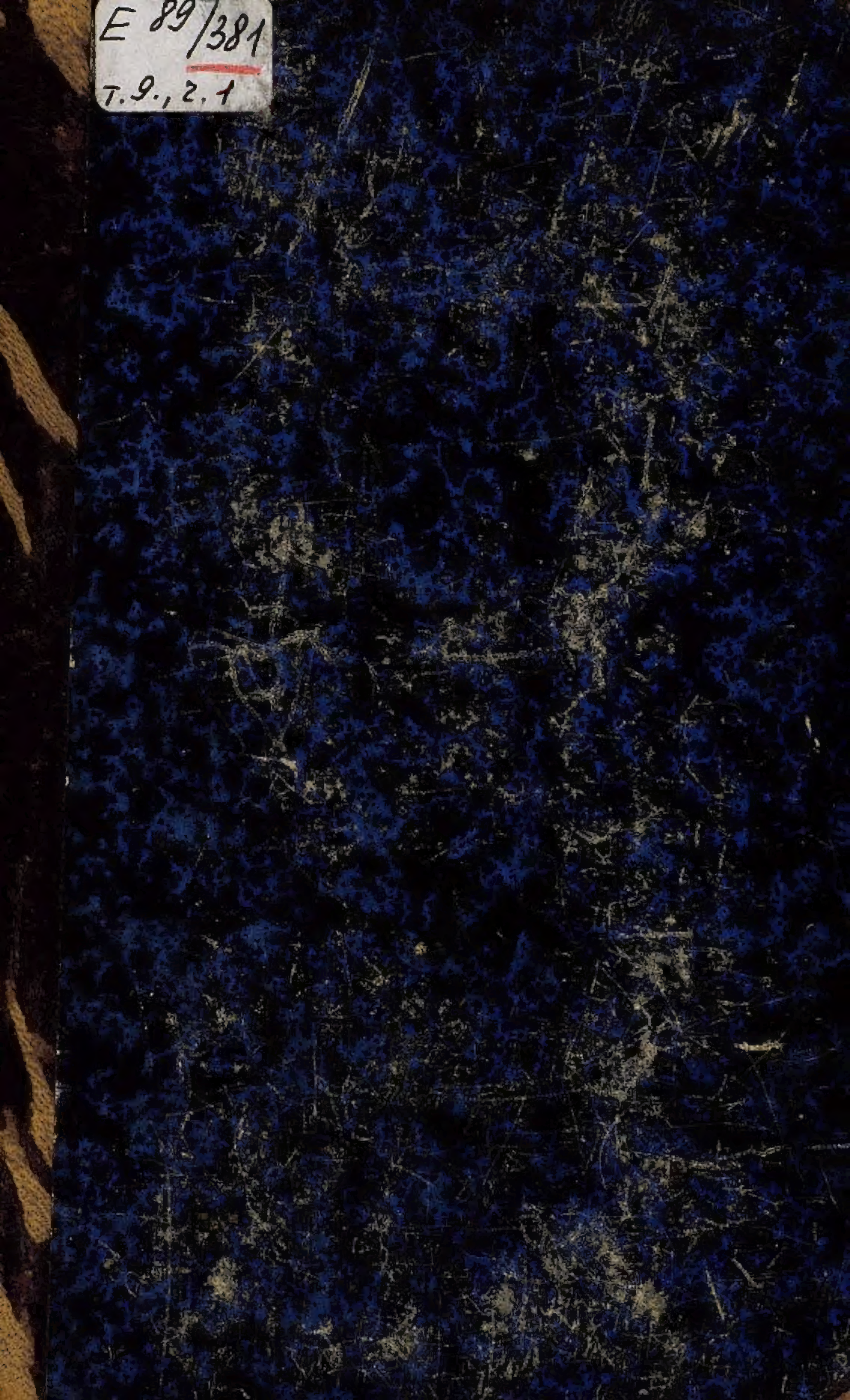
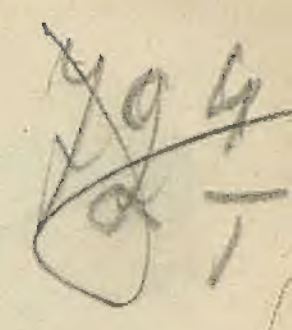

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ.

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. СТАРЧЕВСКАГО.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ I-я.

О и П.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 1854 года, августа 15 дня.

Цензоръ Н. Ахматовъ.

Печатано въ типографіи А. Дмитріева.

О.

О (церковно-славянск. *онъ*), пятнадцатая буква русскаго алфавита, заимствована изъ греческаго алфавита. Какъ числительное: а) въ греческомъ ό = 70; ͵ο = 70,000; ω = 800, ͵ω = 80,000; б) въ латинскомъ о = 14; в) въ церковно-славянскомъ ѻ, какъ и въ греческомъ, означаетъ 70, а съ мѣтелкой въ-низу съ лѣвой стороны — 70,000; г) въ математикѣ 0 значитъ *нуль*. д) въ химіи 7 прежнихъ химиковъ означало *квасцы*; какъ химическій знакъ означаетъ *кислородъ*; е) передъ ирландскими фамильными именами о' и ô значитъ дворянское ихъ происхожденіе.

Обезьяны (Simiae), животныя порядка четырерукихъ. Они средняго или малаго роста; черепъ у нихъ почти всегда округленъ; рыло нѣсколько протянутое впередъ; носъ мало или вовсе не выдается; шея короткая, тѣло легкое, и члены тонкіе и длинные. Спинная поверхность тѣла ихъ покрыта волосами, довольно густыми, длинными и шелковистыми, внизу которыхъ шерсти не бываетъ. Передняя поверхность тѣла не столь волосиста и часто бываетъ почти голая. Лицо ихъ почти всегда окрашено страннымъ образомъ: иногда оно имѣетъ цвѣтъ мясозеленый, иногда черный, мѣдно-красный, иногда покрыто бываетъ пятнами бѣлыми, синими или красными, похожими нѣсколько на тѣ грубыя цвѣторасписыванія, которыми многіе дикари испещряютъ себѣ тѣло. Сходство этихъ животныхъ съ человѣкомъ иногда бываетъ поразительное; между ними есть такія, которыя въ молодости имѣютъ личный уголъ болѣе отверстый, чѣмъ многіе Негры; но съ возрастомъ, рыло ихъ, болѣе и болѣе, выдается впередъ, и у нѣкоторыхъ обезьянъ оно развивается до такой степени, что походитъ на собачье. Движенія и уловки этихъ животныхъ имѣютъ большое сходство съ людскими. Многія изъ нихъ легко могутъ стоять и ходить въ положеніи почти вертикальномъ, особенно при помощи палки; видали, что нѣкоторыя обезьяны ходятъ съ такимъ пособіемъ на двухъ ногахъ, но не такъ твердо, какъ человѣкъ, потому-что заднія ихъ руки (ступени) опираются на землю только наружнымъ краемъ; колѣно ихъ сочленено весьма слабо; тазъ ихъ узкій — обстоятельства, которыя мѣшаютъ имъ стоять и ходить въ прямомъ положеніи. Напротивъ, эти животныя превосходно организованы для лаженія съ одной вѣтви на другую. Длина и гибкость ихъ членовъ, присутствіе руки на концахъ этихъ органовъ, большая энергія въ мышечной ихъ системѣ, способствуютъ имъ онаруживать удивительную быстроту въ дѣйствіяхъ, и, сверхъ того — натура снабдила многихъ изъ нихъ длиннымъ и цѣпкимъ хвостомъ, который онѣ употребляютъ вмѣсто пятой руки, потому-что посредствомъ его цѣпляются за сучья деревъ, раскачиваются, вися на немъ, когда хотятъ быстро прыгать съ одного дерева на другое. Обезьяны, имѣющія такое тѣлостроеніе, почти всегда бываютъ въ движеніи; а если хотятъ оставаться въ спокойномъ положеніи, то садятся на заднія лапы, спрятавъ хвостъ подъ себя, иногда же опираясь на него; но тѣ обезьяны, которыя не имѣютъ ни цѣпкаго, ни пушистаго хвоста, подобнаго тому, какой находится у обезьянъ новаго свѣта, бо̀льшую часть времени проводятъ, подобно человѣку, въ сидячемъ положеніи; а для того, чтобъ это положеніе было для нихъ удобно и покойно, натура дала сѣда-

лищнымъ бугоркамъ ихъ таза бо́льшую ширину и покрыла эти части кожею всегда почти голою и мозолистою. Обезьяны — животныя плотоядныя, и зубная система ихъ имѣетъ большое сходство съ человѣческою. Число рѣзцовъ и ихъ расположеніе у нихъ точно такое же, какое и у насъ; но клыки ихъ длиннѣе другихъ зубовъ, и составляютъ оружіе, котораго у насъ нѣтъ; коренные зубы такіе же, какъ у насъ, и число ихъ часто такое же: изъ этого, какъ бы общаго закона, исключаются обезьяны новаго свѣта, у которыхъ въ каждой челюсти, съ каждаго бока, вмѣсто пяти, находится по шести коренныхъ зубовъ. Обезьяны, почти всѣ, живутъ по деревьямъ, и рѣдко сходятъ на землю; вообще, онѣ живутъ стадами, состоящими изъ одного, или изъ многихъ семействъ. Самки родятъ по одному, а иногда по два дѣтеныша; онѣ имѣютъ величайшее попеченіе о нихъ до-тѣхъ-поръ, пока эти послѣдніе не будутъ въ состояніи сами кормиться; носятъ ихъ вездѣ съ собою на рукахъ, и даютъ имъ родъ воспитанія, которое преимущественно состоитъ въ обученіи ихъ проворно лазить и прыгать. Молодыя обезьяны вообще тихи и смышлены; большая часть изъ нихъ могутъ сдѣлаться ручными, и пріучаются подражать нашимъ жестамъ и дѣйствіямъ; природная склонность къ подраженію — характеристическая черта этихъ животныхъ; но тѣ изъ нихъ, которыя достигли совершенныхъ лѣтъ, по большой части, остаются дикими, и часто дѣлаются совершенно непокорными. Нравы ихъ различны, смотря по породамъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ; но обыкновенно обезьяны отличаются хитростію, которую онѣ употребляютъ для обладанія желаемымъ предметомъ; быстротою въ движеніяхъ, любопытствомъ и чрезвычайнымъ непостоянствомъ мыслей: онѣ часто, въ одну минуту, безъ всякой побудительной причины, переходятъ изъ смиреннаго состоянія въ самый неукротимый гнѣвъ, и предаются въ полную власть своихъ страстей. Обезьяны обыкновенно живутъ въ жаркихъ странахъ; одинъ только видъ живетъ дико въ Европѣ на скалахъ Гибральтара; когда перевозятъ ихъ въ страны холодныя, тогда онѣ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, погибаютъ, дѣлаясь жертвою легочной чахотки. Онѣ водятся въ странахъ тропическихъ, на обоихъ полушаріяхъ, и, замѣчательно, что одинакіе виды не только не живутъ какъ въ новомъ, такъ равно и въ старомъ свѣтѣ, но, какъ замѣтилъ Бюффонъ, всѣ тѣ, которыя обитаютъ въ одномъ изъ этихъ материковъ, имѣютъ признаки, отличные отъ тѣхъ, которыя живутъ въ другомъ полушаріи. Эти зоологическія признаки заставили зоологовъ раздѣлить этихъ животныхъ на два семейства: на обезьянъ стараго свѣта и обезьянъ новаго свѣта. — I. *Американскія обезьяны* (Simiae novi continentis s. platyrrhinae): нось съ широкимъ простѣнкомъ и съ боковъ отверстыми ноздрями; 36 зубовъ, т.-е. 24 коренныхъ, 4 клыка и 8 рѣзцовъ; всѣ персты съ выпуклыми ногтями; ягодицы покрыты волосами, защечныхъ сумочекъ нѣтъ; хвостъ длинный, у нѣкоторыхъ цѣпкій. a) Съ волосистымъ, не цѣпкимъ хвостомъ: *Сакисы:* 1-е. *Дурукули* (Nocthora Fr. Cuv., Nyctipithecus Spix): глаза большіе, уши скрыты въ волосахъ. — N. trivirgata, пепельно-сѣрый, снизу желтоватый, съ тремя черными полосками на лбу и вискахъ. — *Ночная обезьяна* Южной Америки. Noctb. felina. 2-е. *Сакисъ* (Pithecia Ill.): хвостъ пушистый, какъ у лисицы; нижніе рѣзцы остры и подаются впередъ; клыки крѣпкіе; живутъ общественно. — *С. черный* (P. Satanas), бурочерный, съ бородою, въ Бразиліи. — *С. бѣлоголовый* (P. leucocephala), безъ бороды, въ Гвіанѣ. — *Сак. отороченный* (P. inusta), черноватый, съ бѣлою оторочкою лица. — Pith. rufiventris, hirsuta etc. 3-е. *Сагуинъ* (Callithrix Geoffr.): хвостъ тонкій; нижніе рѣзцы прямые съ широкими остреями; клыки короче. Cla lugens, personata etc. b) *Сапажу:* съ цѣпкимъ, болѣе или менѣе снизу обнаженнымъ хвостомъ. 4-е. *Сапажу* (Cebus Geoffr.): весь хвостъ покрытъ волосами, но цѣпкій; лобъ выпуклый, у нѣкоторыхъ низдавленный. Проворныя, раздражительныя и пискливыя обезьяны. — *С. бѣличій* (C. sciureus; Saimiri): желто-сѣрый, съ буро-желтыми ногами, чернымъ и низдавленнымъ лбомъ; величиною съ бѣлку. — *С. причесанный* (C. Apella et capucinus), съ равнодлинными волосами на лбу; часто привозится въ Европу. — *С. разчесанный* (C. Fatuellus; Sajou cornu), съ волосами на лбу, расположенными въ два пучка; величиною съ кошку. 5-е. *Коата* (Ateles Ill.; Klammeraffe, Spinnenaffe; Coaïta): хвостъ цѣпкій, снизу голый, которымъ вѣшаются на деревьяхъ; конечности тонкія и длинныя, первый перстъ (pollex) переднихъ скрытъ въ кожѣ или очень короткій, голова плоская, лице 60°. Единственныя животныя, у которыхъ Кювье находилъ muscul. bicipitem cruris, устроеннымъ такъ, какъ у человѣка. — A. Paniscus, черная, съ лицомъ мяснаго цвѣта. — A. Marginatus, черная съ бѣло-волосистою оторочкою лица. — *Ко. бѣлобрюхая* (A. Beelzebuth). — A. Arachnoides, русо-сѣрая съ черными бровями. Всѣ водятся въ Гвіанѣ и Бразиліи;

ходятъ неуклюжо, но лазятъ по деревьямъ очень ловко, и весьма живучи. — A. hypoxanthos, съ примѣтнымъ первымъ перстомъ. 6-е. *Алуатъ* или *Ревунъ* (Mycetes Ill.): голова пирамидальная; въ широкой нижней челюсти помѣщенъ костяной пузырь подъязычной кости, сообщающійся съ гортанью, отъ чего зависитъ ихъ пронзительный ревъ.—*А. краснобурый* (M. Seniculus), величиною съ собаку—въ Гвіанѣ.— M. rufimanus, Karaya etc. Маркгравъ разсказываетъ объ Алуатахъ, что они собираются въ лѣсу и ревутъ поочередно—по утрамъ и вечерамъ. — II. *Обезьяны стараго свѣта* (Simiae veteris continentis seu catarrhinae): носъ съ узкою преградою и внизу отверстыми ноздрями; 32 зуба, но клыки у нѣкоторыхъ собачьи; ногти плоскіе или выпуклые на всѣхъ перстахъ, ягодицы мозолистыя у всѣхъ (кромѣ Орангові) и защечныя сумки у многихъ; хвоста нѣтъ, или короткій, и длинный, но не цѣпкій. Слѣпая кишка и толстыя, болѣе похожи на человѣческія, нежели у американскихъ:—1-е. *Павіанъ* (Cynocephalus Briss.): рыло выдавшееся какъ у собаки, тупое, съ конечными ноздрями; уголъ лица 30°, клыки большіе; послѣдній коренной зубъ 5-бугорчатый; ягодицы голыя (nates callosae), хвостъ короче или длиннѣе. Большія, любострастныя, жестокія и опасныя, б. ч. африканскія обезьяны.—*П. обыкновенный* (C. Sphinx), оливковобурый, съ чернымъ рыломъ, различной величины.—*П. свиной* (C. porcarius), оливково-черный, съ сѣрыми щеками; голова у стараго обростаетъ волосами,—на мысѣ Доброй-Надежды.—*П. собачій* (C. Hamadryas), синевато-сѣрый, съ длинными волосами на головѣ и груди,—въ Аравіи и Эѳіопіи.—*П. синещекій* или *Мандриль* (C. Mormon et Maimon), оливковобурый, щеки синія съ бороздками, носъ у стараго самца пунцовый, борода желтая, ягодицы фіолетовыя.—Свирѣпое и похотливое животное; у самки бываютъ ежемѣсячно menstrua, и тогда эти части сильно разбухаютъ; впрочемъ, любитъ и опрятность; такъ напр. утираетъ лапою возгривый носъ, моется, удаляетъ отъ себя испражненія и проч. 2-е. *Мартышка* (Inuus; Magots et Macaques): рыло и верхнія дуги глазницъ выдавшіяся; уголъ лица 45°, послѣдній коренной зубъ съ бугорками, ягодицы голыя и защечныя сумки; хвостъ повислый, длинный, короткій, или ничтожный; гортань съ пузыремъ.—*М. безхвостая* или *обыкновенная обезьяна* (I. Sylvanus); буровато-сѣрая; вмѣсто хвоста маленькая шишка. Происходитъ изъ Варваріи, но водится дико (вѣроятно бѣглая) и около Гибральтара; наилучше переноситъ климатъ Европы и обладаетъ необыкновенною ловкостью въ рукахъ; забавная въ молодости и злая подъ старость, какъ и слѣдующія, б. ч. остъ-индскія: а) *Короткохвостыя: март. свинохвостая* (J. nemestrinus s. Simia carpolegos Raffles.): темно-бурая, съ черною полосою на спинѣ и желтизною около головы и оконечностей; хвостъ скрученный, длиною до полфута. — J. Rhesus etc. b) *Длиннохвостая март. сизощекая* или *обыкновенная* (J. Cynomolgus; Macaque de Buffon): зеленоватая, снизу желто-бѣлая; уши и руки черныя; больше кошки; привозится часто въ Европу изъ Остъ-Индіи. — J. sinicus. J. Silenus s. leoninus (Ouanderou). J. Aethiops (Mangabey) etc. 3-е. *Геноны* (Cercopithecus; Guenon): отличаются отъ предшедшихъ угломъ лица въ 60°, и заднимъореннымъ зубомъ съ 4-мя бугорками. Многочисленныя, б. ч. американскія породы, вредныя для садовъ и полевыхъ посѣвовъ; легко дѣлаются ручными.—*Ген. зеленый* (C. Sabaeus; Callitriche): сверху зеленоватый, снизу бѣловатый, руки и лицо черное съ желтоватою опушкою щекъ, конецъ хвоста желтый; часто привозится въ Европу; величиною съ кошку.— *Г. Мальбрукъ* (C. Faunus): сверху зеленоватый; конечности сѣрыя, лицо мяснаго цвѣта, съ черно-бѣлою полосою надъ бровями.—C. ruber (le Patas) и меньшія гвинейскія породы: C. Mona, Diana, Cephus, Petaurista, nictitans etc. 4-е. *Тощавка* (Semnopithecus Fr. Cuv.): задній коренной зубъ какъ у мартышекъ, лицо какъ у гиббона; конечности и хвостъ тонки и длинны, защечныя сумки не примѣтны. Азіятскія породы: *Т. нарядная* (S. Nemaeus), сѣрая, лицо оранжевое; опушка щекъ, предплечія, хвостъ и пятна на крестцѣ бѣлыя; руки и бедра черныя, ошейникъ и голени русыя—въ Кохинхинѣ.—*Т. носатая* или *Кагау* (S. Nasica): желто-бурая съ длиннымъ носомъ.—*Т. Гульманъ* (S. Entellus): сѣро-желтая, съ черными бровями и бакенбардами, одна изъ почетныхъ у Индусовъ. — S. melalophos, comata, maura etc. 5-е. *Гиббонъ* (Hylobates Ill.): безъ хвоста и защечныхъ сумокъ; лобъ низдавленный, ягодицы голыя, переднія конечности очень длинны. Водятся въ Остъ-Индіи и на Инд. Архипелагѣ.—*Г. черный* (H. Lar): съ бѣлою опушкою щекъ; вышиною въ 4 фута.—*Г. бурый* (H. agilis): съ желтоватыми опушкою щекъ и крестцовъ; 3¼ фута.—*Г. сѣрый* (H. Leucisca): покрытъ пепельно-сѣрымъ, пушистымъ волосомъ; лицо черное.—*Г. Сіамангъ* (H. syndactylus) черный, съ русыми бровями и подбородкомъ — водится стадами на Суматрѣ, и кричитъ пронзительно по утрамъ и вечерамъ.

*

6-е. *Орангъ* (Simia Erxl., Pithecus Geoffr.) отличается отъ гиббона волосистыми ягодицами. Подъязычная кость, печень и слѣпая кишка какъ у человѣка.— *Орангъ-Шимпансъ* (S. Troglodytes; Jocko de Buffon): покрытъ чернобурыми волосами, спереди рѣдкими, лобъ вдавленный, руки достигаютъ лишь до колѣнъ. По показаніямъ путешественниковъ этотъ родъ обезьянъ достигаетъ 6 фут. вышины; но всѣ видѣнныя въ Европѣ, были гораздо меньше: водится въ Гвинеѣ и Конго общественно, строитъ себѣ жилище изъ листья, защищается камнями и палкою отъ людей и слоновъ, уноситъ дѣтей; ручныя были кротки и понятны, научились стоять за стуломъ и ѣсть за столомъ ложкою какъ человѣкъ. *Орангъ-Утангъ* (что значитъ на малайскомъ нарѣчіи: разумный—дикій: (S. Satyrus; Pongo): покрытъ грубымъ, красно-бурымъ волосомъ; лицо синеватое, лобъ выпуклый, носъ вдавленный, руки достигаютъ почти до лодыжекъ— на остр. Борнео, Малаккѣ и Кохинхинѣ. Кювье полагаетъ, что всѣ видѣнные въ Европѣ Орангутанги были молодые; онѣ кротки, подражаютъ разнымъ дѣйствіямъ человѣка, но въ понятливости не превосходятъ собаку. Большой орангъ-утангъ изъ о. Борнео (Pongo Wurmbii), котораго скелетъ, выше 4 фут., нынѣ хранится въ Парижѣ, отличается меньшимъ черепомъ и болѣе выдавшимися челюстями, вѣроятно, старый.—Orang-Mawah (Simia Abelii): красно бурый, длинноволосый и длиннорукій, съ бородою, голыми руками и лицомъ.

Обелиски, высокіе четыреугольные столбы, которые къ верху становятся ýже и оканчиваются въ видѣ пирамиды, принадлежатъ къ удивительнымъ памятникамъ древнѣйшей архитектуры, разсѣяннымъ на пространствѣ отъ Средняго-Египта до Нубіи. Слѣды этой архитектуры можно находить до XV вѣка до Р. Х. Большая часть обелисковъ изсѣчены изъ гранита ливійскихъ горъ, бóльшею частью изъ цѣлаго камня. Каменоломни въ Сіенѣ показываютъ, какъ древніе поступали при выдѣлкѣ обелисковъ изъ скалъ. Обелиски стоятъ на четыреугольномъ высѣченномъ основаніи, которое обыкновенно отъ двухъ до трехъ футовъ шире самаго столба, имѣющаго высоту отъ 50 до 150 футовъ. Нѣкоторые обелиски украшены со всѣхъ сторонъ, а другіе только отчасти *іероглифами* (см.) Іероглифы высѣчены дюйма на два въ глубину, большею частью раздѣлены шахматами или уступами и наполнены красками, а иногда и сплошь наведены разными красками. Есть и совершенно гладкіе обелиски. Славнѣйшіе обелиски находились въ Иліополѣ или *Баальбекѣ* (см.) и въ *Ѳивахъ* (см.) По завоеваніи Египта Персами уже не ставили новыхъ обелисковъ. Птоломей украсилъ Александрію обелисками древнѣйшихъ царей. При римскихъ императорахъ привезены въ имперію и поставлены многіе обелиски, которые впослѣдствіи бóльшею частью опрокинулись. Изъ Иліополя привезено въ Римъ, по приказанію Августа, два большихъ обелиска во 140 ф., и поставлены одинъ на Марсовомъ-полѣ, чтобы служить также солнцеуказателемъ или *гномономъ* (см.), а другой на Спинѣ, въ самомъ большомъ циркѣ (Circus Maximus). Послѣдній, расколотый на три части во время опустошенія Рима варварами, валялся подъ развалинами, пока папа Сикстъ V, въ 1589 г., не велѣлъ починить его и поставить подлѣ церкви Madonna del Popolo; при Калигулѣ привезенъ одинъ обелискъ и поставленъ въ ватиканскомъ циркѣ (Circus Vaticanus), почему и называется ватиканскимъ, а въ 1586 г. передъ соборомъ св. Петра. Съ крестомъ и подножіемъ онъ имѣетъ въ вышину 126 ф.; одинъ столбъ, состоящій изъ цѣльнаго гранита, имѣетъ 25,000 пуд. вѣсу и 78 ф. вышины. Клавдій приказалъ привезти два обелиска, а Каракалла одинъ. Самый большой обелискъ велѣлъ поставить въ Римѣ въ большомъ циркѣ императоръ Констанцій II. Этотъ обелискъ, вѣроятно Рамзесовъ, украшенъ отличною скульптурой, имѣетъ съ подставкою 179 ф. высоты и болѣе 37,000 пуд. вѣсу; его также опрокинули варвары въ V вѣкѣ, и онъ поставленъ уже при папѣ Сикстѣ V, въ 1588 г., на площади передъ церковью св. Іоанна Латранскаго, и называется оттого латранскимъ. Вообще, въ Римѣ было прежде девять обелисковъ; десятый велѣлъ поставить герцогъ Альбудія въ своей виллѣ Маттеа, а одиннадцатый кардиналъ Консальви, на Пинчьо. Въ новѣйшее время привезены въ Европу, въ подарокъ Георгу IV отъ египетскаго паши, два обелиска изъ *Луксора* (см.); такъ-называемая Клеопатрина игла, привезена въ 1820 г. въ Англію, и поставлена въ Лондонѣ на ватерлооской площади; другой обелискъ, привезенный изъ Ѳивъ, поставленъ въ 1833 г. на площади Согласія въ Парижѣ. Лучшее сочиненіе объ обелискахъ принадлежитъ датскому антикварію *Зоэга*. De origine et usu obeliscorum, Римъ, 1797, in fol. Для объясненія надписей, находящихся на обелискахъ, замѣчательно сочиненіе *Унгарелли*: Interpretatio obeliscorum, 1842.

Ободриты, см. **Венды**.

Оболенскіе, князья, происходятъ отъ св. Ми-

хаила Черниговскаго; имъ принадлежалъ городъ *Оболенскъ* (нынѣ слобода Калужской губ. на рѣкѣ Нарѣ). Воинственный Ольгердъ убилъ, въ 1368 г., оболенскаго князя *Константина Юрьевича* и подчинилъ городъ своему вліянію; но это продолжалось не долго: въ войнѣ Димитрія Донскаго съ тверскимъ княземъ (Ольгердовымъ шуриномъ), въ 1375 г., оболенскій князь *Симеонъ Константиновичъ* уже является подъ знаменами государя московскаго. Литва долго еще притязала на князей оболенскихъ, и только договоромъ 1494 г. согласилась признать Оболенскъ за Россіею. Изъ этой фамиліи замѣчателенъ: **Оболенскій**, (*Василій Ивановичъ*), князь, одинъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ XV вѣка, согласно прославленный всѣми лѣтописцами. Царевичъ Золотой-Орды, Мустафа, въ 1444 г., раззорялъ Рязанскую область; Переяславцы принуждены были впустить Татаръ на зимовку. Вел. кн. Василій Васильевичъ Темный послалъ Оболенскаго, съ московскою дружиною и съ Мордвою, выгнать Мустафу изъ русскихъ предѣловъ; Татары, видя волненіе жителей, рѣшились оставить городъ, и стали на берегъ рѣчки Листани, ожидая Оболенскаго. Онъ ударилъ на нихъ съ двухъ сторонъ: между-тѣмъ какъ московская конница и пѣхота, вооруженная ослопами (палицами), топорами и рогатинами, наступала на враговъ, рязанскіе казаки и Мордва, на ртахъ (лыжахъ или санкахъ), съ сулицами, копьями и саблями, явилась съ другой стороны. Татары цѣпенѣли отъ жестокаго мороза, не могли стрѣлять изъ луковъ; но, не смотря на свою малочисленность, вступили въ рукопашный бой. Ободряемые примѣромъ Мустафы, они рѣзались какъ изступленные. Царевичъ и большая часть его дружины легли на мѣстѣ; плѣнниками были одни раненые. Оболенскій оказалъ важную услугу Василію Темному, открывъ переговоры казанскаго царя Улу-Махмета съ Шемякою, и взявъ Бигича подъ стражу, въ 1445 г. Наконецъ, послѣднюю знаменитую битву послѣднихъ княжескихъ усобицъ рѣшилъ Оболенскій 27 января 1450 г. Костромской Галичъ, ободренный Шемякою, сильно укрѣпленный, готовился къ отчаянной оборонѣ, въ надеждѣ на пушки. На крутой горѣ, за глубокими оврагами, сталъ самъ Шемяка. Вел. кн., уже лишенный зрѣнія, поручилъ московскіе полки съ союзными Татарами храброму Оболенскому. Ожидали засады въ дебряхъ; но Шемяка думалъ, что Москвитяне выйдутъ изъ овраговъ утомленные, разстроенные, и ихъ легко будетъ смять свѣжимъ войскомъ. Онъ стоялъ неподвижно и смотрѣлъ, какъ непріятель отъ береговъ озера медленно шелъ по тѣснинамъ. Достигнувъ горы, Оболенскій дружно устремилъ войска на высоту. Ярость обѣихъ сторонъ была ужасна; наконецъ искусство и мужество Оболенскаго побѣдили. Почти вся пѣхота Шемяки была истреблена, бояре его взяты въ плѣнъ и онъ самъ едва спасся. Такимъ образомъ, галицкою побѣдою князя Оболенскаго уничтожился послѣдній сильный соперникъ Москвы.

Оболенскій-Лыковъ (*Борисъ Михайловичъ*), князь, былъ рындою при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ; уже въ царствованіе Бориса Годунова находился въ числѣ ближайшихъ къ государю лицъ, спорилъ за мѣста съ Пожарскимъ, былъ отправленъ встрѣчать въ Новгородѣ шведскаго принца Густава, искавшаго счастья въ нашемъ отечествѣ (1599); измѣнилъ Ѳеодору Борисовичу (1605), и вмѣстѣ съ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ получилъ отъ Лжедимитрія начальство въ большомъ полку. По вступленіи самозванца въ Москву, Лыкова наименовали великимъ крайчимъ; а по низверженіи Лжедимитрія, Василій Шуйскій отправилъ его изъ Москвы воеводою въ Переяславль, вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Въ 1607 г. 5 іюня, Лыковъ, Андрей Васильевичъ Голицынъ и Ляпуновъ сошлись съ Телятевскимъ на берегахъ Восми, въ каширскомъ уѣздѣ; мятежники одолѣвали, но Лыковъ и Голицынъ кинулись въ пылъ битвы, восклицая: «Нѣтъ для насъ бѣгства — одна смерть или побѣда!», отчаяннымъ ударомъ побѣдили непріятеля, отняли у него знамена, пушки, плѣнили 5,000 и гнали бѣгущихъ 30 верстъ. Царь изъявилъ за то Лыкову и Голицыну живѣйшую благодарность. Въ 1608 г., Лыковъ начальствовалъ передовымъ полкомъ противъ Лисовскаго, овладѣвшаго Коломною и хвалившагося навести ужасъ на столицу; на берегахъ рѣки Москвы, на Медвѣжьемъ броду, Куракинъ и Лыковъ цѣлый день сражались, разбили непріятеля и кратковременнымъ успѣхомъ порадовали царя. Во время четырехлѣтней осады столицы тушинскимъ воромъ, когда непріятель смялъ царскіе полки, Лыковъ съ Андреемъ Голицынымъ отбили измѣнниковъ, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнныхъ (1609). Изъ Москвы Оболенскаго послали соединиться со Скопинымъ-Шуйскимъ, который шелъ со шведскою дружиною освободить столицу; соединился съ нимъ въ Александровской слободѣ, откуда ходилъ съ Боратинскимъ и Шведами къ Суздалю, гдѣ стоялъ Лисовскій и неустрашимо встрѣтилъ воеводъ; они уклонились отъ боя. Въ 1610 г. царь от-

правилъ князя Лыкова съ Воротынскимъ и Измайловымъ навстрѣчу крымскимъ союзникамъ; но царевичи, послѣ кровопролитнаго сраженія съ самозванцемъ на боровскихъ поляхъ, воротились въ степи, а Лыковъ и Воротынскій едва спасли *снарядъ* (артиллерію) и пришли въ Москву, гдѣ и видѣли низведеніе Василія съ престола, избраніе Владислава и воцареніе Михаила Ѳеодоровича. Для прекращенія внутреннихъ смятеній, государь велѣлъ собранному въ Ярославлѣ ополченію, подъ предводительствомъ князя Лыкова-Оболенскаго, выступить противъ казаковъ, отказавшихся повиноваться правительству (1614), и разорившихъ многія мѣста по Волгѣ. Лыковъ нагналъ ихъ въ Васильевской слободѣ балахнинскаго округа; нѣкоторыхъ плѣнныхъ помиловали, другихъ повѣсили. Разбѣжавшіеся скоро опять собрались подъ начальствомъ Баловня и пошли къ Москвѣ; тутъ они остановились у Симонова монастыря, а Лыковъ, преслѣдовавшій ихъ, сталъ въ Дорогомиловѣ и нанесъ имъ окончательное пораженіе, послѣ котораго они побѣжали въ сѣверную землю. Борисъ Михайловичъ бросился за ними, настигъ въ кременскомъ округѣ на Лужѣ и принудилъ сдаться. Приведенныхъ имъ въ столицу, Баловня и товарищей повѣсили, а иныхъ заключили въ тюрьму. Такъ прекращены казацкіе разбои. Во время московскаго похода Владислава, Лыкова послали въ Муромъ набирать войско, и потомъ отправили съ Валуевымъ защищать Можайскъ, важный тогда для Поляковъ и Русскихъ (1617); онъ старался вредить непріятелю вылазками, плѣнилъ измѣнника, ротмистра Редритскаго, отнялъ у Поляковъ нѣсколько укрѣпленій. На выручку Лыкова пошли князья Черкаскій и Пожарскій; но Владиславъ очень стѣснилъ Можайскъ, не допускалъ осажденныхъ выходить за лошадинымъ кормомъ и стрѣлялъ по крѣпости. Князь Черкасскій, пробравшійся къ Лыкову, былъ раненъ пушечнымъ ядромъ и едва не умеръ. Обоихъ спасъ князь Пожарскій (1618). Исполняя повелѣніе государя, Борисъ Михайловичъ пришелъ съ Черкасскимъ подъ Москву; но въ станѣ у него открылось возмущеніе, скоро прекращенное благоразумными мѣрами. Это обстоятельство было тѣмъ важнѣе, что силы Владислава были вскорѣ подкрѣплены прибытіемъ Сагайдачнаго. Послѣ неудачнаго приступа къ Москвѣ, послѣдовалъ деулинскій миръ. Передъ началомъ второй войны съ Польшею (1631), Лыкова назначили въ собиравшуюся армію, но вскорѣ замѣнили Пожарскимъ. О послѣднихъ годахъ жизни Бор. Михайловича нѣтъ извѣстій.

Образецъ - Симскій (Василій Ѳеодоровичъ), бояринъ и воевода, при Іоаннѣ III и сынѣ его Василіѣ. Въ 1471 г., во время первой новгородской войны, Образецъ, съ Борисомъ Слѣпымъ предводительствовалъ Устюжанами и Вятчами. На берегахъ Сѣверной-Двины, воеводы московскіе, имѣя лишь 4,000 войска, сошлись съ 12 тысячнымъ новгородскимъ ополченіемъ; битва продолжалась цѣлый день съ ожесточеніемъ. Убивъ трехъ двинскихъ знаменоносцевъ, Образецъ овладѣлъ новгородскою хоругвью и къ вечеру одержалъ совершенную побѣду (27 іюня). Раненый новгородскій предводитель, князь Василій Шуйскій, едва спасся въ лодкѣ, бѣжалъ въ Холмогоры, а оттуда въ Новгородъ. Одною побѣдою московскіе воеводы привели въ подданство Іоанну всю Двинскую землю, зависѣвшую отъ Новгорода. По возвращеніи въ Москву, Образецъ сопровождалъ (1475) Іоанна, ѣздившаго въ Новгородъ, съ одною избранною дружиною, и мирнымъ гостемъ утвердить спокойствіе гражданъ. Черезъ два года началась вторая новгородская война, и Вас. Ѳед., съ частью отборныхъ полковъ, пошелъ по За-Мстѣ. Въ ноябрѣ 1477 г., когда Іоаннъ вполнѣ устроилъ силы для начатія войны, Образецъ, съ другими вельможами, получилъ повелѣніе состоять въ собственномъ великокняжескомъ полку. 4 декабря, братъ государевъ Андрей Старшій, царевичъ Данваръ и Образецъ пришли подъ Новгородъ, и 15 января 1478 г. были свидѣтелями паденія новгородскаго вѣча. Весною 1479 года онъ подходилъ подъ самую Казань, и только ужасная буря заставила его удалиться. Въ 1480 году, когда Россіи угрожало нашествіе хана Ахмата, возникло несогласіе въ великокняжескомъ семействѣ; Образцу, съ ростовскимъ святителемъ Вассіаномъ, Іоаннъ поручилъ ѣхать къ братьямъ, князьямъ Андрею и Борису, склонить ихъ къ примиренію. Хотя мѣра эта и не достигла цѣли, и Іоаннъ примирился съ братьями, когда Татары стояли противу нашего войска; однако самое порученіе это служитъ доказательствомъ, какую довѣренность питалъ государь къ Образцу. Въ 1501 г., когда ливонскій магистръ Плеттенбергъ, съ отборнымъ войскомъ, ворвался въ Псковскую область и государь отправилъ противъ него сильное ополченіе, храбрый Образецъ, вмѣстѣ съ княземъ Буйносовымъ - Ростовскимъ, начальствовалъ сторожевымъ полкомъ и участвовалъ въ несчастной для насъ битвѣ 27 августа на рѣкѣ Сирицѣ, въ 10 верстахъ отъ Изборска. Этотъ достойный вельможа пользовался постояннымъ благоволеніемъ Іоанна, и въ

угодность государю выстроилъ себѣ огромныя каменныя палаты, одинъ изъ первыхъ каменныхъ домовъ въ Москвѣ.

Образцевъ-Симскій Хабаръ (Иванъ Васильевичъ), бояринъ и воевода, жилъ въ первой половинѣ XVI вѣка, въ царствованіе трехъ государей. Онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность уже въ послѣдній годъ царствованія Іоанна III (1505), спасеніемъ Нижняго-Новгорода отъ казанскихъ Татаръ, ворвавшихся въ наши предѣлы. Въ 1508 г., по повелѣнію Вас. Іоанн., Симскій участвовалъ въ войнѣ съ Литвою, особенно въ дѣлахъ подъ Дорогобужемъ; а въ 1514 г., когда самъ Василій двинулся подъ Смоленскъ, Хабаръ, бывшій окольничимъ, стоялъ съ запасными полками на Угрѣ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Воронцова. По взятіи Смоленска, его назначили въ Рязань, и здѣсь онъ оказалъ государю и отечеству важную услугу (1521). Крымскій ханъ Махметъ-Гирей возвращался изъ-подъ Москвы съ постыдною граматою московскихъ бояръ, обязавшихся платить дань. Подойдя къ Рязани, онъ вознамѣрился овладѣть ею, и послалъ къ Симскому боярскую грамату, въ удостовѣреніе, что война уже кончилась. Между-тѣмъ Крымцы шли къ городу, будто для отысканія своихъ бѣглецовъ. Хабаръ выдалъ хану плѣнниковъ, укрывавшихся въ Рязани, и заплатилъ сто рублей за освобожденіе князя Ѳедора Оболенскаго; но число Татаръ и Литовцевъ умножалось подъ стѣнами. Рязанскій пушкарь, Нѣмецъ Іорданъ, по приказу Ивана Васильевича, однимъ выстрѣломъ положилъ ихъ множество на мѣстѣ; остальные въ ужасѣ разсѣялись. Махметъ-Гирей притворился изумленнымъ, жаловался на непріязненныя дѣйствія Рязанцовъ, требовалъ головы Іордана, стращалъ местью, спѣшилъ удалиться, узнавъ о вападеніи Астраханцевъ въ крымскіе улусы; грамата же московскихъ бояръ осталась въ рукахъ Хабара Симскаго, который спасъ не только Рязань, но и честь вел. князя. Описаніе этого событія государь приказалъ внести въ родословныя и въ разрядныя книги, *на память вѣкамъ*, а Симскому пожаловалъ санъ боярина (1524). Махметъ-Гирей приготовлялся, въ 1522 году, къ новому набѣгу, почему Вас. Іоанн. самъ расположился станомъ близъ Коломны; опытные воеводы окружали вел. князя, въ числѣ ихъ былъ Хабаръ, посланный потомъ изъ Коломенскаго воеводствовать полками лѣвой руки, противъ Рославля. Черезъ два года, Иванъ Вас. отправился въ казанскій походъ (1524); ему назначили быть предводителемъ конной рати, между-тѣмъ какъ пѣшую посадили на суда. Хотя Черемисамъ удалось разбить одинъ конный отрядъ, однако Хабаръ одержалъ, на берегу Свіяги, въ 20 верстахъ отъ Казани, рѣшительную побѣду надъ войсками Черемисовъ, Чувашей и Казанцевъ, не допускавшихъ его соединиться съ Шейхъ-Аліемъ; множество взялъ въ плѣнъ, утопилъ въ рѣкѣ и съ трофеями прибылъ въ станъ главной нашей рати. По смерти Василія, въ малолѣтство Іоанна IV, бояре желали наградить заслуги Хабара, и сыну его (по ходатайству князя Бѣльскаго, исторгшаго правленіе у Шуйскихъ) юный государь пожаловалъ санъ окольничаго. Престарѣлый герой Нижняго-Новгорода не хотѣлъ вмѣшиваться въ распри бояръ, терзавшихъ отечество, и мирно кончилъ жизнь въ удаленіи отъ тревогъ и смутъ, волновавшихъ Россію въ малолѣтство Іоанна IV.

Обрученіе. Такъ называется обрядъ, исполняемый передъ совершеніемъ таинства брака, основывающійся на взаимномъ согласіи обоихъ лицъ. Но въ древности это дозволялось имъ не иначе, какъ если женихъ при свидѣтеляхъ объявитъ намѣреніе вступить въ бракъ съ избранною имъ невѣстою. Въ такомъ видѣ обрученіе восходитъ до временъ патріархальныхъ (*Быт.* XXIV, 33 — 59; XXIX, 15 — 20). Законъ утвердилъ нѣкоторые изъ обрядовъ, совершавшихся въ древности при обрученіи; они состояли: a) въ письменномъ обязательствѣ съ обѣихъ сторонъ, подтвержденномъ при томъ свидѣтелями — друзьями и родственниками жениха и невѣсты; b) въ составленіи записи о приданомъ, съ подписью присутствующихъ и за печатью; c) въ назначеніи пени для несостоятельной стороны (Blast. Syntag. alphabet. c. XV. l. γ); d) въ дарахъ жениха, называвшихся *залогами* (Cod. Theod. l. III, l. 5. de spona), между которыми первое мѣсто занималъ перстень, чтобы будущая жена имѣла чѣмъ запечатывать вещи, стоющія сбереженія (Clem. Alex. Solet. uxor. hebr. l. II, c. 15—16; Tert. c 6.) и наконецъ e), во взаимномъ цѣлованіи въ залогъ вѣрной дружбы и любви. Всѣ эти обряды соблюдались у Іудеевъ и язычниковъ еще до христіанской вѣры; впослѣдствіи обрученіе стало совершаться съ церковнымъ благословеніемъ. Позже, по законамъ Константина—Великаго, обрученіе, совершенное при свидѣтеляхъ, имѣло обязательную силу въ-теченіе двухъ лѣтъ, и ранѣе этого срока не могло быть нарушено (Cod. Thed. l. III. t. 5); а совершенное при церковномъ благословеніи, имѣло обязательную силу наравнѣ съ самимъ бракомъ (Conc. Trull. can. 98).

Обры, см. **Авары**.

Обрѣзаніе Господне. Во исполненіе закона Моисеева (*Лев.* XII, 3), каждый младенецъ мужескаго пола долженъ быть обрѣзанъ въ 8-й день и въ это время давалось ему имя (*Лук.* I, 89), и потому Господь нашъ І. Христосъ, въ 8 й день по рождествѣ Своемъ, былъ обрѣзанъ и названъ, по благовѣстію архангела, *Іисусомъ* или *Спасителемъ.* Въ воспоминаніе этого событія въ жизни Богочеловѣка, Церковь совершаетъ праздникъ обрѣзанія Господня 1-го янв., въ день самаго событія. Древность этого праздника, по письменнымъ памятникамъ, восходитъ къ IV в. Между сочиненіями Амфилохія (ум. послѣ 394 г.), еписк. иконійскаго, есть слово на день обрѣзанія, въ которомъ онъ замѣчаетъ, что Василій Вел. скончался въ священ. день Обрѣзанія Господня, празднуемый между днемъ рожденія и крещенія Христова. О немъ же упоминается и во всѣхъ западныхъ дневныхъ чтеніяхъ и на соборѣ турскомъ (567 г). Впрочемъ, Церковь, особенно на Западѣ, проводила этотъ праздникъ въ сѣтованіи, слезахъ и покаяніи, по причинѣ соблазнительныхъ игръ, которыми сопровождалось празднованіе январскихъ календъ въ Римской имперіи. Постъ въ день обрѣзанія въ церкви французской продолжался до XV вѣка. Православная церковь празднуетъ день обрѣзанія, какъ праздникъ великій.

Обсерваторія—мѣсто для астрономическихъ наблюденій. Въ самой глубокой древности храмъ Бэла, въ Вавилонѣ, имѣлъ башню, съ которой Халдеи наблюдали свѣтило. Первую обсерваторію построилъ въ Европѣ, въ 1561 г., ландграфъ гессенъ-кассельскій Вильгельмъ IV. Въ 1576 г. Тихо Браге выстроилъ обсерваторію на свой счетъ. Его примѣру послѣдовали многіе. Людовикъ XIV воздвигъ великолѣпную обсерваторію въ Парижѣ, въ 1668 г. Гриничская обсерваторія знаменита по наблюденіямъ славнѣйшихъ астрономовъ.

Обсидіанъ (Obsidiana). Этотъ камень, вообще извѣстный подъ именами: чернаго исландскаго агата, зеркала Инковъ, и проч., имѣетъ главною составною частью стеклообразную массу, свойства которой еще не изслѣдованы химически. Извѣстно, что въ составъ этой массы входитъ кремнеземъ въ количествѣ 0,7, глиноземъ какъ 0,13 и нѣсколько желѣзной окиси. Относительный вѣсъ этого камня 2,4. Его изломъ правильный; блескъ стекляный, иногда перламутовый и даже темный. Преобладающіе цвѣта его: черный, зеленый и сѣрый, весьма рѣдко желтоватый и красноватый. Въ обсидіанѣ иногда находятся кристаллы полеваго шпата, тогда онъ становится подобнымъ порфиру и принимаетъ названіе порфировиднаго или *германскаго обсидіана.* Иногда онъ бываетъ покрытъ пустотами, наполненными особеннымъ составомъ, подобнымъ шпату, въ этомъ случаѣ обсидіанъ называется *волканическимъ.* По геогностическому происхожденію обсидіанъ принадлежитъ къ плутонической новѣйшей породѣ. Страны, въ которыхъ онъ чаще всего встрѣчается—Исландія, Мексика, перувіанскія Анды, острова Эолійскіе, Венгрія и во Франціи въ Оверинскихъ-горахъ. Перувіанцы употребляютъ его для дѣланія ножей и зеркалъ,—отсюда и произошло его названіе зеркала Инковъ.

Обская система—самая обширная рѣчная система, состоитъ изъ двухъ большихъ рѣкъ Оби и Иртыша, обнимаетъ пространство въ 26° с. ш. (отъ 47° до оконечности Обской-губы) и 32° дол. (отъ 77° до 109°) в. д. (отъ вершинъ Туры до выгибовъ Чулыма). Въ ней заключаются: большая р. Обь, Иртышъ, Сосва, Сѣвер. Тавда, Тура, Тоболъ, Томъ, Чулымъ и Кеть; 15 малыхъ рѣкъ: Конда, Нейва или Ница, Пышма, Исеть, Міясъ, Уй, Вагай, Омь, Бухтарма, Чумышъ, Катуня, Бія, Вагъ и Тазъ; 50 большихъ рѣчекъ, имѣющихъ теченія 150—370 в., 40—400 саж. ширины и 1,175 обыкновенныхъ рѣчекъ. Выше параллели, въ какой лежитъ устье Вага, падающей въ Уралъ, не принимались въ итогъ ни обыкновенныя рѣчки, ни озера, большія или малыя. Всѣхъ озеръ въ сѣверной и южной полосахъ Обской системы насчитываютъ 8,124. Воды этой системы, если стекаютъ съ горнокаменныхъ хребтовъ, низливаются среди минералогическихъ пространствъ, часто по ложамъ, однороднымъ съ образовавшими ихъ истокъ. Такъ напр. оба Рефта, Режъ и Нейва омываютъ почву гранитовую, Исеть отчасти трахитовую, Иртышъ и Енисей въ пространствѣ Алтая переходную, Томь и Терси, начиная съ береговъ Мрасы до Ини, каменоугольную, способную къ подземнымъ возгараніямъ, какъ не разъ и случалось около Томи, выше и ниже Кузнецка. Почва угольная распространяется и далѣе по ю.-в. Сибири. Разсматривая огромную ложбину, обнимаемую Обскою-системою, въ смыслѣ геологическаго происхожденія, нельзя не видѣть, что она образованія наноснаго, третичнаго и вторичнаго.

Обскій-округъ—обширная страна, заслоненная отъ Европы Уральскимъ-хребтомъ и примыкающая на югѣ къ системѣ Алтайскихъ

горъ. Эта страна образуетъ двѣ покатости плоскости: одна понижается съ юга на сѣверъ до береговъ Ледовитаго-моря, а другая съ запада на востокъ до енисейскихъ равнинъ. Съ этихъ скатовъ, содержащихъ обильныя водохранилища, стремятся многія рѣки въ рѣку Обь, которая впадаетъ въ Ледовитое-море. Алтайскія горы, гдѣ нах. источники Оби—главный водоспускъ, а съ Уральскихъ текутъ лишь притоки. Рѣка Обь, принимающая съ обѣихъ сторонъ множество рѣкъ, замѣчательныхъ по величинѣ, образуетъ особую систему, весьма богатую водами, но мало полезную для судоходства, по малолюдству прилежащихъ къ ней странъ, суровости климата и физическаго положенія рѣкъ, текущихъ большею частью отъ юга къ сѣверу, отъ странъ умѣренныхъ, населенныхъ и плодоносныхъ, къ землямъ холоднымъ, безлюднымъ и безплоднымъ.

Обь. Рѣка Бія, выходящая изъ Телецкаго-озера, по соединеніи съ Катунью, ниже г. Бійска, даетъ начало рѣкѣ Оби, которая съ быстротою протекаетъ здѣсь по каменистому и отлогому дну, черезъ пороги; а отъ впаденія въ нее рѣки Кети, теченіе ея становится медленнѣе. Нѣсколько ниже впаденія въ нее Иртыша, близъ села Самарова, въ Тобольской губ., она, образуя множество большихъ островов, раздѣляется на многіе протоки, изъ которыхъ крайніе, мѣстами, отстоятъ другъ отъ друга верстъ на тринадцать; самый восточный называется Большою-Обью, а самый западный— Малою-Обью. Въ 500 вер. къ сѣверу отъ Обдорска протоки эти соединяются и образуютъ Обскую губу, черезъ которую Обь изливается въ Сѣв. Ледовитое-море. Восточный рукавъ Обской-губы называется Тазовскою-губою. Въ нее впадаетъ р. Тазъ, выходящая двумя рукавами изъ озеръ Динъ и Ку, въ Енисейской губ. Длина всего теченія Оби полагается въ 3,000 вер., ширина отъ 1—3 вер., а весною 10—30 в., глубина до 12 саж. Плаваніе по ней производится болѣе всего въ среднихъ частяхъ, до Березова; оттуда же до устьевъ, она усѣяна островами. Обь весьма обильна рыбою. Берега Томской губ. заселены и обработаны, но близъ границы Тобольской губ. населенность рѣдѣетъ и русскія селенія смѣняются кочующими Остяками. На правомъ берегу находится сереброплавильный Барнаульскій заводъ. Пристани при деревняхъ Шолововой и Спириной и г. Нарымѣ. По Оби ходятъ казенныя и частныя разнаго рода суда съ мукою, рыбою и товаромъ до 15,000 пуд.

Обѣльные. Въ Олонецкой губ., петрозаводскомъ уѣздѣ: такъ называются крестьяне, число которыхъ простирается до 600 душъ. Они освобождены отъ земскихъ повинностей и казенныхъ податей; льгота дарована имъ грамотами разныхъ государей за особенныя услуги. Такъ напр. обѣльные въ за-онежскихъ вотчинахъ имѣютъ грамоту царя Михаила Ѳеодоровича за услуги царицѣ-инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ Романовой, во время ея заточенія въ царствованіе Бориса Годунова. Въ повѣнецкомъ уѣздѣ, крестьяне Челмужской волости также освобождены съ землею, на правахъ помѣщиковъ, за то, что доставляли царицѣ Марѳѣ Іоанновнѣ припасы, и ѣздили въ Москву провѣдывать объ ея участи.

Овайги, см. Сандвичевы острова.

Овенъ—одно изъ созвѣздій Зодіака; солнце вступаетъ въ него въ мартѣ; оно отличается на небѣ по тремъ звѣздамъ второй, третьей и четвертой величины, составляющихъ между собою тупоугольный треугольникъ, обращенный тупымъ угломъ къ западу. Звѣзда второй величины лежитъ на лбу овна и блеститъ яркимъ свѣтомъ. Овенъ заключается между созвѣздіями Плеяды, Сѣверной рыбы и головою Кита. Когда земля вступаетъ въ это созвѣздіе $^{9}/_{21}$ марта, то у жителей сѣвернаго полушарія начинается весна и на всей землѣ день равенъ ночи, а потому это созвѣздіе названо знакомъ равноденствія. Древніе считали его первымъ созвѣздіемъ въ зодіакѣ, а баснословіе говоритъ, что это тотъ самый Овенъ, котораго *руно* было причиною знаменитаго похода Аргонавтовъ въ Колхиду.

Овербекъ (Friedrich Overbeck), основатель романтической школы живописи, род. въ Любекѣ, въ 1789 г., учился въ Вѣнѣ, и съ 1810 г. жилъ въ Римѣ, гдѣ познакомился съ Корнеліусомъ, Вейтомъ, Кохомъ, Шадовымъ, имѣвшимъ одинаковое съ нимъ стремленіе. Овербекъ принялъ католическую вѣру, и занималъ мѣсто профессора въ римской академіи живописи. Высокая красота формъ, смѣлый и твердый колоритъ и глубоко обдуманная группировка фигуръ, составляютъ отличительный характеръ произведеній этого художника. Знаменитѣйшія между ними: *Вшествіе І. Христа въ Іерусалимъ* (въ Любекѣ); *Христосъ у Марѳы и Маріи* (въ Цюрихѣ); *Италія и Германія* (въ Мюнхенѣ); *Христосъ на Элеонской-горѣ* (въ Гамбургѣ); *Воскресеніе Лазаря* (въ Франкфуртѣ); *Спаситель, благословляющій дѣтей; Проповѣдь Іоанна въ пустынѣ*, и др.

Овидій (Publius Ovidius Naso), одинъ изъ величайшихъ поэтовъ древности, род. въ Сулмонѣ, въ Абруццкихъ-горахъ, 20 мар. 43 г. до

Р. Х., въ ту эпоху, когда Виргилій и Горацій, преемники Лукреція и Катулла, поставили поэзію на высшую ступень ея блеска. Овидій происходилъ изъ фамиліи всадниковъ и предназначался родителями вовсе не для литературы: отецъ повторялъ ему, что это занятіе рѣдко ведетъ къ богатству и еще рѣже къ счастью. Юноша обѣщалъ не заниматься стихами и далъ обѣщаніе — въ стихахъ. Воображеніе взяло верхъ надъ благоразуміемъ. Никакія преграды не удерживали его на избранномъ пути: онъ преодолѣвалъ ихъ и наконецъ нашелъ славу на своемъ поприщѣ. Римъ, утомленный политическими тревогами, снова потребовалъ у изящныхъ искусствъ того удовольствія, которое доставляли ему прежніе великіе писатели, и рукоплескалъ новому поэту, едва замѣчая подъ богатствомъ его вымысловъ и живостью его неистощимаго ума, какое разстояніе отдѣляло этого пѣвца отъ совершенства его предшественниковъ. Слава Овидія, при появленіи его *Превращеній*, прошла по всему образованному свѣту. Подражатель и побѣдитель Гезіода, Овидій, какъ поэтъ и какъ философъ, умѣлъ, даже въ глазахъ самыхъ серьозныхъ умовъ, придать прелесть преданіямъ и вымысламъ историческимъ, выставилъ ихъ величіе и заставилъ простить слабости римскихъ героевъ и боговъ. Произведенія его возбуждали удивленіе, а характеръ внушалъ уваженіе. Любя удовольствія, но осторожный въ ихъ выборѣ, онъ умѣлъ пріобрѣсти расположеніе изнѣженнаго двора Августа, сохраняя въ тоже время свою независимость и не унижая достоинства поэта. Овидій былъ чрезвычайно простъ въ своихъ вкусахъ и великодушенъ. Онъ былъ нѣжный отецъ, вѣрный другъ, любимецъ безъ честолюбія, богачъ безъ тщеславія, тріумфаторъ безъ гордости; часто удалялся онъ въ свои прелестные сады, въ окрестностяхъ Рима. Трезвость его замѣчательна при общемъ упадкѣ нравственности. Онъ любилъ поэтовъ, своихъ современниковъ, и смотрѣлъ на нихъ, какъ на существа особенныя, поставленныя выше другихъ людей. Поэма: *Искусство любить*, написанная Овидіемъ незадолго до его изгнанія, прославляетъ весь пылъ любви, но не грубыя удовольствія. *Элегіи* (Tristia) и *Посланія съ Понта* какъ бы оправдательныя записки объ его жизни, показывающія чистоту, чувствительность и благородство души поэта, соединявшаго столь любезныя качества съ блестящими дарами генія. Знаменитѣйшіе государственные люди искали дружбы Овидія и гордились его знакомствомъ; черты его, вырѣзанныя на драгоцѣнныхъ камняхъ, украшали перстни римскихъ дамъ и важныхъ сановниковъ. Каждый хотѣлъ заплатить дань писателю, собравшему въ своихъ *Превращеніяхъ* всю прелесть, все богатство, весь блескъ поэзіи; каждый восхищался гибкимъ талантомъ, который выходилъ побѣдителемъ изъ описанія трагическихъ сценъ, рисовалъ самыя нѣжныя чувства природы и передавалъ на вѣчныя времена потомству славныя дѣла римскаго народа. Двадцать лѣтъ Овидій наслаждался благами славы и богатства, и вдругъ лишился ихъ. Причина его изгнанія до-сихъ-поръ остается загадкой. Молчаніе поэта объ этомъ предметѣ подало поводъ къ безчисленнымъ толкованіямъ. Въ *Понтійскихъ посланіяхъ*, Овидій называетъ свою вину «безразсудствомъ», «несчастіемъ»; восхваляетъ милосердіе Августа; проситъ своихъ друзей и покровителей исходатайствовать ему, если не прощеніе, то по-крайней-мѣрѣ перемѣну мѣста ссылки. Десять лѣтъ изгнанія изнурили Овидія; жизнь его гасла отъ горестей, и только поэзія была единственною его утѣшительницей. Вдали отъ любимаго семейства, на берегахъ Эвксинскаго Понта, окруженный опасностями, единственный образованный человѣкъ посреди варваровъ, поэтъ брался за лиру, воспѣвалъ свою родину и снова видѣлъ ее сквозь пріятныя грезы поэзіи. Чтобы находить хотя малѣйшій отголосокъ себѣ, онъ научился языку Гетовъ, сочинялъ пѣсни на ихъ грубомъ нарѣчіи, — и сыны Скиѳіи приходили въ восторгъ отъ его звуковъ, и рукоплескали ему, какъ миѳологическому Орфею. Одна ужасающая мысль безпрестанно преслѣдовала поэта: болѣзнь приближала его къ смерти, а ему страшно было умереть въ странѣ далекой отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ впервые улыбнулись ему слава и счастіе. Кончина Августа прекратила жалобы поэта: тогда остались въ Римѣ только враги его, которыхъ нельзя было обезоружить. Овидій умеръ шестидесяти лѣтъ (въ 17 г. до Р.Х.), въ мѣстечкѣ Томахъ, близъ устьевъ Дуная. Римъ отказалъ даже въ послѣдней милости, которой такъ трогательно просилъ умирающій: перенести его прахъ на берега Тибра. Полудикіе Скиѳы соорудили ему гробницу, и воздали честь, какой не удостоился поэтъ у образованныхъ Римлянъ. Вотъ перечень произведеній Овидія: 1) Amores, любовныя элегіи; 2) Ars amatoria, искусство любить; 3) Remedia Amoris, лекарство отъ любви; 4) De medicamine faciei, о подражаніи красоты; 5) Fasti, объясненіе римскаго календаря праздниковъ, но только первыхъ шести мѣсяцевъ; 6) *Meta-*

морфозы, миѳологическія превращенія людей въ животныя, растенія, камни, и проч.; 7) Tristia, жалобы поэта на свое положеніе въ изгнаніи; 8) Epistolae ex Ponto—посланіе (къ друзьямъ), съ береговъ Чернаго-моря. 9) Трагедія *Медея* не сохранилась.

Овца и баранъ (Ovis Aries), животныя колѣна пережевывающихъ, имѣющія рога полые; отличаются отъ козловъ недостаткомъ бороды; рогами плоско-выпуклыми, загибающимися взади или спиральными и загнутыми впередъ; впрочемъ, эти признаки недостаточны къ отличенію барановъ отъ козловъ, съ которыми они и производятъ плодовитыхъ ублюдковъ. — *Баранъ ланевидный* или *африканскій муфлонъ* (Ovis tragelaphus), русый, съ верхнею и нижнею гривами на шеѣ; хвостъ короткій съ пучкомъ волосъ. Въ сѣв. Африкѣ — *Баранъ каменный* или *Аргали Средней Азіи* (O. Argali Pall., O. Ammon Linn.): рога у самца большіе, спиральные, сѣрые и кольчатые, а у самки малые и серпо-образные; шерсть буро-сѣроватая, зимою длиннѣе и сѣрѣе. Въ Алтайск. горахъ—*Бар. снѣжный* или *Камчатскій Аргали* (Ov. nivicola Eschscholtz): рога какъ бы суставчатые, съ менѣе выдавшимися кольцами—въ горахъ Камчатки. — *Баранъ степной* или *Муфлонъ* (Ov. Musimon): рога лишь у самца, снаружи и взади загнутые, едва спиральные; шерсть краснѣе, въ южн. Сибири, близъ границъ Персіи, также въ Сардиніи и Корсикѣ. — *Домашній баранъ* и овца (Ovis aries) почитается отродіемъ Муфлона, что однакожъ не доказано. Многія племена домашней овцы раздѣляются на 6 статей, какъ-то: *Длиннохвостыя* или *Черкесскія овцы* (Oves dolichurae Pall.), куда причисляются Испанскіе мериносы и Электоральныя овцы; *Широкохвостыя* или *Арабскія овцы* (Oves platyurae) — подъ хвосты ихъ, аршинные и 10—40 фун. вѣса, хозяева поддѣлываютъ колесцы для облегченія животнаго; онѣ доставляютъ лучшіе калмыцкіе мѣха. — *Жирно-ягодичныя овцы* (O. steatopygae), большія, многорогія, разводимыя Калмыками и Китайцами. — *Короткохвостыя* или *обыкновенныя* (Ov. brachyurae) — наилучшія около Урала. — *Высоконогія* (Ov. longipedes s. guineenses), разводимыя въ Африкѣ—и *Критскія* (Ov. strepsicerae), съ винто-образными рогами, водящіяся въ южной Европѣ. — Овцы живутъ до 15 лѣтъ и подвергаются разнымъ болѣзнямъ, какъ-то: легочной и печеночной чахоткѣ, ящеру, хромотѣ, чесоткѣ, раздутости брюха, поносу и мочѣ кровавымъ, водяной болѣзни и глистамъ.

Огайо (Ohaio)—большая рѣка Соединенныхъ Штатовъ, образуется соединеніемъ рѣкъ Монотлагелы и Алегана, и принимаетъ въ своемъ теченіи, продолжающемся на 1,710 верстъ, съ правой стороны рѣки Мускингамъ (260 в.), Сківто, Міами, Вабашъ (750 в.), а съ лѣвой Кенгову, Ликингъ (310 в.), Кентукки (815 в.), Грену, Кумберландъ (835 в.) и Тенесоу (915 в.). Огайо соединяется съ озеромъ Эріо, каналомъ длиною въ 210 в. и впадаетъ въ Миссисипи.

Огильви (Александръ Александровичъ), русскій адмиралъ, членъ адмиралтействъ совѣта, род. 27 апр. 1765 г., въ Эдинбургѣ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ поступилъ на службу въ англійскій флотъ. Въ 1783 г., по предложенію русскаго посольства въ Лондонѣ, 18-лѣтній мичманъ Огильви переселился въ Россію, и со всѣмъ своимъ семействомъ принялъ русское подданство. Его приняли съ тѣмъ же чиномъ и произвели 1 янв. 1784 г. въ лейтенанты. Съ 1784 по 1787 г. онъ совершилъ нѣсколько плаваній по Каспійскому-морю и сдѣлалъ порученную ему опись трухменскаго берега. Въ 1787 онъ отплылъ изъ Кронштадта въ Архангельскъ, откуда возвратясь сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ, участвовалъ на корабляхъ «Всеславъ» и «Езекіилъ», въ сраженіи съ шведскимъ флотомъ, 6 іюля 1788 г. Въ 1789 г. 21 іюня, съ порученными ему фрегатомъ «Свят. Маркъ», бригантиною «Нептунъ» и катеромъ «Летучій», онъ обратилъ въ бѣгство нѣсколько шведскихъ судовъ, завладѣлъ на берегу шведскимъ укрѣпленіемъ и отбилъ у непріятели двѣ пушки. За этотъ подвигъ Императрица наградила его, 1790 г., орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1789 и 1790 г. онъ участвовалъ въ четырехъ морскихъ сраженіяхъ съ Шведами и при истребленіи шведскаго гребнаго флота, взялъ на берегу двѣ непріятельскія батареи. По заключеніи мира со Швеціею его командировали въ Черное-море. Возвратясь въ Кронштадтъ, его посылали, въ 1796 и 99 г., въ Англію на транспортномъ суднѣ «Минерва», котораго онъ былъ командиромъ. Въ 1812 г., командуя линейнымъ кораблемъ «Смѣлый», въ чинѣ капитанъ командора, онъ отплылъ въ Англію, потомъ въ 1813 г. участвовалъ въ блокадѣ французскаго флота и возвратился въ 1814 г. въ Кронштадтъ со взятыми изъ Шербурга русскими войсками. Въ томъ же году его произвели въ контръ адмиралы, а въ 1817 будучи уже дивизіоннымъ командиромъ, онъ отплылъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Крона, въ Калэ, откуда на флотѣ привезъ остававшіяся во Франціи русскія войска. Въ 1814 г. былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1842 г. пожалованъ въ адмиралы. Находясь

на берегу, съ 1819 по 1827 г. онъ былъ въ Кронштадтѣ начальникомъ 3-й флотской бригады; съ 1827 по 1810 г. исправлялъ, въ томъ же портѣ, должность флотскаго начальника, въ 1830 назначенъ инспекторомъ ластовыхъ экипажей балтійскаго флота и наконецъ, въ 1836, членомъ адмиралтействъ-совѣта. Въ теченіе 64-лѣтней безпрерывной службы, онъ удостоился многихъ монаршихъ наградъ. Послѣднею наградою былъ орденъ Бѣлаго-орла, пожалованный ему 17 апр. 1837 г. Умеръ въ С.-Петербургѣ 25 марта 1847 г.

Огинскій (Михаилъ), великій гетманъ литовскій въ царствованіе польскаго короля Станислава-Августа, участвовалъ во время войны барскихъ конфедератовъ. Когда русскій посланникъ Сальдернъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ распустилъ собранныя имъ въ Литвѣ многочисленныя партіи, Огинскій, при внезапности возстанія пріобрѣлъ нѣкоторые успѣхи въ 1771 году; но близъ Столовичъ, въ окрестностяхъ Несвижа, встрѣтилъ генерала Суворова, который совершенно истребилъ его войска, и гетманъ едва спасся въ Пруссію, откуда отправился въ Австрію; наконецъ получилъ позволеніе возвратиться въ Польшу и сталъ заниматься разными улучшеніями. Между прочимъ онъ началъ рыть каналъ, для соединенія Припяти съ Нѣманомъ. Ум. въ Слонимѣ въ 1799 г.

Огинскій (Михаилъ), племянникъ литовскаго гетмана. Сначала служилъ въ войскѣ Костюшки; съ 1795 по 1801 годъ скитался за границею; впослѣдствіи Огинскій отправился къ русскому двору и здѣсь снискалъ расположеніе Императора Александра. Потомъ опять выѣхалъ въ Италію, гдѣ и умеръ въ 1831 г. Въ послѣдніе годы жизни привелъ въ порядокъ свои «Записки».

Огинскій каналъ, соединяетъ Днѣпръ съ Балтійскимъ-моремъ. Онъ прокопанъ между рѣкою Яцольдою, впадающею въ Припять, и рѣкою Щарою, притокомъ Нѣмана, и называется по имени литовскаго гетмана, по приказанію котораго началось, въ 1770 г., раскапываніе канала. Только по присоединеніи Литвы къ Россіи, приступили, по приказанію императора Павла I, въ 1798 г., опять къ работамъ и окончили ихъ въ 1804 г. До 1827 г., деревянныя обвѣтшалыя сооруженія постепенно перестроивались. Каналъ этотъ находится въ пинскомъ уѣздѣ Минской губ., и концомъ къ Щарѣ тянется близъ границы Минской и Гродненской губ. Онъ имѣетъ протяженія съ озерами 49 верстъ; въ ширину отъ 5 до 8 саженъ, а глубиною мѣстами до 5 футовъ. Выгоновское озеро, лежащее въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки Щары, раздѣляетъ каналъ. Это озеро питаетъ находящую къ Яцольдѣ вѣтвь канала, паденіе котораго равняется 36 ф., и раздѣлено на бьефы 9-ю деревянными шлюзами. Другая вѣтвь, направленная къ Щарѣ, по причинѣ малаго возвышенія озера надъ рѣкою, прокопана вровень съ нею, а для удержанія потребной высоты воды въ выгоновскомъ резервоарѣ, при озерѣ есть шлюзъ съ принадлежащимъ къ нему бейшлотомъ. Грунтъ земли, при Выгонскомъ-озерѣ и дно его, болотные и торфяные, легко распускаясь въ водѣ, составляютъ густую жидкость, которая, при сильныхъ вѣтрахъ, совершенно заноситъ устье канала. Чтобы нѣсколько отклонить это неудобство, устроены на бичевникѣ съ обѣихъ сторонъ канала двѣ фашинныхъ жетеи длиною въ 50 саженъ. Берега канала частью такого же свойства какъ и при озерѣ; будучи весьма низки, они не препятствуютъ болотнымъ водамъ изливаться въ каналъ и образовать насосы, которые увеличиваются отъ жидкой земли, привлекаемой боковыми водами изъ рыхлаго торфянаго бичевника. Это угрожаетъ каналу совершеннымъ засореніемъ. Для сохраненія береговъ отъ просачиванія, сдѣланы въ самыхъ худымъ мѣстахъ береговыя укрѣпленія. Въ большихъ пространствахъ между шлюзами отъ 7 до 8 верстъ, построены водоспуски для спуска и выпуска боковыхъ водъ, собирающихся въ параллельныхъ каналу контръ-фоссахъ.—При устьѣ канала къ рѣкѣ Яцольдѣ сдѣланы также двѣ фашинныя жетеи. На каналѣ 10 одно-каменныхъ деревяныхъ шлюзовъ, 14 деревяныхъ водоспусковъ и 2 подъемныхъ моста. Верхняя часть рѣки Щары, начиная отъ Огинскаго-канала до г. Слонима—118 верстъ, протекаетъ извилинами въ узкомъ руслѣ, шириною отъ 8 до 12-ти саженъ. Отъ Слонима до впаденія ея въ Нѣманъ, около 100 верстъ, скорость теченія Щары увеличивается до 2-хъ ф. въ сек., а ширина доходитъ до 30 саж., и рѣка при низменныхъ берегахъ изобилуетъ отмѣлями. Оттого рѣка недавно исправлена. Отъ Огинскаго-канала до Слонима построено на рѣкѣ пять деревяныхъ полушлюзовъ, для поднятія воды. Между полушлюзами прорѣзаны большія извилины, и дано рѣкѣ лучшее направленіе, низкіе берега возвышены, всѣ разливы и излишніе рукава рѣки запружены фашинными плотинами. Въ этой части рѣки пять полушлюзовъ, двѣ водоудержательныя плотины и одинъ водоспускъ. По нижней части Щары отъ Слонима до Нѣмана, разстоя-

ніемъ до 100 верстъ, устроены по широкимъ и мелкимъ мѣстамъ водостѣснительныя фашинныя плотины, заложены разливы и рукава, отрѣзана при извилинахъ выступавшая земля, препятствовавшая судамъ и плотамъ при воротахъ. Въ Слонимѣ исправлены берега обходнаго канала, въ 500 саж., и черезъ него построенъ, по дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Брестъ-Литовскій, подъемный мостъ. Очистка фарватера произведена по всей рѣкѣ отъ Огинскаго-канала до Нѣмана съ вытаскиваніемъ многихъ большихъ заваловъ и камней, и для предосторожности отъ такихъ заваловъ очищены берега и обрублены большія деревья. Обильные края Подольской, Волынской, Минской и частью Гродненской губ. доставляютъ къ мемельскому порту и въ Кёнигсбергъ свои произведенія Огинскимъ-каналомъ, который облегчаетъ и доставку воинскихъ транспортовъ, изъ внутренности Россіи въ пограничныя мѣста. По каналу проходятъ суда длиною до 12 саж., шириною до 2 саж., съ осадкою до 3-хъ фут.; но большую часть товаровъ, разнаго рода хлѣбъ, соль, льняное сѣмя, поташъ, деготь и проч.,—возятъ на плотахъ изъ мачтоваго и строеваго лѣса,—главнѣйшій продуктъ, идущій черезъ каналъ въ Нѣманъ. Цѣнность всего груза, провозимаго каналомъ, простирается до 700,000 руб.

Огнестрѣльное оружіе въ Россіи вошло въ употребленіе съ 1389 г., когда *«вывезли къ намъ изъ земли нѣмецкой арматы и стрѣльбу огненную, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти»*. Огнестрѣльное оружіе составляли: *пищали завѣстныя*, также *ручницы* и *самопалы* (родъ ружей, изъ которыхъ стрѣляли съ помощью фитиля) и *пищали затинныя*, или пушки; — послѣднее названіе прилагалось собственно къ можжирамъ, или мортирамъ. Въ царствованіе Василія-Темнаго, Димитрій Шемяка первый ввелъ въ Россіи употребленіе *пищали* или пушки, (одна изъ первыхъ пищалей хранится въ Галичѣ, въ магистратской кладовой). При осадѣ Казани, въ 1552 г., Русскіе имѣли уже 150 тяжелыхъ орудій. Алексѣй Михайловичъ усилилъ артиллерію. При Петрѣ I отпускалось 300,000 р. сер. ежегодно на ея содержаніе. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I русская артиллерія равнялась многимъ иностраннымъ. Успѣхи полтавской битвы обязаны ея помощи; знаменитое кагульское сраженіе выиграно преимущественно искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Въ царствованіе Александра I, артиллерія была переобразована и улучшена во всѣхъ частяхъ. Въ 1812, 13 и 14 г. вся Европа видѣла превосходство русской артиллеріи, отличавшейся ловкостью и быстротою движеній. Нынѣ она доведена до такого совершенства, что едва-ли найдетъ себѣ равную въ искусствѣ маневрированія.

Ода — лирическое стихотвореніе, запечатлѣнное сильнымъ порывомъ поэтическаго воображенія, выходящее за предѣлы избраннаго сюжета. Предметы для оды должны быть самые возвышенные. Таковы: еврейскія мелодіи, пѣсни Моисея и Девворы; нѣсколько одъ Пиндара, плѣнъ Клеанта, нѣкоторыя оды Горація и т. д. Послѣ гимна или оды религіозной слѣдуетъ героическая, потомъ дидактическая, философская и сатирическая. Сюда можно отнести и *анакреонтическія* оды, которыя воспѣваютъ удовольствія. Греки называли одами все, что можно было пѣть.

Одеонъ (греч. odeion отъ ode пѣснь), назывался у древнихъ второстепенный театръ, гдѣ дѣлали репетиціи музыки, выполняемой на главномъ театрѣ. Впослѣдствіи тамъ заучивали и самыя пьесы, нерѣдко притомъ бывали знатоки, спорившіе о достоинствѣ музыки. Первый одеонъ построенъ въ Аѳинахъ Перикломъ. Другіе города подражали этому и въ Римѣ явилось 4 одеона, но самый великолѣпный былъ въ Смирнѣ. Самыя зданія одеоновъ были обыкновенно круглыя и украшены колоннами.

Одеръ (по-латыни Viadrus, отъ славянскаго слова *Ведръ*), одна изъ главнѣйшихъ рѣкъ Германіи, беретъ начало въ моравской дер. Гослихтъ, къ востоку отъ Ольмюца, посреди лѣсовъ и утесовъ, соединяющихъ Карпатскія-горы съ Судеттами; отдѣляетъ, въ Адербергѣ, прусскую территорію отъ австрійской; потомъ, свернувъ къ с.-з., орошаетъ Силезію, Бранденбургъ и Померанію. Въ этой послѣдней области, неподалеку отъ Шведта, раздѣляется на два большіе рукава, изъ которыхъ главный, текущій къ западу, удерживаетъ названіе *Одера*, между-тѣмъ какъ другой получаетъ имя *Большаго-Регелица*. Въ недальнемъ разстояніи отъ Штеттина, рукава эти соединяются въ озерѣ Даммъ и впадаютъ въ померанскій Гаффъ, озеро, миль около 15 поверхностью. Отсюда Одеръ пробѣгаетъ еще 92 геогр. мили, изъ которыхъ 81 по прусской территоріи и вливается въ Балтійское море тремя устьями: *Пеене*, *Свине* и *Дивеновъ*. Изъ различныхъ притоковъ Одера замѣчательнѣйшіе: съ лѣвой стороны — *Оппа*, въ Моравіи, *Нейсе* и *Олау*, въ Силезіи, *Вейстрицъ*, *Кицбахъ*, *Боберъ* и другая *Нейсе*, вытекающая изъ Лузаціи; съ правой стороны— *Борчъ*, *Вар-*

та, принимающая въ себя воды другой судоходной рѣки *Нетце*, которая, посредствомъ *Бромбергскаго-канала* и *Брогѣ*, соединяется съ Вислою; наконецъ, въ Помераніи впадаетъ въ него *Инъ*. Отъ Ратибора, въ Верхней-Силезіи, Одеръ судоходенъ только для небольшихъ барокъ; у Бреславля уже поднимаетъ грузы въ тысячу тоннъ. Ширина его вскорѣ увеличивается до 100, а около Штеттина доходитъ до 800 футовъ. Одеръ сообщается съ Гавелемъ посредствомъ канала *Финого*, въ Помераніи, а съ рѣкою Шпре — каналомъ Фридриха-Вильгельма (иначе Müllroser-kanal), въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Франкфурта. Третій каналъ, называемый *Новымъ Одеромъ*, начатый въ 1746 и оконченный въ 1753 г., для сокращенія плаванія выше Кюстрина, собственно говоря и есть самая рѣка; потому что ниже Одеръ мелѣетъ съ каждымъ годомъ, до такой степени, что при высокой температурѣ совершенно высыхаетъ, и опять дѣлается судоходнымъ только весною и осенью. Карта Одера издана въ 1812 г., въ Лейпцигѣ.

Одесса, портовый и уѣздный городъ Херсонской губ., лежитъ отъ С.-Петербурга въ 1,720¼, отъ Москвы въ 1,357¼ и отъ Херсона въ 179¼ вер. — Въ древнѣйшія времена мѣсто, занимаемое нынѣ Одессою было заселено Греками; здѣсь находилось эллинское селеніе Истріонъ или Истріанонъ. Въ началѣ III в. по Р. Х. весь сѣверный берегъ Чернаго моря былъ опустошенъ Хорватскою Русью, а въ слѣдующемъ столѣтіи, на мѣстѣ эллинскаго Истріанона, возникло русское селеніе *Кацуба*, названное татарами Качибей; благодаря выгодному своему положенію и торговымъ сношеніямъ съ Византійскою имперіею, селеніе это пріобрѣло себѣ нѣкоторую значительность; но въ половинѣ XV-го в., по паденіи Константинополя, вмѣстѣ съ Крымомъ и частью берега Чернаго моря, оно подпало подъ власть Турокъ, которые возстановили разоренное укрѣпленіе Кацуба подъ именемъ *Хаджибея*. Для Турокъ, укрѣпленіе это было важно тѣмъ, что охраняло небольшой заливъ, въ которомъ суда ихъ находили безопасное пристанище. По яссскому миру 1791 г., замокъ Хаджибей навсегда присоединенъ къ Россіи, а въ 1794 г. при хаджибейскомъ заливѣ положено ген.-маіоромъ де-Рибасомъ основаніе городу и военному порту. *Одессою* городъ этотъ названъ по указу 21 янв. 1795 г. въ память древняго эллинскаго селенія *Ордиссосъ*, или Одиссосъ, находившагося, какъ полагаютъ, недалеко отъ Хаджибея. Первоначальное населеніе города состояло изъ Албанцевъ, Болгаръ, Черноморцевъ и Малороссіянъ, призванныхъ де-Рибасомъ; оно простиралось до 2,300 душъ об. п., кромѣ дворянъ, чиновниковъ и греческаго дивизіона въ 300 чел. Торговля Одессы возрастала быстро. Менѣе чѣмъ въ 9 лѣтъ народонаселеніе города увеличилось до 9 т. челов.; въ такомъ положеніи засталъ Одессу знаменитый герцогъ Эммануэлъ Ришельё, назначенный 27 янв. 1803 г. градоначальникомъ ея, и послѣ благодѣтельнаго 11-тилѣтняго управленія этимъ городомъ, оставилъ въ немъ 25,000 жит. и 2 т. домовъ, отстроенныхъ въ европейскомъ вкусѣ, съ сотнею красивыхъ дачъ и садовъ. И все это было сдѣлано Ришелье въ то время, когда война съ Турціей, тильзитскій миръ, война 1812 г. сильно препятствовали развитію промышленности и торговли. Благодарные жители Одессы и вообще Новороссійскаго края воздвигли герцогу памятникъ и назвали одесскій лицей Ришельевскимъ. — Преемникомъ Ришелье былъ генералъ-отъ-инфантеріи гр. Ланжеронъ; при немъ сумма отпущенныхъ изъ одесскаго порта товаровъ простиралась до 41,936,000 руб. Въ 1823 г. Одесса объявлена вольнымъ портомъ, и поступила въ управленіе, при особомъ градоначальникѣ, къ новороссійскому ген.-губернатору графу Воронцову. Въ наше время, по богатству, торговлѣ просвѣщенію и красотѣ зданій, Одесса, можетъ стать на ряду съ первостепенными городами въ цѣломъ мірѣ. — Берегъ Чернаго моря, на которомъ построена Одесса, возвышается на 21 саж. надъ поверхностью воды, и съ ю. в. вдается въ материкъ входящимъ полукружіемъ на 8 вер. Ширина этого залива, составляющаго одесскую бухту, простирается до 9 вер.; якорная стоянка удобна, но рейдъ открытъ восточнымъ, сѣв.-восточн. и ю.-вост. вѣтрамъ; съ прочихъ сторонъ, кругомъ города растилается степная равнина, на которой изрѣдка видны холмы и неглубокія, отлогія лощины. Грунтъ земли состоитъ изъ твердаго известняка, образовавшагося изъ раковинъ и покрытаго преимущественно известковой и, мѣстами, глинистой почвой, наконецъ слоемъ черноземъ до ¼ аршина толщины; слой этотъ заключаетъ большую примѣсь извести и глины, а потому въ дождливое время становится вязкимъ и скользкимъ; въ сухое же время превращается въ тончайшую пыль. Городъ раздѣляется на 4 части, (сост. 12 кварталовъ). Подъ строеніями города, съ многолюдными его предмѣстьями Молдаванкою и Пересыпью, считается 1,010 дес. жит. по 9-й ревизіи, числится 52,732 д. муж. п. и 44,292

жен. п., въ Одессѣ постоянно живетъ множество иностранцевъ, преимущественно Грековъ, Итальянцевъ и Французовъ; господствующій здѣсь языкъ, особенно въ торговомъ сословіи—итальянскій. Одесса—центръ управленія всего Новороссійскаго края, а потому здѣсь помѣщаются: управленіе новороссійскаго и бессарабскаго ген.-губернатора, консисторія и семинарія херсонской и таврической епархіи и каѳедры архіепископа, управленіе попечителя одесскаго учебнаго округа, управленіе таможеннаго округа; визитаторъ римско католическихъ церквей въ новороссійскомъ краѣ.—Въ Одессѣ, съ обоими ея предмѣстьями, считается площадей 8, улицъ 64. Лучшими улицами считаются: у приморскаго бульвара, Ришельевская, Итальянская, Дерибасовская и Херсонская: переулковъ 16; на бульварѣ, противъ монумента Ришелье, устроена великолѣпная лѣстница, въ 200 ступеней, ведущая къ морю; общественныхъ садовъ 6; левшинская плантація на пескахъ Пересыпи на 233 десятинахъ; изъ 6 бульваровъ особенно замѣчательны: приморскій—любимое гулянье жителей Одессы, и другой бульваръ въ 10 в. длины, на старой чертѣ порто-франко. Церквей православныхъ въ гор. 12, въ предмѣстьяхъ: греческая 1, армяно-григоріанская 1, римско-католическая 1, лютеранская 1, реформатскій молитвенный домъ 1, всего 7 церквей. Монастыри: мужской Успенскій 1, женскій Михаиловскій 1; еврейская синагога 1, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 12, караимская синагога 1. Домовъ казенныхъ, каменныхъ 73, частныхъ каменныхъ 3,679. Замѣчательнѣйшіе частные дома: кн. Воронцова, два дома Нарышкиныхъ, гр. Витта и Фундуклея; хлѣбныхъ магазиновъ 471, лавокъ съ разными товарами 1,530, питейныхъ домовъ 174, гостиницъ 8, трактировъ 102. постоялыхъ дворовъ 74, харчевень 26, винныхъ магазиновъ и погребовъ 554, садовъ 159, вѣтряныхъ мельницъ 121 и паровая мельница 1; *Гаваней* три: *карантинная* для заграничной торговли, *военная*, или *практическая* для каботажнаго судоходства, и *платоновская* для нагрузки судовъ отпускными товарами; эти гавани соединяются, между собою набережною на сваяхъ. *Учебныя заведенія*: семинарія, (167 учащихся); уѣздныя училища, вмѣстѣ съ приходскими (153); дѣвичье училище (55); Ришельевскій лицей (212), гимназія лицея (155), вторая гимназія (366), уѣздное училище (288), 9 приходскихъ (390), казенное еврейское 1-го разряда (184), 2-го разряда (120), Дѣвичье училище (169), 4 мужскихъ пансіона и 6 школъ (869), 12 женскихъ пансіоновъ и три школы (96). Въ Одессѣ находятся слѣдующія ученыя общества: Одесское общество любителей исторіи древностей новороссійскихъ; минералогическій и дендрологическій кабинеты, типографіи и три литографіи. Здѣсь находятся: обширныя карантинныя заведенія; морскія, лиманныя и иловыя купальни и заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ; городская больница съ военнымъ отдѣленіемъ и домъ умалишенныхъ; сиротскій домъ, воспитательное заведеніе для подкидышей, еврейская больница, домъ призрѣнія нищихъ и увѣчныхъ. Есть итальянская опера и русскій театръ; филармоническое общество, клубъ и казино для купечества; 56 разныхъ заводовъ. Городъ окруженъ рвомъ и цѣпью таможенной стражи. Торговлю Одессы можно раздѣлить на заграничную и внутреннюю; главнѣйшіе предметы отпуска: хлѣбъ разнаго рода, сало, канаты и кожи; предметы привоза: вина, деревянное масло, хлопчатая бумага, сахаръ, кофе, табакъ, разныя мануфактурныя издѣлія и фрукты. Одесса занимаетъ первое мѣсто между хлѣбными рынками Южной Россіи. Съ 1847 по 1852 среднимъ числомъ отпускалось изъ нея зерноваго хлѣба ежегодно по 2,034,696 четвертей; въ этомъ отпускѣ первое мѣсто принадлежало пшеницѣ. Отпускъ русскихъ товаровъ за границу въ 1852 г. простирался до 24,735,415 р. с., а привозъ изъ-за границы товаровъ и монеты золотой и серебряной на 9,827,359 р. с. Цѣнность товаровъ, отправленныхъ во внутреннія губерніи Имперіи въ 1852 г., составляла 3,712,698. Въ 1852 г. къ одесскому порту прибыло судовъ парусныхъ и пароходныхъ 2.575, каботажныхъ 1,263; отошло: парусн. 1,284, кабот. 1,231. Въ 1835 г. въ Одессѣ учреждена годовая ярмарка съ 14 сентября по 1 октября, и называется *крестовоздвиженская*. Среднимъ числомъ на нее привозится товаровъ на 428,500 р. с., а продается приблизительно на сумму до 147 000 р. с. Въ Одессѣ находится контора государственнаго коммерческаго банка, пять страховыхъ компаній; контора страхованія отъ огня, и контора страхованія пожизненныхъ капиталовъ и доходовъ. Изъ Одессы отправляются пароходы въ Керчь чрезъ Ялту и Ѳеодосію, каждыя двѣ недѣли; въ Херсонъ — разъ въ недѣлю; въ Редутъ-Кале — разъ въ мѣсяцъ. Въ Константинополь три раза въ мѣсяцъ ходятъ два парохода-фрегата, а третій остается запаснымъ. — Съ дунайскими русскими

портами: Сулиномъ, Измаиломъ, Рени и до Галаца сообщеніе Одессы производится на одномъ пароходѣ.—Многіе жители Одессы, кромѣ торговли, занимаются разведеніемъ виноградниковъ и винодѣліемъ; на городской землѣ считается до 6,000,000 виноградныхъ кустовъ; вина выдѣлывается до 32,000 ведеръ. У одесскихъ мѣщанъ, живущихъ по хуторамъ, считается до 16,000 тут. деревъ. Въ 37 различныхъ цехахъ состоитъ 1,039 мастеровыхъ и 2,366 работниковъ. Жители многихъ хуторовъ на городской землѣ занимаются ломкою камня, что приноситъ имъ большой доходъ. Водою городъ снабжается изъ фонтановъ, находящихся въ 5—12 вер. отъ города. Семейства, живущія въ Одессѣ, издерживаютъ на воду отъ 12 до 60 р. с. въ годъ; при богатыхъ домахъ устроены цитерны. Извозничествомъ занимаются здѣсь до 12,000 семействъ; одна подвода зарабатываетъ въ годъ отъ 200—400 рублей серебромъ. Пятая часть таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ иностранныхъ товаровъ въ пользу города, приноситъ ежегоднаго доходу до 700,000 руб. с. Климатъ въ Одессѣ довольно здоровый; лѣто большею частью знойное; иногда жары доходятъ до 30° въ тѣни; зима бываетъ рѣдко, но случаются иногда морозы до 25°; осенью вообще свирѣпствуетъ лихорадка.—*Одесское градоначальство*, кромѣ г. Одессы съ предмѣстьями, заключаетъ въ себѣ 12 деревень и 611 хуторовъ или дачь съ садами, виноградниками и огородами. Во всѣхъ этихъ деревняхъ жителей до 12,000 душъ, об. п. Градоначальство занимаетъ 42,628 дес. земли. Оно изъято изъ общаго управленія Херсонской губерніи и поручено военному губернатору, подъ непосредственнымъ начальствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора.

Одигитрія—чудотворная, смоленская икона Божіей Матери, привезена изъ Греціи Всеволодомъ Ярославичемъ, кн. черниговскимъ; по смерти его она досталась Владиміру Мономаху, который поставилъ ее въ церкви Успенія Пресв. Богородицы, построенной имъ въ 1101 году. По преданію, образъ писанъ св. еванг. Лукою.—Въ 1396 г., во время нашествія на Россію Тамерлана, она перенесена изъ Смоленска въ Москву. Спустя 40 лѣтъ, при вел. кн. Василіѣ Васильевичѣ, по просьбѣ Михаила, еп. смоленскаго, воеводы и многихъ сановниковъ, эта икона изъ Москвы была перенесена обратно въ Смоленскъ съ большимъ торжествомъ, гдѣ и теперь находится въ церкви надъ Днѣпромъ, построенной въ 1807 году, и украшена богатыми дарами, изъ которыхъ важнѣйшіе: огромный рубинъ превосходной воды, — даръ корол. виртембергской Екатерины Павловны; большой изумрудъ — даръ гофмаршала Кашталинскаго, и его же приношеніе бриліантовая звѣзда. Св. икона Одигитріи сопутствовала повсюду русской арміи въ 1812 году.

Одильонъ-Барро (Camille Hyacinthe Odillon-Barrot), знаменитый въ наше время государственный человѣкъ Франціи, род. въ 1791 г. въ Вильфорѣ; сдѣлался, при помощи Реньо, адвокатомъ протестантовъ въ Южной-Франціи (1816). Онъ принималъ дѣятельное участіе въ переворотахъ, бывшихъ во Франціи въ 1830 г., и находился въ числѣ коммиссаровъ, конвоировавшихъ Карла X. Потомъ имъ замѣнили въ сенской префектурѣ гр. Делаборда. Вѣрный своему принципу, Одильонъ-Барро скоро сдѣлался въ палатѣ главою центра, дѣйствуя на однихъ основаніяхъ съ Тьеромъ, и своимъ сильнымъ краснорѣчіемъ стоялъ въ ряду тогдашнихъ извѣстнѣйшихъ ораторовъ.

Одинъ, Отинъ или **Воданъ**, сынъ Бора, величайшій изъ Азовъ (см.), былъ, по сѣверной миѳологіи, творцемъ всего существующаго, какъ это видно изъ слова *Альфадуръ*, т.-е. отецъ всѣхъ, одного изъ многочисленныхъ его прозваній. Одинъ, богъ неба, въ которомъ солнце кажется окомъ, былъ кривъ, потому, что пожертвовалъ другимъ глазомъ, чтобы хлѣбнуть глотокъ воды изъ фонтана мудрости. По понятіямъ Скандинавовъ, онъ изобрѣлъ пѣніе, письмена, волшебныя искусства, и, сверхъ того, почитался богомъ войны, не грубой, не умѣющей употреблять свою силу, но войны благоразумной, руководимой соображеніями, военною хитростью, и ему приносили жертвы всякій разъ, какъ начинались непріятельскія дѣйствія. Изъ аттрибутовъ Одина слѣдуетъ упомянуть копье, восьминогую лошадь, волшебный корабль, двухъ волковъ (*Гери* и *Фреки*), и двухъ вороновъ (*Гугинъ* и *Мунинъ*).

Одиссей (по-греч. Odysseos, по-лат. Ulysses), царь Итаки и Дулихіума, сынъ Антиклеи и Лаэрта, или скорѣе Сизифа. Онъ наслѣдовалъ Лаэрту итакскій престолъ и вступилъ въ бракъ съ Пенелопой. Во время троянской войны, Одиссей, не желая участвовать въ ней, прикинулся сумасшедшимъ, но Паламедъ открылъ его хитрость. Одиссей въ свою очередь открылъ Ахилла скрывшагося во дворцѣ Ликомеда въ Скирѣ. Во время осады Трои, онъ отличился благоразуміемъ и неустрашимостью; отпра-

вился посломъ въ Трою, гдѣ подвергался большимъ опасностямъ, помогалъ Діомеду похитить коней Ресуса и Палладіумъ, получилъ оружіе Ахиллеса, которое у него оспаривалъ Аяксъ, сынъ Теламона, привелъ обратно Филоклета изъ Лемноса, и ввелъ въ стѣны Трои деревянную лошадь. Когда Троя была взята, Одиссей подалъ совѣтъ умертвить Астіанакса и Поликсену. Возвращеніе его въ Итаку было продолжительно и злощастно. Блуждая по волѣ вѣтровъ, онъ присталъ къ Цаконамъ, къ мысу Малейскому, близъ Саламина, къ африканскому острову Лотофаговъ, къ Сициліи; съ трудомъ избѣгнулъ скалъ Сциллы и Харибды, пѣсней Сиренъ, волшебницы Киркеи (Цирцеи), циклопа Полифема, Лестригоновъ, присталъ къ острову Калипсо, котораго нимфа удержала его 7 лѣтъ, наконецъ къ острову Ѳеакіянъ, откуда на короблахъ Алкиноя, онъ достигъ наконецъ Итаки. Одиссей блуждалъ по морямъ 10 лѣтъ, а все его отсутствіе продолжалось 20 лѣтъ. Во все это время Пенелопа была преслѣдуема цѣлою толпою искателей ея руки, и сокровища Одиссея были расхищены. Съ помощью своего сына Телемака, Одиссей перестрѣлялъ жениховъ Пенелопы, и усмирилъ возстаніе народа, который хотѣлъ мстить за ихъ смерть. Когда оракулъ предсказалъ, что Одиссей падетъ отъ руки своего сына, онъ изгналъ отъ себя Телемака; но другой сынъ его Телегонъ, рожденный отъ связи Одиссея съ Киркеею, приплылъ къ Итакѣ, и убилъ Одиссея, не зная его. Одиссей — одинъ изъ героевъ Илліады; его странствованія, приключенія и возвращеніе въ Итаку воспѣты отдѣльно и подробно въ Одиссеѣ. Новѣйшіе думаютъ, что самъ Гомеръ и былъ собственно Одиссей.

Одоакръ, первый изъ Варваровъ, царствовавшихъ въ Италіи послѣ паденія Западной имперіи, былъ сынъ Эдикона, одного изъ главныхъ полководцевъ Аттилы и предводителя племени Скирровъ. По смерти отца, Одоакръ (465) собралъ нѣсколько воиновъ, служившихъ подъ его начальствомъ, пошелъ съ ними въ Италію, поступилъ въ императорскую гвардію и вскорѣ занялъ видное мѣсто. Около этого же времени, Герулы, Руги и другіе наемные Варвары, ободренные слабостью имперіи, потребовали, чтобъ имъ была уступлена треть земель въ Италіи. Когда Орестъ, уроженецъ Паннонія, сдѣлавшійся вторымъ лицомъ въ имперіи и надѣвшій багряницу низложеннаго имъ Юлія-Непоса на его сына, Ромула-Августула (31 окт. 475), отказалъ стражѣ въ ея требованіи, на которое, однакожъ, получили удовлетвореніе другіе германскіе народы въ Галліи, Испаніи и Франціи; то недовольные варвары всѣ разомъ возстали, избрали главою себѣ Одоакра, и захвативъ Ореста при взятіи Павіи, Одоакръ приказалъ умертвить его въ Піаченцѣ; потомъ, 28 авг. 478 овладѣлъ Равенной, лишилъ Ромула-Августула знаковъ императорскаго достоинства и сослалъ въ изгнаніе. Нѣсколько городовъ пытались было сопротивляться предводителю дикой орды, но были взяты приступомъ, разрушены и вся Италія покорилась. Войско провозгласило Одоакра царемъ, однакожъ онъ не принялъ багряницы, и удовольствовался званіемъ патриція, которое далъ ему Орестъ. Одоакръ правилъ Италіей, а съ 481 г. и Далмаціей, твердо и мудро; оставилъ прежнія постановленія во всей ихъ силѣ; выбралъ въ Римѣ сенаторовъ и консуловъ изъ отличнѣйшихъ людей, и, будучи аріаниномъ, предоставилъ, однакожъ, свободу вѣроисповѣданіямъ. Разбивъ ругскаго царя, Фаву, Одоакръ вызвалъ съ береговъ Дуная множество людей, для заселенія и воздѣланія раззоренныхъ областей; но нашествіе Ѳеодорика, царя Остготовъ, который мало-по-малу сдѣлался его сосѣдомъ, вскорѣ помѣшало исполненію его плановъ. Ѳеодорикъ, давшій убѣжище сыну Фавы, уступилъ настоятельнымъ просьбамъ императора Зенона, который надѣялся воспользоваться этимъ изгнанникомъ, чтобы унизить Одоакра, перешелъ Юлійскія-Альпы, разбилъ (489) Одоакра при Изонцо и Веронѣ и заперъ въ Равеннѣ. Но отпаденіе Руговъ, перешедшихъ на сторону Одоакра, дало послѣднему возможность собрать новое войско, съ которымъ онъ еще разъ рѣшился испытать счастіе на берегахъ Адды (11 авг. 490), но долженъ былъ снова заперется въ Равенну, и тамъ съ необыкновеннымъ мужествомъ защищался три года. Наконецъ, голодъ заставилъ его просить мира, который и былъ заключенъ 27 февр. 493 г. Одоакръ долженъ былъ раздѣлять власть съ Ѳеодорикомъ; но этотъ, дружески пригласивъ его на обѣдъ въ Равенну, измѣннически убилъ его за столомъ, 5 мар. 493 г. Вмѣстѣ съ нимъ погибли и главные его военачальники и сынъ, Толанъ. Одинъ только братъ Одоакра, Онульфъ, и предводитель Руговъ, Фридерикъ, успѣли спастись и, разбитые между Вероной и Тріентомъ, бѣжали за Альпы.

Одоевъ, уѣздн. гор. Тульской губ., лежитъ на косогорѣ лѣваго берега р. Упы и по обѣимъ сторонамъ впадающей въ нее рѣчки Сухой-Клевенки въ 953¾ вер. отъ С.-Петербурга,

255½ отъ Москвы и 80½ отъ Тулы. Въ 1407 г., когда Витовтъ сжегъ и присвоилъ себѣ Одоевъ, княжили тамъ, въ нѣкоторой зависимости отъ рязанскихъ владѣтелей, потомки св. Мих. Черниговскаго. Они не долго оставались въ подданствѣ у Литвы и Польши. Еще до исхода XV в. сыновья кн. Симеона Одоевскаго силою взяли Одоевъ, принадлежавшій дядѣ ихъ Ѳеодору, признали надъ собою власть Іоанна III и стали служить ему. Мирными договорами съ Александромъ Литовскимъ и Казимиромъ Польскимъ (1494 и 1508 г.), Іоаннъ III и сынъ его упрочили за князьями Одоевскими наслѣдственныя отчины ихъ, а за собою городъ Одоевъ, которымъ, при Грозномъ, временно надѣленъ былъ кн. Михаилъ Ив. Воротынскій. Одоевъ претерпѣлъ много отъ татарскихъ нашествій. Близъ него стоялъ Ягайло Литовскій, намѣреваясь соединиться съ Мамаемъ (1380 г.); его осаждалъ ордынскій ханъ, Баракъ, и плѣнилъ множество жителей, которыхъ вынужденъ былъ оставить, настигнутый воеводами Витовта (1422); къ нему подступалъ съ ратью царь Куйдадатъ, прогнанный Литовцами въ степи (1423 г.); мимо него проходилъ къ Угрѣ Ахматъ, для соединенія съ польскимъ королемъ (1480 г.). Въ XV стол. окончились ордынскія нашествія, а съ XVI начались крымскіе разбои (1507 и 1512 г.). Крымскіе ханы считали ихъ совершенно законными: Магметъ (1515 г.) и Сайдетъ-Гирей (1530 г.) даже требовали съ Одоева дани, которая будто платилась прежде одному крымскому вельможѣ. Царевичъ Иминь-Гирей, разбитый княземъ Владиміромъ Воротынскимъ въ 1541 г. на-голову, года черезъ три безнаказанно грабилъ одоевскій уѣздъ, потому-что воеводы Іоанна IV, считаясь тогда между собою мѣстами, не думали отражать враговъ. Въ 1708 г. Одоевъ отчисленъ изъ Кіевской губ. въ Смоленской, въ 1719 г. къ Московской (въ Калужскую провинцію), въ 1776 приписанъ къ Калужскому, въ 1777 къ Тульскому намѣстничеству; въ 1802 оставленъ за Тульскою губ. Жит. въ Одоевѣ 1,510 д. муж. и 1,496 жен. пола; церквей 6, домовъ 565. Прежде по Упѣ суда доходили до Одоева; но по устроеніи ниже города мельницъ съ каменными плотинами судоходство по рѣкѣ прекратилось. Прежде лѣсъ, тесъ, камень, деготь, соль шли сюда изъ Калуги водою, а нынѣ привозятся сухимъ путемъ. Одоевское купечество торгуетъ тысячъ на 275 р. хлѣбомъ и пенькою. Первый идетъ въ Калугу и Вязьму; вторая во Ржевъ съ ярмарокъ орловскихъ, курскихъ и тамбовскихъ. Около тысячи головъ украинскаго рогатаго скота прогоняется далѣе въ Москву, и 2,000 бьютъ на мѣстѣ. Сало, воскъ, медъ и щетину скупаютъ тульскіе, бѣлевскіе и калужскіе купцы. Ярмарокъ 4, но всѣ ничтожны. Салотопни вытапливаютъ каждая пудовъ по 200 сала, а 2 кожевныхъ завода выдѣлываютъ до 2,500 воловьихъ, выростковыхъ, опойковыхъ и конскихъ кожъ.

Ожэ (Louis-Simon Auger), членъ франц. академіи, род. въ 1772 г. въ Парижѣ, съ 1793 по 1812 г. онъ занимался въ свободное время сочиненіемъ небольшихъ драматическихъ пьесъ, съ 1812 г. служилъ по министерству внутр. дѣлъ, а въ 1815 назначенъ королевскимъ цензоромъ. Онъ участвовалъ послѣдовательно въ изданіяхъ: «Décade philos.», названной съ тѣхъ поръ «Revue», (статьи его означены тамъ буквою O), «Mercure», въ послѣдствіи «Journal de l'Empire» (гдѣ статьи его означены буквою T). За сочиненіе «Eloge de Boileau», 1805, получилъ отъ института награду. Въ 1808 г. онъ написалъ «Eloge de P. Corneille», потомъ занимался исключительно біографіями и критикою, и издалъ многія сочиненія, предшествуемыя множествомъ его замѣтокъ и критикою, и именно: «les Souvenirs de madame de Caylus», 1804; «Les oeuvres complètes, de Hamilton, de Malfilatre, de mesd. de la Fayette et de Tencin», (1804, 5 т., и 2 изд. 1820), de Duclos (1806, 10 т. и 2 изд. 1820—23), de la Fontaine (1814, 6 т.); de Molière. (1819—27, 9 т., и 2 изд. 1825—26, 5 т.), les Oeuvres poétiques de Boileau, 1825 г. и перевелъ «les Comédies de Térence, par Lemonier 1825., 3 т. Съ самаго начала изданія «Biographie universelle», Ожэ былъ главнымъ въ нихъ сотрудникомъ. Самая лучшая статья его тамъ—предисловіе. Съ 1814 года Ожэ былъ главнымъ редакторомъ «Journal général de France». Людовикъ XVIII назначилъ ему пенсію, а при новомъ образованіи франц. академіи, его избрали членомъ. Вообще Ожэ писалъ противъ либерализма. Нѣкоторое время замѣчали, что онъ страдалъ нервными припадками, и вдругъ его не стало. Наканунѣ, вечеромъ, онъ бесѣдовалъ у себя съ друзьями, и прощался съ ними, говоря, что отправляется въ Италію. Въ январѣ 1829 года, нашли трупъ его въ Сенѣ. Кромѣ изданія помянутыхъ сочиненій, Ожэ напечаталъ многія *рѣчи*, изъ которыхъ замѣчательна: «Observation sur la nature de la propriété littéraire», 1826; также «Mélanges philosophiques et littéraires», 1828, 2 т., и сверхъ того завѣдывалъ изданіемъ: «Collection des classiques français», 1823 и слѣд., и дѣлалъ ко многимъ примѣчанія.

Ожеро (F. F. Ch. Augerau), см. Кастиліоне.

Озеровъ (Владиславъ Александровичъ), ген-

маіоръ и кавалеръ, почетный членъ разныхъ ученыхъ обществъ, родился въ Тверской губ. 29 сентяб. 1770 г.; въ 1776 г. опредѣленъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, и въ двѣнадцатилѣтнее тамъ пребываніе оказалъ отличные успѣхи; въ 1788 г. выпущенъ поручикомъ въ армію, съ награжденіемъ первою золотою медалью, и тогда же принятъ адъютантомъ къ графу де-Бальменю. Онъ находился нѣсколько лѣтъ въ военной службѣ; потомъ перешелъ въ статскую; наконецъ былъ членомъ въ лѣсномъ департаментѣ; уволенъ отъ службы въ 1808 г.; скончался въ нояб. 1816, послѣ долговременной болѣзни, съ которою было сопряжено разстройство умственныхъ его силъ. Сочиненія Озерова: трагедія въ стихахъ: 1) *Смерть Олега*, въ 5 дѣйст., представленная въ первый разъ въ С.-Петербургѣ въ 1798 г. 2) *Эдипъ въ Аѳинахъ*, въ 5 дѣйств., предс. 23 нояб. 1804. 3) *Фингалъ*, въ 3 дѣйст., предст. 8 декаб. 1805 г. 4) *Димитрій Донской*, въ 5 дѣйств., предст. 14 янв. 1807. 5) *Поликсена*, въ 5 дѣйств., предст. 14 мая 1809. Сверхъ того онъ написалъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній, и перевелъ изъ Колардо нѣкоторыя *посланія Элоизы къ Абеляру*. Полное собраніе его сочиненій, съ присовокупленіемъ извѣстія о жизни и трудахъ его (написаннымъ *кн. П. А. Вяземскимъ*), напечатано въ 1818 г. въ С.-П.-Б. въ 2 том. и 1846 г. въ 1 т.—Нѣкоторыя трагедіи Озерова подробно и удачно разобраны Мерзляковымъ въ «*Амфіонѣ*» и «Вѣстникѣ Европы».

Озерецковскій (Николай Яковл.), академикъ естественной исторіи въ Импер. акад. наукъ, дѣйст.-ст.-сов., докторъ медицины, членъ импер. рос. медико-хирургической и королевской стокгольмской академій; с.-петербургскаго и бернскаго экономическаго, великобританскаго земледѣльческаго, веттеравскаго естественной исторіи, обществъ; Императорскихъ харьковскаго и казанскаго университетовъ и главнаго правленія училищъ; кавалеръ орденовъ: св. Анны 2 и св. Владиміра 4 ст.; род. въ 1750 г. Кончивъ курсъ въ с.-петербургской академической гимназіи, обучался въ страсбургскомъ и лейденскомъ университетахъ и въ 1785 г. получилъ званіе академика, которое занималъ болѣе 40 лѣтъ съ отличіемъ, никогда не покидая Петербурга. Съ 1775 по 1793 г. онъ издалъ по порученію начальства: «Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ въ 10 томахъ»; съ 1803 по 1818 г. издавалъ оффиціальное періодическое изданіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. — Въ словарѣ рос. академіи, составилъ изъясненія медицинскихъ словъ. — Озерецковскій участвовалъ также въ переводѣ Естественной исторіи Бюффона; перевелъ *Ноеля всеобщую исторію о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ древнихъ и новѣйшихъ, въ моряхъ и рѣкахъ обоихъ материковъ* (изд. 1817), описалъ *Путешествія свои по озерамъ Ладожскому, Онежскому и Селигеру*. Умеръ 28 февр. 1827 г.

Озирисъ—главное божество древнихъ Египтянъ, сынъ бога Фты и мужъ Изиды, вмѣстѣ съ которою онъ управлялъ Египтомъ. Обоимъ имъ приписываютъ запрещеніе употреблять людей въ пищу, изобрѣтеніе плуга, въ особенности земледѣліе, распространеніе растительной пищи, садоводство и виноделіе, основаніе городовъ, введеніе законовъ, преимущественно о правѣ собственности, образованіе правильной рѣчи, изобрѣтеніе письменъ, музыки, счисленіе времени по ходу солнца и небесныхъ свѣтилъ, и проч. Желая еще распространить свои благодѣянія и за предѣлами Египта, Озирисъ собралъ войско, поручивъ главное начальство надъ нимъ Гераклесу, но достигъ своей цѣли и безъ оружія, одною убѣдительностью слова. Онъ пошелъ черезъ Эѳіопію, Аравію и Индію, во Ѳракію и Македонію (гдѣ оставилъ изъ своихъ спутниковъ Макдона), Аттику, оставивъ здѣсь Триптолема, и потомъ воротился въ Египетъ. Одного только врага не могъ укротить Озирисъ—своего роднаго брата, Тифона. Этотъ напалъ на него съ 72-мя сообщниками, умертвилъ его, разрубилъ трупъ на куски и раздалъ своимъ помощникамъ. Послѣ смерти Озирисъ еще жилъ съ своей женою, и отъ нихъ родился сынъ, Гарпократъ. Изида собрала всѣ до одной изрубленныя части своего мужа, составила изъ нихъ цѣлое тѣло и приказала въ честь его приносить жертвы. Озириса считаютъ также богомъ солнечнаго года, самымъ солнцемъ, мужескимъ началомъ оплодотворенія природы, властителемъ и судьею подземнаго міра, и изображаютъ въ видѣ человѣка съ телячьей головою, который сидитъ держа въ рукѣ ключи Нила. На другихъ памятникахъ, онъ представленъ человѣкомъ съ хвостомъ въ рукѣ и ястребиной головой, поддерживающею шаръ, на которомъ возвышается полумѣсяцъ.

Ока, главный притокъ Волги съ правой стороны, получаетъ начало въ 80 верстахъ выше Орла, въ кромскомъ уѣздѣ Орловской губ., входитъ въ Тульскую и Калужскую губ., разграничивая потомъ Тульскую губ. отъ Калужской, Тульскую и Рязанскую отъ Московской, течетъ по Рязанской губ., гораздо мень-

ше по Тамбовской, и очень долго по Владимірской, и оканчивается въ Нижегородской губ., при самомъ губ. городѣ, впадая въ Волгу. Значительнѣйшія пристани на Окѣ: орловская, бѣлевская, калужская, алексѣинская, серпуховская, рязанская, муромская, избыльская и нижегородская. Направленіе этой рѣки очень измѣнчиво по множеству извилинъ и поворотовъ; главнѣйшихъ же направленій три: 1) отъ истока до принятія Угры, Ока течетъ съ юга къ сѣверу; 2) отсюда до Рязани направляется къ востоку, поворачиваясь безпрестанно то къ сѣверу, то къ югу, и 3) отъ Рязани до устья извивается на сѣверо-востокъ. Весною по 15 іюня, Ока судоходна отъ Орла до устья, на разстояніи 1,320 в., въ 4 и 5 футъ глубины, а остальное время лѣта отъ Калуги въ 18 дюйм. и до 2 фут. Лѣтомъ судоходству много препятствуютъ песчаныя мели между Нижнимъ-Новгородомъ и устьемъ Москвы, и хрящевыя мели до Калуги; отъ Калуги до Орла она лѣтомъ судоходна, только для порожнихъ судовъ, и тѣ достигаютъ Орла отъ устья Зуши лишь съ помощью мельничныхъ запрудъ, устроенныхъ въ Орлѣ и на верховьѣ рѣки. По Окѣ провозится ежегодно разныхъ товаровъ и сплавляется лѣсу на 15 милліоновъ р., и проходитъ до 3,000 судовъ и до 600 лѣсныхъ плотовъ, при чемъ занято до 68,500 человѣкъ. Для улучшенія судоходства на ней построены въ разныхъ мѣстахъ при меляхъ водостѣснительныя фашинныя плотины. Бичевникъ содержится также въ возможной исправности. Прибыль весеннихъ водъ Оки бываетъ близъ Орла отъ 10 до 12 футовъ, въ окружности Калуги отъ 12 до 16 фут., а въ Коломнѣ до 26 футовъ. Разливъ ихъ простирается по луговой сторонѣ мѣстами на 10 верстъ. Въ Оку впад.: Нерчь, Упа, Угра, Лужа, Нара, Москва-рѣка, Цна, Клязьма и др. менѣе значительныя.

Океанія—пятая часть свѣта, лежащая между Америкою и Азіею, къ востоку отъ первой. Она состоитъ изъ множества группъ острововъ на Великомъ океанѣ. Приблизительно полагаютъ поверхность этого обширнаго архипелага до 500,000 кв. миль, а число жителей свыше 25,000,000. Населеніе состоитъ изъ четырехъ поколѣній: Малайцевъ, Полинезовъ, Папуасцевъ и Эндаменовъ. Первые населяютъ Малайскіе-острова, вторые, во всемъ сходные съ первыми, земли и архипелаги Полинезіи; третьи—чернаго цвѣта, съ кудрявыми волосами — живутъ по сѣверному берегу Новой-Гвинеи, въ Луизіадѣ, на Новой Бретани, Новой-Ирландіи, архипелагѣ Соломона, Новыхъ Гебридахъ, Новой-Каледоніи и Ванъ-Дименовой-землѣ. Острова Витри заселены самыми красивыми людьми этого поколѣнія. Эндамены или Альрарасы, безобразные Негры, живутъ въ Новой-Голландіи, во внутренности Новой-Гвинеи, на островахъ: Борнео, Суматрѣ, частью на Явѣ и Филиппинскихъ островахъ. Дюмонъ-Дервиль раздѣляетъ Океанію на 4 части: Полинезію, Микронезію, Малезію и Меланезію. Къ нимъ должно присовокупить пятую часть: земли Австраліи, которыя заключаютъ всѣ земли вновь открытыя, находящіяся къ югу отъ антарктическаго полярнаго круга. 1) Къ Полинезіи принадлежатъ острова: Гавайи (Сандвичевы), Вашингтона, Нука-Гива (Маркизскіе), Помоту (арх. Опасный), Мангарева (Гамбія), Вайгу, Тубуай, Тайти (Общежитія), Манжіа (Куковы), арх. Роггевенъ, остр. Гамуа (Мореплавателей или Бугенвиля), Тонга (Дружбы), Валлиса или Ивеа, и Новой-Зеландіи. Многочисленное населеніе всѣхъ этихъ острововъ, имѣя нѣкоторыя оттѣнки, принадлежитъ къ одному племени Полинезовъ, на туземномъ нарѣчіи Канаксъ. Они обыкновенно большаго роста, хорошо сложены, вообще красивы, сильны, но жестоки. Цвѣтъ ихъ кожи желтовато-темный. Всѣ они говорятъ почти однимъ языкомъ и исповѣдуютъ одну религію. Дюмонъ-Дюрвиль полагаетъ, что Полинезы пришли на обитаемые ими острова съ запада, даже изъ Азіи. Они имѣютъ очевидное сходство съ жителями Целебеса и Малезіи вообще.—2) Микронезія состоитъ изъ архипелаговъ: Магелланова съ островами Бонинъ-Сима и Пеэля, Анзонскимъ, острововъ: Маріамскихъ, Пелевыхъ, архипелага Каролинскаго и острововъ: Маршала, Мюльграва и Жильберта. Населеніе этихъ острововъ, совершенно отличное отъ предъидущаго, кажется происходящимъ съ Филиппинскихъ острововъ. Жители каждаго архипелага имѣютъ свой языкъ и только нѣкоторыя физическія черты доказываютъ ихъ общее начало.—3) Малезія или Индійскій-архипелагъ состоитъ изъ острововъ Зондскихъ: Суматры, Банки, Баллитона, Явы, Мадуры и Байлли; группы острововъ Сумбава-Тимбиръ: Сумбавы, Флореса, Омболя и Тиморъ, изъ острововъ Молукскихъ: Банды, Амбоина, Церама, Жилоло, Тернате и Тидара; наконецъ, изъ острововъ: Целебеса, Борнео или Калемантана и архипелаговъ: Филиппинскаго и Сулу или Гойо. Главная масса жителей Малезіи состоитъ изъ Малайцевъ; только во внутреннихъ странахъ встрѣчаются Негры и Полинезы. Малайцы подраздѣляются на множество колѣнъ, изъ которыхъ Тагалы—жители Филип-

пинскихъ острововъ, главнѣйшее. Малайцы имѣютъ цвѣтъ кожи темно-желтый. Они легки, подвижны, мужественны, но жестоки и преданы разбойничеству. Малайцы большею частью исповѣдуютъ магометанство.—4) Къ Меланезіи принадлежатъ острова: Новой-Гвинеи, Новаго Ганновера, Новой-Ирландіи, Новой-Британіи, Соломоновы, арх.: Луизіады, Ла-Перузовъ Новые Гербидскіе острова, Новой-Каледоніи, Витти (Фиджи), Норфолькъ, Новая-Голландія или Австралія и Ванъ-Дименова-Земля или Тасманія. Жители Меланезіи имѣютъ цвѣтъ кожи темный, волосы курчавые, носъ приплюснутый, большой ротъ, вообще черты крайне непріятныя и сложены дурно. Женщины еще не красивѣе мужчинъ. Языкъ ихъ чрезвычайно разнообразенъ. Они составляютъ общества всегда незначительныя числомъ и весьма часто управляемыя однимъ лицомъ съ безграничною властью. Они болѣе варвары, нежели народы Полинезіи или Микронезіи. Ихъ форма правленія, законы и религіозные обряды находятся въ младенческомъ состояніи. Степень понятливости ихъ вообще не велика. Впрочемъ, и между ними существуетъ относительно развитія большая разница: такъ жители Вити стоятъ вообще выше своихъ соплеменниковъ, — жители Австраліи обратно. Кажется, что это племя населяло нѣкогда всю Океанію; сходство его съ обитателями Малакки, Андонамскихъ острововъ и Формозы даетъ поводъ полагать, что она имѣетъ общее происхожденіе съ послѣдними. 5) Материкъ Австраліи, еще не совершенно изслѣдованный, сколько нынѣ извѣстно, состоитъ изъ трехъ главныхъ группъ: а) На югъ отъ Южной Америки—изъ земель: Сандвичевыхъ, Луи-Филиппа, новой Южной-Шотландіи, острововъ Биское, земли Крагама и острововъ: Александра I-го и Петра I-го. b) На югъ отъ Мадагаскара—изъ земли Эндерби, и с) на югъ отъ Новой-Голландіи и Новой-Зеландіи изъ земель: Собрина, Клары, Адели, земель: Вилькса, острововъ Баллени и земли Викторіи. Вообще, земли, принадлежащія материку Австраліи, вулканическаго происхожденія; имѣя весьма мало растительности, чрезвычайно пустынны. Острова Океаніи двоякаго происхожденія: одни носятъ видимые признаки вулканическаго, другіе образовались посредствомъ корриловъ и нанхошъ. Первые—невелики, покрыты горами и скалами; растительность на нихъ развилась только тамъ, гдѣ на камень легъ пластъ земли, и гдѣ мѣстныя условія допускаютъ состояніе влажности. Острова, произведенные кораллами—низменны. Внутрь ихъ, обыкновенно узкимъ каналомъ, входитъ море. Растительность на нихъ распредѣлена одинаково, размѣрами они болѣе первыхъ. Острова Малезіи вообще вулканическаго происхожденія, въ разныхъ направленіяхъ они прорѣзываются скалистыми и лѣсистыми горами (отъ 10,000 до 14,000 фут. высоты). Берега ихъ, часто низменные, богаты растительностію, но имѣютъ весьма вредный климатъ. Различные металлы, драгоцѣнные камни, богатые лѣса, пряности, хлопчатая бумага, рисъ, кофе, табакъ—суть произведенія этихъ острововъ.—Земли Меланезіи, по геологическому устройству, подобны Малезіи. Произведенія ихъ не столько разнообразны, но за то климатъ пріятнѣе. Новая-Голландія здѣсь представляетъ исключеніе, — это равнина, окаймленная горами только на востокѣ. Полинезія представляетъ смѣшеніе острововъ образованія вулканическаго и плутоническаго. Каменный уголь, жемчугъ, сахарный тростникъ, шафранъ, сандалъ, лѣсъ различный, хлопчатая бумага, кофе, и прочее — вотъ произведенія этой части Океаніи. Произведенія острововъ и ловля китовъ суть предметы промышленности и торговли этой части свѣта. Гонолулу (на Гевайи), Попейти (на Таити), бухты Новой-Зеландіи, Гобордъ-Товнъ (на Ванъ-Дименовой Землѣ)—суть порты, наиболѣе посѣщаемые китоловами. Сидней, Манилла и Батавія—главные торговые пункты Океаніи. Единственное независимое государство, признаваемое европейскими державами въ Океаніи, есть королевство Гавайи (Сандвичевы острова). Оно имѣетъ представительный образъ правленія и около 600,000 жителей христіанскаго исповѣданія. Есть еще въ Малезіи, хотя непризнаваемыя, но независимыя государства, такъ: Сулу, Борнео, Ашемъ. Изъ Европейцевъ въ Океаніи имѣютъ свои колоніи: Голландцы, Англичане, Французы и Испанцы. Первымъ принадлежатъ острова: Зондскіе, Сумбова-Тиморъ, Молукскіе, части Борнео и Целебеса и нѣсколько вассальныхъ владѣній. Главное мѣсто—Батавія; вторымъ принадлежатъ острова: Лебуанъ-Пеаля, Новая-Голландія, Ванъ-Дименова Земля, Норфолькъ и Новая-Зеландія. Сидней здѣсь главный городъ. Французы владѣютъ островами: Маркизскими, Таити, Гамбіе и Валлиса съ Футоною. Испанцы владѣютъ островами: Маріанскими и Филиппинскими. Наконецъ Португальцамъ принадлежитъ островъ Тиморъ. Жители Малезіи, Попуасіи и западной части Новой-Гвинеи исповѣдываютъ магометанство; но къ началамъ Корана примѣшиваютъ множество языческихъ пред-

разсудковъ. Буддизмъ, бывшій, до утвержденія магометанства, господствующей религіей на Явѣ, нынѣ остался только на островѣ Балльи и къ нему принадлежатъ живущіе въ Малезіи Китайцы. Брахманизмъ исповѣдуется племенами, живущими во внутреннихъ частяхъ Явы и на островахъ Мадурѣ и частію Балльи. Болѣе или менѣе грубое язычество есть религія туземцевъ Микронезіи и Полинезіи. Приношеніе въ храмахъ идоловъ (марé) въ жертву людей, слѣпое вѣрованіе въ добрыхъ и злыхъ духовъ, темная идея о безсмертіи души, обожаніе нѣкоторыхъ животныхъ и растеній, вѣрованіе въ могущество жрецовъ, — вотъ общія черты религіозныхъ понятій жителей этихъ архипелаговъ. Религія западныхъ Негровъ ограничивается вѣрованіемъ въ злыхъ духовъ и еще нѣсколькими нелѣпыми предразсудками. Христіанство имѣетъ также въ Океаніи многихъ послѣдователей. Католицизмъ — господствующее исповѣданіе на островахъ Маріанскихъ, Филиппинскихъ и Тиморѣ; на Новой-Голландіи и на Ванъ-Дименовой-Землѣ живетъ много Ирландцевъ-католиковъ. Послѣдователи Кальвина встрѣчаются: въ голландскихъ колоніяхъ, на островахъ Молукскихъ и въ городахъ, гдѣ живутъ европейцы. Въ англійскихъ колоніяхъ многіе принадлежатъ къ англиканской церкви. Французскіе миссіонеры обратили въ католицизму жителей острововъ Валлиса, Гомбье и Фантуна. Миссіонеры протестантскіе, американскіе и англійскіе пріобрѣли многихъ послѣдователей между жителями острововъ Таити, Гавайи и Маноріа. Образъ правленія вездѣ въ Океаніи имѣетъ въ себѣ много феодальнаго. Высшій классъ повсюду составляетъ сословіе, пользующееся привилегіями, сословіе богатое и сильное. Образъ правленія монархическій избирательный или наслѣдственный, но всегда ограниченный — общій у малайскихъ народовъ. На Молукскихъ островахъ жители не составляютъ государствъ и признаютъ власть только старшаго въ своемъ семействѣ. Западные Негры живутъ отдѣльными небольшими племенами и даже семействами, но нѣкоторые владѣтели ихъ пользуются неограниченною властію. Въ Полинезіи царствуютъ ѳеократія и феодализмъ. Цари, старшіе жрецы, а подъ ними духовенство и дворянство управляютъ государствами. Они бываютъ вмѣстѣ сановники, медики и ученые, но вообще ихъ уважаютъ и повинуются имъ безпрекословно. На островахъ, болѣе подверженныхъ вліянію Европейцевъ, на ходъ дѣлъ ихъ имѣютъ большое вліяніе миссіонеры. Относительно нравственнаго состоянія жителей Океаніи существуютъ совершенно противоположныя мнѣнія. Дѣйствительно, эти — можно сказать — дѣти природы часто совмѣщаютъ въ своемъ характерѣ черты высокихъ добродѣтелей съ чертами страшнаго варварства. Съ одной стороны здѣсь встрѣчаются приношенія людей въ жертву идоламъ, отвратительная безнравственность, самая грубая жестокость; съ другой стороны, на прим. на островахъ Тонга считается неприличнымъ хозяину принимать пищу прежде, чѣмъ насытятся всѣ гости, а гостемъ является всякій, кто не имѣетъ своего обѣда, и знаетъ, что онъ готовится гдѣ-либо. Домъ, жизненные припасы, домашнія животныя, даже дѣти предоставляются къ услугамъ перваго пришельца. Правда, что это гостепріимство имѣетъ свои невыгодныя стороны — страшную безпечность и лѣность. Крайняя честность, безкорыстіе и безпредѣльная вѣрность данному слову также отличительныя качества нѣкоторыхъ изъ туземныхъ племенъ. Первый изъ Европейцевъ, посѣтившій Океанію (Милезію), былъ Марко Поло; дальнѣйшее ея открытіе принадлежитъ Португальцамъ, которые въ 1511 году утвердились на Суматрѣ и Молукскихъ островахъ, а въ 1513 году на Явѣ и Борнео. Въ 1523 г. Магелланъ открылъ Филиппинскіе острова. Новая-Голландія въ это время была уже извѣстна Португальцамъ. Испанцы Мендана и Квиросъ продолжали открытія. Первый въ 1565 году открылъ острова Соломона, а въ 1595 году Маркизскіе, второй въ 1605 году открылъ Таити и земли Святаго-Духа (Новые-Гебриды). Торресъ, командовавшій кораблемъ въ экспедиціи Квироса, изслѣдовалъ Торресовъ проливъ. Съ 1616 г. Голландцы начали свою долю открытій, утвердившись на Новой-Голландіи: Дикъ Гартиксъ, въ этомъ же году, посѣтилъ землю Эндрагтъ. Тасманъ, Эдельсъ, Дейвинъ, Виттъ, Карпентеръ и другіе продолжали изслѣдованія этой огромной земли. Знаменитый Абель Тасманъ (1642—1641) изслѣдовалъ сѣверные берега Новой-Голландіи и Карпентаріева залива; онъ открылъ Ванъ-Дименову-Землю и западную часть Новой-Зеландіи, острова Тонга, часть острововъ Фиджи (Вити) и Новую-Гвинею. Но всѣ эти открытія не повели къ большимъ результатамъ, вслѣдствіе коварныхъ дѣйствій Индійской компаніи, предпринятой съ цѣлію торговыхъ выгодъ и сохранившей въ тайнѣ всѣ свѣдѣнія о вновь открытыхъ земляхъ. Въ концѣ XVII вѣка Англичане появились въ Океаніи. Въ 1699 году Дампье обозрѣлъ западный берегъ Новой-Голландіи, и на триста миль проникъ

вдоль сѣверо-западнаго берега. Въ 1700 году онъ обозрѣлъ западный берегъ Новой-Гвинеи и открылъ Новую Британію.—Этимъ окончились открытія въ Океаніи; всѣ большія острова этой огромной части свѣта были извѣстны, но свѣдѣнія объ нихъ были еще до того скудны, что, для изслѣдованій и ученыхъ открытій, оставалось еще весьма много. Король Англійскій Георгъ III, постигая выгоды, который могли произойти для государства черезъ развитіе мореплаванія и торговли, обратилъ все свое вниманіе на эти отрасли дѣятельности, и съ того времени англійское правительство стало посылать экспедиціи съ ученою цѣлью. Точныя и положительныя свѣдѣнія вскорѣ замѣнили темныя повѣствованія путешественниковъ, по которымъ только Европа доселѣ и знала Океанію; Французамъ и Англичанамъ, въ-особенности, принадлежитъ наиболѣе честь этихъ изслѣдованій. Коммодоръ Биронъ въ 1764 году первый отправился туда съ цѣлью какъ новыхъ открытій, такъ и ученыхъ изслѣдованій. Кортерезъ (1766) открылъ островъ Санта-Крузъ (изъ остр. Мендана), назвалъ его островомъ Эгмонтъ и проѣхалъ каналъ св. Георга между Новой-Ирландіей и Новой-Бретанью. Валлисъ (въ 1767 году) открылъ южные острова архипелага Помоту и посѣтилъ найденный Квиросомъ остр. Сагатарію (Таити), который назвалъ островомъ короля Георга III. Съ 1766 по 69 годъ французскій путешественникъ Бугенвиль, объѣхавъ вокругъ свѣта, посѣтилъ арх. Помоту; открылъ и острова Гамоа, архипелагъ Луизіады, островъ Соломона и земли Св. Духа, которыя были названы имъ Большими Цикладами. Наконецъ, знаменитый Кукъ, во время трехъ своихъ путешествій, окончилъ обозрѣніе Океаніи. Онъ составлялъ карты, промѣривалъ глубины, опредѣлялъ широты и долготы, изслѣдовалъ естественную исторію этой части свѣта. Въ 1768 г. онъ посѣтилъ Таити, открылъ Куковъ проливъ, изслѣдовалъ Торресовъ проливъ и восточный берегъ Новой-Голландіи, которую назвалъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ и избралъ Ботани - Беймѣстомъ основанія колоніи. Въ 1772 г. онъ изслѣдовалъ Новыя-Гебриды, открылъ Новую Каледонію и былъ на сандвичевыхъ островахъ. При третьемъ путешествіи (1776 г.) пытался проникнуть до Австралійскаго материка: три раза уже переѣзжалъ за антарктическій полярный кругъ, — но безуспѣшно. Французы, Сервиль и Маріонъ, слѣдовали по пути, указанному Кукомъ. Первый въ 1769 г. посѣтилъ Новую Зеландію, острова Соломона и Мендану, которую Шатландъ, въ 1788 г., называлъ Новой-Георгіей. Маріонъ въ 1771 г. былъ убитъ на Новой-Зеландіи; но Ла-Перузъ превзошелъ своихъ двухъ предшественниковъ. Послѣ славнаго мира 1783 г. французское правительство рѣшилось снарядить эскадру, съ цѣлію ученымъ образомъ изслѣдовать открытія Англичанъ. Людовикъ XVI весьма интересовался этой экспедиціей и лично давалъ инструкціи ея начальнику. Французы открыли острова Разбойничьи и Мореплавателей; но, потерпѣвъ крушеніе у Ваникаро, по необходимости принуждены были обратиться къ изысканіямъ и изслѣдованіямъ въ Океаніи. Въ 1791 г. Антрекасто былъ отправленъ для отысканія Ла-Перуза. Онъ видѣлъ островъ Ваникаро, но, противъ обыкновенія, оставилъ его безъ обозрѣнія и эскадра Ла-Перуза не была открыта. Антрекасто изслѣдовалъ западный берегъ Новой-Каледоніи, сѣверную часть архипелага Луизіады, южную часть Ванъ-Дименовой-Земли, и на разстояніи 300 миль, юго-зап. берегъ Новой-Голландіи. Въ 1797 г. Бассъ, выѣхавъ изъ Портъ-Жаксона на весьма маломъ суднѣ, открылъ и изслѣдовалъ проливъ между Новой-Голландіей и Ванъ-Дименовой-Землею. Съ 1798 по 1803 г. Бассъ и Флиндерсъ осмотрѣли южный и восточный берегъ Новой-Голландіи, Торресовъ проливъ и заливъ Карпентаріевъ. Натуралистъ Бровнъ, участвовавшій въ экспедиціи, своими наблюденіями содѣйствовалъ тому, что результатомъ свѣдѣній, сообщенныхъ путешественниками, было поселеніе въ этихъ мѣстахъ нѣсколькихъ англійскихъ колоній. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ экспедицій съ цѣлью географическихъ и естественныхъ открытій, таковы: Буденъ, Крузенштернъ (1803—1806), Турбуль (1800—1804), Коцебу (1815 и 1823), Литке (1828), Фрейсине (1817—1820), Дюперрей (1822) Дюмонъ-Дюрвиль (1826—1829), и (1837 — 1840) Дюпти-Туарсъ, Кингъ (1817 — 1822). Бекей (1825—1828). До Кука полагали, что австралійскій материкъ долженъ быть весьма великъ и составлять противо-вѣсъ землямъ сѣвернаго полушарія. Руководясь этой идеею, Кукъ (1775) проникалъ до 71° 15′ юж. шир., но не нашелъ ничего кромѣ Сандвичевыхъ острововъ между 60° и 57° ю.-в. шир. До 1819 г. никто не бралъ на себя пытаться слѣдовать Куку въ этомъ отношеніи. Наконецъ, русское правительство поручило капитану Беллинсгаузену ѣхать съ цѣлью открытія Австралійскаго материка. Острова Петра-Великаго и Императора Александра I были вознагражденіемъ за это предпріятіе. Въ 1819 же г. Англичанинъ Шмидтъ привезъ первыя свѣдѣнія о группѣ острововъ Новой Южной Шотландіи. Въ 1821

г. Повель открылъ Новую Южную Аркадію. Въ 1830 и 31 г. Бисков открылъ земли Крягамъ и Эндерби. Эти открытія возстановили мнѣніе о существованіи большаго южнаго материка. Съ цѣлью открытія его были посланы экспедиціи: сѣверо-американскими штатами, подъ начальствомъ Вилькеса; Франціею, подъ начальствомъ Дюмонъ-Дюрвиля и Англіею, Джама-Росса. Во время пріуготовленія этихъ экспедицій англійскій китоловъ Боллени открылъ острова Боллени и землю Сабрину. Дюмонъ-Дюрвиль (1837—1840) открылъ острова: Луи-Филиппа, Адели и Клары. Вилькесъ (1838—1842) между 95° 156° юж. шир. обозрѣлъ различныя земли, положеніе которыхъ еще и нынѣ неопредѣлено. Наконецъ Джамъ-Россъ (1839—1843) открылъ землю королевы Викторіи, острова Франклина и достигалъ до 79° юж. шир. Такимъ образомъ и въ наше время еще нельзя сказать, чтобы свѣдѣнія объ Океаніи были полны и точны и чтобы нельзя было надѣяться, что смѣлыя предпріятія новыхъ путешественниковъ не увѣнчаются новыми открытіями.

Океанъ. Въ послѣднее время изученіе Океана повело къ столь важнымъ открытіямъ въ физической географіи и физикѣ, изслѣдованіе его свойствъ было такъ полезно для мореплаванія и торговли, что разборъ всѣхъ свѣдѣній объ Океанѣ представляетъ, безъ сомнѣнія, предметъ крайне интересный. Океаномъ вообще называютъ сумму всѣхъ соленыхъ водъ земнаго шара. Эти воды покрываютъ три четверти поверхности нашей планеты и распредѣлены въ различныхъ поясахъ въ слѣдующемъ отношеніи:

Въ сѣв. хол. поясѣ какъ . . . . 400 ч. земл. къ 600 ч. вод.
Въ север. умѣрен. поясѣ какъ . . . 559 — — 441 — —
Въ жарком. поясѣ какъ . . . . 255 — — 745 — —
Въ южн. умѣрен. поясѣ какъ . . . 75 — — 925 — —
Въ холод. южномъ поясѣ какъ . . . $1/20$ — — $19/20$ — —

Долгое время раздѣленіе Океана на части было совершенно произвольнымъ. Флёрье, при изданіи путешествій Моршанда, приложилъ карту; раздѣленія Океана, обозначенныя на ней, были приняты всѣми географами. Съ того времени Океанъ раздѣляется слѣдующимъ образомъ: сѣверный и южный полярные круги ограничиваютъ сѣверный и южный Ледовитые Океаны. Воды на западъ отъ береговъ стараго и на востокъ отъ береговъ новаго свѣта составляютъ Атлантическій океанъ. *Атлантическій Океанъ* подраздѣляется на три части: сѣверный, между сѣвер. полярнымъ кругомъ и тропикомъ рака, полуденный, между тропиками и южный, между тропикомъ козерога и южнымъ полярнымъ кругомъ. *Великій Океанъ* или Тихое море вмѣщаетъ всѣ воды на востокъ отъ Америки и на западѣ отъ Азіи и Новой Голландіи. Подобно Атлантическому, онъ раздѣляется полярными кругами и тропиками на три части: *сѣверный, полуденный и южный Великій Океанъ*. Индійское море находится между Африкою, Азіею, Новой-Голландіею и полярнымъ кругомъ на югѣ. Морскія воды содержатъ въ себѣ различныя соли и газы. Причины этому еще не объяснены. При разложеніи, главнѣйшія составныя части воды оказываются: хлористый содіумъ, хлористая магнезія, сѣрнокислая сода и магнезія и углекислая известь и магнезія. За тѣмъ находится еще: сѣрнокислый потассій, аммоніякъ, іодъ, бромъ, содіумъ, потассій и различныя органическія вещества. Эти начала дѣлаютъ морскую воду соленою, горькою и болѣе плотною, чѣмъ прѣсныя воды. Гей Люссакъ, изъ 16-ти опытовъ нашелъ, что морская вода на 100 частей заключаетъ въ себѣ 365 долей солей. Но соленость морской воды не вездѣ одинакова. По изслѣдованіямъ Коцебу, Атлантическій Океанъ солонѣе Великаго, Морсе нашелъ, что Средиземное море гораздо солонѣе Атлантич. Океана. Вообще соленость морской воды уменьшается къ полюсамъ. Очевидно, что съ измѣненіемъ мѣры солености воды измѣняется и плотность ея. Изъ многихъ опытовъ извѣстно, что плотность морской воды на поверхности менѣе плотности воды, взятой съ нѣкоторой глубины; то же можно сказать и о солености. Вода, взятая съ поверхности моря заключаетъ въ себѣ менѣе воздуха, нежели взятая изъ глубины, и въ числѣ газовъ ея кислорода бываетъ 58 и 33 доли на 100 частей; но это отношеніе часто измѣняется: Морренъ находилъ иногда количество кислорода, нисходящимъ до 17-ти и восходящимъ до 61 доли на 100 частей. Въ первомъ случаѣ большая часть рыбъ не можетъ существовать. Вообще количество кислорода замѣтно увеличивается при хорошей погодѣ, и обратно. Морская вода обыкновенно содержитъ болѣе углекислоты, нежели прѣсная. (Вторая отъ 2—4, первая отъ 5—9 частей на 100). Взятая въ небольшомъ количествѣ, морская вода представляется прозрачной и безцвѣтной; въ массѣ же имѣетъ самые раз-

нообразные цвѣта. Вообще у береговъ—море имѣетъ цвѣтъ зеленоватый, въ открытомъ же мѣстѣ—голубой. Моря полярныя имѣютъ цвѣтъ болѣе темносиній, Средиземное море голубой-небесный, Атлантическій Океанъ—темно-голубой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цвѣтъ моря бываетъ иногда желтоватый, иногда красноватый, или бѣловатый. Эти оттѣнки происходятъ отъ множества насѣкомыхъ, появляющихся на поверхности моря. Красное море получило свое названіе вслѣдствіе того, что иногда кажется какъ бы покрытымъ краснымъ цвѣтомъ. Такъ 15 іюня 1848 года оно вдругъ сдѣлалось краснымъ и оставалось въ такомъ видѣ 34 часа. То же явленіе бывало замѣчено въ Оманскомъ заливѣ, Атлантическомъ и Великомъ Океанахъ. 3-го іюня 1845 года около устій Таго на протяженіи 7½ верстъ вода приняла красный цвѣтъ. Эти явленія объясняютъ появленіемъ на поверхности моря множества микроскопическихъ животныхъ и морскихъ растеній. Этому же множеству микроскопическихъ животныхъ приписываютъ фосфорическія явленія, замѣчаемыя на всѣхъ моряхъ, и, въ особенности, между тропиками. Изъ опытовъ извѣстно, что температура моря бываетъ весьма различна. Она понижается въ глубь, такъ что на экваторѣ въ Атлантическомъ океанѣ, когда поверхности было до 27°, на глубинѣ 900 саженъ находили температуру воды = 3°, 75′. Законы, коимъ слѣдуетъ морская вода относительно измѣненій температуры, — еще не открыты. Здѣсь, много зависитъ отъ подводныхъ теченій и другихъ причинъ, мало изслѣдованныхъ. Сиръ Джемсъ Россъ предлагалъ, впрочемъ, совершенно новую систему изслѣдованія, температуры моря. Онъ предлагалъ 4° 17 принять за нормальное состояніе воды. Тогда Океанъ раздѣлится на три части, шир. 56° 14′ будетъ служить линіями раздѣла между бассейнами водъ. На экваторѣ температура воды въ 4°, 17 будетъ находиться на 1,100 сажен. глубины; подъ 45° шир., эта температура будетъ на 550 саж. глубины, на 56°, 14′ она будетъ на поверхности моря; за тѣмъ нормаль температуры опять углубляется и подъ 70° находится на 670° саженяхъ глубины. Постоянный и сильный холодъ полярныхъ поясовъ служитъ причиною образованія въ этихъ странахъ полярныхъ льдовъ. Они бываютъ трехъ родовъ: 1) въ видѣ горъ и скалъ—въ полярныхъ земляхъ; ихъ образованіе, увеличеніе и существованіе подлежитъ тѣмъ же законамъ, какъ и образованіе альпійскихъ льдовъ. 2) Эти огромныя массы, при таяніи, уносятся иногда полярнымъ теченіемъ до 40°, а иногда и далѣе; наконецъ 3) во время зимы самыя моря представляютъ безконечныя равнины льда. При открытіи весны, лёдъ этотъ, накопляющійся иногда страшными массами, уничтожается таяніемъ, разламывается бурею, и только въ это время, и то не безъ опасности, бываетъ возможно проникать въ сѣверныя моря. Впрочемъ, донынѣ никто еще не проникалъ далѣе 78° 4′ къ южному, и 83° къ сѣверному полюсу. Животныя не могутъ жить на слишкомъ большихъ глубинахъ морей; полагаютъ, что только кораллы могутъ находиться на 125 саженъ глубины. Впрочемъ Сиръ Джемсъ Россъ говоритъ, что съ глубины 915 сажень ему удавалось доставать моллюсковъ. Виды морей подвержены различнымъ движеніямъ: одни изъ этихъ движеній бываютъ случайныя, какъ напр. волненіе, другія правильныя, происходящія отъ опредѣленныхъ, постоянныхъ причинъ,—таковы: приливы, отливы и различныя теченія. Впрочемъ, кажется, волненіе не производитъ ни какихъ измѣненій глубже 100 сажень. Неизвѣстно, какъ велика бываетъ величина волнъ во время бурь: иные полагаютъ, что волны никогда не достигаютъ 3 саж., другіе находятъ возможнымъ, что волны достигаютъ до 17 саж. Приливы и отливы слѣдствіе вліянія луны и солнца. Два раза въ сутки въ каждомъ мѣстѣ бываетъ пониженіе и возвышеніе водъ. Отъ этихъ же причинъ происходятъ и смерчи. Приливы и отливы бываютъ особенно ощутительны въ заливахъ и проливахъ; долго полагали, что Средиземное море не имѣетъ приливовъ, но въ послѣднее время дознано, что они существуютъ и здѣсь. Теченія раздѣляютъ обыкновенно на: теченія постоянныя, періодическія и случайныя. Постоянныя теченія изслѣдованы только въ послѣднее время капитаномъ Дюперрье. Полюсы суть источники постоянныхъ теченій, откуда воды стремятся къ экватору. Изъ карты, составленной Дюперрье, видно, что сѣверный полюсъ служитъ началомъ трехъ теченій, кои, подобно рѣкамъ, входятъ въ Великій океанъ, въ Атлантическій океанъ и въ Индійское море. Причины, которыми объясняютъ эти теченія, различны: 1) Экваторіальный воздухъ, согрѣваемый болѣе другаго лучами солнца, разжижается, стремится къ верху и даетъ возможность воздуху двигаться отъ полюса къ экватору. 2) Этотъ же жаръ и воздухъ служатъ причинами сильныхъ испареній и убыли воды подъ экваторомъ; очевидно, что при этомъ легко понять, что воды должны имѣть

движеніе, согласно изслѣдованіямъ Дюперрье. Скорость постоянныхъ теченій различна: Флёрье и Беда нашли скорость теченія атлантическаго потока отъ 63 до 21 вер. въ день. Гумбольдтъ туже скорость полагаетъ отъ 65 до 70 верстъ. Скорость теченія отъ Китая къ р. Орегону полагаютъ въ 400 верстъ въ сутки; скорость теченія Мозамбикскаго канала — до 56 верстъ въ сутки. Постоянное теченіе въ Средиземномъ морѣ, на востокъ, есть 80 верстъ въ сутки. Періодическія теченія болѣе всего бываютъ постоянно замѣтны въ моряхъ, лежащихъ при берегахъ Китая и Индіи; причиною ихъ есть муссоны. Замѣчательнѣйшіе изъ такихъ теченій въ заливѣ Макасарскомъ, отъ мая до окт. на сѣверъ и обратно. Въ китайскомъ морѣ съ 15-го мая по 15 авг. съ югозапада на сѣв.-востокъ и обратно съ окт. по мартъ. Съ окт. по май изъ океана въ Чермное море и съ мая по окт. обратно. Что касается до случайныхъ теченій, то они бываютъ такъ многочисленны и разнообразны, зависятъ часто отъ столь различныхъ обстоятельствъ, что весьма трудно подчинить ихъ какимъ-либо общимъ законамъ. Изслѣдованіе теченій и составленіе картъ ихъ доставило уже несомнѣнныя выгоды мореплаванію и торговлѣ. Такъ переѣздъ изъ Нью-Іорка въ Ріо-Жанейро, совершавшійся прежде въ 45 или 50 дней, теперь требуетъ не болѣе 29 дней. Если наружныя, выдавшіяся части земнаго шара еще не совершенно изслѣдованы, то не удивительно, что глубины морскія почти совсѣмъ неизвѣстны. Но можно предполагать, что дно морское представляетъ тѣже видоизмѣненія, которыя встрѣчаются на поверхности земли. И тамъ также, какъ и здѣсь, находятся равнины, долины и горы; вершины коихъ представляютъ острова. Вообще, глубина морей изслѣдована только близъ береговъ, гдѣ совершаются частыя плаванія; но принято, что высокіе берега есть признакъ глубокаго моря, и обратно. Здѣсь встрѣчаются безпрестанныя исключенія, такъ за низменными берегами Ландовъ находится глубокое море, а за высокими берегами Шотландіи и западной Ирландіи, также какъ и у береговъ Перу, Лимы или у мыса Доброй-Надежды, лежатъ моря весьма неглубокія. Самыя глубочайшія извѣстныя мѣста Океана суть: 1600 верстъ на юго-западъ отъ острова св. Елены 2,218 саж. и мѣсто подъ 57° южной широты и 55° 7' западной долготы, по парижскому меридіану въ 2,000 саж. глубины. Докторъ Юнгъ полагаетъ, что средняя глубина Атлант. океана есть 500 саж.; Великаго же океана до 1,000 саж.; внутреннія же моря вообще мельче океановъ; они почти всегда слѣдуютъ склоненію прилежащихъ къ нимъ земель. Токъ Ла-Маншъ имѣетъ склоненіе съ востока на западъ, т. е. подобное территоріи Франціи. Черное море глубже на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ, и наибольшая глубина его подъ 56° сѣвер. широты, — 82 саж. Уровень моря, съ весьма незначительными исключеніями, вездѣ одинаковъ. Какъ примѣры различія уровней морскихъ можно привести заливъ Зюдерзее, уровень коего нѣсколько выше уровня сѣвернаго моря; море Чермное на 31 футъ выше Средиземнаго; Панамскій-Перешеекъ на 14 футъ выше Мексиканскаго залива; море Каспійское на 63 фута ниже Чернаго; Мертвое море на 1,400 футъ ниже уровня Средиземнаго моря. Уровень морской воды подверженъ измѣненіямъ, и измѣненія эти замѣтны даже во время нашего современнаго, послѣдняго геологическаго періода. Берега Италіи, Египта, Сиріи, Карамании и Скандинавіи служатъ тому доказательствомъ. Въ первыхъ четырехъ странахъ замѣтно осѣданіе почвы: такъ развалины храма Сераписа въ Пуццолѣ имѣютъ колонны, въ коихъ видны слѣды живущихъ морскихъ животныхъ. На стѣнахъ храма, на 7 футахъ высоты, находятся слѣды вліянія морской воды; эти признаки свидѣтельствуютъ о томъ, что почва, на которой стоитъ храмъ, сперва осѣдала, а потомъ повышалась; отъ Мизени до Гаэты попадается весьма много построекъ; даже храмы по берегу находятся погруженными въ морѣ. Берега Балтійскаго моря, во многихъ мѣстахъ представляютъ доказательства, что здѣсь, обратно берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, почва повышалась; на западной сторонѣ Ботническаго залива почва поднялась на 4 фута. Г. Браве въ Норвегіи въ Альтенской бухтѣ нашелъ слѣды моря на высотѣ 33-хъ саженъ и замѣтилъ послѣдовательныя четыре слѣда повышеній почвы; эти измѣненія уровня морскаго объясняютъ различно; многіе геологи, какъ напр. Кордье, полагаютъ, что это происходитъ отъ періодическихъ повышеній и пониженій почвы, другіе же, какъ напр. Риберъ, почитаютъ измѣненіе морскаго уровня происходящимъ отъ перемѣщенія водъ, медленно убывающихъ на сѣверѣ и прибывающихъ на югѣ, или обратно.

Океанъ (миѳ.), старшій изъ Титановъ, мужъ Ѳетиды, отъ которой имѣлъ дѣтей до трехъ тысячь Источниковъ и Океанидъ. Его изображаютъ старикомъ, сидящимъ на водахъ, возлѣ кита и съ урною въ рукахъ. Океаниды различаются отъ Нереидъ только многочисленностью и происхожденіемъ. Замѣчательнѣйшія дочери Океана: Азія, Европа, Ливія

Өракія и Парөенопа, напоминающія имена обширныхъ земель. Главнѣйшія Океаниды были: Калипса, Евринома, Метиса, Персеиса, Ирида, Калирое, Климена, Адмета, Акаста, Алеея, Клитія, Електра, Окироя, Уранія, Іевксо. Ихъ представляютъ съ голубыми глазами или съ покрываломъ этого цвѣта, напоминающимъ отраженіе неба въ водѣ.

Окенъ, собственно **Океңфусъ** (Lorenz Oken, Okenfuss), род. 2 окт. 1779 г., въ Оффенбургѣ въ Швабіи; въ Ортенау, изучалъ медицину въ гёттингенскомъ университетѣ, и тамъ же сдѣлался профессоромъ этой науки, а потомъ преподавалъ ее въ Іенѣ. Новыя, самостоятельныя чтенія Окена о всеобщей естественной исторіи, о зоологіи съ сравнительною анатоміею; о физіологіи человѣка, животныхъ и растеній и о философіи природы— возбуждали живой восторгъ въ многочисленныхъ слушателяхъ. Въ 1810 г., Окенъ сдѣланъ веймарскимъ надворнымъ совѣтникомъ, въ 1812 г. ординарнымъ профессоромъ естественныхъ наукъ, и съ 1816 г. началъ издавать газету «Isis». Въ послѣдствіи Окенъ долженъ былъ отказаться отъ каөедры и отправился въ Іену, а оттуда на короткое время въ Базель; въ 1828 году былъ приватнымъ-доцентомъ физіологіи въ Мюнхенѣ, но долженъ былъ оставить эту должность, и съ 1832 г. занимаетъ каөедру въ Цюрихѣ. Окенъ оказалъ величайшую заслугу естественнымъ наукамъ, создавъ для нихъ новую систему, основанную на остроумномъ и глубокомысленномъ наблюденіи природы, и новую, полную терминологію. Важнѣйшіе труды его, кромѣ *Изиды*,—«Lesebuch der Naturphilosophie» (2-е изд. 1831) и «Allgemeine Naturgesch. für alle Stände» (1835—1842).

Окольскій (Szymon), польскій историкъ и генеалогистъ временъ Владислава и Казимира Вазовъ, былъ монахомъ доминиканскаго ордена и участвовалъ, при гетманѣ Николаѣ Потоцкомъ, въ походахъ 1637 и 1638 г. Потомъ былъ пріоромъ доминиканскихъ монастырей на Руси; наконецъ, въ 1649 г., провинціаломъ ордена и умеръ въ 1654 г. Оставилъ много сочиненій на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Замѣчательнѣйшее изъ всѣхъ «Dyaryusz transakcyi miedzy wojskiem koronnem i zaporozskiem, roku1739. Изъ латинскихъ его сочиненій лучшее: Польскій гербовникъ; «Orbis polonus». Писалъ также: Russia florida rosis et liliis или «Историческое описаніе доминиканскаго ордена на Руси».

Окружность круга. Такъ называется круговая линія, т. е. такая линія, которая ограничиваетъ площадь круга (см.). Многіе геометры старались опредѣлить точное отношеніе окружности круга къ его діаметру, принимаемому за единицу. Задача эта, извѣстная подъ названіемъ *квадратуры круга*, можетъ быть рѣшена однакожъ только приближенно: Архимедъ нашелъ, что она выражается приблизительно дробью $^{22}/_{7}$; Адріанъ Меції нашелъ, что дробь $^{355}/_{113}$ выражаетъ тоже отношеніе съ точностью до десяти-милліонныхъ частей; Ланьи вычислилъ отношеніе окружности круга къ діаметру до 127 десятичныхъ чиселъ. Вычисленіе этого рода производится по формуламъ *Лейбница*, извѣстнымъ подъ именемъ рядовъ Лейбница, Эйлера, Махина, и помощью Брункеровой непрерывной дроби.—Обыкновенно употребляемое число, выражающее отношеніе окружности къ діаметру, или полокружности къ радіусу, принятому за единицу: $\Pi = 3,1415926535$.

Оксенштіерна (Аксель), графъ, знаменитый шведскій министръ, род. въ Фанё, въ Упландѣ, 1583 г., предназначался къ духовному званію, учился богословію въ Ростокѣ, Виттенбергѣ, Іенѣ, но потомъ перемѣнилъ намѣреніе, рѣшился посвятить себя политическому поприщу, и объѣхалъ большую часть германскихъ государствъ. Въ 1602, онъ, вмѣстѣ съ другими своими соотечественниками, былъ вызванъ въ Швецію, присягнулъ новому королю, Карлу IX, который, черезъ нѣсколько лѣтъ, отправилъ его съ порученіемъ къ мекленбургскому двору. Въ 1608, Оксенштіерна поступилъ въ сенатъ, гдѣ засѣдали, одинъ послѣ другаго, тринадцать его предшественниковъ. Первымъ государственнымъ дѣломъ его было соглашеніе нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ между ливонскимъ дворянствомъ съ городомъ Ревелемъ. Въ этомъ дѣлѣ, графъ обнаружилъ столько таланта, что престарѣлый король поставилъ его въ главѣ правительственнаго совѣта. По вступленіи на престолъ Густава-Адольфа (см.), Оксенштіерна занялъ должность канцлера, а въ 1613 явился въ качествѣ уполномоченнаго на мирныхъ конференціяхъ между Швеціей и Даніей. Въ слѣдующемъ году, онъ сопровождалъ короля въ Германію, и вскорѣ имѣлъ удовольствіе увидѣть, что непріязнь Россіи и Швеціи кончилась столбовскимъ миромъ (см.). Въ 1622, онъ ждалъ короля въ Ливоніи. Впослѣдствіи былъ посланъ съ нѣсколькими полками въ Пруссію и получилъ должность генералъ-губернатора въ округахъ, покоренныхъ шведскимъ оружіемъ. Наконецъ ему удалось, при содѣйствіи Англіи и Франціи, заключить ше-

стилѣтнее перемиріе съ Польшей. Когда театръ войны былъ перенесенъ въ сердце Германіи (см. **Тридцатилѣтняя война**), Густавъ-Адольфъ вызвалъ къ себѣ канцлера, чтобы руководствоваться его просвѣщенными совѣтами. Оксенштіерна получилъ, съ неограниченною властью, завѣдываніе политическими и военными дѣлами Швеціи на Рейнѣ, и имѣлъ свою главную квартиру въ Майнцѣ, между тѣмъ какъ Густавъ-Адольфъ подвигался въ Баварію и Франконію. Ужасная вѣсть о пораженіи короля (1632) въ лютценскомъ сраженіи не привела въ отчаяніе Оксенштіерну. Онъ собралъ многочисленную армію, чтобы прикрыть Швецію и ея союзниковъ, и отправился въ Дрезденъ и Берлинъ, принимать мѣры для продолженія войны. Тогда шведское правительство предоставило ему неограниченную власть. Онъ созвалъ конгрессъ въ Гейльброннѣ, и былъ признанъ на немъ директоромъ евангелической лиги, а потомъ поѣхалъ во Францію и Голландію, убѣдить эти двѣ державы поддержать защищаемое имъ дѣло. По возвращеніи въ Саксонію, Оксенштіерна съ горестью увидѣлъ все въ величайшемъ безпорядкѣ. Послѣ бѣдственнаго сраженія при Нордлингенѣ, плодовитый умъ его, однакожъ, нашелъ еще средство спасти свою партію, почти уничтоженную. Окончивъ переговоры (1636), онъ воротился въ Швецію, въ которой не былъ уже десять лѣтъ; но, желая мирно кончить свое поприще, отказался отъ ввѣренной ему власти и занялъ мѣсто въ сенатѣ, какъ канцлеръ и одинъ изъ пяти опекуновъ юной королевы. Съ тѣхъ поръ главною цѣлью его было обратить вниманіе будущей правительницы на все, чего требовало искусство управленія государствомъ. Желая довести до счастливаго конца войну въ Германіи, Оксенштіерна послалъ туда своего сына, Іоанна, въ качествѣ шведскаго уполномоченнаго. Въ 1645, онъ отправился въ Брёмсебро, гдѣ открылись конференціи съ Даніей, и, воротясь оттуда, возведенъ королевою Христиною въ графское достоинство. Въ тоже время онъ былъ избранъ въ канцлеры упсальскаго университета, и исправлялъ эту должность съ величайшимъ усердіемъ. Когда Христина сообщила Оксенштіернѣ о желаніи избрать себѣ преемника, онъ воспротивился этому всѣмъ своимъ вліяніемъ; еще сильнѣе воспротивился онъ ея намѣренію отречься отъ престола; когда же увидѣлъ, что королева непоколебима, то сказался больнымъ, чтобы не принимать участія въ мѣрѣ, которую считалъ источникомъ великихъ несчастій. Съ той минуты, Оксенштіерна мало принималъ участія въ дѣлахъ и скорбѣлъ, видя что государственные финансы все болѣе и болѣе приходятъ въ упадокъ. Оксенштіерна умеръ въ августѣ 1654. Это былъ одинъ изъ величайшихъ и ученѣйшихъ людей своего вѣка. Планъ правленія, составленный имъ по повелѣнію королевы и одобренный, въ 1634, шведскими чинами—образцовое произведеніе политики. Изъ сочиненій Оксенштіерна напечатано весьма немного.

Окскій языкъ (langue d'Oc), которымъ говорилъ во Франціи, въ средніе вѣка народъ, жившій на югѣ отъ Лоары. Онъ былъ противоположенъ оальскому языку (langue d'Oil), употреблявшемуся на сѣв. отъ Лоары. Названія этихъ языковъ заимствованы отъ выговора нарѣчія oui (*ди*), которое на сѣверѣ произносили *оаль* (oil), а на югѣ *окъ* (окъ), отчего произошло также названіе Лангедокской провинціи. Окскій языкъ имѣлъ литературу преимущественно поэтическую, а ойльскій — прозаическую. Послѣдній постепенно развивался и очищался и изъ него образовался нынѣшній французскій.

Оксусъ или **Джейхунъ**, см. **Аму-Дерья**.

Оксфордъ, главный гор. графства Оксфордъ съ 20,000 жит., мѣстопребываніе епископа. Оксфордъ посылаетъ 4-хъ депутатовъ въ нижнюю палату. Это весьма древній городъ. Онъ былъ столицею Альфреда Великаго. Въ настоящее время, далеко не обширный, Оксфордъ принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ въ Европѣ. Расположенный въ прекрасной долинѣ, при сліяніи Изиса и Шарвелля, онъ представляетъ издали великолѣпное зрѣлище. Городъ имѣетъ весьма хорошія улицы и много красивыхъ зданій. Незамѣчательный торговлею, Оксфордъ обязанъ своимъ благосостояніемъ находящемуся въ немъ университету. Университетъ этотъ, основанный, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Альфредомъ, есть безспорно одно изъ самыхъ древнихъ учебныхъ заведеній въ Европѣ. Онъ во внутреннемъ управленіи руководствуется хартіею, данною ему Карломъ I. Его попечитель избирается постоянно изъ высшихъ сановниковъ государства. Число слушателей и вмѣстѣ учащихъ простирается до 3,000 чел. Университетъ подраздѣляется на 20 коллегій, изъ которыхъ самая многочисленная и наиболѣе замѣчательная — коллегія Christ-Church, владѣющая превосходной библіотекой. Самыя древнія коллегіи Алль-Сульсъ и Квинсъ-коллегія. Кромѣ строеній, въ которыхъ помѣщаются коллегіи, университетъ владѣетъ еще многими весьма замѣчательными заведеніями и зданіями. Tako-

ны публичныя школы, въ которыхъ 26 профессоровъ, не принадлежащихъ ни къ одной изъ коллегій, въ послѣдовательныхъ лекціяхъ излагающихъ свои предметы. Бодлеяновская библіотека, одна изъ самыхъ богатыхъ въ Европѣ,—въ ней находится до 30,000 рукописей, до 500,000 томовъ и весьма хорошая картинная галлерея. Библіотека Радклифа, въ которой находятся только изданія по части медицины и естественныхъ наукъ. Асмоленскій музеумъ, Кларендонская типографія; обсерваторія, ботаническій садъ и театръ Шильбона. Кромѣ принадлежащихъ университету, Оксфордъ имѣетъ весьма много другихъ замѣчательныхъ зданій. Каѳедральный соборъ и 15 приходскихъ церквей хорошей архитектуры. Городская ратуша, госпиталь Радклифа, городская тюрьма—достойны особеннаго вниманія. Наконецъ, къ числу замѣчательностей принадлежитъ также мостъ черезъ Исисъ, въ 500 футовъ длины.

Октава (Octava). Въ музыкѣ октава означаетъ интервалъ между восемью нотами гаммы, и заключаетъ въ себѣ 5 тоновъ и 2 полутона. Можно сказать, что изъ созвучій октава превосходитъ всѣ, и не можетъ произвести дисгармоніи. Переворотя октаву, т. е. перенеся важный тонъ къ пронзительному, и наоборотъ, пронзительный къ важному, интервалъ дѣлается *однозвучіемъ*. Первая, вторая, третья и т. д. октава одной и той же ноты называется *удвоеніями* этой ноты. Въ правилахъ гармоніи запрещается, чтобъ между послѣдующими аккордами двѣ партіи были октавами между собою.

Октавія (Octavia), вторая сестра Августа-Октавія и дочь Кая Октавія и Акціи, род. въ 692, ум. 744 г. (12 до Р. Х.) отъ осн. Рима; была извѣстна красотою и добродѣтелями. Она вышла замужъ за Клавдія Марцелла, отъ котораго имѣла сына Марцелла, женившагося на Юліи, дочери Августа. Потомъ Октавія вышла за Помпея и наконецъ — за Марка Антонія. Послѣдній бракъ былъ средствомъ, къ которому прибѣгнули для примиренія Антонія съ Августомъ. Не смотря на пороки мужа, Октавія умѣла сохранить свое достоинство; но Антоній наконецъ изгналъ ее и она отправилась съ дѣтьми къ Октавію. Антоній нашелъ въ этомъ предлогъ къ войнѣ, возведшей его на высокую степень могущества. Октавія имѣла отъ Антонія двухъ дочерей, которыя обѣ назывались Антоніями.

Октавія (Octavia), дочь Клавдія и Мессалины и сестра Британника, была выдана Агриппиною замужъ за Нерона. Вскорѣ онъ, подъ предлогомъ невѣрности Октавіи, отвергнулъ ее, чтобы жениться на Поппеѣ, которая приказала изгнать соперницу въ Кампанію. Освобожденную по просьбѣ Римлянъ отъ ссылки, Октавію снова обвинили въ томъ же преступленіи и удалили на остр. Пандатарію, гдѣ черезъ нѣсколько времени ей открыли жилы, отъ чего она и ум. 20 лѣтъ. Ея голову принесли Поппеѣ.

Октавіянъ (Cajus Julius Caesar Octavianus). Его называли, послѣ усыновленія дядею, Юліемъ Цезаремъ. Настоящее имя его было Octavius, которое онъ перемѣнилъ на Octavianus, по усыновленіи Цезаремъ; потомъ онъ назывался Августомъ. По ошибкѣ, освященной временемъ, всегда говорятъ Октавій, а не Октавіянъ, см. **Августъ**.

Октоихъ. (Осмогласникъ). Подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ богослужебныхъ книги: а) *Октоихъ простой*, употребляемый у насъ при Богослуженіи, составленъ, какъ кажется, изъ греческаго Октоиха, сочиненнаго Іоанномъ Дамаскиномъ, и Параклитика, составленіе котораго приписываютъ Іосифу. Главное содержаніе этой книги составляютъ разныя пѣсни, періодически измѣняющіяся въ церкви и расположенныя на 8 голосовъ, или напѣвовъ. Каждый голосъ продолжается 7 дней, впрочемъ такъ, что каждому дню и каждой дневной службѣ усвояются особыя пѣсни; поэтому періодъ Октоиха оканчивается въ 8 недѣль, и начинается потомъ снова. — b) *Октоихъ нотный*, въ которомъ помѣщаются нѣсколько воскресныхъ стиховъ каждаго гласа, нѣкоторые богородичные и нѣсколько другихъ стиховъ, взятыхъ бо́льшею частью изъ простаго Октоиха.

Октябрь (October), по нынѣшнему календарю 10-ый мѣсяцъ. Онъ соотвѣтствуетъ знаку зодіака, скорпіону, и имѣетъ 31 день. При Ромулѣ, онъ былъ 8-ымъ мѣсяцемъ, отчего и получилъ свое названіе (octo по лат. 8). Октябрь былъ посвященъ Марсу: 15-го числа ему приносили въ жертву лошадь, называвшуюся equus october.

Олай (Olaf, Olav, Olaus), значитъ «волкъ», также «славный», «справедливый»—имя многихъ скандинавскихъ государей.—I. *Датскіе короли*: 1) *Олай* I (Уффо), *Сильный* или *Кроткій*, родился нѣмымъ и тупоумнымъ, былъ презираемъ саксонскими королями; когда же послѣдніе, ослѣпивъ его отца, Вермунда, вызвали сына на бой, Олай вдругъ заговорилъ отъ гнѣва, побѣдилъ саксонцевъ, и наслѣдовалъ своему отцу, въ III вѣкѣ до Р. Х. (см. исторію **Даніи**). — 2) *Олай* II царствовалъ съ 102 по

112 г. по Р. Х. — 3) *Олай* III *Гунгаръ*, третій сынъ Свена II, съ 1086 по 1095. — 4) *Олай* IV. — II. *Исландскіе короли. Анлавъ*, царствовалъ въ половинѣ IX ст. (см. ист. Исландіи). III. *Норвежскіе короли.* 1) *Олофъ Третелья*, т. е. дровосѣкъ, сынъ Ингьяльда шведскаго, короля вермелинскаго, ум. въ 690. — 2) *Олофъ* I *Тригвезонъ*, сынъ Тригфильдса, род. послѣ бѣгства отца своего (955), воспитывался при дворѣ вел. кн. Владиміра, потомъ сражался противъ Даніи, Помераніи, Греціи и Англіи; возведенъ въ норвежскіе короли по умерщвленіи Гакона II, и ум. въ 1000 г. — 3) *Олофъ* II *Гаральдсонъ, Толстый* или *Святой*, род. въ 992, сначала былъ морскимъ конунгомъ, въ 1015 сдѣлался норвежскимъ королемъ; но изгнанный въ 1028 Канутомъ-Великимъ, палъ въ 1033 при Стиклестедѣ. За усердіе къ христіанству, онъ названъ святымъ и потомъ считался покровителемъ Норвегіи. Тѣло его схоронено въ дронтгеймскомъ соборѣ. — 4) *Олофъ* III *Кирре*, т. е. *Миролюбивый*, сынъ Гаральда III, съ 1067 правилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Магнусомъ II, а съ 1069 — 93 одинъ. — 5) *Олофъ* IV, сынъ Магнуса III, царствовалъ съ 1103 съ своими братьями, Сигурдомъ I и Эйштейномъ II; ум. въ 1116. — 6) *Олофъ* V, сынъ Гакона VIII и Маргариты Датской, наслѣдовалъ въ 1375, подъ именемъ Олофа IV, дѣду своему Вольдемару въ Даніи, а въ 1380 отцу, въ Норвегіи. Въ 1402 явился Лже-Олай, выдававшій себя за него, зналъ много вещей, которыя могли быть извѣстны только ему и королевѣ; и самозванца обличили только тѣмъ, что на плечахъ у него недоставало бородавки, бывшей у настоящаго Олофа. — IV. *Шведскіе короли.* 1) *Олай* I, сынъ Біорнса III, царствовалъ съ 935 г. съ братьями своими Эрикомъ, ум. въ 970. — 2) *Олай* II царствовалъ съ Біарномъ IV — 3) *Олай* III сынъ Эрика V и Аудуры, первый христіанскій король Швеціи, правилъ съ 993 по 1024. — V. *Датскіе претенденты.* 1) Внукъ Гормса, сынъ Готорида, 812 — 819. — 2) Сынъ Гаральда, назначеннаго въ преемники себѣ датскимъ королемъ Эрикомъ-Зайценогимъ, былъ убитъ Эрикомъ Кроткимъ. — VI. *Скальды. Олофъ Гойтнскольдъ*, т. е. бѣлокурый скальдъ, сынъ Торда, племянника Снорро Стурлезона, жившій долгое время у него, съ 1236 по 1240 былъ придворнымъ скальдомъ датскаго короля Вальдемара II, а послѣ тоже званіе носилъ при голландскомъ королѣ, Эрикѣ Эриксонѣ, и норвежскомъ — Гаконѣ IV. Въ 1248 и 1252 г. онъ былъ главнымъ судьею въ Исландіи и жилъ въ Стафгольтѣ. Ум. въ 1259 г. Онъ написалъ *Книтлингасагу* и нѣсколько *драповъ*, т. е. похвальныхъ пѣсенъ въ честь Вальдемара, Гакона, Скули, Ярля и Тордака.

Олайская церковь — въ Ревелѣ, съ башнею, которая по высотѣ (430 ф.) третья въ Россіи, и служитъ мореходцамъ вѣрнымъ указателемъ. Въ церкви каѳедра и алтарь, сдѣланные изъ ревельскаго камня, отличаются особенно рѣзною работою Экснера, родомъ Эстонца; его же работы и епископская корона надъ крышею каѳедры, сдѣланная прозрачной (à jour), изъ цѣльнаго камня. Церковь построена вѣроятно около 1240 г. датск. королемъ Вольдемаромъ II. Въ 1433 году она сгорѣла со всѣми прочими церквами и строеніями въ городѣ. 14 сент. 1524 г. въ ней была произнесена первая лютеранская проповѣдь. Въ 1625 г. ее разрушила молнія; но уже въ 1628 г. въ ней совершалось первое богослуженіе; башня же окончена 1657 г. Въ 1819 г. молнія опять ударила въ башню и зажгла ее; огонь усилился съ такою быстротою, что стѣны церкви, башня и великолѣпные органы стали жертвою пламени. Благодаря щедротамъ нашего Августѣйшаго Монарха, этотъ замѣчательный памятникъ древности опять возстановленъ. (Церковь окончательно отстроена въ 1840 г).

Олафсенъ. 1) *Магнусъ* (Olafsen), род. въ 1573 г. въ Исландіи; въ 1621 былъ ректоромъ въ Голумѣ, въ 1622 пасторомъ въ Лауфасѣ; умеръ въ 1636. Написалъ Specimen lexici runici, изданный въ 1650 г. in-folio, въ Копенгагенѣ, и перевелъ *Эдду*. — 2) *Эггертъ*, род. въ 1746 въ Исландіи; вмѣстѣ съ ландфизикомъ, Повельсеномъ, объѣхалъ Исландію, по предложенію копенгагенскаго королевскаго общества наукъ; въ 1767 г. былъ вице-губернаторомъ этого острова, и тамъ же потонулъ съ своей женою, переправляясь въ лодкѣ черезъ Бирейдефіорды. Описаніе его путешествія, изданное въ 1772, въ 2 томахъ in 4°, переведено на нѣмецкій языкъ Гейссомъ и напечатано въ 1774 въ Копенгагенѣ. «Lichenologia islandica» издана его братомъ Магнусомъ.

Олеарій (Adam Olearius, собств. Oelschlaeger), род. 1600 г. въ Ашерслебенѣ. По окончаніи воспитанія въ Лейпцигѣ, онъ получилъ званіе математика и библіотекаря при дворѣ герцога голштейнъ-готторпскаго, Фридриха III, и два раза ѣздилъ въ Россію: въ 1633 и 1636 г. Эльшлегеръ неутомимо собиралъ извѣстія о посѣщенныхъ имъ странахъ, и, возвратившись въ отечество, описалъ свои путешествія. Его сочиненіе, весьма драгоцѣнное въ отношеніи къ Россіи, вышло подъ заглавіемъ: «Adami Olearii ausführliche Beschreibung der kündbaren Reyss nach Muskow und Persien, so durch Gele-

genheit einer holsteinischen Gesandschaft von Gottorp etc. Mit Kupfern, Plänen und Ansichten von Städten und Gegenden, in den jahren 1633 — 1639. Schleswig, 1646, in-fol, а спустя 10 лѣтъ — на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Relation du voyage de Moscovie, Tartarie et Perse etc. Paris, 1656, 4°. — Второе изданіе вышло подъ заглавіемъ: «Voyages très-curieux et très-renommez en Moscovie, Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius. Dans lesquels on trouve une déscription curieuse et la situation etc. Amsterdam, 1727, fol. II тома. На англійскомъ языкѣ оно вышло въ Лондонѣ, въ 1666, 1669 и 1705 годахъ. — Голландскій переводъ: Beschijvink van de nieuve Persianensche, ofte orientalische Reyse, welk door Gelegentheyt van een etc. Uttrecht», 1651. 12°. — Итальянскій переводъ: «Viaggi di Moscovia degli anni 1633 — 1636 libri trecovati dal tedesco, in Viterbo 1658, 4°. Изучивъ во время своего путешествія персидскій языкъ, Олеарій перевелъ «Гюлистанъ», сочиненіе Саади. Онъ умеръ въ 1671 г.

Оле-Буль (Bornemann), знаменитый новѣйшій скрипачъ, род. въ норвежскомъ городѣ Бергенѣ, въ 1810 г. Сначала онъ былъ директоромъ оркестра въ Христіаніи, потомъ путешествовалъ по Германіи, дрался въ Минденѣ на дуэли, вслѣдствіе которой долженъ былъ бѣжать въ Норвегію. Потомъ онъ отправился въ Парижъ, и, преслѣдуемый кредиторами, бросился въ Сену; къ счастью для искусства, его спасли, и одна вдова, которая только что лишилась единственнаго сына, дала Оле-Булю пріютъ у себя. Познакомившись съ любителями музыки, онъ посѣщалъ консерваторію, и съ того времени талантъ его развился. Оле-Буль путешествовалъ по Швейцаріи, Италіи, Англіи, Россіи, и вездѣ былъ принятъ съ восторгомъ.

Олегъ, одно изъ любимѣйшихъ именъ у древнихъ русскихъ князей. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: *Олегъ* (*Вѣщій*), родственникъ Рюрика, княжилъ 33 г. (879 — 912) и принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ героямъ той эпохи. Въ 879 г., Рюрикъ ввѣрилъ Олегу новгородскій престолъ, оставивъ послѣ себя малолѣтнаго сына Игоря, почему Карамзинъ называлъ Олега только правителемъ. Онъ скоро оставилъ сѣверную Русь и, призываемый Славянами-язычниками, раздраженными противъ Аскольда и Дира, принявшихъ христіанство, двинулся къ днѣпровскимъ странамъ. Смоленскіе кривичи покорились Олегу безъ сопротивленія. Поручивъ Смоленскъ боярину, Олегъ вступилъ въ область Сѣверянъ, взялъ Любечъ, древній городъ на Днѣпрѣ, и въ 882 г. приблизился къ Кіеву. Кіевскіе князья, вызванные обманомъ изъ города, были умерщвлены; поклонники Перуна отворили Олегу ворота Кіева, и съ того времени этотъ городъ сталъ, по слову Олега, «матерью градовъ русскихъ», т. е. столицею Руси. Кривичи, Весь, Меря, Новгородъ платили Олегу дань; Новгородцы обязались платить ежегодно 300 гривенъ или 150 фунтовъ серебра; покореніе днѣпровскихъ странъ приблизило Олега къ морю, слѣдовательно и къ торговому греческому пути. Стоя на выгодномъ для торговли мѣстѣ, Кіевъ богатѣлъ, отчего увеличивалась и сила князя. Давъ отдохнуть дружинамъ, Олегъ спѣшилъ къ западу на берега Припяти, противъ Древлянъ и, обложивъ ихъ данью, устремился на восточныхъ сосѣдей по Деснѣ, Сѣверянъ, находившихся подъ властью казарскаго кагана, довольствуясь легкою данью, Олегъ пошелъ по р. Сожи на Радимичей, которые добровольно вызвались платить ему то, что прежде платили кагану — по шлягу съ сохи. Потомъ Олегъ обратился на югъ, покорилъ Суличей (на р. Сулѣ), перешелъ за Днѣпръ и проникъ почти до Карпатскихъ горъ. Распространеніе восточныхъ границъ и отнятіе у кагана областей по Деснѣ и Сожи было причиною вражды съ Казарами, которые двинули на Олега данниковъ, Угро-Хабаровъ нѣсколько ранѣе 898 г. Отразилъ ли князь эти славяно-турецкія племена, или склонилъ договоромъ идти въ закарпатскія страны — неизвѣстно. Повелѣвая обширною державою, Олегъ нѣсколько лѣтъ сохранялъ съ Греціею дружескія сношенія: кіевскіе христіане свободно сносились съ Византіею, Русь считалась 60-мъ архіепископствомъ въ спискѣ епархій, зависѣвшихъ отъ цареградскаго патріарха, и въ 902 г. 700 Руссовъ служили на греческомъ флотѣ, получая отъ казны 100 литръ золота. Въ 906 г. Олегъ хотѣлъ ударить на Византію, зная тогдашнія обстоятельства имперіи (при Львѣ VI, Философѣ, или Премудромъ). Новгородцы, бѣлоозерская Весь, ростовская Меря, изборскіе, полоцкіе и смоленскіе Кривичи, сожскіе Радимичи, черниговскіе Сѣверяне, кіевскіе Поляне, западнобужскіе Дерябы, Хорваты или карпатскіе Русины и днѣпровско-прутскіе Тиверцы соединились съ Варягами подъ знаменами Олега. Днѣпръ покрылся 2,000 легкихъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ было по 40 воиновъ; конница шла берегомъ, направляясь черезъ Болгарію, повелитель которой, грозный Симеонъ, уже нѣсколько разъ опустошалъ имперію. Олегъ находился на флотѣ. Преодолѣвъ

величайшія трудности на днѣпровскихъ порогахъ, Руссы вошли въ Черное море, держась западныхъ береговъ его, достигли греческой столицы и начали раззорять окрестности Византіи, предавая плѣнниковъ жесточайшимъ истязаніямъ. Императоръ только заградилъ цѣпью Судъ (гавань и судовую пристань); Олегъ поставилъ суда на колеса, перетащилъ ихъ сухимъ путемъ, спустилъ въ гавань и, къ ужасу Грековъ, подступилъ къ самой Византіи. Греки предложили миръ; побѣдитель потребовалъ по 12 гривенъ на человѣка, но потомъ согласился взять эту сумму на *ключъ* (отрядъ) съ тѣмъ, чтобы Греки заключили съ нимъ уклады (условіе платить дань) на города: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ, Любечь и другіе, гдѣ властвуютъ свѣтлые князья, подъ рукою Олега; сверхъ того, Греки предоставили намъ важныя права по торговлѣ съ имперіею. Въ соблюденіи мира императоръ клялся Евангеліемъ, а Олегъ своимъ оружіемъ, Перуномъ и Волосомъ. Съ богатою добычею Олегъ возвратился въ Кіевъ; обрадованный народъ назвалъ его Вѣщимъ, т. е. проницательнымъ, мудрымъ. Черезъ пять лѣтъ (911), Олегъ отправилъ въ Константинополь ко Льву, Александру и Константину (брату и сыну перваго) пословъ, заключить письменный договоръ, драгоцѣннѣйшій и древнѣйшій памятникъ русской дипломатики, сохраненный въ нашей лѣтописи. По возвращеніи пословъ въ Кіевъ, Олегъ скончался отъ ужаленія змѣи, скрывавшейся въ черепѣ любимаго коня, на могилу котораго пришелъ онъ посмотрѣть (912). Тѣло героя погребли на горѣ Щековицѣ, при чемъ народъ стеналъ и проливалъ слезы. Шлёцеръ называетъ Олега «великимъ человѣкомъ, вторымъ основателемъ русскаго государства» (Нест. II, стр. 147), и ставитъ ему въ величайшую заслугу перенесеніе столицы изъ Новгорода въ Кіевъ, въ сосѣдство образованной и богатой Греціи. Карамзинъ (т. I, гл. 5) также называетъ Олега «истиннымъ основателемъ величія Россіи, героемъ, который своими завоеваніями утвердилъ ея могущественное бытіе.»

Олегъ Іоанновичъ (въ крещеніи *Іаковъ*, въ монашествѣ *Іоакимъ*), одинъ изъ достопамятнѣйшихъ князей *рязанскихъ*, сынъ Іоанна Коротопола, убитаго въ 1343 г. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ пріобрѣлъ отъ родственниковъ все Рязанское княжество. Достигнувъ престола еще въ юношествѣ, онъ, послѣ кончины вел. князя Симеона Гордаго, въ половинѣ 1353 г., овладѣлъ Лопаснею, чтобы возвратить этотъ городъ, нѣкогда отнятый Москвою у Рязанцевъ, взялъ въ плѣнъ великокняжескаго намѣстника и освободилъ его за значительный выкупъ. Въ 1358 г. напалъ на Рязань султанъ Маматкожи. Онъ принялъ было на себя роль посредника между Олегомъ и Москвою за границы, но Москвитяне не пустили его въ свои предѣлы, а между-тѣмъ ханъ Бердибекъ вызвалъ его въ Орду и казнилъ за убійство одного мурзы. Черезъ 7 лѣтъ послѣ того, ордынскій наѣздникъ, Мурза-Тагай, пришелъ изъ земли мордовской или окрестностей Наровчата, взялъ Рязань и сжегъ ее. Олегъ соединился съ Владиміромъ Пронскимъ и Титомъ-Козельскимъ, нагналъ Тагая у шишевскаго лѣса (близъ р. Шачи) и разбилъ хищниковъ на-голову. — Зимою, 14 дек. 1371 г. выступилъ противъ Олега московскій воевода, князь Димитрій Михайловичъ Волынскій. Гордые Рязанцы, въ надеждѣ на свою многочисленность, смѣло вышли на встрѣчу; у Скорнищева загорѣлась битва: Рязанцевъ разбили, Олегъ едва ушелъ. Московскій военачальникъ, именемъ вел. князя Димитрія Іоанновича (Донскаго), возвелъ на рязанскій престолъ Владиміра Димитріевича Пронскаго, который помогъ въ 1370 г. Москвѣ, тѣснимой Ольгердомъ. Но хитрый и отважный Олегъ, усыпивъ дѣятельность противника, въ 1372 г., изгналъ Владиміра изъ Рязани, вошелъ въ дружескія сношенія съ Литвою, Тверью и Ордою, для противодѣйствія Москвѣ, и принялъ названіе *вел. князя* рязанскаго. Во время третьяго нашествія Ольгерда на Москву, Олегъ явился какъ бы посредникомъ между воюющими (1372), равно какъ и въ борьбѣ Твери съ Москвою (1375) между Михаиломъ Александровичемъ и Димитріемъ Іоанновичемъ. Раззореніе рязанскихъ областей царевичемъ Арапшею произвело измѣненіе въ политикѣ Олега; истрѣлянный, обагренный кровью, онъ не могъ защитить Рязани (1377), и потому рѣшился соединиться противъ Татаръ съ Москвою. Раздраженный Мамай послалъ Бегича наказать Рязань и Москву, Димитрій поспѣшилъ въ Рязанскую землю, чтобы защитить Олега и на берегахъ Вожи (впадающей въ Оку съ правой стороны въ рязанскомъ уѣздѣ) сошелся съ Татарами. 11 авг. (1378) произошла знаменитая битва. Вел. князь московскій ударилъ съ фронта, Димитрій Пронскій и московскій Окольничій Тимофей съ фланговъ, и Бегичъ, разбитый наголову бѣжалъ. Мамай затрепеталъ отъ гнѣва, собралъ новое ополченіе, и самъ явился неожиданно подъ стѣнами Рязани. Олегъ, не

готовый къ отпору, бѣжалъ на лѣвый берегъ Оки. Татары взяли и сожгли Рязань, захватили въ плѣнъ множество людей, и, довольные местью, ушли къ берегамъ Волги. Послѣ того Олегъ уже не думалъ о сопротивленіи Татарамъ; но рѣшился угождать Мамаю, не прерывая однако сношеній съ Москвою, и надѣялся такимъ образомъ быть въ выигрышѣ, чья бы сторона не одержала верхъ. По этому, въ 1380 г., уже войдя въ сношенія съ Литвою и Мамаемъ, обѣщавшимъ увеличить рязанскія области, Олегъ послалъ тайно извѣстить Димитрія, что Литва и Татары собираются на Москву, а въ тоже время послалъ боярина Епифана Кареева къ Мамаю и Ягайлѣ, прося ихъ ускорить прибытіемъ въ опредѣленный срокъ, къ 1 сент., на берега Оки. Онъ такъ искусно таилъ свои сношенія съ ордою, что Димитрій узналъ о нихъ уже на походѣ противъ Мамая, находясь въ Коломнѣ; но Богъ увѣнчалъ побѣдою оружіе правыхъ (см. Куликово-поле). Побѣдитель Мамая, возвратясь въ Москву, узналъ, что Олегъ не только далъ Татарамъ на помощь рязанскую дружину, но еще старался вредить московскимъ полкамъ на возвратномъ пути, приказывая ломать мосты, грабить и захватывать въ полонъ московскихъ воиновъ. Димитрій Донской хотѣлъ мстить Олегу; но рязанскіе бояре, прибывъ въ Москву, извѣстили вел. князя, что Олегъ уже оставилъ свою столицу, и приняли московскихъ намѣстниковъ. Однакожъ, Олегъ вскорѣ возвратился и заключилъ миръ съ Димитріемъ, признавъ его — братомъ *старѣйшимъ*, отказавшись отъ дружбы съ Литвою и Татарами, и обѣщавшись быть за одно съ Москвою противъ Ягайлы и Мамая; границами между московскими и рязанскими владѣніями постановлены рѣки: Ока и Цна. Вскорѣ въ ордѣ совершилась важная перемѣна: Мамай погибъ, — мѣсто его заступилъ грозный ханъ Тохтамышъ. Свѣдавъ о его замыслахъ и силѣ, Олегъ хотѣлъ избавить свои земли отъ раззоренія, и потому съ покорностью встрѣтилъ хана близъ границы, взялся быть его путеводителемъ и, обведши Татаръ мимо своей области, показывалъ имъ броды на Окѣ. Однакожъ нашествіе Тохтамыша не сокрушило силъ Москвы, снова возставшей изъ пепла (см. Москва). Впрочемъ, купленная униженіемъ милость Тохтамыша была ненадежна: на возвратномъ пути, Татары огнемъ и мечемъ раззорили все Рязанское княжество, такъ что самъ Олегъ принужденъ былъ скрыться (1382). Вслѣдъ за тѣмъ явились московскіе воеводы наказать Олега, которому приписывали весь успѣхъ Тохтамышева нашествія, и пуще Татаръ опустошали несчастное княжество, опять оставленное Олегомъ Іоанновичемъ. Онъ скоро возвратился пылая мщеніемъ. Весною 1385 г. неожиданно пришелъ подъ Коломну, взялъ городъ и предалъ грабежу; намѣстникъ Димитрія, Александръ Остей, взятъ былъ въ плѣнъ; множество золота и серебра захвачено Рязанцами. Противъ нихъ выступилъ Владиміръ Андреевичъ Храбрый, двоюродный братъ Донскаго; въ упорной битвѣ пали многіе московскіе воеводы, и въ числѣ ихъ князь Михаилъ Андреевичъ Полоцкій, внукъ Ольгерда, но перевѣсъ остался на сторонѣ Олега. Тогда Димитрій пригласилъ св. Сергія Радонежскаго быть миротворцемъ Москвы и Рязани: святой мужъ поѣхалъ къ Олегу, говорилъ ему именемъ вѣры, заклиналъ благомъ Русской земли, и смягчилъ сердце ожесточеннаго. Олегъ заключилъ съ Димитріемъ вѣчный миръ. Этотъ союзъ былъ искрененъ, и въ 1387 г. еще болѣе скрѣпился бракомъ Ѳеодора Ольговича на княжнѣ Софіи Димитріевнѣ. По Никоновой лѣтописи, лѣтомъ же 1387 г. Татары опять явились передъ Рязанью и едва не захватили въ плѣнъ самого Олега; въ августѣ слѣдующаго года, они опять ворвались на украйны рязанскія и много нанесли бѣдствій этому несчастному княжеству, бывшему у всѣхъ на перепутьѣ. Въ 1395 г., данникъ Олеговъ, Ѳеодоръ, князь елецкій, взятъ въ плѣнъ Тамерланомъ и множество Ельчанъ погибло отъ варваровъ. Въ томъ же году, Олегъ вступился за своего зятя, смоленскаго князя Юрія Святославича, лишеннаго всѣхъ земель грознымъ Витовтомъ литовскимъ. Витовтъ послалъ нѣсколько отрядовъ раззорять рязанскія пограничныя области. Олегъ самъ вошелъ въ его землю и въ 1396 г. осадилъ Любутскъ (нынѣ село близъ Калуги), Василій Димитріевичъ московскій послалъ къ Олегу боярина, представить какъ неблагоразумно раздражать столь сильнаго противника. Олегъ возвратился; но Витовтъ уже хотѣлъ мстить: вступилъ въ Рязанскую землю, жегъ города, истреблялъ людей и вышелъ съ огромною добычею, заставивъ самого Олега укрываться отъ грознаго непріятеля въ лѣсахъ. Черезъ 4 года, вновь собравшись съ силами, престарѣлый Олегъ самъ пошелъ съ зятемъ Юріемъ Святославичемъ къ Смоленску и овладѣлъ имъ (1401); ободренный успѣхомъ, онъ послалъ сына, Радслава, освободить отъ власти Литовцевъ Брянскъ, нѣкогда принадлежавшій черниговскимъ князьямъ, отрасль которыхъ составляли рязанскіе. Витовтъ отрядилъ ему на встрѣчу опытнаго полководца, Лугвенія

Симеона Ольгердовича и Александра Патрикіевича Стародубскаго. Они сошлись съ рязанцами у Любутска: Радславъ Олеговичъ былъ разбитъ на-голову, взятъ въ плѣнъ и заключенъ Витовтомъ въ темницу, въ которой томился три года, пока не склонили Витовта отпустить его за 2,000 окупа. Бѣдственный плѣнъ сына поразилъ Олега, удрученнаго дѣтами и горемъ. Онъ ум. инокомъ въ Солотчинской обители, основанной имъ (въ 18 в. отъ Рязани) 5 іюля 1402 г. Карамзинъ отзывается объ Олегѣ такъ: «Князь ума рѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ рязанскихъ владѣтелей; долговременный, хитрый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ, и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ—возвратить отечеству литовскія завоеванія».

Олегъ, сынъ *Черниговскаго* князя Святослава Ярославича, род. въ половинѣ XI в., и прославился воинственнымъ духомъ. Святославъ, повелѣвавшій и великимъ княжествомъ Кіевскимъ, отнятымъ у Изяслава I, заключилъ союзъ съ Поляками и послалъ на помощь войско, подъ предводительствомъ Олега, съ которымъ раздѣлялъ власть двоюродный братъ и будущій соперникъ, Владиміръ Мономахъ. Въ 1076 г. русскіе князья пошли въ Силезію къ Болеславу противъ Чеховъ и доходили до Глогау; но скоро обстоятельства перемѣнились: 27-го дек. 1076 г. Святославъ умеръ, и всѣ его дѣти вскорѣ лишились родовыхъ земель, слѣдствіемъ чего были войны, доставившія Олегу громкую извѣстность. Всеволодъ Ярославовичъ возвратилъ кіевскій престолъ старшему брату, Изяславу I, и получилъ за то Черниговъ (1077); Олегъ Святославичъ, княжившій во Владимірѣ-Волынскомъ, по волѣ дядей, принужденъ былъ выѣхать оттуда и жить праздно въ Черниговѣ. Всеволодъ ласкалъ племянника, но гордый Олегъ считалъ дядю похитителемъ отцовскаго наслѣдія и убѣжалъ изъ Чернигова въ Тмутаракань, принадлежавшую его брату Роману Святосл., у котораго нашелъ убѣжище и другой изгнанникъ, Борисъ Вечеслав. Смоленскій. Олегъ и Борисъ наняли Половцевъ и вошли въ предѣлы Черниговскаго княж. (1078); на Сожицѣ Всеволодъ былъ разбитъ и многіе знаменитые бояре лишились жизни; потомъ Олегъ съ торжествомъ занялъ Черниговъ. Всеволодъ ушелъ къ брату въ Кіевъ, куда прибылъ и Мономахъ, пробившійся сквозь толпы Половцевъ, осаждавшихъ его въ Смоленскѣ. Вел. князь съ братомъ, сыномъ — Ярополкомъ вышегородскимъ и племянникомъ Мономахомъ, осадили Черниговъ, взяли приступомъ внѣшнія укрѣпленія и стѣснили осажденныхъ внутри города. Олегъ съ братомъ поспѣшали на выручку Чернигова; но соединенное ополченіе четырехъ князей встрѣтило ихъ у Нежатиной нивы. Олегъ совѣтовалъ Борису вступить съ дядями въ переговоры; но пылкій Борисъ отвергъ совѣтъ, и заплатилъ жизнью, подобно дядѣ, Изяславу. Впрочемъ, побѣда осталась на сторонѣ Всеволода и Мономаха (3 окт.) Олегъ съ немногими воинами бѣжалъ въ Тмутаракань. Черниговъ отданъ Всеволодомъ Мономаху. Горя мщеніемъ за гибель двоюроднаго брата и пораженіе роднаго, Романъ вооружился, нанялъ Половцевъ и пошелъ съ Олегомъ (1079) на Всеволода. Они вступили въ его родовыя переяславскія земли, и стали у Воина (нынѣ село Войница). Всеволодъ поспѣшилъ изъ Кіева на защиту Переяславля, искусно отдѣлилъ отъ Олега Половцевъ, заключилъ съ ними особый миръ, и склонилъ умертвить Романа (2 авг.), Олегъ удалился въ Тмутараканское княжество; но Казары, давшіе совѣтъ умертвить Романа, склонили Половцевъ отправить Олега въ Царьградъ, связанный родствомъ съ домомъ Всеволода, за сыномъ котораго была греческая царевна. Такъ окончился второй походъ, предпринятый Олегомъ для возвращенія отцовскаго наслѣдія. Пробывъ 2 года на Родосѣ, Олегъ возвратился въ Тмутаракань, казнилъ виновныхъ Казаровъ и началъ готовиться къ третьему походу. Между тѣмъ Всеволодъ скончался и великокняжескій престолъ достался Святославу Изяслав. (1093). Олегъ воспользовался смутными обстоятельствами Руси, соединился съ Половцами и въ 1094 г. опять осадилъ Владиміра Мономаха въ Черниговѣ, и позволилъ союзникамъ жечь окрестности; 8 дней защищался Владиміръ и, когда у него осталось уже менѣе ста воиновъ, рѣшился сдать городъ. Заключили миръ; жалѣя о погибели христіанъ и опустошеніи отечества дикими Половцами, Владиміръ сказалъ: «не хвалиться же поганымъ» и уступилъ Олегу право на его родовыя земли, а самъ удалился въ свое наслѣдственное переяславское княжество. Но скоро опять открылась вражда между двоюродными братьями. Олегъ не сдержалъ слова и не принялъ участія въ счастливомъ походѣ вел. князя и Мономаха на Половцевъ (1095); отказался выдать братьямъ и знатнаго половецкаго юношу, бывшаго у него въ Черниговѣ. Съ другой стороны, братъ Олега, Давидъ смоленскій, переведенный въ Новгородъ, вскорѣ былъ выгнанъ оттуда гражданами, призвавшими къ себѣ Мономахова сына, Мстислава. По ходатайству Олега, Давиду

возвратили Смоленскъ; но другой сынъ Мономаховъ, Изяславъ курскій, внезапно захватилъ черниговскій городъ Муромъ и взялъ тамъ въ плѣнъ олегова намѣстника. Святополкъ и Владиміръ, для прекращенія распрей, звали Олега въ Кіевъ на съѣздъ «распорядить землю Русскую и посовѣтоваться о защитѣ ея отъ Половцевъ.» Подозрѣвая братьевъ въ коварствѣ, Олегъ горделиво отказался. Вел. князь и Мономахъ взяли Черниговъ (1096); преслѣдуемый Олегъ укрылся въ Стародубѣ, и 33 дня упорно защищался; наконецъ, истощенный битвами и голодомъ, далъ клятву, что явится съ братомъ Давидомъ на съѣздъ. Не принятый смоленскими жителями, не получивъ ни Чернигова, ни Мурома, Олегъ опять вооружился, и, не смотря на малочисленность дружины, смѣло устремился на Муромъ. Въ битвѣ 6 сент. Изяславъ Владиміровичъ убитъ, и городъ сдался побѣдителю. Ободренный успѣхомъ, Олегъ взялъ Суздаль, Ростовъ и надѣялся овладѣть Новгородомъ; это не удалось ему. Великодушный побѣдитель Олега, Мстиславъ Владиміровичъ, принудивъ его очистить занятые города и удалиться въ Рязань, вышелъ изъ муромской области и примирилъ Олега съ отцомъ и Святополкомъ (см. **Новгородъ Великій**). Тогда послѣдовалъ съѣздъ князей въ Любечѣ (1097); тамъ Олегъ съ братьями торжественно получилъ Черниговъ, Рязань, Муромъ. Каждому князю опредѣлили владѣніе, съ общаго согласія, и спокойствіе, казалось, долженствовало водвориться въ русской землѣ. Злодѣйское ослѣпленіе Василька Ростиславича Давидомъ Игоревичемъ волынскимъ съ согласія Святополка, опять возбудило междоусобія. Олегъ и Давидъ Святославичи соединились съ Владиміромъ и пошли къ Кіеву, навели ужасъ на Святополка, и только мольбы митрополита и вдовствующей княгини Всеволодовой могли смягчить князей, раздраженныхъ злодѣйствомъ (1098). Святополкъ оправдался и сложилъ всю вину на Давида Игоревича. Тогда Олегъ, Владиміръ и великій князь опредѣлили на кіевскомъ съѣздѣ (30 іюня 1100) отнять у Давида Игоревича княжество; въ вознагражденіе обѣщали ему: вел. князь два города—Дубенъ и Черторискъ, Мономахъ 200 гривенъ, Олегъ съ братьями тоже. Черезъ 2 г. Святополкъ и Владиміръ предложили Олегу идти на Половцевъ; но онъ отговорился нездоровьемъ, а въ слѣдующемъ году (1104) принялъ участіе въ неудачномъ походѣ противъ Глѣба Всеславича минскаго. Въ 1107 г. Олегъ, съ другими князьями, отважно бился съ Половцами и много содѣйствовалъ нашимъ побѣдамъ за Сулою (7 мая) и у Хороля (12 авг.). Въ 1111 г. Олегъ, не участвуя лично, послалъ двухъ сыновей, Всеволода и Святослава, которые раздѣлили съ Мономахомъ славу знаменитаго половецкаго похода. Престарѣлый Олегъ мирно скончался 1 авг. 1115 г. и на другой день погребенъ у гроба отца своего, въ черниговской церкви св. Спаса. Олегъ (въ крещеніи *Михаилъ*) былъ женатъ на половецкой княжнѣ. Въ память его всѣ черниговскіе владѣтели назывались *Ольговичами*. Живописное изображеніе Олега сохранилось въ «Изборникѣ», составленномъ, въ 1073 году, для его отца Святослава. Снимокъ съ этой древности приложенъ къ трудамъ Московскаго общества исторіи древностей Россіи.

Олегъ Святославичъ, внукъ знаменитаго Олега черниговскаго, сынъ Святослава *новгородъ-сѣверскаго*. Имя его является въ лѣтописяхъ, когда борьба между Ольговичами и Мономаховичами за право владѣть вел. княжествомъ кіевскимъ окончилась низверженіемъ Игоря II Ольговича и торжествомъ Изяслава II Мстислав.; оставленный родственниками, черниговскими князьями, уже склонившимися на сторону Изяслава, Святославъ Олеговичъ съ сыномъ Олегомъ нашли друга и союзника въ Юріѣ Владим. Долгорукомъ, который, будучи старшимъ изъ Мономаховичей, называлъ Изяслава беззаконнымъ хищникомъ. Въ Москвѣ, имя которой въ *первый* разъ упоминается въ лѣтописяхъ при этомъ случаѣ, пировали союзники 28 марта 1147 г. Ревность Олега Святосл. къ выгодамъ союзника наградилась рукою дочери Юрія (1150). По смерти Юрія, когда Кіевъ опять перешелъ-было къ Ольговичамъ въ лицѣ Изяслава III Давидовича, Чернигову слѣдовало перейти къ Святославу, какъ старшему послѣ него (1157); но вскорѣ Изяславъ несправедливо поссорился съ двоюроднымъ братомъ, обѣщалъ низвесть его съ черниговскаго престола на сѣверскій, а лишившись Кіева, напалъ на землю Вятичей, принадлежавшую Святославу, завоевалъ ее, и тревожилъ курскія города. Тогда черниговскій князь заключилъ съ новымъ вел. княземъ кіевскимъ, Ростиславомъ Мстислав., наступательный и оборонительный союзъ противъ Изяслава (1159). Содѣйствуя Кіевлянамъ противъ Половцевъ, Олегъ Святославичъ храбро сражался съ варварами; разбилъ ихъ и умертвилъ половецкаго князя Сандузу. Въ слѣдующемъ году, Ростиславъ пригласилъ Олега въ Кіевъ и дружелюбно угощалъ его. Олегъ, повѣривъ наговорамъ бояръ, нерасположенныхъ къ великому князю, удалился къ Изя-

славу: отецъ негодовалъ на сына, возводившаго по навѣтамъ бояръ клеветы на Ростислава, будтобы замышлявшаго заключить его въ темницу, а у отца отнять Черниговъ. Однакожъ, черезъ нѣсколько времени Олегъ примирился съ отцомъ и даже склонилъ его оставить Ростислава, и доставилъ тѣмъ дядѣ торжество. Но вступивъ въ Кіевъ, Олегъ и Святославъ не ожидали бѣдственнаго окончанія этой войны; 6 марта 1161 г. послѣдовала рѣшительная битва подъ Бѣлгородомъ. Дружины Олега и Святослава были разбиты, самъ Изяславъ получилъ двѣ смертельныя раны. Впрочемъ, смерть Изяслава примирила князей, и въ походѣ того же года Олегъ съ отцомъ и двоюродными братьями далъ Ростиславу клятву на миръ и даже вступилъ съ нимъ въ родство, женившись, по смерти первой супруги, на его дочери (29 іюня 1165). Около того же времени (15 февр. 1164) умеръ Святославъ. Дружина черниговская, привязанная къ Олегу, находившемуся въ отсутствіи, извѣстила его о смерти отца. Три дня бояре таили смерть князя, но хитрый Грекъ епископъ увѣдомилъ о томъ двоюроднаго брата Олега, Святослава Всеволодовича, который поспѣшилъ въ Черниговъ. Онъ опоздалъ, Олегъ предупредилъ его. Окруженный преданною дружиной, онъ легко могъ выдержать осаду; это устрашило Святослава Всеволод., но онъ вступилъ въ переговоры, кончившіяся тѣмъ, что Олегъ предоставилъ ему, какъ старшему, Черниговъ, а себѣ взялъ Новгородъ-Сѣверскій. Святославъ клялся наградить братьевъ Олега, но неисполнилъ слова, призвалъ Половцевъ и приготовился къ войнѣ. Вскорѣ начались военныя дѣйствія (1166). Ростиславъ, видя справедливость Олега, взялъ его сторону. Стародубцы, желавшіе имѣть княземъ Олега, позвали его. Олегъ спѣшилъ туда, но былъ предупрежденъ роднымъ братомъ Святослава, а такъ какъ горожане уже не могли ему отворить ворота, то и долженъ былъ возвратиться. Ободренный успѣхомъ, Святославъ послалъ брата Ярослава съ Половцами осадить Новгородъ-Сѣверскій; Олегъ въ то время былъ очень боленъ, и нѣсколько времени не могъ сѣсть на коня. Къ счастью его непріятели дошли только до рѣки Молочной и отсюда (въ 15 верст. отъ Новгорода) неожиданно воротились. Наконецъ стараніемъ вел. князя водворился миръ. Олегъ получилъ четыре города. Въ благодарность за то, онъ рѣшился принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Половцевъ, и съ небольшою дружиною въ томъ же году отважно углубился въ половецкія степи, овладѣлъ станами двухъ хановъ, и возвратился съ добычею, серебромъ и золотомъ. По смерти умнаго и добраго Ростислава, Олегъ нѣсколько времени хранилъ дружбу съ его племянникомъ, Мстиславомъ II Изяслав., занявшимъ кіевскій престолъ (1167); заодно съ нимъ участвовалъ въ общемъ походѣ южно-русск. князей на Половцевъ, и въ битвѣ 2 марта 1168 г., на берегахъ Орели, содѣйствовалъ побѣдѣ, освободилъ многихъ нашихъ плѣнниковъ и съ добычею, табунами и плѣнными Половцами, торжественно возвратился въ свой городъ. Вскорѣ послѣ того начались сношенія Олега съ Андреемъ Боголюбскимъ. Когда суздальское ополченіе двинулось къ столицѣ Руси, Олегъ присоединился къ нему подъ Вышгородомъ; участвовалъ въ обложеніи Кіева (8 марта 1169), и наконецъ во взятіи города (12 марта). Слѣдствіемъ было паденіе великаго княжества Кіевскаго и перенесеніе великокняж. престола во Владиміръ на Клязьмѣ. Съ Андреемъ Юрьев., какъ и съ отцомъ его, Олегъ былъ постоянно въ дружбѣ; но съ черниговскимъ княземъ опять начались неудовольствія, окончившіяся въ 1174 г. войною, въ которой многіе города Олега сильно пострадали отъ Святослава. На слѣдующій годъ Олегъ призвалъ на помощь шурьевъ, Ростиславичей смоленскихъ, и Ярослава Изяславича (луцкаго и кіевскаго); они сожгли Лутаву (нынѣ село въ остерскомъ уѣздѣ), Моравскъ, осадили Черниговъ, но не имѣли успѣха. Тогда союзники заключили отдѣльный миръ съ Святославомъ и удалились; хотя Олегъ остался тогда съ двумя старшими братьями, Игоремъ и Всеволодомъ Святослав., однакоже не терялъ бодрости и продолжалъ войну. Осадили Стародубъ, и хотя не могли взять крѣпости, однакоже захватили въ окрестности весь скотъ и угнали въ Новгородъ-Сѣверскій. Святославъ съ братомъ Ярославомъ осадили этотъ городъ; олегово ополченіе, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, обратилось въ бѣгство; наконецъ, когда крѣпость была сожжена и большая часть сѣверской дружины попала въ плѣнъ Святославу, Олегъ принужденъ былъ смириться; онъ просилъ мира и Святославъ охотно помирился съ нимъ (1175). Олегъ Святослав. умеръ 16 янв. 1180 г. и положенъ въ храмѣ св. Михаила.

Олегъ Святославичъ, правнукъ знаменитаго Олега Черниговскаго, пріобрѣлъ историческую извѣстность во второй половинѣ XII вѣка, по смерти Андрея Боголюбскаго, во время раздоровъ за наслѣдство великокняжескаго владимірскаго престола (см. **Михаилъ Георгіе-**

вичъ, или Юрьевичъ). Святославъ держалъ сторону Михаила противъ непокорныхъ его племянниковъ и послалъ съ нимъ Олега (21 мая 1175 г.); юный черниговскій князь участвовалъ въ битвѣ на Бѣлоховой долинѣ въ 5 верст. отъ Владиміра, и потомъ торжественно вступилъ съ побѣдителемъ въ возвращенную столицу, 15 іюня. Въ 1176 г. Олегъ дѣйствовалъ съ отцомъ, пріобрѣтшимъ въ то время Кіевъ отъ Ростиславичей, а зимою, въ концѣ года, отправленъ отцомъ на помощь наслѣднику Михаилову, Всеволоду III Юрьев., противъ Глѣба рязанскаго, и участвовалъ въ походѣ 1177 г., заключившемся гибелью рязанскаго князя; когда же Святославъ завраждовалъ съ великимъ княземъ, то и Олегъ содѣйствовалъ отцу, особенно въ 1180 г.; потомъ, черезъ 4 года, участвовалъ въ общемъ походѣ южно-русскихъ князей противъ Половцевъ и въ побѣдѣ на берегахъ Усла или Орели, 30 іюня 1184 г.; потомъ въ 1191 г. Олегъ принялъ дѣятельное участіе въ княжескихъ усобицахъ. Не смотря на преклонность лѣтъ, онъ самъ велъ свои полки, помогая родственникамъ въ войнѣ съ смоленскими князьями, и раззорилъ Смоленскую область. 13 февр. 1196 г. произошла рѣшительная битва: дружина Олега сначала была смята, Давидъ Ольговичъ изрубленъ, но Полочане во время подоспѣли къ Олегу, ударили на враговъ съ тылу, и Мстиславъ Роман., уже гнавшій черниговцевъ, внезапно охваченный съ обѣихъ сторонъ, взятъ въ плѣнъ Полочанами, уступившими его Олегу, который однакожъ передалъ его старшему (двоюродному) брату, Ярославу Всеволод. черниговскому, употребившему этого знаменитаго плѣнника для примиренія Ольговичей съ мономаховымъ домомъ. При новой ссорѣ съ Мономаховичами, приготовляясь къ войнѣ съ вел. княз. и съ Рюрикомъ кіевскимъ, Ярославъ поручилъ защиту Чернигова Олегу Святославичу. Когда же Ярославъ умеръ (1193) и черниговскій престолъ достался прямодушному Игорю Святославичу, какъ старшему въ родѣ Ольговичей, тогда и для Олега настало мирное время. Онъ ум. въ 1204 г.

Олекма, рѣка Якутской обл. вверху сходится съ Тугиромъ, по которому ходили на Амуръ, и отдѣляется отъ манжурской Дауріи только Яблоннымъ хребтомъ. Она имѣетъ въ верхней половинѣ теченія утесистые берега, называемые щеками, впадаетъ въ Лену 13 вер. ниже Олекминска. Ширина Олекмы 360 саж., глуб. 6 арш.; все теченіе 1,400 в. Въ XVII вѣкѣ она славилась богатымъ соболинымъ промысломъ. Рѣчекъ въ нее и Тугиръ впадаетъ до 20.

Олекминскъ, уѣз. гор. Якутск. обл., на лѣвомъ берегу Лены. Этотъ городъ состоитъ изъ сорока или пятидесяти домовъ, съ церковью, мучными амбарами и проч.; имѣетъ до 200 жителей. До построенія Иркутска Олекминскъ былъ главнымъ мѣстомъ въ Сибири. Отсюда казаки вели войны съ сибирскими ордами, нужные же припасы получали мѣною съ Китайцами на берегахъ р. Амура.

Олень — группа изъ одного рода — оленей (Cervus, Plinn. Linn). Олени вообще имѣютъ формы тонкія и красивыя; движенія легкія и быстрыя; тѣло тонкое и округленное; ноги также тонкія, длинныя, но не слабыя, шерсть частую и лоснящуюся; но вообще волосы у нихъ сухіе и ломкіе; при основаніи особеннымъ образомъ суженные; наконецъ рога, украшающіе голову самца, не бываютъ у самокъ, исключая одной породы, извѣстной подъ именемъ *сѣвернаго оленя.* Когда старые рога свалились, то спустя 24 ч. кружокъ раны, оставшейся послѣ спаденія рога, покрывается тонкою перепонкою, и вскорѣ, на томъ же самомъ мѣстѣ, появляется новой костяной отростокъ. Вообще, новый рогъ пріобрѣтаетъ большую величину, нежели предшествовавшій; число вѣтвей или отростковъ также увеличивается при каждомъ новомъ образованіи роговъ. Это любопытное явленіе бываетъ весною, и почти всегда правильно и ежегодно. Впрочемъ, кажется, что время возобновленія ихъ, находится въ тѣсной связи съ періодическою дѣятельностью родотворныхъ отправленій; потому, что у тѣхъ оленей, у которыхъ родотворныя побужденія не сильныя и не опредѣленныя (по времени), рога остаются болѣе года. Олени водятся, по большой части, въ лѣсахъ, растущихъ на возвышенныхъ мѣстахъ; но на горы, вообще, высоко не всходятъ. Одни живутъ уединенно, а другіе многочисленными стадами. Первые способны только до нѣкоторой степени, привыкать къ домашней жизни (особливо самки); но вообще они бываютъ недовѣрчивы; между-тѣмъ какъ вторые болѣе расположены покоряться человѣку, и могутъ сдѣлаться домашними. Эти животныя водятся въ странахъ весьма различныхъ. Лось и сѣверный олень обыкновенно живутъ въ сѣверныхъ частяхъ обоихъ полушарій; обыкновенный олень, лань и козуля принадлежатъ Европѣ и Азіи; наконецъ, другія породы исключительно водятся на югѣ Азіи или Америки, форма роговъ ихъ доставляетъ признаки, по которымъ ихъ можно различить. *Обыкновенный олень* (Cervus Elaphus) имѣетъ рога круглые; цвѣтъ шерсти на немъ, зимою, од-

нообразный сѣро-бурый, а лѣтомъ темно-рыжій, съ черною чертою, испещренный мелкими рыжеватыми пятнами, расположенными рядомъ на каждомъ боку, и бѣлыми, простирающимися вдоль спины. Въ первомъ возрастѣ, цвѣтъ на немъ рыжій съ бѣлыми пятнами, и называется тогда фаономъ. Около шести мѣсяцевъ, начинаютъ показываться у него на лбу два бугорка—первые слѣды роговъ, и животное называется тогда молодымъ оленемъ, но рога совершенно развиваются только въ теченіе втораго года: они составляютъ тогда простой стволъ; въ слѣдующемъ году, на передней поверхности главнаго ствола или стержня показываются вѣтви; наконецъ, на четвертомъ году, на вершинѣ рога образуется родъ ладони, усаженной остріями, которыхъ число увеличивается съ лѣтами. У старыхъ оленей, рога сваливаются около февраля мѣсяца, а у молодыхъ, въ мартѣ, апрѣлѣ и даже въ маѣ. Въ это время всѣ они (олени) скрываются въ лѣсу, откуда выходятъ тогда, когда уже голова ихъ опять украшена новыми рогами, которые совершенно развиваются и отвердѣваютъ около августа: тогда начинается у нихъ время течки, которая продолжается около трехъ недѣль. Олень, обыкновенно столь слабый и боязливый, дѣлается тогда опаснымъ даже для человѣка: онъ въ это время не спитъ, ѣстъ мало и бѣгаетъ въ лѣсу по всѣмъ направленіямъ. Послѣ течки, олени дѣлаются чрезвычайно слабыми и удаляются, для прокормленія, въ мѣста изобилующія кормомъ; во время зимы, самцы и самки соединяются въ большія стада. Самка бываетъ беременна восемь мѣсяцевъ и родитъ въ маѣ, или іюнѣ мѣсяцѣ. Детенышъ во все лѣто ходитъ съ матерью, и если собаки его преслѣдуютъ, то мать, чтобъ спасти свое дитя, поддается имъ сама, и заставляетъ себя преслѣдовать. Древніе приписывали этимъ животнымъ чрезвычайно долговременную жизнь. Но въ самомъ дѣлѣ, вѣкъ ихъ продолжается не болѣе двадцати лѣтъ. Обыкновенные олени водятся въ лѣсахъ всей Европы и умѣренной Азіи. Ловля этихъ животныхъ всегда была любимымъ занятіемъ людей богатыхъ. Чтобъ избѣжать преслѣдованія собакъ, животное прибѣгаетъ къ различнымъ хитростямъ; иногда оно дѣлаетъ, на пути своемъ, извороты, чтобъ собаки потеряли слѣдъ его; иногда, чтобъ отвлечь ихъ въ другую сторону, олень старается бѣжать вмѣстѣ съ другими звѣрями, или дѣлаетъ прыжки въ бокъ, ложится на брюхо, и позволяетъ передъ собою пробѣжать своимъ непріятелямъ. Въ крайности бросается въ воду. Олень тогда бываетъ утомленъ, и если догонятъ его собаки, то старается только защищаться рогами,—оружіемъ, страшнымъ для его противниковъ, но недостаточнымъ для спасенія жизни, отъ злобныхъ его непріятелей. *Канадскій олень* (Cervus canadensis, Gm.) много похожъ на нашего; но онъ больше, и рога его никогда не оканчиваются ладонообразною верхушкою. *Лань или англійскій олень* (Cervus Dama, Linn). Первоначальное его отечество, повидимому, Варварія; но теперь водится во всѣхъ странахъ Европы; легко отличается отъ предъидущихъ формою роговъ, которые при основаніи круглы, и вооружены остроконечнымъ стеблемъ, но въ прочей своей длинѣ плоски и снаружи зубчаты. Нравомъ похожъ на обыкновеннаго оленя. Ростомъ меньше его; цвѣтъ шерсти зимою темнобурый, а лѣтомъ красноватый съ бѣлыми пятнами.

Олесницкій (Zbigniew Olesnicki), происходилъ изъ знатной и древней польской фамиліи, род. въ 1389 г. Будучи секретаремъ при королѣ Вадиславѣ Ягеллонѣ, онъ сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и однажды, спасъ ему жизнь. Потомъ онъ вступилъ въ духовное званіе и получилъ краковское епископство и кардинальскую шляпу. Вадиславъ употреблялъ его въ посольствахъ и въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Олесницкій не остался неблагодарнымъ и по смерти короля (1434), содѣйствовалъ въ Познани избранію на польскій престолъ старшаго сына его, Вадислава, впослѣдствіи короля венгерскаго. А по смерти Вадислава въ Варнѣ (1444), избранію брата его Казиміра. Олесницкій умеръ, оставивъ все свое имущество бѣднымъ.

Олива, аббатство съ великолѣпнымъ соборомъ и монастыремъ Цистерсевъ въ одной милѣ отъ Данцига, въ Помераніи, основанное въ 1170 г. померанскимъ княземъ Собеславомъ Богуславичемъ. Преемникъ его Самборъ, въ 1178 г., много способствовалъ къ обогащенію монастыря. Останки обоихъ этихъ князей и многихъ другихъ владѣтелей Поморья покорены въ этомъ соборѣ. Въ 1587 г. Сигизмундъ III, прибывъ изъ Швеціи для занятія польскаго престола, здѣсь 7 окт. въ церкви подписалъ pacta conventa. Равномѣрно въ 1660 г. король Іоаннъ Казимиръ подписалъ здѣсь договоръ со Шведами, спасая свое государство, и уступилъ имъ Ригу и Лифляндію, а Пруссію призналъ независимою отъ Польши.

Оливаресъ—два государственные сановника Испаніи. 1) *Генрикесъ Гусманъ*, графъ *Оливаресъ*, служилъ императорамъ Карлу-

Пятому и Филиппу II, сопровождалъ послѣдняго въ Англію въ 1555; участвовалъ въ сенкентенскомъ сраженіи; нѣсколько разъ былъ посланникомъ; въ 1592 назначенъ вице-королемъ сицилійскимъ, а въ 1595 неаполитанскимъ, и умеръ, въ 1798, въ Испаніи.—2) *Гаспаръ Гусманъ*, графъ *Оливаресъ*, герцогъ *да Сан-Лукаръ*, сынъ предъидущаго, род. 6 янв. 1587 въ Римѣ, гдѣ отецъ его былъ тогда испанскимъ посланникомъ; кончилъ курсъ въ Саламанкѣ; имѣлъ много прекрасныхъ свойствъ, необходимыхъ государственному человѣку, и оттого, явившись еще очень молодымъ человѣкомъ при дворѣ Филиппа III, обнаружилъ огромное вліяніе на умъ инфанта, съ которымъ, можно сказать, ему было назначено раздѣлять королевскую власть (1621).—Когда Оливаресъ вступилъ въ управленіе дѣлами, онѣ находились далеко не въ цвѣтущемъ положеніи: Испанія быстро упадала съ высоты, на которую возвели ее Карлъ-Пятый и Филиппъ II. Перемиріе на двѣнадцать лѣтъ, заключенное въ 1609 г. съ Голландцами, казалось ей самымъ пагубнымъ посягательствомъ на плоды предъидущихъ царствованій. Перемиріе оканчивалось, а между-тѣмъ не было еще ничего сдѣлано, чтобы уравновѣсить усилія, съ какими Голландія готовилась возобновить свои успѣшныя дѣйствія противъ испанскихъ владѣній. Оливаресъ не колебался начать новую борьбу, которая казалась ему не только необходимостью, но — случаемъ и средствомъ еще тѣснѣе стянуть пружины, которыми поддерживалось концентрическое дѣйствіе этой разнородной монархіи. Но для опоры прекрасныхъ манифестовъ Оливареса прибавились два условія, которыхъ тогда не было въ Испаніи и не могло явиться вдругъ: флотъ и опытные полководцы. За первыми успѣхами, тотчасъ послѣдовалъ рядъ неудачъ, сдѣлавшихся еще запутаннѣе отъ новыхъ затрудненій, возникшихъ на всѣхъ другихъ пунктахъ. Къ войнѣ съ Голландцами, въ которую бросился Оливаресъ, не обезпечивъ себя союзомъ съ какою-либо иностранною державой, присоединились враждебныя столкновенія съ Франціей и Англіей. Войну съ первою началъ Оливаресъ изъ угожденія владѣтельному главѣ австрійскаго дома въ Германіи, по поводу наслѣдства Гонзаговъ въ Мантуѣ, гдѣ Ришлье окончательно далъ преимущество притязаніямъ неверскаго дома (см.). Причиною войны съ Англіей былъ герцогъ Буккингамъ, который пріѣзжалъ въ Мадритъ, переговариваться о бракѣ своего воспитанника, наслѣдняго принца, впослѣдствіи Карла I. Война Испанцевъ съ Франціей, въ Вальтелинѣ, Мантуѣ и на Рейнѣ могла считаться диверсіей въ пользу кальвинистовъ; а съ другой стороны, Ришлье и Буккингамъ подали одинъ другому руку, чтобы способствовать безпорядкамъ, которые произошли въ 1640 г. и отняли Португаллію. — Выступая на поприще, Оливаресъ присудилъ Филиппу IV титулъ *Великаго*, потому-что чувствовалъ въ себѣ силу и желаніе прославить его царствованіе; но къ-несчастію, вокругъ него возникли только препятствія, и онъ могъ получить содѣйствіе лишь иностранцевъ, способныхъ и преданныхъ, но не имѣвшихъ вліянія на духъ націи. Его стремленія водворить административное единство въ провинціяхъ повели только къ войнамъ: они были причиною мятежа въ Каталоніи, который предалъ Барселону въ руки Французовъ (1640), хотя вскорѣ затѣмъ провинція вооружилась, чтобы изгнать непріятелей. Общее волненіе, опираясь на придворныя интриги и особенно на происки монаховъ, было причиною, что Филиппъ нашелся вынужденнымъ уволить своего перваго министра (1644); но назначилъ ему въ преемники его племянника, дона Луиса Гаро, который воспитывался въ его правилахъ, и впослѣдствіи заключилъ съ Мазарини пиренейскій договоръ (7 ноября 1659). Вскорѣ послѣ этой отставки, герцогъ Оливаресъ удалился въ свое леонское помѣстье; въ справедливомъ негодованіи, напечатавъ тамъ Antidoto contra las calumnias (противуядіе клеветы), которымъ оправдался въ глазахъ короля и цѣлой націи, отъ всѣхъ ложныхъ и оскорбительныхъ обвиненій, и умеръ отъ горести, 12 іюля 1465. Оливаресъ 22 года правилъ Испаніей, и между тѣмъ оставилъ послѣ себя гораздо меньшее состояніе, нежели имѣлъ при назначеніи въ министры.—*Исторія* его правленія, написанная на испанскомъ языкѣ, графомъ Ла-Рока, была переведена на франц. языкъ и вмѣстѣ съ *Политическими размышленіями* напечатана, въ 1673, въ Кельнѣ.

Олавскій миръ. Знаменитый этотъ миръ послѣдовалъ послѣ 60-лѣтней войны между Польшею и Швеціею, которой причиною было незаконное завладѣніе шведскаго престола Карломъ IX, мимо племянника его, Сигизмунда, царствовавшаго тогда въ Польшѣ. Когда польскіе короли изъ дома Вазовъ, никакъ не хотѣли отказаться отъ шведскаго престола, съ 1600 г. и отъ Лифляндіи съ 1621 г., ни даже отъ титула, поэтому война продолжалась съ ожесточеніемъ, съ нѣкоторыми только про-

межутками. Наконецъ, за посредничествомъ Людовика XIV, объ стороны стали думать о миръ, и тогда Оливскій монастырь избранъ былъ мѣстомъ собранія пословъ и воюющихъ и посредническихъ государствъ. Со стороны Французскаго короля явился *Антонъ* de Sumbes, отъ нѣмецкаго императора *баронъ де Лиосела*, отъ бранденбургскаго курфирста *Іоаннъ Оевербекъ*, отъ датскаго короля *Іоанъ Паасбергъ*, отъ голландскихъ штатовъ *Фридрихъ Дорпіусъ*, отъ швеціи канцлеръ *Оксенштіернъ*, *Магнусъ де ла Гарди*, графъ *Шлипенбахъ* и другіе, наконецъ отъ Польши «Johannes comes a Leszno, Georgius Lubomirski comes a Wisnicz, Nicolaus Prażmowski, Cancellarius Regni, Christophorus Pac, Cancellarius M. D. L.» Переговоры начались 5 января 1660 г. и можетъ быть продолжались бы долго, но смерть короля Густава ускорила ихъ. 3 мая заключенъ былъ миръ при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ въ Оливѣ, во всей окрестности и въ Данцигѣ, гдѣ находился тогда польскій король съ королевою. По этому миру король Казимиръ Ваза сохранялъ пожизненный титулъ шведскаго короля, Лифляндія, кромѣ динабургскаго уѣзда, уступлена была Швеціи, города Эльблонъ и Мальборнъ возвращены Польшѣ, и бранденбургскій курфирстъ утвержденъ въ независимости отъ Польши, также въ пріобрѣтеніи имъ княжествъ Лауэнбургскаго и Бытовскаго.

Олигархія (отъ греческихъ словъ *мало* и *власть*). Такъ называется правленіе, ввѣренное небольшому числу знатнѣйшихъ фамилій. Это тоже, что аристократія, ограниченная только нѣкоторымъ числомъ избранныхъ особъ. Исторія представляетъ намъ много примѣровъ олигархическаго правленія. Въ Римѣ его составляли децемвиры и тріумвиры. Это одна изъ самыхъ бѣдственныхъ формъ правленія.

Олимпіады, мѣра лѣтосчисленія, введенная прежде всѣхъ Тимеемъ, 280 г. до Р. Х., и потомъ принятая греческими писателями. Она основывалась на празднествахъ Олимпійскихъ игръ (см.). Начало и число этихъ игръ неизвѣстно съ точностью. По мнѣнію Реап онѣ учреждены въ 777 г., по Усгеру въ 722, по Кальвизію въ 774 и, наконецъ, по Гаттерору въ 776 до Р. Х. Послѣдняя олимпіада, 293, останавливается на 394 г. по Р. Х., въ царствованіе Θеодосія. Отъ одной олимпіады до другой считалось четыре года нашего счисленія, или греческихъ 48 лунъ и 2 добавочные мѣсяца. Сначала олимпіаду называли по имени побѣдителя, увѣнчаннаго на играхъ. Въ Аѳинахъ прибавляли къ имени тріумфатора еще имя правившаго тогда архонта, въ Спартѣ—имя эфора, въ Аргосѣ—имя Юнониной жрицы, въ Дельфахъ—имя Пиѳіи, и проч. Наблюденіе за вѣрностью этой номенклатуры возлагалось на правительство и списки хранились въ архивахъ разныхъ областей, гдѣ каждый могъ ихъ повѣрить.

Олимпійскія игры, славнѣйшія и самыя блистательныя изъ четырехъ религіозныхъ греческихъ игръ, на которыхъ соединялось все, чтобы придать имъ сколько возможно болѣе великолѣпія. Игры эти принадлежали не одному какому-нибудь народу, но всѣмъ Грекамъ, стекавшимся сюда, чтобы состязаться за пальму и вѣнокъ. Онѣ имѣли огромное значеніе: поддерживать единство между народами и ни что не возмущало ихъ торжественности. Въ то время какъ Ксерксъ бралъ Θермопилы, Греки рукоплескали на олимпійскихъ играхъ. Онѣ происходили посреди жертвенниковъ боговъ, возлѣ ихъ статуй и изваяній героевъ и атлетовъ, снискавшихъ славу на аренѣ. Все на этихъ зрѣлищахъ вселяло благородное желаніе побѣды, все одушевляло состязателей. Здѣсь спорили за пальму передъ глазами цѣлой Греціи, которая ставила славу побѣдителей рядомъ съ славою боговъ. «Не ищите на небѣ звѣзды блистательнѣе солнца», говоритъ Пиндаръ, начиная первую *Олимпику*: «не ищите между играми Греціи ничего блистательнѣе олимпійскихъ игръ». Онѣ назывались такъ отъ равнины Олимпіи (см.), на которой совершались, или отъ Юпитера Олимпійскаго, которому былъ сооруженъ въ ней храмъ. Теперь Олимпійская равнина называется *Анти-Лалла*, потому-что лежитъ противъ города Лаллы. Говорятъ, что игры эти были введены или Юпитеромъ, сражавшимся здѣсь съ Нептуномъ за обладаніе міромъ, или Геркулесомъ Идскимъ. По другимъ писателямъ, онѣ учреждены, или вѣрнѣе, приведены въ порядокъ Геркулесомъ, сыномъ Алкмены, за 1346 лѣтъ до Р. Х.; нѣсколько разъ прерывались; были возобновлены Пелопсомъ, въ честь Юпитера, и наконецъ Спартанецъ Ликургъ, въ 884 г., и Ифитъ Элейскій возстановили ихъ въ полномъ блескѣ. Олимпійскія игры начинались въ 11 день мѣсяца гекатомбеона, вскорѣ послѣ лѣтняго равноденствія, и кончались въ 16, раздачею вѣнковъ. Первая общенародная олимпіада, въ которой получилъ премію скороходъ Церебъ, была въ 776 г. до Р. Х. (первый годъ 28 олимпіадъ); потомъ игры возстановилъ Ифитъ (черезъ 494 года послѣ взятія Трои). Бывъ учреждены для соединенія различныхъ областей Греціи, онѣ служили точ-

кою сближенія: вражда прекращалась, и всѣ народы сходились, чтобы праздновать въ Пизѣ или Олимпіи, въ Элидѣ, или на священныхъ берегахъ Алфея. Вечеромъ, наканунѣ 11-го гекатомбеона, орошали кровью жертвъ алтари боговъ и, особенно, большой жертвенникъ Юпитера, находившійся между храмомъ Юноны и Пелопсовой оградой. Всѣ обряды совершались при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ и продолжались далеко за полночь. Пять слѣдующихъ дней назначались для разныхъ упражненій, какъ-то: бѣга пѣшкомъ и на колесницахъ, прыганья черезъ преграды, метанья дисковъ и дротиковъ, борьбы, кулачнаго бою. Для предсѣдательства при играхъ и присужденія наградъ назначались, по жребію, судьи, сначала по два, а потомъ по десяти человѣкъ, изъ разныхъ греческихъ колѣнъ. Могущественные цари не стыдились являться на соисканіе наградъ, и посылали на игры превосходныя колесницы: въ числѣ побѣдителей упоминаются Гіеронъ, царь агригентскій; сиракузскіе тираны Гелонъ и Гіеронъ; македонскій царь Архелай; спартанскій Павзаній. Филиппъ дорожилъ олимпійскою побѣдой столько же, какъ побѣдою надъ непріятелемъ. Жители Пизы долго пользовались честью предсѣдательствовать на играхъ, но будучи побѣждены Элидцами, уступили имъ первенство. 104 олимпіаду праздновали Аркадцы, потому-что имъ нѣсколько разъ удалось побѣдить Элидцевъ.

Олимпія, городъ въ Элидѣ, съ зданіями, храмами, рощами, жертвенниками, возникшій изъ развалинъ Пизы, на сѣверномъ берегу Алфея, въ двѣнадцати верстахъ отъ впаденія въ эту рѣку Кладеона. На восточной сторонѣ, къ Олимпіи примыкала равнина, которая была назначена для олимпійскихъ игръ и раздѣлялась на слѣдующія главныя части: *гипподромъ*, гдѣ происходили конскія ристалища; *стадіонъ* гдѣ былъ бѣгъ въ запуски, и *полихміонъ*, гдѣ состязались музыканты и поэты. Въ храмѣ Люцины хранились сокровища, которыя греческіе города посылали въ даръ олимпійскому храму. Возлѣ него была священная роща съ храмомъ Зевеса, Геры (гдѣ состязались дѣвы), равнина Пенелопы, обсаженная деревьями, занятая жертвенниками и статуями и обнесенная стѣною. На западѣ, Олимпію омывала рѣка Кладеонъ; съ юга пролегала къ ней гора Кроніонъ съ храмомъ Хроноса, а по-ту-сторону Алфея находилась Типейская скала, съ которой бросали женщинъ, осмѣлившихся, несмотря на запрещеніе, присутствовать при олимпійскихъ играхъ. Особенно знаменита была Олимпія храмомъ Юпитера Олимпійскаго, съ его статуей, изваянною въ дорическомъ стилѣ, изъ бѣлаго мрамора, скульпторомъ Либономъ (460), послѣ того какъ Элидцы разрушили Пизу и другіе города, и собрали съ нихъ огромную добычу. Внутренность храма раздѣлялась двумя рядами колоннъ, на три части; онъ былъ съ двумя фасадами, принадлежавшими, одинъ, передней части храма, а другой задней (здѣсь хранилась священная утварь и сокровища); вокругъ всего зданія шли колонны; на фронтонѣ передняго храма стояла мѣдная, позолоченная богиня побѣды, съ золотымъ щитомъ и Медузиной головой (даръ Ѳанагрійцевъ послѣ побѣды надъ Аргосцами, и Аѳинянами), а на самыхъ крайнихъ концахъ кровли, выложенной бѣлымъ мраморомъ, находились позолоченныя вазы, пожертвованныя Спартанцами послѣ побѣды надъ Аѳинянами и Аргосцами. Оба фронтона и двери были украшены барельефами. На восточной сторонѣ древней Олимпіи теперь лежитъ село *Мирака*, впрочемъ очень мало уцѣлѣло развалинъ. Только послѣ французской экспедиціи въ Морею, предпринятой подъ руководствомъ Дюбоа, правильно опредѣлено, гдѣ находилась Олимпія. Въ 1829 начали производить здѣсь розыски, и открыли весь фундаментъ Юпитерова храма, полъ портика и черныя мраморныя плиты, бывшія поломъ самаго храма. Кромѣ того, здѣсь находятъ развалины только позднѣйшихъ строеній, напримѣръ водопровода, устроеннаго Иродомъ Аттикомъ, Адріановыхъ бань, христіанскихъ церквей, и проч.

Олимпія, дочь эпирскаго царя Неоптолема, жена Филиппа Македонскаго и мать Александра Великаго, соединяла съ блестящимъ умомъ чрезвычайно честолюбивый, мстительный и хитрый характеръ. Невѣрность со стороны обоихъ супруговъ послужила поводомъ къ разводу. Этотъ разрывъ раздражилъ Олимпію и поселилъ въ ней жажду мщенія. Полагаютъ, что Олимпія была соучастницей въ умерщвленіи Филиппа; но достовѣрно то, что она довела вторую супругу его, Клеопатру, до самоубійства и преслѣдовала всѣхъ ея родственниковъ. Сынъ Олимпіи, Александръ, предоставилъ ей всѣ почести, принадлежавшія ея сану, но не позволилъ принимать участія въ государственныхъ дѣлахъ. Послѣ смерти завоевателя, Олимпія старалась воспользоваться враждою его полководцевъ и захватить власть, и съ этою цѣлью предлагала руку своей дочери, Клеопатры, Пердиккѣ. Но умерщвленіе регента разстроило ихъ замыслы, и Олимпія

принуждена была искать убѣжища у себя на родинѣ, въ Эпирѣ. Въ 319 г., Полисперхотъ вызвалъ ее оттуда и поручилъ ей регентство. Но Олимпія запятнала себя новымъ злодѣйствомъ, умертвивъ брата и преемника Александрова, Аридея и вскорѣ получила достойное наказаніе. Кассандръ, соперникъ Полисперхона, въ свою очередь одержалъ верхъ, заключилъ ее въ темницу, и отдалъ на судъ родственникамъ убитаго. Олимпія была приговорена къ смерти, и умерщвлена въ 317 г. до Р. Х.

Олимпъ (Olympos), высокая гора, отдѣляющая, на сѣв., Өессалію отъ Македоніи, и простирающаяся на востокъ почти до Термесскаго залива, отъ котораго отстоитъ версты на три. Олимпъ соединился на югѣ съ горою Оссою, и неподалеку оттуда, гора Пеліонъ тянулась къ югу Віотіи. Эти три горы играютъ важную роль въ греческой миѳологіи, потому то Өессалія была колыбелью многихъ пеласгійскихъ племенъ, распространившихся по южной Греціи, и первобытной поэзіи Эллиновъ о трехъ гигантскихъ вершинахъ, которыя ограничивали ихъ зрѣніе на сѣверѣ, югѣ и западѣ. Въ *Одиссеѣ* (XI, 314), Гиганты, сыновья земли, угрожая богамъ, стараются взвалить Оссу на Олимпъ и Пеліонъ на Оссу, чтобы взобраться на небо. По словамъ, Страбона, Олимпъ и Осса нѣкогда составляли одну гору; но впослѣдствіи, отъ вліянія множества рѣчекъ въ центрѣ Өессаліи, онѣ были размыты и посреди ихъ образовалось озеро. Олимпъ самая высокая гора во всей Греціи. По вычисленію Бернульи, она имѣетъ въ вышину 1,017 тоазовъ; вѣроятно, по этой причинѣ, греческіе поэты помѣстили на ней Юпитера съ двѣнадцатью главнѣйшими богами, которые потому и назывались олимпійскими.— Древніе дали названіе Олимпа многимъ другимъ горамъ; одна изъ вершинъ Иды, въ Троадѣ, называлась Олимпомъ, и писатели насчитываютъ четырнадцать горъ, украшенныхъ этимъ громкимъ именемъ.

Олицъ (Петръ Ивановичъ), генер.-аншефъ, происходилъ изъ небогатаго дворянскаго рода; отличался на службѣ необыкновенною дѣятельностью и усердіемъ, былъ любимъ подчиненными за справедливость и ласковое обращеніе; но до чина ген.-маіора не имѣлъ случая обнаружить военныя способности, которыми прославился послѣ. Семилѣтняя война сдѣлала ихъ извѣстными. Олицъ отличился, въ 1758 г., въ цорндорфскомъ сраженіи, и, вдаваясь лично во всѣ опасности, былъ раненъ и награжденъ за то чиномъ ген.-поруч. Въ 1759 г. въ битвѣ при Кунерсдорфѣ, онъ явилъ новыя воинскія доблести, опять получилъ рану и былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а скоро потомъ получилъ чинъ ген.-аншефа. Въ турецкой войнѣ 1769 г., подъ начальствомъ кн. Голицына, онъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ; въ 1770 г., въ званіи корпуснаго командира, занялъ Валахію, за что и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Первою его заботою было укрѣпить всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, чтобы пресѣчь Туркамъ возможность переправы; для свободнаго же сообщенія Валахіи съ Молдавіею онъ устроилъ мостъ черезъ р. Серетъ. Обезпечивъ себя такимъ-образомъ, Олицъ началъ разсылать отряды за Дунай, чтобы производить тревогу въ мѣстахъ, занятыхъ Турками; одинъ изъ отрядовъ его, подъ начальствомъ Кречетникова, взялъ Краіову. Въ февр. 1771 г. Олицъ штурмовалъ крѣп. Журжу. Страдая тяжкою болѣзнью, онъ не могъ лично быть подъ ея стѣнами, однакожъ не переставалъ заниматься распоряженіями. 22 февр. Журжу взяли. Олица, совершенно разслабленнаго, перевезли въ Букарестъ, гдѣ онъ ум. 7 апр. 1771 г.

Олово — принадлежитъ къ металламъ, извѣстнымъ еще въ глубокой древности. Свойства его слѣдующія: оно почти также бѣло, какъ серебро, но имѣетъ желтоватый отливъ; чрезвычайно ковко, такъ что плющится въ листы; при сгибаніи издаетъ шумъ; не имѣетъ упругости и звонкости; удѣльный вѣсъ, ровный 7,285, не увеличивается при проковкѣ; при возвышенныхъ температурахъ олово не улетучивается, плавится же при 228°; на воздухѣ не измѣняется и растворяется въ кислотахъ: хлористоводородной и азотной, а равно и въ царской водкѣ. Въ чистомъ видѣ олово получается слѣдующимъ образомъ: берутъ продажное олово, растворяютъ его въ кипящей хлористоводородной кислотѣ, и послѣ охлажденія и разбавленія раствора водою, погружаютъ въ него пластинку олова, на которую уже и выдѣляются изъ раствора кристаллы химически чистаго олова. Въ большомъ видѣ олово получается возстановленіемъ оловяннаго камня (окиси олова), посредствомъ возвышенной температуры и угля. Оловянный камень представляетъ почти единственную оловянную руду; онъ находится какъ въ древнихъ кристаллическихъ породахъ (гранитахъ, порфирахъ, сланцахъ), такъ и въ осадочныхъ образованіяхъ, именно въ розсыпяхъ. Рудныя мѣста рожденія представляютъ обыкновенно жилы и штокверки; руды передъ плавкою подвергаются механической обработкѣ: тол-

ченію, измельченію въ валкахъ, промывкѣ и прокаливанію. Сплавъ олова съ желѣзомъ называется *жестью*. Олово идетъ на приготовленіе различной домашней утвари, на полуду мѣди, на дѣло зеркалъ, бронзы, жести, мусивнаго золота и проч. Малакка, Борнео и Банка производятъ наибольшое количество олова, именно до $^{1}/_{4}$ милл. пудовъ. Въ Европѣ олово получается въ Англіи, именно въ Корнвалисѣ, въ Саксоніи и Богеміи; въ Россіи олово выплавляется въ самомъ незначительномъ количествѣ: въ Финляндіи около Питкаранды и въ Восточной Сибири по рѣкѣ Онону.

Олонецкая губернія—прилегаетъ на сѣв. и сѣв.-вост. къ Архангельской, на востокѣ къ Вологодской, на югѣ къ Новгородской, на юго-западѣ къ Санктпетербургской, на западѣ къ Улеоборгской, Каянской, Купіоской и Выборгской губ. Общая поверхность ея 12,916,176 десятинъ. Изъ нихъ земли пахатной 257,496, сѣнокосной 87,298, подъ лѣсами 10,129,159 десят., подъ озерами, рѣками, болотами и дорогами, 2,408,650 десят.; остальное занято строеніями и выгонами. По всей губ. расходятся невысокія Олонецкія горы; самыя высокія изъ нихъ лежатъ въ сѣверной части губ.; прочія части губерніи болѣе возвышенныя равнины, покрытыя озерами и болотами. На горахъ растутъ лѣса, которые постепенно сгущаются въ вершинамъ. Изъ нѣкоторыхъ озеръ и болотъ истекаютъ многія судоходныя рѣки, орошающія Олонецкую губ. по разнымъ направленіямъ. Почва на сѣверѣ болѣе каменистая, къ сѣверо-западу песчаная, глинистая, болотистая, только мѣстами покрытая тонкимъ слоемъ растительной земли. Вообще можно сказать, что почва тутъ безплодна; только самыя южныя части губерніи мѣстами имѣютъ почву, удобную для произрастанія хлѣба. Климатъ вообще суровый, холодный и влажный, по ея возвышенности надъ поверхностью моря и отъ множества лѣсовъ и стоячихъ водъ, охлаждающихъ атмосферу. Народонаселеніе въ сравненіи съ пространствомъ незначительно; въ 1847 г., считалось 257,050 жителей обоего пола, изъ нихъ мужескаго 129,609 человѣка. Всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ считается въ губ. 213,000 душъ обоего пола, помѣщичьихъ 12,300 душъ обоего пола. Кромѣ Русскихъ, губ. населяютъ Финны и Корелы. Почти всѣ Олончане грекороссійскаго вѣроисповѣданія. Бытъ здѣшнихъ крестьянъ не вездѣ одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются крестьяне очень зажиточные. Въ губерн. 7 уѣздовъ: петрозаводскій, олонецкій, лодейно-польскій, вытегорскій, каргопольскій, пудожскій и повѣнецкій. Земледѣліе въ Олонецкой губ. незначительно по причинѣ климата, малаго народонаселенія и безплодности почвы. Только въ уѣздахъ пудожскомъ и каргопольскомъ земледѣліе производится довольно успѣшно, такъ-что крестьяне довольствуются собственнымъ хлѣбомъ и даже отправляютъ немного въ другіе уѣзды. Всей пахатной земли, по генеральному межеванію, считается 257,496 десятинъ. По общему числу ревизкихъ душъ приходится на каждую по $2^{1}/_{4}$ десятины. Разумѣется, что на каждую душу приходится гораздо болѣе (до $7^{1}/_{4}$ десятинъ), потому-что большая часть жителей не занимается земледѣліемъ. Кромѣ ржи и овса, въ Олонецкой губ. разводятъ ячмень, который успѣшно сѣется во всѣхъ мѣстахъ; только ранніе морозы вредятъ иногда его урожаю. Рѣпа—главнѣйшее растеніе во всей губ. Картофель разводятъ съ возможнымъ стараніемъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Ленъ, котораго сѣмена покупаютъ въ Псковской губ. или изъ Риги, сѣется большею частью на мѣстахъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣса. Коноплю и горохъ сѣютъ только въ городахъ и рѣдко на лѣсныхъ распашкахъ и на поляхъ. Огородничество въ олонецкой губ. ничтожно. Въ деревняхъ и селеніяхъ разводятъ огороды при домахъ, но никто не продаетъ огородныхъ произведеній, потому-что часто ихъ мало для хозяина. Чтобы умножить скотъ, содержаніе котораго необходимо для унавоживанія полей, крестьяне Олонецкой губ. стали обработывать луга. Луга находятся здѣсь на низменностяхъ, очищенныхъ отъ лѣсу, по берегамъ озеръ и рѣкъ, и въ долинахъ, до 90,000 десят. Скотъ обыкновенно пасется въ лѣсахъ, богатыхъ питательными травами; на лугахъ ему пастись не позволяютъ и сѣнокосы всегда загорожены. Лошади довольно крупны и славятся крѣпостью. Рогатый скотъ вообще во всей губ. улучшается введеніемъ холмогорскихъ быковъ. Нѣсколько тысячь головъ рогатаго скота выгоняется ежегодно въ Петербургъ на продажу. Здѣсь разведены овцы, называемыя финскими, ихъ считается до 62,200 головъ. Свиней держатъ только для домашняго употребленія. Птицеводствомъ крестьяне почти не занимаются, потому-что нельзя выручить расходовъ на содержаніе птицъ. Олонецкая губ. богата лѣсами. По суровости климата, лѣсъ растетъ здѣсь медленно и состоитъ преимущественно изъ ели, сосны и лиственницы. Кромѣ хвойныхъ породъ, встрѣчаются въ изобиліи береза, осина, ольха, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рябина, ива, липа, черемуха и изрѣдка кленъ. Олон-

чане промышляютъ рыболовствомъ, которое весьма выгодно, птицами, звѣроловствомъ, выдѣлкою мѣховъ, добываніемъ и поставкою руды на заводы, постройкою судовъ, собираніемъ грибовъ, ягодъ и лекарственныхъ травъ, гонкою смолы и дегтя, жженіемъ угля и продажею дровъ. Заводовъ въ губ. казен. 3, и част. 152; на послѣд. ежегодно выдѣлывается товару на сумму до 800,000 р. с. Минеральное царство составляетъ главное богатство губ. Ея мраморъ и чугунъ украшаютъ С.-п.-б.; замѣчательнѣйшее произведеніе страны рѣчной жемчугъ.— Петрозаводскій заводъ знаменитъ цѣлебнымъ источникомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Марціальныхъ водъ. Начало добыванія рудъ въ Олонецкой губ. положено Петромъ I. Въ 1701 г. здѣсь устроили при р. Лососникѣ пушечный заводъ, названный Петровскимъ, и первыя пушки отлиты въ дек. 1703 г. Изъ заводовъ, учрежденныхъ послѣ, теперь существуетъ только Александровскій пушечный. Всѣхъ орудій до настоящаго времени отлито здѣсь до 26,000. Лѣсъ, самый важный источникъ доходовъ для олонецкихъ жителей. Его требуютъ для адмиралтействъ, для чугунныхъ и лѣсопильныхъ заводовъ Петербурга и Онеги. Женщины большею частью занимаются тканіемъ холста. Пудожскій холстъ славится своею добротою по всей губерніи. Изъ каргопольскаго уѣзда вывозится деготь за-границу. Въ древней исторіи Скандинавовъ часто упоминаютъ о независимой финской странѣ Кореліи или Коріоландіи, которая простиралась до Бѣлаго моря, вмѣщала въ себѣ нынѣшнія Финляндскую, Олонецкую и часть С.-Петербургской губ. и граничила на востокъ съ Біарміею, на сѣверозападъ Квенландіею, или Каяніею. Жители Коріоландіи безпокоили набѣгами сосѣдственныя области. Въ 1293 г. Корела присоединена къ шведскимъ владѣніямъ правителемъ Швеціи Торнелемъ Кнутсономъ, который построилъ замокъ Выборгъ, на мѣстѣ истребленнаго имъ городка Суоме-Липпа, древней столицы Кореліи. До того времени Корела, кажется, принадлежала Новугороду, потому что еще въ XII в. жителей Кореліи отряжали для добычи и отмщенія на Емь и Сумь, которыя обитали по близости, а Емь и Сумь воевали съ Новгородомъ около 200 лѣтъ, и дѣлали набѣги на Корелію. Около XII или XIII в. начала распространяться здѣсь христіанская вѣра. Въ послѣдствіи Корела опять составляла собственность Великаго Новагорода, подъ именемъ Обонежской пятины, или Заонежскихъ погостовъ. Съ паденіемъ Новагорода этотъ край присоединился къ велик. княжеству московскому и управлялся намѣстниками. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ селеніе Обонежской пятины, Каргополь, стало городомъ. Изъ именныхъ указовъ 1657 и 1660 г. видно, что тогда существовалъ каргопольскій уѣз., и въ Каргополѣ былъ воевода. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возникъ другой городъ, Олонецъ, что видно изъ указа 15 іюля 1657 г. Въ 1727 г. 18 окт., именнымъ указомъ, Олонецъ приписанъ къ Новгородской губ.; Олонецъ, основанный на восточной сторонѣ Ладожскаго озера, близъ границы Финляндіи, связывалъ Новгородъ и Старую Ладогу съ Заонежьемъ, и былъ оплотомъ противъ Шведовъ, а Каргополь, находясь во внутренности страны, почитался средоточіемъ торговыхъ сношеній Заонежья съ Поморьемъ. Петръ I далъ этому краю новую жизнь, устроивъ (1702) на Свири верфь, а близъ заливовъ Онеги чугоно-литейные заводы. Въ 1719 году здѣсь открыты Марціяльныя воды. Каргополь и Олонецъ, съ прочими городами вошли потомъ въ составъ Ингерманландской губ.; но потомъ причислены къ Новгородской. При Екатеринѣ II Олонецъ получилъ областныя присутственныя мѣста. Вскорѣ однакожъ, по указу 1782 г., ихъ перенесли въ Петрозаводскъ, образовавшійся изъ Петровскихъ заводовъ. Въ 1784 г., Олонецкая область названа намѣстничествомъ, а Петрозаводскъ утвержденъ губернскимъ городомъ. Окончательное устройство Олонецкая губернія получила въ 1802 г.

Олсуфьевъ (Захаръ Дмитріевичъ), генералъ-лейтенантъ, сенаторъ и кав. разныхъ орденовъ; род. въ 1773 г., и на третьемъ году записанъ унтеръ-офицеромъ въ л. г. Измайловскій полкъ; 1 янв. 1786 онъ поступилъ на дѣйствительную службу, произведенъ въ прапорщики, въ 1787 въ подпоручики, и въ 1788 въ поручики. Походъ въ Финляндію, гдѣ онъ находился во многихъ дѣлахъ съ Шведами, былъ для него первымъ урокомъ въ военномъ дѣлѣ, и за оказанную храбрость его наградили, въ 1790 г., чиномъ капитана-поручика; въ 1795 онъ получилъ чинъ капитана, въ 1797 полковника; а въ слѣдующемъ году—генер.-маіора, и назначенъ шефомъ брянскаго мушкетерскаго полка. 22 сент. 1800 г. Олсуфьеву дали отставку; но черезъ 4 года, по вступленіи на престолъ Импер. Александра, снова сталъ служить и назначенъ шефомъ выборскаго полка; въ февралѣ 1802 г. переведенъ шефомъ шлиссельбургскаго полка, а въ мартѣ опять назначенъ шефомъ выборгскаго. Состоя въ корпусѣ Буксгевдена, онъ находился въ аустерлицкомъ сраженіи и былъ награжденъ за оказанное мужество орденомъ

Св. Анны 2-й степени; во время прейсишъ-эйлауской битвы, онъ начальствовалъ отрядомъ и раненый не оставлялъ поля сраженія; за мужество его наградили орденомъ Св. Владиміра 2 ст. Командуя 14 дивизіею, Олсуфьевъ въ двухъ дѣлахъ, предшествовавшихъ гейльсбергскому сраженію, взялъ въ плѣнъ генерала, 5 офицеровъ и 231 нижнихъ чиновъ, за что награжденъ аннинскою лентою; а за гейльсберское сраженіе получилъ шпагу съ алмазами и орд. Краснаго орла 1 ст. Послѣ тильзитскаго мира, Олсуфьева произвели въ генералъ-лейтенанты и назначили начальникомъ 22 пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе арміи, находившейся въ Молдавіи. Въ 1809 г. онъ находился при осадѣ, въ штурмѣ и приступѣ къ Браилову, а въ 1810 уволенъ, по прошенію, въ отставку. Передъ началомъ отечественной войны, Олсуфьеву предложили вступить въ службу и 28 августа 1811 г. назначили его командиромъ 17 пѣхотной дивизіи; въ 1812 г. дивизія Олсуфьева поступила во 2 пѣхотный корпусъ Багговута и онъ участвовалъ въ смоленской и бородинской битвахъ; за послѣднюю награжденъ орд. Св. Георгія 3 степ. Въ тарутинскомъ сраженіи, Олсуфьевъ совершилъ обходъ черезъ лѣса съ правой стороны и участвовалъ только въ окончаніи дѣла, когда послѣ Багговута, убитаго при началѣ сраженія, принялъ временно начальство надъ корпусомъ; наградою за то былъ орденъ Св. Владиміра 2 ст. Потомъ Олсуфьевъ находился въ сраженіяхъ при Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Красномъ и проч. Послѣ перехода русскихъ войскъ за предѣлы Россіи, онъ участвовалъ въ люценской битвѣ и бауценскомъ сраженіи, за которое получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1 ст. Послѣ того онъ принялъ начальство надъ 9 корпусомъ и поступилъ въ силезскую армію Блюхера. Здѣсь онъ участвовалъ въ сраженіяхъ на берегахъ Бебера, при Левенбергѣ, Гольдбергѣ; потомъ при Кацбахѣ, Лейпцигѣ и въ другихъ дѣлахъ; при изгнаніи непріятеля изъ Бингела, онъ былъ раненъ картечью въ руку, приказалъ перевязать рану и не оставлялъ сраженія. Во время сраженія при Бріенѣ, Олсуфьевъ стоялъ въ жестокомъ огнѣ; подъ нимъ была убита лошадь и всѣ адъютанты перебиты и переранены. ПослѣБріенскаго сраженія Блюхеръ приказалъ Олсуфьеву остановиться въ Шампоберѣ и ждать его тамъ. Наполеонъ, утромъ 24 янв., съ главными силами почти нечаянно напалъ на Олсуфьева, который, согласно приказанію Блюхера, долженъ былъ держаться въ Шампоберѣ и, имѣлъ 3,690 человѣкъ (въ этомъ числѣ 16 всадниковъ) и 24 орудія, вступилъ въ бой съ 70,000, предводимыми Наполеономъ. Не получая отъ Блюхера никакого подкрѣпленія, отрядъ Олсуфьева былъ разбитъ и онъ самъ вырванъ изъ рядовъ русскихъ и полоненъ. Представленный Наполеону, Олсуфьевъ былъ имъ обласканъ и императоръ не хотѣлъ вѣрить, что Русскихъ было подъ ружьемъ только 4000. «Быть не можетъ! сказалъ онъ, у васъ было не менѣе 18,000. Если это справедливо, то, по-чести, только Русскіе умѣютъ такъ драться.» Во время обѣда Наполеонъ предложилъ Олсуфьеву написать къ Государю о размѣнѣ его на Вандама; но Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ не дерзаетъ помыслить о такой просьбѣ, ибо и разбитіе и плѣнъ дѣлаютъ его виноватымъ передъ монархомъ. Наполеонъ провозгласилъ шампоберскую битву великою побѣдою, а нѣмецкіе писатели, оправдывая поведеніе Блюхера, сложили всю вину на Олсуфьева. Императоръ Александръ не раздѣлялъ этого мнѣнія. Зная всѣ подробности шампоберскаго сраженія, по освобожденіи Олсуфьева, не только не обвинялъ его, но оправдывалъ. При появленіи Наполеона, Олсуфьевъ опять былъ во Франціи. Возвратясь въ Россію, онъ продолжалъ военную службу до 1820 г., тогда его назначили сенаторомъ. Черезъ годъ его поразилъ параличъ. Лишенный памяти и языка Олсуфьевъ прожилъ еще 14 лѣтъ и ум. 20 марта 1835 г.

Олсуфьевъ (Николай Дмитріевичъ), генералъ-маіоръ и кавалеръ разныхъ орденовъ, родился въ 1775 г., и въ 1781 записанъ въ л. г. измайловскій полкъ. Олсуфьевъ прошелъ послѣдовательно чины капрала, подпрапорщика и сержанта, при началѣ царствованія имп. Павла I, и былъ переименованъ въ портупей-прапорщики, въ 1797 г. произведенъ въ подпоручики, а въ 1798 въ поручики. Въ маѣ 1800 вел. князь Константинъ Павловичъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты и съ-тѣхъ-поръ Олсуфьевъ сталъ неразлучнымъ спутникомъ вел. князя. По назначеніи цесаревича шефомъ л. г. коннаго полка, Олсуфьевъ сталъ числиться по спискамъ этого полка и въ 1801 г. былъ произведенъ въ шт.-ротмистры; въ томъ же году 5 окт., въ ротмистры, и 17 мая 1803 г. въ полковники. Во время аустерлицкаго сраженія, Олсуфьевъ былъ нѣсколько разъ посылаемъ въ опасныя мѣста битвы и участвовалъ въ атакѣ, произведенной л. г. коннымъ полкомъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и золотую шпагу. Потомъ онъ былъ съ цесаревичемъ въ сраженіяхъ 1807 г.

на берегахъ Пассарги, подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ; за походъ этого года онъ получилъ Св. Владиміра 3 ст. и прусскаго За заслуги. Въ отечественную войну Олсуфьевъ только участвовалъ въ сраженіи подъ Витебскомъ. 6 дек. 1812 г. его произвели въ генералъ маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и при особѣ вел. князя Константина. Въ 1813 г. Олсуфьевъ находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Отличіе, оказанное имъ подъ Кульмомъ, доставило ему орденъ Св. Анны 1 ст. и прусскій знакъ Желѣзнаго креста, а за лейпцигскую битву онъ получилъ золотую шпагу съ алмазами. Въ 1814 г. Олсуфьевъ былъ съ цесаревичемъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Фершампенoазѣ и подъ стѣнами Парижа. За фершампеноазское сраженіе его наградили алмазными знаками ордена Св. Анны 1 ст.; кромѣ того, за отличіе въ походахъ 1813 и 1814 г. онъ получилъ ордена 2-хъ ст.: австрійскаго Леопольда, прусскаго Краснаго орла и баварскаго Максимиліана-Іосифа. По заключеніи мира съ Франціею, Олсуфьевъ возвратился съ цесаревичемъ въ С. Петербургъ; въ 1815 г. сопровождалъ его до Парижа, и, по возстановленіи мира, прибылъ съ нимъ въ Варшаву. Находясь около 2 лѣтъ при особѣ цесаревича, Олсуфьевъ получилъ орд. св. Владиміра 2 ст.; 8 іюня 1817 г. неожиданно заболѣлъ, а 25 ум.; останки Николая Дмитревича, по волѣ вел. князя, перевезли изъ Варшавы въ Стрѣльну и преданы землѣ въ саду, подлѣ деревенской церкви Преображенія Спаса.

Ольберсъ (Heinrich Wilhelm Mathias Olbers), астрономъ, род. въ Арбергенѣ, въ Бременскомъ герцогствѣ, въ 1758 г., предался съ ранняго возраста изученію астрономіи и вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ открытіемъ многихъ кометъ и двухъ планетъ (Паллады въ 1802, и Весты въ 1807 г.). Но еще болѣе знаменитъ онъ изобрѣтеніемъ новой методы, замѣчательной по простотѣ и отличающейся отъ другихъ методъ, называемыхъ аналитическими, тѣмъ, что она выведена изъ построенія, къ которому авторъ примѣнилъ правила обѣихъ тригонометрій. Эта метода издана въ Веймарѣ, въ 1797 г. Въ 1830 въ честь Ольберса поставили статую. Этотъ астрономъ ум. въ 1840 г. и оставилъ множество сочиненій.

Ольвіополь, военный городъ Херсонской губ., при соединеніи Буга и Синюхи, составлявшихъ въ прежнее время границы России, Польши и Турціи; имѣетъ 3,500 жит. об. п., церковь и упраздненную крѣпость.

Ольга, во св. крещеніи Елена, святая, благовѣрная княгиня руская, супруга в. к. Игоря. По смерти этого князя остался малолѣтный сынъ его, Святославъ, почему кормило правленія приняла мать юнаго князя, незабвенная въ лѣтописяхъ нашего отечества, Ольга. Начавъ правленіе местью Древлянамъ за смерть мужа, эта мудрая княгиня обратила все вниманіе на внутреннее благоустройство державы, смягчила жестокіе нравы народа и приготовила умы Русскихъ къ принятію божественнаго ученія. Объѣхавъ Древлянскую землю и установивъ тамъ налоги въ пользу государственной казны, она предпринимала путешествіе на сѣверъ Россіи, въ область Новгородскую; учредила по Лугѣ и Мстѣ государственныя дани, раздѣлила землю на погосты и уроки, постановила порядокъ въ судѣ и расправѣ, устроила удобныя сообщенія, и вездѣ, по всѣмъ отраслямъ правленія, оставила слѣды попечительной мудрости. Доживъ до преклонныхъ лѣтъ, Ольга познала заблужденіе язычества и обратилась къ Богу истинному. Въ Царѣградѣ, отъ патріарха Поліевкта она приняла св. крещеніе въ 957 г.; воспріемникомъ отъ купели былъ греческій императоръ Константинъ Багрянородный. Желаніе Ольги озарить свѣтомъ истины христіанской вѣры народъ свой, исполнилось при внукѣ ея, Владимірѣ Равноапостольномъ. На 969 г. угасла жизнь княгини, по словамъ бытописателей: какъ денница передъ солнцемъ, какъ заря передъ свѣтомъ. Церковь нарекла ее святою, а исторія — мудрою.

Ольгердъ, великій князь литовскій, третій сынъ Гедимина, отъ второй супруги русскаго происхожденія, Ольги. Онъ заслужилъ славу перваго воина своего времени. Имя Ольгерда по-литовски значитъ *радость Ольги.* При жизни отца онъ женился на Маріи, дочери витебскаго князя Ярослава, не имѣвшаго сыновей, крестился въ православную вѣру, и послѣ тестя получилъ витебское княжество. По смерти тестя, Ольгерду достался замокъ Крево. Великокняжескій престолъ отецъ завѣщалъ любимому сыну послѣдней супруги, Еввы, Евнуту, совершенно неспособному управлять Литвою, окруженною тогда непріятелями. Ольгердъ и братъ его Кейстутъ, жившіе въ большой дружбѣ, были недовольны раздѣломъ отцовскаго наслѣдія, но молчали, потому, что въ правленіи участвовала Евва. Дѣти Гедимина, желая отомстить рыцарямъ за его смерть, убитаго при осадѣ Веллоны, въ 1340 г. собрали 40,000 войска. Главнымъ вождемъ былъ Ольгердъ. Онъ раздѣлилъ Литовцевъ на два отряда: одинъ послалъ въ Курляндію, для наблюденія за движеніями рыцарей, съ другимъ

пошелъ на Жмудь и Пруссію, взялъ замокъ Байернъ, разбилъ непріятеля у Рагнита и, разоривъ страну, спокойно ушелъ домой. Въ 1341 г. татарскій ханъ Узбекъ объявилъ смоленскаго князя Іоанна Александровича, не платившаго ему дани, бунтовщикомъ и выслалъ противъ него огромное войско, подъ начальствомъ Тавлубея. Ольгердъ явился съ витебскими и частью литовскими дружинами на помощъ Смоленску. Товлубей, не желая сражаться съ Ольгердомъ, прославившимся воинскими достоинствами, вступилъ въ переговоры, взялъ съ смоленскаго князя окупъ, и ушелъ. Въ томъ же году, Ольгердъ принималъ участіе въ войнѣ князя рязанскаго съ Симеономъ Ивановичемъ, сыномъ Калиты, и сжегъ предмѣстья и пригороды Можайска. Въ 1342 г., Псковъ, терпя нападенія отъ магистра ливонскихъ рыцарей, храбраго Дрейлебена, прибѣгнулъ къ покровительству Ольгерда. Одинъ изъ его отрядовъ, 2 сент. разбили Нѣмцы при р. Мекужинѣ. Съ главными силами Ольгердъ переправился черезъ р. Великую, поспѣшилъ къ Изборску, осажденному Нѣмцами, которые отступили. Ольгердъ вторгнулся въ Лифляндію, выжегъ часть ея и такъ напугалъ всѣхъ, что прусскіе рыцари въ Германіи, Богеміи и Венгріи провозгласили крестовый походъ. Сильная армія крестоносцевъ вступила въ Литву, осадила, въ концѣ 1343 г., крѣпость Юнигелу надъ Нѣманомъ. Чтобы отвлечь непріятеля, Ольгердъ сталъ раззорять прусскую область Самландію. Крестоносцы тотчасъ потянулись за нимъ, но на дорогѣ узнали, что Литовцы уже опустошаютъ Курляндію, гдѣ рыцари не могутъ дѣйствовать противъ нихъ, воюя въ то же время съ возставшими Эстонцами. Скоро дошли слухи, что Литовцы осадили Ригу и Нейермюленъ. Крестоносцы хотѣли идти на выручку этихъ городовъ, но прусскій магистръ, враждовавшій съ ливонскимъ магистромъ, воспротивился тому. Вдругъ морозы прекратились, и крестоносцы, опасаясь вскрытія рѣкъ, поспѣшили уйти. Между-тѣмъ Ольгердъ зажегъ Митаву, и весною 1344 г., обремененный добычею, возвратился въ Витебскъ. Въ 1345 г. умерла вел. княгиня Евва; Ольгердъ и Кейстутъ условились низложить Евнута. Ночью, Кейстутъ вторгнулся въ Вильну, полонилъ Евнута и объявилъ Ольгерда вел. княземъ литовскимъ. Евнуту дали въ удѣлъ Заславъ или Ижеславъ (въ Минской губ.) Недовольный этимъ, онъ бѣжалъ въ Россію и нашелъ покровительство въ Великомъ-Новгородѣ. Когда, въ 1346 г., Ольгердъ явился съ многочисленнымъ войскомъ въ шалонской пятинѣ, Новгородцы сочли за лучшее не мѣшаться въ чужое дѣло и заключили съ Литовцами миръ. Въ 1347 г. прусскіе рыцари съ сыномъ императ. Людовика, маркграфомъ бранденбургскимъ, снова напали на Жмудь. Едва они ушли, какъ Ольгердъ и Кейстутъ явились въ Пруссіи, опустошили страну между Рагтенбуромъ и Рецелемъ, и увели 10,000 жителей въ плѣнъ. Великій магистръ Дусмеръ погнался за ними вверхъ по нижнему Нѣману, но не настигъ ихъ, и терпя недостатокъ въ продовольствіи, поспѣшилъ въ Пруссію, гдѣ распустилъ войско и уѣхалъ въ Данцигъ. Вдругъ Литовцы явились въ Самландіи, обратили половину городовъ въ развалины и истребили треть народонаселенія. Видя, что съ Литвою нельзя жить въ мирѣ, Дусмеръ разослалъ по всей Европѣ воззваніе къ чрезвычайному крестовому походу. Пока собирались войска, Литовцы опять напали на Пруссію, опустошили окрестности Рагниты и Инстербурга, взяли Велаву и оставили только пепелъ городовъ и селеній. Въ 1348 г. крестоносцы собрались почти изо всѣхъ государствъ Европы, и одержали въ стравинской битвѣ рѣшительную побѣду надъ Ольгердомъ. Они довольствовались этимъ, не пошли въ Литву далѣе и заняли только часть Жмуди и сильнѣйшую ея крѣпость Веллону. Въ 1349 г. Ольгердъ, по смерти первой супруги, Маріи Ярославовны, женился на Тверской княжнѣ Іуліаніи Александровнѣ, чтобы имѣть связь съ Русскими и прикрываться ими отъ нападеній Татаръ. Между-тѣмъ, польскій король Казимиръ Великій, давно хотѣвшій присоединить къ Польшѣ Волынь и Подольскъ, занялъ Луцкъ, Владиміръ-Волынскій, Брестъ и Хелмъ. Ольгердъ, не имѣя готоваго войска, не выступилъ въ поле, но въ концѣ 1349 г. напалъ на всѣ эти города, чтобы гарнизонъ одного не могъ подать помощи другому, и такимъ образомъ опять овладѣлъ Волынью. Въ 1349 г. онъ съ литовско-русскими войсками и Татарами опустошилъ окрестности Львова, взялъ Белзъ; Хелмъ, Брестъ и Владиміръ. Казимиръ отмстилъ разореніемъ Волыни; но не видя пользы отъ кровопролитія, обѣ стороны согласились на миръ (1350) и размѣнялись землями. Въ 1352 г. Ольгердъ перенесъ оружіе въ Подолію. Тамъ княжили племянники его, сыновья Коріата. Татары напали на ихъ владѣнія. Призванный на защиту, Ольгердъ на-голову разбилъ Татаръ подлѣ Синихъ-Водъ, преслѣдовалъ ихъ по равнинамъ Крыма и воротился съ большою славою. Вскорѣ Ѳеодоръ Коріатовичъ измѣнилъ благодѣтелю-дядѣ, отвергъ

зависимость отъ него и принялъ покровительство венгерскаго короля. Ольгердъ опять явился въ Подолію, взялъ Брацлавъ, Соколецъ, Смотричъ и Каменецъ. Ѳедоръ ушолъ къ Венграмъ. Венгерскій король объявилъ себя государемъ Подоліи, на основаніи папской буллы, и выслалъ войско подъ начальствомъ семиградскаго воеводы Андрея. Ольгердъ пустилъ противъ него Татаръ. Венгры разбили ихъ, но преслѣдовавъ слишкомъ далеко, зашли въ пустыя степи и потеряли много людей и лошадей отъ недостатка въ продовольствіи. Ослабѣвъ, они уже не могли устоять противъ Ольгерда. Онъ очистилъ Подолію, и поставилъ тамъ своего намѣстника, Гаштольда. Въ томъ же году, прусскіе рыцари, подъ начальствомъ вел. магистра Генриха Книпроде, вторгнулись въ Жмудь, и разграбили уѣзды гессавскій, эйрагольскій и россіенскій; но нечаянно явились войска Ольгерда; въ тоже время наступила оттепель: дороги сдѣлались едва проходимы. Литовцы стали такъ, что рыцарямъ должно было отступать по тѣмъ мѣстамъ, которыя они опустошили. Люди и лошади или падали отъ голоду, или погибали при переправахъ черезъ вскрывшіяся рѣки, а между-тѣмъ Литовцы тѣснили ихъ со всѣхъ сторонъ. Уронъ былъ очень великъ: изъ огромнаго войска въ Рагниту пришли только горсть полуживыхъ людей. Не удовольствуясь этимъ, Ольгердъ, въ 1353 г., опять вступилъ въ Самландію съ войскомъ, раздѣленнымъ на 4 отряда, и позволилъ имъ никого и ничего не щадить. Три отряда произвели ужасное опустошеніе, но четвертый, подъ начальствомъ Кейстутова сына, молодаго Патирга, попалъ въ засаду, приготовленную рагнитскимъ комптуромъ Шинденкопфомъ, и былъ совершенно истребленъ. Ольгердъ не потерялъ духу, и въ 1354 г. напалъ на Пруссію въ окрестностяхъ Решля. Рыцари, собравъ небольшое войско, вступили въ битву, и сбивъ Литовцевъ съ поля сраженія, неосторожно погнались за Ольгердомъ. Достигнувъ выгодной позиціи, онъ оборотился, окружилъ рыцарей, большую часть ихъ истребилъ, остальныхъ взялъ въ плѣнъ, и не болѣе 10 человѣкъ успѣли спастись бѣгствомъ. Слѣдствіемъ этого было опустошеніе Пруссіи до Вартенбурга. Въ 1357 г. состоялся третій крестовый походъ, подъ главнымъ начальствомъ маршала прусскихъ рыцарей, Дагенфельда. Войска опустошили часть Жмуди, и остановились обозомъ на берегу Нѣмана противъ Веллоны. Когда крестоносцы разсыпались въ разныя стороны малыми отрядами, Литовцы завладѣли обозомъ. Крестоносцы лишились запасовъ; опасаясь умереть отъ голоду, они поспѣшили назадъ, и потеряли въ стычкахъ много людей и лошадей. Въ 1362 г. крестоносцы, подъ предводительствомъ вел. магистра Книпроде, пошли къ литовской крѣпости, Ковно, которую осадили по всѣмъ правиламъ тогдашней поліорцетики. Кейстутъ и Ольгердъ явились на выручку; но крестоносцы, окопанные шанцами и вооруженные башнями для метанія камней и горящихъ пуль, отбили ихъ нападеніе; черезъ 25 дней крѣпость была взята и срыта до основанія. 1363, 64 и 65 г. прошли также во взаимныхъ нашествіяхъ рыцарей на Литву и Литовцевъ на Пруссію. Книпроде и магистръ Ливонскаго ордена, Фитингофъ, проникли до Эйраголы, Лабунова и Гродно, вторично разрушили Ковно, приступомъ взяли Веллону, Жеймы, Мейшаголу, и явились даже подъ Вильною, но не могли овладѣть ею. Ольгердъ и Кейстутъ опустошили окрестности Солданы, Остероды, Рагниты и Тильзита, внезапнымъ нападеніемъ завоевали Іоганнисбургъ и разграбили Барнію. Въ тоже время Татары опять начали являться въ пограничныхъ литовскихъ мѣстахъ. Ольгердъ лично повелъ войско въ Крымъ черезъ Перекопъ, разбилъ Татаръ при Бориславѣ, взялъ Херсонъ, увезъ всѣ богатства, оставилъ городъ въ развалинахъ, и съ торжествомъ возвратился въ Вильну. Скоро начались военныя дѣйствія съ Московіею. Ольгердъ предпринималъ три раза походъ къ Москвѣ (см. **Димитрій Донской**, и **Москва**), а потомъ опять продолжалась опустошительная война съ рыцарями, веденная съ обѣихъ сторонъ съ безчеловѣчіемъ, и не надолго прекращенная инстербургскимъ миромъ. Въ 1367 г. Книпроде силою заложилъ крѣпость Маріенбургъ близъ Ковно, проникъ въ глубь Литвы, и взялъ штурмомъ укрѣпленный городъ Стребону; въ 1369 г., двинувшись вверхъ по Нѣману, онъ воздвигнулъ замокъ Готтесвердеръ и покорилъ Байербургъ. Кейстутъ убѣдилъ Ольгерта вторгнуться въ Пруссію съ сильнымъ войскомъ. Въ 1370 г. Литовцы, Жмудь, ливонскіе Русины и Татары, всего 70,000 человѣкъ, вступили въ земли рыцарей. Ими предводительствовалъ самъ Ольгердъ. Битва произошла на равнинахъ Рудавы. Побѣду приписываютъ одни рыцарямъ, а другіе Литовцамъ. Рыцари опять вошли въ Литву съ двумя отрядами по Нѣману и по Юрѣ, потомъ соединились при Онкаимѣ и отъ Россіенъ до Гессова обратили все въ прахъ и возвратились съ добычею. Избавившись отъ ры-

царей, Ольгердъ съ Кейстутомъ и Любардомъ вступили въ Польшу и ограбили люблинское и сендомирское воеводства. Съ 1371 по 1374 г. Кейстутъ дѣлалъ набѣги на Пруссію, а рыцари на порубежныя литовскія земли. Въ 1375 г., они доходили до Трокъ и Вильны, не смѣя однако аттаковать ихъ. Въ 1376 г. Книпроде тщетно покушался завладѣть Новымъ-Ковно. Ольгердъ пошелъ за нимъ въ Надравью, взялъ Инстербургъ, и зажегъ Тапиаву. Въ это время умеръ польскій король, Казимиръ-Великій. Ольгердъ, пользуясь безначаліемъ въ Польшѣ, прошелъ люблинскую и сендомирскую земли и ограбилъ все. Поляки не могли преслѣдовать его, потому-что Литовцы, при встрѣчѣ, разсыпались по лѣсамъ и болотамъ. Въ 1377 г., вел. магистръ опять проникъ по Нѣману до Мереча, подступилъ къ Трокамъ; но, не надѣясь взять столицы Кейстута, обратился къ Вильнѣ, сжегъ ея предмѣстья, а во вторичномъ походѣ предалъ огню и мечу округи россіенскій и эйрагольскій. Послѣднюю войну Ольгердъ велъ съ новымъ польск. и венгерск. королемъ Людвигомъ, расположившимся съ сильною арміею у Сендомира, между-тѣмъ какъ Поляки, подъ начальствомъ Сендзивоя изъ Шубина, завоевали Хелмъ, Грабовецъ, Городло и Севольжъ, т. е. значительную часть литовской Руси. Престарѣлый Ольгердъ, уже не имѣя силъ сѣсть на браннаго коня, прислалъ Кейстута съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ немедленно. Въ томъ же г. Ольгердъ ум., 81 года отъ рожденія, принявъ на смертномъ одрѣ не только православіе (съ именемъ Александра), но и схиму (съ именемъ Алексія).

Ольденбургъ. Великое герцогство Ольденбургское имѣетъ простран. 341 кв. м. и 248,000 жителей (по 727 человѣкъ на одну милю). Оно состоитъ изъ трехъ частей: 1) Ольденбурга собственно говоря, находящагося въ бывшемъ вестфальскомъ округѣ, ограниченнаго съ сѣвера Нѣмецкимъ моремъ, съ прочихъ же сторонъ, за исключеніемъ четырехъ м., на разстояніи которыхъ онъ прилегаетъ къ бременской территоріи, Ганноверомъ. 2) Княжествъ *Этинскаго и Любекскаго*, находящихся на границахъ бывшаго округа Нижне-Саксонскаго, и прикасающихся на востокѣ и югѣ къ Голштинскому герцогству. Наконецъ 3) Княжества Биркенфельдъ, принадлежавшаго верхне-рейнскому округу и лежащаго на сѣверо-западъ отъ прирейнской Баваріи, между прусскою провинціею верхняго Рейна и княжествомъ *Лейхтенбергскимъ*. Ольденбургъ лежитъ на равнинѣ, плотинами и насыпями защищенной отъ вторженій моря. Независимо отъ Везера, протекающаго по восточнымъ его частямъ, главнѣйшія рѣки Ольденбурга: Гунте, впадающая въ Везеръ; Ягде, вливающаяся въ море широкой бухтой; Юмма, Везена, Сеста, Леда и Гаассе—притоки Эмса. По берегамъ рѣкъ находятся плодородныя земли; остальная часть герцогства состоитъ изъ песковъ, болотъ и озеръ; во внутренности страны, нерѣдко путешественникъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пути, не встрѣчаетъ не только жилья, даже дерева. Климатъ влажный и сырой, хлѣба недостаточно для прокормленія жителей; значительное количество пастбищъ даетъ возможность содержать много скота. Въ особенности замѣчательны ольденбургскія лошади; овцы и пчелы составляютъ богатство жителей. Рыбная ловля также служитъ для многихъ средствомъ существованія. Княжества Любекское и Этинское на пространствѣ 95 миль, кв. имѣютъ до 22,500 жителей. Земля покрыта озерами, плодородна и трудъ земледѣльца всегда вознаграждается обильной жатвой. Биркенфельдъ находится въ безплодной, гористой и холодной части *Гундсрюка*. Это княжество имѣетъ 23 кв. мили и 25,500 челов. жителей, занимающихся выдѣлкою желѣза и полу-драгоцѣнныхъ камней, единственныхъ матеріаловъ, доставляемыхъ природою. Биркенфельдъ орошается рѣчкою Наге; въ Любекскомъ и Этинскомъ княжествахъ протекаютъ Траве и Швартау. Жители Ольденбурга говорятъ нижнегерманскимъ нарѣчіемъ и исповѣдуютъ лютеранскую вѣру; но между ними считается 70,880 католиковъ, до 2,500 реформатовъ и до 1,000 Евреевъ. Ольденбургъ раздѣляется на 7 округовъ, изъ коихъ каждый подраздѣляется еще на уѣзды и приходы. — **Ольденбургъ** — главный городъ всего герцогства. Двѣ рѣки, каналы и многочисленные порты много способствуютъ его торговлѣ и промышлености. Новая часть города хорошо выстроена. Населеніе Ольденбурга замѣтно увеличивается, но число жителей простирается только до 6,000 человѣкъ. Этинъ, главный городъ княжествъ Этинскаго и Любекскаго, въ трехъ миляхъ отъ моря, съ 3,000 жителей. Близъ него находится укрѣпленный замокъ, окруженный прекрасными садами. Главный городъ княжества Биркенфельдъ. — Биркенфельдъ — бѣдное мѣстечко, съ 1,400 жителей. Многіе изъ германскихъ владѣтельныхъ домовъ выводятъ свое происхожденіе отъ саксонскаго героя Виттекинда. Кажется, дома Ольденбургскій и Дельменгорстскій, имѣютъ на это болѣе другихъ основаній. Знаменитая фа-

милія Виттекинда, какъ извѣстно, раздѣлилась на четыре линіи: Саксонскую, Веттинскую, Вельфскую и Рингельгеймскую или Рюстрингенскую. Виттекиндъ, его сынъ и внукъ, имѣли свою резиденцію въ Вильдесгаузенѣ. Двое изъ позднѣйшихъ потомковъ Виттекинда, Оттонъ и Фридрихъ, сдѣлались героями народныхъ преданій цѣлой Германіи. При Фридрихѣ, Ольденбургъ сдѣлался аллодіальнымъ владѣніемъ. Наслѣдникомъ Фридриха былъ племянникъ его, Элимаръ I или Эгильмаръ, отъ котораго произошли графы Ольденбургскіе и нынѣшній Голштинскій домъ. Внукъ Элимара, Христіанъ I Воинственный, участвовалъ въ войнахъ, веденныхъ Генрихомъ-Львомъ, и послѣдній, въ возмездіе за это участіе, выстроилъ Христіану близъ Ольденбурга замокъ, который и нынѣ носитъ его имя. Одинъ изъ внуковъ Христіана купилъ землю на р. Дельмъ, выстроилъ, въ 1230 г., замокъ и городъ Дельменгорстъ и образовалъ здѣсь отдѣльное графство. Вскорѣ новое графство было присоединено къ Ольденбургу; но въ началѣ XIV вѣка владѣнія и домъ Ольденбургскій вновь раздѣлились на двѣ вѣтви: ольденбургскую и дельменгорстскую. Наконецъ, Тьерри Счастливый (1423—1440), посредствомъ замужства съ Аделаидою, наслѣдницею Дельменгорста, въ 1436 г. соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ владѣнія Ольденбургскаго дома. Вторичный бракъ Тьерри съ Гедвигою, сестрою Адольфа XIII, герцога шлезвигскаго, доставилъ старшему его сыну Христіану, въ 1448 г., датскій престолъ, а вскорѣ, 1460 г., — Шлезвигъ и Голштейнъ. Гр. ольденбургскій Герардъ (1440 — 1449), младшій изъ сыновей Тьерри, извѣстенъ подъ именемъ Воинственнаго. Дѣйствительно, во время его царствованія война не прерывалась: онъ воевалъ противъ своего брата, противъ сосѣдей, въ особенности Фрисландцевъ, противъ архіепископа бременскаго и города Бремена; въ слѣдствіе его бранныхъ подвиговъ всякая торговля въ государствѣ прекратилась: ни одинъ изъ иностранныхъ купцовъ не смѣлъ показаться въ его владѣніяхъ. Имѣя въ виду завоеваніе земли восточныхъ Фрисландцевъ, Герардъ заключилъ союзъ съ герцогомъ бургундскимъ, Карломъ Смѣлымъ, но смерть послѣдняго разрушила эти планы. Наконецъ, Генрихъ шварцбургскій архіепископъ бременскій и епископъ мюнстерскій, побѣдилъ Герарда, взялъ его въ плѣнъ и отнялъ у него Дельменгорстъ. Герардъ умеръ во Франціи въ 1492 г. Сынъ Герарда, Іоаннъ XIV, въ 1501 г., соединился съ герцогомъ брауншвейгскимъ противъ Эдуарда Великаго, графа восточныхъ Фрисландцевъ, и по изгнаніи послѣдняго получилъ нѣкоторую долю его владѣній. Въ 1531 г., Антоній I, одинъ изъ сыновей Іоанна XIV, боясь притязаній брата и желая обезпечить наслѣдство для дѣтей своихъ, обратился къ императору съ просьбою о принятіи Ольденбурга въ число вассальныхъ владѣній Германской имперіи. Карлъ Пятый, благосклонно принявъ эту просьбу, не только согласился на нее, но возвратилъ при этомъ Антонію Дельменгорстъ, незаконно, какъ выразился императоръ, отнятый епископомъ Генрихомъ у предка Антонія. Въ 1510 году, графъ ольденбургскій заключилъ съ королемъ датскимъ и герцогомъ шлезвигъ-голштейнскимъ договоръ, по которому, въ случаѣ пресѣченія мужеской линіи въ Ольденбургскомъ домѣ, графство Ольденбургъ долженствовало перейдти къ датскому королю. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Антонія, сыновья его раздѣлили ольденбургскія владѣнія и каждый изъ нихъ сдѣлался самостоятельнымъ графомъ. Въ 1647 г. пресѣклась младшая дельменгортская линія. Представителемъ старшей линіи въ это время былъ Антоній Гюнтеръ (Гонтье), владѣвшій уже, кромѣ Ольденбурга, Іеверомъ и Книпгаузеномъ. Такимъ образомъ въ рукахъ Антонія Гюнтера соединились Ольденбургъ, Дельменгорстъ, Іеверъ и Книпгаузенъ. Въ 1667 году Гюнтеръ умеръ, не оставивъ законныхъ наслѣдниковъ, и владѣнія его перешли въ слѣдствіе того къ Даніи, на престолѣ которой находились все еще потомки Христіана, старшаго брата Герарда Воинственнаго. По присоединеніи Голштейнъ-Готторпскаго герцогства къ Россіи, эта послѣдняя предложила Даніи промѣнять Ольденбургъ на наслѣдственныя владѣнія готторпскаго дома въ Шлезвигѣ и Голштиніи. Согласіе Даніи воспослѣдовало въ 1773 г., и вел. кн. Павелъ Петровичъ, тотчасъ передалъ права владѣнія Ольденбургомъ и Дельменгорстомъ своему двоюродному брату, Фридриху-Августу, представителю младшей линіи готторпскаго дома. Въ 1774 году эти измѣненія были утверждены германскимъ императоромъ, который графства переименовалъ въ герцогства и на германскомъ сеймѣ герцогу ольденбургскому далъ право голоса, принадлежавшее старшей готторпской линіи. Фридрихъ-Августъ, скончавшійся въ 1785 г., мудрымъ и отеческимъ правленіемъ снискалъ себѣ привязанность въ сердцахъ всѣхъ подданныхъ. Его сынъ и наслѣдникъ, Вильгельмъ-Петръ-Фридрихъ, былъ одержимъ припадками помѣшательства; вслѣдствіе чего регентство было ввѣрено двоюродному его брату, епископу любек-

скому Петру Фридриху Людовику, представителю четвертой линии Голштейнъ-готторпскаго дома. Въ 1803 г. епископство любекское, преобразованное въ наслѣдственное княжество, вмѣстѣ съ округами Вехты и Клоппенбурга (епископства мюнстерскаго) и ганноверскаго округа Вильдесгаузена, были присоединены къ герцогству Ольденбургскому. 14 октября 1808 года, послѣдній изъ германскихъ владѣтелей герцогъ ольденбургскій присоединился къ Рейнскому союзу, образованному подъ протекторствомъ Наполеона. 14 декабря 1810 г. императоръ Французовъ, изъ владѣній Ольденбургскаго герцогства образовалъ департаменты: Нижняго-Везера и Нижней-Эльбы. Это насиліе повело къ окончательному разрыву Россіи съ Франціею. С.-петербургскій кабинетъ объявилъ, что не согласится ни на какія замѣненія и вознагражденія и требовалъ возстановленія герцогства Ольденбургскаго. Война между императоромъ Александромъ и Наполеономъ возгорѣлась; Петръ-Фридрихъ-Людовикъ принялъ въ ней участіе и выставилъ легіонъ, называвшійся русско-германскимъ. Сынъ герцога отличился въ бородинской битвѣ.—События 1813 года уничтожили власть Наполеона въ Германіи; 27 ноября герцогъ возвратился въ Ольденбургъ. Въ 1815 г. вѣнскій конгрессъ предоставилъ герцогу ольденбургскому княжество Биркенфельдъ и титулъ великаго герцога. Императоръ Александръ, кромѣ того, отдалъ ему Іеверъ, еще въ XVI столѣтіи принадлежавшій графству Ольденбургъ. 2 іюля 1823 года скончался Вильгельмъ-Петръ-Фридрихъ. Петръ-Фридрихъ-Людовикъ принялъ титулъ великаго герцога голштейнъ-ольденбургскаго, и до смерти своей, воспослѣдовавшей 21 мая 1829 года, употреблялъ всѣ усилія для доставленія благоденствія своему государству. Сынъ его и наслѣдникъ, Павелъ-Фридрихъ-Августъ, находившійся на службѣ въ Россіи, 28 авг. 1829 г. принялъ титулъ великаго герцога. Дочь его, принцесса Амалія, въ 1836 году сочеталась бракомъ съ греческимъ королемъ.

Ольденбургъ (Oldenburg), столица вел. герцогства Ольденбургскаго, на побочной рѣкѣ Везера, Гунтѣ, въ 33 верст. отъ Бремена и въ 125 отъ Мюнстера, построенъ въ 1155 г. Христіаномъ I, первымъ графомъ Ольденбурга, и заключаетъ въ себѣ прекрасный замокъ, служащій цитаделью, двѣ лютеранскія церкви, одну католическую, обсерваторію и 10,849 жителей.

Омаръ (Абу-Гасса-Гибнъ-Аль-Каттабъ), сначала гонитель, а потомъ восторженный почитатель Магомета, былъ родственникомъ ему въ четвертомъ колѣнѣ и происходилъ изъ фамиліи Корейшитовъ, которая имѣвъ въ Меккѣ исключительный надзоръ за сохраненіемъ тамошнихъ идоловъ, пользовалась, по этому, большимъ уваженіемъ и видѣла въ новой религіи посягательство на свои права. Омаръ раздѣлялъ общее негодованіе Корейшитовъ къ сыну Абдаллы; но когда, случайно, нашелъ у своей сестры Коранъ и прочиталъ нѣсколько страницъ изъ любопытства, то пошелъ къ Магомету, призналъ мусульманскую вѣру, сдѣлался самымъ ревностнымъ его прозелитомъ и выдалъ за него, замужъ, свою дочь. По смерти зятя, Омаръ первый объявилъ, что тѣло зятя не могло погибнуть. Онъ былъ канцлеромъ халифа Абубекра, наслѣдовалъ ему, въ 634 г. по Р. Х., и, не удовольствовавшись титуломъ намѣстника Магометова или халифа, назвалъ себя княземъ всѣхъ вѣрующихъ (*эмиръ-аль-муменинъ*). Мусульмане, до-сихъ-поръ, видятъ въ Омарѣ образецъ мудрости и умѣренности, хотя въ завоеванныхъ городахъ онъ предавался неслыханной роскоши и топилъ александрійскія бани рукописями тамошней драгоцѣнной библіотеки. Абу-Обеида, Амру и Каледъ—полководцы Омара, вѣрные фанатическому его приказанію—распространять огнемъ и мечемъ славу исламизма, завоевали Сирію, Персію, Египетъ, сѣверную Африку, оставляя по себѣ потоки крови и груды пеплу. Историкъ Кондемиръ утверждаетъ, что, въ 10-тилѣтнее царствованіе Омара, было разрушено 40,000 христіанскихъ храмовъ и построено 1,400 мечетей. Онъ ввелъ новую эру для мусульманъ, начинавшуюся съ гиждры, т. е. бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину. Омаръ погибъ отъ кинжала персидскаго раба, который убилъ его въ мединской мечети, въ 644 г. и потомъ, чтобы избѣгнуть казни лишилъ себя жизни.

Омаръ II, сынъ предъидущаго. См. **Оммiады**.

Оммiады, знаменитая и первая наслѣдственная династія арабскихъ халифовъ (см), преемниковъ Магомета. Родоначальникъ этой фамиліи, Омея,—былъ внукомъ Абд-Менафа, шейха древняго арабскаго племени Корапшъ (см. **Корейшиты**), господствовавшаго въ Меккѣ и двоюроднымъ братомъ Абдаллы-Моталеба—дѣда арабскаго законодателя. Внукъ Омеи, Абу-Садріанъ, долго бывшій заклятымъ преслѣдователемъ Магомета и его учениковъ, принялъ, однакожъ, исламизмъ, когда Мекка досталась имъ въ руки, въ 8-й годъ гиждры (630 л. по Р. Х.) и умеръ черезъ 22 года.—Оммiады раздѣлились на двѣ отрасли: одну основалъ въ Сиріи, въ 41 г. (661), Моавія—сынъ Абу-Содріана; другую, въ 139 г. (756),

Абдеръ-Рахманъ, одинъ изъ боковыхъ его потомковъ.—*Моавія* I сперва былъ секретаремъ Магомета, потомъ въ 20 (640), назначенъ халифомъ Омаромъ I въ губернаторы Сиріи и оставался въ этомъ званіи во все продолженіе царствованія Отмана или Османа, который, единственно по родственному снисхожденію, не смѣнилъ его за лихоимство, уважая его заслуги; въ 647, Моавія завладѣлъ, на-время, Кипромъ, а въ 651, Родосомъ и разрушилъ въ дребезги знаменитый колоссъ. Послѣ умерщвленія Отмана (656), Моавія, подъ предлогомъ мести за его смерть, отказался признать Алія (см.), не принимавшаго впрочемъ никакого участія въ злодѣйствѣ; заставилъ признать себя халифомъ и послалъ вспомогательное войско Амру (см), чтобы воротить Египетъ, который Али завѣщалъ Магомету, сыну халифа Абубекра (см). Этотъ Магометъ — братъ любимой жены пророка, настоящій убійца Отмана, былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ, зашитъ въ ослиную кожу и сожженъ. Моавія, овладѣвъ Аравіей, Египтомъ и Сиріей, но боясь послѣдствій сраженія съ Али, предложилъ рѣшить дѣло третейскимъ судомъ; противникъ согласился. Однакожъ Амру, одинъ изъ двухъ посредниковъ, обманулъ своего товарища и провозгласилъ Моавію халифомъ. Такъ начался великій расколъ, который, отнявъ халифатъ у потомковъ Магомета, еще и понынѣ раздѣляетъ мусульманъ. Ускользнувъ отъ меча убійцы, жертвою котораго палъ только Алій, Моавія принудилъ сына его, Гассана, отказаться отъ халифата (651) и, спустя восемь лѣтъ, могъ сдѣлать его наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ, послѣ смерти Гассана, отравленнаго одною изъ его женъ, которую подкупилъ Езидъ—сынъ Моавіи. Хитрость и преступленіе еще сильнѣе оружія распространили и утвердили власть новаго халифа. Онъ призналъ своимъ братомъ Зеяда, губернатора Бассоры и Куфы, до-сихъ-поръ бывшаго врагомъ его и такимъ образомъ, подчинивъ себѣ всю Персію до Индѣйской границы, устранялъ отъ себя людей, которые могли бросать на него тѣнь. Полководцы Моавіи проникли на востокъ до Самарканда, а на западъ до Туниса, близъ котораго построили городъ Кайрованъ, сдѣлавшійся мѣстопребываніемъ арабскихъ губернаторовъ въ Африкѣ. Не такъ счастливо дѣйствовалъ онъ противъ Грековъ: послѣ семилѣтней, безпрерывной осады Константинополя, флотъ его былъ истребленъ греческимъ огнемъ, и халифъ, принужденный купить миръ (678), черезъ два года умеръ въ своей резиденціи Дамаскѣ, который съ-тѣхъ-поръ остался столицею халифовъ Оміадовъ, его наслѣдниковъ. Моавія жилъ 78 лѣтъ и, послѣ отреченія Гассана, царствовалъ 19. Подъ конецъ жизни, онъ сдѣлался кротокъ, человѣколюбивъ; такая перемѣна помогла его честолюбію не менѣе, чѣмъ коварства и жестокости.—*Езидъ I*, уже признанный халифомъ, наслѣдовалъ своему отцу въ 680. Сначала соискателями престола были Гуссейнъ, сынъ Алія и братъ Гассана, потомъ Абдалла, сынъ Зобеира; но Езидъ восторжествовалъ надъ первымъ, геройски павшимъ въ битвѣ при Кербескѣ и плакалъ, получивъ его голову, которую прислалъ ему двоюродный братъ, Обеидъ-Алла, губернаторъ Куфы. Езидъ пощадилъ жизнь двухъ младшихъ сыновей Гуссейна, не смотря на ненависть, которую они питали къ нему и отправилъ ихъ съ подарками въ Медину, гдѣ потомство его не переставало впослѣдствіи оспоривать халифатъ у Омміадовъ, а потомъ у Аббассидовъ. Между-тѣмъ какъ оружіе Езида покоряло Бухару и Ховаремъ, Абдалла, сынъ Зобеира, былъ объявленъ халифомъ въ Аравіи. Войска Езида взяли и разграбили Медину; такая же участь ожидала и осажденную Мекку, но въ это время вѣсть о смерти этого халифа отозвала ихъ въ Сирію (683). Езидъ, ненавидимый мусульманами, особенно шіитами, за неумѣренность и распутство, а еще болѣе за оскверненіе и почти разрушеніе двухъ священныхъ городовъ и умерщвленіе двухъ внуковъ пророка, жилъ только 39, а управлялъ халифатомъ менѣе 4 лѣтъ.—*Моавія II*, сынъ Езида, правилъ всего только нѣсколько недѣль. Слабый тѣломъ и духомъ, простой и строгой нравственности, воспитанный въ сектѣ кадаритовъ, приписывающей Богу добрыя дѣла, а человѣку одни дурныя, онъ всенародно отрекся отъ халифата, чтобы не отвѣтствовать за злоупотребленія своего дѣда; не хотѣлъ назначать себѣ преемника и вскорѣ умеръ отъ язвы или отъ яду, на 21 году. Сирійцы заживо зарыли въ землю его учителя, внушившаго ему поступокъ, противный политикѣ, который снова поднялъ партію антихалифа Абдаллы, сына Зобеирова и подчинилъ ему всю Аравію и Египетъ.—*Мерванъ I*, двоюродный братъ Моавіи I, былъ сынъ Гакема, изгнаннаго пророкомъ за обнаруженіе его тайны. Мерванъ, вызваный вмѣстѣ съ отцомъ въ халифство Отмана, своего родственника, сдѣлался его секретаремъ и былъ причиною его смерти, передавъ Магомету, сыну Абубекра, бумагу, которою, будто бы, приказывалось египетскому губернатору умертвить его, Магомета. Мервана обвиняли также въ томъ, что,

для удовлетворенія личной мести, онъ нанесъ смертельный ударъ Тальбѣ, одному изъ двухъ главнокомандующихъ арміею, въ которой онъ самъ служилъ подъ начальствомъ Айши—вдовы Магомета, противъ Алія. Сдѣлавшись въ третій разъ губернаторомъ Медины, Мерванъ уже хотѣлъ признать Абдаллу, сына Зобеирова; но приказаніе, отданное послѣднимъ,—истребить Омміадовъ, воротило его въ Сирію. Послѣ 4-хъ мѣсяцевъ междуцарствія, приверженцы избрали Мервана халифомъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ женился на вдовѣ Езида I и назначилъ бы, при смерти, преемникомъ себѣ втораго сына его, Каледа. Побѣда, одержанная войсками Мервана надъ Абдаллою на дамасской равнинѣ, подчинила ему всю Сирію и отворила ворота въ Египетъ, гдѣ онъ поставилъ губернаторомъ втораго сына своего, Абд-эль-Азиза. Послѣ другой побѣды, одержанной Обеидъ-Аллою надъ Куфійцами, задумавшими было воротить халифатъ роду пророка,—Мерванъ, нарушивъ данную клятву, назначилъ преемникомъ себѣ сына своего, Абд-эль-Мелека; но вскорѣ былъ отравленъ (685) женою, матерью Каледа, у котораго отнялъ законныя права. Мерванъ былъ халифомъ только 10 мѣсяцевъ.—*Абд-эль-Мелекъ*, признанный халифомъ въ Сиріи и Египтѣ, не хотѣлъ обогащать Аравію, въ которой властвовалъ Абдалла и потому запретилъ своимъ подданнымъ странствовать въ Мекку и назначилъ, для поклоненія, Іерусалимъ. Мокторъ, избранный Куфійцами въ главнокомандующіе, съ условіемъ отмстить за смерть Гуссейна, истребилъ въ продолженіе 10 лѣтъ, около 50,000 враговъ Аліева дома; послѣ пораженія и смерти Обеидъ-Аллы, овладѣлъ всѣмъ Ираномъ (686) и уже собрался идти на Абд-эль Мелека; но узнавъ, что Абдалла,—дальній родственникъ сыновей Али и Гуссейна, сперва, повидимому, для нихъ овладѣвшій халифатомъ, преслѣдуетъ ихъ въ Аравіи и грозитъ смертью,—пошелъ на помощь къ несчастнымъ. Мокторъ освободилъ ихъ; но Мозабъ, братъ Абдаллы, объявилъ ему сраженіе: Мокторъ былъ побѣжденъ, убитъ, а противникъ его завладѣлъ Куфою. Между-тѣмъ Абд-эль-Мелекъ послалъ войско въ Африку; но, отнявъ Кайрованъ у Грековъ, оно потерпѣло пораженіе и лишилось своего вождя у стѣнъ Карѳагена. Халифъ заключилъ миръ съ Греками, вступившими въ Сирію; самъ повелъ армію противъ Мозаба, побѣдивъ его, умертвилъ на берегахъ Тигра и такимъ образомъ покорилъ Куфу и Иранъ (691). Одинъ изъ полководцевъ его, Геджаджъ, воротилъ Аравію и отнялъ Мекку, послѣ семи-мѣсячной осады, въ которой палъ Абдалла, девять лѣтъ носившій титулъ халифа. Не менѣе счастливо дѣйствовало войско Абд-эль-Мелека въ Месопотаміи и Арменіи, гдѣ одинъ изъ его сыновей, Мослемъ, изрубилъ Хазаровъ (см.). Съ другой стороны, египетскій губернаторъ подвигался впередъ, въ Африкѣ, взялъ и срылъ Карѳагенъ (698), и оставивъ Грекамъ только Иппону и нѣсколько другихъ мѣстъ, не смотря на подкрѣпленіе, которое получили они отъ Берберовъ. Геджаджъ—тирански управлялъ Аравіей. Будучи назначенъ губернаторомъ Куфы, Ирака и Персіи, онъ своими жестокостями не разъ вынуждалъ жителей къ возстаніямъ, изъ которыхъ самыя серьозныя были произведены фанатиками Шебибомъ и Салехомъ, и потомъ персидскимъ намѣстникомъ этого губернатора,—Абдер-Рахманомъ. Геджаджъ, ненавидѣвшій его, поручилъ ему вести экспедицію въ Туркестанъ, надѣясь, что онъ тамъ погибнетъ; но Абдер-Рахманъ соединился съ тамошнимъ государемъ, воротился съ многочисленнымъ войскомъ, разбилъ (701) Геджаджа и другихъ халифовыхъ полководцевъ, завладѣлъ Бассорою и Куфой; но, будучи побѣжденъ, бѣжалъ въ Туркестанъ и бросился съ крыши, опасаясь, чтобы коварный союзникъ не выдалъ его врагамъ. Абд-эль-Мелекъ умеръ въ 705 г., послѣ 20 лѣтъ правленія, оставивъ нѣсколько сыновей, изъ которыхъ четверо, поочередно, владѣли халифатомъ. Халифъ этотъ былъ чрезвычайно скупъ, но хорошо образованъ, съ политическими и военными дарованіями, смѣлъ въ битвѣ и терпѣливъ къ христіанамъ. Онъ первый началъ чеканить монету: до-тѣхъ-поръ у Арабовъ употреблялись монеты греческія и персидскія.—*Валидъ I*, государь праздный, нерѣшительный, любившій пышность и до такой степени невѣжественный, что дурно говорилъ даже на своемъ родномъ языкѣ и не могъ научиться его грамматикѣ,—былъ 6-мъ халифомъ Омміадовъ. Славою царствованія онъ обязанъ единственно своимъ полководцамъ: въ эту эпоху величайшаго могущества Арабовъ, владѣнія его простирались отъ обоихъ береговъ Гибралтарскаго пролива до границы земель, подвластныхъ Китаю и отъ Кавказскихъ-горъ и Чернаго-моря до Индѣйскаго-океана. Мослема, одинъ изъ братьевъ халифа, подчинилъ ему почти всѣ провинціи Малой-Азіи. Котаиба, хоразанскій губернаторъ, завоевалъ Большую-Бухарію и Туркестанъ; Магометъ, синдскій губернаторъ, присоединилъ къ нимъ Мультанъ; наконецъ, Муза-бэн-Нозаиръ покорилъ Корсику, Сарди-

нію, Балеарскіе острова и докончилъ завоеванія сѣверной Африки и Испаніи. Халифъ, пользуясь спокойствіемъ, господствовавшимъ внутри государства, приказалъ перестроить и увеличить мединскій храмъ, въ которомъ находятся гробницы Магомета и трехъ первыхъ его преемниковъ и положилъ основаніе знаменитой и великолѣпной дамасской мечети, на развалинахъ церкви Іоанна Крестителя. На этой мечети были устроены первые минареты, съ которыхъ призываютъ мусульманъ къ молитвѣ. Валидъ не долго пережилъ Геджаджа, поддерживавшаго своими дарованіями и, особенно, жестокостями спокойствіе въ обоихъ Иранахъ и другихъ восточныхъ областяхъ халифата. Халифъ умеръ въ 715, на 10-мъ г. своего правленія.—*Солейманъ*, государь добрый, правосудный, милосердый и щедрый, но слабый и алчный до невѣроятности, —наслѣдовалъ брату своему и умеръ отъ несваренія пищи въ желудкѣ (717), послѣ двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ царствованія, ознаменованнаго безполезнымъ приступомъ брата его, Мослемы, къ Константинополю, возмущеніемъ Котаиды и покореніемъ Джорджана и Тобаристана, —Езидомъ бэн-Малебомъ. Солейманъ украсилъ городъ Рамлу, свою резиденцію; сверхъ того, ему приписываютъ основаніе нилометра (см), до-сихъ-поръ существующаго въ Египтѣ, на островѣ Раудахѣ. Лишившись сына своего, Азоба, Солейманъ назначилъ преемникомъ себѣ Омаръ-Ибн-Абд-эль-Азиза,—своего двоюроднаго брата, съ тѣмъ, чтобы послѣ него царствовалъ братъ его Езидъ.—*Омаръ II.* подражалъ въ суровости нрава Омару I: роздалъ бѣднымъ богатую одежду, въ которой вступилъ на престолъ; долго не хотѣлъ поселиться во дворцѣ халифовъ, и сохранилъ простоту, умѣренность и скромность въ эпоху, когда завоеваніе и роскошь уже начали развращать нравы Арабовъ. Правосудный и терпѣливый, онъ запретилъ проклинать, въ мечетахъ, Алія и его потомковъ и возвратилъ имъ землю, принадлежавшую ихъ предкамъ. Омміады, особенно Езидъ, уже подозрѣваемый въ отравленіи отца своего, Солеймана, боясь, чтобы Омаръ не передалъ халифата Алидамъ, дали ему медленнаго яду, отъ котораго онъ и умеръ въ 720, послѣ двухъ съ половиною лѣтъ царствованія.—*Езидъ II*, третій сынъ Абд-эль-Мелека и потомокъ Езида I по матери, былъ халифъ безпечный, сластолюбивый, расточительный, рабъ своихъ страстей и умеръ, говорятъ, отъ горести о смерти своей наперстницы. Онъ преслѣдовалъ христіанъ, истреблялъ иконы и смѣнилъ бо́льшую часть губернаторовъ, поставленныхъ его предшественниками, что и было причиною смутъ въ мусульманскомъ царствѣ. Правленіе Езида II, продолжавшееся всего 4 года, замѣчательно только побѣдами брата его, Мослема, надъ Турками и возмущеніемъ Езида, который, подобно отцу своему, Малебу, утвердилъ и раздвинулъ господство Омміадовъ и затмилъ ихъ своими достоинствами. Возмущеніе это кончилось битвою, выигранною Мослемомъ у Езидъ-бэн-Малеба, въ которой и палъ этотъ послѣдній. Истребленіе этой фамиліи было сигналомъ къ паденію династіи Омміадовъ.—*Гешамъ* наслѣдовалъ (724) брату своему, Езиду и жилъ болѣе въ Русафѣ, нежели въ Дамаскѣ. Скупой, непріятный наружностью, одѣвавшійся въ рубище, Гешамъ былъ нетерпимъ подданными за обременительныя подати, однакожъ умѣлъ одинъ, безъ помощи министровъ, управлять величайшимъ государствомъ и выбрать, между своей родней и своими офицерами, полководцевъ, подчинившихъ многочисленные народы силѣ Корана. Сыновья халифа, Моавія и Солейманъ, побѣждали Грековъ въ Малой-Азіи; братъ его, Мослема, изгналъ хазаровъ въ ихъ страну, наложилъ на нихъ дань и назначилъ линію Кавказа и Чернаго-моря границею между мусульманами и сѣверными народами. Другіе полководцы одержали верхъ надъ Турками и отняли у нихъ Трансоксану; Арабы, сдѣлавъ двѣ высадки въ Сицилію, проникли даже до Сиракузъ; но испанскій эмиръ, Абдер-Рахманъ-аль-Гафеки, зашедшій во Францію до города Тура, въ 732 г., былъ побѣжденъ и палъ съ большею частью своей арміи. Оружіе Гемама восторжествовало въ Иранѣ, надъ Зеидомъ, принцемъ Алієвой крови, который былъ обманутъ непостоянными Куфійцами и, вмѣсто халифата, нашелъ смерть. Но послѣдніе годы правленія Гешама были отравлены возстаніемъ Берберовъ въ Африкѣ, междоусобными войнами въ Испаніи, и, особенно, притязаніями фамиліи Аббассидовъ (см), которой суждено было вскорѣ уничтожить династію Омміадовъ. Гешамъ умеръ въ 743. Черезъ семь лѣтъ, тѣло его было вырыто изъ земли, по приказанію Аббассидовъ, подвержено истязаніямъ, потомъ сожжено и пепелъ брошенъ на вѣтеръ. — *Валидъ II* жилъ въ уединеніи и почти въ нищетѣ, презираемый за пьянство и развратное поведеніе, когда вызвали его въ Дамаскъ, гдѣ провозгласили халифомъ по смерти дяди. Ни лѣта, ни несчастія не могли исправить его. Онъ предался всѣмъ порочнымъ наклонностямъ, расточилъ сокровища своихъ предшественниковъ

и простеръ безбожіе даже до того, что попиралъ ногами коранъ, осуждавшій его пороки. Наконецъ, послѣ 15-тимѣсячнаго правленія, Валидъ былъ умерщвленъ (744), во дворцѣ, своимъ двоюроднымъ братомъ, Езидомъ, а сыновья его были заключены въ темницу и лишены всѣхъ своихъ правъ.—*Езидъ III*, сынъ Валида I, признанный въ достоинствѣ халифа, не смотря на преступное присвоеніе себѣ власти и названія Хозру, которое принялъ онъ, производя себя, по матери, отъ персидской династіи Сассонидовъ, былъ халифъ справедливый, кроткій, добродѣтельный; но народъ прозвалъ его «уменьшителемъ» (*аль-накезъ*), потому, что дурное состояніе финансовъ заставило его убавить жалованье войскамъ. Въ правленіе его, въ Сиріи и Палестинѣ произошло нѣсколько возстаній; самымъ опаснымъ было возстаніе Мервана, губернатора Арменіи, Мессопотаміи и Азербайджана, ускорившее паденіе его династіи. Езидъ не видѣлъ ея конца: онъ умеръ (744) отъ моровой язвы, въ Дамаскѣ, носивъ титулъ халифа только 8 мѣсяцевъ.—Братъ и преемникъ его, *Ибрагимъ*, только мелькнулъ на престолѣ; поэтому нѣкоторые историки называютъ его *эмиромъ*, вмѣсто *эмиръ-аль-муменинъ*. Родственникъ его, Мерванъ, продолжалъ возвышаться, подъ предлогомъ мщенія за смерть Валида и защищенія правъ двухъ его сыновей. Обративъ въ бѣгство армію халифа, при Кинписоинѣ (Сирія) и изрубивъ армію двоюроднаго брата, Солеймана, онъ выпустилъ плѣнниковъ, заставилъ ихъ присягнуть въ вѣрности сыновьямъ Валида; но Ибрагимъ и Солейманъ, уже успѣвшіе умертвить этихъ молодыхъ князей, бѣжали тотчасъ же по вступленіи Мервана въ Дамаскъ и прислали ему извѣстіе о своей покорности. Съ этихъ поръ Ибрагимъ впалъ въ такую неизвѣстность, что даже нельзя опредѣлить ни времени его смерти, ни продолжительности царствованія, которое, по словамъ историковъ, измѣняется отъ 40 дней до 4 мѣсяцевъ.—*Мерванъ II*, 14-й и послѣдній халифъ восточныхъ Оммiадовъ, сынъ Магомета и внукъ Мервана I, прозванный *Аль-Гаморъ-эль-Джезире*. Получивъ халифатъ, какъ наслѣдникъ дѣтей Валида II, Мерванъ перенесъ столицу въ Гарранъ (въ Мессопотаміи); но, какъ похититель власти, долженъ былъ бороться съ законными наслѣдниками престола, усмирять почти всѣ города Сиріи и хотя и восторжествовалъ надъ своими врагами, но эти побѣды и жестокости изнурили его силы и ускорили паданіе Оммiадовъ, которыхъ предки преслѣдовали Магомета.—Аббассиды, какъ потомки Аббаса, дяди мусульманскаго пророка, болѣе имѣли правъ на халифатъ; притомъ же были сильнѣе и числомъ и богатствомъ, пользовались общимъ уваженіемъ, а сторону ихъ держали многіе приверженцы Аліевой фамиліи и потому они взялись за оружіе въ Харазанѣ и бросили въ немъ сѣмена общаго переворота (746). Мерванъ смѣло встрѣтилъ грозу, успѣлъ отдѣлаться отъ Ибрагима, предводителя Аббассидовъ; но храбрый и искусный полководецъ ихъ, Абу-Мослемъ, провозгласилъ халифомъ, въ Куфѣ, Абу-Аббаса-аль-Сафу, брата Ибрагимова, (749) и водрузилъ черное знамя Аббассидовъ противъ бѣлаго знамени Оммiадовъ. Спустя три мѣсяца, кровопролитное сраженіе на Арбельской равнинѣ, тамъ, гдѣ нѣкогда Александръ разбилъ Дарія, рѣшило судьбу мусульманскаго царства. Халифъ упалъ съ лошади; войско, считая его убитымъ, обратилось въ бѣгство. Мерванъ, принужденный отступить передъ сильнѣйшею арміей, которою предводительствовалъ Салебъ — одинъ изъ дядей Абулъ-Аббаса—былъ преслѣдуемъ до Нижняго-Египта, упорно сопротивлялся при Бусирѣ и былъ убитъ тамъ, въ мечети въ 750, послѣ 5 лѣтъ царствованія. Съ нимъ угасла династія Оммiадовъ, существовавшая 92 года. Все племя ея было истреблено Салебомъ; уцѣлѣлъ только Абдеръ-Рахманъ, сынъ Моавія и внукъ Мервана I, основавшій, въ 755, отрасль испанскихъ Оммiадовъ, или Мерванидовъ, продолжавшуюся до 1031 года. Изъ этой династіи произошли девятнадцать государей, изъ которыхъ первые семь назывались не халифами, а просто эмирами.

Омская азіатская школа учреждена въ Омскѣ въ 1789, для снабженія всего пограничнаго управленія сибирской линіи переводчиками. Она состояла прежде изъ 20 учениковъ татарскаго языка, пяти манджурскаго и монгольскаго и двухъ учителей. На годовое содержаніе отпускалось 531 р. 35 коп. Въ школу принимали сначала только казачьихъ дѣтей сибирскаго линейнаго войска; но послѣ допускались и дѣти чиновниковъ изъ могометанъ, служившихъ въ пограничномъ штатѣ. Съ 1821 г. правительство прибавило на улучшеніе этой школы по 5,000 р. въ годъ и потомъ разрѣшило, изъ 25 учениковъ послать 6 для лучшаго обученія восточнымъ языкамъ въ Казанскую гимназію и платить за каждаго изъ нихъ по 600 р. въ г., пока не поступятъ въ университетъ, гдѣ уже должны быть содержимы на счетъ университетской суммы. Послѣ того начали вводить въ школу, по мѣрѣ способовъ, преподаваніе Закона Божія, Русскаго

языка, начал Географіи и Исторіи и первых основаній Математики.

Омфалія (Omphalia), дочь Ярдона и жена Тмола,—лидійскаго царя, который, умирая оставил государство ей. Когда Геркулес, по убіеніи Ифита, заболѣл, то оракул объявил, что он получит облегченіе, когда будет продан как раб. Омфалія купила и вскорѣ освободила его; но он остался у ног своей госпожи и был так очарован красотою этой царицы, что поэты представляют его прядущим съ ея женщинами. Геркулес оставался у Омфаліи, по мнѣнію одних—три года, а по мнѣнію других—один год. По отъѣздѣ Геркулеса, Омфалія замѣнила его другими любовниками, которых приказывала умерщвлять. Наконец, ее убил лидійскій князь. Геркулес имѣл от нее сына, Агезилая, или Лашана, который сдѣлался родоначальником лидійских царей.

Онагр (Onagga), животное из рода лошадей,—тип дикаго осла. Он встрѣчается в Африкѣ, Азіи и, преимущественно, в странѣ Калмыков, гдѣ извѣстен под названіем кулана или шулана. Шерсть у онагра прекрасно-сѣраго цвѣта, иногда болѣе или менѣе желтоватая, уши его не столь длинны, как у осла, но рост выше. Калмыки охотятся за онаграми, ради их мяса и кожи, довольно жесткой и эластической, употребляемой для выдѣлки рѣшет, барабанов и проч.; также выдѣлывают из нея шагрин, у восточных жителей называемый *сагри*. Онагры ходят большими толпами.

Онега, озеро Олонецкой губ., величайшее в Европѣ послѣ Ладожскаго; простирается от сѣвера к югу, съ небольшим склоненіем к востоку, на 280 вер., от запада к востоку на 80 вер.; такую ширину имѣет только сѣверный конец его, по направленію от Петрозаводска к г. Пудожу; в срединѣ ширина уменьшается до 60, а южный конец не шире 30 в. Глубина еще неизмѣрена; по частным свѣдѣніям извѣстно, что она в нѣкоторых мѣстах достигает до 200 саж. Площадь его занимает 10,000 кв. в. Берега разнообразны. От Петрозаводска до сѣверных границ пудожскаго уѣзда идет цѣпь скал. Другая характеристическая черта этого берега состоит в том, что он испещрен значительными заливами и озерами. При выходѣ из залива, на южном берегу которого расположен г. Петрозаводск, лежат 6 незаселенных ивановских остр., далѣе к с. лежат еще нѣсколько островов. От остр. Суйсари врѣзывается в берег кондопожскій залив, на оконечности котораго расположен кондопожскій погост, близ котораго находится *тиедійская мраморная ломка*, а недалеко от кондопожской губы находится широкая и длинная губа Чорга, которая считается глубочайшим мѣстом озера. Почти прямо против этой губы «Климецкій остров», на котором много деревень и «Климецкій монастырь». Далѣе озеро становится до «Талвуйскаго погоста» (65 вер.) так узко, что съ одного берега видѣн другой. Это пространство усѣяно островами. Там, на Пала-остров и Воблен-остров собирается, осенью, до 500 лодок ловить ряпушку. Ближе к «Талвуйскому погосту» ловят много палья (род форелей). Верст в 16 от талвуйскаго погоста лежит погост Шунга, на Путкозерѣ, от онежскаго бер. съ небольшим на версту; он примѣчателен двумя ярмарками, (в янв. и в мартѣ). Далѣе лежит Повѣнец, пристань Пигматка. Сел. Чолмужа расположено на губѣ того же имени, замѣчательной по ловлѣ, осенью, особеннаго рода сигов,—род бѣло-рыбицы, часто вѣсом в 20 фунт. Восточный берег, преимущественно, ровен и низмен. Здѣсь впадают в озеро рѣки: Водла, Гакукса, Черная, Туба, Андома. Весь этот берег изобилует рыбою, но ловля одинаково значительна по всему пространству. Рыбы вылавливается крестьянами до 10,000 пудов, и, кромѣ домашняго потребленія, ежегодно, продается слишком на 2,000 р. Южный берег еще болѣе низмен и болотист. За Петропавловским мысом идет берег ровный, низкій, болотистый и, мѣстами, песчаный. Весь он усѣян селеніями, близкими одно от другаго. Здѣсь впадают рѣки: Мегра, верст в 10 от устья которой строятся суда, и Огита (также строятся суда). Западный берег вообще низок и ровен, но далѣе к сѣверу он становится каменистѣе и возвышеннѣе. Здѣсь замѣчат.: брусинскій остр., покрытый сосновым лѣсом. Жителей на нем нѣт; но тут единственная пристань от Свири до Петрозаводска. На островѣ производится ломка блѣднозеленаго и красноватаго камня, который употребляют на плавильные горны в чугунных заводах, на цоколи, брусья и точила. Кромѣ того, ломка такого камня производится на впадающей в озеро, рѣчкѣ Пуктѣ. От брусинскаго острова до Петрозаводска, берег постепенно возвышается, дѣлается каменистѣе и неприступнѣе для судов, а лѣс становится рѣже и мельче. На самом концѣ губы, на которой расположен Петрозаводск, возвышается огромная скала, называемая соломенною (от Сальма, что зна-

читъ, по-карельски, проливъ); камень, ее составляющій, принадлежитъ къ породѣ измѣненныхъ діаритовъ. На ней стоятъ двѣ церкви во имя Срѣтенія Господня. Здѣсь бываетъ пристань и нагрузка судовъ, перевозящихъ лѣсъ въ вытегорскую пристань съ рѣки Шуи. Рыболовство, на озерѣ Онегѣ, повсемѣстно и такъ обширно, что еще не приведено въ совершенную извѣстность. Рыба ловится почти всѣхъ родовъ, но болѣе красная: лососи, сиги, палья, налимы, щуки, окуни, судаки, угри и проч. Судоходство на озерѣ значительно. Одни суда проходятъ только небольшую часть озера, именно 30 вер., идя по маріинской системѣ, изъ Вытегры въ Свирь. Другія суда плаваютъ по всему озеру, для сообщенія съ берегами. Послѣднія снабжаютъ прилегающіе къ озеру уѣзды всѣми потребностями изъ Петербурга и съ Волги, а въ-замѣнъ отвозятся изъ Петрозаводска издѣлія чугуннаго завода; изъ другихъ мѣстъ треска и проч.—При берегахъ Онежскаго озера находятся города: *Петрозаводскъ*—на з.-сторонѣ, *Повѣнецъ*—на с. и *Пудожъ*—на вост. Пудожъ находится въ 15 вер. отъ озера, на р. Водлѣ. Озеро, при всѣхъ улучшеніяхъ маріинской системы, представляетъ судоходству много затрудненій. Важнѣйшее препятствіе—ожиданіе попутнаго вѣтра, продолжающееся иногда 20 дней. При попутномъ вѣтрѣ, 28-ми-верстный переѣздъ черезъ озеро совершается въ 4 или 5 часовъ и даже скорѣе, что зависитъ отъ силы вѣтра, отъ грузу конструкціи и оснастки судовъ. Трудность плаванія возрастаетъ при непостоянствѣ осеннихъ непогодъ; судопромышленость затрудняется также позднимъ вскрытіемъ озера отъ льда, который, случается, задерживаетъ плаваніе до 20 мая, между тѣмъ какъ судоходство по маріинской системѣ открывается въ началѣ мая и даже въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца. Это обстоятельство прибавляетъ еще болѣе важности Вознесенской пристани, на которую промышленики спѣшатъ до 1 окт. перевезти озеромъ, на зимовку, запасы хлѣба, получаемые ими изъ Рыбинска. Отлогіе и, по большей части, песчаные берега этого озера, не имѣющаго подводныхъ камней, отдаляютъ опасность совершеннаго разбитія и потопленія судовъ, которыя, въ бурное время, могутъ быть выбрасываемы на берегъ чрезмѣрною силою валовъ. Только одна рѣка—Свирь — беретъ свое начало изъ Онежскаго Озера; прочія же рѣки, впадаютъ въ него, а именно: Вытегра, Мегра, Видлица, Ощта, Шуя, Повѣнчанка, Водла, Андома. Всѣ онѣ—рѣки Олонецкой губ. Къ онежскому озеру, кромѣ вознесенской пристани, принадлежитъ еще *Андомская*—частная пристань, устроенная на р. Андомѣ, для нагрузки вохры, мѣлу и бѣлой глины, добываемыхъ въ окрестностяхъ. *Казенная пристань*, устроенная при р. Водлѣ, для сплава казенныхъ лѣсовъ въ адмиралтейство. По озеру, не доѣзжая 30 в. до Повѣнца, находятся двѣ частныхъ пристани: на зап. сторонѣ *Пигматка*, а на вост. *Путка*, въ которыхъ грузятъ сухую треску. Въ *Повѣнцѣ* также пристань для нагрузки трески и семги. *Брусинския пристань*, на остр. *Брусна*. На озерѣ находятся каменныя сухія и подводныя мели, называемыя вообще *лудами*: главныхъ три: мель *Кузова* сухая и двѣ подводи, именуемыя *Гольцами*; кромѣ этихъ отмелей находятся еще два опасныхъ мыса: *Вытегорскій* и *Новый-Носъ*.

Онега, уѣздный гор. Архангельской губ., на р. Онегѣ, отъ С.-Петербурга 1,335, отъ Москвы 1,454, отъ Архангельска 242 в. Онъ именовался прежде волостью уеньенскою или онежскою. По писцовымъ книгамъ 1621—1622 г. видно, что погостъ былъ выжженъ литовскими людьми, но когда, неизвѣстно. — Уже въ 1637 г. грамотою царя Алексѣя Михайловича, эта волость подчинена новосооруженному Крестному монастырю, на островѣ Кіѣ, въ 11 вер. отъ Онеги. Въ 1780 г., Онега переименована въ уѣздный гор. Арх. губ. и получила на постройку церкви 8,000 руб. Въ городѣ находятся: древній соборъ Успенія Богородицы, церковь св. Николая и монастырь Животворящаго Креста Господня, принесеннаго изъ Палестины. Въ 1850 г, было жителей мужескаго пола 788, женскаго 753 д., итого 1,541 д. об. пола. Главнымъ источникомъ пропитанія обитателей Онеги, служитъ казенный лѣсной торгъ; нѣкоторые изъ мѣщанъ (до 100 чел.) работаютъ на лѣсопильныхъ заводахъ; немногіе участвуютъ въ заготовкѣ, доставкѣ и продажѣ лѣса. На здѣшнемъ лѣсопильномъ заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи, въ 1850 г. выпилено лѣсу на 28,684 р. сер.; торговля ограничивается продажею небольшаго количества рыбы, отправляемой вверхъ по р. Онегѣ. Хотя Онега и считается портовымъ мѣстомъ, но суда не могутъ проходить черезъ отмели въ устьѣ рѣки, а якорное мѣсто лежитъ далѣе на востокъ. По онежской таможнѣ въ 1850 г. было всѣхъ кораблей въ приходѣ съ товарами 24, съ балластомъ 27, а въ отходѣ первыхъ 43, вторыхъ 3. Привезено всего на 3,878 р. 50 к., и отпущено всего на 105,062 р. 65, въ томъ числѣ лѣсу на 104,957 рублей 70 коп. — *Онежскій уѣздъ* занимаетъ поверхность въ

2,400,271 дес., число жителей: муж. пола 13,357 жен. 15,257, итого 28,614 д.; между ними: купцовъ 15, мѣщанъ 1,075, дворов. людей 6, крестьянъ казенныхъ 26,430 д.; остальные жители (1,113)—лица неположенные въ окладъ. Значит. часть жителей уѣзда занимается земледѣліемъ. Съ подсѣкъ, который здѣсь въ большомъ употребленіи, снимаютъ иногда 3 и 4 хлѣба безъ удобренія и пользуются обыкновенно урожаемъ самъ 4. Озимаго сѣютъ до 1,100, а яроваго до 6,200 четв. Огородничество и луговодство незначительны, скотоводство въ большомъ размѣрѣ: лошадей до 4,000, рог. скота 12,000, овецъ 10,500 головъ. Въ 1850 г. добыто: рыбы рѣчной и озерной 2,093 п., на 2,232 р.; и морской 13,700 п., на 5,349 р.; птицъ 29,938 штукъ, на 2,363 р.; лѣсн. звѣрей 20,627 шт., на 1,677 р.; сала ворваннаго 1,300 п., на 1,400 р.

Онежскій каналъ. Рѣка Вытегра, текущая въ Онежское озеро, на послѣднихъ 18 верст. своего теченія судоходна; но устье не всегда удобно для этого: сѣверные и сѣверовосточные вѣтры заносятъ его, въ сентябрѣ, пескомъ. Наносы уничтожаются, весною, отъ полноводія, полуденныхъ и югозападныхъ вѣтровъ и отъ теченія рѣки, а осенью возобновляется это тѣмъ невыгоднѣе, что судоходство по маріинскому каналу, осенью, дѣятельно. Кромѣ того, до учрежденія онежскаго канала, суда, принужденныя сбавлять часть клади при устьѣ Вытегры, часто задерживались противными вѣтрами и, по наступленіи возможности къ отправленію, торопились войти въ озеро, чтобы въ бурю не разбиться о прибрежныя скалы. Онежскій каналъ, начатый въ 1818 и оконченный въ 1820 г., отдѣляется отъ лѣваго берега Вытегры, въ 12 вер. отъ устья, и выходитъ въ озеро при мѣстѣ Черномъ Пескѣ. Тамошній рейдъ для судовъ лучше устья Вытегры; они могутъ имѣть убѣжище отъ бурь за песочными мелями, выдающимися въ озеро и отправляться къ р. Свири, пользуясь пятью вѣтрами мореходнаго компаса; между тѣмъ какъ, при выходѣ изъ устья рѣки, только три вѣтра помогаютъ имъ переѣзжать через озеро. Каналъ имѣетъ въ длину $19^1/_2$ в., въ ширину $12^1/_2$ саж. на поверхности и 9 на днѣ; средняя глубина 7 фут. На немъ учреждены два бичевыхъ пути: одинъ въ 13 и 16 фут. отъ дна, другой 6 и 8 фут. выше; каждый соотвѣтствуетъ большей или меньшей высотѣ водъ канала, прокопаннаго вровень съ плоскостію озера, которое, вмѣстѣ съ Вытегрою наполняетъ его водою. Каналъ предположено провести до вознесенскаго истока Свири, чтобы вовсе избавить суда отъ прохода черезъ озеро.

Онежское озеро, см. **Онега**.

Ононъ, р. вытекаетъ за русской границей изъ кинганскаго хребта, богатаго драгоцѣнными камнями, и течетъ, подъ разными именами 2,400 вер. до ост. Сахалина (Таракая). Ононъ быстръ и, до соединенія съ Ингодою, не глубже 10 фут., въ концу не шире 80 саж. Берега его то гористы и живописны, то низменны и болотисты. На немъ есть острова, покрытые благовоннымъ тополемъ. Рѣчекъ втекаетъ въ него до 10, между прочими: Турга и Ага, по которымъ кочуетъ часть агинскихъ Бурятъ. Въ Ононѣ ловятся сазаны, сомы, корни, золотистыя щуки и пр.; нарѣдка попадается и бѣлуга. На берегахъ Онона находятся единственные въ Россіи оловянные пріиски, на которыхъ въ 1850 г. добыто 23 п. олова. Ононъ, по соединеніи съ Ингодою, называется Шилкою. На берегахъ этой рѣки родился Чингисъ-ханъ; тамъ же находился его военный лагерь и дворъ, пока онъ не перенесъ ихъ, въ 1206 году, въ Каракорумъ. Предокъ Чингисъ-хана, Бурте-Чино, встрѣтился при горѣ Бурханъ-Халдунъ, у источниковъ Онона, съ родоначальниками монгольскаго племени,—народомъ Беде, который избралъ его своимъ главою. При Ононѣ позднѣйшій потомокъ Чингисъ-хана, Бордчугдасъ, покорилъ живущее въ той странѣ и не имѣвшее вождя отдѣльное племя. На той же рѣкѣ провелъ и Чингисъ-ханъ первые годы молодости. Но впослѣдствіи, когда онъ перевелъ свое мѣстопребываніе на западъ, Ононъ забыли, до той поры, когда, свергнутые въ XIV в. съ престола внуки Чингиса, опять стали искать себѣ убѣжища на берегахъ этой рѣки. Однако, ихъ преслѣдовали китайскія войска до самаго Онона, и, какъ разсказываютъ китайскіе лѣтописцы, потерпѣли тамъ пораженіе въ 1410 г.

Онтаріо (**Ontario**), большое озеро въ сѣв. Америкѣ. Воды его тихи и глубоки. Оно судоходно даже для большихъ кораблей и принимаетъ въ себя рѣки: Женессей, Освего, Трентъ и проч. Озеро Онтаріо сообщается съ озеромъ Эріо р. Ніагарою, приносящею къ нему воды другихъ озеръ. Посредствомъ вытекающей изъ озера р. св. Лаврентія, оно вливаетъ воды свои въ атлантическій океанъ.

Оостъ (**van-Oost**), фамилія знаменитыхъ живописцевъ фламандской школы. Іаковъ фанъ-Оостъ, прозванный Отцомъ, род. въ Брюгге въ 1600 г., и ум. тамъ въ 1671 г. Въ молодости онъ писалъ съ картинъ Рубенса и Ванъ-Дика съ такимъ искусствомъ, что даже копіи обманывали знатоковъ. Нѣсколько позже, онъ

отправился въ Италію, гдѣ учился у Аннибала Караччи и довольно удачно подражалъ его манерѣ. Превосходнѣйшія его произведенія: Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, Снятіе со Креста, Воскресеніе и картина, представляющая присяжныхъ, присутствующихъ при чтеніи смертнаго приговора.—Іаковъ фанъ-Оостъ, молодой, сынъ и ученикъ предъидущаго, род. въ Брюгге въ 1637 г., а ум. въ 1713. Подобно отцу, онъ превосходно писалъ портреты и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, превосходилъ его. Къ извѣстнѣйшимъ его картинамъ принадлежатъ: Страданія св. Барба, Преображеніе, Воскресеніе Лазаря и проч.

Опала, гнѣвное слово государя. Русскіе издревле, отличаясь преданностью къ законнымъ властямъ, выше всего ставили милость государя, а гнѣвъ его почитали величайшимъ для себя несчастіемъ. Еще предки наши говорили, что «гнѣвъ самодержца, какъ громъ и молнія поражаетъ виновнаго». Отъ сравненія гнѣва съ молніею, *опаляющею* все, къ чему прикоснется, произошло метафорическое выраженіе *опала*. Въ старинныхъ актахъ и лѣтописяхъ часто встрѣчаются выраженія: «Государь *опалился* на боярина и воеводу N.» или «Государь возложилъ *опалу*». Всякое преступленіе, особенно споры за мѣста во время походовъ, подвергали виновныхъ опалѣ. Случалось, что государь присылалъ сказать *всѣмъ* воеводамъ свое *гнѣвное слово*, если военныя дѣйствія шли неудачно. Послѣдствіями опалы, особенно въ военное время, были удаленіе отъ занимаемой должности и передача ее другому лицу, заключеніе въ тюрьму, иногда и ссылка въ Сибирь, смотря по винѣ бояръ, подвергшихся гнѣву государя.

Опалъ. Опалъ, или смолистый кварцъ, по своему составу есть водный глиноземъ; содержаніе воды бываетъ различно и отдѣляется, при прокаливаніи минерала, въ пробирномъ стаканѣ. Слово *опалъ* произошло отъ греческаго и собственно означаетъ — измѣняющій свой цвѣтъ и, дѣйствительно, минералъ этотъ отливаетъ радужные цвѣта (ирризируетъ). Опалъ хрупокъ; удѣльный вѣсъ его равенъ 2,09 — 2,10; блескъ смоляный. Опалы раздѣляются на два сорта: благородные опалы и обыкновенные (полуопалы). Изъ благородныхъ опаловъ замѣчательны слѣдующіе виды: *драгоцѣнный опалъ*, — съ живыми, радужными, разноцвѣтными отливами, совершенно прозрачный, студенистаго вида и бѣлосиневатаго цвѣта. Ирризація зависитъ оттого, что минералъ раздробленъ на многочисленныя тончайшія трещины, въ которыхъ свѣтъ преломляется различнымъ образомъ. *Огненный опалъ*, желтаго цвѣта съ золотистыми отблесками, находится въ рудникахъ Цимапана и Гросіосъ-де-Діосъ въ Мексикѣ, а всѣ прочіе благородные опалы получаются обыкновенно изъ Венгріи, гдѣ они находятся въ разложившихся порфирахъ и въ желѣзномъ колчеданѣ въ Червеницѣ, между Кашау и Еперіесъ, и въ Сенновицѣ; встрѣчаются также на островахъ Ферозескихъ и Цейлонѣ, Саксоніи, Силезіи, Франкфуртѣ-на-Майнѣ; изрѣдка попадаются и въ Сибири. Опалы, по своему наружному виду, получаютъ также названія: *восковыхъ, медовыхъ, печенковыхъ, марганцовыхъ, хлорвопаловъ* (зеленаго цвѣта) и *деревянистыхъ*. Полуопалы всегда бываютъ гораздо низшаго достоинства. У насъ въ Россіи они встрѣчаются въ Харьковской, Волынской и Каменецъ-Подольской губерніяхъ, также въ Николаевскомъ рудникѣ, на Алтаѣ.

Опера (Opéra), драма, положенная на музыку. Ее раздѣляютъ на оперу—большую (opéra seria) и оперу — комическую (opéra comique). Различіе между ними такое же, какое существуетъ между трагедіею и комедіею. Въ большой оперѣ музыка, во время представленія, никогда не прерывается словами, потому что въ ней речитативъ замѣняетъ монологъ. Опера введена въ XIV или въ началѣ XV столѣтія. Въ 1486 г., по приказанію Франциска Боверина, была представлена опера, слова которой сочинены Сульпиціемъ де-Вируланомъ. Эмилій де-Кавальера почитается изобрѣтателемъ речитатива въ 1570 г.; но первая музыкальная драма, со всѣми принадлежностями и правилами, была представлена въ 1597 г. Слова были сочиненія Отавія Риначчіо, а музыка Джіакома Перси. Первая комическая опера была представлена въ Венеціи въ 1624 г., во Франціи она введена въ 1646 г. кардиналомъ Мазарини. Первая оригинальная нѣмецкая опера, подъ названіемъ «Адамъ и Ева», была представлена въ Гамбургѣ въ 1678. Первая шведская опера извѣстна подъ названіемъ Birger-Jarl (1774). Италіянская опера въ Англіи введена была въ XVII столѣтіи, въ Испаніи италіанская опера была представлена не далѣе, какъ во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Опера комическая (opera-comique), драма, соотвѣтствующая по содержанію и завязкѣ комедіи, а по пѣнію, которымъ она перемѣшена,—оперѣ. Появленіе ея во Франціи современно основанію первыхъ театровъ на ярмаркахъ, въ 1617 г. Оставленная въ 1745 г., она была возобновлена въ 1752 г. Въ 1762

г. италіянская комедія была присоединена къ оперѣ.

Опицъ (Martin Opitz), отецъ новѣйшей нѣмецкой поэзіи, род. въ 1597, въ Бунцлау (въ Силезіи); съ 1618 учился во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, а въ слѣдующемъ году поступилъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ слушалъ сперва юридическія науки, а потомъ исторію, философію, краснорѣчіе и теорію поэзіи. Въ 1620 отправился въ Страсбургъ, гдѣ познакомился съ богатымъ датчаниномъ, Гамильтономъ и поѣхалъ съ нимъ въ Голландію, а потомъ въ Голштинію. По возвращеніи отсюда, въ 1622, онъ былъ приглашенъ въ Вейссенбургъ (въ Трансильваніи), читать философію и словесныя науки; но, не смотря на выгоды, соединенныя съ этою должностью и на весьма лестныя предложенія, отказался отъ нея, и возвратился на родину, гдѣ герцогъ Георгъ-Рудольфъ Лигницкій далъ ему мѣсто совѣтника при своемъ дворѣ. Въ 1625, Опицъ, будучи въ Вѣнѣ, получилъ изъ рукъ самого императора, Фердинанда II, вѣнокъ за элегію, написанную на кончину эрцгерцога Карла, а въ 1628, этотъ же монархъ возвелъ его въ дворянское достоинство, съ фамиліей *фонъ-Баберфельдъ*. Будучи, въ 1630, секретаремъ бургграфа Доны, Опицъ отправился въ Парижъ, познакомился тамъ съ Гуго Гроціемъ и привезъ изъ этого путешествія коллекцію рѣдкихъ сочиненій, рукописей и медалей. Въ 1633, герцогъ бригскій пригласилъ его съ собою въ Торнъ и Данцигъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ Опицъ прожилъ два года, занимаясь литературою; потомъ, польскій король, Владиславъ IV, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ и исторіографомъ; но, преждевременная смерть похитила его, 20 авг. 1639, среди свирѣпствовавшей въ Данцигѣ моровой язвы. Мартинъ Опицъ считается творцомъ нѣмецкой просодіи и стихосложенія, для котораго онъ принялъ не число, но мѣру слоговъ, и, сверхъ-того, ввелъ въ нѣмецкую поэзію многіе новые, или же старые, вышедшіе изъ употребленія, стихотворные размѣры. Произведенія Опица доказываютъ, что онъ былъ хорошо знакомъ съ классическими писателями, владѣлъ мыслью и выражалъ ее энергически на языкѣ, принявшемъ подъ его перомъ счастливые и гибкіе обороты. Сначала Опицъ писалъ латинскіе стихи и, находясь еще во Франкфуртѣ, издалъ сборникъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: Strenae, за которымъ вскорѣ появился Aristarchus. Первое стихотвореніе Опица на нѣмецкомъ языкѣ была поэма *Везувій* (1633); кромѣ того, онъ писалъ эпиграммы, двустишія, оперы, перевелъ съ греческаго языка Софоклову *Антигону*, *Грохину* Сенеки, и друг. Самое полное изданіе его сочиненій напечатано въ Бреславлѣ (1690, 3 части), а самое красивое въ Амстердамѣ (1646, 3 ч. in-12°).

Опіумъ (Opium), сокъ мака или растенія papaver somniferum album, былъ извѣстенъ въ самыя отдаленныя времена. Греческая миѳологія полагала опіумъ однимъ изъ аттрибутовъ Морфея. Древніе писатели еще приписываютъ ему фармацевтическія свойства. Приготовленіе опіума различно: въ нѣкоторыхъ странахъ его получаютъ — надрѣзывая головки мака немедленно послѣ цвѣта, въ другихъ же толкутъ эти головки послѣ нѣкоторой степени зрѣлости и подвергаютъ вывариванію. Климатъ, почва, на которой ростетъ макъ, и способъ приготовленія опіума производятъ различіе въ его качествахъ. Въ Европѣ извѣстны три рода опіума: смирнскій, константинопольскій и египетскій или александрійскій. Опіумъ смирнскій считается лучшимъ. Онъ на 100 частей заключаетъ въ себѣ отъ 6 до 9 частей снотворнаго вещества, и бываетъ въ болѣе или менѣе значительныхъ массахъ неправильнаго вида, мягкихъ и покрытыхъ сверху небольшими зернами. Опіумъ константинопольскій на 100 частей имѣетъ только отъ 5—6 частей снотворнаго вещества. Онъ суше, тверже, и цвѣтомъ бываетъ свѣтлѣе смирнскаго. Приготовляется правильными круглыми массами и покрывается сухими маковыми листьями. Александрійскій опіумъ бываетъ въ видѣ маленькихъ, плоскихъ кружечковъ, на поверхности чистъ, цвѣта темно-каштановаго, его изломъ блестящъ, запахъ слабѣе, чѣмъ константинопольскаго или смирнскаго. На 100 частей онъ заключаетъ въ себѣ только отъ 3 до 4 частей снотворнаго вещества. Опыты показали, что и въ Алжирѣ можно получать опіумъ, не уступающій въ достоинствѣ лучшему азіятскому. По химическимъ разложеніямъ опіумъ оказывается состоящимъ изъ весьма многихъ началъ. Въ медицинѣ его употребляютъ во многихъ составахъ и въ различныхъ пропорціяхъ. Его успокоивающая способность удивительна. Дѣйствуя на успокоеніе нервной системы, онъ производитъ какъ въ больномъ, такъ и въ здоровомъ организмѣ, побужденіе ко сну. Очень полезный при своевременномъ и умѣренномъ употребленіи, опіумъ оказывается весьма вреднымъ, когда употребляется въ здоровомъ состояніи или въ большомъ количествѣ. Въ послѣднемъ случаѣ производитъ родъ опья-

ленія и съ этой цѣлью употребляется многими азіятскими и африканскими народами. Опьяненіе бываетъ болѣе или менѣе сильное, смотря по пріему опіума и по организму привыкшаго и всегда влечетъ за собою спокойный сонъ, сопровождаемый пріятными сновидѣніями. Употребленіе опіума бываетъ иногда причиною разстройства здоровья и притупленія умственныхъ способностей и чувствъ.

Оппермань (Карлъ Ивановичъ), графъ, членъ государственнаго совѣта, род. въ Германіи. Въ 1783 г. Карлъ Ивановичъ изъ гессенской службы поступилъ поручикомъ въ русскій инженерный корпусъ и отличался въ походахъ противъ шведскихъ войскъ 1788, 1789 и 1790 г., и противъ польскихъ мятежниковъ 1791 г. Съ 1795 г. (будучи тогда уже маіоромъ и кав. орд. св. Георгія 4 ст.) онъ управлялъ депо-картъ, и 1805 (въ чинѣ генер.-маіора) назначенъ генер.-квартирмейстеромъ союзныхъ армій въ неаполитанскомъ королевствѣ. Въ должности инспектора инженернаго корпуса находился онъ съ 1809, а директоромъ инженернаго департ. назначенъ 1812 г. По его распоряженіямъ, западныя крѣпости Имперіи приведены въ сильное оборонительное положеніе въ теченіе 1810, 1811 и 1812 г.; имъ же основана крѣпость Бобруйскъ (1810); 1813 г. управлялъ осадою покоренной Русскими крѣпости Торна. По званію начальника штаба россійско польской арміи, онъ участвовалъ въ славѣ побѣдъ 1813 и 1814 г. По заключеніи мира съ Франціею, занимался устройствомъ инженернаго департ.; по учрежденіи военнаго министерства 1812 г., формированіемъ саперныхъ и піонерныхъ войскъ и управленіемъ строительною частію по всѣмъ крѣпостямъ Россіи. Кромѣ должностей, исправляемыхъ генер. Оппермановъ по инженерной части, онъ постепенно назначаемъ былъ: членомъ государственнаго совѣта, начальствующимъ надъ департ. по морской строительной части, которая имъ вновь образована, завѣдывающимъ артиллерійскимъ училищемъ, и, въ послѣдствіи, школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ, предсѣдательствующимъ въ комитетахъ: для преобразованія военно-учебныхъ заведеній, для построенія постоянныхъ полковыхъ штабовъ и для усовершенствованія разныхъ предметовъ артиллерійской части, членомъ комитета образованія строительной части въ государствѣ, и наконецъ—предсѣдателемъ коммисіи построенія исакіевскаго собора, въ которой былъ онъ съ 1824 г. членомъ. Въ основанной генер. Оппермановъ бобруйской крѣпости данъ Высочайшій указъ 1 іюля 1829 г.: о возведеніи его въ графское достоинство, въ воздаяніе неутомимаго и полезнаго служенія. 25 іюня 1830 г. Государь Императоръ, въ возмездіе полнаго и постояннаго успѣха въ благоустройствѣ всѣхъ частей управленія, ввѣренныхъ Опперману, возложилъ на него орд. св. Андрея Первозваннаго. Въ томъ же г., академія наукъ, по справедливому уваженію къ познаніямъ графа, причислила его къ своимъ членамъ. Съ 1827 г. онъ былъ главнымъ попечителемъ евангелической петропавловской церкви въ С.-Петербургѣ, и, кромѣ выгодъ, исходатайствованныхъ черезъ министра народнаго просвѣщенія, наставникамъ училища, состоящаго при этой церкви, касательно производства ихъ въ гражданскіе чины, наравнѣ съ прочими чиновниками учебной части, онъ сдѣлался основателемъ нынѣшнихъ церковныхъ зданій. Графъ Оппермань ум. 66 лѣтъ отъ рожд. 2 іюля 1831 г.

Опричнина. Царь Іоаннъ IV, въ концѣ 1564 г., выѣхалъ въ александровскую-слободу, оттуда прислалъ въ Москву граммату, въ которой, исчисливъ смуты и невѣрность бояръ и сановниковъ, объявилъ, «что онъ *оставилъ государство*.» Въ янв. 1565 г. изъ Москвы отправили посольство *ударить челомъ и плакаться*, чтобы царь не оставлялъ государства. Іоаннъ согласился исполнить желаніе съ условіемъ, чтобъ духовенство непретило ему казнить измѣнниковъ, и въ то время учреждена *опричнина*. Она состояла въ слѣдующемъ: 1) царь беретъ въ свою собственность города: Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлецъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходворье, Медынь, Суздаль, Шую, Галичъ, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую-Русу, Каргополь, Вагу и разныя волости; 2) 1000 человѣкъ изъ князей, дворянъ и боярскихъ дѣтей будутъ составлять его тѣлохранителей, и получатъ помѣстья въ означенныхъ городахъ; 3) на царя берутся въ Москвѣ улицы: Ятрольская, Арбатская, Сивцовъ-Вражекъ и половина Никитской, откуда полагается вывести всѣхъ дворянъ и приказныхъ людей, не принадлежащихъ къ царской тысячѣ; 4) для услугъ царя назначить: дворецкаго, казначея, ключниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ и ремесленниковъ; 5) за Неглинною, между Арбатомъ и Никитскою, построить новый дворецъ, огражденный высокою стѣною. Все это состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи Іоанна и называлось *Опричниною*, а люди—*опричниками*; все же остальное, то-есть государство, *земщиною*, которою управлять боярамъ, а Государю докладывать только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, и преиму-

щественно въ дѣлахъ военныхъ. Такимъ образомъ *опричниною* называлась часть Россіи, поступившая въ собственность царя. Іоаннъ выбралъ 6 тысячъ опричниковъ. Имъ розданы помѣстья, изъ которыхъ владѣльцы выведены и надѣлены землями въ другихъ мѣстахъ. Съ опричниковъ взята присяга не дружиться съ *земскими*, жертвовать всѣми связями и отношеніями для государя. Опричники не подлежали суду и управѣ. Они ѣздили съ *собачьими головами* и *метлами*, привязанными къ сѣдламъ; это значило, что они *грызутъ* царскихъ лиходѣевъ и *метутъ* Россію. Каждый опасался не только имѣть съ ними дѣло, но даже боялся и встрѣтиться. Въ сношеніяхъ съ иностранными государями Іоаннъ устранялъ названіе опричины, а въ наказахъ гонцамъ, отправленнымъ къ польск. королю Сигизмунду, далъ наставленіе: «когда у васъ спросятъ, что такое опричнина? скажите: мы незнаемъ опричнины.» Въ 1569 г., Іоаннъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Елисаветою Англійскою, даровавъ Англичанамъ право торговли; но подчинилъ ихъ суду однихъ опричниковъ. Семь лѣтъ опричники свирѣпствовали въ Россіи; наконецъ Грозный, въ 1572 г., уничтожилъ ихъ: города и волости, попрежнему, вошли въ составъ государства, вмѣсто *земщины* возстановлено прежнее имя *Россія*; *опричники* стали называться *дворовыми*; это же названіе дано городамъ и волостямъ, приписаннымъ къ царскому двору. Впрочемъ, есть поводъ думать, что, не смотря на уничтоженіе имени опричниковъ, существованіе ихъ продолжалось еще нѣсколько лѣтъ. (См. *Симеонъ Бекбулатовичъ*).

Оптика. Подъ именемъ оптики разумѣютъ все касающееся до науки о свѣтѣ; но многіе изъ ученыхъ даютъ названіе оптики только той части этой обширной науки, которая изслѣдываетъ свойства прямо-падающаго свѣта. Свойства же отраженнаго свѣта есть предметъ котоптрики, а переломленнаго — діоптрики. Декартъ полагаетъ, что вселенная наполнена особенной тончайшей жидкостію и что всякое свѣтящееся тѣло имѣетъ способность приводить въ движеніе эту жидкость, на подобіе звуковъ, производящихъ движеніе воздуха. Эта теорія, признаваемая Гюйгенсомъ и Эйлеромъ, называется теоріею свѣтовыхъ волнъ. Ньютонъ же полагаетъ, что свѣтъ происходитъ отъ особаго свойства тѣлъ — отдѣлять изъ себя мельчайшія частицы, находящіяся въ постоянномъ движеніи и дѣйствующія наподобіе частицъ, отдѣляемыхъ пахучими тѣлами. Первая теорія лучше объясняетъ многія физическія явленія и потому признается болѣе основательною. Опытъ доктора Юнга служитъ подтвержденіемъ первой теоріи и заключается въ слѣдующемъ: ежели два луча свѣта встрѣчаются подъ большимъ угломъ, то на извѣстномъ разстояніи они могутъ взаимно уничтожать другъ друга. Подобное можно видѣть на поверхности воды, когда, при тихой погодѣ, будутъ, на нѣкоторомъ разстояніи, брошены въ воду два тѣла. При этомъ происходитъ около каждаго тѣла концентрическое волненіе, которое, при соединеніи круговъ, будетъ уничтожаться. Теорія Френеля еще точнѣе даетъ понятіе о существѣ свѣта. Френель нашелъ: 1) что въ пространствѣ, равно какъ и между частицами тѣлъ, находится упругая жидкость — эфиръ. Его плотность и упругость постоянны, а стремленіе его къ равновѣсію дѣйствуетъ на зрѣніе. 2) Всѣ свѣтящіяся тѣла находятся въ постоянномъ сотрясеніи, наподобіе тѣлъ звучащихъ; сотрясеніе частицъ ихъ сообщаетъ эфиру движеніе. Болѣе или менѣе сильное сотрясеніе частицъ производитъ сотвѣтственной силы волненіе въ эфирѣ, отсюда происходитъ явленіе различныхъ цвѣтовъ. Скорость, съ какою свѣтъ проходитъ пространство, чрезвычайно велика. Ромеръ и Кассини нашли, что лучь свѣта весь діаметръ земной орбиты проходитъ въ 8', т. е. что онъ въ секунду проходитъ 262,800 верстъ. Такъ какъ земля находится въ постоянномъ движеніи, и такъ какъ свѣту необходимо извѣстное время, чтобы достигнуть отъ какого-либо небеснаго тѣла до глаза наблюдателя, то наблюдатель никогда не видитъ небесныхъ тѣлъ на мѣстахъ ими дѣйствительно занимаемыхъ, но на мѣстѣ ими уже оставленномъ: это называется аберраціею свѣта. Ежели лучь свѣта падаетъ на наклонную плоскость, то онъ, при углѣ паденія въ 49° 19', — отражается, дѣлая уголъ отраженія равнымъ углу паденія. Но ежели лучь свѣта падаетъ на плоскость подъ большимъ угломъ, и ежели эта плоскость способна пропускать свѣтъ, — то лучь преломляется. Преломленіе и отраженіе всегда совершаются въ плоскости падающаго луча, перпендикулярной къ поверхности, на которую падаетъ лучь. Во второмъ случаѣ, отношеніе синусовъ угловъ паденія и отраженія всегда одинаково для однихъ и тѣхъ же тѣлъ. Перечисленіе всѣхъ свойствъ свѣта составило бы огромную статью; ограничиваясь же указаніемъ только на главнѣйшія данныя оптики, нельзя не сказать, что наука эта сдѣлала огромный успѣхъ въ послѣднее время. На основаніи законовъ оптики, для усиленія зрѣнія, при астрономическихъ

и геодезическихъ наблюденіяхъ, устраиваются различные оптическіе и другіе инструменты. Всѣ они обыкновенно состоятъ изъ зеркалъ и стеколъ. Первыя бываютъ выпуклыя, вогнутыя и обыкновенныя плоскія; стекла употребляются собирательныя и разсѣявающія. Для стеколъ въ оптическихъ инструментахъ употребляется или горный хрусталь, или стекло, дѣлаемое изъ особеннаго состава. Изслѣдованіе законовъ оптики повело къ разъясненію весьма многихъ физическихъ явленій и было причиною весьма важныхъ открытій и примѣненій, какъ напр. фотографія и проч.

Оптимизмъ и **пессимизмъ**, двѣ противоположныя философскія системы, основанныя на различномъ образѣ пониманія явленій жизни. Оптимисты утверждаютъ, что *все къ лучшему*, а пессимисты, что *все къ худшему*. Заблужденіе обѣихъ системъ болѣе всего господствовало на востокѣ, и софисты очень часто возобновляли его въ паралогизмахъ противъ Провидѣнія. Лейбницъ, Шафтесбури, Болинброкъ и Попе были ревностными защитниками оптимизма. Вольтеръ былъ противникомъ оптимизма и писалъ противъ него.

Оракулъ, происходитъ отъ латинскаго oraculum, и собственно значитъ словесное предсказаніе божества человѣку. Этимъ именемъ назывались въ древности религіозныя учрежденія, священныя мѣста, въ коихъ устами жрецовъ, жрицъ или другими способами, боги отвѣчали на вопросы и давали совѣты смертнымъ. Словесныя объявленія воли боговъ производились черезъ лицъ, находившихся при оракулѣ и различными средствами приводимыхъ въ изступленное состояніе (furor divinus). Слова, произносимыя ими въ это время, почитались сказанными подъ вліяніемъ божества. При нѣкоторыхъ оракулахъ отвѣты боговъ получались другимъ способомъ: такъ, при оракулѣ Додонскомъ, древнѣйшемъ въ Греціи и существовавшемъ еще при Пеласгахъ, — шелестъ листьевъ священнаго дуба, звукъ металлическаго бассейна, шумъ воды и фонтана служили знакомъ воли боговъ; въ Делосѣ — священный лавръ, въ храмѣ Юпитера-Аммона, въ Ливіи, — блистаніе драгоцѣнныхъ камней и въ особенности изумруда, объясняли ту же цѣль. Во время Геродота, знаменитѣйшими оракулами были: Дельфійскій, Фокидскій, Дидонскій, Амфіарійскій, Трофинійскій, Бранхидскій близъ Милета и оракулъ Аммоновъ, въ Ливіи. Вѣрованіе въ оракулы основывалось на вѣрованіи въ возможность сообщенія міра вещественнаго съ невещественнымъ. Это вѣрованіе, естественное въ народахъ только еще начинающихъ развиваться, ограничивалось у нѣкоторыхъ простымъ сообщеніемъ смертнымъ посредствомъ жрецовъ, простиралось у другихъ до того вѣрованія, что души умершихъ и тѣни ихъ могутъ являться по волѣ оракула и посредствомъ его предрекать будущее. Такіе оракулы существовали у Іудеевъ и Грековъ; доказательствомъ служатъ Одиссея и исторія Эндорской пифіи съ пользою. Въ оракулахъ Греціи и Египта основаніемъ всего служили обманы жрецовъ. Хорошо знакомые съ естественными науками, они употребляли средства неизвѣстныя для толпы, чтобы обмануть слухъ присутствующихъ и заставить ихъ принять голосъ близъ-находящагося или спрятанцаго человѣка за голосъ оракула. Чревовѣщательство часто употреблялось ими. Для обмана зрѣнія и слуха жрецы нерѣдко прибѣгали къ веществамъ одуряющимъ или приводящимъ въ забытье. При Бранхидскомъ оракулѣ, — испаренія священной воды, въ Колофинѣ — самая вода, въ Дельфахъ — вода ручья Кассотисъ и испаренія, исходившія изъ пещеры (Стоміонъ) служили для приведенія пифій въ восторженное состояніе. Кромѣ того, въ пифіи избирались всегда особы слабонервныя, а слѣд. истерическія. Такъ еще и въ наше время жрецы Индійцевъ Новой-Калифорніи даютъ дѣтямъ опьяняющее питьё и, мѣшая имъ заснуть, доводятъ до такого состоянія, что воображенію дѣтей начинали рисоваться несбыточныя явленія. Изъ словъ, произносимыхъ дѣтьми въ это время, они сочиняютъ свои предсказанія. Братья Ландоръ пишутъ, что въ королевствѣ Вову они были свидѣтелями, какъ жрица, испивъ особо приготовленной воды, получила конвульсіи «Черты ея исказились; при конвульсивномъ движеніи всѣми членами, она страшно-безсмысленными взорами окидывала всѣхъ присутствующихъ, почитавшихъ ее одержимою злымъ духомъ». Можно вообще сказать, что ежели и были оракулы, жрецы коихъ не прибѣгали къ обманамъ съ сознаніемъ его, то существованіе ихъ поддерживалось однимъ фанатизмомъ, или тѣмъ, что сами жрецы принимали изступленіе и восторженность за дѣйствит. происходящія извнѣ. Отвѣты оракуловъ, всегда темные, согласно съ обстоятельствами, на каждый вопросъ давали нѣсколько рѣшеній. Вслѣдствіе этого отвѣты нерѣдко удачные, поддерживали и укрѣпляли общественное мнѣніе. Впрочемъ, образованный классъ рано понялъ, что чудесность и значеніе оракуловъ основывались только на обманѣ жрецовъ и невѣжествѣ толпы. Аристофанъ былъ первый, позволившій себѣ смѣ-

яться надъ оракулами. Демосфенъ выражался, что «пифіи есть злыя насмѣшницы», Энкомаусъ писалъ противъ оракуловъ цѣлыя трактаты, Цицеронъ отзывался объ нихъ не съ уваженіемъ; а когда друзья Катона-Утическаго убѣждали его отправить пословъ за совѣтомъ къ Юпитеру-Аммону, — онъ отвѣчалъ, что оракулы годны только для женщинъ, невѣждъ или людей больныхъ и разстроенныхъ. Когда неоплатаническое ученіе бросило новый свѣтъ на древнія религіозныя понятія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвысило идею верховнаго существа, то учителямъ неоплатонизма осталось, не начиная борьбы съ все еще сильными вѣрованіями въ оракуловъ, приписать ихъ существованіе и всевѣденіе дѣйствію демоновъ. Неоплатоническое ученіе полагало послѣднихъ смертными и Плутархъ приписываетъ ему уничтоженіе многихъ оракуловъ, воспослѣдовавшее, въ сущности, отъ обстоятельствъ, лишившихъ ихъ прежняго общественнаго мнѣнія. При борьбѣ христіанства съ язычествомъ, школа теургистовъ хотѣла дѣйствовать посредствомъ оракуловъ, и Юліанъ, съ увлеченіемъ взявшись за эту мысль, возстановилъ многіе уже закрывшіеся оракулы. Но торжество ихъ прошло; вмѣсто желаемаго вѣрованія и эффекта они породили одни лишь насмѣшки.

Оранжъ (Orange), бывшая столица княжества того же имени, нынѣ городъ въ воклюзскомъ департаментѣ съ 9,230 населенія. Этотъ городъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ во Франціи, которыхъ основаніе, съ достовѣрностію, можно отнести ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Римлянъ въ Галліи. Въ тѣ времена, Оранжъ былъ главнымъ мѣстомъ въ странѣ народа Коварровъ. Въ его окрестностяхъ Тевтоны, въ 105 г. до Р. Х., одержали знаменитую побѣду надъ римскими войсками подъ начальствомъ консуловъ Манилліи и Сципіона. Спустя два года, Марій отомстилъ за это пораженіе при Секстіевыхъ-водахъ (при Э); существуетъ мнѣніе, что тріумфальная арка, нынѣ еще сохранившаяся въ видѣ развалинъ, была воздвигнута Марію въ Оранжѣ. Впрочемъ, многіе предполагаютъ, что арка эта была устроена не въ честь побѣды Марія, но въ воспоминаніе побѣды Домиція Ленобарба надъ Аллоброгами въ 122 г. до Р. Х. По архитектурѣ, арку оранжскую едва ли можно отвести ко временамъ ранѣе X вѣка по Р. Х. Въ первомъ столѣтіи по Р. Х. городъ Оранжъ былъ взятъ и разрушенъ Винценгсториксомъ. Юлій Цезарь возобновилъ его и поселилъ здѣсь колонію ветерановъ втораго своего легіона. Помпоній-Мела, географъ временъ Августа, говоритъ объ Оранжѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ городовъ Нарбонской Галліи. Театръ, циркъ и другіе развалины, сохранившіеся съ того времени, свидѣтельствуютъ о справедливости показанія Мела. Во времена вторженія варваровъ, Визиготы и Бургунды послѣдовательно владѣли Оранжемъ. Послѣдніе удержали его за собою до-тѣхъ-поръ, пока сами не были изгнаны королями первой французской династіи. Въ-послѣдствіи, для сохраненія Оранжа, франки должны были выдерживать продолжительную борьбу противъ Сарраციновъ. Въ 793 г. Вильгельмъ Корне изгналъ изъ Оранжа мусульманъ, завладѣвшихъ городомъ, и тѣмъ спасъ его отъ разрушенія, за что и былъ назначенъ Карломъ Великимъ правителемъ города. Со времени Вильгельма Корне Оранжъ сдѣлался столицею отдѣльнаго княжества. Сыну Вильгельма, Рембоду I, наслѣдовалъ Бертранъ I, жившій около 1062 года. Сынъ Бертрана, Рембодъ II, участвовалъ съ графомъ Тулузскимъ Раймондомъ въ крестовомъ походѣ и умеръ въ Палестинѣ въ 1121 г., оставивъ наслѣдницею княжества дочь свою, Табургу, вступившую въ бракъ съ Вильгельмомъ II, вторымъ сыномъ Вильгельма V, владѣтеля Монтпельэ. Вильгельмъ II умеръ въ 1166 г. Дѣти его, Вильгельмъ III и Рембодъ III, раздѣлили между собою оранжское княжество. Первый умеръ въ 1170 г. и дѣти его, Вильгельмъ IV и дочь Тибурга II, раздѣлили часть, принадлежавшую отцу ихъ. Тибурга, въ 1180 г., отдала свои владѣнія рыцарямъ Іоаннитскаго ордена. Братъ ея, въ 1190 г., послѣдовалъ ея примѣру, и такимъ образомъ половина оранжскаго княжества сдѣлалась собственностью рыцарскаго ордена. Младшій сынъ Вильгельма II, Рембодъ III, ум. около 1174 г. «Онъ былъ, говоритъ Нострадамусъ, храбрый рыцарь, мужественный воинъ и другъ провансальской поэзіи». Ему приписываютъ сочиненіе книги: Maestria d'amour. Рембоду III наслѣдовала дочь его Тибурга III и супругъ ея Бертранъ де-Бо (de-Baux), получившій отъ императора Фридриха I титулъ принца оранскаго. Въ 1181 г., по приказанію графа Тулузскаго, Раймунда V, Бертранъ былъ убитъ въ день св. Пасхи. Сынъ Бертрана, Вильгельмъ V, Корна, получилъ отъ императора Фридриха I титулъ короля Арльскаго. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ походѣ противу Альбигойцевъ; былъ захваченъ ими въ плѣнъ, которые, снявъ съ живаго кожу, разрѣзали тѣло его на части въ 1218 г. Вильгельмъ VI, Вильгельдъ VII, Раймундъ II Бертранъ II, одинъ послѣ другаго, наслѣдовали Вильгельму V. Послѣдній ум. въ Пале

стинѣ въ 1300 г. Раймундъ I, второй сынъ Вильгельма V, раздѣлилъ наслѣдство отца съ братомъ своимъ, Вильгельмомъ VI. Сынъ его Бертранъ де-Бо (de Baux), третій по имени, соединилъ въ своихъ рукахъ наслѣдство отца, съ наслѣдствомъ своего двоюроднаго брата, умершаго въ 1300 г. въ Палестинѣ, Бертрана II, а отъ Карла II, короля Неаполя и Прованса, въ 1308 г., получилъ часть оранскаго княжества, принадлежавшую Іоаннитамъ. Такимъ образомъ онъ владѣлъ всѣми землями оранскаго дома. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Раймундъ III. Преемникъ и сынъ его, Раймундъ IV (гр. Авеллино) въ 1365 г., основалъ въ Оранжѣ университетъ. Дочь Раймунда IV, Марія, наслѣдовала престолъ и сочеталась бракомъ съ Іоанномъ Шалонскимъ, барономъ Арле, вступившимъ въ службу сперва герцога Бургундскаго, а потомъ Франціи. Сынъ Маріи и Іоанна, Людовикъ—въ 1418 г. наслѣдовалъ оранское княжество. Въ 1420 г. съ Филиппомъ Бургундскимъ онъ участвовалъ при осадѣ Мелюна, но отказался присягнуть королю англійскому Генриху V, который требовалъ присяги, на основаніи договора въ Труа. Въ 1429 г. онъ былъ разбитъ при Анфонѣ Людовикомъ Гокуромъ — правителемъ Дофинэ. На слѣдующій годъ, дабы защитить свои владѣнія отъ Французовъ, онъ принужденъ былъ признать себя зависимымъ отъ Людовика III, гр. Прованскаго. Но предавшись Карлу VII и, обязавъ, въ 1436 г., денежнымъ займомъ Рене, гр. Прованскаго,—онъ избавился отъ этой зависимости. Преемникъ Людовика, Вильгельмъ VIII, послѣ путешествія къ святымъ мѣстамъ, участвовалъ, въ 1470 г. при осадѣ Льежа; но на слѣдующій годъ оставилъ службу герцога Бургундскаго. Поэтому случаю, послѣдній конфисковалъ всѣ земли, коими домъ оранскій владѣлъ въ Бургундіи. Почти въ тоже время, Людовикъ XI, воспользовавшись безпорядками, происшедшими въ оранжскомъ княжествѣ, по случаю парламентскихъ выборовъ и имѣя предлогомъ сношенія Вильгельма VIII съ Карломъ Смѣлымъ (Бургундскимъ), въ 1473 г. успѣлъ захватить перваго и продержалъ его два съ половиною года плѣнникомъ въ Ліонѣ. Чтобы получить свободу, Вильгельмъ вынужденъ былъ признать себя зависимымъ отъ Франціи, согласиться на перенесеніе парламента оранжскаго княжества изъ Оранжа въ Гренобль, и обязаться уплатить 40,000 экю. Въ послѣдствіи, дабы избавиться отъ этого долгу, онъ былъ вынужденъ признать свое княжество принадлежащимъ королю Франціи; но сохранилъ титулъ владѣтельнаго князя и право чеканить монету. Вильгельму VIII наслѣдовалъ, въ 1475 г., Іоаннъ II, много содѣйствовавшій Людовику XI въ войнѣ противъ Бургундіи. Но, не получивъ обѣщанныхъ вознагражденій, онъ перешелъ на сторону Маріи Бургундской; въ 1477 г. одержалъ надъ Французами побѣду при Еманни и продолжалъ войну до аррасскаго мира, въ 1482 г. Затѣмъ Іоаннъ II присталъ къ союзу герцога орлеанскаго противъ Анны Боже; въ 1488 г. былъ захваченъ въ сраженіи при Обенъ-дю-Кормье въ плѣнъ, на слѣдующій годъ освободился и участвовалъ въ походахъ Карла VIII и Людовика XII въ Италію, за что Людовикомъ XII былъ возстановленъ въ правахъ самостоятельнаго и независимаго князя. Трехъ-недѣльный Филибертъ наслѣдовалъ, въ 1502 г., Іоанну II, а княжествомъ начала управлять мать его, Филиберта Люксамбургская. Въ 1522 г., не смотря на усилія Филиберта, Францискъ I, король французскій, овладѣлъ оранжскимъ княжествомъ; и когда Филибертъ поступилъ въ службу, то Карлъ V, вознаградилъ его за потерю княжества, графствомъ Сенъ-Поль (Saint-Paul). Въ 1524 Филибертъ былъ захваченъ Французами въ плѣнъ и освобожденъ изъ него только во время мадритскаго мира. Во время осады Рима, въ 1527 г., онъ былъ помощникомъ Коннетабля Бурбона и заступилъ его мѣсто въ командованіи императорскою арміею. Онъ изгналъ Французовъ изъ Неаполитанскаго королевства, но въ 1530 г., при осадѣ Флоренціи, былъ убитъ. Племянникъ Филиберта, Рене Нассаускій, наслѣдовалъ, вмѣстѣ съ правами на престолъ,—преданность къ императору. Въ это время Францискъ I присоединилъ княжество оранжское къ Провансу. При осадѣ Сенъ-Дизье Рене былъ смертельно раненъ, въ 1544 г. и, умирая, назначилъ своимъ преемникомъ двоюроднаго брата, Вильгельма Нассау-Дилленсбургскаго, по прозванію, Молодаго. Вильгельмъ, договоромъ въ Шато-Камбрези, въ 1559 г., былъ признанъ, Генрихомъ II, княземъ оранжскимъ. Онъ погибъ отъ руки убійцъ въ 1584 г. Послѣ Вильгельма царствовали сынъ его, Филиппъ-Вильгельмъ, по 1618 годъ; братъ Филиппа, Морицъ, по 1625 г.; братъ Морица, Фридрихъ Генрихъ, по 1647 г., сынъ Фридриха, Вильгельмъ IX, по 1650 г. Наконецъ сынъ Вильгельма IX, Вильгельмъ-Генрихъ, въ 1688 г. вступилъ на англійскій престолъ. Онъ былъ ожесточеннымъ врагомъ Франціи; въ 1673 г. конфисковалъ маркизство Бергъ-объ-Цоомское и другія владѣнія гр. Оверискаго. Тогда Людовикъ XIV приказалъ срыть замокъ и укрѣпленія г. Оранжа, а оранжское княжество отдалъ гр. Аверискому. Вильгельмъ протестовалъ и

при смерти своей, въ 1702 г., назначилъ наслѣдникомъ Іоанна-Вильгельма Нассау-Дитцкаго. Король Прусскій Фридрихъ I и принцъ Конти, въ тоже время предъявили свои притязанія на оранжское княжество. Тогда Людовикъ XIV, опираясь на договоръ Вильгельма VII съ Людовикомъ XI, въ 1475 г., объявилъ княжество оранжское, по случаю пресѣченія прямыхъ наслѣдниковъ муж. пола, принадлежащимъ Франціи. Актомъ парижскаго парламента, оранжское княжество было отдано въ удѣлъ принцу Конти,—что и было утверждено десятымъ пунктомъ утрехтскаго договора. Въ 1714 г. оно окончательно присоединено къ Дофине.

Оранъ (Oran), самая западная изъ трехъ французскихъ провинцій въ Алжиріи, граничащая на в. алжирскою провинціею, на ю. горною цѣпью малаго Атласа, на зап. имперіею Марокко, а на с. средиземнымъ моремъ. Оранская провинція вообще гориста, безлѣсна и маловодна. Главный городъ Оранъ—при мысѣ на берегу моря, въ 210 верстахъ къ западу отъ Алжира, принадлежитъ Французамъ. Онъ построенъ амфитеатромъ на склонѣ горы и защищенъ цитаделью и двумя замками. Въ одномъ льё, къ зап. отъ города, находится отличный портъ, вмѣщающій до 50 кораблей. Онъ называется Мерсъ-эль-Кебиръ. Въ Оранѣ 10,000 жит.

Ораторія (Oratoria), произведеніе духовной музыки, такъ названное потому, что оно было выполнено въ первый разъ въ церкви Ораторіи въ Римѣ и что св. Филиппъ де-Нери былъ его изобрѣтателемъ или, по-крайней-мѣрѣ, внушилъ объ немъ идею для привлеченія народа въ храмы. Ораторія есть родъ религіозной драмы, выполняемой большимъ оркестромъ и цѣлымъ хоромъ пѣвчихъ. Къ числу превосходнѣйшихъ Ораторій принадлежитъ: Сотвореніе Міра—Гайдена, Мессія—Генделя, Іисусъ именуемый Христосъ на Масличной Горѣ—Бетговена. Къ именамъ этихъ композиторовъ Ораторіи, можно присоединить еще имена Жаммелини и Моцарта.

Органъ (Organ), по своему устройству и дѣйствіямъ, считается самымъ величественнымъ и разнообразнымъ изъ всѣхъ духовыхъ инструментовъ. Еще въ древнѣйшія времена нѣкоторые старинные писатели упоминаютъ о *«Гидравлическомъ органѣ»*, но механизмъ устройства этого инструмента для насъ не извѣстенъ. Что же касается до *пневматическаго органа*, упоминаемаго древними стихотворцами, то этотъ инструментъ вѣроятно былъ не что иное, какъ родъ *шотландской* или *овернской волынки* (cornemuse). Древнѣйшій органъ, въ настоящемъ значеніи слова и кажется, первый въ Европѣ, былъ присланъ императоромъ Константиномъ Пепину, отцу Карла Великаго въ 757 г. Григорій, венеціанскій священникъ, былъ первый мастеръ, начавшій дѣлать эти инструменты въ Европѣ: въ 826 г. онъ приготовилъ органъ для Ахенской церкви, по порученію Людовика Благочестиваго. Францискъ Ландино (Francesco d'egli organi), около 1350 года, сдѣлалъ много улучшеній по части устройства органа, а въ 1470 г., нѣмецъ Бернардъ, органистъ въ Венеціи, изобрѣлъ педали. Въ ближайшія къ намъ столѣтія развитіе механизма органа достигло до самыхъ разнообразныхъ улучшеній; а послѣ усовершенствованій Эрара, органъ дѣйствительно можетъ почитаться однимъ изъ образцовыхъ произведеній ума человѣческаго. Устройство органа весьма любопытно. Сложный инструментъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ трубокъ деревянныхъ и свинцово-оловянныхъ; однѣ съ боковыми отверстіями, а другія — съ мѣдными трубочками или мундштуками. Всѣ эти трубы вставляются, стоймя, своими отверстіями или амбушурами въ деревянные ящики, въ которые, посредствомъ мѣховъ, вгоняется воздухъ; сверхъ того для каждаго ряда трубъ соотвѣтствуетъ деревянная линейка съ дырочками, называемая *регистромъ*. Если напр. мы отодвинемъ регистръ, тогда дырочки его не придутся противъ дырочекъ ящика, въ которые вставлены трубы и воздухъ не будетъ въ состояніи попадать въ послѣднія; и наоборотъ, если регистръ придвинутъ, то дырочки его, находясь въ соотвѣтствіи съ отверстіями трубъ, будутъ пропускать воздухъ въ самыя трубы. Между-тѣмъ, надавленная органистомъ клавиша, надавливаетъ прутикъ, который открываетъ клапанъ, соотвѣтствующій дырочкѣ регистра и трубка издаетъ звукъ; если придвинуты многіе регистры, то всѣ трубки, соотвѣтствующія надавленной клавишѣ, издаютъ разомъ звуки. Кромѣ того въ органѣ замѣчательно разнообразіе формъ и размѣровъ трубъ. Самыя большія изъ нихъ имѣютъ въ вышину до 16 фут. и издаютъ звуки невѣроятно низкіе и густые. Каждый рядъ трубъ владѣетъ особенными качествами звука; такимъ-образомъ есть ряды, называемые: трубами (trompettes), *кларнетами* (clairons), *бомбардами* (bombardes), *человѣческими голосами, хроморнами* и проч. Есть ряды трубъ, которые при давленіи клавиша издаютъ вдругъ цѣлый аккордъ, состоящій изъ четырехъ, пяти, шести и даже десяти звуковъ и если регистры отодвинуты всѣ,

при такъ называемой полной игрѣ, то происходитъ самое величественное цѣлое, какое только можно вообразить. Большой органъ имѣетъ, обыкновенно, четыре или пять клавиръ для рукъ, и одинъ для ногъ, называемый *клавиромъ педали* (clavier de pedale). Вслѣдствіе чрезвычайныхъ трудностей исполнять піесы на органѣ, въ теченіи трехъ столѣтій встрѣчаемъ очень-мало великихъ органистовъ. Между итальянскими органистами упоминаются: *Клавдій Мерулло*, въ концѣ XVI стол., *два Габріелли*, *Антеньяти* и особенно *Фрескобальди*, славившійся съ 1615 по 1640 г. Въ Германіи прославились: *Фробергеръ*, *Керль*, *Пахельбель*, *Іоаннъ-Себастьянъ-Бахъ* и послѣдователи его *Фоглеръ*, *Эберлинъ* и проч. Изъ всѣхъ французскихъ органистовъ одинъ только *Рамо* зналъ истинный стиль, приличествующій органу, то-есть строгій и важный.

Оргія (съ греческаго: неистовство), празднества въ честь Бахуса, подобныя Діонисійскимъ и Вакханаліямъ. При нихъ были вакханки, мучимыя волшебнымъ восторгомъ, отчего произошли и названія ихъ празднествъ. Начальники при празднествахъ или жертвоприносители, назывались орнофантами и были подчинены оргіастамъ. Названіе оргій дано также, по сравненію, всѣмъ излишне-шумнымъ увеселеніямъ во время баловъ.

Орда. Монгольскіе и турецкіе кочевые народы, поколѣнія и роды, и ихъ жилища обозначаютъ разными наименованіями, изъ которыхъ употребительнѣйшія: *Улусъ*, *Юртъ*, *Орду* и *Орда*, встрѣчающіяся и въ нашихъ лѣтописяхъ, когда идетъ рѣчь о Монголахъ и Татарахъ. *Улусъ* означаетъ владѣніе, преимущественно въ наслѣдственномъ отношеніи— то же, что наши «удѣлы»; *Юртъ*—въ отношеніи къ мѣстности, *Орду*—называется ханское становище, «лагерь». Слово *Орда*, болѣе неопредѣленное, употребляется преимуществен но въ политическомъ смыслѣ «кочеваго государства». Наши лѣтописи смѣшиваютъ оба слова; такъ наприм. названіе Золотаго *Лагеря* (Орду) Кипчакскихъ хановъ они распространили на все ихъ *Государство* (Золотая *Орда*). У насъ упоминается объ Ордахъ: Золотой, Волжской или Большой (см. *Кипчакъ*), Заяицкой и Синей (см. *Нагаи*), Казанской, Астраханской, Крымской, Перекопской и нѣкоторыхъ друг. Подданыхъ Кипчака у насъ называли *Ордынцами*. Мусульманскіе писатели знаютъ только двѣ орды: «Бѣлую,—*Акъ-Орда*, (которую наши лѣтописцы обыкновенно называютъ «Синею») и «Синюю»—*Кекъ-Орда*, которую у насъ смѣшиваютъ съ Заяицкою или Сарайчиковскою.

Ордена архитектурные. Орденами въ архитектурѣ называютъ системы особеннаго расположенія какъ частей относительно цѣлаго, такъ и отношеніе частей между собою. Архитектура каждаго народа отличается особенностями, проистекающими изъ нуждъ народа, зависящими отъ матеріаловъ, которыми народъ располагаетъ и выражающимися въ характерѣ зданій. При изслѣдованіи различныхъ архитектуръ бываетъ необходимо обратиться къ образованности народа и свойствамъ страны, въ которой утвердилась извѣстнаго рода архитектура, такъ что то, что съ перваго взгляда кажется дѣломъ произвола, — по внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается слѣдствіемъ законовъ природы и примѣненіемъ потребностей человѣка къ мѣстнымъ удобствамъ. Независимо отъ расположенія и вкуса, который дается зданію при постройкѣ, необходимо, между отдѣльными частями зданія, сохранять нѣкоторое отношеніе, основанное на законахъ тяготѣнія. Это-то отношеніе, принятое въ различныхъ видахъ Греками, послужило началомъ ихъ орденамъ. Такъ образовался орденъ Іоническій, отличительнымъ свойствомъ коего была красота; орденъ Коринѳскій, отличавшійся роскошью и легкостію; и наконецъ, орденъ Дорическій, признакъ коего прочность и строгая отчетливость во всѣхъ частяхъ. Греки строили свои зданія изъ камня и мрамора и украшали ихъ скульптурными изображеніями. Многіе изъ писателей полагаютъ, что отношеніе между частями одушевленныхъ тварей и даже человѣка, служило для греческихъ архитекторовъ примѣромъ при расположеніи частей зданій. Три греческія системы построекъ, съ самыхъ давнихъ временъ, назывались орденами. Подъ именемъ ордена разумѣлось не только отношеніе между частями зданія, но видъ и даже величина колоннъ, ихъ взаимное положеніе, составныя ихъ части и присвоенныя имъ украшенія. Начала, на которыхъ основана древняя греческая архитектура, вошли, съ различными измѣненіями, въ новѣйшую архитектуру. Произведенія древнихъ Грековъ, даже принадлежащія одному и тому же ордену, встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: храмы, театры, форумы и портики, имѣя въ себѣ общія черты какого-либо ордена, вмѣстѣ съ тѣмъ, часто носятъ печать мысли благоговѣнія или величія, роскоши или изящества, мысли, которую стремился строитель сообщить своему произведенію. Въ этомъ случаѣ архи-

тектура перестаетъ быть наукой и становится свободнымъ искусствомъ. Три древне-греческіе ордена послужили началомъ архитектуръ. Кватремеръ полагаетъ, что всѣ позднѣйшіе ордена были только видоизмѣненія трехъ греческихъ.

Ордена военные. Свѣтскіе ордена, существующіе нынѣ во всѣхъ государствахъ, суть учрежденныя правительствомъ сословія или наружные знаки (эмблемы), дающіеся такимъ лицамъ, которыя или оказали примѣрныя услуги государю и отечеству, или удостоивались особымъ отличіемъ и милостію правительства. Происхожденіе обществъ должно искать въ началахъ рыцарства и монашескихъ братствъ. Сперва они были собранія достойныхъ мужей, которые, посредствомъ опредѣленныхъ общихъ обязанностей, старались достигнуть какой-либо отечественной или христіанской цѣли и которые предпочитали законы чести всѣмъ другимъ. Главными условіями принятія въ эти сословія были: благородное происхожденіе и безпорочное поведеніе; заслуги пріобрѣтались въ-послѣдствіи уже въ званіи члена общества. Древнѣйшіе Христіанскіе ордена, о которыхъ упоминаетъ исторія, были: *орденъ свят. Аннулы*, учрежденный, будто бы, Хлодовикомъ въ 499 по Р. Х.; *орденъ Дуба*, основанный (722) Гарціемъ Хименесомъ,—королемъ Наваррскимъ, и *орденъ Кабарги* (de la genette), основателемъ коего почитается Карлъ Мартелъ. Во время крестовыхъ походовъ явились *военно-монашескіе ордена* (см. это).

Ордынъ-Нащокинъ (Аѳанасій Лаврентьевичъ), ближній бояринъ, дворецкій, оберегатель царственной печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ, намѣстникъ Шацкій, былъ сынъ небогатаго псковскаго дворянина, который далъ ему отличное, по тогдашнему времени, образованіе. Кромѣ математическихъ и другихъ наукъ, Ордынъ-Нащокинъ зналъ языки латинскій и нѣмецкій. О времени его рожденія и первоначальной службѣ неизвѣстно ничего положительнаго. Участіе въ иностранныхъ дѣлахъ онъ принялъ, по назначенію, ц. Михаила Ѳеодоровича и одно изъ первыхъ порученій, данныхъ государемъ, было отправленіе его на шведскій рубежъ (1642 г.), для принятія, по заключенному съ королевою Христиною столбовскому договору, въ русское владѣніе всѣхъ земель, насильно захваченныхъ Швеціею. Въ званіи воеводы въ Раситцахъ, или древнемъ городѣ Разитилѣ (нынѣ деревня дрисскаго уѣзда, Витебской губ.), Нащокинъ полезными дѣйствіями на службѣ (1655—1656 г.), пріобрѣлъ отъ царя уваженіе и довѣренность. Поляки и Шведы, опустошавшіе до сихъ-поръ то Лифляндію, то порубежныя мѣста Россіи, начали искать мира съ Россіею. Ордынъ-Нащокинъ, бывшій тогда друйскимъ воеводою, велъ съ ними переговоры. Нѣсколько разъ шведскіе послы пріѣзжали на границы Россіи и въ Москву, но Ордынъ-Нащокинъ, видя несовмѣстность ихъ требованій и искусно пользуясь затруднительными обстоятельствами Швеціи, ничего не уступалъ и наконецъ воинскими дѣйствіями и еще болѣе политикою, послѣдствіемъ которой было пріобрѣтеніе Курляндіи (1658 г. 30 янв.), заставилъ Шведовъ заключить миръ на предложенныхъ уже самими Русскими условіяхъ. Съ этимъ миромъ, состоявшимся 1658 г. 1 дек. въ дер. Вальесаръ, Россія пріобрѣла Кокенгаузенъ, Адзель, Маріенбургъ, Дерптъ, Вашнарву или Нейшлотъ, Динабургъ, Резитель, Лютинъ и Улехъ съ ихъ округами. За это царь наградилъ Нащокина чиномъ думнаго дворянина и званіемъ шацкаго намѣстника, которымъ онъ именовался до конца жизни. Между тѣмъ Польша, негодуя на заключеніе вальесарскаго договора, объявила войну Шведамъ, въ которой принималъ участіе и Нащокинъ, дѣйствуя какъ союзникъ Швеціи; но когда прибывшій въ шведской арміи, на мѣсто гр. де-ла-Гарди, фельдмаршалъ Дугласъ обнаружилъ замыслы подчинить своей власти Курляндію, то Шацкій намѣстникъ, прекративъ дружескія сношенія съ Дугласомъ, остался мирнымъ зрителемъ кровопролитія между Швеціею и Польшею. Лифляндія, бывшая центромъ военныхъ дѣйствій, пострадала всѣхъ болѣе: ея города и села превратились въ развалины, а жители убѣжали въ Дерптъ. Нащокинъ исходатайствовалъ этому городу и его округу у царя, не только помощь и защиту, но и возвращеніе всѣхъ отнятыхъ у него и правъ преимуществъ. Между тѣмъ воюющія державы, истощивъ силы, опять искали мира. Шведскій уполномоченный Горнъ, пользуясь затруднительными обстоятельствами Россіи, въ-слѣдствіе вторженія крымскихъ Татаръ, настаивалъ, чтобы русскіе, отказавшись отъ завоеваній въ Ингерманландіи, Кареліи, Лифляндіи и Эстляндіи, возобновили столбовскій договоръ; но Нащокинъ разрушилъ расчеты Горна; подтвердили только вальесарское перемиріе. Это достопамятное дѣло совершилось 1659 г. 1 янв. у дер. Пошетикиль, при р. Эмбахѣ. О дѣйствіяхъ Нащокина въ теченіе 2-хъ слѣдующихъ лѣтъ — ничего неизвѣстно. Во время пребыванія въ Лифляндіи, имъ учреждены первыя почты въ Россіи. Онъ же ввелъ въ употребле-

ніе куранты, т. е. вѣстовыя письма и газеты. Въ 1662 г. Нащокинъ ѣздилъ полномочнымъ посломъ къ Польскому королю, Яну—Казимиру, для соглашенія о прекращеніи опустошительной войны Россіи съ Польшею и, при посредствѣ римскаго цезаря Фридриха III, склонилъ Польшу къ заключенію кардисскаго мира. По возвращеніи, государь пожаловалъ его въ псковскіе воеводы, а потомъ произвелъ въ окольничіе. Въ 1666 г. мая 29, Нащокинъ заключилъ перемиріе съ Польшею въ деревнѣ Андрусовѣ при р. Пароднѣ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, перемиріе извѣстное въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ записи о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій и о не вспоможеніи Крымцамъ противъ Россіи. Въ 1667 г. 30 янв. онъ заключилъ знаменитый андрусовскій міръ, которымъ, между прочими статьями, клонящимися исключительно къ пользѣ Россіи, возвратилъ ей: Смоленское княжество, Сѣверію, Украйну, съ восточ. стороны Днѣпра, Кіевъ съ окрестностями и Малороссію; царь Алексѣй Мих. пожаловалъ за то Нащокина первостепеннымъ чиномъ ближняго боярина и дворецкаго. Послѣ андрусовскаго мира, Нащокинъ занимался внутренними дѣлами и между проч. участвовалъ въ составленіи устава о торговлѣ русскихъ купцовъ съ иностранными. Онъ заключилъ (1667 г. 31 мая) съ Армянами договоръ, дозволявшій имъ привозъ чрезъ Астрахань шелку сырца въ Россію и нѣмецкую землю. Нащокинъ старался также обезопасить путь, для приходящихъ въ Москву бухарскихъ, хивинскихъ, бахинскихъ и индѣйскихъ товаровъ; онъ даже приготовилъ посольство въ Индію, —но это намѣреніе не исполнилось. Для вольной станицы казаковъ, поселившейся при Амурѣ и оберегавшей наши границы, исходатайствовалъ многія преимущества. Такія труды не остались безъ награды: въ 1667 г. 15 іюля Нащокинъ получилъ отъ царя титулъ: «царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя», званіе, равное государственному канцлеру и потому принялъ на свое попеченіе печатный приказъ. Съ того времени учрежденъ посольскій приказъ; товарищами Нащокина сдѣланы дьяки: Герасимъ Доктуровъ и Лукьянъ Голосовъ. Кромѣ другихъ приказовъ, въ вѣдѣніи его состояли: смоленскій разрядъ съ городами, присоединенными имъ къ Россіи; вяземская таможня и кружечный дворъ, для посольскихъ расходовъ; желѣзные заводы, бывшіе въ рукахъ новгородскихъ гостей; корабельная верфь, находившаяся въ селѣ Дѣдновѣ, на которой его стараніями былъ спущенъ, въ 1669 г., корабль Орелъ, сожженый Разинымъ. Оберегатель посольскихъ дѣлъ думалъ учредить судоплаваніе по Волгѣ. Царь пожаловалъ ему «за многую службу и радѣніе», въ вѣчное и потомственное владѣніе, богатую порѣцкую волость, (Порѣчье, нынѣ уѣздный городъ. Смоленской губ.), лежащую при р. Каспле, въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ, а къ чину боярина прибавку жалованья 500 р. Въ 1668 г, Нащокинъ ѣздилъ въ Варшаву для совѣщаній, касательно избранія на польскій престолъ царевича Алексѣя Алексѣев., и, какъ извѣстно, не могъ выполнить цѣли посольства. Возвратившись въ Москву (1670 г. 7 мар.) только съ перемирнымъ андрусовскимъ договоромъ, онъ былъ встрѣченъ негодованіемъ царя, возбужденнымъ клеветою завистниковъ. Усердіемъ онъ вскорѣ восторжествовалъ надъ ними, и всѣ они были отставлены отъ службы въ посольскомъ приказѣ, которымъ и правилъ съ того времени одинъ Нащокинъ. Въ 1670 г. 27 апр. Нащокинъ заключилъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ Адиль-Гиреемъ. Этимъ дѣломъ окончилось государственное поприще оберегателя посольскихъ дѣлъ: онъ удалился въ монастырь Іоанна Богослова, называемый Крыпецкимъ находящійся въ 20 вер. отъ Пскова, гдѣ и постригся подъ именемъ Антонія. Въ 1679 г., по случаю прибытія Польскихъ пословъ съ порученіемъ продлить перемиріе по андрусовскому договору еще на 13 лѣтъ, благочестивый Антоній въ послѣдній разъ былъ вызванъ на политическое поприще царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и, окончивъ это дѣло съ успѣхомъ, посвятилъ остатокъ дней своихъ Богу. Онъ умеръ въ 1680 году.

Орегонъ. Къ югу отъ русскихъ американскихъ владѣній и къ сѣверу отъ Калифорніи, между 42° и 54° 40′ сѣвер. широты, отъ Тихаго моря до Скалистыхъ горъ, лежитъ обширная страна, называемая Американцами общимъ именемъ Орегона. Европейцы (Англичане въ особенности) подраздѣляютъ ее на: Ріо-Коломбію, Новый-Альбіонъ, Новую-Георгію, Новый-Ганноверъ, Новую-Каледонію, Новый-Корнваллисъ и Новый-Норфолькъ. Эта огромная страна можетъ быть раздѣлена на двѣ части: къ сѣверу отъ Калифорніи по 49 й градусъ сѣвер. широты, до того мѣста, гдѣ заливъ Жуанъ-де-Фука вдается въ материкъ Америки, и отъ этого мѣста до предѣловъ россійскихъ владѣній. Отъ запада къ востоку въ ней идутъ три долины, раздѣленныя горами, различныя климату и свойствамъ почвы. Первая долина, отъ морскаго берега до горъ, проходящихъ въ направленіе сперва отъ сѣвера къ западу, а потомъ на юго-востокъ, имѣетъ

до 120 верстъ ширины; климатъ ея весьма теплый; слѣд. снѣгъ лежитъ не долго; рѣки какъ напр. Ріо-Коломбія, замерзаютъ не каждый годъ; съ октября по апрѣль выпадаютъ обильныя дожди; лѣтомъ, днемъ, жаръ чрезвысиленъ, ночью же бываетъ очень холодно. Почва этой долины плодороднѣе во внутреннихъ частяхъ, чѣмъ у морскаго берега; вообще низменныя и прибрежныя мѣста подвержены частымъ наводненіямъ, происходящимъ отъ зимнихъ дождей. Плодороднѣйшія земли лежатъ близъ бухты Пюже, по рѣкѣ Каули и по берегамъ Уалляме. На сѣверѣ и востокѣ находятся горы, часто неприступныя. Общій видъ этой долины, богатой лѣсами и водою, много сходствуетъ съ лучшими равнинами Калифорніи. Другая долина начинается у каскадовъ Ріо-Коломбіи и лежитъ между вышеупомянутыми горами и цѣпью Синихъ-горъ (Blenes), проходящихъ 170 верстъ восточнѣе первыхъ. Въ этой долинѣ дожди не такъ часты, рѣкъ меньше, почва съ чистымъ черноземомъ встрѣчается рѣже, нежели въ первой. Третья долина находится между цѣпью Синихъ и западными склонами Скалистыхъ горъ. Она предоставляетъ возвышенную площадь, имѣющую до 400 верст. шир. Здѣсь замѣчательна чрезвычайная сухость и изумительная разница между температурами дня и ночи. Дожди въ этой долинѣ выпадаютъ только весною; остальное время года небо бываетъ постоянно чисто. Зимою снѣгъ выпадаетъ на короткое время и весьма тонкимъ пластомъ. Обширныя безводныя и песчаныя пространства указываютъ на скудность почвы и дѣлаютъ эту долину подобною сосѣднимъ степямъ. Земли для воздѣлыванія удобной здѣсь мало; она встрѣчается только на восточныхъ склонахъ Синихъ-горъ и вдоль теченія рѣкъ. Изъ горъ Орегона, самая замѣчательная, по высотѣ, есть гора Св. Иліи, имѣющая до 18,900 фут. высоты. Она находится въ западной цѣпи горъ, которые отдѣляютъ первую долину, соединяется съ Сіеррой Невадой (въ Калифорніи), и оканчивается мысомъ св. Луки. Другія вершины западной цѣпи имѣютъ до 14,000 футовъ; всѣ они конусообразные и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Синія-горы имѣютъ направленіе отъ сѣверо-запада на юго-востокъ; ихъ прорѣзываютъ рѣки Тетъ-плятъ (Круглоголовыхъ) и Ріо-Коломбія, которая имѣетъ въ этомъ мѣстѣ множество водопадовъ и стремнинъ. Горы эти вулканическаго происхожденія, на сѣверѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, на югѣ имѣютъ много погасшихъ кратеровъ и содержатъ прекрасный разноцвѣтный мраморъ. Для перехода черезъ Синія-горы съ вьючнымъ скотомъ обыкновенно употребляютъ двое сутокъ. Скалистыя горы, посредствомъ хребта Сіерра-Мадре, соединяются съ Кордильерами, служатъ линіей водораздѣла и, кажется, имѣютъ вершины выше Гевера и Бровне, имѣющихъ до 18,000 фут. Не смотря на это, переѣздъ черезъ нихъ удобенъ. Вершины ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, вдоль теченія рѣкъ и по-скатамъ ростутъ богатые лѣса и находятся прекрасныя луга. Скалистыя горы имѣютъ нѣсколько отроговъ и второстепенныхъ вѣтвей. Ріо-де-Санъ-Рокъ и Ріо Коломбія, или Орегонъ; самыя большія и замѣчательныя рѣки страны Орегонъ; рѣчки: Тетъ-Плате (круглоголовыхъ), Змѣиная, Оканагамъ, Уалляме и Каули—главнѣйшіе ихъ притоки. Къ югу отъ Ріо-Коломбіи можно упомянуть объ рѣкахъ: Тутуннсъ, Коровью и Умква. Всѣ эти рѣчки также принимаютъ множество притоковъ. Онѣ богаты бобрами и рыбою; по берегамъ покрыты высокими лѣсами. Озера находятся по-западную сторону Скалистыхъ горъ; но, по величинѣ, они не могутъ быть сравниваемы съ восточными американскими озерами. Индѣйцы, обитающіе въ странѣ Орегона, мало сходствуютъ съ Индѣйцами, живущими на восточной сторонѣ Скалистыхъ горъ. Кожа первыхъ имѣетъ болѣе черный, чѣмъ красный цвѣтъ (по свидѣтельству Мофра). Жителей Орегона можно подраздѣлить на два семейства; рѣка Коломбія служитъ ихъ разграниченіемъ. Къ сѣверу отъ нея встрѣчается болѣе типъ Азіятскій,—къ югу скорѣй Европейскій. Они занимаются рыболовствомъ и охотно входятъ въ сношенія съ Европейцами. Число ихъ полагаютъ весьма различно. Многіе изъ путешественниковъ насчитывали до 200,000. — Замѣчательнѣйшія племена. Уакичи до 20,000 чел. живутъ на островахъ Квадро и Ванкувера; Токалисъ, самые сѣверные, до 4,000 чел.; Атнаги, до 3,000; нѣкогда многочисленные Тшинукъ; Шнаке до 10,000, а при сліяніи рѣкъ Левиса и Коломбіи, Кутенайи, Плоскоголовые и т. д. Послѣдніе получили свое названіе отъ формы головъ. Для достиженія этой формы они сдавливаютъ дѣтямъ черепъ. Плоскоголовые Индѣйцы находятся въ постоянной враждѣ съ Индійцами живущими на восточныхъ скатахъ Скалистыхъ горъ. Индѣйцевъ, живущихъ на югѣ отъ Коломбіи, называютъ иногда общимъ именемъ Киллиму. Языкъ индѣйскихъ племенъ Орегона весьма различенъ. На сѣверѣ онъ подобенъ языку Чипевеевъ; по рѣкѣ Коломбіи замѣчаются три господствующихъ нарѣчія. Языкъ Тшнуковъ есть употре-

бительнѣйшій. Въ немъ встрѣчается много англійскихъ и французскихъ словъ. Количество послѣднихъ, по случаю сношеній этого народа съ французскими миссіонерами, ежегодно увеличивается.

Орелли (Jochann Gaspard Orelli), знаменитый филологъ, род. въ Цюрихѣ, въ 1787 г., 19-ти лѣтъ онъ сдѣлался реформатскимъ пасторомъ въ Бергамѣ; а послѣ предпочелъ каѳедру въ Хурѣ. Въ 1819 г. онъ назначенъ въ Цюрихъ професс. краснорѣчія и герменевтики; но когда его стали подозрѣвать въ ученьи, противномъ реформатскому, онъ долженъ былъ отказаться отъ мѣста. Въ это же время онъ издалъ съ Шультессомъ сочиненіе: «*Раціонализмъ и супранатурализмъ*», потомъ перевелъ конституціонную хартію Грековъ, съ присовокупленіемъ восторженнаго предисловія, — за что получилъ отъ греческаго правительства право гражданства. Онъ написалъ множество историческихъ и филологическихъ сочиненій и издалъ: Цицерона, Федра, Горація, Платона, Плинія, Саллюстія и др. классическихъ писателей.

Орелъ. Орлы, собственно такъ называемые (Aquila), отличаются тѣмъ, что имѣютъ плюсны крѣпкія и даже до пальцевъ покрытыя перьями; голова у нихъ плоская, брови очень выдавшіяся; крылья почти достигаютъ до конца хвоста; летаютъ высоко и быстро, когти ровные, мышечная сила чрезвычайная, мужество ихъ превосходитъ отважность всѣхъ другихъ птицъ. Эти качества, при гордой и важной осанкѣ, заставили древнихъ принять этихъ птицъ за символъ могущества, приписать имъ благородство и великодушіе. Нѣкогда разсказывали, что орелъ, какъ бы ни былъ голоденъ, никогда не бросается на трупы, и что очень слабую добычу не преслѣдуетъ; на самомъ же дѣлѣ бываетъ иначе: томимый голодомъ, орелъ пожираетъ падаль и если не нападаетъ на обыкновенныхъ мелкихъ птицъ; то потому, что онѣ легко скрываются отъ него въ кустарникахъ, да и не удовлетворятъ его жадности. Орлы уединенны и дики; водятся попарно, среди скалъ и не любятъ жить въ сосѣдствѣ ни съ какою другою хищною птицею; лѣто почти все проводятъ на горахъ, по зимою часто слетаютъ и въ равнины. Добычею ихъ, смотря по различію породъ, служатъ разныя животныя; проницательный взоръ этихъ птицъ видитъ жертву свою на большихъ разстояніяхъ; бросившись съ лютымъ остервенѣніемъ на добычу они растерзываютъ ее, и, упившись кровію, уносятъ ее въ когтяхъ, чтобъ надосугѣ, въ своемъ жилищѣ, разорвать на куски. Гнѣздо ихъ, свиваемое на вершинахъ высокихъ скалъ, бываетъ плоское и широкое; и никогда не перемѣняется; стѣны гнѣзда дѣлаются изъ большихъ, переплетенныхъ между собою; полокъ, безпрестанно увеличиваются отъ костей и другихъ остатковъ пищи. Орлы насиживаютъ по два или по три яйца; но часто одно или два изъ нихъ не доеживаются; насиживаніе продолжается до тридцати дней, и когда вылупятся птенцы, то родители сами приносятъ имъ кормъ, состоящій изъ свѣжаго (животрепещущаго) мяса или изъ цѣлыхъ мелкихъ животныхъ.—*Холзакъ:* Самая обыкновенная порода орла, живущая въ Европѣ, есть Холзакъ, царскій или чорный Орелъ (F. Chrysaetos, L, Aq. Chrysaetos). Онъ отличается тѣмъ, что хвостъ у него весьма округленъ и гораздо длиннѣе крыльевъ; ноздри эллипсическія, цвѣтъ перьевъ темнобурый, переходящій, съ возрастомъ, въ черный. Эта птица, которой ростъ у самки простирается до трехъ футовъ съ половиною, живетъ во множествѣ въ большихъ лѣсахъ и на горахъ Южной и Сѣверной Европы. Питается большими птицами, зайцами, ягнятами и даже молодыми оленями. Во-время высиживанія, самецъ одинъ занимается ловлею и заботится о нуждахъ своей подруги; но въ прочее время года онъ уже вмѣстѣ съ нею ловитъ добычу. Горные жители увѣряютъ, что они стерегутъ жертву свою въ разныхъ мѣстахъ: одинъ изъ нихъ (самецъ или самка) караулитъ ее на опушкѣ лѣса, а другой, нѣсколько выше на горѣ, чтобы схватить добычу во-время ея перелета, но въ-крайности ѣдятъ трупы. Могильщикъ (F. imperialis), нѣсколько больше предъидущей породы, отъ которой отличается крыльями, достигающими почти до конца хвоста, квадратною формою этого послѣдняго, нѣкоторыми другими органическими признаками и цвѣтными отливами перьевъ. Крикъ его громкій и сильный, между тѣмъ какъ обыкновенный орелъ издаетъ звуки хриплые и слабые; могильщикъ сильнѣе и страшнѣе орла. Питается не только птицами, лисицами и другими средней величины млекопитающими; но также дикими козами и ланями. Живетъ на высокихъ горахъ южной Европы, Египта и проч. Это та птица, которую древніе называли золотымъ орломъ и которой приписывали силу, мужество и великодушіе.—Третья порода, которая одною третью меньше предъидущихъ, водится на Аппенинахъ и другихъ горахъ южной Европы и называется малымъ Орломъ

(Falco noevius et F. maculatus, Gm.) Онъ безпрестанно издаетъ жалобной крикъ и потому названъ крикуномъ. Пища его преимущественно состоитъ изъ зайцевъ, кроликовъ, полевыхъ и летучихъ мышей, утокъ и большихъ насѣкомыхъ. Вьетъ гнѣздо на большихъ деревьяхъ и можетъ быть употребленъ для охоты; но увѣряютъ, что онъ не имѣетъ того мужества, какимъ одарены прочіе орлы и допускаетъ не только преслѣдовать, но даже и побѣждать себя перепелятнику.—*Буряки* (Haliaetus, Savig.) походятъ на орловъ, собственно такъ называемыхъ, величиною крыльевъ; но отличаются тѣмъ, что плюсны ихъ только сверху покрыты перьями, а снизу полущитками (demi-écoussons): также и образъ жизни ведутъ особенный, потому-что водятся около береговъ морей и рѣкъ и питаются преимущественно рыбою. Одна изъ этихъ птицъ, извѣстна подъ именемъ: Pygargus F. ossifragus; F. albicilla; F. albicaudus, Gm.) смотря по тому, разсматриваютъ ли ее въ молодомъ (F. ossifragus), или зрѣломъ возрастѣ (F. Albicilla). Живетъ во всемъ сѣверномъ полушаріи, преимущественно въ лѣсахъ, находящихся близъ морей и большихъ озеръ; зимою часто попадается на берегахъ Англіи и Франціи. Летаетъ не такъ высоко и быстро, какъ орелъ собственно такъ называемый; ловитъ добычу свою ночью такъ же хорошо, какъ и днемъ. Предметъ ловли его—рыба, которую онъ хватаетъ или сверху, когда она плаваетъ на поверхности воды, или погружается за нею въ воду. Кромѣ рыбы, ѣстъ также молодыхъ тюленей, морскихъ птицъ, сухопутныхъ звѣрей, а за недостаткомъ живности—падаль. Другая порода буряковъ извѣстна подъ названіемъ О. Бѣлоголовика (F. leucocephalus, Linn). Цвѣтъ на немъ однообразно-бурой, но голова и хвостъ бѣлыя, клювъ желтый, водятся въ сѣверной Америкѣ и въ сѣверной части Россіи. Подъ именемъ Скопъ, (Pandion, Savig), разумѣютъ орловъ, отличающихся отъ предъидущихъ округленными, со всѣхъ сторонъ, когтями, которые у прочихъ хищныхъ птицъ (снизу) желобоваты, съ сѣтчатыми плюснами, крыльями, превосходящими длину хвоста и вторымъ маховымъ перомъ, которое длиннѣе прочихъ. Изъ этого рода извѣстенъ одинъ только видъ Скопа (F. Haliaetus, Linn.) Эта птица водится почти во всей Россіи и во всѣхъ странахъ земнаго шара, живя на берегахъ сладкихъ водъ; во время зимы перелетаетъ въ другія мѣста. Длина ея простирается до двухъ футовъ; верхъ и исподъ тѣла бѣлые; прочее туловище бурое, съ пятнами того же цвѣта на головѣ и груди. Эта птица собственно рыболовная и, если она находится въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ съ сѣроватенемъ (pygargus), то послѣдній преслѣдуетъ ее и силою отнимаетъ пойманную ею рыбу. Бѣлобрюшки (Circaetus), подобно скопамъ, имѣютъ плюсны сѣтчатыя, но крылья такія же, какія у орловъ собственно такъ называемыхъ; походка и ухватка ихъ похожи на подобныя качества сарычей. Сюда относится злая бѣлобрюшка (F. gallicus Gm.), которая длиною бываетъ около двухъ футовъ и водится въ большихъ пихтовыхъ лѣсахъ, въ восточныхъ частяхъ сѣверной Европы; въ Россіи встрѣчается около Волги и Дона. Питается ящерицами, змѣями, лягушками.— Къ роду бѣлобрюшекъ относится О. Каракара (F. brasiliensis, Gm.). Цвѣтъ на немъ пестрый; макушка черная съ маленькимъ хохломъ; Отечество Бразилія, Парагвай. Гарпіи (Harpya, Cuv.) суть орлы рыболовы, у которыхъ крылья гораздо короче хвоста; живутъ въ Америкѣ. Сюда принадлежитъ хохлатая Гарпія (F. cristatus et F. Harpia Linn.). Она ростомъ выше обыкновеннаго орла, имѣетъ клювъ и когти весьма крѣпкіе; утверждаютъ, что она однимъ ударомъ клюва можетъ прошибить у человѣка черепъ.

Орелъ, губернскій гор. Орловской губ., расположенъ на двухъ рѣкахъ Окѣ и Орликѣ, въ 1,012 вер. отъ С.-Петербурга и въ 339 в. отъ Москвы, имѣетъ пристань и производитъ обширную торговлю хлѣбомъ и пенькою. Время основанія города неизвѣстно, но въ лѣтописяхъ подъ 1560 г., упоминается объ *орловскомъ городищѣ* и славныхъ отпорахъ, которые давали жители этого города Литовцамъ и Полякамъ; черезъ мѣсто нынѣшняго Орла проходила бѣлгородская черта, укрѣпленная засѣками; по преданію, Орловское городище было при самомъ впаденіи Орлика въ Оку, гдѣ теперь находится Богоявленская церковь. Городъ этотъ вообще замѣчателенъ въ историч. отношеніи; при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, онъ нѣсколько разъ былъ разоряемъ Поляками и Крымскими Татарами; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, близъ Орла, Лисовскій разбитъ воеводою Дьяковымъ и кн. Пожарскимъ. Въ настоящее время, въ Орлѣ считается жителей 16,267 д. муж. п. и 16,237 д. ж. п., всего 32,504 д. Замѣчательнѣйшія въ немъ зданія: соборный храмъ, выстроенный дворянствомъ Орловской губ., въ память вступленія на престолъ въ Бозѣ почивающаго Императора Павла I; церковь во имя св. Михаила, заведеніе приказа общественнаго призрѣнія, духовная семинарія,

губернская гимназія и нѣкоторыя другія. Церквей считается: каменная соборная 1, приходскихъ 15, кладбищенскихъ 3 и домовыхъ 5; домовъ: казен. камен. 16, обществ. каменныхъ 4, частныхъ каменныхъ 177, деревянныхъ 442; лавокъ каменныхъ 254, дерев. 288; магазиновъ 16, гостинницъ 11, трактировъ 21, постоялыхъ дворовъ 43, питейныхъ домовъ 33, винныхъ магазиновъ 5.—Общественный садъ. Учебныя заведенія: гимназія (учащихся 156); благородный пансіонъ (уч. 42); одно уѣздное и одно приходское училище; женское приходское училище (учениковъ 113); 3 женскихъ пансіона (учениковъ 41); школа для дѣвицъ (уч. 20); училище для дѣтей канцелярскихъ служителей (учениковъ 60); *духовныя:* семинарія (уч. 660); два уѣздныхъ (уч. 531) и два приходскихъ (уч. 353) училища;—наконецъ Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ, названный по фамиліи полк. Бахтина, пожертвовавшаго въ 1835 г., на основаніе корпуса 1½ м. капитала и 2,700 д. крестьянъ (уч. 400).—Двѣ книжныя лавки, изъ которыхъ въ одной имѣются и иностранныя сочиненія. Разныхъ фабрикъ и заводовъ 95, на которыхъ ежегодно выдѣлывается товару на сумму 500,000 р. с. Купечества, объявившаго капиталы: 1-й гильд. 6 чел., 2-й—10, 3-й—151. Гербъ города и въ то же время цѣлой губерніи: въ синемъ подъ бѣлый городъ, на тріумфальныхъ воротахъ котораго сидитъ черный орелъ, съ золотою короною на головѣ.

Оренбургская губ. граничитъ къ с. Вятскою и Пермскою губ., къ в. Тобольскою и степью Киргизовъ, къ ю. Каспійскимъ моремъ, къ з. Астраханскою, Самарскою и Казанскою губ. Площадь этой губерніи, за отдѣленіемъ, въ концѣ 1850 г., отъ нея трехъ уѣздовъ: бугульминскаго, бугурусланскаго и бузулукскаго ко вновь образованной Самарской губ., простирается свыше 277,520 кв. верстъ. Оренбургская губ. принадлежитъ къ самымъ гористымъ частямъ имперіи, хотя въ ней находятся тоже низменныя пространства, служащія продолженіемъ приволжскихъ степей. Центръ горнаго пространства, заключающаго въ себѣ до 2,000 кв. в., (слѣд. почти ⅕ пространства всей губерніи), ограничивается съ востока р. Міасомъ и верховьями Урала, съ ю. частію р. Бѣлой; съ зап. и сѣверной сторонъ р.р. Бѣлою, Симомъ, Айемъ и нижнимъ Икомъ. Узломъ этихъ горъ служитъ хребетъ *Иремель* (4,500 пар. фут.); здѣсь замѣчательны также горы: *Ависькъ* и *Аманъ-Тау*. Собственно Уральскія горы не превосходятъ здѣсь 2,500 ф. высоты: хребты: *Таганай* (до 3,500 ф.), Юрма (2,500 ф.) Къ числу побочныхъ хребтовъ принадлежатъ: *Ильменскія* горы (до 1,200 ф.), *Губерлинскія*, въ которыхъ замѣчательны высоты: *Актюба* (до 2,170 ф.) и *Ирындыкъ* (до 1,870 ф.); наконецъ, плоская возвышенность, извѣстная подъ назв. *Общаго Сырта*, не превышающая 1,500 ф. Песчаныя равнины, поросшія мелкою травою, разнообразятся здѣсь огромными *солонцами*, или топкими солеными грязями (*хаки*).—Оренбургская губ. богата водами; она почти по всѣмъ направленіямъ пересѣкается значительными судоходными рѣками; и принадлежитъ къ системамъ Ледовитаго и Каспійскаго морей; съ первымъ сообщается посредствомъ Тобола, со вторымъ р.р. Бѣлой, Камой и Ураломъ. Къ числу замѣчательныхъ рѣкъ Оренбургской губ. принадлежатъ: *Кама* (пристани въ с. с. Бережныхъ-Челнахъ, Беткахъ и д. Березовой), *Бѣлая*, (пристани: въ Уфѣ, Бирскѣ и въ с. с. Березовкѣ и Андреевкѣ). *Таныпъ, Уфа, Ай, Міасъ, Уралъ, Сакмара* и *Больш. и Мал. Узени*.—Большихъ озеръ нѣтъ, но малыхъ очень много: въ одномъ челябинскомъ уѣздѣ ихъ до 1,000, изъ которыхъ главнѣйшія: *Турналы, Ирканыхъ, Курланды, Салкинды, Тышки* и др.; въ троицкомъ уѣздѣ: *Міясово* и *Тургоякъ*. Изъ озеръ, въ которыхъ добывается соль, должно назвать: *Соленое* оз., *Кулатъ*, *Чиряткуль*, *Копыловское*, *Таузаткуль*, и *Гуртуллы-Куль*; берега ихъ поросли лѣсомъ.—*Лѣсъ*, какъ дровяной, такъ и строевой, находится здѣсь въ изобиліи; въ сѣверныхъ же частяхъ и особенно въ горномъ пространствѣ, онъ покрываетъ почти всѣ покатости, тогда какъ южныя части губ. представляютъ равнины, обнаженныя отъ лѣсовъ; вообще въ этой губерніи занято лѣсами около 10 милліоновъ десятинъ.—*Естественныя произведенія* чрезвычайно разнообразны; почва вообще весьма плодородна: разнаго рода хлѣбъ родится въ изобиліи; сверхъ того, по *царству произябаемому*, въ обширныхъ лѣсахъ, находимъ разныя породы деревьевъ, даже кедръ (встрѣчается въ сѣв. Уралѣ, въ землѣ уральскихъ казаковъ). Фруктовыя деревья ростутъ дурно, а потому сады составляютъ предметъ роскоши. Огородныя овощи вездѣ родятся хорошо, за исключеніемъ, впрочемъ, сѣверныхъ частей губерніи; ленъ и пенька также родятся хорошо. По *царству животному*, дикія: медвѣди — въ лѣсахъ уральскаго хребта; олени и дикія козы — рѣдки, куницы, волки, зайцы, горностаи, бѣлки и сурки. *Птицы*: лебеди, журавли, дрофы, рябчики, тетерева, куропатки, кулики разныхъ породъ и др.;—изъ насѣкомыхъ особенно

замѣчательны пчелы, разведеніемъ которыхъ, преимущественно, занимаются Башкиры. Рыбы: осетръ, бѣлуга, севрюга, шипъ, бѣлая рыбица и отчасти стерлядь—въ Каспійскомъ морѣ; въ рѣкахъ: Уфѣ, Бѣлой и Камѣ, т. е. въ сѣверныхъ частяхъ края, также ловится стерлядь, бѣлая и красная рыба, осетръ и др. По *царству ископаемому*, металлы: золото, мѣдь и желѣзо; изъ минераловъ—въ огромномъ количествѣ соль.—*Климатъ*, при всемъ разнообразіи своемъ въ разныхъ частяхъ губерніи, вообще здоровый. Погода очень постоянна, но жары и стужа, въ свое время, достигаютъ сильной степени; лѣтомъ случается до 30° въ тѣни; зимою морозы доходятъ до 30° Реом. Господствующій вѣтеръ восточный; сѣверо-восточн. сопровождается холодомъ и дождемъ, а зимою сильною стужею и *буранами*, изъ которыхъ особенно опасенъ для людей и животныхъ, такъ наз. *буранъ сверху*; при немъ люди замерзаютъ въ нѣсколькихъ саж. отъ жилья; иногда почти на улицѣ селъ и деревень. *Народонаселеніе* Оренб. губ. принадлежитъ къ 6-ти главнымъ племенамъ; здѣсь обитаютъ: Русскіе, Башкиры, пришлецы татарскаго происхожденія: Мещеряки, Тептяри, Татары; отрасли финскаго племени: Черемисы, Чуваши, Мордва, Вотяки и наконецъ Калмыки и Киргизы; они различаются между собою происхожденіемъ, нравами, религіею и отчасти образомъ жизни. Всѣхъ жителей въ 1849 г. (приблизительно) считалось около: 739,000 м. п. и 736,500 ж. п. душъ. Оренбургская губернія раздѣляется на 9 уѣздовъ, а именно: уфимскій, мензелинскій, бирскій, белебейскій, стерлитамакскій, верхнеуральскій, троицкій, челябинскій и оренбургскій; всѣхъ городовъ въ губерніи 11, изъ которыхъ: 1 губернскій, 8 уѣздныхъ, 1 заштатный и г. Уральскъ.—Собственно въ губерніи, считается: 2 посада, 1 мѣстечко 21 слобода, 249 селъ и 4817 деревень; въ оренбургскомъ казачьемъ войскѣ: 122 станицы, 7 форпостовъ, 33 отряда, 1 слобода, 4 крѣпости, 172 деревни, 1 хуторъ, 1 выселокъ, 3 укрѣпленія; въ уральскомъ казачьемъ войскѣ: 2 города или мѣстечка, 1 станица, 52 форпоста, 7 крѣпостей, 13 уметовъ, 2 выселка, 66 хуторовъ, 1 кордонъ, 21 деревня и 4 башкирскія зимовки. Дома уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ отличаются лучшимъ устройствомъ и обширностію, тогда какъ у прочихъ русскихъ поселянъ частью избы курныя.—*Промышленость и сельское хозяйство* въ оренб. губ. весьма разнообразно, что зависитъ отъ разнообразія естественныхъ ея богатствъ и разнородности жителей, стоящихъ на весьма различныхъ степеняхъ образованія. Въ гористомъ пространствѣ, покрытомъ дремучими лѣсами, преимущественно, добываются металлы: золото, желѣзо и мѣдь; господствуютъ лѣсные промыслы и пчеловодство; въ рѣкахъ (Уралѣ, Бѣлой и Камѣ) и прибрежьи Каспійскаго моря производится весьма выгодный рыбный промыселъ; въ озерахъ добывается соль; (ломка соли въ Илецкой-Защитѣ принадлежитъ казнѣ); въ остальной части Оренбургской губерніи, жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, а въ обширныхъ песчаныхъ и солонцевато-глинистыхъ степяхъ киргизъ-кайсакской и букеевской орды (принадлежащихъ по управленію Симбирской губ.) въ обширномъ размѣрѣ развиты скотоводство и звѣриная ловля. *Земледѣліе*. Оренбургская губернія принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ областямъ государства: климатъ ея тоже способенъ для произращенія всѣхъ родовъ хлѣба, свойственнаго среднимъ и южнымъ полосамъ Россіи. Система хлѣбопашества—трехпольная; но уральскіе казаки и особенно Башкиры не держатся никакой системы, а пользуются землею покуда она даетъ урожай, переходя потомъ на новины.—На десятину, обыкновенно, сѣется хлѣба: озимаго $1\frac{1}{2}$, а яроваго 2 четверти. Наибольшее отношеніе пространства полей ко всему пространству уѣзда ($\frac{1}{3}$) находимъ въ мензелинскомъ уѣздѣ; наименьшее—($\frac{1}{48}$) въ оренбургскомъ. Количество хлѣба, производимаго страною, не только достаточно для внутренняго потребленія губерніи, но довольно большой избытокъ его вывозится въ смѣжныя части имперіи. Въ 1849 г. (когда еще не были отдѣлены уѣзды, вошедшія въ составъ Самарской губ.) было посѣяно: озимаго 2,683,738 четв., яроваго 5,828,087, картофеля 207,253; урожай былъ: озимаго 2,86, яроваго 2,57, картофеля 5,29. На душу приходилось зерноваго хлѣба 35,78 четверика и картофеля 1,13.—При изобиліи земли и постоянныхъ урожаяхъ, даже самые бѣднѣйшіе жители никогда не затрудняются въ прокормленіи себя. Среднія цѣны работнику—земледѣльцу, въ годъ, отъ 15 (въ мензелинск. уѣздѣ) до 35 и даже до 40 р. с. (въ стерлитамакскомъ уѣздѣ); въ лѣто—отъ 7 до 25 р. с.; въ землѣ уральскаго войска цѣна эта гораздо выше и доходитъ до 50 р. с. въ годъ.—Посѣвъ *льну и конопли* маловаженъ; ленъ продается отъ 2 р. 50 к. до 3 р., конопля отъ 60 к. до 1 р. с. за пудъ. *Огородничество* распространено повсюду; *садоводства* почти не существуетъ. Луга относятся къ пространству губерніи почти какъ 1: 6; съ луговой де-

сятины собирается отъ 110 (въ мензелинскомъ и бирскомъ уѣзд.) до 225 и даже до 300 пуд. (челябинскомъ уѣздѣ); вообще сѣна всегда достаточно для прокормленія скота въ зимнее время. *Скотъ* разводится жителями губерніи, преимущественно, для домашнихъ и полевыхъ работъ; уральскіе же казаки занимаются скотоводствомъ для продажи. У помѣщиковъ имѣются конскіе заводы и овчарни; первыхъ въ губ. 7, вторыхъ 6. Изъ частныхъ конскихъ заводовъ, цѣнностію лошадей отличается заводъ г. Стрѣлкова; лошади съ частныхъ заводовъ сбываются въ Симбирскѣ и на ближайшихъ ярмаркахъ; съ заводовъ же войскъ башкиро-мещерякскаго и оренбургскаго казачьяго раздаются казакамъ и башкирцамъ въ косяки, для улучшенія породъ ихъ лошадей;—всего лошадей въ губерніи можно положить около 1,800,000. Лучшіе овчарные заводы принадлежатъ г. Пашковой: пудъ шерсти съ нихъ продается по 12 р. с.; все число овецъ въ губерніи простирается: тонкорунныхъ до 27,000 и простыхъ до 870,000 штукъ; рогатаго скота до 786,000 головъ. *Лѣсной промыселъ.* Продажею дровянаго и строеваго лѣса занимаются, преимущественно, башкирцы. Трудно опредѣлить, на какую сумму ежегодно продается лѣсу, внутри края и вывозится за предѣлы губерніи; извѣстно однако, что только по р.р. Сакмарѣ и Уралу сплавляется до 5,000 бревенъ въ годъ, а по р.р. Уфѣ, Бѣлой и Камѣ проходитъ до 700 лѣсныхъ плотовъ, сплавляемыхъ большею частію въ другія губерніи. Саж. березовыхъ дровъ, на мѣстѣ рубки, въ сѣверныхъ уѣздахъ, продается отъ 1 р. до 1 р. 50 к. с.; въ южныхъ же частяхъ губерніи отъ 4 до 8 р. с.; за сосновое бревно, въ 9 арш. длины и отъ 6-8 в. въ діаметрѣ, на мѣстѣ, платятъ отъ 40—50 к. с.; въ менѣе же лѣсныхъ мѣстахъ цѣна эта доходитъ до 1 р. с. Барки строятся въ уѣздахъ: уфимскомъ, бирскомъ, троицкомъ, верхнеуральскомъ и стерлитамацкомъ, для сплава металловъ съ заводовъ Уральскаго Хребта, а также хлѣба и лѣса; изъ нихъ, поднимающія отъ 50,000—100,000 пуд., стоютъ на мѣстѣ постройки до 2,000 р. с., поднимающія же до 10,000 пуд.—около 700 р. с. Смола и деготь гонятся жителями сѣверныхъ уѣздовъ для собственнаго употребленія. Пчеловодство въ особенности развито въ уѣздахъ оренбургскомъ, стерлитамацкомъ, уфимскомъ и мензелинскомъ, а также у Башкирцевъ; часть меду вывозится на Нижегородскую ярмарку; среднія цѣны за пудъ: воску отъ 7—11 руб. сереб., меду отъ 3 руб. 50 коп. до 5 руб. сереб. *Рыболовствомъ* занимаются уральскіе казаки; сбытъ рыбы, ловимой въ Уралѣ и Каспійскомъ морѣ, производится на мѣстѣ лова, а изъ другихъ мѣстъ доставляется на продажу въ г. Уральскъ. Приблизительная цѣна красной рыбы отъ 1 р. до 1 р. 50 к. с. и высшая до 4 р. с. за пудъ, прочая рыба продается: весною отъ 10 до 25 к. с., а зимой отъ 40 до 80 к. с. за пудъ. *Звѣроловствомъ* промышляютъ преимущественно Башкиры и, частью, Чуваши и Черемисы; средняя цѣна за мѣха: чернобурой лисицы отъ 10—21 р. с., медвѣдя—6 р. с., обыкновенной лисицы отъ 3—3½ р. с., волка 2—2½ р., куницы тоже; горностая отъ 30—50 к. с., бѣлки 15 к. и зайца 5 к. с. *Заводы*: желѣзныхъ 3: *Златоустовскій* — чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, *Саткинскій*, ежегодно выплавляетъ до 150 т. пуд. чугуна, и *Кусинскій*; на немъ ежегодно выплавляется чугуна штыковаго 77,000 пуд. и отливается снарядовъ до 8,700 пуд.; частныхъ 11, на которыхъ ежегодно выплавляется чугуна и выковывается желѣза на сумму около 1,200 000 руб. сереб.; и все это сбывается на Нижегородской ярмаркѣ. *Мѣдные* заводы принадлежатъ всѣ (11) частнымъ лицамъ и добываютъ, ежегодно, мѣди около 70 т. пуд.; издѣлія расходятся частію по своей губерніи, но преимущественно отправляются въ Москву, С. Петербургъ, на Нижегородскую ярмарку, а также въ Казанскую губ. *Золотые промыслы*: казенный Міасскій заводъ; золотоноснаго песку, ежегодно, добывается 2,400,000 пуд. и изъ него золота отъ 45 до 50 пуд.; золотыхъ пріисковъ въ губерніи вообще: казенныхъ 48 и частныхъ 23. *Винокуренныхъ заводовъ* 4; поташныхъ 93, салотопенныхъ 30; кожевенныхъ 38; мыловаренныхъ 8; свѣчныхъ 8, стеклянныхъ 2 и клеевыхъ 1. *Илецкія казенныя соляныя копи*, въ 64 в. отъ Оренбурга и въ 6 в. отъ р. Илека; на нихъ опредѣлено, ежегодно, выработывать до 1½ мил. пуд. соли, но онѣ могутъ доставлять гораздо большее количество. *Торговля*: а) *Внутренняя.* Главнѣйшія предметы, вывозимые изъ губерніи: желѣзо, мѣдь золото, поташъ, шадрикъ, хлѣбъ разнаго рода, сало, кожа, медъ, воскъ, селитра и нѣкоторыя мелкія издѣлія: дуги, ободья, столовая посуда и т. п. Эти товары или скупаются иногородными купцами на мѣстѣ, или отправляются самими жителями и мѣстными купцами въ ближайшія губерніи; вообще же мѣстами сбыта здѣшнихъ произведеній служатъ гг. Нижній-Новгородъ, Казань, Самара, а также гг. Курганъ, Тюмень, Екатеринбургъ, Шадринскъ, Елабуга, Даишевъ и нѣкоторые другіе. Изъ другихъ ча-

стей имперіи: сюда привозятся, преимущественно, мануфактурныя, колоніальныя и бакалейныя произведенія; важнѣйшіе рынки, на которыхъ сбываются они: Оренбургъ, Уфа, Мензелинскъ, Уральскъ, Бирскъ, Белебей, а также и ярмарки; послѣднихъ въ губерніи 50 и важнѣйшая изъ нихъ бываетъ въ Мензелинскѣ съ 1 по 8 января; на нее привозится товару свыше, чѣмъ на 1,500,000 р. с. и продается на сумму около 1 мил. р. с. Ѣ) *Внѣшняя* торговля Оренбургской губ.—съ кочующими Киргизами, съ Бухаріею, Хивою, и отчасти Ташкентомъ и Коканомъ. Киргизскіе товары и скотъ вымѣниваются при таможняхъ Оренбургской и Троицкой, а также при заставахъ: Орской, Илецкой, Уральской, Калмыковской, Гурьевской, Верхнеуральской и Звѣриноголовской, частію для мѣстнаго потребленія, но болѣе для внутренней торговли въ Оренбургской и другихъ губ. Товары же бухарскіе, хивинскіе, ташкентскіе и коканскіе привозятся караванами въ таможни Оренбургскую и Троицкую и тамъ покупаются на мѣстѣ, или же отправляются самими азіатцами, на ярмарки: Ирбитскую, Нижегородскую и Коренную. Кромѣ бирюзы, кашемировыхъ шалей и бухарскихъ мерлушекъ, получаемыхъ собственно изъ Бухаріи, всѣ прочие азіатскіе товары, какъ то: бумага пряденая и хлопчатая, бумажныя и шелковыя издѣлія, марена, мерлушки киргизскія, мягкая рухлядь, сарачинское пшено, сухія фрукты, ковры, индиго и цитварное семя получаются изъ всѣхъ четырехъ вышепоименованныхъ странъ; а живой скотъ, сырыя шкуры, сало, часть мягкой рухляди и киргизскихъ мерлушекъ, верблюжья шерсть, козій пухъ, сайгачьи рога, армячное полотно, кошмы, дешевые ковры и конская сбруя вымѣниваются у однихъ Киргизовъ. Въ 1845 г. всего привезено къ таможнямъ и заставамъ товаровъ на 1,568,714 р. 53 к. с. Отвезено: товаровъ на на 994,637 р. с. и монеты на 192,635 р., такъ что привозъ превышалъ отпускъ на 381 р. 42 к. сер. Предметами *транзитной* торговли служитъ доставка азіатскихъ товаровъ во внутреннія губерніи, причемъ товары эти идутъ чрезъ Оренбургской край сухопутно, по почтовымъ трактамъ. *Образованность.* Въ Оренбургской губерніи находятся слѣдующія учебныя заведенія: духовныя: Оренбургская семинарія въ Уфѣ—221 учащихся; уѣздныя духовныя училища: уфимское—262 учащихся и Челябинское—108. Сверхъ того много магометанскихъ школъ, но это частныя заведенія, а потому число ихъ и тѣмъ болѣе число учащихся опредѣлить трудно. *Свѣтскія* училища: Оренбургская гимназія, въ Уфѣ, 1, уѣздныхъ училищъ 6, пансіонъ при гимназіи 1, приуготовительная школа при гимназіи 1. Приходскихъ 6, приуготовительный классъ 1, Сельскихъ приходскихъ училищъ: вѣдомства государственныхъ имуществъ 54, удѣльнаго вѣдомства 5. Частный пансіонъ для дѣвицъ въ Уфѣ 1, и дѣвичье училище въ Оренбургѣ 1. Во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ учащихся муж., пола 2,308 и жен. 70 чел. Въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 57 училищъ, называющихся ланкастерскими школами; въ нихъ учащихся 1,155; въ Уральскомъ войскѣ одно войсковое училище, гдѣ воспитывается до 50 чел. Военно-учебныя заведенія: Неплюевскій кадетскій корпусъ, въ Оренбургѣ, 200 кадетъ; и школы военныхъ кантонистовъ: въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Верхнеуральскѣ и стан. Звѣриноголовской—по одной; всего въ нихъ учащихся до 1,200 человѣкъ. *Заведенія вспомогательныя для образованія:* музеумъ при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ; библіотекъ 13, одна публичная библіотека въ г. Уфѣ. Книжныхъ лавокъ нѣтъ. Типографіи 1, при губернскомъ правленіи. *Благотворительныя заведенія:* больницъ 5, богадѣленъ двѣ, въ Уфѣ и Оренбургѣ, при послѣдней находится также и больница. Сверхъ того, въ Уфѣ находятся дома: умалишенныхъ, смирительный и рабочій; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается до 2,400 чел. муж. пола и до 130 женскаго.

Оренбургскій край, занимаетъ около 26,400 кв. геогр. миль пространства. Онъ примыкаетъ на с. къ берегамъ Камы, на з. къ Волгѣ, на ю. къ Каспійскому-морю, Аралу и р. Сыръ-Дарьѣ, а на в. къ Сарасу и горамъ Улутау. Рѣка Уралъ и водораздѣльная линія между рѣками Ураломъ, Уемъ иToболомъ разграничиваетъ край на двѣ части, рѣзко различающіяся одна отъ другой по гражданскому устройству и по физическому свойству края. По сю сторону Урала народонаселеніе, большею частію, осѣдлое, по ту сторону кочевое. По сю сторону Урала входятъ въ составъ края губерніи: **Оренбургская** (см.), **Самарская** (см.), **Земли войска Уральскаго** (см.), **Оренбургскаго** (см.), **Земли Башкиромещерацкія** (см.), и **Земли Букеевской орды** (см.); по ту сторону—**Земли Киргизъ-Кайсаковъ Малой орды** (см.). Прилегая съ одной стороны къ Волгѣ, а съ другой къ устьямъ Сыра и Аму, началамъ двухъ единственныхъ путей къ богатымъ рынкамъ Средней-Азіи, оренбургскій край по од-

ному положенію, пріобрѣтаетъ государственную важность и даже надежду на блистательную будущность. Народонаселеніе края чрезвычайно разнообразитъ сторону Урала. Жителей до 2,550,000 об. п. въ томъ числѣ Башкиръ до 400,000 Тептерей до 200 000, Мещеряковъ до 80,000 и Киргизовъ до 100,000. Кромѣ того есть Татары, Калмыки, Черемисы, Чуваши, Мордва, Вотяки и др. По ту сторону Урала кочуютъ Киргизы болѣе 200,000 об. пола. Все это управляется военнымъ генералъ-губернаторомъ, вмѣстѣ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, имѣющимъ пребываніе въ г. Оренбургѣ. Гражданское управленіе основано на общихъ положеніяхъ; а) военное разнообразно — по разнообразію состава военнаго населенія края, состоящаго изъ регулярныхъ, казачьихъ, Башкирскихъ и Киргизскихъ войскъ; Оренбургскомъ казачьемъ и Башкиро-Мещерякскомъ войскахъ, оно опредѣляется Высочайше утвержденными штатами; въ управленіи же Уральскимъ войскомъ —штатъ котораго неутвержденъ по нынѣ,— придерживаются прежде существовавшихъ порядковъ. Сверхъ того, въ Оренбургѣ основана пограничная коммисѣія, подъ главнымъ завѣдываніемъ оренбургскаго военнаго генералъ-губернатора для управленія Киргизъ-Кайсацкою ордою, на особомъ Высочайше утвержденномъ положеніи.

Оренбургское казачье войско происходитъ отъ донскихъ казаковъ и, кажется, именно отъ прославившихся во второй половинѣ XVI в. грабежами по берегамъ Волги и Каспійскаго моря. Тогда эти грабежи почти прекратили торговлю Русскихъ съ Азіятцами, Іоаннъ IV послалъ въ 1577 г. противъ нихъ войско, подъ начальствомъ стольника Ивана Мурашкина, разсѣявшаго грабителей. Одна шайка поселилась въ нынѣшней оренбургской губ. и отъ нихъ-то происходятъ оренбургскіе казаки. Ихъ было сначала немного и они были расположены по разнымъ городамъ; но мало-по-малу выдвигаясь къ степи, числительность ихъ увеличивалась. Она въ особенности увеличилась въ 1840—1842 г. Теперь въ войскѣ до 150,000 д. об. пола. Нынѣ оренбургское казачье войско занимаетъ земли къ вост. отъ Уральскаго; южная граница войска идетъ по верхней части р. Илека, отъ середины разстоянія между станціями Озерной и Линевской, по рѣчкѣ Бердянкѣ, по р. Уралу до Орской крѣпости, и отсюда, почти по прямой линіи, до Алабугскаго форпоста, близъ Звѣриноголовской крѣпости, т. е. до границъ Сибири. Въ глубину войско занимаетъ не одинаковое пространство, но нигдѣ менѣе 15 верстъ отъ южной границы. Управленіе войскомъ, какъ военное такъ и гражданское, сосредоточивается въ званіи войсковаго наказнаго атамана, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и Оренбургскаго генералъ-губернатора. Земли, отведенныя для войска, дѣлятся, соотвѣтственно числу водворяемыхъ полковъ на 10 полковыхъ округовъ, составляющихъ 2 военные округа. Для каждаго полковаго округа назначено такое пространство земли, которое бы достаточно было для водворенія 2,500 семействъ, долженствующихъ составлять его населеніе, полагая на каждую душу не менѣе 30 десятинъ. Полковые округи подраздѣляются на нѣсколько станицъ, которыхъ нынѣ состоитъ, во всемъ войскѣ, 67, а въ каждомъ округѣ отъ 3 до 10, смотря по мѣстному расположенію и числу народонаселенія. Полковые округи имѣютъ номера, присвоенные поселеннымъ въ нихъ полкамъ отъ 1 до 10 включительно (№ 1, 2 и 3 идутъ отъ г. Оренбурга до станицы Подгорной близъ кр. Орской; № 4, 5 и 6 (по новой линіи) до Алабургскаго форпоста; № 7, 8 9 и 10 по рр. Ую и Уралу). Оренбургское казачье войско обязано образовать изъ среды себя и постоянно содержать 1) 10 конныхъ казачьихъ полковъ; 2) 1 конно-артиллерійскую бригаду, состоящую изъ трехъ дѣйствующихъ баттарей (№ 16, 17 и 18) осьми орудійнаго состава. (Людей въ бригадѣ 774 чел. по 254 чел. строевыхъ въ баттареѣ). 3) Войсковую сотню, мастеровыхъ изъ 250 чел. для удобнѣйшаго снабженія казаковъ, при выходѣ ихъ на службу, всѣми потребностями въ обмундированіи и вооруженіи. Сверхъ того на основаніи особыхъ правилъ войска, изъ среды себя, формируетъ торговое общество казаковъ и табунщиковъ для облегченія жителей въ способахъ снабженія необходимыми потребностями и для сбыта произведеній земли, съ наибольшею выгодою. Каждый полкъ сосоставляется изъ населенія своего округа, почему носитъ его номеръ и имѣетъ общее съ нимъ управленіе. Съ увеличеніемъ народонаселенія войска, и число полковъ можетъ увеличиться. Въ каждомъ полку полагается по 870 чел., изъ числа которыхъ собственно строевыхъ—808 чел. Каждый полкъ дѣлится на 6 сотенъ, сотня на 4 взвода. Конно-артиллерійская бригада комплектуется изъ всего войска лучшими людьми по распоряженію корпуснаго командира. Собственно для охраненія Оренбургской военной линіи отъ набѣговъ хищныхъ народовъ, войско постоянно содержитъ

на линіи 5 полковъ. Кромѣ того войско командируетъ отъ себя, въ установленномъ порядкѣ, отряды для нахожденія при султанахъ-правителяхъ Киргизской орды, въ случаѣ надобности обязано усиливать линейную стражу и отражать потребныя команды для необходимыхъ экспедицій въ степи. Кромѣ того, по особымъ повелѣніямъ начальства, оно отправляетъ полки и команды свои и въ другія мѣста, куда востребуется. По этому служба Оренбургскаго казачьяго войска—двоякая: полевая и внутренняя. Полевая служба раздѣляется на службу линейную и на службу внутри Имперіи и на границахъ ея. Полки командуемые на линейную службу и двухъ-сотенные отряды при султанахъ-правителяхъ Киргизской орды смѣняются ежегодно другими, по дошедшей до нихъ очереди. Полки же, находящіеся на службѣ внутри Имперіи и на ея границахъ, смѣняются другими, также по очереди, но чрезъ три года, по примѣру полковъ Донскаго войска. Сообразно съ этимъ, у полковъ двѣ очереди: одна для службы линейной, другая для службы внѣшней. Наряды на полевую службу дѣлаются со строгимъ наблюденіемъ очередей между полками, такъ и между входящими въ составъ ихъ офицерами и нижними чинами. Въ мирное время наряды объявляются, по крайней мѣрѣ,—за 4 мѣсяца до выхода изъ сборныхъ мѣстъ, обыкновенно назначаемыхъ на линіи. Какъ полковые округи не могутъ имѣть одинаковаго народонаселенія, то для уравненія служебной очереди допускается поставлять на службу сводные полки, назначая въ составъ ихъ сотни изъ близъ лежащихъ округовъ. При нарядахъ полковъ и командъ на полевую службу, вмѣсто всѣхъ занятыхъ по войску внутренними должностями, командируются въ походъ состоящіе за ними на очереди. Внутренняя служба по войску состоитъ въ исправленіи всѣхъ должностей по разнымъ частямъ управленія. Эта служба считается на равнѣ съ полевою. Сроки службы для казаковъ офицерскаго званія 25 лѣтъ; для нижнихъ чиновъ тоже 25 лѣтъ на полевой службѣ и еще 5 лѣтъ во внутренней, по войску. Служба начинается съ 19 лѣтъ. Содержаніе свое войско получаетъ въ двухъ видахъ: на счетъ казны и на счетъ войска. Казна во всѣхъ случаяхъ даетъ казакамъ военные запасы; за тѣмъ на счетъ казны содержатся только полки и команды, выходящіе на полевую службу, далѣе 100 верстъ отъ сборныхъ мѣстъ; казенная дача этимъ командамъ начинается отъ границы войсковыхъ земель. Кромѣ того, на счетъ казны довольствуются полки снаряжаемые для усиленій, сверхъ пяти содержимыхъ войскомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ продовольствіе отрядовъ производится ими изъ войсковыхъ суммъ, или на счетъ самихъ казаковъ. Во всѣхъ внезапныхъ командировкахъ въ степь, казенное довольствіе начинается не со дня выступленія съ пограничныхъ мѣстъ полковъ и командъ, а по пробытіи въ степи 10 дней.

Оренбургъ, губ. гор. Оренбургской губ., отъ С.-Петербурга 2061, отъ Москвы 1,383, отъ Уфы 345 в. Онъ заложенъ въ 1735 г. сперва при впаденіи р. Оры, впадающей, съ лѣвой стороны въ Уралъ, въ 260 в. отъ нынѣшняго его положенія. Въ 1740 г. его перенесли ниже, гдѣ нынѣ красногорская крѣпость, а въ 1742 г. построили на теперешнемъ мѣстѣ. Мѣсто пребыванія главнаго начальства въ краѣ. *Оренбургскій уѣздъ* занимаетъ 5,091,337 дес. пространства, изъ которыхъ подъ полями 112,420¼, лугами 232,424, выгонами, степями, дорогами и кустами—3,993,206, лѣсами — 666,307¼ дес.; остальная подъ болотами, водами и селенцами. Жителей муж. пола—55,064 и жен. — 51,974, итого — 107,038 д. об. пола; между ними православныхъ—53,307 д. Грунтъ земли, большею частью, песчаный, каменистый, а мѣстами иловатый, глинистый и черноземный, впрочемъ къ земледѣлію довольно способный. Лѣсу особенно нѣтъ около гор. Оренбурга. Промышленность жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; Башкиры же наиболѣе занимаются скотоводствомъ, ловлею звѣрей и птицъ. Сверхъ этихъ предметовъ многіе уѣздные жители занимаются перевозкою рудъ съ рудниковъ въ плавил. заводы Оренбургъ собственно — крѣпость, съ десятью бастіонами и двумя полубастіонами, окруженная валомъ и расположенная на скалистой горѣ при Уралѣ; занимаетъ въ длину 680, въ поперечникѣ 580, и въ окружности, по валу,—2,700 саж. Въ крѣпости каменныя строенія: пять греко-россійскихъ церквей, магометанская мечеть, лютеранская церковь, присутственныя уѣздныя мѣста и проч. Внѣ крѣпости, вверхъ по Уралу, предмѣстіе, населенное оренбургскими казаками; въ предмѣстіи, внизъ по Уралу, живутъ оренбургскіе купцы, мѣщане, ремесленники и заводчики. Домовъ каменныхъ—43, деревянныхъ—1596; церквей 8 каменныхъ и 1 деревянная; 2 благотворительныхъ заведенія; 5 свѣтскихъ учебн. заведеній, съ 984 учащимся мальчиками и 48 дѣвочками; между ними особенно замѣчателенъ оренбургскій неплюевскій кадетскій корпусъ. Жителей въ Оренбургѣ, съ предмѣстья-

ми, въ 1839 г. было 7,402 д. об. пола, а въ 1847 г. 12,301 д. об. пола; въ числѣ послѣднихъ: духовенства — 95, дворянъ и чиновниковъ — 839, купцовъ 1-й гильдіи — 29, 2-й гил. — 21 и 3-й — 800 и мѣщанъ съ посадскими — 6,899 об. пола. Фабрикъ и заводовъ — 27; производящихъ издѣлій на — 154,923 р. 87¼ к. Но, преимущественно, жители занимаются торговлею и извозомъ. Главную торговлю оренбургское купечество ведетъ съ Бухарцами, Хивинцами и Киргизами, — посредствомъ мѣны. Съ наступленіемъ лѣта Киргизы, большими партіями, перекочевываютъ къ Оренбургу и остаются здѣсь, покуда не вымѣняютъ избытка своихъ стадъ на потребное количество хлѣба и другія русскія произведенія. Кромѣ скота, Киргизы мѣняютъ: кошмы, сырыя кожи, шкуры волковъ и лисицъ, верблюжью шерсть, также выбойку, бязь, халаты, кушаки и др. бухарскія и хивинскія произведенія, получаемыя ими за провозъ товаровъ. Съ Бухарцами и Хивинцами торговля производится во время прибытія каравановъ на мѣновой дворъ. Товары ихъ: выборка, разная бязь, халаты, кушаки, сарачинское пшено, кишмишъ, урюкъ, фисташки, аль-бухара и другіе фрукты, которые расходятся, большею частью, по оренбургской линіи и ближайшимъ къ Оренбургу уѣздамъ; но кашемировыя шали, хлопчатая бумага, бухарскія и киргизскія лисы, караганки, корсуки, мерлушки и шелковыя издѣлія отправляются на нижегородскую ярмарку и въ Москву. Главные же предметы отпуска въ Азію разнаго рода хлѣбъ, чугунныя и стальныя издѣлія, выдѣланныя кожи, сахаръ и другія произведенія. Нѣкоторые оренбургскіе купцы не ограничиваются торговлею на мѣновомъ дворѣ, но отправляютъ товары даже въ глубину киргизской степи, въ Бухару и Хиву. Чрезъ Оренбургскую таможню въ 1851 г. было отпущено товаровъ на 452,932, а привезено на 711,835 р. Важный предметъ торговли составляютъ также: пшеница, кубанка, которая отправляется въ Самару для сплава въ верховье Волги. Вообще, промышленость жителей состоитъ въ продажѣ перекупаемыхъ ими жизненныхъ припасовъ и въ мелочной торговлѣ съ Киргизами. Нѣкоторые занимаются хлѣбопашествомъ на откупаемыхъ ими городскихъ и казачьихъ земляхъ. Лавокъ въ Оренбургѣ — 247, трактировъ — 7, питейныхъ домовъ — 11, городской доходъ — 41,530 р. сер.

Оренокко. Эта огромная рѣка Южной Америки беретъ свое начало изъ озера Ипавы подъ 3° 30′ сѣв. шир. и 66° зап. долг. (по парижскому меридіану). Она протекаетъ 500 геогр. м. и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. По выходѣ изъ Ипавы, Оренокко проходитъ черезъ Сіерру-Париме. Въ значительномъ разстояніи отъ устья она раздѣляется на два рукава, которые образуютъ обширную дельту. Южный рукавъ, подъ наз. Бокка-ди-Навіасъ, направляется прямо на востокъ; сѣверный — Бокка-Чика, течетъ къ сѣверу и раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ два впадаютъ въ заливъ Паріа. Большіе рукава удобопроходимы для всякаго рода судовъ. Въ 700 верстахъ отъ устья, Оренокко имѣетъ до 3 верстъ ширины и до 63 саж. глубины; но, несмотря на это, плаваніе во многихъ мѣстахъ, по причинѣ такъ назыв. «raudal's», весьма затруднительно. Такіе раудальсы, какъ наприм. при Майпурѣ и Атурѣ, состоятъ изъ многочисленныхъ скалъ, на разстояніи 4 в., развѣтвляющихъ теченіе рѣки, которое здѣсь чрезвычайно быстро. Оренокко орошаетъ республику Венесуэлу и отдѣляетъ ее отъ Новой-Гренады. Въ нижнихъ частяхъ своего теченія, рѣка эта проходитъ по мѣстамъ ровнымъ, низменнымъ, которая во время разливовъ заливаетъ пространство слишкомъ на 80 верстъ. Въ Оренокко впадаетъ весьма много значительныхъ притоковъ. Но всѣ эти бассейны покрыты лѣсами и заселены племенами еще дикихъ Индійцевъ. Главнѣйшіе города на Оренокко; Эсмеральда, Майпуръ и Атуръ. Естественное сообщеніе, существующее между Оренокко и Амазонской, составляютъ весьма замѣчательное явленіе физической географіи, долгое время, почитавшее географами невозможнымъ. Гумбольдъ изслѣдовалъ на мѣстѣ это соединеніе и нашелъ, что дѣйствительно притоки Амазонской рѣки: Ріо-Негро и Оренокко текутъ по мѣстности, совершенно ровной, нигдѣ не пересѣкаемой высотами, такъ что ничто не препятствуетъ соединенію ихъ бассейновъ; напротивъ, продольная долина содѣйствуетъ соединенію ихъ водъ. Естественный каналъ, соединяющій эти двѣ рѣки, называется Ріо-Касикіари.

Орестъ, сынъ Клитемнестры и Агамемнона, (см.), царь микенскій, представляетъ собою ужасный образецъ древняго фатализма, бросающій отъ себя самую мрачную тѣнь, посреди улыбающихся вымысловъ миѳологіи. Когда Клитемнестра и Эгистъ умертвили Агамемнона, Орестъ былъ спасенъ отъ неизбѣжной смерти старшею сестрой своею, Электрой (а по другимъ, кормилицей Арсиноеей) и отправленъ къ дядѣ, фокидскому царю, — Строфіосу.

Здѣсь онъ выросъ и получилъ воспитаніе, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Пиладомъ, который сдѣлался вѣрнѣйшимъ его другомъ. Клитемнестра не подозрѣвала, что сынъ ея былъ живъ. Разъ эти молодые люди пошли въ Микены и, при помощи Электры, разостлали сѣть преступнымъ супругамъ. Пиладъ принесъ Клитемнестрѣ урну, будто бы съ прахомъ его друга и въ ту минуту, какъ она вмѣстѣ съ мужемъ своимъ благодарила небо, въ аполлоновомъ храмѣ, за это извѣстіе, Орестъ, повинуясь тѣни убитаго отца и волѣ оракула, умертвилъ убійцъ Агамемнона (такъ пишетъ Эврипидъ). Но съ-тѣхъ-поръ фуріи не давали покоя Оресту и преслѣдовали его всюду, пока наконецъ оракулъ не предсказалъ ему, что всѣ эти бѣдствія прекратятся въ Аѳинахъ. Убійца бѣжалъ туда, но Эвмениды обвиняютъ его передъ ареопагомъ. Шесть судей принимаютъ сторону Ореста, другіе шесть его осуждаютъ. Въ это время Минерва разрѣшаетъ недоумѣніе: она милуетъ преступника. Орестъ прощенъ; воздвигаетъ жертвенникъ Минервѣ-Ареѣ, но долженъ еще идти въ Трезену, чтобы подвергнуться тамъ новымъ испытаніямъ и только, пройдя еще рядъ новыхъ бѣдствій, вступаетъ на престолъ. Но фуріи все еще преслѣдуютъ его. Орестъ обратился за совѣтомъ къ новому оракулу и Пиѳія приказала ему воздвигнуть, въ Тавридѣ, статую Діаны. Орестъ и Пиладъ оставили Грецію, подверглись множеству опасностей, попали въ плѣнъ въ Тавридѣ и чуть не были принесены въ жертву Ифигеніей (см.). Къ-счастію, сестра узнала брата и спасла отъ смерти; братъ, въ свою очередь, спасъ ее отъ тиранства Тоаса. Они воротились съ статуей Діаны и поставили ее въ Спартѣ, гдѣ, до временъ Ликурга, въ жертву ей проливалась человѣческая кровь. Кажется, этимъ душа Ореста совершенно успокоилась. Онъ выдалъ свою сестру, Электру, замужъ за возлюбленнаго Пилада, присоединилъ къ Аргосу и Микенамъ Лакедемонъ, велѣлъ жителямъ Дельфъ убить Пирра, женился на вдовѣ его, — Герміонѣ, — дочери Елены и Менелая, и умеръ, на 90 году, въ Аркадіи, ужаленный въ пяту змѣею. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Орестъ былъ великанъ, ростомъ, — въ семь локтей. Впрочемъ, легенды объ этомъ государѣ чрезвычайно разнообразны. — Поэзія и изящныя искусства не разъ почерпали сюжеты изъ исторіи Ореста. Въ миѳологической галлереѣ Миллена есть цѣлый рядъ барельефовъ, камеевъ и картинъ, напоминающихъ нѣкоторыя обстоятельства изъ его жизни. Главную или очень важную роль занимаетъ Орестъ — въ Эсхиловой трагедіи *Хоэфоры*, въ Софокловой *Электрѣ*, въ *Электрѣ*, *Орестѣ*, *Ифигеніи въ Тавридѣ* и *Андромахѣ* — Эврипида; въ трагедіяхъ: Расина, Кребильона, Вольтера, Латуша, Лемерсье, Суме, а изъ нѣмецкихъ поэтовъ, у Шиллера и Гете.

Ореховскій (Станиславъ), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей Польши, писавшій на латинскомъ языкѣ; жилъ въ царствованіе Сигизмундовъ. Род. въ 1513 г. въ Рускомъ воеводствѣ и 14 лѣтъ посланъ былъ для образованія въ Вѣну. Потомъ отправился въ Виттенбергъ, въ Саксоніи, гдѣ подружился съ Лютеромъ и Меланхтономъ; оттуда по приказанію отца, отправился въ Италію, и въ Болоніи, Падуѣ и Римѣ изучалъ философію и риторику. Живя въ Римѣ и будучи покровительствуемъ кардиналомъ Контарини, оставилъ свои протестантскія мнѣнія и сдѣлался ревностнымъ католикомъ. Послѣ 17-лѣтняго пребыванія за границею, въ 1543 г., возвратился на родину и, по желанію отца, вступилъ въ духовное званіе, но вскорѣ сталъ писать противъ безбрачной жизни духовенства. Призванный передъ духовный судъ, оправдался, но въ 1550 году, на піотрковскомъ сеймѣ возсталъ опять противъ безбрачной жизни духовенства и на слѣдующій годъ, оставивъ духовное званіе, женился. Тогда римская церковь наложила на него клятву и вызвала для оправданія. Оржеховскій опять оправдался и ему позволено было ожидать разрѣшенія на бракъ изъ Рима. Съ этого времени Оржеховскій безпрестанно боролся съ своими противниками, наконецъ, забытый и изнеможенный душою и тѣломъ умеръ, какъ полагаютъ, около 1567 года. Сочиненія его почти всѣ писаны на латинскомъ языкѣ, который онъ зналъ такъ хорошо, что называемъ былъ *польскимъ Цицерономъ*. Чаще всего подписывался Orichovius Ruthenus или Roxolanus, оттого, что любилъ греко-восточную церковь. Важнѣйшія изъ его сочиненій: Annales Poloniae Stanislai Orichovii, издано въ 1611 г. Zywot J. Tarnowskiego wielkiego hetmana, Quincunx, Ziemianin, Listy и пр.

Оригенъ (Origenes), знаменитый писатель церковный род. въ Александріи въ 185 г. и былъ ученикомъ Климента Александрійскаго. Посѣтивъ многія страны, гдѣ своими дарованіями возбуждалъ общее удивленіе. Ум. въ Тирѣ въ 254 г. 69 лѣтъ отъ роду. Онъ получилъ прозванія Адамантинуса и Кальцентероса, по причинѣ постоянства его въ трудахъ; но ученіе его было смѣшано съ неоплатонизмомъ.

Оригенъ оставилъ большое число сочиненій, состоящихъ болѣе, чѣмъ изъ тысячи проповѣдей, въ *разсужденіяхъ*, изъ которыхъ замѣчательнѣйшее называется *разсужденіемъ противъ Цельзія объ истинѣ религіи*, въ *Комментаріяхъ* и проч. Онъ издалъ также знаменитую библію, извѣстную подъ названіемъ Гекзапла (Hexaples или Правилъ).

Оріани (Barnabo Oriani), знаменитый астрономъ, род. въ 1752 г., въ Гариньяно и былъ другомъ Гершеля, у котораго учился, живъ въ Лондонѣ. Наполеонъ назначилъ Оріани членомъ итальянскаго института, графомъ и сенаторомъ Итальянскаго королевства. Оріани ум. въ 1832 г., во Флоренціи. Онъ составилъ себѣ славу открытіемъ пути Урана и Цереры, и написалъ, въ числѣ другихъ важныхъ ученыхъ сочиненій, *Сферическую тригонометрію*, напечатанную, въ 1806 г., въ Болоньи.

Оркады. Оркадскіе острова, находящіеся на сѣверѣ Шотландіи, отъ которой они отдѣляются Пентландскимъ проливомъ. Числомъ ихъ 30: Помона или Меклэндъ, Гуай Су-Рональдзай, Буррай, Уельсъ, Шапиндсгэй, Эдэй, Вестрэй, Стронзэй, Сандэй, Нортъ-Рональдзэй — главнѣйшіе. Народонаселеніе Оркадовъ болѣе 30,000 человѣкъ. Жители норвего-гальскаго происхожденія и доставляютъ отличныхъ матросовъ англійскому флоту. Почва этихъ острововъ, покрытая кустарниками и болотами, вообще холмиста; лѣсовъ здѣсь мало; пастбища находятся въ изобиліи. Климатъ сырой и несовсѣмъ здоровый. Кирквалле, на островѣ Мейнлэндѣ — главное мѣсто графства Оркней (d'Orkney), къ которому принадлежатъ еще острова Оркней и Шотлэндъ. Городъ Кирквалле — портъ съ хорошей гаванью, защищенной небольшою крѣпостью. Онъ имѣетъ до 2,500 жителей. Кромѣ того, городъ Штромнесъ и, по своей удобной бухтѣ, Брессэй, замѣчательны какъ довольно важные торговые пункты. Съ давнихъ временъ Оркадскіе острова принадлежали Шотландіи. Король норвежскій Гаральдъ Гаадфагри (863-933) завоевалъ ихъ, но вскорѣ они были возвращены Шотландіи. Въ 1092 г. Магнусъ III Барво вновь овладѣлъ Оркадами. Только въ XIII вѣкѣ король шотландскій Александръ III успѣлъ отнять ихъ у Норвегіи и опять присоединилъ къ Шотландіи. Въ 1696 году они перешли во владѣніе фамиліи Гамильтоновъ, которой принадлежатъ и въ настоящее время. Жители Оркадскихъ острововъ занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ и отчасти земледѣліемъ. Фамилія Гамельтоновъ получаетъ съ этихъ острововъ до 58,000 рублей серебромъ ежегоднаго дохода.

Орканья, *прозвище* (Andrea de Cione, dello Orcagnuola), знаменитый живописецъ, скульпторъ и архитекторъ, род. во Флоренціи въ 1320 или 1329, и ум. въ 1389, трудился надъ украшеніемъ храмовъ Св. Креста и Св. Маріи во Флоренціи, и Кампо-Занто, въ Пизѣ. Въ этой церкви онъ написалъ Страшный Судъ, въ которомъ изобразилъ друзей своихъ въ раю, а враговъ въ аду.

Оркестръ. Это слово происходитъ отъ греческаго *орхестра* (что значитъ танецъ) и имѣетъ двоякое значеніе: оркестромъ называется мѣсто, устраиваемое въ новѣйшихъ театрахъ для помѣщенія музыкантовъ, или просто опредѣленое число музыкантовъ, играющихъ на извѣстныхъ инструментахъ. У грековъ оркестромъ называлась нижняя часть театра, предназначенная для танцевъ. У Римлянъ оркестръ былъ мѣсто почетное, назначенное для императоровъ, консуловъ и т. п. Среди оркестра, въ центрѣ всего театра, находилось возвышеніе, (еимеле), на которомъ помѣщался дирижеръ танцевъ или пѣнія. На еимеле, передъ началомъ спектакля, приносились жертвы Бахусу; сюда же входили ораторы, когда народъ сбирался въ театры для разсужденія о политическихъ дѣлахъ. Устройство оркестра въ новѣйшихъ театрахъ основывается на различныхъ условіяхъ; принимается въ соображеніе, чтобы всѣ музыканты могли видѣть своего дирижора, чтобы мѣсто оркестра находилось прямо подъ сводомъ, имѣло подъ собой, по возможности, пустое пространство, находилось въ опредѣленномъ разстояніи отъ зрителей и сцены и т. д. Исторія оркестра, какъ собранія опредѣленнаго числа музыкантовъ, играющихъ на извѣстныхъ инструментахъ, тѣсно связана съ исторіею инструментальной музыки. Инструменты, извѣстные въ эпоху первыхъ опытовъ драматической музыки въ XVI столѣтіи, были различнаго рода скрипки и флейты. Оркестры, изъ нихъ составлявшіеся, производили музыку нѣжную, но глухую. Хоръ мѣдныхъ инструментовъ употреблялся только какъ военная музыка и состоялъ изъ различнаго рода трубъ, тромбоновъ и роговъ. Самый древній музыкальный памятникъ, написанной для оркестра, опера Орфео, сочиненная Монтеверде и поставленная въ первый разъ въ 1604 г., во Флоренціи. Инструменты оркестра не играли всѣ вмѣстѣ, но каждый родъ инструментовъ предназначался для того, чтобы вторить пѣнію дѣйствующихъ

лицъ: такъ два контръ-баса аккомпонировали Орфею, двѣ віолы-альты вторили Эвредикѣ, двѣ гитары — Карону и т. д. Спустя нѣсколько времени, духовые инструменты совсѣмъ перестали употреблять въ оркестрѣ. Оркестры Ковалли и Кариссими составлялись, исключительно, изъ скрипокъ, віолъ-различныхъ тоновъ, басовъ-віолъ, двойныхъ басовъ-віолъ и контръ-басовъ. Съ X вѣка музыка стала употребляться при богослуженіи Западной Церкви. Кифары и гусли были первые инструменты, допущенные церковью. Необходимость сдѣлать пѣніе, въ огромныхъ церквахъ, достаточно громкимъ, дала поводъ венеціанскому монаху Баккузи, въ 1590 г., употребить при литургіи хоръ музыки, подобный, по своему составу, оркестру Монтеверде. Оркестръ скрипокъ и віолъ, употреблявшійся долгое время только для аккомпанимента, началъ наконецъ опять усиливаться флейтами и другими духовыми инструментами и сдѣлался способнымъ для разыгрыванія арій. Съ XVI по XVIII вѣкъ онъ усилился, въ числѣ, новыми разнообразными инструментами, развился во всѣхъ частяхъ, сдѣлался самостоятельнѣе и полнѣе и наконецъ, въ концѣ XVIII вѣка, явился чудомъ полноты, оконченности и гармоніи въ оркестрахъ Глюка, Моцарта, Гайдена и Бетховена. Составъ оркестра въ наше время слѣдующій: скрипки, віолы, віолончели, контръ-басы, октавы, флейты, гобои, кларнеты, трубы, рога, фаготы, тромбоны, цимбалы и барабаны. Кромѣ того, употребляютъ множество различныхъ мелкихъ духовыхъ инструментовъ. Обыкновенный оркестръ имѣетъ до 16 первыхъ скрипокъ; остальные инструменты въ своемъ числѣ соразмѣряются съ этими скрипками. Оркестры: парижской и вѣнской консваторій, Національнаго театра въ Парижѣ, Императорскаго большаго театра въ С. Петербургѣ считаются лучшими въ Европѣ.

Орлеанскій домъ. Герцогство орлеанское было основано королемъ Филиппомъ IV Валуа, и пожаловано, въ видѣ удѣла, младшему его сыну, *Филиппу* (1344), умершему бездѣтнымъ. Карлъ VI подарилъ Орлеанъ младшему своему брату, *Людовику* (1371), который, будучи обрученъ съ Маріею, наслѣдницею венгерскаго престола, носилъ нѣкоторое время титло короля Венгріи, но былъ лишенъ Сигизмундомъ короны и невѣсты. Вскорѣ потомъ онъ женился на Валентинѣ, дочери герцога миланскаго и игралъ важную роль въ смутахъ, раздиравшихъ Францію въ продолженіе сумасшествія Карла VI. Съ помощію королевы Изабо отнялъ у Филиппа, герцога бургундскаго, регентство Франціи; но, ненавидимый народомъ за свою расточительность, онъ принужденъ былъ сложить это достоинство. Филиппъ вступилъ въ Парижъ при всеобщемъ восторгѣ жителей. По смерти его, Людовикъ провозгласилъ себя намѣстникомъ (Lieutenant) Франціи и опять принужденъ былъ покориться сыну Филиппа, Іоанну Безстрашному. Онъ удалился въ Мелонъ, набралъ войско, но стараніемъ Изабо примирился съ своимъ соперникомъ и вмѣстѣ съ нимъ воевалъ противъ Англичанъ. Дерзкое хвастовство Людовика, въ любви къ нему герцогини бургундской, было причиною его смерти: по приказанію Іоанна онъ лишенъ жизни наемными убійцами (1707). Послѣ него остался, кромѣ законнаго сына и преемника Карла, еще побочный знаменитый графъ Дюноа (см.). *Карлъ*, герцогъ орлеанскій и ангулемскій, старшій сынъ Людовика (род. въ 1391 г.), желая отмстить за смерть отца своего, женился вторымъ бракомъ на Бонѣ д'Арманьякъ и, усилившись вольницами этого могущественнаго дома (см. *Арманьяки*), объявилъ Іоанну войну. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, соперники были примирены Карломъ VI; Орлеанъ присталъ къ партіи Дофина, былъ тяжело раненъ, взятъ въ плѣнъ, при Азенкурѣ и томился въ неволѣ у Англичанъ до 1439 года, когда получилъ свободу за содѣйствіе при заключеніи Оаскаго мира. Дюнуа окончательно примирилъ его съ герцогомъ бургундскимъ; Карлъ вступилъ въ третій бракъ съ его племянницею, Маріею Клевскою, но, обративъ на себя подозрѣніе Карла VII, удалился въ свои помѣстья. Предпріятіе овладѣть Миланомъ, на который онъ имѣлъ права, по своей матери Валентины, не удалось; когда же Карлъ воспротивился намѣренію Людовика XI завоевать Бретань, то былъ обвиненъ въ измѣнѣ и умеръ отъ досады (1465). Его сынъ, Людовикъ, занялъ, подъ именемъ Людовика XII (см. это имя) престолъ Франціи, чѣмъ и прекратилась старшая линія дома орлеанскаго. Францискъ I, далъ это герцогство младшему своему сыну, *Карлу*, рожденному въ 1522 г. Карлъ командовалъ французскими войсками въ Люксембургѣ, отнялъ у Имперцевъ разные города, снова лишился ихъ и умеръ въ 1545, не бывъ женатымъ. Прекратившійся послѣ него титулъ герцога орлеанскаго возстановленъ былъ только въ 1626 году Людовикомъ XIII, который пожаловалъ Орлеанъ младшему своему брату, *Гастону*, рожденному въ 1608, при вступленіи въ бракъ съ Маріею де Бурбонъ, герцогинею Монпансье. Гастонъ, имѣвшій отъ природы

слабый и непостоянный характеръ, провелъ всю свою жизнь въ явномъ и тайномъ соперничествѣ съ Людовикомъ XIII и кардиналомъ де-Ришелье. Когда Англичане высадили войско на островъ Ре, чтобы освободить осажденный Французами, городъ Ла-Рошель, Гастонъ получилъ начальство надъ посланнымъ противъ нихъ корпусомъ войскъ, но, по зависти Ришелье, былъ скоро лишенъ этаго званія. Онъ удалился въ Парижъ, гдѣ участвовалъ въ разныхъ интригахъ противъ всемогущаго министра, а при начатіи явной вражды между кардиналомъ и Маріею Медичи, принялъ сторону своей матери. Вмѣстѣ съ другими недовольными вельможами, онъ втайнѣ изготовился къ возстанію, но по арестованіи Маріи былъ принужденъ бѣжать въ Лотарингію, гдѣ (овдовѣвъ уже въ 1627 году), снова, и противъ воли короля, женился на дочери герцога лотарингскаго (1634). Людовикъ грозилъ войною и орлеанъ переселился въ Брюссель, но съ помощію Испаніи, набравъ войско, вступилъ во Францію, гдѣ сообщникъ его, губернаторъ Лангедока, герцогъ Монморанси, уже поднялъ знамя мятежа (1632). Разбитіе послѣдняго при Кастельнодари (см. это) принудили Гастона просить у короля прощенія. Онъ получилъ послѣднее въ конвенціи, заключенной въ Безьерѣ и надѣялся спасти этимъ также Монморанси и другихъ своихъ приверженцевъ; но они были казнены, и Гастонъ, негодуя на кардинала, опять удалился въ Нидерланды. Людовикъ предалъ опалѣ его и герцога лотарингскаго, какъ вассала Франціи и приказалъ осадить Нанси. Между тѣмъ Орлеанъ, поссорившись съ своею матерью, возвратился во Францію и получилъ отъ Ришелье приказаніе жить въ Блоа. Тамъ онъ снова сталъ участвовать въ разныхъ заговорахъ противъ кардинала, которые были открыты, и виновные, выданные Гастономъ, казнены. Скоро потомъ скончались Марія Медичи, Ришелье, а наконецъ и Людовикъ XIII, оставивъ двухъ малолѣтныхъ сыновей. Орлеанъ и вдовствующая королева Анна были назначены регентами Франціи. Гастонъ принялъ начальство надъ арміею въ Нидерландахъ, отнялъ въ 1644 году у Испанцевъ Мадридъ, Бетюмъ, Кассель, С. Венанъ, а въ 1646, Куртре и Винокобергенъ, но былъ менѣе счастливъ въ слѣдующей кампаніи. Въ 1648 г. начались междоусобія во Франціи, въ продолженіе которыхъ Гастонъ опять оказалъ свою нерѣшительность и непостоянство, держа то сторону принца Конде, то его противниковъ; онъ положилъ также съ Кардиналомъ Рецомъ начало партіи Фрондеровъ (см. это слово). По достиженіи Людовикомъ XIV совершеннолѣтія (1652), Гастонъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Парижа. Онъ удалился въ Блоа и умеръ тамъ, въ 1660 году, оставивъ по себѣ четырехъ дочерей. Герцогство орлеанское было присоединено къ королевскому имѣнію. Спустя нѣсколько лѣтъ, Людовикъ XIV пожаловалъ Орлеанъ младшему своему брату, *Филиппу*, рожденному въ 1640 г. воспитанному въ нѣгѣ. Не менѣе того онъ оказалъ мужество и способности полководца въ нидерландскихъ кампаніяхъ 1667 и 1672 годахъ, взялъ, въ 1676, Цютфенъ, сражался, въ 1677 году, при Касселѣ и овладѣлъ С. Омеромъ. Онъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Генріеттѣ, принцессѣ англійской, извѣстной своею красотою, а вторымъ бракомъ на принцессѣ Шарлоттѣ Пфальцской, что дало впослѣдствіи поводъ Людовику объявить притязаніе на наслѣдство курфиршества. Филиппъ умеръ въ 1705 году, оставивъ герцогство сыну своему, *Филиппу* же, родившемуся въ 1674. Онъ имѣлъ несчастіе получить, въ особѣ аббата Дюбуа, воспитателя умнаго, но крайне развратнаго и коварнаго, который совершенно испортилъ его нравственность. Въ юныя лѣта принцъ отличился храбростію при осадѣ Монса, командовалъ при Стенкеркенѣ гвардейскою бригадою, при Нервинденѣ резервною конницею и обратилъ на себя вниманіе, но вмѣстѣ и опасеніе Людовика XIV, который запретилъ ему принимать участіе въ войнѣ. *Филиппъ* еще болѣе предался порочной жизни, не смотря на бракъ съ дѣвицею де Блоа; былъ признанъ первымъ принцемъ крови и въ 1706 получилъ главное начальство надъ французскою арміею въ Италіи, подъ руководствомъ маршала Маршена. Несогласіе, возникшее между ними, было причиною пораженія Французовъ подъ Туриномъ (см. это слово). Орлеанъ былъ переведенъ въ армію, дѣйствовавшую въ Испаніи, прибылъ туда уже послѣ сраженія при Альмансѣ (см. это) и воспользовался имъ для вторженія въ Каталонію и взятія тамъ нѣсколькихъ крѣпостей. Въ 1708 году онъ покорилъ Дансу, Аликанте и Тортозу; но, возбудивъ вторично подозрѣніе Людовика XIV притязаніями своими на испанскій престолъ, былъ отозванъ во Францію и едва не преданъ военному суду. Любимымъ занятіемъ герцога была химія; это обратило на него подозрѣніе въ отравленіи ядомъ скончавшихся скоро, одинъ послѣ другаго: дофина, сына его, герцога бургундскаго, его супруги и двухъ сыновей. Орлеанъ потребовалъ отъ короля нарядить судъ, былъ приз-

нанъ невиннымъ и назначенъ Людовикомъ XIV, на смертномъ одрѣ, президентомъ тайнаго совѣта, а герцогъ Менскій правителемъ королевства и опекуномъ малолѣтнаго Людовика XV. Но на другой день послѣ смерти Людовика, Орлеанъ торжественно уничтожилъ это опредѣленіе, парламентомъ признанъ былъ правителемъ Франціи и сначала благоразумными своими дѣйствіями привлекъ къ себѣ расположеніе подданныхъ. Внѣшняя и внутренняя политика Филиппа, въ званіи регента, стараніе уменьшить несмѣтные государственные долги, введеніе финансовой системы Лауа, счастливое избѣжаніе заговора, составленнаго противъ него герцогомъ Менскимъ и Кардиналомъ Альберони, принятіе участія въ четверомъ союзѣ противъ Испаніи и слѣпая довѣренность къ Дюбуа, достигнувшему между тѣмъ достоинства Кардинала, — принадлежатъ къ исторіи Франціи (см. это слово). Филиппъ, истощивъ свои силы посреди чувственныхъ наслажденій, умеръ отъ апоплексическаго удара, въ 1723 году, оставивъ герцогство орлеанское сыну своему *Людовику*, который, послѣ смерти нѣжно любимой своей супруги, принцессы Баденской (1726), удалился съ политическаго поприща и умеръ, въ 1752, въ глубокомъ уединеніи въ С. Женевіевскомъ аббатствѣ. Преемникомъ его былъ *Людовикъ-Филиппъ*, носившій до смерти отца титло герцога Шартрскаго. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ: 1742 года во Фландріи, 1743 на Рейнѣ; былъ въ 1747 году назначенъ губернаторомъ области Дофине и служилъ также во время семилѣтней войны противъ Пруссіи. Ему наслѣдовалъ, въ 1785 году, сынъ его, *Людовикъ-Филиппъ-Іосифъ*, герцогъ шартрскій, родившійся въ 1747 году и игравшій столь гнусную, преступную роль во время Французской революціи, подъ названіемъ гражданина Эгалите (см. *Франція*). Топоръ гильотины прекратилъ жизнь его, въ 1792 году. Сынъ его, *Людовикъ-Филиппъ* вступилъ на французскій престолъ въ 1830 г. и царствовалъ до 1848 г. (см. Людовикъ-Филиппъ).

Орлеанскій (Louis-Philippe-Joseph duc d'Orleans), герцогъ, сынъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго отъ первой жены, родился въ Сен-Клу въ 1747 году, и получилъ титулъ герцога Орлеанскаго не прежде, какъ въ 1787 году. Его непріязненное расположеніе ко Двору происходило, говорятъ, отъ того, что ему отказано въ званіи великаго адмирала, которое тесть его соглашался ему уступить. Съ этого времени всѣ партіи, противодѣйствующія Двору, прикрывались его именемъ, какъ предлогомъ. Въ 1792 г., онъ былъ избранъ депутатомъ національнаго конвента и принялъ именованіе Филиппа-Равенства (Philippe Egalité). Онъ сдѣлалъ предложеніе противъ жизни короля, за что самъ былъ нѣсколько разъ осуждаемъ (на смерть).—Узнавъ о повелѣніи, касательно арестованія его 4 мар. 1793 г., онъ явился въ революціонный трибуналъ и погибъ на эшафотѣ 6 ноябр. Онъ оставилъ отъ Луизы-Маріи-Аделаиды Бурбонской трехъ сыновей, Людовика-Филиппа, носившаго при жизни отца титулъ герцога Шартрскаго, а впослѣдствіи герцога Орлеанскаго, и возведеннаго на престолъ въ 1830 г., Антуана-Филиппа, герцога Монтпансье, родившагося 1775, и умершаго въ 1870 году, Людовика-Карла, графа Божале, род. 1779 и ум. 1807 года и дочь Аделаиду, род. въ 1777 году.

Орлеанъ (Orleans), въ древности Aurelia, Aurelianum значител. городъ Франціи, бывшая столица орлеанск. герцогства, а нынѣ главный гор. департ. Лоареты, находится на правомъ берегу Лоары. Въ немъ находятся 40,160 жит., епископство, учрежденное въ III в., публичная библіотека въ 27,000 томахъ, музей изящныхъ произведеній и древностей, музей Натуральной Исторіи, ботаническій садъ и проч. Между зданіями замѣчателенъ каѳедральный соборъ Св. Креста — памятникъ готической архитектуры.

Орлецкая крѣпость, на берегу Двины, въ 30 верст. отъ Холмогоръ, основана около 1342 г. Сынъ Новгородскаго посадника, Лука Варѳоломѣевъ, съ шайкою удальцевъ, отправился въ Заволочье на добычу. При содѣйствіи Елечанъ, вѣроятно жителей села Елецкаго, донынѣ существующаго, онъ построилъ на берегу Двины, въ 30 в. отъ Холмогоръ, каменное укрѣпленіе, — городокъ Орлецъ, и покорилъ всю двинскую страну. Не ограничиваясь этимъ, онъ послалъ сына своего, Онцифора, на Вагу въ шенкурскій уѣздъ, а самъ, съ 300 чел. дружины, сталъ грабить селенія, жители которыхъ вооружились и убили его. Построенное Лукою укрѣпленіе существовало до 1398 г. За годъ до этого времени, жители Заволочья покорились вел. князю Московскому Вас. Дмитр. Новгородцы жаловались на Двинянъ вел. князю, но онъ, не принявъ ихъ челобитья, послалъ, для управленія двинскою страною, намѣстника—князя Ѳеодора Ростовскаго. Новгородъ, не признавая власти вел. князя, вооружился на Двинянъ и отправилъ къ нимъ воеводами посадниковъ Тимоѳея Юрьевича, Юрія Дмитріевича и Василія Синца съ 3,000 войска. Двиняне тоже вооружились, подъ предводи-

тельствомъ княжескаго намѣстника, и засѣли въ Орлецѣ. Цѣлый мѣсяцъ Новгородцы осаждали эту крѣпость и наконецъ, разрушивъ стѣну стѣнобитными машинами, взяли ее приступомъ. Захвативши князя Ростовскаго и двинскаго воеводу Ивана Никитича въ плѣнъ покорили двинскую страну и взяли съ ея жителей 2,000 р. и 3,000 копей. Княж. намѣстника отпустили въ Москву, а двинскаго воеводу умертвили въ Новѣгородѣ. Близъ паниловской деревни и нынѣ видны развалины орлецкой крѣпости: глубокій ровъ, существующій и понынѣ, вѣроятно служилъ для снабженія крѣпости водою въ осадное время.

Орловская губ. принадлежитъ къ числу внутреннихъ великороссійскихъ губерній; граничитъ къ с. Калужскою и Тульскою, къ в. Тульскою, Тамбовскою и Воронежскою, къ ю. Воронежскою и Курскою, къ з. Черниговскою и Смоленскою губерніями.—Губернія эта составлена изъ частей прежде бывшихъ провинцій: Орловской, Сѣвской и Елецкой и открыта въ 1779 г.;—она управляется на общихъ правахъ; занимаетъ пространства 858 кв. геогр. миль; наибольшая длина ея отъ запада къ востоку 550 в. наибольшая ширина 219 в., наименьшая 50 в., Орловская губ. раздѣляется на 12 уѣздовъ: болховскій, брянскій, дмитровскій, елецкій, карачаевскій, кромскій, ливенскій, малоархангельскій, мценскій, орловскій, сѣвскій и трубчевскій. Поверхность губерніи, преимущественно, ровная; только южная часть кромскаго и юго-зап. малоархангельскаго уѣздовъ значительно возвышены надъ остальнымъ пространствомъ Орловской губерніи и надъ мѣстностью губерній ее окружающихъ; изъ возвышенности этой берутъ начало значительнѣйшіе изъ притоковъ Волги, Дона и Днѣпра: Ока, Сосна, Десна; такое возвышеніе страны оказываетъ особенное вліяніе на климатъ губерніи, отдѣляя ее отъ губерній, въ которыхъ начинаетъ выражаться климатъ, свойственный югу-европейской Россіи. Мѣстами встрѣчается поверхность волнообразная и холмистая; только берега рѣкъ высоки и круты. *Почва* различна: на востокѣ—черноземъ, на сѣверѣ и западѣ—суглинокъ и супесокъ.—Рѣки Орловской губ. принадлежатъ къ бассейнамъ Днѣпра, Волги и Дона. Изъ нихъ замѣчательны: Ока (см.), орошающая среднюю часть губерніи, на пространствѣ около 180 в., и притоки ея: Зуша, Цонъ, Орликъ, Пугрь и Десна, протекающая по западн. части губерніи на протяженіи 270 в. съ притокомъ Болвою; Сосна—въ восточной части губерніи протекаетъ на протяженіи 210 в. и, наконецъ, Донъ, составляющій границу Орловской губерніи съ Воронежскою, на пространствѣ около 60 в.—Изъ нихъ судоходны: Ока, Зуша (отъ г. Мценска), Десна отъ впаденія въ нее р. Болвы и Донъ отъ устья Сосны; наконецъ, Сосна отъ г. Ливенъ могла бы быть судоходною, но этому препятствуетъ недостатокъ, по близости, лѣсу на построеніе судовъ. — Озеръ и болотъ примѣчательныхъ нѣтъ; можно замѣтить только, что озера и болота находятся, преимущественно, въ западной части губерніи, а именно, въ уѣздахъ: брянскомъ, сѣвскомъ и трубчевскомъ, гдѣ они занимаютъ около 30 т. десятинъ; болота эти лежатъ болѣе по лѣвому берегу Десны и ея притокамъ. *Дороги.* По Орловской губерніи проходитъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей въ Россіи—шоссе изъ Москвы, чрезъ Тулу, Орелъ и Курскъ въ Харьковъ; ведется также другое шоссе изъ Орла, чрезъ Брянскъ, въ Рославль, которымъ первое свяжется съ шоссейною же дорогою изъ Варшавы въ Москву.—Изъ главныхъ почтовыхъ трактовъ, проходящихъ по этой губ., одинъ направляется на Кіевъ, другой на Курскъ; оба соединяются въ Орлѣ; потомъ слѣдуютъ дороги изъ Орла въ Калугу, Могилевъ, Воронежъ, изъ Мценска въ Болховъ и далѣе въ Карачевъ и пр. Замѣчательныхъ торговыхъ трактовъ нѣтъ оттого, что проходящія чрезъ губерніи, по всѣмъ направленіямъ большія и малыя почтовыя дороги, представляютъ готовыя сообщенія для торговаго класса. Климатъ Орловской губ. вообще умѣренный, но непостоянный: здѣсь часто бываютъ сильные вѣтры съ бурями, производящіе страшныя опустошенія въ лѣсахъ; такъ напр. буря въ августѣ 1839 г. во 2-й Полпинской дачѣ брянскаго уѣзда повалила лѣсъ на пространствѣ 158 в. въ длину и 8 в. въ ширину. Весна начинается здѣсь въ половинѣ, а рѣки расходятся въ концѣ марта; въ концѣ октября лѣса совершенно уже обнажены отъ листьевъ. Настоящая же зима наступаетъ во второй половинѣ или въ исходѣ ноября. Лѣтомъ жары стоятъ съ іюня и во все продолженіе августа. Сильныя мятели, зимою, нерѣдкое сопровождаются множествомъ несчастныхъ случаевъ. Средняя температура года равна $3^{\circ}, 97$; зимы—$7^{\circ}, 12$, весны $2^{\circ}, 90$, лѣта $15^{\circ}, 16$ и осени $4^{\circ}, 93$.— *Естественныя произведенія*, по царству животному: въ богатыхъ лѣсомъ западныхъ уѣздахъ, нѣкогда водились бобры; теперь же тамъ много: медвѣдей, лосей, норковъ и барсуковъ, изрѣдка встрѣчаются куницы и хомяки; въ восточныхъ уѣздахъ, имѣющихъ характеръ болѣе степной—суслики или

ворожки; а лисицы, зайцы и бѣлки водятся по всюду. Птицы: ястребы, вороны, сороки, галки, воробьи и куропатки; перелетныя: журавли, дикія утки и гуси, вальдшнепы, дупели, бекасы, кулики, перепелы и м. д., а также соловьи, скворцы, малиновки и др. Во всѣхъ водахъ Орловск. губ. ловится, преимущественно мелкая рыба: судаки, лещи, пискари, щуки, караси, лини, плотва, ерши и др.; въ Деснѣ и Окѣ попадаются сомы, стерляди и иногда осетры, заходящіе изъ нижнихъ частей этихъ рѣкъ; раки повсемѣстны, но лучшіе ловятся въ Нерусѣ—притокѣ Десны. Змѣи рѣдки, но жабъ, ужей, лягушекъ и ящерицъ довольно много; изъ насѣкомыхъ: пчелы, осы, шмели, оводы, комары, мухи, мошки и пр.—По царству *прозябаемому*: ель, сосна, береза, ольха, дубъ, кленъ, вязъ, осина и рябина, яблонь—рѣдко; кустарники: орѣшникъ, ива, калина, черемуха, крушина и лоза; изъ фабричныхъ растеній, главнѣйшія — ленъ и конопля. По царству *ископаемому*: извѣстнякъ, почти по всему пространству губерніи, глина свѣтложелтая и, преимущественно, красноватая, мѣлъ —на пространствѣ между Орломъ и Брянскомъ; торфъ здѣсь не разработывается, хотя признаки его находятся во многихъ мѣстахъ. Желѣзныя руды въ брянскомъ уѣздѣ; по берегамъ рѣкъ довольно часто попадаются остатки млекопитающихъ: мамонтовъ, носороговъ и лосей. — *Минеральныя воды*, въ брянскомъ уѣздѣ, близъ с. с. Чепенигъ и Молоткова и въ Карачевскомъ. *Жителей*, по 8 ревизіи считалось до 730,000 душъ м. п. и до 740,000 женскаго, всего 1,470,000 д. об. п. Народонаселеніе это состоитъ изъ природныхъ русскихъ; въ древнѣйшія времена пространство Орловской губ. было заселено Вятичами — народомъ славянскаго племени. Въ показанномъ числѣ жителей считается: дворянъ: потомственныхъ 2,200 м. п. и до 2,300 ж. п., всего 4,500 ч., личныхъ 5,000 м. п. и слишкомъ 5,200 ж. п.; духовенства: монашествующаго до 300 ч. м. п. и до 550 ж. п., бѣлаго до 9,500 м. п. и до 11,100 ж. п., купечества 7,078 м. п. и 7,427 ж., мѣщанъ до 40,700 м. п. и до 43,600 ж. п., крестьянъ до 633,800 м. п. и до 614,350 ж.; всего до 1,278,200 д. об. п.; изъ послѣднихъ $^3/_8$ помѣщичьи, $^1/_2$ принадлежитъ вѣдомству государственныхъ имуществъ и около $^1/_{20}$ — удѣльному вѣдомству. Городскихъ жителей считается 65,672 д. муж. п. и 66,340 ж. п. Городовъ 12: Болховъ, Брянскъ, Дмитровскъ, Елецъ, Карачаевъ, Кромы, Ливны, Малоархангельскъ, Мценскъ, Орелъ, Сѣвскъ и Трубчевскъ. Во всѣхъ этихъ городахъ, домовъ: казенныхъ каменныхъ 41, дерев. 15; общественныхъ камен. 15, деревянныхъ 23 и частныхъ камен. 654, дерев. 15,989.—Въ селахъ, расположеніе построекъ имѣетъ болѣе сходства съ малороссійскими строеніями, нежели съ великороссійскими. Въ промышленномъ отношеніи Орловскую губ. можно раздѣлить на три полосы: восточная (уѣзды: елецкій, ливенскій и малоархангельскій), гдѣ почва земли черноземная, — есть край чисто земледѣльческій; средняя (кромскій, орловскій, болховскій и мценскій), гдѣ черноземъ лежитъ только на правой сторонѣ Оки, а на лѣвой преобладаютъ суглина и супесокъ; — жители этой полосы занимаются на судахъ въ Калугѣ и Москвѣ, а также занимаются разными промыслами, и третья полоса, заключающая западные и сѣверные уѣзды: дмитровскій, сѣвскій, трубчевскій и брянскій,—здѣсь воздѣлывается конопля; а жители, преимущественно, занимаются извозничествомъ, бурлачествомъ, торгуютъ хлѣбомъ, а также промышляютъ мелкою торговлею. *Хлѣбопашество.* Всей пахатной земли въ губерніи считается болѣе 2,260,000 дес.; а какъ система земледѣлія здѣсь почти вездѣ трехпольная, то озимымъ хлѣбомъ засѣвается болѣе 750,000 дес., столько же оставляется подъ паромъ, а на остальной трети полей сѣютъ: ячмень, гречиху, ленъ, мѣстами въ значительномъ количествѣ картофель—для винокуренъ и свекловицу—для сахарныхъ заводовъ. — Хлѣба достаточно не только для собственнаго потребленія губерніи, но и для вывоза въ другія; цѣны на хлѣбъ вообще различны, по уѣздамъ, но средними можно принять, за четверть муки ржаной 2 р. 70 к. с., ржи 2 р. 30 к. с., гречневой крупы 4 р. 20 к. с. и овесъ до 2 р. с. *Огородничество и садоводство* удовлетворяютъ только жителей Орловской губ.; огородныя овощи, разводимыя здѣсь: капуста, огурцы, свекла, рѣпа, горохъ и пр.; сады разводятся нѣкоторыми помѣщиками, болѣе для удовольствія, чѣмъ для выгодъ. *Луговодство.* Подъ лугами въ Орловской губ. считается до 450,000 дес.; всѣ луга естественные; травосѣяніе не введено; луговая десятина, среднимъ числомъ, даетъ отъ 100 до 150 пуд. сѣна; средняя цѣна сѣна, около 20 к. с. за пудъ. *Скотоводство* довольствуетъ только тамошнихъ жителей, но здѣсь замѣчательна одна отрасль скотоводства—это коневодство; у многихъ, почти у всѣхъ помѣщиковъ находятся небольшіе конскіе заводы въ 5, 10 и болѣе матокъ; а нѣкоторые изъ заводовъ пользуются заслуженною извѣстностью, таковы: Воейкова, Нертовскаго, Мухор-

това, Скарятиныхъ, графа Растопчина, Апраксина и князей Голицына и Трубецкаго; всѣхъ же конскихъ заводовъ въ губерніи—102; сверхъ того имѣется земская случная конюшня, для улучшенія породы лошадей. *Лѣсоводство.* Подъ лѣсами считается до 5,000,000 десятинъ; большая часть лѣсовъ находится въ западной части губ.,—важнѣйшіе изъ нихъ сосредоточены въ рукахъ помѣщиковъ; разведенія лѣса здѣсь не существуетъ, а правильное употребленіе введено только въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ; западные уѣзды губерніи въ довольно большомъ размѣрѣ занимаются лѣсною промышленностію, сплавляя лѣсъ, въ значительномъ количествѣ и въ разныхъ видахъ по Деснѣ, въ южныя безлѣсныя губерніи Россіи. Кромѣ того жители этой части губерніи занимаются гонкою смолы и дегтя, судостроеніемъ, выдѣлкою деревянной посуды и ободьевъ. Въ особенности значительное количество лѣса потребляется брянскимъ арсеналомъ и заводами г. Мальцева. Прочіе сельскіе промыслы, а также звѣриная и рыбная ловли незначительны. Разныхъ промышленниковъ и ремесленниковъ въ губерніи считается 17,200 чел., заведеній сельской промышленности считается: прядилень 120; маслобоень—около 2,000, мельницъ: вѣтряныхъ 500, водяныхъ 80, крупорушекъ 220; заводовъ: кирпичныхъ 140, известковыхъ 2, горшечныхъ до 50; кузницъ 353; заведеніи для гонки дегтя 616 и постоялыхъ дворовъ 220. Эти цифры выражаютъ число промышленниковъ и заведеній у крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; но необходимо замѣтить что означенные промыслы еще болѣе развиты въ удѣльныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ. Городскіе салотопенные заводы выдѣлываютъ въ годъ до 72 т. пуд. сала и солятъ до 150 т. пуд. мяса. Пудъ сала сырца стоитъ 1 р. 70 к. с., а топленаго до 3 р. с. Свѣчные и мыловаренные заводы выдѣлываютъ до 12 т. пуд. свѣчь и до 25 т. пуд. мыла. Значительнѣйшіе кожевенные заводы находятся въ Болховѣ, Ельцѣ и Сѣвскѣ; годовые обороты на всѣхъ кожевенныхъ заводахъ Орловской губерніи можно положить въ 350,000 р. с. Трепаньемъ пеньки занимаются почти во всѣхъ городахъ Орловской губ., но преимущественно: въ Орлѣ, Карачаевѣ, Трубчевскѣ, (трубчевская пенька считается лучшею въ Россіи), Брянскѣ, Болховѣ, Кромахъ, Дмитровскѣ, и Сѣвскѣ; наименьшее количество обдѣлываемой пеньки можно положить до 1,500,000 пуд. Канатные заводы и пеньковыя прядильни доставляютъ Орловской губ. до 100,000 р. с. дохода. Въ с. Ревнахъ дѣлаются хорошія парусныя полотна и писчая бумага. Заводовъ восковыхъ свѣчей 5, но они незначительны. Маслобойни и бурлачество доставляютъ значительныя выгоды жителямъ. Винокуренныхъ заводовъ 25, выдѣлываютъ ежегодно до 4,364,000 ведеръ вина; свеклосахарныхъ 14, хрустальный 1, стеклянныхъ 6, чугунныхъ 5, послѣдніе три разряда заводовъ принадлежатъ г. Мальцову. Говоря о заводахъ, нельзя не упомянуть о Брянскомъ арсеналѣ (одномъ изъ главныхъ въ имперіи), учрежденномъ въ 1783 г., въ которомъ производится приготовленіе осадной, полевой и горной артиллеріи. — Главные предметы торговли губерніи: хлѣбъ въ восточной половинѣ, лѣсъ, пенька и конопляное масло въ западной; замѣчательнѣйшіе по торговлѣ пункты, въ первой половинѣ—Елецъ и Ливны; во второй: Орелъ, Мценскъ, Болховъ и Кромы. Пшеница закупается въ сосѣднихъ южныхъ губерніяхъ; вообще торговля Орловской губерніи находитъ главнѣйшій сбытъ въ портахъ Рижскомъ и С.-Петербургскомъ, чрезъ Калужскую и Смоленскую губерніи, а также, частію, въ Черноморскомъ. Ярмарокъ въ губерніи 55; а кромѣ того, во многихъ мѣстахъ бываютъ еженедѣльные торги. Капиталовъ объявлено: 1-й гильдіи—19, второй—46, третьей—1,430, иногородныхъ торговцевъ 3-й гильдіи 19 и торгующихъ по свидѣтельствамъ 20. Пристани находятся: въ г. Орлѣ—на р. Окѣ; въ Мценскѣ—на Зушѣ и въ Брянскѣ—на Деснѣ. *Образованность.* Религіозная: почти все населеніе Орловской губ. исповѣдуетъ православную вѣру (по свѣдѣніямъ за 1851 г. число иновѣрцевъ, во всей губерніи, простиралось только до 450 чел.); монастырей: 6 мужскихъ и четыре женскихъ; двѣ пустыни; церквей каменныхъ 475, и деревянныхъ 353. По древности основанія замѣчательны монастыри: Болховской, Троицкій, Оптинъ, неизвѣстно, когда и кѣмъ основанный, уже въ 1613 былъ раззоренъ Поляками и потомъ возобновленъ въ 1620—23 г.; Брянскій, Успенскій, Свѣнскій монастырь, въ 3 вер. отъ Брянска, основанъ въ 1288 г., по повелѣнію в. кн. черниговскаго Романа Михайловича; Сѣвскій, Троицкій дѣвичій монастырь, время основанія котораго неизвѣстно. Духовныя училища: семинарія 1, уѣздныхъ и приходскихъ 4; въ нихъ учащихся считается до 2,350 челов. *Свѣтская:* учебныя заведенія: гимназія 1, благородный пансіонъ 1, уѣздныхъ училищъ 12; приходскихъ 23, женское училище 1, женскихъ пансіоновъ 3, школа для дѣвицъ 1 и училище для дѣтей канцелярскихъ служителей; въ нихъ обучаются все-

го до 2,280 человѣкъ. Изъ военно-учебныхъ заведеній: Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ. Сверхъ показанныхъ учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ Орловской дирекціи училищъ находится: домашнихъ учителей 2, учительницъ 3. Къ числу вспомогательныхъ средствъ для образованія въ Орловской губ. должно отнести: библіотеку при гимназіи, изъ 3,650 томовъ, — при благородномъ пансіонѣ болѣе чѣмъ изъ 410 томовъ, библіотека при кадетскомъ корпусѣ и тамъ же музеумъ; въ Орлѣ находятся двѣ книжныя лавки; а изъ частныхъ библіотекъ нельзя не указать на прекрасную библіотеку въ 18,000 томовъ, Г. Кирѣевскаго, находящуюся въ его помѣстьѣ, въ 60 вер. отъ г. Орла.

Орловскій (Alexander Orlowski), живописецъ, — великанъ ростомъ, род. въ Варшавѣ и первоначально находился въ военной службѣ, при Станиславѣ - Августѣ; впослѣдствіи сдѣлался извѣстенъ своими картинами. Приглашенный въ С.-Петербургъ, былъ живописцемъ великаго князя Константина Павловича, и жилъ въ Мраморномъ-дворцѣ, гдѣ и имѣлъ свой музеумъ; здѣсь же провелъ остатокъ жизни и умеръ въ 1832 г. Предметомъ его произведеній были чаще всего сцены изъ военной жизни, казаки, башкиры, бой съ звѣрями, лошади, разбойники, крестьяне, жиды. Замѣчательный изъ трудовъ Орловскаго атласъ, составленный имъ, по порученію Ал. Ив. Плюшара, къ путешествію по Персіи и Друвилѣ. Орловскій отличался, въ особенности, акварельными работами, дѣлалъ портреты наскоро, — въ нѣсколько минутъ; заказовъ не принималъ, рисовалъ отлично каррикатуры. Держалъ у себя, на чердакѣ, орловъ, львовъ, волковъ, медвѣдей и т. п.

Орловскій (Борисъ Ивановичъ), извѣстный русскій ваятель изъ крѣпостныхъ Вас. Осип. Шатилова, род. новосельскаго уѣз. въ селѣ Панковѣ. Неизвѣстно что привлекло его въ Москву, гдѣ онъ началъ учиться рубить изъ мрамора; потомъ находился при такой же работѣ въ мастерской Трескорни, въ С.-Петербургѣ. Въ 1820 г. Орловскій считался уже однимъ изъ лучшихъ мраморщиковъ. Въ это же время И. П. Мартосъ, замѣтивъ его способности, обратилъ на него вниманіе президента акад. худож., по ходатайству котораго, и по воспослѣдовавшему затѣмъ Высочайшему повелѣнію, Орловскій зачисленъ въ акад. худож., ученикомъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ дек. 1822 г. отправленъ въ Римъ, къ Торвальдсену. Подъ его руководствомъ Орловскій началъ новое поприще копіей съ барберинскаго Фавна. Потомъ сдѣлалъ копію съ колоссальнаго бюста Александра I, вылѣпленнаго Торвальдсеномъ; въ послѣдствіи онъ сдѣлалъ его изъ мрамора; нынѣ это произведеніе украшаетъ одну изъ залъ Сената. Въ Римѣ изготовлены имъ модели статуи Париса съ яблокомъ въ рукѣ и статуи Фавна, играющаго на скрипкѣ; также модель группы Вакханта съ Вакханкою. Въ янв. 1829 г. онъ возвратился въ С.-Петербургъ; 1 янв. 1831 г. признанъ академикомъ, 10 го числа того же мѣсяца возложено на него исправленіе должности проф. скульптуры. 27 апр. 1834 г. Орловскаго наградили орд. св. Анны 3 ст., и 27 сентября 1836 г. утвердили въ званіи проф. Скульптурныя работы между-тѣмъ не прекращались. По его эскизамъ сооружены статуи кн. Кутузова Смоленскаго и Барклая-де-Толли, стоящія на Казанской площ. въ С.-Петербургѣ и статуя ангела, вѣнчающая колонну Александра I. Изъ работъ Орловскаго: примѣчательны также изваянныя, по изготовленнымъ имъ прежде моделямъ, — статуи Париса и Фавна, группа Вакханта съ Вакханкою, отвезенная въ Петергофъ, мраморная копія съ древней статуи, мальчикъ съ уткою, бюстъ Александра I, бюстъ проф. Мейера, группа семи геніевъ изъ глины, поставленная за Московскою заставою у въѣздныхъ воротъ, мраморная группа цвѣтовъ, поднесенная въ 1833 г. Е. В. Государынѣ Императрицѣ, за что Орловскій удостоился получить драгоцѣнную табакерку. Кромѣ того имъ оставлено множество эскизовъ, напримѣръ: эскизъ статуи Пресвятыя Дѣвы для Ея И. Величества, нѣсколько эскизовъ для группы: Янъ-Усмовичъ останавливаетъ разъяреннаго быка. Орловскій ум. 16 дек. 1837 г. 44 лѣтъ.

Орловъ (Алексѣй Ѳедоровичъ), графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи; шефъ жандармовъ, командующій Императорскою главною квартирою, главный начальникъ III-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; предсѣдатель: совѣта о военноучебныхъ заведеніяхъ и комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ; членъ государственнаго совѣта и комитетовъ гг. министровъ, кавказскаго и сибирскаго и о лифляндскихъ крестьянахъ, с.-петербурго-московской желѣзной дороги и главноначальствующій надъ московскимъ Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ; почетный членъ Императорской публичной библіотеки и числится л.-гв. въ конномъ полку; имѣетъ портретъ Его Императорскаго Величества, алмазами украшенный; кавалеръ орденовъ:

русскихъ—св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазами, св. Владиміра 1 степ., св. Александра-Невскаго съ алмазами, св. Анны 1 степ. съ алмазами, и св. Георгія 4-го класса; имѣетъ золотую саблю, съ надписью: «за храбрость», золотую шпагу съ алмазами, серебряныя медали: въ память 1812 г. и взятія Парижа въ 1814 г. установленныя и за турецкую войну 1828 и 1829 г. и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ; — *иностранные ордена*: греч. Спасителя 1 степ., австрійскіе: св. Стефана 1 степ. больш. креста и св. Леопольда 4 степ., прусскіе: брил. знаки Чернаго Орла, Краснаго Орла 1 степ. за заслуги и знакъ Желѣзн. Креста., баварск. св. Губерта и св. Максимиліана, шведскій—Серафима, персидскій—Льва и Солнца—съ золотою цѣпью, виртембергскій Короны 1 степ., саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 степ., баденскій—Вѣрности, церингенскій—Льва, нидерландскіе: Льва 1 степ., и Военнаго Вильгельма 2 степ. командорств., саксонскій—Зеленой Короны 1 степ., сардинскій – Аннунсіады, корол. Обѣихъ Сицилій св. Фердинанда 1 степ. и пармскій—св. Людовика. Происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи. Родился въ 1787 г.; въ службу вступилъ въ 1801 г. юнкеромъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ; а въ 1804 г. переведенъ тѣмъ же званіемъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, въ которомъ и произведенъ 4 сент. того же года въ портупей-юнкеры; 28 окт. того же года—въ корнеты. Въ 1805 г. находился въ Австріи и Моравіи; 20 нояб.—при м. Аустерлицѣ въ дѣйствительномъ сраженіи съ Французами, за что пожалованъ орд. св. Анны 4 степ.; 14 нояб. 1806 г. произведенъ въ поручики; въ 1807 г. находился въ Пруссіи: 24 и 25 мая—при преслѣдованіи непріятеля до р. Пасарги; 29, подъ гор. Гейльсбергомъ, а 2 іюл. подъ Фридландомъ, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, за что награжденъ золотою саблею, съ надписью: «за храбрость». 26 янв. 1809 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры; 13 февр. того же года, переведенъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; въ этомъ полку 13 окт. 1811 г. произведенъ въ ротмистры. Въ 1812 г., находился въ дѣйствіяхъ противъ Французовъ, во время сраженій: 13 и 14 іюл. подъ Витебскомъ, 4, 5 и 6 авг. подъ Смоленскомъ, 26—въ дѣйствительномъ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ получилъ семь ранъ, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ; 4, 5 и 6 нояб.—подъ Краснымъ. 7 янв. 1813 г. назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству блаженныя памяти цесаревичу Константину Павловичу. 20 апр. наход. подъ Люценомъ, въ авангардѣ, у графа Милорадовича; 8 и 9 мая—подъ Бауценомъ въ дѣйствительномъ сраженіи и во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ до самаго перемирія; за отличіе произведенъ въ полковники (30 авг.) съ оставленіемъ при прежней должности и награжденъ орд. св. Анны 2 степ.; 25 авг. — подъ Дрезденомъ; 17 и 18 сент., въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Кульмомъ, за что награжденъ орд. св. Анны съ алмазами; 4, 5 и 6 окт. подъ Лейпцигомъ въ дѣйствительномъ сраженіи, за что награжденъ орд. св. Георгія 4-го класса; 7—при преслѣдованіи непріятеля въ казельскихъ дефилеяхъ; въ этомъ же году награжденъ прусскимъ знакомъ отличія Желѣзнаго креста. Съ 1 января 1814 г. находился во Франціи: 20—подъ Бріенномъ и подъ Троа, во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ, у графа фонъ-деръ Палена; подъ Арсисомъ и 13 мар. въ дѣйствительномъ сраженіи при Фершампеноазѣ, за что пожалованъ иностранными орден.: австрійскимъ св. Леопольда, баварскимъ св. Максимиліана и прусскимъ за заслуги; 18-го—при взятіи Парижа, за что награжденъ орд. св. Владиміра 3 степ.; 31 авг. этого года уволенъ отъ службы съ мундиромъ; а 1 авг. 1815, опредѣленъ въ службу по кавалеріи и находился въ походѣ во Францію, въ отдѣльномъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ французскихъ партизановъ; 12 апр. 1816 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству блаженныя памяти Императору Александру I; 6 окт. 1817 произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи; 16 янв. 1819, назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ оставленіемъ въ свитѣ Императора Александра I; 4 іюня 1820 г. — генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ при прежней должности; 27 авг. 1821 г.—командиромъ 1-й бригады 1-й кирасирской дивизіи, съ оставленіемъ при прежней должности; 18 сент. 1821 г., пожалованъ орд. св. Анны 1 степ.; 14 дек. 1825 г., находясь въ строю въ войскахъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ на Дворцовой и Исакіевской площадяхъ, противъ мятежниковъ, пожалованъ, по собственноручному рескрипту Государя Императора, графскимъ Россійской Имперіи достоинствомъ, и удостоился, въ числѣ прочихъ, получить Высочайшую признательность, объявленную 15 декабря того же года; 22 августа 1826 года, пожалованъ алмазными знаками на орденъ св. Анны 1 ст.; 23 іюля 1827 года, пожалованъ орд. св. Владиміра 2 степ. Въ 1828 г. апр. 21 уволенъ отъ командованія полкомъ; находился въ дѣйствующей арміи противъ Турокъ: 27 мая, во время перехода черезъ Дунай,

въ Сатуновѣ, при Особѣ Его Императорскаго Величества; съ 1 по 12 іюня,—съ особымъ отрядомъ, при взятіи крѣпостей Мачина и Гирсова; съ 7 іюл., имѣя подъ начальствомъ 1-ю конно-егерскую дивизію, съ артиллеріею, находился 8 іюл. въ сраженіи подъ Шумлою; 13 и 14 того же мѣсяца—при занятіи высотъ на правомъ нашемъ флангѣ; 14 авг. при отраженіи нападенія непріятеля на редуты нашего праваго фланга; 6 сент. при отраженіи покушенія непріятеля, сильною вылазкою, на фуражировъ всей арміи; 20 сент. уничтожилъ покушенія непріятеля отрѣзать отъ нашего лагеря бригаду ген.-маіора Набеля, принудивъ его отступить; и 3 окт,—при отступленіи отъ Шумлы. Высочайшимъ рескриптомъ 23 окт., за всѣ эти дѣла и въ особенности за отличную распорядительность и мужество 22 сент., пожалованъ шпагою, алмазами украшенною. 25 іюня 1829 года произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ при прежней должности и въ званіи генералъ-адъютанта; въ іюлѣ 1829 года, награжденъ отъ прусскаго короля орд. Краснаго Орла 1 степ.; 22 сент. того же года, за заключеніе мира съ Портою Оттоманскою въ Адріанополѣ, бывъ въ качествѣ перваго полномочнаго, пожалованъ орд. св. Александра-Невскаго. Въ 1830 г. бывъ посланъ отъ Государя Императора съ особенными порученіями къ турецкому султану, награжденъ, при возвращеніи, табакеркою съ портретомъ Его Величества, при Высочайшемъ рескриптѣ. Въ томъ же году, бывъ посланъ въ Вѣну, съ Высочайшими порученіями присутствовать при коронованіи младшаго короля венгерскаго, получилъ отъ императора австрійскаго орд. св. Стефана 1 степ. больш. креста. Въ маѣ 1831 г., былъ отправленъ Государемъ Императоромъ въ дѣйствующую армію съ Высочайшими къ ген.-фельдмарш. графу Дибичу-Забалканскому порученіями и, возвратившись, получилъ отъ Государя Императора Высочайшее письменное благоволеніе. Того же года, при возникшемъ безпокойствѣ въ столицѣ, былъ военнымъ-губернаторомъ въ 1-й адмиралт., моск. и нарв. частяхъ. Послѣ чего съ Высочайшимъ уполномочіемъ посланъ былъ въ новгородскія и старорусскія поселенія, для усмиренія и прекращенія безпокойствъ. По исполненіи Высочайшей воли, получилъ въ награду, 22 авг., орд. св. Владиміра 1 степ. 19 янв. 1832 г., былъ отправленъ Государемъ Императоромъ, съ Высочайшими порученіями въ Пруссію, Голландію и Англію, и, по исполненіи ихъ и возвращеніи, 1 іюл., получилъ алмазные знаки орд. св. Александра-Невскаго. 9 апр. 1833 г., по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Турціи и войны между султаномъ и взбунтовавшимся египетскимъ пашею, назначенъ Государемъ Императоромъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и главноначальствующимъ черноморскимъ флотомъ, находившимся въ Босфорѣ, и всѣми десантными войсками. По счастливомъ возвращеніи войскъ и флота въ Россію, въ іюнѣ того же года, произведенъ, за отличіе, въ генералы-отъ-кавалеріи (11 іюл. 1833 г.), съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Въ 1834 г. ему пожаловано 50,370 десятинъ земли въ Симбирской губерніи, въ оброчное содержаніе на 48 лѣтъ, съ платежомъ въ казну по 1,650 руб. ежегодно, съ 1835 г. Въ этомъ же году получилъ греческій орд. Спасителя 1 ст.; 2 марта того же (1835) года, по случаю смерти императора Франца I, посланъ Государемъ Императоромъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, для принесенія поздравленія воцарившемуся императору Фердинанду I. Въ томъ же году получилъ прусскій орд. Чернаго Орла и табакерку съ портретомъ его величества короля прусскаго. 11 янв. 1836 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Съ 31 іюл. по 1 нояб. 1837 г., сопровождалъ Государя Императора, во время путешествія Его Величества по Россіи, Крыму, Кавказу и Грузіи; со 2 мая по 3 іюня 1838 года—въ Варшаву, Берлинъ, Штетинъ и Стокгольмъ до С.-Петербурга; съ 13 іюн. по 26 сент. въ Новогеоргіевскъ, Варшаву, Фюрстенштейнъ, Дрезденъ, Теплицъ, Крейтъ, Мюнхенъ, Фридерикгафенъ, Аугсбургъ, Веймаръ, Магдебургъ, Потсдамъ, Берлинъ, Штетинъ и до С.-Петербурга. Въ этомъ же году награжденъ иностранными орденами: шведскимъ Серафима, баварскимъ св. Губерта, виртембергскимъ Короны 1 степ., персидскимъ Льва и Солнца 1 степ. съ золотою цѣпью и саксенъ-веймарскимъ Бѣлаго-Сокола 1 степ. Въ 1839 году сопутствовалъ Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу въ Англію. 26 марта того же года, въ ознаменованіе особенной признательности къ полезной службѣ и отличнаго усердія въ исполненіи важныхъ порученій, Всемилостивѣйше награжденъ орд. св. Апостола Андрея-Первозваннаго. Въ этомъ же году получилъ иностранные ордена: баденскій Вѣрности, церингенскій Льва и нидерландскій Льва 1 степ. По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 19 февр. 1840 г., назначенъ сопровождать Государя Наслѣдника за границу, куда и отправился 4 марта того же года, черезъ цар-

ство Польское, Саксонію, Пруссію, Саксенъ Веймаръ и Франкфуртъ-на-Майнѣ, въ Дармштадтъ, откуда въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Берлинъ и вмѣстѣ съ Его Высочествомъ сопровождалъ Ихъ Императорскія Величества во Франкфуртъ-на-Майнѣ и Эмсъ. Въ это путешествіе получилъ саксонскій орденъ Зеленой Короны 1 степ. 16 апр 1841 г., въ награду отлично-полезной службы и примѣрнаго усердія, пожалованы алмазные знаки орд. св. Андрея-Первозваннаго. Сопровождалъ Государя Императора, во время путешествій Его Величества: 1842 года, съ 31 авг. по 5 окт. по Россіи, съ 20 авг. по 4 окт. 1843 г. въ Свинемюнде, Штетинъ, Берлинъ и обратно до С.-Петербурга. Съ 8 мая по 8 іюн. 1844 г.: въ Ковно, Берлинъ, Брауншвейгъ, Гагу, Лондонъ, и обратно, черезъ Штетинъ, Свинемюнде, до С.-Петербурга. Въ это путешествіе пожалованъ отъ короля нидерландскаго воен. орд. Вильгельма 2-й степ. командорства. 17 сент. 1844 г. назначенъ шефомъ жандармовъ, командующимъ Императорскою главною квартирою и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ; 22 сент. того же года — членомъ комитета по дѣламъ кавказскаго края съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ; 10 окт. того же года—предсѣдателемъ совѣта о военноучебныхъ заведеніяхъ съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ; 12 окт.— главноначальствующимъ надъ московскимъ Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ; 23 окт. — предсѣдателемъ комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ и членомъ комитета Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена, по дѣламъ о лифляндскихъ крестьянахъ. Въ 1845 г. съ 3 по 29 мая сопровождалъ Государя Императора во время путешествія Его Величества по западной Россіи. Того же года, съ 23 авг. по 31 дек.—на югъ Россіи и изъ Николаева, Чернымъ моремъ, на пароходѣ «Громоносецъ» въ Севастополь и Херсонъ; а впослѣдствіи за границу, въ города: Прагу, Линцъ, Инспрукъ, Миланъ и Геную; оттуда черезъ Средиземное море, на пароходѣ «Камчатка» въ Палермо, въ Сициліи и Неаполь; отсюда сухимъ путемъ въ Римъ, Флоренцію, Болонью, Венецію, Вѣну, Варшаву и обратно въ С.-Петербугъ. Во время этого путешествія пожалованъ: отъ короля сардинскаго орд. Аннунсіады и отъ короля Обѣхъ Сицилій орд. св. Фердинанда I степ.—Въ 1846 г.: съ 6 по 17 марта въ Москву, съ 3 мая по 3 іюня, въ Варшаву и м. Михаловицъ, близъ Кракова и обратно въ С.-Петербургъ; съ 27 сент. по 7 окт. — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ, и съ 24 по 30 ноября въ Ковно и обратно въ С.-Петербургъ. 1847 года: съ 1 сент. по 9 октября по Россіи. Съ 25 мар. по 17 апр. 1849 г.—въ Москву, по случаю освященія вновь сооруженнаго Кремлевскаго Дворца. Съ 2 по 6 мая, —по случаю похода въ Венгрію, сопровождалъ Его Величество въ Варшаву; оттуда, съ 1 по 9 іюн., сопутствовалъ Государю Императору въ м. Змигродъ (въ Галиціи) и обратно въ Варшаву; съ 27 іюн. по 9 іюл. — въ С.-Петербургъ и обратно въ Варшаву. Возвратился съ Его Величествомъ въ С.-Петербургъ. 22 авг. того же (1849) года,—за достохвальное служеніе отечеству и испытанную преданность Государю Императору, Всемилостивѣйше пожалованъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, портретъ Его Величества, алмазами украшенный. Въ 1850 г. 14 апр. избранъ почетнымъ членомъ Императорской публичной библіотеки. Сопровождалъ Государя Императора: въ 1850 г. съ 4 по 29 мая по Россіи въ Варшаву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6 сент. по 18 окт. по южной Россіи, въ Варшаву и до С.-Петербурга; въ 1851 г. съ 28 апр. по 1 іюня въ Варшаву и за границу въ Ольмюцъ и обратно до Царскаго села; съ 19 авг. по 24 сент. по Россіи и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1852 г. съ 17 апр. по 5 іюня въ Варшаву и за границу въ города: Вѣну, Прагу, Дрезденъ, Веймаръ и Берлинъ. Въ это путешествіе пожалованъ императоромъ австрійскимъ бриллиантовою табакеркою съ портретомъ его величества и отъ короля прусскаго бриллиантовыми знаками орд. Чернаго Орла Указомъ правительствующаго сената 22 апр. 1852 г. назначенъ членомъ сибирскаго комитета съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ. Въ томъ же году сопутствовалъ Государю Императору, съ 25 іюня по 5 іюля въ Пруссію моремъ и со 2 сент. по 10 окт. по Россіи. 8 іюля этого же года получилъ орденъ герцогства Пармскаго св. Людовика. Въ 1853 г. сопровождалъ Государя Императора съ 1 сент. по 20 окт. по Россіи и за границу въ города: Ольмюцъ и Потсдамъ. 9 янв. 1854 г., по Высочайшему повелѣнію, отправился съ особымъ порученіемъ въ Вѣну и возвратился 3 февр.

Орловъ (Григорій Григорьевичъ), графъ, князь Римской имперіи, род. 1734 г. 6 окт.; въ молодости обнаруживалъ необыкновенную смѣлость и силу. 15-ти лѣтъ онъ поступилъ въ

военную службу, служилъ въ Семилѣтнюю войну, въ чинѣ офицера гвардіи, и участвовалъ въ разныхъ битвахъ съ Прусаками. Въ 1758 г., въ сраженіи при Цорндорфѣ (см.) онъ получилъ три раны. Въ царствованіе Императора Петра III, Орловъ былъ, въ 1762 году, цальмейстеромъ артиллеріи. Въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II, онъ пожалованъ камергеромъ (званіе это тогда давалось и военнымъ лицамъ), кавалеромъ ордена св. Александра-Невскаго, генералъ-адъютантомъ и графомъ; назначенъ генералъ-директоромъ инженеровъ, шефомъ кавалергардовъ, подполковникомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка и украшенъ орд. св. Андрея Первозваннаго, который возложила на него сама Императрица; потомъ произведенъ въ генер.-анш., назначенъ генер.-фельдцейхмейстеромъ. Въ 1771 г. открылась въ Москвѣ чума: неспокойная чернь, разбила карантинные дома, убила архі. Амвросія, желавшаго наставить безумцевъ, и была съ трудомъ укрощена Еропкинымъ (см.) Узнавъ объ этомъ, Екатерина отправила въ Москву Орлова. Здѣсь онъ самъ осматривалъ карантины; безъ принужденія, одними убѣжденіями, заставилъ народъ обратиться къ предосторожностямъ, и такимъ образомъ остановилъ смерть. Признательная Государыня увѣковѣчила эту заслугу золотою медалью, на которой, съ лицевой стороны, изображенъ Ея портретъ, а наоборотъ—Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *«И Россія таковыхъ сыновъ имѣетъ!»* а въ Царскомъ-Селѣ соорудила тріумфальныя ворота, съ надписью: *«Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва!»* Въ 1771 г., въ Фокшанахъ, назначили конгрессъ для заключенія мира между Россіею и Портою. Полномочнымъ посломъ назначили Орлова. Со стороны Порты былъ упрямый и хитрый рейсъ-эффенди, Османъ-паша. Орловъ, по причинѣ медленности переговоровъ, уѣхалъ въ Петербургъ, отъ чего конгрессъ не состоялся. Екатерина II запретила ему въѣздъ въ столицу, но велѣла давать жалованье и позволила принять княжеское достоинство римской Имперіи. Орловъ уѣхалъ за границу, жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, гдѣ удивлялъ всѣхъ богатствомъ и великолѣпіемъ. Потомъ призванный въ С.-Петербургъ, онъ вступилъ въ должность генералъ-адъютанта и генералъ-фельдцейхмейстера; но, вскорѣ опять уѣхалъ. Въ 1777 году женился на Екатеринѣ Никол. Зиновьевой. Слабость ея здоровья заставила Орлова отправиться за границу. Въ 1782 году его супруга умерла въ Лозанѣ. Смерть жены разстроила здоровье Орлова; онъ безпрестанно тосковалъ, и въ 1783 г. ум. 13 апр. въ Москвѣ. Орловъ покровительствовалъ писателямъ, особенно Ломоносову, по смерти котораго купилъ у вдовы книги и рукописи. Любимѣйшею забавою Орлова была охота одному ходить на медвѣдя.

Орловъ (Ѳед. Григ.), графъ, род. 8 февр. 1741 г.; въ молодости вступилъ въ службу, и въ Семилѣтнюю войну показалъ блистательную храбрость Въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй получилъ чинъ капитана лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, пожалованъ званіями камеръ-юнкера, достоинствомъ графа и деревнями. Императрица Екатерина, замѣтивъ въ немъ свѣтлый умъ и дарованія 20 авг. 1763 г. велѣла ему *«находиться безпрерывно въ правительствующемъ сенатѣ при текущихъ дѣлахъ, а мѣсто имѣть за оберъ-прокурорскимъ столомъ»*. Потомъ его пожаловали дѣйств. камергер., въ 1764 г. оберъ-прокуроромъ сената (на 23 г. отъ род.) и кав. орд. св. Алексан. Нев., съ сохраненіемъ чина капитана гвардіи. Въ турецкую войну (1770), когда брата его, Алексѣя Григ., назначили командовать флотомъ, Ѳед. Григ., вспомнивъ бранную жизнь, отправился въ Архипелагъ, гдѣ поступилъ въ эскадру адмирала Спиридова (см.); крѣпость Корона была первымъ пунктомъ, который нужно было взять, для успѣшнаго осажденія приморскихъ крѣпостей. Ѳед. Григ. вышелъ на берегъ, атаковалъ Корону и, одушевляя личнымъ примѣромъ подчиненныхъ, скоро взялъ ее. Это было началомъ успѣховъ русскаго флота. 24 іюня враждущіе флоты сошлись близъ Чесмы (см.). Орловъ съ Спиридовымъ были въ авангардѣ и съ кораблями *«Европа»* и *«Евстафій»*, первые вторгнулись въ турецкій флотъ. *«Евстафій»*, сцѣпился съ 90 пушечнымъ кораблемъ капитана-паши и, послѣ отчаянной схватки, оба судна загорѣлись. Спиридовъ и Орловъ спасли экипажъ, послѣдними сошли съ Евстафія и когда удалились они не болѣе, какъ на ружейный выстрѣлъ, турецкій и нашъ флагманы взлетѣли на воздухъ. Орлова и Спиридова уже считали погибшими, но какъ обрадовались извѣстію, что они избѣжали смерти. 24 іюля Орловъ, при остр. Гидрѣ, сразился съ турецкими судами и обратилъ ихъ въ бѣгство. За такіе подвиги онъ пожалованъ прямо ген.-поручикомъ и орд. св. Георгія 2 класса, а по заключеніи мира съ Портою, получилъ отъ Императрицы похвальную граммату и шпагу, осыпанную алмазами; сверхъ того, память его увѣковѣчена въ Царскомъ-селѣ: на аркѣ, съ ступенями

изъ тесанаго дикаго камня, поставлена колонна въ 5 саж. вышины, украшенная корабельными носами. Въ 1775 г. Орловъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ полнаго генерала. Украшенный заслугами и славою, онъ, добротою сердца, вѣжливостью и веселымъ нравомъ, очаровывалъ всѣхъ знавшихъ его. Ум. въ Москвѣ 17 мая 1796 г.

Орловъ-Денисовъ (Вас. Вас.), графъ, ген. отъ кавалеріи и кавалеръ, род. на берегахъ Дона. Отецъ его былъ войсковой атаманъ, ген. отъ кавалеріи Орловъ, богатый донской помѣщикъ, а мать-дочь храбраго спутника Суворова, графа Денисова, не оставившаго потомковъ мужескаго пола, почему и дозволено было внуку принять графское достоинство дѣда по матери, присоединивъ фамилію Денисова къ отцовской. 12 лѣтъ В. В. поступилъ казакомъ въ полкъ Орлова, вскорѣ произведенъ въ сотники, въ 1791 г. перешелъ въ петербургскій разъѣздной полкъ и получилъ чинъ есаула, а въ 1792 войсковаго старшины; въ 1794 переведенъ въ полкъ Краснаго, и отправился въ Польшу, гдѣ этотъ полкъ содержалъ пограничные кордоны. Въ 1794 В. В. получилъ чинъ маіора, въ 1799 полковника; въ 1806 г. переведенъ въ лей.-гвар. казачій полкъ, а въ 1807, съ 24 до 27 мая, въ первый разъ былъ въ битвѣ при четырехъ дневномъ преслѣдованіи Русскими отъ Ланау до р. Пассарги; 28 мая, при Гутштатѣ, въ жаркой схваткѣ, опрокинулъ конно егерскій гвардейскій полкъ,—одинъ изъ любимыхъ Наполеона, и 29 сражался при Гейльсбергѣ. Первые ордена, полученные В. В. были: георгіевскій крестъ и прусскій крестъ «за достоинство». Послѣ тильзитскаго мира, пожалованный ген.-маіоромъ (въ дек. 1807) и командиромъ лейбъ-казачьяго полка (въ янв. 1808), В. В. повелъ этотъ полкъ противъ Шведовъ. Первымъ примѣчательнымъ подвигомъ его въ эту войну было взятіе Гельзингфорса, послѣ чего отрядъ гр. Орлова-Денисова поступилъ въ составъ корпуса, блокировавшаго Свеаборгъ. Послѣ паденія Свеаборга, онъ получилъ начальство надъ отдѣльнымъ отрядомъ, имѣя приказаніе прикрывать берегъ ботническаго залива отъ Біерне-борга до Вазы. 3 мѣсяца боролся В. В. и съ десантнымъ войскомъ и съ вооруженнымъ народомъ. Особенно замѣчательны его дѣйствія при Христиненштадтѣ. Въ исходѣ іюля 1809 г., чувствуя разстройство здоровья, онъ просилъ увольненія въ Петербургъ. Въ 1809 г. снова явился на службу; въ 1811 г. назначенъ ген.-адъют., и находился въ войскахъ, охранявшихъ берега финскаго залива, по случаю войны съ Англіею. Въ іюнѣ 1812 г., командуя лейбъ-казачьимъ и тептярскимъ полками, В. В. находился въ 1-й арміи и составлялъ авангардъ корпуса Тучкова. При отступленіи русскихъ войскъ, находясь въ аріергардѣ, гр. Орловъ - Денисовъ бился съ французскими гусарами 14 іюня; передъ Вильною захватилъ въ плѣнъ полковника гр. Сегюра. Съ этого времени началась кочевая и боевая жизнь донскаго героя. Онъ бился ежедневно и, между прочимъ, 23 іюня, при Карчежишкахъ, имѣлъ жаркое дѣло съ Мюратомъ, командуя 7-ю конными полками и стройно отступилъ за Десну. Императоръ Александръ наградилъ подвигъ Орлова-Денисова орд. св. Анны 1 ст. Въ сраженіи подъ Витебскимъ, 15 іюля, В. В., командуя передовою конницею гр. Палена, удержалъ напоръ Наполеона, шедшаго къ Витебску и за это былъ награжденъ золотою саблею, съ надписью «за храбрость». Но особенно отличился въ сраженіи 7 авг., подъ Заболотьемъ, называемой Французами сраженіемъ при валутиной горѣ. Гр. Орловъ-Денисовъ принималъ также дѣятельное участіе въ битвахъ подъ Бородинымъ 26 авг. и подъ Тарутинымъ 6 окт., за послѣднюю битву В. В. наградили орд. св. Георгія 3 ст. Послѣ битвы подъ Малымъ-Ярославцемъ, гр. Орловъ-Денисовъ слѣдилъ, шагъ за шагомъ, отступавшія полчища Французовъ. У Ляхова, 28 окт., соединясь съ Сеславинымъ, Фигнеромъ и Давыдовымъ, В. В. заставилъ двухъ-тысячную бригаду Ожеро сдаться въ плѣнъ. Послѣ перехода за Нѣманъ, В. В. находился въ сраженіи съ Вреде, при Вилейкахъ 22 нояб. Въ походѣ 1813 г., составляя конвой Императора съ лейбъ.-казачьимъ полкомъ, гр. Орловъ-Денисовъ былъ безотлучно при Александрѣ I. Авангардныя дѣла при Люценѣ и смѣлая атака при Бауценѣ, награждены были Прусскимъ орд. Краснаго Орла. Послѣ кульмскаго сраженія, В. В. пожаловали (15 сент.) ген.-лейтен. При Лейпцигѣ, 4 окт., онъ смѣлымъ ударомъ съ 400 казаковъ, не только вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона, но и избавилъ Александра I отъ великой опасности, потому что въ рѣшительную минуту сраженія, рота артиллеріи и лейбъ-казаки составляли всю защиту Государя. Орд. св. Владиміра 2 ст. былъ ему наградою. Императоръ австрійскій пожаловалъ ему орд. Маріи-Терезіи. За ганауское сраженіе В. В. получилъ баварскій военный орд. Максимиліана. Въ свитѣ Александра I вступилъ въ Парижъ и Лудовикомъ XVIII пожалованъ Французскимъ орд. св Лудовика. Въ походѣ 1815 г. онъ камандовалъ конвоемъ Императора Алек-

сандра. Въ 1825 г. 22 авг. его назначили командиромъ 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ бытность при Высочайшей коронаціи, В. В. пожалованъ орд. св. Александра-Невскаго и произведенъ въ ген. отъ кавалеріи, а въ окт. 1827 г. испросилъ отставку Въ 1828 г., снова определенный въ службу, онъ начальствовалъ Императорскимъ конвоемъ и былъ при особѣ Государя Императора въ турецкую войну 1828 г. Съ тѣхъ поръ онъ не являлся болѣе на военномъ поприщѣ и ум. въ Харьковѣ 24 янв. 1843 г.

Орловъ-Чесменскій (Алексѣй Григорьевичъ), графъ; род. въ 1737 году. Съ юности любилъ борьбу и бѣганье въ-запуски, что развило въ немъ ловкость и склонность—къ военному званію. Будучи сыномъ заслуженнаго генерала, онъ поступилъ въ гвардію. Между кавалергардами отличался рыцарскимъ видомъ, мужественною красотою, быстрымъ умомъ, веселостью нрава и неустрашимостью. Въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II, онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, получилъ графское достоинство, и сама государыня возложила на него орденъ св. Александра-Невскаго, потомъ онъ пожалованъ генер.-адъют.; ген.-поручик. и ген.-аншефомъ, въ 1767 г. подполковникомъ лейбъ-гвардіи преображ.-полка, а 21 апр. 1768 г. орд. св. Андрея Первозваннаго. Въ 1768 г Порта, подстрекаемая французскимъ правительствомъ и польскими конфедератами, заключила нашего посланника Булгакова въ семибашенный замокъ. Открылась война. Сухопутныя войска двинулись за границу. Екатерина II вознамѣрилась возстановить Грецію и освободить Египетъ отъ подданства Портѣ. Для этого необходимо было послать флотъ въ средиземное море. Въ 1769 г. русскія эскадры, подъ начальствомъ Спиридова и Эльфистона, отправились туда изъ Архангельска и Кронштата, а въ слѣдующемъ г. гр. Алексѣй Григорьевичъ получилъ главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ. Въ іюнѣ 1770 г. начались военныя дѣйствія на морѣ. Турецкій капитанъ-паша былъ человѣкъ неопытный, но первый, послѣ него, паша, Гассанъ-Бей, славился неустрашимостью и познаніями. Отправляясь въ походъ, онъ сказалъ султану: «Чтобъ истребить враговъ, мы должны сцѣпляться съ ихъ кораблями и взлетать на воздухъ». Турки, 23 числа, бросили якорь въ проливѣ, за островомъ Хіосомъ, гдѣ въ тотъ же день вечеромъ настигъ ихъ русскій флотъ. У непріятеля было 16 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ; у насъ только 9 кораблей и незначительное число судовъ, помельше. Гр. Алексѣй Григорьевичъ, не смотря на такое неравенство силъ, рѣшился вступить въ бой, результатомъ котораго было совершенное истребленіе турецкаго флота, подъ Чесмою (см.): 15 кораблей, 6 фрегатовъ, множество шебекъ, бригантинъ, галеръ и фелукъ взлетѣли на воздухъ; одинъ 60 пушечный корабль и 5 галеръ, спасшіеся отъ пламени, отдались побѣдителю. Орлову открылся свободный путь къ завоеванію всего Архипелага. Остр. Тенедосъ, Лемносъ, Митилена, Паросъ, Ѳосъ, Самандраха, Тапо и Портокавелдо были покорены въ самое короткое время; многіе египетскіе, алжирскіе, тунисскіе и трипольскіе корабли, спѣшившіе на подкрѣпленіе капитану-пашѣ, захвачены русскими. При наступленіи зимы, Алексѣй Григорьевичъ, расположивъ флотъ при Паросѣ, отправился на кораблѣ *Трехъ Святителей* въ Ливорно; оттуда, черезъ Неаполь и Германію, прибылъ въ С.-Петербургъ. Императрица возложила на него орд. св. Георгія 1-й ст. и повелѣла, въ честь его, выбить медаль. Отдавъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, герой воротился въ Архипелагъ. Это путешествіе было торжествомъ его побѣдъ: императоръ Іосифъ II пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриллiантами, императрица—золотую, осыпанную бриллiантами табакерку и драгоцѣнный перстень. Изъ Ливорно онъ отплылъ къ Паросу, гдѣ раздѣлилъ флотъ на 4 дивизіи: 1-ая должна была дѣйствовать между Смирною и Сціо, 2-ой назначено находиться между Миконою и Паросомъ, 3-ья расположилась между мысомъ св. Ангела и остр. Чериго, 4-ая стала между Митиленою и Тенедосомъ. Такъ флотъ нашъ занялъ Архипелагъ 1 окт. 1771 г. для дѣйствія противъ митиленской крѣпости. Алексѣй Григорьевичъ прибылъ туда 22 числа; 2 ноября высадилъ войска. Полковники Кутузовъ, Толь и ген.-маіоръ Долгоруковъ съ русскими, албанцами и славонцами, сбивъ непріятеля со всѣхъ пунктовъ, завладѣли гаванью и адмиралтействомъ. Главнокомандующій приказалъ сжечь строившіеся корабли, всѣ адмиралтейскіе припасы и самое адмиралтейство, пушки заклепать, и, взявъ съ собою множество трофеевъ, 6 нояб. воротился къ Паросу. При наступленіи зимы, онъ отправился въ Ливорно, оттуда во Флоренцію, Пизу и Римъ, гдѣ его принялъ папа съ особеннымъ уваженіемъ. По случаю переговоровъ въ Фокшанахъ, заключено было перемиріе. Турки, пользуясь послѣднимъ, стали укрѣплять приморскія мѣста, и въ 1772 г. снарядили тунисскую и—дульциніотскую эскадры,

подъ предлогомъ укрощенія бунта близъ Дамаска. Орловъ не вдался въ обманъ. По прекращеніи переговоровъ въ Фокшанахъ, подчиненныя ему эскадры въ одно время отправились: къ адріатическому заливу для удержанія дульциніотской эскадры, къ Самосу и проливу, отдѣляющему этотъ островъ отъ караманскаго берега, къ Родосу, Кипру и въ Египетъ. Контръ-адмиралъ Грейгъ, 24 окт., аттаковалъ Чесму, завладѣлъ двумя магазинами, сжегъ предмѣстье и увелъ всѣ найденныя въ гавани суда. Капитанъ Ризо и лейтенантъ Псаро, съ возставшимъ противъ султана египетскимъ пашою Али-Беемъ и Друзами, разбили Турокъ при Каирѣ и Байрутѣ. Капитанъ 1-го ранга Конѣевъ и капит.-лейтен. гр. Войновичъ истребили, при Патросѣ (см.), дульциніотскую флотилію. Въ 1773 и 1774 г. нашъ флотъ ограничился безпрестаннымъ безпокойствомъ Турокъ въ Архипелагѣ, до заключенія, 10 іюля 1774 г., кучукъ-кайнарджійскаго мира. Императрица пожаловала Орлову прозваніе *Чесменскаго*, похвальную граммоту, осыпанную алмазами шпагу, серебряный сервизъ и 60,000 руб. Въ Царскомъ-селѣ поставленъ въ честь его мраморный обелискъ и на 7 й верстѣ, отъ Петербурга къ Царскому-селу, воздвигнутъ императорскій замокъ, названный *Чесменскимъ* (теперь чесменская военная богадѣльня), съ церковью во имя Рождества Іоанна Крестителя. По возвращеніи въ Россію, Алексѣй Григорьевичъ, вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ онъ ежедневно оказывалъ благодѣянія, стараясь скрывать ихъ и держась правила: «*быть добрымъ, втайнѣ*». Великолѣпный домъ его былъ открытъ для всѣхъ: каждый, кто отличался храбростію, силою, какимъ-либо искусствомъ или достоинствомъ, всегда находилъ у чесменскаго героя радушный пріемъ. Передъ домомъ его, каждое воскресенье, происходили лѣтомъ скачки, а зимою — конный бѣгъ. Императоръ Павелъ I удостоилъ Орлова своимъ благоволеніемъ. Императоръ Александръ во-время войны съ Наполеономъ, въ 1806 и 1807 году, облекъ его въ званіе главнокомандующаго V-ю областью земскаго войска. Гр. Орловъ, почти 70 лѣтъ, съ жаромъ занялся образованіемъ милиціи и пожертвовалъ для нея значительную сумму, а достойная дочь его доставила для милиціи «значущее количество оружія», какъ сказано въ благодарственномъ рескриптѣ Императора. Государь, въ награду новыхъ заслугъ Алексѣя Григорьевича, пожаловалъ ему орденъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й ст. Орловъ ум., тихою смертію христіанина, 24 дек. 1808 г., и погребенъ близъ Москвы, въ своемъ любимомъ селѣ Хатунѣ.

Орловы происходятъ отъ древней германской фамиліи. Въ Россію перешли они въ давнее время изъ Пруссіи. Одинъ изъ нихъ, отъ имени родственника, Василія Орла, принялъ названіе Орлова. Военную извѣстность пріобрѣлъ генералъ-Маіоръ Григорій Ивановичъ Орловъ, при Петрѣ Великомъ, въ шведскую, а потомъ въ турецкую войны. Онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ и всегда былъ впереди. За храбрость и раны императоръ пожаловалъ ему свой портретъ для ношенія на золотой цѣпи. По окончаніи военнаго поприща, Григорій Ивановичъ былъ новгородскимъ губернаторомъ. Три сына его были: Григорій, Алексѣй и Ѳедоръ Орловы.

Ормуздъ, Оромазъ Грековъ, доброе начало въ миѳологіи Персовъ, былъ во всемъ соперникомъ Агримана, и слѣдовалъ непосредственно послѣ верховнаго ихъ божества Зеруана-Акерена. Митра есть проявленіе Ормузда въ низшей сферѣ. Ормуздъ, по понятію Персовъ, сотворилъ свѣтъ и всѣ полчища звѣздъ и благодѣтельныя существа; онъ распространяетъ свѣтъ и теплоту, сражается съ духами тьмы, вѣнчаетъ царей, вооружилъ Джемшида и Феридуновъ, и вдохновилъ Зороастра.

Орнано (Benigna Ornano), единственная дочь и наслѣдница Франциска Орнано, богатаго корсиканскаго дворянина, въ 1548 вышла замужъ за корсиканскаго офицера, Санъ-Піетро, находившагося во французской службѣ и прозваннаго, по мѣсту рожденія, *Бастелика*. Санъ-Піетро происходилъ изъ низкаго сословія и былъ обязанъ родствомъ съ знаменитою фамиліей единственно извѣстности, пріобрѣтенной храбростью и военными дарованіями. Будучи полковникомъ корсиканской пѣхоты, служившей Франціи, онъ возъимѣлъ честолюбивую мысль освободить свою родину отъ господства Генуэзцевъ, и, для достиженія этой цѣли, оказалъ чудеса храбрости, въ продолженіе войны этой республики съ Франціей. Миръ положилъ конецъ подвигамъ Сан-Піетро, но не ненависти его къ Генуэзцамъ. Сначала онъ старался вооружить великаго-герцога тосканскаго, и, не видя успѣха съ этой стороны, обратился къ Туркамъ, которыхъ морская сила наводила ужасъ въ Средиземномъ-морѣ. Генуэзцы употребили всѣ средства, чтобъ нейтрализировать усилія опаснаго непріятеля, даже постарались привлечь, въ Геную, Ванину съ дѣтьми,

разсчитывая, что когда она будетъ у нихъ въ рукахъ, имъ легче заставить Сан-Піетро прекратить свои замыслы. Ванина, изгнанная тогда съ Сан-Піетро изъ Корсики, по приговору генуэзскаго сената, жила въ Марсели (1563). Генуэзцы подкупили слугъ изгнанницы и въ томъ числѣ Мишеля, которому Сан-Піетро, передъ отъѣздомъ своимъ, поручилъ воспитаніе двухъ своихъ сыновей. Хитрый Мишель пригласилъ Ванину отправиться въ Геную, говоря, что тамъ ей легче будетъ, при содѣйствіи родственниковъ, выпросить прощеніе мужу, котораго голова уже была оцѣнена, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и воротить конфискованное имущество. Ванина Орнано сдавшись на убѣжденія, отправила на корабль свою мебель и драгоцѣнности, взяла съ собой сына и Мишеля; но едва корабль вышелъ въ море, какъ Антоніо, другъ и довѣренное лицо Сан-Піетро, догналъ ее на бригѣ, около Антибы, и передалъ въ руки графу Гримальди, который, не смѣя ни держать ее въ своемъ замкѣ, ни отпустить на свободу, отослалъ къ прованскому парламенту, — судьѣ и естественному защитнику этихъ бѣглецовъ. Вскорѣ за тѣмъ, Сан-Піетро, прибывъ въ Марсель, узналъ о случившемся и поѣхалъ въ Э, требовать, чтобъ ему возвратили жену. Но парламентъ предварительно послалъ коммисаровъ къ Ванинѣ узнать: согласна ли она воротиться къ мужу, суровый и мрачный характеръ котораго ей уже хорошо извѣстенъ. Ванина знала, что ожидаетъ ее дома, однакожъ, не колеблясь, отвѣчала утвердительно. Вслѣдствіе этого, парламентъ, признавъ невинность Ванины, возвратилъ ее мужу (15 іюля 1563), но просилъ обходиться съ нею кротко, чего она вполнѣ заслуживала. Сан-Піетро пріѣхалъ въ Марсель, и едва увидѣлъ пустыя стѣны своего жилища, какъ въ немъ снова проснулась ярость; вспомнивъ, что жена бѣжала къ его врагамъ, Генуэзцамъ, приказалъ слугамъ умертвить ее. Ванина знала жестокій и неумолимый характеръ мужа, и не пыталась смягчить его ни просьбами, ни слезами, но только убѣждала его избавить отъ постыдной смерти. «Пусть, по-крайней-мѣрѣ, вскричала она, я умру отъ руки человѣка, котораго избрала супругомъ, зная его мужество и храбрость!» Злодѣй бросился къ ногамъ Ванины, просилъ прощенія—и собственной рукою надѣлъ ей на шею веревку. Этой же казни подвергнулъ онъ, въ-послѣдствіи, и двухъ своихъ дочерей, прижитыхъ съ Ваниной. За эти неслыханныя злодѣйства, Сан-Піетро былъ потребованъ парламентскимъ генералъ-прокуроромъ на судъ—и, къ общему ужасу, услышалъ прощенье! Но черезъ три года (1566) получилъ достойное возмездіе: находясь въ Корсикѣ, въ схваткѣ съ Генуэзцами, былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, — Вителло, который застрѣлилъ его изъ аркебузы. 2) *Альфонсо Орнано*, маршалъ Франціи, полковникъ Корсиканцевъ, находившихся во французской службѣ, сынъ Сан-Піетро Бастелика и Ванины Орнано, принужденъ былъ отказаться отъ отцовой фамиліи, заклеймённой кровавыми воспоминаніями и принять фамилію матери. Онъ былъ искусный полководецъ и оказалъ важныя услуги королевской власти, во-время безпокойствъ лиги. Его стараніями Гренобль, Валансъ и другіе города Дофине сбросили (1594) иго лигистовъ. Ледигьеръ и Альфонсо Орнано вели, въ этой странѣ, упорную войну съ приверженцами Гизовъ. Оба полководца были равной силы, почти однихъ лѣтъ, что и возбудило между ними ревность. Чтобы предупредить вредныя послѣдствія соперничества, Генрихъ IV раздѣлилъ ихъ, назначивъ Орнано королевскимъ намѣстникомъ въ Дофинѣ, а Ледигьера въ Провансѣ. Въ 1594, Альфонсо Орнано получилъ титулъ маршала Франціи, и умеръ 62 лѣтъ, въ 1610 году. Онъ отличался примѣрною правдивостью, но безпристрастная исторія сохранила также черты, доказывающія, что въ крови его осталась жестокость, наслѣдственная отъ отца.

Орнитологія. Такъ называется часть естественной исторіи, занимающаяся отдѣломъ птицъ. Въ русскомъ переводѣ Орнитологія значитъ «птицесловіе». Ученый занимающійся изученіемъ птицъ называется орнитологомъ. Исторія орнитологіи существуетъ издавна. Первымъ извѣстнымъ орнитологомъ считается Аристотель. Въ наше время извѣстны орнитологическія методы: Линнея Кювье, Латрелля, Бленвиля, Дерменье, Вьелло и Теммика. Удивительно — согласное съ назначеніемъ каждой породы расположеніе костей и мускуловъ, чрезвычайное разнообразіе въ способностяхъ и характерахъ птицъ, дѣлаютъ орнитологію обширнымъ и интереснымъ отдѣломъ естественной исторіи. Общіе выводы орнитологіи составили бы огромную статью; при самомъ бѣгломъ взглядѣ на птицъ получаются слѣдующія заключенія: каждый родъ птицъ одаренъ отъ природы расположеніемъ скелета и мускуловъ, соотвѣтствующими назначенію. Одаренныя отъ природы различными чувствами сообразно потребностямъ, птицы вообще владѣютъ отличнымъ зрѣніемъ

и слухомъ, нѣкоторыя обоняніемъ; осязаніе же и вкусъ ихъ весьма не развиты. Органъ голоса заслуживаетъ особеннаго вниманія. Нѣкоторыя, какъ соловей, отличаются способностью пѣнія, другія, какъ попугай, способностью условленнаго перениманія и подражанія. Наконецъ, нельзя умолчать о тѣхъ предположеніяхъ, которыя были дѣлаемы нѣкоторыми учеными на счетъ возможности изученія языка птицъ. Они утверждали, что птицы понимаютъ другъ друга и что, слѣдовательно, звуки ихъ голоса не всегда простое щебетаніе или пѣніе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если птицы и передаютъ одни другимъ свои ощущенія, то дѣлаютъ это столь разнообразными звуками, что общаго языка птицъ предполагать нѣтъ возможности; каждая же порода птицъ обратно производитъ звуки крайне разнообразные.

Орографія (Orographia, отъ слова oros, гора, grafo пишу, описаніе горъ), часть геогнозіи и физической географіи.

Орозій (Paulus Orosius), духовный писатель, род. въ концѣ IV стол. въ Таррагонѣ (въ Каталоніи), поступилъ въ духовное званіе и отличался необыкновеннымъ рвеніемъ въ спорахъ съ тогдашними испанскими еретиками. Чтобы поражать своихъ противниковъ съ большимъ авторитетомъ, Орозій отправился въ Африку, къ бл. Августину, и представилъ ему свое сочиненіе о Присциліанахъ и Оригенистахъ; около года почерпалъ познанія въ бесѣдахъ съ этимъ просвѣщеннымъ мужемъ; но когда вопросъ коснулся происхожденія души, бл. Августинъ послалъ своего ученика въ Палестину къ бл. Іерониму. Орозій отправился туда, и жилъ съ этимъ пустынникомъ въ Виѳлеемѣ, до-тѣхъ-поръ, пока не былъ приглашенъ на соборъ іерусалимскій, созванный (28 іюля 415) для опроверженія ереси Пелагія. Орозій, еще не увѣренный въ своихъ силахъ, явился въ Іерусалимъ и съ жаромъ возставалъ противъ Пелагія и его послѣдователей. Между-тѣмъ іерусалимскій епископъ, Іоаннъ, тайный приверженецъ Пелагія, обвинилъ Орозія въ богохульствѣ, и чтобы смыть съ себя это несправедливое обвиненіе, послѣдній написалъ разсужденіе: «Apologeticus de arbitrii libertate», въ которомъ оправдалъ себя отъ навѣтовъ Іоанна, стараясь убѣдить виновника ереси въ заблужденіи, и доказать гибельныя послѣдствія его ученія. Потомъ, по совѣту бл. Августина, Орозій принялся за обширное сочиненіе, въ отвѣтъ Римлянамъ, которые приписывали христіанству всѣ бѣдствія, тяготѣвшія тогда надъ Имперіей: землетрясеніе, наводненіе, голодъ, болѣзни, и проч. Ученые много спорили о подлинномъ заглавіи этой книги, и не разрѣшили, которое изъ нихъ вѣрнѣе: Hormesta, Ormista, или De Ormesta. Первая глава называется: «De miseriâ hominum per peccatum ab initio». Исторія эта, родъ пространной защиты христіанства, въ семи книгахъ, начинается отъ сотворенія міра и доведена до 417 г. по Р. Х. Въ ней доказывается, что человѣчество, по общимъ законамъ творенія, всегда было подвержено бѣдствіямъ и катастрофамъ. Исторія Орозія не отличается ни особенно-строгою критикой, ни слогомъ, однакожъ весьма драгоцѣнна для хронологіи. Въ первый разъ она была напечатана въ Аугсбургѣ (1471, in folio), потомъ перепечатывалась въ XV, XVI и XVII стол., и переведена почти на всѣ языки. Англійскій переводъ, сдѣланный королемъ Альфредомъ въ концѣ IX стол., изданъ въ 1773, въ Лондонѣ; французскій, Верфа, напечатанный въ 1491, считается типографическою рѣдкостью; одинъ экземпляръ его есть въ парижской королевской библіотекѣ. Лучшее изданіе упомянутыхъ сочиненій напечатано въ 1738, in-4°, въ Лейденѣ, подъ заглавіемъ: «Adversus paganos historiarum libri VII», et «Apologeticus contra Pelagium». Кромѣ того, Орозій оставилъ записку, въ видѣ письма, помѣщенную въ полномъ собраніи твореній блаженнаго Августина.

Оромазъ или **Ормуздъ** (у Зендовъ Огуръ Маздао, т.-е. очень мудрый повелитель), по Зендъ-Авестѣ—доброе начало, имѣющее вѣчнымъ противникомъ Аримана, генія зла. Сотворивъ небо, звѣзды, огонь, землю и людей, Ормуздъ даровалъ законъ, по которому будетъ судить людей по смерти. Свѣтъ—символъ Ормузда; правота и чистота—его сущность. Онъ поддерживаетъ людей въ борьбѣ со зломъ, и Персы усердно взываютъ къ нему. Онъ изображается съ кольцомъ въ рукѣ, символомъ могущества.

Оросъ—названіе Россіи и русскихъ Китайцами, Монголами и прочими азіятскими народами.

Оросъ-гунь-гуанъ, русское казенное подворье въ китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, построенное тамошнимъ правительствомъ для помѣщенія лицъ, составляющихъ пекинскую духовную миссію.

Орсини (Orsini или Ursini), римская княжеская фамилія, происходящая отъ Ореуса Ор-

сини, владѣтеля Петильяно, бывшаго, съ 1090 по 1200, римскимъ сенаторомъ. Фамилія эта раздѣлялась на нѣсколько вѣтвей, отъ которыхъ теперь остались только Орсини,—герцоги Гравина, носившіе съ 1417 г. титулъ имперскихъ графовъ, съ 1463—герцоговъ Гравина, а съ 1714 г. имперскихъ князей. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Николо, графъ Петильяно*, род. въ 1442; поступилъ въ венеціанскую военную службу; въ 1502, сражался съ венеціанскимъ полководцемъ Бартоломео Альвиньяно, противъ камбрэской лиги; въ 1509 разбитъ при Аньяделѣ; потомъ завоевалъ Падую и защищалъ ее противъ императора Максимиліана I. Ум. въ 1510, въ Луниго. Въ честь его сооруженъ памятникъ, въ венеціанской церкви св. Павла.—2) *Лоренцо Чери*, двоюродный братъ предъидущаго, служилъ въ венеціанской арміи бригадиромъ, во время войны съ лигою — образовалъ итальянскую пѣхотную дивизію, которая могла соперничать съ Испанцами и Швейцарцами. Въ 1515 перешелъ въ службу Леона X, потомъ въ армію Франциска I, повелъ изъ Франціи корпусъ волонтеровъ въ Италію; впослѣдствіи защищалъ Марсель противъ Коннетабля Бурбонскаго, и ум. въ 1536.—3) *Анна Марія*, принцесса Орсини, дочь Лудовика II, де-ла-Тремулль, герцога Ноармутье. Сперва была замужемъ за Таллераномъ, графомъ де-Шалуа, овдовѣла, и въ 1678 вступила во второй бракъ съ Флавіо Орсини, герцогомъ Браггіано, но почти постоянно жила съ нимъ въ разводѣ, а когда онъ умеръ, получила, въ 1698, мѣсто первой статсъ-дамы при дворѣ испанской королевы Маріи Луизы. Здѣсь она вскорѣ пріобрѣла огромное вліяніе: была camera major королевы и любимицей короля; въ 1704, Лудовикъ XIV вызвалъ ее во Францію, за то, что по какой-то интригѣ, она перехватила отправленную къ нему депешу и потомъ послала, съ собственными замѣчаніями; однакожъ король принялъ ее блистательно. Чрезъ годъ, Орсини воротилась въ Испанію, была выбрана въ воспитательницы принца астурійскаго и другихъ дѣтей короля, получила отъ Филиппа V имѣніе въ Люксанбурѣ, съ 30,000 фр. годоваго доходу, не признанная, однакожъ, иностранными державами ни на утрехтскомъ, ни на баденскомъ конгрессѣ; немедленно по пріѣздѣ въ Мадритъ Елисаветы Пармской, второй супруги Филиппа V, была выслана, съ военнымъ конвоемъ, за границу и поселилась въ Авиньонѣ; но, по кончинѣ Лудовика XIV, отправилась въ Геную, а наконецъ въ Римъ, гдѣ, не смотря на всѣ усилія воротиться въ Испанію, умерла въ 1728 г.—4) *Доменико*, князь Орсини, герцогъ Гравинъ, Римскій сенаторъ, ген.-лейт. и Principe assistente al soglio, род. въ 1790, наслѣдовалъ своему дѣду въ 1824; женатъ на Маріи-Луизѣ Торлоніи, дочери герцога Торлоніи, дука Браччіано.

Ортельское соляное озеро, въ ѳеодосійскомъ уѣздѣ, сарай-минской волости, въ 25 в. отъ Керчи, близъ дер. Ортель. Оз. это имѣетъ не болѣе 10 в. въ окружности, около 4 длины и отъ 150 до 600 и болѣе ширины. По его берегамъ лежитъ 4 деревни, находящіяся въ вѣдѣніи сарай-минскаго сельскаго общества, именно: Тобечикъ, Чонгелекъ, Экитавъ-Кочегенъ и Ортель. Ортельское озеро принадлежитъ частнымъ лицамъ; но самая значительная его часть находится при деревнѣ Ортели. Въ продолженіе 7 или 8 лѣтъ на Ортельскомъ озерѣ не было почти никакой осадки, за то, въ 1845 г., она на немъ, какъ и во всѣхъ крымскихъ озерахъ, была превосходна. Все озеро было покрыто солью, и кора ея имѣла 2¼ вершка толщины, отчего была такъ крѣпка, что по ней ходили, какъ по льду. Соль получалась очень хорошаго качества: чистая, бѣлая, очень соленая. По показаніямъ нѣкоторыхъ лицъ, 1845, соли было вытащено изъ озера до 8,000,000 пуд. Кучи складенной соли окладываютъ здѣсь тонкимъ слоемъ соломы, прикрывая землею на ¼ верш. толщ. Такимъ образомъ предохраненная соль сберегается на зиму и обыкновенно, уже весною, везутъ ее въ Керчь, гдѣ и продаютъ по 8 и 9 к. асс. за пудъ. Ортельское озеро въ авг. и сент. всегда представляю важное занятіе для государственныхъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, а въ 1845, неурожайномъ году, оно дало имъ превосходныя средства для прокормленія и содержанія. При складкѣ соли, въ кадушки, занято было до 3,000 челов.; каждый могъ выработать въ день 6 и даже 7 р. асс.

Оружейная палата, сооружена въ Москвѣ, для храненія царскаго оружія и раз. драгоцѣнныхъ рѣдкостей. Самыя отдаленныя свѣдѣнія о ней не простираются далѣе 1511 г. Тогда при ней былъ особый бояринъ оружничій. При бояринѣ Петрѣ Ив. Прозоровскомъ она была соединена съ палатами патріаршею и мастерскою или царскою и казеннымъ конюшеннымъ приказами; съ 1810 г. она перенесена изъ золотой и серебряной палатъ кремлевскаго дворца, гдѣ была уже извѣстна, подъ общимъ именемъ: *мастерской оружейной палаты*, въ особое зданіе, гдѣ и теперь находится. Оруж. палата построена по плану Гегатова. Теперь въ ней хранятся сокровища царскаго дома

и разное оружіе, сохранившееся съ древнѣйшихъ временъ. Прежде всѣ эти вещи помѣщались въ старыхъ зданіяхъ противъ потѣшнаго дворца. Изъ драгоцѣнностей особенно важны: мономахова корона, которою вѣнчаются на царство наши государи, короны царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго, Польскаго, Грузинскаго и пр., древніе скипетры и державы, дорогія бармы и цѣпи съ разными украшеніями, троны: Іоанна III, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, двойной тронъ Іоанна и Петра и другихъ; нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ слоновой кости, другіе изъ серебра; жезлы многихъ государей, мечь Мстислава Владимировича. (1125), *сабли* греч. императоровъ Константина и Владиміра Мономаха, *булатъ*, присланный Екатеринѣ II, 1773 г., *колчаны* необыкновенной красоты, *старинныя ружья* и *шпаги* Петра I и польскаго короля Станислава, на которой означенъ 1764 г., палашъ Петра I, множество кольчугъ и шлемовъ, охотничьи ножи, ружья и пр., носилки Карла XII., отбитыя подъ Полтавою, груды золотой и серебряной царской посуды разныхъ вѣковъ, украшенное алмазами сѣдло Екатерины II, ковши, чары и кубки многихъ царственныхъ особъ, портреты и бюсты польскихъ королей, портреты русскихъ вел. князей, царей и императоровъ; царскія одежды; подлинное уложеніе Алексія Михайл.; наши древнія знамена, между проч. и осѣнявшее завоевателей Казани, модель кремлевскаго дворца, сдѣланная архитекторомъ Бажановымъ для Екатерины II, старинные экипажи и пр. Съ внѣшней стороны оружейной палаты поставлены двѣ огромныя пушки, изъ коихъ одна называется Дробовикъ или Царь-пушка, вылитая въ 1586 г. мастеромъ Чеховымъ — 7¼ арш. долины, 2,400 пуд. вѣса и 1 арш. 4³/₄ вершка отверстія. Каждое ядро, для заряда, вѣсомъ 120 пудъ. На мѣстѣ оруж. палаты, къ сторонѣ Чудова монастыря, былъ домъ Бориса Годунова. Въ немъ погибли мать и сынъ, Ѳеодоръ. Со стороны палаты къ арсеналу было троицкое подворье. Оруж. палата раздѣлена на два отдѣленія. Въ первомъ хранятся регаліи; другое отдѣленіе посвящено собранію оружій и разныхъ военныхъ доспѣховъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Европейскихъ и Азіятскихъ. Въ этой же половинѣ помѣщено хранилище рукописей палаты. Оно содержитъ болѣе 8,000 столбцевъ и 1,250 рукописныхъ книгъ. Содержаніе этихъ рукописей относится преимущественно до дворцовой части и состоитъ изъ описей вещамъ, которыя, собственно, принадлежали царямъ, царицамъ и царствамъ, а также изъ книгъ ихъ приходовъ и расходовъ.

Орфей — басносло̀вное имя, подъ которымъ олицетворили древнѣйшую школу поэтовъ, основанную въ Греціи ѳракійскими пѣвцами. По общепринятому преданію, Орфей былъ сынъ музы Каліопы и рѣки Эагра, а по другимъ — Аполлона и учился у Лина. Онъ такъ чудесно пѣлъ и съ такою прелестью игралъ на семиструнной лирѣ, что деревья и утесы оставляли свои мѣста, рѣки переставали течь, громъ затихалъ и самые хищные звѣри сбѣгались его слушать. Поэты называютъ Орфея ѳракійскимъ царемъ и въ *Аргонавтикахъ*, носящихъ его имя, онъ представленъ предводителемъ Циконійцевъ, владѣвшихъ богатыми стадами. Въ землѣ этого же народа, по разсказу Овидія, онъ женился на Эвридикѣ или Аргріопѣ. Въ отчаяніи о потерѣ жены, которая въ день свадьбы умерла, уколовшись нардомъ, Орфей далъ обѣтъ не вступать болѣе въ бракъ, и это такъ раздражило циконійскихъ женщинъ, что онѣ умертвили его на Вакховыхъ празднествахъ. Другое преданіе повѣствуетъ, будто Орфей ходилъ въ преисподнюю, чтобы получить свою возлюбленную: желаніе его было исполнено, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не оглядывался назадъ, дотѣхъ-поръ пока не переступитъ черезъ порогъ мрачнаго жилища. Однакожъ, подстрекнутый страстью, онъ взглянулъ назадъ и увидѣлъ Эвридику, блѣдную какъ трупъ. Пѣвецъ пытался-было еще разъ, своими пѣснями, проложить себѣ путь къ Эребу, но ворота уже затворились. Разсказываютъ, что въ молодости Орфей путешествовалъ по разнымъ странамъ, былъ, между прочимъ, въ Египтѣ, ввелъ въ Греціи мистеріи Вакха и другихъ боговъ обогатилъ миѳологію. Ему также приписываютъ изобрѣтеніе киѳоры. Орфей, по *Аргонавтикамъ*, былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда отправился въ Колхиду. Древніе писатели часто упоминаютъ объ его сочиненіяхъ; но гораздо правдоподобнѣе, что онъ ничего не написалъ и что мысли его, ученіе и басни, облеченныя въ поэтическую форму, сохранены преданіемъ и только впослѣдствіи были собраны и внесены *орфическими* поэтами въ ихъ пѣсни. Поэма объ Аргонавтахъ, не говоря уже о многочисленныхъ ея отрывкахъ, очевидно — произведеніе позднѣйшей эпохи. Она была напечатана Шнейдеромъ (Іена, 1803). Къ ней присоединены *гимны* и разсужденіе *о свойствахъ камней*, сочиненные ни какъ не прежде IV стол. Лучшее изданіе, такъ-называемыхъ, твореній Орфея

принадлежитъ Германну (Лейпц., 1805). Лобекъ собралъ, въ своемъ «Aglaophamus», уцѣлѣвшіе отрывки орфическихъ поэтовъ. Желающіе прочесть подробнѣе объ этой поэзіи, обнимающей весь циклъ таинственной религіи древнихъ, могутъ обратиться къ сочиненію Боде: «Orpheus poëtarum graecorum antiquissimus» (Гёттингенъ, 1824, in—4°).

Орфила (Matteo Jose Bonaventura Orfila), род. въ 1787 г., въ Магонѣ, на остр. Миноркѣ; въ 1807 г. пріѣхалъ въ Парижъ, и съ 1819 г. занялъ здѣсь каѳедру судебной медицины въ медицинскомъ факультетѣ. Сочиненія этого знаменитаго врача и знатока ядовъ, которые удавалось ему наблюдать во всѣхъ видахъ при судебныхъ слѣдствіяхъ, слѣдующія: 1) «Toxicologie générale», 2) «Leçons de médicine légale» и 3) «Traité des extamations juridiques». Ум. 1853 г.

Ореопедія. Такъ въ медицинѣ называется искусство предупреждать и исправлять вывихи и неправильность положенія различныхъ членовъ тѣла и позвоночнаго столба. Поврежденіе частей тѣла иногда происходитъ отъ неправильности образованія младенца до рожденія, иногда отъ несчастныхъ случаевъ, влекущихъ за собою уродство, а иногда даже отъ сильнаго и неловкаго движенія. Всѣ поврежденія, которыхъ причина заключается въ обстоятельствахъ до рожденія, считаются почти никогда, или весьма трудно, излечимыми. Обратно, ежели бы причины поврежденія продолжались очень долго, относились бы къ первымъ днямъ жизни, т. е. произошли послѣ рожденія, то и тогда на излеченіе надѣяться еще можно. Чтобы сохранить правильность расположенія частей тѣла, необходимо, отъ колыбели, обращать бдительное вниманіе на физическое воспитаніе дитяти. Должно держать ребенка то на одной, то на другой рукѣ, класть его спать на различныя стороны, никогда не поднимать его за одну руку. Не допускать его усиливаться стоять или ходить до-тѣхъ-поръ, пока ноги не пріобрѣтутъ достаточной силы, чтобы поддерживать тѣло. При дальнѣйшемъ развитіи ребенка нужно наблюдать, чтобы онъ не просиживалъ сряду нѣсколькихъ часовъ, но чтобы, между занятіями, оставалось время и для прогулокъ; за письмомъ или чтеніемъ должно слѣдить, чтобы ребенокъ не нагибался впередъ и плечи его находились на одной линіи. При игрѣ на извѣстныхъ инструментахъ надобно соблюдать тѣ же правила. Но и при самомъ строгомъ исполненіи всего вышеизложеннаго, занятія, сопряженныя съ продолжительнымъ сидѣньемъ на одномъ мѣстѣ, могутъ повлечь за собою неправильности въ сложеніи дитяти, если не заставлять его дѣлать движенія, которыя бы, расправляя его члены, исправили неудобное положеніе тѣла, случившееся во время занятій. Въ этомъ случаѣ болѣе всего можетъ быть полезна гимнастика. Можно замѣтить вообще, что уродства встрѣчаются въ деревняхъ рѣже, чѣмъ въ городахъ. Причина этого заключается въ томъ, что въ деревнѣ время начала дѣтскихъ работъ опредѣляется временемъ, когда они будутъ имѣть достаточныя для работы силы, т.-е., когда части ихъ тѣла уже окрѣпнутъ на столько, что временное насильственное ихъ положеніе не поведетъ къ дурнымъ слѣдствіямъ. Свободное время до работы,— дѣти въ деревняхъ, въ физическомъ отношеніи, руководствуются внушеніями природы, которой гармонія и правильность — первыя требованія. Ежели замѣчается въ дитяти неправильность развитія какой-либо части тѣла, то нужно прибѣгнуть къ гимнастикѣ. Согласно съ анатомическими требованіями, ему предписываютъ движенія, которыя бы развивали и усиливали части слабѣйшія другихъ частей организма. Теплыя или холодныя ароматическія ванны могутъ быть также полезны. Но нерѣдко, ежели болѣзнь запущена, всѣ усилія этого рода бываютъ тщетны. Въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ машинамъ, — средству, котораго злоупотребленіе бываетъ часто сопряжено со вредомъ для всего организма, а потому и не должно прибѣгать къ нему иначе, какъ истощивъ всѣ другія мѣры. Машины бываютъ двухъ родовъ: однѣ лишаютъ поврежденную часть возможности дѣлать движенія и насильственно заставляютъ ее находиться въ правильномъ положеніи. Эти машины весьма тягостны для паціента; ихъ, для отдыха, необходимо снимать чрезъ 24 часа и, въ это время дѣлать движенія, которыхъ требуетъ поврежденная часть. Другія машины не препятствуютъ движенію, но допускаютъ его только въ желаемомъ направленіи и тѣмъ служатъ къ развитію или ограниченію развитія члена или части. Эти машины менѣе стѣснительны для паціента. Онъ можетъ носить ихъ значительное время; въ соединеніи съ гимнастическими упражненіями они имѣютъ несомнѣнную пользу. Многіе опыты послѣдняго способа леченія, т.-е. соединенія машинъ втораго рода съ гимнастикою,— повели къ удачнымъ слѣдствіямъ. Нельзя не упомянуть, что какіе бы ни были способы леченія, они едва ли могутъ исправлять организмъ, совершенно сформированный. Напрасно думать объ измѣненіи кости—уже выросшей неправильно, или мус-

куда, уже совершенно окрѣпшаго. Попытки въ этомъ родѣ скорѣе всего будутъ только бременемъ для пацiента. Лучшiй возрастъ для ортопедическаго леченiя есть отъ 8—10 лѣтъ, когда дитя въ силахъ перенести стѣсненiя, сопряженныя съ леченiемъ, и когда организмъ находится въ состоянiи, при которомъ легко и удобно поддается влiянiю дѣйствующихъ на него машинъ и гимнастическихъ движенiй. Изъ вышеизложеннаго ясна важность физическаго воспитанiя дѣтей и то, какъ много требуетъ оно вниманiя.

Оселъ (Equus Asinus, Linn), существенно отличается отъ лошади длинными ушами, пучкомъ волосъ, находящимся на концѣ хвоста и черною или бурою крестообразною фигурою, образованною изъ одной спинной и изъ одной или двухъ поперечныхъ линiй, находящихся на его надплечiяхъ. Первоначальное отечество этихъ двухъ животныхъ, т. е. лошади и осла, повидимому, одно и тоже: даже и теперь находятъ осла въ дикомъ состоянiи, въ центральной Азiи. Въ естественномъ состоянiи, это животное бываетъ величиною съ лошадь средняго роста; голова у него безобразная, уши не такъ длинны, какъ у нашихъ домашнихъ ословъ, но ноги длиннѣе и тоньше; тѣло болѣе сжато и цвѣтъ шерсти сѣрый или желтобурый. Дикiе ослы живутъ многочисленными стадами и перемѣняютъ климатъ, смотря по времени года. На зиму, они удаляются въ жаркiя мѣста Персiи и Индiи, а на лѣто устремляются къ сѣверу и доходятъ даже до Уральскихъ горъ, отыскивая свѣжiя и изобильныя пастбища. Увѣряютъ, что эти стада проходятъ такимъ образомъ степи, оставляютъ за собою слѣды, имѣющiе иногда съ версту ширины. Быстрота бѣга ихъ чрезвычайна: они могутъ бѣгать скорѣе и продолжительнѣе лучшей персидской лошади и для защиты себя прибѣгаютъ къ тѣмъ же средствамъ, къ какимъ и лошадь.—Хриплый и звонкiй голосъ осла (называемый ослинымъ крикомъ), есть, кажется, слѣдствiе отраженiя воздуха, отъ внутреннихъ стѣнокъ тѣхъ гортанныхъ полостей, о которыхъ мы выше говорили. Судя по историческимъ преданiямъ, должно полагать, что оселъ сдѣлался домашнимъ животнымъ прежде лошади, но будучи не такъ красивъ, какъ лошадь, и не такъ терпѣливъ къ холоду, какъ эта послѣдняя, онъ не могъ получить рачительнаго ухода за собою и потому племя его, почти вездѣ, переродилось. Въ Персiи и въ нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ странахъ, гдѣ онъ больше оказываетъ услугъ, нежели лошадь, его воспитываютъ, а климатъ благопрiятствуетъ его развитiю; оттого тамошнiе ослы вовсе не похожи на нашихъ мелкихъ и неуклюжихъ ословъ. Ростъ ихъ (восточныхъ ословъ) высокiй, и тѣ изъ нихъ, которыхъ употребляютъ для верховой ѣзды, пробѣгаютъ до семи миль въ часъ. Ставши жителемъ сѣвера, онъ дѣлается дурнымъ осломъ; его презираютъ и не имѣютъ никакого объ немъ попеченiя, не смотря на то, что онъ оказываетъ важныя услуги земледѣлiю. Его сила и крѣпкое тѣлосложенiе, — драгоцѣнныя качества для небогатыхъ земледѣльцевъ, и если упрекаютъ ословъ въ лѣности, то онъ вознаграждаетъ этотъ недостатокъ своимъ терпѣнiемъ и силою. Естественная жизнь осла продолжается, повидимому, почти столько же, сколько и жизнь лошади; но въ Европѣ суровый климатъ и дурное съ нимъ обращенiе много ее сокращаютъ. Беременность, какъ у лошади, продолжается одиннадцать мѣсяцевъ; ослица рѣдко родитъ болѣе одного осленка. Около трехъ лѣтъ они дѣлаются годными для работы; но отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ начинаютъ слабѣть и терять свои силы.

Осень, время года, начинается съ 11 сент., когда солнце приходитъ въ знакъ Вѣсовъ и оканчивается 10 дек., когда оно вступитъ въ знакъ Козерога. Продолжительность ея—89 дней 16 час. Съ перваго дня осени (отъ равноденствiя), дни постепенно уменьшаются.

Осетръ (Sturio), рыло, рыба, им. шиловидное, покрытое крѣпкими костяными щитами, не прозрачное; щиты на туловищѣ сидятъ отдѣльно одинъ отъ другаго. Сюда принадлежатъ: русскiй осетръ (A. sturio), рыло почти коническое, короткое, тупое, составляющее $^1/_{20}$ всего тѣла и $^1/_3$ длины рта, сверху выпуклое, снизу плоское, снабженное, подлѣ верхушки, четырьмя кругловато-шиловидными усиками; ротъ — поперечный, овальный; голова — коническая, гладкая, четырехгранная, сверху плоская, съ боковъ выпуклая, какъ бы раздутая и вооруженная щитами, испещренными лучеобразными черточками; тѣло покрыто 5-ю рядами костяныхъ щитовъ, образующими столько же угловъ; расположенiе щитовъ продольное: одинъ рядъ лежитъ на спинѣ, два на бокахъ и два на брюхѣ. Порошица открывается позади брюшныхъ перьевъ, въ особенной ямкѣ, покрытой весьма мягкимъ мясистымъ сосочкомъ. Плавательныя перья—бѣловато-сѣраго цвѣта; изъ нихъ грудныя имѣютъ видъ тупаго треугольника и самыя большiя; брюшныя—трапецовидныя, лежатъ передъ порошицей; проходное—треугольное, и находится

въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ порошицы; спинное сидитъ на мясистомъ возвышеніи, а хвостовое имѣетъ видъ полулуны, верхняя половина которой почти вдвое больше нижней. Цвѣтъ сверху голубовато-сѣрый, а снизу, подъ боковою линіею—бѣлый; мясо желтовато-красное, шафранное; длина различна, отъ 4 до 6—8 и болѣе футовъ. Этотъ осетръ въ самомъ большомъ количествѣ водится въ моряхъ Каспійскомъ и Черномъ, отуда заходитъ почти во всѣ рѣки, текущія въ эти моря; рѣже попадается въ рѣкахъ Сѣвернаго океана, а еще рѣже ловится въ Восточномъ океанѣ. Осетры, съ открытія весны до половины лѣта, цѣлыми стадами плывутъ изъ морей въ рѣки—для метанія икры и ловятся различными способами: неводами, баграми, острогами и т. п. Зиму проводятъ въ морѣ и морскихъ заливахъ; лежатъ цѣлыми кучами подъ льдомъ въ оцѣпенѣломъ состояніи, такъ, что весьма легко ловятся посредствомъ багровъ. Осетръ полезенъ всѣми частями своего тѣла. Мясо его весьма вкусно и употребляется въ пищу свѣжимъ и соленымъ; изъ спины—копченый и соленый дѣлаются балыки. У Грековъ и Римлянъ осетровое мясо составляло парадное блюдо и подавалось на столъ съ большою церемоніею, при звукахъ трубъ и литавръ. Яички осетровыя солятся и употребляются, подобно бѣлужьимъ, въ пищу, подъ именемъ икры, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ; изъ кожи и пузыря приготовляютъ клей. Вязига его, такъ же какъ и бѣлужья, употребляется въ пищу. Осетры ловятся въ рѣкахъ: Камѣ, Волгѣ, Дунаѣ, Енисеѣ, Иртышѣ, Уралѣ и проч. Молодые осетры, покрытые весьма острыми щитиками, худощавые и дешевые, называются костерками, косторами. У осетровъ, точно такъ же какъ и у бѣлугъ, находятъ въ почкахъ камень, имѣющій одинаковое строеніе и одинаковое употребленіе съ бѣлужьимъ. Осетровый шипъ (Ac. Schipa, Linn.): голова продолговато-коническая, болѣе плоская, чѣмъ у осетра; жаберныя крышки—плоскія (у осетра выпуклыя); рыло шире, длиннѣе и острѣе рыла осетроваго; брюшные щиты выпуклѣе и острѣе чѣмъ у осетра; мясо болѣе розоваго, чѣмъ шафраннаго цвѣта. Водятся въ Каспійскомъ морѣ, Байкалѣ и Волгѣ. Голобрюхій шипъ (A. nudiventris, Lovelsky) отличается отъ осетроваго шипа тѣмъ, что имѣетъ брюхо голое, безъ щитовъ; иногда эти щиты находятся въ зачаточномъ состояніи. Водятся, преимущественно, въ Сибири и въ озерѣ Аралѣ. Обыкновенный или иностранный осетръ (A. sturio, Linn.). Рыло короткое, на концѣ округленное, сверху, особенно съ боковъ,—плоское, составляющее $1/_{18}$ часть тѣла и $1/_{2}$ длиннѣе ширины рта; голова толстая, широкая, коническая съ глубокою бороздкою, простирающеюся отъ макушки до основанія рыла: туловище покрыто пятью рядами четыреугольныхъ, а нерѣдко ромбоидальныхъ щитовъ. Водятся въ Атлантическомъ Океанѣ, въ морѣ Балтійскомъ и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ.

Оски (Osci) Это послѣднее измѣненіе названія народа Opisici, который былъ извѣстенъ еще подъ именами Opisci и Opsci. Въ каждое изъ этихъ названій, какъ корень, входитъ слово Ops, т. е. земля. Именемъ Ops первоначальные обитатели Италіи называли свою верховную богиню. Изъ этого же слова образовалось названіе Opica, однозначущее съ Авзоніей. Опикой или Авзоніей древніе Греки называли часть средней Италіи, между Тирреннов и Энотріей. Страбонъ называетъ Осками народъ, обитавшій въ Авзоніи. Но Феcтусъ говоритъ, что въ Авзоніи жили Опики и Оски. Клювье полагаетъ, что Авзоны были тѣ же Орунки, жившіе въ Кампаніи, а Нибуръ считаетъ ихъ тѣми же Опиками. Мольте-Брюнъ имя Осковъ полагаетъ общимъ именемъ многочисленнаго племени Опиковъ, къ коему принадлежали: Авзоны, Апулы, Япуги, Каски или Приски, Латины, жившіе по лѣвому берегу Тибра, Вольски и Рутулы. Въ этомъ случаѣ, опическое племя можетъ быть разсматриваемо, какъ состоящее изъ двухъ главныхъ поколѣній: изъ Осковъ, къ которымъ принадлежали всѣ вышеупомянутые народы, и Сабеисовъ, къ которымъ принадлежали Сабиняне и Сомнитяне. По мнѣнію Лавроа, тѣ и другіе происходили отъ Пелазговъ, но необходимо различать Opisci или Opsci отъ Osci. Первые, говоритъ онъ, есть Аборигены Италіи, а вторые—Ески или Васки,—переселенцы изъ испанской Весцитаніи. Каково бы ни было ихъ начало, извѣстно только, что Опики или Оски вытѣснили Секуловъ изъ прибрежныхъ странъ Италіи; въ Кампаніи же и Апуліи они были покорены Греками. Оскіе народы, жившіе по прибрежью моря, были образованнѣе народовъ, обитавшихъ въ горныхъ частяхъ, внутри страны. Мольте-Брюнъ говоритъ, что языкъ Опиковъ былъ однимъ изъ главныхъ языковъ древней Италіи. Языки: Салонитскій, Сабинскій и древній Латинскій были его нарѣчія. Языкъ же Осковъ произошелъ отъ иберійскаго. Нибуръ находитъ, что Оскій языкъ имѣлъ весьма много общаго съ Латинскимъ и что языкъ Умбровъ былъ нарѣ-

чіемъ, переходнымъ отъ осскаго къ языку этрускому. Такъ или иначе, но послѣ латинскаго языка, языкъ Осковъ былъ самый употребительный, въ-особенности на югѣ Италіи. До времени междоусобныхъ войнъ, языкъ Осковъ былъ общимъ въ Самніумѣ и Кампаніи. Его литературное развитіе предшествовало появленію Латинскаго языка. На этомъ языкѣ весьма рано появились произведенія драматическія. Замѣчательнѣйшій памятникъ древняго Осскаго языка есть Аттеланы (Attelanes). Это были сатирическіе фарсы, облеченные въ драматическую форму. Названіе Аттеланы или Аттеланскія сказанія (fables attelanes) произошло отъ кампонскаго города Ателлы, гдѣ они получили первое свое начало. Стробонъ повѣствуетъ, что пьесы на осскомъ языкѣ давались въ римскихъ театрахъ; Светоній также говоритъ, что Цезари оказывали свое покровительство театрамъ, на которыхъ бывали представленія не только на Римскомъ, но и на другихъ языкахъ какъ—Осскомъ и т. д. Не смотря на древность и очевидность существованія у Осковъ литературы, мы не имѣемъ ничего, кромѣ надписей, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи этого народа и служатъ образцами его языка. Замѣчательнѣйшіе изъ такихъ историческихъ памятниковъ: Cippus obellanus и Tabula bantina. Первый изъ нихъ найденъ въ концѣ XVII вѣка, въ развалинахъ города Абелла. Второй открытъ, въ 1793 г., близъ Бантіи въ Апуссіи. Развалины Помпеи доставили также нѣсколько надписей на Осскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, всѣ историческіе памятники, которые имѣются на этомъ языкѣ, состоятъ, исключительно, изъ надписей и то весьма короткихъ. Они вообще многочисленнѣе памятниковъ на языкѣ умбрійскомъ, а изъ разбора ихъ можно вывести только одно заключеніе, что языкъ Осковъ, во время своего существованія, подвергался многоразличнымъ измѣненіямъ.

Османъ или Отманъ. Такъ назывались три турецкихъ султана. Отманъ, Оттоманъ или Османъ, сынъ Орпугогрула и внукъ Солимана, род. въ Санкутаніи (Виѳиніи), въ 1258 г. и былъ главою династіи, царствовавшей въ Константинополѣ. Будучи эмиромъ при Аладинѣ, сельджукскомъ султанѣ Иконсума, онъ получилъ, при раздѣлѣ его владѣній, часть Виѳиніи и Каппадокіи и ум. въ 1326 г. Пруза или Бруса была столицею его государства и получила названіе Гаци.—Османъ II, 12 лѣтній сынъ Ахмета I, наслѣдовалъ въ 1618 г. дядѣ своему, Мустафѣ I, низверженному янычарами; но въ 1622 г., ими же, лишенъ престола. Воцарившійся снова Мустафа велѣлъ удавить его.—Османъ III, сынъ Мустафы II, вступилъ на престолъ въ 1754 г., 60 лѣтъ отъ роду, послѣ своего брата Махмута I и ум. въ 1757 г.

Османы — названіе, которое носятъ Турки, въ честь основателя ихъ имперіи.

Оснабрюкъ: 1) уѣздъ Ганноверскаго королевства, въ 105 кв. миль, съ 272,000 жител., обнимающій княжество Оснабрюкъ, герцогство Арембергъ - Меппенъ, графства Лингенъ и Бентгеймъ. — 2) Княжество, въ 44 кв. мили, лежащее между Ольденбургомъ, Дипгольцомъ, Вестфаліей, Нидерландами, Бентгеймомъ и Восточнымъ Фрисландомъ. Почва ровная и только отъ возвышенностей Тевтобургскаго лѣса и Вестфальскихъ-Воротъ, нѣсколько холмистая, вообще же плодородна, хотя на ней часто встрѣчаются пески и болота; послѣднія особенно около Гюмлинга, гдѣ онѣ тянутся на пять миль въ окружности. Рѣки: Эмсъ, Гунте и Леда, со множествомъ небольшихъ притоковъ. Земледѣліе не вездѣ развито въ одинаковой степени и даже не доставляетъ необходимаго; занимающіеся имъ живутъ въ разбросанныхъ домахъ. Гораздо значительнѣе садоводство; но главный предметъ хозяйства составляетъ разведеніе свиней и гусей, которыми Вестфалія ведетъ обширную торговлю. Фабричная промышленость ограничивается выдѣлкою полотенъ. Жителей 162,000, большею частію католиковъ. Многіе изъ нихъ ежегодно отправляются въ Голландію и занимаются тамъ разработкою торфа, хлѣбопашествомъ, ловлею сельдей, пивоварствомъ, и проч.—3) Округъ по р. Газе, 5 кв. миль, съ 19,000 жит.— 4) Главный городъ Вестфальской провинціи, нѣкогда столица земли древнихъ Саксонцевъ, построенъ въ равнинѣ, на лѣвомъ берегу Газе, укрѣпленъ по старинной системѣ и содержитъ въ себѣ замокъ, соборъ, епископство, капитулъ, двѣ католическія церкви и двѣ лютеранскія, 1,450 домовъ и 12,000 жит., занимающихся, преимущественно, выдѣлкою полотна. Въ здѣшней ратушѣ былъ подписанъ, 24 окт. 1648, договоръ, извѣстный подъ названіемъ *Оснабрюкскаго мира*. Въ этомъ городѣ родились: знаменитый Ерузалемъ и Мёзеръ.—Уже во времена Карла Великаго, Оснабрюкъ былъ мѣстечкомъ съ королевскимъ судомъ; въ 1082 г. онъ обнесенъ стѣнами, потомъ сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ и принадлежалъ къ Ганзѣ; но, во времена реформаціи, потерялъ большую часть своихъ привилегій, когда возмутился, за разныя притѣсненія противъ епископа Эрика. Въ 1523 епископъ подчинилъ себѣ городъ, хотя и не могъ

остановить успѣховъ реформаціи.—Оснабрюкомъ называется также одинъ изъ острововъ группы Товарищества.

Основьяненко (Грицко), псевдонимъ, подъ которымъ издалъ Г. Ѳ. Квитка прекрасныя повѣсти на малороссійскомъ и русскомъ языкахъ (см. Квитка).

Оспа коровья (Vaccina), болѣзнь, свойственная этимъ животнымъ и проявляющаяся на нихъ гнойными пузырьками на вымени. Будучи заразительною, легко передается отъ коровы человѣку, и этотъ послѣдній, вынеся коровью оспу, избавляется уже отъ оспы собственной. Человѣческая оспа принадлежитъ къ заразительнымъ и чрезвычайно тяжелымъ болѣзнямъ, и прежде уносила милліоны людей, но со времени открытія, славнымъ англійскимъ врачемъ *Дженнеромъ*, способа прививанія, число погибающихъ значительно уменьшилось. Так. образ. коровья оспа предохраняетъ насъ отъ оспы человѣч. и обыкновенно, для этой цѣли, прививается слѣд. обр.: взятую отъ коровы матерію впускаютъ въ маломъ количествѣ, посредствомъ укола, сдѣланную на рукѣ; на этомъ мѣстѣ, въ-послѣдствіи, образуется гнойный пузырекъ, изъ котораго берутъ матерію и сохраняютъ ее между стеклышками для привитія другимъ. При удачномъ привитіи, дитя чувствуетъ жаръ и легонькую лихорадку, что обыкновенно продолжается не долго, и требуетъ непремѣнно тщательнаго надзора; а именно: не нужно подвергать ребенка простудѣ и выносить его на свѣжій воздухъ, остерегаться вередить болящее мѣсто и проч. Если же оспа не привилась—то помянутыхъ болѣзненныхъ припадковъ почти не бываетъ; это обстоятельство зависитъ отъ порчи оспеннаго гноя, происходящей при возвышеніи температуры (напр. при 40° она теряетъ свои свойства). Оспопрививаніе извѣстно съ конца прошлаго столѣтія; у насъ въ Россіи введено Императрицею Екатериною II, которая первая привила ее себѣ, а потомъ бывшему тогда наслѣднику престола Павлу I. Въ настоящее время стараются доказать, что оспопрививаніе увеличило число чахоточныхъ и мало предохраняетъ отъ человѣч. оспы, но этотъ вопросъ требуетъ дальнѣйшихъ наблюденій.

Оссіанъ, или, правильнѣе, **Ойсіанъ**. Подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ шотландскаго барда, котораго пѣсни, сложенныя на языкѣ Эрея или гаэлическомъ (см.), сдѣлались извѣстны литературному міру только съ половины XVIII столѣтія. По преданію, Оссіанъ жилъ въ III вѣкѣ по Р. Х. Отецъ его, Фингалъ, былъ знаменитый ирландскій герой. Оссіанъ также славился храбростью, пережилъ все свое семейство, ослѣпъ, подобно Гомеру, и въ пѣсняхъ изливалъ скорбь о потерѣ своего сына, Оскара, погибшаго въ битвѣ и прославлялъ подвиги своихъ соотечественниковъ. Имя этого барда, въ первый разъ, упоминается Гиральдомъ Барри (Giraldus Cambrentis), въ XII стол., а имя Фингала, или Фіусъ-Гала, встрѣчается въ англійской рукописи 1489, въ молитвенникѣ 1567, наконецъ въ нѣсколькихъ ирландскихъ стихотвореніяхъ, помѣщенныхъ въ гаэлической грамматикѣ, изданной въ 1677, въ Римѣ. Впрочемъ, шотландскій историкъ, Буканаиъ, говоритъ, что въ Верхней-Шотландіи и на Гебритскихъ островахъ сохранились въ народѣ древнія національныя пѣсни. Но живѣйшее вниманіе къ нимъ и къ имени Оссіана проснулось только въ 1760 г., когда Джелей Мэкферсонъ (см.) перевелъ сборникъ старинныхъ шотландскихъ балладъ и пѣсень, подъ заглавіемъ: Remains of ancient poetry, collected in the higlainds of Scotland and translated from the gaëlic or erse languagea, потомъ, ободренный Кэмблемъ и Юмомъ, еще разъ посѣтилъ горы Шотландіи и напечаталъ одну за другою (въ 1762 и 1763) двѣ большія поэмы «Фингалъ» и «Темора» и пять небольшихъ. Наконецъ, въ 1764 г., вышло въ свѣтъ полное собраніе стихотвореній, приписанныхъ Мэкферсономъ — Оссіану, въ 2 томахъ in 4°, которое потомъ перепечатывалось нѣсколько разъ и въ послѣдній издано, съ примѣчаніями Кэмбля: The Poems of Ossian, translated by J. Macpherson, authenticated, illustrated and explained by Hugh Campbell, Лонд., 1822. Публика съ восхищеніемъ встрѣтила эти два тома, показавшіе, что посреди народа, который считали невѣжественнымъ и притомъ въ отдаленной древности, существовалъ поэтъ, одаренный оригинальнымъ воображеніемъ и, вмѣстѣ, нѣжностью чувствъ, какую привыкли находить только у поэтовъ современнаго общества. Въ особенности, нѣмецкіе писатели, которымъ наскучило искать метафоры и воспоминанія на греческомъ и римскомъ Олимпѣ, не стѣсняясь, исчерпали эту сѣверную иппокрену, бѣжавшую свѣжимъ и чистымъ ключемъ, изъ утесовъ невѣдомой страны. Гебридскій туманъ заволокъ, на мгновеніе, прекрасное солнце Греціи; ураганъ Сѣвернаго моря заглушилъ зефиры; туманныя формы предковъ Оссіана заняли мѣсто эллинскихъ боговъ, и печальный кустарникъ, на минуту, показался поэтамъ пріятнѣе береговъ, на которыхъ зеле-

нѣетъ олива Минервы; печаль, дышащая въ поэзіи Оссіана, болѣе соотвѣтствовала требованіямъ общества, пресыщеннаго играми и смѣхомъ классической поэзіи. Но посреди похвалъ, привѣтствовавшихъ Мэкферсона, раздались строгіе голоса, обвинявшіе его въ обманѣ и подлогѣ. Мнѣнія раздѣлились: одни защищали, другіе опровергали подлинность Оссіановыхъ пѣсень. Джонсонъ, Малькольмъ Лэнъ, Шау, Аделунгъ и др. антагонисты барда и его переводчика, удивлядись, находя у дикаго народа почти болѣзненную чувствительность, печальную особенность развитой цивилизаціи и не понимали, какъ могло простое преданіе, въ теченіе четырнадцати вѣковъ, сохранить такія длинныя и полныя пѣсни. Блэръ, Грэмъ, Кларкъ, Юмъ, Юнгъ вступились за Мэкферсона и, когда онъ умеръ (1796), публика узнала, что, въ завѣщаніи своемъ, онъ назначилъ тысячу ф. стерл. своему другу— Мэккензи, съ тѣмъ, чтобы тотъ издалъ оригинальный текстъ гаэлическихъ пѣсенъ. Но изданіе это, съ подстрочнымъ латинскимъ переводомъ Макферлана, вышло въ свѣтъ, неранѣе 1807 г., подъ заглавіемъ: The Poems of Ossian in the original gaelic, with a literal translation in to latin, by the late R. Macferlane, 3 ч. in-8°; въ слѣдующемъ году напечатано второе изданіе, въ Эдинбургѣ, подъ заглавіемъ: Dona Oisian.—Съ 1797 общество эдинбургскихъ антикваріевъ нарядило коммиссію для изслѣдованія подлинниковъ Мэкферсонова сборника и изъ этой коммиссіи составило комитетъ, который долженъ былъ посѣтить горную Шотландію и представить свое донесеніе. Докладъ этотъ: Report of the committee of the Highland-Society of Scotland, oppointed to inquire into the nature and authenticity of the poems of Ossian, drown up. by H. Mackenzie (Эдинб., 1805) утверждалъ, что Мэкферсонъ вовсе не самъ сочинилъ гаэлическія пѣсни, потому-что у шотландскихъ горцевъ еще ходятъ, въ рукописи, стихотворные отрывки, соотвѣтствующіе переводамъ Мэкферсона, а въ Ирландіи изустное преданіе сохранило воспоминаніе о Фингалѣ; впрочемъ, не могъ совершенно защитить переводчика отъ упрека въ передѣлкѣ и поправкѣ первоначальныхъ пѣсень. Еще менѣе успѣли друзья Мэкферсона и члены комитета антикваріевъ доказать древность гаэлическихъ стиховъ, сложенныхъ будто бы въ IV столѣтіи, и то, что бардъ, именемъ Оссіанъ, былъ единственнымъ сочинителемъ всѣхъ поэмъ, переведенныхъ шотландцемъ Мэкферсономъ. Почти во всѣхъ Оссіановыхъ стихотвореніяхъ прославляются подвиги Фингала или, по-крайней-мѣрѣ, дѣлаются на нихъ намёки. Оссіанъ, воспѣвая предковъ, становится, какъ и отецъ его, центромъ почти всѣхъ своихъ разсказовъ. Всѣ они частью историческаго, частью лирическаго содержанія и могутъ быть раздѣлены на три разряда: въ однихъ воспѣвается освобожденіе Ирландіи, въ другихъ говорится о набѣгахъ Галловъ на Норвегію и мщеніе Фингала, и, наконецъ, въ третьихъ, жалобы молодыхъ дѣвъ надъ могилами героевъ, описаніе пировъ, трагическія сцены, касающіяся прямо Фингала, и проч. Въ этихъ элегическихъ или эпическихъ стихахъ, Оссіанъ и неизвѣстные поэты, скрывающіеся за его именемъ, вездѣ обнаруживаютъ самобытный талантъ до такой степени, что читатель не подозрѣваетъ въ немъ слѣдовъ какого-либо подражанія. Герои барда не разговорчивы, но дѣятельны, храбры и спокойны, борются съ непріятелями безъ гнѣва и мести. Фингалъ, послѣ битвы,—великодушенъ, кротокъ, скроменъ, отдаетъ справедливость своимъ противникамъ, а въ сношеніяхъ его съ внукомъ, Оскаромъ и Оссіаномъ видна душа нѣжная и любящая. Жены и дѣвы *Оссіана* блѣдныя, чистыя, преданныя; когда онѣ приходятъ плакать на могилу возлюбленнаго ихъ отца,—образы ихъ совершенно гармонируютъ съ печальнымъ пейзажемъ, посреди котораго скользятъ ихъ шаги. Только тѣни героевъ, являющихся въ облакахъ, имѣютъ что-то неестественное. Въ пѣсняхъ Оссіана все настроено на одинъ тонъ: люди, природа, умершіе воины и самъ поэтъ. Арфа его — эолова арфа, издающая жалобные звуки при малѣйшемъ дыханіи вѣтра. Ураганъ, вырывающій съ корнями вѣковыя сосны и стонущій посреди утесовъ и кустарника, приноситъ слѣпому барду самыя счастливыя вдохновенія. Бываютъ настроенія души, когда эти аккорды, похожіе на вздохи, лелѣютъ грусть: такъ Вертеръ (у Гете), сбираясь лишить себя жизни, читаетъ возлюбленной своей пѣсни *Сельмы*.—Пѣсни Оссіана переведены почти на всѣ языки: итальянскій переводъ Цезаротти (Падуа, 1763 и 1783, 4 т.); французскій — Летурнера (Пар. 1777, 2 ч.), Баур-Лорміана; нѣмецкій въ прозѣ, Дениса (Вѣна, 1768, 3 ч.), Гарольда (Дюссельд., 1775), Петерсена (1784), въ стихахъ — Роде (Берл., 1800), графа Штольбера (Гамб. 1806), Л. Шубарта (Вѣна, 1808), Юнга, Ферстера, и др. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень помѣстилъ Гете въ «Страданіяхъ Вертера». Объ Оссіанѣ писали Гордеръ, Таняли, Гурлиттъ, и др.

Оссолинскій (Максимиліанъ), графъ на Тен-

чинѣ, извѣстный польскій библіографъ и историкъ. Первоначальное образованіе получилъ въ іезуитской школѣ въ Варшавѣ, подъ руководствомъ Адама Нарушевича. Потомъ, пребывая при дворѣ короля Станислава Августа, участвовалъ въ журналѣ: Zabawy przyjem ne i pożyteczne. Потомъ поселился въ имѣніи своемъ въ Галиціи Австрійской; въ 1790 году галиційское дворянство избрало его своимъ депутатомъ ко вновь вступившему на императорскій престолъ Леопольду II и надолго остался въ Вѣнѣ. Здѣсь занялся собраніемъ и сохраненіемъ литературныхъ польскихъ памятниковъ и, получивъ позволеніе императора Франца I, въ 1817 г. основалъ богатую библіотеку во Львовѣ, тогда уже имѣвшую до 30,000 книгъ. Съ этою цѣлью купилъ для нее богатое помѣщеніе и подарилъ доходы, назначенные для ея содержанія. Потерявъ въ 1822 г. зрѣніе, еще прожилъ четыре года и занимался литературою, наконецъ въ 1826 г. скончался въ Вѣнѣ, на 80 году жизни. Изъ многихъ его сочиненій весьма немногіе были напечатаны. Главное его предпріятіе, по порученію Варшавшаго общества любителей наукъ, было: Dzieje panowania Zygmunta Jagielonczyka, надъ которымъ онъ трудился семнадцать лѣтъ и которое осталось въ рукописи. Другія его сочиненія были: Wiadomości historyczno-krytyczne do dziejów literatury polskiej, изданы въ Краковѣ, Wiadomości o poczatkach narodów sławianskich, въ рукописи, Przekład historyi Rzymskiej Liwiusza, въ рукописи, и друг.

Оссонъ (Игнатій Мураджа), родился въ Константинополѣ, въ 1740 г. Его родители были Армяне. Онъ вступилъ въ службу при шведскомъ посольствѣ и былъ, наконецъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ шведскаго короля при Портѣ, а послѣ при французскомъ дворѣ. Онъ написалъ въ 1787 г. Tableau général de l'empire Othoman. Въ революцію онъ возвратился въ Константинополь, гдѣ Селимъ III дозволилъ ему собирать историческія свѣдѣнія и, по возвращеніи во Францію, издалъ сочиненіе Tableau historique de l'Orient, посвященное шведскому королю. Ум. въ 1807 г. Сынъ его, баронъ Константинъ Мураджа, шведскій министръ,—сперва въ Гагѣ (1816), а потомъ въ Берлинѣ 1834, членъ парижскаго азіятскаго общества, род. въ Константинополѣ въ 1780 г., и издалъ *Исторію Монголовъ отъ Чингисъ-хана до Тамерлана* и *Путешествіе Абу-Ель-Касима*,—подражаніе путешествію Анахарсиса.

Оссуна, городъ севильской области, отъ котораго получила названіе знаменитая испанская фамилія, ведущая свой родъ отъ Петра Гирона, сына Альфонса Телеца Гирона, владѣтеля Френозо и Бельмонте. Петръ (ум. въ 1482) воспользовался слабостью правительства, чтобы расширить свои владѣнія и заставилъ уступить себѣ, между прочимъ, Оссуну, которую потомъ передалъ своимъ потомкамъ. Первый изъ нихъ получилъ отъ короля графство Уруэнну. Петръ, пятый графъ Уруэнна, достигъ того, что Оссуна сдѣлана герцогствомъ, (1562), и въ 1581 назначенъ вице-королемъ неаполитанскимъ. Внукъ его, донъ *Педро Телесъ* и-Гиронъ, герцогъ Оссуна, замѣчательнѣйшій членъ этой фамиліи, род. въ 1579, въ Валладолидѣ; навлекъ на себя, ироническимъ умомъ, ненависть придворныхъ, два раза былъ удаляемъ изъ Испаніи, но пріобрѣвъ расположеніе герцога Лермы, былъ назначенъ вице-королемъ Сициліи (1610 – 15), и вскорѣ затѣмъ — вице-королемъ Неаполя. Рѣшительная побѣда, которую одержалъ онъ (1617) надъ венеціанскою эскадрой, доставила испанскому и неаполитанскому флагамъ господство на Адріатическомъ-морѣ; но, будучи обвиненъ въ желаніи отнять Неаполь у испанской короны и основать въ свою пользу независимое королевство, Оссуна былъ вызванъ въ Испанію, впрочемъ оправданъ и только, по вступленіи на престолъ Филиппа IV, его арестовали, заключили въ замокъ Алменды, гдѣ онъ и умеръ въ 1624. Вскорѣ послѣ смерти, судъ призналъ его невиннымъ. Съ тѣхъ-поръ герцоги Оссуна часто занимали важныя должности въ испанскомъ королевствѣ, гдѣ эта фамилія существуетъ и въ настоящее время.

Остаде (Andreas van Ostade), фламандскій живописецъ, род. въ Любекѣ въ 1610 г., ум. въ Амстердамѣ въ 1685 г. Будучи ученикомъ Францискa Галза, онъ подражалъ Бруверу и Теньеру и, преимущественно прославился изображеніемъ сценъ изъ обыкновенной жизни. Въ луврской галлереѣ много картинъ его: школьный учитель, рыбный рынокъ и пр. Братъ, ученикъ и подражатель его, род. въ Любекѣ 1612 г. и ум. въ молодости. Въ Луврѣ изъ его картинъ находятся: Гостиница для путешественниковъ, Катающіеся на конькахъ и проч.

Останкино, село, въ 6 вер. отъ Москвы по троицкой дорогѣ, нѣкогда собственность князей Черкасскихъ, принадлежитъ нынѣ гр. Шереметеву, расположено весьма хорошо и съ большимъ вкусомъ; домъ легкой, нарядной архитектуры; кромѣ раздвижнаго театра, который мгновенно свертываетъ декораціи въ

колонны и образуютъ красивую залу,—заключаетъ 81 картину и множество мраморовъ,—лучшее украшеніе Останкина. Изъ нихъ особенно примѣчательны: Богиня здравія, съ слѣдующими надписями: la déesse de la santé avec le dieu Terme, tirée de la ville d'Athènes en 1789. Cette ancienne statue appartenait à l'empereur Adrien, qui la transporta d'Athènes à Tivoli, selon le rapport de Pausanias; небольшой вулканъ, превосходный античный мраморный эскизъ и бюстъ Каракаллы въ агатовой мантіи, видимо современный. Сверхъ того есть античныя статуи Бахуса, двѣ Антиноя, Аякса, Семирамиды, Клеопатры и т. д. Изъ картинъ весьма замѣч. прелестное произведеніе Чиньяни, Судъ Париса, или лучше первыя послѣдствія этого событія; Явленіе Ангела пастухамъ, Бассано и Поклоненіе Волхвовъ — Лефранка; сверхъ того здѣсь есть произведенія Клодъ-Лоррена, Лебрена, Казановы, Кауфмана и т. д.

Осташковъ, уѣздный гор. Тверской губ., существовалъ, какъ полагаютъ, уже въ 1230 г. и назывался Кличень, отъ имени острова, на которомъ было первое поселеніе. Кн. Владиміръ Андреевичъ, двоюродный братъ Димитрія Донскаго, пожаловалъ Кличень воеводѣ своему, Евстафію Осташкѣ, почему городъ и названъ Осташковымъ. При кн. Василіѣ Димитріевичѣ Новгородцы взяли и разорили Кличень. Съ 1473 по 1490 г. кличенская волость подлежала московской митрополіи. Въ этомъ г. митрополитъ Геронтій, по прошенію княгини Марѳы, отдалъ половину десятины сыну ея, кн. Борису Волоколамскому,—строителю монастыря Іосифа Волоколамскаго. Съ этого времени начинаютъ существовать двѣ слободы: московскихъ митрополитовъ и патріарховъ и Волоколамскаго монастыря, также подчиненныя митрополитамъ. Почти въ то же время, крестьяне Бориса Лыкова, подаренные имъ Пафнутьеву монастырю, начали строиться на патріаршей землѣ, на мѣстѣ, называвшемся тогда Суходольемъ, за нынѣшнимъ Знаменскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, и составили третью слободу. Крестьяне этихъ слободъ назывались синодальными іосифовскими и пафнутьевскими. Находящаяся на остр. Кличенѣ деревянная церковь, во имя св. Георгія Побѣдоносца, въ то время обветшала,—тогда построили другую, деревянную же, вблизи нынѣшняго собора и начали селиться вокругъ церкви. Эти поселенцы были первые основатели нынѣшняго Осташкова. При Лжедмитріѣ, Осташковцы мужественно бились и жестоко пострадали. Въ 1622 г. царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ въ Осташковѣ таможну, а въ 1651 г. построилъ крѣпостцу, но Литовцы разорили ее. Въ 1678 г. она возобновлена; но въ 1724 г. пожаръ истребилъ ее. Крѣпостцы уже болѣе не строили, а орудія и снаряды перевезли въ 1742 г. въ Тверь и Ржевъ. Въ 1753 г. учреждена ратуша. Въ 1772 г. Осташковъ наименованъ уѣзднымъ гор. Новгородской, въ 1775 г. перечисленъ къ Тверской губ. Жителей въ городѣ около 8,500, домовъ: каменныхъ 235, деревянныхъ до 1,000, церквей въ городѣ 4, монастырей 2, дѣвичій Знаменскій монастырь, построенный въ 1673 г., и Житейный мужескій, на островѣ; здѣсь погребаютъ почтеннѣйшихъ гражданъ. Построенъ въ 1716 г. воспитат. домъ учрежденъ въ 1773 г.; домъ призрѣнія гражданъ-инвалидовъ въ 1838 г., Савинскій банкъ—въ 1848 г. Изъ фабрикъ замѣчательна бумагопрядильная братьевъ Савиныхъ. Изъ заводовъ заслуживаютъ вниманія: сахарный Кондратія Савина и до 46 кожевенныхъ заводовъ, которые выдѣлываютъ въ годъ до 100,000 юфти, нѣсколько десятковъ тысячъ кожъ для сапоговъ, называемыхъ осташами. Кожи отправляются: къ С.-Петерб. порту, въ Австрію, Италію и частью въ Англію. Сапоговъ, называемыхъ осташами, ежегодно шьютъ около 1000 т. паръ и отвозятъ для продажи въ Ревель, Ригу и Дерптъ; кузницъ въ Осташковѣ 70; въ нихъ выдѣлываются, преимущественно, косы и топоры, почитаемые лучшими въ Россіи. За 7 верстъ отъ города, на остр. Столобномъ, находится величественная Нилова пустыня, куда стекается ежегодно до 20,000 богомольцевъ.

Остенде, бельгійскій городъ въ западной Фландріи (одной изъ провинцій Бельгіи), съ 14,000 жителей. Въ началѣ IX вѣка Остенде былъ деревнею, которая въ 814 году, въ числѣ другихъ 38 деревень, Гоберомъ Штеенлентомъ и супругою его Евертрудою была отдана Сенъ-Вертарскому аббатству св. Омера, гдѣ постригся въ монахи сынъ ихъ. Въ 1745 г. французскія войска, подъ начальствомъ маршала Ловендаля, вновь завладѣли Остенде. Черезъ три года, Остенде опять былъ отданъ Германскому Императору. Послѣдующія событія много содѣйствовали къ благосостоянію Остенде, а объявленіе его, въ 1781 году, портофранкомъ такъ быстро увеличило его населеніе, что городскихъ строеній было недостаточно для помѣщенія его. Но когда, въ 1794 г., Французы овладѣли Остенде, а въ 1798 Англичане блокировали его—торговля Остенде такъ упала, что и нынѣ еще не можетъ достигнуть прежняго состоянія. Послѣ 1830 г., Остенде,

принадлежа Бельгіи, пользуется лучшимъ состояніемъ. Съ тѣхъ поръ желѣзныя дороги связали его не только съ главнѣйшими городами Бельгіи, но и цѣлой Германіи. Его морскія купальни, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе посѣщаемыя иностранцами, дали ему новое существованіе. Остенде есть главный и почти единственный портъ въ Бельгіи. Хотя входъ въ его гавань, по временамъ, бываетъ опасенъ, но, несмотря на то, онъ все-таки посѣщается кораблями всѣхъ странъ. Городъ замѣчателенъ каналами, гаванью и гатями. Изъ строеній достойны особеннаго вниманія: биржа, ратуша, казармы, госпитали, арсеналъ, тюрьма и училище мореплаванія. Главная промышленость жителей есть ловля устрицъ и сельдей. Кромѣ того, въ Остенде существуютъ фабрики: канатныя, парусинныя и кружевныя.

Остерманъ (Андрей Ив.), графъ, род. 1666 г. 9 іюня въ мѣстечкѣ Бокумъ, лежащемъ на Марнѣ. Отецъ его, тамошній пасторъ, не смотря на недостаточное свое состояніе, отдалъ его въ іенскій университетъ. Здѣсь дуель, бывшая причиною смерти товарища, принудила Остермана, не окончивъ курса, удалиться въ Эйзенахъ (1699), гдѣ русскій вице-адмиралъ, Корнилій Крюйсъ, принялъ его къ себѣ въ службу секретаремъ и привезъ съ собою въ Москву. Вскорѣ онъ имѣлъ счастье быть представленнымъ Петру I, который помѣстилъ его (1708 г. 16 февр.) переводчикомъ посольской канцеляріи, а въ 1710 приказалъ состоять секретаремъ при вице-канцлерѣ Шафировѣ. Въ 1711 г., въ прутскій походъ, Остерманъ съ Шафировымъ велъ переговоры съ верховнымъ визиремъ и, за успѣшное окончаніе ихъ, наименованъ тайнымъ секретаремъ, въ 1713 г. пожалованъ чиномъ тайн. сов. посольской канцеляріи. Остерманъ находился за границей (1714-1717) во все время пребыванія тамъ Государя, потомъ участвовалъ въ переговорахъ съ Швеціею и своею рѣшительностію ускорилъ заключеніе знаменитаго нейштадтскаго мира (1721 г. 30 авг.) По возвращеніи изъ Нейштадта, Остерманъ былъ награжденъ чиномъ тайн. сов., деревнями и деньгами и въ 1722 г. ему поручено составленіе *табели о рангахъ*, состоявшей изъ 16 чиновъ. Образованіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ было также предметомъ его занятій. Въ этомъ же г., по паденіи барона Шафирова, Остерманъ занялъ его должность; а въ 1723 г. 12 сент. участвовалъ въ постановленіи дружественнаго договора съ Персіею. Въ 1725 г. 25 дек. Остерманъ произведенъ въ д. тайн. сов. и назначенъ членомъ ново-учрежденнаго верховнаго тайн. совѣта. Между тѣмъ Англія, неравнодушно смотрѣвшая на возраставшее могущество Россіи, готова была начать войну и только Остерманъ и Меньшиковъ миролюбивыми представленіями отклонили ее. Почти въ то же время умеръ курляндскій герцогъ Фердинандъ и на мѣсто его избранъ саксонскій графъ Морицъ. Польша обнаружила притязанія на Курляндію; но Остерманъ, политикою своею, устранилъ отъ герцогства Морица, успокоилъ Польшу и предоставилъ герцогскій престолъ гессенъ-гомбургскому принцу Бирону. Въ 1726 г. Остерманъ получилъ въ управленіе почты и сдѣланъ президентомъ коммерцъ-коллегіи. По его представленіямъ, обращено вниманіе на улучшеніе сухопутныхъ сообщеній, учрежденъ пакетъ-ботъ, ходившій между Петербургомъ и Любекомъ, уменьшенъ платежъ съ пересылки писемъ и архангельскій портъ объявленъ изъятымъ отъ всѣхъ пошлинъ (1727 г. 9 янв.) Всѣ эти мѣры видимо способствовали къ оживленію торговли и промышлености. Наградою за труды его былъ орденъ св. Андрея. Въ 1727 г. 27 іюня Остермана возвели въ графское достоинство и назначили быть наставникомъ Петра II. Пользуясь вліяніемъ на Государя, А. И. содѣйствовалъ къ паденію кн. Меньшикова. Съ этого времени Остерманъ остался одинъ правителемъ дѣлъ государства. По его представленію, дозволено иностранцамъ, находящимся въ Россіи, отказывать движимое и недвижимое имущество дѣтямъ или родственникамъ. По его же старанію запрещены принужденные браки. Иностранцамъ дозволенъ свободный въѣздъ въ Россію, съ освобожденіемъ купцовъ отъ всякихъ пошлинъ на 10 лѣтъ и т. д. Въ 1729 году 13 февраля заключенъ имъ охранительный договоръ съ Персіею. По кончинѣ Петра II, Остерманъ первый предложилъ избрать на престолъ курляндскую герцогиню Анну и потомъ съ канцлеромъ Головкинымъ болѣе всѣхъ старался возстановить самодержавіе. Императрица наградила усердіе его 67 гаками въ Лифляндіи и назначила его членомъ въ учрежденномъ, вмѣсто тайн. совѣта, императорскомъ кабинетѣ (1731 года 9 нояб.). По его предложенію обнародованъ (17 дек.) манифестъ, по которому Императрица Анна Іоанновна предоставила себѣ право назначить наслѣдника престола. По случаю избранія новаго короля въ Польшѣ (1734 г.), Россія и Австрія объявили себя защитниками Августа III, а Франція приняла сторону Станислава Лещинскаго. Стараніемъ Остермана цѣль союзныхъ державъ была достигнута и

Франція заключила съ Австріею и Польшею миръ. Между-тѣмъ дипломатическія дѣла не отвлекали его вниманія отъ внутреннихъ: имъ устроены: (1735 г.), заемный общественный банкъ, фабрики шелковыя и шерстяныя, вызваны итальянскіе мастера и построена въ Петербургѣ на Васильевскомъ остр. евангелическая церковь, во имя мученицы Екатерины. По смерти государственнаго канцлера гр. Головкина, Остерманъ сдѣлавшись первенствующимъ министромъ, прекратилъ двадцатилѣтнія несогласія съ Англіею и заключилъ съ нею дружественный торговый договоръ; такой же договоръ былъ заключенъ съ Голландіею, а съ Швеціею возобновленъ оборонительный союзъ. Въ это же время составили и съ Персіею дружественный оборонительный союзъ, но вспыхнула война съ Портою, которая также прекращена стараніемъ Остермана, въ слѣдствіе чего постановили бѣлградскій миръ, утвержденный потомъ въ Константинополѣ (1739 г. 17 дек). Въ день празднованія мира, Остермана наградили бриліантовымъ перстнемъ, полнымъ серебрянымъ сервизомъ и пенсіею въ 5000 р. Въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, Остерманъ, оскорбленный Бирономъ, почти прекратилъ министерскія занятія, а когда Биронъ сдѣлался полнымъ правителемъ, то онъ и совсѣмъ оставилъ дворъ. По принятіи титула правительницы принцесою мекленбургскою, Анною Леопольдовной, Остерманъ пожалованъ чиномъ генералъ-адмирала и вновь вступилъ въ управленіе политическими дѣлами: съ Англіею заключилъ торговые трактаты (1740 4 дек.), возобновилъ мирные союзы съ Даніею, Венгріею, Польшею и Пруссіею, присовѣтовалъ войну съ Швеціею и велъ переговоры съ Польшею о несправедливости ея притязаній на Курляндію. Пользуясь званіемъ генералъ-адмирала, Остерманъ заботился также объ улучшеніи морской силы и построеніи казармъ для гвардейскихъ полковъ. По части внутренняго управленія представилъ правительницѣ проектъ усовершенствованія теченія дѣлъ и о пр. Несмотря на всѣ эти заслуги, клонившіяся къ славѣ правительницы, она предоставила всѣ важныя дѣла гр. Головкину. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны, Остерманъ заключенъ въ Петропавловск. крѣпость, обвиненъ въ удаленіи потомства Петра I отъ наслѣдія престола, присужденъ къ смерти и, въ самую минуту исполненія приговора, былъ помилованъ и сосланъ въ Березовъ, гдѣ, проживъ 5 лѣтъ, и ум. въ 1747 г. Остерманъ былъ женатъ на дочери боярина Ив.Род. Стрешнева, Марѳѣ Ивановнѣ, и имѣлъ дѣтей: дочь Анну, которая была замужемъ за генералъ-аншефомъ М. А. Толстымъ, сыновей: Ѳедора, бывшаго посланникомъ, и Ивана, имѣвшаго званіе канцлера.

Остерманъ (Иванъ Андреевичъ), графъ, канцлеръ, сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Александра-Невскаго, св. Анны, св. Владиміра 1 ст., св. Апостола Андрея, род. 1725 г. 23 апр Службу началъ онъ въ гвардіи и былъ капитаномъ Преображ. полка; но когда его отца заключили въ Березовъ, то и онъ, съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, переведенъ былъ въ томъ же чинѣ, въ армію (1741г.). Въ 1757 г. покровительствуемый канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, гр. Ив. Андр. былъ опредѣл. дворяниномъ посольства въ Парижъ. Два года спустя, имѣя чинъ тайн. сов., занялъ мѣсто гр. Н. И. Панина, при стокгольмскомъ дворѣ, съ званіемъ полномочнаго министра. Въ 1764 г. его наградили орд. св. Анны. При Стокгольмскомъ дворѣ Остерманъ пріобрѣлъ себѣ расположеніе Густава III, которому нерѣдко былъ полезенъ своими совѣтами, и отклонилъ его отъ разрыва съ Россіею и Даніею. По увольненіи вице-канцлера А. М. Голицына,—на его мѣсто назначили Остермана. (1773 г.). Онъ принималъ участіе, въ начертаніи вооруженнаго нейтралитета; въ 1781 г. произведенъ въ дѣйст. тайн. сов., пожалованъ сенаторомъ, въ слѣдующемъ г. награжденъ орд. св. Владиміра I ст.; а по кончинѣ гр. Панина (1783 г.), сдѣланъ начальствующимъ надъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ; въ 1784 г. получилъ орд. св. Андрея Первозваннаго; въ 1797 г., не будучи уже въ силахъ, по старости, заниматься государственными дѣлами, онъ испросилъ увольненіе, переѣхалъ въ Москву и тамъ ум. 1811 г. 18 апр. Онъ отличался необыкновеннымъ усердіемъ и дѣятельностію; пользы отечества предпочиталъ всему. Успѣхами въ дипломатическихъ сношеніяхъ онъ обязанъ, преимущественно, своимъ сотрудникамъ: Безбородко, Морозову, Растопчину и др. Въ его канцлерство заключены договоры: 1) конвенція (1783 г. мая 10) между Россіею и Курляндскимъ герцогомъ о торговлѣ и границахъ, 2) торговый трактатъ между Россіею и Портою (10 іюля), въ Константинополѣ, 3) договоръ (іюля 24) между Екатериною II и Иракліемъ, царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ о признаніи его подъ покровительствомъ Россіи, 4) дополнительный артикулъ (сент. 30) къ договору съ Иракліемъ о вѣнчаніи и помазаніи на царство государей Кахетинскихъ и Карталинскихъ, 5) актъ (25 дек.), въ Константинополѣ, между Россіею и Турціею о мирѣ, торговлѣ

и границахъ обоихъ государствъ, 6) трактатъ (1786 г. 31 дек.) между Россiею и Францiею о дружбѣ, торговлѣ и мореплаванiи, 7) договоръ (1787 г. 6 янв.) между Россiею и королевствомъ обѣихъ Сицилiй: о дружбѣ и взаимной торговлѣ, 8) трактатъ (27 мая)—дружбы и мореплаванiя между Россiею и королевствомъ обѣихъ Сицилiй, 9) договоръ (9 дек.) между Россiею и Португалiею о взаимной дружбѣ и торговлѣ, 10) мирный договоръ, заключенный 1790 г. 3 авг. въ Верельской долинѣ, при р. Кимени, между Россiею и Швецiею, 11) союзный оборонительный договоръ (1792 г. 3 iюля) между Россiею и Венгро-Богемскою королевою, въ Петербургѣ, 12) конвенцiя о торговлѣ между Россiею и Англiею (1793 г. 25 мар.), въ Лондонѣ, 13) союзный и оборонительный договоръ между Россiею и Англiею (1795 г. 7-18 февр.), въ С.-Петербургѣ, 14) конвенцiя (1796 г. 4 янв.) съ орденомъ мальтiйскихъ рыцарей и грос мейстеромъ о введенiи этого ордена въ Россiю, 15) конвенцiя (15 янв.) между Россiею, прусскимъ королемъ и римскимъ императоромъ объ окончательномъ раздѣлѣ Польши, съ приложенiемъ акта отреченiя польскаго короля отъ короны, 16) трактатъ между Россiею и Англiею о торговлѣ и мореплаванiи, въ С.-Петербургѣ.

Остзейскiя губернiи. Такъ называются Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губ. Онѣ, какъ и С.-Петербургская, извѣстны подъ общимъ названiемъ Прибалтiйскихъ.

Остолоповъ (Николай Ѳедоровичъ), ст. сов. и кавалеръ, род. въ Сольвычегодскѣ 1782 г. Съ 1808 по 1812 г. служилъ при министрахъ юстицiи: Державинѣ и Дмитрiевѣ, губернскимъ прокуроромъ и потомъ, въ Вологдѣ,—вице-губернаторомъ, откуда перешелъ въ департ. народнаго просвѣщенiя. Онъ писалъ историческiя сочиненiя, апологическiя стихотворенiя и повѣсти. Изъ изданныхъ сочиненiй его примѣчательны: *Словарь древней и новой поэзiи*; *Ключъ къ сочиненiямъ Державина* (1822 г.); *Евгенiя* (повѣсть. изд. 1818 г.). Онъ также переводилъ съ итальянскаго *Тассовы ночи* (1819 г.); въ 1806 г. издавалъ журналъ «Любитель словесности», и съ 1821 по 1823 г. «Журналъ департ. народ. просв.». Въ 1828 и 1829 г. онъ издалъ *Магометъ*, трагедiю въ 5 дѣйств. и водевиль *Минета*, перев. съ Мельвиля.

Остраница или **Остряница**, одинъ изъ от важнѣйшихъ и несчастнѣйшихъ гетмановъ Малороссiи, въ ужасную эпоху борьбы казаковъ съ Польшею за унiю, въ первой половинѣ XVII вѣка. Когда несчастный Павлюга погибъ въ Варшавѣ, Стефанъ Остраница былъ нѣжинскимъ полковникомъ. Казнь гетмана неустрашила Малороссiянъ и, въ преемники ему они избрали Остраницу (1638). Отправивъ на Донъ и въ Крымъ просить помощи, онъ началъ сзывать казаковъ на защиту родины. Между-тѣмъ напольный гетманъ, Николай Полоцкiй, исполняя повелѣнiе сейма, нападалъ на города и селенiя, облагалъ ихъ контрибуцiями и равнодушно смотрѣлъ на безчинства, насилiя и убiйства, совершаемыя его войсками. Пылая местiю, казаки собрались въ Переяславлѣ, въ короткое время очистили приднѣпровскiе города и возстановили сообщенiе между жителями обоихъ береговъ. Противуставшiе Поляки были разбиты, разсѣяны; ихъ оружiе, военные запасы и артиллерiя достались казакамъ. Отлично вооруженные непрiятельскимъ оружiемъ, Малороссы пошли въ степь за Потоцкимъ; Поляки укрѣпились при Старицѣ. Остраница двинулся на приступъ, и, послѣ ужаснаго кровопролитiя, стоившаго Полякамъ 11,317 человѣкъ, а казакамъ 4,727, одержалъ рѣшительную побѣду. Польскiй вождь, съ небольшимъ числомъ конниковъ, бѣжалъ черезъ рѣку вплавь; а весь станъ его, съ артиллерiею, достался побѣдителю. Энгель и Бандке пишутъ, что въ этомъ сраженiи пролито польской крови болѣе, нежели во всю шведскую войну. Желая воспользоваться ужасомъ Поляковъ, Остраница пустился преслѣдовать Потоцкаго, который отступилъ на Волынь и здѣсь укрѣпился въ мѣстечкѣ Полонномъ, ожидая помощи изъ Польши. Остраница рѣшился на штурмъ. Истощивъ всѣ средства къ защитѣ, Потоцкiй смирился, выслалъ къ Остраницѣ русское духовенство, съ крестами и хоругвями, умолять соотечественниковъ склониться на миръ. Долго совѣтовались Малороссiяне; наконецъ уполномоченные обоихъ войскъ утвердили вѣчный миръ, дали клятву предать прошедшее забвенiю, и Поляки присягою на Евангелiи обязались соблюдать ненарушимо всѣ привилегiи Малороссiи. Казаки разошлись; радостный Остраница, съ генеральнымъ старшиною и полковниками, отправился въ коневскiй монастырь принести Господу благодаренiе за побѣду. Но вдругъ монастырь окружили Поляки, которыхъ подвели Евреи по ночамъ оврагами и проселками. Остраница, съ 37 важнѣйшими сановниками, былъ захваченъ и отвезенъ въ Варшаву. Добрый Владиславъ IV, лишенный польскими магнатами всякой власти, былъ не въ силахъ спасти ихъ: безъ разбирательства и допроса сеймъ опредѣлилъ всѣмъ казнь. Остраницу и четырехъ знатнѣй-

шихъ полковника колесовали; остальные также погибли въ мукахъ.

Остракизмъ, 10-лѣтнее изгнаніе, бывшее въ употребленіи у Аѳинянъ и названное такъ потому, что граждане, подавая свое мнѣніе, писали имя подсудимаго на раковинѣ (ostracon). Для полнаго осужденія требовалось шесть тысячъ голосовъ. Имущество не конфисковалось и не продавалось. Остракизмъ употребляли болѣе для удаленія тѣхъ гражданъ, вліянія которыхъ болѣе всего опасались.

Острогардія (*Гардерикъ*, *Хунигардъ*, *Ульмигартъ*, *Гольмогардъ*). Такъ иностранныя сѣверныя лѣтописи, неопредѣлительно, именовали въ IX и X вѣкахъ всю Сѣверную Россію.

Остроготы, или Восточные Готы (см.).

Острогъ, уѣздн. гор. Волынской губ., лежитъ въ 1,417 вер. отъ С.-Петербурга, 1,207 отъ Москвы и 175 отъ губ. г. Житомира, при сліяніи р. Виліи съ р. Горынью; часть города, наз. «Старый городъ», лежитъ на лѣвомъ, а другая—«Новый городъ», на правомъ берегу Виліи. Острогъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, неправильно и тѣсно расположенныхъ улицъ; одна часть его принадлежитъ Ильинскимъ, другая—кн. Яблонскому.—Множество развалинъ, оставшихся отъ старинныхъ укрѣпленій и готическихъ зданій, какъ напр. слѣды каменныхъ стѣнъ и церкви св. Троицы, на такъ наз. Замковой горѣ; при въѣздѣ въ городъ, со стороны Житомира, великолѣпныя развалины коллегіума и іезуитскаго костела; наконецъ остатки башенъ и кое-гдѣ слѣды городской стѣны. — При Константинѣ, князѣ Острожскомъ, воеводѣ кіевскомъ, въ Острогѣ основаны были школы для преподаванія греческаго и латинскаго языковъ, открыта типографія (Кириловская), въ которой въ 1580 г. отпечатаны: псалтирь, евангеліе и мѣсяцесловъ, а въ 1581 г., окончательно, издана первая библія; впослѣдствіи Острожская типографія перенесена въ Дерманскій монастырь Острожскаго уѣзда.—Въ 1618 г., во время набѣга Хмѣльницкаго, Острогъ разграбленъ и сожженъ казаками. Съ того времени городъ началъ упадать и уже не возвращался къ прежнему состоянію. Нынѣ подъ городской землей считается 285 дес. 1,285 кв. саж.—Жителей въ городѣ 9,114 д. об. п., въ томъ числѣ православныхъ 662 д. м. п. и 533 женск., и иновѣрныхъ 3,777 м. п. и 4,222 ж. п. Большую часть жителей составляютъ мѣщане и посадскіе; дворяне и чиновники принадлежатъ къ православному исповѣданію. Домовъ каменныхъ 44, деревянныхъ 513, въ томъ числѣ: казенныхъ: 4, общественныхъ 15 и частныхъ 538; лавокъ 88; уѣздное дворянское училище (учащихся 100 чел.); пять ярмарокъ: всѣ онѣ незначительны; товаровъ на нихъ на всѣхъ привозится среднимъ числомъ въ годъ, на сумму до 13,000 р. с., а продается на 9,000 р. с. Кожев. заводовъ 8; выдѣлываютъ товару на 4,500 р. с. въ годъ. Верстахъ въ 4 отъ Острога, находится костелъ францисканскихъ монаховъ, въ Мендзыржечѣ Острожскомъ. Мѣстечко это, обнесенное стѣною и рвами, нѣкогда было укрѣплено.

Острогъ. Такъ называли у насъ, въ древности, ограду изъ *острыхъ* кольевъ и плетня, которыми окружали станъ въ полѣ, особенно во время осады непріятельскихъ городовъ; иногда же и весь укрѣпленный станъ назывался *острогомъ*. Подвижные городки (или башни съ воинами), часто употреблявшіеся при осадѣ, также называются въ лѣтописяхъ *острогами* и *острожками*, смотря по величинѣ зданія, въ которомъ стрѣлки, обыкновенно, старались какъ бы очистить путь для подвизавшагося позади отряда, закрытаго отъ стрѣлъ и копій непріятеля этою движущеюся громадою. Когда же непріятель упорно защищался, то осажденный городъ стѣсняли со всѣхъ сторонъ постоянными укрѣпленіями, которыя вмѣщали въ себѣ довольно значительные отряды войскъ, наблюдавшихъ за дѣйствіями осажденныхъ; эти укрѣпленія также назывались *острогами*. Въ настоящее время *острогомъ* называется зданіе въ крѣпостяхъ и другихъ мѣстахъ и, по возможности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ обывательскихъ домовъ, служащее для помѣщенія арестантовъ. Остроги ограждаются высокою каменною стѣною или палисадами (не менѣе 3 саж. вышиною), скрѣпленными прогонами въ нѣсколько рядовъ. Внутреннее расположеніе этихъ зданій можетъ быть такое же, какъ солдатскихъ казармъ, но окна запираютъ снаружи рѣшетками изъ брусчатаго желѣза, а къ наружнымъ дверямъ придѣлываютъ снаружи еще желѣзныя полотна. Фундаменты закладываютъ глубже; полы въ нижнемъ этажѣ дѣлаютъ изъ плиты, а потолки сводчатые.

Острожскіе князья—потомки знаменитаго Романа Галицкаго, владѣли, на Волыни, городами: *Острогомъ*, Дубномъ, Заславлемъ и нѣкоторыми др. землями. Въ половинѣ XIV в. они подпали было зависимости отъ Польши; но ихъ скоро освободила Литва, подъ рукою которой они съ того времени и находи-

лись. Послѣ соединенія Литвы съ Польшею князья Острожскіе отличались въ числѣ польско-русскихъ вельможъ приверженностію къ русской народности, воинскими доблестями и любовью къ просвѣщенію. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ въ исторіи были:

Острожскій (Даніилъ), князь, свидѣтель пресѣченія русской династіи славнаго короля Даніила на галицкомъ престолѣ (1337). Поляки воспользовались этимъ обстоятельствомъ: Казиміръ III овладѣлъ Галичемъ, кн. Острожскій вооружился и призвалъ Татаръ (1441), а чтобы не допустить венгерскаго короля Людовика (племянника Казиміра) помогать Польшѣ, послалъ корпусъ на Венгровъ. Польскую стражу въ Галиціи изрубили. Даніилъ съ союзниками покорилъ краковское, сендомірское и люблинское воеводства и сдѣлался побѣдителемъ на Вислѣ. По удаленіи Татаръ, Казиміръ старался отмстить. Когда волынцы потерпѣли съ Литовцами пораженіе отъ прусскихъ крестоносцевъ (1348), Поляки ворвались на Волынь, взяли Луцкъ, Владиміръ, Брестъ, Литовскій Холмъ, и принудили Острожскаго дать Казиміру присягу на вѣрность (1349). На другой годъ Любардъ Гедиминовичъ-Литовскій помогъ Волынцамъ разбить Казиміра и очистить всю владимірско-волынскую землю. Побѣдители проникли даже до Львова (Лемберга) и наконецъ заключили миръ, по которому Казиміръ отказался отъ власти надъ Волынью, снова поступившею подъ покровительство Литвы (1350). Въ 1352 г. Казиміръ, заключивъ союзъ съ Венгріею, опять овладѣлъ Владиміромъ. Острожскіе кн. мужественно защищали свои владѣнія, и потомъ съ Литвинами дѣйствовали въ опустошительномъ походѣ противъ Поляковъ и Пруссаковъ (1353), въ отраженіи крестоносцевъ (1361) и въ войнахъ съ Пруссами (1365—1370). Между тѣмъ Казиміръ, оправясь, принудилъ, въ 1366 г., Ольгерда и Любарта отказаться отъ правъ на Владиміръ-Волынскій. Острожскіе князья поступили опять въ зависимость отъ Польши. Но едва умеръ Казиміръ, какъ Поляковъ изгнали изъ Волыни (1370). Когда ум. Даніилъ — неизвѣстно.

Острожскій (Конст. Иван.), кн., былъ сынъ князя Іоанна Острожскаго и Анны, княгини Глинской. Съ ранней юности онъ обнаруживалъ склонность къ военному дѣлу и благородствомъ умѣлъ пріобрѣсть общую любовь. Блистательныя его способности не укрылись отъ вниманія правительства. Воевода троцкій и гетманъ литовскій, Петръ Бѣлый, чувствуя приближеніе смерти (1497), просилъ Александра Казиміровича передать гетманскую булаву князю К. И., который оправдалъ этотъ выборъ, 33 битвами, изъ коихъ только *двѣ* были проиграны литовскою арміею. Не исчисляя подробно всѣхъ этихъ сраженій, упомянемъ только о самыхъ достопамятныхъ. Начало Константинова гетманства было несчастливо: 14 іюл. 1500 г. Литовцевъ разбили московскіе воеводы на берегахъ Ведроши; самого Острожскаго взяли въ плѣнъ и въ цѣпяхъ отвезли къ Іоанну III. Государь предложилъ князю вступить въ московскую службу. Острожскій отказался и былъ сосланъ въ Вологду; тамъ онъ склонился на желаніе Іоанна и далъ ему присягу на вѣрность. По вступленіи на русскій престолъ Вас. Іоанн., Константинъ убѣжалъ въ Литву, къ Сигизмунду I. Въ 1508 г. началась война. Сигизмундъ самъ предводительствовалъ арміею, но часть ея поручилъ вел. гетману литовскому, который, взятіемъ Бѣлаго и Дорогобужа, содѣйствовалъ къ заключенію мира. Въ 1512 г., подъ Вишневскимъ, Острожскій и зять его, Лянцкоронскій, побили 24,000 Татаръ, опустошившихъ литовскую Русь. Въ 1514 г., во время новой войны съ Василіемъ, 8 сент. Острожскій одержалъ побѣду подъ Оршею (см.), но отъ Смоленска его отразилъ Василій Шуйскій. Въ 1516 году Константинъ вторично разбилъ Татаръ, разорившихъ Подолію, а въ 1517 г. опять обратился на Василія. Въ октябрѣ онъ осадилъ Опочку; но приступы 6 и 18 окт. были неудачны, и тяжелыя стѣнобитныя орудія остались трофеями коменданту русскому Салтыкову. Въ 1519 г., сынъ Махметъ-Гирея, Калгобогатырь, съ 30,000 отборныхъ всадниковъ, разгромилъ, почти до Кракова, всѣ владѣнія Сигизмунда. Константинъ пошелъ на Татаръ, но былъ разбитъ на Бугѣ, подъ Сокалемъ, слѣдствіемъ чего было страшное опустошеніе литовской Руси, изъ которой уведены 60,000 плѣнниковъ. Въ 1526 г., Крымцы опять ворвались въ области Сигизмунда, препятствуя Полякамъ помогать Венгріи, съ которою воевалъ Солиманъ II. Острожскій встрѣтилъ ихъ близъ Кіева, разбилъ и гналъ пораженныхъ 40 миль: 7,000 Крымцевъ положили оружіе, нѣсколькимъ тысячамъ плѣнныхъ христіанъ возвращена свобода. К. И. ум. въ 1533 г., въ званіи воеводы троцкаго, кастелана виленскаго и вел. гетмана литовскаго. По словамъ Нѣсецкаго, онъ былъ ростомъ малъ, душею великъ, ко всѣмъ благосклоненъ, щедръ, великодушенъ и опытенъ въ военномъ дѣлѣ. Прахъ его покоится въ кіевской печерской обители.

Острожскій (Константинъ Константиновичъ), кн., въ юности былъ участникомъ по-

ходовъ отца противъ Татаръ и, впослѣдствіи, носилъ званіе воеводы кіевскаго, маршала волынскаго и старосты владимірскаго. Въ 1578 г., онъ далъ своихъ ратниковъ на помощь храброму Подковѣ, (см.) завоевавшему Молдавію; въ 1579 г. самъ явился въ рядахъ Стефана Баторія, въ его войну съ Іоанномъ IV, опустошилъ сѣверскую область и прошелъ до стѣнъ Смоленска. Онъ любилъ просвѣщеніе, и далъ у себя въ Острогѣ убѣжище изгнанному изъ Москвы *первому* русскому типографщику, Ивану Ѳедорову, который въ 1580 г., напечаталъ Новый Завѣтъ и псалтирь; въ 1581 г., всю библію по-славянски, извѣстную подъ названіемъ *острожской*. Онъ ум. въ 1608 г., имѣя безъ малаго сто лѣтъ, пользуясь общимъ уваженіемъ, какъ богатѣйшій и просвѣщеннѣйшій вельможа того времени. Со смертію бездѣтныхъ сыновей его пресѣкся родъ Острожскихъ.

Острожскій (Ѳеодоръ), кн., пріобрѣлъ громкую извѣстность въ войны польскаго короля Владислава II, (Ягайла) противъ Свидригайла, домогавшагося, по старшинству въ родѣ, получить престолъ вел. княжества литовскаго. Острожскій мужественно защищалъ Волынь отъ Поляковъ, между тѣмъ явился у Волынцевъ другой предводитель,—Носъ. Король послалъ на Ѳеодора Самотульскаго и Яна Менжика-Домброву. Въ 1432 г., они вступили на Подолъ. Ѳеодоръ сталъ отступать, заманивая ихъ въ глубь края и безпокоя малою войною. Многолюдный Брацлавъ, изобиловавшій военными и съѣстными запасами,—Волынцы сожгли. Поляки, ослабленные потерями и видя приближеніе осени, рѣшились воротиться. Въ болотистыхъ окрестностяхъ р. Морахвы, близъ селенія Копостринъ, 30 ноября 1432 г., ихъ окружили воины Ѳеодора и его союзниковъ, Татаръ и Бессарабовъ, но они спаслись однимъ только неожиданнымъ прибытіемъ Кейбича, съ значительнымъ отрядомъ, возвращавшагося съ фуражировки. Остатки Польскаго войска бросились въ Галицію, а Волынцы, очистивъ отъ непріятеля окрестности Каменца-Подольскаго, расположились тутъ на зимнія квартиры. Весною 1433 г, началась осада сильной Каменецкой крѣпости, защищаемой отважнымъ Ѳеодорикомъ Бунацкимъ. Острожскій умѣлъ выманить его въ поле, завести въ засаду и взять въ плѣнъ, послѣ кровопролитнаго сраженія. Вступивъ побѣдителемъ въ Каменецъ-Подольскій, Острожскій оставилъ тутъ русскій гарнизонъ, двинулся вверхъ по Бугу, соединился съ Носомъ и пошелъ на Подлѣсье. Крѣпкій замокъ Брестъ былъ осажденъ, но выручень подоспѣвшими на помощь королевскими войсками. Возстановивъ спокойствіе на Волыни, Острожскій ум. мирно, любимый и уважаемый всѣми, даже непріятелями.

Остяки, сибирское племя, обитающее по рѣкѣ Оби, по западной сторонѣ р. Енисея, обѣимъ сторонамъ р. Елогуя и въ верховьяхъ р. Таза,—состоитъ въ подданствѣ Россіи. Они раздѣлены на волости, изъ которыхъ каждая имѣетъ князька. Должность князьковъ состоитъ въ собраніи ясака и доставленіи его въ казначейство. Съ каждой волости собирается ясакъ на 250 руб. Хлѣбъ они получаютъ отъ казны, за положенную цѣну и живутъ на невысокихъ ложбинахъ,—въ небольшихъ избахъ, называемыхъ юртами. Остяки крайне неопрятны; семейства ихъ не велики, лицомъ они походятъ на калмыковъ, скуловаты, малорослы, но тѣломъ плотны; платье носятъ русское. Нитки для одежды и сѣтей приготовляютъ изъ крапивы. Всѣ Остяки крещены. Лѣтомъ Остяки ловятъ рыбу, хлѣбопашествомъ не занимаются, но только собираютъ, по островамъ, сѣно. Изъ овощей садятъ: лукъ, рѣдьку, но очень мало картофелю. Изъ дворовато скота содержатъ немного овецъ, коровъ и лошадей, держатъ также и собакъ для ѣзды на нартахъ. Собаки эти остроумны и не лаютъ. Нарты употребляютъ они только въ то время, когда ходятъ на звѣриный промыселъ, которымъ занимаются во время великаго поста. Для этого каждый заготовляетъ по 2 пуда сухарей, по полупуду крупъ и по пуду ржаной муки. Запасъ этотъ кладутъ на нарту, впрягаютъ собакъ и, раздѣлясь на артели, всѣ въ одинъ день, отправляются на промыселъ. На пути дѣлаютъ насѣчки. Когда собаки устанутъ, то, выпрягши ихъ, сами тащатся съ нартами на лыжахъ. При наступленіи ночи, зарываются въ снѣгъ и спятъ. По прибытіи въ назначенное мѣсто, каждая артель строитъ избушку и, спрятавъ тамъ запасы, идутъ ловить звѣрей ловушками или бить стрѣлами. На этомъ промыслѣ они бываютъ около 4 недѣль. Лодки они дѣлаютъ изъ большихъ тополей, растущихъ по островамъ на р. Оби. Между ними не бывало воровъ. Обыкновенная пища Остяковъ: сырая сушеная и мерзлая рыба; богатые лакомятся мучною похлебкою и хлѣбными лепешками; иные для опьяненія приготовляютъ напитокъ изъ мухоморовъ. Хотя держатъ много оленей, но дорожатъ ими и рѣдко убиваютъ.

Осьмиголосникъ, см. **Октоихъ**.

Отранто (по-латыни Hydruntum), городъ неаполитанскаго королевства, имѣетъ 2,500 жит.

Время основанія Отранто неизвѣстно. Первое событіе, давшее Отранто извѣстность, было прибытіе Пиѳагора, изложившаго здѣсь, въ первый разъ, свое ученіе. Отранто былъ главнымъ городомъ Солентинцевъ; въ 276 г., до Р. Х. онъ покоренъ римлянами, но, подобно Неаполю, подъ римскимъ владычествомъ, оставался городомъ чисто греческимъ. Завоеванный варварами, по изгнаніи Готовъ, онъ перешелъ къ греческой имперіи и съ этаго времени подвергался всѣмъ превратностямъ, постигавшимъ южную Италію. Въ 1295 году, во время борьбы Аррагонскаго и Анжуйскаго домовъ, знаменитый Ружіеро Лоріа овладѣлъ Отранто; но, спустя нѣсколько времени, передалъ его своему союзнику, Іакову-Анжу. Въ 1480 г., оттоманскій флотъ, подъ начальствомъ Ахмеда Гедика, прибылъ въ Отранто и обложилъ его. Черезъ нѣсколько дней мусульмане произвели штурмъ. Городъ былъ взятъ, преданъ разграбленію, а жители избиты или отведены въ рабство. Епископъ и 800 гражданъ, не желая отказаться отъ христіанства, погибли мученическою смертію. На слѣдующій годъ, Альфонсъ герцогъ Калабрскій, внукъ Фердинанда Аррагонскаго, явился къ стѣнамъ Отранто. Аріабено, комендантъ города, оставленный Турками, не смотря на многочисленность горнизона и мужественную защиту, былъ вынужденъ, 10 авг. 1481 г., сдать городъ. Въ настоящее время, только развалины древнихъ стѣнъ свидѣтельствуютъ, что здѣсь нѣкогда существовали укрѣпленія. Внутри города укрѣпленный замокъ сохранился нѣсколько лучше. Жители Отранто производятъ торговлю оливковымъ масломъ. Замѣчательныя окрестностей привлекаютъ сюда путешественниковъ. Дѣйствительно, недалеко отсюда, близъ мыса Колвало, у города Бриндъ (Брундизіума) Юлій цезарь явился осаждать Помпея. Также недалеко отъ Отранто, въ Лекчы, главномъ городѣ области, замѣчательна королевская школа, основанная Фердинандомъ IV.

Отрепьевъ (Григорій), см. **Димитрій Самозванецъ.**

Оттокаръ, нѣмецкое имя, значитъ «весьма счастливый», по другимъ — «великодушный». Замѣчательнѣйшія лица изъ носившихъ это имя, были короли богемскіе: 1) **Оттокаръ I**, (Пшемыслъ II), сынъ Владислава III, царствовавшій, съ промежутками, отъ 1191 до 1230 г., и 2) **Оттокаръ II** (Пшемыслъ III), внукъ предыдущаго, сынъ Вѣнцеслаa I, былъ утвержденъ имъ, послѣ изгнанія Австрійцевъ изъ Моравіи, въ достоинствѣ маркграфа. Еще будучи наслѣдникомъ, онъ обнаружилъ непомѣрное властолюбіе; въ 1248 г., возсталъ противъ своего отца и заставилъ его бѣжать; потомъ царствовалъ съ 1253 по 1278 г. и палъ въ сраженіи съ Рудольфомъ Габсбургскимъ, при Маршфельдѣ.

Оттоманская или **Турецкая имперія.** Такъ наз. всѣ земли, болѣе или менѣе подвластныя константинопольскому султану или падишаху. Земли эти составляютъ одну огромную сплошную поверхность (раздѣленную только Дарданельскимъ проливомъ и Мраморнымъ-Моремъ), около юговосточнаго Средиземнаго моря и находятся въ 3 частяхъ свѣта: *Европѣ, Азіи* и *Африкѣ*. I. **Европейская Турція.** (*Османская Европа*). Она граничитъ съ южной Россіею, Австріей, Галиціей, Седмиградіей, Венгріей, Славоніей, Кроаціей и Далмаціей, Адріатическимъ моремъ, Греціею, Эгейскимъ и Чернымъ морями; отъ Азіатской Турціи отдѣляется Дарданельскимъ проливомъ, Мраморнымъ моремъ и Константинопольскимъ проливомъ. Она также заключаетъ въ себѣ большую часть острововъ, составляющихъ архипелагъ. Пространство ея — 6,300 (7,541) кв. миль. Вмѣстѣ съ Греціей она составляетъ большой полуостровъ. Горы, проходящія по ней: продолженія Динарійскихъ Альповъ и Карпатовъ; къ югу главный хребетъ наз. *Балканы* и подъ другими названіями, каковы: Ниса-Гора, Глуботинъ, Шартагъ, Аргентара; собств. Балканъ, упирается въ море мысомъ *Эминэ*. Отрасли его: сѣверныя Сербскія горы, съ Желѣзными воротами, на югѣ длиннѣе и значительнѣе, какъ напр. *Отранджа*, — на востокѣ, которыя идутъ частью къ Черному, частью къ Эгейскому (въ носу Галлиполи); *Македонскія горы*, идущія къ югу, *Пиндъ* (съ отраслями: Бора, Мецово, Аграфа, Кумайта, Волюца), оканчивается частію при Лепантскомъ заливѣ, частію переходитъ въ Морею и завершается горами Майна. Высочайшія вершины Балкановъ: *Деспотова гора*, болѣе 9,000 фут. вышины; *Олимпъ*, до 6,120 фут. Равнины, особенно, находятся на с.-в. и около Адріанополя. Морскіе берега имѣютъ много заливовъ, полуострововъ и острововъ; меньше всего на Черномъ Морѣ (заливъ Бургасъ). Единственная гавань на Черномъ морѣ-Варна; мысы: Эминѣ, Гюльтрадъ, Багляръ-Бурну, Инада, и проч. Всего болѣе на эгейскомъ морѣ (заливы: Саросъ, Контесса, Монте-Санто, Кассандра, Салоники, Воло; мысы: Греко, Пакси, Монте-Санто, Грегоріо, Дрепано, Плайяръ, Монастиръ). На Іонійскомъ морѣ-заливъ Артскій; на Адріатическомъ заливы: Волонскій и Дрин-

скій, и мысы Лингветта и Редано. Рѣки: *Дунай,*—граница, на нѣкоторомъ протяженіи, съ Австріею и Россіею; принимаетъ съ южной стороны: *Саву* (также пограничную съ Австріею рѣку), *Мораву,* Тимокъ, Искеръ, Кару и Акломъ, съ сѣверной стороны: Схилъ, Алуту, Думбровицу, Яловицу, Серетъ, *Прутъ* (пограничную рѣку съ Россіею) и пр. Впадаетъ семью устьями (главный рукавъ Сулине) въ Черное-Море. Многія изъ этихъ рѣкъ судоходны; по Дунаю могутъ плавать и пароходы. Прибрежныя рѣки: у Адріатическаго моря—Дринъ, Тоби (Искуми), Воюсса; у іоническаго—Дрисъ, Каламосъ, Арта, Астро-Потамо (впадающая въ Грецію); у эгейскаго моря: Саламбрія, Вистрица, Вардаръ, Карасу (Стримонъ), *Марица* (Гебръ), величайшая въ Европейской Турціи рѣка, послѣ Дуная, съ притоками: Станимакъ, Усунджа, Арда, Тунджа, Герница, Эркене и проч.; у Чернаго-моря—Камзыкъ; въ Мраморное-море изливаются однѣ только мелкія рѣки. Озера: Рамзинскія при устьяхъ Дуная, Кадака (Орфанъ), Бешикское, Охрида, Скутари, Янинское и проч. Минеральныя воды-многочисленны; нѣкоторыя имѣютъ много посѣтителей. Климатъ различенъ отъ вліянія Балкановъ: онъ вездѣ благорастворенный, но на сѣверѣ холоднѣе, гдѣ часто бываютъ морозы и снѣгъ, а на югѣ теплѣе, морозовъ почти нѣтъ и снѣгъ-рѣдкость; зато иногда несносный жаръ, умѣряемый, однакожъ, вѣтрами съ Чернаго-моря. Иногда, но рѣдко, замерзаетъ Черное-Море и даже Босфоръ. Воздухъ здоровъ, но бываетъ чума, особливо на югѣ, впрочемъ нынѣ она рѣже, по причинѣ карантинныхъ заведеній; землетрясенія также случаются. Произведенія: лошади (весьма хорошія), верблюды, мулы, ослы, рогатый скотъ, овцы, свиньи, козы (всѣ больше или меньше предметы скотоводства), красная и черная дичь, зайцы, кролики, горныя козы, муфлоны, газели, буйволы, медвѣди, волки, лоси, акулы, дельфины, голуби и другія домашнія птицы, множество дикихъ птицъ, изобиліе рыбы, пчелъ, шпанскихъ мухъ, шелковичныхъ червей, ядовитыхъ змѣй и проч. Изъ растительнаго царства: почти всѣ рода хлѣба, огородныя овощи, южные плоды, виноградъ, красильныя и лекарственныя травы, хорошій табакъ, хлопчатая бумага, много лѣса (бѣлградскій лѣсъ на 25 миль протяженія), въ томъ числѣ оливы, лавры, платаны и проч. Изъ минеральнаго царства: золото, серебро, желѣзо, свинецъ, мѣдь, сѣра, соль (каменная и озерная), мраморъ, красильная и валяльная земля, селитра, лемносская глина, морская пѣнка и проч. Многое доселѣ еще не открыто и не разработано. Жители,—смѣсь разныхъ націй: 1) *Османы,* господствующій народъ, хотя не самый многочисленный (около 3 мил.), племя Турокъ,—прекрасной наружности и лица (женщины отъ частыхъ теплыхъ ваннъ тучны, что считается красотою); Турокъ имѣетъ свѣтлый и здравый умъ, исполненъ достоинства и храбрости, суровъ, важенъ, гостепріименъ, умѣренъ въ пищѣ, роскошенъ на одежду, почитаетъ старость, честенъ въ торговлѣ и сношеніяхъ, набоженъ въ исламизмѣ, слѣпо привержевъ къ фатализму и оттого не заботится ни о какомъ грозящемъ или уже постигшемъ бѣдствіи жизни, но твердо вѣруетъ въ непрестанный Промыслъ (самоубійство у нихъ почти неслыхано), суевѣренъ (вѣритъ и въ недобрый глазъ и въ вліяніе дорогихъ камней, и въ предсказанія, и въ астрологію, и въ колдуновъ, и въ вѣдьмъ, которыми, преимущественно, считаются старые Жиды и Жидовки), почитаетъ помѣшаныхъ и не трогаетъ ихъ, напротивъ даетъ имъ пропитаніе въ мечетяхъ; кромѣ того, онъ властолюбивъ, презираетъ всѣ прочія націи, особливо христіанъ и Европейцевъ, которыхъ положенія вовсе не понимаетъ, по скудости своихъ географическихъ понятій; далѣе,—необразованъ въ своихъ добрыхъ дарованіяхъ и наклонностяхъ, лишенъ стремленія къ улучшеніямъ и наклоненъ къ мятежу. Гораздо хуже характеръ живущихъ при дворѣ султана, которые часто бываютъ коварны, трусливы, корыстолюбивы и проч.; многія Турки безнравственны (опій и грязная чувственность). Женщины, которыхъ каждый Османъ имѣетъ 4 законныхъ жены и сколько хочетъ наложницъ, которыя у богатыхъ людей живутъ заключенными въ гаремахъ. Впрочемъ, османскіе простолюдины рѣдко держатъ больше одной жены, а бѣднѣйшіе живутъ вовсе холостыми. Бракъ у Османовъ — простая гражданская сдѣлка, которую мужъ заключаетъ передъ судьею съ родными жены и условливаются въ томъ, что ей должно достаться въ случаѣ смерти мужа или развода съ нимъ и пр. кади подписываетъ договоръ; Имамъ благословляетъ бракъ. Женщины выходятъ всегда, закрывъ лицо двумя кисейными вуалями сверху и снизу, такъ-что видными остаются одни только глаза. Во многихъ земляхъ, особливо въ Азіи, турецкія женщины ходятъ безъ покрывалъ. Больныя женщины снимаютъ покрывала только при величайшей опасности и то въ присутствіи мужа или служанки, чтобы дать осмотрѣть себя врачу, но стараются открываться какъможно рѣже. Пульсъ можетъ медикъ щу-

пать только черезъ кисею. Большую часть леченій, равно какъ и повиванье, исправляютъ женщины; акушеры дѣло неслыханное. Женщины часто посѣщаютъ одна другую и всегда платятъ визиты; кромѣ того, много и долго бесѣдуютъ съ пріятельницами, въ баняхъ. Присутствіе чужой женщины, въ гаремѣ, означается туфлями передъ женскимъ покоемъ и, пока эти туфли стоятъ, мужъ не смѣетъ идти въ гаремъ. Женщины никогда не показываются съ мущинами и даже Европейки подвергаются большимъ оскорбленіямъ, если являются въ публикѣ съ мужьями. Мужскихъ визитовъ женщины не принимаютъ и только, при большихъ празднествахъ, свадьбахъ, родинахъ, обрѣзаніяхъ, ближайшіе родственники, отцы, братья и т. п. дѣлаютъ имъ визиты и то въ присутствіи мужа или невольницъ. Тутъ женщины бываютъ безъ покрываль. Въ гаремахъ женщины пользуются большими правами и вліяніемъ; онѣ лишены всякаго образованія: не умѣютъ ни читать, ни писать, но кое-какъ занимаются воспитаніемъ дѣтей, которыхъ впрочемъ не очень любятъ и презираютъ европейскіе нравы, особливо ту вольность въ обращеніи, какая предоставлена нашимъ женщинамъ. Съ христіанами, однако, женщины чрезвычайно безстыдны, на базарахъ и при другихъ случаяхъ трогаютъ ихъ за платье и за лицо, не думая извиняться, иногда бываютъ не прочь и отъ сердечныхъ связей, къ которымъ сами подаютъ поводъ своимъ кокетствомъ; но связи эти, для Европейца, бываютъ опасны по послѣдствіямъ, потому-что мужчина, попавшійся въ женскихъ комнатахъ, подвергается неминуемой смерти, а женщина, если виновна, кидается въ мѣшкѣ въ воду. Османлы большую часть дня проводитъ въ гаремѣ сидя, по обычаю, на подушкахъ, съ поджатыми ногами, покойно разлегшись и куря табакъ. Женщины также курятъ. Пища Туровъ: хлѣбъ, не рѣдко изъ маиса, баранье мясо, овощи, яичныя, мучныя и молочныя кушанья, пилавъ, — главное блюдо у небогатыхъ, сыръ, виноградъ, сладкія рисовыя блюда съ изюмомъ, особливо печенья и пирожки разнаго рода. Турокъ не завтракаетъ, или развѣ выпиваетъ чашку кофе и садится за столъ дважды, утромъ между 10 и 11 час. и вечеромъ; по закатѣ солнца (*акшамъ*); напиткомъ, обыкновенно, служитъ вода, рѣдко молоко; зато почти необходимый предметъ черный кофе, очень крѣпкій, который пьется изъ маленькихъ чашекъ; до шербета Турки также большіе охотники. Воздержаніе отъ вина у знатныхъ Османовъ нынче не такъ обыкновенно, какъ прежде; даже законъ объ этомъ отмѣненъ султаномъ Махмудомъ II, въ 1826 г. Сверхъ того, опіумъ въ большомъ употребленіи. Жилища некрасивы и неопрятны; частные дома, согласно ученію корана (по которому всякій османскій городъ есть только военный станъ), по большой части, деревянные и одноэтажные; внутри имѣютъ четыреугольный дворъ, на который выходятъ окна, между тѣмъ на улицу бываетъ, только за рѣшоткою, балконъ, на которомъ сидятъ женщины и смотрятъ на улицу, да нѣсколько оконъ съ рѣшотками. Окна обыкновенно круглыя и безъ стеколъ, которыя въ употребленіи только у богатыхъ людей и въ большихъ городахъ; во время худой погоды, вмѣсто стеколъ, вставляютъ раму съ бумагой, напитанной масломъ. Дворъ у богатыхъ бываетъ выложенъ мраморомъ и обнесенъ колонками; въ хорошую погоду, нерѣдко, устланъ коврами и обставленъ, вокругъ, диванами. Жилье мужа и его слугъ всегда отдѣлено стѣною отъ гарема, жилища женщинъ. Кровли обыкновенно плоскія. Архитекторовъ изъ Турокъ нѣтъ; строитъ обыкновенно самъ хозяинъ или нанимаетъ на то Грековъ, Армянъ и Франковъ. Османлы-охотники до садовъ, въ которыхъ всегда есть павильоны и кіоски, осѣненные платанами. Публичныя зданія, особенно *мечети*, строены въ Мавританскомъ и Персидскомъ вкусѣ, тяжело, пышно и нарядно, хотя безъ правильной симметріи. Мосты рѣдко бываютъ каменные, а по большой части деревянные. Живописи и скульптуры у Турокъ нѣтъ, онѣ не допускаются ихъ религіею; Греки и Армяне дѣлаютъ для нихъ только арабесковыя украшенія. *Одежда* у мущинъ, неслужащихъ и держащихся старины: широкій кафтанъ, опушенный мѣхомъ, длинныя широкія шальвары, камзолъ безъ отворотовъ, подъ кафтаномъ, длинный поясъ цвѣтной матеріи, длинная рубашка, на ногахъ, по большой части, желтыя туфли, а въ дурную погоду, сверхъ туфлей, широкіе башмаки, пестрые сапоги, чалма; длинная, старательно содержимая борода; волосы гладко обриты и только на маковкѣ оставленъ длинный пучокъ (*киба*); за поясомъ кинжалъ (*хандьяръ*), на боку сабля. Женское платье почти такое же, лицо закрыто покрывалами; серьги, ожерелья изъ турецкихъ дукатовъ, въ волосы вплетены дорогіе камни, хотя часто поддѣльные, брови и ногти раскрашены. Нынѣ у мущинъ введенъ должностной костюмъ: красный съ мѣхомъ, широко сходящій на уши-фесъ, съ большой синей тульею, верхнее платье съ широкими прорѣзными рукавами и панталоны. Вмѣсто бороды длинные

усы. До сихъ поръ Турки чувствуютъ себя неловко въ узкихъ сапогахъ и галстухахъ. Чисто европейское платье до сихъ поръ въ пренебреженіи. Зонтики только недавно стали входить въ употребленіе; съ ними ѣздятъ даже верхомъ. Религія мухаммеданская (*см.*) Языкъ турецкій (см.); религіозный, придворный и ученый арабскій, равно въ употребленіи и Персидскій. Османы любятъ гимнастическія упражненія, особливо метанье джерида; любятъ также танцы, исполняемые Греками и иногда очень неприличные. Фокусники и проч. недавно появились въ Турціи и нашли очень благосклонный пріемъ. Итальянскіе пѣвцы также давали свои представленія; въ 1839 г. были даже попытки турецкаго театра. Кофейни имѣютъ множество посѣтителей, при нихъ есть особые сказочники, забавляющіе публику. Кромѣ Туровъ въ Турціи живутъ: d) *Греки* (до 2,200,000 чел.) Они живутъ разсѣянно, наиболѣе въ разныхъ частяхъ имперіи, и, по большой части, въ пренебреженіи у Османовъ — c) *Татары*, особливо при устьяхъ Дуная, въ Добруджѣ и долинахъ Балкановъ (*Читаки*), а также въ окрестностяхъ Константинополя; употребляются въ должности госуд. курьеровъ; число ихъ до 300,000 чел. Они также мухаммедане.—d) *Славяне*,—Христіане; до 1½ милл. Босняковъ, Сербовъ, Булгаръ, Кроатовъ, Морлаховъ, Черногорцевъ (см.) — e) *Валахи*, *Влахи* или *Вельхи*, на сѣв. имперіи. Отрасль ихъ, *Молдаване*. Числомъ всего до 1,300,000 чел. Они Христіане.—f) *Албанцы* (*Арнауты*, *Схипетары*), числомъ до 460,000 чел., по большой части, на западномъ берегу Турціи. Они имѣютъ свой языкъ, исповѣдуютъ частію христіанство, частію исламъ. Греки, Славяне, Албанцы и Валахи-коренные жители имперіи.—g) *Армяне* (*Гай*), до 80,000 чел., живутъ разсѣянно по городамъ и селеніямъ, въ званіи ремесленниковъ, факторовъ, торговцевъ и т. п.; имѣютъ свой языкъ и свое христіанское исповѣданіе.— h.) *Евреи*, до 300,000 чел., въ видѣ торговцевъ и проч., живутъ разсѣянно повсюду, менѣе всего уживаясь съ Греками.—i.) *Цыгане*, около 80,000 чел. (по другимъ до 150,000), живутъ въ презреніи и нищетѣ, ходятъ въ лохмотьяхъ, промышляютъ ворожбою и проч., особливо по Молдавіи и Валахіи.—k.) *Абадіоты*, до 100,000 чел. на о. Кандіи, арабскаго племени.—e.) Около 100,000 *переселившихся Европейцевъ* (*Франковъ*). Общее число жителей Государства простирается до 9,330,000 чел. Нѣкоторые полагаютъ его только въ 5½ милл.; другіе въ 12 милл. Вообще, съ точностью опредѣлить невозможно, при отсутствіи всякой ревизіи и метрическихъ списковъ. Земледѣліе у Туровъ находится на очень низкой степени. Земля воздѣлывается только для необходимаго годичнаго продовольствія, не унавоживается и проч. Безъ ввоза заграничнаго, особено русскаго, хлѣба Константинополь подвергся бы голоду. Никакія усовершенствованія, по земледѣлію, неизвѣстны; обработка земли вообще дурная. Огородничество также не въ цвѣтущемъ состояніи; картофель въ пренебреженіи и находится только въ приморскихъ городахъ. Садоводство обильно, благодаря природѣ. Винодѣліе также хорошо, но очень не искусно: при хорошей обработкѣ, турецкое красное вино превосходило бы венгерское; въ Молдавіи и Валахіи производится вина до 800,000 ведръ. Въ южной Турціи изъ винограда сушатъ изюмъ, по сокъ выжимаютъ въ *пекмесъ*, родъ темнаго сиропа. Въ южныхъ странахъ, особенно въ Греціи, очень развито маслодѣліе. Макъ идетъ на опіумъ; хлопчатая бумага и табакъ, находя большое требованіе, разводятся очень старательно; красильныя растенія также; цвѣты, особливо розы, воздѣлываются превосходно. Скотоводство, благодаря отличнымъ пастбищамъ, въ довольно хорошемъ положеніи; пчеловодство также даетъ значительное количество воска для заграничнаго вывоза; шелководство очень важно въ южныхъ странахъ. Рудокопство могло бы быть гораздо прибыльнѣе, но по недостатку свѣдущихъ въ дѣлѣ людей и рудокоповъ дурно. Лучше разрабатываются мѣдные и желѣзные рудники, подъ Каратовою, Эгри-Паланкою, Клишурою, Самаковомъ и нѣкоторые, въ Босніи. Заводское дѣло – весьма несовершенно. Каменная соль находится, въ большихъ копяхъ, въ Молдавіи и Валахіи. Морская торговля производится только на иностранныхъ корабляхъ и почти вся въ рукахъ Грековъ. Раздѣляется Европейская Турція на эялеты или намѣстничества: Румили, Босна, Джезайръ (острова) и Кандію. Румили дѣлится на 16 санджаковъ и 7 юрукбеговъ. Боснія съ Сербіей дѣлятся на 8 санджаковъ. Съ 1836 г. Румилія раздѣлена также на мушираты или департаменты. Земли, состоящія подъ покровительствомъ Турціи: Молдавія, Валахія и Сербія. Европейцы, кромѣ этихъ трехъ земель, дѣлятъ европ. Турцію на Румилію, Булгарію, Боснію, Албанію, Ѳессалію, Македонію, Кандію и проч. острова. Столица всей османской имперіи — Константинополь или Стамбулъ.—II. **Азіятская Турція** (*Османская Азія*). Она граничитъ съ Россіею и Персіей, Персидскимъ заливомъ, Индѣйскимъ Океа-

номъ, Чернымъ-моремъ и Суэзскимъ перешейкомъ, Босфоромъ, Мраморнымъ-моремъ, Дарданельскимъ проливомъ и Эгейскимъ моремъ. Пространство ея, со включеніемъ Аравіи, — 70,000 кв. миль; безъ Аравіи, 20,000 кв. миль. Страна, по большой части, — нагорная, которой основная цѣпь — Тавръ (Курунъ), идущій отъ Кавказа. На с.-в. находятся высокія горы; отрасли главной цѣпи собственный Тавръ и Антитавръ, Альматасъ (аман. горы), Ливанъ (высшая вершина въ 10,200 фут.), Антиливанъ (вершина, Джебель эль Шейхъ, съ вѣчнымъ снѣгомъ), Синджаръ, Джуди, Курдскія горы и проч. На ю.-в., къ персидскому заливу и Аравіи, разстилаются пространныя равнины, теперь безплодныя, нѣкогда плодоносныя отъ искуственнаго орошенія каналами (Месопотамія, Сирійская степь); многія равнины имѣютъ соляную почву. Рѣки: судоходный Тигръ и Эвфратъ, текутъ въ Персидскій заливъ; кромѣ ихъ, только мелкіе притоки и береговыя рѣки. Въ Черное-Море впадаютъ: Казальмакъ, Кизиль-Ирмакъ, Сакарья. Въ Эгейское море: Сарабадъ и Меандеръ (Маиндеръ, Мэандръ). Въ Средиземное: Сихонъ. Арашъ и Куръ, идутъ, черезъ Персію, въ Каспійское море; Іорданъ въ Мертвое море. Озера: Мертвое море (Баръ эль Лютъ), безъ истока; Генисаретское озеро (Табарьѐ), Ванъ, Улубадъ, Бегъ-Шеръ и Сиди-Шеръ, Аксерай и проч. Мысы и заливы, на Черномъ Морѣ: Гермонасса и Ясунъ (у залива Воны), Термѐ и Черегамбе (у залива Самсума), Чедсѐ, Керемпе, Бабу (у залива Сакарьи), Кара; на Эгейскомъ морѣ: Баба (у залива Адраматти), Чесме, Ментеше, и заливы Сандарлыкъ и пр.; на Средиземномъ морѣ: заливы Макри, Санталійскій (съ мысами Хелидони и Анемуръ), Скандерунъ и проч.; на Чермномъ-Морѣ: мысъ Расъ-Магометъ, съ заливами Суэзскимъ и Акабскимъ; при заливѣ Аденскомъ — мысъ св. Антонія, заливъ Кома-Камуръ; на Индѣйскомъ морѣ: мысъ Богашуа, Фарташъ, Мербатъ, заливъ Курія-Мурія, мысъ Марика, Марохъ, Разъ-эль-Гадъ, Разъ-Филлянъ, между нимъ и Персидскимъ заливомъ мысъ Музедонъ и проч. Климатъ, по большой части, здоровый, воздухъ чистый, однако часто бываетъ самумъ (см.); землетрясенія и чума нерѣдки. Почва вообще очень плодоносная; долины, обыкновенно, прелестны и изобильны. Но Аравія и Сирійская пустыня состоятъ, большею частію, изъ песчаныхъ степей и каменистой, безплодной почвы. Произведенія вообще тѣ же, что въ Европ. Турціи; сверхъ-того, есть пальмы (финиковыя), много дорогихъ металловъ, мѣдь, морская пѣнка, нефть и минеральныя воды; ангорскія козы, львы, шакалы, гіэны, страусы; сахарный тростникъ и индиго также разводятся. Торговыя мѣста: Смирна (особенно для морской торговли), Дамаскъ, Алеппо, Бруза, Басра, Трабезундъ, Багдадъ, Ангора и проч. Рудокопство, преимущественно, мѣди — въ Токатѣ и Эгерумѣ, свинца въ Халкидѣ и на Идѣ. Число жителей: съ Аравіей (гдѣ впрочемъ султанъ властвуетъ только по имени, особенно въ Меккѣ и Мединѣ), до 16,000,000 человѣкъ; безъ Аравіи, 5 — 6,000,000. Господствующій народъ — Османы. Кромѣ-того: Греки, Армяне, Арабы, Грузины, Лазы, Трухменцы, Курды, Нозайры, Друзы, Евреи, Цыгане и, въ торговыхъ городахъ, Франки. Арабы, Трухменцы, Курды живутъ по большой части кочующими, занимаются разбоями, перевозятъ товары и до-сихъ-поръ больше по имени, чѣмъ на дѣлѣ подвластны турецкой имперіи. Господствующая религія: Исламъ; за нею Христіанство и Еврейство; Друзы и Курды имѣютъ свою религію. Языки жителей: турецкій, арабскій, греческій, армянскій, персидскій, курдскій. Раздѣляется азіятская Турція на эялеты или на области: Натолію или Малую Азію (съ эялетами: Анатоли, Адана, Караманъ, Мерашъ, Сивашъ, Требизондъ), Месопотамію (съ эялетами: Діарбекръ, Ракка, Мозуль), Арменію (съ эялетами: Эрзерумъ, Ванъ, Карсъ), Сирію (съ эялетами: Халебъ, Тараболъ, Акка, Дамаскъ), Барай-аль Шамъ (сир. пустыня), Курдистанъ (съ Шерезуромъ), Аравію и острова. Послѣдніе, по большой части, принадлежатъ къ эялету европ. Турціи-Джезайру. Курдскіе владѣтели въ Амидіи, Джезирѐ, Джуламерикѣ, Караджоланѣ, Кои, Куранѣ и Сулейманіи, по имени вассалы Порты, а на-дѣлѣ почти совершенно независимы. Съ 1836 г. введено раздѣленіе на мужираты или департаменты, которыхъ границы вѣроятно совпадаютъ съ предѣлами прежнихъ областей. — III. *Африканская Турція* (Османская Африка). Сюда принадлежитъ Египетъ, управляемый почти независимо вице-Королемъ и платящій Портѣ только подать; *пустыня* Барка, Триполи, прежде почти совершенно независимыя, съ 1835 г. снова утвержденныя въ Турецкомъ подданствѣ; Тунисъ, также почти вовсе независимый. Всего владѣнія Турокъ въ Африкѣ — до 12,000 кв. миль, съ 9 — 10 милл. жит. Все пространство Турецкой Имперіи, въ описанныхъ границахъ, будетъ около 88,400 кв. миль, слишкомъ съ 37,000,000 жит., изъ которыхъ 21—25 милл. Османовъ; — а безъ Аравіи, Египта, пустыни Барки, Туниса и Триполи, гдѣ

власть падишаха слаба, пространство должно положить только 12,300 кв. миль и слишкомъ 15 милл. жителей, въ числѣ которыхъ около 7 миллiоновъ Османовъ. Вся имперiя повинуется *султану* или *падишаху* Константинопольскому, который есть ея свѣтскiй и духовный глава. Онъ называетъ себя *преемникомъ халифовъ*; но правовѣрные Арабы не признаютъ за нимъ этого титула. Впрочемъ онъ поставляетъ магометанскихъ владѣтелей, даже и не состоящихъ подъ его властью. Наслѣдникомъ престола обыкновенно бываетъ старшiй сынъ, но иногда серальное правленiе и народныя мятежи возводятъ на престолъ, напр. брата покойнаго. Вмѣсто вѣнчанiя на престолъ, въ старину новому падишаху опоясывалась сабля османовъ муфтiемъ или шейкомъ Мевлевисовъ (пляшущихъ дервишей), въ мечети Эюба въ Константинополѣ; но при нынѣшнемъ Падишахѣ, Абдулъ-Меджидѣ этотъ обрядъ исполнялъ Кадiескеръ Румилiи, Абдуръ-Рахманъ Эфенди, — глава эмировъ. Прежде церемонiи онъ долженъ дать клятву на коранѣ, — книгѣ верховныхъ законовъ. Когда падишахъ отправляется въ походъ, то передъ нимъ несутъ семь конскихъ хвостовъ. Множество *женъ* султана, обыкновенно 160—170, собственно только невольницы (*одалыки*), подареныя его матерью, сестрами, тетками и вельможами, — пригожiя дѣвушки, обученныя танцамъ, пѣнiю и всѣмъ тонкостямъ кокетства, частiю же купленныя. Любимицы изъ нихъ называются *кадынями* (госпожами) и обыкновенно ихъ бываетъ семь и получаютъ покои отдѣльные отъ прочихъ одалыкъ. Та, отъ которой родится ребенокъ, называется *хассеки-султаншей*. Мать султана называется *валиде-султаншей*. Дочери падишаха также называются *султаншами*. При Махмудѣ II, серальскiя женщины получили гораздо больше прежняго свободы. Придворный штатъ очень великъ и церемонiаленъ и раздѣляется на *наружный*, подъ начальствомъ *Капу-агасси* — дворъ самаго падишаха и на внутреннiй, при сералѣ, подъ управленiемъ Кизляръ-Агасси. Обыкновеннымъ мѣстопребыванiемъ падишаха служитъ Константинопольскiй сераль, имѣющiй слишкомъ 10,000 жит. Лѣтомъ резиденцiя переносится въ увеселительные дворцы на Кьягидъ-Хане или прѣсныя воды. — Первый сановникъ государства, ближайшiй къ падишаху, есть великiй визирь (*визирь-аземъ*), полный представитель султана и прежде верховный начальникъ имперiи, въ войнѣ и въ мирѣ. Отъ произвола султана и визиря зависятъ всѣ мѣста и должности въ имперiи. Передъ великимъ визиремъ носятъ 5 конскихъ хвостовъ. Когда прежде онъ уѣзжалъ изъ Константинополя, то мѣсто его занималъ Каймаканъ-Паша. Непосредственно подъ великимъ визиремъ состоитъ Высокая порта, получившая названiе отъ однихъ Константинопольскихъ воротъ, гдѣ живетъ великiй визирь. Первый, послѣ визиря сановникъ, — сераскиръ, главнокомандующiй военныхъ силъ, избираемый изъ двухбунчужныхъ и трехъ-бунчужныхъ пашей. Морскими силами командуетъ капуданъ-паша. Далѣе министры: Шейкъ-уль-Исламъ (великiй муфти, министръ духовныхъ дѣлъ), Эвкафъ Назири (министръ церковныхъ дѣлъ), Тиджарекъ-Муширы (министръ торговли), Умури-Хараджiе-Назири (министръ иностранныхъ дѣлъ), Ахямъ-Адлiе-Хуразе-Ре-Изи (министръ юстицiи), Умури-Малье-Назири (прежде дефтердаръ, министръ финансовъ), Кiая-Бегъ (министръ внутреннихъ дѣлъ), Харбье-Назири (начальникъ военныхъ снарядовъ). О государств. дѣлахъ совѣщается диванъ, въ которомъ предсѣдаютъ: великiй визирь, великiй муфти и капуданъ-паша, а прочiе начальники управленiя имперiи только члены. Провинцiями (*пашалыками*) управляютъ паши почти съ неограниченной властiю и часто притѣснительнымъ и жестокимъ образомъ. Глава правосудiя — великiй муфти, начальникъ всего сословiя улемовъ (ученыхъ). Есть также простые муфти и муллы. Далѣе, судьи въ городахъ, кади, раздѣляющiеся на 5 разрядовъ, смотря по важности городовъ. У Османовъ государств. должности доступны людямъ всякаго званiя. Турецкiе подданные раздѣляются вообще на Османлысовъ, Райевъ (не магометанъ) и невольниковъ, которые исправляютъ всѣ работы за Османовъ. Военная сила Турцiи, при султанѣ Махмудѣ II, потерпѣла значительныя преобразованiя, послѣ уничтоженiя Янычаровъ; вообще дѣйствующую армiю полагаютъ въ 160,000 чел., раздѣленныхъ на 4 войска: въ Константинополѣ, Румилiи, Азiи и Аравiи. Кромѣ регулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ есть и нерегулярныя. Вооруженiе солдатъ теперь европейское, съ нѣкоторыми принаровленiями къ народнымъ нравамъ. Срокъ солдатской службы, въ 1843 г., опредѣленъ въ 5 лѣтъ; обязанность военной службы лежитъ на всякомъ, но не строго наблюдается. Жалованье войскамъ очень умѣренное. Въ недавнее время заведены офицерскiя школы, для образованiя военныхъ офицеровъ. Субординацiя вообще въ войскѣ слабая. Крѣпостей въ имперiи много: Бѣлградъ, Виддинъ, Рущукъ, Силистрiя, Шабацъ, Семендрiя, Уица, Шумла, Варна, Скутари, Салоники, Кандiя, Дарданеллы, Бейрутъ,

Сайда, Сенъ-Жанъ-д' Акръ и проч. Морская сила, послѣ Наваринской битвы, довольно слаба; Матросы, большею частію, Греки; но морскіе солдаты исключительно Турки.— Промышленость, по большой части, въ рукахъ Грековъ и Франковъ, особливо всѣхъ тонкихъ издѣлій. Собственно турецкія издѣлія: кожевенные, стальные товары превосходнаго качества; суконныя и шелковыя ткани—порядочны; шали получаютъ изъ Персіи и Кашмира, а также изъ Англіи. О торговлѣ, которая, преимущественно, ведется караванами, турецкое правительство прилагаетъ мало попеченія. Внутренняя торговля производится, почти только на базарахъ, Турками, Евреями, Армянами; внѣшняя торговля, въ которой Турки мало участвуютъ, отправляется Греками, Евреями, Армянами и Франками. Богатые купцы принуждены скрывать свое состояніе отъ хищничества пашей. Предметами вывоза служатъ: скотъ, особливо свиньи, бараны, шерсть, козій пухъ, шолкъ-сырецъ, хлопчатая бумага, деревянное масло, оливы, рисъ, табакъ, кофе, кожи и мѣха, мѣдь, воскъ, испанскій перецъ, изюмъ, дубовое, кедровое и буковое дерево, красильныя деревья, розовая вода, мыло, поташъ и проч. Предметы ввоза: хлѣбъ, металлы, особенно желѣзо и проволока, шали, всякаго рода предметы роскоши, тонкія и ровныя сукна; бумажныя матеріи, колоніальные товары, посуда, фарфоръ и фаянсъ, стекло и стеклянныя издѣлія, зеркала, деревянныя и игрушечныя издѣлія, порохъ, снаряды, оружіе, часы, бронзовые товары, кружева, полотна, бумага, ослы и лошаки и пр. Важная также отрасль торговли,—невольники. Кромѣ торговли съ Османской Азіей, важнѣйшія торговыя сношенія Турціи съ Австріею и Германіею; за тѣмъ слѣдуетъ торговля съ Франціею, Англіею, Россіею и Италіей. Торговыя мѣста: Константинополь, Салоники, Эносъ, Варна, Галацъ, Галиполи, Адріанополь, Бѣлградъ и проч. Въ новѣйшее время, турецкое правительство привело дороги въ сколько-нибудь порядочное состояніе и даже начало строить шоссе отъ Константинополя до Адріанополя. Однакожъ, вообще, дороги до-сихъ-поръ очень дурны. Гостинницы, на европейскій ладъ, только въ большихъ городахъ; ихъ замѣняютъ обыкновенно караванъ-сераи и ханы, въ которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ воды, четырехъ стѣнъ и кровли. Съ 1840 г. въ обращеніи — бумажная монета, вслѣдствіе займа у дома Рикардо. Въ Турціи есть газеты: Воскресная (Тавкине-Вакайя, т. е. скрижалъ событій) и Джеридесъ-Хавадисъ (книга событій), но редакторы газетъ Европейцы. См. сочиненія: I. H. Stöber, Historisch-statistischer Beschreibung des Osman. Reichs, 1784 v Tott, Mémoires sur les Turcs et les Tartares, 3 m. 1785; Olivier, Voyage etc., 3 m. 1802; Poucqueville, «Voyage» etc. 1805; Hammer, Topographische Ansichten, gesammelt auf einer Reise in die Levante, 1811; Gruber, Das Osman. Reich geograph. statistisch unb geschichtlich dargestellt, 1812; Hammer, Die Staatsferfassung und Staatsverwaltung des Osman. Reichs, 2 m. 1815 — 16; Castellan, Sitten, Gebräuche und Trachten der Osmanen, 3 m. 1815; Hammer, Umblick auf einer Reise von Constantinopel nach Brussa und dem Olympos, etc., 1818; Hammer, Constantinopolis und der Bosporus, örtlich und geschichtlich beschrieben, 2 m. 1822; Forbin, Voyage en Orient, 1822; Carne, Letters from the East, 5 m. 1826; d'Aubignac, La Turquie nouvelle, jugée au point où l'on amenée les reformes du sultan Mahmoud, 2 m. 1829; Stade, Travels in Turkey, 2 m. 1829 — 31; Urquhart, Turkey and its resources, 1833; F. Smith, The present state of the turkish empire, 1839; Ami Boué, Esquisse géologique de la Turquie d'Europe, 1840, Ami Boué, La Turquie d' Europe, 4 m 1840; Letellier, Voyage itinéraire à Constantinople, dans l'Asie mineure etc, 2 m. 1840; Eusèbe de Salle, Pérégrinations en Orient historiques et politiques pendant les années 1837—40, 2 m. 1840; Geographisch-statististisches Uebersicht des Osman. Reichs in Europa und Asien, 1844; 7, Müller, Albanien, Rumelien und die östreichische montenegrinische Grenze etc. 1844.—Древнѣйшая исторія Османовъ, огузійско-турецкаго племени, общая со всѣмъ народомъ *Турокъ* (см.). Отдѣльно являются они въ исторіи только съ 1224 г., когда Солиманъ-Шахъ, бѣжа отъ Монголовъ, вышелъ изъ Хорассана, къ западу, съ 50,000 своихъ одноплеменниковъ. По смерти Солимана, они частью возвратились въ отечество, частью разсѣялись по Малой-Азіи, Арменіи и Сиріи, гдѣ отъ нихъ произошли, живущіе тамъ нынѣ, кочевые Туркоманы; 400 семействъ этихъ послѣднихъ пристали къ младшимъ сыновьямъ Солимана-Эртогрулу и Дюмдару, которые вступили въ службу Аладдина, сельчукскаго Конійскаго султана. Отличныя услуги, оказанныя ими въ войнѣ съ Монголами и византійскими Греками, были причиною, что Аладдинъ отдалъ имъ, въ наслѣдственное ленное владѣніе, отнятую у византійцевъ область Фригію, которая такимъ-образомъ сдѣлалась собственною колыбелью османскаго могущества. Въ концѣ XIII вѣка, царство Конійскихъ Сельджуковъ распалось и ихъ бывшіе ленники-Османы сдѣлались независимыми государями. *Османъ*, т. е. Ноголомъ, давшій свое имя цѣ-

лому племени, увеличилъ, 1289 г., свое государство завоеваніемъ Карагиосара, раздѣлилъ между своими воинами управленіе страною около Олимпа и продолжалъ съ успѣхомъ воевать съ Греками. Но настоящее основаніе османской державѣ положилъ сынъ и преемникъ Османа, *Орханъ*. Воинственный и правосудный, подобно отцу, но еще болѣе искусный политикъ, онъ, 1326 г., завоевалъ Брузу и учредилъ въ ней свою резиденцію, 1330 г., покорилъ Никею—важнѣйшую пограничную крѣпость византійцевъ, 1339 г., Никомедію и такимъ образомъ скоро сдѣлался обладателемъ Малой-Азіи до Геллеспонта. Сколько завоеваніями возвысилъ Орханъ могущество Османовъ, столько же и организаціей войска, впервые учредивъ *Янычаръ* (см.), *Спаговъ* (см.) и *Займцевъ* (см.). Онъ принялъ титулъ падишаха и назвалъ ворота своего дворца «высокими воротами», «высокой портою», титулъ, который, по византійскому обыкновенію, перешелъ на его дворъ и правительство. Вообще дворъ османскихъ государей началъ съ этого времени устраиваться, по образцу византійскаго двора. Этому много содѣйствовалъ союзъ, въ который Орханъ вступилъ съ византійскимъ дворомъ черезъ бракосочетаніе съ дочерью греческаго императора Кантакузена. Кромѣ того, союзъ съ генуэзцами, которые льстили то константинопольскому двору, то султану и доставляли Туркамъ суда для переправы, познакомилъ Орхана и его преемниковъ съ слабостью византійской имперіи и раздорами запада. Очень натурально, что планъ покорить византійскую имперію и всю западную Европу зародился въ душѣ Орхана и побуждалъ его преемниковъ долгое время къ огромнымъ предпріятіямъ. Сынъ Орхана, храбрый Солиманъ, вскорѣ умершій, вступилъ первый, завоевателемъ въ Европу, 1355 г. укрѣпилъ Галлиполи и Сестосъ и черезъ то сдѣлался обладателемъ Дарданельскаго пролива. Оружіе Османовъ распространилось, въ одно время на Азію и на Европу.—Второй сынъ и преемникъ Орхана, *Мурадъ I* завоевалъ, 1360 г., Адріанополь и сдѣлалъ его столицею османскаго государства въ Европѣ, усовершенствовалъ войско Янычаръ, покорилъ Македонію и напалъ на Албанцовъ и Славянъ, жившихъ за Гемусомъ. Продолжительная, упорная борьба была слѣдствіемъ ихъ встрѣчи, и окончилась рѣшительнымъ пораженіемъ союзниковъ, Албанцевъ и Дунайскихъ Славянъ, въ сраженіи на Коссовскомъ полѣ, происх. въ 1390 г. Независимость этихъ странъ пала, онѣ были совершенно покорены, но покореніе стоило жизни султану, потому что одинъ сербскій юноша, патріотъ, лежавшій въ ранахъ на полѣ битвы, приподнялся и закололъ султана.—Преемникъ Мурада, свирѣпый *Баязетъ* (см.), вторгнулся въ Өессалію, проникнулъ до Константинополя, разбилъ, 1396 г., войско западныхъ христіанъ, подъ начальствомъ императора Сигизмунда, при Никополисѣ, въ Булгаріи и обложилъ данью греческаго императора. Но приближеніе *Тимура* (см.) отозвало его въ Азію; тамъ, въ битвѣ при Ангорѣ 1402 г., онъ былъ побѣжденъ монгольскимъ завоевателемъ и попалъ въ плѣнъ. Тимуръ раздѣлилъ провинціи османской имперіи между сыновьями Баязета и государство оставалось раздробленнымъ до-тѣхъ-поръ, пока мудрый, кроткій и правосудный *Мухаммедъ I*, 1413 г., снова соединилъ его, былъ не столько завоевателемъ, сколько возсоздателемъ и могучимъ хранителемъ. 1421 г., ему наслѣдовалъ сынъ, благородный, справедливый, мудрый и храбрый *Мурадъ II*. Противника себѣ онъ встрѣтилъ только въ геройскомъ Іоаннѣ Гуніадѣ, князѣ Седмиградскомъ; о крѣпость Бѣлградъ сокрушились его силы. Онъ принужденъ былъ заключить невыгодный сегединскій миръ и 1440 г., отказался отъ престола, въ пользу своего сына Мухаммеда. Но венгерское нарушеніе мира снова вызвало его на престолъ и на поле битвы. Подъ *Варною* (см.) 1444 г., онъ уничтожилъ выступившее противъ него венгерское войско и потомъ, вторично, отрекся отъ престола. Но янычарское возстаніе снова возвратило его на престолъ; онъ отнялъ у византійскихъ грековъ нѣсколько остававшихся у нихъ крѣпостей, снова разбилъ Гуніада при Коссовѣ 1447 г.; но, не смотря на всѣ усилія, не могъ смирить храбраго *Скандербека* (см.), въ его албанскихъ горахъ и Альбанцы сохранили независимость до самой смерти своего предводителя. Такимъ-образомъ, византійская имперія уже со всѣхъ сторонъ была окружена османскимъ могуществомъ и отрѣзана отъ запада. Сынъ и преемникъ Мурада—*Мухаммедъ Второй* (см.), въ 1451—81 г., довершилъ покореніе бывшей византійской имперіи завоеваніемъ Константинополя, 29 мая 1453 г., Мореи 1456 г., Трапезунтской имперіи 1461 г., Эпира 1465 г. и разныхъ острововъ греческаго архипелага. Кромѣ того, 1470 г., онъ покорилъ остатокъ Босніи, а 1473 г., сдѣлалъ своимъ данникомъ крымско-татарскаго хана. Послѣ его, внукъ *Селимъ I* (см.), оттѣснилъ владычество Персовъ до р. Тигра, разбилъ Мамелюковъ и завоевалъ, 1516 и 1517 г., Египетъ, Сирію и Палестину, послѣ

чего покорилась ему и Мекка. Затѣмъ, въ теченіе 50 лѣтъ, сухопутное и морское оружіе Османовъ служило ужасомъ Европы и Азіи, преимущественно при *Солиманѣ II* (см.) 1519—66 г., величайшемъ османскомъ султанѣ, при которомъ государство стояло на вершинѣ могущества. Солиманъ завоевалъ, 1522 г., Родосъ, 1526 г. половину Венгріи, которой король, Заполья, призналъ надъ собою его покровительство; дважды проникалъ до предѣловъ Германіи, бралъ дань съ Молдавіи, побѣдилъ Персовъ, завоевалъ Месопотамію и Грузію. Подъ его защитою, отважный морской разбойникъ, Хайраддинъ Барбаросса, господствовалъ на Средиземномъ морѣ, покорилъ часть сѣверной Африки и опустошилъ христіанскіе острова и берега Средиземнаго моря. Но его планы о покореніи всего запада сокрушились о политику и упорное сопротивленіе императора Карла V, о храбрость Венеціанъ, Генуэзцевъ и мальтійскихъ рыцарей и равно какъ о стѣны Сигета, котораго геройская защита, графомъ Зрини, извѣстна всему свѣту. 12 храбрыхъ и воинственныхъ султановъ, царствовавшихъ сподрядъ, въ продолженіе 2¼ вѣковъ, возвысили османскую державу почти непрерывными побѣдами. Но внутреняя сила государства оставалась безъ развитія. Правда, Солиманъ II, своими законами, довершилъ начатое Магометомъ II государственное и придворное устройство, присоединилъ, 1538, и духовный санъ Халифа къ свѣтскимъ титуламъ своей династіи; но какъ Турокъ и Мусульманинъ, онъ не умѣлъ связать покоренныхъ народовъ въ одно цѣлое и заперъ своихъ преемниковъ въ сераль, гдѣ они получали воспитаніе совершенно противоположное воспитанію нынѣшнихъ султановъ. Съ тѣхъ поръ османская династія выродилась и могущество Порты падало болѣе и болѣе. Изъ 21 султана, которые, со времени смерти Солимана, 1566 г., царствовали до нынѣшняго времени, только очень немногіе были люди съ энергіею и дальновидностью, а еще меньше было людей воинственныхъ. Всѣ они восходили на престолъ почти изъ темницы и жили въ сералѣ, промѣнивая наконецъ нерѣдко престолъ на настоящую темницу или насильственную смерть. Отъ паденія удерживали государство только нѣсколько великихъ визирей, какъ Кеприли (см.) и др. Но внутри, подъ ужаснѣйшимъ деспотизмомъ, народъ все больше и больше впадалъ въ изнѣженность и варварство. Извнѣ Порта была игрушкою зап. европейской политики и между тѣмъ, какъ Европа шла впередъ въ образованіи нравовъ и во всѣхъ военныхъ и мирныхъ искуствахъ, Османы, презирая все чужеземное, благодаря ихъ невѣжеству и лѣнивому равнодушію, неизмѣнно держались обветшалой старины. Безъ опредѣленнаго плана, подстрекаемые только фанатической, религіозной враждой и дикой страстью къ завоеванію, они продолжали войны съ сосѣдями, часто къ собственному вреду; — еще опаснѣе были возмущенія Янычаръ и пашей внутри государства. Изъ этаго развилась система трусливой подозрительности, деспотической интриги и жестокостей, которая, не щадя ничего, свирѣпствовала противъ собственной плоти и крови и жертвовала лучшими людьми собственнаго народа. Обыкновенно наслѣдовавшій престолъ приказывалъ умерщвлять своихъ братьевъ: такъ Мурадъ III, 1574—95 г. умертвилъ девятерыхъ братьевъ, а Мухаммедъ III, 1595—1603 г., 19 братьевъ. За то и народъ равнодушно смотрѣлъ на умерщвленіе ненавидимыхъ или на низложеніе неспособныхъ султановъ. Мустафа I былъ дважды сверженъ съ престола, 1618 и 1623 г.; Османъ II и Ибрагимъ были удавлены: первый 1622 г., послѣдній 1648 г. Правда, Турки завоевали 1571 г. Кипръ, 1590 г. Арменію, 1638 г. Багдадъ, 1669 г. Кандію (см.) и нѣсколько другихъ меньшихъ островов на Средиземномъ морѣ; но пораженіе, которое они понесли 1571 г. при Лепантѣ, нѣсколько неудачныхъ войнъ съ Персами и постоянное, мужественное сопротивленіе Венеціанъ, а больше всего несчастныя войны съ Венгріей (см.) и Австріей (см.), когда послѣ неудачнаго похода визиря Кара Мустафы (см.) на Вѣну, 1683 г. и послѣ пораженія при Могачѣ 1687 г., Турки потеряли большую часть своихъ завоеваній въ Венгріи, нанесли турецкой имперіи еще больше вреда и подвигали ее все ближе къ упадку. Ожесточенный этими пораженіями, народъ 1687 г. заключилъ Мухаммеда IV, въ темницу. Великій визирь, Мустафа Кеприли (см.), возстановилъ на короткое время порядокъ, мужество въ народѣ и возвратилъ побѣду на сторону Турокъ; но онъ палъ въ сраженіи при Саланкаменѣ, 1691 г. Въ томъ же году умеръ Солиманъ III, преемникъ Мухаммеда IV; ему наслѣдовалъ Ахмедъ II, который умеръ 1695. г. и имѣлъ преемникомъ Мустафу II. Новый султанъ самъ отправился на войну; но его противникомъ былъ принцъ Евгеній, котораго побѣда при Центѣ 1697 г. сильнѣйшимъ образомъ потрясла турецкое могущество; а на Дону Петръ Великій завоевалъ Азовъ; Султанъ принужденъ былъ, по Карловичскому (см.) миру

1699 г, уступить Седмиградію и всѣ земли, между Дунаемъ и Тейсомъ, Венеціанамъ отдать Морею, которую они отняли у него удачной войною; возвратить Польшѣ Подолію съ Украйною и оставить за Русскими Азовъ. Съ тѣхъ поръ начинается паденіе могущества высокой порты. За тѣмъ янычарское возмущеніе заставило султана отречься отъ престола 1702 г. Преемникъ его, лѣнивый и изнѣженный Ахмедъ III, равнодушно смотрѣлъ на волненія христіанской Европы. Наконецъ, его союзнику *Карлу XII* (см.), побѣжденному подъ Полтавою, удалось склонить его къ войнѣ съ *Петромъ Великимъ* (см); но царь, окруженный войскомъ, на Прутѣ, заключилъ прутскій миръ въ 1711 году, съ возвращеніемъ Азова. Послѣ того великій визирь вооружился противъ Венеціи и отнялъ, 1715 года, Морею; но Австрія подала помощь республикѣ и побѣды Евгенія, при Петервардейнѣ и Бѣлградѣ, 1717 г., отняли у Порты, по *Пассаровичскому* миру (см.), 1718 г., темесварскій банатъ и Бѣлградъ съ частью Сербіи и Валахіи. Морея осталась однако за Портою. Столь же несчастливо было оружіе Ахмета въ войнѣ съ Персами; изъ этого, 1730 г., произошло возмущеніе, вслѣдствіе котораго Ахметъ былъ заключенъ въ темницу. Ему наслѣдовалъ Махмудъ I. Въ его царствованіе русскій полководецъ Минихъ смирилъ гордыню Османовъ 1736 г.; но *Австрія* (см.), союзница Россіи, была несчастлива и французскій посланникъ въ Константинополѣ настоялъ, 1739 г., на заключеніе Бѣлградскаго мира, по которому Порта возвратила себѣ Бѣлградъ съ Сербіей и Валахіей. Махмудъ I, ум. 1754 г.; преемникомъ его былъ Османъ III, 1754—1757 г. Преемникъ этого, Мустафа III, примѣтивъ возрастающее могущество Россіи, домагался отъ нея очищенія Польши. Послѣдовала война, въ которой побѣды Румянцова, 1768 — 1774 г. г., рѣшили вопросъ о политическомъ перевѣсѣ Россіи. (См. Турецкія воины). Уже тогда, 1770 г., русскій флотъ истребилъ турецкій при *Чесмѣ* (см.) и гр. А. Г. Орловъ провозгласилъ свободу Греціи. Абдулъ-Хамидъ, преемникъ Мустафы съ 1774 г., по миру въ Кучукъ-Кайнарджи, отказался отъ владѣнія Крымомъ, уступилъ Россіи земли между Бугомъ и Днѣпромъ, Кинбурнъ и Азовъ, и Черное море открылось для русскихъ купеческихъ кораблей. Въ 1787 г., Диванъ опять объявилъ войну Екатеринѣ II. Въ царствованіе Селима III, преемника Абдулъ-Хамида съ 1789 г., послѣдствіемъ этой войны было то, что по Ясскому миру 1792 г., Россія удержала Тавриду, получила земли между Бугомъ и Днѣстромъ, съ крѣпостью Очаковымъ и распространила свои владѣнія на Кавказѣ. *Австрія*, которой Порта уступила Буковину 1777 г., также явилась военной союзницей Россіи, но угрожаемая Пруссіей, должна была уступить завоеванный ею Бѣлградъ, по Систовскому миру, 1791 г. Между тѣмъ внутреннее смятеніе увеличивалось. *Селимъ* III (см.) имѣлъ достаточно ума и свѣдѣній, но не имѣлъ потребной силы, чтобы исполнить свои планы улучшеній. Между широкой массою земель не было другой связи, кромѣ единства религіи и страха султанскаго могущества; но страхъ этотъ мало по-малу ослабѣлъ и нѣсколько отважныхъ правителей провинцій сдѣлались совершенно независимыми. Такимъ образомъ, Пасванъ-Оглу, въ *Видинѣ* (см.), Юсуфъ, 1810 г. въ Багдадѣ, *Али-паша* (см.), въ Янинѣ, нѣсколько пашей въ Анатоліи и пр. властвовали въ видѣ мелкихъ султановъ. Народъ же, за исключеніемъ нѣсколькихъ взрывовъ своей азіятской дикости, оставался погруженнымъ въ прежней тупости. Духъ независимости пробудился у Грековъ въ безплодныхъ и безсильныхъ возмущеніяхъ, у Сербовъ въ сильномъ возстаніи съ 1801 по 1814 г. Внѣшнія дѣла Порты не менѣе приходили въ затруднительное положеніе. Еще прежде Порта перестала довѣрять Франціи, когда Марія-Терезія заключила съ Франціей союзъ 1756 г. Походъ Бонапарта въ *Египетъ* до того возбудилъ негодованіе Порты, что она объявила Франціи войну 1 сент. 1798 г. Черезъ союзы съ Россіею, въ дек. 1798 г. и съ Англіею и Неаполемъ, въ янв. 1799 г., она слѣдовала политикѣ русскаго и англійскаго кабинетовъ. Въ 1801 г. Египетъ возвратился изъ рукъ Французовъ къ Портѣ, а новый правитель *Мехмедъ-Али* (см.) вскорѣ возстановилъ въ немъ порядокъ. Вслѣдствіе этого, послѣ мира съ Франціей, въ Диванѣ явились двѣ партіи: русско-британская и французская; но вскорѣ Порта снова склонилась на сторону Франціи. Въ 1806 г. Россія заняла Молдавію и Валахію; старинная вражда Порты пробудилась и Турція, подстрекаемая Франціею, объявила Россіи войну 30 дек. 1806 г. Тогда слабость Османской имперіи оказалась ясно. Англійскій флотъ, враждебно, прошелъ Дарданеллы и 20 фев. 1807 г. явился передъ Константинополемъ. Однакожъ, франц. посланникъ, ген. Себастіани, успѣшно руководилъ сопротивленіемъ Дивана и раздраженнаго народа, который громко ропталъ; 29 мая 1807 г. Мурти объявилъ Селима III лишеннымъ престола; преемникъ его, Мустафа IV, долженъ былъ отмѣнить ненавистныя мусуль-

манамъ нововведенія. Но когда турецкій флотъ былъ, на-голову, разбитъ русскимъ, при Лемносѣ, 1807 г., тогда приверженецъ Селима, отважный паша рущукскій—Мустафа Байрактаръ, воспользовался ужасомъ столицы и овладѣлъ ею. Несчастный Селимъ потерялъ жизнь при этомъ случаѣ, 28 іюля 1808 г., и на мѣсто низложеннаго Мустафы IV, Байрактаръ возвелъ на престолъ *Махмуда* II, (см.). Въ санѣ Махмудова великаго визиря, онъ возстановилъ новую систему военной силы и заключилъ съ Россіею перемиріе; ярость янычаровъ снова вспыхнула и, 16 нояб. 1808 г., уничтожила его дѣло и самаго Махмудъ остался на престолѣ, потому-что послѣ Мустафы IV, онъ былъ единственный принцъ изъ рода Османовъ. Вскорѣ примирился, (1809) г., съ Великобританіей и продолжалъ войну съ Россіею, съ напряженнымъ усиліемъ. Однакожъ дѣйствія Кутузова въ 1811 г. были поводомъ къ тому, что Порта заключила *Бухарестскій миръ* (см.) 1812 г., по которому уступила Россіи часть Молдавіи, Валахіи и нѣсколько земель на Кавказѣ. Сербы, предоставленные самимъ себѣ, снова сдѣлались турецкими подданными; однако, по договору, заключенному съ Портою въ нояб. 1815 г., удержали собственное управленіе страною. Со времени Бухарестскаго мира, Россія явилась Портѣ грознѣе, чѣмъ когда либо, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи; флагъ ея господствовалъ на Черномъ морѣ. Въ 1817 г. Махмудъ долженъ былъ уступить русскимъ главныя устья Дуная. Возстаніе Грековъ, 1821 г., раскрыло еще больше отношенія этихъ двухъ сосѣднихъ державъ и потрясло силу Турокъ въ самомъ основаніи. (См. **Греція**). Порта полагала, что Россія благопріятствуетъ греческому возстанію и потому не только заняла войсками Молдавію и Валахію, но и ограничила для русскихъ купцевъ мореплаваніе. То и другое было противно Бухарестскому миру. Послѣ обмѣна сильныхъ нотъ, русскій посланникъ, баронъ *Строгоновъ* (см.), выѣхалъ изъ Константинополя. Посредничество англійскаго и австрійскаго дворовъ и миролюбіе императора Александра не допустили открытія войны; по диванъ, подъ разными предлогами, отказывалъ русскому кабинету во всякомъ удовлетвореніи, пока наконецъ нынѣ благополучно царствующій императоръ Николай Павловичъ назначилъ послѣдній срокъ и Порта, 14 мая 1826, согласилась на всѣ требованія русскаго двора и прислала коммисаровъ въ Аккерманъ. Здѣсь дивану также дали послѣдній срокъ и 25 сен. 1826 г. диванъ принялъ всѣ 82 пункта русскаго ультиматума. По *Аккерманскому договору* (см.), Порта уступила Россіи всѣ крѣпости въ Азіи, которыхъ дотолѣ требовала обратно и признала одобренное Россіей правительственное устройство въ Сербіи, Молдавіи и Валахіи. Но войска свои она вывела изъ княжествъ только 1827 г. Между тѣмъ Махмудъ началъ великія преобразованія внутри государства. Учреждено было войско по европейскому образцу, а корпусъ Янычаръ, послѣ кровопролитной борьбы, въ іюнѣ 1826 г., на-всегда уничтоженъ. (См. *Янычары*). Мѣсто янычарскаго господства заступилъ военный деспотизмъ. Въ тоже время Порта отвергнула посредничество въ греческой войнѣ, предложенное наконецъ въ іюнѣ, 1827 г., Россіею, Англіею и Франціею. Послѣ паденія Аѳинскаго Акрополиса, 1827 г. восточная и западная Эллада снова покорилась полумѣсяцу; тогда Махмудъ хатти-шерифомъ 20 дек. 1827 г. объявилъ Россіи войну (см. турецкія войны). Но ген. фельдмаршалъ, гр. *Дибичъ-Забалканскій* (см.) 6 авг. 1829 г. стоялъ уже въ Киркилиссѣ, въ 20 миляхъ отъ Константинополя; русскій корпусъ высадился въ Иніадѣ; графъ *Паскевичъ* взялъ Эрзерумъ, въ Азіи; великій визирь былъ запертъ въ Шумлѣ; христіанскіе народы Европы и Азіи отреклись поднять оружіе, по повелѣнію Махмуда; — расположеніе умовъ въ столицѣ угрожало общественному спокойствію. Тогда упорство Махмуда рушилось: онъ принялъ лондонскій мирный договоръ съ Греціею 24 іюня 1827 г. и протоколъ 22 марта 1829 г.; изъявивъ желаніе вступить въ переговоры съ Россіею на основаніи Аккерманскаго трактата, подписалъ миръ въ *Адріанополѣ*, 2 сент. 1829 г. Порта заплатила русскимъ подданымъ убытки, на сумму 1½ милл. дукатовъ; обязалась заплатить Россіи за военные издержки 10 мил. дукатовъ, сумму, которой половину простилъ Государь Императоръ; турецкіе города на лѣвомъ берегу Дуная: Джурджево, Браиловъ и пр. были присоединены къ Валахіи, вмѣстѣ съ ихъ областями, а укрѣпленія срыты; но *Сербіи* отданы такъ называемые 6 дистриктовъ, только въ маѣ 1833 г. Едва Порта примирилась съ Россіею, какъ внутри имперіи возстали сильные непріятели. Открылись возмущенія въ Босніи, Албаніи, Македоніи, Малой Азіи, Алеппо и Сиріи; болѣе же всѣхъ затруднилъ Порту египетскій вице-король, Мехмедъ-Али, съ своимъ сыномъ Ибрагимомъ-пашою. Египетско-турецкая война, начавшаяся 1831 г., довела войско Ибрагима, 1832 г., до Коніи и Константинополю снова угражала опасность. Тогда Махмудъ прибѣгнулъ къ великодушію

Государя Императора и, по повелѣнію Его Величества, Русскій флотъ привезъ въ Малую Азію русское вспомогательное войско, которое, съ 5 апр. до 10 іюля 1833 г., стояло лагеремъ на высотахъ Хункіаръ-Скелеси и своимъ грознымъ присутствіемъ удержало Ибрагима отъ преслѣдованія всѣхъ его выгодъ и склонило къ сговорчивости въ условіяхъ. Послѣдовалъ миръ съ Египтомъ, въ формѣ фирмана амнистіи, въ Коніи 4 и 6 мая 1833 г. За тѣмъ Порта заключила съ Россіею оборонительный и наступательный союзъ въ Хункіаръ-Скелеси, 26 іюня 1833 г., на 8 лѣтъ. Поэтому договору, Порта обязалась запирать Дарданеллы всѣмъ непріятелямъ Россіи и не пропускать въ Черное море ни одного военнаго корабля. Изъ-за этого пункта возникли недоразумѣнія съ Англіей и Франціей, имѣвшія слѣдствіемъ то, что договоръ, по истеченіи срока, не былъ возобновленъ, а 3-го іюля 1840 г. состоялся въ Лондонѣ другой договоръ, воспретившій всѣмъ иностраннымъ военнымъ судамъ проходъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ. Вскорѣ по окончаніи войны, 1845 г. Порта должна было усмирять Албанцевъ и принять строгія мѣры противъ янычарской партіи въ Босни, гдѣ нисколько не уважали Константинопольскихъ повелѣній и тревожили австрійскія границы. Совершенно вопреки всякаго ожиданія, Порта успѣла, высланнымъ флотомъ, покорить въ Африкѣ Триполисъ, гдѣ бывшій бей, 25 мая 1835 г., былъ низложенъ, а начальникъ турецкаго флота назначенъ въ правители. Также покорился населенный Греками островъ *Самосъ* (см.), который управляется греческимъ намѣстникомъ отъ имени султана и мало-по-малу водворилось спокойствіе и въ прочихъ областяхъ государства. Среди этихъ затруднительныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ, Султанъ продолжалъ свои преобразованія. Армія и флотъ получали все больше европейское устройство, восточный придворный этикетъ началъ быстро приближаться къ европейскому; молодые Турки образовались путешествіями; султанъ повелѣлъ завести народныя школы, по ланкастеровой методѣ ученія; предписалъ, съ 1835 г., въ своихъ европейскихъ и азіатскихъ областяхъ устроить дороги и учредить правильныя почтовыя сообщенія. Но источникомъ всей преобразовательной дѣятельности служилъ одинъ только планъ,—желаніе смирить гордость Мехмеда-Али. Однакожъ, въ то самое время, когда Махмудъ приступалъ къ выполненію этого давнишняго желанія, онъ умеръ 1 Іюля 1839 г. *Абдулъ-Меджидъ*, сынъ его, вошелъ на престолъ Османа, 16-лѣтъ отъ роду, среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Потеря Низибскаго сраженія, измѣна Капудана-паши, вторженіе Ибрагима, казалось грозили окончательнымъ разрушеніемъ Османской имперіи. Лондонскій договоръ, 15 іюля 1840 г., и вслѣдъ за тѣмъ начатая Австріей и Англіей морская война съ Мехмедомъ-Али спасли Порту отъ погибели; хатти-шерифъ 12 янв. 1841 г. возстановилъ равновѣсіе между Портою и ея египетскимъ вассаломъ и доставилъ государству давно желанное спокойствіе. По восшествіи на престолъ юнаго султана, который скоро предался изнѣженности, но при этомъ обнаружилъ сговорчивый и добродушный характеръ, 3 нояб. 1839 года, въ Гюльханскомъ кіоскѣ, изданъ хатти-шерифъ,— произведеніе Решида-Паши, гдѣ объявлены гарантіи за жизнь, имущество и честь всѣхъ султанскихъ подданныхъ, безъ различія лицъ и религій; обѣщано прекращеніе своеволій въ рекрутскихъ наборахъ и введеніе равномѣрной системы податей. Но изданіе указа еще не повело за собою его исполненія. Хотя реформы, начатыя Махмудомъ, продолжались неослабно, ввели новую систему податей, приступили къ составленію новыхъ уголовныхъ законовъ, учредили множество новыхъ начальствъ, положили основаніе разнымъ мѣрамъ для улучшенія общественнаго благосостоянія, даже призвали въ Константинополь выборныхъ изъ провинцій для совѣщанія о потребныхъ улучшеніяхъ, однако всѣ эти мѣры остались безъ желаннаго результата, сокрушившись о невѣжество народа и закоренѣлое упорство чиновниковъ. Лучше всего это доказываютъ продолжающіяся неустройства внутри имперіи, напр. возстанія въ пашалыкахъ Сивы и Босніи, 1840 г.; далѣе, жалкое состояніе, въ какое пришла Сирія со времени возвращенія подъ непосредственное турецкое владычество; особливо вѣроломное угнетеніе Друзовъ и Маронитовъ и ихъ подстреканіе однихъ противъ другихъ, повлекшее за собою ужасныя жестокости; гнусныя варварства и грабежи, какія мятежныя шайки Албанцевъ долго производили въ Албаніи, Македоніи и Ѳракіи, равно и жестокости паши Скодрскаго съ католиками его пашалыка; наконецъ, продолжающееся ослушничество Курдистана, Босніи и Албаніи, также и безпрепятственное своеволіе пашей, по провинціямъ. Въ самомъ Константинополѣ преобразовательская партія, при дворѣ Султана, вскорѣ утратила свою силу отъ всемогущаго вліянія

султанши-валиды и ея любимца, гофмаршала Ризы-Паши. Только съ паденіемъ послѣдняго, въ концѣ 1845 г., и съ возвышеніемъ Решида-паши, преобразовательная партія пріобрѣла снова вліяніе. Турція подъ управленіемъ Ризы-паши нѣсколько времени находилась въ хорошихъ отношеніяхъ къ Россіи, что особенно обнаружилось въ согласіи Порты на послѣднія событія въ *Сербіи* (см.) и *Валлахіи* (см.). Опасныя для Порты волненія христіанскихъ народовъ имперіи и усилія ихъ возвратить независимость открывались въ концѣ сороковыхъ годовъ въ Булгаріи, Македоніи, Албаніи и Босніи.—Желающихъ подробнѣе познакомиться съ исторіею оттоманской имперіи вообще, отсылаемъ къ слѣдующимъ сочиненіямъ: Hammer, Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung, 2 т. 1815; Geschichte des Osmanischen Reichs, 10 т. 1827—1834; Topografische Ansichten, gesammelt auf einer Reise durch die Levante, 1811; Konstantinopel und der Bosphorus, 2 т. 1822; Pallas, Histoire abrégée de l'Empire ottoman, 1825. Военное устройство Турціи описалъ Марсильи (Marsigli), а церковное Мураджа д'Оссонъ (Muradgea d'Ohsson). Книга послѣдняго Tableau général de l'Empire Ottoman, окончена уже по смерти автора, 7 т. 1788—1824. Важно сочиненіе А. Буэ (A. Boué),—La Turquie d'Europe, 4 т. 1840. Кромѣ того, см. сочиненія Тотта, леди Монтегю, Оливье, Итона (Eton) и Торнтона о Турецкой имперіи и сочиненія новѣйшихъ путешественниковъ, каковы: Hammer, Stürmer, Melling, Forbin, Choiseul-Gouffior, Pouqueville. I. Carne, Beaujour, Hade, Urquhart, von Moltke, Blanqui, Cyprien Robert, Prokesch, Hamilton, Hagemeister, Grissbach, Fall merayer и проч. и проч.

Оттонъ (Otto, Odo, Otho, Udo, Eudes), значитъ на древнемъ нѣмецкомъ *языкѣ*: богатый, отличный, совершенный. — Имя его носили многія владѣтельныя особы: германскіе императоры, короли венгерскіе и нынѣшній греческій, герцоги баварскіе, брауншвейгскіе, саксонскіе, померанскіе, и проч., маркграфы, графы, епископы, о которыхъ упоминается въ С. Э. С. подъ статьями о каждомъ отдѣльномъ владѣніи. Здѣсь мы укажемъ только на четырехъ нѣмецкихъ императоровъ, изъ которыхъ трое происходили отъ саксонскаго дома.—**Оттонъ I** *Великій*, сынъ Генриха-Птицелова, саксонскаго герцога, впослѣдствіи нѣмецкаго императора, род. въ 912 г., преодолѣлъ всѣ преграды, которыя противопоставляли ему мать и братья, чтобы удалить его отъ престола, и въ 936 г. короновался въ Ахенѣ королемъ римскимъ и императоромъ нѣмецкимъ. Едва принялъ скипетръ, какъ долженъ былъ начать продолжительную войну съ богемскимъ герцогомъ, Болеславомъ, который убилъ своего роднаго брата, Вѣнцеслава, и, будучи недоволенъ тѣмъ, что императоръ не признавалъ его, замыслилъ сдѣлать страну свою независимою. Баварія хотѣла послѣдовать примѣру Богеміи, но сыновья покойнаго герцога, Арнульфа, побѣжденные Оттономъ, уступили корону своему дядѣ, Бертольду (939). Эбергардтъ, герцогъ франконскій, союзникъ Танкмара,—зятя императора, въ свою очередь взялся за оружіе и также долженъ былъ подчиниться. Эбергардтъ, сперва изгнанный, потомъ возстановленный въ своемъ герцогствѣ, составилъ новую лигу, въ которую вовлекъ брата Оттонова, Генриха, и зятя, Гизильберта Лотарингскаго, подкрѣпляемыхъ французскимъ королемъ, Людовикомъ Заморскимъ. Война эта кончилась, въ 940, смертью Эбергардта и Гизильберта и бракомъ французскаго короля съ сестрою Оттона. Примирившись съ Генрихомъ, императоръ утвердилъ его (947) въ герцогствѣ Баварскомъ, а сыну его, Лудольфу, отдалъ герцогство Швабское, оставшееся, въ 949 г., вакантнымъ, по смерти герцога Германа Билунга. Не менѣе счастливъ былъ Оттонъ и въ войнахъ съ иностранными государствами. Онъ побѣдилъ Датчанъ и преслѣдовалъ ихъ до береговъ пролива, отдѣляющаго Данію отъ Норвегіи, и сохранившаго названіе *Оттенъ-Зундъ*; помогъ своему зятю, французскому королю, противъ возмутившихся вассаловъ и освободилъ Итальянцевъ отъ ига Беренгера II. Вступивъ во второй бракъ съ Аделаидой, вдовою короля Лотара, Оттонъ, въ 951, короновался, въ Павіи, ломбардскою короной. Дерзость Генриха, баварскаго герцога, вооружила противъ императора новую лигу, въ которой приняли участіе сынъ его, Рудольфъ, и племянникъ Конрадъ Лотарингскій, но оба они пали и лишились своихъ герцогствъ. Почти въ это же время, Венгерцы вторгнулись въ Германію; Оттонъ встрѣтилъ ихъ и, 10 авг. 955, одержалъ надъ ними блистательную побѣду на равнинахъ Леха, близъ Аугсбурга. Возстаніе Беренгара заставило императора воротиться въ Италію: въ 961, архіепископъ миланскій короновалъ его итальянскимъ королемъ, а въ слѣдующемъ году, папа Іоаннъ XII возложилъ на него, въ Римѣ, вѣнецъ римскаго императора. Но едва Оттонъ выѣхалъ изъ церковной области, какъ

папа, устыдясь своей покорности его волѣ, пытался свергнуть его власть. Оттонъ, находившійся тогда въ Павіи, поспѣшилъ въ Римъ, низложилъ Іоанна XII и возвелъ на папскій престолъ Льва VIII (965). Новое возмущеніе жителей Рима, въ-третій разъ, призвало императора въ эту столицу, чтобы наказать ихъ примѣрнымъ образомъ. Константинопольскіе Греки еще отказывались признать его западнымъ императоромъ: онъ разбилъ ихъ въ Нижней Италіи и принудилъ императора, Іоанна Цимисхія, выдать дочь свою, Феофанію, замужъ за его сына. Это былъ послѣдній подвигъ, возвысившій могущество и имя Оттона-Великаго. Онъ умеръ въ 973, въ Тюрингенѣ, возстановивъ въ Италіи имперію Карла-Великаго, и былъ схороненъ въ Магдебургскомъ соборѣ.— **Оттонъ II**, *Рыжеволосый*, сынъ Оттона I и Аделаиды, род. въ 955, и короновался римскимъ королемъ, по смерти своихъ братьевъ. Утомленный вліяніемъ матери, онъ отказался отъ двора и возбудилъ этимъ возстаніе, въ главѣ котораго былъ двоюродный его братъ, Генрихъ баварскій. Императоръ отнялъ у него герцогство и передалъ другому двоюродному брату, Оттону, уже бывшему тогда герцогомъ швабскимъ (978). Вскорѣ между нимъ и Франціей вспыхнула война за Лотарингію. Оттонъ II сначала былъ разбитъ, но потомъ оправился, опустошилъ Шампань и дошелъ до Парижа. Въ 980 былъ заключенъ миръ и Лотарингія оставалась за Имперіей. Въ слѣдующемъ году, Греки, которыхъ онъ оттѣснилъ въ Апулію и Калабрію, призвали на помощь Аравитянъ и доставили имъ случай овладѣть Сициліей. Оттонъ, разбитый, въ 982, при Базантелло (въ Калабріи), принужденъ былъ броситься въ море, чтобы спастись отъ Арабовъ, и пойманный греческимъ кораблемъ былъ бы отвезенъ въ Константинополь, еслибъ не успѣлъ броситься въ воду и спасаться вплавь. Умеръ, въ 983, въ Римѣ, сбираясь начать новую войну съ Греками и Аравитянами, для возвращенія Сициліи.— **Оттонъ III**, единственный сынъ предъидущаго, былъ, по третьему году (985), избранъ въ преемники своему отцу, и поступилъ подъ опеку матери, Феофаніи. Услышавъ о кончинѣ императора, Генрихъ баварскій поспѣшилъ завладѣть его сыномъ и держать его въ Магдебургѣ; но епископы освободили младенца отъ стражи и провозгласили его, въ Вейссенштадтѣ, императоромъ, подъ именемъ Оттона III. Малолѣтство его ознаменоваго было междоусобными войнами; Римъ не хотѣлъ признать его, и Феофанія напрасно искала удовлетворенія. По смерти ея, въ 991, въ Нимвегенѣ, бабка императора, не смотря на свои преклонныя лѣта, овладѣла браздами правленія. Въ 996, Оттонъ перешелъ Альпы и принялъ, въ Миланѣ, ломбардскую корону. Родственникъ его, Григорій V, короновалъ его императоромъ въ Римѣ. Возстаніе Славянъ вызвало, въ 997, Оттона въ Германію; Кресцентій изгналъ изъ Рима папу Григорія V и заставилъ избрать на его мѣста Грека, подъ именемъ Іоанна XVI. Оттонъ немедленно осадилъ Кресцентія, въ замкѣ св. Ангела и велѣлъ отрубить ему голову. Передавъ Польшу Болеславу, императоръ намѣревался изгнать Грековъ и Аравитянъ изъ Италіи; но осажденный въ Римѣ возмутившимися жителями, бѣжалъ вмѣстѣ съ папою, и умеръ въ Патерно, отравленный вдовою Кресцентія. Съ нимъ угасла, въ 1002 г., императорская саксонская династія.— **Оттонъ IV**, сынъ Генриха-Льва (изъ дому Гвельфовъ) и англійской принцессы Матильды, началъ поприще подъ знаменами своего дяди,—Ричарда-Львиное-Сердце, заклятаго врага Филиппа-Августа и опустошилъ оба берега Лоары. Вызванный, по смерти Генриха VI, сильною партіей въ Германіи, онъ былъ избранъ, въ Кельнѣ, императоромъ, между-тѣмъ какъ Филиппа швабскаго провозгласили въ этомъ санѣ въ Эрфуртѣ. Умертвивъ, въ 1207, послѣдняго, Оттонъ явился снова, женился на его вдовѣ, Беатрисѣ и тѣмъ положилъ конецъ спорамъ. Папа Иннокентій III короновалъ его въ 1209, въ Римѣ, но вскорѣ потомъ отлучилъ отъ церкви, и призвалъ на императорскій престолъ Фридриха II, герцога швабскаго. Въ борьбѣ между Франціей и Англіей Оттонъ принялъ сторону послѣдней; дошелъ до Валансіена съ 120,000 арміей, которая потерпѣла совершенное пораженіе на Бувинской равнинѣ; потомъ удалился въ Брауншвейгъ, и умеръ, въ 1218, въ Гарцбургѣ, оставивъ корону Фридриху II. **Оттонъ** *фризингскій*, сынъ Леопольда—австрійскаго маркграфа и Агнессы, дочери императора Генриха IV. По желанію отца, поступилъ въ монашеское званіе и, не смотря на свою молодость, былъ назначенъ настоятелемъ нейбургскаго монастыря. Жажда знанія привлекла его въ Парижъ. Здѣсь онъ усердно изучалъ Аристотелеву философію, въ школѣ Абеллара и, окончивъ курсъ, воротился въ Германію, гдѣ талантъ и высокое происхожденіе обѣщали ему блистательное поприще. Но проѣзжая черезъ Моримонъ, онъ такъ былъ тронутъ набожною и строгою жизнью цистеріанскихъ монаховъ, что рѣшился остаться съ ними и былъ возведенъ въ достоин-

ство аббата, когда зять его, императоръ Конрадъ III, призвалъ его въ Баварію (1137), для занятія епископскаго стула въ Фрейзингѣ и Фризингѣ. Оттонъ сопровождалъ этого государя въ Св. Землю; по возвращеніи откуда, въ 1149, опять принялъ епископство, черезъ девять лѣтъ присутствовалъ въ главномъ капитулѣ цистеріанскаго ордена, еще разъ посѣтилъ Моримонъ, и умеръ въ этомъ аббатствѣ, въ 1158 г.—Знаменитый прелатъ этотъ написалъ, въ 7 книгахъ, исторію, неправильно названную *Хроникою*, которая ведена имъ отъ сотворенія міра до 1146, и потомъ была продолжаема, до 1209, Оттономъ изъ Блеза. Первыя четыре книги не представляютъ особеннаго интереса: это извлеченіе изъ Евтихія, Орозія и Исидора севильскаго; за то послѣднія три тѣмъ болѣе важны для исторіи Германіи вообще и для исторіи борьбы духовной власти съ императорскою, гдѣ авторъ разсказываетъ событія, которыя или видѣлъ самъ или слышалъ отъ людей, достойныхъ полнаго довѣрія. При всей затруднительности своего положенія,—какъ духовной особы и какъ члена императорской фамиліи, — Оттонъ безпристрастный писатель. Слогъ его справедливо упрекаютъ въ напыщенности. Тѣже достоинства и недостатки видны и въ его *Исторіи императора Фридриха I*, которую Муратори напечаталъ въ шестомъ томѣ своихъ «Scriptores rerum italicarum». Хроника его издавалась нѣсколько разъ. Лучшее изданіе Усермана, во второмъ томѣ его «Hermannus contractus».

Оттонъ, греческій король, второй сынъ баварскаго короля Людовика, род. 1 іюня 1815 г., въ Зальцбургѣ, принялъ королевское достоинство 7 мая. 1832 и вступилъ на греческій престолъ 25 янв. 1833. Сначала онъ управлялъ съ регентомъ, но въ 1835 сдѣлался самостоятельнымъ. 6 сент. 1843 г. дана имъ конституція, которую онъ утвердилъ присягою, въ апрѣлѣ 1844 г. Оттонъ, въ 1836 г. вступилъ въ бракъ съ Амаліей, принцессою ольденбургскою.

Оттъ (Петръ-Карлъ, баронъ фонъ), австрійскій генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ, родился въ Батторкезѣ, въ Венгріи; съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ военную службу и сражался, уже въ чинѣ генералъ-маіора, въ походѣ 1793 года, противъ Турокъ. Во время войны съ Франціею, Оттъ нашелъ случай отличиться при нападеніи на лагерь, при Фамарсѣ и въ сраженіи при Маршіеннѣ, 1793 года. Участвовавъ, потомъ, въ походѣ въ Нидерланды онъ перешелъ, въ 1796 г., въ Итальянскую армію Вурмзера, гдѣ командовалъ авангардомъ колонны генерала Квоздановича и особенно отличился въ сраженіи при Гавардѣ. Въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, Оттъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ Суворова, въ 1799 году, и имѣлъ случай оказать свои военныя способности въ разныхъ битвахъ и осадахъ (см. *Итальянскій походъ Суворова*). Потомъ онъ предводительствовалъ однимъ изъ корпусовъ арміи генерала Меласа, разбилъ французскаго генерала Гренье между Маренгою и Савильяно, овладѣлъ, съ помощью генерала Митровскаго, этимъ послѣднимъ городомъ и, преслѣдуя непріятелей, по долинѣ Валь-де-Грона, захватилъ множество плѣнныхъ. Когда, въ 1800 году, Меласъ рѣшился отрѣзать французскій корпусъ при Генуѣ отъ главной арміи, генералъ Оттъ получилъ предписаніе устремиться черезъ долину Требіи на правый непріятелькой флангъ. Ему удалось овладѣть постомъ на Монте-Корнуѣ и этимъ принудить Массену заключиться въ Генуѣ (см.). Оттъ командовалъ частію оставленныхъ противъ этого города блокадныхъ войскъ, аттаковалъ, 30 апрѣля, французскую позицію впереди Генуи—послѣ краткаго успѣха, былъ принужденъ отступить. Блокада продолжалась до 4 іюня, когда Французы, изнуренные голодомъ и болѣзнями, должны были заключить капитуляцію. Оттъ присоединился къ Австрійской арміи, но претерпѣлъ, 9 іюля, значительное пораженіе при Монтебелло (см.) и, въ слѣдствіе договора, заключеннаго послѣ сраженія при Маренго, вмѣстѣ съ другими войсками, удалился за Эчь. Въ войнѣ 1805 года Оттъ сражался очень несчастливо, и послѣ этаго времени уже не являлся на театрѣ войны. Онъ умеръ 10 мая 1819 года, оставивъ по себѣ славу умнаго и храбраго генерала.

Отцы церкви.—Такъ называются, по выраженію Бл. Августина (Contr. Julian l. II, c. 10) въ обширномъ смыслѣ тѣ церковные писатели, «которые содѣйствовали оплодотворенію сѣмянъ ученія, внѣдренныхъ на нивѣ церкви небеснымъ Женихомъ и апостолами». На этомъ основаніи отцами церкви можно почитать и тѣхъ христіанскихъ учителей, которые назидали своихъ современниковъ одною устною проповѣдью, равно какъ и всѣхъ вообще святыхъ мужей—славныхъ подвижниковъ христіанскаго благочестія—которыхъ жизнь и рѣчи, назидательныя въ религіозно-нравственномъ отношеніи, стремились къ рожденію и воспитанію духовныхъ чадъ Богу. Но какъ не всѣ христіанскіе писатели могутъ имѣть вполнѣ тѣ качества, о которыхъ говоритъ Бл. Августинъ, т. е., не всѣхъ ученіе можетъ быть одинаково чисто и служить опорою и

столпомъ православія, а напротивъ, извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ болѣе или менѣе уклонялись отъ истины, то для опредѣленія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ—кого надо понимать подъ именемъ отцевъ церкви изъ церковныхъ писателей, должно обратиться, вслѣдствіе погрѣшимости сужденій чисто человѣческихъ, къ авторитетамъ обязательнымъ для всѣхъ православныхъ христіанъ: священному писанію, вселенскимъ соборамъ и суду церкви православной. И такъ изъ церковныхъ писателей отцами церкви должно почитать: 1) тѣхъ, которыхъ благонамѣренность или святость засвидѣтельствована священнымъ писаніемъ: такъ одобрены апостолами св. Варнава (*Дѣян.* XI, 22—24; XIII, 1), Климентъ Римскій (*Филип.* IV, 4) и другіе, впрочемъ очень немногіе, такъ называемые *мужи* или *ученики апостольскіе*. 2. Отцы церкви суть тѣ церковные писатели, которые одобрены на вселенскихъ соборахъ, на которыхъ устами отцевъ говорилъ Духъ Святый, что можно видѣть частью въ соборныхъ актахъ: такъ пятый вселенскій соборъ, въ третьемъ засѣданіи, говорилъ: «слѣдуемъ во всемъ и святымъ отцамъ и учителямъ святой Божіей церкви— Аѳанасію, Иларію, Василію, Григорію Богослову, Григорію Нисскому, Амвросію, Августину, Ѳеофилу, Іоанну Константинопольскому, Кириллу, Льву, Проклу и принимаемъ все, что написали они о правой вѣрѣ и въ опровержение еретиковъ (Conc-Labb. t. V, p. 435 op. p. 586)»; частью въ канонахъ и правилахъ соборныхъ: такъ въ первомъ правилѣ шестаго вселенскаго собора говорится: «кратко сказать, постановляемъ, чтобы вѣра всѣхъ прославившихся въ церкви Божіей мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдалась твердою и пребывала до конца вѣка непоколебимою», а во второмъ правилѣ опредѣленно показывается—кого разумѣлъ соборъ подъ свѣтилами, именно: Діонисія Александрійскаго, Григорія Неокесарійскаго и т. д.; частью въ благочестивыхъ посланіяхъ, пріобщенныхъ къ дѣламъ соборнымъ, — такъ напр., въ посланіи Маневета, епископа медіоланскаго къ императору Константину Погонату, пріобщенномъ къ актамъ 6-го вселенскаго собора, сказано: съ почтеніемъ и благоговѣніемъ принимаемъ все, чему ни учили и что ни проповѣдали православные отцы, какъ-то блаженной памяти Григорій, епископъ города Назіанза, Василій, епископъ каппадокійскій и пр. (Conc. Labb. t. VI, въ началѣ актовъ собора) и наконецъ, частью въ тѣхъ книгахъ или сочиненіяхъ, которыя благосклонно выслушаны на соборахъ — такъ много св. церковныхъ писателей одобрено въ книгахъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы Адріана, съ почтеніемъ читанныхъ, по повелѣнію VII вселенскаго собора, во-время соборныхъ засѣданій. Но изъ этого же видно, что на вселенскихъ соборахъ не могли быть одобрены всѣ святые церковные писатели какъ потому, что не было случая упоминать о всѣхъ, такъ и потому-что многіе изъ нихъ появились уже послѣ соборовъ и потому, для указанія ихъ, остается окончательный судъ святой православной церкви. При этомъ, нельзя согласиться съ Парменендеромъ, совѣтующимъ обращаться за этими указаніями къ церковнымъ диптихамъ или помянникамъ, которые могутъ ручаться только за то, что поименованныхъ въ нихъ писателей церковь не считаетъ еретиками, но православными христіанами (ex quo immaculata et orthodoxa fides praedicatur—говоритъ 5-й вселенскій соборъ, приводя диптихи по случаю сомнѣнія въ православіи, Ѳеодора Мопсуестскаго. Conc. Labb. t. VII, p. 113), но которые не могутъ служить ручательствомъ ни въ томъ, что они дѣйствительно святы, ни въ томъ, что они имѣютъ отеческое достоинство,—и особенно потому-что диптихи чрезвычайно рѣдки и обыкновенно составлялись и составляются больше для ежедневнаго обихода. И такъ, гораздо вѣрнѣе обратиться къ памяти святыхъ, совершаемой православною церковью, къ ея службамъ, пѣснямъ и канонамъ; такъ напр., еслибы у насъ родилось сомнѣніе—точно ли Іеронимъ Стридонійскій есть отецъ церкви, мы могли бы успокоиться, прочитавъ 9-ю пѣснь въ постной тріоди (на сырную недѣлю), гдѣ Іеронимъ поставленъ между святыми и воспѣвается «яко Богосвѣтильникъ, равно какъ и въ великой четьи-Минеи митр. Макарія, гдѣ, какъ замѣтилъ еще св. Димитрій Ростовскій, означена совершаемая церковью память его какъ св. авва или отца (*Чет.-Мин.* іюнь, 15 д., стр. 232 нов. изд.). Уваженіе церкви православной къ тому или другому церковному писателю, гдѣ и какъ бы оно не было выражено, служитъ свидѣтельствомъ, что онъ можетъ занять мѣсто въ ряду отцевъ церкви и потому наши Минеи, указывающія святыхъ, чтимыхъ православною церковью, служатъ въ настоящемъ дѣлѣ богатымъ и надежнымъ руководствомъ. Но и при этомъ нельзя незамѣтить также, что и въ самомъ подробномъ указателѣ святыхъ и въ самомъ полномъ изданіи Четь-Миней не бываютъ указаны всѣ св. церковные писате-

ли, оттого-ли, что составители ихъ не находятъ свѣдѣній о всякомъ святомъ или отъ другихъ причинъ;—такъ напр., въ новѣйшей Четь-Минеи св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ ни слова, ни объ Иларіи, ни объ Августинѣ, которыхъ, какъ мы уже видѣли, вселенскій соборъ называетъ отцами церкви Божіей, то, для восполненія подобныхъ недостатковъ, остается прибѣгать къ суду тѣхъ св. отцевъ, которые гласно одобрены или соборами, или церковью. Они также составляютъ обязательный авторитетъ, потому-что соборы и церковь, повелѣвая слѣдовать имъ во всемъ въ дѣлѣ вѣры, тѣмъ самымъ даютъ имъ право указывать, кто суть отцы церкви. Слѣдовательно, тотъ церковной писатель есть отецъ церкви, котораго святость или благонамѣренность засвидѣтельствована предварительно-признаннымъ отцомъ, хотя бы онъ и не былъ одобренъ непосредственно соборами или церковью. Но при этомъ необходимо сдѣлать одно ограниченіе, именно: тѣ церковные писатели, которые хотя и были одобрены извѣстнѣйшими отцами, но впослѣдствіи оказались опасными для православія и потому осуждены соборами или церковью, уже не могутъ считаться отцами. Св. пятый вселенскій соборъ сказалъ: «не поможетъ нечестивымъ (еретикамъ), если случится, что нѣкоторые отцы.... написали что-нибудь въ ихъ пользу и одобреніе: потому-что и св. Василій писалъ нѣчто подобное объ Аполлинаріи, но симъ не освободилъ его отъ осужденія; и св. Аѳанасій писалъ разныя посланія къ Аполлинарію, какъ одинаково съ нимъ мыслящему о вѣрѣ; Левъ, святой памяти папа древняго Рима одобрялъ Евтихія и пр. (Conc. Labb. t. V, p. 489). Еще болѣе можно сказать то же объ Оригенѣ, котораго св. Григорій чудотворецъ почтилъ даже особеннымъ панегирикомъ и котораго хвалили св. Василій Великій, Аѳанасій, Григорій Назіанзенъ, Іеронимъ и многіе другіе. Послѣ соборнаго осужденія сочиненій Оригена, всѣ эти похвалы уже не сильны возвести его въ рядъ отцовъ. И такъ тѣ церковные писатели, которыхъ святость засвидѣтельствована или свящ. писаніемъ, или соборомъ, или церковью, или извѣстнѣйшими отцами (лишь бы не вопреки высшимъ авторитетамъ), суть отцы церкви. При этомъ нѣкоторые спрашиваютъ, какой положить предѣлъ времени, далѣе котораго не можетъ продолжаться существованіе отцевъ церкви? Вопросъ совершенно излишній. Отцы церкви непрестанутъ являться до тѣхъ поръ, пока въ церкви христіанской будетъ обитать Духъ Божій, пока церковь не оскудѣетъ святыми, которые будутъ поучать насъ словомъ и писаніемъ. Если англійскіе Пресвитеріане или Пуритане пресѣкаютъ рядъ отцевъ на III-мъ вѣкѣ, Епископіане на IV-мъ или V-мъ, Лютеране на VI-мъ, то все это дѣлается изъ непохвальнаго желанія ихъ свергнуть съ себя иго церковнаго устройства. Если Латиняне пресѣкаютъ рядъ отцевъ церкви въ среднихъ вѣкахъ, то, можетъ быть, только по жалкой необходимости, именно оттого, что въ среднихъ вѣкахъ западная церковь оскудѣла святыми мужами. Но мы не имѣемъ причинъ слѣдовать въ этомъ случаѣ Латинянамъ. У насъ Богъ всегда открывалъ и нынѣ открываетъ святыхъ, и тѣ изъ нихъ, которые оставили послѣ себя письменные памятники, могутъ занять мѣсто на ряду съ древними отцами. Св. Аѳанасій Великій говоритъ: «время не дѣлаетъ никакого различія между нашими св. учителями. Древнѣйшіе нисколько не важнѣе позднѣйшихъ. Всѣ они суть равно отцы (Epist. de concil. Rim. et Oel. p. 757)».

Офалія (донъ Нарцисо де-Гередіа), графъ (Ofalia), испанскій государственный человѣкъ, род., въ 1777 г., въ Альмеріи, исполнилъ многія дипломатическія порученія; въ 1803 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но во время владычество французовъ, удалился отъ дѣлъ и снова принялъ ихъ въ 1825, въ качествѣ министра юстиціи, а въ слѣдующемъ году опять сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1828 г. Офалія находился посломъ при французскомъ дворѣ; съ 1832 г., до самой смерти Фердинанда VII, былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, присутствовалъ при совершеніи завѣщанія королемъ и въ 1837 г. былъ главою министерства. Дѣйствуя согласно съ идеями права и порядка, Офалія нажилъ себѣ враговъ, какъ между партіею либеральною, такъ и между аристократами, принужденъ былъ отказаться отъ своей должности и умеръ въ 1848 г.

Офенъ, по-венгерски Буда, главный городъ и сильная крѣпость въ королевствѣ Венгріи, имѣетъ около 30,000 жителей, лежитъ на Дунаѣ, на которомъ находится мостъ, ведущій въ противолежащій городъ Пестъ.

Офиръ, страна, часто упоминаемая въ Св. Писаніи, какъ изобилующая золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, слоновою костью и благовонными растеніями. Соломонъ и Хирамъ часто посылали туда корабли, возвращавшіеся, изъ этого путешествія, черезъ три года. Географы терялись въ догадкахъ о на-

стоящемъ положенiи этой страны, которая теперь остается столь же загадочною, какъ и гавань Асiонгаберъ (Этцiу-Джеберъ), откуда отправлялся флотъ Соломона. Можно, однакожъ, предполагать, что она находилась на югѣ Аравiи, можетъ быть даже на Чермномъ-морѣ, потому что въ книгѣ Бытiя о ней говорится послѣ Сабы. Д'Анвилль думаетъ, что въ Аравiи было мѣстечко, называвшееся такъ отъ Офира, сына Яктона — праотца древнихъ Аравитянъ. По мнѣнiю Герена, древнiе разумѣли подъ Офиромъ всѣ южныя земли Азiи или даже Африки, омываемыя Индѣйскимъ моремъ.

Офтальмiя. Родъ глазной болѣзни, опредѣленiе и сущность которой весьма различны. Большая часть авторовъ, подъ именемъ офтальмiи, понимаютъ воспаленiе глазной оболочки или перепонки,—частей вообще склонныхъ къ этому роду болѣзнямъ. Другiе же даютъ офталмiи болѣе обширное значенiе. Всѣ вообще называютъ ее по частямъ глаза, которыя одержимы воспаленiемъ и раздѣляютъ на внутреннюю и внѣшнюю; первая та, которая поражаетъ внутреннiя части глаза, вторая поражаетъ глазную оболочку, плотную плеву или бѣлокъ. Кажется основательнѣе различать офтальмiи по причинамъ, отъ коихъ онѣ происходятъ. Офтальмiи, происходящiя отъ простуды, ревматизма, золотухи, ранъ или сифилиса имѣютъ различныя свойства и требуютъ различнаго образа пользованiя. Воспаленiе вѣкъ носитъ, въ медицинѣ, названiе «блефариты» (blepharite). Оно состоитъ, обыкновенно, въ лишаяхъ и сыпи мокраго свойства, на внутренней части вѣкъ. Воспаленiе глазной оболочки всегда имѣетъ центръ въ родѣ прыща на бѣлкѣ глаза; нѣжность, соприкосновенность и взаимное участiе въ напряженiяхъ рѣдко допускаютъ страданiе какой-либо одной части органа; обыкновенно болѣзнь распространяется и на всѣ другiя. Простудная офтальмiя обыкновеннѣе всѣхъ. Въ мѣстахъ сырыхъ, въ мѣстахъ подверженныхъ влiянiю раздражающихъ газовъ, въ худо содержимыхъ госпиталяхъ и тюрьмахъ, также при измѣненiи временъ года—болѣзнь эта часто дѣлается эпидемическою. Офтальмiя бленорргагическая (венерическая) ужаснѣйшая изъ глазныхъ болѣзней. Она въ 12 часовъ можетъ произвесть размягченiе глазной оболочки и тѣмъ сдѣлать глазъ, неспособнымъ къ зрѣнiю. Она представляетъ много сходства съ египетской глазной болѣзнiю, состоящей въ гноетеченiи, обыкновенной въ Египтѣ и послѣднее время проявляющейся въ Европѣ вообще и въ Бельгiи въ особенности. Первыя признаки офтальмiи заключаются въ сыпи, незначительномъ колотьѣ и зудѣ, ощущаемыхъ въ глазѣ; съ усиленiемъ болѣзни, больной какъ бы чувствуетъ постороннее тѣло между вѣкомъ и глазомъ. Далѣе глазная оболочка начинаетъ пухнуть. Слезотеченiе и боль отъ свѣта (фотофабiя) почти всегда при этомъ появляются, тогда воспаленiе поражаетъ уже всѣ соприкосновенныя части. Почти всегда офтальмiя сопровождается истеченiемъ матерiи различнаго свойства, смотря по роду и степени болѣзни. При офтальмiи, происходящей отъ раны, нетолько части пораженныя постороннимъ тѣломъ, но и соприкасающiяся къ нимъ, подвергаются воспаленiю. Освобожденiе глаза отъ этого посторонняго тѣла ведетъ къ скорому облегченiю, но составляетъ предметъ труднѣйшей операцiи. Трудно перечислить все, что было писано объ офтальмiяхъ. Нѣмецкимъ медикамъ, наука, въ особенности, обязана разъясненiемъ этой болѣзни въ послѣднiя 20-ть лѣтъ. Способы леченiя этой болѣзни весьма разнообразны: кровопусканiя, лекарства очистительныя, употребленiе белладоны и наркотическихъ веществъ бываютъ часто полезны. Также употребляютъ меркурiй, каломель, коллирiй, селитрокислое серебро и другiя ѣдкiя и вяжущiя вещества.

Охота, вытекаетъ въ Якутской области, изъ отрасли Становаго-хребта, направляется къ югу и, при гор. Охотскѣ, впадаетъ въ море. Изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ восточный океанъ, Охота представляетъ наибольшее судоходство. Въ ней ловятся многiя породы рыбъ.

Охотскъ, на возвышенномъ берегу залива, при впаденiи Охоты въ Охотское море, гл. гор. округа, съ портомъ и корабельною верфью. Изъ Охотска суда ходятъ въ Гижигинскъ, къ берегамъ Камчатки и къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки. На здѣшнюю ярмарку (съ iюля по сентябрь) привозятъ изъ разныхъ городовъ сахаръ, чай, холстъ, сукно, крупу, муку, сухари и другой печеный бѣлый хлѣбъ, шелковыя и бумажныя матерiи, ружья, чайники, котлы, неводы, свѣчи, мыло, масло, табакъ и пушной товаръ; изъ Якутска пригоняютъ рогатый скотъ. Въ 1839 г. привезено товару на 543,388 р., въ томъ числѣ мягкой рухляди на 174,820 р. и моржеваго зуба, 720 пуд., на 24,640 р.—Охотскiй портъ, при капитанѣ Миницкомъ, перенесенъ на кухтуйскую косу, называемую тунгускою кошкою потому, что прежняя коса, при которой стоялъ портъ и городъ, прорѣзана къ морю косвеннымъ устремленiемъ р. Охоты, и коса сдѣлалась, под-

мываемымъ съ запада, островомъ. Жителей въ Охотскѣ около 1,660. Тамъ промышляютъ рыбною ловлею и вываркою морской соли, которая началась, въ Охотскѣ, около 1735 г., но порядочное устройство солеваренія, близъ рѣч. Урака, на западъ отъ порта, относится къ 1756 г. Тогда былъ начальникомъ порта маіоръ Зыбинъ. Охотскъ основанъ, вѣроятно въ первыхъ годахъ XVIII в. въ то время, когда торговля перешла изъ Якутска въ Камчатку. Достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Въ донесеніи, 1802 г., иркутскому губернатору Селифонтову чиновника Коха, жившаго въ той странѣ болѣе 20 лѣтъ, показано, что Охотскъ основанъ въ 1732 г.; но въ немъ есть слѣды болѣе древняго существованія, даже до Беринговой экспедиціи. Чихачевъ пишетъ, въ географическомъ лексиконѣ, что Охотскъ былъ прежде незначительною, бѣдною деревнею, не лучше другихъ острововъ той страны. Въ 1715 г. посылались изъ Сибири къ морю голландскіе матросы, для собранія свѣдѣній о морскомъ пути въ Камчатку; они обратили вниманіе на положеніе Охотска и давали совѣты, какъ лучше строить суда, на которыхъ пускались въ море, въ то время еще мало знакомое. Первые, старавшіеся объ улучшеніи Охотска, сдѣлавшійся извѣстнѣе чрезъ экспедицію Беринга, были: Писаревъ-Скорняковъ, бывшій директоръ работъ при ладожскомъ каналѣ, и Девіеръ, бывшій полиціймейстеромъ въ Петербургѣ. Въ 1783 г Охотскъ сдѣланъ главн. мѣстомъ управленія восточной Сибири и удерживаетъ это значеніе и понынѣ. Рыбная ловля начинается по вскрытіи Охоты. Тогда показываются *рунныя* рыбы: мальма, кунжа, камбала; всѣ онѣ изъ рода красныхъ. Мальма, цвѣта серебрянаго, извѣстна въ Камчаткѣ подъ именемъ гольцовъ; кунжа, изъ рода форели, длиною до 3 ф. Потомъ временно входятъ въ рѣку корюха и сельдь рунами, а за ними бѣлуга и тюлени. Сивучи, — огромныя животныя, избѣгая рѣкъ, выходятъ изъ моря на безопасныя мѣста. Кап. Сарычевъ видѣлъ ихъ покоющимися на каменной подошвѣ грознаго утеса, при м. Эйканѣ. Около 20 іюня, по н. ст., кончается ходъ первыхъ рыбъ и появляются другія: кета и нярка, похожія на лосося величиною и вкусомъ. Нярка вѣсомъ до 15 фунтовъ, вкусна и пріятна, кета превосходитъ величиною, не такъ красна и не такъ пріятна. Нярка, заходя и въ прочія устья Охотскаго моря, плыветъ въ августѣ и сентябрѣ, въ такомъ множествѣ, что сообщаетъ свой рыбный вкусъ рѣчнымъ водамъ. Въ это время заготовляется она на зиму, для продовольствія людскаго и корма собакъ. Тогда собаки, заходя въ воду сами, ловятъ нярку и ѣдятъ одну хрящеватую головку.

Охта, р. С.-Петербургской губ., вытекаетъ изъ болотъ, близъ границы Финляндіи, у дер. Охты и впадаетъ въ Неву у Бол. Охты; она течетъ въ высокихъ и крутыхъ берегахъ; дно и берега глинистопесчаны. Судоходна отъ устья до охтенскихъ пороховыхъ заводовъ.

Охтенскіе поселенцы. Въ 1720 г. окрестности бывшаго Ней́шанца, т.-е. прибрежья р. большой и малой Охты, при сліяніи ихъ съ Невою, были покрыты густымъ лѣсомъ и болотами. Петръ I избралъ это мѣсто для поселенія корабельныхъ плотниковъ и, указомъ сената (23 фев. 1720 г.), велѣлъ построить тамъ 500 избъ съ сѣнями. Чрезъ годъ послѣ этого, по новому указу (16 мар. 1721 г.), набраны на Бѣлоозерѣ и высланы въ Петербургъ 91 семья плотниковъ, которые и помѣщены, безденежно, въ упомянутыхъ новопостроенныхъ домахъ, а для перваго хозяйственнаго обзаведенія выдано имъ, въ ссуду, муки по 3 четверти и денегъ по 2 р. на семью. Кромѣ того, поселенцевъ освободили отъ повинностей и позволили свободно промышлять своею работою такъ, что за работу на адмиралтействѣ получали плату наравнѣ съ другими плотниками. Для пополненія числа плотниковъ, новымъ указомъ въ мар. 1722 г. разрѣшено платить помѣщикамъ за всякаго человѣка, отъ 10 лѣтъ и свыше, по 2, а моложе 10 лѣтъ по 10 р., за женщину отъ десяти лѣтъ и старше, по 10, а моложе 10 лѣтъ, по 5 р. Такимъ образомъ, съ учрежденія охтенскаго поселенія прошло почти три г. Въ это время Охтяне, кромѣ работъ для адмиралтейства, варили пиво, *по голландскому манэру*, которому учились на такъ называемой каменной пивоварнѣ. 6 іюня 1723 г., домы на Охтѣ и всѣ поселенцы (кромѣ нѣсколькихъ, оставленныхъ для варенья пива) отданы въ вѣдѣніе партикулярной верфи. 28 авг. 1723 г. въ указѣ *объ учиненіи ланкарты геодезистовъ*, между прочимъ, предписано Петромъ I, *отвести на выгонъ земли плотникамъ, которые поселены на берегу Невы, близъ Канецъ*. Но этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, въ теченіе 23 лѣтъ и только въ 1748 г. окончено межеваніе земли для Охтянъ и утвержденъ подписанный полковникомъ Мордвиновымъ планъ дачамъ и угодьямъ охтенскихъ поселянъ. По этому плану, владѣнія охтенскихъ слободъ (большой и малой) имѣли границами земли, принадлежащія: дер. Муриной, капитану Ржевскому, казенному пороховому заводу, камергеру Алексѣю Григорьевичу Же-

ребцову, ген.-аншефу Апраксину, кирпичному заводу, александро-невскому монастырю и новгородскому епископу; далѣе, границею была Нева, потомъ земля подъ пильною мельницею вдовы мастера Говенговенъ; земля матрозской слободы и наконецъ опять Невы. Всѣ владѣнія охтенскихъ поселянъ составляли, по плану, 2,762 десят., въ томъ числѣ было непашеннаго лѣса, бора и болотъ 2,596 десят. Въ р. большую Охту впадали разные ручьи и маленькія рѣчки: Жерновка, Малиновка и другія, нынѣ уже не существующія. Судъ и расправа, съ самаго начала поселенія плотниковъ на Охтѣ, производились адмиралтействомъ, управляясь частію опредѣленными отъ адмиралтейства чиновниками, а иногда и просто дворянами, а со времени подчиненія Охтянъ партикулярной верфи, которая, въ 1744 г., дала смотрителю надъ поселянами особую инструкцію; по уничтоженіи же зависимости отъ той верфи, слободы поселянъ стали управляться (съ 1784 г.) исполнительною экспедиціею по тѣмъ же правиламъ, а по преступленіямъ уголовнымъ адмиралтейство отсылало виновныхъ къ гражданскому суду. Въ 1816 г. 7 марта сенатъ опредѣлилъ, что внутренняя расправа поселянъ всегда должна производиться непосредственно отъ морскаго начальства по инструкціи, данной смотрителю надъ поселянами; въ разборъ же частныхъ жалобъ и другихъ дѣлъ, кромѣ уголовныхъ, гражданскія присутственныя мѣста должны входить не иначе, какъ по требованію морскаго начальника, а въ случаѣ уголовныхъ преступленій отсылать охтянъ въ суду не иначе, какъ увѣдомляя въ то же время ихъ смотрителя. Указомъ 1826 года 3 мая дозволено каждому поселянину, имѣющему надобность въ мѣстѣ подъ постройку, входить съ просьбою въ охтенское правленіе, которое заслуживающаго того по доброму поведенію и благонравію, должно было удовлетворять. Новымъ указомъ, 30 окт. 1826 г., разрѣшено поселянамъ, уволеннымъ отъ казенныхъ работъ, записываться въ купечество и мѣщанство. 6 дек. 1829 г. Высочайше подтвержденъ штатъ охтенской части и положенія объ устройствѣ городской полиціи въ селеніяхъ большой и малой Охтѣ. Въ настоящее время охтенскихъ поселянъ, отправляющихъ адмиралтейскія работы — 840; при мірскихъ должностяхъ 49 и уволенныхъ вовсе отъ работъ также 49 человѣкъ.

Охтенскія минеральныя воды, въ С.-Петербургѣ, на дачѣ гр. Кушелева-Безбородко, близъ Большой-Охты. По порученію правительства, въ 1738 г. эти воды изслѣдованы аптекаремъ Моделемъ. По сдѣланному имъ анализу, оказалось, что въ фунтѣ этой воды содержалось 2 грана соляно-землистыхъ частей, 5/6 грана желѣзной окиси и неопредѣленное количество углекислаго газа. При вторичномъ изслѣдованіи (1819 г.) академикомъ Захаровымъ, найдено въ фунтѣ воды 1/4 грана твердыхъ частей, состоящихъ изъ гипса и желѣзной окиси и пять кубическихъ дюймовъ углекислаго газа. Изъ этого видно, что отъ времени анализа Моделя до разложенія водъ г. Захаровымъ, произошло значительное измѣненіе въ содержаніи составныхъ частей ключа такъ, что при изслѣдованіи, произведенномъ въ 1820 г. аптекаремъ Грасманомъ оказалось въ водѣ мало твердыхъ частей, особенно соляныхъ. Но Грасманъ нашелъ въ ней, кромѣ гипса и желѣзной окиси, слѣды солянокислой магнезіи и углекислыхъ земель. Главныя же составныя части, по его опытамъ, остаются желѣзо и углекислота. Наконецъ, содержаніе составныхъ частей ключа опредѣлилъ съ точностію, въ 1826 г., академикъ А. П. Нелюбинъ. По его изслѣдованіямъ, вода, на сѣверовосточной сторонѣ бассейна, имѣетъ температуру +5° по Реом., удѣльной тяжести 1,00086 и въ 20-ти медиц. фунтахъ содержитъ 1,200 франц. куб. дюймовъ углекислоты, 200 фр. куб. дюймовъ кислороду и 600 франц. куб. дюймовъ азоту, 1,75 гр. углекислаго желѣза, 2,45 гр. углекислой извѣсти, 3 50 гр. сѣрнокислой извѣсти, 0,75 солянокислой магнезіи и столько же солянокислой извѣсти, 0,75 гр. солянокислаго натра и столько же экстративнаго начала, 0,35 гр. глинистой и 2,45 гр. кремнистой земли. Вода на сѣверной сторонѣ бассейна имѣетъ температуру +5° по Реом., удѣльную тяжесть 1,00096, и въ 20 медиц. фунтахъ содержитъ углекислоты 1,600 франц. куб. дюйм., кислороду 200 фр. куб. дюйм., азоту 600 ф. куб. дюйм., углекислаго желѣза 2,50 гр., углекислой извѣсти 3,50 гр., сѣрнокислой извѣсти 4,00 гр., солянокислой магнезіи и солянокислой извѣсти по 1,00 гр., солянокислаго натра и экстративнаго начала по 1,00 гр., глинистой земли 0,50 гр. и кремнистой земли 3,50 гр. Вода, протекающая въ началѣ, идущемъ изъ бассейна, имѣетъ температуру + 11° по Реом., удѣльной тяжести 1,00068 и въ 20 мед. ф. содержитъ углекислоты 800 фр. куб. дюйм., кислороду 200 фр. куб. дюйм., азоту 600 фр. куб. дюйм., углекислаго желѣза 1,00 гр., углекислой извѣсти 1,40 гр., сѣрнокислой извѣсти, 1,50 гр., солянокислой магнезіи и солянокислой извѣсти по 0,75 гр., солянокислаго натра и экстративнаго начала по 0,75 гр.; глинистой земли 0,20 гр. и крем

нистой земли 1,40 гр. Вода въ источникѣ, который лежитъ на востокъ, связана, издаетъ едва примѣтный желѣзистый запахъ, имѣетъ вкусъ сладковатый—вяжущій; при температурѣ + 20° Реом., въ теченіе 6—8 часовъ разлагается, причемъ отдѣляетъ множество воздушныхъ пузырьковъ, послѣ этого она дѣлается мутною и на поверхности образуетъ морскую желѣзистую пленку, а на бокахъ сосуда желтый осадокъ.—При охтинскихъ водахъ устроены, съ 1838 г., аптекаремъ Фишеромъ кабинеты для ваннъ мужскихъ и женскихъ и также комнаты для особъ того и другаго пола. Плата на все довольно умѣренная.

Охъ (Ochus), синонимъ слова Nothus, т. е побочный, подъ которымъ намъ извѣстны въ древней исторіи Артаксерксъ III и Дарій II. Этимъ названіемъ также означали въ Азіи рѣку, нынѣ называемую Тедзенъ. Она имѣла источникъ на горахъ Парыпамизусъ, протекала по Аріи, подъ именемъ Аріуса, потомъ по Гирканіи и впадала въ Каспійское море.

Очаковская орда, также **Бѣлгородская**, или **Аккерманская**, названная отъ сосѣдства съ очаковскою крѣп., составляла часть буджакскихъ Татаръ, поселившихся въ Бессарабіи.

Очаковъ, нѣкогда одна изъ грозныхъ черноморскихъ твердынь и оплотъ Порты, а нынѣ небольшой городъ Херсонской губ., на правой сторонѣ днѣпровскаго Лимана, съ 165 домами, 1,200 жит. Въ древности тутъ былъ сарматскій городокъ, Алекторъ, разрушенный Гетами за 100 лѣтъ до Р. Х. По мнѣнію Бранизія, Очаковъ былъ городъ, который у Плинія и Птоломея встрѣчается подъ названіями: Ольбія, Альбисъ или Ольвіополь. Оба эти древніе географы называли его Борисѳенскою Ольбою. Городъ этотъ, какъ утверждаютъ, выстроенъ Милетійцами и сдѣлался, въ-послѣдствіи, весьма значительнымъ. По мнѣнію, нѣкоторыхъ другихъ географовъ, Ольвіополь или Очаковъ былъ древній Томисъ, служившій мѣстомъ изгнанія Овидія. По свидѣтельству Златоуста и Іорнанда, Ольбія была тоже, что Борисѳенъ и до половины VI вѣка по Р. Х. имѣла цвѣтущую торговлю. Крымскій ханъ, Менгли-Гирей, въ исходѣ XV в., построилъ на старомъ городищѣ сильную крѣп. Очаковъ и занялъ ее многочисленнымъ гарнизономъ. Малороссійскіе казаки не разъ проникали до Очакова, выжигали посадъ и ближайшія селенія и увозили богатую добычу. Въ послѣдній разъ это случилось въ 1694 г., въ гетманство Мазепы. Послѣ того неприятели около 50 лѣтъ не тревожили Очакова. Притомъ, какъ центръ торговли турецкой области Оцу, онъ сталъ городомъ богатымъ и сильнымъ. Съ 1737 принадлежитъ Россіи.

Очковыя змѣи (Naja, Laur. Coluber Lin.) походятъ на козюлекъ и отличаются отъ нихъ тѣмъ, что голова у очковыхъ змѣй всегда покрыта щитами и переднія ребра могутъ выпрямлятся и выдаваться впередъ такъ, что эта часть туловища способна расширяться, наподобіе кружка, болѣе или менѣе широкаго. Двѣ породы принадлежатъ къ этому роду: очковая змѣя и египетскій аспидъ. Очковая змѣя (Colub. naia, L. Naia tripudans, Merr.) называется такъ по тому, что имѣетъ бурое пятно, похожее на очки, лежащее на растяжимой части шеи. Длина ея около четырехъ футовъ; она весьма люта и укушеніе ея чрезвычайно опасно; но, не смотря на то, индѣйскіе фигляры доходятъ до того, что выучиваютъ ее, при звукахъ флейты, дѣлать нѣкоторыя движенія въ кадансъ и употребляютъ для увеселенія и удивленія народа; а чтобы легче сбыть съ рукъ мнимыя лекарства противъ яда ея, они позволяютъ этому животному, сдѣлавшемуся нѣсколько ручнымъ, кусать себя; но, само собою разумѣется, они предварительно выдергиваютъ у нее ядовитые зубы. Аспидъ (Col. Naja. Linn.) водится въ Египтѣ: имѣетъ около двухъ футовъ длины и также употребляется паяцами для забавы публики. Сжимая пальцемъ затылокъ его, они повергаютъ его, въ нѣкоторый родъ оцѣпенѣнія, отъ котораго дѣлается онъ жесткимъ и неподвижнымъ. Ядъ его весьма силенъ и Галенъ повѣствуетъ, что въ Александріи припускали эту змѣю къ преступникамъ, осужденнымъ на смерть, для ускоренія ихъ казни. Неоспоримо, что это животное есть то, которое древніе описывали подъ именемъ египетскаго и клеопатрина аспида. Древніе Египтяне почитали его за эмблему божества—покровителя вселенной и изображали на своихъ памятникахъ, — съ обѣихъ сторонъ шара. Онъ имѣетъ обыкновеніе выпрямляться, когда къ нему приблизятся, что и подало поводъ вѣрить, будто онъ стережетъ поля, на которыхъ водится.

П.

П, шестнадцатая буква русской азбуки и одинадцатая изъ согласныхъ, принадлежитъ къ числу губныхъ. Въ церковно-славянскомъ счислении она означала 80; у Римлянъ эта буква, подобна С, означала сто, а съ чертою наверху — четыреста-тысячъ. — Въ европейской коммерции Р означаетъ *протестовано*; Р %—процентъ.

Павелъ Петровичъ, Императоръ всероссійскій, см. Россія (исторія).

Павелъ I—V, папы римскіе, см. Папы.

Павелъ-Эмилій (Lucius Aemilius Paulus), знаменитый римскій полководецъ, сынъ Павла-Луція-Эмилія, убитаго въ сраженіи при Каннахъ, род. за 228 лѣтъ до Р. Х. Бывъ сперва преторомъ въ Испаніи (190 л. до Р. Х.), потомъ консуломъ (182 г.), Павелъ-Эмилій прославился побѣдами надъ Лигурійцами. Вскорѣ, удаленный отъ дѣлъ, онъ снова былъ вызванъ республикою, 168 г., по случаю войны съ Персеемъ. Павелъ-Эмилій (на 60 г.) отправился въ Македонію, въ два дня завоевалъ все государство и разбилъ самого Персея, подъ стѣнами Пидны. — Павелъ-Эмилій съ тріумфомъ возвратился въ Римъ и былъ сдѣланъ цензоромъ. Онъ отличался безкорыстіемъ и твердостью характера; ум. въ 158 г. Отъ Папиріи, первой жены, Павелъ-Эмилій имѣлъ двухъ сыновей: одинъ изъ нихъ былъ принятъ въ семейство Фабія-Максима, другой же усыновленъ вторымъ сыномъ Сципіона Африканскаго. Этотъ (Сципіонъ-Эмиліанъ) впослѣдствіи былъ названъ *Вторымъ Африканскимъ*. У Павла-Эмилія были также двѣ дочери, одна вышла замужъ за Катона, другая за Элія-Туберона.

Павзаній (Pausanias), знаменитый спартанскій полководецъ, сынъ царя Клеомврота, былъ опекуномъ сына убитаго при Ѳермопилахъ спартанскаго царя Леонида и прославился побѣдою надъ Мардоніемъ, полководцемъ персидскаго царя Ксеркса, одержанною при Платеѣ (479 л. до Р. Х.). Изнѣженная жизнь на Востокѣ внушила ему мысль измѣнить строгіе нравы Спартанцевъ и сдѣлаться, съ помощью Персовъ, тираномъ въ Спартѣ; но намѣреніе его было открыто. Эфоры пришли взять Павзанія подъ стражу, но онъ, извѣщенный своими друзьями, скрылся въ храмъ Минервы. Здѣсь Павзаній и умеръ отъ голода 477 г., потому-что эфоры бдительно охраняли стѣны Минервина храма.

Павзаній (Pausanias), знаменитый географъ II вѣка по Р. Х., род. во Фригіи, путешествовалъ по Греціи, Македоніи, Азіи, Египту и многимъ другимъ странамъ. Павзаній поселился въ Римѣ, гдѣ написалъ, на іоническомъ діалектѣ, свое *Путешествіе въ Грецію*, въ 10 книгахъ, знаменитое, какъ въ географическомъ, такъ и въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. Павзаній умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ.

Павія, городъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тессино, черезъ которую построенъ каменный мостъ. Тессино соединяется съ По посредствомъ судоходнаго канала. Городъ имѣетъ цитадель и старинныя укрѣпленія и около 24,000 жит. Время основанія Павіи положительно не извѣстно; въ 476 г. она разрушена Одоакромъ; въ 1059 г. покорена Миланцами и въ 1524—1525 выдержала, подъ начальствомъ испанскаго генерала Лейвы, знаменитую осаду отъ Французовъ, подъ предводительствомъ короля Франциска I, кончившуюся взятіемъ въ плѣнъ самого Франциска и совершеннымъ изгнаніемъ

Французовъ изъ Италіи. Въ 1527 г. Павія снова была завоевана Французами и потомъ Испанцами. Въ 1655 г. блистательно выдержала двухъ-мѣсячную осаду Французовъ и Савойцевъ и 1736, по вѣнскому миру, присоединена къ Австрійскимъ владѣніямъ въ Италіи. Переходя изъ рукъ въ руки, Павія, въ 1814 г., по желанію Наполеона, окончательно уже присоединена къ Австріи и причислена къ Ломбардо-Венеціанскому королевству.

Павликіяне. Такъ называютъ Болгаре своихъ соотечественниковъ, исповѣдующихъ католическую вѣру и живущихъ въ селеніяхъ близъ Филиппополи и даже въ самомъ городѣ. Это названіе дано имъ не правильно, потому-что собственно Павликіяне, населявшіе въ IX столѣтіи эти мѣста, были еретики Манихейской секты. Они истреблены, въ числѣ ста-тысячъ, императрицею Феодорою (841 — 856). Другіе же убѣжали въ Азію, отдались подъ покровительство Аравитянъ и, поселившись въ Малой-Арменіи, усердно содѣйствовали врагамъ христіанства. Нынѣшніе, такъ-называемые Павликіяне довольно зажиточны, но не имѣютъ ни церквей, ни школъ.

Павлинъ (Pavo, Linn), отличается отъ прочихъ куриныхъ птицъ хохломъ, украшающимъ его голову, и перьями хвоста, которыя, (числомъ 18) у самца весьма длинны, украшены великолѣпными цвѣтными очками и блестятъ золотымъ и изумруднымъ отливомъ. Первоначальное отечество павлина Индія; оттуда онъ привезенъ въ Европу Александромъ-Македонскимъ. Самка ежегодно несется только однажды и кладетъ отъ 8 до 12 яицъ. Павлины живутъ не болѣе 25 лѣтъ. Въ Японіи находится особая порода Pavo muticus (Linn), съ хохломъ въ видѣ круга; въ Китаѣ—Pavo bicalcaratus и въ Индіи P. Lophophorus.

Павлюкъ, гетманъ малороссійскій, избранъ 1636 г. Отважный, но неопытный въ военномъ дѣлѣ, Павлюкъ рѣшился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ единоземцевъ отъ Поляковъ. Разбитый подъ Кумейками короннымъ гетманомъ Николаемъ Потоцкимъ, 16 дек. 1637 г., онъ отступилъ къ мѣстечку Боровицѣ; здѣсь Павлюка снова окружилъ Потоцкій и предложилъ ему миръ, обѣщая именемъ короля подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Павлюкъ принялъ предложеніе, но едва Малороссіяне положили оружіе, какъ вдругъ Поляки устремились на нихъ, многихъ перерубили и разстрѣляли, а Павлюка съ старшинами взяли подъ караулъ и отправили въ Варшаву, гдѣ съ него, живаго, содрали кожу и набили ее мякиною.

Паганини (Nicolo Paganini), величайшій скрипачъ послѣдняго времени, род. въ Генуѣ, 1784 г. Съ ранняго дѣтства почувствовалъ онъ страсть къ музыкѣ, и, будучи восьми лѣтъ, сочинилъ сонату, которая, однако, утратилась. Первымъ серьёзнымъ наставникомъ его былъ скрыпачъ Коста. Въ первый разъ игралъ онъ публично на большомъ театрѣ въ Генуѣ, когда ему было всего девять лѣтъ отроду и заслужилъ всеобщее одобреніе. Вскорѣ послѣ этого Паганини оставилъ родной городъ и занимался изученіемъ контрапункта, сначала у неаполитанскаго капельмейстера Гиретти, а потомъ подъ руководствомъ композитора Паэра. Четырнадцати лѣтъ онъ путешествовалъ съ артистическою цѣлью по главнымъ городамъ верхней Италіи, и уже съ 1812 г. извѣстность его стала распространяться и за границей, куда онъ отправился только въ 1828. Въ этомъ году давалъ онъ концерты въ Римѣ; и вскорѣ затѣмъ явился въ Вѣнѣ, гдѣ было положено начало успѣховъ его въ Германіи. И въ наружности, и въ игрѣ Паганини, было много демоническаго: отсюда множество выдуманныхъ про него нелѣпыхъ сказокъ. Разсказывали, что онъ, въ порывѣ страсти, умертвилъ свою жену, и былъ заключенъ въ темницу, гдѣ пробылъ 15 лѣтъ, въ теченіе которыхъ только и дѣлалъ, что игралъ на скрипкѣ.—Отношеніямъ Паганини къ одной луккской дамѣ приписываютъ происхожденіе пьесы его: «Сцена любви», которую онъ игралъ только на двухъ струнахъ — G и E, верхнею выражая женскій, а нижнею мужской голосъ. Вслѣдъ за этою пьесой написалъ онъ сонату: «Наполеонъ», для одной струны. Онъ производилъ ею фуроръ. Изъ Германіи Паганини отправился во Францію, потомъ въ Англію, вездѣ возбуждая всеобщее удивленіе и восторгъ. Въ Англіи не преминули, какъ и въ Германіи, выдумать про него немало нелѣпицъ, такъ-что ему пришлось печатно оправдывать себя во франц. журналахъ. Черезъ Францію возвратился Паганини на родину, купилъ въ 1834 г. виллу близъ Пармы, и сталъ разъѣзжать по Италіи, давая концерты. Но съ 1835 года нервическое разстройство почти не позволяло ему играть; а въ 1839 г. постоянная болѣзнь такъ обезсилила его, что онъ едва могъ держать въ рукахъ скрипку. Оправясь немного, Паганини думалъ, что путешествіе возстановитъ его здоровье, и отправился въ Парижъ; но скоро воротился въ Италію, гдѣ и умеръ 1840. г. въ Ниццѣ. — Игра Паганини всегда остается единственною въ своемъ родѣ, и, вопреки многочисленнымъ нападкамъ, самая строгая кри-

тика должна признать, что онъ владѣлъ механизмомъ своего инструмента въ такой мѣрѣ, какъ до него ни одинъ виртуозъ. Самобытный геній Паганини самъ прокладывалъ себѣ дорогу, и въ искусствѣ его вполнѣ выражалась его собственная, энергическая, глубоко-художественная индивидуальность.

Па-де-Кале, проливъ, отдѣляющій городъ Кале, во Франціи отъ Дувра, въ Англіи. Ширина его около 7 миль.

Падуа, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европы, знаменитъ университетомъ основанъ въ 1228 г., съ библіотекою изъ 70,000 томовъ и восточною типографіею, также съ библіотекою въ 55,000 томовъ и 800 манускриптовъ. Жит. 52,000. Улицы узки и грязны, за то вкусомъ и пышностію; отличаются нѣкоторыя ворота, площади (Прато дель-Валле, Піацца дель-Санто), мосты, церкви, ратуша, академія наукъ и искуствъ, дворецъ Тренто, епископская семинарія, богатый произведеніями искуствъ домъ рыцаря Лаччара, театръ. Здѣсь родился знаменитый римскій историкъ Титъ-Ливій и во времена Страбона здѣсь можно было набрать 120,000 воиновъ. Карлъ Вел. присоединилъ этотъ городъ къ Франціи, но при Оттонѣ В. онъ воротилъ свою самостоятельность, подавленную сначала домомъ романскимъ, а потомъ каррарскимъ. Въ 1406 г. Падуа перешла къ Венеціи. Въ древности этотъ городъ назывался Патавіумъ (Patavium), снованный, по словамъ Виргилія, Троянцемъ Антеноромъ.

Падучая болѣзнь (Epilepsia spontanea), видоизмѣненіе эпилепсіи, которая дѣлается только постояннѣе. Причины, производящія ее, мало извѣстны; часто бываетъ она наслѣдственною. Люди нервнаго и раздражительнаго характера болѣе другихъ подвержены этой болѣзни. Внезапный испугъ, неукротимыя страсти и душевные порывы, друг. причины физическія и нравственныя, увеличивающія приливъ или застой крови въ мозгу, дѣйствіе солнца на обнаженную голову, употребленіе кофе, спиртныхъ напитковъ, производятъ припадки эпилепсическіе. Главные признаки послѣднихъ заключаются въ ужаснѣйшихъ конвульсіяхъ, причемъ волосы вздымаются дыбомъ, глаза выкатываются, рѣсницы дрожатъ, зубы скрежещутъ, лицо становится надутымъ, дыханіе шумнымъ, пульсъ ускореннымъ и жилы-напряженными. Припадокъ продолжается ¼ часа, а иногда нѣсколько часовъ. Послѣ нѣсколькихъ припадковъ умственныя способности притупляются, равно какъ и память и воображеніе и не рѣдко больной впадаетъ въ слабоуміе.

Пажескій корпусъ. Пажи въ Россіи получили свое начало при Петрѣ I, такъ-что по смерти его, въ 1727 г. находилось при дворѣ уже 6 камеръ-пажей, получавшихъ жалованье, казенный столъ и одежду. Екатерина II увеличила этотъ штатъ такъ-наз. *рейтъ-пажами* и *ягтъ-пажами*, изъ которыхъ первые состояли въ вѣдѣніи придворной конюшни, а вторые егермейстерскаго двора, для обученія верховой ѣздѣ. Павелъ I выбралъ изъ нихъ 5 человѣкъ для дежурства при Высочайшей Особѣ и назвалъ *лейбъ-пажами* (впослѣдствіи камеръ-пажами), подчинивъ ихъ вѣдомству придворной конторы. Александръ I, въ 1802, преобразовалъ Пажескій корпусъ, назначенный съ 1834 г. исключительно для приготовленія сыновей лицъ первыхъ трехъ классовъ, имѣющихъ состоять, впослѣдствіи, при Высочайшей Особѣ во время празднествъ и торжественныхъ выходовъ. Камеръ-пажи, по окончаніи курса, назначаются въ гвардію, а пажи въ армію, артиллерію и саперы. Высочайше утвержденный, 1828 г. 24 февр., штатъ полагаетъ имѣть въ корпусѣ 16 камеръ-пажей, 134 пажа и 15 такъ-называемыхъ экстерновъ или кандидатовъ, которые хотя и учатся въ корпусѣ, но живутъ у корпусныхъ офицеровъ. Въ 1853 г. послѣдовала перемѣна формы шляпъ на каски — съ бѣлымъ султаномъ для камеръ-пажей, съ чернымъ для пажей и безъ султана для экстерновъ.

Паизіелло (Giovanni Paisiello), знаменитый композиторъ, род. въ Тарентѣ, въ 1741 г; учился у Дуранте и сочинилъ множество обѣденъ для органа, ораторій, духовныхъ концертовъ и проч.; выступилъ на драматическое поприще съ двумя комическими операми, которыя имѣли заслуженный успѣхъ. Оперы: «Маркизъ Тулипано», «Димитрій Артаксерксъ», «Небрежный», «Китайскій идолъ», и «Двѣ графини» прославили его имя. Поступивъ ко двору Императрицы Екатерины II, онъ написалъ оперы: «Служанка-госпожа» и «Севильскій цирюльникъ». Въ Варшавѣ положилъ онъ на музыку ораторію Метастазія «Страданія Спасителя», а въ Вѣнѣ написалъ музыку для оперы «Король Ѳеодоръ», въ которой представилъ образецъ финаловъ, о которыхъ никто прежде его не имѣлъ понятія. Возвратясь въ Италію, онъ сочинилъ очень много разныхъ піесъ, изъ которыхъ лучшими считаются: La Molinaro и Nina. Три года прожилъ Паизьелло во Франціи, куда призванъ былъ Наполеономъ и ум. въ Неаполѣ, въ 1816 г.

Паклинъ (Александръ Ѳедоровичъ), сынъ

с.-петербургскаго купца, род. 18 сент. 1812 г., въ С.-Петербургѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и, пріобрѣвъ обширныя и основательныя свѣдѣнія въ главныхъ европейскихъ языкахъ, онъ съ 1826 до 1840 г. находился при великобританскомъ консульствѣ, въ Кронштадтѣ. Съ 1840 до 1845 г. былъ на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1850 г. Высочайшимъ указомъ опредѣленъ почетнымъ смотрителемъ сначала лугскаго, а потомъ гатчинскаго уѣзднаго училища. Вѣрный цѣли полученнаго имъ воспитанія—быть полезнымъ отечественной торговлѣ и промышлености, А. Ѳ. Паклинъ первый постигъ всю важность одного изъ недостатковъ, препятствовавшихъ развитію нашей коммерческой самостоятельности. Русскій купеческій флотъ, произведенія земли и плоды народнаго трудолюбія плавали на выборъ основаніи, частію подъ обезпеченіемъ иностранныхъ компаній и отдѣльныхъ страховщиковъ, частью же оставались на страхѣ самихъ владѣтелей, потому-что страхованіе за границею совершалось за дорогую премію и тѣмъ не менѣе чувствительную коммиссію; сопряжено было съ потерею времени, требовало связей, сношеній и вообще способовъ, недоступныхъ для значительной части производителей, дѣйствующихъ на русскомъ торговомъ поприщѣ. Чтобы остановить теченіе капиталовъ нашихъ, годъ за годомъ въ большихъ массахъ переливающихся за границу въ видахъ преміи и коммиссіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность обезпечивать предметы торговыхъ оборотовъ Россія собственными ея средствами, А. Ѳ. Паклинъ, подъ названіемъ «Россійскаго морскаго и рѣчнаго общества», рѣшился учредить такое страховое общество, въ которомъ каждый могъ бы соединить выгоды свои съ выгодами отечества. Составленныя имъ для этого правила удостоены были Высочайшаго Его Величества утвержденія, 26 янв. 1844 г. Образованіе этаго истинно-патріотическаго предпріятія съ самаго начала встрѣтило невѣроятныя препятствія со стороны иностраннаго санктпетербургскаго купечества и въ особенности англійскаго. Не взирая однако же на всѣ увѣренія въ несбыточности исполненія идеи А. Ѳ. Паклина, общество образовалось во-первыхъ неутомимыми его трудами, ревностными заботами и настойчивостью, свойственными характеру сколько сильному, столько же и благородному, во-вторыхъ содѣйствіемъ адмирала, командующаго нынѣ двумя дивизіями балтійскаго флота, Петра Ивановича Рикорда, и въ-третьихъ участіемъ лицъ, состоящихъ преимущественно на службѣ государственной, московскаго и другихъ городовъ Россіи купечества; причемъ патріотическія чувства отозвались и въ отдаленныхъ сибирскихъ губерніяхъ, откуда многіе присылали деньги за акціи, такъ-что, открывъ дѣйствія свои въ маѣ 1846 г., «Россійское морское и рѣчное страховое общество», по 1 фев. 1853 г., пріобрѣло 1,113,996 руб. и 1 коп. сер. страховой преміи, выдало 556,512 руб. 86 коп. сер. вознагражденія за потери отъ бурь и отъ иныхъ бѣдственныхъ приключеній съ застрахованною собственностью, уплатило—61% дивиденда, отчисленнаго изъ чистой прибыли въ возвратъ суммъ, внесенныхъ за акціи и отложило 28,163 р. 57 к. с. въ запасъ на случай убытковъ, могущихъ возникнуть по прежнимъ застрахованіямъ. Сверхъ того «Россійское морское и рѣчное страховое общество» увлекло за собою послѣдователей, а именно с.-петербургскую коммерческую компанію морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, подъ фирмою «Надежда», компанію страховщиковъ, составленную изъ с.-петербургскихъ купцовъ для морскаго страхованія и двѣ компаніи, изъ которыхъ одна основана въ Архангельскѣ, а другая въ Вязьмѣ для рѣчнаго страхованія. Словомъ, предметы русской торговли стали у насъ обезпечиваться русскими, а не иностранными и въ особенности не англійскими средствами. Присовокупивъ къ 1,113,966 руб. 1 коп. серебромъ преміи, пріобрѣтенной «Россійскимъ морскимъ и рѣчнымъ страховымъ обществомъ», преміи помянутыхъ компаній — составится значительный итогъ ея, обязанный А. Ѳ. Паклину сохраненіемъ его въ отечествѣ. Но если взять суммы страховой преміи въ тѣхъ огромныхъ размѣрахъ, до которыхъ, безъ сомнѣнія, дойдутъ онѣ впослѣдствіи отъ дѣйствій подобныхъ въ Россіи компаній, учрежденныхъ по примѣру и по слѣдамъ Россійскаго морскаго рѣчнаго страховаго общества, то А. Ѳ. Паклинъ имѣетъ полное право на признательность всѣхъ своихъ соотечественниковъ и преимущественно высшаго нашего купечества, занимающагося иностранной торговлей и по всей справедливости достоинъ занять почетное мѣсто въ ряду людей, принесшихъ важную пользу отечеству. Къ обществу этому, съ 1 фев. 1852 г., присоединены съ Высочайшаго разрѣшенія операціи транспортированія и страхованія клади, на основаніи правилъ, составленныхъ также А. Ѳ. Паклинымъ. Эти операціи облегчили перевозку товаровъ и въ настоящее время въ особенности споспѣшествовали быстрому пе-

редвиженію военныхъ тяжестей. А. Θ. Паклинъ — одинъ изъ первыхъ у насъ знатоковъ всѣхъ учрежденій англійскаго правительства, по предмету торговли и купеческаго мореходства. Онъ извѣстенъ также талантомъ своимъ на поприщѣ отечественной словесности.

Паксо, см. **Іоническіе острова**.

Палатинатъ (по-нѣмец. Pfalz), прежняя провинція Германіи, раздѣлявшаяся на *Верхній* и *Нижній*. — *Верхній Палатинатъ* имѣлъ 260 кв. миль и 285,000 жит. и находился между Баваріей, Богеміей, землою Нюренбергскою, герцогствомъ Нейбургскимъ и княжествомъ Байрейтскимъ. Главнымъ городомъ *Амбергъ*. Верхній-Палатинатъ принадлежитъ нынѣ Баваріи. *Нижній* или Рейнскій, лежащій по большей части на лѣвомъ берегу Рейна, имѣетъ 150 квад. миль и 305,000 жит., между Лотарингіей, Альзасомъ, епископствомъ Майнцскимъ и землями Трирскою, Баденскою, Виртембергскою и Катценеллы богемской. Главные города были: *Мангеймъ* и *Гейдельбергъ*. Нижній-Палатинатъ присоединился нынѣ по частямъ къ Гессену, Баваріи, и велик. герц. Баденскому. Въ дополненіе см. статьи: **Германъ I**, герцогъ баварскій, **Германъ II**, **Оттонъ II**, **Виттельсбахъ** и **Фридрихъ III** баварскій. Для палатинскаго дома учреждено осьмое курфиршество. Въ 1777 г. древняя вѣтвь баварская угасла и Палатинатъ (или Пфальцъ) присоединенъ къ Баваріи. Люневильскій миръ (1801) раздѣлилъ Палатинатъ и постановилъ его въ томъ видѣ, въ которомъ онъ нынѣ находится.

Палафоксъ-и-Мельси (Don Josè), знаменитый испанскій генералъ, род. 1780 г. Сопровождая въ Байонну, въ чинѣ бригадира (1808 г.), короля Фердинанда VII, взятаго Наполеономъ въ плѣнъ, Палафоксъ рѣшился мстить притѣснителю законнаго короля и незаконному властителю, брату Бонапарта, Іосифу. Сформировавъ 6,000 войска изъ соплеменныхъ патріотовъ, генералъ устремился противъ маршала Лефевра, но былъ имъ разбитъ, сначала при Малленѣ, а потомъ у стѣнъ Сарагоссы. Утвердившись въ этомъ городѣ, Палафоксъ рѣшился противодѣйствовать осадѣ крѣпости, произведенной корпусомъ Ланна, но, по болѣзни, отказался отъ командованія и, когда сдалась Сарагосса, отвезенъ былъ плѣнникомъ во Францію, гдѣ и жилъ до 1813 г. Назначенный, по восшествіи на престолъ Фердинанда VII, генералъ-капитаномъ Аррагоніи, Палафоксъ обуздалъ непокорную милицію въ Сарагоссѣ, и съ 1820—23 г. жилъ въ Мадритѣ безъ занятій до-тѣхъ-поръ, пока не замѣшался въ число протестовавшихъ противъ прежняго закона о престолонаслѣдіи, исключительно, въ мужскомъ колѣнѣ. Освобожденный изъ-подъ ареста, онъ навсегда удалился въ 1835 г., въ Сарагоссу и не принималъ уже никакого участія въ дѣлахъ политическихъ до самой своей смерти, въ 1852 г.

Палацкій, (Franz Palacky), исторіографъ богемскій, род. въ 1798 г. въ Гадславинѣ, въ Моравіи и долгое время былъ редакторомъ богемской газеты «Nationalmuseum». Онъ написалъ: «Elemente s. böhm. Dichtkunst (съ Шафарикомъ), 1818; «Wurdigung der alten böhm Geschichtsschreiber» (1830); «Literar. Reise nach Italien» (1838); Geschichte Böhmens (часть 1 и 2, 1836—42) и др.

Палеографія, — искуство понимать древнія рукописи и другія писанные или рисованные памятники. Обязанность Палеографіи излагать составныя части письменъ, изслѣдовать, по возможности, источникъ всякаго древняго письма, и показывать перемѣны какимъ подвергалось оно въ теченіе времени. Такъ-какъ палеографія собственно простирается на все письменное, то встарину ее отдѣляли отъ дипломатики и въ старинныхъ дипломатическихъ сочиненіяхъ *Мибильона* (см.), *Маффеи* (см.), *Гиттерери* (см.) и др., заключается многое относящееся до Палеографіи. Только въ новѣйшее время на долю дипломатики отдѣлили письменные акты, имѣющіе высшее узаконеніе новѣйшей политической исторіи. Наука эта получила начало въ пятомъ вѣкѣ и обработывалась многими учеными. (См. *Актоученіе*.) Для познанія греческихъ рукописей особенно замѣчательны труды, во-первыхъ Монфокона, автора Palaeographia graeca, 1708, in fol; потомъ Баста, въ превосходномъ сочиненіи Commentatio palaeographica, приложенномъ къ Шеферону изданію Gregorius Corinthius, 1811. Въ новѣйшее время палеографія значительно развита и обработана въ теоретическомъ и техническомъ отношеніи. (См. *Манускриптъ*). Замѣчательнѣйшіе изъ современныхъ ученыхъ, трудящихся на этомъ поприщѣ: Фр. *Коппъ*, первый палеографъ Германіи; Шампольонъ-Фижакъ, Ж.-Б. Сильвестръ и Клапротъ.

Палеологи, знаменитый родъ, обладавшій константинопольскимъ престоломъ, со времени паденія Латинской Имп. (1261) до разрушенія Византійской Имп. Турками (1453). Императоры изъ дома Палеологовъ были: Михаилъ VIII (1261—1283), Андроникъ II (1283—1328), Андроникъ III «младшій» (1328—1352), Іоаннъ V (1332—1390), Андроникъ IV (1390—

1391), Мануилъ II (1391—1425), Іоаннъ VI (1425—1448) и Константинъ XII (1448—1453). (См. эти имена.) Отрасли этой фамиліи досихъ-поръ существуютъ во Франціи.

Палеонтологія (съ греч. palais, издревле, ta onta, существа, logos, ученіе), или петрефактологія, петроматогнозія, наука объ окаменѣлостяхъ — исторія первоначальнаго проявленія органической жизни на землѣ. Она начинается съ той эпохи, когда вода могла уже сгущаться на отвердѣвшей древнѣйшей корѣ земной и, вмѣщая въ себя смѣняющіеся періоды изчезанія и новаго возрожденія, доходитъ до начала позднѣйшей (по настоящее время) фазы образованія земной коры, характеризующейся по явленіемъ на ней человѣческаго рода. Итакъ въ составъ ея входитъ изслѣдованіе цѣлаго міра полнаго жизни: тѣхъ исполинскихъ ортоцератитовъ, трилобитовъ, гоніотитовъ и тѣхъ удивительныхъ хрящевыхъ рыбъ, которыми оживлялись первозданныя моря; тѣхъ гигантскихъ каламитовъ, папоротниковъ и плауновъ, тѣхъ стигмарій, сигиллярій и хвоевъ, которыми покрывались въ невообразимомъ изобиліи острова первобытнаго Океана, лежавшіе подъ разнообразными широтами и климатами; она трактуетъ о тѣхъ рыбахъ и первыхъ пресмыкающихся періода цехштейновъ, о цератитахъ и лабиринтодонтахъ третичнаго періода, о цикадахъ, громадныхъ кораловыхъ утесахъ и слояхъ фораминиферъ, безчисленныхъ аммонитахъ и белемнитахъ, о чудовищныхъ ящерицахъ, которыя населяли воду и сушу юрскаго и мѣловаго періодовъ; объ огромной растительности хвойныхъ (шишконосныхъ), пальмовыхъ и двусѣмянодольныхъ растеній, подъ которыми въ третичный періодъ развивалась жизнь млекопитающихъ въ огромныхъ размѣрахъ. Изъ всѣхъ этихъ организмовъ до насъ дошли только остатки ихъ въ ископаемомъ или окаменѣломъ состояніи (петрефакты, окаменѣлости), которые частью для техническаго употребленія, частью для научной цѣли вызываются изъ своихъ могилъ, неистощимыхъ катакомбъ, каменныхъ осадковъ: по нимъ-то намъ позволяется въ нѣкоторой степени пополнить картину изчезнувшихъ формъ. Камперъ, Зёммерингъ, Блюменбахъ и особенно Кювье и Броньяръ показали намъ, что при помощи сравнительной анатоміи, по этимъ остаткамъ, есть возможность представить, если и не совершенно вѣрныя изображенія изчезнувшихъ организмовъ, то по-крайнѣй-мѣрѣ показать ихъ мѣсто въ ряду твореній, и получить объ нихъ хотя приблизительное понятіе. Одной камеры головоногихъ (cephalopoda) достаточно для распознанія величины и формы цѣлой раковины, для опредѣленія систематическаго мѣста животнаго, періода, въ которой оно жило и формаціи, въ которой погибло. Одна плевра трилобита показываетъ группами ли жилъ онъ или нѣтъ. По одной колючкѣ плавательнаго пера, по зубу, по позвонку — единственнымъ остаткамъ погибшихъ животныхъ — можно опредѣлить классъ, порядокъ, видъ и родъ, къ которымъ относилось животное, жило ли оно на сушѣ, въ морѣ или въ прѣсныхъ водахъ, было ли травоядное или плотоядное. Какъ естественная исторія теперь живущихъ организмовъ, — сообразно двумъ царствамъ, къ которымъ они относятся, распадается на ботанику и зоологію, — такъ и палеонтологія имѣетъ два соотвѣтствущіе отдѣла, изъ которыхъ одинъ занимается растительными ископаемыми остатками и составляетъ палеофитологію или ископаемую ботанику; предметъ другаго составляютъ остатки ископаемыхъ животныхъ — палеозоологія или ископаемая зоологія. Обѣ вмѣстѣ образуютъ — палеонтографію.

Палермо, главный городъ сицилійской провинціи того же имени, содержащей 81 кв. милю и 483,600 жит.; лежитъ въ живописной странѣ при морѣ и окруженъ стѣною; длинныхъ и красивыхъ улицъ въ немъ только двѣ — Кассаро и Страда-нуова, которыя пересѣкаются подъ прямымъ угломъ и образуютъ красивую площадь Оттангило. Архитектура сохранила отпечатокъ восточнаго вкуса. Въ Палермо есть обсерваторія въ королевскомъ дворцѣ; университетъ, основаный 1374 г., съ библіотекою (30,000 томовъ). Кромѣ того замѣчательна обсерваторія, при королевскомъ дворцѣ и цитадель. Въ гавани есть прекрасное мѣсто для прогулки, такъ-называемое Ла-марина. Въ Палермо имѣетъ свое мѣстопребываніе вице-король и архіепископъ. Жителей 190,000. Городъ этотъ есть центръ торговли и промышлености Сициліи. Палермо основанъ Карѳагенянами, у которыхъ онъ былъ отнятъ Римлянами, во время пуническихъ войнъ, 250 г. до Р. Х. и наз. Panormus; впослѣдствіи принадлежалъ византійскимъ императорамъ, у которыхъ (515 г.) былъ завоеванъ Готами, въ 831 Сарацинами; наконецъ 1072 г., сдѣлался добычею норманна Роберта Гюискарда, а отъ Норманновъ перешелъ во владѣніе дома Гогенштауфеновъ. Палермо два раза пострадалъ отъ землетрясенія, въ 1693 и 1726 г.

Палестина, отечество еврейскаго народа,

назвавшаго ее Ханааномъ, землею Израиля, землею Евреевъ, Священною землею, землею Обѣтованною, Іудеею, Іудейскою землею; название Палестины, принадлежавшее сначала землѣ Филистимлянъ, дано ей позже. Естественныя границы ея — Средиземное море, Іорданъ и Ливанъ; политическое расширение ея по временамъ измѣнялось. Судя по естественнымъ границамъ, она простирается на 465 кв. миль. Главныя ея горы: на сѣв. Ливанъ и Антиливанъ; на югъ отъ нихъ Нефѳалимъ, съ горою Ѳаворъ, на высокой равнинѣ Іезраели, далѣе Эфремъ съ горами Гевалъ, Гаризимъ, Гевалимъ, Кармилъ, наконецъ еще южнѣе гора Іуды. Господствующія формаціи упомянутыхъ горъ суть мѣлъ и известь съ кремнемъ. Вдоль берега тянется плодоносная равнина Акра, Саронъ и Сефела, орошаемая маленькими, лѣтомъ высыхающими, рѣками: Вилъ, Кисонъ, Кедронъ, Зерка, Эсколъ, Васоръ и пограничною рѣкою—Египетская Рѣка. Границу между западною и восточн. Палестиною составляетъ рѣка Іорданъ, которая, вытекая изъ подошвы Ливана, проходитъ черезъ озера Марронъ и Тиверіадское и вливается въ Мертвое море. Онъ принимаетъ въ себя Критъ и Кедронъ. Восточная часть Палестины представляетъ большую высокую равнину, теряющуюся въ пустынѣ, а на югѣ возвышающуюся въ видѣ горы Фасги, вмѣстѣ съ вершиною Нававъ. Здѣсь протекаютъ рѣки Іеромаксъ, Явокъ и Арнонъ. Базальтъ распространенъ по всей странѣ. Климатъ Палестины различный: въ гористыхъ мѣстахъ умѣренный, а въ мѣстахъ болѣе ровныхъ — жаркій. Землетрясенія бывали здѣсь довольно часто. Плодородіе прежде было чрезвычайное: пшеницу, ячмень, рисъ, чечевицу и хлопчатую бумагу разводили въ изобиліи; гіацинты, розы, тюльпаны, лиліи, нарциссы, левкой и др. цвѣты покрывали нивы; бальзамный кустарникъ, скипидарная трава, ладанъ, дубъ, кипарисъ, гранаты, оливы, винныя ягоды, виноградъ, пальмы, кедры и др. росли здѣсь роскошно. Изъ животныхъ здѣсь водились: скорпіоны, саранча, пчелы, рыбы, змѣи, множество родовъ птицъ, львы, медвѣди; пантеры, олени, волки, дикія свиньи, лисицы, шакалы, лани, собаки, ослы, верблюды, мулы, лошади, бараны, козы, овцы и др. Изъ минераловъ чаще всего встрѣчаются: известь, мѣлъ, базальтъ, каменная соль, сѣра, асфальтъ и магнитный камень. Народонаселеніе Палестины, при Давидѣ простиралось на 5 милліоновъ, а во времена Спасителя было еще больше. Сперва П. раздѣлялась сообразно съ 12-ю колѣнами іудейскими, на 12 удѣловъ, образовавшихъ, послѣ судейства Илія, одно государство, котораго первымъ царемъ былъ Саулъ, раздѣлившееся, послѣ почти полутора-вѣковаго существованія, на два: іудейское и израильское; послѣднее въ скоромъ времени разрушено Ассиріанами; послѣднее покорено Вавилонянами; послѣ плѣненія Вавилонскаго раздроблена была, подъ персидскимъ владычествомъ, на маленькіе уѣзды, а во времена Спасителя распадалась на 4 провинціи: Галилею, Самарію, Іудею и Перею. (*Объ-онъ-полъ* — по-ту-сторону, т. е. рѣки Іордана). Палестина была обитаема многочисленными ханаанскими племенами, какъ-то Евусеянами, Аморреянами, Гергесеянами, Гевеянами, Хананеями, Ферезеянами, далѣе Кинеями, исполинскимъ народомъ Еноховыхъ дѣтей и Филистимлянами. Они мало-по-малу были покорены Израильтянами и большею частію истреблены. Дальнѣйшую исторію Палестины см. Евреи, Іудеи, Крестовые походы, Египетъ и Сирія. Съ Сиріей она соединена съ того времени, когда подпала власти Турокъ.

Палестрина (Giambattista Pietro Aloiso de Palestrina), знаменитый итальянскій композиторъ, род. въ Палестринѣ, въ 1529 г. Главная заслуга его состоитъ въ полномъ и подробномъ изложеніи теоріи музыки. Онъ писалъ только духовныя сочиненія и нѣкоторыя изъ нихъ считаются образцовыми. Ум. въ 1594, капельмейстеромъ церкви св. Петра, въ Римѣ. Лучшія сочиненія его суть: «Месса» посвященная папѣ Марцеллу, «Stabat» и мотетъ «Popule meus». Первое изъ этихъ произведеній примирило папу съ музыкою, которую онъ намѣревался отмѣнить.

Палецкій (Дмитрій Ѳедоровичъ), князь, бояринъ и воевода, принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ нашихъ полководцевъ XVI стол. Когда снаряженъ былъ походъ противъ Казани, Іоаннъ послалъ Палецкаго за Оку *добывать языковъ*. Здѣсь онъ встрѣтилъ толпы хищниковъ, близъ Зарайска, разбилъ ихъ и взялъ многихъ плѣнниковъ. Въ малолѣтство Іоанна Грознаго, кн. Дм. Ѳед., завидуя Бѣльскому, правившему государствомъ, принялъ сторону кн. Ивана Шуйскаго и помогъ ему завладѣть правленіемъ. Въ 1544 г., вмѣстѣ съ Шуйскими и ихъ приверженцами, онъ подвергся опалѣ, но былъ прощенъ; при началѣ военныхъ дѣйствій противъ Казани, въ 1546 г., посланъ съ Бѣльскимъ возвесть на престолъ Шейхъ-Али, что и исполнилъ. При вѣнчаніи Іоанна IV съ Анастасіею Романовною, Палецкій поступилъ въ

Царскую Думу бояриномъ (1547 г.), а дочь его княжна Юліанія, избрана въ супруги брату Іоанна Юрію Васильевичу (3 нояб. 1547 г.). Такимъ образомъ кн. Палецкіе вошли въ родство съ царствующею династіею. Въ осадѣ и покореніи Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ (1552) Палецкій принялъ дѣятельное участіе: вмѣстѣ съ Адашевымъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, онъ поставилъ туры съ поля Арскаго до Казани, а въ день рѣшительнаго приступа, 2 окт., принялъ отъ побѣжденныхъ Казанцевъ царя ихъ Едигера и представилъ его Іоанну. Вскорѣ послѣ того, кн. Димитрій Өедоровичъ получилъ Новгородское намѣстничество, гдѣ, во время опустошенія Финляндіи и окрестныхъ странъ королемъ Густавомъ, умѣлъ долго и храбро держаться противъ Шведовъ и даже разбить ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ—подъ Выборгомъ, Нейшлотомъ и Кивеномъ. Густавъ просилъ мира и Палецкій отправился въ Москву со множествомъ плѣнныхъ, гдѣ и скончался, оставивъ 4 сыновей: Андрея (ум. 1579), Семена, Өедора и Василія (ум. 1588), выступившихъ также на военное поприще, но не такъ счастливо, какъ отецъ.

Пали, иначе **Пегльви**, древній языкъ, изъ котораго, съ помощью зендскаго, образовался нынѣшній персидскій. Памятниковъ языка Пали осталось весьма мало. Имъ занимались, преимущественно, Лангле, Бюрнужъ, Шардёнъ и Гумбольдтъ. Онъ вошелъ въ употребленіе въ V вѣкѣ у буддистовъ, въ западной Индіи и на островѣ Цейлонѣ, которые писали свои религіозныя сочиненія на этомъ діалектѣ.

Палимпсестъ (слово, составленное изъ двухъ греческихъ словъ: palin «вновь», и psao, «скребу, полирую). Такъ называются рукописи, которыхъ литеры соскабливались, для того, чтобъ на томъ же пергаментѣ можно было написать что-нибудь новое. Палимпсесты дѣлались обыкновенно въ средніе вѣки и въ эти времена невѣжества истреблялись такимъ-образомъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о древности. Ватиканскій библіотекарь Анджело Майо нашелъ химическія средства возстановлять первоначальное письмо и такимъ образомъ успѣлъ открыть довольно важные отрывки изъ древнихъ писателей, именно: Фронтина, Симмаха, Діона-Кассія и изъ писемъ Антонина и Марка-Аврелія. Въ 1822 г. онъ же открылъ Цицероновъ «Трактатъ о республикѣ», почти вполнѣ сохранившійся, а вскорѣ послѣ того историкъ Нибуръ нашелъ, въ Веронѣ, въ палимпсестахъ, «*Уложеніе Гаія*».

Палицынъ, см. **Авраамій Палицынъ**.

Палій или **Палѣй** (Семенъ), малороссійскій полковникъ, род. около Чернигова и съ-молоду привыкалъ къ казацкой жизни, участвуя въ войнахъ съ Татарами и Турками. Казаки выбрали его въ полковники охочекомонные, а Мазепа назначилъ полковникомъ регистровыхъ хвостовскихъ казаковъ. Въ этомъ званіи онъ воевалъ, то съ королемъ польскимъ за Собѣсскаго, за цесаря нѣмецкаго противъ Турокъ, то за Турокъ противъ приверженцевъ Собѣсскаго. Ведя безпрестанныя войны съ Татарами и отбивая у нихъ христіанскихъ плѣнниковъ, Палѣй сдѣлался любимцемъ всей Малороссіи, особенно съ того времени, когда взялъ самого крымскаго хана Османъ-Гирея и разграбилъ Крымъ съ преданными ему казаками. Всѣ эти успѣхи хвостовскаго полковника возбудили въ Мазепѣ чувство зависти и мщенія. Полки, подстрекаемые гетманомъ, напали на войско Палѣя, но безуспѣшно; полковникъ, отбившись отъ враговъ, спокойно и ничего не подозрѣвая, отправился на богомолье въ Кіевъ, но на пути былъ схваченъ Поляками и отправленъ на вѣчное заточеніе въ Магдебургъ. Уже около года томился онъ въ заточеніи, какъ вѣрные казаки рѣшились его освободить, сначала предложеніемъ обмѣна на плѣнныхъ Поляковъ, а потомъ, при неуспѣхѣ въ предпріятіи, прибѣгли къ хитрости: триста казаковъ, въ видѣ торговцевъ, отправились въ Магдебургъ и, связавъ и обезоруживъ стражу, вывели изъ темницы Палѣя и спаслись съ нимъ отъ преслѣдованій. Но Поляки и тутъ не оставили въ покоѣ храбраго полковника; собравъ войско приступили они къ Хвостову, гдѣ укрѣпился Палѣй съ вѣрными ему казаками; только храбрость спасла его отъ враговъ, ожесточившихся своею неудачею до того, что, снова собравши войско подъ начальствомъ венгерца Рустига, они устремились на Палѣя, но были имъ въ другой разъ разбиты при Бердичевѣ и обращены въ бѣгство. Этою побѣдою кончились преслѣдованія Поляковъ и самъ король ихъ подарилъ хвостовскому полку 2,000 злотыхъ, въ 1691 г. Въ слѣдующемъ году Палѣй былъ подъ Очаковымъ и привезъ оттуда богатую добычу, а въ 1693 г. разбилъ Татаръ подъ Кизикерменемъ и при урочищѣ Кодымѣ. Послѣ этихъ побѣдъ храбрый Палѣй рѣшился вступить въ подданство Россіи, но отклоненъ завистливымъ Мазепою и обратился противъ Крымцевъ. Въ 1691 г. Палѣй переправился черезъ Днѣпръ и, соединившись съ нѣкоторыми малороссійскими полковниками, разбилъ на дорогѣ татарскій отрядъ и подступилъ къ Очакову. Турки сдѣлали вылазку

и потерялъ на мѣстѣ 200 чел. и 90 плѣнныхъ. Разоривши селенія буджакскихъ Татаръ, Палѣй съ богатою добычею возвратился домой, гдѣ 1702 г. овладѣлъ многими городами и въ томъ числѣ Бѣлою-церковью, которую и укрѣпилъ. Мазепа, желая окончательно погубить противника, прибѣгнулъ къ хитрости, и пригласилъ храбраго полковника въ Бердичевъ для личныхъ переговоровъ. Довѣрчивый Палѣй явился, пировалъ съ Мазепою и сонный былъ скованъ и посаженъ въ тюрьму, откуда отправленъ, какъ измѣнникъ, въ Москву. Обвиненный здѣсь въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, несчастный отправленъ былъ 1705 г. въ ссылку въ Енисейскъ. Когда открылась измѣна Мазепы, Палѣй былъ возвращенъ и получилъ обратно отнятые чинъ и имѣніе. 27 іюля 1709 г. храбрый полковникъ участвовалъ въ полтавской битвѣ, гдѣ, какъ говоритъ Конисскій, убитъ былъ ядромъ; напротивъ того Срезневскій пишетъ, что Палѣй еще и послѣ полтавской битвы ходилъ противъ Татаръ и умеръ въ Межигорскомъ монастырѣ, 18 янв. 1710 г.

Паліивщина, подъ этимъ названіемъ извѣстны въ Малороссіи времена ужасовъ и кровопролитія, происшедшихъ въ Заднѣпровской Малороссіи, вслѣдъ за *Уманьскою рѣзнею*, въ 1768 и 1769 годахъ, и оно означало родъ смерти, которой казаки заднѣпровскіе предавали въ ожесточеніи всѣхъ Евреевъ и Поляковъ обоихъ половъ, сожигая ихъ живыми (палили ихъ огнемъ, откуда и произошло это слово). Неустройства эти прекращены Императрицею Екатериною, въ 1770 году.

Паллада: 1) см. Аѳина; 2) одно изъ небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца въ эллиптическихъ кругахъ, открыта Ольберсомъ, 28 марта 1802 г. Одинъ оборотъ вокругъ солнца совершаетъ она въ продолженіе 4 лѣтъ и 221 дня; пространство, проходимое ею во время цѣлаго оборота, = 364,000,000 м.; средняя скорость ея въ одну секунду 2¼ м., діаметръ 227 миль; путь, описываемый ею, представляетъ почти кометообразный, удлиненный эллипсисъ, потому-что самое дальнее разстояніе ея отъ солнца равняется 72, а самое близкое 44 милліонамъ миль. Наклоненіе пути ея къ эклиптикѣ составляетъ 34,5°. Она окружена кометообразнымъ слоемъ паровъ и густая атмосфера ея достигаетъ до высоты 102 миль. Свѣтъ ея красноватъ, иногда бѣлый или синеватый.

Палладій (Palladium), деревянное изваяніе богини Паллады, которое, какъ гласитъ преданіе, упало съ неба близъ Трои и сохранялся тутъ въ храмѣ для того, чтобы сдѣлать городъ непобѣдимымъ. Поэты, жившіе послѣ Гомера, соединяли похищеніе этого изображенія Одиссеемъ и Діомедомъ съ паденіемъ Трои. Послѣ того, говорятъ, онъ привезенъ былъ Энеемъ въ Италію, гдѣ хранился въ храмѣ богини Весты, въ Римѣ и почитался такимъ священнымъ, что даже верховный жрецъ не смѣлъ его видѣть. Другіе города, какъ-то: Аѳины, Аргосъ и проч. также славились обладаніемъ этого изваянія.

Палладіо (Andrea Palladio), знаменитый итальянскій архитекторъ, род. въ Виченцѣ, въ 1508; былъ ученикомъ Фонтаны и умеръ въ 1580. Написалъ: «Начертаніе архитектурнаго искуства,» которое переведено на всѣ европейскіе языки. Между множествомъ зданій, имъ построенныхъ, особенно замѣчательны театръ degli Olimpici, въ Виченцѣ, дворецъ графовъ Вальмарана, базилика въ palazzo della Ragione; въ томъ же городѣ, дворецъ Фоскари, дворецъ герцогскій, лютеранскій монастырь и церковь св. Георгія, въ Венеціи.

Палласъ (Петръ Семеновичъ), докторъ медицины, членъ академіи наукъ и многихъ другихъ учен. обществъ, дѣйст. ст. совѣт., извѣстный путешественникъ и естествоиспытатель, род. въ Берлинѣ, въ 1740; воспитывался сначала въ геттингенскомъ, а потомъ въ лейденскомъ университетахъ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины; въ 1767 г. былъ приглашенъ, академикомъ, въ Петербургъ, отсюда отправился онъ путешествовать въ Сибирь, вмѣстѣ съ другими членами академіи, посланными туда наблюдать прохожденіе Венеры (въ 1768 г.); обозрѣлъ эту новую страну и достигалъ до китайскихъ границъ (Путешествіе, 3 тома 1771 — 76); потомъ съ 1793 — 94 путешествовалъ по южнымъ губерніямъ Россіи (Путешествіе и проч., 2 тома 1799 — 1801) и облагодѣтельствованный Императрицею, онъ жилъ 15 лѣтъ въ Симферополѣ. Палласъ скончался, по возвращеніи въ Берлинъ, въ 1811 г. Многочисленныя сочиненія его преобразовали геологію, познакомили насъ съ большою частью Россіи, а изслѣдованія о зоофитахъ доставили автору европейскую извѣстность.

Пальмерстонъ (Henry John), баронъ Темпль, виконтъ, британскій государственный министръ иностранныхъ дѣлъ, род. 20 окт. 1784 г. въ Ирландіи, происходитъ изъ древняго рода Темпль, одной изъ боковыхъ линій Букингэма, поселившейся въ Ирландіи въ XVII стол. Пальмерстонъ воспитывался вмѣстѣ съ Пилемъ, Байрономъ, Гобгоузомъ въ Гарровѣ и посѣщалъ эдинбургскій и кэмбридж-

скій университеты. Въ 1805 г. онъ сдѣлался членомъ нижняго парламента и при вступленіи обнаружилъ такой талантъ и знаніе въ государственныхъ дѣлахъ, что не смотря на молодость и веселую жизнь, тогдашній министръ Портлэндъ избралъ его въ лорды адмиралтейства, а Персиваль, при образованіи своего министерства въ 1809 г., поручилъ ему должность государственнаго военнаго секретаря. Хотя Пальмерстонъ принадлежалъ къ партіи тори, однакоже умѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ при довольно различныхъ министрахъ Кастельрэ, Ливерпулѣ и Кэннингѣ, пока наконецъ Веллингтонъ не сдѣлался въ 1828 г. главнымъ кормчимъ британскаго правленія и не исключилъ его вмѣстѣ съ Госкинсономъ и Грэнтомъ (впослѣдствіи лордъ Гленельгъ) изъ членовъ министерства; мѣсто его занялъ Гардингъ, а онъ перешелъ къ партіи Кэннинга. Не смотря на то, онъ еще не сдѣлался окончательно вигомъ, хотя и говорилъ рѣчь за эманципацію католиковъ, однакожъ не содѣйствовалъ вигамъ въ дальнѣйшихъ стремленіяхъ ихъ къ реформѣ и своею двуличностью и нерѣшительностью навлекъ на себя неудовольствіе обѣихъ партій, такъ-что долженъ былъ отказаться отъ засѣданія въ нижнемъ парламента, гдѣ съ 1811 г. былъ представителемъ кэмбриджскаго университета; впрочемъ вскорѣ ему удалось опять занять это мѣсто.—Съ тѣхъ-поръ онъ началъ открыто дѣйствовать въ пользу виговъ, что особенно доказалъ въ португальскихъ и грѣческихъ дѣлахъ; когда же въ 1830 г. тори вынуждены были передать кормило правленія вигамъ, Пальмерстонъ назначенъ былъ государственнымъ секретаремъ (статсъ-секретаремъ) въ министерство иностранныхъ дѣлъ и въ продолженіе 11 лѣтъ занимался развитіемъ важныхъ вопросовъ, касающихся тогда какъ внутренняго устройства Великобританіи, такъ и политическаго равновѣсія Европы, причемъ обнаружилъ, хотя часто колеблющуюся; но вообще самую энергическую дѣятельность; но особенно искусно дѣйствовалъ онъ на лондонской конференціи въ бельгійскихъ запутанныхъ дѣлахъ. Пальмерстонъ былъ главнымъ виновникомъ заключенія, 22 апр. 1834 г., четвернаго союза для защищенія представительныхъ интересовъ Португаліи и Испаніи между этими государствами и Франціей и Англіей, которому противостояли претенденты Донъ-Мигуэль и Донъ-Карлосъ. Онъ заключилъ въ 1838 году съ Австріей и Портой, договоръ соединенными силами противодѣйствовать перевѣсу Россіи на Востокѣ; а также вліянію Французовъ въ Сиріи и Египтѣ, и при помощи другихъ державъ по договору въ іюлѣ 1840 г. Франція принуждена была отказаться отъ общаго участія въ восточныхъ дѣлахъ. Рискуя такимъ-образомъ нарушить общій миръ, онъ сильно вооружилъ противъ себя не только своихъ политическихъ противниковъ, которые кромѣ того были недовольны канадскими дѣлами и войною въ Афганистанѣ и Китаѣ, но былъ обвиняемъ и своими друзьями въ легкомысліи, запальчивости, поспѣшности и непостоянствѣ. Министерскій кризисъ 1841 г. положилъ конецъ его управленію, партія тори снова овладѣла государств. правленіемъ, и Пиль сдѣлался министромъ. Съ этихъ поръ Пальмерстонъ постоянно противодѣйствовалъ, хотя и напрасно, въ нижнемъ парламентѣ, политикѣ Пиля, введенію законовъ о хлѣбѣ и другимъ постановленіямъ; въ продолженіе этого времени, въ декаб. 1842 г., онъ получилъ достоинство ирландскаго пэра, а еще прежде вступилъ въ бракъ съ богатою леди Куперъ, сестрою лорда Мельбурна (въ 1840 г.), который въ слѣдующемъ г. также оставилъ службу. 8 дек. 1845 г. Пиль сложилъ съ себя званіе министра и его мѣсто занялъ лордъ Джонъ Россель съ образованіемъ новаго кабинета, тогда Пальмерстонъ могъ надѣяться съ своей партіей снова захватить кормило правленія. Хотя надежда его и не сбылась, когда, по причинѣ отказа лорда Грея засѣдать въ кабинетѣ вмѣстѣ съ Пальмерстономъ, составленіе новаго министерства не удалось, и потому Пиль снова является во главѣ правленія; но когда 29 іюн. Пиль опять объявилъ въ нижнемъ парламентѣ о составленіи общаго министерства, то Пальмерстонъ, при образованіи министерства изъ однихъ виговъ, которое успѣлъ составить лордъ Джонъ Россель, получилъ снова портфель иностранныхъ дѣлъ, совершивъ однакоже прежде путешествіе во Францію, и принявъ портфель, вѣроятно, съ намѣреніемъ уничтожить то непріятное впечатлѣніе, которое произвелъ своей прежней политикой; а между тѣмъ новѣйшіе поступки не могли его примирить ни съ безчисленными противниками, ни съ политикой, которая клонилась къ совершенному изолированію Англіи. Дѣло объ испанскомъ бракѣ, поконченное Гизо при дипломатическомъ низложеніи Пальмерстона, уничтожило дружественное отношеніе между Франціей и Англіей и несогласіе еще болѣе возрасло по случаю вооруженнаго вторженія въ Португалію. Противодѣйствіе Англіи въ присоединеніи Кракова къ Австріи, происшедшее вслѣдствіе политики Пальмерстона, возбудило несогласіе ме-

жду Австріей и Англіей. Сѣверная Америка, послѣ рѣшенія вопроса касательно Орегона, хотя и не была враждебно расположена къ Англіи, но снова была огорчена ея интригами въ мехиканскихъ дѣлахъ; въ тоже время Англія отпала отъ союза европейскихъ державъ уладить швейцарскія дѣла, и хотя это было одобрено, однакоже подобное обстоятельство грозило Англіи совершеннымъ разрывомъ съ Франціей. Происшествія 1848 г. представили политику Пальмерстона во всей ея наготѣ: она не имѣла ничего маральнаго, ничего человѣческаго, была чисто тиранская политика уничтоженія: ею-то Пальмерстонъ старался подавить всякое національное развитіе Греціи, государства еще юнаго, самимъ лично ненавистнымъ и въ высочайшей степени самолюбивымъ образомъ, который оскорбилъ чувство всѣхъ благонамѣренныхъ людей.

Пальмира, древній сирійскій городъ, построенъ, по свидѣтельству Книги Царствъ, царемъ Соломономъ, подъ именемъ Тадмора, а по аравійскимъ писателямъ, еще гораздо древнѣе. Дальнѣйшая исторія Пальмиры, до временъ императора Марка-Аврелія, мало-извѣстна; Маркъ-Аврелій, по извѣстію византійца Стефана, жившаго въ концѣ V-го вѣка, перестроилъ городъ и назвалъ его Адріанополемъ. Городъ Пальмира, преимущественно, прославился княземъ своимъ Оденатомъ и его супругою Зиновіею, которая, по покореніи Египта, возъимѣла мысль о завоеваніи всего Востока; но Авреліанъ, покорившій Пальмиру, окончательно привелъ ее въ упадокъ, хотя Діоклитіанъ и украсилъ ее красивыми зданіями, а императоръ Юстинъ укрѣпилъ новыми стѣнами. Слѣды Пальмиры, сдѣлавшіеся извѣстными въ Европѣ только съ 1751, свидѣтельствуютъ о прежнемъ ея великолѣпіи, силѣ и обширности. Замѣчательно, что городъ Пальмира пришелъ въ цвѣтущее состояніе почти въ триста лѣтъ. Законъ Пальмирянъ былъ сходенъ съ сирійскимъ, а погребеніе мертвыхъ было такое же, какъ у Египтянъ. Правленіе было республиканское, образованіе греческое; изъ ученыхъ замѣчателенъ риторъ Діонисій Лонгинъ, современникъ Зиновіи; торговля производилась съ городомъ Вологезіасомъ, въ 120 верстахъ отъ Вавилона, при Евфратѣ.—О городѣ Пальмирѣ находятся извѣстія въ сочиненіяхъ Роберта Вуда, Бувери, Дикинса и римскаго архитектора Борра. Изъ этихъ сочиненій видно, что между развалинами, особенно замѣчателенъ храмъ Соломона, окруженный квадратной оградой изъ портиковъ, имѣющихъ 669 фут. длины на каждомъ фасадѣ. Надписи на пальмирскомъ языкѣ объяснены аббатомъ Бартелеми, въ Парижѣ и Свинтиномъ, въ Оксфордѣ. Языкъ Пальмирянъ такой же, какъ и сирійскій.

Пальмы (Palmae, Juss.) составляютъ семейство односѣмянодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ деревья, рѣдко-развѣтвленныя; листья у нихъ съ остающимися чешуйчатыми основаніями, съ пластинками перисто-нервными, часто-разсѣченными, съ лопастями, въ молодости соединенными и сцѣпленными между собою. Цвѣты у нихъ обоеполовые или многобрачные; околоцвѣтникъ состоитъ изъ двухъ круговъ, каждый съ тремя частями, послѣ цвѣтенія неопадающими; тычинокъ, прикрѣпленныхъ при основаніи лопастей, обыкновенно шесть, а иногда только три; завязь три-гнѣздная или глубоко три-раздѣльная; въ каждомъ гнѣздышкѣ или лопасти плодника заключено одно прямостоячее яичко. Плодъ —ягода или костянка, съ наружною тканью —волокнистою; бѣлокъ—хрящеватый съ срединкою или боковою полостью; въ одной изъ этихъ полостей находится зародышъ, который раздѣленъ съ язвинкою сѣмени и состоитъ изъ одной сѣмянодоли, увеличивающейся во время прозябенія.—Главнѣйшіе роды этого семейства: раписъ (rhapis, L. fil.), финикъ (phoenix, L.), ротангъ (calamus. L.), винникъ (borassus, L.), ткачиха (hyphaene, Gärtn.), арека (areca, L.), кокосникъ (cocos, L.), многоствольникъ (bactris, Jacq.) и др. Пальмы растутъ дико въ межтропическихъ и смежныхъ съ ними странахъ, особенно въ Америкѣ. Число породъ ихъ, по мнѣнію г. Марціуса, простирается до 1000; но изъ числа 175, доселѣ описаны 117,—растутъ въ Южной Америкѣ, 14 въ Африкѣ и 42 въ Восточной Индіи. Самый сѣверный предѣлъ пальмъ на сѣверѣ или предѣлъ приземки пальметты (chamaerops palmetto, Mx.), въ Сѣверной Америкѣ, подъ 34°—36° сѣв. широты и приземки низменной (chamaerops humilis, Z.) въ Европѣ, близъ Ниццы, подъ 43°—44° сѣв. шир.; на южномъ полушаріи простираются пальмы до 38° (въ Новой Зеландіи). Мѣстонахожденіе каждой породы весьма ограничено; нѣкоторыя растутъ на влажныхъ берегахъ озеръ и большихъ рѣкъ, другія при берегахъ океана или восходятъ на высокія Альпы и притомъ по одиначкѣ или же образуютъ густые лѣса.—Дерево и листья пальмъ употребляются для различныхъ домашнихъ потребностей, какъ-то: для издѣлій, покрышки домовъ и проч.; плоды многихъ изъ нихъ составляютъ пріятнѣйшую прохладительную пищу, а сокъ ихъ даетъ пріятный, сахаристо-

тый напитокъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ высачивается растительный воскъ и проч.

Палэ Рояль (Palais-royal), дворецъ въ Парижѣ, въ улицѣ Сентъ-Оноре; построенъ въ 1629, кардиналомъ Ришльё, по рисунку Лемерсье и потому названъ дворцемъ кардинальскимъ. Въ 1642, Ришльё завѣщалъ его Людовику XIII, основавшему въ немъ свое пребываніе и съ-тѣхъ-поръ называется Пале-Роялемъ. Людовикъ XIV отдалъ этотъ дворецъ, въ 1692, брату своему, Филиппу Орлеанскому, со всѣмъ потомствомъ его мужескаго пола, которые и жили въ немъ до 1793. Съ 1803 по 1815 въ немъ находился трибуналъ. Съ возстановленіемъ дома Бурбоновъ, дворецъ занятъ былъ Орлеанской фамиліей, до возшествія ея на престолъ, въ 1830. Въ настоящее время большая часть Пале-Рояля отдается въ наемъ подъ разныя торговыя заведенія.

Пампасы (Pampas), такъ называются обширныя равнины Южной Америки, граничащія къ с. горами Коддова и Санъ-Луи, къ ю. Тендильскими и Сіерра-Вентана; простираются на 400—350 миль отъ Атлантическаго океана до Андовъ. Ихъ раздѣляютъ на 3 части, различныя по своимъ произрастеніямъ. Одна изъ нихъ, на пространствѣ 100 миль по выходѣ изъ Буэносъ-Айреса, покрыта трилиственникомъ и волчецомъ; другая представляетъ превосходныя пастбища, на 450 м. въ длину и наконецъ третья часть пампасовъ, подошвы Кордильеровъ, покрыта огромными лѣсами. Пампасы питаютъ безчисленные табуны дикихъ лошадей и стада рогатаго скота. Жители этихъ равнинъ, испанскіе Креолы или индѣйскія племена, занимаются скотоводствомъ, разведеніемъ хлѣбныхъ растеній и фруктовыхъ деревъ.

Пампелуна, древній испанскій городъ, главный въ Наваррѣ, расположенъ въ прекрасной равнинѣ, при рѣкѣ Аргѣ, въ 32 миляхъ отъ Мадрида; мѣстопребываніе епископа и высшихъ правительственныхъ мѣстъ Наварры. Въ ней замѣчателенъ древній замокъ *Помпеополь*, построенный, какъ полагаютъ, Помпеемъ. Прекрасныя широкія улицы и красивыя площади ея представляютъ замѣчательную рѣдкость въ Испаніи, бѣдной хорошими городами. Годичныя ярмарки въ Пампелунѣ привлекаютъ большое число народа для огромной торговли шерстью, шелкомъ и сукнами; изъ фабрикъ достойны вниманія писчебумажныя и струнныя. Число жителей простирается до 15,000.

Панагія, греческое слово, значитъ *всесвятая, пресвятая*. Эпитетъ этотъ придается и Греками и Русскими Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Въ древности такъ назывался ковчежецъ, въ который въ нѣкоторыхъ лаврахъ полагалась частица хлѣба, возносимая за трапезою, въ честь Пресвятой Богородицы. Этотъ ковчежецъ носили на шеѣ настоятели лавръ; на круглыхъ доскахъ, съ обѣихъ сторонъ ковчежца, изображены были двѣ иконы. Въ настоящее время панагіею называется носимый на груди архіереями образъ Спасителя и Пресвятой Богородицы.

Панама, главный городъ Панамской провинціи, расположенъ при заливѣ того же имени, въ 10 миляхъ отъ Порто-Белло и въ 4 отъ Старой Панамы, разрушенной Англичанами, въ 1673 г. Имѣетъ 10 т. жит., замѣчательную коллегію и прекрасный каѳедральный соборъ. Панама производитъ все еще значительную торговлю несмотря на то, что уже не составляютъ складочнаго мѣста для сокровищъ перуанскихъ, отправлявшихся отсюда въ Испанію, въ цвѣтущее для нея время.

Панаевъ (Владиміръ Ивановичъ), тайн. сов., директоръ канцеляріи министерства Императорскаго двора; изъ дворянъ Казанской губ., сынъ кол. сов. Ив. Ив. Панаева; род. въ 1792 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ своей родительницы, потомъ поступилъ въ казанскій университетъ. 3 авг. 1811 г., по окончаніи курса получилъ степень кандидата словесныхъ наукъ. 31 дек. 1815 г., по представленію министра народнаго просвѣщенія, произведенъ въ кол. секр. 9 окт. 1816 г., по увольненіи изъ университета, поступилъ въ департаментъ министерства юстиціи. 22 дек. того же года избранъ въ члены с.-петербургскаго вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. 4 іюл. 1817 г., уволенъ, по прошенію, изъ департамента министерства юстиціи. 5 іюля вступилъ въ экспедицію главнаго директора путей сообщенія помощникомъ столоначальника. Въ 1819 г. произведенъ въ тит. сов.; 20 мар. 1820 г. изъ вѣдомства путей сообщенія, уволенъ по прошенію и опредѣленъ въ коммиссію духовныхъ училищъ начальникомъ исполнительнаго стола. Того же года избранъ въ члены общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія, въ С.-Петербургѣ. 29 окт. того же года, по изданіи написанныхъ имъ *Идиллій*, награжденъ отъ Императорской россійской академіи золотою медалью. 9 окт. 1823 г. произведенъ въ кол. ассес. 21 іюл. того же г., за сочин. имъ и представленное Императору Александру I *Историческое похвальное слово свѣтлѣйшему князю Кутузову-Смоленскому*, удостоился получить драгоцѣнный брилліантовый перстень. 3 фев. 1824 г., въ воздаяніе ревностной служ-

бы и отличныхъ трудовъ, награжденъ орд. св. Анны 3 степ.; 19 нояб. 1824 г. за пожертвованіе въ пользу инвалидовъ всѣхъ выгодъ отъ изданія «Похвальнаго слова кн. Кутузову-Смоленскому», объявлено ему Монаршее благоволеніе. 7 март. 1825 г., изъ коммиссіи духовныхъ училищъ, по прошенію, уволенъ и опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій въ департаментъ народнаго просвѣщенія. 14 авг. 1826 г. опредѣленъ начальникомъ 1-го отдѣленія въ департаментъ удѣловъ. 30 дек. того же года, по распоряженію министра Императорскаго двора, командированъ въ комитетъ для разсмотрѣнія проекта рекрутскаго устава. 31 дек. 1827 г. произведенъ въ над. сов.; 4 янв. 1828 г. пожалованъ кавалеромъ орд. св. Владиміра 4 степ. 22 авг. 1829 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. 31 дек. того же года пожалованъ орд. св. Анны 2 степ. 11 июл. 1830 г. по резолюціи министра Императорскаго двора назначенъ членомъ коммиссіи Высочайше учрежденной для перестройки Мраморнаго дворца. 29 авг. 1831 г. назначенъ производителемъ дѣлъ комитета, Высочайше учрежденнаго для разсмотрѣнія предположеній объ устройствѣ Башкирскаго народа. 1 янв. 1832 г. пожалованъ въ кол.-сов. 17 мар. того же года Высочайше повелѣно ему быть директоромъ канцеляріи министерства Императорскаго двора. 9 апрѣля за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ знакомъ ордена св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною. 25 сентября утвержденъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской академіи художествъ. 15 мая 1833 года избранъ въ дѣйствит. члены Императорской россійской академіи. 22 авг. того же года пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Въ 1834 г. избранъ въ члены общества любителей россійской словесности при Императорскомъ московскомъ университетѣ. 21 апрѣля пожалованъ кавалеромъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. 20 мая, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, назначенъ членомъ въ комитетъ, составленный для разсмотрѣнія замѣчаній, относительно отступленія отъ правилъ, въ рекрутскомъ уставѣ начертанныхъ. 6 апр. 1835 г., за отличіе по службѣ пожалованъ въ ст. совѣт. 17 апр. 1837 г. произведенъ въ дѣйст. стат. сов. 22 авг. 1838 г. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV л. 13 апр. 1840 г., во изъявленіе Высочайшаго благоволенія въ отлично-ревностной службѣ, пожалованъ кавалеромъ орд. св. Станислава 1 степени; 3 мая назначенъ членомъ комитета для устройства финансовой части с.-петербургской театральной дирекціи. 21 декабря избранъ въ члены Императорскаго вольнаго экономическаго общества. 15 апрѣля 1841 года, по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, пожалована ему украшенная бриліантами табакерка, съ вензелемъ имени Его Императорскаго Величества. 19 октября Всемилостивѣйше назначенъ ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. 18 апр. 1842 года, получилъ орд. св. Анны 1 степ.; 22 авг. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXX л. 2 сент., пожалованъ кавал. прусскаго орд. Краснаго-Орла 2 степ. со звѣздою. 24 мар. 1843 г., назначенъ членомъ во второстепенный эмеритальный комитетъ. 25 мар. 1844 г., во изъявленіе Высочайшаго благоволенія къ отлично-усердной службѣ, пожалованъ знакомъ орд. св. Анны 1 степ., Императорскою короною украшеннаго. 31 мар., назначенъ производителемъ дѣлъ Высочайше учрежденнаго особаго комитета для пересмотра статута ордена св. Станислава. 3 августа назначенъ производителемъ дѣлъ комитета объ устройствѣ богоугоднаго заведенія въ память въ Бозѣ почивающей государыни великой княгини Александры Николаевны. 5 декабря пожалованъ въ тайные совѣтники съ оставленіемъ въ настоящей должности. 6 дек. 1846 г. получилъ орд. св. Владиміра 2 степ., 23 авг. 1847 г., избранъ въ почетные члены общества любителей отечественной словесности, состоящаго при казанскомъ университетѣ. 4 февр. 1848 г., избранъ въ дѣйствительные члены Русскаго географическаго общества. По открытіи больницы въ память въ Бозѣ почивающей великой княгини Александры Николаевны, 29 іюля удостоился изустной Государя Императора благодарности, за труды по званію производителя дѣлъ комитета объ устройствѣ этой больницы. 22 августа пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXXV л. 7 окт. общимъ собраніемъ Императорской академіи художествъ, избранъ въ почетные члены ея. 2 апрѣля 1849 г., во вниманіе къ долговременной службѣ и дѣятельнымъ трудамъ, пожалованъ кавал. орд. Бѣлаго орла. 5 фев. совѣтомъ казанскаго университета избранъ въ почетные члены его. 1 апрѣля 1851 года, совѣтомъ Высочайше покровительствуемаго художественнаго общества въ Москвѣ, избранъ въ почетные члены его. 15 апр. 1853 г., назначенъ производителемъ дѣлъ Высо-

чайше учрежденнаго комитета о передачѣ въ кабинетъ Его Императорскаго Величества алтайскихъ и нерчинскихъ горныхъ заводовъ. 21 апрѣля Всемилостивѣйше награжденъ арендою, на 12 лѣтъ, въ 2 000 руб. сер., вмѣсто которой Высочайшимъ указомъ, даннымъ министру финансовъ (27 апрѣля 1853 г.), повелѣно производить ему, въ теченіе 12 лѣтъ, по 2,000 руб. сер. ежегодно.—Владиміръ Ивановичъ, четвертый изъ сыновей Ивана Ивановича Панаева, извѣстенъ и на литературномъ поприщѣ. Его прекрасныя идилліи, изданныя въ 1820 г., пріобрѣли ему золотую медаль отъ россійской академіи. Прочія сочиненія Вл. Ив.: «Похвальное слово Императору Александру Первому», напечатано въ 1816 г., и «Похвальное слово кн. Кутузову-Смоленскому», напечатано въ 1823 г.; за послѣднее удостоился онъ получить отъ Государя богатый брилліантовый перстень, а Императрица Елизавета Алексѣевна пожаловала тогда драгоцѣнный фермоаръ его невѣстѣ. Многіе журналы, съ 1817 по 1826 годъ, украшены его стихотвореніями, въ разныхъ родахъ поэзіи и повѣстями (болѣе десяти), которыя онъ заимствовалъ изъ истинныхъ происшествій, держась правила, что бывальщина лучше небывальщины, и что правда усиливаетъ любопытство разсказа.

Панаевъ (Иванъ Ивановичъ), род. въ 1753 въ гор. Туринскѣ. Отецъ его, надв. сов. Иванъ Андреевичъ, бывшій въ продолженіе многихъ лѣтъ туринскимъ воеводою, пользовался общимъ уваженіемъ всего края. Первоначальное воспитаніе Ив. Ив., въ домѣ родительскомъ, ограничивалось русскою грамотою, чтеніемъ церковныхъ и небольшаго числа историческихъ книгъ. Одинадцати лѣтъ онъ былъ записанъ въ гвардію, но до 15 ти оставался дома. Около этого времени, генер.-губернаторъ Чичеринъ, объѣзжая Тобольскую губ., посѣтилъ Ив. Андр. Красивая наружность молодаго Панаева и скромность обратили на него вниманіе губернатора. Чичеринъ перечислилъ Ив. Ив. прапорщикомъ въ одинъ изъ полковъ, стоявшихъ въ Сибири, помѣстилъ его въ своемъ домѣ и пригласилъ лучшихъ учителей. Панаевъ занимался науками съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, въ особенности богословіемъ, исторіею и словесностью; выучился и по-латыни. Въ 1774 г. Панаевъ произведенъ былъ въ подпоручики; тогда Чичеринъ отправилъ его въ Петербургъ. Въ слѣд. г. Панаевъ былъ уже адъютантомъ ген.-маіора гр. Мих. Петровича Румянцова, сына фельдмаршала, а черезъ четыре года флиг.-адъют. ген.-аншефа гр. Брюса. Графиня Марія Андреевна, мать Задунайскаго, пользовавшаяся большимъ уваженіемъ при дворахъ Петра Великаго, Екатерины I, Анны и Елизаветы — послѣдняя отрасль рода Матвѣевыхъ, отличалась умомъ, любезностью и великимъ запасомъ свѣдѣній о событіяхъ этихъ четырехъ царствованій. Она обратила вниманіе на молодаго Панаева, и Ив. Ив. сдѣлался у ней домашнимъ человѣкомъ. Все свободное время отъ нетрудной своей службы посвящалъ онъ литературѣ и обществу съ образованными людьми того времени, каковы: Новиковъ, Ив. Вл. Лопухинъ, Эминъ, Державинъ, Княжнинъ, Дмитревскій. У послѣдняго бралъ онъ уроки въ декламаціи, страстно любя драматическое искуство и нерѣдко, даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, съ большимъ успѣхомъ занималъ на домашнихъ театрахъ роли Ивана Афанасьевича. Кругъ друзей его вскорѣ увеличился присоединеніемъ Поздѣева, двухъ Габлицевъ и Ив. Ив. Тургенева. Стремленіе къ просвѣщенію, основанному на истинахъ христіанской вѣры, были основаніемъ ихъ дружбы. Они собирались другъ у друга читать чужія и собственныя сочиненія. Въ числѣ посѣтителей были: кн. Ник. Вас. Рѣпнинъ, кн. Гавр. Петр. Гагаринъ и другія лица высшаго круга. Здѣсь открылось обширное поле дарованіямъ Панаева. Его произведенія, написанныя языкомъ, какимъ до того времени (до 1779 года) едва ли кто писывалъ, цѣнились выше всѣхъ прочихъ, читанныхъ въ этихъ собраніяхъ и не разъ были удостоены вниманія наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича. Къ сожалѣнію Панаевъ, по необыкновенной скромности, никогда не печаталъ своихъ сочиненій. Они сохранились лишь въ рукописи у нѣкоторыхъ его друзей, давно уже умершихъ и частью нашлись, по смерти Ив. Ив. въ бумагахъ его. Дм. Н. Бантышъ Каменскій приводитъ въ біографіи И. И. Панаева нѣсколько небольшихъ отрывковъ, изъ которыхъ видимъ, что языкъ Панаева чрезвычайно близокъ къ языку Карамзина и что онъ составляетъ нѣчто среднее между нимъ и Ломоносовымъ. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ познакомился съ Панаевымъ, будучи еще сержантомъ гвардіи. Когда послѣдовало открытіе губерній, на основаніи новаго, начертаннаго Екатериною Великою Учрежденія, многіе молодые люди рѣшились оставить военную службу и занять, сообразно чинамъ своимъ, мѣста губернскія. Панаевъ былъ въ числѣ ихъ. Въ 1781 г. онъ вышелъ въ отставку секундъ-маіоромъ; въ 1782 году опредѣленъ былъ губернскимъ стряпчимъ въ Ка-

зань, гдѣ и женился на дочери тамошней помѣщицы Страховой, Надеждѣ Васильевнѣ, которая съ прекрасною наружностью соединяла всѣ женскія добродѣтели. Этою женитьбою вошелъ онъ въ родство съ Державинымъ, который былъ двоюроднымъ дядею его супругѣ. Года черезъ три, Панаевъ переведенъ губернскимъ прокуроромъ въ Пермь; а въ 1792 г. будучи въ чинѣ коллежскаго совѣтника, получилъ изъ рукъ Императрицы Екатерины орд. св. Владиміра 4-й ст, для чего нарочно былъ вызванъ въ Петербургъ прокуроромъ княземъ Вяземскимъ. Примѣрною жизнью, просвѣщеннымъ умомъ, строгимъ соблюденіемъ правосудія, готовностью спѣшить на помощь ближнему, на утѣшеніе несчастнымъ, Панаевъ и въ Казани и въ Перми снискалъ общее уваженіе. Люди образованные, духовнаго и свѣтскаго званія, тѣснились около него, какъ ученики около наставника и съ жадностью слушали сужденія его о важнѣйшихъ предметахъ религіи и нравственности, которыми преимущественно отличалась назидательная его бесѣда. Онъ велъ постоянную переписку съ петербургскими и московскими своими друзьями (въ числѣ послѣднихъ были также профессоры Брянцевъ, Чеботаревъ и Страховъ). При открытіи народныхъ училищъ, Панаевъ вызвался принять въ свое завѣдываніе пермское народное училище и обязанность свою исполнялъ съ истинно-отеческимъ попеченіемъ. Однажды, посѣтивъ вечеромъ ассесора тамошней гражданской палаты, онъ случайно завелъ разговоръ съ 14-ти-лѣтнимъ, худо одѣтымъ мальчикомъ, который принесъ въ комнату черный чайникъ. Отвѣты мальчика, изъ которыхъ между-прочимъ оказалось, что онъ племянникъ хозяина (человѣка весьма недостаточнаго) и читаетъ уже книги, такъ понравились Панаеву, что онъ, сдѣлавъ дядѣ выговоръ за пренебреженіе воспитаніемъ племянника и употребленіе его вмѣсто слуги, на другой же день записалъ его въ училище и сталъ обращать на него особенное вниманіе. Спустя годъ, мальчикъ принесъ ему написанную имъ оду на день восшествія на престолъ Императрицы. Достоинство стихотворенія было выше всякаго ожиданія. Ив. Ив. съ восхищеніемъ увидѣлъ, что для развитія такого дарованія, кругъ пермскаго народнаго училища слишкомъ тѣсенъ. Поэтому онъ поручилъ одному изъ друзей своихъ, Походяшину, отъѣзжавшему въ Москву, свезти его въ тамошній университетъ, далъ мальчику письмо къ тогдашнимъ кураторамъ: Херасову, Тургеневу и фонъ-Визину, а супруга Ив. Ив. снабдила его нужнымъ бѣльемъ. Этотъ мальчикъ былъ Ал. Ѳед. Мерзляковъ — одно изъ блестящихъ свѣтилъ нашей поэзіи въ началѣ нынѣшняго столѣт., принесшій столько чести и пользы московскому университету. Помянутое первое стихотвореніе его Панаевъ тогда же послалъ напечатать въ одномъ петербургскомъ журналѣ. Въ отправленіи Карамзина для путешествія по Германіи, Франціи и Англіи, Ив. Ив. вмѣстѣ съ московскими друзьями своими, также принималъ дѣятельное участіе. Осенью 1796 г. болѣзнь родителя вызвала его въ Туринскъ. Онъ поспѣшилъ къ нему, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, но чрезъ нѣсколько дней (26 окт.), на возвратномъ пути изъ Сибири, скончался отъ жестокой горячки, въ г. Ирбитѣ, гдѣ и погребенъ. Смерть постигла его на 43 году отъ роду. Императоръ Павелъ Петровичъ, по вступленіи на престолъ, вспомнилъ о Панаевѣ и повелѣлъ генер.-прокурору кн. Куракину отъискать его, но Панаевъ умеръ за 10 дней до воцаренія Павла I.

Панаевъ (Иванъ Ивановичъ), одинъ изъ талантливыхъ нашихъ современныхъ беллетристовъ, редакторъ журнала «Современникъ»; род. въ С.-Петербургѣ, въ мартѣ 1812 г.; воспитывался въ бывшемъ благородномъ пансіонѣ, при санктпетербургскомъ университетѣ, что нынѣ первая гимназія и вышелъ оттуда въ 1830 г., съ правомъ на чинъ 12 кл. Началъ службу въ министерствѣ финансовъ (въ департаментѣ государственнаго казначейства), потомъ перешелъ въ министерство народнаго просвѣщенія, гдѣ до 1845 г. состоялъ при редакціи Журнала Министерства. Первые литературные труды И. И. Панаева появились въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Его мелкіе беллетрическіе очерки, встрѣчаемъ въ разныхъ литературныхъ сборникахъ и альманахахъ того времени. Съ основанія же, или съ возстановленія журнала «Отечественныя Записки» (въ 1839 г.), И. И. Панаевъ является однимъ изъ талантливѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого журнала, въ-особенности по изящной словесности. Назовемъ замѣчательнѣйшія изъ его повѣстей и разсказовъ, напечатанныхъ въ «Отеч. Зап.», съ 1841 по 1845 г.: «Дочь чиновнаго человѣка», т. III; «Раздѣлъ имѣнія», т. VIII; «Бѣлая горячка», т. X.; «Прекрасный человѣкъ»; «Очерки петербургской жизни», т. XIII; «Русскій фельетонистъ» т. XV; «Онагръ», т. XVI; «Актеонъ», т. XIX; «Тля, не повѣсть», т. XXVI; «Барышня», т. XXXII; «Маменькинъ сынокъ», романъ, въ 2-хъ частяхъ, т. XXXVIII. Кромѣ того И. И. печаталъ свои

произведенія и въ другихъ изданіяхъ; такъ напр. въ «Русской Бесѣдѣ» напечатанъ его разсказъ: «Барыня», а въ «Петербургскомъ сборникѣ»: «Парижскія увеселенія» и проч. Съ 1847 г. И. И. Панаевъ, вмѣсѣ съ Некрасовымъ, приняли на себя изданіе журнала «Современникъ» отъ П. А. Плетнева. Отвѣтственнымъ редакторомъ журнала «Современникъ» И. И. Панаевъ сдѣлался съ 1849 г., послѣ того какъ А. В. Никитенко отказался отъ этой обязанности. И. И. Панаевъ принимаетъ постоянное и дѣятельное участіе въ своемъ издании и въ каждомъ почти изъ нумеровъ печатаются статьи его, хотя безъ подписи. Изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ, подписанныхъ его именемъ, явились въ «Современникѣ»: «Родственники», повѣсть; «Львы въ провинціи»—романъ и прекрасныя статьи о г-жѣ Рашель.

Панамскій перешеекъ, соединяющій Южную-Америку съ Сѣверной, омывается съ одной стороны Антильскимъ моремъ, съ другой Великимъ-Океаномъ. Въ самомъ узкомъ своемъ мѣстѣ, между гор. Панамой и Пуэрто-Белло, перешеекъ шириною не болѣе 10 миль и теперь въ этомъ мѣстѣ проводится желѣзная дорога, которая соединитъ оба моря. Самая значительная точка изъ цѣпи горъ, прорѣзывающихъ перешеекъ — гора Марія-Генрикецъ, возвышающаяся на 98 тоазовъ надъ уровнемъ моря. Панамскій перешеекъ прежде назывался Даріенскимъ.

Панаѳинеи, аѳинскія празднества, установленныя Эрихтоніемъ, въ честь богини Аѳины, получили названіе свое только по соединеніи Тезеемъ 12 демовъ въ Аѳинахъ, прежде назывались просто Аѳинеями. Было два рода празднествъ: большія и малыя; первыя совершались каждые 4 года, 28 дек.; послѣднія же ежегодно. Во время большихъ празднествъ торжественно отвозили въ акрополь *пеплосъ*, одежду, сшитую дѣвами и надѣвали ее на статую богини. Празднества эти сопровождались трехдневными играми; въ первый день происходилъ бѣгъ съ факелами, на второй—гимнастическія упражненія, а на третій—музыкальныя, поэтическія и драматическія состязанія, учрежденныя Перикломъ. Наградой побѣдителю служилъ или масличный вѣнокъ или сосудъ съ священнымъ масломъ. Празднества заключались большими жертвами, освобожденіемъ узниковъ и щедрыми подаяніями бѣднымъ.

Пандекты (отъ греческихъ словъ Pan — dékeisthai — понимать, принять), иначе называемыя *Дигестами*—собраніе рѣшеніи и объясненій знаменитыхъ древнихъ правовѣдовъ, составленное, по порученію Юстиніана, Трибоніаномъ и 16 другими юристами. Пандекты, извлеченные изъ 2000 книгъ, изд. 553 г., служили комментаріями на Юстиніановъ кодексъ и раздѣлялись на 50 книгъ, содержащихъ 9,123 статьи закона.

Пандора (отъ греческихъ словъ Pan — все и dora—подарокъ), дѣва, созданная Гефестіономъ, по приказанію Юпитера, разгнѣвавшагося на дерзкій поступокъ Прометея; боги надѣлили ее всѣми дарами, привлекающими сердца людей; Юпитеръ же подарилъ ей шкатулку, заключающую въ себѣ всевозможныя несчастія и болѣзни и велѣлъ подложить ее Прометею. Прометей догадался; но братъ его, Эпиметей, не смотря на предостереженія, прельстился красотою шкатулки и когда отперъ ее, то всѣ несчастія и болѣзни вылетѣли оттуда и распространились по землѣ; захлопнувъ крышку, несчастный оставилъ подъ ней и самую надежду. Вотъ почему Пандорина шкатулка почиталась древними источникомъ всѣхъ несчастій.

Пандуры, жители горъ, сосѣднихъ съ мѣстечкомъ Пандуръ, въ 10 миляхъ отъ Колоча, въ венгерскомъ комитатѣ Золѣ. Съ 1751 г. Пандуры составляютъ регулярную пѣхоту. Они носятъ плащи, длинные широкіе шаравары и опушенныя мѣхомъ шапки; оружіе ихъ состоитъ изъ ружья, пистолетовъ, турецкаго ножа и венгерской сабли.

Панегирикъ, похвальная рѣчь въ честь знаменитаго лица. Плиній Младшій, по просьбѣ сената и отъ имени всей имперіи, произнесъ предъ Трояномъ превосходную рѣчь, извѣстную подъ названіемъ *Панегирика Троянова*. Въ церкви *панегириками* называются 12 кн., расположенныхъ по мѣсяцамъ года и содержащихъ многія пѣсни и рѣчи, въ честь І. Х. и святыхъ. Изъ панегиристовъ древности извѣстны: *Клавдій Мамертинскій*, *Эвменъ*, *Назирій*, *Дрепанъ*, *Кориппъ*, *Эннодій* и *Авзонъ*, которые составили собраніе панегириковъ, написанныхъ въ честь императоровъ. Въ Россіи такихъ похвальныхъ рѣчей очень много; но собственно подъ названіемъ Панегирика вышла въ свѣтъ, 1744 г., слѣдующая книга: *Панегирикъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Кіевѣ пришествію, отъ академіи Кіевской, чрезъ Іеромонаха Михаила Козачинскаго* (1744 г.).

Панинъ (Никита Ивановичъ), графъ, род. 1718 г. сентября 15. Отецъ его, служившій при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ, ничего не щадилъ для образованія дѣтей и скончался въ чинѣ генералъ-поручика, въ 1736 г.

Графъ Никита Ивановичъ началъ службу въ гвардіи съ самыхъ нижнихъ чиновъ; при восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1747 г. отправленъ, въ качествѣ полномочнаго министра, къ датскому королю и, по возвращеніи, награжденъ каммергерскимъ ключемъ. Въ слѣдующемъ году гр. Панинъ поѣхалъ въ Стокгольмъ для переговоровъ и не только отвратилъ готовую было вспыхнуть войну, но еще пріобрѣлъ тамъ многихъ отечеству нашему друзей; за что былъ украшенъ орденами св. Анны и св. Александра Невскаго (1751 г.), а въ 1755 г. произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1759 г. онъ возвратился изъ Швеціи и удостоенъ званія наставника вел. кн. Павла Петровича. Со вступленіемъ на престолъ имп. Петра III, Панинъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орд. св. Андрея. Въ 1763 г. Панинъ пожалованъ былъ канцлеромъ, а въ слѣдующемъ году, 31 марта, заключилъ, вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ, союзный договоръ между Россіею и Пруссіею, и два года спустя—союзъ Россіи съ Англіею. Въ 1767 г. Н. И. возведенъ въ потомственное графское достоинство и въ этомъ же году заключилъ договоръ съ Даніею, объ обмѣнѣ Голстиніи на Дельменгорстъ и Ольденбургъ. По случаю возгорѣвшейся войны съ Турціею (1768 г.), для наблюденія за теченіемъ турецкихъ дѣлъ, учрежденъ былъ тайный совѣтъ, въ который гр. Панинъ назначенъ членомъ. Возникшіе споры между Австріей, Пруссіей и Россіей, о раздѣленіи Польши, заставили гр. Панина принять въ нихъ дѣятельное участіе: твердостію, терпѣніемъ и искуствомъ освободить Европу отъ всеобщей войны, ограничить домогательства Австріи и склонить ее принять условія с.-петербургскаго кабинета. Россія пріобрѣла по этому раздѣлу (1772 г. іюня 24) семь областей, изъ которыхъ составлены двѣ губерніи—Полоцкая, Могилевская и часть Псковской. Императрица наградила усердіе графа нѣсколькими тысячами душъ въ новопріобрѣтенномъ (отъ Польши) краѣ. Въ это же время назначили его первенствующимъ министромъ. Потомъ онъ назначенъ (1773) сенаторомъ и награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса. Въ этомъ же году, мая 20, окончательно постановленъ былъ царскосельскій договоръ съ Даніею, по предмету обмѣна Голштиніи на графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Между-тѣмъ враги графа Панина старались поколебать довѣренность къ нему Монархини и наконецъ, по случаю споровъ, возникшихъ въ тайномъ совѣтѣ, о предложенной тогда уступкѣ Данцига прусскому королю, Панинъ былъ обвиненъ въ намѣреніяхъ произвести разрывъ между с.-петербургскимъ и вѣнскимъ дворами и оставилъ всѣ министерскія дѣла (1773 г.) Немилость императрицы продолжалась не долго: по ходатайству в. к. Павла Петровича, онъ снова утвержденъ на прежнемъ мѣстѣ и, кромѣ того, надѣленъ помѣстьями и посмертною пенсіею по 25,000 р. Въ 1780 г. іюня 28, графъ Панинъ участвовалъ въ начертаніи вооруженнаго нейтралитета, потомъ заключилъ морскую конвенцію для охраненія нейтральнаго торговаго мореплаванія между Россіею и Даніею; въ этомъ же году, декабря 24, участвовалъ въ заключеніи согласительнаго акта генеральныхъ штатовъ и морскихъ конвенцій между Россіею, Швеціею и Даніею. Подобныя же конвенціи были заключены и съ прочими европейскими государствами. Въ 1781 г. Панинъ опять отказался отъ участія въ дѣлахъ. Не смотря однакожъ на то, что онъ прекратилъ свои дипломатическія занятія, многіе договоры, по желанію Императрицы, достойно цѣнившей способности графа, предлагались его обсуживанію. Внѣ уже службы награжденный орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, графъ Н. И. Панинъ скончался 1783 г. марта 31, оплакиваемый в. к. Павломъ Петровичемъ, питавшимъ къ нему глубокую привязанность. Графъ не былъ женатъ и имѣлъ отличительными качествами своими безкорыстіе, прямодушіе, щедрость и доброту; послѣдняя простиралась до того, что онъ, помогая бѣднымъ, впалъ въ большіе долги. Въ дѣлахъ, касавшихся пользы отечества, онъ былъ непоколебимъ. Въ сужденіи о дѣлахъ избѣгалъ поспѣшности и былъ непримиримымъ врагомъ пристрастія, корыстолюбія и всякой несправедливости; дипломатическимъ же способностямъ его отдавали справедливость даже иностранцы, а честность и правота пріобрѣли ему всеобщее довѣріе.

Панинъ (Петръ Ивановичъ) графъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ русскихъ полководцевъ, былъ сынъ оберштеръ-кригсъ-коммисара Ив. Вас. Панина, пользовавшагося особеннымъ благоволеніемъ Петра Великаго и умершаго отъ ранъ, въ 1736 году, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ. Старшій сынъ Ивана Васильевича былъ Никита Ивановичъ (см.) Меньшой, Петръ Ивановичъ, род. въ 1721 г., въ Калужской губерніи, мещовскаго уѣзда, въ селѣ Везовнѣ и проложилъ себѣ путь къ почестямъ личными до-

стоинствами. Юношею вступилъ онъ въ службу солдатомъ лейбъ-гвардіи въ измайловскій полкъ (1736). Произведенный въ офицеры и отправленный въ армію противъ Крымцевъ, онъ участвовалъ при взятіи Перекопа и Бахчисарая (1738 г.), служилъ подъ знаменами фельдмаршала Ласси противъ Шведовъ; (1742 г.), въ награду за что отправленъ главнокомандующимъ въ С.-Петербургъ съ ключами завоеваннаго города Фридрихсгама; здѣсь пожалованъ капитаномъ гвардіи съ чиномъ армейскаго подполковника и выпущенъ потомъ въ армію полковникомъ. Въ 1751 году онъ отправленъ въ Стокгольмъ, поздравить короля Адольфа-Фридриха со вступленіемъ на престолъ; впослѣдствіи командовалъ новгородскимъ полкомъ и когда Россія ополчилась противъ Пруссіи, былъ уже ген.-маіоромъ. Въ семилѣтней войнѣ, П. И. отличился, 1757 г., при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфѣ и привезъ въ Петербургъ извѣстіе о пораженіи прусскихъ войскъ, за что и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ битвѣ при Цорндорфѣ, онъ получилъ сильную контузію въ грудь пулею; лошадь подъ нимъ была убита, его отнесли съ поля сраженія; но пришедъ въ чувство, онъ возвратился въ самый огонь къ своей дивизіи, и съ незначительною горстью людей удерживалъ свою позицію до окончанія битвы (1758 г.). Въ слѣдующемъ году онъ былъ главнымъ виновникомъ побѣды подъ Франкфуртомъ-на-Одерѣ. Когда непріятель, напавъ на лѣвое наше крыло, опрокинулъ гренадерскій корпусъ, прикрывавшій его флангъ и завладѣлъ двумя батареями, Панинъ, подкрѣпивъ это мѣсто, возстановилъ прежній порядокъ въ нашихъ рядахъ. Императрица произвела его въ генералъ-поручики «за искусство въ военномъ дѣлѣ и неустрашимость». Потомъ онъ участвовалъ въ занятіи Берлина, 1760 г., управлялъ Пруссіею въ званіи ген.-губернатора кенигсбергскаго и начальствовалъ въ Помераніи и Голштиніи надъ всѣми русскими сухопутными и морскими войсками. По вступленіи на престолъ Екатерины Великой, 1762, Панинъ, съ чиномъ ген.-аншефа, пожалованъ сенаторомъ и членомъ совѣта; въ новый 1767 годъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, а 22 сен. того же года, вмѣстѣ съ братомъ, возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ 1769 г. Императрица ввѣрила Панину начальство надъ второю арміею, назначенною противъ Турокъ. Эта война открыла въ немъ рѣдкія дарованія полководца, умѣвшаго передавать свою храбрость подчиненнымъ и воодушевлять ихъ къ побѣдѣ словомъ и примѣромъ. Здѣсь мы исчислимъ важнѣйшіе изъ подвиговъ графа Панина въ турецкую войну. Прибывъ, 17 сент., въ главную квартиру своихъ войскъ, на рѣкѣ Синюкѣ и узнавъ, что Хотинъ уже занятъ Голицынымъ, Панинъ немедленно послалъ отряды для наблюденія за Бендерами и Очаковымъ, а для сохраненія сообщеній первой арміи со второю, самъ двинулся къ Бугу и Днѣстру; разбилъ около Бендеръ турецко-татарскій корпусъ и, въ первыхъ числахъ нояб., расположился на зимнихъ квартирахъ, между Бугомъ и Азовскимъ моремъ: этимъ онъ препятствовалъ крымскимъ Татарамъ производить, зимою, набѣги на южные предѣлы Россіи. Въ 1770 г., графъ Панинъ, отдѣливъ одинъ корпусъ, подъ начальствомъ ген.-поручика Берга, въ Крымъ, а отрядъ кн. Прозоровскаго къ Очакову, выступилъ въ походъ, 15 апр., къ Бендерамъ и обложилъ эту крѣпость, 15 іюля, не смотря на то, что у него было 12,000 человѣкъ пѣхоты и столько же конницы, а въ Бендерахъ 30,000 человѣкъ турецкаго гарнизона. 19 числа открыты были траншеи и, послѣ упорной, замѣчательной осады, крѣпость принуждена была сдаться 16-го сент. Среди битвъ и работъ аттаки, Панинъ успѣлъ переговорами склонить Татаръ буджакскихъ, бѣлогородскихъ и едисанскихъ признать власть Россіи. Исправивъ всѣ поврежденныя укрѣпленія Бендеръ, графъ Петръ Ивановичъ велѣлъ ген.-маіору Каменскому поспѣшить съ осадною артиллеріею къ Аккерману и этимъ содѣйствовалъ взятію крѣпости. Между-тѣмъ князь Прозорскій заманилъ часть очаковскаго гарнизона, подъ начальствомъ крымскаго хана Капланъ-Гирея и разбилъ его совершенно, 10 сент.; столь же успѣшно дѣйствовалъ Бергъ близь Перекопа. Эти побѣды доставили Панину военный орденъ Св. Георгія 1-й ст.—Усилившаяся застарѣлая подагра заставила графа просить отставки. Императрица, съ большимъ сожалѣніемъ, изъявила согласіе, 27 нояб. 1770 г., обративъ ему въ пенсіонъ получаемое жалованье. Мятежъ Пугачева (см. это имя) снова побудилъ графа Петра Ивановича выступить на военное поприще. Узнавъ объ опасности, угрожавшей отечеству, онъ вооружилъ всѣхъ служителей своихъ и намѣревался, не смотря на болѣзнь, идти на встрѣчу бунтовщикамъ, присоединясь къ первой, какая попадется на пути, военной командѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 іюля 1774 года, которымъ Екатерина поручила ему начальство надъ всѣми войсками,

высланными противъ Пугачева и надъ губерніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою, уполномочивъ его *неограниченною* довѣренностію и властію. Вступивъ въ права главноуправляющаго тремя губерніями, графъ П. И. сперва занялся обезпеченіемъ продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба; всѣхъ увлеченныхъ Пугачевымъ убѣждалъ возвратиться съ повинною и обѣщалъ большую награду тому, кто поймаетъ злодѣя, живаго или мертваго и предастъ въ руки правительства. Устрашенный именемъ Панина, Пугачевъ, бывшій свидѣтелемъ покоренія Бендеръ, бѣжалъ изъ Саратова къ Царицыну; 25 авг. 1774 г. ему нанесенъ послѣдній ударъ Михельсономъ (см. это имя). Пугачевъ бѣжалъ въ Узень, гдѣ пятеро его сообщниковъ, внимая воззванію гр. Панина, связали его. Послѣ этого гр. Панинъ снова удалился въ свою деревню. Екатерина II удостоила его милостивымъ рескриптомъ и въ день торжества мира, съ Оттоманскою Портою (1775 года), пожаловала ему шпагу и знаки св. Апостола Андрея Первозваннаго, украшенные алмазами и, на поправленіе хозяйства, 60,000 руб. Предводители дворянъ губерній, избавленныхъ отъ Пугачева вездѣ привѣтствовали графа живѣйшею благодарностью и называли его *честью, славою и украшеніемъ россійскаго дворянства, достойнымъ орудіемъ промысла Великой Екатерины.* Графъ Петръ Ивановичъ умеръ въ Москвѣ, 15 апр. 1789 г. на 69 г. отъ рожденія. — Дважды женатый, онъ имѣлъ 17 дѣтей отъ первой и отъ второй жены (одинъ изъ сыновей, гр. *Никита Петровичъ*, былъ вице-канцлеромъ). — Гр. Петръ Ивановичъ Панинъ первый ввелъ въ нашу армію егерей; подъ названіемъ *стрѣлковъ* и легкую конную артиллерію; написалъ *Полковничью инструкцію*, участвовалъ въ составленіи *Межевой* и впервые, при осадѣ Бендеръ, съ успѣхомъ употребилъ усиленный горнъ. Въ частной жизни отличался чистотою нрава, щедростью и примѣрнымъ безкорыстіемъ.

Панины, графы, происходятъ отъ древней благородной фамиліи Луккской республики, коихъ предки выѣхали въ Россію, въ XIV ст. и въ царствованія Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича занимали высшія государственныя мѣста. Потомокъ этого рода, Никита Ивановичъ Панинъ (см. это) и братъ его Петръ Ивановичъ (см.) императрицею Екатериною II, въ ознаменованіе отличныхъ заслугъ отечеству пожалованы (22 сент. 1767 г.) потомственнымъ графскимъ достоинствомъ Россійской имперіи.

Паническій страхъ, см. **Панъ**.

Паннонія, обширная страна древней Европы, граничила къ с. Дунаемъ, къ ю. Далмаціей и Савіей, къ з. Германіей и къ в. Норикой. Паннонію разд. на 2 части: *Верхнюю* и *Нижнюю*. Послѣдняя лежала между Аррабоной (Раабъ) и Верхней-Панноніей, Дунаемъ и Савою; первая же занимала остальное пространство земель между Дунаемъ и Дравою. Главный городъ въ Панноніи былъ *Сирмій*. Жители этой страны кельтійскаго происхожденія, долго сохраняли свою независимость, но потомъ покорились сперва Македонянамъ, при Филиппѣ и Александрѣ В., а наконецъ Римлянамъ, въ царствованіе Тиберія. — Въ средніе вѣка Паннонія была занята Маджарами или Венграми, теперь же составляетъ королевство Венгерское, принадлежащее Австріи (См. **Венгрія**).

Панормусъ, см. **Палермо**.

Панофка (Theodor Panofka), знаменитый археологъ, род., въ 1801 г., въ Бреслау; съ 1823 по 1827 годъ находился въ Италіи, откуда, въ 1828 г., пріѣхалъ въ Парижъ. Въ 1836 г. Панофка принятъ въ члены берлинской академіи и содѣйствовалъ основанію археологическаго института. Написалъ: «Musée Blacas» (Парижъ 1830); «Cabinet du comte de Pourtalis» (1834); «Terracotten des berl. Museums» (1840—42); Bilder antiken Lebens (1843); «Griechienen und Griechen» (1844) и мн. др.

Пантеизмъ, философическій образъ воззрѣнія, по которому Богъ и міръ почитаются тождествомъ. Научнымъ образомъ обработанный пантеизмъ встрѣчается въ школѣ электиковъ, а именно здѣсь мы находимъ сперва чисто-матеріальный пантеизмъ, въ которомъ матерія и духъ отнють не смѣшиваются взаимно и къ которому въ то же время присоединяется идеализмъ. Основателемъ пантеизма, какъ формализма, почитается Спиноза, который принимаетъ одну только субстанцію, именно божество, — безконечное бытіе съ безконечными аттрибутами распространенія и мышленія и тѣмъ даетъ такое понятіе о Богѣ (какъ о первобытномъ существѣ), которое вытекаетъ изъ простаго антологическаго разсужденія. О томъ, въ какой степени новѣйшіе философы сродны съ пантеизмомъ Спинозы или приближаются къ нему, писали Гегель и Шеллингъ. Упомянутый пантеизмъ цѣлыхъ народовъ, какъ напр. Индійцевъ, въ основаніи своемъ есть ни что иное, какъ общій политеизмъ, философически переработанный нѣкоторыми въ пантеизмъ. Мисти-

ческій пантеизмъ; въ области религіи, вытекая изъ неясныхъ представленій и живой чувственности, стремится большею частью къ практическимъ цѣлямъ. Исторія христіанской Церкви богата подобнаго рода явленіями, начиная съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ.

Пантеонъ (Pantheon), храмъ у древнихъ въ честь всѣхъ боговъ. Изъ зданій такого рода особенно были замѣчательны пантеоны: аѳинскій и римскій. *Пантеонъ аѳинскій* былъ окруженъ 120 мраморными колоннами. При главныхъ дверяхъ его красовались *два коня*, превосходное твореніе Праксителя. Христіане обратили его въ церковь. *Пантеонъ римскій* былъ сооруженъ, послѣ актійской битвы, Агриппою (зятемъ Августа), на Марсовомъ-полѣ, въ честь Юпитера—Мстителя и всѣхъ остальныхъ боговъ. Это зданіе, съ куполомъ въ 137 фут. въ діаметрѣ, расположено было въ видѣ круга. Впереди его возвышался портикъ, поддерживаемый 16 гранитными колоннами коринѳскаго ордена, каждая вышиною въ 47 фут. Этотъ пантеонъ, нѣсколько измѣненный Адріаномъ, существуетъ еще до-сихъ-поръ въ совершенной цѣлости и обращенъ въ церковь Sancta-Maria de la Rotonda. Съ 1791 г. пантеономъ стала называться и церковь Женевьевы, въ Парижѣ, именно съ-тѣхъ-поръ, какъ здѣсь помѣщаются гробницы великихъ людей.

Пантера, см. Барсъ.

Пантикапея, городъ въ киммерійскомъ Босфорѣ, основанъ Милезійцами; управлялся сперва своими законами; но потомъ былъ завоеванъ босфорскими царями и сдѣлался ихъ резиденціею. Пантикапея теперь называется Керчью (см.).

Пантомима, выраженіе чувствъ и мыслей простыми тѣлодвиженіями, безъ помощи языка. Въ Римѣ, гдѣ это искуство было въ большомъ употребленіи и гдѣ существовали цѣлыя общества мимовъ, (въ особ. замѣч. Росцій, Батиллъ и Пиладъ) источникомъ пантомимы была миѳологія и исторія. Предпочтеніе, оказываемое Римлянами пантомимическому представленію, отразилось и на позднѣйшихъ жителяхъ Италіи, гдѣ и теперь еще импровизированныя пантомимныя фарсы пользуются значеніемъ и откуда перешли они даже въ Южную Францію и Германію. Въ искуствѣ пантомимы, въ новѣйшее время, отличились, въ особенности, леди Гамильтонъ и г-жа Гендель-Шитцъ.

Панъ, аркадскій богъ, сынъ Гермеса и нимфы Дріаны или Пенелопы, почитался покровителемъ пастуховъ и пастушеской жизни, прорицателемъ, любителемъ пляски, музыки и нимфъ. Нимфа Сиринксъ, бѣжавшая отъ него, превратилась въ тростникъ и Панъ сдѣлалъ изъ нея, названную именемъ этой нимфы, флейту, на которой онъ соперничилъ съ самимъ Аполлономъ. Почитаніе Пана, какъ олицетворенія природы, также преданіе объ участіи его въ сраженіяхъ титановъ и походѣ Бахуса принадлежитъ позднѣйшей исторіи Греціи. Въ Аѳинахъ обожаніе Пана совпадаетъ со временемъ персидскихъ войнъ; въ Италіи, гдѣ онъ сдѣлался *Фавномъ*, богослуженіе въ честь его введено было, кажется, Эвандромъ. Пана изображали безобразнымъ, кривоносымъ, бородатымъ, обросшимъ волосами, съ рогами, острыми ушами, хвостомъ и козлиными ногами, съ флейтою или пастушескимъ посохомъ въ рукѣ и съ сосновымъ вѣнкомъ на головѣ. Ужасъ, находившій на многихъ, по неизвѣстной причинѣ, приписывали дѣйствію Пана; отсюда произошло выраженіе «паническій страхъ». Подобный же страхъ внушилъ онъ Персамъ, при Мараѳонѣ, за что Аѳиняне и стали чтить его. По мнѣнію Поліэна, Панъ крикомъ своимъ спасъ, во время похода въ Индію, Бахуса и спутниковъ его отъ непріятеля, игрой же на морской раковинѣ обратилъ Титановъ въ бѣгство. Плутархъ разсказываетъ, что Панъ и Сатурнъ первые предсказали смерть Озириса и тѣмъ распространили всеобщій ужасъ.

Панютинъ (Ѳедоръ Сергѣевичъ), ген.-адъют., ген.-отъ-инфант.; командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, род. въ 1790 г.—По окончаніи курса въ Пажескомъ корпусѣ, гдѣ 1808, былъ пожалованъ камеръ-пажемъ, въ 1809 произведенъ въ прапорщики л.-гв. семеновскаго полка; въ 1813 въ чинъ поручика, назначенъ полковымъ адъютантомъ; 1817 произведенъ въ капитаны, 1819 въ полковники; 1820 переведенъ изъ л. гв. семеновскаго полка въ сѣвскій пѣхотный полкъ, въ которомъ, въ 1822, назначенъ баталіоннымъ командиромъ; 1826 назначенъ командиромъ рыльскаго пѣхотнаго полка; 1828 произведенъ, за отличіе, въ ген.-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣх. дивизіи. Въ 1831 назначенъ по особымъ порученіямъ къ главнокомандовавшему дѣйствующею арміею, ген.-фельдм. графу Дибичу-Забалканскому; на пути 10 іюня, взятъ въ плѣнъ польскими мятежниками, гдѣ и находился по 26 авг.; въ сент. того же года назначенъ состоять при главнокомандующемъ дѣйств. арміею, ген.-фельдмаршалѣ кн. Варшавскомъ графѣ Паскевичѣ-Эри-

ванскомъ, а 16 сент. назначенъ командиромъ 1-й бригады 6-й (нынѣ 5-й) пѣхотн. див., но въ должности этой не отправлялся, а оставался при прежней; 1834 г. назначенъ командующимъ 8-ю пѣхотною дивизіею; 1837 произведенъ, за отличіе по службѣ, въ ген.-лейтенанты съ утвержденіемъ начальникомъ 8-й пѣх. дивизіи; 1849 г. 25 апр., по распоряженію начальства, командированъ въ 9-ю пѣхотную дивиз. для командованія ею; 15 іюня того же г. назначенъ ген.-адъютантомъ и 24-го іюля командующимъ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; въ 1851 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-отъ-инфантеріи, съ утвержденіемъ командиромъ 2-го корп. Во время службы находился: въ 1812 г. при ретирадѣ отъ Вильно до Бородина, гдѣ 24 и 25 авг. былъ въ резервѣ, а 26 — въ сраженіи; октября 6 — при разбитіи непріятельскаго корпуса при Тарутинѣ; 11 подъ Малымъ — Ярославцемъ; 1813 г. 1 янв. въ русской арміи, вступившей въ прусскія владѣнія; 20 апр. въ генеральныхъ сраженіяхъ: 8 мая при Люценѣ и 9-го при Бауценѣ; за отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орд. св. Анны 4-й ст.; при вступленіи русскихъ войскъ въ Богемію, 11 авг. при г. Пирно и при ретирадѣ черезъ дефилеи Гасъ, Юбель и Голенбургъ въ сраженіяхъ; 17 авг. при удержаніи непріятельскаго корпуса ген. Вандама, подъ Кульмомъ; за отличіе, оказанное въ этихъ сраженіяхъ, награжденъ орд. св. Влад. 4 ст. съ бант., прусск. «за заслуги» (pour le merite) и Желѣзн. креста; 18 авг. при разбитіи корпуса Вандама, 4 и 6 окт. въ сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ контуженъ въ правую ногу ядромъ; 1 янв. 1814 г. по переходѣ за Рейнъ въ предѣлы Франціи; 18 марта при Парижѣ и отсюда черезъ Нормандію до Шербурга, откуда на русской эскадрѣ прибылъ въ Кронштадтъ; въ память этой войны и за взятіе Парижа награжденъ установленными медалями. — Противъ Турокъ 20 и 21 іюн. 1829 г. въ сильномъ сраженіи при г. Баязетѣ, продолжавшемся безпрерывно 32 часа, противъ многочисленныхъ силъ непріятеля, блокировавшаго городъ и покушавшагося рѣшительно овладѣть имъ, тяжело раненъ пулею на-вылетъ въ бедро правой ноги. За особенное отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, награжденъ орд. св. Георгія 3 кл. и медалью, установленною въ память войны. Противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г., по освобожденіи изъ плѣна, 26 авг., находился въ м. Петрикау до окончанія кампаніи съ отрядомъ, состоявшимъ изъ сѣвскаго пѣхотнаго и лубенскаго гусарскаго полковъ, съ 4-мя оруд. Въ память этой войны награжденъ знакомъ отличія за военное достоинство 2-й ст. По случаю безпокойствъ, происходившихъ въ Краковѣ и Галиціи, въ февр. 1846 г., принявъ подъ начальство свое войска, назначенныя въ Келецкій отрядъ, 17 февр. выступилъ изъ этого города, 19-го занялъ Краковъ, а по прекращеніи тамъ безпорядковъ, выступилъ изъ него въ предѣлы Царства Польскаго и прибылъ туда 1-го мар. За особенное отличіе при уничтоженіи преступныхъ покушеній злоумышленниковъ, какъ въ означенномъ городѣ, такъ и Царствѣ Польскомъ, по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующею арм., Всемилостивѣйше пожалованъ табакеркою съ портретомъ Его Величества. Противъ мятежныхъ Венгровъ, 24 апр. 1849 г., перешелъ границу съ полками: пѣхотными ген.-фельдм. графа Дибича Забалканскаго и полтавскимъ; егерскими: александропольскимъ и кременчугскимъ, съ 9-ю артиллер. бригадою, уланскимъ принца Альберта Австрійскаго и донскимъ казачьимъ № 45 полками и расположился у м. Іорданова. Вслѣдствіе нравственнаго разстройства австрійской арміи отъ испытанныхъ неудачъ въ первой половинѣ венгерской войны, по просьбѣ австрійскаго правительства, предписано было тремъ послѣднимъ полкамъ 9-й пѣх. дивизіи, пѣхотн. ген.-фельдм. гр. Дибича-Забалканскаго полка, подъ командою ген.-лейт. Панютина, направиться, по желѣзной дорогѣ, изъ Кракова въ Вѣну. 30 апр. на другой день послѣ отъѣзда, сводная дивизія остановлена въ Градишѣ; 14 (26) мая двинута на присоединеніе къ арміи Австрійцевъ, черезъ Унгришъ-Бродъ и Тырнау въ Пресбургъ; по прибытіи туда, 23 мая, расположилась сначала лагеремъ при Дунаѣ, а потомъ, по случаю сильной холеры, расквартирована по деревнямъ; 7 іюня ген.-лейт. Панютинъ, на основаніи предписанія австрійскаго главнокомандующаго, двинулся черезъ Вартбергъ къ Діосегу, куда отступили двѣ бригады Австрійцевъ, разбитыя Венгерцами, перешедшими р. Ваагъ при Нейгіедѣ; 9-го іюня, командуя сводною дивизіею и остатками австрійскихъ войскъ, ген.-лейт. Панютинъ совершенно разбилъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля и, опрокинувъ его за р. Ваахъ, сжегъ мостъ при Нейгіедѣ, за что награжденъ званіемъ ген.-адъютанта и отъ австрійскаго императора орд. Желѣзной короны 1 ст. 1 іюня ген.-адъютантъ Панютинъ слѣдовалъ съ полками черезъ Діосегъ и Пресбургъ въ Альтенбургъ, гдѣ (15 іюня) соединился съ главною австрійскою арміею; 16 іюня, во время аттаки г. Рааба, дивизія была въ резервѣ у д. Лейденъ; 17 іюня

направлена черезъ Раабъ въ д. Бано и далѣе къ кр. Коморно. Прибывъ сюда, 20 іюня, поутру, участвовалъ въ общемъ сраженіи съ инсургентами, составляя боевой резервъ арміи; того же числа вечеромъ Венгерцы изъ крѣп. напали на 1-й корпусъ гр. Шлика и привели его въ отчаянное положеніе, изъ котораго онъ былъ выученъ быстрымъ движеніемъ ген.-адъют. Панютина, прибывшаго на помощь со ввѣренною ему дивизіею и опрокинулъ непріятеля, послѣ жаркаго трехъ-часоваго дѣла, обратно въ крѣпость,—за что награжденъ австрійскимъ орд. Маріи-Терезіи. Съ 20 по 29 іюня дивизія бивакировала близъ кр., и этого же числа, снова, скорымъ своимъ прибытіемъ и рѣшительнымъ наступленіемъ, оказала большую помощь нечаянно-атакованнымъ Австрійцамъ, которые, будучи прикрыты Русскими, имѣли время оправиться отъ разстройства и черезъ то могли принять участіе въ дѣлѣ 6 іюля, въ движеніи отъ кр. Коморно къ Песту и оттуда далѣе къ Сегедину, гдѣ, 22-го іюля, участвовалъ, съ двумя баталіонами и двумя батареями, въ перестрѣлкѣ при наведеніи моста черезъ Тейсъ и при занятіи Уи-Сегедина. 23 іюля участвовалъ въ общемъ сраженіи при д. Серегъ; съ 24 іюля въ движеніи для преслѣдованія непріятеля; 28 го числа того же мѣсяца въ сраженіи при кр. Темешварѣ, въ которомъ, выдвинувшись съ дивизіею, изъ резерва впередъ, въ моментъ отступленія первой австрійской линіи, остановилъ бои, который и оконченъ совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. За отличіе и распорядительность въ этомъ дѣлѣ награжденъ орд. св. Александра Невскаго. 2-го авг. дивизія направлена въ Ренамъ, откуда, 3 числа, по полученіи извѣстія о сдачѣ Гёргеи, двинута, черезъ Арадъ, на присоединеніе къ 3-му пѣх. корпусу. Въ память этой войны награжденъ серебряною медалью. 20 февр. 1832 г., былъ назначенъ членомъ верховнаго уголовнаго суда для сужденія тѣхъ лицъ, которыя исключены изъ всепрощенія, дарованнаго подданнымъ Царства Польскаго. Въ должности этой находился по 27 окт. 1834 г. и, по засвидѣтельствованію главнокомандующаго объ отлично-усердной службѣ и въ особенности за примѣрное исполненіе должности члена означеннаго суда, награжденъ орд. св. Анны 1 ст.—Въ это же время, съ 7 мая 1833 г., былъ предсѣдателемъ коммиссіи военнаго суда при главной квартирѣ, надъ злоумышленниками учрежденной. 28 мар. 1830 г., награжденъ, вмѣсто аренды, денежнымъ производствомъ по 1,200 р. сер. ежегодно, въ теченіи 12-ти лѣтъ, по окончаніи срока, въ 1843 г., по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующ. арміею, производство этихъ денегъ продолжено на 6 л., а въ 1849 г. еще на 6 лѣтъ. Сверхъ того, въ 1835 г., за отлично-усердную службу пожалована въ потомственное владѣніе аренда, состоящая изъ населенной земли съ друг. угодьями въ Люблинской губерніи Царства Польскаго, приносящая год. дохода 10 т. злотыхъ; въ томъ же г., въ ознаменованіе благоволенія къ войскамъ дѣйствующей арміи, собраннымъ при Калишѣ, пожалованъ отъ прусскаго короля орд. Краснаго-Орла 2 ст. со звѣздою. 7 сент. 1839 г., за отлично-усердную и ревностную службу, награжд. орд. св. Владиміра 2-й ст.; 1 сент. 1840 пожалована табакерка съ венз. именемъ Государя Императора, украшенная брильянтами; въ 1846 г., въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, пожалованъ орд. Бѣлаго орла. Съ 1849 г. имѣетъ знакъ отл. безпорочной службы за XXXV л.—Въ 1849 г. получилъ еще нидерландскій кавалерскій зн. Воен. орд. 3-й ст.; въ 1850 г. отъ императора австрійскаго орд. Леопольда 1 ст. и табакерку съ портрет. Его Величества, украшенную брильянтами; въ 1851 алмазные знаки Александра Невскаго и прусскаго Красн. орла 1 ст.; въ 1853 г.—аренду, въ 5 т. руб. сер., на 12 лѣтъ.

Паоли (Pasquale), защитникъ независимости Корсики, род. здѣсь 1726 г. и сосланъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, въ Неаполь 1739 г., Возвратившись изъ ссылки, въ 1755 г. онъ избранъ главою правленія и съ-этихъ-поръ постоянно преслѣдовалъ враговъ своего отечества Генуезцевъ; завладѣлъ островомъ Капрарою и заставилъ ихъ продать Корсику Людовику XV. Неутомимый Паоли цѣлый годъ держался противъ французскихъ войскъ, но принужденъ былъ бѣжать въ Англію; отсюда онъ, уже черезъ 23 года (1793 г.), возвратился на родину, по приглашенію народнаго французскаго собранія и сдѣланъ президентомъ Корсики и генералиссимусомъ ея войскъ. При помощи англійскаго войска, Паоли въ этомъ званіи успѣлъ очистить Корсику отъ всѣхъ Французовъ и ихъ приверженцевъ; но, потерявъ всякое вліяніе на дѣла, по проискамъ вице-короля Эліота, обиженный Паоли удалился въ 1796 году въ Англію, гдѣ и умеръ 1807 г., получая пенсію въ 2,000 фун. стерлинговъ. Фридрихъ Великій называлъ его однимъ изъ лучшихъ полководцевъ.

Папа (по-лат. papa, по-греч. *παππας*, т. е. отецъ), въ Греч. церкви первыхъ временъ—названіе всѣхъ, особенно высшихъ духовныхъ лицъ. Въ такомъ же смыслѣ это слово стало

употребляться «въ Западной церкви еще во II вѣкѣ. Въ концѣ V вѣка западная церковь начала присвоивать этотъ титулъ преимущественно римскому епископу; впрочемъ до X вѣка онъ оставался общимъ почетнымъ наименованіемъ всякаго епископа. Григорій VII, въ 1075 г., первый обратилъ названіе папы въ исключительный титулъ римскаго епископа. Уже въ концѣ IV вѣка римскій епископъ присвоивалъ себѣ первенство между пятью *патріархами* (см.) христіанства. Обстоятельство, что Римъ былъ древней столицею имперіи и, по преданію, послѣднимъ мѣстомъ дѣятельности апостола Петра, давало римскому епископу, какъ почитаемому въ Западной церкви преемнику *Петра*, нѣкоторый перевѣсъ, не соединявшійся впрочемъ ни съ какой существенной первенствующей властью надъ другими епархіями. Римскіе епископы воспользовались богатствами римской церкви, которая имѣла помѣстья въ большей части другихъ епархій, присвоивали себѣ рѣшительный голосъ въ церковныхъ спорахъ, искусно пользовались разными благопріятными обстоятельствами и такимъ-образомъ распространили кругъ своей дѣятельности. Провинціальный соборъ въ Сардикѣ (344) и императорскій декретъ Валентиніана III, въ 445 г., признавали римскаго епископа примасомъ и верхнеи инстанціей для епископовъ на западѣ; эти постановленія въ примѣненіи своемъ встрѣчали сильное противорѣчіе до самаго VIII вѣка. Въ это время стеклось нѣсколько обстоятельствъ, которыя проложили римскимъ епископамъ путь къ церковному владычеству (см. *Іерархія*); сюда принадлежали: происхожденіе новыхъ церквеи въ Германіи, которыя, будучи основаны подобно британскимъ церквамъ миссіонерами римскаго епископа, особенно *Бонифаціемъ* (см.), съ самаго начала были подвѣдомы римской епархіи; политическія смуты и смѣна правленій въ Италіи; появившіяся въ 829—857 гг. *декреталіи* (см.) Исидора; раздоръ восточной церкви съ западною, который все крѣпче привязывалъ западную церковь къ папѣ, наконецъ личное превосходство нѣсколькихъ папъ надъ ихъ современниками. Такъ, уже въ V вѣкѣ, *Левъ* Великій (см.), въ VI *Григорій* Великій (см.), а въ VIII Левъ III, вѣнчавшій Карла Великаго, доставили папскому имени вліяніе, противъ котораго восточные патріархи съ трудомъ могли бороться, а государи могли слабо возставать. Папа Николай I, подавшій на себѣ первый примѣръ вѣнчанія, уже отважился осудить на покаяніе лотарингскаго короля Лотара II, въ 865 г. и низложить епископовъ трирскаго и кёльнскаго. Еще далѣе пошелъ Іоаннъ VIII, возложившій императорскою короною, на главу Карлу Лысому, въ 875 году. Вліяніе римской куріи не могло существенно поколебать даже слишкомъ-столѣтнее униженіе римскаго престола, начавшееся въ 904 г. съ Сергіемъ III, подъ вліяніемъ маркграфскаго тосканскаго дома и продолжавшееся безславными любимцами и родственниками маркграфинь Теодоры и *Марозіи* (см.), каковы были Іоаннъ XII и Бенедиктъ IX; не могъ потрясти даже соблазнъ, когда въ 1045 г., господствовали вдругъ три папы. Грубость вѣка прикрывала эти соблазны, среди мрака которыхъ достойно сіяло правленіе *Сильвестра II* (см.), ум. 1003 г. Смуты, наступившія во Франціи и Германіи, съ паденіемъ каролингской династіи, доставляли честолюбію папъ обширнѣйшее поприще. Даже униженіе папскаго достоинства римскими раздорами и духомъ партій и зависимость отъ римскаго дворянства и народа, папскій престолъ исправилъ конституціей, которою Николай II, въ 1059, устранилъ папскій выборъ отъ всякаго вліянія міранъ и предоставилъ коллегіи кардиналовъ. Съ этого времени начинается рядъ замѣчательнымъ церковныхъ правителей на папскомъ престолѣ. Таковы были въ особенности: *Григорій* VII (см.), 1073—85, помышлявшій о безграничномъ распространеніи своей власти; Урбанъ II, 1088 — 99, который нѣсколько разъ былъ изгоняемъ изъ Рима антипапою Климентомъ III, но правилъ съ обширнымъ вліяніемъ и рѣдкой твердостью; Александръ III, 1159—81, переживши двухъ антипапъ и свергнувшій третьяго, привелъ англійскихъ и шотландскихъ королей къ безусловному повиновенію въ церковныхъ дѣлахъ, требовалъ отъ Фридриха I держать себѣ стремя и твердо установилъ порядокъ папскаго избранія; Иннокентій же III, 1198 — 1216, возвелъ папство на вершину могущества. Что прежніе папы присвоивали себѣ только въ частныхъ случаяхъ, то эти послѣдніе, далеко превосходившіе своихъ современниковъ, обратили въ правило своими смѣлыми и согласными дѣйствіями: они привязали къ своему престолу неразрывными узами духовенство западной и средней Европы, учредивъ новую форму присяги, такъ-наз. присягу вѣры, осудивъ духовенство на *безбрачіе* (см.) и введши *инвеституру* (см.), которая разрывала ленную связь епископовъ съ ихъ государями. Духовенство превратилось въ папскихъ вассаловъ и чиновниковъ. Папы присвоили себѣ,

посредствомъ своихъ *легатовъ* (см.) и *нунціевъ* (см.), епископское право рѣшенія въ церковныхъ и супружескихъ дѣлахъ, также исключительное право канонизаціи или причтенія къ лику святыхъ. Такимъ-образомъ они придали папскому сану значенія освящательной власти, отъ которой исходили всѣ духовныя права и начальства западной церкви. Наконецъ они подчинили себѣ всю церковь, какъ предсѣдатели *соборовъ* (см.), которыхъ рѣшенія получали законную силу только съ папскаго утвержденія, при распространявшемся ученіи о *непогрѣшимости* (см.) сужденія папъ. Искуснымъ употребленіемъ монашескихъ орденовъ (особенно *нищенствующихъ монаховъ*), они создали себѣ новую силу, когда этимъ орденамъ предоставлена была *инквизиція* (см.), присвоено званіе духовниковъ и проповѣдниковъ и публичное преподаваніе въ школахъ и университетахъ. Успѣхъ предпріятій въ неограниченномъ духовномъ первенствѣ внушилъ папамъ мысль домогаться и свѣтскаго владычества. Но притязанія папъ на свѣтское самодержавіе гораздо позднѣйшаго происхожденія, нежели утверждали римскіе куріальные писатели. Даръ Константина Великаго — доказанная выдумка; чрезъ даръ Пипина (см. *Церковная область*) папа получилъ только dominium utile, т. е. право пользованія порученными ему землями, но за это сдѣлался вассаломъ франкскихъ королей, а потомъ германскихъ императоровъ, которые безпрекословно владѣли правами самодержавія надъ Папской Областью и до самаго XII вѣка не дозволяли избранія папы безъ ихъ согласія. Только Иннокентій III достигъ того, что Римъ, Марція и Матильдины наслѣдственныя владѣнія (см. *Матильда*) присягнули ему, какъ самодержавному государю въ 1198 г., послѣ чего исчезла послѣдняя тѣнь императорской власти надъ Римомъ и папою. Благопріятныя обстоятельства еще прежде обратили нѣсколько королевствъ въ данники папскаго престола. Въ такой зависимости находились Англія, со времени принятія христіанства, Польша и Венгрія съ XI вѣка, Болгарія и Аррагонія съ начала XIII вѣка, Королевство Обѣихъ-Сицилій, котораго норманскіе повелители уже были ленниками папы, съ 1265 г., когда Климентъ IV отдалъ его дому Анжу. Даже востокъ подпалъ бы папскому владычеству, еслибъ успѣхъ Крестовыхъ походовъ былъ прочнѣе. Тѣ же Крестовые походы произвели на западѣ разные, выгодные для папъ, безпорядки въ гражданской жизни и частной собственности. Иннокентій III могъ свергать и возводить королей; какъ было напр. надъ Іоанномъ Английскимъ; могъ угрожать всему свѣту громами своего отлученія: императоръ Оттонъ IV назывался императоромъ «Божіею и папскою» милостію; короли звались сыновьями папы; страхъ послѣдствій отлученія, которое папа изрекалъ на ослушныхъ и на владѣнія, мятежный духъ вассаловъ противъ ихъ сюзереней, безпорядочное устройство государствъ и великіе недостатки законодательства очень натурально подвергали тогдашнихъ правителей опекѣ государя, котораго дворъ былъ колыбелью новой политической мудрости и котораго могущество было неодолимо, по значенію и духовному оружію, при помощи общаго мнѣнія и суевѣрія. И такое духовное правленіе было на западѣ благодѣтельно, пріучая грубыхъ еще владѣтелей и народовъ къ законности; права его въ началѣ были довольно основательны. Франція первая начала успѣшно бороться съ папою. *Бонифацій VIII* (см.), одинъ изъ самыхъ властолюбивыхъ папъ, нашелъ себѣ достойнаго соперника въ королѣ Филиппѣ Прекрасномъ. Съ Климента V папы должны были поселиться въ Авиньонѣ, 1307—77, гдѣ находились совершенно подъ французскимъ вліяніемъ. Конечно уже отъ этого самостоятельность папъ значительно потерпѣла, хотя они все еще пользовались преимуществами своего престола во всѣхъ странахъ западнаго христіанства. Но власть ихъ больше упала, когда въ 1378 г., вмѣстѣ съ итальянскимъ папою Урбаномъ VI, французскіе кардиналы избрали въ папы Климента VII и когда каждый изъ двухъ папъ утверждалъ свое собственное вліяніе на націи его партіи, именно итальянскій папа на Италію, Германію, Англію и сѣверныя державы, французскій на Францію, Испанію, Савойю, Лотарингію и Шотландію. Точно такими же непримиримыми соперниками были ихъ преемники. Публичный торгъ должностями, позорныя лихоимства и низкіе происки, которыми отличались одинъ передъ другимъ большая часть этихъ антипапъ, подали предшественникамъ реформаціи въ Англіи и Богеміи (см. *Виклейфъ*, *Гусъ*, *Іеронимъ Пражскій*) справедливый поводъ къ негодованію и къ требованію исправленія церкви. *Констанцскому собору* (см.) удалось окончить великій расколъ низложеніемъ 3-хъ папъ, правившихъ, съ 1409 г., въ Римѣ, Авиньонѣ и Пизѣ; но въ 1417 г. избранный *Мартинъ V* (см.) вступилъ въ права и власть своихъ предшественниковъ, нимало не думая отмѣнять вкравшіяся злоупотребленія. Даже положительные декреты пре-

образованій церковнаго *Базельскаго* собора (см.) по большой части были парализированы хитростью и упорствомъ папы Евгенія IV, 1431—47, удерживавшагося на престолѣ во-преки волѣ этого собора. Францію онъ склонилъ на свою сторону уже въ 1438 г. *Прагматическою санкціей* (см.), которая подтвердила льготы *галликанской церкви*(см.). Переговорами съ Евгеніемъ IV и его преемникомъ Николаемъ V, знаменитымъ любителемъ древней литературы и покровителемъ изгнанниковъ Грековъ, Эней-Сильвій, посланникъ императора Фридриха III, заключилъ нѣмецкій конкордатъ 1448 г. Но въ конкордатѣ не были удовлетворены жалобы нѣмецкой націи, а только тщательно соблюденъ папскій интересъ. Причину этого нѣмецкіе государи, уговоренные вкрадчивымъ посредникомъ на присоединеніе къ конкордату, поняли только тогда, когда онъ сдѣлался кардиналомъ, а въ 1458 г. самъ надѣлъ папскую тіару, подъ именемъ Пія II. Въ конкордатѣ предоставлены папѣ *аннаты* (см.), право утверждать прелатовъ и положены въ числѣ разныхъ другихъ преимуществъ шесть папскихъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ папа раздавалъ церковныя пребенды, отдаваемыя въ прочіе мѣсяцы епископами. Другія христіанскія державы должны были уступить папамъ тѣ же преимущества подъ другими названіями. Такимъ образомъ, еще въ XV в., папы довели дѣло до того, что подъ разными видами имъ доставалась цѣлая половина западныхъ церковныхъ доходовъ. Обыкновеннымъ предлогомъ требованія денегъ была помощь противъ Турокъ, но изъ огромныхъ суммъ, собиравшихся для этой цѣли, рѣдко что-нибудь употреблялось дѣйствительно по назначенію, а шло на подкупъ римскихъ партій, между которыми старинныя фамиліи Колонна и Орсини издавна соперничали, или истратить на пособія родственникамъ. Покровительство роднымъ довелъ до крайней степени *Александръ VI* (см.), 1492—1503, котораго политика столько же какъ и жизнь были противны религіи и нравственности. Преемникъ же его, Юлій II, 1503—13, употреблялъ всѣ свои силы на войну съ Франціей, во время которой онъ лично предводительствовалъ войскомъ. Къ счастію для него и для его преемника *Льва X* внѣшнія обстоятельства, а потомъ смерть помѣшали Максимиліану I—соединить на своей головѣ императорскую корону съ папскою. Австрія, Франція и Испанія состязались о владѣніи Ломбардіей и Неаполемъ и, поочередно, искали дружбы папъ. Это снова значительно возвысило политическое значеніе папъ въ концѣ XV вѣка. Но неудержимый духъ времени произвелъ событіе, о которое сокрушилась политика Льва X. (см. *Реформація*). *Лютеръ* (см.), *Цвингли* (см.) и *Кальвинъ* (см.) явились глашатаями оппозиціи, которая отторгла отъ папы почти половину запада, а между-тѣмъ и политика Карла V все больше и больше унижала папу. *Тридентскій соборъ* (см.) подтвердилъ то, что прежде уступлено было папѣ; а для охраненія папскаго престола явилось общество *іезуитовъ* (см.), старавшееся искоренять слѣды реформаціи въ католическихъ государствахъ и замѣнить *миссіями* (см.) у язычниковъ то, что папы потеряли въ Европѣ. Но ни эта опора, ни рядъ хитрыхъ папъ не могли прочно возстановить потеряннаго уваженія. На папскомъ престолѣ слѣдовали одинъ за другимъ: Климентъ VII, 1523—34; Павелъ III, ум. 1549, предоставившій своему дому Парму и Піаченцу; Павелъ IV, ум. 1559 г.; набожный Пій IV, ум. 1565 г., уступившій гусситской Богеміи чашу; Пій V, ум. 1572 г., издававшій буллу In coena domini (см.); Григорій XIII, ум. 1585 г., которому Европа обязана исправленіемъ календаря; *Сикстъ V* (см.), ум. 1590 г., великій въ правительственномъ отношеніи; *Климентъ VIII* (см.), который, въ 1598 г., присоединилъ къ Церковной области Феррару; ученый Урбанъ VIII, ум. 1644 г., пріобрѣтшій Урбино и заставившій Галилея отречься отъ мнѣнія, что земля движется вокругъ солнца. Всѣ они не могли возстановить стариннаго значенія папскаго престола, который обыкновенно правилъ не религіею, а политикою своекорыстія и властолюбія, а въ XVI вѣкѣ также часто слабостью и ограниченностью. Тщетно Римъ возобновлялъ языкъ Григорія VII и Иннокентія III. Уже и въ католическихъ государствахъ довольно ясно поняли различіе церковныхъ дѣлъ отъ политическихъ и ограничили папское вліяніе одними церковными дѣлами. Съ половины XVI в. уже ни одинъ нѣмецкій императоръ не былъ коронованъ папою; государи, освободились отъ ихъ опеки; національныя церкви пріобрѣтали все больше свободы, которую тщетно оспаривали папы. *Вестфальскій миръ* хотя непризнанный папою, далъ публичную силу терпимости, которая прямо противорѣчила кореннымъ догматамъ папизма и однакожъ была утверждена всѣми европейскими державами. Въ такихъ обстоятельствахъ не могло уже быть рѣчи о распространеніи папской власти, которая едва успѣвала спасти себя отъ окон-

чательнаго паденія. Янсенизмъ (см. *Янсенъ*) отнялъ у папы значительную часть Нидерландовъ. Папскія буллы внѣ Церковной Области неимѣютъ силы, безъ согласія государей; сборы съ чужихъ государствъ становятся все меньше и меньше. Ученый Ламберти на 1740—58 (См. *Бенедиктъ XIV*) и просвѣщенный Ганганелла, 1769—74 (см. *Климентъ XIV*), должны были расплачиваться за своихъ предшественниковъ и стяжать потерянное уваженіе терпѣніемъ, уступчивостью и личными достоинствами. Еще труднѣе было ихъ преемникамъ. *Пій VI* (см.), 1775—98, послѣ горькихъ опытовъ, едва ободрился новыми надеждами по смерти Іосифа II, бывши свидѣтелемъ революціи, которая отторгла отъ него французскую церковь и лишила даже собственныхъ его владѣній. *Пій VII* (см.), 1800—23, принужденъ былъ купить свою личную свободу и обладаніе уменьшенной Церковной Областью, въ 1801 г., двумысленнымъ конкордатомъ съ Бонапартомъ и большими униженіями, чтобы, въ 1809 г., снова потерять и то и другое. Возстановленіемъ своимъ въ 1814 г. онъ былъ обязанъ не отлученію, произнесенному надъ Наполеономъ, а союзу свѣтскихъ великихъ державъ, въ числѣ которыхъ находились Англія, Пруссія и Россія. Однакожъ онъ не только возобновилъ инквизицію, іезуитовъ и другіе духовные ордена, но и предъявилъ требованія и правила, совершенно противныя тогдашнимъ идеямъ и рѣшеніямъ своихъ освободителей. 14 іюня 1815 г. онъ протестовалъ, черезъ кардинала *Консальви* (см.), противъ постановленій вѣнскаго конгресса, относившихся къ Авиньону, Феррарѣ и секуляризированнымъ владѣніямъ католической церкви въ Германіи. Во всемъ его образѣ правленія ясно проявлялось намѣреніе возобновить духъ XI и XII столѣтій и коренное правило римскаго двора—нисколько не отказываться опредѣленнымъ образомъ отъ своихъ объявленій и притязаній, а только выжидать удобнаго времени. Въ такомъ же духѣ правили его преемники, Левъ XII, 1823—29, Пій VIII, 1829—30, особенно же *Григорій XVI* (см.), ум. 1 іюня 1846 г. (См. Spittler, Geschichte des Papsthum's, 1826; Ranke, Die römische Päpste, ihre Kirche und ihr Staat im XVI und XVII Jahrh, 3 т. 1837—39. Послѣднее сочиненіе переведено и на русскій языкъ.)

Папиніанъ (Aemilius Papinianus), древній знаменит. юристъ, род., по однимъ, въ Беневентѣ, а по другимъ въ Емесѣ, въ Сиріи. Онъ былъ преторіанскимъ префектомъ при Септиміи Северѣ, который до того уважалъ его, что, умирая, препоручилъ ему своихъ дѣтей — Гету и Каракаллу. Послѣдній, убивъ брата, приказалъ умертвить и Папиніана (212), нехотѣвшаго написать ему похвальной рѣчи. Есть нѣсколько законовъ Папиніана въ дигестахъ, но большая часть его сочиненій затеряна.— Извѣстно, что они заключались: въ 27 книгахъ *Вопросовъ* (Questiones); 19 кн. *Отвѣтовъ* (Responsa); въ двухъ книгахъ *Рѣшеній* (Definitiones); двухъ книгахъ Adulteres и книгѣ *Законовъ эдиловъ* (Leges edilorum). Рѣшенія этого знаменитаго юриста до того уважались Римлянами, что императоръ Валентинъ III установилъ, чтобы въ случаѣ разногласія мнѣній, судьи держались мнѣнія Папиніана, а студенты III столѣтія наз. Папиніанистами.

Папроцкій (Варѳоломей), польскій генеалогъ и современникъ Сигизмунда-Вазы, род. въ Мазовіи и получилъ образованіе въ краковской академіи. Ум. въ 1614 г. и похороненъ въ Львовѣ. Главное изъ его сочиненій—*Гербовникъ*, изданный въ Краковѣ, въ 1584 г. подъ заглавіемъ: Herby rycerstwa polskiego. Кромѣ того писалъ много другихъ сочиненій на латинскомъ и польскомъ языкахъ.

Папуасцы. Этимъ именемъ означаютъ одну отрасль чернаго поколѣнія, занимающаго береговыя страны острова Вайгу или Пасхи-Папуазіи, въ Новой Гвинеѣ, Новой Бретани, Луизіяны и друг. Поколѣніе это весьма незначительно, отличается сплюснутымъ носомъ, большимъ ртомъ, толстыми губами, кожею черноватожелтаго цвѣта, костлявымъ лицемъ, угловатыми формами, курчавыми и всклоченными волосами.

Папуазія, см. **Новая Гвинея.**

Пара, рѣка въ Бразиліи, впадающая въ Океанъ близъ устья въ море Амазонской рѣки (или Мараньона) и отдѣляетъ островъ Хуанесъ или Марайо отъ материка.

Парабола (Parabola), такъ называются всѣ кривыя линіи, изображаемыя уравненіями вида $y^m = ax^n$, гдѣ y и x, суть абцисса и ордината каждой точки кривой. Параболы, по степенямъ уравненій, ихъ выражающихъ, раздѣляются на порядки. Самая замѣчательная изъ нихъ парабола втораго порядка; параболы высшихъ порядковъ называются иногда параболоидами.

Парагвай, республика Южной Америки, между Бразиліею, Лаплатою и Боливіею. Границы его, на в.—р. Ягуари и Мботетей, на з. р. Парагвай, на ю. Парана и представляетъ частію наклонную къ ю. и з., частію (особ. на ю.) совершенно горизонтальную равнину, въ

3,600 миль, которая или заключаетъ въ себѣ маленькіе холмы или представляетъ цѣпь возвышенностей (Кордильера де-Маракайу 1000 ф. вышиною), далѣе совсѣмъ дѣлается плоскою и наконецъ переходитъ въ болота, изъ коихъ Беллако и Неембуку, оба при р. Паранѣ, важнѣйшія. Парана принимаетъ въ себя Ягуари, Амамбай, Гатеми, Акарай и Мондай. Множество озеръ и болотъ разбросаны по землѣ, какъ напр. Лагуна де-Ибера. Въ январѣ и апрѣлѣ главныя рѣки быстро и сильно разливаются и затопляютъ прибрежныя страны на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ миль. Климатъ тропическій; температура постоянно зависитъ отъ вѣтра, который, дуя съ с., производитъ почти нестерпимый жаръ, а дуя съ ю.-в. или съ ю.-з., производитъ прохладу. Страна эта также богата растеніями и животными, какъ Бразилія. Земледѣліе ограничивается тропическими растеніями, особливо маисомъ, манною и т. п.; табакъ, хлопчатая бумага, сахаръ, ваниль, ревень и такъ-называемый парагвайскій чай добываются здѣсь въ изобиліи. Также много здѣсь млекопитающихъ, птицъ, земноводныхъ (крокодиловъ, змѣй) рыбъ и насѣкомыхъ. Дикія пчелы доставляютъ огромное количество воску. Рогатый скотъ, превосходныя лошади, отличные лошаки разводятся стадами. Число жит. (Креолы, Местицы, Индійцы) до 600,000. Парагвай составлялъ прежде часть вицекоролевства Буэносъ-Айресскаго, основанъ Іезуитами, поселившимися здѣсь уже въ 1556 г. и основавшими въ XVIII вѣкѣ формальное владѣніе, что было главнымъ поводомъ къ уничтоженію ихъ. При всеобщемъ разрывѣ Южной-Америки съ Испаніею 1808 г., испанскій губернаторъ былъ изгнанъ, а 1811 г. безъ особенной причины и объявлена независимость. Какъ членъ юнты, еще тогда обратилъ на себя вниманіе докторъ Франсіа, властолюбію коего удалось получить въ 1814 г. диктаторское званіе. Онъ поддержалъ свою власть строгостію и тѣмъ еще, что до смерти своей, 1840 г., прекратилъ всѣ сообщенія съ чужеземцами. Консулъ, наслѣдовавшій ему, заключилъ съ лаплатскимъ штатомъ Корріентесомъ, 1841 г., торговый договоръ, а 1842 г. изд. законъ о таможняхъ, по которому въ то же время рѣчныя гавани Ла-Вилла-дель Пиларъ и Изапоа назначены для ввоза и вывоза. Новый президентъ Лопесъ, возвысившійся во время революціи, открывалъ 1844 г. гавани свои Европейцамъ, когда эти послѣдніе торговали подъ аргентинскимъ флагомъ.

Парагвай, большая рѣка, въ Ю.-Америкѣ, беретъ свое начало въ провинціи Матто-Гроссо въ Бразиліи, изъ южнаго водоската Кампосъ-Парезисъ, орошаетъ землю своего имени, протекаетъ чрезъ Ассумціонъ и впадаетъ въ Парану, выше Коріентеса, въ 310 миляхъ отъ моря, принявъ въ себя рѣки: Агюавечи; Пикири, Пилькомайо, Ріо-Гранде или Вермейо, Коріентесъ, Ипоне и Тапирагвай и протекаетъ 415 льё пространства.

Парадоксъ, положеніе противорѣчащее общепринятымъ понятіямъ. Мнѣніе Галилея, что земля движется, весьма долгое время было принимаемо за парадоксъ.—Этимъ именемъ называютъ также существа, которыхъ организація совершенно противорѣчитъ всѣмъ, какъ полагали, естественнымъ законамъ. Говорятъ, что *утконосъ* (Ornythorynchus) есть живой парадоксъ, потому что въ иныхъ мѣстахъ соединяетъ въ себѣ организацію птицы съ организаціей млекопитающаго.

Паразитъ (греч. слово, значитъ тунеядецъ). Паразитами, первоначально, называли въ Аѳинахъ служителей языческихъ алтарей, которые смотрѣли за рожью, собранною на земляхъ храма, принадлежащею какому-нибудь богу или приносимою частными лицами. Паразитовъ было числомъ 10 или 12, въ каждой филѣ по одному. Это достоинство, сначала весьма уважаемое, со временемъ унизилось и вскорѣ сдѣлалось насмѣшкою надъ тѣми людьми, которые посѣщали публичный столъ, изготовляемый для пританеи и наконецъ надъ тѣми, которые жили на счетъ другихъ. Ихъ приторное ласкательство, низость чувствъ и грубая невоздержность дали комическимъ поэтамъ древности случай создать типъ, дошедшій до насъ.

Параклетій монастырь (Paraclet), теперь уже не существующій женскій монастырь. Онъ находился на берегу Сены и въ двухъ миляхъ отъ Ножана; былъ построенъ Абеларомъ 1123 г. и получилъ окончательное образованіе при папѣ Иннокентіи II. Первою игуменьею Параклета была извѣстная Элоиза, которой бренные останки, по собственному ея желанію, схоронены рядомъ съ останками Абеларда въ 1701 г.

Паралипоменовъ — двѣ книги Ветхаго-Завѣта, приписываемыя нѣкоторыми Ездрѣ. Первая заключаетъ въ себѣ перечисленіе родословій отъ сотворенія міра до смерти Давида; во 2-й — исторія царей іудейскихъ и частію израильскихъ отъ Соломона до возвращенія Іудеевъ изъ плѣна. Обѣ книги содержатъ въ себѣ нѣкоторыя частности, опущенныя въ предъидущихъ, почему и носятъ это

названіе, данное имъ 70-ю греческими толковниками. По еврейски онѣ называются *Дибре-гайямимъ*, что значитъ лѣтописи или слова дней.

Параличъ (съ греч. Paralysis, разслабленіе), болѣзнь, состоящая въ онѣмѣніи и лишеніи произвольнаго движенія всего тѣла, или какой-либо части его и такъ названная потому, что причиною ея бываетъ переходъ нервовъ изъ ихъ природнаго состоянія въ разслабленіе. Параличъ носитъ названія: *апоплексіи*, когда всѣ части тѣла разслаблены, *эмиплегіи*, когда поражена одна только какая либо-часть и *параплегіи*, когда находится въ разслабленіи нижняя часть тѣла. Все, что только возбуждаетъ нервы, въ особенности мозгъ, какъ-то: спиртные напитки, неумѣренныя страсти, слишкомъ продолжительныя умственныя занятія, полнокровіе, — производитъ параличъ. Утверждаютъ, будто мужчины болѣе расположены къ параличу, нежели женщины.

Парамарибо, самый большой изъ городовъ Гвіаны, столица Голландской Гвіаны, стоитъ на лѣвомъ берегу р. Суринамъ, въ 6 миляхъ отъ ея устья. Улицы въ немъ широкія, прямыя и украшены превосходными аллеями изъ лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ; домы деревянные; жителей считается 20,000.

Парана, огромная рѣка въ Ю.-Америкѣ, получаетъ начало въ Бразиліи отъ соединенія рѣкъ Ріо-Гранде и Паранагибы, изъ коихъ первая вытекаетъ въ провинціи Минасъ-Геравсъ, а вторая изъ провинціи Гойязъ. Парана отдѣляетъ Бразилію отъ Парагвая, орошаетъ провинціи Коріентесъ, Санта-Фе и Энтръ-Ріосъ и соединяется съ Уругваемъ, на 15 мил., выше Буэносъ-Айреса, гдѣ образуетъ рѣку Ріо-де-ла-Плату. Парана принимаетъ, съ правой стороны,—Иринкуну, Парагвай, Саладо, а съ лѣвой—Мюги; Тіетъ и Игуадзу. Она течетъ на пространствѣ 780 миль.

Парафразъ, обширнѣйшее объясненіе какого-нибудь текста, требующаго развитія и поясненій.

Парахронизмъ, ошибка въ хронологіи, когда, при расположеніи событій по времени, неправильно ставятъ событіе позже, чѣмъ оно случилось. Парахронизмъ отличается отъ анахронизма тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ относятъ событія къ раннему времени, а въ первомъ къ позднѣйшему.

Парацельсъ (Philippus Aureolus Theophrastus Bombastus von Hohenheim — Paracelsus), знаменитый алхимикъ, род. отъ побочнаго сына одного князя, въ Эйнзильденѣ (въ Швейцаріи), въ 1493 г. Получивъ блестящее образованіе, онъ путешествовалъ по Европѣ, для открытія тайнъ, относящихся къ его искуству. Въ 1527 г. поселился въ Базелѣ, гдѣ медицинскія познанія доставили ему каѳедру медицины. По безграничному своему честолюбію, онъ величалъ себя главою медицины, старался опровергать ученіе Иппократа и Галлена и сдѣлался главою химической школы, примѣняя въ леченію химическія свойства лекарствъ и принимая основными элементами человѣческаго тѣла кислоты, щелочи и сѣры. Все, что только существуетъ въ алхиміи полнаго, онъ объяснилъ и примѣнилъ, при положительныхъ изслѣдованіяхъ, къ медицинѣ и хирургіи, поставленныхъ имъ на степень науки чрезъ употребленіе многихъ веществъ, получаемыхъ изъ минераловъ. Парацельсъ почитается также изобрѣтателемъ философскаго камня. Принужденный оставить Базель, въ 1527 году, онъ бродилъ изъ города въ городъ и кончилъ дни свои въ зальцбургской больницѣ, въ 1541 г.

Парашутъ (Parachute), приборъ, употребляемый воздухоплавателями, какъ для того, чтобъ замедлять паденіе самаго аэростата, такъ и для того, чтобы при помощи его безопаснѣе спуститься. Изобрѣтателемъ парашута почитается воздухоплаватель Денорманъ (1783); другіе же приписываютъ это Бланшару. Весь приборъ состоитъ обыкновенно изъ деревяннаго обруча, обтянутаго холстиной или тафтой, въ видѣ усѣченнаго конуса; къ нему прикрѣпляются веревки, поддерживающія ивовый челнокъ.

Паргаменъ, кожа животныхъ, приготовляемая въ древности для письма. Пергаменъ былъ изобрѣтенъ, или по-крайней-мѣрѣ усовершенствованъ при Эвменѣ, царѣ пергамскомъ, вслѣдствіе запрещенія Птолемея египетскаго вывозить *папирусъ*, употреблявшійся прежде для той же цѣли. Употребленіе паргамена вскорѣ сдѣлалось повсемѣстнымъ: въ средніе вѣки паргаменъ былъ, можно сказать, единственнымъ веществомъ, на которомъ писали. Но иногда онъ былъ такою рѣдкостью, что стирали написанное на немъ, чтобы снова можно было употреблять его въ дѣло. Этотъ родъ паргамена, называемый *Палимпсестомъ* (см.) таковъ, что можно подъ новымъ письмомъ читать прежде тутъ написанное. Изобрѣтеніе бумаги уничтожило употребленіе паргамена, который въ настоящее время употребляется только для переплета книгъ, для дипломовъ и пр.

Парижская публичная библіотека, основана

въ XIV ст. изъ 8 или 9 рукописей. Карлъ V увеличилъ ее до 910 и помѣстилъ въ Луврѣ. Разграбленная при Карлѣ VI, она возобновлена Людовикомъ XI и обогащена Карломъ VII книгами изъ завоеванныхъ Неаполя и Милана. При Францискѣ I число книгъ возрасло до 1,890 и библіотека изъ Блоа переведена въ Фонтенебло. Людовикъ XIII имѣлъ уже въ ней 16,746 кн., которыя стараніями Кольбера, при Людовикѣ XIV посылавшаго многихъ ученыхъ на востокъ и въ Италію, дошли числомъ до 70,000 т. Въ началѣ революціи, считалось уже 200,000 т.; увеличенныхъ во времена имперіи еще 100,000 томовъ, вслѣдствіи конфискаціи монастырскихъ имуществъ и побѣды Наполеона. Въ 1839 г. правительство ассигновало огромную сумму для изданія въ свѣтъ каталоговъ и приведенія библіотеки въ порядокъ. Въ библіотекѣ 4 отдѣленія: 1) печатныхъ книгъ, 2) рукописей; 3) монетъ и древностей и 4) гравюръ и картъ. Теперь считается въ ней до 480,000 печатныхъ книгъ, 80,000 рукописей, отъ 4 до 500,000 гравюръ и эстамповъ и до 80 т. медалей. Ежегодно поступаетъ сюда до 9,000 франц. книгъ и до 3,000 иностранныхъ. Ассигнованная правительствомъ, на содержаніе библіотеки, сумма составляетъ 283,000 фр. Мрачный, старинный дворецъ кардинала Мазарини— служитъ помѣщеніемъ ея. Изъ сокровищъ библіотеки для Русскихъ, особенно замѣчательны: 1, карта Каспійскаго моря, подаренная сюда Петромъ I, подъ назв.: «Картина плоская моря Каспійскаго отъ устья Ярковскаго до залива Астрабатскаго», рисована въ Спб. 1721 г.; 2, болѣе 20-ти славянскихъ рукописей, отысканныхъ Строевымъ между арабскими и турецкими, именно: a, Евангеліе XI ст.; b, Евангеліе XVI в.; c, Евангеліе XVIII в.; d, Апостолъ XV или XVI в.; e, Часословъ XVII в.; f, Новгородскій лѣтописецъ XVI в.; g, Разрядная книга 1543—1579 г.; h, Степенная книга XVIII в.; i, Скиѳская исторія XVIII ст.; j, Сборникъ изреченій изъ Св. Писанія и Св. Отецъ XV в.; k, Словарь славяно-латинскій XVII в.; l, Грамматика славянская 1643 г., и множество актовъ, относящ. къ русской исторіи. Всѣ они или подарены кѣмъ-либо, но большею частію поступили изъ древняго аббатства Св. Германа, въ Парижѣ.

Парижъ (по-латыни Lutetia и Parisii), столица Франціи, на р. Сенѣ, разрѣзающей городъ на двѣ неровныя части, изъ которыхъ большая лежитъ къ сѣверу и состоитъ изъ трехъ островов: Ситé, св. Людовика и Лувье. Парижъ отстоитъ на 379 килом. (въ километрѣ около 470 саж.; въ метрѣ около 22 вершк.) къ ю.-в. отъ Лондона, на 1,372 къ с.-з. отъ Рима, на 1595 къ с.-з. отъ Неаполя, на 1,296 къ с.-в. отъ Мадрита, на 1250 къ с.-з. отъ Вѣны, на 2,700 въ ю.-з. отъ С.-Петербурга; окруженъ городской стѣною въ 23,753 метра и сверхъ того защищается укрѣпленнымъ валомъ, въ 39 килом. и 13 отдѣльными фортами. Народонаселеніе Парижа, въ 1852, состояло изъ 1,052,260 душъ. Городъ раздѣляется на 12 округовъ, подраздѣляющихся каждый на 4 квартала. Въ немъ считается, по меньшей мѣрѣ, 60 площадей; 1,100 улицъ, 32 пассажа, 56 заставъ, 10 гаваней, 24 моста, 35 набережныхъ, 6 главныхъ и 38 малыхъ рынковъ, 39 церквей, нѣсколько протестантскихъ храмовъ, синагога, 90 фонтановъ, артезіанскій колодезь (на Гренельской бойнѣ), болѣе 20 госпиталей, каналъ (сен-мартенскій) и желѣзныя дороги въ С. Жермень, Версаль, Орлеанъ, Руанъ и Гавръ, Страсбургъ, Ліонъ и друг. Улицы, особенно въ старинныхъ частяхъ города, очень узки; дома высокіе. Самые населенные и, въ то же время, бѣднѣйшіе кварталы — Сен-Марсо, Антуанскій и Ситé; самые торговые—Монмартрскій, Сен-Дени, Биржевой и Пале-Рояль; богатые люди и банкиры живутъ преимущественно на Вандомской площади, въ Шоссé д'Антэнъ и въ кварталѣ Магдалины; аристократія—въ сенъ-жерменскомъ предмѣстіи. Изъ площадей замѣчательнѣйшія: Карусельская, Согласія, съ луксорскимъ обелискомъ, Вандомская, съ колонною, вылитою, во время имперіи, изъ пушекъ, взятыхъ въ послѣднія компаніи и украшенною статуей Наполеона; Шатлé, со статуей побѣды; Королевская, съ конной статуей Людовика XIII; Побѣды, съ конною статуей Людовика XIV; Бастильская, съ колонною, воздвигнутою послѣ іюльскихъ событій 1830; Тронная; Марсово Поле. Изъ улицъ главнѣйшія, по красотѣ — улицы Риволи, Кастильоне, Мира, Вивьенъ, Ришьё, Рамбюто, Людовика-Филиппа и др.; по длинѣ— Сен-Дени, Сен-Мартэнъ, Сент-Опорé. Лучшіе пассажи: Оперный, Шуазёль, Вивьенъ, Кольберъ, Панорамы, Веро-Додá; мосты — Аустерлицкій, Іенскій, Карусельскій, Людовика XV, Искусствъ, Новый; гульбища: сады — тюильрійскій, люксанбургскій, ботаническій, королевская площадь, бульвары, опоясывающіе весь городъ (изъ послѣднихъ самые красивые и многолюдные монмартрскій, итальянскій, Магдалины) и аллея Елисейскихъ полей. Берега Сены, на всемъ ея теченіи въ городѣ, окаймлены набережными, которыя, по большей части, обсажены деревьями. Примѣча-

тельнѣйшія здания: превосходный Луврскій дворецъ, построенный при Людовикѣ XIV; Пале-Ройяль, съ обширными галлереями, въ которыхъ помѣщаются богатые магазины; Люксанбургъ, гдѣ находилась палата перовъ и Бурбонскій дворецъ, гдѣ засѣдали депутаты; Пантеонъ; Валь-де-Грасъ; домъ Инвалидовъ; военныя школы, биржа, банкъ, монетный дворъ, ратуша; отель орсейской набережной, гдѣ помѣщаются счетныя палаты и государственный совѣтъ; отели министерствъ и разныхъ посольствъ и много частныхъ домовъ, которые можно принять за дворцы; тріумфальныя арки Звѣзды и Карусельская, сен-мартенскія ворота; потомъ, изъ промышленныхъ построекъ, Житница Изобилія, огромное главное депо винъ, хлѣбный рынокъ, покрытый желѣзнымъ куполомъ. Красивѣйшія церкви: Парижской Богоматери (соборъ), св. Сульпиція, св. Евстафія, св. Роха, св. Жермена Озеррскаго, Магдалины, Лореттской Богоматери и др. Болѣе двадцати театровъ; госпитали для болѣзней всякаго роду (l'Hôtel-Dieu, la Charité, la Pitié, Cochin) и специальные (св. Людовика, Сальпетріеръ, Quinze-Vingts, Валь-де-Грасъ и др.) У заставъ города находится пять обширныхъ кладбищъ, между которыми наиболѣе извѣстно кладбище Отца-Лашеза или восточное. Подъ южною частью Парижа тянутся древнія катакомбы, куда, со времени революціи, складываются кости изъ кладбищъ, находящихся внутри города. Въ Парижѣ находятся всѣхъ родовъ ученыя и учебныя заведенія: университетъ, съ 8,000 учащихся, раздѣляющійся на факультеты наукъ, словесности, богословія, правъ и медицины; сверхъ того, для высшаго образованія есть французскій коллегіумъ, музей натуральной исторіи и множество спеціальныхъ школъ: политехническая, нормальная, фармацевтическая, астрономіи, мостовъ и дорогъ, горная, коммерческая, разныхъ искусствъ и ремеслъ, музыки и декламаціи (называемая *консерваторіей*), восточныхъ языковъ и археологіи, мануфактурной промышлености, Атеней; пять лицеевъ или коллегіумовъ — Людовика Великаго, Генриха IV, св. Людовика, Бурбонскій, Карла Великаго; училища для малолѣтныхъ слѣпыхъ и глухонѣмыхъ и проч.; нѣсколько семинарій (главнѣйшая св. Сульпиція), множество школъ для первоначальнаго обученія и проч. Между библіотеками и другими коллекціями замѣчательнѣйшія: библіотеки — королевская (богатѣйшая въ цѣломъ свѣтѣ), св. Женевьевы, арсенальная, Мазарини, Института, городская, музея натуральной исторіи; коллекціи музея (звѣринецъ, ботаническій садъ, коллекціи зоологическая, минералогическая и геологическая), обсерваторія; музеи живописи, скульптуры, древностей, кораблестроенія (всѣ въ Луврѣ); музеи люксанбургскій, артиллерійскій, арсенальный, военное депо, главное депо картъ и морскихъ плановъ, выпуклыхъ плановъ театровъ войны, минералогическій кабинетъ (при монетномъ дворѣ), консерваторія искусствъ и ремеслъ, анатомическій кабинетъ (въ школѣ медицины), архитектурная галлерея (въ Институтѣ), музей Соммерара, пале-ройяльская галлерея и проч. Парижъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ, по числу ученыхъ обществъ, и первое мѣсто между ними занимаетъ Институтъ, состоящій изъ пяти классовъ (академіи: французская, — наукъ, — надписей и словесности, — изящныхъ искусствъ, — нравственныхъ наукъ); потомъ, общества: филомаѳическое, линнеево, геологическое, азіатское, всеобщей статистики, географическое, медицинское, фармацевтическое, земледѣльческое, французской промышлености и проч. Въ Парижѣ издается болѣе трехъ-сотъ журналовъ и періодическихъ сборниковъ. Промышленость его обширна и чрезвычайно разнообразна; она обнимаетъ всѣхъ родовъ тканье (нитяное, бумажное, шелковое, шерстяное), бриллiантовую, серебряную и ювелирную работу; украшенія всѣхъ сортовъ—бронзу, фарфоръ, обои, мебель, перчатки, басонныя издѣлія, экипажи, столовыя вещи, ковры (на мануфактурахъ Гобеленовой и Савонри), моды и такъ-называемыя articles de Paris; химическія произведенія; инструменты физическіе, математическіе и астрономическіе; часы, типографскіе шрифты и украшенія, книги, гравюры и литографіи; фортепіано и другіе музыкальные инструменты, и проч. Однѣхъ шалей производится ежегодно на 18 мил. фр.; мебели и ювелирныхъ вещей на 7 мил. Вообще вывозъ мануфактурныхъ произведеній Парижа простирается почти на 60 мил. фр.; городской доходъ тоже въ 60 мил.— *Исторія*. Во времена Юлія-Цесаря, Лютеція была селеніемъ, которое ограничивалось нынѣшнимъ Ситé: она была столицею *Паризій*. Во времена имперіи, городъ нѣсколько распространился по лѣвому берегу. Юліанъ, будучи главнокомандующимъ въ Галліи (355—361), избралъ его своею резиденціей и построилъ здѣсь дворецъ Термесъ (котораго остатки и теперь еще видны въ улицѣ Ла-Гарпъ). Валентиніанъ и Граціанъ также жили здѣсь и неподалеку отъ Парижа этотъ послѣдній проигралъ сраженіе противъ Макси-

ма, стоившее ему имперіи (383). Аттила, опустошивъ Галлію, угрожалъ и Парижу (451); но св. Женевьева, своими молитвами, отклонила мечъ завоевателя, въ память чего и признана покровительницей Парижа. Послѣ сраженія при Соассонѣ, Кловисъ вступилъ въ Парижъ безъ битвы (486), и чрезъ 20 лѣтъ окружилъ его стѣнами и сдѣлалъ своею столицей. По смерти его (511), Парижъ далъ свое имя четыремъ франкскимъ королевствамъ, оставшимся послѣ Кловиса: королевство это досталось старшему его сыну Гильдеберту I. Когда же четыре королевства, соединенныя (558) Лотаромъ I, распались послѣ его смерти (561), Парижъ уже былъ значительнымъ городомъ, такъ что при раздѣлѣ было договорено, чтобы онъ принадлежалъ съ-обща четыремъ братьямъ. Однакожъ въ 567, по смерти парижскаго короля Хориберта I, Хильперикъ врасплохъ овладѣлъ городомъ. При послѣднихъ Меровингахъ, Парижъ былъ столицею Нейстріи; при Карлѣ-Великомъ—только главнымъ городомъ графства; при Карлѣ-Лысомъ, Парижское Графство сдѣлалось частью Герцогства-Французскаго; предки Гуго-Капета, начиная съ Эда (Eudes), были герцогами французскими и, вмѣстѣ, графами парижскими. Въ IX стол. Парижъ часто опустошали Норманны (845, 855 и 861); въ 885 г. онъ выдержалъ 13-мѣсячную осаду; но епископъ Госленъ и графъ Эдъ мужественно защищали его. Около этого же времени ужасный голодъ (особенно въ 850, 855, 868, 873, 896, 899, 940) уменьшилъ народонаселеніе. При Филиппѣ I было учреждено прелатство; при Людовикѣ VI парижскія школы начали пріобрѣтать извѣстность; при Людовикѣ VII городъ значительно увеличился. Филиппъ-Августъ приказалъ мостить улицы, выстроилъ рынокъ, старый Лувръ и окружилъ городъ стѣнами. Въ 1200 основалъ парижскій университетъ, первый изъ существующихъ въ Европѣ: въ немъ было до 20,000 учащихся. При Филиппѣ-Красивомъ въ Парижѣ учрежденъ парламентъ (1302) и въ томъ же году здѣсь, въ первый разъ, собрались генеральные штаты. Послѣ генеральныхъ-штатовъ 1355 г., и во время плѣна короля Іоанна (1358), Марсель, купеческій старшина, хотѣлъ-было предать Парижъ Карлу-Злому, но былъ умерщвленъ Мальяромъ; въ 1381 вспыхнуло возстаніе Малльотинцевъ, но было подавлено, по повелѣнію Карла VI, (1383). При началѣ междоусобій между Арманьяками и Бургундцами, Парижъ раздирали обѣ эти партіи (1411 — 18) до-тѣхъ-поръ, пока онъ попалъ въ руки англійскаго короля (1420), который, трактатомъ, заключеннымъ въ Тройе, былъ объявленъ наслѣдникомъ французскаго престола. Парижъ былъ отнятъ у Англичанъ только въ 1430 и потомъ сто лѣтъ наслаждался спокойствіемъ. Казнь Кальвинистовъ (1534) по приказанію Франциска I, потомъ Варѳоломеевская ночь (1572) и вскорѣ за нею, смуты Лиги снова открыли путь бѣдствіямъ. Въ 1588 въ Парижѣ былъ такъ-называемый день баррикадъ, въ который Генрихъ III лишился короны. Два раза (1589 и 1593) Генрихъ IV осаждалъ Парижъ; наконецъ городъ отворилъ королю ворота. Въ малолѣтство Людовика XIV Парижъ принималъ большое участіе въ смутахъ Фронды, и въ предмѣстіяхъ его происходили битвы. Людовикъ XIV перевелъ мѣстопребываніе двора и правительства въ Версаль и Парижъ опять сдѣлался столицею только въ 1789 (6 октября). Во время революціи, Парижъ сдѣлался позорищемъ безначалія и всѣхъ бѣдствій, съ нимъ сопряженныхъ. Въ эпоху имперіи, до 1812 г., т.-е. до заговора Малле, въ Парижѣ господствовало спокойствіе. Въ 1814 г. въ столицу вступили союзныя войска. Вскорѣ (20 марта 1815) Наполеонъ воротился въ городъ, но, чрезъ сто дней, послѣ битвы при Ватерлоо, опять вступилъ сюда непріятель и Людовикъ XVIII (3 іюля 1815). Наконецъ, въ 1830, послѣ трехъ-дневныхъ безпорядковъ, низвергнувшихъ старшую линію Бурбоновъ, вступила на престолъ младшая линія, Орлеанская, а въ 1848, объявлена республика, существовавшая до 10 дек. 1852 г., когда Людовикъ-Наполеонъ избранъ въ императоры. Въ 1832, народонаселеніе Парижа значительно уменьшилось отъ холеры. Въ 1841 г. начали укрѣплять столицу стѣнами. Въ Парижѣ было нѣсколько соборовъ (825, 1104, 1310, 1395, 1398, 1408 и др.). Здѣсь же подписано множество трактатовъ, именно: въ 1229 (конецъ войны Альбигойцевъ, уступка большей части Тулузскаго графства французской коронѣ); въ 1635 (оборонительныя и наступательныя лиги Франціи съ голландскими генеральными-штатами противъ Испаніи); въ 1763 г., между Франціей, Испаніей и Англіей, для окончанія семилѣтней войны (Франція уступаетъ Англіи Канаду, Акадію, Капъ-Бретонъ; Англія возвращаетъ Франціи Гваделупу, Мартинику, Мари-Галентъ и др.; Испанія снова получаетъ Кубу и уступаетъ Англичанамъ Флориду). Въ Парижѣ также былъ подписанъ *конкордатъ* съ папою въ 1801, и наконецъ знаменитые трактаты 1814 и 1815, послѣ двухъ паденій Наполеона, поставившіе Францію въ тѣ границы, въ какихъ была она

до 1789, и возстановившіе Бурбоновъ.

Парини (Giuseppe Parini), итальянскій поэтъ, род. 1729 г., въ Миланской обл., ум. въ 1799 г. бывшій профессоромъ словесности въ Каннобіанѣ, красноречія и изящныхъ искусствъ въ брерской гимназіи, а во время существованія Цизальпинской респубкики, главою гражданскаго совѣта въ Миланѣ. Главное его сочиненіе — поэма, подъ заглавіемъ, Il Giorno (день), раздѣленная на 4 части: il Mattino (утро), il Mezzogiorno (полдень), il Vespro (вечеръ) и la Notte (ночь).

Парисъ (миѳ.), знаменитый троянскій герой, красивѣйшій изъ сыновей Гекубы и Пріама. Мать, будучи имъ беременна, видѣла во снѣ пламя, явившееся изъ ея груди, и долженствующее нѣкогда сжечь всю Трою. Вопрошенный оракулъ отвѣчалъ, что родившійся сынъ будетъ причиною паденія Трои. Поэтому Париса бросили на горѣ Идѣ, но онъ былъ взятъ отсюда пастухами, у которыхъ и выросъ. Сдѣлавшись сильнымъ и храбрымъ, былъ названъ *Александромъ* (Ловцемъ человѣковъ). Женившись на нимфѣ Энонѣ, былъ избранъ судьею въ спорѣ, происшедшемъ между тремя богинями въ слѣдствіе брошеннаго несогласіемъ: *золотаго яблока самой красивѣйшей изъ нихъ*. Венера, въ пользу которой онъ рѣшилъ этотъ споръ, обѣщала ему въ супруги самую красивѣйшую въ цѣломъ мірѣ женщину. Узнанный на одномъ торжествѣ родителями, онъ былъ посланъ въ Грецію, для полученія наслѣдства послѣ тетки своей Гезіоны, обольстилъ тамъ Елену, жену Менелая и увезъ ее съ собою въ Азію. Это событіе было причиною Троянской войны. Парисъ нѣсколько разъ отличился во время осады города, но, убивъ измѣннически Ахиллеса, самъ въ свою очередь былъ смертельно раненъ Филоктетомъ, а по друг. Пирромъ.

Паріи, презираемый классъ народа въ Индіи, почитающійся нечистымъ, такъ-что съ нимъ никто не вступаетъ въ сношенія, а потому они строятъ свои бѣдныя жилища вдали отъ городовъ и деревень. Не имѣя ничего общаго съ прочими, они даже лишены права участвовать въ религіозныхъ обрядахъ. У Европейцевъ нанимаются въ чернорабочіе. Число Паріевъ потому велико, что къ нему причисляются всѣ, исключенные изъ остальныхъ кастъ.

Парки (миѳ.), адскія богини, имѣющія вліяніе на рожденіе и существованіе людей. Онѣ были дочери Ереба и Ночи или Юпитера и Ѳемиды или еще Необходимости и Жребія. Ихъ было три—Клото, Лахезида и Атропо. Первая, младшая, завѣдывала рожденіемъ людей и держала въ рукѣ прялку, другая пряла нить человѣческой жизни, а третья, старшая, отрѣзывала ее. Греки называли парокъ Мойрой, Аизой и Еймарменой, имена, которыя означаютъ неизмѣнность ихъ приговоровъ.

Паркъ Мунго, см. Мунго Паркъ.

Парламентъ (Parlement, отъ parler, говорить). Во Франціи изстари называлось такъ всякое собраніе для общаго совѣщанія, имѣвшее публичный характеръ; собственно же названіе это имѣлъ старинный судъ перовъ (*см. Перы*), который рѣшалъ споры непосредственныхъ вассаловъ королевства и представлялъ государственный совѣтъ, но со временемъ распространился вообще въ государственное собраніе членовъ дворянства и духовенства. Изъ государственнаго собранія сдѣлался уже въ половинѣ XII вѣка выбираемый королемъ комитетъ, который разбиралъ процессы вельможъ и принялъ видъ государственнаго суда. Бароны и прелаты, засѣдавшіе въ этомъ комитетѣ, пренебрегали своей судейской должностью какъ ленною службою, а часто не имѣли къ ней ни охоты, ни способности. Но мало-по-малу эти юристы овладѣли всѣми дѣлами, умножались съ каждымъ годомъ и придали парламенту, какъ преимущественно называли судебный комитетъ государственнаго собранія, видъ королевскаго верховнаго суда. Реформы Людовика IX, 1226—70, который ввелъ въ ленное государство римское право, имѣвшее вліяніе на превращеніе парламента. Уже при немъ суды коронныхъ владѣній были обязаны апеллировать въ парламентъ; то же дѣлали съ охотою тяжущіяся партіи изъ владѣній вельможъ, потому-что парламентъ производилъ судебный разборъ основательно, принималъ вмѣсто поединковъ показаніе свидѣтелей, умѣлъ сдѣлаться правой рукою короля и вселить общее уваженіе къ своимъ приговорамъ. Но парламентъ все еще оставался комитетомъ, хотя и собираемымъ волею короля, но зависящимъ отъ государственнаго сейма и разъѣзжалъ по государству, въ силу стариннаго германскаго постановленія. Только при Филиппѣ IV, когда онъ въ 1302 г. установилъ государственные чины или генеральные штаты (états généraux), судебное вѣдомство было формально отдѣлено отъ государств. сейма. Парламентъ, представляя собою судъ перовъ и королевскій верховный судъ, получилъ постоянное мѣстопребываніе въ Парижѣ. Онъ учредилъ въ столицѣ два ежегодныя большія судебныя засѣданія и постоянно посылалъ свои коммиссіи для производства ленныхъ судовъ въ Руанъ и Труа. Въ силу его привиллегіи всѣ

перы получили право присутствія и голоса въ новомъ парламентѣ. Но вельможи отклонили службу писцовъ (clercs), какъ вообще называли ученыхъ; они появлялись развѣ только въ торжественныхъ засѣданіяхъ, гдѣ присутствовалъ король и такимъ образомъ сами въ своихъ процессахъ начали зависѣть отъ рѣшенія совѣтниковъ. По причинѣ чрезмѣрнаго накопленія дѣлъ, въ 1320 г. король объявилъ судебныя засѣданія парламента постоянными и назначилъ совѣтникамъ годовые оклады. Филиппъ VI, въ 1344 г., предоставилъ парламенту право по упраздненіи мѣстъ представлять королю новыхъ членовъ, что впрочемъ уже Карлъ VII, въ 1439, отмѣнилъ навсегда. Въ первое столѣтіе, полномочія совѣтниковъ возобновлялись ежегодно. Людовикъ XI пользовался этимъ, въ особенности чтобы произвольно смѣнять президентовъ, но въ 1468 г. принужденъ былъ издать законъ, по которому впредь члены парламента лишались своихъ мѣстъ только вслѣдствіе судебнаго приговора. Съ увеличеніемъ коронныхъ владѣній и съ пріобрѣтеніемъ чужихъ странъ, короли учреждали и въ новыхъ областяхъ парламенты, которые составляли одну корпорацію съ парижскимъ. Такъ учреждены уже парламенты въ 1302 г. въ Тулузѣ; 1451 г. въ Греноблѣ; 1462 г. въ Бордо; 1476 г. въ Дижонѣ; 1499 г. въ Руанѣ; 1501 г. въ Э; 1553 г. въ Реннѣ; 1620 г. въ По (Pau); 1633 г. въ Мецѣ; 1686 г. въ Дуэ; 1422 и 1676 г. въ Долѣ и Безансонѣ; 1538 и 1762 г. въ Треву; 1715 г. въ Нанси. Но столичный парламентъ умѣлъ придать себѣ особенную важность своею древностью и связями съ дворомъ, обширностью вѣдомства, простиравшагося на всѣ старинныя коронныя владѣнія, особенными привиллегіями, наконецъ тѣмъ правиломъ, что онъ былъ прямымъ преемникомъ стариннаго суда перовъ. Съ забвеніемъ генеральныхъ штатовъ, уже при Карлѣ V, короли предоставляли парламенту право вносить въ протоколы и обнародовать не только гражданскія и уголовныя учрежденія, но и важнѣйшіе государственные акты, какъ-то: мирные договоры, постановленія о старшинствѣ и регентствѣ и т. п. Думая, что право утверждать даетъ и право отвергать, парламенты нерѣдко отваживались дѣлать свои представленія двору (rémontrances). Впослѣдствіи времени вся корпорація пришла въ безконечныя столкновенія съ самодержавной королевской властью, изъ за такъ-называемаго права дѣлать представленія. Эти споры поколебали государство и повлекли за собою собственную деморализацію всего парламентскаго сословія. Первое серьозное представленіе (rémontrance) предприняли парламенты въ то время, когда Францискъ I уничтожилъ прагматическую санкцію (см. Карлъ VII), на основаніи простаго конкордата съ папою. Францискъ противъ воли усилилъ самостоятельность корпораціи, введя плату за парламентскія должности, какъ финансовую мѣру. Это было подъ видомъ обезпеченія, котораго онъ требовалъ отъ совѣтниковъ и приставовъ. Государство уже не могло возвращать продажныхъ суммъ, которыя въ парламентѣ каждый преемникъ выплачивалъ своему предшественнику и такимъ-образомъ парламентскіе члены сдѣлались какъ-бы неприкосновенными, въ силу своего права собственности. Наконецъ Генрихъ IV со введеніемъ *Полетты* дозволилъ наслѣдственность должностей. Когда дворъ принялъ участіе въ религіозныхъ смутахъ, парламентамъ достались процессы еретиковъ (Chambre ardente). Но какъ ни жестоко свирѣпствовали они противъ *Гугенотовъ* (см.), однакожъ не могли совершенно миновать правъ и законовъ, за что заслужили гоненія со стороны двора, партіи Гизовъ и духовенства. Парламенты поддерживали Генриха IV противъ *лиги*, уже по вопросу о законности престолонаслѣдія, и за то, по восшествіи Генриха на престолъ, пріобрѣли вліяніе необычайное. При Людовикѣ XIII началась распря съ парламентомъ, сдѣлавшаяся постоянною. Послѣ послѣдняго государственнаго собранія, 1614 года, парламенты возстали но вскорѣ нашли могучаго противника въ лицѣ *Ришлье*, который особенно старался подавить эту корпорацію, какъ послѣднее препятствіе самодержавію. Въ королевскомъ судѣ и расправѣ (lit de justice) 1640 г. у парламентовъ однажды навсегда отнята всякая политическая власть. Но вслѣдъ за тѣмъ умеръ Ришлье, а за нимъ вскорѣ и король, и парламенты не признали завѣщанія Людовика XIII и предоставили королевѣ Аннѣ нераздѣльное регентство. Но, какъ правительница вмѣстѣ съ *Мазариномъ* (см.) продолжала систему предъидущаго правленія, то парламенты соединились, подъ предлогомъ общаго блага, съ вельможами и произвели волненія *Фронды* (см.), которыя впрочемъ только укрѣпили королевскую власть. Людовикъ XIV, въ теченіе своего долгаго правленія, низвелъ парламенты до степени обыкновенныхъ судовъ. Они не осмѣлились воспротивиться даже уничтоженію Нантскаго эдикта. Не смотря на то, по смерти короля, въ 1715

году корпорація не забыла своего прежняго значенія. Парижскій парламентъ немедленно уничтожилъ завѣщательныя постановленія короля, присудилъ герцогу Филиппу *Орлеанскому* (см.) самодержавное регентство и за то получилъ обратно свое право ремонстранціи. Но сопротивленіе парламента опасному финансовому проекту *Ло* (см.), снова навлекло на него немилость двора. Парламентъ держалъ самопроизвольныя полныя засѣданія (unions), составлялъ и обнародовалъ приговоры (arrêts), противорѣчившіе приговорамъ государственнаго совѣта, наконецъ прекратилъ судопроизводство, и его примѣру послѣдовали провинціальные парламенты. За то регентъ, по совѣту Дюбоа и д'Артансона, отнялъ у корпораціи политическія распорядительныя права и изгналъ парижскій парламентъ въ Понтоазъ. Едва утихла эта ссора, какъ съ совершеннолѣтіемъ Людовика XV возгорѣлась новая война и уже не прекращалась. Парламенты тщетно противились тогдашней политикѣ двора во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ. Наконецъ, съ помощію министра *Шоазёля* (см.) и королевской любимицы *Помпадуръ* (см.), имъ удалось ниспровергнуть своего стариннаго врага—іезуитскій орденъ. Эта важная побѣда ободрила ихъ также на сопротивленіе тогдашней финансовой политикѣ. По истощеніи съ обѣихъ сторонъ обыкновенныхъ средствъ, канцлеръ *Мопо́* (см.), подкрѣпляемый графинею *Дюбарри* (см.), закрылъ парламенты въ янв. 1771 г. и составилъ вмѣсто нихъ новое судебное вѣдомство. Парламенты уже давно ратовали не столько за общественное благо, сколько за собственные интересы, однакожъ мѣра канцлера возбудила негодованіе въ общемъ мнѣніи. Вслѣдствіе того однимъ изъ первыхъ распоряженій Людовика XVI, по вступленіи на престолъ, было, къ сожалѣнію, возстановленіе старинной корпораціи. Они помѣшали преобразовательнымъ усиліямъ короля, Малерба, Тюрго́, Неккера и даже, вмѣстѣ съ высшимъ дворянствомъ, воспротивились постановленному нотаблями введенію всеобщей поземельной подати и штемпельной таксы. Это слѣпое упорство усилило раздраженіе и вражду народа. Наконецъ помощію lit de justice 1787 г. министръ *Ломени де Бріеннъ* (см.) принудилъ парламентъ внести въ протоколъ финансовый эдиктъ, изгналъ первый изъ Парижа въ Троа́ и, послѣ кратковременнаго примиренія, рѣшился въ 1788 г. на уничтоженіе корпораціи, которую на первый разъ должно было замѣнить публичное собраніе (cour plenière). Неккеръ возстановилъ парламенты; но собраніе генеральныхъ штатовъ ринуло на государство потокъ революціи (см. *Національное собраніе*). Декретомъ мар. 1790 г. уничтожены и парламенты. Въ послѣднее время парижскій парламентъ состоялъ изъ семи палатъ. La grande chambre,—тѣнь стариннаго суда перовъ, рѣшала изустной подачею голосовъ процессы перовъ Франціи, парижскаго университета и коронныя дѣла. Ей же подлежали всѣ важные акты. Кромѣ того она приводила къ присягѣ перовъ и герцоговъ, всѣхъ сановниковъ, происходившихъ отъ феодальнаго порядка, равно какъ совѣтниковъ и чиновниковъ самой корпораціи. Уголовная палата (la tournelle) рѣшала подачею голосовъ окончательно о всѣхъ преступленіяхъ, сопряженныхъ съ позорными тѣлесными наказаніями. Три слѣдственныхъ палаты (chambres des enquêtes), наполненныя по большой части молодыми людьми, рѣшали допустимость на аппелляцію въ парламентъ всѣхъ письменныхъ процессовъ и приговаривали подачею голосовъ къ денежнымъ штрафамъ. Палаты повѣрочныя (chambres des requêtes), числомъ двѣ, судили въ послѣдней инстанціи дѣла по привиллегіямъ и вообще рѣшали, имѣетъ ли кто право переводить свое дѣло прямо въ парламентъ. Дѣйствительный составъ парламента былъ слѣдующій: одинъ первый президентъ, девять пожизненныхъ президентовъ, 15 президентовъ палаты, 150 совѣтниковъ, одинъ генералъ-прокуроръ съ 19 помощниками, три генералъ-адвоката, два главныхъ регистратора, 25 регистраторовъ, два первыхъ пристава и 36 обыкновенныхъ приставовъ, 400 прокуроровъ и множество адвокатовъ. Послѣдніе назывались avocats au parlement, когда занимались дѣлами при парламентѣ и avocats en parlement, когда получали только свое званіе отъ парламента. Почетными совѣтниками были принцы крови, свѣтскіе и духовные перы королевства, архіепископъ парижскій, аббаты Клюньи и Сенъ-Дени, губернаторъ парижскій и реветмейстеры королевскаго двора. Всѣ чиновники парламента имѣли дворянское достоинство и право судиться только въ парламентѣ (См. Voltaire, Histoire du parlement de Paris, 1769; Dufey, Histoire des actes et rémontrances des parlements, 2 т. 1826).—Завоеваніе *Англіи* Норманнами въ XI в. ввело туда ленное управленіе, а въ общественную жизнь французскіе нравы и франц. языкъ, и имѣло слѣдствіемъ государственное собраніе бароновъ, прелатовъ и королевскихъ судей. Это государственное собраніе, будучи государственнымъ совѣтомъ и судомъ перовъ, также получило названіе *парламента* (parliament.

Названіе въ первый разъ употреблено въ одномъ статутѣ короля Эдуарда I, въ 1272 г. Но англійскіе короли къ сожалѣнію не успѣли, подобно французскимъ, обуздать старинный парламентъ до степени королевскаго верховнаго суда; напротивъ, тамъ онъ сдѣлался основою развитія полнаго народнаго представительства. При Эдуардѣ III, 1327—77, депутаты городовъ и графствъ вступили въ государственное собраніе въ видѣ средняго сословія. Тогда старинный судъ перовъ отдѣлился въ особую корпорацію, но, въ качествѣ верхней палаты (house of peers), вмѣстѣ съ верховнымъ судебнымъ правомъ удержалъ и полное участіе въ политической власти и, вмѣстѣ съ нижней палатою (house of commons), составилъ представительство народа по чинамъ, или парламентъ. (См. *Англія*). Въ *Шотландіи*, также съ развитіемъ леннаго устройства, народный совѣтъ большихъ землевладѣльцевъ превратился въ государственный совѣтъ непосредственныхъ коронныхъ вассаловъ, духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ, который со временъ Малькольма II имѣлъ, говорятъ, названіе *парламента*. Полагаютъ, что съ царствованія Роберта I уже и въ этотъ парламентъ вступили депутаты городовъ, но раздѣленія тутъ не послѣдовало, потому-что городской элементъ былъ чрезвычайно слабъ какъ числомъ, такъ и вліяніемъ. Политическая власть парламента была такъ велика, что сами короли занимали должность парламентскихъ президентовъ. Со временъ Іакова I, короли старались уменьшить могущество аристократіи тѣмъ, что давали привиллегіи городамъ. Но республиканскій духъ, водворившійся вообще въ шотландскомъ народѣ съ распространеніемъ реформы, придалъ парламенту, еще болѣе самостоятельный характеръ. Іаковъ VI, который взошелъ на англійскій престолъ, подъ именемъ Іакова I и соединилъ на своей головѣ двѣ короны, старался ввести въ Шотландіи свои понятія о коронныхъ правахъ и ввелъ, обширнѣйшее противу прежняго представительство городовъ, чѣмъ только усилилъ прежнее направленіе. Шотландскій парламентъ первый вооружился противъ Карла I и такимъ-образомъ открылъ революцію и превращеніе трехъ соединенныхъ королевствъ въ республику. Съ возстановленіемъ Стюартовъ, шотландскій парламентъ снова получилъ свою самостоятельность, но оказывался непослушнымъ, такъ что при Карлѣ II и при Іаковѣ II только англійскія военныя силы могли держать его въ покорности. Послѣ второй революціи, 1688 г., удалось Вильгельму III, при помощи англійскаго парламента, смирить шотландское упорство и доставить, въ парламентѣ, перевѣсъ городовому элементу. Наконецъ, въ 1707 г., при королевѣ Аннѣ Англія соединилась съ Шотландіею въ одно королевство *Великобританію*. Шотландскій парламентъ былъ слитъ съ англійскимъ; 16 избранныхъ шотландскихъ перовъ вступили въ верхнюю палату, а 45 шотландскихъ депутатовъ городовъ, мѣстечекъ и графствъ получили мѣсто и голосъ въ нижней палатѣ (см. *Шотландія*). Послѣ завоеванія *Ирландіи* Англичами, изъ переселившихся туда бароновъ и прелатовъ также составился ирландскій парламентъ. Въ него постепенно поступали и покоренныя ирландскіе вожди, переименованные въ бароновъ, равно какъ и депутаты городовъ. Вѣроятно, этотъ парламентъ уже при Эдуардѣ III раздѣлился на верхнюю и нижнюю палату. Сначала все благопріятствовало развитію городскаго элемента въ парламентѣ. Но сопротивленіе парламента въ реформаціи и вообще вражда ирландской народности съ владычествомъ Англіи подавили въ зародышѣ усиленіе чиновнаго представительства. Іаковъ I далъ 40 мѣстечкамъ право присылать депутатовъ въ парламентъ, такъ что въ 1613 г. въ нижней палатѣ было 232 члена и въ верхней 122 пера; но король сдѣлалъ это, чтобы ослабить парламентъ массою грубыхъ и бѣдныхъ сочленовъ. Карлъ I долго не собиралъ парламента въ Ирландіи, который могъ собраться только въ 1634 г.; но едва изъявилъ согласіе на выдачу вспомогательныхъ суммъ, какъ опять былъ распущенъ намѣстникомъ Страффордомъ. Угнетеніе, которое испытала Ирландія, почти совершенно уничтожило самостоятельность парламента, изъ котораго удалили самихъ Ирландцевъ. По возстановленіи Стюартовъ въ 1661 г., въ ирландской нижней палатѣ находился одинъ только католикъ и это отношеніе осталось, хотя по утвержденіи протестантскаго престолонаслѣдія члены ирландскаго парламента не присягали Англіи политически. Уже спустя нѣсколько лѣтъ британскій парламентъ, строго наблюдавшій за усиленіемъ Ирландіи въ церковномъ и въ политическомъ отношеніи, ввелъ политическія присяги и такимъ-образомъ отнялъ у ирландскихъ уроженцевъ всякое участіе въ общественной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшенія ирландскаго парламента подчинены власти англійскаго, что законно продолжалось только до 1779 г. Политическое соединеніе Ирландіи съ Великобританіей, которое

въ министерство Питта 1800 г., повлекло наконецъ уничтоженіе ирландскаго парламента, слитаго съ англійскимъ. Тогда британскій парламентъ назвался imperial-parliament; 32 избранныхъ ирландскихъ лорда и пера съ четырмя епископами получили мѣсто и голосъ въ верхней палатѣ, а 100 депутатовъ графствъ, городовъ и мѣстечекъ въ нижней палатѣ. Только съ 1829 г., вслѣдствіе билля объ эманципаціи, Ирландцы получили право посылать въ парламентъ и католиковъ. (См. *Ирландія*). Британскій парламентъ, по своимъ правамъ и обычаямъ, значительно разнится отъ парламентскихъ собраній другихъ государствъ. Дѣйствительныя засѣданія его начинаются обыкновенно въ 5 часовъ после обѣда и продолжаются до глубокой ночи; утро проходитъ въ разборѣ прошеній (petitions) и въ судебныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ палата превращается въ комитетъ, committee general. Публичность засѣданій чрезвычайно ограничена. Въ той и въ другой палатѣ галлерея, опредѣленная для посѣтителей, помѣщаетъ не свыше 100 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находятся и стенографы или reporters. Когда палата превращается въ comittee general или приступаетъ къ подачѣ голосовъ, зрители должны выходить изъ галлереи. Доступъ возможенъ черезъ парламентскаго члена или по билету, выдаваемому за полсовнера. Право обнародовать совѣщанія въ печати существуетъ только съ 1771 г. Прежде такое обнародованіе считалось нарушеніемъ парламентскихъ привиллегій. По статуту Вильгельма III и Маріи предоставлена полная свобода въ самыхъ совѣщаніяхъ и ни внутри, ни извнѣ не должно быть ни малѣйшей помѣхи и нарушенія. Quorum или число членовъ, потребное для подачи голосовъ, простирается въ нижней палатѣ до 20, а въ верхней до 3. Совѣщанія открываются только по предложенію (motion) какого-нибудь члена. Каждый *билль* (см.) долженъ выдержать троекратное чтеніе и троекратную подачу голосовъ, прежде чѣмъ открываются дѣйствительныя пренія объ немъ. Каждое предложеніе, которое не устраняется переходомъ къ очередному дневному занятію, т. е. отсрочкою его на полгода, можетъ быть устранено открытой подачею голосовъ, при чемъ слѣдуетъ сперва отрицаніе, потомъ утвержденіе. Если результатъ очевиденъ, то президентъ объявляетъ, что нѣтъ (No) или да (Yes), взяло перевѣсъ. При сомнительномъ результатѣ одна партія покидаетъ залу и пересчитываются не только оставшіеся, но и возвращающіеся. Нижняя палата сама избираетъ своего президента или оратора (speaker); въ верхней палатѣ эту должность правитъ лордъ-канцлеръ. Только перы могутъ подавать голоса черезъ уполномоченныхъ. Всѣ члены парламента освобождены отъ платы за почту. Ни одинъ членъ нижней палаты не можетъ просить увольненія. И если депутатъ захочетъ выйдти въ отставку, то долженъ взять на себя какую-нибудь мнимую должность (chiltern-hundred); послѣ чего, какъ при всякой общественной должности, даваемой отъ короны, потребно повтореніе выбора. Министры также получаютъ мѣсто въ нижней палатѣ, но только посредствомъ выбора. Различныя политическія отдѣленія и партіи въ парламентѣ организованы такъ, что каждая партія имѣетъ своего предводителя, который открываетъ нападеніе, развиваетъ правила и ведетъ переговоры отъ имени партіи.

Парма (Parma), итальянское герцогство, между Ломбардіею, Сардиніею, Тосканою и Моденою, представляетъ плодоносную долину на южномъ берегу По, восходящую, па ю., къ апеннинскимъ горамъ, которыя достигаютъ въ Сукцизіо 6,390 фут., въ Орзаро 5,702, въ Пенна 5,502 ф. высоты. Всѣ маленькія горныя рѣчки имѣютъ быстрое теченіе, какъ напр., Бординецца, Треббіо, Таро, Энца, Нура, Чіавенна, Дарди. Всѣ роды хлѣба, стручковые плоды, конопля, табакъ и превосходные овощи ростутъ въ изобиліи; винодѣліе весьма значительно; скотоводство отличается особенно рогатымъ скотомъ и свиньями; овцеводство незначительно, коннозаводство также. Рудники: желѣзные, мѣдные, копи соляныя, мраморныя, алебастровыя, особенно добываніе горнаго масла (при Міано) довольно замѣчательны. Небольшія фабрики и мануфактуры ограничиваются почти исключительно городами Пармою и Піаченцою. Народонаселеніе въ 1842 г. простиралось до 485,800 жит., на 107 квад. м.—Въ политическомъ отношеніи Парма раздѣляется па слѣд. округи: Парма, Піаченца, Гвастала, Борго, Доннино, Борготаро. Главный городъ того же имени, на р. Пармѣ, прежде назывався Юлія-Августа, окруженный садами, столица герцога; средоточіе главныхъ присутственныхъ мѣстъ, мѣстопребываніе епископа, университета, основаннаго въ 1423 г. и мн. академій. Изъ зданій замѣчательны: древній великолѣпный соборъ, дворецъ съ огромнымъ театромъ, дворецъ Джіардино и друг., типографія Бодони и проч. обработываніе льна, шелку, музыкальныхъ инструментовъ; жит. 32,000. Парма и Піаченца считались вольными городами до XIII в., когда они под-

пали владычеству дома Эсте и Висконти. Папа Павелъ III преобразовалъ ее въ герцогство (1543) въ угоду своему родному сыну—Петру Фарнезе. По прекращеніи (1741 г.) этого дома, герцогство перешло къ испанскому принцу Карлосу; въ 1738 по миру въ Вѣнѣ, къ Австріи; въ 1748 г. по ахенскому трактату — къ испанскому инфанту, Филиппу. Въ 1802 г. Парма была соединена съ Франціею и, по вѣнскому конгрессу, передана супругѣ Наполеона Маріи-Луизѣ, по смерти же ея — герцогу луккскому.

Парма, богатѣйшій и красивѣйшій городъ Италіи, столица герцогства того же имени на рѣкѣ Пармѣ, лежитъ въ плодоносной равнинѣ, окруженъ стѣнами, рвами и крѣпостью; жителей считается до 34,000. Здѣсь находится великолѣпный соборъ готической архитектуры съ разрисованнымъ куполомъ. Въ Пармѣ видны еще остатки красивѣйшихъ церквей *Санъ-Джіованни и Инкоронита*. Герцогскій дворецъ—великолѣпное зданіе, содержащее большое собраніе предметовъ искуства и живописи; театръ величайшій во всей Европѣ, вмѣщаетъ отъ 12 до 15,000 зрителей; въ немъ слышенъ самый малѣйшій шорохъ. Въ Пармѣ находится университетъ, основанный 1423 г., епископство, академія словесныхъ наукъ, живописи и скульптуры, библіотека и знаменитая типографія братьевъ Бодони, въ которой находятся шрифты болѣе чѣмъ для 200 языковъ. Владѣнія Пармы преобразованы въ герцогство въ 1545 году папою Павломъ Третьимъ, въ пользу сына его Петра Людовика Фарнезе, котораго потомство царствовало здѣсь до 1731 года. По смерти осьмаго и послѣдняго наслѣдника дома Фарнеза, Испанцы овладѣли герцогствомъ, въ пользу Донъ-Карлоса, сына испанскаго короля Филиппа V. По вѣнскому миру (1738) Парма досталась Австріи; по миру же въ Э-ла-Шапель державство было уступлено инфанту Дону-Филиппу; по смерти же сына его Фердинанда присоединено къ Франціи (1802). Въ 1814 году великая герцогиня Марія Луиза, супруга Наполеона, получила герцогство Парму съ тѣмъ, чтобъ оно по смерти ея досталось герцогинѣ луккской и ея потомству.

Пармантье (Antoine-Augustin Parmentier), знаменитый агрономъ, род. въ Монтридье 1737 г. и первоначально прославился въ званіи аптекаря гановерской арміи. Возвратившись въ Парижъ, исправлялъ должность аптекаря Инвалиднаго дома, но посвятивъ себя изученію годныхъ для пищи растеній, онъ оставилъ аптеку и занялся разсадкою картофели, привезеннаго во Францію Англичанами и не распространившагося, по слѣпому предубѣжденію. Получилъ отъ правительства 54 десятины, засѣялъ ихъ картофелемъ, что ему совершенно удалось, и послѣ Франція была одолжена одному Пармантье разсадкою этого драгоцѣннаго плода, который и назвали его именемъ. Булочная, экономическая молотьба, кукуруза, каштаны, вода, молоко, вино, виноградный сиропъ служили ему, по очереди, предметомъ изслѣдованія и сочиненій. Бывъ назначаемъ послѣдовательно президентомъ совѣта здравія, главнымъ инспекторомъ здравія армій, смотрителемъ больницъ, Пармантье умеръ въ 1813.

Парменидъ, греческій философъ элеатической школы, род. въ г. Элеа. Онъ былъ ученикъ Ксенофана и Анаксимандра, славившійся около 436 до Р. Х. и изложилъ свою систему въ поэмѣ, дошедшей до насъ только въ отрывкахъ, собранныхъ Генрихомъ Этіекомъ, подъ заглавіемъ Poesis philosophica. Онъ принималъ два рода философскихъ познаній: одинъ, основанный на разумѣ, другой на мнѣніи. Онъ заключалъ, что міръ есть существо вѣчное, неизмѣнное, слѣд единое, — а видимый міръ состоитъ изъ двухъ началъ—жара и холоду; земля кругла и, находясь въ центрѣ свѣта, окружена жидкостію, легчайшею, нежели воздухъ, а тѣла, предоставленныя самимъ себѣ, падаютъ на ея поверхность. Платонъ назвалъ именемъ Парменида діалогъ, заключающій въ себѣ его ученіе объ идеяхъ.

Парменіонъ, знаменитый македонскій полководецъ, служившій Филиппу и Александру. Онъ много способствовалъ побѣдамъ при Гранникѣ и Иссѣ; овладѣлъ Дамаскомъ и всею Сиріею и былъ назначенъ ея намѣстникомъ. Онъ совѣтовалъ Александру не отвергать предложеній Дарія, говоря: «я бы принялъ, еслибъ былъ Александромъ». Послѣдній ему отвѣчалъ: «и я, — еслибъ былъ Парменіономъ». По завоеваніи Персіи, Парменіонъ сдѣлался намѣстникомъ Мидіи; но могущество его скоро возбудило зависть, и, обвиненный въ участіи въ заговорѣ сына своего Филотаса, былъ убитъ собственными своими воинами, по приказанію Александра, 330 г. до Р. Х. Ему было тогда 70 лѣтъ.

Парнасъ, знаменитая гора въ Греціи, лежащая къ в. отъ Геликона и проходящая по южной части Фокиды отъ Амфиссы до Трахины. Она была посвящена Музамъ, Аполлону и Бахусу и изъ нея вытекалъ Кастальскій источникъ. Высота ея была такова, что ее даже видно было съ коринеской цитадели, лежащей отъ Парнасса, на разстояніи 80

миль. Иногда называли Парнассъ еще двуглавымъ—по двумъ его вершинамъ. Дельфы находились на одной изъ нихъ. Теперешнее имя Парнасса есть Яюра.

Парни (Evariste Désiré Desforges, кавалеръ, впослѣдствіи виконтъ de Parny), французскій эротическій поэтъ, прозванный *французскимъ Тибулломъ*, род. на островѣ Бурбонѣ въ 1753 г., девяти лѣтъ былъ отправленъ во Францію, и получилъ образованіе въ реинскомъ коллегіумѣ. По окончаніи курса Парни поступилъ въ военную службу, потомъ получивъ отставку, возвратился на ос. Бурбонъ, откуда несчастная любовь заставила его снова отправиться во Францію. Его *Элегіи*—образцы граціи и нѣжности. Онъ написалъ еще «Scandinaves», «Degisemenis de Vénus», «Tableaux», «Fleurs», и мн. др. Въ 1803 г. Парни принятъ въ члены Института. Умеръ въ 1814 г. Сочиненія его изданы въ 4 томахъ, въ 1831 г.

Паровыя машины. Расширительная сила водяныхъ паровъ, имѣющая въ настоящее время такое огромное приложеніе и принесшая много выгодъ въ торговомъ отношеніи, извѣстна была еще въ глубокой древности, какъ мы то видимъ въ самыхъ простыхъ машинахъ, изобрѣтенныхъ грекомъ Герономъ. Онъ нашелъ, что если въ закрытой со всѣхъ сторонъ и налитой водою сосудъ укрѣпить трубку, съ плотно входящимъ въ нее шарикомъ и потомъ нагрѣвать воду, то шарикъ мгновенно выскочитъ отъ дѣйствія или, лучше, напора паровъ. Попытки въ приложеніи подобнаго свойства паровъ принадлежатъ уже позднѣйшимъ временамъ. Черезъ полторы тысячи лѣтъ послѣ Герона, въ 1562 г., богемскій школьный учитель Матезій началъ подозрѣвать расширяемость паровъ, хотя еще прежде его Власко де Гарай предлагалъ Карлу V устройство паровой машины для движенія судовъ, безъ помощи парусовъ и веселъ; но все это осталось безъ исполненія. Между тѣмъ въ началѣ VII с. Давидъ Риво опытомъ надъ бомбою доказалъ силу пара, какъ могучаго и разрушительнаго дѣятеля, но не достигъ желаемыхъ результатовъ—обратить вниманіе современниковъ на этотъ важный предметъ. Дальнѣйшіе попытки француза Соломона де Ко, итальянцевъ Джіованни Бранка и Порта и англичанина Уорстера (Ворчестера) также не возбудили всеобщаго сочувствія и были приняты насмѣшками. Наконецъ умы были приготовлены къ воспріятію новаго изобрѣтенія открытіями Торичелли, Паскаля и Отто фонъ-Герике. Въ 1675 г. явился Папенъ и показалъ дѣйствіе своего всѣмъ извѣстнаго котла. Дальнѣйшіе опыты навели трудолюбиваго ученаго на геніальную мысль, которая послѣ многихъ попытокъ наконецъ приведена въ исполненіе въ 1690 г. Папенъ изобрѣлъ способъ получать значительныя движущія силы посредствомъ водяныхъ паровъ, но и это изобрѣтеніе не только не пошло въ ходъ, но даже вскорѣ было оставлено самимъ Папеномъ. Счастливѣе его былъ капитанъ Сэври, изобрѣтатель такъ-называемой огненной машины. Машина эта имѣла цѣлію поднимать воду на произвольную высоту и была примѣнена къ дѣлу, близъ Дармоута, гдѣ возбудила вниманіе Ньюкомена и Каулея, которые улучшили машину Сэври въ нѣкоторыхъ частностяхъ и вмѣстѣ съ нимъ получили привиллегію на устройство и распространеніе паровой атмосферной машины. Дальнѣйшая судьба машины состояла въ постепенномъ усовершенствованіи ея и нахожденіи способовъ различнаго примѣненія къ промышлености, трудами Поттера, Бейтона, Смитона, Пэна, Бриндлея, Фицъ-Джеральда. Наконецъ явился геніальный механикъ *Джемсъ Уаттъ*. Приготовленный предшествовавшими открытіями Дзозефа Блека въ теоріи теплоты, Уаттъ (въ 1763 году) обратился къ изысканіямъ надъ устройствомъ паровыхъ машинъ. Въ 1764 году сдѣлано имъ первое и самое важное открытіе въ области паровой силы — отдѣльнаго конденсатора или сгустителя паровъ, въ примѣненіи къ улучшенному имъ же устройству машины Ньюкомена. Достоинство этого прибора состояло исключительно въ сбереженіи теряющагося въ испареніяхъ количества жара. Машина Уатта вскорѣ примѣнена къ выкачиванію воды изъ борроустонской копи и изобрѣтатель, въ 1769 г., получилъ привиллегію на исключительное устройство изобрѣтенной имъ машины. Въ 1774 г. машина Уатта была устроена на заводѣ Соо, близъ Бирмингама и примѣнена къ выдѣлкѣ стальныхъ, желѣзныхъ, серебряныхъ и друг. издѣлій.— Съ этихъ поръ, Уатта заняла исключительная мысль — сдѣлать свою машину всеобщимъ двигателемъ и для этой цѣли онъ построилъ такъ называемую машину двойнаго дѣйствія, въ которой поршень опускался давленіемъ пара, а не атмосферы, какъ въ ньюкоменовой машинѣ. Изъ послѣднихъ трудовъ Уатта замѣчательны: суставчатый или членистый параллелограмъ и центробѣжный регуляторъ или коническій маятникъ. — Всѣ вообще паровыя машины обыкновенно раздѣляются на машины низкаго давленія, съ сгустителемъ или холодильникомъ и на машины высокаго давленія, безъ сгустителя. Главное свой-

ство перваго рода машинъ состоитъ въ томъ, что тутъ упругость употребляемаго пара незначительна и составляетъ только 1/4 атмосферы действительнаго давленія; въ машинахъ же безъ холодильника сообщается пару напряженіе или упругость, гораздо значительнѣйшія атмосферной. Въ способахъ примѣненія обоего рода машинъ встрѣчаются своего рода выгоды и невыгоды и выборъ системы зависитъ совершенно отъ различныхъ мѣстныхъ условій. Если находится подъ рукою много воды, то предпочтительнѣе употреблять машину низкаго давленія; въ противномъ случаѣ удобнѣе машина безъ холодильника; при томъ должно замѣтить, что первыя занимаютъ пространства гораздо больше, чѣмъ послѣднія, которыя, по простотѣ механизма, гораздо дешевле машинъ съ холодильникомъ, хотя и требуютъ топлива больше. Первыя попытки примѣненія паровой силы къ движенію судовъ дѣланы были, какъ извѣстно, Власко де-Гараемъ, Папеномъ, Джонатаномъ Хользомъ, Даніиломъ Бернулли, но довольно не удачно. Нѣсколько счастливѣе былъ Клодъ Жоффроа д'Аббанъ, который успѣлъ заставить паръ двигать небольшое судно и произвелъ этотъ опытъ въ Ліонѣ, 1783. Судно его, хотя и медленно, двигалось по теченію рѣки, при помощи особаго механизма, состоящаго изъ двухъ паровыхъ цилиндровъ съ зубчиками, приводимыхъ въ движеніе поршнемъ. Этотъ послѣдній сообщалъ валу, на которомъ прикрѣплялись цилиндры, постоянное вращательное движеніе. Успѣхъ Жоффроа, а еще болѣе изобрѣтеніе уаттовой машины двойнаго дѣйствія возбудили соревнованіе въ Соединенныхъ-Штатахъ, гдѣ явились два замѣчательныхъ механика: Фичъ и Джемсъ Рамзей. Первый произвелъ неудачные, хотя и остроумные опыты, а послѣдній, познакомился съ Фультономъ и передалъ ему нѣсколько своихъ замѣтокъ и улучшеній механизма Жоффроа. Робертъ Фультонъ, молодый, пылкій 24-хъ лѣтній юноша съ жаромъ принялся за изученіе и рѣшеніе интереснаго вопроса. Не находя сочувствія въ соотечественникахъ, молодой механикъ отправился въ Парижъ, гдѣ ему, послѣ большихъ трудовъ, удалось наконецъ пустить въ ходъ построенное имъ судно (9 авг. 1803), которое въ теченіе 1 1/4 часа пробѣжало 4 версты противъ теченія и 5 по теченію. Не получивъ у Наполеона привиллегіи, Фультонъ отправился сначала въ Англію, а потомъ въ Америку, гдѣ немедленно приступилъ къ сооруженію парохода, преслѣдуемый всеобщими насмѣшками. Но каково же было изумленіе толпы, когда фультоновъ пароходъ Клермонтъ (11 авг. 1807 г.) пошелъ противъ теченія и черезъ двѣ недѣли изобрѣтатель объявилъ въ газетахъ, что пароходъ его будетъ содержать постоянное сообщеніе между городами Нью-Іоркомъ и Албани. Пароходъ этотъ ходилъ со скоростію 8 верстъ въ часъ. Съ этаго времени пароходство быстро начало распространяться въ Соединенныхъ-Штатахъ. Уже въ 1812 г. т. е. черезъ 5 лѣтъ послѣ успѣха предпріятія Фультона, появился въ Англіи пароходъ Комета, построенный Энри-Беллемъ въ 3 лошадиныя силы, потомъ вскорѣ другой его-же Робъ-Рой въ 30 силъ; такъ что, въ 1817 г. между Холихидомъ и Дублиномъ постоянно ходили два парохода: Hibernia и Britannia. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія появились англійскіе пароходы во всѣхъ моряхъ Европы, въ числѣ болѣе 500. Въ 1825 году первый англійскій пароходъ Энтрпрейсъ переплылъ Океанъ и тѣмъ возбудилъ живой вопросъ объ устройствѣ сообщенія Европы съ Америкой, посредствомъ силы пара. Послѣ многихъ ученыхъ споровъ, два парохода: одинъ изъ Корка (Сиріусъ) и другой изъ Бристоля (Гретъ-Уэстернъ), въ одно почти время, явились въ Новомъ свѣтѣ и такимъ образомъ практически доказали возможность плаванія черезъ Океанъ на пароходахъ. Во Франціи первый пароходъ Карлъ-Филиппъ спущенъ былъ на Сенѣ, 20 августа 1816 года. Россія и въ этомъ дѣлѣ нисколько не отстала отъ остальныхъ державъ Европы; у насъ, благодаря дѣятельному заводчику (покойному) Берду первый пароходъ плавалъ, съ 1815 года, по Невѣ и вскорѣ совершилъ переѣздъ въ Кронштадтъ въ теченіи 3 1/4 часовъ, употребивъ на обратный конецъ, противъ теченія, 5 ч. и 22 м. Предпріятіе Берда немедленно поддержалось нашимъ мудрымъ Правительствомъ, по волѣ котораго теперь уже нѣсколько десятковъ пароходовъ разъѣзжаютъ по Невѣ и Волгѣ. Для пароходства на послѣдней рѣкѣ устроены даже три акціонерныхъ компаніи и предполагаютъ вскорѣ осуществить пароходство по Ангарѣ, Иртышу, Байкалу, Оби и Ленѣ. Не лишнее замѣтить, что въ Англіи существуетъ теперь гораздо болѣе 1000 пароходовъ. Машины, дѣйствующія на пароходахъ мало различествуютъ отъ употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ; на судахъ употребляются, преимущественно, уаттовы машины съ холодильникомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что коромысло устроивается внизу. Въ послѣднее время стали употреб-

лять на пароходахъ такъ-называемый *архимедовъ винтъ*. Этотъ двигательный снарядъ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ большія преимущества передъ колеснымъ, особливо для военныхъ кораблей и для тѣхъ, которые назначаются для плаваній въ открытомъ морѣ. Изобрѣтеніе *паровозовъ* или способа сухопутной ѣзды съ помощью паровъ также принадлежитъ Сѣверо-американцамъ; оно также было встрѣчено всеобщими насмѣшками. Честь перваго практическаго выполненія и введенія паровозовъ въ употребленіе безспорно принадлежитъ американцу Оливьеру Эвансу, который, послѣ многихъ неудачъ, въ 1800 г., уже разъѣзжалъ въ своей паровой повозкѣ по улицамъ Филадельфіи. Въ 1802 г. явились паровыя повозки Тревайтика и Вивьена, ѣздившія по обыкновеннымъ дорогамъ, безъ рельсовъ. Послѣднія и преимущественно деревянныя давно уже были въ употребленіи въ Ньюкастлѣ. Въ 1768 Рейнольдсъ уже пускалъ по нимъ цѣпь небольшихъ, связанныхъ между собою, повозокъ; а въ 1813 г. Блекетъ началъ несмѣлыя попытки пускать по нимъ и паровозы. Наконецъ Джоржъ Стифенсонъ, въ 1814 году, пустилъ съ своего завода первый паровозъ, успѣшно шедшій по желѣзной дорогѣ, а Сегенъ измѣнилъ устройство паровика изобрѣтеніемъ трубчатыхъ котловъ и тѣмъ ускорилъ всеобщее употребленіе системы паровозовъ.— Въ 1830 г. открыта первая желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ. Въ Россіи первая желѣзная дорога открыта изъ С.-Петербурга въ Царское село и Павловскъ, а въ 1850 г. изъ С.-Петербурга въ Москву (на разстояніи 610 верстъ) и наконецъ начата одна изъ огромнѣйшихъ дорогъ въ свѣтѣ С.-Петербурго-Варшавская, часть которой, до Гатчино, открыта въ 1853 году. Паровозъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: печи, паровика и механическаго снаряда для передачи силы. Подъ печью устраивается зольникъ для прохода воздуха, поддерживающаго горѣніе; въ самомъ же горнилѣ устроена рѣшетка, на которую кладутъ топливо или дрова. Теплота сообщается водѣ, налитой въ паровикъ; отсюда выходятъ пары, которые проходя чрезъ множество узкихъ трубокъ, достигаютъ до цилиндровъ и двигаютъ въ нихъ поршни; эти послѣднія соединены съ рычагомъ, прикрѣпленнымъ къ колесамъ локомотива. Какъ скоро начнетъ двигаться рычагъ, называемый кривошипомъ, немедленно придутъ въ движеніе и колеса и чѣмъ больше накопляется въ паровикѣ паровъ, тѣмъ сильнѣе и скорѣе идетъ паровозъ. Для передачи сигналовъ устроивается паровой свистокъ. Прекративши сообщеніе между паровикомъ и цилиндрами, машинистъ прекращаетъ движеніе поршней и самаго паровоза. Не говоря о нѣкоторыхъ несовершенствахъ въ общеупотребительныхъ паровозовъ, требующихъ еще многихъ улучшеній, упомянемъ объ одномъ важномъ предположеніи такъ называемой атмосферной желѣзной дороги, изобрѣтенной англійскими инженерами Клеггомъ и Самуда и испытанной въ 1843 году. Она состоитъ въ примѣненіи атмосфернаго давленія къ сухопутнымъ поѣздамъ, посредствомъ особаго устройства, оказавшагося впрочемъ неудопримѣнимымъ въ практикѣ, по причинѣ дороговизны такого рода дорогъ. Въ 1847 г. устроена подобная атмосферная дорога между Сенъ-Жерменомъ и Монтессонскимъ мостомъ. — Желающіе ближе познакомиться съ теоріею паровыхъ машинъ и подробнѣе узнать исторію ихъ примѣненія могутъ обратиться въ сочиненіямъ Араго «Sur les machines a vapeur», «Eloge historique de James Watt», Фигье «Histoire des applications mécaniques de la vapeur», Шолля «Der Führer des maschinisten», Хотинскаго «Исторія паровыхъ машинъ, пароходовъ и паровозовъ», 1853 г. и другимъ сочиненіямъ, которыми богаты литературы: англійская, французская и нѣмецкая.

Паросъ, одинъ изъ цикладскихъ острововъ, между Наксосомъ и Делосомъ на в. и Оліаросомъ (Антипаросомъ) на з. Его называли постепенно Паксія, Минза, Гирія, Деметріасъ, Закинеъ, Кабарнисъ и Гилеасса. Населенный сперва Финикіянами, а потомъ Критянами, онъ перешелъ позже во власть Аѳинянъ и былъ превращенъ Помпеемъ, въ римскую провинцію. Паросъ былъ богатъ, силенъ и славился своимъ прекраснымъ бѣлымъ мраморомъ, который всегда употребляли всѣ искуснѣйшіе скульпторы; лучшія каменоломни находились на горѣ Марпесѣ. Аполлонъ Бельведерскій и Венера Медицейская сдѣланы изъ паросскаго мрамора также, какъ и знаменитыя таблицы, которыя назвали арундельскими мраморами. Островъ Паросъ имѣетъ въ окружности 16 миль и 6,000 жит., занимающихся хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ, пчеловодствомъ и приготовленіемъ масла. Главное мѣсто Паросъ или Парэччіа, на запад. берегу, съ 900 жителей. Носса, въ с.-в., лучшая гавань.

Парразій, живописецъ, род. въ Эфесѣ, сынъ и ученикъ Эвенора, современникъ и соперникъ Зевксиса и Тиманта (около 400 л. до Р. Х.) Онъ до того гордился своимъ даромъ, что на-

звалъ даже себя царемъ живописцевъ. Плиній исчисляетъ его произведенія въ 35-й книгѣ своей натуральной исторіи. Самыми замѣчательными почитаютъ аллегорическую картину, представлявшую аѳинскій народъ; потомъ занавѣсъ, написанный для соперничества съ Зевксисовымъ виноградомъ и съ такимъ совершенствомъ, что самъ Зевксисъ обманулся; наконецъ картину Мелеагра и Аталанту, которую купилъ Тиберій.

Парри (William Edouard Parry), мореплаватель, извѣстный путешествіемъ къ сѣверному полюсу, род. въ 1790 г., въ Батѣ; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ морскую службу; въ 1818 г. путешествовалъ съ капитаномъ Россомъ, дошелъ съ своимъ кораблемъ до 110 град. долготы и получилъ въ Лондонѣ премію въ 5,000 фунт. стерл. Потомъ, въ 1821 г. онъ предпринялъ путешествіе съ капитаномъ Ліономъ; въ 1824 г. опять отправился въ море съ линейнымъ кораблемъ, и въ 1827 г., снова поѣхалъ обозрѣвать Полярное море. Географія обязана многими свѣдѣніями этому смѣлому мореплавателю. Описаніе путешествій его издано на нѣмецкомъ языкѣ, въ пяти томахъ, въ 1833 г.

Парсы, народъ, образовавшійся изъ остатковъ древняго персидскаго народа и разсѣянный по Азіи, особенно въ Персіи, въ Керманѣ и Мекранѣ и въ Гузаратѣ. Парсы, называемые также Горами и Гвебрами, исповѣдуютъ религію Зороастра и обоготворяютъ огонь. Они занимаются, по большей части, земледѣліемъ, составляющимъ у нихъ догматъ религіи. Они ненавидимы магометанами. Число Парсовъ равно 100,000 чел.

Парѳенонъ, знаменитый аѳинскій храмъ, посвященный Минервѣ, построенъ при Периклѣ зодчими Иктиносомъ и Калликратомъ, изъ бѣлаго мрамора. Разрушенный Персами, онъ былъ возобновленъ Перикломъ, чрезвычайно великолѣпно. Фасадъ его былъ длиною въ 100 фут., (почему и назвали его *Гекатомпедонъ*, сто футовый). Статуя богини была изъ золота и слоновой кости, въ прямомъ, стоячемъ положеніи, съ пикою въ рукѣ, щитомъ у ногъ, съ головой Медузы на груди и со стоявшей подлѣ нея Побѣдой, вышиною около 4 фут. Эта статуя была однимъ изъ лучшихъ произведеній Фидія.

Парѳенопа, древнее названіе Неаполя. Онъ названъ былъ такъ потому, что построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нашли трупъ сирены этого же имени, которая умертвила себя въ отчаяніи, отъ любви къ Улиссу.

Парѳія, сначала мѣстечко, составлявшее часть Гирканіи, — впослѣдствіи названіе большаго, основаннаго Арсакомъ царства, простиравшагося отъ Оксоса до Ефрата и отъ Каспійскаго моря до Индійскаго Океана. Жители Парѳіи принадлежали къ племени Скиѳовъ и были данниками Ассиріянъ, Мидянъ, Персовъ, Александра и его преемниковъ. По смерти сирійскаго царя Антіоха II, они свергли съ себя сирійское иго, съ помощію храбраго и сильнаго Арсака, основавшаго царство, около 250 г. до Р. Х. Царство Арсацидовъ сдѣлалось вскорѣ сильнѣйшимъ въ Азіи: владѣнія его простирались до Аравійскаго залива и Каспійскаго моря. Ведя безпрерывныя войны съ Римлянами и никогда не подпадая ни чьей власти, Парѳянское царство покорилось, только по смерти Артабана,—Артаксерксу, царю персидскому, подстрекнувшему Персовъ къ возмущенію (226 до Р. Х.)

Пасаргаденъ (Паза или Фаза-Кури, т. е. персидскій лагерь), одинъ изъ главныхъ городовъ Персидской монархіи, построенный Киромъ, въ память побѣды, одержанной надъ Мидянами, въ 30 м., на ю.-в. Персеполиса. Здѣсь находится гробница Кира и происходилъ обрядъ восшествія на царство царей персидскихъ.

Паскаль (Blaise Pascal), одинъ изъ геніальныхъ людей, знаменитый математикъ и физикъ, также проповѣдникъ, род. въ 1623 г. въ Клермонѣ; учился въ Парижѣ, занимаясь древними языками и преимущественно математикою. Уже на 15 году, острымъ умомъ своимъ постигъ онъ законы тяжести, на 16-омъ удивлялъ учителей своихъ разсужденіемъ о коническихъ сѣченіяхъ, а впослѣдствіи своими сочиненіями и открытіями обогатилъ математику и физику. Усиленныя занятія разстроили его здоровье, а продолжительное удаленіе отъ свѣта поселило въ немъ на 24 году глубокое религіозное направленіе и заставило его вступить въ общину Портъ-Рояля. Сильное вліяніе имѣли его письма противъ іезуитовъ, болѣе 60 разъ изданныя въ Парижѣ, подъ именемъ Люи де-Монтальтъ. Его «Les Provinciales» наполнены высокими мыслями и мѣткими замѣчаніями, равно какъ и изданныя послѣ его смерти «Pensées sur la religion». Несмотря на продолжительную болѣзнь, Паскаль вполнѣ обладалъ всею силою своего ума и умеръ послѣ жестокихъ страданій, въ 1662 г. Труды его изданы Кузеномъ (Пар. 1843), который въ послѣдствіи посвятилъ ему отдѣльное сочиненіе.

Паскинъ (Петръ Алексѣевичъ), ген.-лейт.,

начальн. штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, выпущенъ изъ дворянскаго полка, въ 1817 г., въ брестскій пѣхотный полкъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ л.-гв. въ волынскій полкъ, бывшій тогда въ составѣ Литовскаго корпуса и гвардіи, въ Варшавѣ, при Его Высочествѣ блаженной памяти Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Въ 1828 г. назначенъ, въ чинѣ маіора, баталіоннымъ командиромъ въ 29-й егерскій полкъ и за отличное состояніе батальона въ слѣдующемъ году произведенъ въ подполковники; въ польскую кампанію 1831 г., за отличное мужество, храбрость и распорядительность, оказанныя при мѣстечкѣ Войславицѣ — произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ бывшаго 49 егерскаго полка. По переформированіи 6 (что нынѣ 5) пѣхотнаго корпуса назначенъ командиромъ волынскаго пѣхотнаго полка, въ 1833 г., и командовалъ имъ до назначенія въ 1840 г. командиромъ 2 бригады 14 пѣхот. дивизіи. За отличіе произведенъ въ г.-м., въ 1839 г. По порученію начальника праваго фланга кавказской линіи ген.-лейт. барона Засса, командуя 2 бригадою 14 пѣхот. дивизіи, производилъ экспедиціи противъ непокорныхъ Горцевъ, въ 1841 г. и въ началѣ 1842 года, а въ этомъ году назначенъ окружнымъ генер. 7-го округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи; въ 1847 г. назначенъ начальникомъ штаба того корпуса; въ 1849 году произведенъ въ генер.-лейт. Ум. въ іюлѣ 1853 г.

Пассатные вѣтры. Такъ называются правильные, постоянные и весьма бурные вѣтры, дующіе непрерывно между тропиками, отъ с.-з. къ ю.-в. Въ Южномъ Океанѣ, между берегами Африки и Бразиліи, ихъ называютъ вѣтрами общими. Эти вѣтры происходятъ отъ вращательнаго движенія земнаго шара съ запада къ востоку.

Пассау, главный городъ Баварскаго округа Нижней-Баваріи, при сліяніи Дуная, Ильца и Инна; 11,000 жит. Изъ зданій замѣчательны: соборъ, церковь св. Павла и замокъ. Торговля — солью. Пассау, уже съ VIII в., резиденція Баварскаго герцогства, а съ 737 г.—мѣстопребываніе епископа. Епископы мало-по-малу распространили владычество на 23,75 кв. мил.; но 1801 г. епископство это было причислено къ свѣтскимъ владѣніямъ и присоединено къ Баваріи. Заключенный здѣсь 2-го авг. 1552 г. договоръ, между курфирстомъ саксонскимъ Морицомъ и императоромъ Карломъ V, подтвердилъ освобожденіе ландграфа гессенскаго Филиппа, свободу религіи протестантовъ и отстраненіе нарушеній правъ состояній и частныхъ лицъ. Религіозный же миръ окончательно состоялся только 26 сент. 1555 г., въ Аугсбургѣ.

Пассекъ (Діомидъ Васильевичъ), род. 1808 г., воспитывался въ Московскомъ университетѣ. въ 1830 г., поступилъ портупей-прапорщикомъ въ корпусъ путей сообщенія и черезъ два года, въ чинѣ поручика, оставленъ при корпусѣ въ должности репетитора. Перейдя на дѣйствительную службу, онъ получилъ въ 1836 г. чинъ капитана и, выслушавъ курсъ наукъ въ военной академіи (1836 — 1837), въ 1839 г. назначенъ на службу въ 6 пѣхотный корпусъ и за бородинскіе маневры пожалованъ кавалеромъ ор. св. Станислава 3 ст., а въ слѣдующемъ отправился на Кавказъ, гдѣ и поступилъ въ распоряженіе командира войскъ, въ сѣверномъ Дагестанѣ, ген.-маіора Клюки - фонъ - Клугенау. Пораженіе скопищъ Шамиля въ Гимринскомъ ущельѣ (14 сент. 1840) и взятіе штурмомъ селенія Гимри (15 сент.) доставило ему случай отличиться храбростью и получить чинъ подполковника. Въ 1841 г. онъ участвовалъ въ штурмѣ аула Цильмеса (5 фев.), защищаемаго толпами Хаджи-Мурата; потомъ во многихъ рекогносцировкахъ, находясь при отрядѣ, собранномъ подъ начальствомъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, ген.-отъ-инфантеріи Головина 1-го; въ рукопашномъ бою, 15 мая, при взятіи Хубарскихъ высотъ соединенными силами дагестанскаго и чеченскаго отрядовъ, послѣ чего состоялъ въ отрядѣ, при возведеніи евгеніевскаго укрѣпленія, а 16 окт. въ битвѣ отряда ген.-адьют. Граббе въ Бахаевскомъ лѣсу; 23 числа, былъ при отраженіи отчаянныхъ натисковъ скопища Чеченцевъ, подъ предводительствомъ Ахверды - Магомы, на нашъ арріергардъ, въ продолженіе 2 часовъ; а 29 нояб., командуя авангардомъ, состоявшимъ изъ двухъ батальоновъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, опрокинулъ непріятеля съ Бетлинской горы и овладѣлъ селеніемъ Бетлы; за отличіе въ этихъ дѣлахъ Пассекъ получилъ ор. св. Анны 3 ст. съ бантомъ.—Въ исходѣ 1842 г. командированъ въ распоряженіе завѣдывающаго лезгинскою кордонною линіею, ген.-маіора Шварца, гдѣ и находился до половины янв. 1843 г., когда геройская защита укрѣпленія Зырянъ, съ 16 нояб. по 19 дек., обратила на Пассека вниманіе Государя Императора: наградою за подвигъ былъ ор. св. Георгія 4 ст. (25 фев. 1844 г.); сверхъ того, уже получивъ за отличіе по службѣ чинъ полковника, въ новый годъ за отличіе въ дѣлахъ

противъ горцевъ, награжденъ, черезъ полтора мѣсяца (26 фев.), чиномъ ген.-маіора, съ оставленіемъ командиромъ апшеронскаго полка. Весною 1844 г., когда возмущеніе Акуши и Аваріи приводило въ волненіе Мехтулу и Шамхальство, Пассеку порученъ былъ отрядъ, состоявшій изъ 3 батальоновъ апшеронскаго полка, 38 донскаго казачьяго полка: въ составѣ шести сотенъ и 6 горныхъ 10-тифунтовыхъ орудій. Занявъ центральную позицію между селен. Большой-Дженгутай, Дургели, Гилли, Параулъ и Кака-Шура, Пассекъ наблюдалъ за горцами, ставшими на высокой горѣ, въ 5 вер. отъ нашего лагеря. 2 іюня Мюриды заняли, безъ сопротивленія, Кака-Шуру и 3 чис. начали сраженіе: 9 главныхъ наибовъ Шамиля съ 27,500 устремились на слабый отрядъ нашъ, состоявшій, въ началѣ боя, изъ 1,000, а по полученіи Пассекомъ подкрѣпленія, изъ 1400 чел. Ободряемые личнымъ примѣромъ генерала, изрубившаго двухъ мюридовъ, солдаты дрались отчаянно; знамя даргинскаго народа, 20 значковъ и нѣсколько сотъ убитыхъ горцевъ, оставленныхъ на полѣ битвы, были нашими трофеями. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ этой побѣды было успокоеніе мехтулинскаго и шамхальскаго владѣній, удаленіе Акушинцевъ отъ нашихъ границъ и такой упадокъ духа горцевъ, что они отказали въ помощи бывшему султану элисуйскому, который черезъ четыре дня былъ разбитъ на-голову генераломъ Шварцомъ. Въ 1845 г. явился на Кавказѣ графъ (нынѣ князь) Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. 5 іюня онъ рѣшился лично удостовѣриться, до какой степени возможенъ переходъ черезъ Перевалъ Кыркъ, отдѣляющій Салатанію отъ Гумбета, взялъ съ собою налегкѣ первые батальоны апшеронскаго пѣхотнаго, литовскаго, житомірскаго, люблинскаго, кн. Чернышева и куринскаго егерскаго полковъ, одну дружину пѣшей грузинской милиціи, 8 горныхъ орудій, три сотни казаковъ и 6 сотенъ грузинской и осетинской милиціи и поручилъ этотъ отрядъ Пассеку. Примѣрная твердость и особенная распорядительность Пассека, при блистательномъ переходѣ черезъ считавшійся непроходимымъ Перевалъ-Кыркъ, а при овладѣніи съ бою горою Анчимсеръ, доставили Пассеку, по ходатайству кн. Воронцова, ор. св. Станислава 1 ст. Послѣ этой побѣды, нашъ авангардъ, состоявшій изъ 5 батальоновъ, подъ начальствомъ Пассека, двинулся впередъ по дорогѣ изъ Мичигала, черезъ Гумбетъ, въ Андію. По занятіи Андіи, войска наши, возвращаясь въ Дарго, 11 іюля, должны были выдержать самый упорный натискъ непріятеля; схватка была жаркая; генералы Пассекъ и Викторовъ умѣли собственнымъ примѣромъ ободрить подчиненныхъ, но оба со славою пали подъ шашками горцевъ, оставившихъ 400 труповъ на мѣстѣ. Получивъ хорошее образованіе въ университетѣ и военной академіи, Пассекъ любилъ отечественную литературу и самъ ею занимался: изъ его сочиненій замѣчательно сравненіе Карла XII съ Петромъ Великимъ, какъ полководцевъ. Первая часть этого сочиненія напечатана въ «Очеркахъ Россіи», издав. его братомъ, Вадимомъ Пассекомъ, въ 1840 г. (кн. IV).

Пастельная живопись, родъ живописи, для котораго употребляютъ сухіе карандаши,—изъ разныхъ красокъ. Штрихи вытираются тѣркою, а тинты, полутѣни и проч. производятся тѣмъ, что краску вытираютъ съ того мѣста, гдѣ она должна быть. Не изгоняются только самые яркіе цвѣта. Обыкновенный матеріалъ пастельной живописи сѣро-красноватая или сѣро-синеватая толстая бумага или даже пергаменъ. Пастельныя картины отличаются пріятностью и свѣжестью, которыя плѣняютъ зрѣніе. По причинѣ пушистости, какую можно передавать въ пастельной живописи, эта живопись лучше другой изображаетъ матеріи, также нѣжность и натуральность тѣлесныхъ цвѣтовъ и оттого особенно хороша для портретовъ. Работу можно по произволу покидать, снова начинать, исправлять, передѣлывать и оканчивать когда угодно, потому-что время не производитъ вліянія на краски и смѣшеніе ихъ, въ пастельной живописи, какъ бываетъ въ другихъ родахъ живописи. Но такъ какъ краски держатся на поверхности только въ видѣ легкой пыли, то пастельныя картины самыя непрочныя. Особенно должно беречь ихъ сколько возможно отъ дѣйствія воздуха и всякой сырости, также отъ пыли и сотрясеній. Пастельная живопись явилась въ XVI стол. Говорятъ, ее часто употреблялъ Леонардо да-Винчи, изображая на бумагѣ главы апостоловъ и Христа. Однимъ изъ первыхъ, писавшихъ пастелью, по свидѣтельству Фіорилло, былъ Жозефъ Вивьенъ (род. 1657 г., ум. 1735 г.), ученикъ Шарля Лебрёна. Изъ позднѣйшихъ франц. художниковъ пастельной живописи замѣчателенъ Ла-Туръ; у Итальянцевъ Каріера Розальба (род. 1672 г., ум. 1737 г.); у Англичанъ Россель; у Нѣмцевъ Раф. Менгсъ. Прекрасное собраніе пастельныхъ картинъ находится въ Дрезденской карт. галлереѣ.

Пасторе (Claude-Emm.-Jos.-Pierre Pastoret),

род., въ 1756 г., въ Марселѣ и еще до революціи былъ извѣстенъ, какъ опытный адвокатъ и принятъ въ члены академіи. Въ 1790 г. онъ получилъ министерство внутреннихъ дѣлъ; въ 1793 г. сдѣланъ президентомъ Совѣта Пяти-Сотъ; при Наполеонѣ получилъ каѳедру профессора и званіе сенатора: въ 1815 г. награжденъ титуломъ пэра; въ 1826 сдѣланъ министромъ, въ 1829 г. — канцлеромъ и ум. въ 1840 г., пожертвовавъ своимъ мѣстомъ, будучи усерднымъ приверженцемъ низложеннаго дома Бурбоновъ. Пасторе, какъ основательный и многосторонній ученый, извѣстенъ, въ особенности, сочиненіями: 1) Traité des lois pénales (2 ч.); 2) Zoroastre, Confucius et Mahomet (1787); 3) Moïse (1787) и 4) Histoire de la législation (11 ч., 1817—37).

Пасха (отъ евр. глагола *пассахъ* — переходить, потому-что пасха знаменовала переходъ Евреевъ отъ рабства египетскаго въ свободѣ). Этотъ народный праздникъ Евреевъ установленъ Моисеемъ, въ память выхода изъ Египта и начинался въ первый день перваго полнолунія мѣсяца Низана—марта или апрѣля—и продолжался 7 дней. Въ это время, каждое семейство закалывало ягненка, а за неимѣніемъ его, годоваго козленка мужескаго пола, неимѣющихъ физическихъ недостатковъ и съѣдало его, стоя, одѣтое въ дорожное платье, съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами. Остатки отъ этого кушанья сожигались въ тотъ же день, а кровью знаменовали косяки и пороги дверей. Всѣ эти обряды напоминали событія, случившіяся въ ту ночь, когда Евреи оставили Египетъ. Обязанность праздновать Пасху имѣла всеобщую силу и почиталась столь священною, что нарушители ея наказывались смертію.

Патагонія, или **Магелланова земля**, обширная страна Южной Америки, лежащая на югъ отъ Чили и республики Буэносъ Айресъ въ в., между Атлантическимъ океаномъ и Тихимъ моремъ, на з. и с. отъ Магелланова пролива. Открытая въ 1519 г. Магелланомъ, она была въ разныя времена посѣщаема командоромъ Байрономъ, капитаномъ Валлисомъ, Бугенвилемъ и адмираломъ Кордовскимъ (1812). Эта страна, заключающая въ себѣ пространства на 66,000 кв. миль и имѣющая до 200,000 жит., мало извѣстна. Восточные берега ея голы, безплодны, песчаны и лишены прѣсной воды; западная часть покрыта горами. Страна холодна, подвержена быстрымъ перемѣнамъ температуры и сильнымъ вѣтрамъ; городовъ не имѣетъ; нѣкоторые путешественники разсказываютъ, что они видѣли тамъ людей гигантскаго роста; теперь изслѣдовано, что ихъ разсказы преувеличены. Патагонцы дѣйствительно высокаго роста и такъ какъ они имѣютъ туловище очень длинное въ сравненіи съ ногами, то кажутся, сидя на лошади, выше другихъ людей. Они питаются большею частью добычею рыбной ловли и охоты на вигоней, ламъ и проч.; не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; покрываютъ себя кожами; кротки, гостепріимны и до-сихъ-поръ находятся въ независимости. Изъ животныхъ здѣсь находятся, ягуары, лисицы, зайцы, строусы и друг. Причина быстрыхъ бурь и быстрыхъ перемѣнъ температуры объясняется положеніемъ страны.

Патеркулъ (Vellejus Paterculus), латинскій историкъ, род. въ Неаполѣ, около 19 лѣтъ до Р. Х. Въ юности былъ на востокѣ съ Агриппой, Цезаремъ и Августомъ, потомъ назначенъ префектомъ конницы и въ этомъ званіи былъ съ Тиберіемъ въ походахъ его въ Германію, Паннонію и Далмацію, и 19 лѣтъ товарищемъ въ битвахъ и свидѣтелемъ его подвиговъ. Возвратившись въ Римъ, произведенъ въ преторы, въ годъ смерти Августа. Черезъ 16 лѣтъ около 29 г. по Р. Х., онъ составилъ или окончилъ сочиненіе, которое сдѣлало его извѣстнымъ; и вскорѣ послѣ того съ Сеяномъ своимъ покровителемъ, былъ преданъ смерти. Сочиненіе его называется *Римской исторіей*, съ 582 г. до 783 (30 лѣтъ по Р. Х.). Начало и большая часть перваго тома потеряны; это краткій, ясный, плавный перечень, заключающій въ себѣ портреты, начерченные рукою мастера, но съ пристрастіемъ къ Тиберію и Сеяну.

Паткуль (Johann Reynhold), Лифляндецъ, род. въ Стокгольмѣ, 1660 г. Какъ шведскій офицеръ на лифляндскихъ ландтагахъ въ 1689 г. онъ смѣло требовалъ у правительства обратить вниманіе на жалобы дворянства, которыя онъ, какъ депутатъ въ Стокгольмѣ, изложилъ передъ самимъ королемъ. Когда отъ него потребовали объясненія въ его намѣреніи, то въ 1692 г. онъ отправился въ Стокгольмъ, испросивъ предварительно надежныхъ проводниковъ, потому-что видѣлъ въ ген.-губернаторѣ личнаго своего врага. По окончаніи дѣла, Паткуль бѣжалъ, послѣ чего былъ обнародованъ смертный его приговоръ. Потомъ онъ нѣсколько времени жилъ въ Швейцаріи, и когда просьбы его объ уничтоженіи приговора были отвергнуты новымъ королемъ Карломъ XII, онъ вступилъ въ службу польскаго короля Августа, которому былъ тогда полезенъ при видахъ послѣдняго на Лифляндію,

какъ посредникъ въ союзѣ съ Россіею. Въ сочиненіяхъ своихъ, изданныхъ имъ для своего оправданія, онъ укорялъ покойнаго короля Карла XI. Послѣ спора съ генераломъ Флеммингомъ, Паткуль вступилъ въ русскую службу (1703) тайн. совѣт. и ген.-лейт., былъ назначенъ посланникомъ въ Варшаву и повелъ русскій вспомогательный корпусъ въ Польшу. Когда въ Дрезденѣ онъ представилъ королю свое мнѣніе о состояніи государства, Флеммингъ (1705) приказалъ его арестовать и посадить въ Кенигштейнъ. Несмотря на протестъ Русскихъ, Карлу XII удалось Альтранштадтскимъ миромъ принудить Польшу къ выдачѣ Паткуля, который былъ схваченъ на дорогѣ къ Казиміру, гдѣ жестокимъ образомъ казненъ (10 окт. 1707).

Патмосъ, см. **Спорадскіе острова**.

Патогенія, ученіе о происхожденіи болѣзней; *Патогномія*, ученіе о признакахъ и вѣрномъ распознаваніи болѣзней, познаніе естественныхъ признаковъ волненія души: *Патологія*: собственно ученіе о болѣзняхъ. Она раздѣляется на *общую* (нозографія) и *частную*.

Патрасъ, заливъ Архипелага, съ выстроенною на берегу его крѣпостію, извѣстенъ въ русской исторіи по морскимъ битвамъ 24—28 окт. 1772 г. Русскою эскадрою, состоявшею изъ 7 фрегатовъ, командовалъ капитанъ-лейтенантъ графъ Войновичъ, который успѣлъ въ эти 5 сутокъ совершенно истребить турецкій флотъ, находившійся подъ начальствомъ паши-Мустафы, съ преданными Турціи Дульциніотами. 12 турецкихъ судовъ было истреблено окончательно и только 7 спаслось въ заливѣ. Этою побѣдою Войновичъ много содѣйствовалъ герою Архипелага, знаменитому Орлову-Чесменскому (см.).

Патрасъ (древ. *Батра* и *Арое*), городъ въ Греціи, при Патрасскомъ заливѣ, имѣетъ до 10 000 жит. и замѣчателенъ по торговлѣ съ Тріестомъ, Зантомъ, Корфу и друг. Іоническими островами. Предметы торговли: шолкъ, медъ, вино, сыръ, и коринфскій виноградъ. Окрестности Патры производятъ превосходные плоды. Въ древности Патрасъ принадлежалъ къ числу городовъ Ахейскаго Союза и былъ замѣчателенъ по храму Діаны, въ которомъ находилась знаменитая статуя этой богини, сдѣланная изъ золота и слоновой кости. Нынѣ Патрасъ главный городъ округа, заключающаго въ себѣ часть древнихъ Ахаіи, Этоліи, Элиды и Аркананіи.

Патриціи (Patricii), въ древнемъ Римѣ — сословіе противоположное плебеямъ (plebs). По обыкновенному мнѣнію, эта противоположность существовала съ самаго начала Римскаго государства, потому-что, при основаніи его, Ромулъ отдѣлилъ въ народонаселеніи благородныхъ отъ простолюдиновъ и соединилъ первыхъ въ сословіе патриціевъ, а послѣднихъ въ сословіе плебеевъ. По Нибуру, Патриціями въ періодъ царей были всѣ вольнорожденные дѣйствительные граждане, которые, какъ совокупность государства, составляли *народъ* (populus) и раздѣлены по племенамъ, въ которымъ принадлежали три *трибы*, подраздѣлявшіяся на куріи, въ которыхъ заключались отдѣльные роды, gentes. Кромѣ нихъ, народонаселеніе составляли подчиненные и защищаемые ими, *кліенты*, которые причислялись къ родамъ (gentes), не имѣя политическихъ правъ. Названіе *патриціи* означаетъ принадлежащихъ къ сословію patres (отцовъ), а названіе patres въ древнѣйшее время отнюдь не ограничивалось сенаторами, а было общимъ для всѣхъ патриціевъ, относясь, первоначально, можетъ-быть къ тѣмъ, которые по римскому понятію были главами отдѣльныхъ семействъ и представителями родительской власти, patres familiarum. Можетъ-быть также это названіе, подобно названію patronus, значило только отношеніе патриція къ кліенту, походившее на отеческое. Собранія патриціевъ были comitia curiata. *Сенатъ* составлялся изъ патриціевъ, избранныхъ изъ gentes или по царскому назначенію. Настоящіе, вольные *плебеи* появились только при Анкѣ-Марціи и патриціи составили собственно сословіе только тогда, какъ Сервій Туллій далъ политическія права новой плебейской части народонаселенія. Права, которыми они прежде пользовались въ куріатныхъ комиціяхъ до самаго куріатнаго закона объ imperium, достались тогда центуріатнымъ комиціямъ, въ которыхъ заключались патриціи, плебеи, даже кліенты. Подлѣ патриційскихъ всадническихъ центурій Сервій-Туллій учредилъ и плебейскія. Борьба между двумя сословіями началась вскорѣ по основаніи республики и кончилась въ 366 г. до Р. Х. въ пользу плебеевъ, которыхъ предводителями были *трибуны* (см.). Конечно, уже и прежде патриціи принуждены были отказаться отъ права исключительной gentilitas особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ законъ Капулея, 445 г., дозволилъ бракъ между двумя сословіями (connubium) и такимъ образомъ измѣнилось рѣзкое раздѣленіе въ частной жизни. Также вѣроятно уже прежде сильные плебеи имѣли право кліентуры надъ тѣми, которые приставали къ нимъ. Въ сенатѣ также плебеи

*

вступали постепенно. Но въ 366 г. до Р. Х. трибуны Кай *Лициній* (см), Столонъ и Люцій Секстій отняли у патриціевъ привиллегію на исключительное отправленіе консульскаго званія. То же послѣдовало и съ другими государственными должностями. Даже разница мѣстъ между патриціями и плебеями, сначала строго наблюдавшаяся, постепенно перестала быть необходимою, въ консульствѣ только съ 172 г. до Р. Х. Черезъ появленіе новаго дворянства, (nobiles), заключавшаго въ себѣ и патриційскія и плебейскія фамиліи, патриціатъ потерялъ старинную важность. Немногія преимущества, остававшіяся у патриціевъ, являются вовсе незначительными съ тѣхъ поръ какъ, въ 302 г. до Р. Х., Огульніевъ законъ открылъ и плебеямъ доступъ въ коллегіи, прежде чисто патриційскія, первосвященниковъ и авгуровъ и когда куріатныя комиціи низошли на степень простой формальности. Преимущества эти состояли въ томъ, что одни только патриціи могли носить званіе interrex, жреческій санъ rex sacrorum и нѣкоторыя фламинскія званія; а также коллегія саліевъ оставалась патриційскою. Преимущественно для удовлетворенія древнему преданію, требовавшему патриціевъ, такъ какъ число патрицiйскихъ родовъ значительно убыло подъ конецъ республики, Юлій Цезарь, Августъ и Клавдій возводили плебейскіе роды въ патриційскіе, а позднѣйшіе императоры дѣлали патриціями и прямо частныхъ лицъ плебейскаго сословія. Такимъ-образомъ произошло то, что при Діоклиціанѣ *патриціатъ* былъ формально учрежденъ въ высшее личное дворянство, котораго пожалованіе зависѣло отъ милости императора, но надъ которымъ было еще высшее дворянство, нобилиссиматъ, званіе членовъ императорскаго дома. Патриціату присвоены были отличительные знаки, напр. пурпурная тога. Его получали высшіе сановники за отправленіе своей должности, какъ отличіе; получали также иностранные князья, напр. Хлодвикъ отъ Анастасія, Теодерикъ отъ Зенона. Въ новомъ значеніи является слово *патрицій*, когда папа Стефанъ, въ 754 г., подъ этимъ званіемъ предложилъ королю Пепину быть намѣстникомъ Рима и земель римской республики и вмѣстѣ защитникомъ церкви. Карлъ Великій принялъ этотъ титулъ, прежде чѣмъ былъ провозглашенъ императоромъ. На этотъ титулъ ссылался Генрихъ IV, когда приговорилъ Григорія VII къ низложенію.—Особенное патриціатство появилось, въ XII и XIII вѣкѣ, въ нѣмецкихъ имперскихъ городахъ и въ Швейцаріи. Оно состояло изъ важнѣйшихъ фамилій, пріобрѣтавшихъ и сохранявшихъ исключительныя права на нѣкоторыя правительственныя должности.

Патріархи, уважаемые главы семействъ, до потопа; патріархальнымъ называется все то, что соотвѣтствуетъ простому и естественному порядку въ жизни и отношеніяхъ семейныхъ. Въ V в. христіанства титулъ патріарха, съ нѣкоторыми преимуществами, сдѣлался достояніемъ епископовъ римскаго, константинопольскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Въ 1587 г. учреждено патріаршество въ Россіи, подтвержденное всѣми греческими патріархами. Но въ 1721 г. Петръ Великій учредилъ постоянное соборное правленіе въ Православной церкви, подъ именемъ *Святѣйшаго Правительствующаго Синода* (см. **Синодъ**).

Патріаршая ризница, въ Кремлѣ; помѣщается у собора Двунадесяти Апостолъ, въ особой комнатѣ, при патріаршей домовой церкви св. Апостола Филиппа. Начало библіотеки положено въ древнія времена; патріархъ Никонъ увеличилъ ее новыми драгоцѣнными книгами и рукописями. Здѣсь-же хранятся древнія, богатыя святительскія облаченія. Изъ нихъ особенно замѣчательны одежды патріарха Никона.

Патріаршая палата. Основаніе ея относится къ первымъ временамъ патріаршества въ Россіи. Первыя и достовѣрныя свѣдѣнія о ней мы имѣемъ съ 1611 г., когда она имѣла своего особаго боярина и называлась патріаршимъ дворомъ; потомъ она была переведена въ Золотую и Серебряную палаты Кремлевскаго дворца, въ вѣдѣніе главнаго начальника всѣхъ палатъ боярина Петра Ивановича Прозоровскаго. По указу Имп. Анны Іоанновны она отдана въ вѣдѣніе духовнаго начальства и съ-тѣхъ-поръ существуетъ отдѣльно, подъ именемъ патріаршей ризницы. До соединенія съ другими палатами она сохраняла и теперь сохраняетъ митры, панагіи, саккосы, омофоры и другія старинныя первосвященническія одѣянія и драгоцѣнныя рѣдкости патріаршаго престола.

Патроклъ (Patrocles), сынъ Менетія, царя локрійскаго; убивъ нечаянно Клизонима, сына Амфидамова, онъ долженъ былъ оставить свое отечество и скрыться при дворѣ Пелея, царя ѳессалійскаго. Тамъ онъ на цѣлую жизнь заключилъ съ Ахиллесомъ дружбу; послѣдовалъ за нимъ на осаду Трои, гдѣ и былъ убитъ Гекторомъ, сыномъ троянскаго царя Пріама. Ахиллесъ, узнавши о смерти своего

друга, рѣшился отмстить за него, сразился съ Гекторомъ и убилъ его въ единоборствѣ. Отмстивъ, Ахиллесъ торжественно сожегъ трупъ Патрокла, а на могилѣ учредилъ воинскія игры, продолжавшіяся нѣсколько дней.

Паэръ (Fernando Paёr), оперный композиторъ, род., въ 1774 г., въ Пармѣ, и по десятому году написалъ оперу «Цирцея». Онъ жилъ въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, сопровождалъ Наполеона въ Польшу и дѣятельно занимался музыкою въ Парижѣ. Умеръ въ 1839 г. Оперы этого композитора (*Камилла, Сарджино, Гризельда* и др.) исполнены превосходныхъ мелодій и отличаются изящною оркестровкою.

Пегасъ (Pegasos), крылатый конь, родившійся изъ крови Медузы, когда Персей отсѣкъ ей голову. Въ своемъ полетѣ къ облакамъ Пегасъ остановился на горѣ Геликонѣ. Это обыкновенное его мѣстопребываніе на землѣ. Здѣсь, отъ удара его копыта, началъ бить знаменитый фонтанъ Гипокрены.—Пегасъ служилъ Аполлону, при побѣдѣ Пиѳона и Персею, когда онъ поражалъ чудовище, хотѣвшее пожрать Андромеду.

Пеглъви, Пеглъвійскій языкъ, см. **Пали**.

Пегу, прежде королевство, въ Индо-Китаѣ, теперь провинція Бирманской имперіи,—граничитъ къ с. Араканомъ и Авою, къ в. Сіамомъ, къ ю. з. Бенгальскимъ заливомъ. Пространство его 6,000 кв. миль, а число жит. до 1,000,000. Почва вообще ровная, орошается многими рѣками (Ирравади, Хиттунгомъ, Танлуаиномъ и др.), но мало обработана и производитъ большое количество рису. Лѣса, въ которыхъ обитаютъ Талапуаны (сіамскіе жрецы), заключаютъ въ себѣ множество тиковъ (инд. дубъ), которыми туземцы производятъ обширную торговлю съ Англичанами. Жители малы ростомъ, дѣятельны и миролюбивы; исповѣдуютъ буддизмъ и называютъ себя Gaudama (Батама). Главный городъ въ этой провинціи—*Пегу*, на Ирравади, съ 10,000 жителей. Онъ былъ долго осаждаемъ Бирманцами и наконецъ взятъ Аломпрою въ 1757, который его, разрушилъ. Другой важный городъ въ Пегу есть Рангуно, первый торговый портъ во всей Бирманской имперіи.

Педро (Don Pedro-d'Alcantara), императоръ бразильскій, сынъ Іоанна VI, короля португальскаго, род. въ 1798 г. Донъ Педро получилъ въ Бразиліи блестящее воспитаніе, а въ 1817 году сочетался бракомъ съ эрцгерцогинею австрійскою Маріею Леопольдиною. Когда же отецъ его возвратился въ Португалію, Донъ Педро остался (1820) правителемъ Бразиліи. Черезъ два года объявилъ независимость Бразиліи и получилъ императорскую корону. По смерти Іоанна VI (1826), Донъ Педро отказался отъ португальской короны, которая ему слѣдовала, въ пользу 7-лѣтней дочери Донны Маріи да-Глоріа; братъ его, Донъ Мигуэль, назначенный по этому случаю регентомъ государства, объявилъ себя королемъ португальскимъ. Вскорѣ Педро отказался отъ короны, въ пользу сына, въ 1825 г., который и вошелъ на престолъ, подъ именемъ Педро II д'Алкантары. Донъ Педро собралъ флотъ (1832) у Терцейры, одного изъ Азорскихъ острововъ, высадился въ Португалію и изгналъ оттуда Дона Мигуэля. Умеръ, въ 1834 г. императоромъ.

Пейерле (Hans Georg Peyerle), аугсбургскій купецъ, въ 1606 г. отправился изъ Кракова въ Москву съ большимъ запасомъ драгоцѣнныхъ товаровъ, надѣясь продать ихъ по случаю коронованія Лжедмитрія. Но послѣ убіенія Самозванца, лишившись всѣхъ своихъ товаровъ, онъ едва спасъ свою жизнь и подъ покровительствомъ польскихъ пословъ возвратился въ отечество. Еще во время пребыванія въ Москвѣ онъ началъ писать сочиненіе, отъ котораго хранятся два списка въ вольфенбюттельской библіотекѣ, подъ заглавіемъ: «Beschreibung der Moscovitterischen Rayss, welche ich Hanns Geörg Peyerle, von Augspurg mit herrn Andreasen Nathan, und Matheo Bernhardt Manlichen dem Jungern etc.», переведенное на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Записки Георга Пейерле о путешествіи его изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ, съ 19 марта 1606 г. на 15 декабря 1608 г.», помѣщенныя въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. (Ч. II, стр. 1—129).»

Пейтингеровы таблицы—любопытный географическій памятникъ, на пергаменѣ, пропадавшій 12 вѣковъ въ какой-то нѣмецкой библіотекѣ, въ XV столѣтіи найденный Цельтеромъ, который продалъ его Конраду Пейтингеру. По смерти же послѣдняго памятникъ этотъ снова пропадалъ 40 лѣтъ. Снова найденныя таблицы эти сдѣлались предметомъ любопытства ученыхъ и цѣлью нѣсколькихъ изданій. Авторъ таблицъ неизвѣстенъ; но онѣ составлены, вѣроятно, въ концѣ IV столѣтія и состоятъ изъ пергамена въ одинъ футъ шириною и въ 22 длиною и составленнаго изъ нѣсколькихъ кусковъ, сшитыхъ вмѣстѣ; на немъ ломбардскими буквами изображены названія морей, острововъ, городовъ отъ столбовъ Геркулесовыхъ до жертвенниковъ Александра, т. е. той земли, которая была подвластна Римлянамъ, въ началѣ V вѣка.

Пекинъ и Пекингъ (по-китайски Бей-дзинъ

или Шунгъ-тіенъ-фу), сѣверная столица Китайской имперіи, съ 1405 г.; въ провинціи Це-чи-ли, на небольшой рѣчкѣ Ю или Юр, резиденція богдыхана. Пекинъ, расположенный на равнинѣ, защищенъ рвомъ и башнями и раздѣляется на двѣ части: татарскую съ прекраснымъ императорскимъ дворцомъ, и китайскую—бѣдную хорошими зданіями. Улицы той и другой грязны, немощены, дома низки и худо выстроены. Число жит. 2,000,000, а по другимъ только 700,000. Въ этой столицѣ находится множество учебныхъ, ученыхъ и мануфактурныхъ заведеній. Пекинъ имѣетъ въ окружности не менѣе 6 миль. По дорогѣ въ Су-Чжеу расположенъ знаменитый императорскій дворецъ Уенно-Міенуйнъ, который отличается своей великолѣпной архитектурой. Торговля Пекина незначительна.

Пеласги (Pelasgi), древнѣйшее племя, заселившее Грецію и владѣвшее ею съ XX до XVI вѣка до Р. Х. Происхожденіе Пеласговъ достовѣрно неизвѣстно; большая часть выводятъ ихъ изъ Азіи черезъ Кавказъ, берега Чернаго моря и Македонію. Сначала поселились въ Ѳессаліи и дали ей свое имя; отсюда перешли въ Пелопонезъ. Ихъ памятники, отличающіеся прочностію и громадностью и извѣстные подъ именемъ *пелазгическихъ* или *циклопическихъ*, указываютъ на пребываніе ихъ, преимущественно, въ Аркадіи и Эпирѣ; другія колоніи поселились на островахъ: Критѣ, Лемносѣ, Лесбосѣ и по берегамъ Геллеспонта. Вторженіе Эллиновъ вытѣснило Пеласговъ почти изъ всѣхъ областей Греціи и прогнало ихъ въ Италію, гдѣ они заняли сначала Лигурію, потомъ Этрурію, Лаціумъ и Великую Грецію. Въ Греціи мало-по малу исчезло ихъ имя, такъ что во время Троянской войны уже не оставалось и слѣда ихъ пребыванія. Пеласги занимались земледѣліемъ и разработкою рудниковъ и строили города на возвышеніяхъ, называя ихъ *Лариссами*. Ихъ ученые назывались *Тельхины* и по словамъ миѳологіи были дѣти Солнца и Минервы.

Пелей (Peleus), миѳ., сынъ Эака и Эндеиды, дочери Хироновой, братъ Теламона, участвовалъ съ нимъ въ убійствѣ третьяго своего брата Фока и принужденъ удалиться съ нимъ изъ отечества, ко двору фтійскаго царя Эвритіона, который очистилъ его обычными обрядами, и, женивъ на своей дочери Антигонѣ, отдалъ ему третью часть Фтіотиды. Отсюда онъ снова бѣжалъ въ Ѳессалію, гдѣ женился на богинѣ Ѳетидѣ, отъ которой имѣлъ знаменитаго сына Ахиллеса и сдѣлался родоначальникомъ царей эпирскихъ. Разсказываютъ, что на свадьбѣ его съ Ѳетидою, богиня Раздора бросила роковое яблоко, бывшее причиною Троянской войны.

Пеликанъ, см. **Баба-птица.**

Пеліонъ (нынѣ Петра-Загора), знаменитая гора въ Магнезіи, горной части Ѳессаліи, составляетъ продолженіе Олимпа, вдаваясь въ море мысомъ, покрытымъ еловыми, кедровыми и кипарисными лѣсами—матеріаломъ, служившимъ для постройки корабля *Аргосъ*. По словамъ поэтовъ, она была мѣстопребываніемъ Центавровъ, въ особенности Хирона. Во время войны съ богами, гиганты взгромоздили Пеліонъ на гору Оссу.

Пелла (нынѣ **Палацасъ**), городъ въ Македоніи, на р. Лидіи, окруженъ глубокимъ озеромъ или болотомъ, среди котораго выдавалась цитадель, построенная на террасѣ, въ видѣ острова и соединенная съ городомъ посредствомъ моста. Филиппъ перенесъ сюда, изъ Эдессы, столицу своего государства. Здѣсь род. Александръ В., почему онъ и называется иногда Pellaeus juvenis. Поэты нерѣдко даютъ Египту и Александріи эпитетъ Pellaea потому, что Птоломеи происходили изъ Македоніи.

Пелико (Sylvio Pellico), графъ, одинъ изъ современныхъ италіянскихъ поэтовъ, родился 1789 года, въ Салуццо (въ Піемонтѣ); 14-ти лѣтъ пріѣхалъ въ Ліонъ, проживъ тамъ четыре года, потомъ возвратился въ Миланъ, и здѣсь составилъ себѣ извѣстность драматическими произведеніями: «Francesca da Rimini», «Eufemio di Messina» и др., началъ издавать журналъ «Il Conciliatore», который существовалъ только полтора года и въ маѣ 1820 г. запрещенъ, а самъ Пелико заключенъ въ тюрьму, сначала св. Маргариты, потомъ подъ свинцовую кровлю венеціанскаго дворца, а съ 1822 г. находился въ крѣпости Шпильбергѣ и получилъ свободу только въ сентябрѣ 1830 года. Съ-этихъ-поръ онъ постоянно жилъ въ Туринѣ. Кромѣ драмъ и разсказовъ, Пелико написалъ: «Le mie prigioni» (1833), трогательную лѣтопись своихъ страданій, и еще I doveri degli uomini.» Умеръ въ январѣ 1854.

Пелопидъ, сынъ Гипполоха, ѳиванскій полководецъ, спасшій въ одномъ сраженіи Эпаминонда; до самой смерти питалъ къ нему искреннюю дружбу. По завоеваніи Ѳивъ Лакедемонянами, онъ изгнанъ изъ города съ 400 гражданъ и удалился въ Аѳины. Черезъ три или четыре года (въ 379 или 378 до Р.Х.), они вошли, переряженные, въ Ѳивы; хитростью овладѣли замкомъ Кадмеею и выгнали своихъ правителей, называемыхъ

тиранами. Впослѣдствіи Пелопидъ одержалъ побѣды при Платеѣ, при Теспіяхъ, при Тегирѣ и много содѣйствовалъ выигрышу сраженія при Левктрахъ, въ которомъ онъ командовалъ священнымъ отрядомъ (370 до Р. Х.). Бывъ посланъ, въ 364 г. до Р. Х., противъ ферейскаго тирана Александра, онъ попалъ въ его руки и снова спасенъ Эпаминондомъ; но въ томъ же году убитъ въ другомъ сраженіи, съ тѣмъ же тираномъ.

Пелопонесская война. Подъ этимъ именемъ извѣстна двадцати-семилѣтняя война между Спартою и Аѳинами, въ которой принимала участіе вся Греція. Истинною причиною войны была зависть Спарты, не могшей сносить первенства Аѳинъ въ Греціи; предлогомъ же послужила помощь, поданная Аѳинянами Корцирянамъ, въ войнѣ съ Коринѳянами. Война началась въ 431 г. до Р. Х., но въ 422 г. прервана перемиріемъ, заключеннымъ на 5 лѣтъ, но продолжавшимся только 5 мѣсяцевъ. Это первый періодъ войны ограничивался пустыми нападеніями на берега Пелопонеза и Аттики. Главныя обстоятельства: осада Платеи, моръ въ Аѳинахъ, смерть Перикла и побѣды спартанца Бразида надъ аѳинскимъ полководцемъ Клеономъ. — Снова возобновленная въ 421 г. Алкивіадомъ, въ 406 г. война перенесена въ Сицилію. Этотъ второй періодъ продолжается до 415 г. и ознаменованъ совершеннымъ пораженіемъ Аѳинянъ. — Третій періодъ начинается въ 415 г.; театръ войны — Архипелагъ, главныя событія: побѣды Алкивіада, его изгнаніе, Аргинузская побѣда, сраженіе при Эгосъ-Потамосѣ (404) и вслѣдъ за нимъ осада Аѳинъ. Черезъ четыре мѣсяца городъ взятъ и могущество его на морѣ уничтожено. Союзниками Спарты въ этой войнѣ были: Мегаряне, Віотійцы, Локріяне, пелопонезскіе народы (кромѣ Аргивянъ и Ахеянъ), Анакторіумъ, Левкада и Амвракія. Союзниками же Аѳинъ: Платейцы, Мессиняне, Ахеяне, Коринѳяне, Акарнанцы, Доряне, Ѳракійцы, Цикладскіе острова (кромѣ Теры, Самоса, Эвбеи и Мелоса), Лесбосъ, Закинѳъ, Хіосъ и Корцира. Историкомъ этой войны былъ участникъ и самовидецъ происшествій Ѳукидидъ, а продолжателемъ его — Ксенофонтъ.

Пелопонесъ (т. е. островъ Пелопса), нынѣ Морея, полуостровъ, образующій южную часть Греціи, отдѣленный отъ твердой земли Коринѳскимъ и Салоникскимъ заливами и соединенный съ послѣднею Коринѳскимъ перешейкомъ. Назывался первоначально Оргіею, Апіею, Пелазгіею, Арголидою, потомъ уже Пелопонесомъ. — отъ Пелопса, вождя фригійской колоніи, завладѣвшей всѣмъ полуостровомъ. Нынѣ называется Мореею (отъ греч. *морея*, шелковичное дерево), потому-что берега его изрѣзаны глубокими заливами, на подобіе шелковичнаго листа. Дѣлился на 8 областей: Аркадія занимала середину, а вокругъ, съ ю. къ з., были: Лаконія, Арголида, Коринѳъ, Сикіонъ, Ахаія, Арголида и Мессенія.

Пелопсъ (миѳ.), сынъ фригійскаго или лидійскаго царя Тантала; отецъ, умертвивъ его, съ цѣлію испытать могущественность боговъ, подалъ имъ на пиру его тѣло. Одна Церера съѣла его плечо, и когда боги возвратили ему жизнь, это плечо замѣнено другимъ, изъ слоновой кости. Пелопсъ удалился въ Грецію, ко двору элидскаго царя Эномая и хитростью получилъ руку его дочери Гипподаміи. Онъ покорилъ оружіемъ почти весь Пелопонесъ и оставилъ пять сыновей: Питтея, Трезена, Плистена, Атрея и Тіэста. Полагаютъ, что изъ костей Пелопса образовался Палладіумъ.

Пенаты (Penates) — римскіе домашніе боги, которыхъ иногда смѣшиваютъ съ Ларами или Духами. Пенаты не составляли особаго разряда божествъ и могли принадлежать ко всякому разряду: Юпитеръ, чаще Веста, или другой богъ небесный, земной или адскій считался покровителемъ дома, въ которомъ его и почитали. Названіе Пенатовъ происходитъ отъ того, что они ставились въ сокровеннѣйшей части дома (in pen tissima aedium parte), а изображенія дѣлались изъ воску, слоновой кости, глины и серебра. Въ жертву имъ приносили вино, ладанъ, плоды, иногда ягнятъ, козъ или овецъ; въ публичныхъ жертвоприношеніяхъ — свиней, даже людей, что было отмѣнено Брутомъ.

Пенджабъ (т. е. Пять рѣкъ), область Индостана, названная такъ потому, что ее орошаютъ пять рѣкъ: Шеіумъ (Гидаспъ), Шенабъ (Ацезинъ), Рави (Гидраотъ), Біапь (Гифазисъ) и Сетледжъ (Зардръ). Эта область принадлежитъ Сейкамъ и называется также Лагоромъ.

Пенелопа (миѳ.), дочь Икара, брата Тиндарова, вступила въ бракъ съ итакскимъ царемъ Улиссомъ въ то же самое время, когда Менелай женился на Еленѣ. Пока мужъ ея былъ подъ Троею, она упорно отвергала всѣхъ жениховъ, искавшихъ ея руки. Чтобы избавиться отъ преслѣдованій, она обѣщала избрать себѣ супруга тогда, когда кончитъ начатый кусокъ полотна и то, что наработывала днемъ, по ночамъ распускала, а такимъ-образомъ выигрывала время. Улиссъ, возвратившись послѣ 20-лѣтняго отсутствія, убилъ всѣхъ искателей ея руки. Пенелопу обыкновенно

представляютъ образцомъ супружеской вѣрности; однако же, одно преданіе утверждаетъ противное. До Троянской войны, у нея былъ отъ Улисса одинъ сынъ, Телемакъ; по возвращеніи мужа она родила другаго сына, Полипорта. Нѣкоторые писатели говорятъ, что по смерти Улисса она вышла за сына его, Телегона, рожденнаго отъ Цирцеи; другіе утверждаютъ, что Улиссъ выгналъ ее изъ Итаки и она умерла въ Мантинеѣ.

Пенза, губ. гор. Пензенской губерніи, лежитъ близъ впаденія Пензы въ Суру, въ разстояніи отъ С.-Петербурга на 1,397 и отъ Москвы на 688 вер. Городъ этотъ былъ основанъ въ 1666 г. противъ татарскихъ племенъ. На мѣстѣ нынѣшней соборной площади находилась деревянная крѣпость и соборъ. Въ лѣтописяхъ этого города упоминается о нападеніи на него кубанскихъ народовъ (1717 г.), которые были отбиты. До учрежденія о губерніяхъ, Пенза была провинціальнымъ городомъ и принадлежала Казанской губ. Первоначально учрежденная въ 1782 г., Пензенская губ. была упразднена въ 1797 г. и снова возстановлена въ 1801 г. Нынѣ въ городской чертѣ считается 377 дес., изъ нихъ: подъ домами, садами, огородами и мѣстомъ для гулянья 226 дес., остальное, подъ улицами и площадями. Въ длину отъ московской до тамбовской заставы, онъ имѣетъ 4 вер. 130 саж. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на три части; въ немъ находятся три площади, 26 улицъ и переулковъ, главнѣйшія 5 улицъ вымощены камнемъ; вообще городъ чистъ и опрятенъ. Послѣ пожара 19 мая 1848 г., истребившаго въ Пензѣ до 500 дом., въ этомъ городѣ считается до 2,100 дом. Церквей: православныхъ 19, всѣ каменныя, и два монастыря: муж. и жен., первый находится внѣ, а послѣдній внутри города и обнесенъ каменною оградою, съ башнями. Лавокъ: каменныхъ — 31, деревянныхъ — 76, магазиновъ—4, гостиницъ — 2, трактировъ—6 и погребовъ—9; изъ благотворительныхъ заведеній: больница, богадѣльня и домъ умалишенныхъ; исправительныя: смирительный и рабочій домы и градская тюрьма. Жителей въ городѣ свыше 20,300 душъ, въ томъ числѣ: дворянъ и чиновниковъ до 1,000; духовенства, вмѣстѣ съ монашествующими, 400; купцовъ: 1-й гильд.—7; 2-й—2 и 3-й до 420 ч. Учебныя заведенія: гимназія—1, семинарія—1, уѣздное училище — 1, приходскихъ — 2 и пансіонъ для дѣвицъ; въ духовныхъ училищахъ обучается свыше 1,000 ч., въ свѣтскихъ: 400 м. п. и 20 ж. п., вспомогательныя средства для образованія: типографія при губернскомъ правленіи, книжная лавка—1. Съ 1820 г. здѣсь существуетъ казенное училище садоводства, близъ котораго разведены обширный паркъ и фруктовый садъ; сады же у частныхъ лицъ незначительны.—*Промышленность*: крестьяне города Пензы, которыхъ считается болѣе 9,000 д., ежегодно засѣваютъ хлѣба озимаго—1,400 дес. и яроваго—1,500 дес.; примѣрный урожай перваго — 10,000 четв., втораго—11,000 четв. Рыбная ловля довольно значительна; въ Сурѣ много ловится стерлядей, которыя вкусомъ могутъ соперничать съ лучшими стерлядями, ловимыми въ другихъ губерніяхъ; заводы: кожевенныхъ—3, мыловаренныхъ—3, чугуноплавильныхъ—2, колокольный—1 и табачныхъ фабрикъ—2; городу принадлежатъ двѣ мельницы съ крупчатками. Ремесленниковъ считается до 900 чел., значительная часть изъ нихъ (300) принадлежатъ къ цеху портныхъ.—*Торговля*. Хотя р. Сура судоходна только въ полую воду, но тѣмъ не менѣе изъ Пензы ежегодно вывозится въ другія губерніи: хлѣба на сумму до 20,000 р. с., который сбывается въ гг. Моршанскъ, Темниковъ и Спасскъ (Тамбовской губер.) и кромѣ того большими транспортами идетъ въ Муромъ, Шую и Владиміръ; крупичатой муки сбывается на сумму до 200,000 р. с. и сала отвозится до 20,000 пуд. на 250,000 р. с. Въ Пензѣ бываютъ двѣ ярмарки: Петровская, 29 іюня и Семиковская въ четвергъ, передъ Троицынымъ днемъ; на первую привозится товаровъ на сумму до 1¼ мил. р. с., на вторую до 100,000 р. с.

Пензенская губернія граничитъ къ з. губ. Тамбовскою, къ ю. Саратовскою, къ в. Симбирскою и къ с. Нижегородскою. Наибольшая длина ея отъ с. на ю., какъ равно отъ в. на з., составляетъ около 240 в.; площадь ея, по генеральному межеванію, равна 690 кв. геогр. милямъ. Изъ этого числа, пахатныя поля занимаютъ 1,467,043 дес., луга 463,309 дес. и лѣса 1,349,869 дес. *Мѣстоположеніе и почва*. По губерніи проходятъ отрасли Алаунскихъ горъ, непредставляющія на пространствѣ Пензенской губ. значительныхъ возвышеній; мѣстность болѣе волнообразна (потому-что ее нельзя назвать гористою) въ уѣздахъ: пензенскомъ, мокшанскомъ, инсарскомъ, чембарскомъ и особенно въ Краснослободскомъ. Грунтъ земли въ средней части губ. (уѣзды инсарскій и керенскій) болѣе черноземъ; на на сѣверъ—въ уѣздѣ краснослободскомъ почва чрезвычайно разнообразна, особенно по правой сторонѣ р. Мокши, гдѣ на всемъ про-

странствѣ тянется болотный, иловатый грунтъ; въ прочихъ мѣстахъ губерніи черноземъ, частію смѣшанный съ пескомъ и глиною. *Рѣки*, орошающія эту губернію почти всѣ принадлежатъ къ бассейну Волги и только нѣкоторыя къ бассейну Дона. Первыя текутъ на сѣверъ, а послѣднія текутъ на западъ, или на югъ. Судоходство производится только по Сурѣ, Мокшѣ, Воронѣ и Хопру, и то только въ полую воду; а по Исѣ, Вормѣ, Айвѣ, Пензѣ, Инсарѣ и Шукшѣ сплавляются большими плотами лѣсъ и лѣсныя издѣлія; на прочихъ рѣкахъ устроены только мукомольныя мельницы. Искуственныхъ водяныхъ сообщеній въ губерніи нѣтъ. Всѣхъ *озеръ* въ Пензенской губерніи считается 83, но замѣчательныхъ по величинѣ нѣтъ; большею частію они образуются теченіемъ рр. Суры и Мокши. *Пути сообщенія.* Въ Пензенской губ. нѣтъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни шоссе, а находятся только большія и малыя почтовыя и торговыя дороги. Первыя расходятся отъ Пензы въ пяти направленіяхъ: 1) чрезъ с. Везорки на г. Саранскъ и далѣе въ Нижегородскую губ.: это старый московскій трактъ; 2) чрезъ Мокшаны, с. Царевщину и Архангельское въ Саранскъ — новый московскій трактъ; 3) чрезъ с. Борисовку и далѣе въ Саратовъ — саратовскій трактъ, 4) чрезъ сс. Черницовку и Кевды на г. Чембаръ — старый тамбовскій трактъ и 5) чрезъ г. Городище въ Симбирскую губ. — симбирскій трактъ. Дороги эти, проходя, на всемъ своемъ протяженіи, по грунту черноземному, смѣшанному съ глиною, при всякомъ дождѣ легко растворяются, а при сухой погодѣ—внезапно твердѣютъ. Малыхъ почтовыхъ и торговыхъ дорогъ по три. *Климатъ* этой губерніи холоднѣе, нежели должно было бы ожидать по географическому ея положенію, что вѣроятно зависитъ отъ возвышеннаго положенія этой губерніи, открытой притомъ съ сѣверной стороны, а также и отъ большаго количества лѣсовъ. Вообще же здѣшній климатъ можно считать постоннымъ и здоровымъ: ни особенныхъ мѣстныхъ, ни эпидемическихъ болѣзней въ губерніи этой незамѣчено. Относительно измѣненія температуры, изъ десятилѣтнихъ наблюденій видно, что высшая достигаетъ до 40°, низшая до 30°, а средняя для цѣлаго года равна почти 3°. Времена года, въ хозяйственномъ отношеніи, считаются: зима — съ половины октября до половины апрѣля — 182 дня, весна до половины іюня, лѣто до половины августа и осень до половины октября, т. е. зима здѣсь продолжается полгода. *Естественныя произведенія*, по царству прозябаемому: лѣсъ строевой и дровяной:—дубъ, сосна, ель, липа, осина, береза, орѣшникъ и ольха; корабельный лѣсъ находится только въ краснослободскомъ уѣздѣ. Хлѣбныя растенія: рожь, овесъ, ячмень, гречиха, просо и частію горохъ. Огородныя: картофель, рѣпа, капуста, хрѣнъ, огурцы и лукъ; растенія, доставляющія матеріалы для фабрикъ и заводовъ: свекловица, конопля, ленъ, табакъ и хмѣль; кормовыя травы: пырей и дятловина. *По царству животныхъ*, домашнія: лошади, рогатый скотъ и овцы; дикія: волки, лисицы, зайцы, изрѣдка медвѣди, бѣлки, куницы, норки, суслики, хорьки, ласточки и очень рѣдко сурки. Рыба: стерлядь (въ Сурѣ и Мокшѣ), лещи, судаки, сазаны, щуки, караси, карпы, окуни, лини, налимы, сомы, ерши, пискари и плотва; водятся также раки; изъ насѣкомыхъ—пчелы. О произведеніяхъ по царству ископаемому ничего нельзя сказать положительнаго, потому что розысканій ихъ въ губерніи дѣлано не было. Всѣхъ жителей считается 1.027.000 душъ, слѣд. на кв. милю приходится 1,575 чел. Почти все народонаселеніе состоитъ изъ Русскихъ; Мордвы считается 42,000 д. и Татаръ 16,000 д. об. п. Первые отличаются отъ Русскихъ только языкомъ. Пензенская губернія раздѣляется на 10 уѣздовъ: пензенскій, краснослободскій, наровчатскій, инсарскій, саранскій, керенскій, нижнеломовскій, мокшанскій, чембарскій и городищенскій; городовъ 10 уѣздныхъ и два заштатныхъ: Верхній-Ломовъ и Троицкъ. Селъ 663, и деревень 1,060. По изобилію лѣса въ губерніи, почти всѣ сельскія строенія въ ней деревянныя. *Промышленность* и сельское хозяйство. Главную отрасль промышленности Пензенской губ. составляетъ *хлѣбопашество*, естественное слѣдствіе большаго количества земли, почти нетребующей удобренія; сѣются преимущественно: рожь, овесъ и гречиха; посѣвъ прочихъ хлѣбовъ незначителенъ; на десятину высѣвается: ржи—1 четв. 1 мѣра, пшеницы 1 четв., ячменя 1 четв. и овса 2 четвер. При среднемъ урожаѣ, получается, за вычетомъ сѣмянъ, озимаго отъ 3 до 4 четв. съ десятины, а яроваго отъ 5 до 6 четв. Наибольшая часть собираемаго хлѣба идетъ на продовольствіе жителей именно, около 2½ мил. четв.; частію на винокуренные заводы въ своей губерніи, на которые употребляется до 800,000 четв. въ годъ, и наконецъ вывозится въ губерніи: Нижегородскую, Владимірскую и частію Тамбовскую — сухимъ путемъ и до 75,000 четв. сплавляется въ Рыбинскъ. Среднія цѣны на хлѣбъ въ гу-

берніи: мука 2 р. 70 к., крупа 4 р. 60 к. и овесъ 1 р. 42 к. с. Работнику — земледѣльцу платится въ годъ около 30 р. с., въ лѣто 20 р. 14 к. с. Десятина пахатной земли, принимая въ расчетъ трудъ и матеріалы для посѣва и обработки, можетъ принести въ годъ около 7 р. с. На случай неурожаевъ имѣются запасные магазины. *Скотоводство.* Порода рогатаго скота самая обыкновенная; овцы преимущественно русской породы; но теперь у нѣкоторыхъ помѣщиковъ чембарскаго и пензенскаго уѣздовъ уже существуютъ заводы мериносовыхъ овецъ; у многихъ помѣщиковъ есть также хорошіе заводы, которыхъ вообще считается 19, и хотя число матокъ (всего до 220) на нихъ незначительно, но порода лошадей хорошая: лучшія лошади съ этихъ заводовъ продаются по 1.000 и даже по 2,000 р.; изъ казенныхъ заводовъ находится здѣсь только одна случная конюшня. Вообще въ Пензенской губ. считается: рогатаго скота до 7,800 головъ, лошадей до 1,900, овецъ до 20,400 и свиней до 7 600. *Садоводство и огородничество* приносятъ незначительный доходъ; около г. Пензы находится училище садоводства, съ двумя оранжереями, 5 теплицами и садомъ въ 5 верстъ окружности. На открытомъ воздухѣ въ этой губерніи могутъ рости только яблоки и нѣкоторыя породы вишенъ; плодовыя же деревья болѣе нѣжныя повреждаются даже въ самыя умѣренныя зимы. *Луга* преимущественно заливные, полевыхъ немного; травосѣяніе совершенно незначительно; сѣно косится въ продолженіе первой половины іюня; съ десятины луговъ собирается до 60 пуд. сѣна; этого количества сѣна достаточно для имѣющагося въ губерніи скота. *Лѣсоводство.* Богатѣйшій лѣсомъ уѣздъ городищенскій, а уѣз. мокшанскій можетъ быть причисленъ въ мѣстамъ степнымъ; въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ рощъ, вовсе нѣтъ лѣсу. Въ краснослободскомъ находятся рощи корабельнаго лѣса. Кромѣ деревянной посудѣ и разныхъ другихъ подѣлокъ изъ лѣса, жители городищенскаго, краснослободскаго, инсарскаго и саранскаго уѣздовъ занимаются гонкою смолы и дегтя; ведро послѣдняго продается по 80 к. с. Цѣны же на самый лѣсъ здѣсь слѣдующія: десятина хорошаго строеваго лѣса, на срубъ отъ 300 - 400 р., а низшаго сорта отъ 150—200 р., сосновое строевое бревно отъ 2—3 р., кубич. сажень дровъ отъ 3—8 р., саж. хворосту 2 — 3 р. *Пчеловодство* нѣсколько значительно только въ одномъ мокшанскомъ уѣздѣ; каждый улей, среднимъ числомъ, приноситъ доходу въ годъ отъ 1 до 2 р. с. Рыбная и звѣриная ловля ничтожны. Въ Пензенской губ. считается фабрикъ: суконныхъ 14, полотняная, хрустальная и бумажная, по одной; стеклянныхъ 2 и табачныхъ 2. Заводовъ: кожевенныхъ 22, салотопныхъ 3, сальныхъ свѣчей 2, воскобойныхъ 3, чугуноплавильныхъ 4; желѣзодѣлательныхъ 2, колокольный 1, канатныхъ 2, поташныхъ 2, мыловаренныхъ 3 и свеклосахарныхъ 8. На всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ выдѣлывается въ годъ товару на сумму до 882,000 р. сереб. Сверхъ того въ губерніи считается до 40 винокуренныхъ заводовъ. Главные предметы торговли: разнаго рода хлѣбъ, сало, кожи, медъ, воскъ, желѣзо и проч. Первое мѣсто, въ торговомъ отношеніи, принадлежитъ Пензѣ, за нею слѣдуютъ: Моршанскъ, Саранскъ, Краснослободскъ и Нижній-Ломовъ; торговля прочихъ городовъ ограничивается домашними издѣліями. Важнѣйшихъ ярмарокъ въ губ. три: Петропавловская въ г. Пензѣ, съ 25 іюня по 4 іюля; Казанская, въ Нижнемъ-Ломовѣ, съ 5 по 15 іюля и Спасская, въ Саранскѣ, съ 15 по 29 августа. На всѣ эти ярмарки, особенно на пензенскую, много пригоняется лошадей и рогатаго скота. Оборотъ первой изъ этихъ ярмарокъ простирается на сумму 600,000 р. с., второй не превышаетъ 150,000 р. с. а третьей только на 43,000 р. с. *Учебныя заведенія*, духовныя: 1 семинарія въ г. Пензѣ: свѣтскія: дворянскій институтъ, губернская гимназія, уѣздное и приходское училище и женскій пансіонъ—въ Пензѣ; уѣздныя и приходскія училища находятся въ каждомъ уѣздномъ городѣ, кромѣ Инсара, Керенска и Городища — гдѣ существуютъ только приходскія училища. Сверхъ того, въ Чембарѣ, при уѣздномъ училищѣ, учрежденъ благородный пансіонъ на 10 воспитанниковъ; всѣхъ учащихся считается: муж. пол. до 1,300 чел., женскаго — около 70-ти Кромѣ библіотекъ, физическихъ кабинетовъ и разныхъ учебныхъ пособій, при самыхъ учебныхъ заведеніяхъ, никакихъ другихъ, вспомогательныхъ для образованія, заведеній не существуетъ. *Благотворительныя заведенія:* 10 больницъ, по одной въ каждомъ уѣздномъ городѣ; богадѣльня 1, домы: умалишенныхъ и смирительный (въ г. Пензѣ).

Пенитенціарная система—система тюремнаго заключенія, употребительная въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и имѣющая цѣлью пробудить въ преступникѣ совѣсть и возвратить ее къ добру. Различаются двѣ главныя школы пенитенціарныхъ системъ: одна, филадельфская, состоитъ въ заключеніи

арестантовъ въ особыхъ комнатахъ, гдѣ они принуждены заниматься поденною работою, и посѣщаются священникомъ; другая, оберн-ская, состоитъ въ заключеніи арестантовъ порознь, только на ночь; днемъ же они работаютъ вмѣстѣ, при строгомъ молчаніи.

Пенсильванія, см. Сѣверо-Американскіе-Соединенные-Штаты.

Пентефрій, одинъ изъ главныхъ сановниковъ Фараона, купившій Іосифа, проданнаго братьями, и сдѣлавшій его правителемъ своего дома; по ложнымъ обвиненіямъ жены, прельщенной красотою Іосифа, котораго цѣломудрія она не могла поколебать, и въ отмщеніе оклеветала его передъ мужемъ. Пентефрій заключилъ Іосифа въ темницу.

Пеполи (Carlo Pepoli), графъ, род. въ 1801 г., въ Болоньѣ, заслуживаетъ вниманія за услуги, оказанныя имъ итальянской литературѣ и театру. Замѣшанный въ происшествія 1831 г., Пеполи убѣжалъ въ Парижъ, гдѣ написалъ либретто для оперъ Беллини «Пуритане» и «Норма», а съ 1837 г. переселился въ Англію, гдѣ и преподавалъ италіянскую литературу въ лондонскомъ университетѣ.

Пера, см. Константинополь.

Пергамское царство, см. Малая-Азія.

Пергамъ (нынѣ Бергамо), городъ въ Тевтраніи, западной части Мизіи, при сліяніи Каика и Цеція, на пригоркѣ. Этотъ городъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ цвѣтущаго государства и бывшій, по словамъ Плинія, значительнѣйшимъ городомъ Малой-Азіи, заключалъ множество замѣчательныхъ памятниковъ, между прочими: храмъ Эскулапа и библіотеку въ 200,000 томовъ, уступавшую одной только Александрійской библіотекѣ; Маркъ-Антоній подарилъ ее Клеопатрѣ. Здѣсь былъ также родъ музея для ученыхъ, подъ названіемъ Нецифоріума. Въ Пергамѣ изобрѣтенъ пергаменъ (pergamena charta) въ замѣнъ папируса, который царь Птолемей запретилъ вывозить изъ Египта.

Перголезе (Giamballista Pergolese), знаменитый композиторъ, род. въ Іеси, 3 янв. 1710 г. Съ 1717 г. онъ былъ посвященъ въ тайны своего искусства въ консерваторіи dei poveri di Gesù Cristo въ Неаполѣ; наставникомъ онъ имѣлъ Гаэтана Грека. Воспитанникъ консерваторіи, онъ написалъ драму «San Guglielmo d'Aquitania», которая была поставлена на сцену въ 1731 г. съ такимъ успѣхомъ, что обратила на юнаго композитора вниманіе нѣкоторыхъ итальянскихъ вельможъ. Въ это же время онъ сочинилъ, кромѣ нѣсколькихъ оперъ, знаменитое интермеццо «La serva padrona». Призванный, въ 1735 г., въ Римъ, Перголезе написалъ для театра оперу «Olimpiada», неимѣвшую успѣха, тогда какъ въ тоже время поставленная опера Дуни «Nerone», которая, по собственному сознанію сочинителя, была гораздо хуже оперы Жамбатисты, произвела фуроръ. Послѣ этого Перголезе возвратился въ Неаполь, написалъ десятиголосный «Dixit» и псаломъ «Laudate», имѣвшіе полный успѣхъ. По слабости здоровья, онъ переѣхалъ въ Пуццолло. Здѣсь сочинилъ онъ кантату «Orfeo», «Salve regina» и знаменитое произведеніе Stabat mater (см.), передѣланное Гиллеромъ для фортепіано, съ приложеніемъ нѣмецкаго текста. Онъ умеръ въ Пуццолло 26 март. 1736 г. Тогда-то слава его быстро распространилась по всей Европѣ. Въ театрахъ и въ церквахъ играли его произведенія; въ Римѣ дали снова его «Olimpiada», съ большимъ великолѣпіемъ и чѣмъ равнодушнѣе была къ ней публика въ началѣ, тѣмъ болѣе удивлялась теперь ея прелестямъ.—Главную основу музыки Перголезе составляютъ мотивы нѣжные, меланхолическіе; — сильныхъ порывовъ онъ не любилъ.

Пердикка, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ полководцевъ Александра Великаго, тотъ самый, которому онъ, умирая, отдалъ свой перстень, назначивъ такимъ-образомъ себѣ преемникомъ. Онъ и былъ дѣйствительно правителемъ всего государства при Ариддеѣ и чтобы проложить себѣ путь къ престолу, женился на сестрѣ Александра,—Клеопатрѣ. Антигонъ, Кратеръ, Птоломей и Антипатръ заключили союзъ противъ него, дали ему сраженіе близъ Мемфиса въ Египтѣ и одержали надъ нимъ рѣшительную побѣду, около 321 г. до Р. Х. Разбитый и лишеный средствъ, Пердикка умерщвленъ войскомъ, возмутившимся противъ него, подъ начальствомъ Питона.

Перекусихина (Марья Савична), была любимою камеръ-юнгферою Имп. Екатерины Великой и пользовалась полною ея довѣренностью и расположеніемъ. Она безотлучно находилась при Императрицѣ; жила во дворцѣ; первая входила въ 7 часовъ утра въ спальню Государыни и сопровождала ее во время прогулокъ. Императоръ Павелъ I, въ награду долговременной и усердной службы дѣвицы Перекусихиной, назначилъ ей, 17 дек. 1796 г., выдавать изъ Кабинета, ежегодно, пенсію по 1,200 рублей. Перекусихина скончалась въ С. Петербургѣ 8 авг. 1824 г. 84 лѣтъ и погребена въ Александроневской Лаврѣ.

Перемежающаяся лихорадка (Febris intermittens), названіе, даваемое тѣмъ лихорадкамъ,

которыя отличаются отъ обыкновенныхъ своимъ періодическимъ появленіемъ, чрезъ нѣсколько дней и, рѣдко, недѣль. Перемежающіяся лихорадки зависятъ отъ различныхъ причинъ: сосѣдства озеръ, болотъ, стоячихъ водъ; отъ душевнаго волненія и проч., и называются по числу и времени, между повтореніями припадковъ, одно-дневными, трехъ-дневными и т. д. Болѣзнь эта продолжается неопредѣленно: иногда недѣлю, нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Впрочемъ, исходъ болѣзни почти всегда благополученъ. Леченіе болѣзни состоитъ въ удаленіи причинъ, зависящемъ уже отъ врача и требуетъ леченія радикальнаго. Въ медицинѣ различаютъ обыкновенно нѣсколько видовъ этой болѣзни: nervosa febris, mucosa, adynamica, самая опасная изъ всѣхъ и наконецъ biliosa — сопряженная съ разлитіемъ желчи.

Перемышль — городъ въ Галиціи, главное мѣсто округа того же имени, на горѣ, близъ Сана и въ 23 миляхъ отъ Львова. Имѣетъ 7,800 жит.

Периклъ, благороднѣйшій и безкорыстнѣйшій мужъ Греціи, происходилъ изъ древняго знаменитаго рода: онъ былъ правнукъ Клисѳена и сынъ Ксантиппа, прославившагося побѣдою при Микалѣ. Одаренный отъ природы отличнѣйшими способностями, онъ получилъ высшее образованіе, подъ руководствомъ *Анаксагора* (см.) и усвоилъ себѣ силу рѣчи, благородство мысли и возвышенную ревность своего наставника. Первое его появленіе на поприщѣ государственномъ относится къ тому времени, когда Аристидъ уже умеръ, Ѳемистоклъ былъ изгнанъ изъ отечества, а Кимонъ находился внѣ Эллады. Поддерживаемый не какою-либо внѣшнею силою, но единственно силою ума своего, онъ, съ 469 г. до Р. Х., въ продолженіе 40 лѣтъ, управлялъ государственными дѣлами Аѳинъ съ благодѣтельнѣйшимъ успѣхомъ; съ именемъ его соединено воспоминаніе о самомъ цвѣтущемъ періодѣ силъ, искусствъ и наукъ аѳинскихъ. Онъ ограничилъ высшее вліяніе *Ареопага* (см.) на все государственное управленіе. Бѣднымъ гражданамъ онъ далъ возможность участвовать въ народныхъ собраніяхъ тѣмъ, что установилъ взиманіе платы съ каждаго тамъ присутствовавшаго лица. Политика его была обращена не на Персію, откуда уже нельзя было ожидать опасности, но на Спарту и на Пелопонезскій союзъ; хотя онъ тѣмъ подалъ поводъ къ Пелопонезской войнѣ, тѣмъ не менѣе онъ вѣрно исчислилъ силы Аѳинъ и не легкомысленно подвергъ это государство опасности, которая заставляла предвидѣть несчастный для Аѳинъ конецъ борьбы (См. *Пелопоннезъ и Греція*). Онъ обдуманно и съ необыкновенною ловкостію ограничивался мѣрами осторожной и дѣйствительной защиты; не такъ понимали дѣла тѣ, которые захватили бразды правленія послѣ смерти Перикла, похищеннаго язвою, въ 429 году. Периклъ былъ въ полномъ смыслѣ слова государственный мужъ. Въ народномъ собраніи говорилъ онъ рѣдко и въ важныхъ только случаяхъ, но слово его вполнѣ заслуживало сравненія съ громомъ и молніей, почему онъ и получилъ прозваніе олимпійскаго. Превосходная надгробная рѣчь, которою онъ почтилъ память павшихъ въ войнѣ противъ Самоса, произвела такой восторгъ въ слушателяхъ, что женщины украсили голову его вѣнками. Постоянно дѣятельный, предпріимчивый, одинаково великій во время мира и войны, онъ успѣлъ сохранить во всѣхъ обстоятельствахъ благоволящее сердце, славу непомраченную, такъ что нападки зависти и клеветы, на него возводимыя, не могли затмить его добродѣтелей. Ему обязана Греція прекраснѣйшими созданіями наукъ и искуствъ, Аѳины своими лучшими украшеніями: Парѳенономъ, Одеономъ, Пропилеями и множествомъ статуй и другихъ памятниковъ искуства (См. **Фидій**). Изъ древнихъ писателей Плутархъ описалъ его жизнь, а Ѳукидидъ начерталъ истинный и прекрасный образъ его характера. Сравн. Куцена «Perikles als Staatsmann während der gefahrvolsten Zeit seines Wirkens (Гримма. 1834) и его же «De Atheniensium imperio Cimonis et Periclis tempore constituto (Гримма, 1837), Лоренцена «De rebus Atheniensium Pericle potissimum duce gestis (Геттингенъ, 1834), Бендта «Perikles und Kleon. ein Beitrag zur politischen Entwickelungsgeschiste Athens» (Позенъ, 1836) и Огинскаго «Pericles et Plato» (Бреславль, 1838).

Перипатетики, названіе, данное ученикамъ Аристотеля, потому-ли, что они собирались въ залахъ Ликея (peripoi), или потому, что слушали его ученіе на прогулкахъ (peripatein). Извѣстнѣйшіе перипатетики, послѣ Аристотеля: Ѳеофрастъ, Стратонъ, Іеронимъ Родосскій, Критолай, Діодоръ Тарскій, Димитрій Фалерскій. При Августѣ перипотетизмъ перешелъ въ Римъ, гдѣ его преподавали Николай Дамасскій, Анноній Александрійскій, Александръ Афродизскій и проч. Оставленъ въ первые вѣка христіанства и возобновленъ въ VI вѣкѣ. Это — единственное ученіе древности, перешедшее въ средніе вѣка.

Періандръ, коринѳскій тиранъ, наслѣдовалъ своему отцу Кипселу, въ 682 г. до Р. Х. На-

влекъ на себя общую ненависть жестокостью къ Коринѳянамъ и къ собственному семейству. Сынъ его, Ликофронъ, сосланный имъ въ Корциру, умерщвленъ ея жителями; отецъ хотѣлъ отмстить за его смерть и, не успѣвъ въ этомъ, умеръ отъ горести, на 80 г. жизни, послѣ 44 лѣтняго правленія. Смерть его возвратила свободу Коринѳу. Періандръ былъ несправедливо включенъ въ число семи мудрецовъ Греціи. Нѣкоторые писатели признаютъ двухъ Періандровъ—мудреца и тирана.

Періодъ (отъ греч. слова *періодосъ*, означающаго окружность). Въ астрономіи—означается имъ время, въ которое планета пробѣгаетъ свою орбиту: такъ лунный періодъ равенъ 27 днямъ, 7 часамъ, 43 минутамъ. Въ хронологіи—пространство времени, опредѣляемое началомъ и концомъ какого-либо замѣчательнаго происшествія. Напр., Метоновъ циклъ былъ періодъ въ 19 лѣтъ, т. е 235 лунныхъ мѣсяцевъ. Сотіаческій періодъ принадлежалъ Египтянамъ и равнялся 1460 солнечнымъ годамъ, послѣ которыхъ естественный годъ начинался почти въ одинъ день съ гражданскимъ. Діонисіевъ или Викторіанскій періодъ состоялъ изъ 532 юліанскихъ годовъ, послѣ которыхъ, также, полнолунія и новолунія сходились въ дняхъ съ юліанскимъ годомъ. Юліанскій періодъ равнялся 7890 г. и составлялся изъ помноженія индикта, златаго числа и солнечнаго цикла (15, 19 и 28 лѣтъ).

Перкунъ, см. **Перунъ**.

Перловка (**Avicula**), жемчужная раковина (**Avicula margaritifera**), слизнякъ изъ семейства устричныхъ. Раковина его косая съ острыми ушкообразными отростками, по обѣ стороны замка и одинмъ зубомъ подъ бугорками; на правомъ черепкѣ вырѣзка для прохода волокнистой связки, которою она прикрѣпляется къ подводнымъ скаламъ. Тѣло этихъ слизняковъ маленькое, превращается въ коническую червеобразную ногу, снабженную шелкомъ; губныя щупольцы очень велики. Эта раковина почти полукруглая, чешуйчатая и снаружи темнозеленаго цвѣта; достигаетъ значительной величины и находится при берегахъ Цейлона, въ заливахъ Персидскомъ, Мексиканскомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Она славится перламутромъ, которымъ облечена внутри и тѣмъ, что въ ней находятъ жемчугъ.

Пернамбуко, см. **Фернамбуко**.

Пермская губернія. Обширное пространство къ западу отъ Уральскихъ горъ до р. р. Печоры, Камы и Волги, въ старину было извѣстно подъ именемъ *Перми* или *Біарміи*. Обитатели страны этой, *Перияки* (народъ финскаго племени, извѣстный подъ общимъ именемъ Чуди) первоначально язычники, приняли христіанскую вѣру, во времена Димитрія Донскаго.—Новгородъ уже съ XI вѣка велъ торговыя сношенія съ Біарміею и мало-по-малу подчинилъ себѣ всю страну, а когда Біармія подчинилась московскому государю (при Іоаннѣ III въ 1472 г.) то ею вѣдалъ Новгородскій Приказъ въ Москвѣ.—Впослѣдствіи времени, подъ именемъ провинціи, Пермь вошла въ составъ Казанской губ.; провинціальнымъ городомъ въ ней былъ сперва Соликамскъ, а съ 1737 г. Кунгуръ; съ присоединеніемъ же къ Пермской провинціи нѣкоторыхъ сибирскихъ областей и съ переименованіемъ ея въ Пермскую губернію, губернскимъ городомъ сдѣлана Пермь, образовавшаяся изъ селеній бывшаго мѣдноплавильнаго завода, при впаденіи р. Ягошихи въ Каму. Нынѣшняя Пермская губ. лежитъ по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, она граничитъ съ с.-з. и с. съ Вологодскою губ., съ с. в. и в. Тобольскою, съ ю. Оренбургскою и съ з. Вятскою; длина ея отъ з. къ в. составляетъ слишкомъ 1000 в., ширина до 700 в., а площадь никогда вся не была измѣрена, хотя обыкновенно принимаютъ ее въ 6,000 квадратныхъ миль. Управленіе этой губерніи хотя и основано на общихъ правахъ, но какъ въ ней находится много казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, изъятыхъ отъ гражданскаго вѣдомства и имѣющихъ въ горномъ г. Екатеринбургѣ свое особое управленіе, подчиненное министру финансовъ, то относительно управленія, въ Пермской губ. существуютъ весьма важныя отличія отъ управленія другихъ губерній, а именно: по министерству юстиціи, палата гражданская соединена съ уголовною, подъ именемъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда; въ уѣздныхъ судахъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ находится много горныхъ заводовъ, кромѣ обыкновенныхъ членовъ, присутствуетъ одинъ горный; по министерству финансовъ: казенная палата имѣетъ особое, соляное отдѣленіе, а въ Екатеринбургѣ находится Уральское горное правленіе, подраздѣленное на два департамента и завѣдывающее горными заводами, по всѣмъ частямъ. Для присмотра за частными заводами и промыслами въ губерніи состоитъ 14 заводскихъ исправниковъ.—Пермская губ. раздѣляется на 12 уѣздовъ: пермскій, кунгурскій, красноуфимскій, осинскій, оханскій, соликамскій, чердынскій, верхотурскій, ирбитскій, камышловскій, шадринскій и екатеринбургскій; кромѣ губернскаго и

уѣздныхъ городовъ, по которымъ получили названія ихъ уѣзды, еще находится три заштатныхъ: Обвинскъ (село Верхъ-Язвенское), въ соликамскомъ, Далматовъ, въ шадринскомъ и Алапаевъ, въ верхотурскомъ уѣздѣ и одинъ горный городъ, Дедюхино, въ соликамскомъ уѣздѣ; слѣд. всего съ губернскимъ 16 городовъ.—*Мѣстоположеніе.* Почти ⅔ губерніи покрыты Уральскими горами, проходящими съ юга на сѣверъ; хребетъ этихъ горъ, недалеко отъ Богословска, достигаетъ почти до снѣговой линіи, имѣя притомъ значительную ширину; самыя высокія горы носятъ здѣсь названіе *камней*; таковы камни: Денежкинъ, Конжаковскій, Косвинскій, Павдинскій, гора Благодать и пр., имѣющія высоты отъ 1,150 до 4,000 слишкомъ фут. Уральскія горы, особенно въ сѣверной части Пермской губерніи, почти сплошь покрыты лѣсами и не населены. Къ востоку и западу отъ главнаго хребта, горы эти превращаются большею частію въ отлогіе и понижающіеся холмы, такъ, что за исключеніемъ Уральскаго хребта, остальное пространство губерніи представляетъ холмистую поверхность; низкія мѣста, а нерѣдко и самыя возвышенности, покрыты болотами.—*Рѣки* этой губерніи принадлежатъ къ тремъ системамъ: Обской или Тобольской, къ востоку отъ Уральскаго хребта; Печорской и Волжской—или Камской, къ западу. Рѣки первой системы не судоходны и, за небольшимъ исключеніемъ, по нимъ уже не производится сплава лѣса; за то на нихъ находятся богатѣйшіе заводы Урала, а по берегамъ нѣкоторыхъ—золотыя розсыпи; рѣки послѣднихъ двухъ системъ служатъ средствомъ для торговаго сообщенія края съ сосѣдними губерніями; такъ: Печора соединяетъ Пермскую губернію съ Пустозерскимъ краемъ Архангельской губ.; по Камѣ и Чусовой, съ ихъ притоками, сплавляются металлы, соль и другія произведенія края во внутреннія губерніи; кромѣ того, по Камѣ также устроены горные заводы.—Къ замѣчательнѣйшимъ рѣкамъ этой губерніи принадлежатъ: Малая-Печора (принимающая въ Вологодской губ. названіе Большой Печоры), Шегультанъ, Лимя, Турва, Тура, Тагилъ, Ирбитъ, Нейва, Ирбитъ и Исеть—притоки Тагила (на нихъ находятся лучшіе заводы въ губерніи); Кама съ своими притоками: справа Пожвою, Инвою (сплавныя) и др., и слѣва: Южною Кельтмою, Вишерою, Чусовою (судоходна) съ ея притоками и др. По южной части губерніи, по уѣздамъ екатеринбургскому и красноуфимскому, течетъ Уфа (сплавная только весною).—*Озера,* наиболѣе, лежатъ въ южной части губ.; вообще въ губерніи много озеръ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ находятся къ востоку Урала. Самое большое изъ здѣшнихъ озеръ—Увилды, имѣетъ около 60 в. въ окружности; Верхне Кыштымскій Прудъ, Иртяшъ, Прудъ Кислинскаго завода, Иткуль, Уегли, Маянъ и пр.—*Болотъ* также много, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ—чердынскомъ и верхотурскомъ; неизмѣримая топь Гуменцо вполнѣ имѣетъ характеръ тундры; прочія болота лежатъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, а иногда даже на вершинахъ горъ, какъ напр. на Камнѣ Конжаковскомъ; наконецъ они наполняютъ лѣса, покрывающіе обширныя пространства въ губерніи. Пути сообщенія: черезъ Пермскую губернію пролегаетъ большой сибирскій или московско-сибирскій трактъ, пересѣкающій губернію отъ запада къ востоку; всѣ почтовыя дороги губерніи отходятъ вправо и влѣво отъ этого шоссе. Изъ проселочныхъ дорогъ самыя замѣчательныя, такъ называемыя торговые тракты: изъ г. Осы въ г. Кунгуръ и изъ сего послѣдняго въ Кувшинскій заводъ, или гороблагодатскій трактъ, идущій черезъ Уральскій хребетъ. Торговыя дороги сосредоточиваются къ г. Ирбиту, какъ къ главному торговому пункту края, со всѣхъ сторонъ: изъ г. Шадринска и Камышлова, изъ Екатеринбурга, изъ Нижнетагильскаго завода и изъ Верхотурья.—*Климатъ:* половина губерніи къ востоку отъ Уральскихъ горъ несравненно холоднѣе западной; въ сѣверной части ея снѣгъ не сходитъ иногда (и нерѣдко) до конца мая. Къ западу отъ Уральскихъ горъ, мѣста, лежащія на сѣверѣ, такъ холодны, что въ нихъ могутъ созрѣвать только рожь и ячмень и то въ весьма небольшомъ количествѣ, между тѣмъ на югѣ родятся всѣ произрастенія, свойственныя умѣренной полосѣ Россіи. Средняя температура года составляетъ 0°,901; весны + 1°,22, лѣто + 13°,27, осень + 0°,87 и зимы—11°,76; высшая температура достигаетъ въ тѣни до + 27°, а на солнцѣ до 42°; низшая — до 35°.5. — Воздухъ вообще здоровъ; весна начинается съ половины марта и продолжается 3 мѣсяца, лѣто съ половины іюня—2½ мѣсяца, осень съ сент. и до половины ноября, а на зиму приходится 4 мѣсяца. — *Естественныя произведенія,* по царству животныхъ, домашнія: лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи и козы, а въ верхотурскомъ уѣздѣ, у Вогуловъ—олени; дикія: медвѣди, волки, россомахи, рыси, барсуки, лисицы, соболи, куницы, хорьки, горностаи, бѣлки, лоси, дикіе олени, дикія козы, зайцы,

бобры, выдры, ежи, мыши, кроты и пр. Изъ домашнихъ птицъ: индѣйки, куры, гуси и утки; изъ полевыхъ: орлы, беркуты, соколы, ястребы, цапли, журавли, аисты, лебеди, гуси, утки, тетерева, куропатки, рябчики, кулики, чайки, гагары, совы, галки, вороны, сороки, воробьи и пр; замѣчательнѣйшія породы рыбъ: осетры, стерляди, пельма, таймень и пр.; гады и пресмыкающіеся немногочисленны и между ними нѣтъ ядовитыхъ; изъ насѣкомыхъ: пчелы, кобылка и, на сѣверѣ, миріады комаровъ, отъ которыхъ жители принуждены носить сѣтчатыя маски, употреблять различныя курева и пр.— По царству произрастаемому: въ богатой лѣсами Пермской губ. преимущественно господствуетъ хвойная порода: ель, сосна, въ немногихъ мѣстахъ сохранились кедръ, лиственица и пихта, а изъ лиственныхъ породъ: береза, липа, осина и дубъ; фруктовыя: яблони и вишни; изъ кустарниковъ особенно много малины и смородины; губернія эта богата также ягодами и грибами; хлѣбныя растенія: рожь озимая и яровая, пшеница, ячмень, овесъ и изрѣдка греча и просо; ленъ и конопля; овощи: капуста, салатъ, огурцы, морковь, свекла, лукъ и пр., горохъ, рѣпа и картофель; кормовыя травы хороши и питательны только по берегамъ рѣкъ и озеръ; наконецъ красильныя растенія: толокнянки, марена, зеленикъ, серуха и пр.— По *царству ископаемому*: самородное золото, серебряная руда, платина, самородная мѣдь и мѣдная руда въ разныхъ видахъ, магнитъ, разныя желѣзныя руды и свинцовая руда; кварцъ, горный хрусталь разныхъ цвѣтовъ, яшма, агатъ, ониксъ: бѣлиса, аквамаринъ, топазъ или тяжеловѣсъ, хризолитъ, слюда, фарфоровая глина, трепелъ, азбестъ, мыловка, мраморъ различныхъ цвѣтовъ, мергель, алебастръ, порфиръ, змѣевикъ, горшечный камень, ключевая соль, купоросная земля, мѣдный купоросъ; въ Тагильскѣ найдена была значительная масса малахиту, самородная сѣра, каменный уголь и пр. Алмазы открыты на Уралѣ въ первый разъ въ 1829 г., въ Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промыслахъ кн. Бутеро; всѣхъ алмазовъ найдено было 48, вѣсомъ самый большой 2 $^{17}/_{32}$ и самый меньшій въ $^{1}/_{8}$ карата; но съ истощеніемъ золотыхъ розсыпей, въ которыхъ они попадались, добываніе ихъ прекратилось; были находимы алмазы и въ другихъ мѣстахъ Урала. Кромѣ металловъ и камней, губернія изобилуетъ *солью*, добываемою изъ соляныхъ ключей въ Соликамскомъ уѣздѣ, а также—минеральными водами, изъ которыхъ болѣе извѣстны Сергинскія и Ключевскія. Жителей въ губ., въ 1849 г., считалось: муж. пол. 814,681 душъ, женск. 812,464 душ., всего 1,637,148 об. п.; но должно считать ихъ никакъ не менѣе 1,850,000 душъ или даже до 1,900,000 об. п. Главную часть населенія составляютъ Русскіе, а кромѣ нихъ считалось, по 9 ревизіи: Татаръ 8,963 души м. п. и 8,843 д. женск.; Башкиръ и Мещеряковъ 25,268 муж. пол. и 23,457 душ. женск.; Пермяковъ до 50,000 душъ об. пол., Вогуловъ, или, какъ они сами себя называютъ, Мансановъ, 812 муж. пола и 873 жен. пола, Черемисовъ 1,795 муж. пола и 1,898 жен. пола, Тептярей и Бобылей (смѣсь Черемисъ, Вотяковъ, Чувашей, Мордвы, Татаръ и пр.) 4,150 муж. пола и 4,294 жен.; Французовъ, Нѣмцевъ, Англичанъ и Евреевъ очень немного; они большею частію служатъ на заводахъ.—По сословіямъ, жители эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ: духовенства: чернаго 47 человѣкъ муж. пола и 309 жен., бѣлаго 5,550 мужескаго пола и 6,572 женскаго пола; дворянъ до 570 муж. пола и 560 жен., чиновниковъ 1,780 мужескаго пола и 2,000 жен., потомственныхъ гражданъ 40 муж. пол. и 35 жен.; купцовъ: 1-й гильдіи—35 муж. пола и 35 женскаго; 2 й гил. 165 муж. пола и 180 жен. и 3-й гильдіи 1,120 муж. пола и 1,114 жен., мѣщанъ и цеховыхъ 13,700 муж. пола и 16,260 жен.; государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій 443,150 д. муж. пола и 485,400 жен., удѣльныхъ крестьянъ болѣе 12,000, помѣщичьихъ—164,680 муж. пола и 191,600 жен.; остальное народонаселеніе составляютъ Тептяри и Бобыли, ясашные Вогулы, крестьяне, приписанные къ поссесіоннымъ и казеннымъ заводамъ, Башкирцы и Мещеряки, военнослужащіе, безсрочноотпускные и кантонисты. - Ежегодное приращеніе народонаселенія, во всей губерніи, составляетъ 1¼ процента. Народонаселеніе Пермской губ. размѣщается въ 16 городахъ, 112 горныхъ заводахъ, съ приписанными къ нимъ 20 селеніями и 579 деревнями и наконецъ въ 6,752 прочихъ селахъ и деревняхъ. Населеніе горныхъ заводовъ составляютъ мастеровые и урочные работники, живущіе въ приписаныхъ къ заводамъ селахъ, пристаняхъ и деревняхъ; заводы эти болѣе походятъ на города, чѣмъ на селенія; почти въ каждомъ по нѣскольку тысячъ душъ, а отстройкою зданій, довольствомъ жителей и промышленостію они даже превосходятъ многіе уѣздные города. Вообще же селенія Пермской губ. рѣдко имѣютъ около 500 дворовъ и даже весьма немного такихъ, въ которыхъ находится ихъ болѣе 100.—Средняя густота населенія губерніи составляетъ на ка.

милю 310 д. об. пол.—Пермская губ. принадлежитъ къ числу *промышленнѣйшихъ* губ. Имперіи; этимъ она обязана богатству своихъ произведеній и положенію своему на рубежѣ Европейской Россіи съ Сибирью.—*Земледѣліе* здѣсь вообще находится на довольно значительной степени развитія и составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства; губернія не только всегда довольствуется своимъ собственнымъ хлѣбомъ, но даже, иногда, избытки его отпускаетъ въ другія губер.; лучшіе урожаи получаются въ уѣздахъ шадринскомъ, камышловскомъ, красноуфимскомъ, и осинскомъ, гдѣ почва земли черноземная; чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ хлѣбъ родится хуже. Система земледѣлія трехпольная; всѣхъ полей въ губерніи, за исключеніемъ Екатеринбурской дачи (т. е. дачъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, заключающихся въ общей межѣ, въ уѣздахъ екатеринбургскимъ, камышловскомъ, ирбитскомъ, верхотурскомъ, пермскомъ, кунгурскомъ и касноуфимскомъ) считается 2,588,700 дес., слѣд. количество пахатной земли относится къ пространству всей губ., какъ 1: 10—отношеніе, которое конечно измѣняется по уѣздамъ. Сѣются: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, греча, горохъ и отчасти просо; а около Екатеринбурга, изъ корнеплодныхъ растеній, сѣютъ рѣпу и картофель, послѣдній съ особеннымъ успѣхомъ. По всей губ., среднимъ числомъ, ежегодно высѣвается хлѣба: озимаго до 370,000 четв., яроваго до 1,300,000 четв. и картоф. до 50,000 четв.; урожай перваго слишкомъ самъ-4, втораго и третьяго слишкомъ самъ-3; среднія цѣны на хлѣбъ довольно низки, напр. за четв. ржи платится 2 р. 22 к. с., пшеницы 5 р. 33 к. с., ячмень 3 р. 80 к., овесъ—около 1 р. 40 к., картофель около 80 к. с. Работнику-земледѣльцу платится обыкновенно, въ годъ отъ 20—30 р. с., въ лѣто около 15 р. с. Въ запасныхъ магазинахъ состояло (къ 1850 г.) всего хлѣба: 888,987 четв., съ запаснымъ капиталомъ, простиравшимся до 160,755 р. с. *Ленъ* и *конопля* расходуются внутри губерніи, а льняное сѣмя отпускается въ С.-Петер., до 15,000 четв., на сумму до 65,000 р. с.—Огороды разводятся жителями для собственнаго лишь употребленія; садоводство, по мѣстному климату, невозможно. Луга, по всему пространству губерніи, относятся какъ 5: 6; травосѣянія не производится; сѣна на внутреннее употребленіе губерніи достаточно; цѣны на него вообще умѣренныя: въ урожай не свыше 5 к. сер., въ неурожай до 30 к. с.; съ десятины поемнаго луга собирается обыкновенно отъ 5 до 12 копенъ или 50 пудовъ, а съ полеваго—на половину менѣе.—*Скотоводство* здѣсь вообще существуетъ какъ помощь земледѣлію; впрочемъ, Башкиры частію считаютъ его главною отраслью хозяйства; а въ шадринскомъ уѣздѣ скотъ разводится для выработыванія сала и кожъ. Въ губерніи считается: лошадей 731,700, рогатаго скота 615,600 шт., овецъ простыхъ 889,330, тонкорунныхъ 2,580, свиней 296,427 и козъ 40,164. По р. Обвѣ ведется прекрасная порода лошадей—*обвинская*, отъ клеперо`въ, присланныхъ, по повелѣнію Петра Великаго, съ остр. Эзеля; конскихъ заводовъ 12; съ 1845 г. въ губерніи учреждена земская случная конюшня. Рогатый скотъ средней величины; среднія цѣны за пудъ мяса: въ с. з.—отъ 70 к. до 1 р. 20 к. сер., въ ю. з. — отъ 50 до 90 к. сер. Количество лѣсовъ относится ко всему пространству губерніи какъ 3: 4; богатѣйшіе лѣсами уѣзды—чердынскій и верхотурскій. За исключеніемъ общей Екатеринбургск. дачи, въ губерніи считается лѣсу: строеваго до 12,262 930 дес., дровянаго 1,642,000 дес. и смѣшаннаго 5,859,830 дес.; въ дачахъ подвѣдомственныхъ уральскому горному правленію считается всѣхъ лѣсовъ до 13,091,340 дес. Лѣсу въ этой губ. ежегодно расходуется огромное количество: на горныхъ заводахъ до 1,160,000 куб. саж. дровъ; на соляныхъ промыслахъ болѣе 135,000 кв. саж.; сверхъ того лѣсъ идетъ на судостроеніе, на топливо, на выдѣлку деревянной посуды, гонку смолы и дегтя и на мочальный промыселъ; впрочемъ, все это лишь на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Квадр. саж. смѣшанныхъ дровъ стоитъ, смотря по мѣсту, отъ 70 к. до 2 р. с.; въ другія губерніи сбываются только кедровые орѣхи и, въ незначительномъ количествѣ, деготь.—*Пчеловодство* составляетъ особенное занятіе Башкирцевъ, Тептярей и Черемисовъ; приблизительно, въ годъ продается меду на сумму до 17,000 р. с., за лучшіе сорты платится отъ 4 р. 50 к. до 8 р. с.; пермскій медъ отличается бѣлизною, ароматомъ и вкусомъ.—*Рыбная ловля*, не взирая на изобиліе рѣкъ рыбами, производится только для домашняго употребленія и потому жители довольствуются мерзлою рыбой, привозимой изъ Тобольск. губ. или соленой—изъ Астрахани и Пустозерска; за пудъ рыбы мѣстной ловли платится среднимъ числомъ: за осетрину и стерлядь отъ 6 до 8 р. с., прочая рыба по 2—3 р. с. *Звѣриная ловля* значительно уменьшилась противу прежняго: соболь и чернобурая лисица уже считаются рѣдкостью; среднія цѣны: за шкуру медвѣдя 6 р. с., волка 2 р. 50 к., лисицы около 5 р. с., куницы 2

р., бѣлки 6 к. с. и зайца 5 к. с. Птицеловствомъ занимаются въ свободное отъ другихъ занятій время, частію для внутренняго потребленія въ губерніи, а частію и для отпуска въ Москву. Дикія утки продаются отъ 10 до 15 к. с. за пару, гуси отъ 25 до 30 к. с., тетерева отъ 10—15 к. с., рябчики отъ 8—15 к. с.— Состояніе *ремесленности* въ Пермской губерніи удовлетворяетъ лишь мѣстнымъ потребностямъ края; ремесла, требующія особаго искусства и знанія, встрѣчаются только въ лучшихъ городахъ губ.—Екатеринбургѣ, Перми и пр. При этомъ должно однако сдѣлать исключеніе для жителей нижнетагильскаго и невьянскаго заводовъ, а также казенныхъ людей екатеринбургской гранильной фабрики и пр. Жители нижнетагильск. зав. изготовляютъ сундуки и лакированные подносы; невьянскаго—ящики, окованные желѣзомъ сундуки, ружья, колеса и пр., а казенные люди екатеринбургской гранильной фабрики—дѣланіемъ печатей, вазъ и др. вещей изъ полудрагоцѣнныхъ камней; произведенія эти сбываются частію на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ, а частію на мѣстѣ; съ одного невьянскаго завода ежегодно отправляется до 250 возовъ съ сундуками въ Нижній-Новгор. и до 1,000 возовъ съ сундуками, колесами и пр., въ Ирбитъ. Сундуки стоютъ на мѣстѣ отъ 2 до 11 и даже до 15 р. с.—*Фабрики и заводы*. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ горнымъ заводамъ и промысламъ; всѣхъ горныхъ заводовъ въ губерніи считается 112; изъ нихъ 20 принадлежатъ казнѣ, а 92 частнымъ лицамъ. На уральскихъ чугуноплавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и мѣдныхъ казенныхъ заводахъ:—екатеринбургск., гороблагодатск., златоустовск. и воткинскомъ — ежедневно приготовляется издѣлій, по наряду военнаго вѣдомства и на вольную продажу, разнаго рода желѣза, оружія, снарядовъ, якорей и пр., на сумму, по штатной цѣнѣ, 1,444,540 р. с., а по нарядной на 2,389,500 р. с. Предметы, изготовляемые для артиллерійскихъ округовъ и оружейныхъ заводовъ, сбываются въ С.-Петербургъ, Дубовскій складъ (Сарат. губ.), Калугу, Гольянскую пристань (Вятск. губ.), Алексинъ, на р. Окѣ, въ Омскъ и Оренбургъ. — Съ частныхъ горныхъ заводовъ лучше всего сбывается листовое желѣзо, потомъ рѣзное съ шиннымъ; нижнетагильское желѣзо, *старый соболь*, уважается даже въ Англіи; произведенія эти сбываются преимущественно въ С.-П-бургѣ, на нижегородской ярмаркѣ и отчасти въ Ирбитѣ; за пудъ листоваго желѣза, съ этихъ заводовъ, платится на нижегородской ярмаркѣ отъ 2 до 2 р. 50 к. с., полосоваго 90 к. — 1 р. 10 к. с.; разнаго сорта 1 р. 10 к.—1 р. 40 к. с., мѣди—8 р.—9 р. 50 к. с. По десятилѣтней сложности, на частныхъ заводахъ ежегодно выдѣлывается: мѣди—134,670 пуд., чугуна 6,520,770 пуд. и желѣза до 4,394,880 пуд. *Золота*, съ казенныхъ заводовъ:—екатеринбургскихъ, гороблагодатскихъ и богословскихъ,—ежегодно добывается, по штатамъ: 90 пуд. 10 фун. 39 зол., съ частныхъ,—по 10-тилѣтней сложности,—168 пуд. 35 ф. и 38 зол. *Платина* почти всегда находится вмѣстѣ съ золотомъ; чисто же платинныя розсыпи находятся въ дачѣ нижнетагильскаго зав., между Бѣлыми-горами и Висимоуткинскимъ заводомъ; съ казенныхъ заводовъ, ежегодно, добывается платины около 1 фун. 20 зол. $40^1/_2$ дол. и съ частныхъ 69 пуд. 15 фун. 86 зол. и 11 дол.; но должно замѣтить, что въ послѣднее время количество ежегодно добываемой платины вообще уменьшилось. Екатеринбургская гранильная фабрика, Горнощитскій мраморный заводъ и пріиски различныхъ камней принадлежатъ Кабинету Е. И. В. и выдѣлываютъ только по заказамъ Кабинета изъ твердыхъ камней разныя вещи, а также гранятъ драгоцѣнные камни, отъискиваемые на Уралѣ. *Соленые промыслы* Пермск. губ. ежегодно выработываютъ соли до 7 мил. пуд. и приносятъ казнѣ до $1^1/_2$ мил. дохода; промыслы эти находятся: на р. Камѣ, въ горномъ г. Дедюхинѣ — казенный и частные въ г. Соликамскѣ и сс. Усольѣ и Ленвѣ, соликамск. уѣз. Соль послѣднихъ двухъ промысловъ сдается въ вѣдѣніе нижегородскаго солянаго правленія; отъ котораго уже отправляется въ губ. Пермскую, Вятскую и Архангельскую; соликамская, большею частію, расходуется внутри губерніи. Цѣна соли въ Пермск. губ., по различію мѣстъ, отъ 46 к. с. (въ Перми), до 64 к. с. (въ Верхотурѣ), за пудъ. *Прочія фабрики и заводы*: винокуренныхъ казенныхъ 2, частныхъ 8; всѣ вмѣстѣ выдѣлываютъ въ годъ вина на сумму свыше 600,000 р. с., водочныхъ 2—на 127,609 р. с., салотопенныхъ 20—на 651,422 р., кожевенныхъ 514—на 678,407 р. с., сальныхъ свѣчей 27,—на 79,429 р. с., восковыхъ свѣчь 3—на 61,800 р. мыловаренныхъ 27,—на 59,584 р., маслобойныхъ 83 —на 20,199 р. с., клееварныхъ 4—на 10,250 р. с., канатныхъ 15—на 29,014 р. с., кирпичныхъ 17—на 21,840 р. с., поташный 1—на 1,400 р. с., токарныхъ 14 - на 2,260 р. с., стеклянныхъ 2—на 10,354 р.; механическое заведеніе для изготовленія машинъ 1—на 17,000 р. с., писчебумажная фабрика 1—на 9,774 р., экипажныхъ заведеній 2—на 16,640 р. с., колоколен-

ное 1—на 1,470 р. с., табачныхъ 4—на 946 р. с., папиросное 1—на 450 р. с., заводъ палевой краски 1—на 1,870 р. с., фаянсовая фабрика 1—на 9,800 р. с., суконная 1—на 3,009 р. с. На всѣхъ этихъ фабрикахъ, заводахъ и заведеніяхъ выдѣлывается, ежегодно, товаровъ на сумму до 2,633,460 р. с. Сверхъ того, мельницъ: водяныхъ 2,300 и вѣтряныхъ 2,500. — Первое мѣсто во внутренней *торговлѣ* занимаетъ хлѣбъ, потомъ слѣдуютъ съѣстные припасы, лѣсъ и лѣсныя издѣлія, разныя сельскія произведенія, лошади, рыба, произведенія мѣстныхъ заводовъ и колоніальные товары.—Важнѣйшій торговый пунктъ губерніи есть Ирбитъ, а по богатству капиталовъ первое мѣсто принадлежитъ Екатеринбургу. Ярмарокъ всего 16; изъ нихъ особенно важна Ирбитская, не только для губерніи, но и для цѣлой Имперіи, въ отношеніи къ торговлѣ Европейской Россіи съ Азіятскою. Оборотъ этой ярмарки простирается на сумму свыше 58 мил. р. с.; оборотъ же всѣхъ остальныхъ ярмарокъ губерніи не превосходитъ 1 мил. р. с. Сверхъ того въ губерніи бываетъ слишкомъ 100 торжковъ, преимущественно по селамъ и деревнямъ; оборотъ ихъ вообще простирается свыше 2,000,000 р. с. Въ 1849 г. было объявлено купеческихъ капиталовъ: 1-й гильд. 17; 2-й—52 и 3-й—386. Предметы *привоза*: мануфактурныя и колоніальныя произведенія изъ Нижегородской губ., на сумму около 1,200,000 р. с., изъ Сибири до 2 т. ящиковъ, на 250,000 р. с. и разные заграничные товары изъ Оренбурга и Кяхты на 50 т. р. с.; потомъ слѣдуетъ: скотъ, сало, кожи, лошади, рыба, точильный камень и пушный товаръ, изъ Сибири. *Вывозъ:* металлы, соль (ежегодно до 6,700,000 пуд., на сумму до 900,000 р. с.), сало, кожевенный товаръ, спиртъ, корабельный и лиственный лѣсъ, коровье масло, разныя произведенія сельскаго хозяйства и мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ; всѣхъ товаровъ вывозится на сумму до 10 мил. р. с.—въ С.-Петербургъ, на нижегородскую ярмарку, въ Сибирь и внутрь Россіи. — *Транзитная* торговля довольно значительна; чрезъ губернію проходятъ произведенія Сибири и Китая въ Россію и обратно; изъ Сибири обыкновенно приходитъ до 140,000 ящиковъ чаю, на сумму до 13,250,000 р. с., а съ нижегородской ярмарки отправляется въ Сибирь до 250,000 пуд. разнаго товару, на сумму до 7½ милліоновъ. — *Образованность религіозная.* Большинство народонаселенія Пермской губерніи—до 1,600,000 д. (Русскіе, Пермяки и почти всѣ Вогулы) исповѣдуютъ православную вѣру; магометанъ до 66,800 ч., язычниковъ болѣе 1 т. Пермская губ. составляетъ особую епархію; православныхъ монастырей 4; церквей каменныхъ 567 и деревянныхъ 130; магометанскихъ мечетей 177. Духовныя учебныя заведенія: 1 семинарія, 4 уѣздныхъ и 4 приходскихъ училища; въ нихъ учащихся (1850) 1,514 человѣкъ. — *Умственная.* По числу учащихся, Пермская губернія стоитъ несравненно выше остальныхъ губерній восточной Россіи; въ пермской дирекціи училищъ находятся слѣдующія учебныя заведенія: гимназія съ пансіономъ (въ Перми), 9 уѣздныхъ и 12 приходскихъ училищъ, всѣ содержатся на казенный счетъ, и 2 женскихъ пансіона; сверхъ того нижнетагильское заводское училище и 36 приходскихъ училищъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ частныхъ заводахъ; наконецъ много другихъ училищъ разныхъ вѣдомствъ: государственныхъ имуществъ, удѣльнаго, министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и пр.,—такъ что всѣхъ учебныхъ заведеній въ Пермск. губ. считается (1850) 215 мужеск. и 5 женскихъ; учащихся въ нихъ 14,080 ч. м. п. и 120 женскаго. Заведенія вспомогательныя для образованія: двѣ публичныя библіотеки (въ Перми и Екатеринбургѣ); ботаническій садъ, при пермскомъ военномъ госпиталѣ; геологическія и минералогическія собранія при заводахъ; книжная лавка въ Екатеринбургѣ; двѣ типографіи и двѣ литографіи. Благотворительныя заведенія: въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія 12 городскихъ больницъ, 2 военныя, 3 богадѣльни, 1 домъ умалишенныхъ. При казенныхъ заводахъ: 14 больницъ, всего на 650 кроватей, 4 богадѣльни на 160 чел. При частныхъ заводахъ: 61 госпиталь, на 1,798 кроватей и 5 богадѣлень. — Послѣ всего, изложеннаго въ этой статьѣ, смѣло можно сказать, что Пермская губернія занимаетъ первое мѣсто въ числѣ другихъ губерній, по богатству естественныхъ произведеній и одно изъ первыхъ, по промышлености и образованію. — Гербъ губ.: серебряный медвѣдь въ красномъ полѣ, на которомъ поставлено въ золотомъ окладѣ Евангеліе, а надъ нимъ серебряный крестъ.

Пермь, губернскій городъ Пермской губер., лежитъ въ 2,093 верстахъ отъ Санктпетербурга и въ 1,395 верстахъ отъ Москвы, на лѣвомъ берегу рѣки Камы, которая принимаетъ здѣсь двѣ рѣчки: съ зап. Домиѳху, съ восточной Ягошиху. На мѣстѣ нынѣшней Перми находилась принадлежащая баронамъ Строгоновымъ деревня *Брюханова или Брюшинкова*, при которой, на рѣчкѣ Ягоши-

хѣ, по повелѣнію Имп. Петра Великаго, былъ открытъ, въ 1722 г., *Ягожихинскій* мѣдноплавильный заводъ. Императрица Елисавета Петровна пожаловала заводъ этотъ канцлеру гр. Воронцову, который и владѣлъ имъ до 1781 г. Въ 1781 г. Ягожихинскій мѣдноплавильный заводъ возведенъ на степень города, а въ 1797 г., при образованіи Пермской губерніи, остался губернскимъ городомъ ея. Гербъ Перми (и всей губерніи), утвержденный 17 іюля 1783 г., представляетъ въ красномъ полѣ серебрянаго медвѣдя, на которомъ поставлено въ золотомъ окладѣ евангеліе и надъ нимъ серебряный крестъ. — Вся мѣстность города поката къ Камѣ (черезъ которую, подлѣ Перми, находится перевозъ). Бульвары идутъ вокругъ города и устроены на главной площади. Планъ города, Высочайше конфирмованный 16 янв. 1784 г., замѣненъ новымъ, утвержденнымъ 1 мар. 1823 г. Окружность города — 10 верстъ 150 саж. Земли подъ нимъ около 34,854 дес. (подъ усадьбами до 763 и подъ выгономъ 34,091 дес.). Улицы въ Перми широки и правильны. Лучшая часть города почти вся состоитъ изъ новыхъ домовъ, построенныхъ послѣ пожара 1842 г.; по южной его сторонѣ идутъ: превосходный бульваръ и небольшой садъ. Церквей 13: каменныхъ 8, деревянныхъ 1, и домовыхъ 3; особенное вниманіе обращаютъ на себя: каѳедральный соборъ, основанный въ 1793 г., подъ именемъ монастыря, драгоцѣнная ризница, иконостасъ и церковныя утвари привезены сюда изъ древняго Пыскорскаго монастыря, бывшаго въ соликамскомъ уѣздѣ, и церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, на р. Ягожихѣ, первоначально (въ 1724 г.) деревянная, нынѣ каменная и соборная (съ 1781 г.). Домовъ: каз. кам. 15, дер. 20, общест. 1 кам., дер. 4, театръ, лавки и гостинный дворъ въ четыре корпуса, обыват. 36 кам. и 1,030 дерев. Жителей въ 1851 г. считалось: муж. пола 7,923 жен. 4,214 душъ, въ томъ числѣ иностранцевъ 235 душъ обоего-пола, потомственныхъ дворянъ 61 ч. об.-пола, чиновниковъ и приказнослужителей 861, поч. гражданъ 13; купцовъ 1-й гильдіи 10, второй 79, третьей 323, мѣщанъ 4,687 душъ об.-пол., остальные жители: крестьяне разныхъ наименованій, военнослужащіе (до 2,820 челов.), отставные, безсрочно-отпускные и кантонисты (2,727 чел.); духовенства чернаго 8 челов. муж. пола, бѣлаго 160 д. об.-пола. Въ Перми значительно развита заводская промышленость. Весною съ верховьевъ Камы прибываетъ въ городъ множество судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, желѣзомъ, саломъ, ножами, мѣхами, сибирскими и китайскими товарами, идущими до Нижняго, Рыбинска и далѣе. Въ Перми бываетъ три ярмарки: Никольская съ 10 дек. по 10 янв., Петровская съ 10 іюня по 10 іюля и Евстафьевская съ 15 сент. до 1 окт., значительнѣе изъ нихъ Петровская, на которую привозится товаровъ на сумму до 21,000 р. с. и продается свыше чѣмъ на 11,000 р. с. Здѣсь находятся слѣд. учебныя заведенія: духовная семинарія, гимназія съ пансіономъ, уѣздное и приходское училище; училище дѣтей канц. служителей и частный женскій пансіонъ, публичная библіотека (1,200 томовъ), ботаническій садъ, разводимый при военномъ госпиталѣ, типографія при губернскомъ правленіи, военный госпиталь, больница, богадѣльня и домъ умалишенныхъ. — *Пермскій уѣздъ* занимаетъ болѣе 2,286,488 десятинъ пространства: пахатныхъ полей 147,405 десят. 1,590 сажень, луговъ 149,657 десят., 1,817 сажень; лѣсу: мѣшаннаго 1,753,613 дес. 2,325 саж., строеваго 41,684 дес. 1,631 саж. и дровянаго 143,257 саж. дес. 497 саж., остальное подъ неудобною землею. Жителей (къ 1 янв. 1850): 51,377 душъ муж. пола и 63,311 жен., въ томъ числѣ: Татаръ 832 д. муж. пола и 796 женскаго: Башкиръ и Мещеряковъ 1,507 душъ муж. пола и 979 жен. Народонаселеніе это размѣщается въ 11 заводахъ (2 казенныхъ и 9 частныхъ), 24 селахъ и 1,318 деревняхъ, въ которыхъ считается болѣе 21,726 дворовъ; почва здѣсь песчано-глинистая, требующая для хорошаго урожая предварительнаго удобренія; система земледѣлія трехпольная; количество пахатной земли относится ко всему пространству уѣзда какъ 1: 15¼; урожай озимаго самъ 3½, яроваго — самъ 3; цѣна: ржи 2 р. 66 к., овса 1 р. 62 к., цѣны на прочіе роды хлѣба стольже невысоки. Домашняго *скота* считается на каждый дворъ: лошадей по 2, рогатаго скота по 3½ овецъ по $2^1/_3$, и свиней по одной на три двора. *Лѣса* въ пермскомъ уѣздѣ сберелись преимущественно въ сосѣдствѣ Уральскихъ горъ; здѣсь растутъ: ель, пихта, липа, осина, береза и частью сосна; пермскій медъ отличается бѣлизною, ароматомъ и вкусомъ. Въ уѣздѣ нах. 2 казенныхъ мѣдноплавильныхъ завода: Юговской и Мотовилихинскій, и 29 кожевныхъ заводовъ выдѣлываютъ товару свыше чѣмъ на 9,150 р. въ годъ. — Главнѣйшій предметъ торговли жителей — хлѣбъ и прочія сельскія произведенія. Въ этомъ уѣздѣ бываетъ 15 годовыхъ ярмарокъ, на которыя привозится товаровъ на сумму 180,200 р., а продается болѣе чѣмъ на 76,740 р.

Перовскій (Василій Алексѣевичъ), генералъ-адъютантъ, ген.-отъ-кавал., командиръ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта и адмиралтействъ совѣта; изъ русскихъ дворянъ; род. въ 1794 году. Изъ кандидатовъ московскаго университета поступилъ, 1 іюл. 1811, колонновожатымъ въ свиту Его Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части, гдѣ и произведенъ, 26 янв. 1812, въ прапорщики. Черезъ два мѣсяца, по выходѣ въ офицеры (въ мартѣ 1812), Перовскій былъ уже на военномъ поприщѣ: вначалѣ состоялъ при главной квартирѣ ген.-отъ-инфант. кн. Багратіона, потомъ командированъ въ арріергардъ войска донскаго къ ген. маіору Карпову, съ которымъ былъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ: 22 іюн. подъ м. Лядами, за что награжденъ чиномъ подпоручика; подъ г. Краснымъ; авг. 5 и 6—подъ Смоленскомъ, 7—при д. Заболотье; подъ Дорогобужемъ; 24, 25 и 26—при с. Бородинѣ, — за отличіе въ которомъ награжденъ орд. Владиміра 4 степ. съ бантомъ. При отступленіи къ Москвѣ, захваченъ въ плѣнъ, гдѣ и находился до взятія Парижа. 1 авг. 1814 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Съ апр. по нояб. 1815 г. состоялъ при начальникѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ Вѣнѣ, во время конгресса, и въ Парижѣ со вступленія россійскихъ войскъ во Францію. 9 фев. 1816—переведенъ въ л.-гв. егерскій полкъ; того же г. мая 4 назначенъ къ ген.-адъют. Голенищеву-Кутузову; 15 мая произведенъ въ поручики. Въ этомъ году находился въ заграничномъ путешествіи съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ; 24 янв. 1818—произведенъ въ штаб.-капит., а 12 фев. того же г. переведенъ въ л.-гв. измайловскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю (нынѣ благополучно царствующему Государю Императору) Николаю Павловичу; въ этомъ званіи: 28 апр. 1818 произведенъ въ капитаны, а 10 нояб. 1819—въ полковники; 22 февр. 1822, за отлично-усердную службу, пожалованъ орд. св. Анны 2 степ. При восшествіи на престолъ Государя Императора, 14 дек. 1825 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; 6 дек. 1826 получилъ орд. св. Владиміра 3 степ. 18 окт. 1827 объявлено ему Высочайшее благоволеніе, за отлично усердное исполненіе даннаго ему особаго порученія по Кронштадтскому порту; въ томъ же году командированъ, по Высочайшему повелѣнію, съ особеннымъ порученіемъ, въ землю Черноморскихъ козаковъ, гдѣ и оставался до открытія кампаніи противъ Турокъ. Въ это время Всемилостивѣйше награжденъ орд. св. Анны 2 степ., съ алмазными украшеніями. Въ 1828 г. 15 іюня, за отличную храбрость и распорядительность, оказанныя противъ Турокъ и Горцевъ, при слѣдованіи съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Тамани къ Анапѣ, пожалованъ орд. св. Георгія 4 степ.; 25 іюня произведенъ, за отличіе, въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; 27 авг. — за примѣрное усердіе и дѣятельность, съ коими исправлялъ должность начальника штаба войскъ, при отрядѣ войскъ, облегавшихъ кр. Варну и, въ особенности, за успѣшное теченіе осадныхъ работъ, бывшихъ подъ его завѣдываніемъ, послѣ полученной ген.-адъют. кн. Меншиковымъ раны — пожалованъ орд. св. Анны 1 степ.; а на другой день, 28 авг. назначенъ директоромъ канцеляріи начальника морскаго штаба, продолжая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. 1 сент., во время вылазки Турокъ изъ кр. Варны на наши траншеи, находясь въ оныхъ, былъ раненъ въ правую грудь пулею, которая, разбивъ лопатку, вырѣзана изъ оной. 31 дек. того же г., за примѣрное усердіе, отличную храбрость и дѣятельность, оказанныя имъ въ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, при осадѣ и покореніи кр. Анапы, пожалована золотая шпага, украшенная бриллiантами, съ надписью: «за храбрость». 22 сент. 1829 г. зачисленъ въ корпусъ флотскихъ штурмановъ; 6 дек. того же г. назначенъ ген.-адъютан. Въ 1830 г. Всемилостивѣйше повелѣно производить ему пенсіонъ, изъ инвалиднаго капитала, по 3000 руб., а въ 1831 пожалована аренда, на 12 лѣтъ, по 2000 руб. сер.; 22 авг. того же г., за отличное и примѣрное усердіе, оказанное по возложенной на него, во время свирѣпствовавшей въ С.-Петербургѣ холеры, должности временнаго военнаго-губернатора нѣкоторыхъ частей города, пожалованъ кав. орд. св. Владиміра 2 степ. больш. кр. 15 апр. 1833 г. назначенъ исправляющимъ должность оренбургскаго военнаго-губернатора и командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; 6 дек. того же г. произведенъ въ ген.-лейтен., съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ; 14 янв. 1835, за ревностные труды, по начальствованію Оренбургскимъ краемъ, Всемилостивѣйше награжденъ орд. Бѣлаго Орла; въ томъ же г. получилъ аренду, на 12 л., въ 4,000 руб. сер.; въ 1837—орд. св. Александра Невскаго; въ 1841—алмазные знаки этого орд.; 7 мая 1842, Пров-

скій, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должностей оренбургскаго военнаго-губернатора и командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъют. и съ дозволеніемъ отправиться въ отпускъ за границу для излеченія; въ томъ же году получилъ, въ безпереоброчное, на 50 л., владѣніе изъ свободныхъ земель Саратовской губ. николаевскаго уѣзда 20,000 дес. земли, съ платежемъ въ казну десятой части дохода, изъ числа которыхъ, въ 1850 г., пожаловано не въ примѣръ другимъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе 5,000 десят.; въ томъ же г., аренда, пожалов. въ 1850 г., продолжена еще на 12 л. 10 окт. 1843, произведенъ, за отличіе, въ ген.-отъ-кавал.; 1 янв. 1846 назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ томъ же году получилъ орд. св. Владиміра 1 степ.; 4 іюня 1847 г. назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта; 20 мар. 1851 — командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ; въ 1852 — Всемилостивѣйше награжденъ орд. св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Перовскій (Левъ Алексѣевичъ), графъ, министръ удѣловъ, членъ государственнаго совѣта, гофмейстеръ и пр., род. въ 1793 г.; въ службу вступилъ 21 апр. 1811 г.; изъ кандидатовъ Императорскаго московскаго университета, колонновожатымъ въ свиту Его Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части; 27 янв. слѣдующ. года произведенъ въ прапорщики, съ назначеніемъ состоять при главной квартирѣ большой арміи. Отечественная война, начавшаяся спустя нѣсколько мѣсяцевъ, представила молодому офицеру нѣсколько случаевъ къ отличію.— Первый разъ онъ былъ въ дѣлѣ подъ Бородинымъ 24 авг.; за участіе въ великой битвѣ, 26 авг., произведенъ въ подпоручики; потомъ находился въ сраженіяхъ: 12 октяб. — подъ Малымъ-Ярославцемъ, 22 — подъ Вязьмою, за послѣднее получилъ орд. св. Анны 4 ст.; и въ 4-хъ-дневномъ бою, 3 — 6 нояб., подъ Краснымъ, послѣ котораго пожалованъ орд. св. Владиміра 4 ст. — Заграничныя кампаніи также представили ему случаи выказать свои способности и доставили нѣсколько лестныхъ наградъ. Съ января 1813 года онъ состоялъ при тогдашнемъ начальникѣ Главнаго штаба, генералъ-ад. кн. П. М. Волконскомъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 20 апр. —подъ Люценомъ, за которое получилъ золотую шпагу, съ надписью: *за храбрость*; 8 и 9 мая—подъ Бауценомъ; 4, 5, 6 и 7 окт.—въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, за отличіе въ которой произведенъ въ поручики, а отъ союзныхъ государей пожалованъ орденами: отъ императора австрійскаго—св. Леопольда малаго креста, а отъ короля прусскаго—За военное достоинство. Въ мартѣ 1814 года находился въ сраженіяхъ: 8 и 9—при Арсисѣ, 13— при Фершампеноазѣ и 18 подъ Парижемъ; за послѣднее произведенъ въ штабсъ-капитаны. 1 мая того же года переведенъ въ Гвардейскій генеральный штабъ. По окончаніи войны, Перовскій прибылъ въ С.-Петербургъ, но въ слѣд. г., съ 5 апр. по 1 дек., снова находился во Франціи, состоя попрежнему при начальникѣ Главнаго штаба. Въ это время, на пути въ Парижъ, отправленный изъ мѣст. Сирбурга съ депешами къ г.-ф. Барклаю-де-Толли по дорогѣ въ Нанси, онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, выбѣжавшею изъ лѣсу непріятельскою партіею. Произведенный 7 март. 1816 года въ капитаны, Перовскій, съ 6 апр. по 11 окт., пользовался отпускомъ для излеченія раны; потомъ, съ окт. 1816 по іюль 1817 г., состоялъ при военно-топограф. депо, а съ іюля 1817 по іюль 1818 г. исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера, при московскомъ гвард. отрядѣ; по возвращеніи же отряда въ С.-Петербургъ, состоялъ при гвардейскомъ корпусѣ. 8 окт. 1818 г., съ производствомъ въ полковники, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 1 резервнаго кавалерійскаго корпуса, съ которымъ былъ въ походѣ въ Витебской, Могилевской и Минской губерніяхъ; 4 декаб. того же года, уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ позволеніемъ ѣхать въ чужіе края. По восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Левъ Алексѣевичъ вступилъ на новое поприще, увѣковѣчившее имя его въ лѣтописяхъ государственнаго благоустройства. — 29 октября 1826 года, ему повелѣно быть членомъ департамента удѣловъ, съ назначеніемъ, 2 апрѣля слѣдующ. года, въ должность гофмейстера Двора Е. И. В.; 3 янв. 1828 г., «въ воздаяніе за усердную службу и неутомимые труды, по должности члена департамента», онъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. большаго-креста. Назначенный, 11 апр. 1828 г. исправляющимъ должность вице-президента департамента удѣловъ, Левъ Алексѣевичъ, 31 декаб. того же г., въ вознагражденіе усердной и отличной службы по новой должности, награжденъ орденомъ святой Анны первой степени; 13 апрѣля 1829 г., «за усердную службу» — пожалованъ въ гофмейстеры, съ утвержденіемъ въ должности

вице-президента, а вслѣдъ за тѣмъ, 31 дек. 1829 года, «за успѣхи въ сборахъ доходовъ съ удѣльныхъ крестьянъ и за совершенный порядокъ по всѣмъ дѣйствіямъ департамента», изъявлена ему въ Высочайшемъ рескриптѣ совершенная Его Императорскаго Величества признательность и благоволеніе. 20 іюля 1831 г., Льву Алексѣевичу повелѣно быть сенаторомъ; 13 дек. того же г., пожалована аренда по 2,000 р. сер. на 12 лѣтъ, а 9 апр. слѣд. г., снова въ Высочайшемъ рескриптѣ изъявлена «совершенная Его Императорскаго Величества признательность и благоволеніе, «за особенное усердіе и попечительность, отчего на удѣльныхъ крестьянахъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, не только не состояло никакихъ недоимокъ, но, напротивъ, сдѣлано было немаловажное приращеніе въ доходахъ и за успѣшный ходъ сей части».— Вслѣдъ за тѣмъ, двумя именными указами, въ награду отличной службы, пожалованъ денежными наградами: 28-го марта 1833 г. — 50,000, а 28 март. 1834 г. — 25,000 р. асс.; 21-го апрѣля Левъ Алексѣевичъ «за отлично-усердную службу и труды по званію вице-президента департамента удѣловъ», получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а въ слѣд. г., 6 апр., «въ ознаменованіе особеннаго Его Императорскаго Величества благоволенія за отлично-усердную службу и постоянно полезные труды», по этому же званію, пожалованъ орденомъ святаго Александра-Невскаго. 18 марта 1838 г., Высочайшимъ рескриптомъ, снова изъявлена Льву Алексѣевичу совершенная признательность и благоволеніе «за порядокъ, введенный въ управленіи удѣльными имѣніями и благоустройство всѣхъ частей, въ вѣдѣніи департамента состоящихъ»; 17 апр. слѣд. г., «во вниманіе къ усердной и ревностной службѣ», Всемилостивѣйше повелѣно производить ему, вмѣсто аренды, по 14,000 р. асс. въ теченіе 12 лѣтъ, а 30 марта 1838 г., «во вниманіе къ усердной службѣ»—пожаловано 25,000 р. асс. Съ 9 апрѣля по 11 окт. того же года, Левъ Алексѣевичъ, по Высочайшей волѣ, исправлялъ должность вице-президента Кабинета Его Императорскаго Величества и былъ—членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи для возобновленія Зимняго Дворца, и «въ награду за отличную службу и труды» по послѣднему званію, ему пожалованы, 25 март. 1839 г., алмазные знаки ордена св. Алекс.-Невс.;—6 дек. 1840 г. Льву Алексѣевичу Всемилостивѣйше повелѣно быть товарищемъ министра удѣловъ и членомъ госуд. совѣта, присутствуя по департаменту законовъ.—Въ 1841 г., онъ назначенъ: 23 сент. министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ исправленіемъ прежней должности, по министерству удѣловъ; 27 сент.—членомъ комитета объ устройствѣ Кавказскаго края, 18 окт. — присутствующимъ въ комитетѣ по дѣламъ западныхъ губ.; 4 нояб., по ходатайству Государыни Императрицы—членомъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, а 25 окт., по повелѣнію Ея Величества, утвержденъ почетнымъ членомъ дома призрѣнія трудящихся. Въ слѣд. г., Левъ Алексѣевичъ назначенъ: 19 янв. членомъ въ особый комитетъ для разсмотрѣнія проекта положенія о Калмыкахъ, 27 янв. — членомъ въ учрежденный подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича комитетъ устройства с.-петербурго-московской желѣзной дороги; 12 февр. — предсѣдателемъ въ комитетъ для уравненія земскихъ повинностей; 9 іюня—присутствующимъ въ комитетѣ, учрежденномъ для разсмотрѣнія предложеній финляндскаго ландрата объ улучшеніи быта тамошнихъ крестьянъ; 30 авг.—членомъ особаго комитета по дѣламъ Кавказскаго края и 16 окт.—членомъ комитета для составленія законовъ объ эмеритурѣ въ Имперіи; наконецъ, въ этомъ же г., 15 окт., вслѣдствіе изъявленнаго согласія на принятіе званія почетнаго члена общества попечител. о тюрьмахъ, Высочайше утвержденъ въ этомъ званіи.—10 апр. 1843 г. Левъ Алексѣевичъ произведенъ въ дѣйст. тайн. совѣтн., съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Въ 1844 г., во время отсутствія за границу министра Императорскаго Двора, онъ управлялъ Кабинетомъ, а въ 1845 г., по такому же случаю, ему поручено было, сверхъ того и министерство удѣловъ. — 27 нояб. 1844 г., денежное производство по 2,000 р. с. въ годъ, продолжено, со времени окончанія срока, еще на 12 лѣтъ; 30 іюня 1846 г., онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1 ст. большаго-креста и удостоился получить Высочайшее соизволеніе на ношеніе полученнаго имъ отъ е. в. короля виртембергскаго орд. Виртембергской Короны большаго-креста 1 степ. Между-тѣмъ, Левъ Алексѣевичъ былъ избранъ, вслѣдствіе изъявленнаго согласія, почетнымъ членомъ обществъ: московскаго художественнаго — 13 дек. 1844 г. и Русскаго географическаго — 19 сент. 1845 г. Въ послѣднемъ онъ заступалъ мѣсто предсѣдателя, съ 9 окт. 1845 г. по 6 іюля 1846 г., по случаю отсутствія изъ С.-Петербурга Великаго Князя Константина Ни-

ковлевича. Въ 1847 г., онъ назначенъ членомъ еще трехъ особыхъ комитетовъ: 3 янв.— учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, для начертанія проекта о преобразованіи мужскихъ сиротскихъ институтовъ обоихъ воспитательныхъ домовъ въ разсадники для гражданской службы; 29 авг.— учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ г.-ад. гр. Левашева, для устройства соляной части а 6 нояб.—для обсужденія способовъ, къ заселенію шоссе отъ Бобруйска до Брестъ-Литовска.—Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ, Левъ Алексѣевичъ дѣйствовалъ неутомимо и Государь Императоръ «въ изъявленіе особаго Своего благоволенія и признательности къ долговременному и всегда полезному служенію его, ознаменованному многими опытами неусыпной дѣятельности и усердія по управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и по званію товарища министра удѣловъ, возвелъ его, 3 апр. 1849 г., въ графское Россійской Имперіи достоинство. Наконецъ, 30 авг. 1852 г., графу Льву Алексѣевичу Высочайше повелѣно быть: министромъ удѣловъ, управляющимъ Кабинетомъ Его Величества и предсѣдателемъ коммиссіи о построеніи Исакіевскаго собора, съ подчиненіемъ главному его начальству Императорской академіи художествъ, московскаго дворцоваго архитектурнаго училища, тамошняго художественнаго общества, Императорскаго ботаническаго сада и всѣхъ археологическихъ въ Россіи разысканій. — Назначивъ графа Льва Алексѣевича министромъ удѣловъ, Государь Императоръ, праведный цѣнитель заслугъ, отдалъ должную справедливость его управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ: «Завѣдывая этимъ министерствомъ одиннадцать лѣтъ и слѣдуя въ точности волѣ и указаніямъ Моимъ» — изложено въ Высочайшемъ рескриптѣ къ гр. Льву Алексѣевичу, по этому случаю,—«вы явили неослабную дѣятельность, неусыпную заботливость и ту высокую благонамѣренность, которую можетъ внушить только истинная любовь къ благу общественному и къ пользамъ государственнымъ. Въ вашемъ управленіи многія изъ важныхъ частей внутренняго управленія получили новое устройство, а другія — необходимыя преобразованія. При обширныхъ занятіяхъ по прямой вашей обязанности, вы съ равнымъ усердіемъ и къ совершенному Моему удовольствію, исполняли многократно важныя порученія, личнымъ Моимъ довѣріемъ на васъ возлагавшіяся».—За столь достохвальное и существенно-полезное служеніе гр. Перовскаго, Государь Императоръ изволилъ изъявить ему искреннѣйшую признательность и особенное благоволеніе. При этомъ, «отличная опытность», пріобрѣтенная графомъ Львомъ Алексѣевичемъ въ теченіе 26 лѣтняго служенія по министерству удѣловъ, побудила Его Величество ввѣрить ему это министерство, въ убѣжденіи, что «часть эта, поставленная и нынѣ на степень примѣрнаго устройства, поведена будетъ еще къ дальнѣйшему процвѣтанію».— Вслѣдъ за этимъ, столь милостивымъ рескриптомъ, — Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Своего благоволенія къ гр. Перовскому и въ воздаяніе неусыпныхъ трудовъ его на поприщѣ многолѣтняго, всегда отличнаго, существенно-полезнаго служенія престолу и отечеству, пожаловалъ его, 6 дек. 1852 г., кавалеромъ орд. св. Андрея Первозваннаго. Къ числу наградъ, исчисленныхъ выше, должно присовокупить еще постепенное полученіе его сіятельствомъ знаковъ отличія безпорочной службы, включительно до знака за XL лѣтъ, полученнаго имъ 22 августа 1852 г.

Перпиньянъ (Perpignan), гл. городъ деп. Восточныхъ-Пиреней, во Франціи, съ сильною крѣпостью. Имѣетъ много общественныхъ заведеній, театръ, библіотеку, разныя школы и ученыя общества; суконныя, кружевныя и шелковыя фабрики; торгуетъ шерстью, шелкомъ, винами, деревяннымъ масломъ, медомъ и проч.; 18,000 жит. Построенъ въ концѣ X вѣка и былъ столицею Руссильона, съ которымъ и присоединенъ къ Франціи, при Людовикѣ XIV (1641 г.).

Перри (John Parry), англичанинъ, долго жилъ въ Россіи и путешествовалъ по всѣмъ губерніямъ. Свои замѣчанія о Россіи онъ собралъ въ одно сочиненіе, подъ заглавіемъ: The State of Russia under the present Czar (Лондонъ 1698, 8°); французскій переводъ вышелъ, подъ заглавіемъ: Etat présent de la grande Russie contenant une relation de ce que Sa Majesté Czarienne a fait de plus remarquable dans ces états etc. (a la Haye 1717). Нѣмецкій переводъ: Jetziger Staat von Russland oder Moscau unter jetziger Czarischer Majestets (Лейпцигъ 1717, 8°).

Персей (миѳ.), сынъ Данаи и Юпитера, посѣщавшаго ее въ видѣ золотаго дождя, чтобы избѣгнуть наблюденія сторожей, приставленныхъ отцомъ ея, Акризіемъ. Узнавъ о рожденіи Персея, Акризій заключилъ его съ матерью въ ящикъ и велѣлъ бросить въ море, которое прибило ихъ къ острову Серифу, гдѣ царь Полидектъ призрѣлъ ихъ. Возмужавъ,

Персей ознаменовалъ себя многими подвигами; побѣдилъ Медузу, съ помощью щита Минервы, и во всѣхъ послѣдующихъ подвигахъ пользовался свойствомъ головы Медузы — обращать въ камень всѣхъ смотрѣвшихъ на нее. Спасши Андромеду отъ морскаго чудовища, женился на ней, и прижилъ Алкея, Севнела, Местора, Электріона, Персеса и Горгофона. Потомъ пріѣхалъ въ Ларису и на погребальныхъ играхъ нечаянно убилъ дѣда, Авризія, чѣмъ выполнилось предсказаніе оракула. Уступилъ аргосскій престолъ Мегапеату, сыну Прета и въ замѣнъ взялъ Тиринескую область, поселился въ ней и построилъ Микены. Царствовалъ съ 1313 по 1281 годъ. По смерти, ему воздали божескія почести и помѣстили его на небѣ, подлѣ созвѣздій Андромеды, Кассіопеи и Цефея. Нѣкоторые писатели видятъ въ немъ символъ солнца.

Персеполь, древняя столица Персіи, лежитъ въ одной изъ равнинъ, орошаемыхъ Араксомъ. Она славилась роскошью, богатствами, памятниками и въ особенности дворцомъ, въ которомъ жили всѣ персидскіе цари. Александръ Великій, взявшій этотъ городъ, сжегъ его. Всѣ путешественники единодушно удивляются развалинамъ Персеполя, извѣстнымъ подъ названіемъ Тисиль-минаръ, т. е. 40 колоннъ, между которыми видна великолѣпная развалина персепольскаго дворца, имѣющаго 5 террасъ, съ клинообразными надписями на верхнихъ изъ нихъ. Безъ сомнѣнія, прежде всѣ эти уцѣлѣвшія окна, ниши и каменныя двери были покрыты деревомъ.

Персефона, см. **Прозерпина**.

Персидская литература. Первобытная форма персидской образованности представляется въ древнемъ языкѣ *Зендъ*, на которомъ писаны древнія религіозныя книги *Зороастра*, который получилъ съ неба священный огонь, а съ нимъ и всю мудрость маговъ. Въ Зороастрѣ образовалось въ систему ученіе этой жреческой касты, обладавшей всѣмъ познаніемъ и наукою. Съ именемъ Зороастра соединена настоящая коренная сущность персидскаго духовнаго развитія; приписываемыя ему книги *Зендъ-Авесты*, составляющія вообще единственный памятникъ древняго зендскаго языка—котораго нигдѣ больше не сохранилось ни малѣйшихъ слѣдовъ, и котораго исторія неизвѣстна больше ни въ какомъ отношеніи — заключаютъ ядро всѣхъ религіозныхъ и духовныхъ преданій этого народа. Когда, по смерти Александра Великаго, персидское царство подпало владычеству Парѳянъ, то первобытные элементы персидской духовной жизни почти пятьсотъ лѣтъ укрывались въ прежнемъ мракѣ и остатки ихъ тщательно сберегались жрецами древнихъ боговъ. Но при Сассанидахъ, въ началѣ третьяго вѣка по Р. Х., когда возобновилось древнее огнеслуженіе, появилось и стараніе возстановить священныя книги. Въ цѣломъ видѣ онѣ уже не оказались нигдѣ; ихъ надлежало составлять съ устныхъ преданій жрецовъ, сохранившихъ ихъ въ памяти. Однакожъ, книги Зендъ-Авесты заключаютъ въ себѣ первобытныя формы богослуженія и настоящую норму жизни персидскаго народа. Кромѣ литургическаго содержанія, къ которому относятся также гимны въ хвалу и прославленіе высшихъ божественныхъ силъ, величанія благости и великолѣпія природы, молитвы и воззванія къ разнымъ знаменательнымъ натуральнымъ существамъ, въ книгахъ Зендъ-Авесты есть различныя правила для практической цѣли жизни, указанія, какъ честному земледѣльцу распоряжать свои дневныя занятія, какъ вообще поступать добро и справедливо въ обращеніи съ ближними. Впрочемъ, собственно богословское значеніе Зендъ-Авесты очень мало и бѣдно. То, что изложено въ одной изъ главныхъ книгъ, въ Вендидадѣ, гдѣ находится разговоръ *Ормузда* съ *Зердуштомъ*, оказывается просто сухимъ изложеніемъ древняго ученія, безъ всякой духовной діалектики. Въ молитвенныхъ формахъ Зендъ-Авесты часто призывается самъ Зороастръ въ третьемъ лицѣ; изъ этого заключали, что не вся Зендъ-Авеста написана древнимъ магомъ. Вообще, нельзя принять ничего положительнаго о жизни Зороастра, объ его времени и отечествѣ, равно какъ объ единичности его лица. По мнѣнію однихъ, онъ жилъ за шесть тысячъ лѣтъ до Платона, а другіе относятъ его уже къ шестому вѣку по Р. Х. Такимъ образомъ лицо его собственно принадлежитъ къ сферѣ идеи, и является вѣчнымъ геніемъ его народа, заключавшимъ въ себѣ самыя внутреннія движенія жизни Персовъ. Книги Зендъ-Авесты слѣдующія: *Вендидадъ* (т. е. *для борьбы*, именно съ Ариманомъ), *Изешне* или *Джасна* (возвышеніе души, хваленіе и благоговѣніе), *Виспередъ* (верховные главы существъ). Эти три книги составляютъ собственно положительную часть Зендъ-Авесты, называемую также Вендидадъ-Задѣ. Прочія книги, Іештс и Неешъ и Сирузе (служебный календарь) написаны отчасти на языкѣ Пехлеви. Слава первоначальнаго открытія Зендъ-Авесты принадлежитъ *Анктиль-де-Перрону*, который въ

1771 году издалъ ее въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ. По-нѣмецки издалъ ее *Клейкеръ* (Kleuker, Riga, 1776, 1783), который также изложилъ неопровержимыя доказательства подлинности Зендъ-Авесты. Зендскій текстъ всей Вендидадъ-Задѐ изданъ въ литографіяхъ *Бюрнуфомъ* (Парижъ, 1830—35). Неполное изданіе Вендидада сдѣлано *Ольсгаузеномъ* (Olshausen, Гамбургъ, 1829). Второе развитіе персидской литературы является въ языкѣ *Пехлеви*, на которомъ однакожъ нѣтъ другихъ памятниковъ, кромѣ относящихся къ древней народной религіи писаній, собранныхъ подъ названіемъ *Бундегешъ*. Этотъ сборникъ есть энциклопедическій учебникъ религіи Зороастра, съ разными разсужденіями о религіозныхъ и астрономическихъ предметахъ, о гражданскихъ учрежденіяхъ, о земледѣліи, о родословіи Зороастра и древнихъ персидскихъ и царскихъ фамилій. Въ этихъ памятникахъ является уже болѣе искусственная обработка религіознаго сознанія, нежели въ Зендъ-Авестѣ. Къ первоначальному чистому ученію огнеслуженія въ Бундегешѣ прибавлены фантастическія украшенія и раціональныя толкованія. Настоящая народная литература Персовъ начинается только съ развитія языка Парси или новоперсидскаго нарѣчія, которое относится къ тому времени, когда Исламъ былъ принятъ въ Персіи, значитъ—къ среднимъ вѣкамъ. Больше подвижные элементы магометанства и окриляющая духъ сила однобожія проникли въ древнюю отвлеченную косность и замкнутость персидскаго духа и сдѣлали его способнѣе къ произведенію, придавъ національному характеру, такъ сказать, больше бодрости и веселости фантазіи. Магометанское религіозное направленіе, изъ котораго произошли всѣ значительные писатели персидскаго народа, скоро отразилось различнымъ образомъ и въ самомъ новоперсидскомъ языкѣ, помѣстивъ въ него арабскія слова и обороты рѣчи. Эта новая персидская народная литература начинается въ четвертомъ вѣкѣ геджиры, значитъ, по христіанскому лѣтосчисленію, въ десятомъ столѣтіи. *Іосифъ Гаммеръ*, въ своей исторіи персидскихъ изящныхъ словесныхъ искуствъ, полагаетъ слѣдующіе періоды развитія персидской литературы. I. Съ четвертаго столѣтія геджиры почти до конца пятаго, 300—500, или, по христіанскому лѣтосчисленію, 913—1106, когда первоначальная чистота персидской поэзіи и цвѣтъ эпическаго вѣка представляются въ поэтѣ *Фирдуси*. II. 500—600, или 1106—1203, періодъ болѣе явнаго смѣшенія съ арабскимъ элементомъ и панегирическое и романическое направленіе поэзіи, котораго главные представители *Энвири* и *Низами*. III. 600—700 или 1203—1300, таинственный и моральный характеръ поэзіи,—*Джелаледдинъ Руми* и *Саади*. IV. 700 — 800 или 1300 — 1397, когда лирическая поэзія достигаетъ высшаго расцвѣта и совершенства въ *Гафизѣ*. V. 800—900 или 1397—1494, застой персидской поэзіи и послѣдній великій поэтъ, *Джами*. VI. 900—1000, или 1494—1591, когда поэзія начинаетъ идти вспять, а за то пріобрѣтаютъ значеніе элементы персидской литературы, особенно исторіографіи. VII. 1000—1248, или съ 1591 г. до нашего времени, упадокъ поэзіи и исторіографіи, вслѣдствіе смутъ общественной политической жизни. Персидская поэзія выработала въ себѣ большое разнообразіе формъ, изъ которыхъ самыми любимыми оказывается мелкое лирическое стихотвореніе, соединяемое въ цѣлые ряды въ диванахъ или сборникахъ и большой романтическій или историческій разсказъ. Расцвѣтъ персидской поэзіи имѣлъ источникомъ царскую милость и царское могущество, служившія движущимъ элементомъ въ ея развитіи. Шахъ—настоящее свѣтило персидскихъ поэтовъ; отъ него получаютъ они свѣтъ и теплоту для своихъ произведеній. Шахъ поощрялъ пѣсни поэтовъ, и щедро награждалъ ихъ. Важнѣйшіе поэты являются при замѣчательныхъ государяхъ, которыхъ жизнь и дѣянія представлялись высокими предметами для поэзіи, либо поощряли поэзію благороднымъ и возвышеннымъ образомъ. Въ числѣ такихъ великихъ и превосходныхъ государей былъ вопервыхъ *Кабусъ*, изъ династіи Дилемитовъ, который и самъ поощрялъ поэзію и послужилъ возвышеннымъ предметомъ знаменитой *Кабусname*, сочиненной его внукомъ *Кьекявусомъ*. Кабусname — книга мудрости для царей и принцевъ, излагающая въ возвышенномъ видѣ ученое образованіе, потребное государю. *Гетѣ*, въ своему (West-östlicher Divan) прекрасно объяснилъ смыслъ и значеніе книги Кабуса. Твореніе это вышло на нѣмецкомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Buch des Kabus, oder Lehren des persischen Königs Kjekjarous für seinen Sohn Ossilam Schah. Ein Werk für alle Zeitalter, aus dem Türkisch-Persisch-Arabischen übersetzt und durch Abhandlungen erörtert von Dietz. Berlin, 1811. Но важнѣйшій толчокъ новой народной поэзіи далъ *Махмудъ*, изъ династіи Газневидовъ, который можетъ считаться настоящимъ основателемъ персидской поэзіи и вообще заключалъ въ своемъ духѣ развитіе высшей національной

образованности Персовъ. Этотъ замѣчательный государь, второй изъ династіи Газневидовъ, явился первымъ усерднѣйшимъ приверженцемъ магометанства и, дѣйствуя въ этомъ единящемъ духѣ, старался въ-особенности истребить между народомъ всѣ элементы идолопоклонства. При этомъ онъ обнаружилъ замѣчательное стремленіе соединить съ новыми простыми и духовными формами распространяемой имъ религіи чисто персидскій народный характеръ и употреблялъ для своей цѣли *поэзію*. Онъ отправилъ ее въ видѣ посланника въ область древняго національнаго прошедшаго, чтобы она собирала первоначальныя преданія народной исторіи и служила потомъ организующей силою для настоящей національной жизни. Существовала старинная *исторія государства*, состоявшая изъ лѣтописей и народныхъ преданій, подъ названіемъ *Бастаннамѐ* и сочиненная въ прозѣ при *Іездеджердѣ* III, послѣднемъ царѣ династіи Сассанидовъ. Это древнее твореніе, заключавшее въ себѣ ядро персидской національной жизни, постоянно ходило между народомъ въ различныхъ спискахъ. Еще при Манзурѣ I, принадлежавшемъ къ роду Саманидовъ, былъ опытъ обработки *Бастаннамѐ*, но его не окончилъ *визирь Абу-Манзуръ-Алмари*, взявшійся за него. На это твореніе обратилъ вниманіе *Махмудъ*, когда отыскали его оригиналъ. Изъ четырехъсотъ придворныхъ поэтовъ избралъ онъ семерыхъ и раздѣлилъ между ними для обработки семь отдѣленій Бастаннамѐ. Одинъ изъ этихъ поэтовъ былъ знаменитый *Ансари*. Онъ былъ счастливѣе всѣхъ въ порученномъ ему трудѣ и опытами своего исполненія привелъ государя въ такой восторгъ, что тотъ не только поручилъ ему передѣлку всей Бастаннамѐ въ большую національную поэму, но и наименовалъ его *царемъ поэтовъ*, которому подчинялись всѣ прочіе поэты его двора, для разбора и награды ихъ произведеній. Поэтъ, признанный за господина и мастера своего искуства, составляетъ верховную инстанцію вообще для всѣхъ духовныхъ и ученыхъ движеній страны. Какъ первый поэтъ, онъ представляетъ первое мѣрило духовнаго образованія своего народа, а какъ пѣвецъ подвиговъ и событій народа есть вмѣстѣ его исторіографъ и историкъ. Являясь публично при торжественныхъ случаяхъ, онъ окруженъ пышностью; ему воздаются всѣ наружные знаки почестей, чтобы выставить его однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ въ государствѣ. *Ансари* былъ такъ благоразуменъ, что не хотѣлъ рисковать своей однажды заслуженной славой въ огромномъ трудѣ, возложенномъ на него. Онъ продлилъ обработку всей Бастаннамѐ до-тѣхъ-поръ, пока пріискалъ себѣ другой высокій талантъ, на котораго могъ возложить свой трудъ. Самъ *Ансари* удовлетворилъ своего повелителя *Махмуда* тѣмъ, что прославилъ его побѣды большой одою (касидѐ) въ 180 двустишій. Но для приведенія въ совершенный видъ высокаго національнаго эпоса персидскаго народа, онъ самъ призвалъ на поприще другаго поэта, который сдѣлался величайшимъ поэтомъ Персіи и котораго музы надѣлили для этого высшей силою и прелестью пѣнія. То былъ извѣстный *Фирдуси*, имя, означающее *райскій*. Настоящее же имя поэта было *Ишакъ*, сынъ *Шерефшаха*. Въ Тусѣ, гдѣ отецъ его былъ садовникомъ у одного вельможи, юный геній поэта возрасталъ въ тишинѣ среди цвѣтовъ и соловьевъ; въ собственной силѣ и въ глубинѣ своей души почерпалъ онъ средства высокаго поэтическаго совершенства, съ какимъ внезапно явился въ свѣтъ. Но въ тиши своего уединенія онъ уже ощущалъ ту потребность, которая тогда жила въ даровитомъ государѣ *Махмудѣ*, страсть къ древнимъ народнымъ преданіямъ отечества. Еще въ садахъ Туса, онъ горячо и неутомимо занимался экземпляромъ Бастаннамѐ, попавшимся ему въ руки. Такимъ образомъ онъ былъ опытнымъ знатокомъ старинныхъ персидскихъ исторій и народныхъ преданій, когда прибылъ однажды въ Газну къ просвѣщенному двору *Махмуда*, по случаю жалобы, которую хотѣлъ принести на Тусскаго намѣстника. Послѣ многихъ тщетныхъ усилій, ему удалось представиться царю поэтовъ, *Ансари*, котораго онъ засталъ въ кругу учениковъ. Прихоть *Ансари* вовлекла его въ стихотворный разговоръ, къ счастію *Фирдуси*, который возбудилъ общее удивленіе однимъ только смѣлымъ и прекраснымъ стихомъ, какой импровизировалъ, показавъ въ немъ въ тоже время чрезвычайное знаніе древней персидской народной исторіи. *Ансари* нашелъ чего искалъ; въ такомъ именно поэтѣ онъ нуждался, чтобы сложить на него задачу древней персидской эпопеи. Онъ принялъ его въ свои ученики и приближенные, желая самъ кончить свои дни въ разгульномъ весельѣ, подобно прочимъ придворнымъ поэтамъ. Съ восторгомъ представилъ онъ *Фирдуси* шаху *Махмуду*, который и поручилъ юному поэту докончить *иранскую* эпопею. Для опыта *Фирдуси* сначала воспѣлъ войну между *Рустемомъ* и *Асфендьяромъ*, приступивъ къ созданію цѣлой *Шахнамѐ*. Ему обѣщана была бога-

тая награда: каждое двустишіе, написанное *Фирдуси*, равнялось обязательству царской казны на червонецъ. Тридцать лѣтъ трудился *Фирдуси* надъ сочиненіемъ Шахнаме. Одинъ придворный, котораго онъ вооружилъ противъ себя, оклеветалъ его предъ султаномъ въ тайной ереси и вольнодумствѣ. Раздраженный на него, шахъ оказалъ ему свою немилость именно на его великой поэмѣ: когда *Фирдуси* поднесъ оконченную Шахнаме, ему прислали за нее самую бѣдную награду, столько же за каждое двустишіе серебряныхъ монетъ, сколько онъ прежде получалъ золотыхъ. Обиженный поэтъ роздалъ эти деньги слугамъ султана, и удалился. Онъ окончилъ жизнь въ мѣстѣ своего рожденія, въ Тусѣ. Послы смягчившагося султана, ведшіе къ поэту двѣнадцать лошадей, навьюченныхъ дорогими камнями, перлами и индиго, встрѣтили въ городскихъ воротахъ погребальную процессію. *Фирдуси* умеръ (1030 г.) Учитель его, *Эседи*, докончилъ въ двадцатьчетыре часа послѣднія четыре тысячи стиховъ Шахнаме, не написанныхъ еще поэтомъ, чтобы поэтъ могъ умереть спокойно, не страшась за окончаніе своего произведенія. Шахнаме, поэма о древнихъ персидскихъ царяхъ и герояхъ, обезсмертившая *Фирдуси* на вѣкъ, есть эпосъ въ настоящемъ художественномъ смыслѣ слова, потому что въ ней силою поэзіи вновь собраны и приведены въ ясныя формы миѳическо-историческіе элементы древней народной жизни. *Фирдуси* мастерски выполнилъ задачу эпоса, состоящую въ томъ, чтобы представить внутреннее миѳическое основаніе всей народной жизни съ глубокимъ сознаніемъ и вмѣстѣ съ наивной наглядностью. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на ряду съ *Гомеромъ* и поэма его имѣетъ тоже значеніе, какое гомеровъ эпосъ имѣлъ для образованности Грековъ. Сравненіе *Фирдуси* съ *Гомеромъ* имѣетъ существенныя основанія, хотя отъ персидской народной эпопеи нельзя требовать высокаго художественнаго совершенства греческаго эпоса и его кристально-прозрачной ясной простоты и наивности формъ. Персидскій эпосъ, начавшись фантастическими образами первобытнаго миѳа и отыскивая за ихъ пестрыми завѣсами созерцательную мудрость преданія, оканчивается болѣе историческими элементами. Вѣрная древняя народность была настоящей музою *Фирдуси*: это доказываетъ его языкъ, въ которомъ онъ обнаружилъ примѣчательное стараніе соблюсти древне-персидскую чистоту и подлинность. Онъ тщательно избѣгалъ въ древней рѣчи своего эпоса всѣхъ арабскихъ словъ, вошедшихъ въ его время въ персидскій языкъ, и старался приблизиться къ рѣчи древняго Пехлеви. Первая часть *Шахнаме*, объемлющая миѳико-героическое время, сосредоточивается около лица и подвиговъ великаго персидскаго героя *Рустема*, въ которомъ является намъ въ разныхъ видахъ персидская героическая жизнь, иранскаго пельвана, имѣющаго здѣсь то же значеніе и ту же роль, какъ въ западной Европѣ *рыцарь*. Ученый Гёрресъ, который въ сочиненіи Heldenbuch von Iran (2 B., Berlin, 1820) представившій прекрасное и умное изложеніе Шахнаме и нѣсколько извлеченій и прозаическихъ переводовъ отдѣльныхъ мѣстъ поэмы, очень замысловато сравниваетъ персидскую героическую жизнь съ германскимъ рыцарствомъ и старается выказать сходство ихъ движущихъ жизненныхъ началъ. Средоточіемъ этаго восточнаго рыцарства является *шахъ*, который наблюдаетъ и руководитъ всѣми жизненными учрежденіями, объѣзжаетъ провинціи, заботясь о благѣ народа. Главныя фигуры его свиты *жрецы* и *рыцари*. Жрецы, *Мобеды*, мудрые люди, которые могутъ читать по звѣздамъ и служатъ главными совѣтниками государя во всѣхъ дѣлахъ закона. Рыцари, *пельваны*, герои войны, раздѣляются на разные роды, въ качествѣ всадниковъ или стрѣлковъ и копейщиковъ, на слонахъ или верблюдахъ, и сражаются подъ предводительствомъ шаха, или избраннаго имъ полководца. Въ формахъ восточнаго быта общественнаго, въ *жрецѣ* и *воинѣ*, здѣсь видны двѣ эманаціи *духовнаго* и *свѣтскаго* начала, которыя соединяются въ *шахѣ*, единствѣ цѣлаго организма и только въ немъ получаютъ свое истинное жизненное движеніе, которое пускаетъ ихъ въ среду дѣйствительности для осуществленія ихъ силы. Во всемъ этомъ міросозерцаніи нельзя не признать самаго тѣснаго сродства съ бытомъ германскихъ среднихъ вѣковъ. Персидскій пельванъ, не меньше западнаго рыцаря, существенно и рѣшительно руководится началомъ *чести*, которое служитъ источникомъ всѣхъ его дѣлъ и похожденій. *Любовь*, напротивъ, не является здѣсь такимъ важнымъ паѳосомъ, который бы могъ сдѣлатся пружиною жизни храбраго героя, какъ было въ западномъ рыцарствѣ. Женщина не представляетъ собою фигуры, совершенно достойной героя, и въ сферахъ древней героической жизни отдаляется въ безвѣстность и пренебреженіе, бывающія вообще удѣломъ всего ея общественнаго положенія на востокѣ и особенно оправдываемыя крова-

выми интригами и тайными безпорядками персидскаго гарема. За то есть другая побуждающая сила, опредѣляющая и приводящая въ движеніе все въ героической жизни Ирана. Это правило *кровной мести*, глубоко укорененное въ самой внутренней жизни народа. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, кровомщеніе составляетъ важнѣйшую пружину всѣхъ дѣлъ и подвиговъ, въ силу которыхъ гибнутъ цѣлыя поколѣнія. Вторая часть Шахнаме́, или позднѣйшее историческое время, изображенное въ ней, вращается около *Александра Великаго* или *Искандера*, котораго потрясающіе міръ походы представлены въ чудесномъ фантастическомъ видѣ. Эпическая поэма, начавшаяся миѳически съ *Каіомера*, *перваго человѣка*, бывшаго вмѣстѣ и *первымъ шахомъ*, заключается исторически такимъ же всемірнымъ. Въ этотъ образъ превратился *Александръ*, потому, что онъ является какъ бы свершителемъ исторической жизни человѣчества, по своимъ подвигамъ, объемлющимъ всю землю, и по равняющейся съ богами силѣ человѣческой личности, которая сзываетъ всю народную жизнь въ *себѣ*, какъ къ назначенному ей единству. Нѣсколько отдѣльныхъ частей Шахнаме́ переведены на нѣмецкій языкъ, особенно въ издаваемыхъ *Гаммеромъ Восточныхъ пріискахъ* (Fundgruben des Orients) и въ *Гаммеровой* исторіи изящныхъ словесныхъ искуствъ Персіи. Въ послѣднемъ сочиненіи находится собственный *Гаммеровъ* метрическій и рифмованный переводъ отдѣленія Хефчуанъ или семи приключеній Исфендяра. Самое полное и самое вѣрное знакомство съ Шахнаме́ Европеецъ вообще можетъ получить изъ книги *Герреса*, Heldenbuch von Jran. *Герресъ* перевелъ 37 сказаній въ старинной нѣмецкой народной поэзіи. Во вторую эпоху персидской литературы, при Сельджукидахъ, является панегирическое направленіе поэзіи, которой предметомъ служитъ возвеличеніе шаха. Въ первую эпоху онъ былъ только побудительнымъ элементомъ народной поэзіи; здѣсь же онъ становится самымъ содержаніемъ поэзіи. Воспѣвать хвалу его въ различныхъ формахъ, исчерпывать ее во всѣхъ отношеніяхъ, есть собственно дѣло *кассиды*, или панегирическаго стихотворенія. Тутъ являлись поэты, достигавшіе громкой славы. Первое мѣсто въ числѣ ихъ принадлежитъ *Эвхадеддину Энвери*, жившему въ двѣнадцатомъ столѣтіи. *Энвери* былъ поэтъ ученый и очень образованный; онъ предавался самымъ обширнымъ изученіямъ въ высшемъ училищѣ Туса. Сидя у дверей своего училища, школьникъ видитъ проѣзжающаго въ своемъ царскомъ великолѣпіи султана *Санджара*; подлѣ него ѣдетъ, въ сіяющемъ золотомъ кафтанѣ, придворный поэтъ. Сердце *Энвери* сильно бьется; онъ покидаетъ мрачныя грезы школы, рѣшается предаться веселому, блистающему счастіемъ свѣту и идти ко двору съ хвалебными стихами на могущество, красоту и величіе султана, стихами, которыхъ неистощимый запасъ почувствовалъ въ себѣ, подобно приливу моря. Вскорѣ онъ былъ отличенъ почетнымъ званіемъ придворнаго поэта и водворенъ въ великолѣпныхъ палатахъ. Безостановочно, полными струями полилась изъ его устъ кассида; кромѣ шаха, она увлекаетъ всѣхъ великихъ и сильныхъ міра, всѣхъ визирей, прекрасныхъ женщинъ и дѣвицъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. Нѣсколько кассидъ *Энвери* можно найдти на нѣмецкомъ языкѣ въ *Гаммеровой* Исторіи изящныхъ словесныхъ искусствъ Персіи. За нимъ слѣдуетъ его современникъ *Низами*, Абу-Мухаммедъ-Бенъ Юсуфъ Шейхъ Низамеддинъ, называемый также *Мотанази*. Онъ поставилъ интересъ этой панегирической эпохи преимущественно въ прославленіи *любви*, которая служила почти исключительнымъ предметомъ его пѣсенъ. Уже прошла пора обработывать персидскую героическую эпопею, которую *Фирдуси* окончилъ разъ навсегда. Потому *Низами* нѣжно и тоскливо хватался за всѣ нити любви и чудесной легенды, чтобы выпрясть изъ нихъ *романтическій эпосъ*. Исторія любовниковъ, ихъ внутреннее и внѣшнее положеніе, сблизившее ихъ другъ съ другомъ вѣчною силою склонности, противныя судьбы и гоненія внѣшней жизни, внутренняя судьба сердца, которая, по неизъяснимой прихоти, часто разлучаетъ и разрываетъ родственное и соединенное, все это знаменательно и сильно отзывается на лирѣ *Низами*. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи исторія *Хозру* и *Ширинъ*, которой содержаніе заимствовано изъ Шахнаме́ и исторія *Лейлы и Мечнуна*. Съ безконечной полнотою поэтической души и поэтическихъ формъ, онѣ выражаютъ сокровеннѣйшія ощущенія человѣческаго сердца и вмѣстѣ глубочайшія скорби неудовлетворенной и неутомимой тоски. Но у этого поэта все наконецъ переходитъ въ свѣтлое, практически нравственное разумѣніе жизни. Еще выразительнѣе приведенъ къ сознанію этотъ духъ благоустройства и облагороженія жизни въ *моральныхъ* стихотвореніяхъ поэта. Такимъ твореніемъ должно считать *Махзеноль-эзраръ*, мага-

зинъ тайнъ, гдѣ поэтъ въ двадцати главахъ, излагаетъ *Этику*, украшенную исторіями и анекдотами и относящуюся къ важнѣйшимъ обстоятельствамъ человѣческой жизни. *Искандерname* или *книга Александра* больше панегирическая, чѣмъ героическая поэма *Низами*. Исторія *Александра Великаго*, прославляемаго въ видѣ завоевателя міра и провидца, здѣсь также обращена въ фантастическую пеструю сказку. Таковъ напр. походъ Александра въ страну тьмы, гдѣ онъ ищетъ, но не можетъ достигнуть ручья жизни, стерегомаго провидцемъ *Чизеромъ*. Другое произведеніе *Низами* его *Хефцъ-пейгеръ* или семь красотъ, богатый рудникъ романтическихъ исторій, которыя въ семь дней недѣли разсказываются султану семью принцессами. Этими исторіями пользовались разнымъ образомъ многіе другіе поэты до новѣйшихъ временъ. Исчисленныя пять произведеній *Низами* были собраны послѣ его смерти, подъ заглавіемъ *Пенчъ Кенчъ*, то есть *пять сокровищъ*. Часто называются они и просто *Чамсе*, т. е. пятерица. *Низами* умеръ въ 1180 году, въ царствованіе *Тогрула*. Изъ прочихъ поэтовъ того времени замѣчателенъ *Омаръ Хіямъ*, писавшій преимущественно полемическія стихотворенія, въ которыхъ осмѣивалъ темныя и сумасбродныя ученія. Все, что они толковали о сверхчувственныхъ восторгахъ существованія, онъ съ сатирической злостью относилъ къ самой матеріальной причинѣ. По его мнѣнію, надлежитъ искать истиннаго и несомнѣннаго восторга существованія, находить настоящее исчезновеніе міра отъ глазъ восхищеннаго созерцателя. Въ этомъ поэтѣ представляется намъ въ любопытномъ юмористическомъ видѣ поставленная вверхъ ногами метафизика, которая радостно цѣпляется за чувственность, довѣрчиво наслаждается непосредственнымъ земнымъ существованіемъ и думаетъ владѣть истиннымъ живымъ бытіемъ дѣйствительности, подавляя и уничтожая все сверхчувственное и духовное въ самомъ грубомъ матеріальномъ. Мистическимъ поэтомъ является преимущественно *Сенаджи*, который жилъ въ Газкѣ и умеръ въ 1180 году. Современники высоко чтили его; доселѣ ходятъ богомольцы на его могилу. Въ его твореніи *Хадика* или *Вертоградъ* находимъ, такъ сказать, сокровищницу персидской таинственности, которая въ послѣдствіи имѣла много подражателей и заимствователей. Въ ней находятся прекраснѣйшія и задушевнѣйшія изображенія того таинственнаго союза съ небомъ, въ которомъ исчезаютъ всѣ вообще вещественности міра. Полную картину персидской мистики видимъ мы въ сочиненіяхъ и стихотвореніяхъ *Фаридеддина Аттара* котораго полное имя *Мухаммедъ-Бенъ Ибрагимъ Аттаръ Нибуръ*. Онъ прозванъ также бичемъ созерцательной жизни. Имъ написаны множество мистическихъ и отшельническихъ твореній въ прозѣ и въ стихахъ, которыя пользовались на Востокѣ громкой славою и были распространены повсемѣстно. Особенно замѣчательны: *Весьетname* (или Пендна́мé), *книга совѣта*, *Джевахиресанъ*,— *эссенціи сущности*, *Мантикетъ-тайръ*,— *разговоры птицъ*, гдѣ птицы, углубясь въ разныя мудрыя размышленія о жизни, держатъ великій совѣтъ, что имъ дѣлать, чтобы достигнуть до мудрой *птицы Симургъ*, въ которой мистика видитъ свой верховный идеалъ и настоящій символъ своихъ усилій. Извлеченія и переводы изъ обоихъ этихъ твореній помѣщены въ сочиненіи *Гаммера*, Geschichte der Schönen Redekünste Persiens. *Фаридеддинъ Аттаръ*, бывшій вмѣстѣ важнѣйшимъ собирателемъ всѣхъ произведеній восточной мистики, издалъ родъ энциклопедіи этой мистики въ своихъ *Жизнеописаніяхъ избранниковъ*,— *Тескеретъ-аль-эвлія*, которыя на востокѣ составляютъ родъ устава на то, что царство созерцанія заключаетъ въ своихъ главныхъ представителяхъ. Другое знаменитое произведеніе *Аттара* его *Эсарнамé*,— *книга тайнъ*, которую онъ подарилъ юному *Джелаледдину Руми*. Могучее вліяніе этихъ стихотвореній увлекло молодаго поэта на тоже таинственное поприще и подарило этому роду поэзіи ея высшаго генія и усовершителя. Третій періодъ персидской литературы ознаменованъ совершенствомъ этой поэзіи, которое проявилось въ *Джелаледдинѣ Руми* и *Саади*. Это оригинальное направленіе сознанія, загнавшее духъ, такъ сказать, въ самого себя и даже во внутреннѣйшій тайникъ его, чтобы тамъ доставить ему существованіе, не возмутимое никакими бурями и явленіями дѣйствительности, проявилось въ естественномъ контрастѣ съ историческими судьбами, постигшими и персидскій народъ при нашествіи Монголовъ. Свирѣпый Чингисханъ, велѣвшій растоптать Коранъ копытами своихъ коней, явился разрушителемъ арабской духовной жизни и образованности. А при подобныхъ потрясеніяхъ всѣхъ внѣшнихъ отношеній обыкновенно бываетъ, что сознаніе ищетъ въ самомъ себѣ свое право, свой міръ, свой пріютъ и раскрываетъ свою верховную силу въ томъ, что отрицаетъ духовно

все существующее вокругъ его. Эта сила отрицанія дѣйствительности служитъ существеннымъ основаніемъ и опорою всякой мистики. Такимъ образомъ благороднѣйшіе и отличнѣйшіе умы націи становились въ то время мистиками, какъ напр. *Ферцдеддинъ Аттаръ*, *Джелаледдинъ Руми* и *Саади*, которыхъ направленіе названо было *религіозной поэзіей*. Взявъ магометанство въ сокровеннѣйшемъ его духовномъ корнѣ, они выработали изъ него то пантеистическое ученіе всеединства, въ которомъ должно было уничтожиться все существованіе со всѣми его индивидуальными явленіями и стремленіями, со всей мукою борящейся и ратующей личности. Сословьемъ этого самосозерцанія былъ *Мевлана Джелаледдинъ Руми* или, по настоящему имени, *Мухаммедъ*, сынъ балхскаго жителя *Мухаммеда*, славнаго наставника, который путешествовалъ съ сыномъ въ Мекку, Сирію и Румъ (Малую Азію) и наконецъ, подъ покровительствомъ Сельчукида *Алаэддина*, продолжалъ въ Коніи свое преподаваніе, доставшееся по смерти его сыну *Джелаледдину Руми*, при огромномъ стеченіи учениковъ. Но ученыя формы преимущественно внѣшняго познанія вскорѣ оказались неудовлетворительными для его дивно парящаго духа. Онъ покинулъ ихъ и расправилъ крылья чисто внутренняго и духовнаго познанія, открывъ свое могучее сердце, заключавшее въ себѣ всѣ эти вдохновенія. Главное стихотвореніе *Джелаледдина* его *Месневи*, заглавіе, относящееся только къ стихамъ поэмы, ибо значитъ просто: *двурифмное стихотвореніе*. Въ этомъ произведеніи *Джелаледдинъ* излагаетъ въ шести книгахъ основный характеръ созерцательной жизни. Въ началѣ поэмы авторъ призываетъ свирѣль, признакъ высшаго внушенія. Она испускаетъ изъ груди *Джелаледдина* свой звукъ, проницающій землю и небо. Въ немъ поэтъ слышитъ звукъ созданія, основный тонъ всѣхъ прочихъ тоновъ жизни, въ которомъ удовлетворительно и отрадно открывается загадка великой міровой гармоніи, дающей видѣть единое во всемъ и все въ единомъ. Мы воспаряемъ къ душѣ міровъ на волшебныхъ крыльяхъ чудеснаго языка, исполненнаго внутреннихъ бурь и пламени, но въ то же время яснаго и мѣрнаго. Пламя вселенной объемлетъ насъ, отдѣльную индивидуальную точку, которая однако не можетъ исчезнуть, а чѣмъ восторженнѣе понимаетъ сама себя въ своей внутренности, тѣмъ ярче видитъ саму себя въ цѣлой вселенной, тѣмъ радостнѣе созерцаетъ себя въ каждомъ цвѣткѣ, въ каждой звѣздѣ. Форма стихотворенія рапсодическая; отдѣльныя картины, легенды, разсказы и аллегоріи толпятся рядами, смотря по тому, надлежитъ ли внутреннее воззрѣніе пояснить и подтвердить чѣмъ-нибудь внѣшнимъ; практическимъ примѣненіемъ или фактическимъ событіемъ. Месневи получила на востокѣ такую же общенародную извѣстность, какъ Шахнаме. Какъ героическая поэма *Фирдуси* укрѣпила и поддержала взаимныя узы народа, такъ глубокомысленное твореніе *Джелаледдина* связало и укрѣпило въ духовное единство восточное сознаніе. Седьмая книга Месневи, о подлинности которой было много споровъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, оставалась неизвѣстной со времени смерти *Джелаледдина*, а по мнѣнію другихъ, написана въ позднѣйшее время поэтомъ *Софи деде*, константинопольскимъ шейхомъ основанныхъ *Джелаледдиномъ* таинственныхъ дервишей, Мевлеви. Столь же знамениты и народны были на востокѣ *лирическія стихотворенія Джелаледдина*. Въ нихъ также является поэтъ, богатый фантазіею, объемлющій все съ горячностью и одушевленіемъ любви, который старается разъигрывать на самые различные лады свою великую тему, всеединство міра, природы и человѣка. Газели его дивана были пѣты повсюду на востокѣ, и изъ этого дивана, равно какъ изъ Месневи, заимствовали дервиши Мевлеви свои религіозныя пѣсни, которыя обыкновенно поютъ во время своихъ молитвенныхъ упражненій, подъ аккомпанементъ флейты. — Подробнѣйшія свѣдѣнія о молитвенникѣ дервишей см. у Гаммера, въ сочиненіи Geschichte der persichen Redekünste. Тамъ помѣщены также извлеченія и переводы изъ Месневи *Джелаледдина* и изъ его Дивана. См. также Tholuck, Blüthensammlung aus der morgenländischen Mystik. — Диѳирамбическая страсть пантеизма, овладѣвающая *Джелаледдиномъ*, часто увлекаетъ его, въ газеляхъ, въ восторгъ, близкій къ юмористическому безумію. — Направленіе *Джелаледдина* въ поэзіи продолжалъ другой поэтъ не съ такимъ пламенемъ могучей задушевности, за то съ спокойнѣйшей умѣренностью ума и воображенія. То былъ *Шейхъ Мослихеддинъ Саади*, изъ Шираза, который старался развить ученіе созерцательности и пантеистическаго всеединства въ практическомъ духѣ, обращенномъ преимущественно къ практической цѣли жизни. *Гаммеръ* справедливо замѣчаетъ объ этомъ поэтѣ, что онъ своей умѣренной фантазіей и очищеннымъ вкусомъ больше всѣхъ восточныхъ поэтовъ приближается къ

западному генію. Это надлежитъ приписать и тому обстоятельству, что *Саади*, во время своихъ отдаленныхъ путешествій, побывалъ въ странѣ Франковъ, плѣнникомъ крестоносцевъ. Творенія Саади очень рано стали извѣстны европейскимъ читателямъ, особенно черезъ путешественниковъ, *Олеарія* и *Шордѣна*, которые обратили вниманіе на этого персидскаго поэта преимущественно предъ всѣми прочими. Олеарій первый перевелъ на нѣмецкій языкъ творенія *Саади*: *Розовую рощу* и *Плодовый садъ*. *Саади* велъ дѣятельную жизнь: почти тридцать лѣтъ сряду находился онъ въ путешествіяхъ, потомъ прожилъ тридцать лѣтъ, занимаясь только науками и внутреннимъ созерцаніемъ, въ тиши безвѣстной жизни. Уже въ глубокой старости началъ онъ впервые обработывать свои поэтическія творенія и дѣлать ихъ выраженіемъ своихъ различныхъ опытовъ жизни и понятій о вещахъ. Собраніе стихотвореній его явилось только послѣ его смерти, трудами *Ахмеда-Насика бенъ Лезуна*. Славнѣйшее изъ нихъ—*Гюлистанъ* или *Розовый садъ*, поэма, переведенная почти на всѣ европейскіе языки и имѣвшая на востокѣ и на западѣ многочисленныхъ подражателей, какъ формѣ ея, такъ и содержанію. Это *нравственная поэма*, которая разными размышленіями и исторіями учитъ *искусству жить*, искусству быть довольнымъ, искусству обращаться съ стариками и молодыми, съ царями и дервишами, воспитывать прилично дѣтей и т. п. Съ такой цѣлью поэтъ собираетъ множество нравственныхъ изрѣченій, анекдотовъ и поучительныхъ разсказовъ въ прозѣ и въ стихахъ, которыя раздѣлены на разныя главныя отдѣленія, смотря по ихъ моральному назначенію. По тому же плану написанъ и *Бостанъ* или *Плодовый садъ* поэта. То и другое произведеніе сдѣлались рудникомъ для новѣйшихъ нувелистовъ и баснописцевъ, которые изъ этого богатаго и неистощимаго пріиска образовъ и исторій часто заимствовали содержаніе своихъ извѣстнѣйшихъ произведеній. Нѣмецкій переводъ Гюлистана и Бостана изданъ *Олеаріемъ*, въ 1654 году; *Генціусъ* (Gentius) издалъ его по-персидски и по-латини въ 1651 году (въ Амстердамѣ). Съ-тѣхъ-поръ было нѣсколько изданій подлиннаго текста и переводовъ англійскихъ и французскихъ. Первый такой переводъ былъ *Дюмулена* (Dumoulin, Calcutta, 1823). *Гаммеръ* замѣчаетъ, что собственно славу *Саади* на востокѣ составили его *лирическія стихотворенія* или *газели*, которыя остались почти неизвѣстными въ Европѣ, гдѣ имъ едва ли могло бы такъ посчастливиться, какъ его Плодовому саду и Розовому саду. Газели *Саади* на востокѣ названы *солонкою поэтовъ*; содержаніе ихъ частью эротическое, частью философское. Онѣ раздѣляются на *четыре* отдѣленія: 1) *Тайбатъ*, благовонія, обыкновенныя газели, 2) *Бедайи*, болѣе искусственный родъ газелей, 3) *Газеллятъ Кадеми*, газели, писанныя въ духѣ и тонѣ древнѣйшихъ поэтовъ, 4) *Чаватимъ*, или такъ называемые *краеугольные камни*. Въ числѣ произведеній его, которыхъ подлинный текстъ изданъ въ Калькуттѣ въ двухъ томахъ, находятся также смѣшанныя персидско-арабскія стихотворенія, *Молемматъ*, гдѣ, за арабскимъ стихомъ, слѣдуетъ персидскій стихъ. Впрочемъ, нравственно-созерцательный *Саади* не до такой степени былъ погруженъ въ чистый эѳиръ своихъ отвлеченій, чтобы не удовлетворить повсемѣстной на востокѣ любви къ цинизму. Въ *Гезельтѣ* или *Шуткахъ*, въ трехъ отдѣленіяхъ, написанныхъ прозою, онъ разсказалъ рядъ самыхъ непристойныхъ сценъ и шутокъ. *Гаммеръ* очень вѣрно говоритъ объ этомъ восточномъ родѣ литературы: «Его нельзя бы объяснить себѣ, еслибъ не взять въ соображеніе, что на востокѣ, гдѣ женщины не имѣютъ вліянія на общественный тонъ и нравы, въ устахъ мужчины не кажется непристойнымъ многое такое, что нашъ утонченный бытъ изгоняетъ изъ образованныхъ бесѣдъ и сочиненій. Цинизмъ кажется восточному человѣку просто шуткою, которой онъ забавляется, какъ дурачествами шута. Происходящій отъ раздѣленія половъ недостатокъ тонкаго чувства приличія и нравственности въ такихъ вещахъ поразителенъ еще до-сихъ-поръ, особенно въ фарсахъ китайскихъ тѣней, которые у Турокъ и Персіянъ заступаютъ мѣсто театра. Эти фарсы исполнены вообще непристойностей и, однакожъ, приняты не только въ публичныхъ обществахъ вельможъ, но даже на праздникахъ гаремовъ и встрѣчаются съ величайшимъ удовольствіемъ». См. Hammer, Geschichte der schönen Redekünste Persiens. *Четвертый* періодъ персидской поэзіи имѣетъ свою крайнюю вершину въ поэтѣ *Гафизѣ*, у котораго *лирическая* поэзія востока является въ лучшемъ ея блескѣ и обширнѣйшемъ значеніи. Полное имя этого поэта *Шемседдинъ-Мухаммедъ-Гафизъ*. Послѣднее названіе относилось къ его оригинальному и глубокому познанію Корана и значитъ: *Охранитель* или *Солнце вѣры*, *Мздодостойный*. Въ позднѣйшее время его прозвали *Лисаноль-гаибъ*, т. е. *мистиче-*

скій языкъ, хотя это прозваніе можетъ относиться только къ самой неважной и небольшой части его поэтическихъ произведеній, имѣющихъ туманное направленіе. Настоящій свой характеръ онъ высказалъ въ роскошнѣйшей полнотѣ чувства и поэтическихъ формахъ. Въ *Гафизѣ* видимъ поэта, который съ здравыми органами стоитъ среди полной и кипучей жизни. Самъ онъ жилъ дервишемъ, въ презрѣніи всякаго земнаго блеска, но пламеннымъ духомъ своимъ облетѣлъ все, что ни есть въ мірѣ искрометныхъ чувственныхъ радостей и непосредственныхъ насущныхъ удовольствій человѣческой жизни. Руководясь Кораномъ, который зналъ весь наизустъ, онъ однако въ тоже время находился въ сильной оппозиціи со всѣмъ,относившимся до внѣшнихъ обрядовыхъ формъ религіи, за что по смерти ему отказано въ честномъ погребеніи. Друзья его вздумали, въ его оправданіе, всю его чувственную поэзію любви и вина объяснять простыми аллегорическими формами и при этомъ поступили обратно тому, какъ поступалъ нѣкогда *Омаръ Хямъ*, который, осмѣивая таинственность, объяснялъ всю ея терминологію простымъ упоеніемъ отъ вина и любви. Фетва славнаго *Муфти Эбу Сууда* снова разрѣшила сочиненія *Гафиза*; самому поэту даровано почетное погребеніе; диванъ его снова сталъ ходить въ народѣ, которому запрещено было его чтеніе. Впрочемъ у *Гафиза* нѣтъ уже и слѣдовъ пантеистическаго направленія прежней персидской поэзіи. Его легкое и вѣтряное сердце поэта прилѣпляется только къ упоительному веселью минуты; муза его—порхающій мотылекъ земныхъ радостей, который упивается солнечнымъ сіяніемъ и всѣми благоуханіями жизни. *Гафизъ* умеръ въ 1389 г., въ поэтическомъ городѣ Ширазѣ, гдѣ и родился, на берегахъ Рокнабада, который многократно прославлялъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Имя *Гафиза* пользуется большой извѣстностью и любовью у европейской публики, особенно черезъ *Гёте*, который въ своемъ западно-восточномъ Диванѣ обнаружилъ свое поэтическое сродство съ персидскимъ поэтомъ и разумное согласіе со всѣмъ его міросозерцаніемъ. Переводъ *Гафизова Дивана* сдѣланъ *Іосифомъ Гаммеромъ* (2 т., Стутгардъ, 1812, 1815). При этомъ переводѣ въ предисловіи помѣщена подробная біографія и критика поэта. Съ *Гафизомъ*, кажется, прекращается настоящая производительность персидской поэзіи. То, что слѣдуетъ послѣ него, носитъ больше печать таланта, созданнаго путемъ образованія и рефлексіи. Какъ обыкновенно бываетъ въ такіе періоды, подобный талантъ можетъ достигать большаго успѣха, даже мастерства во всѣхъ внѣшнихъ формахъ, но у него нѣтъ внутренняго свободнаго свойства для творческаго произведенія. Замѣчательнѣйшій образчикъ этой позднѣйшей эпохи представляетъ собою *Мевлана Джами*. Наслѣдовавъ всю предъидущую персидскую поэзію и образованность, онъ совмѣстилъ въ себѣ различныя направленія народной духовной жизни и обработалъ ихъ въ ясныхъ, обдуманныхъ формахъ. Минуя всѣ крайности образованія, онъ дѣятельно и неутомимо упражнялся почти во всѣхъ родахъ прозаической и поэтической рѣчи до восемьдесятъ-втораго года своей жизни, на которомъ умеръ, въ 1492 году. Онъ эклектикъ персидской литературы; своими мастерски-правильными произведеніями онъ установляетъ и нормы для всей послѣдующей литературной производительности, какъ и видимъ потомъ въ персидской литературѣ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Потому *Джами* можно назвать нормальнымъ геніемъ для этой эпохи литературнаго упадка, которая еще умѣетъ найдти правильныя и безукоризненныя формы для своей внутренней слабости и безжизненности. *Джами* писатель свѣтскій и религіозный вмѣстѣ. Какъ лирикъ, онъ издалъ три дивана, въ которыхъ то поетъ на ладъ Аттара и Джелаледдина, то нѣжится въ свѣтскомъ наслажденіи подобно Гафизу, то является романтико эпическимъ поэтомъ и въ этомъ качествѣ, по примѣру Низами, сочиняетъ *Пятерицу Хамсе*, гдѣ во главу всего поставляетъ морально-религіозное стихотвореніе *Тохфетоль-Эбраръ*, даръ праведника. Далѣе слѣдуетъ произведеніе съ такимъ же мистико-дидактическимъ характеромъ, подъ названіемъ *Субхетоль-Эбраръ*, — четки праведника. За тѣмъ двѣ романтическія поэмы *Юсуфъ* и *Зюлейка* и *Лейла и Мечнунъ*, наконецъ заключительная *Искандернамѣ*, книга Александра, которая не есть повѣствовательное описаніе, а только нравственное разсужденіе и не о жизни героя, а о разныхъ предметахъ и обстоятельствахъ человѣческаго существованія, очень слабо связанныхъ съ лицомъ Александра. Впослѣдствіи *Джами* сдѣлалъ изъ Пятерицы Семерицу, прибавивъ двѣ новыхъ поэмы. Какъ прежде онъ подражалъ Низами, такъ здѣсь написалъ, въ духѣ и формѣ *Саади*, *Плодовый садъ*, *Бехаристанъ*, гдѣ, кромѣ моральныхъ исторій, изрѣченій и анекдотовъ, находится также литературно-историческій отдѣлъ, въ которомъ авторъ сообщаетъ біографиче-

скія извѣстія о нѣсколькихъ персидскихъ поэтахъ, подъ заглавіемъ: «о пѣвчихъ птицахъ рѣчи и о попугаяхъ поэзіи». Самый мистицизмъ получилъ у *Джами* больше объективности и превратился въ болѣе спокойное самосознаніе. *Джами* предпринимаетъ писать исторію этого таинственнаго направленія, *Нефхатоль-инъ*, — *дыханіе человѣчества*. Тутъ авторъ излагаетъ рядъ біографій знаменитѣйшихъ шейховъ Софи, которымъ предшествуетъ вводное разсужденіе о разныхъ степеняхъ созерцательной жизни, о внѣшнемъ и внутреннемъ усовершеніи познанія и созерцанія. Это разсужденіе представляетъ основныя черты ученія Софіевъ и рисуетъ намъ картину разныхъ разрядовъ этихъ избранниковъ. Оно очень важно для уразумѣнія всего восточнаго духовнаго развитія, въ особенности же персидской литературы. Въ немъ видно, какъ мистика могла сдѣлаться народнымъ элементомъ и какъ выразилась въ оригинальныхъ формахъ народной жизни. — Извлеченіе изъ этого творенія можно читать у *Гаммера* въ помянутомъ сочиненіи, гдѣ находятся также переводы изъ прочихъ произведеній Джами, особенно изъ его Дивана и поэмы Юсуфъ и Зюлейка. — *Шези* (Chezy) издалъ французскій, а *Гартманъ* (1807, Лейпцигъ) нѣмецкій переводы Лейлы и Мечнуна (См. Medjnoun et Leila, poëme traduit du Persan de Dschami, par A. L. Chezy, Парижъ, 1805) — Весьма извѣстное на востокѣ твореніе *Джами* его *Письмовникъ*, заключающій образцы для писанія писемъ. Вообще замѣчательно, что въ послѣдующія эпохи персидской литературы искусство писанія писемъ становилось больше и больше самобытнымъ элементомъ литературы, сопровождавшимъ, обыкновенно, поэтическое дарованіе. Но наибольшее значеніе, со времени упадка поэзіи въ Персіи, пріобрѣла *исторіографія*, имѣющая у этого народа чрезвычайно богатую литературу. Исторіографія эта или всеобщая, потому что излагаетъ общую исторію мухамеданскихъ народовъ или занимается въ частности исторіей отдѣльныхъ династій, властвовавшихъ въ Персіи и въ Индіи. Кромѣ лѣтописей и лѣтописныхъ сборниковъ, которыхъ множество и между которыми особенно отличается художественно-изложенная лѣтопись *Васафа*, 1333 г., заключающая исторію потомковъ Чингисхана, замѣтимъ преимущественно большую всеобщую исторію *Мирхонда* (около 1520 г). *Раузетъ-эсафа*, т. е. Нива правдивости. Въ Германіи она извѣстна чрезъ *Вилькена*, который издалъ нѣкоторыя части ея, какъ-то: Geschichte der Samaniden (Геттингенъ, 1810); Geschichte der Ghaznaviden (Берлинъ, 1833); Geschichte der Seldschukiden (Берлинъ, 1836). Не смотря на все богатство формъ, которыя персидская поэзія выработала въ себѣ съ такой легкостью, она не имѣетъ только одной *драматической* формы. Замѣчательно, что она не могла усвоить себѣ эту форму. Внутреннія причины такого недостатка имѣютъ важный смыслъ: они всего рѣшительнѣе характеризуютъ настоящій фундаментъ, на которомъ воздвиглось все духовное образованіе и вся литература этого народа. Восточное правленіе Персіи, указывавшее границы духовной жизни этого народа, не допускало и не могло допустить *драмы* потому, что эта форма поэзіи требуетъ въ основаніе себѣ чисто самостоятельнаго развитія умственной жизни. Это весьма важное обстоятельство, которое здѣсь находимъ непосредственно какъ фактъ самой исторіи литературы и которое заключаетъ въ себѣ одно изъ значительнѣйшихъ ученій. Драма, поэтическій символъ разумной самостоятельности, имѣющая свой жизненный нервъ въ *индивидуальности* и въ *дѣйствіи*, не возникла еще въ Персіи. Укрѣпясь, благодаря *Фирдуси*, древней народной героической поэмой, персидская поэзія не можетъ перешагнуть отъ *эпоса* къ *драмѣ*, какъ то видимъ въ Греціи, при нормальномъ возрастаніи литературы. Напротивъ, въ Персіи поэзія погружается въ грезы и пары *лирики*, которая обольстительной музой наслажденія приводитъ сознаніе народа въ наркотическое опьянѣніе, потому, что усыпляетъ въ страсти минутнаго удовольствія всѣ вообще требованія дѣйствительности жизни, которыя въ драмѣ становятся поэзіей дѣйствія. Тоже направленіе, устраняющееся отъ фактическаго разумѣнія дѣйствительности, радостно и скорбно сплетаетъ свою исторію въ *романтическомъ эпосѣ*. А чтобы предупредить раздробленіе существованія его во всѣ элементы внѣшности, является таинственность и старается вообще привязать жизнь къ глубоко-внутреннему незримому міру сознанія. Чрезъ это она становится необходимымъ народнымъ элементомъ и, такъ сказать, занимаетъ въ Персіи роль драмы. Въ новѣйшее время, въ Персіи, появился родъ *драматическихъ* представленій, но ихъ нельзя назвать дѣйствительными драмами. Это просто публичные фарсы, то веселаго, то печальнаго содержанія, которые даются для забавы народа при извѣстныхъ случаяхъ и, по большой части, импровизируются жонглёрами.

Персидскій заливъ. Почти всѣ гавани Пер-

сидскаго залива—на арабскомъ берегу и даже часть гаваней персидскаго берега принадлежатъ арабскимъ племенамъ, занимающимся мореходствомъ, ловлею рыбы и жемчуга. Финики, хлѣбъ изъ дурры и рыба составляютъ главную ихъ пищу. Во всякомъ городкѣ есть свой шейхъ. Во время войны, рыболовныя суда превращаются въ военныя корабли и, соединившись, вмѣсто войны занимаются мирною общею рыбною ловлею, чтобы не умереть, во время войны, съ голоду; при нападеніи непріятеля удаляются на какой-нибудь необитаемый островъ, гдѣ и остаются до ухода его. Гомбронъ, или Бендери-Аббаси и Абуширъ и Буширъ суть важнѣйшія гавани, на персидскомъ берегу. Островъ Хареджъ, или Карекъ, лежащій въ сѣверной части залива, почти прямо противъ Бушира, составляетъ, по своему положенію, важное мѣсто для восточной торговли. Небольшой островъ Ормусъ или Гормузъ извѣстенъ прежнею своею значительностью, въ цвѣтущее время торговли Португальцевъ съ Индіею; тутъ же лежитъ большой островъ, извѣстный Европейцамъ подъ именемъ Кишмо или Лофтъ, съ нѣсколькими городами; группа острововъ Бахрейнъ, на западномъ берегу Персидскаго залива, славится своею жемчужною ловлею; теперь здѣсь находится 40 или 50 деревень, но прежде, говорятъ, было около 350 городовъ.

Персидскій языкъ. Извѣстные намъ древніе и новые языки Персіи относятся къ корню индогерманскихъ языковъ; древнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) *Зендъ* (см.); 2) *Пеглевц* (см.); 3) Древній языкъ Персіи, каковъ онъ былъ въ періодъ Ахеменидовъ. Единственные остатки этого языка, значительно уклоняющагося отъ обоихъ предъидущихъ, сохранились въ гвоздеобразныхъ письменахъ. Отъ этого древняго языка происходитъ: 4) *Парси* или *новоперсидскій*, первоначально языкъ юго-западной Персіи. Онъ имѣетъ совершенный характеръ (потерявши коренныя окончанія) древняго персидскаго нарѣчія. Въ самой безукоризненной чистотѣ находится онъ въ «Шахнамэ», Фирдуси. Во время господства Арабовъ въ Персіи и распространенія въ ней Исламизма, въ новоперсидскій языкъ вошли многія арабскія слова, и на немъ стали писать арабскими буквами. Во время владычества Монголовъ, онъ чрезвычайно распространился въ сѣверной Индіи и остался до новѣйшаго времени языкомъ дипломатіи, высшей общественной жизни и юридическимъ. Лучшая грамматика: Джона «Grammar of the Persian language» (9 изд., Лонд. 1828 г.), а самые лучшіе словари Бурганиката (Кальк., 1818, 4), Гествульцума (4 ч., Лукновъ, 1822, fol.); Менинскаго, «Turc.-arab.-persicum» (нов. изд. Іенища и Клецеля. 4 ч., Вѣна 1780—1802, fol.) и Ричардсона: «Dictionary Persian, Arabic and english» (увелич. Джонсономъ, Лонд., 1829 г., 4 ч.). Новоперсидскій языкъ имѣетъ много діалектовъ.

Персикъ (Persica, Tourn.), изъ рода деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae); цвѣтокъ у нихъ почти такой же, какъ и у миндаля, только плодъ другой, именно—сочная, не растрескивающаяся костянка, съ косточкою неправильно бороздчатою отъ различныхъ вдавинъ и отверстій. Замѣчательнѣйшая порода его—персиковое дерево (Persica vulgaris, Mill. или Amygdalus persica, Linn.), называемое, въ Кіевѣ, Бросквиною или Брусквинами, а около Астрахани и Азова Шепталою. Дерево, общимъ видомъ, похоже на миндаль, однакожъ немного меньше его; листья у него удвоенно-зубчатые; плодъ шарообразный, съ толстымъ мясомъ.

Персій (Aulus Persius Flaccus), латинскій сатирикъ, род. ок. 34 г. до Р. Х., по мнѣнію однихъ въ Волатеррѣ, въ Этруріи, по другимъ въ Тигуліи, въ Лигуріи. 12-ти лѣтъ отправленъ въ Римъ и отданъ на руки грамматика Реммія Палемона и ритора Виргинія Флакка. Черезъ 4 года сталъ посѣщать лекціи Аннея Корнута, посвятившаго его въ философію Зенона. Отсюда начало дружбы, окончившейся только смертью Персія, въ 69 г. по Р. Х. Ему было 28 л.; онъ завѣщалъ свое огромное состояніе и библіотеку, изъ 700 т., Корнуту, который взялъ однѣ книги, а остальное отдалъ сестрамъ молодаго поэта. Персій оставилъ 6 сатиръ и предисловіе къ нимъ, написанное съ удивительною темнотою.

Персія (**Персидскій Иранъ**, иногда **Фарсистанъ**, откуда и произошло собственно названіе Персіи), азіятское государство; границы ея: Азіятская Россія, Бухарія, Афганистанъ, Белуджистанъ, Персидскій заливъ и Азіятская Турція; простирается на 23,000 кв. мили и дѣлится на 11 провинцій: Адзербейджанъ, Курдистанъ, Гиланъ съ Диленомъ, Мазендеранъ съ Дагестаномъ, Табаристанъ съ Кумазомъ, Корассанъ, Кигистанъ, Иракъ, Керманъ съ Могистаномъ, Фарзистанъ съ Ларистаномъ, Хузистанъ и Агвасъ. На ю. Персія представляетъ насыпь, на с. гористую страну, внутри—смѣсь пространныхъ долинъ и необозримыхъ соляныхъ и песчаныхъ пустынь, а на з.—плоскую страну рѣкъ. Важнѣйшія горы, изъ которыхъ большая часть лежитъ на границахъ: Загросъ, отъ 6—8,000 фут. выши-

ною, Динаръ, Дармавендъ, Абуманимъ, Кафисъ, Луристанскія, Бухтирскія, Гезардеерскія, Ансудукскія и священный Эльборосъ съ его вершиной Демавендъ (12,000 ф.). Знаменитые проходы ведутъ черезъ горы: въ Таберистанъ — Каспійскія ворота (Карваръ и Керамли), въ Курдистанъ — Сарпулъ, въ Фарзистанъ — Сукрабъ, и т. д. Большихъ рѣкъ нѣтъ: Араксъ, значительнѣйшая, отдѣляетъ Персію отъ Россіи. Степныя рѣки: Бендъ-Эмиръ, Мабиръ, Щемиръ, Рудъ-Сайвендъ, Фагоръ, Серарудъ, Гарфанъ и др.; въ Персидскій заливъ вливается единственная судоходная рѣка Цабъ, также Кера, Карде, Діале, Мадели, Еротъ и др.; въ Каспійское море текутъ: Арасъ, Массала, Мазендеранъ, Курканъ, Мурцгабъ и Тедзенъ; въ Индійскій Океанъ—Рудъ Ибрагимъ, въ Аральское озеро — Аму. Замѣчательнѣйшія озера суть: Урумія (32 мили длиною), въ Курдистанѣ, Детінъ-Эрзекъ и Деръядше, оба соляныя, въ Керманѣ. Острова Персидскаго залива не имѣютъ богатой растительности и вообще вся Персія представляетъ страну каменистую, большею частію голую и безводную, такъ что къ обработыванію способно только $^{3}/_{16}$ част. всей земли. Глина, песокъ, гранитъ и извѣсть образуютъ почву. Климатъ Персіи вообще здоровый, на высокихъ горахъ—холодный, на плоской возвышенности—частію суровый, частію теплый, въ прекрасныхъ долинахъ — умѣренный, на береговой землѣ—жаркій. Землетрясенія здѣсь рѣдки, и случаются только на сѣверѣ. Дождливое время продолжается почти два мѣсяца, а съ мая до сентября постоянно бываетъ ясная погода. Произведенія растительнаго царства: пшеница, ячмень, рисъ, маисъ, также вино; на с. существуютъ густые лѣса акацій, кленовъ, вязовъ и дубовъ; на плоской возвышенности растутъ: кипарисъ, пуховникъ, финики, абрикосы, гранаты, померанцы, смоквы, каштаны, фисташки, шелковица, древесный клей, драгантъ, лимоны, оливы, груши, индиго, сахарный тростникъ, табакъ, ленъ, хлопчатая бумага, шафранъ, сезамъ, мирты, скипидарная трава, ладанъ, манна, солодковый корень, соляныя растенія и превосходные цвѣты. Огромныя пространства земли, по недостатку обработывающихъ рукъ, служатъ для пастбищъ. Изъ царства животнаго тутъ водятся: двугорбые верблюды, ослы, мулы, лошади, рогатый скотъ, овцы съ курдюками, козы, большія собаки, а изъ дикихъ звѣрей: львы, леопарды, барсы, рыси, шакалы, гіены, лисицы, медвѣди, обезьяны, ежи, виски, сайги, дикія свиньи, безбородые козлы, серны, сурки, морскіе тюлени (въ Каспійскомъ морѣ); изъ птицъ: павлины, цесарки, индѣйскіе пѣтухи, орлы, соколы, много пѣвчихъ птицъ, преимущественно соловьевъ; наконецъ рыбы, жемчужныя раковины, скорпіоны, бѣлые муравьи, ядовитые змѣи и т. д. Изъ царства ископаемаго въ Персіи находится: огромное количество соли, сода, селитра, купоросъ, квасцы, нашатырь, нефть, асфальтъ, сѣра, драгоцѣнные камни, морская пенка, гранитъ, порфиръ, аспидъ, мраморъ, желѣзо, свинецъ, мѣдь, сурьма; золота и серебра мало. Число жителей, въ числѣ ихъ: 8¼ мил. Персовъ 420,000 Турокъ, 350,000 Гилановъ, 140,000 Луровъ, 100,000 Аравитянъ, столько же Афганцевъ, 90,000 Курдовъ, 60,000 Геберовъ, 35,000 Жидовъ и 11,000 Сабейскихъ христіанъ. Персы (собственно Тадшики) представляютъ смѣсь коренныхъ жителей съ Турками, Курдами, Афганцами, Аравитянами и Монголами; они средняго роста, статны, сильны, имѣютъ правильное лицо съ прекраснымъ орлинымъ носомъ, волоса, борода и глаза черные; женщины часто очень красивы. Пищею имъ служатъ: хлѣбъ, зелень, печеніе, варенье, овощи, кофе, чай, тайно пьютъ и вино; табакъ и опіумъ въ большомъ употребленіи. Одежда ихъ, большею частію, зеленаго и голубаго цвѣта, состоитъ изъ широкихъ панталонъ, рубашки, жилета, длиннаго кафтана и широкаго верхняго платья; за поясомъ кинжалъ и сабля; на ногахъ красные носки и туфли или сафьяные сапоги, а на головѣ — татарская шапка, обвязанная шалью. Женщины являются въ публичныхъ мѣстахъ не иначе, какъ съ завѣшеннымъ лицомъ; красятъ себѣ ногти и брови и плетутъ длинныя спереди висящія косы. Прекрасное оружіе, галантерейныя вещи и дорогія матеріи находятся въ большомъ уваженіи. Жилища Персовъ строятся, большею частію, въ садахъ и прилегаютъ ко двору съ прудомъ и водометами; одноэтажныя, красиво построены изъ камня и глины, а у высшихъ сословій богато убраны и окружены высокими стѣнами. Города и деревни также обведены высокими стѣнами и имѣютъ узкія, красивыя улицы. Многоженство у Персовъ не запрещается; четыре жены позволяется имѣть закономъ, а богачи содержатъ даже цѣлые гаремы. Свадьбы справляются великолѣпно. У Персовъ есть обыкновеніе нанимать женъ. Удовольствія они находятъ въ пирушкахъ, купаньи, шахматной игрѣ, картахъ, музыкѣ, танцахъ, комедіяхъ, фокусахъ, фейерверкахъ, стрѣльбѣ изъ лука, охотѣ, верховой ѣздѣ и т. д. Мертвые хоронятся и получаютъ часто превосходные памятники. Характеръ

Персовъ не можетъ быть изображенъ съ выгодной стороны, но за то съ другой стороны нельзя отнять у нихъ вѣжливости, любезности, ума, мужества и способностей. Общественный этикетъ доходитъ до мелочей, онъ натянутъ и иногда смѣшонъ. Персидскій языкъ, (ново-персидскій) звученъ, простъ, легокъ смѣшанъ со многими арабскими словами и пишется арабскими буквами. Нарѣчія древнихъ Персовъ, составляли древній персидскій языкъ, остатки котораго сохранились въ гвоздеобразныхъ надписяхъ, и пегльвійское нарѣчіе, введенное во всеобщее употребленіе Сассанидами. Литература Персовъ богата и разнообразна. Юноша обучается ей до 30-лѣтняго возраста. Несмотря на то, многія сочиненія писаны на арабскомъ языкѣ. Языками, реторикой, философіей и піитикой занимаются частью въ медрессе (училищахъ), частью приватнымъ образомъ. Любятъ красивый, гиперболическій образъ выраженія; философія обнимаетъ богословіе, правовѣдѣніе, нравоученіе, метафизику, логику, астрономію, физику, математику и медицину. Въ Персіи ученые пользуются большимъ почетомъ; всего же болѣе почитаютъ великихъ поэтовъ: Фердуси, Джами, Сади, Гафиза, Ансари, Гакаме, Низари и Низами; тамъ и теперь еще водятся придворные поэты. Много сдѣлано для исторіи, географіи и математики; изъ историковъ прославились: Решиддадинъ, Беидгави, Бинакити, Вассовъ, Эзди и Мирхондъ. Философія у Персовъ аристотелевская, медицина—простой, почти не употребительный эмпиризмъ, а богословіе и правовѣдѣніе доставляютъ Корану множество комментаріевъ. Искуство Персовъ отражается преимущественно въ музыкѣ, обработанной методически и являющейся нѣжною, упоительною и сладострастною, а въ военныхъ пѣсняхъ страстною Живопись едва существуетъ. Архитектура, кромѣ прекрасныхъ сводовъ, ничѣмъ не можетъ похвалиться; ваяніе ограничивается скуднымъ вырѣзываніемъ на деревѣ. Религія Персовъ — Исламъ: всѣ они, исключая Курдовъ и Аравитянъ, послѣдуютъ шіитскому ученію. Фанатическіе еретики — поклонники Али-Алла, около Камана и въ Афганистанѣ. На политическія дѣла духовенство мало имѣетъ вліянія. Правленіе въ Персіи монархическое неограниченное; главой государства состоитъ шахъ, предъ лицомъ котораго всѣ Персы равны. Принцы носятъ титулъ мирзъ; изъ нихъ шахъ избираетъ себѣ преемника (шахъ Заде), а прочіе дѣлаются правителями. У шаха 4 жены, нѣсколько сотъ наложницъ и множество рабынь. Резиденція его — Тегеранъ. Высшія придворныя должности суть: гофмаршалъ, церемоніймейстеръ, конюшій, лейбъ-медикъ, придворный астрологъ, придворный поэтъ, старшій каммергеръ, копьеносецъ, меченосецъ, щитоносецъ, постоянная стража и т. д. Гаремъ его находится въ вѣдѣніи принцесы. Въ рядъ съ шахомъ становятся: верховный визирь, министры: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Президентъ департамента, вмѣстѣ съ послѣдними, составляютъ Диванъ, въ которомъ появляется и шахъ. Въ провинціяхъ управляютъ правители. Правосудіе производится садромъ и кадіемъ по опредѣленіямъ Корана, изустнымъ преданіямъ и приговорамъ ученыхъ. Наказанія жестоки; употребляется пытка. Большія заботы приложены къ воспитанію юношества, къ устройству водопроводовъ, каравансараевъ и почтъ. Доходы государства основаны на податяхъ, естественныхъ поставкахъ поселянъ законныхъ подаркахъ правителямъ, также на откупѣ коронныхъ помѣстьевъ, конфискаціяхъ, таможняхъ, наслѣдствахъ и т. д. Доходы эти простираются на 20,000,000 р. сер. Войска до 180,000 чел., въ числѣ которыхъ 60,000 конницы и 20,000 гвардіи, составленной по образцу европейскому. Оружіе, употребляемое въ Персіи: карабины, мушкеты, копья, кинжалы, щиты, сабли и лукъ. Главную защиту государство находитъ въ аравійскомъ, лурскомъ и курдскомъ поколѣніяхъ. Крѣпости дурны, хотя и многочисленны. Народъ дѣлится на воиновъ, моллаговъ (чиновниковъ), купцовъ, ремесленниковъ и поселянъ. Земледѣліе не цвѣтущее, за то выгодно скотоводство. Плоды промышлености обнаруживаются въ металлическихъ и глиняныхъ произведеніяхъ, мозаикѣ, кожѣ, шелкѣ и хлопчатой бумагѣ, также въ превосходныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканяхъ и золотыхъ и серебряныхъ парчахъ. Благопріятствующія торговлѣ мѣста лежатъ при Каспійскомъ морѣ и Персидскомъ заливѣ, но безъ всякаго употребленія; морской силы не имѣется; только караванная торговля довольно жива. Главныя торговыя мѣста суть: Тебрисъ, Керманшахъ, Хамаданъ, Реистъ, Ездъ, Каманъ, Абушехеръ, Бендеръ-Абасси, Мешедъ и Нишандръ. Въ новѣйшее время торговля Персія съ Европою (черезъ Тифлисъ) весьма возвысилась. Но во всѣхъ этихъ пунктахъ торговля находится въ рукахъ Евреевъ, Армянъ и Бакіанцевъ. Главный городъ Персіи Тегеранъ, а изъ другихъ городовъ болѣе замѣчательны: Испаганъ, Касвинъ, Тебризъ и Ширазъ. — Персидскій орденъ Льва и Солнца о трехъ степеняхъ, учрежденъ Фетъ-Али-Ша-

хомъ.—*Исторія Персіи.* Древнѣйшія извѣстія о Персіи почерпались изъ баснословнаго міра. Исторія персидскаго образованія начинается съ Каюмора, ведущаго родъ свой отъ Ноя. Война перваго царя съ Дивсомъ воспѣта Фирдузомъ. Въ царствованія преемниковъ его, изъ рода Пишдади, возродилось идолопоклонство. Джемшидъ возбудилъ въ Персахъ народную самобытность; онъ образовалъ ихъ и раздѣлилъ на касты. Зогакъ (Нимродъ), изъ Сиріи, завоевалъ, по смерти его, Персію; на сцену являются герои первобытнаго времени: Феридунъ, Мавуширъ, Рестумъ и Заль, а Афразіабъ свергается съ туранскаго престола. Съ Кейкобадомъ начинается Кейанская династія, наступаетъ геройское время и Коеру (Киръ) дѣлается владыкой Персидскаго государства. Персидское оружіе обращается противъ внѣшнихъ враговъ, а именно противъ Іерусалима, въ царствованіе Бухтулъ-Нассара (Навуходоносора) и противъ Малой-Азіи, въ царствованіи Густая (Дарій Гистаспъ). Около этого времени въ Адзербейдшанѣ явился Зердуштъ (Зороастръ) и основалъ новую религію. Эта реформа произвела новыя войны. Исфундиръ (Ксерксъ) наслѣдовалъ отцу своему; Персы переправились черезъ Геллеспонтъ и Азія столкнулась съ Европою, въ сраженіяхъ при Мараѳонѣ, Саламинѣ, Платеѣ и пр. Ардимиръ Дирастустъ (Артаксерксъ Лонгиманъ) напалъ на Систанъ и отнялъ у сына Навуходоносора Вавилонъ. Ему наслѣдовала дочь его Гомай, основательница Истанера (Персеполь). Въ царствованіе Дароба I (Дарій-Нотъ), начались войны съ Македоніею, которыя сдѣлались гибельными для Персовъ въ царствованіе Дароба II (Дарій Кодоманъ), потому-что Искандръ — Руми (Александръ В.) завоевалъ Персидское царство. Говорятъ, что Дарабъ I разд. Персію на 90 княжествъ (Грекамъ извѣстны только 24 сатрапіи). Изъ греческихъ источниковъ напротивъ явствуетъ, что Персы, воинственный народъ, жившій въ горахъ въ области Персисъ, были съ 660 г. до Р. X. данниками мидійскаго царя Фраорта и освобождены Киромъ, 560 г., который, по завоеваніи Мидіи, основалъ Персидское царство и расширилъ предѣлы его покореніемъ Вавилоніи и Малой-Азіи. Сынъ его, Камбизъ, присоединилъ Египетъ и сѣверный берегъ Африки. Дарій Гистаспъ (умерш. 486 г. до Р. X.), хотя и простеръ свои завоеванія до рѣки Инда, но претерпѣлъ жестокое пораженіе въ походѣ противъ Скиѳовъ и Грековъ. Еще несчастнѣе воевалъ сынъ его, Ксерксъ I, (ум. 465). Въ царствованія послѣдующихъ царей: Артаксеркса Лонгимана, Ксеркса II, Артаксеркса Мнемона, Артаксеркса Оха персидскій народъ утопалъ въ роскоши, государство поколебалось во всемъ своемъ основаніи, такъ что едва могло защищаться противъ враговъ и наконецъ, (330), въ царствованіе Дарія Кодомана, пало подъ ударами Александра Великаго, послѣ 200-лѣтняго существованія. Ново-Персидское государство распалось на земли, лежащія по-сю-сторону Евфрата (Лидія, Какія, Мизія, Фригія, Каппадокія, Понтъ, Пафлагонія, Виѳинія, Ликія, Киликія, Сирія, Финикія); на земли, лежащія между Евфратомъ и Тигромъ (Месопотамія съ Вавилономъ) и на земли, лежащія между Тигромъ и Индомъ (Персія, Сузіана, Мидія, Тапурія, Арія, Парѳія, Гирканія, Бактрія, Согдіана, Караманія, Арахозія и Дарангія). Сюда принадлежатъ и индійскія провинціи: Паропамизусъ, Индусланъ, Музиканъ, земля Малловъ и Оритовъ и др. Раздѣлъ, по смерти Александра, передалъ большую часть восточной Персіи въ руки Селевка-Никатора. Въ царствованіе преемниковъ послѣдняго, Селевкидовъ, провинція Парѳія освободилась отъ македонскаго ига, а династія Арсакидовъ расширила свое государство почти по всему пространству прежней Персіи; но вскорѣ смирилась предъ могуществомъ римскаго императора Адріана. Въ III в. по Р. X. снова возвышается народная династія Сассанидовъ: Ардиширъ I завоевалъ Персію отъ Евфрата до Карассана, а Шахпуръ даже взялъ въ плѣнъ императора Валентиніана. Войны съ Восточной Римской Имперіей и съ дикими турецкими ордами Гетовъ, Скиѳовъ и Массагетовъ занимаютъ IV и V вв. Въ VI ст. Нуширванъ В. устроивалъ государство внутри. Но послѣ него силы государственныя начали ослабѣвать, безпрестанные безпорядки предвѣщали упадокъ; наконецъ, въ царствованіе Гудедшерда III, Аравитяне завоевали Персидское царство, 632 г. и исламъ восторжествовалъ надъ народной религіей. Два столѣтія продолжалось единодержавіе халифовъ въ Багдадѣ, но потомъ нѣкоторые отдѣльные правители сдѣлались независимыми; Корассанъ, Систанъ и Согдіана отпали и сдѣлались въ IX и X стол. театромъ войнъ и убійствъ. Поколѣніе Буя, изъ Дилема, заняло югъ, оставивъ халифамъ одно названіе властителей. Саманы овладѣли другою частью, а вмѣстѣ съ этими большими державами могли существовать и маленькія. Въ слѣдующемъ столѣтіи возвысилось могущество Гамавидовъ, занявшихъ Персію и распространившихъ власть свою надъ Бенгаліей и Кашгаромъ, но и они

господствовали недолго; династія Сельджуковъ ворвалась силою и хитростью, Тогрулъ проникъ изъ Корассана въ Персію, а Альпъ-Арсланъ, Малекъ-Шахъ и др. направили путь свой въ Египетъ, Сирію, Малую-Азію и Грузію; Туркестанъ и Афганистанъ повиновались, но въ XII в. родъ ихъ угасъ въ Персіи. Уже давно Атабеги (начальствующія лица) пользовались ихъ слабостью: въ Адзербейдшанѣ, Фарсѣ и Луристанѣ они поддерживали себя безпрерывными войнами и гнусными средствами; подлѣ нихъ, на высокихъ горахъ, господствовалъ домъ Гуссунъ-Субага; Ассассины, вооруженные фанатизмомъ завоевали тогда Гиланъ. Въ началѣ XIII ст. съ с.-в. явился Чингисханъ, покорилъ Персію, а внукъ его, Гилаку, овладѣлъ, 1253 г., всѣмъ царствомъ, вмѣстѣ съ Месопотаміей и Сиріей и уничтожилъ халифатъ. Одинъ изъ его преемниковъ Гасанъ-Ханъ принялъ, 1300, исламъ. По паденіи монгольскаго владычества, изъ Туркестана ворвался Тимуръ, 1383 и занялъ Персидское царство, въ которомъ потомки его властвовали до 1470 г., ведя частыя войны съ Османами и Сельджуками. Туркменскія поколѣнія принудили Персовъ признать надъ собой ихъ власть; но не умѣли воспользоваться ею, уничтожая себя раздорами (1477—89). Теперь, послѣ убійственныхъ войнъ, явились новые цари изъ рода Софи (Софавигъ), въ царствованіе которыхъ развилась секта шіитовъ. При шахѣ Тамасинѣ въ Персію пріѣхалъ, 1562 г., англійскій посланникъ отъ королевы Елизаветы. Шахъ-Абба В. (ум. 1628 г.) соединился съ Европою противъ Турокъ. Въ началѣ XVIII ст. Афганцы свергли съ себя персидское иго; но, въ то же самое время съ запада напали Курды, а съ сѣвера Узбеки. Афганскіе предводители завоевали Испаганъ и съ отреченіемъ слабаго шаха Гусейна и смертію сына его Мирзы Тамасина, 1729 г., этотъ домъ совершенно исчезъ. Надиръ-Кули, храбрый Турокъ Карассана и счастливый полководецъ, овладѣлъ, по смерти послѣдняго царя, престоломъ, подчинилъ себѣ Афганистанъ, ограбилъ Индію, сдѣлался недовѣрчивымъ и, вооруживъ противъ себя народъ безчеловѣчными жестокостями, былъ убитъ 1747 года. Тогда афганистанскій царь Ахмедъ-Ханъ-Абдаллахъ подчинилъ скипетру своему провинціи Газни, Пишауръ, Балкъ, Кабулъ, Лахаръ, Белуджистанъ и Мултанъ и помогъ карассанскому шаху Руху завоевать западныя провинціи. Такимъ образомъ возникла западная или собственно Персія и нынѣшній Афганистанъ. Послѣ неясныхъ споровъ и безпрестанныхъ кровопролитій, когда каждый начальникъ стремился къ господству, на престолъ вступилъ, (1768 г.), Ахмедъ-Курримъ-Ханъ, смѣлый курдскій искатель приключеній, незнатнаго происхожденія; къ этому же времени процвѣли англійскія и голландскія поселенія. Курриму наслѣдовалъ сынъ его, Абулъ-Футти-Ханъ, а вскорѣ и племянникъ его, Али-Мурадъ-Ханъ; въ 1795 г. престолъ достался Ага-Мугаммедъ-Хану, который воевалъ съ Россіею за Грузію. По убіеніи его, на персидскій престолъ вступилъ Фетъ Али Шахъ, 1796 г., уступившій Россіи Грузію; тифлисскимъ миромъ 1814 онъ долженъ былъ уступить Дагестанъ съ нѣсколькими ханствами, а послѣ второй войны, кончившейся туркменскимъ миромъ, 1828 года — весь Эривань и Нахичевань. Извѣстіе объ этомъ мирѣ произвело въ Тегеранѣ возмущеніе. Фетъ-Али умеръ 1834 года, а такъ какъ наслѣдникъ его, Абба-Мирза также умеръ, то кормиломъ правленія овладѣлъ сынъ послѣдняго, Мугаммедъ-Мирза и былъ поддержанъ Англіею. Несмотря на то, Мухаммедъ отдалъ себя подъ покровительство Россіи и, слѣдуя совѣтамъ графа Симонича, русскаго посланника, предпринялъ, 1837 г., походъ противъ гератскаго султана, непріятный для англійскихъ интересовъ. Но еще до окончанія похода, Мухаммедъ нашелся вынужденнымъ выслушать представленія Англіи, которая вскорѣ послѣ того снова пріобрѣла прежнее вліяніе на дѣла Персіи. Пограничныя войны съ Портою кончились миромъ 1843 г.

Перспектива (Perspectiva), искуство представлять на плоскости предметы, какъ они являются, при извѣстномъ положеніи, въ пространствѣ. Перспектива дѣлится на двѣ части: первая имѣетъ предметомъ линіи, — линейная перспектива; вторая — измѣненіе свѣта и тѣни, вслѣдствіе вліянія воздуха, отдѣляющаго рисующаго отъ представляемаго предмета, — воздушная перспектива. Первая была извѣстна древнимъ еще во времена Эсхила; слѣды ея находятся у Витрувія. Наука о перспективѣ вновь создана, въ позднѣйшіе вѣка, Альбертомъ Дюреромъ и Піетро-дель-Борго, изложившими первыя ея основанія.

Перу, республика Южной-Америки, имѣетъ границами своими Экваdоръ, Бразилію, Боливію и Тихій-Океанъ; 24,000 кв. м. и 1,735,000 ж. Андскія горы тянутся по всей странѣ; на ю. отъ Аесуоя и Мараньона образуютъ широкую горную отрасль, вершины которой нигдѣ не доходятъ до снѣжной границы. За то, по направленію къ Боливіи, онѣ достигаютъ такой высоты,

что на всемъ пространствѣ отъ 299° до 305° вост. долг. образуютъ страну альповъ, заключающую въ себѣ долины Мараньона, Гуаллаги и Укаялы. Побочныя рѣки: Укаялы, Апаксинъ и Бени, съ ихъ притоками, вытекаютъ изъ долинъ Андскихъ горъ, съ горы Куцко и съ горнаго узла Арекквиды и Апол омбамбы. Восточная часть Перу, начиная съ 305° в. д. до бразильскихъ границъ, представляетъ плоскую лѣсистую страну, къ ю. постепенно разрѣжающуюся. Вся земля, исключая большой пустыни при Тихомъ-Океанѣ, орошается водами, которыя всѣ почти текутъ въ Мараньонъ. Климатъ большею частью здоровый; на с. преобладаетъ тропическій жаръ, умѣряющійся горами, на в.—сырой и душный, на ю. —умѣренный. Земледѣлію много благопріятствуетъ превосходная почва и климатъ; скотоводство, въ-особенности разведеніе длинношерстыхъ животныхъ, составляетъ важную отрасль сельскаго хозяйства; Индѣйцы занимаются также охотой, рыбною ловлею и добываніемъ лѣсныхъ продуктовъ, какъ напрем. хины, разработываніемъ металловъ, выдѣлываніемъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, винокуреніемъ; имѣютъ мыльные, кожевенные, сахарные и глиняные заводы. Жители частью бѣлые (Креолы), частью Индѣйцы (Indios fideles и Indios bravos) и смѣсь изъ обоихъ. Ниже всѣхъ стоятъ Indios bravos, въ восточной части Перу; вообще здѣсь весьма мало заботятся о просвѣщеніи, хотя уже, 1831 г., основанъ университетъ, въ г. Лимѣ и возобновленъ, (1828 года), существовавшій еще съ 1692 г. въ Куцко. Законодательная власть находится въ рукахъ конгресса, составленнаго изъ депутатовъ, а исполнительная ввѣрена избранному президенту. Связь между Перу и Боливіею, подъ надзоромъ общественнаго протектора, прекращена съ 1839 г.; войска 9000; доходовъ — 2,603,033, расходовъ на 3,012,280 дол. Перу дѣлится на 7 департаментовъ: Лима, Арекквиіа, Пузіо, Куцко, Аякухо, Юнинъ, Либертадъ. Въ 1840 г. вывезено товару (какао, сода, шерсть, гуано, мѣдь, серебро, золото и вино) на 13,551,600 тал., въ томъ числѣ золота и серебра на 10,541,600 руб. сер. Привозъ, увеличивающійся, несмотря на безпрерывныя безпокойства, поддерживается (сообщеніями, посредствомъ пароходовъ) съ прочими гаванями западнаго берега, равно съ Европою и Соединенными Штатами,—простирается на 12,420,000 руб. сереб. Древнее владѣніе Инка, одинъ изъ образованнѣйшихъ штатовъ Сѣверной-Америки, было низвергнуто съ 1531 г. Пизарромъ и Алмагромъ, а Испанія преобразовала его въ вицекоролевство. При отпаденіи испанскихъ колоній, Перу оставалась, повидимому, вѣрною своей метрополіи; но въ 1818 г. войско, подъ предводительствомъ чилійскаго генер. С. Мартина, вытѣснило вицекороля, а послѣдовавшее затѣмъ сраженіе при Аякухо (9 дек. 1824 г.) навсегда уничтожило тамъ господство Испанцевъ. Колумбійскій полководецъ Боливаръ признанъ диктаторомъ. По возвращеніи его въ Колумбію, президентомъ сдѣлался Ламаръ, а по смерти его — Санта-Круцъ, соединившій республики с. и ю. Перу съ Боливіею. Этотъ талантливый мужъ потерпѣлъ пораженіе при Юнгай (20 янв. 1839); послѣ чего многіе генералы начали домогаться президентства. 18 мар. 1843 г. директоромъ (supremo) правленія названъ былъ Виванко, уже въ авг. 1844 г., претерпѣвшій пораженіе и вслѣдствіе того изгнанный. Конгрессъ въ Лимѣ долженъ былъ привести правленіе въ порядокъ.

Перуджино (Pietro Vanucci il Perugino), знаменитый италіянскій живописецъ, род. въ 1446 г. въ Читта-делла-Піеве, близъ Перуджіи, отъ которой получилъ и прозваніе; умеръ 1514 г. Онъ былъ главою римской школы, скоро превзошедшей всѣ прочія и учитель Рафаэля, всегда питавшаго къ нему искреннюю дружбу. Большая часть его произведеній — въ Римѣ, Перуджіи и Флоренціи; всего болѣе славятся фрески. Живопись его суха, но отличается колоритомъ и отдѣлкою головъ.

Перы (Pairs) *во Франціи*. Въ X столѣтіи употреблялось латинское выраженіе «pares» для васалловъ французскаго короля и означало равенство правъ ихъ между собою. Вельможи, т. е. отъ государства зависящіе васаллы, приняли титулъ перовъ Франціи, а къ концу X стол. право это предоставлено было только шести ленамъ, а именно: герцогствамъ Бургундскому, Нормандскому и Аквитанскому, графствамъ Фландріи, Тулузѣ и Шампани. При короновании Филиппа-Августа (1179), эти 6 перовъ явились вмѣстѣ съ шестью духовными перами, архіепископомъ реймскимъ и шалонскимъ; отъ этого число членовъ верховнаго суда возрасло до 12. Этотъ верховный судъ соединенъ былъ съ парламентомъ, 1297 года, древніе же перы уничтожились присоединеніемъ леновъ къ государству. Съ этого времени начинается опредѣленіе новыхъ перовъ, выбиравшихся сначала изъ принцевъ крови, потомъ изъ чужеземныхъ принцевъ (1505), наконецъ изъ простыхъ дворянъ (1551), съ правомъ принимать

участіе въ засѣданіяхъ парижскаго парламента. Революція 1789 г. уничтожила достоинство перовъ; но Лудовикъ XVIII возстановилъ его, 1814 г., въ числѣ 350 членовъ, которые, съ 1814 г., составляли одно изъ законодательныхъ собраній — и рѣшали дѣла объ оскорбленіи величества и нарушеніи спокойствія государства. Президентомъ назначается канцлеръ Франціи. Перъ, за преступленіе, можетъ быть арестованъ только съ разрѣшенія палаты, которая одна имѣетъ право судить его. Перовъ назначаетъ король, который выбираетъ ихъ только изъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ гражданъ. Число ихъ неограниченно; достоинство пожизненно. Съ 1831 года они не получаютъ жалованья. Принцы Крови сидятъ непосредственно за президентомъ; прочіе же садятся, смотря по времени ихъ опредѣленія. — Въ Англіи слово «peers» означаетъ высшее дворянство — лордовъ парламента, слѣдовательно герцоговъ, маркизовъ, бароновъ и пр. Начало англійскихъ перовъ также должно искать въ ленной системѣ. Они назначаются королемъ; за преступленія судятся только перами, присягаютъ только какъ свидѣтели, но не какъ судьи; наконецъ они не могутъ быть арестованы.

Перье (Casimir Périer), род. въ Греноблѣ, въ 1777 г.; отецъ его былъ купецъ, одинъ изъ основателей французскаго банка. Воспитывался у доминиканцевъ и вступилъ сначала въ военную службу, но потомъ оставилъ ее и занялся торговлею. Въ 1802 г. открылъ въ Парижѣ банкирскій домъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Сципіономъ и только въ 1815 г. выступилъ на политическое поприще. Черезъ два года, избранъ въ депутаты Сенскаго Департамента, присоединился къ оппозиціи и сдѣлался однимъ изъ главныхъ ея предводителей. Въ 1830 г. былъ изъ числа 221 депутата, объявившихъ Карлу X, что министерство Полиньяка не можетъ существовать при палатахъ. Послѣ переворота въ 1830 г. сдѣланъ президентомъ палаты депутатовъ, а въ 1831 — министромъ внутреннихъ дѣлъ и президентомъ Совѣта. Всѣми силами старался о водвореніи спокойствія при новомъ порядкѣ вещей. Уничтоженіе наслѣдственности перскаго достоинства, объявленіе Бельгіи независимымъ государствомъ и занятіе Анконы — главныя событія его управленія. Ум., отъ холеры, въ 1832 г.

Песталлоцци (Joh. Heinrich Pestallozzi), отличился какъ человѣкъ и педагогъ и оказалъ незабвенныя услуги относительно воспитанія юношества. Онъ род. 1746 г. въ Цюрихѣ и, получивъ хорошее воспитаніе, посвятилъ себя богословію; но неудавшаяся вступительная проповѣдь заставила его заняться юриспруденціей; знакомство съ соч. Руссо «Эмиль» и тяжкая болѣзнь обратили его къ сельскому хозяйству. Онъ купилъ, 1768 г., недалеко отъ Ленцбурга, деревню, названную имъ Нейгофъ, набралъ до 50 мальчиковъ и образовалъ изъ нихъ школу, сначала не удавшуюся, но потомъ возобновленную при помощи директоріи, въ Штанцѣ, въ Унтервальденѣ. Не смотря на новыя неудачи, онъ основалъ другое училище въ Бургдорфѣ, доставившее ему средства и существовать и прославиться. Выбранный посланникомъ при французскомъ дворѣ, онъ, въ 1804, перевелъ школу свою въ Мюнхенъ-Бухзе, недалеко отъ Берна. Новыя неудачи ускорили его смерть и онъ умеръ въ Бруггѣ 1827 г., будучи въ жизни человѣкомъ, достойнымъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между благороднѣйшими лицами всѣхъ временъ. Метода его (ср. Нимейеръ «Ueber P's Grundsätze u. Methoden», въ Галле и Берлинѣ, 1810), которую онъ подробнѣе изложилъ въ 3 и 4 Еженедѣльныхъ запискахъ объ образованіи (Лейпцигъ 1810 и 12) была принята за образецъ въ Неаполѣ, Германіи, Петербургѣ и Сѣв. Америкѣ и состояла въ развитіи умственныхъ способностей простымъ примѣромъ. Изъ сочиненій его замѣчател.: «Lienhardt und Gertrud», «Christoph u. Else», «Nachforschungen über Gang der Natur in der Entwickelung des Menschengeschlechtes»; «Wie Gertrud ihre Kinder lehrt»; «Buch der Mütter»; «Anschauungslehre der Zahlenverhältnisse»; «Selbstbiographie». Ср. Бандлинъ, «P., seine Zeit, Schicksale u. sein Wirken» (Schutth., 1843) г.

Пестумскій орденъ, архитектурный орденъ, найденный въ XVIII столѣтіи, при открытіи древнихъ греческихъ памятниковъ въ Пестумѣ, близъ Неаполя. Такъ какъ онъ не подходилъ къ размѣрамъ нашихъ орденовъ, то Италіянцы и назвали его пестумскимъ, но потомъ встрѣчая его въ Аѳинахъ, въ Сегестѣ, въ Агригентѣ и друг. мѣстахъ, сохраняющихъ памятники древняго зодчества Грековъ, убѣдились, что онъ именно тотъ дорическій орденъ (см. **Дорическій орденъ**), который преимущественно употребляли Греки до 429 до Р. X. во всѣхъ лучшихъ своихъ постройкахъ, удивлявшихъ современниковъ и потомство.

Пестумъ (Paestum), при заливѣ того же имени, одинъ изъ первыхъ городовъ Луканіи (въ древ. Италіи), между устьемъ рѣки Сидары и мысомъ Посидіумомъ; основанъ Греками и посвященъ Нептуну, а потому сначала

и назывался *Посидоніей*. Римляне, покоривъ его, основали колонію и назвали «Пестумъ». Городъ этотъ особенно славился своими розами, которыя цвѣли два раза въ годъ. Отъ Пестума сохранились еще нѣкоторыя великолѣпныя развалины и преимущественно портики, храмы и стѣны, въ 3 мили въ окружности.

Пестъ или **Пештъ** (Pesth), самый лучшій городъ Венгріи, лежитъ въ песчаной равнинѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Буды, съ которою соединяется посредствомъ плашкоутнаго моста, въ 600 саж. длины. Жит. 60,000; въ томъ числѣ 10,000 войска. Хотя Буда и считается столицею Венгріи, но все управленіе находится въ Пестѣ; въ 1784 г. даже университетъ перенесенъ изъ Буды въ Пестъ, составляющій центръ всей торговли Венгріи.

Петó (le père Denis Petau), ученый антикварій, род. въ Орлеанѣ, въ 1583 г. 19-ти лѣтъ получилъ каѳедру философіи въ буржскомъ университетѣ, а потомъ сдѣл. каноникомъ въ соборной церкви своего роднаго города. Въ 1605 г. вступилъ въ орденъ іезуитовъ; въ 1621 г. получилъ каѳедру богословія въ Парижѣ и занялся изученіемъ хронологіи. Ум. въ 1652 г. Оставилъ Уранологію, ученіе о временахъ и другія соч. По его исчисленію, въ 1650 г. міръ существовалъ 5633 г., изъ нихъ 3983 г. до Р. Х.

Петрей (Petrus Petreus или Пеѳръ-Персонъ), родомъ изъ Упсалы, четыре года жилъ въ Россіи, въ службѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго. Возвратившись въ Швецію, 1608 г., онъ посланъ былъ Карломъ IX въ Москву, для предложенія помощи противъ Поляковъ, завоеванія которыхъ страшили шведское правительство. Въ 1611 г. онъ вторично посланъ былъ въ Россію въ Иванъ-городъ, чтобы собирать извѣстія о третьемъ Лже-Димитріѣ, обратившемся къ Густаву-Адольфу съ просьбою о помощи. Сочиненіе его написано на шведскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Regni Muschowitici Seiographia, thet är: Ein wiss och egentelich Beskriffning om Rydzland, med thes mänga och stora Furstendömers etc Tryckt i Stockholm, Ar 1615, 4°.» Черезъ пять лѣтъ это сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ, съ многими прибавленіями.

Петриця (Sebestian Petrycy), ученый польскій медикъ, жившій въ царствованіе Сигизмунда-Вазы. Первоначальное образованіе получилъ въ краковской академіи и въ 1583 г. степень доктора философіи. Потомъ путешествовалъ за границею и, возвратившись въ Краковъ, читалъ медицину въ академіи до 1603 г. и принялъ мѣсто домашняго медика, при своемъ благодѣтелѣ, кардиналѣ Мацѣевскомъ. Въ 1605 г. вступилъ въ эту же должность при Маринѣ Мнишекъ и сопутствовалъ ей въ Москву. Послѣ паденія Лжедимитрія, посаженъ въ темницу, гдѣ переводилъ Горація и, получивъ свободу, возвратился въ Польшу и умеръ, но неизвѣстно гдѣ и когда, кажется въ 1622 г. Писалъ по-польски, исключая одного сочиненія, именно: Historia Moscovita, писаннаго на латинскомъ языкѣ.

Петровъ (Василій Владиміровичъ), дѣйст. ст. сов., императорской академіи наукъ ординарный академикъ по части физики, заслуженный академикъ с.-петербургской медико-хирургической академіи и членъ разныхъ ученыхъ обществъ, род. 8 іюля 1761 г., въ Обояни, Курской губерніи; до 1785 г. онъ учился въ харьковской духовной коллегіи; потомъ преподавалъ физику и математику въ С. Петербургѣ, въ Барнаулѣ, въ инженерномъ училищѣ и въ медико-хирургической академіи, гдѣ въ 1795 г. получилъ степень экстраординарнаго профессора, а въ 1809 г. званіе академика. Еще въ 1802, сдѣлавшись адъюнктомъ академіи наукъ, 1809—экстраординарнымъ и 1815 ординарнымъ академикомъ, производилъ на обсерваторіи метеорологическія наблюденія. Состоя преподавателемъ физики во 2 кадетскомъ корпусѣ, въ 1833 отказался, по болѣзни, отъ службы и въ слѣдующемъ году умеръ, на 73 году своей трудолюбивой жизни. Оригинальные труды его, получившіе извѣстность, слѣд.: 1, *Собраніе физико-химическихъ новыхъ опытовъ и наблюденій*, 1801 г., на степень ординарнаго профессора при медико-хирургической академіи; 2, *Извѣстіе о гальвано-вольтовскихъ опытахъ*, издано 1803 г., (первое сочиненіе въ этомъ родѣ на русскомъ языкѣ); 3, *Новые электрическіе опыты*, 1804. Сверхъ того Петровъ участвовалъ въ изданіи русскаго перевода физики Шрадера (1807) для гимназій и представилъ 9 диссерцій, напечатанныхъ въ трудахъ академіи (см. Труды Имп. ак. н.), а именно: 1) О горѣніи или сжиганіи различныхъ многосложныхъ твердыхъ тѣлъ и нѣкоторыхъ жидкостей въ безвоздушномъ мѣстѣ; 2) О сжиганіи зажигательными зеркалами и стеклами различныхъ многосложныхъ твердыхъ тѣлъ въ такихъ газахъ, въ которыхъ горящія тѣла мгновенно погасаютъ; 3) О невоспламеняемости нѣкоторыхъ твердыхъ, воздухообразныхъ и многихъ весьма горючихъ тѣлъ и ихъ паровъ отъ ка-

мельнаго жара; 4) О негорѣніи твердыхъ простыхъ горючихъ тѣлъ и невозможности происхожденія изъ нихъ какъ кислотъ, такъ и металлическихъ оксидовъ или извѣстей въ безвоздушномъ мѣстѣ; 5) Нѣкоторыя наблюденія и опыты надъ фосфоромъ, дѣланные еще до 1801 г.; 6) Изслѣдованіе причины разрыванія камней отъ клиньевъ изъ сухова дерева, смоченныхъ водою, также разрыванія металлическихъ трубокъ съ водою отъ гороховыхъ или бобовыхъ зеренъ, положенныхъ въ оныя и потомъ крѣпко запертыхъ (съ присовокупленіемъ новыхъ опытовъ къ прежнимъ); 7) Наблюденія надъ выпареніемъ снѣга и льда въ тѣнистомъ мѣстѣ, при различныхъ градусахъ холода; 8) Продолженіе наблюденій, дѣланныхъ безпрерывно два мѣсяца, надъ выпареніемъ льда и снѣга въ тѣнистомъ мѣстѣ, при различныхъ градусахъ холода и 9) Наблюденія и опыты надъ потассіемъ.

Петровъ (Василій Петровичъ) род. въ Москвѣ и воспитывался въ тамошней духовной академіи; впослѣдствіи, переселясь въ С.-Петербургъ, служилъ при князѣ Потемкинѣ и состоялъ при немъ въ родѣ домашняго поэта. Достигши чина статскаго совѣтника; былъ назначенъ придворнымъ библіотекаремъ Императрицы Екатерины II, въ которомъ званіи и умеръ въ Спб. 4 декабря 1800 г. Замѣчателенъ какъ лирикъ, написавшій множество одъ на разные торжественные случаи, отличавшихся чрезмѣрною высокопарностью, но богатыхъ по мысли и выраженію. Оды его пользовались въ свое время громкою извѣстностію и нѣкоторыми почитались даже лучше одъ Ломоносова. Кромѣ одъ, Петровъ занимался переводами, изъ которыхъ болѣе извѣстны: переводъ Виргиліевой Энеиды, изд. въ Спб. 1787 г. и Потеряннаго рая, 1796 г.; всѣ же сочиненія его изданы, въ 4 частяхъ, въ Спб. 1811—1812 г.

Петрозаводскъ, губ. гор. Олонецкой губ., лежитъ при заливѣ Онежскаго оз. и р р. Лососинкѣ и Неглинкѣ, въ разстояніи отъ С. П.-бурга на 458 и отъ Москвы на 1083 в. Началомъ этому городу послужилъ, основанный Петромъ В., пушечный заводъ (1701 г.) назв. *Петровскимъ* и уничтоженный въ 1727 г. До 1777 это мѣсто назыв. Петровскою слободою, а въ этомъ году императр. Екатерина II, въ память основателя пушечнаго завода, наименовала слободу гор. Петрозаводскомъ. При императорѣ Павлѣ I Петрозаводскъ былъ уѣздн. городомъ Новгородской губ. и въ 1802 г. назначенъ губ. гор. Олонецк. губ. — Нынѣ остались одни только развалины отъ Петровскаго завода.— Жителей въ городѣ считается до 6,750 д. об. п.; площадей 3—всѣ немощеныя; домовъ: казенныхъ камен. 17, дерев. 12; частныхъ: 6 камен. и 650 дерев.; церквей 6, часовень 2; казенныхъ магазиновъ 12; 14 казармъ; 7 кузницъ; лавокъ: каменныхъ 50, деревянныхъ 55 и винныхъ погребовъ 5. Чрезъ рѣчку Лососинку, раздѣляющую городъ, ведутъ три моста: пименовскій, заводскій и новый открытый въ сентябрѣ прошлаго 1853 г. Къ достопримѣчательностямъ Петрозаводска принадлежатъ: александровскій пушечный заводъ, основанный Екатериною II въ 1772 г.; кончеозерскій чугунный заводъ находится въ 45 в. отъ города, а въ 53 верстахъ отъ Петрозаводска — кончеозерскія марціальныя воды, открытыя Петромъ В. въ 1714 г. Изъ церквей: церковь Петра и Павла, построенная по повелѣнію Петра В., деревянная, оштукатуренная и около нея общественный садъ, разведенный по плану великаго монарха; въ саду находится нѣсколько березъ, посаженныхъ его рукою и чугунный бюстъ Петра.— Двѣ пристани на Онежск. оз., изъ нихъ на городской выстроенъ, въ 1839 г., маякъ, назв. константиновскимъ, въ честь в. кн. Константина Николаевича. Въ городѣ находятся: губернская гимназія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, уѣздное, приходское и заводское училища. Городскіе доходы (1847) составляли 7,930 р. с., расходы 7,536 р. с. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ (1847) считалось до 55,000 д. об. п., не считая города. Кромѣ обыкновенныхъ сельскихъ промысловъ, жители занимаются судостроеніемъ.

Петръ I Алексѣевичъ, всероссійскій императоръ, сынъ царя Алексѣя Михайловича и второй супруги его Натальи Кирилловны, изъ рода Нарышкиныхъ; род. 30 мая 1672 года. Назначенный по кончинѣ брата своего, царя Θеодора Алексѣевича (1682 г.), наслѣдникомъ престола, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ, малолѣтный Петръ встрѣтилъ въ сестрѣ своей Софіи врага, желавшаго, помимо братьевъ, сдѣлаться единственною правительницею государства. Возмутивши стрѣльцовъ, она объявила себя соправительницею и отклонила Петра отъ престолонаслѣдія. При коронованіи царей, 1682 г., стрѣльцы снова взбунтовались, что заставило обоихъ братьевъ удалиться въ Троицкую Лавру, гдѣ мужество и присутствіе духа спасло Петра отъ коварныхъ замысловъ. Софія достигла цѣли, при посредствѣ любимца своего Голицына и устранила братьевъ отъ правленія. Петръ занялся въ селѣ Преображенскомъ дѣтскими играми и

набралъ изъ дѣтей ближнихъ бояръ своихъ сверстниковъ, роту, названную Потѣшною и послужившую впослѣдствіи основаніемъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи. Наставникъ царя, Лефортъ, былъ назначенъ капитаномъ этой роты и первый внушилъ Петру мысль обуздать властолюбивую сестру. Новый заговоръ стрѣльцовъ подалъ тому удобный случай и свергнутая Софья была удалена въ монастырь, а юный Петръ сдѣлался самостоятельнымъ государемъ Россіи, потому что Іоаннъ (ум. 1696 г.) не касался до дѣлъ правленія, полагаясь во всемъ на младшаго, сильно любимаго имъ брата. 17-ти лѣтній Петръ ревностно принялся за управленіе государствомъ, положивъ себѣ цѣлію совершенное преобразованіе его во всѣхъ частяхъ; но прежде обратилъ вниманіе на устройство войска, по образцу европейскому, переданному ему Лефортомъ. Вторымъ дѣломъ Петра было заведеніе флота: преодолѣвъ природную водобоязнь, онъ заложилъ верфь на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ построены были Голландцемъ Брантомъ пять ботовъ, на которыхъ монархъ совершилъ первое свое путешествіе по Бѣлому Морю, исправляя должность кормчаго. На Дону, при впаденіи въ него рѣки Воронежа, вскорѣ основана была новая верфь, изъ которой въ теченіи трехъ лѣтъ вышло до 64 военныхъ судовъ. Сухопутное войско, образованное стараніями Гордона и Лефорта, вскорѣ уведено было царемъ подъ Азовъ, гдѣ, послѣ перваго неудачнаго приступа, Петръ нашелъ нужнымъ выписать изъ-за границы опытныхъ инженеровъ и артиллеристовъ, съ помощію которыхъ Азовъ былъ, при вторичномъ приступѣ (1696 г.), взятъ и съ Турками заключенъ миръ на 30 лѣтъ; въ Карловицѣ, 1699 г. Въ это время получилъ свое начало орденъ св. Андрея Первозваннаго, которымъ царь награждалъ своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ. Завоевавъ Азовъ, царь занялся улучшеніемъ и распространеніемъ его укрѣпленій и потомъ сооруженіемъ флота, который вскорѣ состоялъ уже изъ 55 военныхъ судовъ. Новый заговоръ, составленный Софіею, кончился казнію виновныхъ стрѣльцовъ и строгимъ надзоромъ надъ виновницею. Съ этого времени Петръ рѣшился отправиться для собственнаго образованія на западъ и потому, назначивъ царскимъ намѣстникомъ князя Ромодановскаго (см.), учредилъ посольство, въ которомъ отправился и самъ, подъ именемъ Петра Михайлова, въ мартѣ 1697 г. Изъ Кенигсберга, гдѣ имѣлъ личное свиданіе съ бранденбургскимъ курфирстомъ Фридрихомъ III, Петръ отправился въ Голландію и въ Саардамѣ учился кораблестроенію на кораблѣ «Петръ и Павелъ», отправленномъ впослѣдствіи въ Архангельскъ. Въ слѣдующемъ году Петръ В. посѣтилъ Англію и, прельщенный кораблестроеніемъ, приказалъ строить суда по англійскому образцу и принялъ многихъ Англичанъ (офицеровъ, врачей, лоцмановъ, ремесленниковъ и проч.) въ свою службу. Уже онъ готовъ былъ отправиться въ Италію, какъ полученное извѣстіе о новомъ возмущеніи стрѣльцовъ заставило его возвратиться въ Россію и уничтожить это буйное, безпокойное войско. Часть его, удалившись въ Литву, внезапно явилась, въ іюнѣ 1698 г., подъ стѣнами Москвы, съ цѣлію возвести на престолъ сына Петра, Алексѣя (род. 1690 г.); но разбитые Шеинымъ и Гордономъ, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, они были наказаны и замѣнены новымъ регулярнымъ войскомъ, состоящимъ изъ 32,000 человѣкъ (29 полковъ пѣхоты и 2 конницы). Для пополненія арміи, въ 1699, учрежденъ первый рекрутскій наборъ, значительно укомплектовавшій новосозданные полки. Неутомимо дѣйствуя на пользу отечества, Петръ рѣшился преобразовать и подданныхъ, сдѣлать ихъ похожими на Европейцевъ; съ этою цѣлью изданъ былъ указъ о бритьѣ бородъ, введеніи европейскихъ обычаевъ, заведеніи ассамлей, уничтожившихъ затворничество женщинъ, искорененіи излишней роскоши вельможъ, наконецъ сталъ посылать за границу боярскихъ дѣтей для изученія наукъ и общежитія; а въ 1699 г. основалъ первое морское училище, подъ названіемъ училища математическихъ и навигаціонныхъ наукъ. Исправивъ уложеніе Алексія Михайловича, Петръ приказалъ также (1700) чеканить мѣдную монету. Не довершивъ всего задуманнаго, Петръ отвлеченъ былъ отъ внутренняго благоустройства начавшеюся Сѣверною войною 1699 г. Петръ принялъ участіе въ этой войнѣ Карла XII съ союзными державами Даніей, Саксоніей и Польшей, чтобы овладѣть нѣкоторыми прибалтійскими городами и приказалъ герцогу де-Кроа осадить Нарву; внезапно явившійся изъ Даніи Карлъ заставилъ нападавшихъ снять осаду и обратилъ ихъ въ бѣгство. Соединившись съ польскимъ королемъ Августомъ (въ 1701 г.), Петръ со вновь переформированнымъ войскомъ осадилъ и взялъ крѣпость Нотебургъ (теперь Шлиссельбургъ) 11 окт. 1702 г., а въ маѣ того же года — небольшую крѣпостцу Ніеншанцъ, лежавшую при впаденіи Невы въ Финскій заливъ. Здѣсь-то, 16 мая,

Петръ положилъ основаніе новой своей столицѣ — Петербургу, для защиты которой основалъ, 1704 г., крѣпости Кроншлотъ и св. Петра и Павла. Вскорѣ покорились Дерптъ и Нарва и Петръ, съ 60,000 войскомъ, при помощи знаменитаго фельдмаршала своего Шереметева, успѣлъ овладѣть всею Курляндіею и Лифляндіею. Между-тѣмъ, быстрыя побѣды Карла, свергнувшаго съ польскаго престола Августа и замѣнившаго его Станиславомъ Лещинскимъ, заставили Петра вооружиться и послать Шереметева и Меншикова, съ 50,000 войскомъ, противъ Карла, шедшаго черезъ Гродно и Минскъ. Войска наши отступили къ Смоленску и встрѣтились со шведскими при Головчинѣ, гдѣ и были разбиты Карломъ, 3 іюля 1708 г. Карлъ, намѣревавшійся уже идти къ Москвѣ, прельстился обѣщаніями гетмана Мазепы и пошелъ въ Малороссію; Петръ отправилъ туда Шереметева, а самъ, съ 40,000 войскомъ, устремился на встрѣчу Левенгаупта, шедшаго изъ Лифляндіи и разбилъ его, подъ Лѣснымъ, 28 сент. 1708 г. Наконецъ русскія войска сошлись со шведскими подъ Полтавою и разбили ихъ на-голову; самъ Карлъ спасся бѣгствомъ въ Турцію, а остатки войска его окончательно добиты были Меншиковымъ, близъ Переволочны. Петръ немедленно отрядилъ Шереметева для завоеванія Лифляндіи, а Меншикова, съ 30—40,000 войска, въ Польшу для возведенія на престолъ низложеннаго Августа, а самъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву, 21 дек. 1709 г. Слѣдующею весною, послѣ двухмѣсячной осады, взялъ Выборгъ и, возвратившись въ Петербургъ, услышалъ о паденіи Риги, Динаминда, Пернавы и Ревеля, произведенномъ Шереметевымъ; такъ что въ концѣ 1710 г. Петръ уже владѣлъ всею Лифляндіей, Эстляндіей, Кареліей и частью Финляндіи. Между-тѣмъ Карлъ подстрекнулъ султана объявить Россіи войну и Петръ, вмѣстѣ съ супругою Екатериною Алексѣевною (первая, Евдокія Ѳеодоровна, за участіе въ послѣднемъ стрѣлецкомъ бунтѣ, пострижена въ монахини и сослана въ Суздаль), отправился въ армію Шереметева, стоявшую на Днѣстрѣ. Переправившись черезъ Прутъ, вслѣдствіе обѣщаній пособія отъ господарей молдавскаго и валахскаго, Петръ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ Турками и только геніальною мыслію супруги и уступкою Азова и всѣхъ завоеванныхъ имъ областей, спасъ себя отъ плѣна. Потерявъ такимъ-образомъ главные оплоты на Черномъ море, Петръ вознамѣрился вознаградить утраты завоеваніемъ на Балтійскомъ морѣ. Соединившись съ Даніей, Саксоніей и Польшей, Петръ славными побѣдами при Фридрихштадтѣ и Штетинѣ присоединилъ, къ союзу противъ Швеціи, и Пруссію, доселѣ остававшуюся нейтральною. Потомъ, при посредствѣ адмирала Апраксина, Петръ успѣлъ завладѣть всею южною Финляндіею, заставивъ гельсингфорскаго коменданта сжечь городъ и удалиться во внутренность страны. Въ 1714 г. взятъ былъ Нишлотъ и Травемюнде, обезпечившіе обладаніе всею Финляндіею. Вскорѣ несправедливый поступокъ Даніи въ занятіи Висмара заставилъ Петра отказаться отъ союза и въ 1716 отвести войска свои обратно въ Россію. Въ слѣдующемъ году Петръ отправился черезъ Голландію во Францію, гдѣ заключилъ торговый договоръ и, послѣ четырехъ-мѣсячнаго путешествія, возвратился въ Петербургъ. Тутъ ему предстоялъ судъ надъ непокорнымъ сыномъ Алексѣемъ, самовольно отказавшимся отъ престолонаслѣдія и убѣжавшимъ въ Вѣну, а оттуда въ Неаполь. Но судъ еще не былъ конченъ, какъ царевичъ скончался въ 1718 году. Начавшіеся мирные переговоры съ Швеціею прекращены были смертію Карла XII, убитаго подъ стѣнами Фридрихсгама, и обратились снова въ военныя дѣйствія. Въ 1719 г. адмиралъ Апраксинъ, съ 20,000 войскомъ, опустошилъ Упландію; въ слѣдующемъ году другой русскій отрядъ разорилъ Нордландію и часть Лапландіи, а новый король Фридрихъ Гессенскій заключилъ съ Петромъ ништадскій миръ, 31 авг. 1721 года. Россія пріобрѣла Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Выборгъ, часть Кареліи и 2,000,000 талеровъ. Петръ провозглашенъ отъ Сената Императоромъ всея Россіи и признанъ въ этомъ званіи всѣми европейскими державами. Въ 1722 Императоръ предпринялъ давно-замышляемый походъ въ Персію, для распространенія торговли на Каспійскомъ морѣ, и петербургскимъ миромъ (1 сент. 1723 г) пріобрѣлъ Дербентъ, Баку, Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Въ 1724 г. Петръ выводилъ флотъ свой противъ Швеціи и Даніи для защиты права престолонаслѣдія голштейнъ — готторпскаго герцога, Карла-Фридриха, за котораго онъ выдалъ дочь свою Анну. Возвратившись въ Кронштадтъ, Петръ праздновалъ созданіе русскаго флота (состоявшаго тогда изъ 41 военнаго корабля) и издалъ указъ, 1722 г., о правѣ престолонаслѣдія, по которому Государь имѣлъ право, по собственному произволу, назначать себѣ наслѣдника, короновалъ Екатерину Алексѣевну, назначивъ ее своею преемницею. Спасая утопавшихъ на Лахтѣ, Петръ

простудился, слегъ въ постель и, не будучи въ состояніи побѣдить застарѣлую боль, долго имъ скрываемую, скончался, послѣ мучительной болѣзни, 28 янв. 1725, на 53 году жизни. Высокая личность Петра, доставившая Россіи такія неоцѣнимыя услуги навсегда останется въ памяти народовъ, какъ доказательство, что генію все доступно и ничто не можетъ ускользнуть отъ его пытливости. И дѣйствительно, чего не замышлялъ, чего не исполнялъ Петръ быстро и энергически? Не было, кажется, ни одного обстоятельства, могущаго клониться ко благу любимаго имъ отечества, которое бы не привелъ въ исполненіе великій геній-преобразователь такъ, что трудно даже исчислить всѣ его дѣла, вѣчно памятныя для Россіи. Петръ явился творцемъ русской торговли, русской образованности, основателемъ флота и войска, первымъ ревностнымъ просвѣтителемъ своего народа, полуобразованнаго и еще неискоренившаго въ себѣ слѣды татарскаго вліянія. Онъ первый, можно сказать, учредилъ въ Россіи правильное судопроизводство изданіемъ законовъ и учрежденіемъ сената или 12 коллегій; основаніемъ синода вмѣсто патріаршества; прорытіемъ каналовъ подвинулъ далеко впередъ отечественную внутреннюю торговлю, а основаніемъ Петербурга положилъ начало и заграничной торговлѣ. Основаніемъ Славяно-Греко-Латино-Россійской Академіи, учрежденіемъ типографій, народныхъ школъ, установленіемъ гражданской письменности положилъ прочное начало умственному развитію подданныхъ, а учрежденіемъ госпиталей, крѣпостей, фабрикъ и заводовъ способствовалъ внутреннему ихъ благосостоянію и богатству. При бережливости, Петръ Великій умѣлъ изъ незначительныхъ доходовъ государства умножить ихъ до 10,186,000 рублей, оставшихся послѣ его кончины. Въ заключеніе должно упомянуть о нѣкоторыхъ болѣе подробныхъ сочиненіяхъ о царствованіи Петра. Къ числу ихъ должно отнести: *Дѣянія Петра Великаго съ дополненіями*, Голикова; *Обозрѣніе Русской Исторіи до единодержавія Петра*, Полеваго; *Замѣчательнѣйшіе походы Петра В. и Суворова*, соч. Богдановича; Leben Peters des Grossen и Peter der Grosse—als Mensch und als Regent, Бергмана; Histoire de Russie et de Pierre le Grand — Сегюра, Histoire de Pierre de Grand — Вольтера и др. Въ скоромъ времени выйдетъ полная *Исторія Петра Великаго*, составляемая однимъ изъ извѣстныхъ русскихъ историковъ.

Петръ II Алексіевичъ, императоръ всероссійскій, см. **Россія** (исторія).

Петръ III Алексіевичъ, императоръ всероссійскій, см. **Россія** (исторія).

Петръ, имя двухъ королей португальскихъ. *Петръ I, Жестокій*, род. въ Коимбрѣ, въ 1320 г. Усмиреніемъ буйной партіи, благотворительностью и уменшеніемъ податей заслужилъ любовь подданныхъ; умеръ въ 1367 г.—*Петръ II* вступилъ на престолъ, по смерти своего брата, Альфонса, 1683; умеръ въ 1706 г.

Петръ Пустынникъ, французскій рыцарь, род. въ Амьенѣ, въ Пикардіи, въ половинѣ XI вѣка. По смерти своей жены, онъ вступилъ въ духовное званіе и въ 1093 г. предпринялъ странствованіе въ Пелестину. Тронутый плачевнымъ состояніемъ христіанъ въ этой странѣ, онъ возвратился въ Европу, разсказалъ видѣніе, которое явилось ему надъ гробомъ Спасителя и убѣдилъ папу Урбана II къ первому крестовому походу. Петръ Пустынникъ принялъ начальство надъ первою ратью, отправившеюся на Востокъ. Эта нестройная толпа, предводимая также Готье-Нищимъ, состояла изъ 40,000 человѣкъ и разсѣялась отъ одного удара Турокъ; остатокъ ея истребленъ моремъ. Участвуя, потомъ, вмѣстѣ съ рыцарями, при взятіи Іерусалима (1099), Петръ Пустынникъ, окончивъ призваніе, возвратился въ Пикардію и умеръ въ построенномъ имъ монастырѣ, въ 1115 году.

Печенѣги (у византійскихъ писателей Пацинаки, у латинскихъ Pizenati), сильный народъ монгольскаго племени, жили первоначально на рѣкахъ Уралѣ и Волгѣ; но вытѣсненные отсюда Хазарами, они переселились на берега Серета и Прута, какъ говоритъ, въ концѣ IX вѣка. Съ этихъ поръ Печенѣги сдѣлались страшными сосѣдней Россіи, только что начинавшей политическое свое существованіе. Въ первый разъ они явились при Игорѣ, но заключили съ нимъ союзъ (915 г.); начавшаяся новая война, кончилась союзничествомъ Печенѣговъ въ походѣ Игоря на Грековъ (944 г). Въ 968 г. они напали на Кіевъ, но были прогнаны возвратившимся изъ Болгаріи Святославомъ, такъ что во второмъ походѣ этого князя они уже являются союзниками его; но разбитые при Адріанополѣ, Печенѣги возвратились домой и, на обратномъ пути Святослава, напали на него и убили при днѣпровскихъ порогахъ (972 г). Владиміръ построилъ нѣсколько крѣпостей отъ печенѣжскихъ набѣговъ по сосѣднимъ имъ рѣкамъ и разбилъ ихъ (993) при р. Трубежѣ, но за то обращенъ былъ въ бѣгство, въ 996 и спасся въ Новгородѣ. Такіе успѣхи ободрили Печенѣговъ и дали имъ

случай, вмѣшавшись въ дѣло сыновей Владиміра—Святополка и Ярослава—опустошать Булгарію 1026, 1031, 1035 и 1036. Другія же орды, пользуясь отсутствіемъ Ярослава, осадили Кіевъ, но были разбиты возвратившимся княземъ и обращены въ бѣгство. Между 1044 и 1050 г. начались между ордами несогласія, вслѣдствіе домогательства Кегенеса, человѣка простаго званія, свергнуть миролюбиваго правителя Тираха, который разбилъ противника и заставилъ его искать подданства у греческаго императора Константина Мономаха. Получивъ землю при Дунаѣ, Кегенесъ началъ дѣлать набѣги и грабежи въ своемъ отечествѣ и довелъ Тираха до того, что этотъ, набравъ войско, устремился на противника, но былъ разбитъ и принужденъ подчиниться власти греческаго императора,—но не надолго. Негодуя на требованія Константина, они переправились черезъ Дунай и на мѣстѣ, называемомъ Сто-высотъ, рѣшились свергнуть византійское иго. Начавъ грабежемъ, Печенѣги разбили Грековъ во многихъ сраженіяхъ и наконецъ достигли даже Адріанополя и Константинополя; но здѣсь были разбиты, прогнаны на Дунай и принуждены заключить миръ въ Переяславцѣ, около котораго они укрѣпились станомъ. Съ 1057—1059 снова начали дѣлать набѣги; но Исаакъ Комненъ, не только заставилъ ихъ смириться, но даже разрушилъ всѣ ихъ придунайскія крѣпости; впрочемъ не успокоилъ совершенно, потому что при Михаилѣ Дукѣ (1071—1078) они снова нападали на Византію, уже съ большимъ успѣхомъ, пока Алексѣй Комненъ не побѣдилъ ихъ, образовавъ дружину, подъ названіемъ Пацинаковъ. При сынѣ Алексѣевомъ, Іоаннѣ, Печенѣги болѣе чѣмъ когда-либо опустошали Византію, но были побѣждены имъ и частію проданы въ рабство, частію поселены на зап. государства. Михаилъ Комненъ хотя и разбилъ Печенѣговъ и прогналъ ихъ за Дунай, но все-таки не избавилъ сына отъ той же необходимости, потому-что они, пользуясь появленіемъ въ Булгаріи Фридриха Барбоуруссы, напали на него и проникли въ Македонію, гдѣ овладѣли даже многими крѣпостями. Съ этого времени Печенѣги постоянно служили наемниками въ войсахъ различныхъ народовъ и преимущественно въ союзѣ съ Болгарами: такъ, въ войскѣ болгарскаго царя Іоанна, они разбили Балдуина, избраннаго крестоносцами греческимъ императоромъ (1205 г.), потомъ опустошили почти всю Ѳракію. Вытѣсненные изъ Россіи Монголами, Печенѣги со всѣми своими семействами переправились черезъ Дунай и, не смотря на сопротивленіе Булгаръ, поселились въ Македоніи. Страсть къ грабежу и здѣсь высказалась ясно. Печенѣги опустошали сосѣдніе страны и съ радостію соглашались участвовать въ союзническихъ войскахъ, то за Грековъ противъ Болгаръ, то за Болгаръ противъ Грековъ, то, наконецъ, противъ Латинцевъ, овладѣвшихъ Константинополемъ. Въ послѣднее время своего существованія Печенѣги, въ числѣ 10,000, явились въ Македоніи съ намѣреніемъ ограбить ее, но были разбиты сначала Греками, а потомъ окончательно истреблены татарскимъ ханомъ Нагаемъ такъ, что исчезло даже самое имя этого безпокойнаго народа, вѣроятно, слившагося съ побѣдителями—Болгарами и Валахами.

Печерскій монастырь, см. Кіевопечерская лавра.

Пигмеи (миѳол.), баснословный народъ карликовъ, имѣвшихъ 1 ф. росту и жившихъ, по однимъ, — во Ѳракіи, по другимъ,—въ Еѳіопіи и на границѣ Индіи. Ихъ женщины рожали 3-хъ лѣтъ и старѣлись 8; города и домы ихъ были построены изъ яичной скорлупы; рожь рубили топорами, какъ деревья въ лѣсу. Верхомъ на куропаткахъ или, по сказанію другихъ, на овцахъ и баранахъ, одинаковаго съ ними росту, они сражались съ журавлями являвшимися ежегодно изъ Скиѳіи. — Послѣ пораженія исполина Антея Геркулесомъ, одна изъ армій Пигмеевъ напала на этого героя, который заключилъ ихъ въ шкуру льва немейскаго и принесъ въ Евристею.—Пигмеи управлялись царицею, по имени Пигасъ или Герана, которая была превращена въ журавля (Geranos) Юноною за то, что осмѣлилась сравнивать свою красоту съ красотою этой богини.

Пиза, городъ въ Италіи, въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ, на разстояніи одной мили отъ впаденія Арно въ Средиземное море. Городъ этотъ, производившій нѣкогда обширную торговлю и многолюдный, имѣетъ теперь не болѣе 15,000 жит. Въ XII вѣкѣ Пиза, вмѣстѣ съ Генуеей и Венеціей, раздѣляла владычество на Средиземномъ морѣ.

Пизарро (Francisco Pezarro), мореплаватель, род. въ Трухилло, въ 1475 г. Онъ былъ побочный сынъ испанскаго дворянина и въ дѣтствѣ пасъ его стада. Жажда извѣстности и богатства заставила необразованнаго, но пылкаго пастуха отправиться въ Америку, въ 1525 г. Онъ, вмѣстѣ съ Діего-Альмагро, открылъ Перу и Карвали и сдѣлался ея губернаторомъ. Пизарро, въ 1531 г., прибылъ туда для

окончательнаго завоеванія и въ 1535 г. построилъ городъ Лиму. Вскорѣ между Пизарро и Альмагро произошла ссора. Этотъ послѣдній, побѣжденный подъ стѣнами Кузко, умерщвленъ по приказанію Пизарро, который, въ свою очередь, погибъ подъ ударами приверженцевъ Альмагро (1541 г.).

Пизистратъ, сынъ Гиппократа и племянникъ Солона, прославился побѣдою при Саламинѣ и пріобрѣлъ любовь народа своимъ умомъ, краснорѣчіемъ и неутомимою дѣятельностью. Въ отсутствіе Солона, онъ ввелъ въ Аѳинахъ монархическое правленіе и сдѣлался царемъ. Однажды Пизистратъ потребовалъ себѣ защиты, и ему дали пятьдесятъ стражей. Потомъ Пизистратъ увеличилъ это число, и вооруженною рукою взялъ аѳинскую цитадель, въ 560 г.; но вскорѣ послѣ того, оставленный войсками, бѣжалъ на Эвбею (544). Спустя одинадцать лѣтъ, онъ завладѣлъ Мараѳономъ, взялъ Аѳины и вступилъ въ нихъ побѣдителемъ. Пизистратъ умеръ въ 527 г., оставивъ двухъ сыновей: Гиппія и Иппарха, которые и приняли послѣ него правленіе. Какъ человѣкъ и правитель, Пизистратъ отличался необыкновеннымъ честолюбіемъ и смѣлостью; впрочемъ былъ любимъ народомъ до конца жизни за мудрое свое управленія имъ.

Пико, см. **Асорскіе острова**.

Пикколомини (Альфонсъ), герцогъ *Монтемарциго*, нѣсколько разъ опустошалъ съ толпою наемнаго войска Папскую Область, за что Григорій XIII отлучилъ его отъ церкви и велѣлъ конфисковать всѣ его имѣнія. Это еще болѣе раздражило Пикколомини; онъ собралъ всѣхъ разбойниковъ, жившихъ въ Папской Области и дѣйствовалъ такъ искусно, что папа былъ вынужденъ возвратить мятежнику всю его собственность. Въ 1582 г. Пикколомини вступилъ во французскую службу, но черезъ восемь лѣтъ возвратился въ Италію, собралъ 500 удальцовъ, навелъ ужасъ на Тоскану; наконецъ, былъ схваченъ около Рима отрядомъ великаго герцога и повѣшенъ, въ 1591 г.

Пикколомини, см. **Эней Сильвій**.

Пикты, см. **Шотландія** (исторія).

Пикъ-де Мирандола, см. **Мирандола**.

Пилатъ (Понтій), римскій правитель въ Іудеи, жившій во времена Спасителя, одинъ изъ Его мучителей. Жестокость Пилата въ Самаріи были причиною, что Тиверій отправилъ его въ ссылку, гдѣ этотъ злодѣй лишилъ себя жизни, въ 58 г.

Пиллау (Pillau), крѣпость и портъ въ восточной Пруссіи, при впаденіи Прегеля въ заливъ Фришгафъ. Находясь на оконечности длинной косы земли, Пиллау почитается ключемъ къ Пруссіи со стороны моря. Народонаселеніе города состоитъ изъ 3,000 жит.

Пилястры употребляются для образованія портала или портика изъ арки, для украшенія или для увеличенія толстоты стѣны, вмѣсто отдѣльныхъ колоннъ, имѣетъ плоскія колонны или пилястры. Кромѣ того въ перистиляхъ или портикахъ изъ колоннъ, пилястры, уподобляясь отраженію колонны на стѣнѣ, передаютъ ей, или, какъ-будто, сами поддерживаютъ концы поперечныхъ архитравовъ. — Во внутреннемъ украшеніи зданій, пилястры преимуществуютъ передъ колоннами, потому-что онѣ не стѣсняютъ внутренняго пространства и дозволяютъ размѣщать ихъ на разстояніи, болѣе значительномъ, чѣмъ колонны. Это необходимо въ то время, когда стѣны прорѣзаны отверстіями дверей, оконъ, арокъ и проч.; иногда даже углы зданій украшаются пилястрами.

Пиндаръ, превосходный греческій лирикъ, род. въ Ѳивахъ, въ половинѣ 65 олимпіады, (т. е. 522 г. до Р. Х.) и возбудилъ такое удивленіе въ своихъ согражданахъ, что они поставили ему, еще живому, мраморную статую, а суровые Спартанцы и, послѣ Александръ, разрушившій Ѳивы до основанія, пощадили въ нихъ домъ, въ которомъ родился этотъ поэтъ. Говорятъ будто Пиндаръ написалъ семнадцать трагедій, эпиграммы, эклоги, диѳирамбы въ честь Вакха, гимны богамъ, сходіи, гипорхемы или пѣсни для религіозныхъ танцевъ, эктронизмы для элевзинскихъ таинствъ, и проч.; но изъ всѣхъ этихъ произведеній остались только отрывки. До насъ дошли вполнѣ однѣ *оды*, заслужившіе Пиндару названіе царя лирической поэзіи. Онѣ написаны въ честь атлетовъ, увѣнчанныхъ на играхъ и раздѣляются на: *олимпійскія, пиѳійскія, истмійскія* и *немейскія*. Ум. около 442 г.

Пиндъ, цѣпь горъ въ Греціи, между Эпиромъ и Ѳессаліей, посвященная, въ древности, Аполлону и музамъ; теперь называется *Меццово*.

Пинкертонъ (John Pinkerton), англійскій географъ, членъ лондонскаго общества антикваріевъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, род. въ Эдинбургѣ, въ 1758 г. и поселился въ Лондонѣ, въ 1780 г. Сначала занимался поэзіей, но потомъ предался изученію исторіи, географіи, нумизматики и ум. въ Парижѣ, въ 1826 г. Пинкертонъ написалъ много разнообразныхъ сочиненій, между которыми особенно заслуживаетъ вниманія: «Исторія Шот-

ландіи со времень вступленія Стюартовъ на престолъ»; «Письма о литературѣ»; «Всеобщая коллекція путешествій»; «Географія» и «Разысканія о происхожденіи Скиѳовъ или Готѳовъ».

Пирамида. Такъ называется геометрическое тѣло, ограниченное съ одной стороны какимънибудь многоугольникомъ, а съ прочихъ сторонъ треугольниками, вершины которыхъ сходятся въ одной точкѣ, называемой вершиною пирамиды. Пирамиды бываютъ трехгранныя (тетраэдръ), четырехгранныя и т. д., смотря по числу треугольныхъ граней. Двѣ треугольныя пирамиды равны, если треугольники, составляющіе одну равны и расположены подобно треугольникамъ, составляющимъ другую пирамиду. Если въ двухъ треугольныхъ пирамидахъ плоскостные углы, заключающіеся между двумя относительно-равными и подобно-расположенными плоскостями равны между собою, то пирамиды эти будутъ также равны. Объемъ пирамиды равняется произведенію изъ ея основанія на треть высоты: означивъ буквою P объемъ пирамиды, a^2 ея основаніе, в. высота: $P = \frac{1}{3}$ в. a^2.

Пирамиды. Египетъ есть классическая страна пирамидъ, служившихъ памятниками королей. Пирамиды составлены изъ нѣсколькихъ слоевъ камней, уменьшающихся постепенно въ ширинѣ отъ основанія до вершины. Каждый слой камней имѣетъ кверху меньшій объемъ, такъ что всѣ стороны пирамиды представляютъ огромныя лѣстницы. Большая часть этихъ величественныхъ строеній разрушены и только до 50 существуютъ теперь; изъ нихъ три, неподалеку отъ древняго Мемфиса, въ 3 мил. отъ Каира, заслуживаютъ особеннаго вниманія: самая большая построена Хеопсомъ и имѣетъ 448 фут. высоты, а основаніе 728 фут., въ ширину; 2-я построена Хефреномъ, имѣетъ 605 фут. въ ширину при основаніи и 398 фут. высоты; 3-я меньшая, приписываемая Мицерину, имѣетъ 280 фут. при основаніи и 162 фут. въ вышину. По словамъ Плинія и Діодора Сицилійскаго, пирамида Хеопса, стоившая 7,000,000 руб. (1,600 талантовъ), строилась 360,000 чел.—Замѣчательно сраженіе у Пирамидъ, бывшее 20 іюля 1798 г., при деревнѣ Эмбабе, по близости пирамидъ Каира, между генераломъ Бонапарте и Мамелюками, подъ начальствомъ Мурадъ-Бея. Мамелюки были совершенно разбиты французскою арміею, которую Бонапарте подстрекнулъ короткою рѣчью: «Солдаты, не забывайте, что съ вершинъ этихъ пирамидъ смотритъ на васъ сорокъ столѣтій.» — *Пирамида Цестія*, въ Римѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ монументовъ XIII в., построена при Августѣ, внѣ Рима, наслѣдниками Цестія и имѣла 110 фут. высоты и 90 при основаніи. Пирамида эта состояла изъ кирпичей, обложенныхъ снаружи мраморными плитами; на 4 углахъ стояли колонны съ статуями; ограда Авреліа оставила часть памятника въ поляхъ, а другую заключила въ городъ.

Пирей (теперь Porto-Leone), аѳинская гавань, на с.-з. отъ устья Кефиса, въ 2 мил. отъ Аѳинъ, съ которыми она, нѣкогда, соединялась двумя стѣнами, построенными Ѳемистокломъ и Перикломъ и разрушенными Лизандромъ. Пирей раздѣлялся на три бассейна, вмѣщавшихъ въ себѣ до 400 кораблей.

Пиренейскія горы, большой горный хребетъ, отдѣляющій Францію отъ Испаніи и продолжающійся вдоль сѣвернаго берега Испаніи до границъ Галиціи. Длина хребта 375 миль, а поверхность около 5,000 квадратныхъ миль. Масса этихъ горъ разд. на 4 группы: *Галлиберійскія Пиренеи*, между Франціею и Испаніею; *Кантабрижскія*, въ Бискаѣ; *Астурійскія*, въ Астуріи и *Галлиційскія*, въ Галиціи. — Мы упомянемъ здѣсь только о первыхъ. Длина ихъ 90 миль, средняя ширина 20 миль, занимаемая же поверхность около 1,200 квадр. миль. Впадины (числомъ 100) между вершинами служатъ сообщеніями одной покатости съ другою. Пиренеи имѣютъ много красивыхъ мѣстностей и ледяныхъ горъ, изъ коихъ главныя: Маладетта, Кабридулъ и проч.; всѣ изобилуютъ густыми лѣсами и пастбищами, на которыхъ пасутся 1,000,000 барановъ и 100,000 рогатаго скота. На сѣверномъ скатѣ горъ считаются 29 большихъ водопадовъ, а на противоположномъ — 28. Къ теплымъ и минеральнымъ водамъ этихъ горъ пріѣзжаетъ, ежегодно, множество больныхъ и туристовъ. Минеральнымъ же богатствомъ почитаются: олово, желѣзо, цинкъ, кобальтъ и мраморъ. Возвышеннѣйшія вершины на французскомъ скатѣ: Mont Perdu, въ 9,000 фут.; гора Модюи, Виньемаль и проч.

Пироговъ (Николай Ивановичъ), докторъ медицины, дѣйст.-ст.-совѣтникъ, ординарный профессоръ и академикъ импер. медико-хирургической академіи, управляющій анатомическими работами; главный врачъ хирургическаго отдѣленія 2 военно-сухопутнаго госпиталя и членъ медицинскаго совѣта минист. внутр. дѣлъ; род. въ 1810 г. По пріобрѣтеніи степени доктора медицины въ дерптскомъ университетѣ, въ 1832 г., съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ, 4 мая 1833 г., въ

Берлинъ, для дальнѣйшаго образованія; по возвращеніи утвержденъ, 4 мар. 1836, экстраординарнымъ профессоромъ хирургіи при дерптскомъ университетѣ; 6 мар. 1837 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, съ производствомъ въ надвор.-сов. За поднесеніе Его Императорскому Величеству составленныхъ имъ «Анатомическо-хирургическихъ таблицъ», Всемилостивѣйше пожалованъ ему, 20 янв. 1838, бриліантовый перстень. Съ 3 февр. по 9 іюн. 1839 г., съ Высочайшаго соизволенія, находился въ ученомъ путешествіи въ Парижъ, на иждивеніи университета; того же г. 11 окт., за отлично-усердную службу, пожалованъ кавал. орд. св. Анны 3 ст.; 18 янв. 1841 г., по Высочайшему повелѣнію, перемѣщенъ изъ дерптскаго университета въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію профессоромъ госпитальной хирургіи, паталогической анатоміи и главнымъ врачемъ хирургическаго отдѣленія, при 2-мъ с.-п.-бургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Въ то же время назначенъ членомъ временнаго комитета, при министрѣ народнаго просвѣщенія, для предварительнаго соображенія мѣръ къ преобразованію медицинской учебной части въ заведеніяхъ, подъ его управленіемъ находящихся, и вице-директоромъ с.-петербургскаго инструментальнаго заведенія по технической части; 27 февр. 1842 г. произведенъ въ кол.-совѣт.; того же г. 14 мая, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго при медицинскомъ департаментѣ военнаго министерства для пересмотра и улучшенія хирургическихъ инструментовъ; 27 фев. 1843 г., по удостоенію комитета гг. министровъ, за отлично-усердную службу и особенные труды по званію члена медицинскаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, произведенъ въ стат. совѣт.; того же г. 28 мая, за поднесеніе Государю Императору тетради издаваемой имъ «Прикладной анатоміи», получилъ бриліантовый перстень въ 500 р. сер.; 14 апр. 1845 г., за отлично-усердную и ревностную службу, пожалованъ кавалер. орд. св. Анны 2 ст. Въ 1846 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ уволенъ за границу, съ возложеніемъ на него различныхъ порученій; 20 апр. 1847 г. утвержденъ въ званіи академика; того же г. іюн. 7, по Высочайшему повелѣнію, отправился на Кавказъ для указанія врачамъ тамошняго края способовъ примѣненія употребленія эфира при хирургическихъ операціяхъ въ полѣ; здѣсь, 24 окт., за отличіе при взятіи с. Сальты, произведенъ въ дѣйст.-стат.-совѣт.; 29 декаб. возвратился изъ командировки на Кавказъ; 9 дек. 1848, за отлично-усердную и ревностную службу, награжденъ Императорскою короною къ орд. св. Анны 2 ст.; 31 мая 1849, за безпорочную и усердную выслугу 5 лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, назначено производство прибавочнаго ¼ окл. жалованья и, въ 1851 г. награжденъ орд. св. Владиміра 3-ст. — Соч. Н. И. Пирогова: «Полный курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла, съ рисунками (анатомія описательно—физіологическая и хурургическая)», 1843—44 г. г.; «Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ 3 главныхъ положеніяхъ человѣч. тѣла, назнач. для судебныхъ врачей», 2 изданія—1-е 1843—45 и 2-е 1850 г.

Пиронъ (Alexis Piron), сынъ аптекаря, род. въ Дижонѣ, въ 1689 г. Увлеченный страстью къ поэзіи, онъ отказался отъ званія адвоката, въ которомъ началъ свою дѣятельность и, составивъ себѣ на родинѣ извѣстность стихотвореніями, хотя и остроумными, но не совершенно нравственными, пріѣхалъ, въ 1709 г., въ Парижъ, искать славы и богатства. Пьеса «Arlequin-Deucalion», представленная въ Комической оперѣ, «Les fils ingrats» и «la Métromanie», (особенно послѣдняя), доказали Пирону, что онъ не обманулся въ своемъ призваніи. Пиронъ умеръ въ 1773 г.

Пирронъ, знаменитый греческій философъ, родился въ Элидѣ, въ Пелопонесѣ, за 384 года до Р. Х. Любимое искусство свое, живопись, онъ оставилъ для того, чтобы сдѣлаться философомъ и ученикомъ Анаксарка, Абдера и Дризона. Онъ сопутствовалъ Александру въ Азію, пробылъ нѣкоторое время у индѣйскихъ браминовъ и былъ сдѣланъ, по возвращеніи въ отечество, первосвященникомъ въ Элидѣ и аѳинскимъ гражданиномъ. Смерть его послѣдовала около 304 года до Р. Х. Этотъ философъ первый создалъ правила сомнѣнія и потому почитается основателемъ скептической школы. Впрочемъ, между скептиками и послѣдователями Пиррона большая разница: первые не вѣрили ни чему, на основаніи несовершенства всего существующаго; вторые же не вѣрили ни чему по той причинѣ, что все случившееся до нихъ не представляетъ характера положительнаго правдоподобія.

Пирръ (миѳ.), прозваніе, данное *Неоптолему*, сыну Ахилесса и Деидаміи, назв. такъ по бѣлымъ волосамъ. По смерти отца Пирра, жрецъ Калласъ объявилъ, что занятіе Трои не совершится безъ помощи его, вслѣдствіе чего Улиссъ и Фениксъ привели его въ станъ Грековъ. Пирръ первый вошелъ въ деревянную

лошадь и тѣмъ способствовалъ взятію города. Жестокость Пирра помрачала хорошія его качества. Онъ задушилъ Пріама у алтаря, бросилъ Астіанакса съ высокаго вала и умертвилъ Поликсену на гробницѣ Ахиллеса. По возвращеніи въ Грецію или въ Віотію, онъ женился на Андромахѣ, своей невольницѣ и имѣлъ отъ нее Молосса. О смерти его говорятъ различно, но вообще согласны въ томъ, что онъ убитъ Орестомъ, по внушенію Герміоны, первой жены Пирра, а слѣд. и соперницы Андромахи.

Пирръ I, царь Эпира, потомокъ Геркулеса и Ахиллеса, былъ воспитанъ при дворѣ Главка, царя Иллиріи, который, не смотря на противодѣйствія Кассандра, царя македонскаго, призналъ Пирра царемъ, за 312 лѣтъ до Р. Х. Имѣвъ тогда 12 лѣтъ отъ роду, Пирръ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, былъ изгнанъ изъ своего царства похитителемъ Неоптолемомъ, противъ котораго онъ испрашивалъ помощи въ Македоніи. Въ это время Пирръ женился на Антигонѣ, дочери Вереники и Птолемея Сотера, царя египетскаго. Побѣдивъ Неоптолема, онъ сдѣлался царемъ Македоніи, которымъ и былъ вмѣстѣ съ Лизимахомъ; но черезъ 7 мѣсяцевъ, въ 289 г., былъ изгнанъ. Призванный въ Италію Тарентинцами, воевавшими съ Римомъ (280), онъ одержалъ побѣды при Гераклеѣ и Аскулумѣ. Впослѣдствіи Пирръ сражался съ Сицилійцами противъ Карѳагенянъ. Возвратившись въ Италію, онъ снова началъ войну съ Римлянами (275); но вся армія его, состоявшая изъ 90,000 человѣкъ, была разбита при Беневентѣ консуломъ Куріемъ Дентатомъ, имѣвшимъ только 20,000 чел. Послѣ этого пораженія, Пирръ оставилъ Италію (274), явился въ Македоніи, напалъ на Антигона Гоната, котораго изгналъ изъ своихъ владѣній и умеръ, отъ раны, полученной при занятіи Аргоса (272).

Писаревъ (Александръ Александровичъ), генералъ-лейтенантъ, род. въ С.-Петербургѣ 1780 г. Графъ Ангальтъ взялъ его еще ребенкомъ къ себѣ на воспитаніе и, сдѣлавшись директоромъ 1-го кадетскаго корпуса, зачислилъ его сюда въ число кадетовъ. Въ 1796 г. Писаревъ былъ выпущенъ въ армію подпоручикомъ и въ слѣдующемъ году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ поручикомъ и назначенъ секретаремъ ученаго историческаго общества. Въ 1801 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, 1805 — въ капитаны, 1807 — въ полковники. Въ этомъ чинѣ, находясь въ походахъ, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Участвуя, въ 1812, въ бородинскомъ сраженіи, получилъ орденъ св. Анны 2 ст. и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ кіевскаго гренадерскаго полка и произведенъ въ генералъ-маіоры. Вскорѣ онъ назначенъ былъ бригаднымъ командиромъ графа Аракчеева и таврическаго гренадерскихъ полковъ. Ревностная служба доставила ему ордена св. Георгія 4 ст.; св. Анны 1 класса. Въ лейпцигскомъ сраженіи Писаревъ командовалъ 2-ю гренадерскою дивизіею, былъ раненъ пулею въ правую ногу и лично отъ Государя Императора получилъ тысячу червонныхъ на излеченіе и ордена: св. Владиміра 3 ст. и королевско-прусскій: «За достоинство». При взятіи Парижа, 1814 г., пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 ст.; 1815—сардинскимъ: св. Маврикія и Лазаря 1 ст. Въ 1818 г. женился на дочери генералъ-лейтенанта Дурасова; съ 1821 по 1823 былъ начальникомъ 10 пѣхотной дивизіи и, уволенный отъ военной службы, назначенъ попечителемъ московскаго университета и сенаторомъ; въ 1840 г. отправленъ, въ Варшаву, въ званіи военнаго губернатора и правителя министерства внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, чѣмъ и былъ до 1845, когда получилъ отставку и снова сдѣлался сенаторомъ въ Москвѣ, гдѣ и ум. 23 Іюня 1848 г., на 67 г. жизни. Онъ оставилъ въ памяти всѣхъ его знавшихъ пріятное воспоминаніе, какъ о человѣкѣ строго исполнявшемъ службу, прекрасномъ отцѣ семейства, справедливомъ, хотя и строгомъ начальникѣ; всегда другъ неимущихъ, онъ, по первому требованію, отдавалъ имъ все, что имѣлъ; не нося съ собою денегъ, дарилъ эполеты, часы, шарфы и проч. Тѣло покойнаго отнесено было, при многочисленномъ стеченіи всѣхъ облагодѣтельствованныхъ имъ, на кладбище Симонова монастыря, гдѣ онъ и положенъ рядомъ съ тестемъ своимъ, бывшимъ ген.-лейтенантомъ Дурасовымъ, сдѣлавшимся впослѣдствіи схимонахомъ. Находясь въ самыхъ короткихъ дружескихъ сношеніяхъ съ современными литературными знаменитостями: Державинымъ, Шишковымъ, Дмитріевымъ, Крыловымъ и друг., Писаревъ любилъ заниматься въ свободное время литературою и до конца жизни охотно предавался ей. Занятія эти доставили ему случай быть членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и литературныхъ обществъ. Изъ сочиненій его замѣчательны болѣе другихъ слѣдующія: 1, *Калужскіе вечера или отрывки въ стихахъ и прозѣ изъ военныхъ литераторовъ*; 2, *Предметы для художниковъ, выбранные изъ исторіи русской и баснословія*; 3, *Начертаніе художествъ*; 4, *Общія правила театра, выбран-*

ныя; изъ Волтера; 5, *Военныя письма и замѣчанія о 1812 годѣ*, изданныя въ 1817 г. Въ послѣднее время жизни онъ занимался объясненіемъ иностранныхъ терминовъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, которые ждутъ еще дѣльнаго издателя и хранятся теперь у супруги покойнаго, Агрипины Михайловны, живущей въ Москвѣ. Послѣ него остался также сынъ, Михаилъ Александровичъ, женатый на внучкѣ царицы грузинской Маріи, 1847 г.

Пистойя (Pistoia), городъ въ велик. герц. Тосканскомъ, въ 5 миляхъ отъ Флоренціи; имѣетъ 11,000 жителей, занимающихся преимущественно издѣліемъ шелковыхъ матерій. Пистойя составляла нѣкогда республику, которая была разрушена вмѣстѣ съ Пизанскою.

Питеасъ, географъ и мореплаватель, родился въ Марсели, жилъ въ началѣ IV столѣтія до Р. Х и считается древнѣйшимъ лѣтописцемъ Галловъ. Онъ совершилъ и описалъ два большія путешествія; первое — отъ Кадикса до острова Туле (вѣроятно, одинъ изъ Шотландскихъ острововъ), открытый Питеасомъ, сохранилось въ его Описаніи Океана. Описаніе втораго путешествія его по Балтійскому морю заключается въ его «*Периплѣ*» или «*Періодѣ*». Небольшіе отрывки этихъ сочиненій дошли до насъ въ географіи Страбона и нѣсколько въ естественной исторіи Плинія. Питеасу приписываютъ раздѣленіе климатовъ по различію долготы дней и ночей, опредѣленіе отношеній приливовъ къ движеніямъ луны и наконецъ опредѣленіе положенія полярной звѣзды.

Питіузскіе острова, см. **Балеарскія острова**.

Питонъ (Python, Daud.), представитель удавовъ стараго свѣта. Питоны также достигаютъ до гигантской величины и подобно первымъ, снабжены, при порошицѣ, крючками; брюшные щитки ихъ также узкіе, но подъ хвостомъ бываютъ не простые, а двойные. Однако должно замѣтить, что у однихъ изъ этихъ змѣй, первыя, а у другихъ послѣднія пластинки или щитки хвоста бываютъ простые. Какъ бы то ни было, къ питонамъ должно относить все то, что было говорено объ удавахъ африканскихъ и азіятскихъ (см. Удавъ). Уляръ-Зава или большой ужъ Зондскихъ Острововъ (P. Iavanicus), имѣющій болѣе 20 футовъ длины, принадлежитъ къ этому же отдѣлу. Индѣйское его названіе означаетъ, на малайскомъ языкѣ, рѣчную змѣю.

Питонъ, уроженецъ парелскій, одинъ изъ главнѣйшихъ полководцевъ Александра, получилъ, по смерти его, управленіе въ Мидію, подъ надзоромъ Пердикки. Недовольный этимъ вождемъ, Питонъ взбунтовался противъ него въ Египтѣ и умертвилъ его при переходѣ черезъ Нилъ, въ 322 г. Вскорѣ Олимпія, вдова Александра, назначила Питона опекуномъ юнаго царя, но онъ отказался отъ этой должности, предоставивъ ее Антипатеру, а самъ возвратился въ Мидію. Антигонъ приказалъ убить его, въ 316 г.

Питонъ, драконъ или чудовищный змѣй, родившійся, по словамъ Овидія, изъ воды, во время Девкаліонова потопа и по приказанію Юноны, назначенъ тогда для преслѣдованія Латоны, матери Діаны и Аполлона. Аполлонъ убилъ этого змѣя на горѣ Парнассѣ и одѣлъ кожею дракона подножіе своего храма. Змѣй Питонъ имѣлъ сто головъ, изъ пастей которыхъ съ страшнымъ свистомъ выходило огромное пламя, пугавшее не только людей, но даже и самихъ боговъ. Тѣло убитаго покрывало нѣсколько десятинъ земли. Дѣти этого чудовища были: Горгона, Герамонъ, Церберъ, Гидра, Сфинксъ и коршунъ, клевавшій грудь Прометея.

Питтакъ, одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ, род. въ Митиленѣ. Еще въ молодости, онъ освободилъ Матиленянъ отъ тиранства Малеагра, предводительствовалъ въ войнѣ противъ Аѳинянъ и разбилъ полководца ихъ, Фринона. Признательные Митиленцы назвали Питтака своимъ правителемъ и онъ, въ теченіе десяти лѣтъ, исполнялъ эту обязанность, наконецъ сложилъ съ себя власть и посвятилъ послѣдніе годы своей жизни наукѣ. Ум. въ 570 году. Изъ законовъ Питтака особенно замѣчателенъ тотъ, который опредѣляетъ двойное наказаніе за преступленія, сдѣланныя въ нетрезвомъ состояніи.

Питтъ (Willam Pitt), графъ *Четэмъ*, сынъ Роберта Питта, корнвальскій дворянинъ, род. въ 1708 г., въ Вестминстерѣ. Въ молодости предназначенный въ военную службу, онъ началъ заниматься законами и читать древнихъ писателей — первыхъ его наставниковъ. Будучи избранъ въ парламентѣ представителемъ мѣстечка Old-Sarum (въ 1735), онъ, въ званіи оратора, отличался краснорѣчіемъ и оппозиціоннымъ направленіемъ; въ 1746 сдѣланъ помощникомъ вице-казначея Ирландіи и начальникомъ всѣхъ войскъ, потомъ государственнымъ казначеемъ; но въ 1755 отказался отъ всѣхъ должностей, для противодѣйствія союзу министровъ, образовавшемуся на континентѣ, чѣмъ и оставался до 1756, когда избранъ государственнымъ секретаремъ; но вскорѣ былъ удаленъ и снова призванъ, въ 1757 году, и назначенъ первымъ министромъ, въ этомъ званіи улучшилъ со-

стояніе армій, при посредствѣ своихъ мудрыхъ плановъ. Съ того времени онъ постоянно противодѣйствовалъ союзу, заключенному Франціею съ Испаніею противъ Англіи, но не успѣлъ, хотя и былъ главою Лондонскаго кабинета и управлялъ имъ до 1761 г. Въ 1767 г. Питтъ возведенъ въ достоинство пэра Англіи, а потомъ виконта Бортонъ-Пенсентъ (Burton-Pynsent) и графа Четэмъ. Въ 1768 онъ, по болѣзни, отказался отъ всѣхъ занятій по управленію и ум. въ 1778, 70-ти лѣтъ. Парламентъ, за его услуги отечеству, назначилъ поставить ему, въ Вестминстерѣ, памятникъ, а король ассигновалъ на это 4,000 фун. стерлинговъ. Лордъ Гранвилль издалъ письма Питта къ племяннику лорду Камельфорду, кромѣ которыхъ находится еще въ печати другое его сочиненіе: Опыты въ поэзіи, разобранныя лордомъ Орфордомъ.

Питтъ (William Pitt), одинъ изъ величайшихъ государственныхъ мужей Англіи, третій сынъ предъидущаго, родился въ Анжерѣ, во время пребыванія своего отца во Франціи (1759) и наслѣдовалъ отъ него и патріотизмъ и ненависть къ французской націи. Получивъ образованіе въ кембриджскомъ университетѣ, Питтъ вступилъ, въ 1780 г., въ парламентъ адвокатомъ, принялъ сторону противную министерству Норта, былъ другомъ Фокса, но потомъ разошелся съ нимъ (1782) со времени вступленія своего въ министерство канцлеромъ казначейства, въ званіи котораго ѣздилъ во Францію, жилъ нѣсколько времени въ Реймсѣ, потомъ Парижѣ и, возвратившись, соединился съ Нортомъ и Фоксомъ. Вскорѣ министерство это пало и Питтъ, въ 1783 г., выступилъ на государственную сферу, въ званіи перваго министра. Заключеніе торговаго трактата съ Франціей (1786), распространеніе англійскихъ владѣній въ Индіи и ожесточенная война съ французскою республикою были главнѣйшими событіями министерства Питта. Съ этого времени начинается преобладаніе морской силы Англіи. Питтъ, считая свое присутствіе въ министерствѣ единственнымъ препятствіемъ къ заключенію мира, удалился отъ дѣлъ, въ мартѣ 1801 года, и возвратился къ нимъ только спустя три г. Питтъ ум. въ 1806 г. Онъ замѣчателенъ какъ администраторъ и краснорѣчивый ораторъ. Главнѣйшія изъ его рѣчей, вмѣстѣ съ рѣчами Фокса, были изданы 1819—1820 гг. Жюссо и Жанври, на франц. яз. въ Парижѣ, въ 12 частяхъ.

Пиччини (Nicollo Piccini), композиторъ, род. въ Барѣ (корол. Неаполит.), въ 1738 г., учился у Лео въ консерваторіи Сентъ-Онуфріо и выступилъ на сцену комическою оперой; въ 1754 г., а черезъ два года поставилъ оперу-серіа «Zenobia». Пріѣхавъ во Францію, по желанію Маріи-Антоанеты (1776), Пиччини былъ причиною музыкальнаго междоусобія, возникшаго между его приверженцами и поклонниками Глука, которое продолжалось до отъѣзда послѣдняго изъ Парижа. Пиччини ум. въ Пасси, въ 1800 году. Онъ написалъ болѣе 150 драматическихъ пьесъ, изъ которыхъ только одна, «*Дидона*», осталась на сценѣ и почитается образцовымъ его произведеніемъ.

Пишегрю (Charles Pichegru), знам. полководецъ Французской республики, род. въ Арбуа, 1761 г. Получивъ воспитаніе въ францисканскомъ монастырѣ, онъ сдѣлался впослѣдствіи репетиторомъ въ Бріеннской школѣ, а слѣд. и наставникомъ Наполеона въ математикѣ. Страсть къ военной службѣ заставила его покинуть ученыя занятія и принять участіе въ Сѣверо-американской войнѣ; по возвращеніи откуда сдѣланъ командиромъ національной гвардіи, а потомъ рейнской арміи, гдѣ быстро дослужился до чина бригаднаго генерала.—Рейнская армія, находившаяся до него въ крайне дурномъ состояніи, приведена имъ въ лучшій порядокъ и уже начала одерживать блистательныя побѣды надъ Австрійцами, какъ вдругъ Пишегрю получилъ приказаніе овладѣть Голландіею, что и было имъ исполнено не болѣе, какъ въ три мѣсяца; Голландія отдалась покровительству Франціи. Возвратившись въ Парижъ, онъ получилъ сперва командованіе національною гвардіею, а потомъ соединенными арміями рейнскою и мозельскою, но войдя въ сношенія съ принцомъ Конде, съ цѣлію возвести на престолъ Бурбоновъ, онъ дѣйствовалъ на Рейнѣ вяло, медленно и тѣмъ навлекъ на себя подозрѣніе правительства, которое отняло у него командованіе войсками и передало ихъ Моро. Назначенный членомъ, а потомъ президентомъ совѣта пятисотъ (1797 г.), Пишегрю, вмѣстѣ съ своими приверженцами, рѣшился ниспровергнуть директорію, но былъ арестованъ и сосланъ въ Гюяну. Отсюда удалось ему бѣжать въ Англію, гдѣ онъ былъ принятъ съ радостію и даже получилъ секретное порученіе въ Швейцарію. Домогаясь возвышенія Бурбоновъ и сверженія перваго консула Бонопарте, Пишегрю явился въ 1803 г. въ Парижъ, но былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ вскорѣ лишилъ себя жизни.

Пищалкинъ (Андрей Андреевичъ), граверъ, род. въ Перми 1831 г. прибылъ въ Петербургъ и началъ курсъ рисованья въ ориги-

нальныхъ классахъ, гдѣ пробылъ 6 лѣтъ и получилъ большую и малую серебряныя медали за рисунки съ натуры, которые помѣщены, какъ оригиналы, въ натурномъ классѣ академіи. По совѣту В. И. Григоровича и подъ руководствомъ знаменитаго гравера И. И. Уткина, Пищалкинъ занялся гравированіемъ и за успѣшные опыты получилъ большую серебряную медаль, именно за гравированный портретъ Ле-Брюна (съ Эделинга); потомъ за гравюру «Божіей Матери», съ картины Карла Дольче, удостоился малой золотой и наконецъ за гравюру «Святое Семейство», съ картины Рафаэля, получилъ большую золотую медаль и бриллiантовый перстень отъ Государя Императора. Передъ отъѣздомъ, въ 8 мѣсяцевъ, Пищалкинъ сдѣлалъ съ удивительною точностью, рисунокъ съ картины К. П. Брюлова, «Взятіе Божіей Матери на Небо», который онъ предположилъ гравировать по возвращеніи изъ Италіи. Работы этого замѣчательнаго гравюра отличаются вѣрностію, пріятностію, отчетливостію и вкусомъ.

Пиѳагорейцы, философы пиѳагорова ученія. Спачала они составляли общество, и вслѣдствіе преслѣдованій они жили послѣ отдѣльно; знаменитѣйшіе изъ нихъ: Океллъ, Тимей Локрійскій, Архитъ, Гиппасъ, Филолай, Эвдоксъ, сочинитель *золотыхъ стиховъ*, Лизисъ и Лизиппъ. Такъ какъ ученіе ихъ почиталось тайною, то правила его до-сихъ-поръ малоизвѣстны: главнѣйшія же основанія ученія могутъ быть выражены такъ: числа — начало всѣхъ вещей; между ними *монада* занимаетъ первое мѣсто, какъ порождающая другія; *тріада*, составленная изъ двухъ первыхъ чиселъ; имѣла мистическія свойства; *тетрада*, какъ первый квадратъ, была также однимъ изъ главнѣйшихъ началъ; но главную роль занимала *декада* (число 10), составлявшая соединеніе четырехъ первыхъ чиселъ. О метемпсихозѣ говорено въ другомъ мѣстѣ (см. Пиѳагоръ).

Пиѳагоръ, знаменитый греческій философъ, основатель италійской или пиѳагорейской школы; род. въ Самосѣ, около 592 года до Р. Х. Отецъ его, по имени Мнезархъ, принуждалъ его, сначала къ изученію скульптуры, но потомъ назначилъ его въ атлеты. 18-ти лѣтъ онъ выигралъ награду въ борьбѣ на олимпійскихъ играхъ. Чтенія Ферекида о безсмертіи души первыя внушили ему любовь къ философіи, предавшись изученію которой онъ путешествовалъ по Египту, Халкидѣ, Малой Азіи и даже въ Индіи; на 40 году поселился въ городѣ Кротонѣ, въ ю. Италіи (Великой-Греціи). Здѣсь онъ основалъ общество, въ которое принимались только тѣ, которые пробыли два года въ молчаніи; члены обществъ жили вмѣстѣ, воздерживались отъ употребленія мяснаго и разсуждали о политикѣ и философіи. Смерть Пиѳагора описывается различнымъ образомъ, но вообще полагаютъ, что онъ умеръ въ Метапонтѣ, около 497 года. Народы Греціи высоко почитали его. Изъ сочиненій его, на греч. яз., сохранилось *«Золотые стихи»* которые однако были писаны не имъ, хотя и содержатъ его ученіе. Два основные правила Пиѳагорова ученія суть: свойства чиселъ и метемпсихоза или переселеніе душъ изъ одного тѣла въ другое.

Пиѳія, имя данное Греками жрицѣ аполлоновой въ дельфійскомъ храмѣ. Сначала пиѳія избиралась изъ бѣдныхъ и честныхъ дѣвицъ; но впослѣдствіи должность пиѳіи исполняли и женщины старѣе 50 лѣтъ, которыя однако одѣвались, какъ дѣвы. Пиѳія предсказывала обыкновенно только весною и передъ этимъ воздерживались отъ пищи трое сутокъ, купалась въ кастальскихъ водахъ и жевала лавровые листья. Подъ треножникомъ, на которомъ она сидѣла, находилась яма, въ которой жгли различныя вещества и когда паръ проникалъ въ ея тѣло — пифія впадала въ судороги и начинала говорить несвязныя слова, объясняемыя потомъ жрецами, сообразно съ цѣлію; а сама пиѳія была уводима, для отдыха, въ особый покой.

Піаве, рѣка, см. **Италія**.

Піано, см. **Форте-піано**.

Піацци (Giuseppe Piazzi), знаменитый астрономъ, род. въ 1746 году, въ Понтѣ (корол. Ломб.-Венец.); читалъ философію въ Генуѣ, потомъ математику въ Мантуѣ, Равеннѣ, догматическое богословіе въ Римѣ, высшую математику въ Палермо и основалъ въ этомъ городѣ обсерваторію, прославленную его открытіями. Въ ночи на 1 янв. 1801 г., онъ открылъ восьмую планету, *Цереру*. Піацци умеръ въ 1826 г., оставивъ послѣ себя много сочиненій, написанныхъ, большею частію на латинскомъ языкѣ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшее «Положенія главныхъ неподвижныхъ звѣздъ, 1803, — «Proecipuarum stellarum inerrantium positiones» и «Codice metrice siculo, 1812, за что избранъ былъ членомъ мног. обществъ: Геттингена, Берлина, С.-Петербурга, Королевскаго общества въ Лондонѣ, Франц. Института въ Парижѣ и проч.

Піаченца (Piacenza), герцогство въ Италіи, присоединенное къ Пармскому. — *Піаченца*, столица герцогства, древнія и превосходно

выстроенный городъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки По, неподалеку отъ ея впаденія въ Требію; жит. 26,000 чел. Городъ этотъ основанъ Цизальпійскими Галлами и получилъ названіе отъ своего живописнаго мѣстоположенія и благорастворенннаго воздуха.

Піемонтъ (Piemonte), одна изъ шести провинцій Сардинскаго королевства, граничитъ къ с. и з. Альпами, къ ю. Аппенинами, къ в. герцогствомъ Пармою и рѣкою Тессино, которою отдѣляется отъ Ломбардіи. Пространства 1,300 кв. м.; жител. 2.700,000. Піемонтъ лежитъ при подошвѣ горы и во всю свою длину пересѣкается рѣкою По, принимающею здѣсь множество ручьевъ и рѣчекъ. Почва земли плодородна и производитъ въ изобиліи пшеницу, рисъ, рожь, маисъ, шелковичныя деревья, виноградъ, померанцы, лимоны и проч. Въ горахъ находятся желѣзные рудники. Піемонтъ, принадлежавшій съ 1801 года Франціи, въ 1814 г. присоединенъ къ Сардиніи и теперь раздѣляется на четыре губерніи или области. Города: *Туринъ* (главный въ королевствѣ), Кона, Алессандрія и Наваро (См.).

Піетисты (Pietisten), называемые также *Сепаратистами*—религіозная секта, отдѣльная какъ отъ католической церкви, такъ и отъ обоихъ протестантскихъ исповѣданій. Она основана франкфуртскимъ докторомъ Шпенеромъ и въ первый разъ появилась въ Страсбургѣ, въ XVIII столѣтіи. Піетисты не допускаютъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ, а объясненіе Св. писанія и поученіе предоставляютъ каждому изъ своихъ собратій, дѣйствующему по вдохновенію. Піетисты не имѣютъ ни священниковъ, ни начальниковъ. Отецъ семейства есть въ то же время и учитель своихъ дѣтей.

Пій. Имя восьми папъ:—**Пій I**, святой, род. въ Аквилеѣ и вступилъ на престолъ въ 142 году, умеръ въ 152. Онъ заслужилъ это названіе за благочестіе (pius — благочестивый) и ревностное преслѣдованіе ересей Валентина и Марціана.—**Пій II** (Aeneas Silvius Piccolomini), род. въ 1405 г. въ Корсини, которая впослѣдствіи получила отъ него названіе Pienza; присутствовалъ на соборѣ въ Базелѣ (1431), нѣсколько разъ былъ легатомъ и впослѣдствіи, (1458) наслѣдовавъ Каликсту III, отмѣнилъ прагматическую санкцію и умеръ въ Анконѣ, въ 1464 г., готовясь къ крестовому походу противъ Турокъ. — **Пій III** (Francesco Tedeschini) получилъ отъ дяди архіепископство въ Сіеннѣ, званіе кардинала и позволеніе принять фамилію матери Пикколомини. Пій III наслѣдовалъ папѣ Александру VI, въ 1503 г. и умер., черезъ 25 лѣтъ, 1559 г.—**Пій IV** (Giovanni-Angelo Medicis или Medichino), род. въ 1499 г., въ Миланѣ и исправлялъ должность протонотарія при Климентѣ VII, потомъ былъ легатомъ арміи Юлія III въ войнѣ противъ герцога пармскаго. Наслѣдовавъ Павлу IV, въ 1559 г., убѣждалъ христіанскихъ государей двинуться противъ Турокъ и, украсивъ Римъ великолѣпными зданіями, умеръ 1565 года.—**Пій V** (Michel Ghisleri), род. въ Боско (Піемонтъ), въ 1504 г.; доминиканецъ, главный судья и кардиналъ; въ 1566 г. наслѣдовалъ Пію IV. Онъ стремился поставить церковь выше всѣхъ земныхъ властей, ревностно преслѣдовалъ еретиковъ и, по соглашенію съ испанскимъ королемъ Филиппомъ II, велъ войну съ Турками. Умеръ въ 1572 году, причтенный западною церковью къ числу святыхъ.—**Пій VI** (Giovanni-Angelo Braschi), род. въ 1717 г., получилъ званіе кардинала при Климентѣ XIV и наслѣдовалъ ему въ 1775 г. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ; дополнилъ Климентинскій музей многими отличными произведеніями и предпринялъ огромныя работы для осушенія понтійскихъ болотъ. Въ 1782 г., въ Вѣнѣ, разсуждалъ о реформѣ, которую хотѣлъ произвести императоръ Іосифъ въ своемъ государствѣ и отказался подписать гражданское устройство французскаго духовенства, при вторженіи Бонапарта въ римскую территорію. Только уступкою Болоньи и Феррары купилъ себѣ миръ въ Толетино (1796). Впослѣдствіи лишенный престола, папа отправленъ въ Валенцію, гдѣ и умеръ въ 1798 г.—**Пій VII** (Gregorio Luigi-Barnaba Chiaramonti), род. въ 1740 г.; бенедиктинецъ, былъ въ 1775 г. аббатомъ, потомъ кардиналомъ въ 1785 г. Наслѣдовавъ ему въ 1800 году, Пій VII возстановилъ орденъ іезуитовъ, заключилъ съ Наполеономъ знаменитый конкордатъ (1801) и прибылъ, въ 1804 г., въ Парижъ, возложить на Наполеона императорскую корону. Наполеонъ, не будучи въ состояніи принудить его къ уступкамъ, несогласнымъ съ достоинствомъ церкви, присоединилъ его владѣнія къ Франціи декретомъ, заключеннымъ въ Вѣнѣ, въ 1809 г. Пій VII отвѣчалъ на этотъ поступокъ буллою отлученія отъ церкви и въ ночь на девятое іюля схваченъ въ квиринальномъ дворцѣ, куда онъ скрылся отъ преслѣдованій. Отсюда былъ увезенъ во Флоренцію, потомъ въ Алессандрію, Гренобль, Авиньонъ, наконецъ въ Савойю, гдѣ и оставался до 1812 г., когда Наполеонъ повелѣлъ привести его въ Фонтенебло. События 1814 года возвратили папѣ его область, гдѣ онъ и умеръ въ 1823 г.—

Пій VIII (Francesco-Xaviero Castiglione), род. въ Чинголи (римская область), 1761 г., и въ 1816 г. папа Пій VII возвелъ его въ званіе кардинала. Бывши префектомъ конгрегаціи *Индекса*, онъ, 1829 г., вступилъ на папскій престолъ по смерти Леона XII и умеръ въ 1830 г.— Преемникомъ его былъ Григорій XVI (См.).

Піявки (Hirudo, Linn.). Такъ называютъ всѣхъ кровососовъ, которыхъ тѣло не имѣетъ перепончатыхъ прибавковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ (изъ которыхъ сдѣланъ родъ Albione), живутъ въ морѣ; но большая часть водится въ водахъ прѣсныхъ. Къ этимъ послѣднимъ относятся собственно такъ-называемыя піявки (Sanguisuga). Онѣ отличаются отъ другихъ овальнымъ и косвеннымъ сосаломъ; глаза, числомъ 10, расположены криволинейно, челюсти крѣпки, сжаты и зубасты, тѣло длинное и плоское. По той причинѣ, что ротъ ихъ вооруженъ зубами, онѣ могутъ прокусывать кожу у человѣка и сосать кровь; и потому употребляются для мѣстныхъ кровопусканій. Пр. врачебная піявица (Hirudo medicinalis, L.) цвѣта вообще темнаго; снизу желтоватая съ черными пятнами, сверху темная съ желтоватыми черточками. Вод. во всѣхъ стоячихъ водахъ.— *Лошадиныя піявки* (Haemopis, Sav.) отличаются отъ піявокъ собственно такъ называемыхъ челюстями овальными и почти беззубыми. Большая порода, принадлежащая къ этому роду, извѣстна подъ именемъ лошадиной піявки (H. sanguisorba); весьма обыкновенна въ прѣсныхъ водахъ Европы; темнозеленая, брюхо черное, съ боковыми желтоватыми полосками. Ее часто смѣшиваютъ съ врачебною піявицею и несправедливо приписываютъ ей воспалительные припадки, происходящіе будто бы отъ припусканія ея, потому-что она никогда не присасывается, и слѣд. не прокалываетъ кожи, отдѣляя много слизи.

Плавтъ (Marcus Aëcius Plautus), латинскій комическій писатель, род. въ Умбріи, около 227 г. до Р. Х. Прибывъ въ Римъ, прославился тамъ какъ поэтъ и превосходный комикъ; потомъ вступилъ въ торговыя спекуляціи, разорился и, какъ увѣряетъ Авл-Геллій, принужденъ былъ служить у себя на родинѣ поденщикомъ у одного мельника; днемъ ворочалъ жерновъ, а ночь посвящалъ поэзіи. Подробности жизни Плавта неизвѣстны; достовѣрно только, что онъ ум. въ 184 году. Изъ 39 комедій, приписываемыхъ ему, сохранились только 20. Лучшими изъ нихъ почитаются «Плѣнники» и «Epidicus». Пьесы: «Menechmes», «Амфитріонъ» и «Mostellaria» или Покойникъ, нашли множество подражателей въ новѣйшихъ драматическихъ писателяхъ. Комедія «Poenulus» или «Молодой Карѳагенецъ» чрезвычайно важна для филологовъ въ томъ отношеніи, что авторъ часто заставляетъ ея героя произносить финикійскія слова. Произведенія Плавта отличаются живостью разговора, ловкою завязкой, быстротою дѣйствія и весьма пріятною шутливостью.

Планета. Этимъ именемъ называютъ тѣ небесныя свѣтила, которыя отличаются отъ неподвижныхъ звѣздъ своимъ значительнымъ движеніемъ и заимствованіемъ свѣта отъ солнца, подобно землѣ, относящейся также къ числу планетъ. Эти свѣтила, совершая свое теченіе отъ з. на в., движутся постоянно около солнца, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ спутниковъ, или второстепенныя планеты, движущіяся вокругъ главныхъ, подобно тому, какъ послѣднія движутся вокругъ солнца. Въ древности извѣстны были только пять планетъ: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, видимыя невооруженнымъ глазомъ. По изобрѣтеніи телескоповъ, Уильямъ Гершель открылъ, въ 1781 году, новую планету, названную Ураномъ; астрономъ Піацци открылъ въ 1801 году Цереру; Ольберсъ, въ 1802 году, Палладу, а въ 1807 Весту; Гардингъ, въ 1804 г., Юнону; Говье въ 1845 г. Астрею, а въ 1847 г. Гебу; Гайндъ въ 1847 г. Ириду и Флору; онъ же въ 1850 г.—Викторію; въ 1851 г. Ирину, въ 1852 г. Мельпомену, Фортуну, Каліопу и Талію; а въ 1853 г. Эвтерпу; Грегемъ (Graham) въ 1848 г. Метиду; Гаспарисъ въ 1849 г. Игею; въ 1850 г. Партенопу и Эгерію; въ 1851 г. Эвноміо; въ 1852 г. Массалію и Психею, а въ 1853 г. Ѳемиду; Лютеръ въ 1852 г. Ѳетиду; въ 1853 г. Прозерпину и въ 1854 Беллону; Гольдшмитъ въ 1852 г. Лютецію; Шакорманъ въ 1853 г. Фокею и наконецъ Мартъ въ 1854 г.—Амфитриду. Всѣ эти 29 малыхъ планетъ отличаются своею незначительностью, ибо всѣ вмѣстѣ гораздо меньше нашей луны. Они совершаютъ свои пути между орбитами Марса и Юпитера, гдѣ вѣроятно будетъ открыто еще нѣсколько новыхъ планетъ, столь же малыхъ и называемыхъ въ отличіе отъ большихъ—*астероидами*.—Въ 1846 г. Леверрье однимъ условіемъ математическаго анализа указалъ на необходимость существованія въ опредѣленной точкѣ неба еще неизвѣстной большой планеты, находящейся за Ураномъ, и Галле нашелъ тамъ Нептуна, который отстоитъ отъ солнца въ 30 разъ далѣе чѣмъ земля или почти на 5 тыс. мил. верстъ. Это самая отдаленная изъ всѣхъ извѣстныхъ планетъ, которыхъ теперь мы считаемъ уже 37. У земли одинъ спутникъ—Луна; у Юпи-

тера 4; у Сатурна 8; у Урана, по-крайней-мѣрѣ,—4, а у Нептуна не менѣе двухъ.

Планиметрія, см. Геометрія.

Плантагенетъ (Plantagenet), прозваніе дома Анжуйскаго, вступившаго на англійскій престолъ. Первый изъ графовъ Анжу, принявшій названіе Плантагенета, былъ Готфридъ V. *Норманская хроника* говоритъ, что онъ имѣлъ обыкновеніе носить на своей каскѣ, вмѣсто перьевъ, вѣтку дрока (genêt). Готфридъ былъ отецъ Генриха II, перваго англійскаго короля изъ дома Анжу (1154). Династія Плантагенетовъ, состоявшая изъ четырнадцати королей, владѣла престоломъ съ 1154 до 1485 г. Послѣдній изъ королей Плантагенетовъ, Ричардъ III, убитъ въ сраженіи при Босвортѣ (1485).

Пластика (греч. слово, происх. отъ *πλασσω* «образовать»), имѣетъ два значенія: 1) въ философіи, она означаетъ все, могущее дать чему-либо форму, 2) въ художествахъ, *пластическое искусство* или *пластика* составляетъ часть скульптуры и занимается образованіемъ различныхъ фигуръ изъ глины, гипсу и проч.

Плата (Rio-de-la-Plata), большая рѣка въ Южной-Америкѣ, образуется отъ соединенія рѣкъ Уругвая и Параны и отдѣляетъ республику Буэносъ-Айресъ отъ Аргентинской. Теченіе Ріо де-ла-Платы, замедляемое множествомъ островковъ и утесовъ, простирается на сто миль отъ того мѣста, гдѣ Уругвай сливается съ Параною. Ширина ея, въ Буэносъ-Айресѣ, около 12 миль, а при устьѣ доходитъ до 60 миль. Ріо-де-ла-Плата вливается въ Атлантическій океанъ, на разстояніи 80 миль, выше Буэносъ-Айреса.

Плата (Ріо-де-ла) Штаты, см. Ріо-де ла-Плата.

Платея, городъ Греціи, лежавшій въ южной части Віотіи, на границахъ Віотіи, Мегары и Аттики, къ ю. отъ Ѳивъ и недалеко отъ горы Киѳерона. При этомъ городѣ Греки, подъ начальствомъ Павзанія, одержали славную побѣду надъ персидскимъ полководцемъ Мардоніемъ, у котораго изъ 300,000 воиновъ осталось только 3.000; всѣ остальные легли на полѣ сраженія.

Платина, металлъ, привезенный въ Европу около 1740 года; названіе этого металла происходитъ отъ испанскаго слова platina, что значитъ серебрецо. Въ Америкѣ платина была извѣстна съ давняго времени, но не имѣла никакого употребленія. Будучи прокована, она имѣетъ цвѣтъ серебристый и при полировкѣ получаетъ сильный блескъ; не имѣетъ ни запаху, ни вкуса; по ковкости она занимаетъ пятое мѣсто между всѣми металлами, а по тягучести третье; мягче серебра; удѣльный вѣсъ ея отъ 21, 47 до 21,53; расплавляется только при дѣйствіи газодувной лампы; при бѣломъ каленіи куется и спаивается подобно желѣзу; на воздухѣ не окисляется, воды не разлагаетъ; растворяется лишь въ царской водкѣ. Платина въ природѣ никогда не встрѣчается чистою, но съ примѣсью иридія, осмія, палладія, желѣза, мѣди и осмистаго иридія, отъ которыхъ отдѣляется хлорноазотистой кислотой. Если растворъ платины осадить нашатыремъ и прокалить, то получается такъ называемая *губчатая платина*, изъ которой помощію пресса, свариванья и выплавки получается всѣми извѣстный металлъ.—*Гремучая платина* получается чрезъ разложеніе нашатырной платины посредствомъ кали и представляетъ буровато-черный порошокъ, который при 204° производитъ сильный взрывъ. Платина находится какъ въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, такъ и въ розсыпяхъ, содержащихъ золото и алмазы. Главнѣйшіе рудники ея находятся: въ Чоко, въ Новой-Гренадѣ и въ Бразиліи; самые же богатые у насъ на Уралѣ, преимущественно въ нижне тагильскихъ розсыпяхъ (40 золотниковъ во 100 пудахъ золота). Добычи ея въ Россіи ежегодно бывало прежде до 150 пуд.

Платовъ (Матвѣй Ивановичъ), графъ, атаманъ войска донскаго, род. на Дону, 1751 г. 13 лѣтъ былъ уже урядникомъ и вскорѣ произведенъ въ офицеры. Начавшаяся война съ Турками 1770 г, дала ему случай принять въ ней участіе и быть при взятіи Перекопа, въ сраженіи подъ Кинбурномъ, при Копылѣ и получить за отличную храбрость чинъ войсковаго старшины. Вскорѣ Платовъ участвовалъ противъ мятежника Пугачева и съ 1782—1783, подъ командою Суворова, противъ Крымцевъ и Кубанцевъ, потомъ противъ Лезгинъ, гдѣ получилъ 1784 г. чинъ маіора, а 1786 г. чинъ подполковника. Пожалованный 1787 г. полковникомъ, онъ участвовалъ, подъ командою Потемкина, при взятіи Очакова и дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, за что награжденъ былъ 1789 г. чиномъ бригадира. Немало содѣйствуя взятію Бендеръ и 1790 г. осадѣ Измаила, Платовъ обратилъ на себя милостивое вниманіе Императрицы Екатерины, наградившей его орд. св. Георгія 4 ст. и, по заключеніи мира съ Портою, чиномъ генералъ-маіора. 1796 г. засталъ Платова въ дѣйствіяхъ противъ Персовъ, подъ командою графа Зубова, доставившихъ ему орд. св. Владиміра 4 ст. и алмаз. украшенную шпагу. Импе-

раторъ Павелъ I наградилъ Платова командорскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а Александръ I (1801 г.) чиномъ ген.-лейтен. и званіемъ атамана всего донскаго войска; въ этомъ чинѣ онъ успѣлъ оказать важныя услуги ввѣренному ему войску, переведя главный городъ Донцовъ въ Новочеркаскъ и учредивъ войсковую канцелярію на лучшемъ положеніи. Начавшаяся война съ Французами вызвала Платова (1805 г.) въ Пруссію, гдѣ онъ успѣлъ отличить себя успѣхами при Прейсишъ-Эйлау, Ландсбергѣ, Древенцѣ, Мельзакѣ, Гронау, Вормдитѣ и Корбсдорфѣ, тѣснивъ маршала Нея до Лаунау. Постоянно тревожа Французовъ, расположенныхъ между Вартенбургомъ и Остроленкою, Платовъ умѣлъ возстановить сообщеніе между разрозненными арміями Беннигсена и Витгенштейна и постоянно безпокоилъ корпусъ Даву. Прикрывая отступленіе русской арміи, Платовъ имѣлъ блистательное дѣло съ Французами при Велау и за эти подвиги награжденъ былъ орденами Св. Владиміра 2 ст. и Св. Александра Невскаго и прусскими Краснаго и Чернаго Орла. По заключеніи тильзитскаго мира, Платовъ сопровождалъ Императора, 1809 г. въ Финляндію и вскорѣ отправленъ въ молдавскую армію, гдѣ, подъ командою Прозоровскаго, взялъ крѣпости: Гирсово, Кистенджи и преслѣдовалъ Турокъ до Силистріи; укрѣпившись здѣсь, онъ разбилъ, обратилъ въ бѣгство Турокъ и взялъ въ плѣнъ двухбунчужнаго пашу Мехмуда. Наградою подвиговъ былъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи и орденъ Св. Георгія 2 ст. Живя нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ, Платовъ, при началѣ отечественной компаніи 1812 г., снова вступилъ на военное поприще и, прикрывая отступленіе арміи князя Багратіона, имѣлъ удачныя дѣла съ королемъ вестфальскимъ при Кореличахъ, Мирѣ, Романовѣ; при Рейнѣ опрокинулъ непріятельскіе аванпосты; при Бородинѣ отрядъ его произвелъ знаменитую аттаку на лѣвый флангъ Евгенія Богарне. При отступленіи войскъ къ Москвѣ, Платовъ выдержалъ у Можайска напоръ Мюрата и наконецъ храбро сразился съ Французами подъ Малоярославцемъ, едва не захвативъ самого Наполеона близь р. Лужи, и опрокинулъ арріергардъ Даву, близъ Колоцкаго монастыря. Съ этого времени всѣ дѣйствія Платова ограничивались, исключительно, преслѣдованіемъ Французовъ до Березины. Всѣ эти подвиги обратили вниманіе Александра, который возвелъ Платова въ графское достоинство Россійской Имперіи. Преслѣдуя Французовъ около Ковно и Вильно, Платовъ нанесъ имъ рѣшительное пораженіе и кончилъ кампанію 12 года отнятіемъ у непріятеля 546 пушекъ, 30 знаменъ, до 70,000 плѣнныхъ и всего серебра, награбленнаго ими въ Москвѣ; имя казаковъ сдѣлалось страшнымъ для непріятеля. Въ кампаніяхъ 1813, 14 и 15 годовъ Платовъ принималъ участіе во всѣхъ замѣчательныхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ: Лейпцигское сраженіе доставило ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго, богатое бриліантовое перо съ вензеловымъ именемъ Его Величества для ношенія на шапкѣ. Занятіемъ Фонтенебло и Парижа кончились военныя дѣйствія храбраго донскаго атамана, доставившія ему вниманіе и уваженіе всей Европы (Оксфордскій университетъ поднесъ ему докторской дипломъ, Лондонъ—богатую саблю и проч.). Престарѣлый Платовъ удалился въ свое имѣніе—слободу Еланчицкую, гдѣ и умеръ 3 января 1818г., стяжавъ славу неустрашимаго воина и чисто русскаго человѣка, по гостепріимству и хлѣбосольству. Тѣло его похоронено въ выстроенномъ имъ и приведенномъ въ цвѣтущее состояніе Новочеркаскѣ.

Платоники, философы платоновой школы, называемые также *академиками*. Платонизмъ, основанный Платономъ и преподаваемый учениками его, Спензиппомъ, Ксенократомъ, Полемономъ, Кратесомъ и Кранторомъ скоро потерялъ свой прежній характеръ; Арцезилай и Карнеадъ довели его почти до скептицизма и основали школы, *вторую* или *среднюю* и *третью* или *новую академію*. Филонъ Ларисскій и Антіохъ приблизились къ чистотѣ ученія Платона, и основали *четвертую* и *пятую академіи*, въ которыхъ образовались многочисленные ученики; славнѣйшіе между ними—Максимъ Тирскій, Аттикъ и Галліанъ. Ученіе Платона, обнимавшее всѣ вѣтви философіи, было построено на томъ физіологическомъ принципѣ, что идеи суть типы, начальныя формы вещей; что онѣ не пріобрѣтаются, но врожденны человѣку, и онѣ только заслуживаютъ названія ens. На этой теоріи создана вся философія Платона; мораль же ея содержится въ стремленіи къ совершенству.

Платоническая любовь. Подъ этимъ словомъ древніе понимали привязанность, чуждую всякихъ чувственныхъ побужденій, которую Платонъ такъ восхваляетъ въ своихъ твореніяхъ. Это—верховная любовь двухъ существъ, изъ которыхъ одно любитъ въ другомъ нравственную красоту.

Платонъ, греческій философъ, глава и осно-

ватель такъ-называемой платонической школы или академіи, род. въ Аѳинахъ, за 430 лѣтъ до Р. Х. Будучи двадцати-лѣтъ отъ роду, онъ сдѣлался ученикомъ Сократа и слѣдовалъ всюду за своимъ учителемъ, а по смерти его возвратился въ Мегару, чтобъ учиться тамъ у Евклида; ѣздилъ въ Италію, гдѣ видѣлъ знаменитыхъ философовъ пиѳагорейской школы, потомъ возвратился въ Кирену и занялся геометріею, отсюда посѣтилъ Египетъ, въ сопровожденіи Эврипида. Возвратившись, на 25 г., въ Аѳины, основалъ здѣсь свою знаменитую школу, изъ которой вышло такъ много славныхъ людей. Академія эта основана въ аѳинскомъ предмѣстьи — наз. Akademia Платонъ въ разныя времена и нѣсколько разъ посѣщалъ Сицилію при Діонисіи-Старшемъ и поселился въ Эгинѣ, откуда приглашенъ былъ снова въ Сиракузы Діонисіемъ-Младшимъ. По настоянію Діона, былъ встрѣченъ съ величайшею почестью; но имѣлъ вліяніе на Діонисія только нѣкоторое время. Впослѣдствіи едва былъ спасенъ, при помощи Діона и Теодата и, окончательно покинувъ неблагодарную Сицилію, возвратился въ отечество, написалъ 12 книгъ законовъ для Ѳиванцевъ и Аркадянъ и наконецъ умеръ въ Аѳинахъ, въ 348 г. на 83 г. жизни, не будучи женатымъ. Современники назвали его divinus, за высокую нравственность поученій, и *аттическою пчелою* за нѣжность и прелесть выраженія. По смерти философа, Митридатъ, воздвигъ ему статую, а Аристотель—алтарь въ академіи, которая каждый годъ праздновала день его рожденія великолѣпнымъ пиромъ. Платонъ—единственный философъ древности, котораго сочиненія сохранились до насъ почти въ цѣлости. Всѣ сочиненія его (числомъ 34) названы именами знаменитыхъ мужей древности и написаны въ формѣ разговоровъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Ѳедонъ или о безсмертіи души; Гиппій или о прекрасномъ; Горгій или реторика; Менонъ или о добродѣтели; Тимей или о природѣ; Алкивіадъ или природа человѣка; Эвтифронъ или о здоровьѣ; Ѳедра или о красотѣ; Ѳеагесъ или о мудрости; второй Алкивіадъ или о молитвѣ; Филебъ или о волѣ, Банкетъ или о любви; Іонъ или объ Илліадѣ; кромѣ того 10 книгъ De republica и проч. На франц. яз. было 10 изд. Платона; лучшее Кузена.

Платонъ (**Левшинъ**), митрополитъ московскій, знаменитый проповѣдникъ и ученый, бывшій наставникъ императора Павла I, род. 29 Іюня 1737, отъ священника подмосковнаго села Чашникова; воспитывался въ московской академіи, гдѣ, не кончивъ курса, назначенъ былъ учителемъ поэзіи и катихизаторомъ. 1758 г. постриженный въ монашество, въ слѣдующемъ году онъ былъ уже іеромонахомъ, префектомъ семинаріи и учителемъ философіи, а 1762 г. ректоромъ, въ которомъ званіи и встрѣтилъ императрицу Екатерину привѣтственною рѣчью, доставившею ему званіе наставника императора Павла I-го и проповѣдника при Дворѣ. Въ 1766 г. назначенъ архимандритомъ Сергіевской Лавры, а чрезъ два года членомъ Святѣйшаго Синода; въ 1770 хиротонисанъ въ архіепископа тверскаго, съ оставленіемъ званія архимандрита лавры, сохраненнаго имъ до самой смерти. Въ Твери, заботясь о ввѣренной эпархіи, написалъ инструкціи для благочинныхъ и сокращенный катихизисъ для ставлениковъ и 2—для дѣтей. Отсюда назначенъ наставникомъ принцессы гессенъ-дармштадтской (Натальи Алексѣевны), а потомъ принцессы Виртембергъ-штутгардской (Маріи Ѳеодоровны). Сопровождая императрицу (1775) въ Москву, пожалованъ начальникомъ Славяно Греко Латинской Академіи. Часто отъѣзжая въ Спб., онъ жилъ остальное время въ выстроенномъ имъ Виѳанскомъ монастырѣ, близъ Лавры. императрица, возвратясь изъ путешествія въ Крымъ, въ 1787 г. пожаловала Платона митрополитомъ, а Павелъ I, по вступленіи на престолъ, сопричислилъ въ орд. Св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Присутствуя при коронованіи императора Александра, I (1809), сопричисленъ къ орд. Св. Владиміра 1 ст. Въ 1811 г. испросилъ увольненіе отъ управленія эпархіею и, постоянно живя въ Лаврѣ, часто посѣщалъ Москву, а въ 1812 Ноября 11-го ум. въ Виѳаніи. Изъ множества говоренныхъ имъ проповѣдей (лучшая—при коронованіи императора Александра), нѣкоторыя своею теплотою, общепонятностію, при религіозномъ одушевленіи, исторгали у слушателей слезы. Остальныя его сочиненія, сверхъ увлекательности слога, отличались учено-строгимъ взглядомъ и богословскимъ наблюденіемъ, при ясности мыслей, простотѣ развитія и выраженія; всѣ онѣ изданы ректоромъ моск. академіи архимандритомъ Дамаскинымъ и префектомъ-іеромонахомъ Амвросіемъ, съ дозволенія самого автора, въ 20-ти томахъ. — Въ первомъ, кромѣ писемъ, 32 поученія, говоренныхъ съ 1763 — 1765. Это изданіе (съ 1799) выходило подъ заглавіемъ: *Его Императорскаго Высочества учителя въ законѣ и Проповѣдника Придворнаго, Св. Сунода члена, Преосвященнѣйшаго Платона, Архиман.*

Москов. и Калужск. и Св. Тр.-Серг. Лавры Священно-архимандрита поучительныя слова и друг. сочиненія, отъ Московской Академіи выпечатанныя; второй томъ его заключаетъ 35 поученій (съ 1766—1773 г.); въ III-мъ — 38 рѣчей (съ 1775—1779); въ IV —44 поученія (съ 1777—1779.); въ V—31 (съ 1779—1780) и 33 поздравительныя рѣчи; VI т.—содержитъ: *Увѣщаніе раскольникамъ, Катихизисы; и проч.; сокращенное Христіанское Богословіе* съ прибавл. молитвъ и разсужденій о Мельхиседекѣ; эта книга перев. на лат., нѣм., анг., фран. ;голланд.; греч., арм. и груз. языки; VIII и IX *катихизисъ* или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ; въ X—33 поученія (1780—1782); въ XI—35 (1782—1784); въ XII—40 (1784—1785); XIII—36 рѣчей; XIV—39 (1787—1790); въ XV, XVI и XVII—111 поученій; въ XVIII—22; XIX —51; наконецъ въ XX—48 поученій и одна рѣчь. Кромѣ того Платонъ сочинилъ *Акавистъ Преподобному Сергію,* краткую церковную исторію (1805 г.) и велъ переписку съ разными иностранными и русскими учеными (63 лат. письма, напеч., въ 1776 г., при спб. академіи наукъ).

Пласенсія, прелестный городъ въ Испаніи, расположенный между горами, въ живописной долинѣ, орашаемой рѣкою Ксересъ. Жителей около 5,000.

Плебеи (Plebei), третій классъ римскаго народа, или всѣ свободные граждане, кромѣ патриціевъ и всадниковъ, составлявшихъ два первые класса. Плебеи, жившіе въ деревнѣ составляли plebs rustica, прочіе—plebs urbana. Ромулъ хотѣлъ прекратить враждебныя отношенія плебеевъ съ патриціями и съ этою цѣлью установилъ *патронство.* Плебеи долгое время были удалены отъ государственныхъ должностей, но мало-по-малу сравнялись въ правахъ съ патриціями; и были избираемы подобно имъ, въ трибуны (493 г. до Р. X.), консулы (368 до Р. X.), диктаторы, цензоры. Lex Canuleia (445) до Р.X.), дозволившій бракъ между плебеями и патриціями, совершенно уничтожилъ различіе между ними. Впрочемъ плебеи, для отличія отъ патриціевъ, назывались *новыми людьми* (homines novi), или выскочками.

Плесковъ, см. Псковъ.

Плетенбергъ (Wilhelm Plettenberg), рыцарь ливонскаго Ордена, прославился храбростію, воинскою распорядительностію, благородствомъ и твердостію характера, въ званіи магистра съ 1494 г. По примиреніи ордена съ Литвою и Польшею, Плетенбергъ питалъ ненависть къ Россіи за успѣхи ея въ земляхъ орденскихъ и потому, когда великій князь литовскій Александръ объявилъ тестю своему, великому князю московскому, Іоанну III войну, (1500 г), Плетенбергъ объявилъ себя въ пользу перваго, не смотря на всѣ усилія магистра Тевтонскаго Ордена, Фридриха Саксонскаго отклонить Плетенберга отъ этого союза. Слѣдствіемъ этого были ливонскія войны (см это слово) въ 1501, 1502 и 1508 годахъ, веденныя съ перемѣннымъ счастіемъ. Впослѣдствіи, когда великій магистръ Альбертъ Бранденбургскій, 1512, уничтожилъ Орденъ, Плетенбергъ умѣлъ удержать своихъ братій въ вѣрности обѣтамъ. Плетенбергъ умеръ въ 1535 году.

Плетневъ (Петръ Александровичъ), ректоръ с.-петербургскаго университета, академикъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны и Станислава первой степени и Св. Владиміра третьей степени, род. 10 сентября 1798 г., въ Бѣжецкомъ уѣздѣ; въ Твери получилъ первоначальное образованіе, а окончилъ его въ Санктпетербургѣ въ бывшемъ педагогическомъ институтѣ, что нынѣ с.-петербургскій университетъ. Здѣсь, въ продолженіе учебнаго четырехлѣтняго курса, сперва онъ занимался науками по физико-математическому отдѣленію, развивая умѣстенную дѣятельность свою по методѣ точныхъ наукъ; но въ послѣдствіи времени, уступивъ врожденной наклонности, навсегда посвятилъ себя историко-филологическимъ наукамъ. Отечественная литература и преподаваніе ея были первыми предметами, которые онъ началъ самостоятельно обработывать, оставивъ педагогическій институтъ. Два обстоятельства благопріятствовали ему на этомъ поприщѣ. Въ сужденіяхъ о словесности, изящныхъ искуствахъ, объ языкѣ и вкусѣ первыми товарищами его были молодые люди, тогда же вышедшіе изъ Царскосельскаго Лицея, а въ ихъ числѣ А. Пушкинъ и баронъ Дельвигъ. Сравнивая, повѣряя и приводя къ единству то, что всѣ они вынесли изъ двухъ учебныхъ заведеній, лучшихъ тогда здѣсь, судя по преподавателямъ, они въ полномъ смыслѣ и внѣ училища продолжали учиться. Другое, чѣмъ Плетневъ немогъ не воспользоваться, была служба: онъ опредѣлился преподавать русскую словесность въ екатерининской и патріотической институты, изъ которыхъ первый состоялъ въ завѣдываніи—Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а второй Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Такое положеніе молодаго человѣка требовало безпрерывнаго вниманія къ дѣлу. Около этого же времени изъ Москвы переѣхали жить въ С. Петербургъ Карамзинъ и Жуковскій. Какъ по службѣ своей, такъ и по литературнымъ сношеніямъ, Плетневъ былъ ими замѣченъ и принятъ въ ихъ общество. Такимъ образомъ все, что только жизнь, примѣры, мнѣнія и литературныя занятія могли представить лучшаго, обстоятельства предъ нимъ все раскрыли въ лучшее время. Еще въ 1822 году, когда въ первый разъ напечатанъ былъ: *«Опытъ краткой Исторіи Русской Литературы,»* сочинитель помѣстилъ въ своей книгѣ выписки изъ критическихъ отзывовъ Плетнева о нѣкоторыхъ писателяхъ. Не было въ то время почти ни одного періодическаго изданія въ С. Петербургѣ, въ которомъ не печаталось бы мнѣній Плетнева о современныхъ явленіяхъ нашей словесности. Въ молодости своей онъ показалъ нѣсколько успѣховъ и въ стихотвореніяхъ, изъ которыхъ многія сохраняются теперь въ сборникахъ, выходившихъ подъ названіемъ *Образцовыхъ сочиненій, Хрестоматій* и проч.. Въ продолженіе семи лѣтъ (съ конца 1824 года), съ барономъ Дельвигомъ, а въ 1832 году съ А. Пушкинымъ, Плетневъ раздѣлялъ труды по редакціи *Сѣверныхъ Цвѣтовъ*, гдѣ преимущественно и помѣщаемы были тогдашнія сочиненія его. Онъ имѣлъ счастіе быть въ числѣ Наставниковъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича Наслѣдника и Великихъ Княженъ Маріи Николаевны, Ольги Николаевны, Маріи Михаиловны и Елисаветы Михаиловны, преподавая русскій языкъ и исторію русской литературы во все время воспитанія Ихъ Высочествъ. Въ 1832 году, министерство народнаго просвѣщенія предложило ему принять каѳедру русской словесности въ с. петербургскомъ университетѣ и нынѣшнемъ главномъ педагогическомъ институтѣ. По истеченіи шести лѣтъ, желая сосредоточить литературно-ученые труды свои, Плетневъ отказался отъ послѣдней и все свое время посвящаетъ донынѣ университету. Съ 1840 года, послѣ каждаго четырехлѣтія, по избранію Университетскаго Совѣта, онъ былъ Высочайше утверждаемъ ректоромъ с. петербургскаго университета, что въ третій разъ послѣдовало въ 1848 году. Девять лѣтъ онъ былъ редакторомъ и издателемъ «Современника», начавъ его въ 1838 г. и кончивъ 1846 годомъ. Учено-литературныя его мнѣнія, взглядъ на искуство, его вкусъ и слогъ наиболѣе тутъ обозначились. Теперь, кромѣ занятій по ректорской должности, онъ обработываетъ біографіи замѣчательнѣйшихъ людей между русскими учеными и литераторами. Самая полная изъ нихъ — біографія *И. А. Крылова*, въ 1847 году напечатана при собраніи всѣхъ сочиненій знаменитаго нашего баснописца. Всѣ прочія, по мѣрѣ ихъ окончанія, помѣщаются въ ежегодныхъ *Отчетахъ С. Петербургскаго Университета и Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ.*

Плеяды (миѳол.), дочери Атласа и Плеіопы или Этры, сёстры Гіады. Плеядъ было семь: *Мел, Электра, Тайгета, Астеропа, Меропа Альціона и Целена.* Онѣ превращены въ звѣзды за то, что отецъ ихъ хотѣлъ читать тайны неба, и образовали созвѣздіе въ головѣ Тельца, состоящее впрочемъ только изъ шести звѣздъ. Миѳологи разсказываютъ по этому случаю, что одна изъ нихъ, Меропа, скрылась съ неба, стыдясь своего брака съ простымъ смертнымъ, Сизифомъ, царемъ кориноскимъ, тогда какъ сестры ея сдѣлались супругами боговъ. Другіе говорятъ, что это была Электра, жена Дордана, которая исчезла во время Троянской войны. Названіе «Плеяды» происходитъ, по мнѣнію однихъ, отъ слова Plees «многіе», а по другимъ отъ Pléo «плавать», потому-что звѣзды эти видны въ маѣ мѣсяцѣ, въ самое удобное время для мореплаванія.

Плеяды, см. **Телецъ**.

Плимутъ (Plymooth), городъ Англіи, въ Девоншэйрѣ, лежитъ въ глубинѣ залива между устьями Плима и Тамара, въ 93 м. отъ Лондона. Плимутъ раздѣл. на два города: *старый*, съ 70,000 жителей и *новый* (Plymooth Dock), съ 33,000 жителей. Въ военное время, портъ Плимута служитъ сборнымъ мѣстомъ ла-маншскаго флота. Портъ этотъ, одинъ изъ лучшихъ въ свѣтѣ, подраздѣляется на три: Suttonpool, примыкаетъ къ городу, Catwater лежитъ при устьѣ Плима и Hamoase, при устьѣ Таммара. Послѣдніи портъ есть огромный бассейнъ, имѣющій двѣ мили въ длину и полторы въ ширину; здѣсь могутъ стоять на якорѣ до ста кораблей.

Плиній Младшій (Cajus Coecilius Plinius Secundus), латинскій писатель, сынъ сестры Плинія Старшаго, который потомъ усыновилъ его и сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ, род. въ Кумахъ, въ 66 г. по Р. Х. Плиній, ученикъ славнаго Квинтиліана, имѣя не болѣе двадцати лѣтъ, вступилъ на трибуну адвокатомъ и своимъ краснорѣчіемъ сталъ въ ряду знаменитѣйшихъ ораторовъ того времени. Траянъ возвелъ его въ достоинство консула, за что

Плиній, отъ имени Сената, произнесъ ему благодарность, извѣстную подъ именемъ *Панегирика Трояну*. Впослѣдствіи, Плиній былъ проконсуломъ Понта и Виѳиніи, гдѣ ознаменовалъ свое правленіе кротостію и справедливостію. Умеръ въ 118 г. Кромѣ упомянутаго панегирика до насъ дошли, изъ сочиненій Плинія, еще десять книгъ *писемъ*. Остальныя сочиненія его требуютъ еще дѣльнаго и внимательнаго изданія; ихъ чрезвычайно много еще неизданныхъ. Лучшее изд. сдѣлано Эльзевиромъ, 1640.

Плиній Старшій (Cajus Plinius Primus), назв. Старшимъ въ отличіе отъ своего племянника, латинскій писатель род., въ царствованіе Тиберія, въ Веронѣ или Кумѣ, гдѣ издавна поселилась фамилія Пливіевъ. Плиній ознаменовалъ себя сначала въ званіи фехтовальнаго учителя въ коллегіи авгуровъ, но потомъ былъ посланъ правителемъ Испаніи и сдѣланъ начальникомъ флота въ Мизенахъ. Заслуживъ дружбу Веспасіана и Тита, Плиній находилъ еще время отъ службы, для занятій науками и для путешествій по Италіи, съ цѣлію изучать естественную исторію, сдѣлавшую его однимъ изъ знаменитыхъ писателей древности. Онъ погибъ жертвою собственной наблюдательности, желая видѣть вблизи происходившее тогда изверженіе Везувія (въ 79 г. по Р. Х.). Плиній младшій трогательно и подробно описалъ его несчастную смерть. Изъ множества сочиненій его сохранилась только естественная исторія, до сихъ поръ изумляющая своею оконченностію и данными, вполнѣ подтвержденными только въ недавнее время. Сочиненіе это имѣло безчисленное множество изданій и переведено на всѣ европейскіе языки, со всевозможными комментаріями. Самое лучшее изд. Гардуина, 1723, съ рисунками.

Плотинъ, философъ ново - платонической школы, род., въ 205 г. по Р. Х., въ Ликополѣ, въ Ѳиваидѣ. Онъ былъ ученикъ Аммонія Саккаса и, поселившись въ Римѣ, въ 244 г., основалъ тамъ школу, въ которой образовался Порфирій. Плотинъ сдѣлался оракуломъ Рима. Осыпанный дарами отъ императора Галліана, онъ удалился въ свое помѣстье, въ Кампанію, и тамъ умеръ, въ 270 году. Мнѣнія этого философа, составляющія пятьдесятъ-четыре статьи, собраны ученикомъ его Порфиріемъ въ шести отдѣлахъ, названныхъ *Эннеадами*, потому что каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ по девяти главъ.

Плутархъ, греческій философъ и историкъ, род. въ Херонеѣ (въ Віотіи), отъ знатной фамиліи, въ 50 г. по Р. Х.; слушалъ въ Дельфахъ Аммонія, во время путешествія Нерона въ 66 г.; потомъ долгое время путешествовалъ по разнымъ странамъ и наконецъ прибылъ въ Римъ, и открылъ тамъ философскую школу, гдѣ были его слушателями многіе знаменитые люди. Траянъ сдѣлалъ Плутарха консуломъ и правителемъ имперіи; но по смерти этого императора, онъ возвратился къ себѣ на родину, сдѣланъ былъ архонтомъ, потомъ жрецомъ аполлонова храма въ Дельфахъ, и ум., какъ полагаютъ, въ 140 году. Плутархъ составилъ себѣ славу сочиненіемъ «*Сравнительныя жизнеописанія*, гдѣ содержатся сорокъ четыре біографіи знаменитѣйшихъ людей Греціи и Рима; *Трактатъ о нравственности* и проч. и сверхъ того, много разсужденій о физикѣ, литературѣ и морали. Лучшія изъ нихъ: «О геніи или демонѣ Сократа» «О томъ, что нельзя жить въ довольствѣ по системѣ Эпикура»; «О происхожденіи души по мнѣнію Тимея»; «Противорѣчія стоиковъ» и нѣкоторыя другія. Жизнеописанія переведены почти на всѣ европейскіе языки; лучшій французскій переводъ Араго: Oeuvres de Plutarque, trad. d'Arago, Paris 1801, 1806, 25 vol., и Дюбоа, иллюстрированное и уже 12-ое изд.

Плутоническій. Такъ называютъ въ геологіи все, что образуются черезъ дѣйствіе огня, находящагося внутри земли и образующаго всѣ горы и земныя возвышенности.

Плутонъ (миѳол.), «Ἀιδης, богъ ада, братъ Юпитера, Нептуна и Юноны, третій изъ дѣтей Сатурна. При раздѣлѣ вселенной, Плутонъ получилъ на свою долю адъ и, чтобы имѣть подругу, принужденъ былъ похитить Прозерпину. Его изображаютъ сидящимъ на тронѣ изъ чернаго дерева, держа въ рукѣ скипетръ, заостренный съ обоихъ концовъ. Плутону не воздвигали ни жертвенниковъ, ни храмовъ и приносили въ жертву только мертвыя тѣла и то ночью, въ глубокомъ мракѣ. Ему было посвящено кипарисное дерево. Плутону въ особенности поклонялись въ Низѣ, гдѣ находился его знаменитый оракулъ, также въ Кротонѣ и Сиракузахъ.

Плутусъ (миѳол.), богъ богатства, по мнѣнію Гезіода, сынъ Цереры и Язона. Его изображаютъ въ видѣ старика слѣпаго, хромаго и крылатаго, держащаго въ рукѣ мѣшокъ.— *Плутусъ*, комедія Аристофана, въ которой этотъ богъ снова получаетъ зрѣніе, отнятое у него Юпитеромъ.

По (въ древности *Эриданъ*), италіянская рѣка, беретъ начало близь горы Визо; протекаетъ черезъ Туринъ, Павію (гдѣ составляетъ границу между королевствомъ Ломбардо-Вене-

ціанскимъ и Піемонтомъ), герцогства Пармское и Моденское и Церковную Область и вливается въ Венеціанскій заливъ, неподалеку отъ Феррары. Длина ея теченія—115 миль. По принимаетъ въ себя рѣки: Доріа, Танаро, Тессино, Адду, Требіа, Олона, Кростоло и др.

Поатье (Poitiers), городъ Франціи, древняя столица Поату, а теперь главный городъ префектуры департамента Вьеннь, лежитъ на холмѣ, орошаемомъ рѣчкою Кленъ (Clain), въ 80 миляхъ отъ Парижа. Жителей около 25,000. Между зданіями, здѣсь особенно замѣчательны соборная церковь,—прекрасное готическое зданіе XII вѣка; гипподромъ, паркъ и римскія древности, въ числѣ которыхъ очень хорошо сохранились циркъ, водопроводъ и дворецъ Галліана. Поатье важенъ въ исторіи по двумъ битвамъ: въ одной, Карлъ Мартеллъ одержалъ блистательную побѣду надъ Сарраценами (въ 725); въ другой, принцъ Черный разбилъ и взялъ въ плѣнъ короля французскаго, Іоанна Добраго, въ 1356 г.

Погодинъ (Михаилъ Петровичъ), извѣстный историческій писатель, редакторъ журнала «Москвитянинъ», род. въ Москвѣ 11-го ноября 1800 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ типографіи Рѣшетникова, до нашествія Французовъ и пожара Москвы. Въ 1814 г. поступилъ въ московскую губернскую гимназію и, по окончаніи въ ней курса, въ 1818 году—въ московскій университетъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета. Въ 1821 г. кончилъ здѣсь курсъ наукъ первымъ кандидатомъ и получилъ золотую медаль за разсужденіе по предмету статистики, отъ профессора Гейма. Съ этого же года Мих. Пет. началъ преподавать географію въ бывшемъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ; через четыре года (1825) выдержалъ экзаменъ на степень магистра и блистательно защищалъ, публично, разсужденіе о происхожденіи Руси, которое пріобрѣло ему благорасположеніе Карамзина (ему то и была посвящена диссертація), Круга и доставила автору званіе адъюнкта Круга въ Академіи, а въ 1826 г. званіе преподавателя въ университетѣ всеобщей и русской исторіи. Въ 1827 г. Погодинъ началъ издавать литературно-ученый журналъ «Московскій вѣстникъ», продолжавшійся до 1831 года, и въ которомъ такое живое и теплое участіе принималъ А. С. Пушкинъ, вмѣстѣ съ Баратынскимъ, Языковымъ, Веневитиновымъ, Мерзляковымъ, Раичемъ, Хомяковымъ, Шевыревымъ и друг. Здѣсь впервые началъ помѣщать и свои критико-историческія статьи. Въ 1830 году Михаилъ Петровичъ предложилъ бывшему ген.-губернатору, князю Голицыну, издавать ежедневно бюллетень о состояніи города во время первой холеры и назначенъ былъ редакторомъ этого бюллетеня (на 4 мѣсяца). Это чрезвычайно полезное предпріятіе поставило изобрѣтателя въ нѣкотораго рода опасность находиться въ средѣ больныхъ, но онъ неутомимостію и постоянствомъ умѣлъ воодушевить не только врачей къ скорому вспомоществованію, но возбудить и жителей столицы къ многочисленнымъ и богатымъ пожертвованіямъ. Въ 1833 г. Погодинъ преподавалъ въ университетѣ всеобщую исторію, въ званіи ординарнаго профессора словеснаго факультета, а съ 1835 г.—русскую, тамъ же. Ученые историческіе труды Мих. Петр. возбудили къ нему всеобщее вниманіе и были причиною переписки его со всѣми знаменитыми славянскими учеными и ученой связи съ ними. Новыя мнѣнія Погодина нашли ему множество ожесточенныхъ противниковъ, въ особенности Каченовскаго, спорившаго съ нимъ противъ Нестора, происхожденія Руси отъ Норманновъ и проч. Литературная дѣятельность Погодина началась уже въ 1819 г., въ Вѣстникѣ Европы, критическимъ разборомъ Историческихъ таблицъ Филистри, письмами къ Лужницкому старцу, въ Сынѣ Отечества, многими друг. статьями въ Телескопѣ, Наблюдателѣ и Библіотекѣ для Чтенія. Ученые труды и ревностная служба доставили Погодину неоднократно Монаршее благоволеніе, признательность начальства, орденъ св. Станислава 2 й ст. и званіе члена многихъ ученыхъ обществъ. Чины имъ получаемые всѣ совпадаютъ съ полученіемъ ученыхъ степеней: кандидата, магистра, адъюнкта и ординарнаго профессора. Назначенный въ званіе академика, Погодинъ пожалованъ былъ чиномъ стат.-совѣтника. Съ 1841 г. началъ издавать продолженіе «Московскаго Вѣстника», подъ заглавіемъ «Москвитянинъ», но объявилъ его прекрасную программу только въ 1843 году.—Въ 1844 г., уволенъ съ пенсіею, за болѣзнію, въ отставку и получилъ достоинство почетнаго члена московскаго университета. Погодинъ уже намѣревался ѣхать заграницу, какъ вскорѣ получилъ приглашеніе отъ симбирскаго дворянства произнести похвальное слово при открытіи въ Симбирскѣ памятника Карамзину; что и было имъ исполнено 23 авг. 1845 года. Удалившись отъ службы, Погодинъ еще ревностнѣе прежняго сталъ собирать всѣ достопримѣчательные предметы древности: рукописи, книги, иконы, монеты,

грамоты, автографы и друг. вещи и такимъ образомъ составилъ богатый музей, известный подъ именемъ «древлехранилища», превосходящій числомъ рукописей даже музей Румянцева. Это древлехранилище, занявшее цѣлую жизнь ученаго, пріобрѣтено, по Высочайшему повелѣнію, Императорскою публичною библіотекою въ 1853 г. — Занимаясь редакціей Москвитянина, Погодинъ не перестаетъ теперь трудолюбиво и добросовѣстно изслѣдовать древнюю русскую исторію и эти изслѣдованія печатать отдѣльно (вышло 5 томовъ), и кромѣ того приготовляетъ къ печати исторію удѣльнаго періода, которую и обѣщаетъ скоро издать. Погодинъ совершилъ три ученыхъ путешествія по Европѣ и преимущественно по Славянскимъ землямъ, съ цѣлью изслѣдованій и ученыхъ изысканій по части русской исторіи, составляющихъ предметъ всей его ученой и трудолюбивой литературной дѣятельности. Въ званіи ординарнаго академика, онъ не перестаетъ трудиться и для академіи наукъ. Трудно прослѣдить всю ученую дѣятельность Погодина и должно ограничиться пока перечисленіемъ его сочиненій, изданныхъ отдѣльно или разбросанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Вотъ, по возможности, подробное перечисленіе трудовъ Погодина. Оды Горація съ примѣчаніями (1823 г); Начертаніе древней географіи Нича, пер. съ нѣм. (1824); Кириллъ и Меѳодій, изслѣдованіе Добровскаго, переводъ съ нѣмец. (1825); О происхожденіи Руси, историко критическое разсужденіе (1825); Изслѣдованія Эверса для русской исторіи, пер. съ нѣм. (1826); О женщинахъ древнихъ Руссовъ, перев. съ нѣм. (1826); Гетцъ фонъ-Берлихингенъ трагедія Гёте, перев. съ нѣм. (1827); Введеніе въ исторію для дѣтей, соч. Шлецера, пер. съ нѣм. (1828); Марѳа, посадница новогородская, трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ (1830); Повѣсти (1832): Русая коса; Какъ аукнется, такъ и откликнется; Нищій; Сокольницкій садъ; Приключенія дьячка-колдуна; Психологическія явленія; Преступница; Петрусь; Невѣста на ярмаркѣ; Счастье въ несчастьи; Суженый; Черная немочь; Васильевъ вечеръ и Адель. Лекціи по Герену о политикѣ, связи и торговлѣ знатнѣйшихъ народовъ древняго міра (1835); Исторія въ лицахъ о Димитріи Самозванцѣ (1835); Историческіе афоризмы (1836); Краткое начертаніе русской исторіи для гимназій (1838, 2 изд.); Несторъ, историко-критическое изслѣдованіе о началѣ русскихъ лѣтописей (1839). — Между множествомъ превосходныхъ и полезныхъ изданій, кромѣ двухъ журналовъ, Московскаго Вѣстника и Москвитянина, извѣстны слѣдующія: Грамматика Славянскаго языка, перев. съ латинскаго вмѣстѣ съ Шевыревымъ (1833); Русскій историческій альбомъ (почерки знаменитыхъ Русскихъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашего) 1838 и 1850; Изслѣдованія о древнѣйшемъ варяжскомъ періодѣ нашей исторіи (1846); Историко критическіе отрывки (1846); Образцы славянскаго древлеписанія (1846); Сочиненія Иннокентія; Риттеровы карты Европы въ физико-географическомъ отношеніи; Древняя исторія Герена, перев. Конндера; Средняя исторія Демишеля, пер. съ франц.; Славянскія древности Шафарика, пер. Бодянскаго; Всеобщая историческая библіотека (исторія Пруссіи, Неаполя, Сициліи, Ломбардіи, Швеціи, Англіи и проч.); Три сравнительныя карты горъ и рѣкъ земнаго шара; Нѣмецкій театръ, Шишкова; переводы изъ древнихъ, Мерзлякова; Сказаніе о Суворовѣ и его кампаніяхъ; Древности Снегирева и Венелина; Словарь митрополита Евгенія; Записки объ Императрицѣ Екатеринѣ; Псковская лѣтопись, соч. Посошкова; Годъ въ чужихъ краяхъ; О Хозарахъ (Вѣст. Евр. 1823); Еще объ одномъ мѣстѣ изъ Нестора (Вѣст. Евр. 1824); Варяги Русь 862 не суть Варяги 859 г. (Вѣст. Евр. 1824); Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ Несторѣ (Вѣстн. Евр. 1824); Нѣсколько словъ о договорахъ Олеговомъ и Игоревомъ съ Греками (въ Телегр. 1825); Нѣчто о св. изобрѣтателяхъ славянской грамоты Кириллѣ и Меѳодіи (Сѣв. Арх. 1826); Альманахъ Уранія (1826); Объ ученомъ сословіи и историческомъ его значеніи (слово въ торжественномъ собраніи университета 5 іюля 1834 (Учен. Зап. 1834). О достовѣрности древней русской исторіи (Биб. д. Чт.); Письмо къ С. С. Уварову, изъ Германіи (Жур. М. Н. Пр. 1835); По порученію попечителя москов. унив., Погодинъ, въ 1837 г., написалъ для Его Высочества Государя Наслѣдника сочиненіе о Москвѣ. О старшинствѣ между великими князьями древней Руси (Жур. Мин. Нар. Пр. 1841); Новое свидѣтельство о Россахъ 866 г. (1841); Происхожденіе Русскаго Государства (Москвит. 1842); Вологда (продолженіе путевыхъ записокъ, 1841, Москв. 1842); Похвальное слово Карамзину (1845). Въ званіи члена Общества исторіи и древностей россійскихъ, М. П. былъ редакторомъ Русскаго Историческаго Сборника, изд. этимъ обществомъ. Кромѣ того безчисленное множество мелкихъ статей, различнаго рода и замѣчаній на всѣ возможные предметы, разсѣяно Погодинымъ въ журналѣ «Москвитянинъ».

Подагра (Podagra), болѣзнь, которой отличи-

тельные признаки: боль, опухоль и краснота на большихъ суставахъ преимущественно большаго ножнаго пальца. Иногда она наслѣдственна, но большею частію пріобрѣтенная и въ такомъ случаѣ проявляется не раньше тридцати пяти лѣтъ. Ей подвержены люди сангвиническіе, желчные, имѣющіе крѣпкое сложеніе и тучное тѣло. Невоздержность въ пищѣ, спиртныхъ напиткахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ много способствуютъ ея развитію. Подагру раздѣляютъ на два рода: *правильную* (regularis), появляющуюся чрезъ извѣстные болѣе или менѣе длинные промежутки времени и *неправильную* (irregularis), которая есть какъ бы слѣдствіе первой. Подагра, большею частію, неизлѣчима.

Подвязки орденъ, учрежденный въ 1344 году англійскимъ королемъ Эдуардомъ III, по случаю потери подвязки графинею Сализбюри, танцовавшей на балѣ и которую король поднявъ сказалъ: «Honni soit qui mal y pense!(Кто подумаетъ дурно, тому да будетъ стыдно). Слова эти сдѣл. девизомъ ордена, который имѣютъ 25 кавалеровъ, исключая самого короля, какъ гросмейстера и 3-хъ оффиціаловъ: прелата (всегда епископъ винчестерскій), канцлера (епископъ сализбюрійскій) и секретаря (игуменъ виндзорскій).— Они носятъ на лѣвомъ колѣнѣ голубую атласную подвязку, съ гравированнымъ девизомъ: Honni soit qui mal y pense, а чрезъ лѣвое плечо голубую ленту, въ концѣ который виситъ золотая медаль св. Георгія.

Подибрадъ (Георгій), регентъ Богеміи въ малолѣтство короля Владислава, сына Альберта Австрійскаго, объявилъ себя королемъ, въ 1458 г., а три года спустя надѣлъ на себя и корону, послѣ побѣды, одержанной надъ Моравами. Привязанность Подибрада къ Гусситамъ была причиною того, что папа Павелъ II отлучилъ его отъ церкви, а король венгерскій, Матвей Корвинъ, завладѣлъ его престоломъ. Подибрадъ умеръ въ 1471 г.

Подшиваловъ (Василій Сергѣевичъ), извѣстный литераторъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, род. въ Москвѣ, 1765 г. Онъ происходилъ изъ купеческаго званія, воспитывался въ московскомъ университетѣ, и бывши студентомъ, часто игралъ на студентскомъ театрѣ вмѣстѣ съ фонъ-Визинымъ. Кончивъ курсъ, служилъ въ московской иностранной коллегіи. Онъ былъ сотрудникомъ и издателемъ многихъ періодическихъ изданій, между прочими и журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Изъ переводовъ его замѣчателенъ въ особенности переводъ Мейснеровыхъ повѣстей, изд. въ 1803 г., въ С.-Пб. Скончался 1813 г. во Владимірѣ. Подшиваловъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми изв. литераторами того времени, преимущ. съ Озеровымъ и фонъ-Визинымъ. Въ литературѣ извѣстенъ не столько талантомъ, сколько своимъ необыкновеннымъ трудолюбіемъ.

Пожаревацъ, на нѣкоторыхъ картахъ *Пассаровицъ*, главный городъ Пожаревацкой нахіи въ Сербіи, недалеко отъ Сѣверной или Большой Моравы; лѣтнее пребываніе владѣтельнаго князя, имѣетъ до 8,000 жит., соборную церковь, мечеть, два дворца, приходскую школу, рынокъ, магазины и ферму. Въ 1815 г. Турки, преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ Сербами, укрѣпились въ немъ; но въ скоромъ времени Сербы взяли городъ приступомъ; часть Турокъ бѣжала, а другая осталась защищаться въ церкви. Но усилія ихъ были тщетны: церковь также взята приступомъ и первый бросившійся на непріятеля былъ князь Милошъ Обреновичъ. Въ 1718 году въ Пожаревацѣ былъ заключенъ миръ между Австрійскою Имперіею и Портою.

Пожарскій (Дмитрій Михайловичъ), князь род. 1578 г. и на 15 году отданъ былъ въ царскую службу. Несчастная судьба Россіи заронила въ душу молодаго князя всю ненависть къ врагамъ отечества и подвигла его на страшное мщеніе. Но прежде этого, при Борисѣ Годуновѣ, Пожарскій исправлялъ должность *стряпчаго съ платьемъ* при Лжедимитріи былъ *стольникомъ* и при Шуйскомъ — *воеводою* и 1608 посланъ имъ для защиты Коломны отъ враговъ отечества. Порученіе это кончилось побѣдою надъ врагами, съ малымъ для себя урономъ, но съ богатою добычею казны и плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году Пожарскій очистилъ окрестности Москвы отъ разбойническихъ шаекъ, разбивъ атамана ихъ Салькова на р. Пехоркѣ, и въ 1610 назначенъ воеводою въ Зарайскъ, гдѣ разбилъ, въ слѣдующемъ году, Поляковъ и освободилъ Ляпунова, вмѣстѣ съ которымъ такъ храбро отстаивалъ Москву отъ Поляковъ 19 марта 1611 г. Раненый въ свалкѣ, онъ отправленъ былъ въ свою Нижегородскую Пурецкую волость, гдѣ и жилъ до-тѣхъ-поръ, пока Мининъ не собралъ ополченія (см.) и не упросилъ больнаго князя принять главное начальство надъ войскомъ, шедшимъ на освобожденіи Москвы. На пути Пожарскій овладѣлъ Ярославлемъ, успокоилъ Кострому, взялъ Суздаль и наконецъ явился подъ Москвою. Храбро сражаясь съ польскимъ гетманомъ Ходкѣвичемъ, послѣ долговременныхъ и упорныхъ битвъ, Пожарскій наконецъ овладѣлъ Москвою

и вступилъ торжественно въ Кремль 28 окт., гдѣ въ собранной Думѣ предложилъ избрать на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, и снарядилъ къ нему въ костромской Ипатьевскій монастырь посольство. Во время коронаціи 1613 года, пожалованъ стольникомъ и сдѣлался любимцемъ юнаго монарха. Зависть и мѣстничество съ Салтыковымъ не помѣшали ему еще неодинъ разъ водить Русскихъ къ побѣдѣ надъ Поляками, Крымцами, Запорожскими казаками, и участвовать въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Польшею и Швеціей, въ званіи начальника Ямскаго и Суднаго приказовъ. Уволенный, по старости лѣтъ, отъ дѣлъ, Пожарскій удалился въ Суздаль, гдѣ и умеръ на 64 году жизни (1642) и похороненъ въ суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ. Импер. Александръ I воздвигъ памятникъ на Красной Площади въ Москвѣ, въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ славнаго русскаго патріота. Въ Нижнемъ-Новгородѣ также есть памятникъ Пожарскому. Въ 1685 г. прекратился родъ князей Пожарскихъ, ведшій свое начало отъ Всеволода III и князей Стародубскихъ.

Пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и капиталовъ застрахованіе. Общество это основано въ 1835 г., съ капиталомъ въ 1,142,857 р. сер., раздѣленнымъ на 20,000 акцій, и пользуется на 25 лѣтъ исключительнымъ правомъ производить застрахованія по всему государству. По новости учрежденія въ Россіи, дѣятельность общества до-сихъ-поръ еще медленна, и хотя бо́льшая часть застрахователей состоитъ изъ уроженцовъ остзейскихъ губ., обѣихъ столицъ, Южной Россіи, но въ послѣдніе годы, тамъ, гдѣ общество имѣетъ дѣятельныхъ агентовъ, коренные жители уже стали принимать въ немъ дѣйствительное участіе.—Въ Англіи первое общество застрахованія капиталовъ (the amicable society) учреждено 150 лѣтъ тому, а съ нынѣшняго столѣтія распространилось по всѣмъ образованнымъ странамъ. Въ началѣ акціи русскаго общества продавались на здѣшней биржѣ по маловажности дивиденда (только 8 руб. асс. на акцію, или 3%); но съ увеличеніемъ дивиденда (отъ 3 до 4 руб. сер., слѣд. 7% на первоначальную сто́имость акціи въ 200 р. асс. или 57 р 14$^{2}/_{7}$ к. сер.), продажа усилилась въ 1844 г. отъ 57¼ до 66$^{1}/_{2}$ р. сер., въ 1845 г. отъ 66$^{1}/_{2}$ до 86 руб., а въ 1846 г. отъ 81 до 85 руб. сер. Условія, заключаемыя обществомъ, разд. на 4 главные разряда, съ опредѣленіемъ премій, платимыхъ ежегодно страхователями, а именно: по разряду А, страхователь оставляетъ послѣ своей смерти наслѣдникамъ единовременный капиталъ, выплачиваемый обществомъ. Застрахованія этого рода совершаются или на одинъ годъ, на 7 лѣтъ или на всю жизнь. По разряду В. страхователь оставляетъ по смерти своей пожизненный пенсіонъ, который также выплачивается обществомъ ежегодно. По разряду С, страхователь пріобрѣтаетъ для себя пожизненный пенсіонъ, выплачиваемый ему, по истеченіи срока, опредѣленнаго въ страховомъ договорѣ. По разряду D, страхователь пріобрѣтаетъ для поименованнаго въ договорѣ дитяти капиталъ, выплачиваемый по достиженіи условленнаго въ договорѣ возраста. Изъ отчетовъ общества, современи открытія его дѣйствій, т. е. съ октября 1835 по 1847 годъ, видно, что сумма застрахованій составляла:

По разряду	А.	1,733 чел. на	5,937.657 р.	14 к. с.
—	В.	18 —	4,385 —	17 —
—	С.	64 —	14,018 —	14 —
—	D.	55 —	45,520 —	— —

Въ теченіе того же времени, по разнымъ разрядамъ поступило страховыхъ премій:

По разряду	А.	1,034,946 руб.	4 коп.	сер.
—	В.	6,544 —	73 —	—
—	С.	107,454 —	59 —	—
—	D.	7.940 —	96 —	—
По страхован. рекрут.		60.747 —	99 —	—
Итого.		1,217,634 —	31 —	—

Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть, въ какой мѣрѣ съ каждымъ годомъ увеличивался кругъ застрахованій общества. Сумма страховыхъ премій по разряду А:

По 31 декабря 1836 г.	33,341 руб.	69 коп.	сер.
1837 —	42,707 —	7 —	—
1838 —	52,885 —	83 —	—
1839 —	61,844 —	24 —	—
1840 —	82,962 —	53 —	—
1841 —	97,761 —	94 —	—
1842 —	111,638 —	36 —	—
1843 —	124,478 —	91 —	—
1844 —	133,221 —	58 —	—
1845 —	141.049 —	— —	—
1846 —	150.054 —	89 —	—

Акціонерамъ роздано дивидендовъ за всѣ эти годы въ сложности 634,857 руб. сер., или 57,714 руб. сер. въ годъ, круглымъ числомъ около 2 р. 90 к. сер. на акцію, что составляетъ слишкомъ 5%. Общество имѣетъ теперь запаснаго фонда 465,775 р. сер. Съ открытія дѣйствій общества употреблено:

1) На уплату капиталовъ по смерти лицъ, застрахованныхъ по разряду А.	429,405 р.	68 к. с.
2) На обратную покупку полисовъ по разряду В.	41,933 —	55 —
3) На выдач. пенс. по разр. С.	35,569 —	58 —
4) На выдач. кап. до разр. D.	1,142 —	86 —
Итого.	598,105 —	67 —

Всѣ эти выводы доказываютъ надежное, хотя тихое развитіе дѣйствій общества, и очевиднымъ свидѣтельствомъ пріобрѣтаемаго имъ довѣрія служитъ постоянное возвышеніе биржевой цѣны его акцій.

Позенъ или **Познань**, великое герцогство, одна изъ 10 провинцій Прусскаго королевства, ограниченная съ с. Помераніею и Западною Пруссіею, къ з. и ю. Силезіею и Бранденбургомъ, а съ в. Польшею. Поверхность его простирается на 1,025 кв. миль, а народонаселеніе до 1,065,000 душъ, изъ коихъ 48,000 Евреевъ и весьма мало Нѣмцевъ; остальные же—Поляки, исповѣдующіе римско-католическую вѣру. Почва земли довольно ровная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистая, орошаемая Вартою, Оброю, Нецизою, Брагою, и пр. Великое герцогство Позенское есть часть Польши, доставшаяся, при раздѣлѣ, Пруссіи. Оно образуетъ два регентства: Позенъ и Бромбергъ.

Позенъ, регентство великаго герцогства этого имени, занимаетъ южную и юго-западную часть его, заключая въ себѣ 622 мили, съ 575,000 жит.; раздѣляется на 16 округовъ. Главный городъ его Позенъ въ 40 миляхъ отъ Варшавы и 50 отъ Кракова, нѣкогда столица всей Великой Польши, принадлежитъ къ древнѣйшимъ до-христіанскимъ городамъ Польши. Мечиславъ сдѣлалъ его столицею своего государства. Болеславъ принималъ въ Позенѣ въ 1000 г., съ большимъ великолѣпіемъ императора Оттона III, и заключалъ въ 1005 г. договоръ съ преемникомъ его Генрихомъ II. Въ 1038 г. чешскій князь Бремиславъ разорилъ городъ. Въ Позенѣ скончались тоже Мечиславъ II Гнусный и Казимиръ возобновитель (Mnich). Въ XII ст. осаждалъ безуспѣшно Позенъ Владиславъ II; процвѣтаніемъ же своимъ онъ обязанъ Пржемыславу I, княжившему съ 1240 г. Казимиръ В., соединившій разъединенныя польскія княжества, назначилъ Позенъ второю столицею государства и часто въ ней имѣлъ пребываніе, окружилъ городъ стѣною, построилъ каменный замокъ, учредилъ аппелляціонный судъ и монетный дворъ. Въ царствованіе короля Ягеллы, учредившаго монетный дворъ, торговля города значительно возрасла. Преемники его еще болѣе способствовали возвышенію города, особенно Сигизмундъ-Старый и Сигизмундъ-Августъ. Въ 1571 г. іезуиты основали здѣсь школу, способствовавшую распространенію просвѣщенія и учрежд. типографій и книжныхъ магазиновъ. Отъ вторженія Шведовъ въ 1655 г. городъ упалъ значительно, особенно вслѣдствіе сожженія его въ 1657 г. Бранденбургцами; въ 1703 г. шведскій генералъ Мардерфельдъ взялъ приступомъ городъ и наложилъ контрибуцію. Въ 1704 г. саксонскія и русскія войска, подъ начальствомъ Паткуля, 3 недѣли осаждали запершихся въ Позенѣ Шведовъ. Въ 1709 г. Саксонцы заняли городъ и собирали контрибуціи. Въ 1716 г. Гніздовскій и Сборжевскій Тарлонцкіе конфедераты, взявъ приступомъ городъ, взяли въ плѣнъ генерала Зейдлица съ саксонскимъ гарнизономъ и ограбили городъ, принудивъ жителей заплатить имъ 40,000 талеровъ контрибуціи. Главное мѣсто всего великаго герцогства при сліяніи Просуны съ Вартою, съ хорошимъ замкомъ и 25,000 жит., изъ коихъ 4,025 Евреевъ. Онъ хорошо построенъ, несмотря на пожары 1764 г. и 1783 г. разрушившіе его почти до основанія; въ немъ находится великолѣпный соборъ, гимназія, мѣстопребываніе епископа, семинарія, театръ, и мѣстопребываніе всѣхъ военныхъ и гражданскихъ властей герцогства. Производитъ торговлю лѣсомъ, хлѣбомъ, шерстью и проч., и находится въ 59 миляхъ отъ Берлина и въ 67 отъ Варшавы.

Познань, см. Позенъ.

Полевой (Николай Алексѣевичъ), одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ русскихъ писателей, род. въ Иркутскѣ 22 іюля 1796 года. «Я не помню себя неграмотнымъ», говоритъ онъ самъ; и дѣйствительно, шести лѣтъ онъ уже умѣлъ читать, а осьми лѣтъ занималъ отца своего чтеніемъ Библіи и Московскихъ Вѣдомостей, а матери читалъ романы, такъ что десяти лѣтъ прочелъ всѣ русскія книги отцовской библіотеки, вслѣдствіе чего развилась въ немъ страсть къ писательству до того, что еще въ молодости написалъ драму, трагедію, интермедію и редижировалъ рукописную газету и журналъ. Въ то же время онъ велъ купеческія книги и училъ наизусть Россіаду, стихи Карамзина, притчи Сумарокова и цѣлыя главы изъ Библіи. Въ исходѣ 1811 г. Полевой пріѣхалъ въ Москву; по утрамъ бывалъ на лекціяхъ въ университетѣ, а вечеромъ писалъ романы, трагедіи и т. п. и посѣщалъ театръ. Въ 1812 г. отецъ его удалился въ Курскъ, гдѣ дѣла его пришли въ упадокъ, и молодой Полевой опредѣленъ въ контору одного богатаго купца, гдѣ могъ посвящать книгамъ только немногіе часы досуга. У шпульника-Итальянца учился французской грамматикѣ, а у музыкальнаго учителя хозяйской дочери—нѣмецкой азбукѣ, такъ что могъ уже читать книги на обоихъ этихъ языкахъ. Русскія грамматики не удовлетворяли его; онъ переспрягалъ русскіе глаголы изъ Геймова Словаря и составилъ новыя таб-

лицы русскихъ спряженій. Въ 1822 г. П. П. Свиньинъ представилъ ихъ Россійской Академіи, которая наградила автора серебряною медалью. Въ 1817 г. Полевой описалъ пребываніе въ Курскѣ Императора Александра, и эта статейка была первымъ произведеніемъ его, напечатаннымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Въ 1820 г. Полевые снова переселились въ Москву, гдѣ Н. А. чаще уже пользовался университетскими лекціями и съ 1825 г. изд. журналъ «Московскій Телеграфъ». Въ 1829 г. появился первый томъ его неконченной «Исторіи Русскаго народа», доведенный только до царствованія Ѳеодора Іоанновича. Въ этомъ же году Н. А. началъ испытывать силы свои въ литературной критикѣ, повѣсти и романѣ. Критическія статьи его о русскихъ писателяхъ, помѣщенныя имъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» и друг. журналахъ, собраны были впослѣдствіи въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Очерки Русской литературы» (Спб. 1839); переводы его напечатаны подъ заглавіемъ «Повѣсти и литературные отрывки (Москва, 6 частей), а собственныя его повѣсти подъ заглавіемъ «Мечты и жизнь (въ 4 частяхъ). Нравственно-сатирическія статьи свои онъ издалъ подъ названіемъ «Новый живописецъ общества и литературы (6 част.). Въ 1840 г. онъ изд. романъ «Аббадонна» (4 част.), и повѣсти, написанныя подъ вліяніемъ нѣмецкой сентиментальности. Мысль о развитіи русской народности, впервые явившаяся въ романѣ «Клятва при гробѣ Господнемъ», видна и въ его повѣсти «Иванъ Гудощникъ» (2 част. 1843), «Быляхъ и не былицахъ» (1843) и въ нѣкоторыхъ сказкахъ. Занимаясь русскою исторіею и собравъ значительное число старинныхъ актовъ, онъ издалъ одинъ томъ ихъ подъ тѣмъ же названіемъ, подъ которымъ уже извѣстно драгоцѣнное и обширное собраніе Новикова «Россійская Вивліоѳика». Еще въ Москвѣ Полевой перевелъ Шекспирова «Гамлета», успѣхъ котораго на сценѣ внушилъ ему счастливую мысль писать для театра, выбирая сюжеты изъ русской исторіи и русскаго быта. Проникнутыя глубокимъ патріотизмомъ, драматическія пьесы его: «Дѣдушка русскаго флота», «Иголкинъ», «Параша Сибирячка», «Ломоносовъ» и друг. встрѣтили полное сочувствіе въ публикѣ и нѣсколько лѣтъ оживляли русскую сцену. Драматическія сочиненія и переводы Полеваго собраны въ 4 част. (Спб. 1842—1843). Патріотическое направленіе было отличительною чертою литературной дѣятельности Полеваго въ послѣдніе годы его жизни; всѣ новѣйшіе труды его имѣли предметомъ изображеніе и прославленіе русскихъ доблестей. Въ С.-Петербургѣ изданы имъ: «Исторія Петра Великаго» въ 4 част. (1843); «Исторія Суворова» (1844); «Повѣсть о битвѣ Бородинской» (1844); «Русскіе полководцы» (1845); «Столѣтіе Россіи съ 1745 по 1845 годъ (2 т., 1845); «Исторія Наполеона», 4 част. Въ Москвѣ были имъ напечатаны, «Русская Исторія для первоначальнаго чтенія», (1835—1841, 4 части); «Византійскія легенды»: Іоаннъ Цимисхій (2 част. 1841); переводъ путешествія вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля (9 том.), и нѣкоторыя друг. За нѣсколько лѣтъ до своей смерти, онъ приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ «Обозрѣніе русской исторіи до единодержавія Петра Великаго», долженствовавшее служить вступленіемъ въ обширную Исторію Петра Великаго, которую онъ намѣревался написать. Болѣе семидесяти томовъ обыкновенной величины напечатано Полевымъ, не считая статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ онъ постоянно участвовалъ въ Петербургѣ (онъ былъ попеременно редакторомъ «Сына Отечества», «Русскаго Вѣстника» и съ начала 1846 г. «Литературной Газеты»). Но болѣзнь сократила дни его, и онъ скончался 22 фев. 1846 г. въ С.-Петербургѣ.

Ползуновъ (Иванъ), русскій механикъ, первоначально служилъ при екатеринбургскихъ горныхъ заводахъ, а потомъ при колыванскихъ въ чинѣ шихтмейстера, откуда представилъ, 25 апр. 1763, начальнику заводовъ ген.-маіору Порошину, проектъ и описаніе *огненной машины*; проектъ былъ утвержденъ, машина построена и (1766) пущена въ ходъ для плавки серебряныхъ рудъ въ печахъ на р. Барнаулѣ. Дѣйствіе этой машины равнялось дѣйствію 12 плавиленныхъ печей и доставило Ползунову званіе механика, чинъ и жалованье инженернаго кап.-поруч., и 400 р. награды. Ползуновъ ум. 16 мая 1766 г. отъ чахотки и кровотеченія.

Полибій, греческій историкъ, род. въ Мегалополисѣ (Аркадія) въ 204 г. до Р. Х., отъ знатныхъ родителей: отецъ его былъ долгое время начальникомъ ахейскаго союза. Полибій помогалъ Персею въ войнѣ его противъ Римлянъ, и приведенный въ Римъ, въ числѣ тысячи ахейскихъ плѣнниковъ, сдѣлался другомъ Фабія и Сципіона, возвратившаго ему свободу, и потомъ находился съ нимъ при осадѣ Карѳагена и Нуманціи. По смерти Сципіона, Полибій удалился въ Мегалополисъ, и ум. тамъ около 121 года. Изъ твореній Полибія сохранилась до насъ только часть его

Всемірной Исторіи, обнимающая событія отъ Пуническихъ войскъ до окончанія войны съ Македоніею. История эта состояла изъ сорока книгъ; первыя шесть дошли до насъ вполнѣ, а изъ двѣнадцати слѣдующихъ сохранились значительные отрывки. Двадцать три послѣднія потеряны, кромѣ двухъ извлеченій («О посольствахъ» и «Примѣры добродѣтелей и пороковъ»), сохранившихся у Константина Порфиророднаго. Полибій — одинъ изъ самыхъ глубокихъ историковъ древности, хотя у него нить разсказа часто прерывается отступленіями отъ главнаго предмета.

Полигисторъ, человѣкъ, который много знаетъ и много разсказываетъ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ полиграфъ *Солинъ*.

Полиграфія, искусство писать на нѣсколько различныхъ маперъ и условными знаками, такъ, что разобрать написанное можетъ только тотъ, кто владѣетъ ключемъ къ этому письму.

Полиграфъ (отъ греч. слова *πολύς* «многій» и *γραφω* «пишу»). Такъ назыв. тотъ, кто пишетъ о многихъ предметахъ.

Поликсена, младшая дочь Пріама и Гекубы. Ахиллесъ хотѣлъ вступить съ нею въ бракъ и отправился въ храмъ Аполлона, находившійся между Троей и греческимъ лагеремъ, но былъ раненъ стрѣлою, которую Парисъ пустилъ ему прямо въ пятку, отчего и умеръ. Тогда Поликсена удалилась въ греческій лагерь, но, терзаемая печалью, ушла на могилу своего супруга и тамъ лишила себя жизни. Другое преданіе, которымъ воспользовались многіе трагическіе поэты, и особенно Эврипидъ въ своей «Гекубѣ», утверждаетъ, что Пирръ принесъ Поликсену въ жертву, на гробницѣ Ахиллеса.

Полимнія или Полигимнія (миѳол.), т. е. *богиня множества гимновъ*, одна изъ девяти музъ, дочерей Юпитера и Мнемозины, покровительница лирической поэзіи и диѳирамба; ей также приписываютъ изобрѣтеніе гармоніи. Полимнію представляютъ въ бѣлой одеждѣ, въ коронѣ изъ драгоцѣнныхъ камней; правая рука ея держитъ скипетръ, а лѣвая поднята, какъ-бы при произнесеніи ораторской рѣчи.

Полинезійскій архипелагъ, см. **Океанія**.

Полинезія, одна изъ четырехъ частей **Океаніи** (см.).

Полиникъ, сынъ ѳивскаго царя Эдипа и Іокасты, удалился изъ Ѳивъ еще при жизни отца, боясь заслужить его проклятіе, и нашелъ убѣжище въ Аргосѣ, гдѣ потомъ женился на Аргіи, дочери царя Адраста. По смерти Эдипа, престоломъ завладѣлъ сынъ его, Этеоклъ, съ обѣщаніемъ, черезъ годъ, уступить власть Полинику. Этотъ согласился ждать; но когда, по прошествіи условленнаго времени, Этеоклъ отказался отъ своего слова, Полиникъ, съ шестью греческими вождями, осадилъ Ѳивы, гдѣ и погибли всѣ, кромѣ одного Адраста. Полиникъ и братъ его Этеоклъ умертвили одинъ другаго на поединкѣ. Полиникъ оставилъ наслѣдникомъ по себѣ сына своего, Терсандра.

Полипы (Polipi). Подъ именемъ полиповъ разумѣется классъ животныхъ цилиндрическихъ или овальныхъ, студенистыхъ, имѣющихъ одно только отверстіе, окруженное длинными щупальцами; небольшое только число ихъ имѣютъ порошицу. Строеніе полиповъ самое простое и отправленія весьма ограничены. Почти всѣ они живутъ неподвижно, прикрѣпляясь заднимъ концемъ къ какимъ-нибудь посторонним тѣламъ; размножаются или посредствомъ яичекъ, или чрезъ отпрыски. У нѣкоторыхъ нижняя часть покрововъ бываетъ каменная, въ видѣ трубочекъ или клѣточекъ и назыв. полипнякомъ. Эти животныя составляли классъ зоофитовъ или животнорастеній. Полипы раздѣляются на 4 естественныя групы: моховидные, зонтовидные, дырочники и вѣтвисто-клѣтчатые.

Политехника, употребительное теперь названіе для обозначенія суммы познаній и свѣдѣній, необходимыхъ въ практикѣ различныхъ искусствъ и ремеслъ и имѣющихъ своимъ основаніемъ истины математики и естественныхъ наукъ. Отсюда политехническими школами или институтами называютъ, въ противоположность ремесленнымъ школамъ, тѣ высшія учебныя заведенія, которыя имѣютъ цѣлью образованіе ученыхъ техниковъ по каждой отрасли; политехническія общества противоположны ремесленнымъ по своему посредническому направленію между наукою и ремеслами; политехническіе журналы обнимаютъ не только всѣ отрасли техники, но также, всѣ научные элементы, въ противоположность чистой эмпирикѣ. Въ новѣйшее время многіе институты низшаго рода также стали называть, хотя и не совсѣмъ справедливо, политехническими. Необыкновенное развитіе промышленности въ Англіи дало поводъ къ развитію политехники на континентѣ и къ относящейся до нея дѣятельности управленія. Но образъ выполненія чисто континентальный. Каждый англичанинъ очень хорошо понимаетъ вліяніе научныхъ успѣховъ на технику, но неполучаетъ своего приличнаго образованія

путемъ систематическимъ, въ школахъ. Въ Лондонѣ, Манчестерѣ и т. д. всѣ такъ называемые Mechanics Institutions произошли отъ одной частной дѣятельности англійскаго общительнаго духа: всегда богато снабжены они всѣми аппаратами и моделями и въ нихъ ученые техники, часто даже значительные авторитеты, читаютъ непродолжительное время свои лекціи въ связи съ этими существующими учебными пособіями. На континентѣ же все это устроено натуральнымъ, континентально систематическимъ образомъ, съ тою только разницею, что французы лучше умѣли оцѣнить практическую сторону, нежели нѣмцы. Сравненіе обоихъ родовъ выполненія не возможно, потому что оно, основываясь на національныхъ свойствахъ, различно въ каждомъ мѣстѣ. Англійскимъ Институтамъ оказала бы значительную услугу большая научность, а континентальнымъ заведеніямъ существенную пользу принесло бы увеличеніе учебныхъ англійскихъ пособій; между тѣмъ соразмѣрное соединеніе теоретическихъ и практическихъ потребностей въ нѣмецкихъ институтахъ приноситъ съ каждымъ годомъ несомнѣнную пользу и успѣхи. Теорія вообще въ каждомъ политехническомъ институтѣ требуетъ совершеннаго знанія математики, физики и механики, химіи съ практическими работами въ лабораторіи, знаніе машинъ, ихъ частей и устройства и рисованіе машинъ, практической геометріи съ рисованіемъ плановъ, архитектуры, языковъ и коммерческихъ наукъ. Самая знаменитая политехническая школа — парижская, основана въ 1745 г., по проэкту Монжа, и вновь преобразована въ 1816 г. Она приняла совершенно военное назначеніе, состоитъ подъ вѣдѣніемъ военнаго министерства и даетъ предварительное образованіе артиллерійскимъ офицерамъ, горнымъ и гражданскимъ инженерамъ и морякамъ, но относительно очень мало образовываетъ молодыхъ людей по другимъ отраслямъ. По окончаніи курса въ политехнической школѣ, воспитанники поступаютъ въ спеціальныя школы, какъ Ecole du genie, de la marine, des mines и des ponts et chaussées, и отсюда уже вступаютъ въ государственную службу. По своей цѣли, заведеніе это чрезвычайно много приноситъ пользы государству вообще, выпуская въ государственную службу людей превосходно понимающихъ техническую часть, но оно мало полезно для частной промышленности. Людей, служащихъ для послѣдней цѣли, образовываетъ Ecole centrale des arts et manufactures, въ которой читаютъ отличные профессора и находятся богатыя собранія различныхъ предметовъ. Въ Германіи, только въ Прагѣ, основанъ въ 1801 г. техническій институтъ, и теперь еще довольно замѣчательный, но самый важный политехническій институтъ, основанъ въ Вѣнѣ, 1815 г. При дирекціи Прехтля, онъ сдѣлался особенно замѣчателенъ тѣмъ, что проложилъ путь къ лучшему образу изложенія технологіи. Кромѣ того существуютъ политехническія школы въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Ганноверѣ, Штутгартѣ, Карлсруэ, Брауншвейгѣ, Нюрнбергѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ новое время ремесленный институтъ въ Берлинѣ снискалъ значительную извѣстность своими учителями и довольно богатыми учебными пособіями. Прочія технологическія заведенія ограничились образованіемъ только природныхъ жителей, и между тѣмъ они почти всѣ такъ устроены, что большая или меньшая извѣстность ихъ зависитъ отъ дѣятельности извѣстныхъ личностей, что разумѣется должно измѣняться по времени. въ Россіи, въ этомъ родѣ, не менѣе прочихъ извѣстно превосходное заведеніе — *Технологическій Институтъ* (см).

Политика — составляетъ собственно центральную или основную науку въ средѣ государственныхъ наукъ, и вообще внося свои начала въ другія науки, возводитъ ихъ на степень политическихъ. Такъ — напримѣръ, разсматриваніе общественныхъ учрежденій, взятыхъ единственно для опредѣленія проистекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей, составляетъ чисто юридическую науку; — положительное государственное право; но это право дѣлается политическою наукою, какъ скоро предпринимаетъ изысканіе и оцѣнку политическаго характера постановленій, ихъ основанія, существа, дѣйствительности и слѣдствій. Политика можетъ быть опредѣлена, какъ наука о средствахъ разрѣшать задачи государства, однакоже не постояннымъ схематизмомъ, измѣняемымъ во всякое время и повсюду, но на основаніи историческихъ и статистическихъ данныхъ. Изъ этого опредѣленія усматривается неясность понятія, связаннаго въ общественной жизни со словомъ политика, понятія, принимавшаго политику за науку, которая поучаетъ легчайшему и скорѣйшему достиженію извѣстныхъ цѣлей. Истинная политика очень хорошо знаетъ, что цѣли государства нужно осуществлять согласно съ правомъ и нравами народа и временемъ, что достигать можно только справедливыхъ цѣлей и

что дурное средство портитъ самую лучшую цѣль. Политика есть великая наука государства, которая старается познать его элементы, условія и силы, старается распознать характеръ постановленій и отношеній, сообразно съ цѣлью и жизнью государства, и оттуда вывести истинные законы политическаго дѣйствія. Она основывается на законѣ причинной связи, выводимомъ изъ опыта и размышленія. Она стремится познать дѣятельность государства, источники его силы и его основанія вообще. Она есть существенно, аналитически изслѣдующая наука, но возвышается до практическаго синтеза, когда обращаетъ взоръ на распознаніе добраго, нужнаго и возможнаго, на распознаніе праваго средства къ правой цѣли. Вникая въ самый зародышъ дѣлъ, политика образуетъ собою государственнаго мужа и поучаетъ его обращать вниманіе на сущность фактовъ, не увлекаясь призраками внѣшности. Въ этомъ отношеніи она рѣдко составляетъ предметъ спеціальнаго, систематическаго изложенія. Первое твореніе въ этомъ родѣ и теперь еще важное: Политика Аристотеля. Изъ историковъ древности, которые писали въ политическомъ духѣ, извѣстны Ѳукидидъ, Поливій, Тацитъ, и вообще политика ихъ узнается изъ исторіи и ораторскихъ рѣчей. Въ томъ же смыслѣ писали о политикѣ: Гиббонъ, Гушъ, Робертсонъ, Іоганнъ Мюллеръ, Шлёцеръ, Спитлеръ, Гагернъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи Макіавелль. Отцомъ новой политики считается Монтескьё.—Д-ръ Кольмъ свое сочиненіе объ англійскомъ государственномъ правѣ освѣтилъ политическимъ свѣтомъ и оказалъ большую услугу политикѣ. Извѣстно сочиненіе Далемана о политическомъ устройствѣ государства. Чрезвычайно замѣчательны разсужденія Тюркгейма по части государственной политики. У Нѣмцевъ политика значительно потерпѣла отъ чисто-юридическаго и философскаго разсматриванія практически-политическаго понятія. Политику разсматриваютъ касательно внутренней и внѣшней государственной жизни, и потому она раздѣляется на внутреннюю и внѣшнюю. Гееренъ и Бюло обработали исторію европейской системы государствъ съ точки зрѣнія внѣшней политики. Внутренняя политика раздѣляется на политику устройства государственнаго и на политику правленія. Политика правленія можетъ быть раздѣлена на общую, которую систематически и съ нѣкоторымъ совершенствомъ обработывали Мальхусъ («Die Politik der innern Staatsverwaltung) Бюло («Die Behörden in Staat und Gemeinde»); и Винке (о правленіи Великобританіи), и на частную, которая занимается отдѣльными вѣтвями правленія. Послѣдняя входитъ отчасти въ нѣкоторыя другія науки. Такъ есть политика судопроизводства, которую преимущественно обработывали: Беккарія, Филангіери, Бентамъ, Захарія, Миттермайеръ, политика полиціи. Еще не обработаны самостоятельно: политика хозяйства, политика финансовъ, политика военнаго управленія, по части которой извѣстны только сочиненія Канкрина.

Политическія науки, см. Государственныя науки.

Полишинель, (по итал. Pulcinello), необходимое лицо въ итальянской комедіи, изобрѣтенное Неаполитанцами. Французы придали полишинелю два горба, одинъ на груди, другой на спинѣ, вывихнутыя ноги, складную шляпу и платье пестрое, какъ у арлекина. Но главная принадлежность его—рѣзкій, пронзительный голосъ, производимый посредствомъ маленькой, тонкой деревянной пластинки, называемой по-франц. pratique, которую полишинель держитъ во рту.

Поліорцетика, или искусство брать города и крѣпости, равносильная значенію аттаки, существовала еще у древнихъ народовъ—Грековъ и Римлянъ, но была въ дурномъ состояніи. Правила укрѣпленія и осады городовъ извѣстны были еще древнѣйшимъ народамъ: Финикіянамъ, Іудеямъ; Греки только усовершенствовали эти изобрѣтенія и умножили ихъ собственными изобрѣтеніями и улучшеніями, которыя достигли лучшаго состоянія у Римлянъ. Изъ авторовъ Греціи, писавшихъ о поліорцетикѣ извѣстны: Ѳукидидъ, Эней, Атеней, Филонъ, Полибій, Діодоръ Сицилійскій, Арріанъ, Іосифъ Флавій и друг., а изъ римскихъ писателей: Цезарь, Титъ Ливій, Тацитъ, Витрувій, Вегецій и друг. Изъ европейскихъ ученыхъ занимались изслѣдованіемъ поліорцетики древнихъ: Юстъ Липсій, Іоаннъ Бутео, Фоларъ, Гишаръ, Мезере, Басобръ, Настъ, Гоеръ и друг. Наука эта служитъ въ настоящее время главнымъ основаніемъ фортификаціи и входитъ теперь въ составъ ея, какъ неотъемлемая и главная часть.

Полканъ (полконь). Славяне почитали его полубогомъ, и приписывали ему сверхъестественную силу и быстроту. Онъ представлялся получеловѣкомъ и полуконемъ. Нынѣшніе Чукчи вѣрятъ, что на отдаленныхъ отъ нихъ островахъ обитаютъ люди, имѣющіе собачьи

хвосты, а другіе — вороньи ноги, тоже своего род. полканы.

Полліонъ, см. Азиній Полліонъ.

Поллуксъ (миѳол.), сынъ Юпитера и Леды, братъ Кастора. (см. эти слова).

Поло (Марко), отецъ новѣйшей географіи, обыкновенно называемый Гумбольтомъ тринадцатаго вѣка, происходитъ изъ венеціанской дворянской фамиліи. Уже въ молодости имѣлъ онъ случай въ своемъ путешествіи ознакомиться съ дворомъ *Кублая-хана*, и выучился многимъ восточн. языкамъ. Онъ прожилъ 24 года въ Азіи, и познакомился съ многими странами, которыя до него не были извѣстны Европейцамъ. Въ 1295 возвратясь въ Европу, онъ избранъ былъ въ начальники одного отдѣленія венеціанскаго флота противъ Генуэзцевъ; но попалъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ Геную, гдѣ и написалъ важное сочиненіе: «Di Marco Polo e degli altri Viaggiotari Veneziani più illustri Dissertazioni del, etc. in Venezia 1818», въ которомъ, между прочимъ, говорится и о Россіи: въ концѣ третьяго тома находится особенная статья подъ заглавіемъ: Della provincia di Russia». Она сохранилась во многихъ латинскихъ рукописяхъ, и переведена на нѣмецкій, португальскій, испанскій, англійскій, голландскій и французскій языки.

Половцы или Команы, единоплеменные Венграмъ и Печенѣгамъ, подчинялись сперва Хозарамъ, но потомъ распространились отъ Дона до берега Дуная, причиняя страхъ сосѣднимъ странамъ: тогдашней Руси и Византійской имперіи. Нападенія ихъ на Россію описаны въ статьѣ: «Россія». Враждебныя же отношенія къ Византіи начались съ XI в. при императорѣ Никифорѣ, когда они, вмѣстѣ съ Печенѣгами, опустошили окрестности Адріанополя 1078 г. Впослѣдствіи Половцы разсорились съ союзниками своими Печенѣгами за добычу и обратили ихъ въ бѣгство. Сдѣлавшись союзниками Грековъ при императорѣ Алексіѣ Комнинѣ, Половцы произвели страшное истребленіе Печенѣговъ и были осыпаны отъ Алексія богатыми дарами. Въ 1096 г. началось знаменитое истребленіе Половцевъ греческими войсками, умертвившими часть этого народа въ крѣпости Путцисѣ и разбившими остальныхъ около Желѣзныхъ-воротъ, въ числѣ 12,000 чел. Съ XII в. Половцы, подобно Печенѣгамъ, дѣлали неоднократно набѣги на Восточную Имперію, болѣе или менѣе удачно возвращались съ богатою добычею; разъ даже овладѣли Ѳракіею и уже готовы были подступить къ Константинополю, если бъ князь галицкій Романъ не вступилъ въ ихъ землю съ значительнымъ войскомъ. Монголы на пути къ завоеваніямъ покорили и земли Половцевъ, и, послѣ разбитія половецкихъ полчищъ въ степяхъ Астрахани 1239 г., заставили 40,000 чел. искать спасенія въ Венгріи, гдѣ король Бела далъ имъ для поселенія Трансильванію (гдѣ они существуютъ и досихъ-поръ въ видѣ гусарскаго войска, подъ именемъ *Секлеровъ*). Другая часть Половцевъ, явившись въ Восточной Имперіи, поселена была императоромъ Іоанномъ Дукой во Ѳракіи, Македоніи и Малой-Азіи, на берегахъ р. Меандра, и находилась въ греческомъ войскѣ. Третья часть Половцевъ поселилась въ Сербіи; съ нею вмѣстѣ уничтожилось и самое имя этого народа.

Полоцкій Всемилостиваго Спаса храмъ, расположенный въ 2 верстахъ отъ города Полоцка, при рѣчкѣ Полотѣ, построенъ во второй половинѣ XII вѣка, Предславою, дочерью Георгія Всеславича, князя полоцкаго, правнукою равноапостольнаго князя Владиміра. Архитектура, необычайная толстота стѣнъ, съ малыми узкими окнами, иконное росписаніе всего храма въ старинномъ греческомъ вкусѣ (корсунское), съ надписями древняго русскаго нарѣчія и письма, носятъ на себѣ отпечатокъ того вѣка, къ которому исторія относитъ построеніе этой церкви. Благовѣрная полоцкая княжна Предслава основала при этомъ храмѣ женскій монастырь, сама приняла иноческій образъ и наречена Евфросиніею. Монастырь существовалъ до времени польскаго короля Стефана Баторія, который въ 1579 г. завоевалъ городъ Полоцкъ, уничтожилъ монастырь, а Спасскую церковь, съ принадлежащими къ ней драгоцѣнностями, имѣніями, крестьянами и угодьями, отдалъ іезуитамъ, по изгнаніи которыхъ, имѣнія поступили въ казенное вѣдомство, а церковь была короткое время въ вѣдѣніи піаровъ; съ перемѣщеніемъ же ихъ въ западныя губерніи, богослуженіе въ ней прекратилось и она осталась въ совершенномъ небреженіи, а драгоцѣнный крестъ, положенный преподобною Евфросиніею, найденъ въ полоцкомъ уніатскомъ соборѣ, но уже лишенный большой части св. мощей и драгоцѣнностей. Въ 1832 году, по представленію бѣлорусской епархіи епископа Гавріила, церковь Всемилостиваго Спаса передана въ вѣдѣніе православнаго духовенства, сдѣланы въ ней нужныя исправленія на счетъ казны и, по распоряженію Св. Синода, снабжена утварью и ризницею, съ опредѣленіемъ церковнаго причта. 6-го

августа того же года, въ день Преображенія Господня совершено освященіе храма.

Полоцкое княжество — получило свое начало отъ города Полоцка, основаннаго Кривичами на рѣкѣ Полотѣ. Въ концѣ IX в. городъ принадлежалъ уже Рюрику и въ концѣ слѣдующаго столѣтія подаренъ Ярополкомъ Варягу Рогвольду, у котораго отнятъ былъ Владиміромъ Св. и отданъ въ удѣлъ старшему сыну Изяславу, основавшему такимъ образомъ княжество. Впослѣдствіи княжество, при потомкахъ Всеслава Брячиславича, увеличилось городами Минскомъ, Витебскомъ, Друцкомъ, Изяславлемъ и друг. При междоусобіи наслѣдниковъ Всеслава, Владиміръ Мономахъ въ 1115 г. взялъ Минскъ и Друцкъ и плѣнилъ Всеслава, а сынъ его Мстиславъ I окончательно присоединилъ Полоцкъ къ Кіеву, назначивъ правителями своихъ бояръ, а потомъ сына своего Изяслава. Но Полочане, пользуясь слабостію Ярополка II Кіевскаго, свергнули Изяслава и замѣнили его братомъ Святополкомъ Мстиславичемъ, въ 1132 свергнули и его и провозгласили своимъ княземъ Василька Рогвольдовича, возвратившагося изъ Греціи. Начавшіяся междоусобія подали поводъ Новгороду, Кіеву, Чернигову, Смоленску вмѣшаться въ дѣла Полоцкаго княжества (1151, 1152, 1181, 1186), пока наконецъ оно не было покорено возраставшимъ тогда орденомъ меченосцевъ или Ливонскихъ рыцарей (1201—1205), а отъ нихъ перешло къ Литвѣ. Въ 1379 году Полоцкомъ овладѣлъ, при помощи Димитрія Донскаго, Андрей Ольгердовичъ, соперничествовавшій съ братомъ своимъ Ягайло и въ благодарность за помощь сражался съ Татарами на Куликовомъ полѣ. Въ 1563 Іоаннъ Грозный, не смотря на мужественное сопротивленіе Литовскаго воеводы Довойны, взялъ Полоцкъ и наименовалъ себя великимъ княземъ полоцкимъ. По окончаніи войны съ Ливонскимъ орденомъ Россія уступила Полоцкъ по запольскому миру 1582 г. и только въ 1773 г., по Московскому миру, Полоцкъ навсегда былъ присоединенъ къ Россіи, подъ именемъ Бѣлоруссіи.

Полоцкъ, уѣзд. гор. Витебской губ., лежащій подъ 55° 29′ с. шир. и 46°, 25′ в. дол., въ 606 в. отъ Петербурга, и въ 684 отъ Москвы, принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Россіи: основанъ во второй половинѣ IX вѣка и былъ глав. городомъ Полоцкаго княжества. Онъ находится на правомъ возвышенномъ берегу р. Зап. Двины, при впаденіи въ нее р. Полоты; чрезъ Двину ведетъ деревянный мостъ на сваяхъ, по дорогѣ въ Дриссу. Городъ этотъ неоднократно былъ подъ властью Литвы и Польши, и въ 1773 г. окончательно присоединенъ къ Россіи. Въ 1812 г. Полоцкъ ознаменованъ сраженіемъ Русскихъ, подъ начальствомъ Витгенштейна, съ Французами подъ предводительствомъ маршаловъ Удино и С. Сира. Въ настоящее время въ Полоцкѣ считается 11,130 жит. большую часть народонаселенія его составляютъ Евреи (2,925 м. п. и 3,291 жен.). Монастырей 2; церквей православныхъ каменныхъ 4, деревянныхъ 3; католическая церковь ордена Доминиканцевъ, и лютеранская; домовъ казенныхъ: 10 каменныхъ, и частныхъ — каменныхъ 90 и деревянныхъ 732. Городъ занимаетъ 6,286 дес. 165 саж. земли; изъ нихъ: подъ усадьбами и выгонами 49 дес. 916 саж., подъ пашнями 1,010 дес. 332 саж., сѣнокосомъ занято 217 дес. 1,016 саж., лѣсами 4,910 дес., 1,308 саж., остальное пространство находится подъ кладбищами, рѣками, болотами и дорогами. На Двинѣ имѣется пристань. Полоцкъ сильно пострадалъ во время пожара, бывшаго въ немъ въ 1848 г., когда сгорѣло 72 дома на сумму свыше 62,000 р. с. Въ городѣ находится 9 кожевенныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ товару на сумму болѣе 3,000 р. с. въ годъ; сбытъ его производится въ городѣ и окрестностяхъ; жители промышляютъ преимущественно закупкою сельскихъ произведеній: льна, льнянаго семени, зерноваго хлѣба, разнаго скота и сырыхъ кожъ; мастеровыхъ, какъ-то: кузнецовъ, сапожниковъ, кожевенниковъ и проч. считается до 130 чел. Учебныя заведенія: Полоцкій кадетскій корпусъ, открытый въ 1835 г. на 400 воспитанниковъ; дворянское, уѣздное и приходское училища; въ нихъ учащихся около 170 чел.; духовныя: семинарія и училище, съ 350 воспитанниками. Изъ богоугодныхъ заведеній — больница на 40 кроватей и двѣ богодѣльни. Въ 30 верстахъ отъ Полоцка мѣстечко *Соколище*, въ др. Соколъ, при устьѣ рѣчки Нищи въ Дриссу, здѣсь въ 1556 г. былъ построенъ замокъ, обнесенный деревянною стѣною съ 11 башнями, валомъ и рвомъ, замѣчательный обороною его бояриномъ Шеинымъ противу Стефана Баторія.

Полтава, губ. гор. Полтавской губ., лежитъ подъ 49° 35′ с. шир. и 52° 16′ в. дол., на правомъ, возвышенномъ берегу Ворсклы, въ разстояніи 1,430 в. отъ Спб. и 842 отъ Москвы. Полтава основана въ 1608 г. и знаменита побѣдою Петра Великаго надъ Карломъ XII, королемъ шведскимъ, въ память которой, на Александровской площади города, въ 1809 г. воздвигнутъ монументъ вышиною 24 аршина.

это чугунная колонна на гранитномъ пьедесталѣ, а наверху колонны бронзовый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ клювѣ и съ перунами въ когтяхъ. Въ Полтавѣ считается (1853 г.) жит. м. п. 12,835; ж. п. 9,806; всего 22,611 душъ; городъ занимаетъ пространства 1,087 дес., въ немъ находится: 4 площади, 1 садъ общественный и 630 частныхъ; домовъ каменныхъ 46 и деревянныхъ 1,724. Фабрики: свѣчно-сальныхъ 4, табачная 1, мыловаренные и др. заводы. Учебныя заведенія: Петро-полтавскій кадетскій корпусъ на 400 воспитанниковъ, губернская гимназія (460 учащихся); уѣздное и приходское училища и др. Институтъ благородныхъ дѣвицъ и полтавскій Александровскій пріютъ; духовныя: уѣздное и приходское училища. Въ 5 в. отъ Полтавы, по Зеньковской дорогѣ, находится, такъ-назыв. *Шведская могила* павшихъ, 27 іюня 1709 г. въ знаменитой Полтавской битвѣ воиновъ. На другой день битвы, Петръ I собственными руками поставилъ на этой могилѣ крестъ, на одной сторонѣ котораго написано: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся. Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 іюня 27 дня»; на другой сторонѣ креста изображены достопамятныя слова, которыми оканчивалась рѣчь Петра къ войску, передъ сраженіемъ подъ Полтавою: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благоденствіе ваше». Къ этой могилѣ ежегодно 26 іюн. собираются полтавскіе жители для слушанія молебствія за побѣду надъ Шведами и панихиды по убіеннымъ воинамъ.

Полтавская губернія лежитъ между 51° и 49° с. шир. и 28° и 34° в. дол. и простирается на 1,015 кв. миль. Губернія эта образовалась изъ частей, упраздненныхъ въ 1796 г. намѣстничествъ: Екатеринославскаго, Кіевскаго и Черниговскаго. Она граничитъ къ с. з. Черниговск. губ., къ с. в. Курскою и Харьковскою, къ ю. в. Екатеринославскою, а къ ю. з. Екатеринославскою, Херсонскою и Кіевскою. *Мѣстоположеніе* вообще ровное, нѣсколько покатое къ Днѣпру, протекающему по ю. з. границѣ губерніи; наиболѣе возвышенное мѣстоположеніе занимаетъ Зеньковскій уѣздъ. Изъ *рѣкъ* важнѣйшія: *Днѣпръ* (съ пристанями при с. Андрушахъ въ Переяславскомъ уѣздѣ; с. Бубновѣ и Прохоровкѣ—въ Золотоношскомъ; въ г. Кременчугѣ и м. Калебердѣ — въ Кременчугскомъ, и въ г. Орликѣ—въ Кобелякскомъ), Сула, Псёлъ и Ворскла — притоки Днѣпра.— *Озера* лежатъ по низменнымъ мѣстамъ днѣпровской долины; *болота* по берегамъ всѣхъ рѣкъ, но особенно ихъ много въ сѣверной полосѣ губ. по рр. Днѣпру, Альтѣ, Трубежу, Сулѣ и друг., но ни озеръ, ни болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. *Дороги*: по причинѣ рыхлаго грунта земли, всѣ здѣшнія дороги чрезвычайно портятся весною, осенью и вообще въ ненастное время. Большія почтовыя: 1) отъ Петербурга, чрезъ Прилуки, Пирятинъ, Лубны и Кременчугъ въ Одессу; 2) изъ Москвы чрезъ Полтаву, Рѣшетиловку и Кременчугъ— въ Одессу; 3) изъ Харькова чрезъ Константиноградъ, въ Екатеринославль; 4) изъ Полтавы: а) въ Хороль, б) въ Константиноградъ и д) чрезъ Зеньковъ, Гадячь и Ромны въ г. Батуринъ и 5) изъ Пирятина, чрезъ Переяславль, въ г. Кіевъ. Малыхъ почтовыхъ дорогъ 9. *Климатъ* умѣренный и здоровый; жары достигаютъ 35° на солнцѣ, и самый большой холодъ зимой не превышаетъ 25° по Реомюру, но этотъ холодъ непродолжителенъ. *Естественныя произведенія:* рожь и пшеница, озимая и яровая; ячмень обыкновенный и гималайскій; овесъ обыкновенный, черный или арабскій и англійскій, или картофельный; просо обыкновенное, желтое и красное, гречиха, горохъ и чечевица желтая и красная; ленъ, конопля, подсолнечникъ и горчица. Огородные овощи обыкновенныхъ родовъ и въ изобиліи сахарная свекловица, потомъ турецкіе бобы, кукуруза, земляныя груши, арбузы, тыквы и проч.; множество разнаго рода кормовыхъ травъ и аптекарскихъ растеній. Тутовыя деревья и табакъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства въ губ., особенно въ уѣзд. роменскомъ и прилуцкомъ (о разныхъ породахъ лѣса сказано ниже). Изъ животныхъ, особенно замѣчательны: рогатый скотъ, овцы и лошади; изъ насѣкомыхъ — пчелы. Наконецъ въ Полтавской губ. есть минеральныя воды (въ Константиноградскомъ уѣз. въ дачахъ с. Русскаго Орчика по р. Берестовой). *Народонаселеніе*. (1850 г.) состояло изъ 1,664,053 д. об. п., въ томъ числѣ: потомственныхъ дворянъ 11,875; личныхъ 12,416; духовенства бѣлаго и монашествующаго около 14,000; разночинцевъ 4,383; почетныхъ гражданъ не свыше 24, купцовъ 3,118, мѣщанъ 53,926, отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами 18,291, однодворцевъ 13,000; государ. крестьянъ 814,000, помѣщич. 667,000, дворов. людей 15,000, колонист. 846, иностран. 397; иновѣрцевъ: римско-католиковъ 649; лютеранъ 871, Евреевъ 17,000. Полтавская губ. раздѣляется на 15 уѣздовъ: Полтавскій, Роменскій, Прилуцкій, Переяславскій, Пирятинскій, Лихвицкій, Гадячьскій, Лубенскій, Миргородскій,

зеньковскій, золотоношскій, хорольскій, кременчугскій, кобелякскій и константиноградскій, носящихъ названія по своимъ уѣзднымъ городамъ; сверхъ того въ губ. находится два заштатныхъ города: Градижскъ и Глинскъ. Все городское населеніе состоитъ (1853 г.) изъ 74,928 д. м. п. и 65,968 ж. п., всего 140,896 душъ; слѣд. число городскихъ жителей относится къ общему народонаселенію Полтавской губ. какъ 1: 12. — Посад. въ губ. 1, мѣстечекъ 81, селеній 722 и деревень 1,137. Вообще усадьбами и выгонами занято въ губ. 346,829 дес. *Промышленость.* Главнѣйшую отрасль промышлености Полтавской губ. составляетъ земледѣліе, хотя оно еще не можетъ приносить здѣсь большихъ выгодъ по причинѣ затруднительнаго сбыта произведеній. Почва здѣсь вообще разнообразна, но большею частію суглинистая и черноземная; въ пирятинскомъ, прилуцкомъ, роменскомъ, константиноградскомъ, хорольскомъ и частію миргородскомъ уѣздахъ, значительныя пространства покрыты слоемъ чернозема отъ 1/4 до 2 арш. толщины; степныя равнины золотоношскаго уѣзда еще изобильнѣе черноземомъ; разнаго рода хлѣба и травы приносятъ обильный урожай безъ всякаго удобренія земли; только табачныя плантаціи и конопляники нѣсколько удобряются. Пашенной земли во всей губ. считается 1,998,833 дес., система земледѣлія трехпольная. Хлѣба засѣвается озимаго и яроваго, среднимъ числомъ около 1,650,000 четв.; средній урожай по всей губ.: озимаго сам.-4, а яроваго слишкомъ сам.-3, такъ что за собственнымъ продовольствіемъ (полагая по 2 четв. на душу), за расходомъ на винокуреніе (до 285,000) и проч., губ. можетъ вывозить до 1,200,000 четв. Среднею цѣною за четв. ржаной муки можно положить 2 р. 10 к., пшеничной крупы около 4 р. 20 к. и до 5 р. с.; овса до 1 р. 70 к. с.; среднія цѣны работнику земледѣльцу: въ годъ отъ 6 до 10 р. с., въ лѣто — отъ 4 до 6 р. а въ день отъ 20 до 30 к. с. *Огородничествомъ* и *садоводствомъ* занимаются лишь для домашняго обихода, однако въ южныхъ уѣздахъ съ успѣхомъ воздѣлываютъ *баштаны* (огороды, засѣянные преимущественно арбузами, дынями, тыквами и огурцами), особенно близь м. Кишиньки въ кобелякскомъ уѣз. родятся лучшихъ сортовъ арбузы, составляющіе предметъ промышлености тамошнихъ жителей. *Луговодство.* Сѣнокосной земли въ губ. считается 1,214,480 дес.; сѣна собирается среднимъ числомъ до 8,000,000 копенъ, а въ особенно урожайные годы до 12,000,000; въ 1853 г. собрано сѣна въ имѣніяхъ кромѣ принадлежащихъ государственнымъ имуществамъ до 6,607,211 копенъ, у государственныхъ же крестьянъ до 18,063,652 пуд. и до 2,104,170 пуд. осоки и камыша, а какъ въ губерніи считается до 2,578,000 гол. скота, то собираемаго сѣна слишкомъ достаточно для корму. Преимущественно изобилуютъ сѣномъ уѣзды переяславскій, кобелякскій, лубенскій и константиноградскій; средняя цѣна сѣна около 17 к. с. за пудъ. *Скотоводство.* Въ Полтавской губерніи вообще находятся двѣ отличныя породы рогатаго скота: черкасская, или венгерская, и украинская, или валахская; но во всей чистотѣ породы эти сохранились только на заводахъ, которыхъ считается болѣе 318; въ вышесказанныхъ губерніяхъ всѣ земледѣльческія работы отправляются волами. Лошадей въ губ. считается до 70,000; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ бываютъ конскія ярмарки, всего 7; конскихъ заводовъ 420; порода лошадей въ нихъ преимущественно арабская и англійская. Заводовъ простыхъ овецъ слишкомъ 200; тонкорунныхъ овецъ въ губ. за 1850 г. считалось 655,238, а въ 1845 г. ихъ было 487,706 слѣд. улучшеніе овцеводства идетъ съ успѣхомъ. *Лѣсоводство* (за 1849 г.). Казенныхъ лѣсовъ 15,104 дес., частныхъ 237,122 дес. и общаго владѣнія 335,203 дес., породы лѣса суть: дубъ и грабъ въ уѣздахъ зеньковскомъ, гадячскомъ и лубенскомъ; въ другихъ уѣздахъ губерніи преимущественно господствуютъ осина, липа, клёнъ и береза. Дубъ и кленъ удачно разводятся чрезъ посѣвъ въ полтавскомъ и лубенскомъ уѣздахъ и частію въ константиноградскомъ; осокоръ разводится преимущественно по песчанымъ мѣстамъ. Дубъ здѣшній годенъ на кораблестроеніе и очень хорошъ для столярной работы. Кустарники идутъ здѣсь на постройку мазанокъ. Пчеловодство мало развито, исключая константиноградскаго уѣзда; шелководствомъ и звѣриною ловлею почти не занимаются; рыболовство существуетъ только у прибрежныхъ жителей по Днѣпру, особенно въ кобелякскомъ и частію въ кременчугскомъ уѣздахъ. *Табаководство* составляетъ одну изъ важныхъ статей здѣшняго сельскаго хозяйства: Полтавская губ. отпускаетъ въ продажу болѣе 200,000 пуд. табаку разныхъ сортовъ, что составитъ около 1/3 части всего количества табаку производимаго въ Россіи; разведеніемъ табака преимущественно занимаются въ уѣздахъ: роменскомъ, прилуцкомъ и лохвицкомъ, въ другихъ уѣздахъ — мѣстами, а въ степной же, юговосточной части почти вовсе не встрѣ-

чается; десятина земли подъ табакомъ даетъ чистаго дохода среднимъ числомъ до 35 р. с., средній урожай—70 пуд. съ десятины; цѣны въ послѣднее время, смотря по сортамъ табаку, были отъ 1 р. до 3 и до 6 р. с. Здѣшній табакъ вывозится въ столицы, во внутреннія и западныя губерніи Россіи. Разведеніе свекловицы, въ сѣверныхъ уѣздахъ губ. даетъ приблизительно одинаковыя выгоды съ разведеніемъ табака; средній урожай ея 100 берковцевъ на десятину; за берковецъ свекловицы платится 60 к. с. Изъ другихъ промысловъ заслуживаютъ вниманія: выдѣлка суконъ, одѣялъ и фланели въ полтавскомъ и константиноградскомъ уѣзд. Кромѣ заводовъ рогатаго скота, овецъ и лошадей, въ Полтавской губ. находятся фабрики: суконныхъ 17, ковровыхъ 2, полотняныхъ 4, парусинныхъ 1, фабрика агрономическихъ машинъ и орудій 1, заводы: винокуренныхъ 427, селитряныхъ 73, свекловично-сахарныхъ 13, свѣчно сальныхъ 14, восковыхъ свѣчей 3, салотопенныхъ 17, и проч., всего 583 завода, издѣлія которыхъ распродаются на ярмаркахъ этой губерніи, а также вывозятся, преимущественно въ сосѣднія губерніи. *Торговля* весьма незначительна и поддерживается только ярмарками, которыхъ считается до 400; важнѣйшая изъ нихъ *Ильинская*, бывшая до 1852 г. въ Ромнахъ, а съ того года переведенная въ Полтаву; на ярмарку эту въ первый же годъ привезено было товаровъ на сумму 13,582,306 р. с. и продано на 8,970,936 р. с., т. е. оборотъ ея былъ выше каждаго изъ предшествовавшихъ годовъ, когда ярмарка находилась еще въ Ромнахъ; въ 1853 г. оборотъ еще былъ болѣе, именно свыше 28 мил. р. с. *Образованность* религіозная: господствующая вѣра православная; Малороссіяне вообще набожны. Монастырей муж. 5, ж. 2; церквей камен. 184, дерев. 856, католич. церк. 1, лютеран. 2; приходскихъ церквей: въ городахъ 76, въ уѣздахъ 909; духовно-учебныхъ заведеній: семинарія, 5 уѣздныхъ и 5 приходскихъ училищъ,—въ нихъ учащихся свыше 1,200 чел. *Умственная*, учебн. заведенія свѣтскія Петрополтавскій кадетск. корпусъ, гимназія, 15 уѣздныхъ училищъ (одно изъ нихъ роменское, въ 1852 г. сдѣлано дворянскимъ), 32 приходск. училища и 5 пансіоновъ; нѣсколько еврейскихъ школъ, и до 90 приходскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Всего учащихся въ Полтавской губ. свыше 9,200 чел. обоего пола.

Полуботокъ (Павелъ Леонтьевичъ) всю свою молодость провелъ въ неизвѣстности, вслѣдствіе несправедливаго нареканія полковника Апостола, обвинившаго его въ участіи въ заговорѣ, составленномъ 1692 г. противъ Мазепы Самойловичемъ. Возвращенный, по ходатайству друзей, онъ пожалованъ былъ въ полков. около 1708 и по повелѣнію императ. Петра I поправлялъ Черниговскую крѣпость. Назначенный, послѣ Мазепы, гетманъ Скоропадскій былъ другомъ Полуботка и во всемъ слушался его совѣтовъ, такъ, что когда онъ умеръ, Петръ назначилъ Полуботка наказнымъ гетманомъ. Въ 1723 онъ явился въ С.-Петербургъ, съ цѣлію просить государя о назначеніи гетмана: но навлекъ на себя гнѣвъ его и вскорѣ ум., 1723 г., посѣщенный однакожъ передъ смертію самимъ государемъ. Прахъ его покоится на Сампсоніевскомъ кладбищѣ.

Полье (Адольфъ Антоновичъ), графъ, род. въ Авиньонѣ отъ благородной и древней фамиліи изъ Руэрга 1795 г. Въ 1812 г. онъ вступилъ во французскую службу по кавалеріи, отличился въ послѣдующихъ кампаніяхъ и былъ награжденъ орденомъ почетнаго легіона. По заключеніи мира и при учрежденіи Королевскаго Главнаго Штаба, онъ помѣщенъ былъ въ это ученое сословіе, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ употребляемъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи по стратегическимъ работамъ, снискавшимъ ему одобреніе и благосклонность короля. Поселившись потомъ въ Россіи, по случаю брака своего съ графинею Варварою Петровною Шуваловою, урожденною княжною Шаховскою, онъ, по слабости здоровья, не могъ продолжать военной службы, а потому опредѣленъ былъ по министерству финансовъ и пожалованъ въ каммергеры. Въ 1828 г. графъ предпринялъ путешествіе, для обозрѣнія помѣстій своей супруги, и въ 1829 г. находясь въ Пермской губерніи и на Уралѣ, и занимаясь разными наблюденіями и поисками, открылъ (1829 г.), между прочимъ, въ своей землѣ алмазы, на Бисерскомъ заводѣ; путешествіе это разстроило здоровье графа. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1829 г. Государь Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Анны 2 ст., а въ декабрѣ наименовалъ его церемоніймейстеромъ Высочайшаго двора, въ которомъ званіи онъ и ум. въ началѣ 1830 года. Труды его были одобрены даже знам. Гумбольдтомъ, котораго онъ сопровождалъ 1829, при обозрѣніи Урала.

Польскій языкъ и литература. — Польскій языкъ—одна изъ обширнѣйшихъ отраслей языка славянскаго, и Добровскій принимаетъ его, вмѣстѣ съ богемскимъ языкомъ, за главное нарѣчіе западно-славянскаго языка. Онъ пре-

восходитъ почти всѣ прочія зап. славянскія нарѣчія благозвучіемъ и гибкостью, и едва ли какой-нибудь языкъ можетъ превзойдти его въ сжагости. Изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій одно польское имѣетъ носовыя гласныя буквы: ą (какъ французское on) и ę (какъ французское in). Польскій языкъ легко можетъ подражать тонкостямъ классической прозы; труднѣе становится для него подражаніе поэтическимъ сочиненіямъ, потому-что удареніе почти всегда находится на предпослѣднемъ слогѣ. Стихосложеніе въ польскомъ языкѣ основано на удареніи словъ (см. Кроликовскаго «Prozodya polska», Поз. 1821 г.); однакоже, до новѣйшаго времени, поэты, по примѣру Французовъ, принимали въ разсчетъ только слоги, не обращая вниманія на удареніе. Уже въ древнѣйшія времена польскій языкъ отдѣлился отъ общаго корня славянскаго; сначала онъ ближе всего стоялъ къ богемскому языку. По введеніи христіанства между Поляками, латинскій языкъ получилъ значительное вліяніе на строеніе и образованіе ихъ языка. Нѣмецкому вліянію польскій языкъ подчинился въ XIV стол., вслѣдствіе поселенія въ Польшѣ нѣмецкихъ колонистовъ и ремесленниковъ, почему встрѣчающіяся въ немъ нѣмецкія слова большею частью относятся къ промышлености и искусствамъ. Сдѣлавшись книжнымъ языкомъ съ XVI ст., польскій языкъ развился во всей чистотѣ и силѣ и быстро достигъ высшей степени процвѣтанія, вслѣдствіе чего ему удалось вытѣснить латинскій, бывшій до того времени государственнымъ и языкомъ всѣхъ образованныхъ людей Польши. Однакоже уже въ XVII ст. онъ снова подвергся вліянію латини. Въ XVIII стол. онъ обогащался господствовавшимъ тогда во всей Европѣ французскимъ языкомъ, но не всегда съ пользой. Новое развитіе онъ получилъ при Станиславѣ-Августѣ. Нынѣшнія главныя польскія нарѣчія: великопольское въ Познани, мазурское въ Мазовіи, малопольское, благозвучнѣйшее изъ всѣхъ, въ Галиціи, литовское, употреблявшееся новѣйшими писателями даже въ письменномъ языкѣ, наконецъ испорченныя германизмами нарѣчія прусское и шлезвигское (См. Каульфуса «Ueber den Geist der polnischen Sprache». Галле, 1804 г). Изъ польскихъ грамматикъ, послѣ грамматики Копчинскаго (ум. 1817 г.), упомянемъ о грамматикѣ Мронговія (3 изд., Данцигъ 1827 г.) и отца его (Галле, 1807 г.), въ-особенности же о грамматикахъ, составленныхъ Бандтке (нов. изд. Бресл. 1824 г.), Мрозинскимъ (Варш. 1822 г.), Поплинскимъ (Лешно, 1829 г.) и Мучковскимъ (Краковъ 1845). Въ глубину языка польскаго старался проникнуть Жренява въ своемъ сочиненіи «Наука объ изслѣдованіи словъ польскаго языка» (на нѣмецк. вышло это соч. въ Львовѣ 1842 г.). Пространнѣйшимъ польскимъ словаремъ считается словарь С. Б. Линде; изъ древнѣйшихъ польско-нѣмецкихъ словарей замѣчателенъ словарь Троца (Лейпцигъ 1779 г.; нов. изданіе, Бреславль 1831 г.), а изъ новѣйшихъ—словарь Бандтке (2 ч. Бреславль 1806 г.) и словарь Мронговія (новое изд., Кенигсб. 1835 г.). Самые употребительные польско-нѣмецкія и нѣмецко-польскій словари составлены профессоромъ краковскаго университета Трояньскимъ (4 ч. Познань, 1835 — 46 г.). Все поле польской литературы дѣлится на пять отдѣловъ. Начала ея относятся ко времени до Р. Х., а именно къ собственно польскимъ элементамъ, которые сохранились въ пословицахъ, просто-народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ. На эти остатки языка обращено вниманіе учеными только въ новѣйшее время. Тщательныя собранія просто-народныхъ пѣсенъ были изданы: Войцицкимъ въ Варшавѣ («Pieśni Bialo-Chrobatów», 2 ч., Варшава, 1836 г.), панъ Вацлавъ изъ Олеска («Pieśni polskie i ruskie ludu Galicyjskiego,» Львов. 1833 года) и Викентіемъ Полемъ 1833 г.); точно также собраны были Войцицкимъ сказанія народа («Klechdy», 2 ч., Варш. 1837 г. на нѣмецк. языкѣ, Левестамомъ, Берлинъ, 1839 года). Отличительная форма польскихъ пѣсенъ есть краковякъ. Къ древнѣйшимъ памятникамъ польской литературы вообще причисляютъ приписываемую святому Адальберту Войцеху, пѣснь въ честь Богородицы «Boga rodzica», которая однакожъ дошла до насъ съ отпечатками XV и не ранѣе XIV вѣка. Прежде нежели эти зародыши могли обычнымъ путемъ возрости до настоящей литературы, извнѣ внесенъ былъ въ Польшу, въ X в., другой зародышъ литературы, развитіе котораго, хотя и не уничтожило совсѣмъ первыя начала ея, однакожъ надолго остановили ихъ развитіе. Римско-католическое духовенство, заботясь о распространеніи христіанства на западѣ, подчинило себѣ славянскій элементъ въ Польшѣ; латинскій элементъ заступилъ мѣсто славянскаго, и только съ помощію перваго проявилась научная и литературная жизнь Поляковъ. Первыми явленіями этой латинско польской литературы была хроника, получившая начало въ XII или XIII стол. и написанная Мартиномъ Галломъ, который,

вѣроятно, назывался Курекъ, т. е. пѣтухъ, и жилъ между 1110 — 1135; также хроника, составленная Викентіемъ Кадлубкомъ и Богуфаломъ, познанскимъ епископомъ, умершимъ 1253 г.; эти хроники напечатаны въ собраніи Мицлера (Варшава, 1761 г.); далѣе «Chronicon summorum pontificum et imperatorum Romanorum» (Базель, 1559 г.), составленная Марциномъ Стржебскимъ, духовникомъ папы Николая III, умершимъ 1279 г. Послѣ долгаго застоя, король Казиміръ III велѣлъ составить въ 1347 г. сводъ законовъ, извѣстный Вислицкій Статутъ, и основалъ въ томъ же году университетъ въ Краковѣ, который однакожъ былъ открытъ только по полученіи папскаго согласія въ 1400 г., потомъ быстро достигъ высшей степени развитія литературы и надолго время сдѣлался средоточіемъ ученой жизни въ Польшѣ. Преимущественно процвѣтали въ немъ математическія науки, такъ что Іоаннъ Глоговчикъ (ум 1507 г.), а въ особенности Войцехъ Брудзевскій (ум 1497 г.) учитель Коперника и авторъ нѣсколькихъ астрономическихъ сочиненій, принадлежатъ къ знаменитѣйшимъ ученымъ тогдашняго времени. Всплывавшій тогда въ Богеміи гуситизмъ нашелъ въ Польшѣ множество приверженцевъ. Между тѣмъ учрежденія Казиміра, медленно продолжали созрѣвать. Образованіе Польши замѣтно подвинулось при Янѣ Длугошѣ, основаніемъ первой польской типографіи въ Краковѣ 1490 г. Къ этому времени относится древнѣйшій, существующій еще памятникъ польскихъ письменъ, находящійся во флоріанскомъ монастырѣ, — псалтирь королевы Маргариты, первой супруги Лудовика I, короля польскаго и венгерскаго (изданный графомъ Дунинымъ-Борковскимъ въ Вѣнѣ, 1834 г.); также собраніе древ. польскихъ законовъ, исполненное, по требованію польскаго короля Александра, архіепископомъ гнезенскимъ, Яномъ Ласкимъ. Между-тѣмъ какъ прежнія произведенія польской литературы были писаны преимущественно на латинскомъ языкѣ, польскій языкъ въ слѣдующемъ второмъ періодѣ возвысился до степени письменнаго и пріобрѣлъ силу, самостоятельность и образованіе. Этотъ періодъ обнимаетъ XVI столѣтіе—время двухъ королей: Сигизмунда I (1507 — 42 г.) и Сигизмунда II Августа (1542 — 72 г.), почитающееся золотымъ вѣкомъ польской литературы. Въ это время всѣ науки, а въ-особенности греческія и римскія древности, изучаемы были съ большимъ рвеніемъ. Сигизмундъ I возвелъ въ 1535 г. всѣхъ учителей краковской академіи въ дворянское достоинство, а Стефанъ Баторій основалъ академію въ Вильнѣ. Примѣру князей послѣдовали магнаты, такъ напр. Янъ Замойскій основалъ академію въ Замосцѣ, 1594 г. Другіе, окончивъ свое образованіе въ Польшѣ, отправлялись за границу, въ Италію и Германію: отсюда произошло, что реформація проникнула въ Польшу. Поэзія вдругъ выступила въ совершенствѣ, котораго до того времени вовсе и не подозрѣвали. Дорогу къ ней проложилъ Михайло Рей изъ Нагловицъ (Michał Rej z Nagłowic), обыкновенно называющійся отцомъ польскаго стихотворства. Онъ родился въ Зоравнѣ въ Рузѣ, образовался во Львовѣ и Краковѣ, жилъ при дворѣ обоихъ Сигизмундовъ и умеръ въ 1568 г. Его часто рѣзкія и колкія сатирическія стихотворенія, какъ напр. «Wizerunek żywota człowieka poczciwego» (Краковъ, 1560 г.) и «Apophthegmata» (Краковъ, 1568 г.), написаны сильнымъ, но грубымъ языкомъ и обнаруживаютъ веселый, чисто поэтическій характеръ автора. Послѣ него на высшей степени сталъ Янъ Кохановскій съ братомъ, Петромъ Кохановскимъ. Изъ многихъ ихъ послѣдователей особенно отличились: Янъ Рубинскій, бывшій 1589 г. учителемъ въ Данцигѣ и пробовавшій силы свои также въ латинскихъ стихахъ; Жардзинскій, умершій 1581 г., превосходныя стихотворенія котораго изданы въ новѣйшее время Мучковскимъ (Познань, 1827 г.); Каспаръ Мясковскій, изъ Великой Польши, жившій около 1610 г., и Станиславъ Гроховскій, умершій 1612 г. и написавшій множество духовныхъ пѣсенъ, исполненныхъ чувства. Далѣе должно упомянуть о Семенѣ Шимоновичѣ, названномъ Симонидомъ и умершемъ 1629 г. За свои оды Симонидъ получилъ названіе латинскаго Пиндара, а польскія идилліи его, написанныя по образцу Теокрита («Sielanki», нов. изд. Лейпцигъ, 1837 г.), еще до-сихъ-поръ нравятся по причинѣ своей простоты и естественности. Подражатель и другъ его, Семенъ Зиморовичъ, умершій 1629 г., въ своихъ идилліяхъ («Sielanki», новое изданіе, Лейпцигъ, 1836 г.), превзошелъ его оригинальностью. Севастьянъ Кленовичъ, по прозванію Ацернусъ, 1551—1608 г., отличился въ сатирѣ и описательной поэзіи. Кромѣ польскихъ стихотвореній «Flis» и «Worek Iudaszów» (вновь напечатанныя въ Краковѣ 1829 г. и въ Лейпцигѣ 1836 г.), послѣ него осталось длинное латин. дидактическое стихотвореніе, полное сарказмовъ и извѣстное подъ названіемъ Victoria Deorum, ubi continetur veri herois educatio (1600 г.). Распространеніе реформа

ціи породило нужду въ сборникахъ церковныхъ пѣсенъ на польскомъ языкѣ и въ переводахъ библіи. Валентій Бржозовскій, умершій сеніоромъ краковской епархіи 1570 г., былъ первый, который издалъ чешскія духовныя пѣсни на польскомъ языкѣ (Кёнигсбергъ, 1554 г.). Другое важное собраніе въ этомъ родѣ сдѣлано Артоміемъ. Уже въ 1551 г. явился въ Кёнигсбергѣ первый переводъ Новаго Завѣта для протестантовъ, Яна Секлуціана, котораго герцогъ Альбрехтъ вызвалъ изъ Познани въ Кёнигсбергъ, и далъ ему мѣсто проповѣдника. На иждивеніе князя Николая Радзивилла напечатанъ былъ въ Брестѣ, 1563 г. переводъ Новаго Завѣта, который признанъ социніанскимъ и въ которомъ участвовалъ также Янъ Ласкій. Вся Библія переведена для католиковъ сперва Яномъ Леополитой (Краковъ, 1561 г.), а потомъ Яковомъ Вуйкомъ, однимъ изъ ученѣйшихъ богослововъ тогдашняго времени, который род. 1540 г. въ Мазовіи, 1565 г. въ Римѣ вступилъ въ орденъ іезуитовъ, потомъ былъ ректоромъ многихъ учебныхъ заведеній и сильнѣйшимъ поборникомъ реформаціи и умеръ 1597 г. Его переводъ Библіи имѣетъ сходство съ лютеранскимъ. Въ богословскихъ преніяхъ тогдашняго времени прославился кромѣ того Петръ Скарга, который, по вступленіи своемъ въ орденъ іезуитовъ, былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ короля польскаго, и умеръ 1612 г. Его проповѣди по языку могутъ служить образцомъ краснорѣчія. Между евангелическими богословами того времени прославились множествомъ сочиненій: Яковъ Нѣмоевскій, Ѳеофилъ Турковскій, умершій сеніоромъ Моравскихъ братьевъ въ Польшѣ, 1608 г., и Андрей Воланъ, бывшій долгое время реформатскимъ проповѣдникомъ въ Вильнѣ. Исторія является въ это время въ хроникахъ Мартина и Іоахима Бѣльскихъ. За ними слѣдовалъ Лука Гурницкій, 1535 — 91 годовъ, староста и секретарь короля Сигизмунда-Августа; онъ уже тогда выставилъ на видъ въ своей Исторіи Польскаго Королевства («Dzieje w koronie polskiéj», Краковъ, 1637 г., наконецъ Варш. 1804 г.), обнимающей время отъ 1538—72 г., и въ другихъ сочиненіяхъ, недостатки польскаго управленія. Матвѣй Стрыйковскій, 1547—82 г., лифляндскій архидіаконъ, оставилъ послѣ себя извѣстную хронику Литвы (Кенигсбергъ, 1582 г.), при составленіи которой онъ пользовался множествомъ теперь затерянныхъ источниковъ. Варѳоломей Папроцкій, умер. 1614 г., написалъ нѣсколько большихъ генеалогическихъ и геральдическихъ сочиненій преимущественно въ стихахъ. Главнѣйшее его сочин. «Herby rycerstwa polskiego» (Крак., 1584 г.). Вслѣдъ за тѣмъ Мартинъ Кромеръ написалъ свою исторію Польши на латинскомъ языкѣ. Станиславъ Оржеховскій, издалъ свое сочиненіе «Annales Poloniae» (Добромыль, 1611 г.) также на латинскомъ языкѣ. Это сочиненіе обнимаетъ годы 1548—52. По части естественныхъ наукъ обширную извѣстность пріобрѣлъ Семенъ Сирскій, профессоръ медицины въ краковскомъ университетѣ и авторъ замѣчательной польской ботаники; далѣе учитель физики въ университетѣ и врачъ въ Краковѣ, Севастьянъ Петрицкій, о которомъ также должно упомянуть за его польскій переводъ и истолкованіе Аристотелевыхъ сочиненій. Послѣ этого богатаго періода слѣдуетъ третій періодъ исторіи польской литературы, который простирается отъ 1621 по 1750 годъ и представляетъ время господства іезуитовъ, вслѣдствіе котораго наступилъ всеобщій упадокъ литературы и наукъ. Кардиналъ Гозій познакомился, на тридентскомъ соборѣ, со статутами іезуитовъ и чтобы остановить реформацію въ Польшѣ, ввелъ орденъ іезуитовъ и основалъ 1566 г. первую коллегію въ Браунсбергѣ. Іезуиты вскорѣ взяли перевѣсъ, въ-особенности въ царствованіе Сигизмунда III (1580—1532 г.), который совершенно подчинился ихъ вліянію. Они завладѣли учебными заведеніями; тогда напыщенное знаніе заступило мѣсто живой науки; польскій языкъ отъ примѣси варварской латини потерялъ свою чистоту; исторія сдѣлалась смѣшнымъ хвастовствомъ, а поэзія однимъ наборомъ громкихъ словъ, съ латинскою вычурностью и темными намеками на древнюю миѳологію и исторію. Хотя нѣкоторые значительные люди, какъ напр. фельдмаршалъ Замойскій, въ началѣ и могли остановить этотъ упадокъ, но въ 1622 г. іезуитамъ удалось выставить съ черной стороны значеніе и дѣятельность краковской академіи, единственной покровительницы наукъ того времени, а потому упадокъ сдѣлался всеобщимъ. Также во время несчастныхъ войнъ и смятеній послѣдующаго времени невозможно было принять другое направленіе. Изъ писателей того времени первое мѣсто занимаетъ іезуитъ Казиміръ Сарбіевскій 1595—1640, который писалъ однакожъ только на латинскомъ языкѣ; Веспасіанъ Коховскій, исторіографъ короля Яна Собѣскаго, съ которымъ онъ былъ и подъ Вѣной 1683 г., обнаруживаетъ уже испорченность языка и безвкусіе того времени. Рядомъ съ нимъ стоитъ: Сам. Твардовскій (ум. 1660 г.), который въ стихахъ описалъ посоль-

ство въ Турцію, въ которомъ онъ участвовалъ (Вильно, 1706 г.); Кристофъ Опалинскій, значительное лицо при дворѣ и познанскій воевода (умер. 1655 г.), писалъ сатиры, полныя рѣзкой характеристики, совершенно испорченнымъ слогомъ (1652 г.); Алинъ Бардзинскій, Хрощинскій, переводчикъ Лукана, Устржицкій, Морштынъ, переводчикъ Корнеля, и Елизавета Дружбацкая (умершая 1760 г.), которая прославилась простотою и естественностью своей поэзіи (нов. изд., Лейпц. 1837 г.). Іезуитъ Нагурчевскій, 1719—1811 г., переводилъ Илліаду Гомера и Эклоги Виргилія. Изъ историковъ надо упомянуть Павла Пьясецкаго, Семена Старовольскаго, умершаго каноникомъ въ Краковѣ 1656 г. и написавшаго нѣсколько замѣч. литературно-историческихъ сочиненій и отличную статистику «Polonia, sive status regni Polonaie descriptio», лучшее изданіе вольфенбютельское 1656 г.); іезуитъ Коядовичъ, умер. 1677 г., по мнѣнію Шлёцера одинъ изъ лучшихъ историковъ XVII ст., написалъ исторію Литвы («Historia Lituaniae, ч. 1, Данц. 1650 г.; ч. 2, Антверпенъ, 1669 г.), которая переведена въ продолженіи «Всемірной исторіи» (50 ч.); Пасекъ, записки котораго изданы Рачинскимъ; Іеціаржей Вегирскій, умер. 1649 г. евангелическимъ сеніоромъ въ Люблинѣ, написалъ сочиненіе «Slavonia reformata» (Амстерд. 1679 г.), которое заключаетъ въ себѣ пространную исторію диссидентовъ и весьма важно для исторіи литературы. Тоже самое можно сказать о сочиненіи Любенецкаго «Lubieniecii Polonisii Historia reformationis Poloniae», Фрейштадтъ 1685 г.), который, будучи повсюду преслѣдуемъ протестантскими богословами, ум. 1675 г. отъ яду въ Гамбургѣ. Каспаръ Несецкій, іезуитъ (умеръ 1743 году), издалъ самое пространное сочиненіе о польской геральдикѣ «Korona Polska» (4 ч., Лемб. 1728—43, прод.). Іосифъ Залускій, причисляющійся еще къ этому періоду, уже много способствовалъ къ развитію слѣдующаго. Новое направленіе получила польская литература во время слѣд. четвертаго періода, съ половины XVIII стол., частью вліяніемъ французской литературы времени Людовика XIV, съ которой Поляки познакомились чрезъ своихъ королей изъ бурбонскаго дома и ихъ многочисленную свиту, во время ихъ путешествій и при дворѣ Станислава Лещинскаго, окружившаго себя множествомъ своихъ единоземцевъ въ Лотарингіи, частью поощреніемъ, которое находила наука при королѣ Станиславѣ-Августѣ, князьяхъ Чарторижскомъ, Яблоновскомъ и другихъ магнатахъ, а въ-особенности преобразованіемъ Станислава Конарскаго. Послѣдній, род. 1700 г., рано вступилъ въ орденъ піаристовъ, совершилъ путешествіе по Италіи и Франціи и Германіи. По возвращеніи, онъ прежде всего старался ввести лучшую методу воспитанія преобразованіемъ своего ордена и, чтобы распространить вліяніе свое преимущественно на дворянъ, основалъ въ Варшавѣ collegium nobilium, которое имѣло слѣдствіемъ то, что воспитаніе дѣтей вскорѣ перестали довѣрять отдѣльнымъ духовнымъ орденамъ; при Станиславѣ-Августѣ образовалась особенная коммиссія воспитанія изъ ученѣйшихъ людей того времени. Далѣе, онъ старался оживить занятія классическою и древнею польской литературой, содѣйствовалъ множеству изданій древнѣйшихъ писателей, издалъ «Volumina legum» (6 частей, Варшава, 1739 г.) и написалъ множество педагогическихъ, религіозныхъ и ораторскихъ сочиненій, отличающихся ясностью и ученостью. Видя въ театрѣ непослѣднее средство къ возвышенію упавшаго вкуса, онъ сталъ переводить французскія драмы на польскій языкъ и велѣлъ представлять ихъ вмѣсто обыкновенныхъ у піаристовъ школьническихъ драмъ; онъ также много способствовалъ и тому, что въ Варшавѣ существуетъ съ 1765 г. постоянный польскій театръ, за что его и прозвали отцомъ польской драмы, не смотря на то, что существовали въ Польшѣ драматическіе опыты уже въ XV стол. Онъ ум. 1773 г. Здѣсь можно упомянуть объ ученикахъ Конарскаго: Онуфріи Копчинскомъ, 1735 — 1817 годовъ, начертавшемъ въ своей грамматикѣ грамматическое основаніе языка; Григоріи Пирамовичѣ, умерш. 1801 г., и написавшемъ множество ученыхъ сочиненій; іезуитѣ Францискѣ Богомольцѣ, который перевелъ много французскихъ театральныхъ піесъ (5 ч., Варшава, 1775 г.); въ особенности же отличились: Адамъ Станиславъ Нарушевичъ, превосходный переводчикъ Тацита, и Игнатій Красицкій, служившій средоточіемъ всей польской литературы своего времени. Изъ поэтовъ того времени замѣчательны: Станиславъ Трембецкій, каммергеръ короля Станислава-Августа, который, не смотря на то, что былъ часто только риторомъ, славился лирическимъ поэтомъ; главное сочиненіе его «Zofiowka» содержитъ въ себѣ поэтическое описаніе одного изъ садовъ графини Софіи Потоцкой. Собраніе его «Poezye», явилось въ Варшавѣ (2 ч., 1819 г.; новое изданіе, Лейпцигъ, 1836 г.). Трембецкій умеръ въ 1812

г. Выше стоялъ Францискъ Княжнинъ. Каэтанъ Венгерскій, родивш. 1755 г. и принужденный оставить отечество за свои сатирическія стихотворенія, совершилъ путешествіе по Франціи и Италіи, описалъ свое путешествіе на превосходномъ французскомъ языкѣ и ум. 1787 г., въ Марсели. Главному сочиненію его «Organy» (Варшава, 1803 г.) служитъ основаніемъ комическое стихотвореніе французскаго писателя Боало «le Lutrin». Его «Poezye» явились въ собраніи, въ Лейпцигѣ, 1837 г. Купріянъ Годебскій, остроумный писатель, съ большимъ вкусомъ, убитъ (полковникомъ) въ сраженіи при Ражинѣ 1809 г. Францискъ Венжыкъ пріобрѣлъ себѣ славу своимъ поэтическимъ описаніемъ окрестностей Кракова, «Okolice Krakowa» (Краковъ, 1833 г.), а также нѣкоторыми романами и драматическими произведеніями. Славившіеся въ то время драматическіе писатели: Алоизій Фелинскій, род. 1771 г., въ Луцкѣ-на-Волыни, написавшій превосходную трагедію «Barbara Radziwiłł» и умер. 1820 г. директоромъ кременецкаго лицея; далѣе, генералъ Людвикъ Кропинскій, творецъ «Ludgarda», умер. 1814 г. на Волыни; Людвикъ Осинскій, переводчикъ Корнеля, бывшій съ 1818—31 г. профессоромъ польской литературы въ варшавскомъ университетѣ и умершій 1838 г.; всѣ они большею частью пережили славу свою, потому-что еще при жизни ихъ сознали, что въ ихъ трагедіяхъ дѣйствительность жизни замѣнялась пышною французскою манерой. Среди этихъ драматическихъ писателей одному Богуславскому удалось удержать печать мѣстности, особливо въ драмѣ его «Краковяцы и Горале». — Въ 1801 г. историкъ Ѳаддей Чацкій, Францискъ Дмоховскій и епископъ Янъ Альбертранди составили въ Варшавѣ общество любителей наукъ, подъ руководствомъ ст.-совѣтн. Сташица; оно закрыто въ 1832 г. и библіотека его, вмѣщавшая въ себѣ 50,000 томовъ, была потомъ переведена въ Петербургъ. Переходъ къ той ступени, которую мы находимъ въ пятомъ періодѣ, составляютъ Карпинскій, Вороничъ, Нѣмцевичъ и Казиміръ Бродзинскій, которые первые стали обращаться къ естественности. Въ Вильнѣ тоже видимъ многихъ писателей, образовавшихся по англійскимъ писателямъ и новѣйшей школѣ нѣмецкихъ поэтовъ; они вооружились противъ прежняго направленія и напыщенности, которая такъ долго связана была французскою правильностью, и обратились къ естественности, ссылаясь на то, что польскіе поэты, за исключеніемъ весьма немногихъ, не были туземцами, и только выражались польскими словами, но что мысли и чувства ихъ были или французскія, или римскія. Сами же они называли себя романтиками, потому-что старались почерпать свои произведенія изъ мѣстныхъ нравовъ. Тогда произошелъ сильный споръ, изъ котораго романтическая школа вышла полной побѣдительницей. Послѣдователями новаго направленія были: Антоній Мальчевскій, Северинъ Гощинскій, Богданъ Залѣскій и Ѳома Падура, который, родившись въ Украйнѣ, съ 1817 по 1820 г. путешествовалъ по Востоку, и въ стихотвореніяхъ своихъ, полныхъ жизни, употребилъ пріятный руссинскій діалектъ («Pienia», Львовъ 1842 г.); далѣе, Антонъ Эдвардъ Одынецъ, происходившій изъ древнейлитовской фамиліи, написалъ нѣсколько балладъ и драму «Jzora» и переводилъ Байрона и Вальтеръ-Скотта (переводы эти изданы въ двухъ частяхъ въ Лейпцигѣ 1838 г.); Юліянъ Корсакъ, лирическій и элегическій поэтъ, образовавшійся преимущественно по англійскимъ образцамъ («Poezye», Познань, 1833 г.); Александръ Ходько перевелъ многія восточныя стихотворенія, которыя онъ изучилъ во время своего путешествія («Poezye», Петербургъ, 1829 г.); Александръ Гроза («Poezye», Вильно, 1836 г.); Луціянъ Сѣменскій, родив. 1809 г. въ Галиціи, извѣстенъ своими превосходными повѣстями и какъ переводчикъ краледворской рукописи; Августинъ Бѣлёвскій, род. 1806 г. въ Покутьѣ, прославился какъ лирическій поэтъ и какъ переводчикъ «Слова о полку Игоревомъ» (Лембергъ, 1838 г.). Лучшими романистами считались: графъ Фридрихъ Скарбекъ и Фридрихъ Бернатовичъ («Nałęcz», на нѣмец. перев. Шнаазе, Лейпцигъ, 1834 г.; «Pojata», на нѣм., Лейпцигъ, 1834 г.). Многостороннимъ и плодовитымъ писателемъ новѣйшаго времени считается Іосифъ-Игнатій Крашевскій, бывшій профессоръ краковскаго университета, и отъ котораго мы имѣемъ большія эпическія произведенія, какъ напр. «Witolorauda» (Вильно, 1840 г.), и многіе разсказы, драмы и историческія сочиненія, напр. «Исторія Вильна» (4 ч., Вильно, 1842 г.). Памятники нравовъ и обычаевъ въ Польшѣ въ XVI и XVII вѣк., изданные по рѣдкимъ экземплярамъ», Варш. 1843 г.; «Литва. Древнія событія, уставы, языкъ, вѣра, обычаи, пѣсни, поговорки, преданія и проч.», 2 т., Варш. 1850 г. Какъ драматическіе писатели, прославились также Янъ-Непомуценъ Киминскій, директоръ лембергскаго театра и переводчикъ Шиллеровыхъ драмъ, и гр. Александръ Фредро въ Львовѣ, написавшій нѣсколько комедій («Komedye»,

2 изд., 3 ч., Львовъ, 1839 г.), богатыхъ характеромъ и дѣйствіемъ. Доминикъ Магнушевскій, родив. 1810 г., подававшій большія надежды своими драмами, умеръ 1845 года въ Львовѣ. I. Корженевскій, извѣстный своими драматическими произведеніями и любимый современный писатель. Сообщаемъ списокъ его сочиненій: «Окно въ первомъ этажѣ», драма въ 1 дѣйст., Варш., 1844; «Обрученіе актрисы», въ 2 дѣйст.; «Мужъ и артистъ» въ 1 дѣйст., комедія, Варш. 1845; «Андрей Баторіи», истор. драм., въ 5 дѣйст., Варш. 1846; «Молодая вдова», ком. въ 3 дѣйст., Вильно, 1847; «Izabella d'Ayamonte», др. въ 4 дѣйст., Вильно, 1848; «Дѣвица и дама, или два объясненія въ любви», др. въ 4 акт., Варш. 1848; «Карпатскіе горцы», др. въ 3 акт., Вильно 1848; «Евреи», комед. въ 4 акт., Вильно 1848; «Спекулантъ», повѣсть, Вильно 1848; «Повѣсти, разсказы и два поэтическихъ отрывка съ прибавленіемъ нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній, 2 части, Вильно, 1849; «Коллокація», повѣсть, Вильно, 1851 г.; «Эмеритъ», повѣсть, Вильно, 1851; «Замужняя дѣвица», комед. въ 3 дѣйст., Вильно, 1851; «Вторая жена», комед., Вильно, 1852; «Странствованія чудака», Вильно, 1852, «Ѳаддей Безименный», 3 тома, 1851 г.. Полный переводъ сочиненій Шекспира издалъ Голоповскій (Вильно, 1844 г.). Это новое направленіе, обнаружившееся сперва на поприщѣ поэзіи, вскорѣ начало дѣятельно выказываться и въ другихъ отрасляхъ. Такъ напр. ознаменовались Г. С. Бандтко, Мацеёвскій, графъ Эдуардъ Рачинскій и графъ Платеръ, которые были писателями и покровительствовали историческимъ и географическимъ познаніямъ въ ц Польскомъ. Нарбутъ написалъ «Исторію Литвы» (Вильно, 1837 г.); библіотекарь Лукашевичъ прославился нѣсколькими важными пособіями для исторіи реформаціи въ Польшѣ и изобразилъ ходъ ея въ Великой Польшѣ («O Kościołach braci czeskich w dawnej Wielkiejpolsce», Познань, 1835 г.) и въ Литвѣ («Dzieje Kościołów wyznania helweckiego w Litwie», 2 ч., Познань, 1842 г.); Суровецкій, умершій совѣт. министерства народнаго просвѣщенія (въ Цар. Польск.), написалъ множество статистическихъ сочиненій; Голембіовскій доставилъ важныя пособія къ исторіи нравовъ и обычаевъ Польши; умершій ярославскимъ (въ Галиціи) протоіереемъ Франц. Сярчинскій оставилъ послѣ себя два значительныхъ сочиненія, принадлежащія къ исторіи Сигизмунда III (Львовъ 1828 г. и Познань, 1845 г.): Зоріанъ Ходаковскій, умершій 1825 г. въ Тверской губерніи, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ изслѣдователей славянской старины. Относительно философіи, Поляки не произвели ничего собственнаго; однакожъ заслуживаютъ быть упомянуты: Сиидецкій, Голуховскій, ученикъ Шеллинга, написавшій по-нѣмецки «Die Philosophie im Verhältniss zu dem Leben ganzer Völker und einzelner Menschen» (Эрлангенъ 1823 г.), и Цѣшковскій, написавшій по-нѣмецки «Prolegomena zur Historiosophie» (Берлинъ, 1838 г.). Только Трентовскій старался въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ своихъ сочиненіяхъ самостоятельно обработать новѣйшую нѣмецкую философію; значительнѣйшее сочиненіе его на польскомъ языкѣ «Chowanna» (2 изд., Познань, 1846 г). Также надо упомянуть о Клементинѣ Гоффманъ, писательницѣ по части педагогіи. Филологическія занятія Поляковъ долго не могли быть самостоятельными, однакожъ старанія Гродка, умершаго профессоромъ въ Вильнѣ, Тронискаго, Банковскаго и другихъ были признаны важными даже нѣмецкими филологами. Изъ проповѣдниковъ славились Триковскій и Гавинскій. Изъ естествоиспытателей наибольшую славу пріобрѣлъ варшавскій профессоръ Ярецкій, написавшій большое зоологическое сочиненіе. Изъ журналовъ, которыхъ явилось до 50 ти, значительнѣйшими были: познанскій «Tygodnik literacki» и «Rok», краковскій «Kwartalnik» и наконецъ «Biblioteka Warszawska» и издаваемый Крашевскимъ въ Вильнѣ «Athenaeum». Объ исторіи польской литературы писалъ очень хорошо Мучковскій, трудившійся въ архивахъ краковской университетской библіотеки. Изъ древнѣйшихъ сочиненій касательно исторіи польской литературы замѣчательны: Бентковскаго «Historja literatury polskiej (2 ч. Варш. 1814 г); Оссолинскаго «Wiadomości historyczno krityczne do dziejów literatury polskiej» (4 ч. Крак. 1819—21 г.); Юшинскаго «Dykcyonarz poetów polskich и Ходинецкаго «Dykcyonarz uczonych Polaków» (3 ч. Львовъ. 1833 г.); новѣйшее соч. написано проф. Вишневскимъ въ Краковѣ «Historya literatury polskiej» (ч. 1—7, Крак. 1840 - 46 г).

Польша. (Древняя). Польша занимала земли между Балтійскимъ моремъ, Одеромъ, Карпатскими горами, Днѣпромъ, Молдавіею, Днѣстромъ и Двиною. Границы прежняго Королевства Польскаго измѣнялись нѣсколько разъ. Сперва онѣ обнимали только Познань, Гнѣзно, Калишъ, Раву, Люблинъ, Серадзъ, Подляхію и Плоцкъ; впослѣдствіи захватили также Силезію и Померанію, вскорѣ за тѣмъ Богемію и Моравію, наконецъ Галичъ и Волынь; впослѣд-

стій времени пространство Польскаго королевства уменьшилось отпаденіемъ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Помераніи, объявившихъ себя независимыми, тогда оно увеличилось на востокѣ: въ началѣ XVI стол. въ Польшѣ присоединена Литва, потомъ Лифляндія и Эстляндія (которыя однакожъ въ XVII ст. перешли къ Швеціи), ленное владычество надъ Курляндіей и Семигаліей; также господство надъ Молдавіей и Валахіей и надъ большею частью казацкихъ земель. Во время расширенія предѣловъ Польши на востокѣ, восточная Пруссія мало-по-малу освобождалась отъ польскаго владычества и въ XVII ст. объявила себя независимою. Въ XVII вѣкѣ Польша граничила къ с. съ Пруссіей, Балтійскимъ моремъ и Лифляндіею, къ в. съ Россіею, къ ю. съ Турціею (гдѣ на значительномъ разстояніи Днѣпръ составлялъ границу) и Венгріею, къ западу съ Силезіею, маркіею Бранденбургскою и Помераніею. Польша раздѣлялась на три провинціи: Великую-Польшу, съ воеводствами: Познань, Калишъ, Серадзъ, Ленчица, Бжескъ, Иновроцлавъ, Плоцкъ, Мазовія, Рава, Гнѣзно (образовавшееся въ 1767 г.) и вольными землями Вѣлюнской и Добржинской;—Малую Польшу, съ воеводствами: Краковъ, Сандомѣржъ, Люблинъ, Подлясье, Подоле, Брацлавъ, Кіевъ, Бѣлоруссія, Белзъ, съ землею Галицкою и съ вольной землей Хелмскою,—и Литву. съ воеводствами: Вильно, Троки, Полоцкъ, Минскъ, Новогрудекъ, польской Лифляндіей, герцогствомъ Курляндскимъ и Самогитіей.—Польская Пруссія (большею частью нынѣшняя западная Пруссія) принадлежала собств. Великой-Польшѣ, но имѣла особенное управленіе. Она раздѣлялась на Помераніо, Кульмерландъ, Маріенбургскую область и Эрмеландъ (Варминскую) и заключала въ себѣ вольные города: Данцигъ (Гданскъ) и Торнъ. Горы: Карпатскія, на южной границѣ. Рѣки: Висла, съ притокомъ ея Бугомъ, Варта, западная Двина и Нѣменъ, впадающія въ Балтійское море; Днѣстръ, Днѣпръ и Припеть, впадающія въ Черное море. — Изъ жителей древней Польши собственно Поляковъ считалось только отъ 6 до 7 милліоновъ, а прочее населеніе составляли: Нѣмцы, въ числѣ 1¼ мил., Евреи 500.000, Литовцы 2 милл. и Бѣлоруссы отъ 2—3 мил. Поляки—отрасль славянскаго племени. Всѣ они, и въ особенности простонародіе, имѣютъ славянскія черты лица; росту они средняго. Простой народъ отличается лѣностью, невѣжествомъ и нечистоплотностью. Хвастовство характеризуетъ Поляка, который послѣднее свое достояніе употребляетъ на то, чтобы блеснуть наружностью и въ особенности гостепріимствомъ. Большія собранія въ Ивановъ день, назначаемыя для заключенія разныхъ сдѣлокъ (контракты), имѣли мѣсто въ Познани, Калишѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Дубнѣ Львовѣ (въ этомъ городѣ такія собранія назначались на новой годъ). Относительно женскаго пола Поляки наблюдаютъ рыцарскую вѣжливость, и надо имъ отдать справедливость: Польша славилась прелестнѣйшими женщинами. Обыкновенная одежда крестьянина состояла вообще въ голубомъ, до колѣнъ доходящемъ, кафтанѣ, обшитомъ кистями, въ шароварахъ и въ четырехугольной или круглой, по большой части краснаго цвѣта, съ мѣховой опушкой, шапкѣ. Шея у крестьянина открыта; длинные волосы его доходили до плечъ. Женщины носили голубой контушъ, по большой части съ бѣлой обшивкой, и круглую шапку, украшенную позади множествомъ пестрыхъ лентъ. У дворянъ прежде была такая же одежда, только покрасивѣе: при открытой шеѣ, они носили узкій бѣлошелковый жупанъ, съ рукавами; сверхъ него польскій суконный кафтанъ, по большей части голубаго цвѣта, съ темнокрасными отворотами, весьма рѣдко со снурками; рукава кафтана были распороты, отчего бѣлошелковые рукава жупана выходили наружу; брюки были широки и носились въ сапогахъ, которые бывали красные или желтые. Талія подпоясывалась широкимъ кушакомъ изъ пестрой шелковой или шерстяной матеріи, украшеннымъ золотыми и серебряными блестками. Волосы у дворянъ были коротко обстрижены; шапки носили они красныя, четырехугольныя, безъ козырька, съ мѣховымъ околышкомъ; шапка эта часто украшалась плюмажемъ изъ цаплиныхъ перьевъ. Усы украшали лице дворянина, который носилъ при бедрѣ саблю. Это одѣяніе было общимъ до 1773 г., когда восторжествовала французская мода. Только вначалѣ девяностыхъ годовъ старинная польская одежда снова вошла было въ моду; но по раздѣлѣ Польши она совсѣмъ исчезла. По вторженіи Французовъ она опять вошла было въ употребленіе. Прежде дворянки имѣли свой особенный нарядъ, состоявшій изъ бѣлаго атласнаго нижняго платья, сверхъ котораго они надѣвали короткое, только до колѣнъ доходившее верхнее, часто обшитое вокругъ мѣхомъ. Поляки раздѣлялись на крестьянъ, гражданъ, дворянъ и духовенство. Крестьяне были крѣпостными и принадлежали вообще къ помѣстьямъ. Колонисты были свободны. Горожане со-

стояли изъ христіанскихъ обывателей городовъ, изъ ремесленниковъ и купцовъ. Они составляли общество, въ собраніяхъ котораго участвовалъ каждый обыватель, владѣвшій недвижимымъ имуществомъ, за которое онъ платилъ подать; также могли участвовать въ нихъ всѣ фабриканты и купцы, владѣвшіе извѣстнымъ имуществомъ, ученые, духовные и наконецъ художники. Дворянинъ назывался шляхтичемъ (szlachcic), а дворянское достоинство шляхетствомъ (szlachectwo). Всѣ высшія достоинства, какъ напр. княжеское, графское и баронское не жаловались въ Польшѣ. Несмотря на то, нѣкоторыя древнія фамиліи, какъ напр. Радзивилы, Чарторыжскіе и Сангушки получили грамоты на княжеское и графское достоинство, потому-что вели свой родъ отъ древнихъ польскихъ и литовскихъ владѣтельныхъ князей. Другія знатныя фамиліи возведены были въ графское и княжеское достоинства иноземными государями, и въ особенности германскимъ императоромъ; но требовалось, чтобы сеймы признали полученные отъ иноземныхъ государей титулы; такъ были признаны Любомирскіе, Полоновскіе и Сапѣги. Польскій сеймъ съ 1774 года также возводилъ въ княжеское достоинство, напр. Массальскихъ, происходившихъ отъ русскихъ князей, и конфедераціоннаго маршала Понинскаго. Барономъ могъ быть только тотъ изъ дворянъ, который платилъ съ своихъ помѣстьевъ 1,000 польскихъ злотыхъ, графомъ тотъ, кто платилъ 3,000, а княземъ тотъ, кто платилъ 5,000 польскихъ злот. Польское дворянство было чрезвычайно многочисленно (оно составляло почти 1/4 часть всего народонаселенія). Это происходило частью оттого, что каждый вольный человѣкъ, владѣвшій помѣстьемъ, считался дворяниномъ и передавалъ дворянство потомкамъ своимъ, частью оттого, что польскіе короли, послѣ славныхъ походовъ, возводили въ дворянское достоинство цѣлые корпуса; такъ напр. Янъ Собѣскій, по освобожденіи Вѣны отъ Турокъ, возвелъ въ дворянское достоинство весь кавалерійскій корпусъ. Оттого въ бывшемъ Польскомъ королевствѣ насчитывали до 120,000 дворянскихъ семействъ, и очень часто жители цѣлой деревни были одни дворяне. Послѣдніе теряли свои права, когда занимались торговлею, ремеслами и другими промыслами, когда отправляли высшія должности въ городахъ, которые не были привиллегированы, и вообще въ-слѣдствіе безчестныхъ поступковъ. Между-тѣмъ не считалось неприличнымъ, если дворянинъ пахалъ землю или вступалъ въ услуженіе къ другому дворянину, или къ гражданину. Дворяне пользовались особенными привиллегіями. Ни король, ни королевскіе судьи не могли арестовать помѣщика, ни даже крѣпостныхъ его, развѣ онъ бывалъ уличенъ въ преступленіи, или обвиненъ въ воровствѣ тремя свидѣтелями. Дворяне освобождались отъ всѣхъ податей. Духовныя и свѣтскія почетныя мѣста были занимаемы только дворянами. Только дворяне могли владѣть помѣстьями; однакожъ граждане Торна, Кракова, Вильна и Люблина также пользовались этимъ правомъ. — Евреи были призваны въ Польшу Казиміромъ-Великимъ; они переселились сюда изъ Франціи и Германіи, гдѣ ихъ жестоко преслѣдовали. Своими деньгами они сдѣлались пагубными для польскаго народа. Они ссужали расточителей деньгами на короткіе сроки и брали съ нихъ безбожные проценты, которые вычитались при самомъ ссуженіи. Они даже откупали у духовныхъ лицъ экономическія владѣнія; держали на откупу всѣ гостинницы, корчмы, трактиры, шинки и винокуренные заводы, были купцами. Особенный родъ доходовъ состоялъ у Евреевъ въ томъ, что они въ городахъ и дворянскихъ домахъ служили факторами или посредниками, при чемъ все проходило черезъ ихъ руки. Въ прежнія времена они такъ были уважаемы за свое богатство, что въ провинціяхъ созывали предварительные сеймы и имѣли своего совѣтника и своихъ маршаловъ въ Варшавѣ. Они составляли десятую часть всего народонаселенія. Въ каждомъ городѣ былъ еврейскій судья; въ каждомъ уѣздѣ—раввинъ; въ каждой провинціи—ученый раввинъ; въ каждой велико-польской провинціи—старшій раввинъ. До 1796 г. Польша была республикой, управляемой королемъ; короли управляли совершенно неограниченно. Только въ царствованіе Ягеллоновъ они начали созывать епископовъ и вельможъ, какъ сенаторовъ, и принимать ихъ совѣты; тутъ же стали они созывать извѣстнѣйшихъ дворянъ для составленія государственныхъ чиновъ. Король Казиміръ III, первый обѣщалъ не издавать законовъ безъ согласія на то дворянства, ни созывать войска. Такимъ образомъ произошли мало-по-малу государственные чины Польши, которые составлены были изъ сенаторовъ и дворянства. Ихъ составляли 5 классовъ: a) архіепископъ гнѣзненскій вмѣстѣ съ епископами; b) 34 воеводы намѣстники отдѣльныхъ земель (воеводствъ); они управляли каждый своимъ округомъ и наблюдали за правосудіемъ и благочиніемъ. Они избирали себѣ помощниковъ изъ

дворянъ той провинціи, которою управляли; с) кастеланы, которые первоначально были коммендантами крѣпостей и имѣли одинаковыя права съ воеводами; въ послѣдствіи кастеланъ служилъ однимъ только титуломъ. Виленскій кастеланъ былъ старше всѣхъ воеводъ, а познанскій и краковскій равны воеводамъ и сидѣли между ними. Прочіе же кастеланы раздѣлялись на кастелановъ перваго ранга и кастелановъ втораго ранга; первые сидѣли въ ряду съ воеводами на стульяхъ, а вторые, позади ихъ, на скамейкахъ. Каждый кастеланъ носилъ титулъ господина (pan), съ присовокупленіемъ своего кастелланства; такъ напр. pan poznański значило «кастеланъ познанскій». Государственные сановники также были сенаторами; но никто не могъ занимать мѣста воеводы или кастелана съ которою-либо изъ этихъ должностей. Эти государственные чиновники иногда назывались также государственными министрами. Дворянство представлялось черезъ земскихъ пословъ (nuntii terrestri), которыхъ каждое воеводство и каждая свободная земля посылала въ извѣстномъ числѣ. Въ царствованіе Казимира III они являлись сперва на сеймахъ и получали жалованье отъ тѣхъ воеводствъ, которыми были посылаемы. Города не имѣли своихъ представителей и только нѣкоторые важнѣйшіе изъ нихъ посылали, во время междуцарствія, пословъ для конфедераціи и для избранія короля. Сенаторы и земскіе послы въ совокупности составляли сеймъ, который былъ или ординарный, или экстраординарный. Кромѣ ихъ во время междуцарствія созывались еще другіе сеймы для избранія и коронованія короля. Въ средніе вѣка польскіе короли созывали обыкновенно по окончаніи сейма членовъ государственнаго совѣта (senatus concilium) для особеннаго совѣщанія и оставляли нѣкоторыхъ изъ нихъ у себя при дворѣ, чтобы совѣщаться съ ними и внѣ сейма. Въ 1774 г. былъ учрежденъ постоянный совѣтъ (изъ 18 сенаторовъ и 18 земскихъ пословъ), который долженъ былъ блюсти законы и который между прочимъ весьма ограничилъ короля, получивъ отъ него одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ—раздавать большія свѣтскія и духовныя владѣнія. Безъ согласія этого совѣта король не могъ объявлять войны, ни заключать мира, или союзовъ; не могъ также посылать пословъ, налагать подати. Король имѣлъ право обнародовать законы и дѣлать приговоръ, командовать войскомъ, опредѣлять къ менѣе важнымъ должностямъ, давать привиллегіи, возводить въ дворянское достоинство, могъ также давать титулы барона или графа, однакожъ получившій ихъ не причислялся къ польскому дворянству. — Сначала Польша была наслѣдственнымъ королевствомъ, и Болеславъ III раздѣлилъ ее между своими сыновьями, какъ помѣстье. Только по пресѣченіи дома Пястовъ съ Казиміромъ-Великимъ, 1370 года, и при назначеніи преемниковъ послѣднимъ, государственные чины приняли участіе въ правленіи. Людовикъ, король венгерскій, первый призналъ условія, подписываемыя новоизбраннымъ королемъ (pacta conventa), которыя потомъ послужили основаніемъ послѣдующаго упадка Польши. Еще болѣе вліянія на замѣщеніе польскаго престола, на который однакожъ всегда вступали члены изъ дома Ягеллоновъ,—получили государственные чины въ царствованіе Ягеллоновъ, а по смерти послѣдняго Ягеллона, Сигизмунда-Августа, въ 1573 г., состоялся формальный королевскій выборъ, въ силу котораго Генрихъ, герцогъ Анжуйскій, былъ избранъ въ короли польскіе. Въ царствованіе этого послѣдняго было заключено условіе, по которому король не имѣлъ права ни назначать себѣ преемника, ни предписывать день избранія, а долженъ былъ предоставить свободное избраніе государственнымъ чинамъ. Когда, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Генрихъ уѣхалъ изъ Польши, государственные чины снова приняли во вниманіе родство Ягеллоновъ, и когда Іоаннъ-Казиміръ, сынъ Генриха, отказался отъ престола въ 1672 г., воспользовались свободой избранія, не взирая на желаніе Казиміра—избрать себѣ преемника. Это начало избирательнаго королевства. Римско-католическое вѣроисповѣданіе было господствующимъ, и съ 1683 г., въ короли могли быть избираемы одни католики. Католическое духовенство владѣло большими помѣстьями и имѣло большую силу; съ огромныхъ помѣстьевъ своихъ оно платило незначительныя подати; впрочемъ, съ прошедшаго столѣтія владѣнія ихъ значительно уменьшились. Главой католическаго духовенства въ Польшѣ былъ архіепископъ гнѣзненскій, съ 1417 г. первенствующій архіерей польскій, а съ 1515 г. природный папскій легатъ, которому папа далъ въ 1749 году право носить кардинальскую мантію; ему оказывали княжескія почести и онъ постоянно жилъ въ Ловичѣ. Въ вѣдомствѣ папскаго легата находилось 11 епископовъ. Кромѣ того въ Польшѣ были терпимы и другія вѣроисповѣданія (православное, лютеранское, реформатское и социніанское); всѣ они въ царствованіе Сигизмунда-Августа пользовались полною свободою. Ино-

вѣрцы до того умножились, что по смерти Сигизмунда силы ихъ въ сенатѣ были равны силамъ католиковъ, а въ дворянствѣ даже превосходили ихъ. Въ 1573 г. враждующія между собою стороны заключили договоръ, въ которомъ взаимно обѣщали другъ другу не нарушать спокойствія государства своими безпрерывными смутами. Некатолики называли себя Диссидентами. Въ 1648 г. Социніане и всѣ Антитринитаріи были исключены изъ числа Диссидентовъ, а десять лѣтъ спустя, имъ повелѣно было, подъ опасеніемъ смертной казни, въ продолженіе двухъ лѣтъ продать все свое недвижимое имущество и оставить Польшу; прочіе Диссиденты также значительно ограничены въ своихъ правахъ. Сеймъ 1764 г. объявилъ католическую религію господствующею въ Польшѣ и угрожалъ Диссидентамъ изгнаніемъ. Такимъ образомъ Диссидентовъ притѣсняли до 1791 г., церкви ихъ отнимались и закрывались, и только вмѣшательство иностранныхъ державъ облегчало участь ихъ. Конституція 1791 г. предоставила всѣмъ вѣроисповѣданіямъ въ Польшѣ одинаковыя права, объявивъ однакожъ римско-католическую религію господствующею. Тарговицкая конфедерація не признавала этой конституціи и намѣревалась возстановить прежнія отношенія, къ чему впрочемъ не допустили Россія и Пруссія. — Польша поздно получила писанные законы: въ древнѣйшія времена всѣ спорныя дѣла рѣшались поединкомъ. Съ 1257 года, въ Краковѣ вошло въ употребленіе Саксонское, Магдебургское и Кульмское права. Казиміръ Великій издалъ нѣкоторые законы, а со времени Казиміра III, входили въ употребленіе законы, издаваемые на сеймахъ. Прежніе законы (статуты) были писаны на латинскомъ, а позднѣйшіе (конституціи) на польскомъ языкѣ. Законы, издаваемые государственными чинами во время какаго-нибудь междуцарствія, назывались конфедераціями и предписаніями. Кромѣ того въ Польшѣ имѣло силу Каноническое право, какъ въ дѣлахъ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ; и Римское право играло важную роль, хотя впрочемъ и не имѣло силы закона. Главныя присутственныя мѣста были: контрибуналы въ Петрковѣ, Вильнѣ и Люблинѣ, счетныя экспедиціи (казначейства), присутственныя мѣста засѣдательныхъ судовъ или судовъ канцлеровъ, присутственное мѣсто референдаріевъ, присутственное мѣсто главныхъ маршаловъ (произносившее судейскіе приговоры при дворѣ) и пограничные суды (при русскихъ границахъ); нижніе суды были: земскіе — въ уѣздахъ воеводствъ, суды тѣхъ старостъ, которые имѣли судебную власть подскарбіевъ, магистратскіе суды и пр. Кромѣ помянутыхъ высшихъ чиновъ (воеводъ, кастеляновъ и государственныхъ сановниковъ), каждое воеводство имѣло еще особенные нижные чины (dignitarii), а именно: подскарбія, хорунжаго, судью, стольника, главнаго подчашаго (мундшенка), подсудка, младшаго стольника, младшаго подчашаго (мундшенка), ловчаго (егермейстера), капрала, мечника, младшаго капрала и казначея. Нѣкоторые изъ этихъ чиновниковъ носили только титулы, но должностей никакихъ не отправляли. Совсѣмъ другое дѣло было съ придворными должностями, изъ которыхъ важнѣйшими были старосты; обязанность этихъ послѣднихъ была — смотрѣть за королевскими замками, наблюдать за миромъ и спокойствіемъ, отправлять судебную власть въ староствахъ и собирать королевскіе доходы. Каждый староста имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ младшаго старосту, бургграфа (судью), городскаго судью и городскаго писаря. Города имѣли представителями бургомистровъ и городскихъ совѣтниковъ, а селенія — деревенскихъ судей и подъячихъ. Со времени Сигизмунда-Августа въ Польшѣ находилось постоянное войско, называвшееся тогда четвертнымъ (Kwartianym), потому что для содержанія его назначена была четвертая часть королевскихъ доходовъ. Главная обязанность его состояла въ охраненіи польскихъ границъ отъ нападенія Татаръ; а такъ какъ число его было недостаточно для достиженія этой цѣли, то оно пополнялось иностранцами, набираемыми въ особенности изъ Нѣмцевъ и Венгерцевъ. Такимъ-образомъ произошли польская или коронная армія и литовская армія (послѣдняя получила свое устройство въ 1716 г.) и состояли обѣ изъ конницы, а именно изъ товарищей (тяжело-вооруженныхъ кирасировъ, состоявшихъ изъ польскихъ дворянъ) и бронниковъ (кирасировъ, легко вооруженныхъ), изъ нѣсколькихъ эскадроновъ улановъ, одѣтыхъ въ польскіе костюмы и раздѣленныхъ на полки; наконецъ изъ драгуновъ и пѣшихъ, одѣтыхъ въ нѣмецкіе костюмы и раздѣленныхъ тоже на полки. Нѣкоторые утверждаютъ, что польская армія простиралась до 18,528, а литовская до 6,240 ч.; однакожъ до 1772 г. въ обѣихъ арміяхъ считалось не болѣе 10,000 чел., а послѣ раздѣла 1773 г. — только 4,810 ч.; въ 1780 г. польская армія состояла изъ 11,438, а литовская изъ 4,405 чел. Каждою изъ обѣихъ армій командовалъ гетманъ, который, въ знакъ достоинства своего, носилъ командирскій жезлъ (бу-

лапу), а для отличія во время похода и сраженія—копье съ бунчукомъ. Въ крайнихъ случаяхъ все дворянство могло быть призываемо на pospolite ruszenie (всеобщее ополченіе), и въ такомъ случаѣ всѣ дворяне обязывались явиться на сборное мѣсто лично, на лошади и въ полномъ вооруженіи, откуда они въ теченіе четырнадцати дней или отправлялись въ походъ, или снова расходились по домамъ. Города поставляли пѣшихъ и обозы. Трудность и неправильность образованія подобнаго войска дѣлали однакожъ этотъ вызовъ невозможнымъ, такъ-что съ 1672 г. онъ уже болѣе не встрѣчается.—Доходы всей польской республики простирались въ 1767 г. до 14,495 000 злотыхъ (2,517,000 талеровъ), а расходы слишкомъ до 23,500,000 зл. (3,916,666 тал.), значитъ, ежегодный недочетъ простирается до 7,000,000 злот. (1,166,666 тал.).—Исторія.—*Періодъ I.* Древнѣйшая миѳическая исторія до Пяста (840 г.) — Древніе имѣли только темныя извѣстія о Польшѣ. Мало населенную лѣсистую полосу земли ея, простиравшуюся до Вислы, часто причисляли къ Германіи, а прочую—къ Сарматіи. Сарматы, по видимому, были праотцы нынѣшнихъ Поляковъ. Около 200 г. до Р. Х. въ Польшѣ появляются Бастаны, потомъ Роксаланы, Языги, Аланы и Венеты. Птоломей упоминаетъ о городахъ: Badoriges, Calisia и Caradunium; но достовѣрно не извѣстно, гдѣ именно города эти существовали. Лехъ I, по извѣстіямъ Поляковъ старшій, а по извѣстіямъ Чеховъ (Богемцевъ) младшій братъ чешскаго князя Чеха, переселился въ Польшу изъ Кроаціи, построилъ въ 550 г. Гнѣзно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ гнѣздо бѣлаго орла (почему и гербъ Польши представляетъ бѣлаго орла) и былъ первымъ владѣтелемъ Польши. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Лехъ II, который велъ войну съ Датчанами и построилъ Висмаръ. По другимъ же, это сдѣлалъ сынъ его Визимиръ. Потомки Леха, изъ которыхъ Позни основалъ будтобы Познань и Калишъ, царствовали до 700 г.; послѣ нихъ управляли 12 воеводъ (полководцевъ, герцоговъ), безпокойное правленіе которыхъ прекратилось вступленіемъ на престолъ Крака (Кракуса I), основавшаго Краковъ и перенесшаго въ него свою резиденцію. Кракъ II, старшій сынъ его, былъ убитъ младшимъ братомъ—Лехомъ III, на охотѣ. За это послѣдній былъ изгнанъ въ 750 г. сестрою Вандой, которая поклялась никогда не вступать въ бракъ, и потому вела кровопролитную войну съ рюгенскимъ княземъ Рюдигеромъ, домогавшимся ея руки; когда же народъ хотѣлъ принудить ее къ вступленію въ бракъ, она бросилась въ Вислу, чтобы не нарушить данной ею клятвы. Утверждаютъ, что близъ Кракова находится языческая гробница ея. По смерти Ванды снова стали управлять воеводы, которые, впрочемъ, по прошествіи десяти лѣтъ, замѣнены были (760) Пшемыславомъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, потому что оказались неспособными къ защищенію государства отъ набѣговъ Венгерцевъ. Этотъ Пшемыславъ покорилъ внѣшнихъ враговъ воинскою хитростью, за что народъ избралъ его королемъ подъ именемъ Лешка I (Лехъ IV). Преемнику послѣднято, Лешку II (Лехъ V), досталась корона въ 800 г, какъ призъ на скачкѣ; однакожъ когда открылось, что онъ забивалъ въ землю гвозди, по той самой дорогѣ, по которой должны были скакать его соперники, его присудили къ казни и, привязавъ къ лошадямъ, разорвали на части. Открывшій его хитрость вступилъ на престолъ подъ именемъ Лешка III (Лехъ VI), который, между 20 незаконнорожденными сыновьями своими, раздѣлилъ Померанію, Померелію, Мекленбургъ, Рюгенъ, Магдебургъ и земли, лежащія по берегамъ рѣки Гавеля, а законному сыну своему оставилъ корону и начальство надъ братьями. Попелю I наслѣдовалъ сынъ его Попель II, который перенесъ резиденцію свою сперва въ Гнѣзно, а оттуда въ Крушвицу, у озера Гопла. По совѣту супруги своей, онъ велѣлъ погубить на пиру всѣхъ своихъ дядей, и въ наказаніе за это, вмѣстѣ съ супругой, былъ съѣденъ мышами. Въ это время Сарматы распространились до Одера, ибо Константинъ Багрянородный упоминаетъ о нападеніи Славянъ, жившихъ по рѣкѣ Эльбѣ; тоже самое говорятъ и мейссенскіе лѣтописцы, а Несторъ говоритъ о Ляхахъ, жившихъ между Одеромъ и Эльбою, и дѣлитъ ихъ на: собственно Ляховъ, Полянъ, Поляковъ, Лютиковъ (жител. Лузаціи, занимавшіе впрочемъ пространство до самаго моря), Мазовінцевъ (Мазуры) и Поморянъ.—*Періодъ II.* Господствующее поколѣніе Пястовъ, съ 842 до Ягеллоновъ, 1386 г.— По смерти Попеля II наступило междуцарствіе, продолжавшееся 19 лѣтъ, до 842 г., когда народъ, будтобы, избралъ въ короли крестьянина Пяста, колесникова сына, который во время всеобщаго голода снабжалъ столицу (Гнѣзно) съѣстными припасами. Какъ объ немъ, такъ и о женѣ его, Ржепихѣ, разсказываютъ много удивительнаго. Онъ царствовалъ до 892 г.; сынъ его Земовитъ, усовершенствовавшій военное искусство, царствовалъ до 924 г. Ему наслѣдовалъ Лешехъ VIII, ум. 952 г.; онъ оставилъ

престолъ Земовиту, царствовавшему до 960 г. Мечиславъ I посылалъ имп. Оттону I подарки, сочетался 962 г. бракомъ съ дочерью чешскаго герцога Болеслава I, Домбровкой, которая, будучи христіанкой, ввела въ Польшу христіанскую вѣру, восторжествовавшую надъ язычествомъ вполнѣ только въ 997 г. Мечиславъ крестился въ 965 г. и учредилъ епископства: гнѣзненское, краковское, познанское, крушвицкое и др. Въ 967 г., въ войнѣ съ маркграфомъ Герономъ, онъ (какъ утверждаютъ нѣмецкіе писатели) былъ принужденъ признать германскаго императора своимъ сузереномъ. Онъ два раза помогалъ въ войнѣ герцогу баварскому Генриху противъ Оттона II, однакожъ долженъ былъ смириться. Съ Чехами онъ несчастливо велъ войны въ 985 и 986 г., а Владиміръ Великій отнялъ у него въ 985 г. червенскія города. Мечиславъ умеръ въ 992 г. Сынъ его Болеславъ I Великій, Храбрый, долженъ былъ раздѣлить правленіе съ братьями своими, однако сдѣлался единовластнымъ, изгнавъ мачиху свою Иду, дочь маркграфа сѣверной Маркіи Дитриха, вмѣстѣ съ тремя ея сыновьями. Онъ ввелъ всеобщій рекрутскій наборъ, увеличилъ свою стражу, проникъ до рѣки Гавели и счастливо воевалъ съ Чехами; въ 997 г. онъ выкупилъ у языческихъ Пруссаковъ тѣло св. Адальберта (Войцѣха) и велѣлъ похоронить его въ Гнѣзнѣ. Въ 1000 г. императоръ Оттонъ III пришелъ въ Гнѣзно, короновалъ Болеслава королемъ и возвелъ Гнѣзно въ архіепископство. Болеславъ покорилъ также Лузацію и Мейссенъ и получилъ отъ императора Генриха II право обладать ими какъ леномъ. Потомъ, въ 1003 г., онъ сдѣлался опять леннымъ владѣтелемъ Чехіи (Богеміи), а въ 1008 и 1009 г. счастливо воевалъ съ Нѣмцами; онъ велъ также войну противъ Русскихъ, у которыхъ отнялъ прежнія ихъ завоеванія. Заключивъ миръ съ имп. Генрихомъ II, Болеславъ предложилъ ему въ Магдебургѣ государственный мечъ, былъ посвященъ въ рыцари и обѣщалъ содѣйствовать въ предпринимаемомъ имъ походѣ въ Римъ. Несмотря на все это, онъ вскорѣ опять началъ войну съ Генрихомъ II; въ 1015 г. онъ, на короткое время, обложилъ данью Померанію и Пруссію. Въ это время Чехи взяли въ плѣнъ брата его Мечислава, посланнаго къ нимъ съ добрыми намѣреніями, и выдали его Генриху II. Хотя послѣдній и отпустилъ его, но дѣло не обошлось безъ войны, которая впрочемъ продолжалась недолго. Въ 1018 г. Болеславъ опять воевалъ съ Германцами, но вскорѣ заключилъ миръ въ Бауценѣ и, отправившись на Русь, взялъ приступомъ Кіевъ и снова подчинилъ себѣ Червенную Русь, въ которой назначилъ Святополка леннымъ княземъ. Съ этого времени онъ жилъ въ мирѣ, однакожъ отказывался признать императора Конрада II своимъ леннымъ господиномъ и умеръ въ 1025 году. Сынъ его, Мечиславъ II Лѣнивый, воинственный въ юношествѣ, былъ недѣятеленъ по восшествіи на престолъ и вполнѣ подчинялся супругѣ своей Риксѣ. Онъ уступилъ в. кн. Ярославу Червенную Русь, Чехамъ Моравію, а импер. Конраду II — Лузацію, и только Померанію успѣлъ удержать въ повиновеніи. Мечиславъ умеръ 1034 г. въ помѣшательствѣ, и кормиломъ правленія завладѣла супруга его Рикса. Казиміръ I, Монахъ или Возстановитель, сынъ предыдущаго, ненавидимый Поляками, бѣжалъ съ матерью изъ государства и былъ монахомъ въ клюнійскомъ монастырѣ. Во время его отсутствія анархія въ Польшѣ взяла верхъ. Ярославъ Новгородскій и Брячеславъ Богемскій нападали на Польшу и послѣдній ограбилъ Краковъ; даже снова начало водвориться язычество. Всѣ эти обстоятельства побудили Поляковъ призвать Казиміра. Императоръ Генрихъ III принудилъ Брячеслава Богемскаго оставить нападенія на Польшу, а потому Казиміръ имѣлъ время укротить возмутившихся вельможъ, дать хорошіе законы, возстановить спокойствіе и преодолѣть возмутившагося Мечислава, называвшаго себя герцогомъ мазовскимъ. Онъ построилъ многіе замки, ввелъ въ Польшѣ достоинство кастелана, вступилъ въ мнимую зависимость отъ Папы и умеръ въ 1058 г. — *Болеславъ II Смѣлый*, старшій сынъ Казиміра, долженъ былъ сначала бороться съ возмущеніями, а потомъ пошелъ на помощь къ зятю своему, Белѣ венгерскому, воевавшему съ Андреемъ и Германцами, изгналъ 1060 г. Чеховъ изъ Силезіи, побѣдилъ въ 1063 г. Пруссаковъ, а 1068 г. Руссовъ. Въ 1070 г. онъ отправился въ Венгрію, гдѣ принудилъ короля Соломона уступить третью часть Венгріи двоюроднымъ братьямъ своимъ, Гейзѣ и Владиславу. Послѣ того онъ завоевалъ Волынь, наконецъ въ 1077 занялъ г. Кіевъ, гдѣ вмѣстѣ съ войскомъ предался разврату. Изгнанный изъ Руси съ войскомъ, онъ возвратился въ Польшу и съ этого времени нравъ его чрезвычайно измѣняется. Въ 1079 г. онъ умертвилъ, во время совершенія службы Божьей, краковскаго епископа Станислава, осуждавшаго поступки его. — Это послѣднее обстоятельство побудило Поляковъ выйдти изъ повиновенія Болеславу II, который поэтому долженъ былъ

бѣжать, и умеръ на чужбинѣ. Владиславъ I Германъ, братъ предшествующаго, вступилъ на престолъ послѣ двухлѣтней анархіи, въ 1081 г., но долженъ былъ сложить съ себя королевскій титулъ, потому-что папа не хотѣлъ признать его королемъ и принуждалъ довольствоваться титуломъ герцога. Онъ возстановилъ спокойствіе и сочетался въ 1085 г. бракомъ съ Юдифью, дочерью чешскаго герцога Вратислава.—Хотя императоръ Генрихъ IV отдалъ Польшу въ ленъ зятю, чешскому герцогу Вратиславу, однакожъ Владиславъ не лишился своихъ владѣній и примирился съ императоромъ, вступивъ, по смерти первой своей супруги, въ бракъ съ сестрою его Юдифью, въ 1088 г. Въ его царствованіе Червная Русь снова отпала отъ него, по смерти племянника его Мечислава, котораго онъ женилъ на дочери Изяслава. Впослѣдствіи онъ довольно счастливо воевалъ съ Помераніею, Пруссіею и Богеміею, но вельможи, недовольные тѣмъ, что онъ не самъ командовалъ войскомъ, а полководецъ его Сецѣхъ, побудили роднаго сына его Збигнева къ возстанію. Владиславъ долженъ былъ уступить; тогда и Поморяне и Руссы стали нападать на Польшу и опустошили ее въ 1099 г.; однакожъ Болеславу, наслѣднику престола, удалось изгнать непріятелей. Владиславъ ум. въ Плоцкѣ 1102 г. Сынъ и преемникъ его, *Болеславъ III Кривоустый*, тотчасъ по вступленіи на престолъ, долженъ былъ воевать съ братомъ своимъ Збигневомъ, потомъ съ Моравіею и Помераніею, и надъ всѣми одержалъ побѣду. Хотя потомъ, по наущенію Збигнева, Поморяне и напали на Болеслава въ-расплохъ во время охоты послѣдняго, но онъ съ 80 спутниками пробился сквозь непріятеля, бывшаго въ числѣ 3,000 ч., и даже принудилъ его отступить. Далѣе, Збигневъ побудилъ имп. Генриха V къ войнѣ съ Болеславомъ, однакожъ послѣдній разбилъ Германцевъ въ 1110 г. на Собачьемъ полѣ, при Бреславлѣ и заключилъ съ ними миръ и союзъ. Тутъ онъ совершилъ нѣсколько путешествій по святымъ мѣстамъ: путешествовалъ въ Венгрію и Францію. Въ 1114 г. онъ взялъ въ плѣнъ брата своего Збигнева, снова подстрекнувшаго къ войнѣ Богемцевъ и Пруссаковъ, и приказалъ ослѣпить его, а по извѣстіямъ другихъ—даже умертвить. Долговременная дружба между Польшей и Венгріей, которая подъ конецъ еще помогала Болеславу въ войнѣ съ Русскими, прекратилась, когда Борисъ и Бела-Слѣпой начали спорить о венгерской коронѣ. Болеславъ, союзникъ перваго, принужденъ былъ воевать съ Русскими и Венгерцами, напавшими на него съ превосходными силами, оставленъ потомъ на произволъ судьбы собственнымъ полководцемъ и Борисомъ, въ-слѣдствіе чего претерпѣлъ въ 1137 г. пораженіе. Между-тѣмъ Чехи напали на Силезію, однакожъ Поляки вскорѣ воспользовались правомъ возмездія въ Богеміи. Миръ въ Глацѣ положилъ конецъ этимъ войнамъ въ 1137 г. Болеславъ весьма грустилъ о томъ, что раздѣлилъ Польшу между четырьмя сыновьями своими. Владиславъ, какъ старшій, получилъ Краковъ, Серадзъ, Ленчицу, Силезію и Померанію; Болеславъ — Мазовію, Куявію, Добржинъ и Кульмъ; Мечиславъ-Старый — Великую Польшу; наконецъ Генрихъ — Сандомиръ и Люблинъ. Младшій сынъ его, Казиміръ, ничего не получилъ при дѣлежѣ, за-то послѣ сдѣлался наслѣдникомъ всѣхъ братьевъ своихъ. Владиславъ II, по побужденію супруги своей Агнесы, сводной сестры императора Конрада III, желалъ одинъ господствовать въ Польшѣ, а потому и заключилъ союзъ съ Русскими и Нѣмцами и получилъ отъ императора Конрада всю Польшу въ ленное владѣніе; но папа Евгеній III отлучилъ его отъ церкви. Подданные отпали отъ него; братья одержали надъ нимъ побѣду при Познани въ 1148 г., и прогнали въ Германію вмѣстѣ съ супругой. Отъ него происходитъ Пясты, герцоги силезскіе, которые вымерли въ 1675 году (см. **Силезія**). — *Болеславъ IV Кудрявый* завладѣлъ землей изгнаннаго брата и верховною властью, соединился съ герцогомъ саксонскимъ и выдалъ сестру свою Юдиѳь за Оттона I Бранденбургскаго, чтобы быть въ состояніи бороться съ императоромъ и богемскимъ королемъ Владиславомъ, которые намѣревались возстановить изгнаннаго Владислава. Походъ Конрада III, въ 1151 г., онъ отвратилъ деньгами и обѣщаніемъ явиться лично на сеймъ въ Мерзебургѣ, однакожъ императоръ Фридрихъ I, въ угоду изгнанному Владиславу, занялъ Польшу, и только обѣщаніе Болеслава платить значительную дань и исполнять ленныя обязанности, побудили императора отступить. Когда же Болеславъ не выполнилъ ни одного изъ этихъ обѣщаній, Фридрихъ I, въ 1158, снова предпринялъ походъ въ Польшу и принудилъ короля ея уступить сыну Владислава (который умеръ въ 1159 г. въ Альтенбургѣ) Пегау или Плётцке, Силезію, явиться въ Магдебургъ и поставить 200 конія для миланскаго похода; однакожъ король ничего не исполнилъ. Только въ 1162 г. Болеславъ IV уступилъ племяннику своему Болеславу-Долгому Нижнюю Силезію и Ратиборъ, а Мечиславъ уступилъ наконецъ и Верхнюю Силезію. Саксонцы,

Бранденбургцы и Датчане отняли, въ 1163 г. у Поляковъ земли ихъ, лежащія на Одерѣ и по берегамъ Балтійскаго моря: первые завладѣли оботритскими владѣніями, вторые средней Мархіей, а послѣдніе Рюгеномъ. Въ 1164 и 1165 г. Пруссаки дѣлали нападенія на Польшу, когда же, въ 1161 г., Болеславъ напалъ на Прусскую землю, то попалъ въ засаду и претерпѣлъ пораженіе, во время котораго погибъ братъ его Генрихъ. Часть земли, принадлежавшая послѣднему, досталась младшему его брату Казиміру; Болеславъ умеръ въ 1173 г. *Мечиславъ III Старый*, третій братъ, получилъ теперь, по завѣщанію Болеслава III, Великую-Польшу. Евреи нашли въ немъ покровителя. Онъ до того былъ нелюбимъ народомъ, что противъ него составился заговоръ, виновникомъ котораго былъ краковскій епископъ Гедеонъ Пелка. Заговорщики заключили его и лишили верховной власти въ 1177 г., которая была вручена младшему брату его, Казиміру II Справедливому. Казиміръ ознаменовалъ свое царствованіе уменьшеніемъ народныхъ податей, многими хорошими учрежденіями и вообще былъ кроткимъ и справедливымъ государемъ. Однакожъ и онъ не въ силахъ былъ возстановить спокойствіе въ государствѣ и укротить своевольство дворянъ. После жестокой войны, которую велъ противъ него Мечиславъ, вспомоществуемый Собеславомъ Богемскимъ, Фридрихомъ Лотарингскимъ и Бернгардомъ Саксонскимъ; Великая Польша хотѣла покориться Казиміру II, но этотъ послѣдній не принялъ, а возвратилъ ее въ 1179 г. Оттону, сыну Мечислава. Чтобы удержать герцоговъ силезскихъ отъ безпрестанныхъ нападеній на Польшу, Казиміръ II уступилъ имъ Аушвитцъ. Онъ раздавалъ также ленныя княжества; такъ напримѣръ зятю Мечислава — Богуславу, досталась Поморская область, а Самбуру Данцигская мархія. Въ Русской землѣ онъ завоевалъ Брестъ и Перемышль. Наслѣдство престола въ польскомъ королевствѣ Казиміръ хотѣлъ утвердить за сыновьями своими; но этому болѣе всѣхъ противился племянникъ его Мечиславъ, который снова утвердился въ Великой-Польшѣ. Въ 1186 г. Казиміръ наслѣдовалъ племяннику своему Лешку въ Мазовіи, а въ 1187 г. ему покорилось также княжество Галицкое, которое долгое время находилось подъ владычествомъ Венгерцевъ. Въ 1191 г. онъ предпринялъ походъ противъ Русскихъ, во время котораго Мечиславъ распространилъ слухъ, будто Казиміръ умеръ, и хотѣлъ овладѣть Краковомъ; однакоже епископъ Пелка и братъ его, воевода Николай, храбро защищали этотъ городъ, а возвратившійся Казиміръ былъ принятъ съ торжествомъ. Вскорѣ послѣ того, въ 1192 г., Казиміръ разбилъ Ятвяговъ въ Подляхіи, а въ 1193 г. заключенъ въ Ципсѣ миръ съ Венгерцами. На сеймѣ, созванномъ въ Ленчицѣ, въ 1180 году, Казиміръ-Великій далъ Полякамъ многіе законы. По смерти его престолъ наслѣдовалъ шестилѣтній сынъ его Лешекъ V (Лехъ VIII) Бѣловолосый, подъ регентствомъ матери своей Елены. Это доставило Мечиславу-Старому случай попытаться снова овладѣть верховною властью и, несмотря на то, что онъ проигралъ въ 1199 г. сраженіе при Мозгонѣ, умѣлъ утвердиться на престолѣ. Въ 1201 г. произошла новая революція, которая низвела его съ престола, и хотя ему удалось опять завладѣть имъ, но онъ умеръ въ 1202 г. Сынъ его, Владиславъ Тонконогій, былъ провозглашенъ герцогомъ въ Польшѣ. До 1206 г. онъ съ перемѣннымъ счастіемъ воевалъ противъ Лешка, а потомъ посвятилъ себя управленію государствомъ. Въ то время королевская власть чрезвычайно упала. Въ Силезіи герцоги повелѣвали неограниченно, въ Мазовіи Конрадъ, а въ Сандомирѣ Лешекъ — оба братья; Померанія также освободилась отъ верховной власти Польши, а воеводы и кастеланы дошли до того, что пріобрѣли власть германскихъ герцоговъ или пфальцграфовъ. Нѣкоторые высшіе сановники носили имя старостъ; духовенство непавидѣло Владислава. Лешекъ разбилъ Русскихъ въ сраженіи при въ Завихостѣ 1207 г., долженъ былъ потомъ до 1217 г. воевать съ Венгріею и сдѣлать ей уступки; кромѣ того отдать Галичъ въ приданое четырехлѣтней дочери своей Соломоніи, обрученной съ венгерскимъ королемъ Коломаномъ. Братъ его Конрадъ, герцогъ мазовскій и куявскій, приказалъ сперва ослѣпить, а потомъ умертвить полководца своего Христина; за то самъ онъ былъ жестоко притѣсняемъ язычниками Пруссаками и долженъ былъ платить огромную дань. Тутъ онъ учредилъ рыцарскій орденъ Братьевъ христолюбиваго воинства въ Добржинѣ, и когда это не принесло желаемой пользы, то призвалъ на помощь Нѣмецкихъ рыцарей, для покоренія язычниковъ (1221 г.). Въ Помераніи сдѣлался независимъ Святополкъ, данцигскій князь, который приказалъ убить Конрада на гонзовскомъ сеймѣ, въ 1227 г. Этому наслѣдовалъ малолѣтный сынъ его *Болеславъ V Цѣломудренный*, подъ опекой дяди своего, мазовскаго герцога Конрада, а потомъ бреславскаго герцога Генриха. Въ 1239 г. Болеславъ

вступилъ въ бракъ съ Кунигундой, дочерью венгерскаго короля Белы, и самъ принялъ кормило правленія. Въ 1240 г. въ Польшу ворвались Татары, и Богданъ, полководецъ хана Батыя, ограбилъ княжество Галицкое и весь правый берегъ рѣки Вислы до Кракова. Краковское и сандомирское дворянство было созвано для ополченія противъ нихъ, но оно претерпѣло рѣшительное пораженіе при Хмѣльникѣ въ 1240 г. Отсюда Татары пошли въ Моравію и Силезію и разбили здѣсь, 13 апр. 1241 г., бреславскаго герцога Генриха Скромнаго, Меченосцевъ и оппельнскаго герцога Мечислава, въ сраженіи при Вальштадтѣ (Wahlstadt), въ которомъ погибъ Генрихъ Скромный. Вскорѣ послѣ того Литовцы напали на Мазовію и прогнали Болеслава V въ Венгрію; Болеславъ Лысый лигницкій и Конрадъ I малопольскій затѣяли споръ о верховной власти, а Даніилъ, князь галицкій, покорилъ Люблинъ. Вторичное нападеніе Татаръ въ 1258 г., опустошившихъ Сандомиръ и Краковъ, побудило Болеслава снова бѣжать въ Венгрію. Послѣ того возмутились Язвиги въ 1264 г., которые, впрочемъ, были укрощены Болеславомъ. Въ 1266 г. Польша затѣяла войну съ Бранденбургомъ, Мазовіею и Пруссіею, а въ 1273 г. съ герцогомъ оппельнскимъ. При такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, недѣятельный и слабый Болеславъ умеръ въ 1279 г., не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ, потому-что, несмотря на бракъ, онъ строго хранилъ обѣтъ цѣломудрія. Ему наслѣдовалъ Лешекъ VI (Лехъ IX) Черный, сынъ Казиміра, герцога куявскаго, и внукъ мазовскаго герцога Конрада, признанный наслѣдникомъ уже въ 1265 г. Будучи слабымъ княземъ, Лешекъ Черный соединилъ свое отцовское наслѣдіе Ленчицу и часть Куявіи съ Малою Польшею; въ 1280 г. онъ одержалъ побѣду надъ Русскими и возвратилъ Польшѣ Люблинъ, утраченный при предшественникѣ его; въ 1282 г. Поляки одержали побѣду надъ Литовцами, а въ 1283 г. Конрадъ II Мазовецкій тревожилъ Польшу и хотѣлъ завладѣть верховною властью. Новое нападеніе Татаръ въ 1287 г. побудило и Лешка VI бѣжать въ Венгрію. По возвращеніи въ Польшу, онъ хотѣлъ побѣдить Конрада Мазовскаго, но воеводства Краковъ и Сандомиръ отказались повиноваться ему; войско же, собранное имъ въ прочихъ земляхъ, было разбито. Когда умеръ Лешекъ VI въ 1289 г. (бездѣтно), то между герцогомъ мазовскимъ Болеславомъ и Генрихомъ VI Бреславскимъ возникъ споръ о наслѣдствѣ верховной власти въ Польшѣ. Послѣдній былъ признанъ наслѣдникомъ; но тутъ сталъ обнаруживать свои притязанія на престолъ братъ Лешка VI Владиславъ Локтикъ (названный такъ по чрезвычайно малому росту), вспомоществуемый дворянствомъ; впрочемъ, ничего не выигралъ, потому-что былъ изгнанъ Генрихомъ VI. По смерти послѣдняго возникъ новый споръ о престолонаслѣдіи между Пшемысламомъ II, герцогомъ познанскимъ и Венцеславомъ, королемъ богемскимъ. Пшемыславъ, одолѣвшій подъ конецъ соперника своего, велѣлъ короновать себя въ 1295 г., и съ этого времени польскіе государи опять стали именоваться королями. Пшемыславъ царствовалъ только семь мѣсяцевъ: въ 1295 г. онъ былъ убитъ маркграфомъ бранденбургскимъ. Тогда на престолъ вступилъ Владиславъ IV Локтикъ, который, впрочемъ, также скоро палъ, потому-что духовенство, недовольное имъ, отлучило его отъ церкви. Ему наслѣдовалъ богемскій король Венцель, возведенный на престолъ великопольскими жителями. Хотя онъ и кротко управлялъ государствомъ, однакоже въ 1305 г. онъ сдѣлался жертвой яда въ Прагѣ. По смерти его въ третій разъ овладѣлъ престоломъ Владиславъ IV Локтикъ, которому, впрочемъ, нужно было употребить насиліе для достиженія его; убіеніе богемскаго короля Венцеля V, въ Ольмюцѣ, и изнеможеніе зятя и преемника его, Іоанна Люксембургскаго, называвшаго себя королемъ Польши, очистили ему дорогу къ престолу и онъ короновался въ Краковѣ, въ 1319 г. Владиславъ управлялъ мудро, хотя не совсѣмъ счастливо. Только въ 1309 г. ему удалось подчинить себѣ Великую-Польшу, за то около этого же времени онъ долженъ былъ уступить Нѣмецкому ордену Померанію вмѣстѣ съ Данцигомъ. Въ 1311 г. ему предстояло усмирить возмутившійся Краковъ, который подстрекалъ Владислава, герцога оппельнскаго, къ исполненію притязаній на польскую корону. Въ 1326 и 1327 г. расторглись послѣднія ленныя связи Польши съ силезскими герцогами, которые подчинились Богеміи, и только герцогъ швейдницкій остался вѣрнымъ Польшѣ (см. Силезія — Исторія). Во время войны Польши съ Нѣмецкимъ орденомъ счастье склонялось то на ту, то на другую сторону, наконецъ Силезское войско было изгнано изъ Польши; война эта продолжалась съ 1325 до 1331 г. Нѣмецкій орденъ, подогрѣваемый познанскимъ воеводой Викентіемъ, возобновилъ ее, но послѣдній примирился съ королемъ и содѣйствовалъ къ тому, что орденское войско было разбито при Пловцѣ; когда же къ раз

битому неприятелю присоединилось запоздалое вспомогательное войско, то Поляки претерпели решительное пораженіе. Ко всѣмъ этимъ опустошеніямъ присоединились еще голодъ и моръ, которые довершили разстройство Польши. При такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ *Казимиръ III Великій* наслѣдовалъ польскій престолъ по смерти Владислава IV, въ 1333 г. Герцоги мазовскіе обнаруживали свои притязанія на верховную власть; война съ Нѣмецкимъ орденомъ продолжалась; Татары угрожали новымъ нападеніемъ. Казиміръ уступилъ Нѣмецкому ордену Померанію, взамѣнъ чего послѣдній отрекся отъ Куявіи и Добржиніи, и заключилъ съ нимъ на этихъ условіяхъ перемиріе (въ 1334 г.), которое въ 1343 г. обратилось въ калишскій миръ; въ 1335 г. онъ также заключилъ миръ съ Іоанномъ, королемъ чешскимъ, заплатилъ ему 1,200,000 прагс. грошей и отказался отъ верховной власти въ Силезіи и части Мазовіи; а Іоаннъ, въ свою очередь, отказался отъ притязаній на польскую корону. Далѣе Казиміръ Великій заключилъ союзъ съ Венгріею и утвердилъ престолонаслѣдіе въ Польшѣ, въ случаѣ недостатка наслѣдника мужескаго пола, за венгерскимъ домомъ, а именно за послѣднимъ принцемъ Анжуйскимъ. Обѣщаніе, данное этимъ послѣднимъ, не раздавать должностей иностранцамъ и не налагать на дворянъ никакихъ новыхъ податей, положило основаніе договорамъ, подписываемымъ новоизбраннымъ королемъ (pacta conventa), ограниченію королевской власти и окончательному паденію Польши. Въ 1340 г. Казиміръ-Великій снова возвратилъ Польшѣ Червонную Русь, въ 1341 г. отразилъ напавшихъ Татаръ и велъ новую войну съ Богеміею, которая продолжалась съ 1343 — 45 г. На великомъ сеймѣ, созванномъ въ 1347 г., Казиміръ Великій издалъ нѣсколько новыхъ законовъ и впервые велѣлъ составить собраніе польскихъ законовъ. Въ 1349 г. онъ присоединилъ къ Польшѣ княжество Галицкое; въ 1352 г. покорилъ Волынь, съ помощью Венгріи, промѣнялъ ленныя владѣнія свои, Яворъ и Швейдницъ, на Мазовію, потому что императоръ Карлъ IV, сынъ чешскаго короля Іоанна, сочетался бракомъ съ Анною яворской, и далъ новопріобрѣтеннымъ землямъ своимъ уложеніе въ 1360 г. Казиміръ помогалъ также валахскому воеводѣ Стефану, воевавшему съ младшимъ братомъ своимъ Петромъ, но претерпѣлъ пораженіе. Это было началомъ цѣлаго ряда злополучій, постигшихъ Польшу; имъ слѣдовалъ голодъ и моръ. Однакожъ Казиміръ выказалъ себя великимъ государемъ, раскрылъ свои богатые запасные магазины, призвалъ въ Польшу новыхъ поселенцевъ, поощрялъ земледѣліе и вообще защищалъ земледѣльцевъ отъ притѣсненій; за что его называли *крестьянскимъ королемъ*. Любимица Казиміра Эсфирь, будучи Еврейкой, много содѣйствовала тому, что онъ принялъ въ Польшу Евреевъ, изгнанныхъ изъ другихъ земель; мало того, онъ велѣлъ дочерей своихъ, прижитыхъ съ Эсфирью, воспитывать въ еврейскомъ законѣ. Въ 1363 г. имп. Карлъ IV и король венгерскій Людовикъ избрали Казиміра посредникомъ въ своихъ спорахъ, при чемъ послѣдній великолѣпно обвѣнчалъ въ Краковѣ внучку свою, Елисавету Померанскую, съ императоромъ Карломъ IV. Въ 1365 г. онъ присоединилъ Куявію къ Польшѣ. Въ 1366 и 1368 г. велъ войну съ Литовцами, надъ которыми одержалъ значительныя побѣды въ Волыни и Мазовіи. Онъ ум. 1370 г. вслѣдствіе паденія съ лошади во время охоты за оленями. — Въ силу помянутаго договора, Казиміру наслѣдовалъ венгерскій король Людовикъ, сынъ Карла Анжуйскаго и Елисаветы, сестры Казиміра-Великаго, какъ ближайшій родственникъ его. *Людовикъ* былъ болѣе дѣятеленъ въ дѣлахъ, касающихся до Венгріи, управленіе же Польшею предоставилъ матери своей, и только короткое время проживалъ въ Краковѣ. Онъ раздроблялъ польское королевство, отдавая части его въ подарки своимъ родственникамъ, отказался въ 1372 г. отъ притязаній своихъ на Силезію и нимало не удерживалъ Литовцевъ отъ нападеній на пограничныя земли Польши. Поляки поэтому не любили его. Герцогъ Владиславъ, потомокъ королевскаго дома, опустошилъ въ 1375 г. Великую-Польшу, тогда Людовикъ, хотя и сталъ въ 1376 г. самъ управлять государствомъ, однакожъ вскорѣ снова возложилъ эту обязанность на мать свою. Возмущеніе, поводомъ къ которому служило высокомѣріе Венгріи и въ тоже время случившееся нападеніе Литовцевъ, побудили короля пріѣхать 1377 г. въ Польшу. Онъ усмирилъ мятежниковъ, одержалъ побѣду надъ Литовцами и отнялъ у нихъ, при помощи Поляковъ, Червонную Русь, но присоединилъ эту землю, вопреки договору, къ Венгріи и увеличилъ тѣмъ самымъ неудовольствіе Поляковъ, которое достигло высшей степени, когда онъ назначилъ имъ въ намѣстники племянника своего Владислава, герцога оппельнскаго. Уступая всеобщему неудовольствію, Людовикъ созвалъ въ Офенѣ сеймъ, въ 1381 г., на которомъ избралъ въ

намѣстники трехъ польскихъ вельможъ (епископа Завишу, отца его Добеслава, краковскаго кастелана и Сендзивоя Жубина, калишскаго воеводу). Людовикъ, неимѣя наслѣдниковъ мужескаго пола, назначилъ польской королевой сперва Екатерину, одну изъ своихъ дочерей, по смерти же послѣдней назначилъ вторую дочь свою, Марію, наслѣдницей престоловъ венгерскаго и польскаго и хотѣлъ, чтобы супругъ ея, бранденбургскій маркграфъ Сигизмундъ, сынъ императора Карла IV, управлялъ послѣ него государствомъ; однакожъ еще до смерти Людовика, воспослѣдовавшей въ 1382 г., большая часть собранныхъ въ Ципсѣ имперскихъ чиновъ отвергла Сигизмунда, когда тотъ для устрашенія Поляковъ, напалъ изъ Бранденбургіи на ихъ землю, и признали королемъ Земовита, герцога мазовскаго. По предложенію овдовѣвшей королевы Елисаветы, супруги Людовика, младшая дочь ея Ядвига была признана польской королевой на вислицкомъ сеймѣ; однакоже это не прекратило смутъ, потому-что одни желали видѣть на престолѣ Сигизмунда и Марію, другіе — Земовита, а третьи — Ядвигу. Послѣдняя была коронована въ Краковѣ, въ 1384 г., но въ тоже время принуждена была отказать обрученному жениху своему, австрійскому герцогу Вильгельму, тогда Ягайло, вел. кн. литовскій, будучи язычникомъ, искалъ руки ея и обѣщалъ принять христіанскую вѣру. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ бѣжать съ герцогомъ Вильгельмомъ, пріѣхавшимъ въ Краковъ, Ядвига покорилась наконецъ необходимости и, успокоенная на счетъ отвратительной наружности Ягайлы и нрава его, нарочно для того отряженнымъ посольствомъ, рѣшилась сочетаться съ нимъ бракомъ. — *Періодъ III.* Ягеллонскій домъ отъ 1386 до 1572 г. Ягайло пріѣхалъ въ Краковъ 12 февр. 1386 г., 14 февр. принялъ христіанскую вѣру, при чемъ нарѣченъ *Владиславомъ* V (II) *Ягайло*, а 15 февр. вѣнчался съ Ядвигой; вскорѣ затѣмъ послѣдовала коронація. Вся Литва, слѣдуя примѣру великаго князя, обратилась къ христіанству; виленскій сеймъ положилъ сдѣлать тоже, и цѣлыя деревни были крещены заразъ. Польша съ присоединеніемъ къ ней Литвы сдѣлалась главной державой въ восточной Европѣ и могла теперь обратить всѣ силы свои противъ Нѣмецкаго ордена. Владиславъ V скоро нашелъ поводъ къ войнѣ съ орденомъ; въ тоже время возникли смуты въ Великой-Польшѣ, а въ Литвѣ возмутился одинъ изъ братьевъ Владислава V, по имени Андрей. Впрочемъ послѣдняго одолѣлъ Витольдъ, двоюродный братъ Ягайлы; смуты же прекратилъ самъ король. Чтоже касается до Нѣмецкаго ордена, то вражда съ нимъ была прервана переговорами. За то опять Витольдъ, стремившійся къ достиженію власти великаго князя въ Литвѣ, сдѣлался врагомъ Владислава и соединился съ орденомъ. Между-тѣмъ Владиславу удалось склонить его опять на свою сторону, сдѣлавъ его въ 1392 г. великимъ княземъ. Въ тоже самое время Ядвига, супруга Владислава, снова пріобрѣла Червную Русь. Въ 1395 г. онъ занялъ княжества Велюнь и Добржинь, принадлежащія герцогу оппельнскому, и потому велъ войну съ этимъ послѣднимъ. По смерти Ядвиги, въ 1399 г., Владиславъ хотѣлъ отказаться отъ польской короны, потому-что со смертью супруги своей онъ потерялъ право на нее, и уже намѣревался возвратиться въ Литву, но его уговорили (въ 1400 г.) жениться на внучкѣ Казимира-Великаго, Аннѣ Циллейской, которая была коронована въ 1402 году. Между тѣмъ дѣло касательно устраненія Свидригайлы и Добржини дошло до войны съ Нѣмецкимъ орденомъ, вслѣдствіе которой, въ 1404 г., Самогитія уступлена Литвою ордену, а Добржинь осталась за Польшей въ уплату занятыхъ орденомъ денегъ. Въ 1409 г. возобновилась война съ Нѣмецкимъ орденомъ вслѣдствіе нападенія рыцарей на Куявію. Владиславъ, вспомоществуемый Литовцами и Татарами, двинулся въ Пруссію съ войскомъ, состоящимъ изъ 150,000 челов. При Танненбергѣ дѣло дошло до сраженія (15 іюл. 1410 г.) съ гохмейстеромъ Ульрихомъ Юнгингеномъ, предводительствовавшимъ 80,000 челов., которые, вслѣдствіе храбрости Витольда и поспѣшнаго преслѣдованія Пруссаками бѣжавшихъ Поляковъ, рѣшилось въ пользу Поляковъ; со стороны Поляковъ пало 60,000 челов., а со стороны Нѣмецкаго ордена — 40,000, въ томъ числѣ и гохмейстеръ. За сраженіемъ при Танненбергѣ слѣдовала осада Маріенбурга, главной крѣпости ордена, и хотя городъ былъ завоеванъ, однакожъ замокъ храбро защищался. Владиславъ только медлительностью своею лишился всѣхъ представлявшихся ему выгодъ: онъ не принялъ даже предлагаемыхъ ему большихъ уступокъ (Помераніи, Хелма и Михайлова), когда же Нѣмецкій орденъ снова собрался съ силами и король венгерскій Сигизмундъ предпринялъ походъ противъ Кракова и смирился только уступкою нѣкоторыхъ уѣздовъ, Владиславъ довольствовался пріобрѣтеніемъ одной Добржини (которая

и безъ того ему приходилась) съ 1,200,000 чешскихъ грошей и Самогитіею. Въ 1413 г. было постановлено, чтобы короли польскіе и великіе князья литовскіе избирались не иначе, какъ съ согласія обоихъ народовъ, чѣмъ и упрочено соединеніе обоихъ государствъ. Походъ, предпринятый въ 1414 г. Владиславомъ противъ Нѣмецкаго ордена, долженъ былъ пріостановиться по недостатку въ продовольствіи; за то Валахія сдѣлалась ленными владѣніемъ Польши въ 1415 г.; въ слѣдующемъ же 1416 г. на Украйну напали Татары. Въ тоже самое время Владиславъ V, по смерти второй супруги, въ третій разъ вступилъ въ бракъ съ Полькой Елисаветой Пилецкой. Епископъ львовскій короновалъ новую королеву; однакожъ на это вознегодовалъ архіепископъ гнѣзненскій, который поэтому сталъ домогаться, на Констанскомъ соборѣ, достоинства первенствующаго архіерея польскаго, наслѣдственнаго и для преемниковъ его. По смерти чешскаго короля Венцеля, Чехи предложили престолъ Владиславу V, который, впрочемъ, отказался отъ него, предложивъ имъ, вмѣсто себя, племянника своего Сигизмунда Корибута; но помощь, оказанная имъ при этомъ послѣднему, была недостаточна. Походъ, предпринятый Владиславомъ въ 1422 г. противъ Нѣмецкаго ордена, остался безуспѣшнымъ. Четвертый его бракъ съ Софіею, дочерью брата его, литовскаго князя Андрея, вовлекъ Владислава въ продолжительные споры съ Витольдомъ. Къ этому присоединились другія несогласія, которыя совершенно разстроили миролюбивыя отношенія между Владиславомъ и Витольдомъ. Послѣдній въ особенности стремился къ достиженію королевскаго достоинства, и хотя Владиславъ соглашался уступить ему, но противорѣчіе нѣкоторыхъ польскихъ вельможъ, особливо епископа краковскаго, воспрепятствовало тому. Среди переговоровъ объ этомъ предметѣ, Витольдъ умеръ и Владиславъ назначилъ великимъ княземъ литовскимъ брата своего Свидригайло (Болеслава). Изъ благодарности за это послѣдній взялъ въ плѣнъ Владислава. По освобожденіи его польскимъ дворянствомъ, угрожавшимъ Свидригайлу, война съ Литвою все еще продолжалась: Нѣмецкіе рыцари опустошали Куявію, а Червная Русь хотѣла отпасть отъ Владислава за то, что онъ покровительствовалъ католицизму. Въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ обѣщалъ покровительство своимъ православнымъ подданнымъ и вмѣсто брата Свидригайла назначилъ великимъ княземъ литовскимъ Сигизмунда, Витолдова брата. Въ 1433 г. онъ еще разъ предпринялъ походъ противъ Нѣмецкаго ордена, но, по обыкновенію, безуспѣшно, и ум. въ 1434 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Владиславъ IV Варненскій*, родившійся отъ четвертаго брака и оставшійся по смерти отца десяти лѣтъ. Такъ-какъ у Владислава Ягайло было нѣсколько сыновей, то онъ постановилъ, чтобы ему наслѣдовалъ не старшій изъ нихъ, а тотъ, кто будетъ достойнѣе изъ нихъ: этимъ самымъ онъ доставилъ государственнымъ чинамъ случаи къ введенію послѣдующаго избирательнаго образа правленія. Владиславъ IV, только съ помощью краковскаго епископа Збигнева, могъ быть признанъ наслѣдникомъ польскаго престола подъ опекой матери своей Софіи. Партіи между тѣмъ раздирали Польшу; Нѣмецкій орденъ и великій князь литовскій Свидригайло угрожали ей войною; кромѣ того императоръ Сигизмундъ требовалъ возвращенія Ципскаго графства, которое послѣ сраженія при Танненбергѣ отдано было въ залогъ Владиславомъ II. Но братъ Витольда, великій князь Сигизмундъ, разбилъ Свидригайла и орденское войско въ Лифляндіи, вслѣдствіе чего, въ 1435 г. въ Бржескѣ состоялся миръ, по которому орденъ получилъ новую Мархію, давъ въ замѣнъ того обѣщаніе не вмѣшиваться болѣе въ торговыя дѣла Литовцевъ и уступить половину доходовъ торнской таможни. Въ 1436 г. установилась всеобщая тишина. Послѣ того Поляки завладѣли Смоленскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ. Въ 1439 г. Владиславъ самъ принялъ кормило правленія, а въ 1444 г. былъ избранъ и въ венгерскіе короли, въ чемъ ему много помогъ Іоаннъ Гуніадъ Корвинъ. Тутъ онъ нарушилъ миръ, заключенный имъ въ 1144 г. съ Турками на 10 лѣтъ, претерпѣлъ 11 нояб. 1414 г. пораженіе при Варнѣ и самъ палъ въ сраженіи. Тогда Поляки избрали королемъ *Казиміра* IV, Владиславова брата, великаго князя литовскаго, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ, въ случаѣ появленія Владислава, отказался отъ польскаго престола. Но Казиміръ не соглашался, а потому польскій престолъ два года оставался незанятымъ. Казиміръ вступилъ на престолъ только въ 1446 г., когда Поляки приготовлялись къ избранію короля и составили партію подъ предводительствомъ герцога варшавскаго Болеслава. Сначала возникли споры между Польшей и Литвой, потому что обѣ онѣ не могли соединиться; потомъ Польшу начали безпокоить Татары, которые, впрочемъ, скоро были отражены. Нѣмецкій орденъ жестоко притѣснялъ города и дворянъ, которые поэтому составили противъ него прусскій союзъ (1440 г.), просили поль-

ское правительство принять ихъ подъ свою власть (1455 г.) и одолѣли наконецъ орденъ въ 1466 г. Такимъ образомъ цѣль Поляковъ уничтожить могущество ордена теперь была достигнута: Магдебургъ покоренъ въ 1457 г.; верховная власть надъ западной половиной Пруссіи досталась Польшѣ, ордену же осталась только власть надъ восточной Пруссіею; но за то силы Польши на долго истощились и благосостояніе ея уничтожилось. Отъ предложенной ей богемской короны, Казиміръ отказался, такимъ же образомъ отвергнулъ онъ и предложеніе Силезцевъ, хотѣвшихъ подчиниться ему. Казиміръ только тогда рѣшился принять богемскую корону, когда по смерти короля Подебрада составившаяся въ Богеміи партія предложила ее сыну его Владиславу. Второй сынъ его, Казиміръ, также избранъ былъ королемъ въ Венгріи, но Матвей Корвинъ изгналъ его, и потому Польша до тѣхъ поръ была предметомъ нападеній Венгерцевъ, пока въ 1478 г. не былъ заключенъ миръ въ Ольмюцѣ. Принцъ Владиславъ получилъ Богемію, а Матвей Корвинъ удержалъ Венгрію, Силезію, Моравію и Лузацію. Въ 1480 г. великій князь московскій Іоаннъ I овладѣлъ частью Бѣлоруссіи, и Казиміръ, долженъ былъ окончить войну въ 1486 году. Въ 1489 году сынъ Казиміра, Іоаннъ-Альбрехтъ, одержалъ знаменитую побѣду надъ Татарами. По смерти Казиміра IV, въ 1492 г., Поляки избрали королемъ своимъ втораго сына его, *Іоанна I Альбрехта*, который между-тѣмъ болѣе думалъ о пиршествахъ, нежели о государственномъ правленіи. Татары грабили Червную Русь и Валахію, Турки и Татары тревожили своими нападеніями Малую Польшу. Въ 1499 г. Турки вторично напали на Галицію и принудили Іоанна-Альбрехта заключить съ ними союзъ, чѣмъ онъ возбудилъ противъ себя Татаръ. Онъ умеръ въ 1501 г. въ Торнѣ. Ему наслѣдовалъ братъ его *Александръ*, въ царствованіе котораго продолжались внутренніе раздоры и неистовство хищниковъ: Татары опустошали страну, а дворянство отказывалось повиноваться верховной власти короля. Александръ умеръ вскорѣ послѣ побѣды, одержанной Глинскимъ надъ Татарами въ 1506 г., при Клецкѣ. — *Сигизмундъ I Старый*, младшій братъ предшествующаго, единогласно былъ избранъ королемъ всѣми Поляками и Литовцами. Въ началѣ его царствованія Михаилъ Глинскій производилъ опасные мятежи, однакожъ былъ изгнанъ Іоанномъ Фирлеемъ; затѣмъ заключенъ миръ съ Іоанномъ III. Въ 1509 г. возмутился господарь Валахіи, Богданъ, который, впрочемъ, въ 1510 г. приведенъ былъ въ покорность. Татары претерпѣли въ 1512 г. пораженіе при Вишневицѣ, а Русскіе въ 1514 г., при Борисовѣ; несмотря на то, послѣдніе снова напали на Польшу, когда Поляки въ 1519 г. проиграли сраженіе съ Татарами; а гроссмейстеръ Нѣмецкаго ордена Альбрехтъ Бранденбургскій, сынъ королевской сестры, также обратилъ оружіе противъ Польши; однакожe, состоялось перемиріе, за которымъ въ 1525 г. слѣдовалъ миръ. Альбрехтъ Бранденбургскій получилъ Пруссію (какъ свѣтское герцогство) въ ленъ отъ Польши (см. **Пруссія** [Исторія]); съ Москвою заключено было перемиріе, а союзъ съ Портою заставлялъ Татаръ жить въ мирѣ. Между-тѣмъ Сигизмундъ I, по смерти супруги своей Варвары Трансильванской, обвѣнчался съ Боною Сфорцой, дочерью герцога миланскаго Іоанна Галеаццо, которая, при сильномъ вліяніи на своего супруга, увлекала его ко многимъ несправедливостямъ. Въ 1526 княжество Мазовское, вслѣдствіе пресѣченія княжескаго поколѣнія, присоединилось опять къ Польшѣ. Сигизмундъ I возобновилъ войну съ Русью, велъ ее съ удачею и одержалъ въ 1534 г. побѣду при Стародубѣ. Въ 1537 г. король созвалъ дворянство для предпріятія похода въ Валахію; войско хотя и состоялось, въ числѣ 150,000 чел., однакоже не захотѣло повиноваться королю и вскорѣ разошлось, потому-что, вслѣдствіе несправедливостей супруги короля, дворянство совершенно охладѣло къ послѣднему. Несмотря на то, Сигизмундъ много сдѣлалъ для возвышенія своего государства: земледѣліе, ремесла и науки процвѣтали; онъ умеръ въ 1548 г., *Сигизмундъ II Августъ (Августъ I)*, сынъ и преемникъ предшествующаго, тайно обвѣнчался съ Варварой Радзивиллъ; но государственные чины, подстрекаемые матерью его Боною, требовали отъ него развода его, угрожая въ противномъ случаѣ лишеніемъ престола. Несмотря на то, онъ не развелся, но Варвара скончалась скоропостижно, какъ полагали вслѣдствіе яда, поднесеннаго ей Боною. При Сигизмундѣ-Августѣ королевское достоинство было оскорблено во время одного засѣданія; Татары опустошали Червную Русь и часть дворянства согласилась лишить короля престола. Однакожъ Сигизмундъ, при помощи могущественнаго краковскаго кастелана Домбровскаго, одолѣлъ противниковъ. Между-тѣмъ Бона Сфорца, женивъ въ 1553 г. сына (Сигизмунда) на Екатеринѣ Австрійской, вдовѣ герцога мантуанскаго Франца Гонзаго, оставила государ-

ство. Уже въ 1551 г. господарь Валахіи подчинился Польшѣ. Въ Лифляндіи гроссмейстеръ Нѣмецкаго ордена не хотѣлъ было повиноваться; однакожъ его скоро смирили. Въ 1553 г. царь Іоаннъ Васильевичъ овладѣлъ частью Ливоніи, а потому гроссмейстеръ ордена Готгардъ Кеттлеръ передалъ эту землю Польшѣ и сдѣлался герцогомъ курляндскимъ. Литовское дворянство возстало въ 1560 г. и оттѣснило Русскихъ изъ Лифляндіи. Война съ Россіею продолжалась; въ нее замѣшались также Шведы, обнаружившіе свои притязанія на Ливонію. Русскіе завоевали въ 1563 г. Полоцкъ, но претерпѣли вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько пораженій въ Литвѣ и должны были заключить перемиріе въ 1567 г. Со Шведами Польша заключила миръ въ 1570 г. Около этого времени въ Польшу проникла Реформація, которая до того распространилась, что болѣе половины членовъ сената были Протестанты. Даже самъ король не противился лютеранскому ученію и обнародовалъ въ 1563 г. эдиктъ, по которому Протестанты пользовались свободой богослуженія въ Польшѣ. Введеніе въ Польшу Іезуитовъ кардиналомъ и епископомъ эрмландскимъ Гозіемъ (1566 г.) остановило успѣхи протестантизма и Польша осталась при католицизмѣ. На люблинскомъ сеймѣ, въ 1569 г., воспослѣдовало соединеніе Литвы съ Польшею, и признано равенство обоихъ этихъ государствъ. Въ 1570 г. основанъ виленскій университетъ, а два года спустя, именно въ 1572 г., умеръ Сигизмундъ-Августъ; со смертью его пресѣкся родъ Ягеллоновъ, въ царствованіе которыхъ Польша достигла высшей степени могущества. — *Періодъ IV*. (отъ 1572—1763 г.). По смерти Сигизмунда-Августа литовскіе чины желали видѣть Іоанна на престолѣ Ягеллоновъ; многіе иностранные государи тоже стали домогаться польскаго престола; въ томъ числѣ главными соискателями были: шведскій король Іоаннъ, эрцгерцогъ австрійскій Эрнестъ и фр. принцъ Генрихъ Валоа. Переговоры объ этомъ продолжались почти годъ; наконецъ польскимъ королемъ избранъ былъ Генрихъ Валоа, коронованный въ 1574 г. Однакожъ ни Протестанты, ни Католики не любили его: первые за его преслѣдованія, а вторые за вѣтренность и расточительность. Генриху въ свою очередь не нравилось ограниченіе королевской власти большими преимуществами дворянъ, а въ особенности признанными имъ договорами (pacta conventa), и когда, по кончинѣ брата его, Карла IX, Французы предложили ему престолъ, Генрихъ спустя четыре мѣсяца послѣ коронованія удалился во Францію. Польскіе чины назначили ему срокъ, въ который онъ долженъ былъ возвратиться, а какъ онъ не явился, то приступили къ избранію новаго короля. Одна партія избрала императора Максимиліана II, другая воеводу Стефана Баторія, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ женился на 52-лѣтней Аннѣ, дочери Сигизмунда I и сестрѣ короля Сигизмунда II Августа, что онъ дѣйствительно исполнилъ. *Стефанъ Баторій* долженъ былъ вынудить миръ въ Маріенбургѣ (1577 г.), по которому ему подчинились всѣ магнаты и Пруссія съ Данцигомъ. Въ войнѣ съ Русскими онъ осадилъ Полоцкъ и взялъ его приступомъ, между тѣмъ какъ полководецъ его Константинъ Острожскій оттѣснилъ Русскихъ къ Смоленску, а Іоаннъ Замойскій поражалъ непріятелей въ другихъ странахъ. Даже вся Лифляндія съ Ригою покорилась ему, и царь Іоаннъ Васильевичъ согласился на миръ, который и былъ заключенъ на десять лѣтъ въ 1582 года. Тогда Стефанъ Баторій обуздалъ высокомѣріе польскихъ дворянъ и, вѣроятно, успѣлъ бы возстановить прежнюю силу и значеніе королевской власти, еслибы смерть не воспрепятствовала тому. По смерти Баторія, въ 1586 г., Замойскій хотѣлъ придерживаться рода Баторіевъ, но такъ какъ многіе сановники не соглашались съ нимъ въ этомъ, то онъ принялъ сторону сына младшей дочери Сигизмунда-Августа, *Сигизмунда III*. Противъ этого возстали могущественные князья Зборовскіе, которые объявили себя въ пользу Эрнеста, эрцгерцога австрійскаго и собрали 12 000 войска; но Замойскій разбилъ ихъ при Краковѣ и препровождалъ принца Сигизмунда въ Краковъ на коронованіе. По вторичномъ вторженіи эрцгерцога австрійскаго, онъ былъ снова разбитъ при Бигинѣ и взятъ въ плѣнъ. Но Сигизмундъ былъ неспособенъ управлять государствомъ: онъ удалилъ отъ себя всѣхъ достойныхъ людей, въ томъ числѣ и Замойскаго, которому былъ обязанъ престоломъ, и котораго послалъ противъ Турокъ съ такою ограниченною довѣренностью, что тотъ ничего не могъ сдѣлать. Сигизмундъ заключилъ перемиріе на 11 лѣтъ; вопреки обѣщанію своему онъ преслѣдовалъ Диссидентовъ и разорилъ храмы ихъ. Въ 1592 г. онъ вступилъ въ бракъ съ эрцгерцогиней австрійско-штирійскою Анною, а въ 1595 г. наслѣдовалъ, по смерти отца своего, шведскій престолъ, и осенью 1590 г. отправился въ Швецію короноваться шведскимъ королемъ. Воз-

вратившись въ Польшу, Сигизмундъ ввелъ при дворѣ нѣмецкіе обычаи. Въ 1598 г. онъ снова отправился въ Швецію, чтобы вырвать кормило правленія изъ рукъ дяди своего Карла Зюдерманландскаго; однакожъ онъ не успѣлъ въ этомъ и замѣшалъ только Польшу въ войну со Швеціею, поводомъ къ которой послужило присоединеніе Лифляндіи къ польской коронѣ. Между-тѣмъ дядя Сигизмунда III, убѣдившись въ неспособности послѣдняго, вступилъ въ 1604 г. на шведскій престолъ подъ именемъ Карла IX, а противъ Сигизмунда III обиженное польское дворянство составило въ 1606 г. конфедерацію. Дѣло дошло до сраженія и только храбрость полководца Ходкевича спасла корону Сигизмунду III. Онъ возбудилъ противъ себя ненависть Поляковъ, въ-особенности тѣмъ, что по смерти первой супруги, женился на родной сестрѣ послѣдней, Констанціи. Вслѣдствіе этой внутренней войны, Ходкевичъ долженъ былъ оставить Лифляндію, гдѣ Шведы сдѣлали огромныя завоеванія. Въ 1609 г. онъ вмѣшался въ войну съ Россіей, помогая Лжедимитрію, мнимому наслѣднику московскаго престола. Въ 1610 г. Москва была занята; но вскорѣ послѣ того Русскіе возстали противъ Поляковъ съ новыми силами и выгнали ихъ изъ Москвы. Хотя изгнанные Поляки и завладѣли Смоленскомъ, но должны были отказаться отъ дальнѣйшей войны съ Россіею, такъ-какъ Молдавія объявила себя независимою, Татары опустошали Подолію, а Трансильванія готовилась къ войнѣ; главная же причина прекращенія войны съ Россіею заключалась въ томъ, что сеймъ, недовольный предпріятіями противъ Россіи, отказывалъ войску въ дальнѣйшихъ денежныхъ пособіяхъ. Между-тѣмъ принцъ Владиславъ продолжалъ вести войну и занялъ области: черниговскую, сѣверскую и смоленскую, доставшіяся Польшѣ по перемирію, заключенному съ Россіею въ 1616 г. Поляки продолжали также войну со Шведами, которая, впрочемъ, принесла имъ много вреда, потому-что они лишись Риги, въ 1620 г.; кромѣ того отрядъ войска, посланный противъ Турокъ, претерпѣлъ жестокое пораженіе. При такихъ обстоятельствахъ Сигизмундъ III, долженъ былъ признать шведскимъ королемъ племянника своего Густава-Адольфа. Вскорѣ война со Швеціею снова возгорѣлась и Густавъ-Адольфъ напалъ въ 1625 г. на Самогитію, завоевалъ Курляндію, а въ 1626 г. и польскую Пруссію; только Конецпольскій удерживалъ дальнѣйшее стремленіе Шведовъ до-тѣхъ-поръ, пока через посредничество Французовъ и Англичанъ не было заключено перемирія въ Штумѣ (1630 г.), по которому Швеція оставила за собою всѣ завоеванія. По смерти Сигизмунда III въ 1632 г. ему наслѣдовалъ сынъ его *Владиславъ IV*. Тотчасъ по возшествіи послѣдняго на престолъ, Татары и Русскіе объявили Польшѣ войну; послѣдніе осадили Смоленскъ, но Владиславъ принудилъ осаждавшихъ сдаться и заключить миръ. Устрашенная рѣшительными дѣйствіями Владислава, Порта также рѣшилась скорѣе заключить перемиріе. Въ 1635 г. со Шведами заключено вторичное перемиріе на 26 лѣтъ, по которому польская Пруссія снова присоединена къ Польшѣ. Владиславъ хотѣлъ воспользоваться миромъ и заняться внутреннимъ устройствомъ государства, но упорство дворянъ помѣшало ему; точно также не осуществился планъ его уничтожить религіозные споры въ Торнѣ. Онъ умеръ въ 1648 г. Ему наслѣдовалъ братъ его, іезуитъ и кардиналъ, *Іоаннъ (II) Казиміръ (V)*, который при вступленіи на престолъ сочетался бракомъ со вдовой брата своего Луизой-Маріей Гонзагой. Въ началѣ Казимірова царствованія Козаки въ продолженіи двухъ лѣтъ опустошали пограничныя области Польши и только въ 1652 г. были разбиты общими силами. Подчиненіе козацкаго гетмана Хмѣльницкаго Московскому царству послужило поводомъ къ войнѣ между Россіею и Польшею, въ которой послѣдняя лишилась Смоленска. Въ 1655 г. шведскій король Карлъ-Густавъ вторгнулся черезъ Померанію въ Великую-Польшу, повсюду разбивалъ Поляковъ, хотѣвшихъ остановить его шествіе, проникъ до Кракова, принудилъ польское войско къ сдачѣ и съ 17,000 войскомъ, въ одинъ походъ, подчинилъ себѣ большую часть Польши. Іоаннъ-Казиміръ бѣжалъ въ Силезію и уже хотѣлъ отказаться отъ престола; но супруга его воспрепятствовала ему. Козацкій гетманъ Хмѣльницкій двинулся въ Польшу, собралъ здѣсь польское дворянство и противусталъ Шведамъ. Чтобы быть въ силахъ бороться съ противупоставленными Шведамъ польскими силами, Карлъ-Густавъ соединился съ курфирстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ-Великимъ; и дѣйствительно, вспомоществуемый бранденбургскими войсками, смѣло напалъ на польскія войска 18 іюн. 1656 г. Это сраженіе, продолжавшееся три дня при Варшавѣ, кончилось рѣшительнымъ пораженіемъ Поляковъ: Варшава была занята,

а король бѣжалъ въ Люблинъ. Уже въ это время заговорили о раздѣлѣ Польши, но курфирстъ бранденбургскій не желалъ уничтоженія Польши, боясь за чрезмѣрное усиленіе Швеціи, а потому отдѣлилъ свои войска отъ шведскихъ и вскорѣ явился заступникомъ Польши. Россія также съ негодованіемъ смотрѣла на возрастающее могущество Швеціи, и потому заключила миръ съ Польшею и напала на Ингерманландію; Данія въ свою очередь напала на принадлежавшее въ то время Шведамъ епископство Бременское; польское дворянство тоже ободрилось. Въ 1658 г. Поляки опять начали войну съ Россіею за принятіе послѣднею малороссійскаго гетмана подъ свое покровительство, и одержала побѣду при Ляховичѣ и Могилевѣ. По миру со Шведами, заключенному въ Оливѣ 1660 г., Польша уступила Швеціи Лифляндію и Эстляндію и отказалась отъ леннаго господства надъ Пруссіею, которою съ 1618 г. владѣлъ курфирстъ бранденбургскій; война съ Россіею продолжалась до 1667 г., но по заключеніи мира Польша должна была возвратить Россіи Смоленскъ, Сѣверскъ, Черниговъ и Украйну до Днѣпра.— Но Польша страдала не отъ однѣхъ этихъ войнъ, и внутри государства обнаруживались признаки, по которымъ можно было предугадывать ея паденіе. Диссиденты были преслѣдуемы по наущенію королевы, и между религіозными партіями возгорѣлись кровопролитныя междоусобія. Благосостояніе Польши уничтожилось совершенно; города и села превратились въ развалины, а народонаселеніе уменьшилось тремя милліонами. Въ 1668 г. Іоаннъ-Казиміръ сложилъ съ себя корону въ пользу родственника своего принца Конде—и отправился 1672 г. во Францію въ монастырь С. Жерменъ-де-Пре: Несмотря на то, государственные чины, при королевскомъ избраніи, не обратили вниманія на принца, а издали законъ, по которому ни одинъ король не могъ отказаться отъ престола безъ согласія государственныхъ чиновъ. Тутъ опять завязались жестокіе споры касательно избранія короля, такъ-какъ многіе иностранные государи находили себѣ приверженцевъ между высшимъ дворянствомъ, между-тѣмъ какъ низшее дворянство безпрестанно напирало на избраніе короля изъ соотечественниковъ. Вдругъ, вопреки ожиданіямъ всѣхъ, королемъ былъ избранъ Михаилъ Вишнёвецкій, человѣкъ безъ всякого вліянія, незнатнаго рода, безъ состоянія и не отличавшійся никакими достоинствами Не будучи въ состояніи пріобрѣсти уваженіе дворянства, Вишнёвецкій долженъ былъ сносить неимовѣрныя униженія, а черезъ это самое Польша подверглась неизлечимому разстройству. Вишнёвецкій вступилъ въ бракъ съ Элеонорою, дочерью императора Леопольда, за что французская партія хотѣла лишить его престола. Несообразныя мѣры, предпринятыя имъ противъ Козаковъ, побудили послѣднихъ искать покровительства Турокъ, которые въ 1672 г. объявили Польшѣ войну. Польскій гетманъ Собѣскій не получалъ достаточнаго вспомоществованія, а потому долженъ былъ, по договору въ Бучакѣ, уступить Туркамъ Подолію и согласиться на платежъ 20,000 червонныхъ ежегодной дани. За то Собѣскій разбилъ Татаръ, проникшихъ на возвратномъ пути до Львова; онъ также уничтожилъ въ 1673 г. Турокъ, которые снова поднялись, и въ числѣ 80.000 чел. расположились лагеремъ при Хотинѣ. Это было 12 нояб., а однимъ днемъ раньше, именно 11 нояб. 1673 г., Михаилъ Вишнёвецкій скончался. При послѣдовавшемъ по смерти его избраніи, всѣмъ соискателямъ польскаго престола былъ предпочтенъ *Іоаннъ III Собѣскій*. Хотя онъ былъ героемъ своего времени, но не могъ удержать паденія Польши; будучи стѣсненъ договорами— pacta conventa. Не дожидаясь коронаціи, Іоаннъ Собѣскій предпринялъ походъ противъ Турокъ и завладѣлъ Украйною; но противникъ его, Михаилъ Пацъ, удалился съ частью войска и помѣшалъ ему въ успѣхѣ. Турки заняли часть Подоліи, однакоже Іоаннъ одержалъ надъ ними побѣду въ 1675 г. и прогналъ ихъ. Въ 1676 г. онъ расположился лагеремъ въ Журавнѣ съ 10,000 чел., и былъ внезапно окруженъ турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 80,000 чел.; несмотря на неравенство силъ, Іоаннъ отлично защищался и успѣлъ заключить выгодный миръ. Побуждаемый своей супругой, Іоаннъ III былъ преданъ французскимъ интересамъ, и это продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока королева, обиженная Людовикомъ XIV, не побудила его заключить союзъ съ Австріею. Тогда онъ подалъ помощь императору, когда Турки осадили въ 1683 г. Вѣну, и освободилъ этотъ городъ отъ осады. Но Австрія дурно заплатила Полякамъ за свое избавленіе, потому-что когда Турки объявили Польшѣ войну, Австрійцы не подали ей помощи, согласно договору. Король Іоаннъ III предпринялъ походъ противъ Турокъ, однакоже по причинѣ недостатка въ деньгахъ, не могъ возвратить областей, отнятыхъ ими у Поляковъ. Подъ конецъ онъ потерялъ любовь

народа, вслѣдствіе корыстолюбія и козней своей супруги. По смерти Іоанна III явилось множество соискателей польской короны; сильнѣйшими изъ нихъ были: саксонскій курфирстъ Августъ II и принцъ Конде, который проникъ съ французскимъ флотомъ до самаго Данцига. Но курфирстъ саксонскій *Августъ II*, будучи богатъ и силенъ, могъ выполнить всѣ данныя имъ обѣщанія, одержалъ верхъ надъ всѣми своими соискателями, тѣмъ-болѣе, что для достиженія цѣли принялъ римско-католическую вѣру. Въ избирательной капитуляціи онъ обѣщалъ завоевать для Польши всѣ нѣкогда принадлежавшія ей земли, и вслѣдствіе этого вторгнулся съ польскимъ и саксонскимъ войсками въ принадлежавшую тогда Туркамъ Подолію. Хотя несогласія между войсками помѣшали ему въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, зато Турки, претерпѣвшіе одно пораженіе за другимъ, уже во время войны съ Австріею, поспѣшили заключить съ Поляками миръ въ Карловицѣ, 1699 г., по которому послѣдніе получили Подолію съ Каменцомъ. Далѣе, Августъ склонилъ Россію и Данію къ союзу противъ Швеціи, въ намѣреніи завладѣть снова Лифляндіею; но польскій сеймъ отказалъ ему въ помощи, а король шведскій Карлъ XII, между-тѣмъ, принудилъ датскаго короля къ миру, разбилъ русское войско при Нарвѣ и отразилъ Саксонцевъ отъ Риги, въ 1701 г.; затѣмъ онъ покорилъ Варшаву и, собравъ сеймъ, объявилъ польскій престолъ свободнымъ и велѣлъ избрать въ польскіе короли воеводу познанскаго *Станислава Лещинскаго;* наконецъ разсѣялъ сандомирскую конфедерацію, которая хотѣла противиться низложенію Августа, прогналъ послѣдняго въ Саксонію, преслѣдовалъ его, и по миру, заключенному въ 1706 году въ Альтранштедтѣ, принудилъ его отказаться отъ престола и признать королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго. Только по пораженіи шведскаго войска при Полтавѣ, императоромъ Петромъ Великимъ, въ 1709 г., Августъ снова могъ возвратиться въ Польшу (см. **Северная война**). Возвратившись въ Польшу Августъ II завладѣлъ снова престоломъ, а Станиславъ Лещинскій долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Между-тѣмъ дворянство продолжало воевать; между польскими и саксонскими войсками дѣло дошло до сраженія; Диссиденты (некатолики) мало по малу были лишены всѣхъ правъ своихъ, сеймы разрывались вслѣдствіе несогласія членовъ, а внутренняя тишина нарушалась безчисленными конфедераціями. Политика Августа II клонилась къ тому, чтобы увеличить королевскую власть и сдѣлать корону наслѣдственною въ своемъ домѣ. Чтобы доказать свою преданность католической вѣрѣ, онъ далъ іезуитамъ и ихъ приверженцамъ порученіе преслѣдовать Протестантовъ. Августъ II ум. въ 1733 г. и Станиславъ Лещинскій, вспомоществуемый Французами, возобновилъ свои притязанія на польскую корону; но Россія и Австрія, воспротивились этому. И дѣйствительно, вмѣсто Станислава Лещинскаго, королемъ Польши былъ избранъ курфирстъ саксонскій *Августъ III* (3 окт. 1733 г.), который короновался въ Краковѣ въ 1734 г., а соискатель его, Станиславъ Лещинскій, преслѣдуемый рускими войсками, долженъ былъ бѣжать въ Данцигъ, а оттуда, по осажденіи этого города Русскими, тайкомъ спастись во Францію.—Августъ III также любилъ пышность и еще болѣе предшественника своего предавался страстямъ своимъ. Начало правленія его ознаменовано преслѣдованіемъ Диссидентовъ, которое не только породило внутреннія безпокойства, но и заставило Россію вмѣшаться въ дѣла Польши. Внутреннія волненія и безпокойства продолжались, несмотря на единственный мирный сеймъ въ 1736 г. Король прусскій Фридрихъ-Великій нѣсколько разъ переступалъ польскія границы. Наконецъ сынъ польскаго короля, герцогъ курляндскій Карлъ, былъ низведенъ съ престола императ. Елисаветою, которая вмѣсто его возвела на курляндскій престолъ сына герцога Бирона. Въ царствованіе Августа III Польша находилась въ мирныхъ сношеніяхъ съ иностранными державами; но за то много должна была терпѣть отъ внутреннихъ безпокойствъ и нести на себѣ всю тяжесть Семилѣтней войны. — *Періодъ V.* Совершенное разслабленіе Польши и раздѣленіе ея (1763 — 1795 г.). По смерти Августа III (1763 г.) уже никто изъ иноземныхъ принцовъ не считалъ достойнымъ труда домогаться польской короны; одинъ только сынъ Августа III, Христіанъ-Фридрихъ, обнаруживалъ еще притязанія на польскій престолъ, да и тотъ вскорѣ скончался; а потому не удивительно, что нѣкоторыя польскія фамиліи заняли мѣсто иноземныхъ искателей престола Польши. Возникшія вслѣдствіе этого обстоятельства партіи произвели кровопролитныя междоусобныя войны, которыя однакожъ ни одной изъ нихъ не доставили перевѣса. Россія, видя такія смуты, послала, съ согласія Пруссіи, войска

въ Польшу, для поддержанія избранія короля. Станиславъ II Августъ Понятовскій избранъ въ 1764 г. королемъ польскимъ, и Россія приняла на себя покровительство Диссидентовъ. Пруссія съ своей стороны также объявила себя покровительницей послѣднихъ, однакожъ фанатикъ, краковскій епископъ Солтыкъ въ день коронованія Понятовскаго, выставилъ всѣ уступки сдѣланныя правительствомъ въ пользу Диссидентовъ, вслѣдствіе чего Россія не рѣшалась вывести войска свои изъ Польши. На сеймѣ, созванномъ въ 1766 г., Пруссія, Англія и Данія требовали для Диссидентовъ возстановленія всѣхъ правъ гражданскихъ, и когда это требованіе не было выполнено, то протестантское дворянство составило вмѣстѣ съ городами конфедерацію (1767 г.). Съ этой конфедераціей соединилось нѣсколько меньшихъ, составленныхъ впрочемъ для различныхъ цѣлей, и такимъ образомъ образовалась генеральная конфедерація, предводителемъ которой сдѣлался князь Радзивиллъ, отъявленный врагъ короля Станислава II Понятовскаго. На сеймѣ, созванномъ въ 1767 г. явился князь Репнинъ, поддерживаемый войскомъ, и требовалъ немедленнаго возстановленія правъ Диссидентовъ, терпѣвшихъ со временъ Сигизмунда III жестокія притѣсненія; но многіе магнаты упорно этому противились. Наконецъ сеймъ уступилъ; однакожъ нота касательно этого предмета была такъ двусмысленно составлена, что ни Католики, ни Диссиденты не были ею довольны. Неудовольствіемъ католическаго дворянства воспользовалась Австрія, Франція и Порта для возбужденія его противъ Россіи, вліяніе которой на Польшу становилось для нихъ опаснымъ. Въ 1769 г. образовалась въ Барѣ конфедерація, которая силою оружія хотѣла уничтожить всѣ рѣшенія сейма; но вскорѣ эти конфедераты были разбиты русскими войсками и прогнаны за рѣку Днѣстръ, въ Молдавію, гдѣ имъ дала убѣжище Порта, которая, за переходъ русскими войсками границъ, объявила намъ войну. Въ 1771 году конфедераты объявили польскій престолъ свободнымъ и сдѣлали попытку выпроводить короля своего изъ Варшавы. Это подало поводъ къ первому раздѣлу Польши между Россіею, Пруссіею и Австріею; онъ былъ обнародованъ въ 1773 г. и Польша лишилась 3,925 кв. м. Созванный въ Варшавѣ сеймъ согласился на этотъ раздѣлъ. Введенъ былъ новый образъ правленія и, по требованію Россіи, учрежденъ въ Польшѣ постоянный совѣтъ. Во время войны съ Турціею, Россія предложила Польшѣ быть съ ней въ союзѣ противъ Турокъ, но Поляки уклонились. Въ это время въ Польшѣ образовалась сильная партія, которая въ 1789 г. уничтожила постоянный совѣтъ и всѣ нововведенія. Въ 1790 г. Поляки заключили союзъ съ Пруссіею противъ Россіи, усилили войска свои, поставили ихъ на военную ногу и начертали планъ новаго государственнаго управленія. Для устраненія всѣхъ безпорядковъ, могущихъ произойти при избираніи королей, курфирстъ саксонскій былъ признанъ наслѣдственнымъ королемъ польскимъ. Однакожъ всѣ эти преобразованія должны были произойти весьма быстро, чтобы Россія, занятая въ это время войною съ Турціею, не остановила ихъ. Новое уложеніе отъ 3 мая 1791 г. было всѣми одобрено; король польскій долженъ былъ получить бо́льшую власть, гражданское сословіе получило значительныя права, даже состояніе крестьянъ было очень облегчено. Несмотря однакожъ на всѣ эти внутреннія учрежденія Польши, Саксонія не рѣшалась еще принять польской короны, потому-что не была вполнѣ увѣрена, согласятся ли на это европейскія державы, тѣмъ болѣе, что Пруссія, требуя въ вознагражденіе за покровительство, оказанное ею Польшѣ, Данцига, и получивъ въ томъ отказъ, совершенно отступилась отъ нея. Это послѣднее обстоятельство было главною причиною того, что возстановленіе Польскаго королевства поколебалось въ самомъ началѣ. Между-тѣмъ Россія, окончивъ войну съ Турціею, въ 1792 г., требовала отъ Польши возстановленія прежняго образа правленія и для поддержанія своихъ требованій послала въ Польшу войско. Польское войско, шедшее подъ предводительствомъ Костюшки на встрѣчу Русскимъ, не могло удержать послѣднихъ. По настоянію Россіи, польскій король принялъ сторону тарговицкой конфедераціи, уничтожившей всѣ рѣшенія сейма. Тутъ Пруссія совершенно разорвала союзъ съ Польшей, и вмѣстѣ съ Австріею соединилась съ Россіею для произведенія втораго раздѣла Польши, въ 1793 г. При этомъ раздѣлѣ, которому подала поводъ французская революція, Польша должна была уступить 1/3 того, что сохранила послѣ перваго раздѣла въ 1773 году, такъ, что теперь она заключала только 4,016 квадрат. миль съ 3,153,000 жителей. Желаніе Поляковъ возстановить свое государство въ прежнихъ его границахъ — подало поводъ къ всеобщему возстанію, обнаружившемуся въ то самое время, когда бо́льшая часть польскаго войска должна была быть разкассирова-

на. Мадалинская бригада рѣшительно отказала въ повиновеніи и присоединилась къ Костюшкѣ, который въ это время составилъ конфедерацію въ Краковѣ. Мятежъ вскорѣ вспыхнулъ по всей Польшѣ. Русскія войска выступили изъ Варшавы и совершенно очистили страну. Но будучи подкрѣплены свѣжими силами, они опять заняли Польшу, а вмѣстѣ съ ними и Пруссаки, которыхъ Костюшка прежде разбилъ при Шельцѣ, и которые овладѣли Краковомъ. Однакожъ въ то самое время, когда Пруссаки напали на польскій лагерь, расположенный при Варшавѣ, и осаждали самый городъ, въ южной Пруссіи произошли безпорядки, побудившіе прусскія войска возвратиться въ отечество. По удаленіи прусскихъ войскъ, явились русскія, которыя, подъ предводительствомъ Суворова, проникли черезъ Подолію въ Польшу, разбили встрѣтившагося имъ Костюшку и взяли его въ плѣнъ. Побѣдители направили путь къ Варшавѣ и взяли приступомъ предмѣстье ея Прагу. Такимъ образомъ Польша была покорена и, раздѣлена между (по третьему раздѣлу въ 1795 г.) тремя союзными державами: Россіею, Австріею, и Прусіею. Пруссія въ эти три раздѣла пріобрѣла Западную Пруссію, часть Великой-Польши, Померанію, Эрмеландъ, и часть Литвы, Самогитіи и Мазовіи, съ главнымъ городомъ Варшавой, и образовала изъ этихъ пріобрѣтенныхъ ею земель двѣ провинціи: Западную Пруссію и Восточную. Австрія получила Галицію, часть Подляхіи и Малой-Польши съ Краковомъ, Люблиномъ, Бжесцемъ и Хелмомъ, образовавъ изъ этихъ земель королевства Галицію и Лодомерію. Россіи же достались: воеводства вдоль рѣки Днѣпра, Лифляндія, Курляндія, большая часть Великой-Польши и Литвы, далѣе Украйна, большая часть Самогитіи и вся Волынь; изъ всѣхъ этихъ земель, пріобрѣтенныхъ Россіею, составилось нѣсколько губерній. Что же касается до польскаго короля Станислава-Августа, то онъ сложилъ съ себя корону. — **Источники:** И. Исторія: «Polonicae historiae corpus etc», Базель, 1582 года, 3 части; «Scriptores rerum polonicarum collectore C. T. L., Данцигъ, 1698 г. 3 част; М. Догеля «Codex diplomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lithuaniae», Вильно, 1758—64 г., три части; Л. Э. Мицлера фонъ Коловъ: «Historiarum Poloniae et magni ducatus Lithuaniae scriptorum collectio», Варшава. 1761—69 г., двѣ части; Г. Ленгниха: «Historia Poloniae, Лейпцигъ, 1740 г. (на нѣмецкій языкъ переведено А. Шоттомъ, тамъ же (1741 г.); П. Ю. де ла Пеппи де Солиньякъ (P. J. de la Pimpie de Solignac): «Histoire générale de Pologne», Амстердамъ, 1751 г., пять частей; Д. Э. Вагнера: «Geschichte von Polen», Лейпцигъ, 1777—77 г., 3 части; А. С. Нарушевича: «Historia narodu Polskiego», Варшава, 1780 г., 6 ч; Карла Гаммердорфера (Hammerdorfer): «Geschichte des Königreichs Pohlen», Дрезденъ, 1790—94 г., двѣ части; К. Ф. А. Брома (Brohm): «Geschichte von Polen und Lithauen», Позвань, 1810—11 г., двѣ части; I. У. Нѣмцевича «Собраніе записокъ, относящихся къ древней польской исторіи», Варшава, 1822—27 г., 5 час. (на польскомъ языкѣ); Г. С. Бандтке»: Begebenheiten der polnischen Nation», Бреславль, 1826 г.; А. Бронпковскаго «Исторія Польши», Дрезденъ, 1827 г., четыре части; «Критическій разборъ всѣхъ сочиненій, касающихся польской исторіи древнѣйшихъ и новѣйшихъ временъ», Варшава, 1821 г. на польскомъ языкѣ. Подробную литературу польской исторіи, см. въ «Историческомъ архивѣ», Э. М. Эттингера, Карлсруэ, 1841 г., № 14,254 — 14,487. На русскомъ языкѣ см. «Новѣйшее историческое, политическое, статистическое и географическое описаніе царства Польскаго». Соч. Илларіона Васильева, М. 1831 г.

Польское царство (*въ настоящее время*), леж. между Австріею и Пруссіею и простирается на 2,267 кв. миль; оно по большой части представляетъ плоскую страну, которая только на югѣ немного гориста, по причинѣ тянущихся по ней отраслей Карпатскихъ горъ, доходящ. только до 2 000 фут. вышины (Екатерининская гора и Лиза — 1,920 фут. вышины).—Рѣки: Висла; притоки (десять большихъ и 45 меньшихъ) съ правой стороны: Дунаецъ, Вислока, Санъ, Вѣпржъ, Наревъ (съ Бобромъ), Нуржекомъ, и др.; съ лѣвой стороны: Нида, Каменка, Пилица и Бзура; далѣе: Варта, съ притоками ея Нeромъ и Просною. Нѣманъ съ Шешуппою. — Озера: Вигры, Дуцигъ, Сейно, Райгродъ; есть также болота и нѣсколько минеральныхъ источниковъ (въ Бускѣ, Сольцѣ, Цѣхоцинкѣ.— *Произведенія:* лѣса, въ которыхъ водятся звѣри: волки, медвѣди, лоси, рыси, дикія кошки, лисицы, дикія свиньи, бѣлки, выдры;—рыбы, червецы (польскій кошениль), пчелы; изъ минераловъ: цинкъ, желѣзо, мраморъ, алебастръ, соль и каменный уголь.—*Управленіе Царства Польскаго:* Уложеніе 1815 г. измѣнено въ 1832 г. (см.) и Царство присоединено къ Россійской имперіи съ отдѣльнымъ управленіемъ. Императоръ Всероссійскій есть въ тоже время Царь Польскій.—Царствомъ польскимъ управляетъ намѣстникъ (съ 1831 г. ген.-фельдмаршалъ, графъ Паскевичъ-Эриванскій князь Варшав-

скій); при немъ находится администраціонный совѣтъ, рѣшенія котораго онъ можетъ измѣнить. Имъ замѣщаются всѣ высшіе посты, и чиновники могутъ быть избираемы изъ всѣхъ россійскихъ подданныхъ безъ исключенія. Государственный совѣтъ Царства уничтоженъ указомъ отъ 18 сент. 1841 г., вмѣсто его учреждены IX и X департаменты Правительствующаго Сената. Статсъ-секретарь Царства докладываетъ Государю Императору обо всѣхъ дѣлахъ, касающихся Царства Польскаго и скрѣпляетъ законы и рѣшенія. Кромѣ того есть нѣсколько правительственныхъ коммиссій, въ которыхъ предсѣдательствуютъ главные директоры: одна изъ нихъ учреждена для внутреннихъ дѣлъ, другая для юстиціи, третья для финансовъ и др. По указу отъ 9 авг. 1844 г. Царство Польское дѣлится на пять губерній (прежде воеводства), а именно: плоцкую, августовскую, радомскую, люблинскую и варшавскую; эти опять дѣлятся на 39 округовъ (обводы) и на 77 уѣздовъ (повяты). За исполненіемъ законовъ и за порядкомъ въ производствѣ губернскихъ дѣлъ наблюдаетъ губерн. правленіе, приказанія котораго исполняются окружными коммиссарами. Въ городахъ есть бургомистры, а въ тѣхъ, гдѣ болѣе 10 000 душъ, президенты. Гербъ ц. Польскаго представляетъ бѣлаго коронованнаго орла, въ красномъ полѣ.—Доходъ Ц. Польскаго простирается до 18,000,000 р. Крѣпости: Замосць, Новогеоргіевскъ (Модлинъ), Иванъ-городъ и Варшавская цитадель. Въ ц. Польскомъ находятся мирные суды, трибуналы первой инстанціи, а для второй — аппелляціонный судъ. Высшимъ судилищемъ, по указу отъ 18 сент. 1841 г., служатъ департаменты (IX и X) правительствующаго сената (нах. въ Варшавѣ). Послѣ новаго устройства Царства Польскаго науки и искусства пріобрѣли въ немъ новую жизнь; учебныя заведенія въ новѣйшее время поставлены на высшую степень противъ прежняго. Гимназіи учреждены по всѣмъ губерн. и нѣкоторымъ другимъ городамъ. Особенныя заведенія: духовная семинарія, учительская семинарія (въ Ловичѣ), дворянскій институтъ и институтъ сельскаго хозяйства; кромѣ того существуетъ еще земледѣльческое и физическое общество, нѣсколько библіотекъ въ Варшавѣ и внѣ столицы.— Господствующая религія — католическая (которую исповѣдуютъ около 3,750,000), въ главѣ которой стоитъ варшавскій архіепископъ и нѣсколько епископовъ; Греко-уніатскій епископъ наход. въ Холмѣ. Всѣ вообще доходы катол. духовенства простираются до 2-хъ мил. польскихъ злот. Другія вѣроисповѣданія пользуются свободой богослуженія; какъ наприм. Лютеране (150,000), Реформаты (около 6,000), Греко-уніаты, Меннониты (немногочислены), также Евреи (470,000 съ 300 синагог.) и Татары. Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе, которое такъ способствуетъ къ разведенію зерноваго хлѣба (въ-особенности пшеницы, ржи, гречихи гороху и проч.), что даже въ неурожайные годы вознаграждаетъ труды земледѣльца. Въ новѣйшее время оно такъ возвысилось отъ введенія ново-изобрѣтенныхъ для этой цѣли машинъ (плуговъ и молотиленъ), а также отъ полезныхъ опытовъ, въ-особенности въ большихъ имѣніяхъ, что теперь и сельскимъ хозяйствомъ уже начали заниматься раціонально и стали вводить плодоперемѣнную систему; конечно, крестьяне доселѣ еще придерживаются старой системы трехпольнаго хозяйства. Садоводствомъ болѣе всего занимаются дворяне и владѣльцы большихъ земель, особливо въ Краковской губерніи и окрестностяхъ Варшавы; здѣсь произрастаетъ разнаго рода зелень, всякіе овощи, также персики, абрикосы и орѣхи; нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь посажены тутовыя деревья. Лѣсоводство, при попеченіи нашего правительства, получило правильное устройство. Лѣса занимаютъ четвертую часть всей страны; хвойный лѣсъ, въ-особенности пихта и сосна, преобладаетъ надъ прочимъ лѣсомъ; однакожъ здѣсь есть также хорошіе дубовые и липовые лѣса. Скотоводство въ новѣйшее время сдѣлало значительные успѣхи; лошадей въ ц. Польскомъ довольно много; рогатаго скота хотя не въ избыткѣ, однакоже откормленный рогатый скотъ составляетъ довольно важную отрасль промышлености; въ хозяйствахъ болѣе заботятся о разведеніи свиней и птицы. Новая система земледѣлія имѣла благодѣтельное вліяніе на сельское хозяйство; пчелы также разводятся въ достаточномъ количествѣ. Рыбная ловля весьма изобильна, особливо въ многочисленныхъ озерахъ и прудахъ. Охота доставляетъ много дичи, также волковъ (которыхъ количество годъ отъ году уменьшается), бобровъ и множество дикой живности. Горное искусство приноситъ хорошее желѣзо, цинкъ, каменный уголь, а прежде приносило также серебро. Промышленость въ прежнія времена вовсе не была извѣстна польскому народу; подъ управленіемъ же Пруссіи, а потомъ Россіи она вообще оживилась и стала на довольно высокую степень; причиною тому служитъ переселеніе туда иностранныхъ ремесленниковъ и фабрикантовъ, возвышеніе пош-

лінъ на привозъ иностранныхъ фабричныхъ издѣлій и уменьшеніе ихъ на привозъ сырыхъ произведеній, образованіе нѣсколькихъ ремесленыхъ обществъ и выставка художествъ и ремеслъ, наконецъ вспомоществованіе ремесленникамъ со стороны польскаго банка и раздача привилегій фабрикамъ и мануфактурамъ. Въ ц. Польскомъ приготовляются шерстяныя издѣлія, бумажныя (для бумаги есть уже прядильни), полотняныя, стеклянныя, фаянсовыя, кожаныя и писчебумажныя; нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали приготовлять шелковые товары, сахаръ, въ-особенности же пиво и водку; также находятся въ Царствѣ Польскомъ кирпичные и поташные заводы, дегтярни и воскобойни. Заграничная торговля производится зерновымъ хлѣбомъ, откормленнымъ рогатымъ скотомъ, строевымъ лѣсомъ, шкурами, медомъ и воскомъ. Торговлѣ здѣшней способствуетъ польскій банкъ, судоходство по рр. (особливо Вислѣ, Бугу, Нареву, Бобру и Пилицѣ, которыя до самыхъ устьевъ не представляютъ никакихъ препятствій, и по каналамъ (Августовскій каналъ) и шоссе; кромѣ того, проведена желѣзная дорога отъ Варшавы до австрійск. границъ. Народонаселеніе Царства Польскаго въ 1851 г. простиралось до 4,851,639 душъ. Общее число народонаселенія составляло: муж. пола 2,256,433 и женск. пола 2 495,203. Въ этомъ числѣ: христіанъ 4,287,213, евреевъ 563,970, мухамеданъ 291 и цыганъ 162. Въ общемъ числѣ народонаселенія: дворянъ 58,261, разночинцевъ въ городахъ 1,115,201, поселянъ въ деревняхъ 3,671,860, иностранцевъ временно проживающихъ 20,135. Среднимъ числомъ на кв. милю въ Ц. причитается по 2,091 душъ. —*Промышленость.* Въ 1851 г., въ которомъ урожай можно считать посредственнымъ, собрано озимаго и яроваго хлѣба 11,280.438 четв., но урожай картофеля, который составляетъ въ этомъ краѣ важный предметъ продовольствія бѣднаго класса народа, оказался неудовлетворителенъ. Его собрано всего 4,665,059 четв. Въ 1851 г. на фабрикахъ *шерстяныхъ издѣлій* находилось ткацкихъ станковъ 2,510, а работниковъ 8,936. Въ дѣйствіи было значительнѣйшихъ заведеній 26, меньшихъ фабрикъ и одиночныхъ ткачей 856, прядилень 88. На всѣхъ этихъ фабрикахъ употреблено 102,045 п. шерсти; выдѣлано сукна и другихъ тканей 2,163,659 арш., Стоимость всѣхъ издѣлій простиралось до 2,195,131 р. На 7,370 станкахъ 59-ти значительныхъ фабрикахъ и 1173 малыхъ заведеніяхъ *бумажныхъ издѣлій* и 5-ти прядильняхъ, выдѣлано разныхъ тканей и другихъ издѣлій 11,601,745 арш. и 1,230,163 штукъ; всего на сумму 5,933,610 р. Выдѣлка *льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій* производилась на 4,157 станкахъ, 6685-ю работниками; выработано пряжи 19,548 пуд., выткано холста и другихъ издѣлій 4,506.526 арш. Сверхъ того, крестьяне, по деревнямъ, въ своихъ домахъ выткали холста 10,056,501 арш. *Шелковыхъ издѣлій* на 168 станкахъ, 220 работниковъ приготовили разныхъ тканей 80,267 арш., тесьмы, бахрамы и пр. 30.467 арш., всего на 113,714 р. На 39 *сахарныхъ заводахъ* работало болѣе 3,700 чел. и изъ 4.316,050 п. свекловицы добыто сахарнаго песку, годнаго для обращенія въ рафинадъ и на продажу, — 222,866 п.; изъ этого числа передѣлано въ рафинадъ 148,214 п., противъ 1850 г. болѣе 57,716 п. Акциза съ свекло-сахарнаго производства поступило 17,273 р. *Принадлежащихъ частнымъ лицамъ рудниковъ* состояло 62; изъ нихъ 2461 работниками добыто руды 195,816 бадей, на 822,212 р. На цинковыхъ заводахъ выдѣлано цинку на 73,791 р. На прочихъ заводахъ и фабрикахъ изготовлено: портеру и пива 158,539 р.; рому и сладк. водокъ на 242,200 р.; ламповаго и постнаго масла на 146,764 р., уксусу на 36,808 р., цикорія на 79,598 р., экипажей на 116,179 р., фортепіано на 61,150 р., писч. бумаги на 314,517 р., бумажн. обоевъ на 112 205 р., химич. издѣлій на 100.650 р., кожевенныхъ и сыромятныхъ на 665 228 р., восковыхъ и стеариновыхъ свѣчей на 103,316 р; тканей изъ конскаго волоса на 17,848 р. Кромѣ того, *на фабрикахъ для постройки пароходовъ и плоскодонныхъ судовъ*, выработано на 9,100 р; а на фабрикахъ сѣрныхъ, стеклянныхъ, фаянсовыхъ, охотничьяго оружія, жестяныхъ издѣлій, проволочныхъ, инструментовъ хирургическихъ и музыкальныхъ и др. менѣе значительныхъ на 1,168, 032 р. *Ремесленниковъ* разныхъ цѣховъ въ 1851 г. было 82,161; стоимость употребляемыхъ ими сырыхъ произведеній простиралось на сумму 3,931.264 р., Стоимость издѣлій составляла до 8,339,521 р. Всѣхъ же вообще *работниковъ* на фабрикахъ, заводахъ и у ремесленниковъ, въ теченіи 1851 г., было 131,770. *Стоимость* всѣхъ *фабричныхъ издѣлій* въ 1851 г. составляла 10,870,736 р., а стоимость издѣлій, выработавшихъ *ремесленниками*, простиралась на сумму 8,339,521 р. Владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ сдѣлано ссудъ на 204,500 р., дано 3 привилегіи на полезныя изобрѣтенія и дозволено вводить безпошлинно многіе предметы. *На ярмарки и торги* внутренной въ Ц. П. торговли,

предметами коей были хозяйственныя орудія и снаряды, рогатый скотъ, лошади и пр., привезено, въ 1851 г. по приблизительному исчисленію на 5,860,775 р., и продано на 3,083,657 р. На ярмарки шерсти въ Варшавѣ и Калишѣ, привезено было 32,782 п. шерсти. Доходы *городскихъ кассъ*, кромѣ Варшавской, въ 1851 г.—834,093 р. которые и были употреблены на содержаніе городскихъ управленій и на другіе штатные и сверхштатные расходы. *Городскихъ суммъ*, хранящихся для приращенія процентами въ банкѣ и суммъ, розданныхъ въ ссуду городскимъ кассамъ и строющимъ дома, въ концѣ 1851 г. состояло 1,047 616 р. Недвижимыхъ имѣній оставалось въ банкѣ на 44,140 р. Частными лицами возведено въ городахъ, кромѣ г. Варшавы, новыхъ каменныхъ домовъ 169 и деревянныхъ 530. Недвижимыхъ имуществъ *застраховано* было въ 1851 г. въ городахъ на 52,974.730 р. и селеніяхъ 97,139,430 р. всего на 150,114,160 р. Сумма доходовъ, вмѣстѣ съ остатками отъ отъ прошедшихъ лѣтъ, составляла 663,997 р. Доходъ отъ застрахованія движимыхъ имуществъ, съ остатками отъ прошедшихъ лѣтъ простирался до 494,122 р. Транспортовъ на водѣ и на сухомъ пути застраховано на 3 169 683 р. Доходовъ по этой части было 23,391 р. Лицъ, застраховавшихъ *пожизненные доходы*, было 129. Капиталовъ, имѣющихъ быть вводенными единовременно, застраховано 348,323 р. доходовъ ежегодныхъ 691 р. Вкладчиковъ въ Варшавскую *сберегательную кассу* въ 1851 г. было 7,481. Внесенные ими капиталы простирались до 306,986 р. По губерніямъ внесено ими 29,495 р. *Народное здравіе и общественное призрѣніе*. Въ теченіи 1851 г. въ *больницахъ* пользовались 40.339 чел. Изъ нихъ выздоровѣло 32.636, умерло 3.699, вышло изъ больницъ до выздоровленія 974, оставалось къ концу года 3 030 чел. Кромѣ пользованія въ больницахъ въ 1850 г. была оказана безвозмездно медицинская помощь 25,000 чел. Въ *богодѣльняхъ* призрѣваемо было, ежедневно, среднимъ числомъ, до 933 чел. нищихъ и калекъ, а въ Тинецинскомъ пріютѣ, въ 1850 г., 15 военныхъ инвалидовъ. Въ *заведеніяхъ для воспитанія неимущихъ сиротъ* состояло ихъ ежедневно по 583 чел. Въ Варшавскомъ *институтѣ глухо-нѣмыхъ* воспитывалось 127 чел., въ томъ числѣ на иждивеніи казны и городовъ 110. Въ *воспитательномъ домѣ*, при больницѣ Младенца Іисуса, воспитывалось дѣтей въ самомъ заведеніи 1,668 и у кормилецъ, по деревнямъ, 2,623, всего 4,291. Въ теченіи года *подкинуто* дѣтей 1,339, болѣе чѣмъ въ 1850 г. 135 ю Въ *дѣтскихъ пріютахъ* находилось дѣтей ежедневно, 394. Доходы *благотворительныхъ заведеній* составляли 573,221 р., расходы ихъ простирались до 481,345 р. *Пути сообщенія*. Протяженіе *шоссейныхъ дорогъ*, содержимыхъ на счетъ казны, составляло, въ 1851 г., 2,159 верстъ; ремонтное содержаніе этихъ дорогъ обошлось въ 527,524 р. въ томъ числѣ на содержаніе служителей и окружнаго правленія 113 447, а всего расхода среднимъ числомъ по 247 р. на версту. На содержаніе и починку шоссейныхъ и обыкновенныхъ дорогъ, въ 1851 г. шарверка 975,847 дней. *Водныя сообщенія* по судоходнымъ рѣкамъ простирались въ 1851 г. на 2, 667 в. На укрѣпленіе береговъ, выправленіе русла рѣкъ и улучшеніе судоходства по нимъ употреблено 28,996 р. и 40,547 дней шарверка. Въ теченіе 1851 г. по *Варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ*, имѣющей протяженіе $307\frac{1}{2}$ в., было въ движеніи 24 паровоза; пассажировъ проѣхало въ Варшаву 195,626, изъ Варшавы 197,822, всего 393,448 чел., болѣе противъ 1850 г—9,913 ч. Товаровъ и тяжестей перевезено въ Варшаву 2.529 092 пуд. и изъ ней 612,334 п., всего же 3,141,425 п. Доходъ съ жел. дороги, а именно: отъ пассажировъ 323,180 р., за перевозку тяжестей, экипажей, скота и пр. 221,730 р., за складъ товаровъ и отдаваемыя въ наемъ помѣщенія на станціяхъ 1,810; всего же составляло 546,721 р. Содержаніе дороги и пр. расходы—392,783 р. За тѣмъ чистаго дохода съ дороги состояло 151,938 р., болѣе чѣмъ въ 1850 г—37,514 р. Почтовый доходъ въ 1850 г. составлялъ 521,433 р., болѣе противъ 1849 г. на 37 036 р.; а расходы 311,132 р; за тѣмъ оставалось прибыли: въ пользу казны 166.393 р. и въ шоссейной и сплавный сборы 43,907, всего 210,300 р. Народное Просвѣщеніе. Учебныя заведенія Царства Польскаго, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія, составляютъ *Варшавскій учебный округъ* и раздѣляются: 1) на общія, 2) спеціальныя и 3) на частныя.—Вотъ свѣдѣнія о состояніи ихъ въ 1852 году. Къ *общимъ* принадлежатъ: а) благородный институтъ въ Варшавѣ; въ немъ было чиновниковъ и преподавателей—20, учащихся—87; b) 6 филологическихъ гимназій; въ нихъ чиновниковъ и учителей—136, учащихся 1,652. въ томъ числѣ дѣтей дворянъ 696, дѣтей чиновниковъ 880 и городскихъ обывателей 76; в) 17 уѣздныхъ филологическихъ училищъ, въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ; въ нихъ чиновниковъ и учащихъ 182, уча-

щихся 2,265, именно: дворянъ 510, дѣтей чиновниковъ 598, городскихъ обывателей 910 и поселянъ 247; c) 1,208 начальныхъ училищъ; въ нихъ учителей 1,248, учащихся обоего пола 60,918; d) воскресно-ремесленныхъ училищъ 93, въ которыхъ учащихъ 26 (кромѣ учителей, показанныхъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ); учащихся 6 795; e) 5 еврейскихъ начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихъ 13, учащихся муж. п. 248, женс. 86, всего 334. Къ разряду *спеціальныхъ* заведеній относятся: а) институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 30, учащихся 162, и въ состоящей при институтѣ сельской школѣ 25 воспитанниковъ; б) варшавская реальная гимназія, съ ботаническимъ садомъ и художественною школою Въ первой чиновниковъ и преподавателей 23, учащихся 516; а во второй чиновниковъ и преподавателей 8, учащихся 71; в) институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзиминѣ, въ которомъ преподавателей и чиновниковъ 9 учащихся 33; — г) 2 Высшихъ реальныхъ учебныхъ заведеній; въ нихъ чиновниковъ и учителей 40, учащихся 625; д) 9 реальныхъ уѣздныхъ училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 102, учащихся 1,142, и е) варшавское раввинское училище, въ которомъ чиновниковъ и учителей 20, учащихся 140. Въ разрядъ *частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на *высшія* и *низшія*: а) 58 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 9 для дѣтей муж п 49 для дѣтей женск. п; въ нихъ учителей и надзирающихъ 124, учащихся: въ первыхъ 404 въ послѣднихъ 1 727, всего 2,131; б) 107 низшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ для дѣтей мужеск. пола 36, женск. 69, общихъ 2; въ нихъ учащихъ 229, учащихся: мужеск. пола 1,831, женск. 1,571, всего 3,408. *Вообще* учебныхъ заведеній 1,510; учащихся обоего пола 80,394; въ томъ числѣ православнаго исповѣданія 403, уніатскаго 459, евангелическаго 16,223, еврейскаго 2,813 и магометанскаго 12; всѣ прочія—римско-католическаго исповѣданія.—Къ отдѣльнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія принадлежатъ: экзаменаціонный комитетъ, завѣдывающій и частными учебнымъ заведеніями, главная библіотека округа, кабинеты и астрономическая обсерваторія. Въ этихъ заведеніяхъ чиновниковъ 20. Въ главной библіотекѣ 87,739 томовъ, и 3,147 медалей и монетъ. Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684; въ кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ; собраніе рѣдкостей въ числѣ 253 предметовъ; минералогическій кабинетъ содержитъ 20.802, а зоологическій 33.891 экземпляръ; пластико-ботаническій кабинетъ, состоящій изъ сухихъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2,004 предмета. Астрономическая обсерваторія имѣетъ 75 инструментовъ и библіотеку изъ 762 томовъ. *Въ ботаническомъ саду* оранжерейныхъ растеній 2,174 породы, грунтовыхъ деревьевъ 2,721.—Въ частныхъ домахъ, въ 1852 г., занималось преподаваніемъ: домашнихъ учителей 102. Сверхъ русскаго языка и его словесности, русской и польской исторіи и Свода законовъ, въ исчисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ царства въ 1852 г., преподавалось на русскомъ языкѣ общіе предметы 104-мя учителями, окончившими курсъ наукъ въ университетахъ имперіи и воспитанниками бывшихъ Варшавскихъ педагогическихъ классовъ. *Въ Александринскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ*, состоящемъ подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, въ 1852 г., было учащихъ 26, а учащихся 167.—Для образованія *духовенства православнаго исповѣданія* въ Царствѣ имѣется 1 уѣздное и 1 приходское духовныя училища; въ 1850 г., начальниковъ и наставниковъ было въ первомъ 4, а во второмъ 2, учащихся въ первомъ 14, во второмъ 3. Для приготовленія молодыхъ людей римско католическаго исповѣданія къ духовному званію находится въ Царствѣ академія и нѣсколько семинарій. На разсмотрѣніе варшавскаго цензурнаго комитета поступило, въ 1852 году, 364 рукописей и печатныхъ книгъ. Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ за границы въ Царство Польское, въ 1852 г., простиралось до 58,522 сочиненій въ 72,136 том. *Состояніе православной церкви.* Православное населеніе Царства Польскаго образуетъ *варшавскую* эпархію. Въ 1849 г. въ ней считалось 12,163 муж. и 3 115 женск. пола; всего 15 278 душъ; 1 архіерейскій домъ, въ которомъ было 6 монашествующихъ и 3 послушника и 1 заштатный монастырь: 4 монашествующихъ съ 6 послушниками; 1 каѳедральный и 1 приходскій соборы; церквей: 1 монастырская, 13 приходскихъ, 1 ружная, 2 при казенныхъ заведеніяхъ, 2 домовыхъ, 2 кладбищенскихъ и 1 упраздненная, итого—22; духовенства при соборахъ и церквахъ: по штату положено имѣть при этихъ церквахъ и соборахъ протоіереевъ—2, священниковъ 24, діаконовъ 8 и

причетниковъ 68; въ 1849 г., противъ штата, послѣднихъ недоставало 13-ти. Въ теченіе 1850 года обратилось въ православіе: изъ римскаго исповѣданія 89 и лютеранскаго 4, евреевъ 11. и магометанъ 1 и сверхъ того на правилахъ единовѣрія 7. итого 111. Въ 1850 году поступило пожертвованій въ пользу церквей: кружечнаго сбора 469 р. 63 к., кошельковаго сбора 434 р. 90½ к., дохода съ имѣній 505 р. 15 к. и на устройство церквей 465 р., итого 1,924 р. 68½ к.; на вспоможеніе духовенству 1,020 р. 10½ к., и на разорившихся отъ разныхъ случаевъ и на другіе предметы 42 р. 45½ к. *Внѣшняя торговля.* Въ 1850 г. *привезено* было въ Царство товаровъ и продуктовъ: изъ имперіи на 2,773,590 р., изъ Пруссіи на 5,937,520 р. и изъ Австріи на 1,450,889 р., а всего на 10,161,991 р. Въ 1850 г. изъ Царства отпущено было разныхъ издѣлій въ Имперію на 960 620 р., въ Пруссію на 3,853,182 р. и въ Австрію на 431,001 р.; итого на 5,249,804 р. Главнѣйшее уменшеніе вывоза было въ Пруссію, а именно менѣе на 2,350,000 р. Съ 1 января 1851 года въ Царство Польское введено, русское таможенное управленіе и приведенъ въ дѣйствіе общій съ Имперіею тарифъ. Въ первый годъ послѣ этихъ преобразованій, 1851 г., было изъ царства отпущено за границу товаровъ на 4,852,226 р., а привезено на 9,015 372 р.; золота вывезено въ монетѣ и слиткахъ на 637,298 р., а привезено на 642,430 р. Изъ вывезенныхъ товаровъ за границу главнѣйшими были: хлѣбъ всякій на 1,569,673 р., лѣсъ на 470,798 р., шерсть овечья—104,723 п., желѣзо 19,214 п., ленъ 10,511 п., и сѣмя льняное и конопляное 11,592 четв.; а привезено винъ и прочихъ напитковъ на 6.5 614 р. машинъ, моделей и инструментовъ на 613,406 р., красокъ на 315,173 р., фруктовъ на 291,630 р., издѣлій шелковыхъ на 241,233 р., бумажныхъ на 215,334 р.; льняныхъ на 127,301 и шерстяныхъ на 112 091 р.; бумаги хлопчатой—78,356 п. и пряденой 14,455 п., кофе 19,256 п., масла деревяннаго 13,.59 п. и сахарнаго песку 7,505 пудъ *Банкъ. Польскій.* Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ учрежденій Царства, имѣющее самое благодѣтельное вліяніе на состояніе производительныхъ силъ страны, есть *Польскій Банкъ,* основанный въ 1828 г., съ цѣлію уплаты государственнаго долга, распространенія торговли, кредита и народной промышленности. Въ 1850 г. основный капиталъ банка состоялъ, какъ и въ прежніе годы. изъ 8,000,000 р. и переданныхъ ему изъ казны 2,000,000 р. для ссудъ поземельнымъ владѣльцамъ. Сверхъ этаго капиталъ банка былъ еще подкрѣпленъ суммами разныхъ учрежденій и частныхъ вкладчиковъ и внесенными для приращенія изъ процентовъ. Независимо отъ этого, банкъ располагалъ прибылями отъ бумажной фабрики въ Эзернѣ, отъ устроенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ хлѣбныхъ и другихъ складочныхъ магазиновъ, отъ Августовскаго канала и пр. Банкъ въ 1849 г., имѣлъ запечатанныхъ вкладовъ на 52,531 516 р.; изъ этаго въ теченіи 1850 г., возвращено 22 656,673 р., оставалось къ 1851 г. на 29,874,840 р. Другихъ вкладовъ запечатанныхъ состояло на 7,693,789 р.; изъ нихъ возвращено 1,755 138 р.; оставалось къ 1851 г. на 5,938,651 р. Капиталовъ, внесенныхъ для приращенія изъ процентовъ, находилось: принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ 5,817,119 руб., частнымъ лицамъ 3,633,439 р.; возвращено первымъ 1,268,300 р., а послѣднимъ 526,410 р.; оставалось къ 1851 г.—капиталовъ разныхъ учрежденій—4,548,819 р. и частныхъ 3,107,028 р. Трансфертныхъ суммъ было 6 281,888 р; изъ нихъ выдано 3 179,859 р., къ 1851 г. оставалось 3 102,037 р. Банкъ скупилъ векселей и вышедшихъ въ тиражахъ госуд. бумагъ на 3,439,515 р., продалъ ихъ на 2 745 174 р., и къ концу 1850 г. оставалось ихъ на 694,340 р. Иностранныхъ векселей, для удовлетворенія переводимыхъ оттуда платежей, банкъ пріобрѣлъ въ 1850 г. на 560,191 р., реализировалъ на 513,518 р. Государствен. фондовъ банкъ имѣлъ на 7,433,594 р., изъ нихъ продалъ на 442,955 р., къ 1851 г. оставалось на 6,993,639 р. Выданныхъ въ ссуду, съ отпущенными въ прежніе годы, состояло до 1,551 489 р., въ возвратъ поступило 187,201 руб.; оставалось 1,361,288 р Ссудъ подъ обыкновенные залоги произведено 1,097,848 р., возвращено 586,618 р., оставалось 511,229 р. ссуды, произведенныя подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ капитала, съ накопившимися процентами, простиралась до 2,011,994 р., въ счетъ этаго поступило въ 1850 г. 131,561, оставалось къ 1851 г.—1,880,430 р. *Кредитное земское общество.* Долгъ кредитному земскому обществу, обезпеченный ипотечнымъ порядкомъ на имѣніяхъ, къ концу 1850 г. простирался до 50,934,225 р., въ томъ числѣ заключалось 9,974 595 р. обезпеченныхъ 235 казенными и 40,959,630 р.—5591 частными имѣніями.—Срочныхъ платежей, вмѣстѣ съ недоимкою за 1849 г., ожидалось къ поступленію 4,002,163 р., внесено 3,106,662 р., оставалось къ поступленію

891,500 р. Уплата, по вышедшимъ въ тиражахъ закладнымъ листамъ и покупкамъ, производилась безостановочно. По бумагамъ этимъ слѣдовало уплатить 4,114,578 р., а представлено было для реализаціи на 2,922,402 р., оставалось въ выдачѣ 1,192,175 р., которые были уплачены, по непредъявленію требованій. Запасный капиталъ общества составлялъ 2,535,409 р. — **Исторія.**—По раздѣленіи Польши въ 1795 многіе польскіе магнаты оставили страну и удалились во Францію, надѣясь, при помощи послѣдней, возстановить польское королевство. Наполеонъ поддерживалъ въ нихъ эту надежду, съ цѣлью пріобрѣсти ихъ преданность; осуществлять же ее онъ началъ въ то время, когда вспыхнула прусско-французская война (1806 и 1807 годовъ). Для этой цѣли Наполеонъ употребилъ тѣхъ Поляковъ, которые служили у него на жалованьи: послѣ сраженія при Ауэрштетѣ, Вибицкій и Домбровскій сдѣлали воззваніе къ Полякамъ, находившимся подъ владычествомъ Пруссіи. Это воззваніе произвело всеобщее возстаніе; Домбровскій образовалъ конфедерацію изъ польскаго дворянства въ южной Пруссіи и вскорѣ вся прусская Польша явилась подъ знаменами Наполеона. Южная Пруссія, сдѣлавшаяся теперь театромъ войны, преобразована по Тильзитскому миру въ Варшавское герцогство, наслѣдственнымъ государемъ котораго сталъ король саксонскій. Образовавшееся такимъ образомъ Варшавское герцогство, обнимая всю южную Пруссію, часть восточной и западной, раздѣлилось на шесть департаментовъ, и получило представительный образъ правленія съ двумя палатами: судебной и законодательной. Новое государство должно было раздарить полководцамъ Наполеона до 20,000,000 франковъ и нѣсколько помѣстьевъ, послать нѣсколько войска въ Испанію, и вообще во всемъ походило на французскую провинцію. Во время австрійско-французской войны 1809 г. эрцгерцогъ Фердинандъ напалъ на герцогство Варшавское съ двумя армейскими корпусами, разбилъ польское войско, предводимое княземъ Понятовскимъ, потомъ ворвался въ Варшаву и проникъ до Торна. Однакоже пораженіе Австрійцевъ въ южной Германіи и прибытіе русскихъ войскъ побудили эрцгерцога Фердинанда отступить, а Поляки, между-тѣмъ, проникли въ Галицію и даже овладѣли Львовомъ на короткое время; но вскорѣ былъ заключенъ миръ въ Шёнбруннѣ, по которому Варшавское герцогство получило отъ Австріи западную Галицію, а въ восточной Галиціи замосцскій округъ и владѣніе около Кракова, въ сложности 900 квадр. миль; такимъ образомъ оно простиралось теперь на 2,700 квадр. миль и заключало въ себѣ 4,000,000 жит. Когда же въ 1812 г. возгорѣлась война съ Россіей, Наполеонъ послалъ въ Польшу мехельнскаго архіепископа де-Прада, который составилъ въ Варшавѣ генеральную конфедерацію. Попытка возмутить русско-польскія области почти не удалась; но жители герцогства Варшавскаго были вооружены Наполеономъ поголовно противъ Россіи. Когда же могущество Наполеона было сокрушено, то русскія войска заняли герцогство Варшавское. Наконецъ по Вѣнскому конгрессу, въ 1815 году, герцогство Варшавское, должно было уступить Пруссіи принадлежавшую ему часть западной Пруссіи, большую часть Познанскаго воеводства и часть Калишскаго; всѣ эти владѣнія, заключая въ себѣ 800,000 жит., составили великое герцогство Познанское. Кромѣ того Варшавское герцогство уступило также Австріи тарнопольскій округъ и величскія соляныя копи, а Краковъ, простиравшійся на 23¼ квадр. мили, признанъ вольнымъ городомъ подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Послѣ этихъ уступокъ, герцогство Варшавское получило названіе Царства и государственное управленіе съ двумя палатами; наслѣдственнымъ государемъ сдѣлался Императоръ Всероссійскій, назначившій своимъ намѣстникомъ въ Царствѣ генерала *Зайончека*. Выгоды Россіи охраняли только два лица, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и дѣйст. тайн. сов. Новосильцовъ: Цесаревичъ начальствовалъ польскою арміею; Новосильцовъ имѣлъ голосъ въ правительственномъ совѣтѣ, съ званіемъ Императорскаго коммисара.—Разныя событія послѣ 1818 года побудили императора Александра I произвести въ послѣдствіи нѣкоторыя перемѣны въ государственномъ устройствѣ Польскаго царства. Но отношенія его къ Россіи остались неизмѣнными. Не взирая однако на всѣ благодѣтельныя учрежденія, введенныя нашимъ правительствомъ въ Ц. Польскомъ, не взирая на устройство дорогъ и фабрикъ, на приведеніе въ цвѣтущее состояніе торговли и финансовъ, въ ночи, 17 нояб. 1830 г. въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ, начавшійся заговоромъ въ юнкерской школѣ. Къ этому заговору присоединилось и польское войско. Созванъ былъ сеймъ, провозгласившій Польское королевство. Но послѣ взятія Варшавы, Поляки опять покорились русскому владычеству; см. **Россія** (исторія). Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, получившій

титулъ Князя Варшавскаго, былъ назначенъ намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ. Затѣмъ указомъ отъ 26 февр. 1832 г. уничтожена жалованная грамота 1815 года и введенъ новый порядокъ вещей; варшавскій университетъ былъ закрытъ; наконецъ, вмѣсто прежнихъ министровъ, дававшихъ во всемъ отчетъ сейму, въ главѣ внутренняго управленія царствомъ сталъ административный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника. Свобода религіи, личности и собственности по древнимъ законамъ оставлена; только особеннымъ закономъ для государственныхъ измѣнниковъ отмѣнены польскіе акты касательно habeas corpus: т. е. закона (neminem captivabimus, nisi jure convictum), изданнаго въ 1442 году, распространеннаго на сословіе гражданъ въ 1791, и на крестьянъ въ 1807 году и утвержденнаго въ 1815 году. Въ 1834 году Государь Императоръ повелѣлъ на собственный счетъ воспитывать въ кадетскихъ корпусахъ сыновей многихъ польскихъ дворянъ, павшихъ во время послѣдней войны. Съ 1837 г. русскій языкъ сдѣлался обязательнымъ при поступленіи въ гражданскую и военную службу. Въ 1841 г. по Высочайшему повелѣнію уничтоженъ прежній государственный совѣтъ и высшее присутственное мѣсто въ Варшавѣ; вмѣсто его учреждены два новыхъ департамента (9 и 10) въ правительствующемъ сенатѣ.

Полѣсье. Такъ назывались въ древности воеводства Волынское и Брестское. Полѣсье до XII вѣка оставалось главнымъ обиталищемъ Ятвяжскаго народа. Король Польскій Болеславъ V Стыдливый, нетерпѣвъ безпрерывныхъ разбоевъ Ятвяговъ, истребилъ ихъ всеобщимъ ополченіемъ своихъ подданныхъ, и заселилъ Подлясье Мазовшанами и Поляками.

Полюстрово, деревня въ окрестностяхъ С.-Петербурга, подлѣ дачи графа Кушелева-Безбородко, извѣстна своимъ *самороднымъ желѣзнымъ ключемъ*. Онъ открытъ и изслѣдованъ въ 1718 году лейбъ-медикомъ Петра В. Лаврентіемъ Блументростомъ, который употреблялъ эту воду съ успѣхомъ при леченіи воспаленія глазъ Государя. Позднѣе, въ 1745 г. правительство поручило г. Моделю, главному аптекарю въ Петербургѣ, разложить желѣзистыя воды полюстровскаго источника. Изъ разложенія оказалось, что онѣ принадлежатъ къ землистымъ желѣзнымъ водамъ, заключающимъ въ себѣ много углекислыхъ, сѣрнокислыхъ и солянокислыхъ земель, съ весьма малымъ количествомъ углекислыхъ щелочей и чистой углекислоты, и Модель совѣтовалъ медикамъ употреблять ихъ для врачеванія нервнаго разстройства. Не смотря на вяжущій и терпкій вкусъ этой воды, жители Полюстрова постоянно ее употребляютъ въ пищѣ и питьѣ и наслаждаются хорошимъ здоровьемъ. Минеральная вода полюстровскихъ ключей съ пользою употребляется наружно ваннами, полуваннами и душами, и внутренно въ малыхъ пріемахъ; дѣйствіе ея при пользованіи проявляется хорошимъ аппетитомъ и правильнымъ отправленіемъ желудка, по ея свойству укрѣплять ткани и возбуждать кровообращеніе. Пользованіе этою водою назначается вообще при страданіи нервной системы и разстройствѣ отправленія отдѣльныхъ органовъ, въ болѣзняхъ: англійской, золотухѣ, ревматизмѣ, ломотѣ, лишаяхъ, раздраженіи спиннаго мозга, головныхъ боляхъ, параличѣ, а въ особенности эта вода полезна въ разныхъ женскихъ болѣзняхъ. Здѣсь находится даже больница для женщинъ бѣдныхъ, гдѣ онѣ получаютъ безвозмездно пріютъ и содержаніе.

Полюсы. Такъ называется всякая конечная точка прямой линіи, но исключительное названіе полюсовъ присвоено двумъ конечнымъ точкамъ земной оси, отстоящимъ отъ экватора на 90 градусовъ, и смотря по тому принадлежатъ ли они земной или небесной оси, получающимъ извѣстныя названія земныхъ и небесныхъ. Около этихъ точекъ земной шаръ бываетъ нѣсколько сжатъ, представляя такимъ образомъ видъ эллипса.

Помбаль (Себастьянъ-Хозе *де Карвальхо-Мелло*, сначала графъ *Эйрасъ* (Ceyras), а потомъ маркизъ de Pombal) род. въ 1699 въ мѣстечкѣ Сура; служилъ секретаремъ португальскаго посольства въ Лондонѣ (1739), и находился посланникомъ въ Вѣнѣ, гдѣ вступилъ во второй бракъ съ графинею Даунъ, племянницею знаменитаго фельдмаршала, любимою фрейлиной Маріи Анны Австрійской, королевы португальской. Имѣя большое вліяніе на сына своего Іосифа I, королева доставила Карвальхо званіе секретаря иностранныхъ дѣлъ (1750) а потомъ соединила въ его рукахъ управленіе цѣлымъ государствомъ, и онъ оправдалъ эту довѣренность. Изгнаніе іезуитовъ, поощреніе ремесла, земледѣлія и торговли, возстановленіе военной дисциплины, учрежденіе школъ и коммерческой академіи въ Кальмарѣ, пособія, оказанныя Лиссабону послѣ перваго землетрясенія, — вотъ главные подвиги этого примѣчательнаго государственнаго человѣка. Ненавидя грандовъ, онъ выказалъ свою жестокость, наказывая виновниковъ заговора, составленнаго на жизнь короля

Іосифа I, но, въ свою очередь, былъ обвиненъ ими въ 1777 г, и умеръ изгнанникомъ въ своемъ помѣстьи, въ 1782 г.

Померанія издревле населена была германскими племенами, вытѣсненными отсюда племенемъ славянскимъ, давшимъ ей и настоящее имя ея—Поморья или Помераніи. Впослѣдствіи Местибогъ около 960 г. по Р. Х. основалъ здѣсь герцогство, увеличенное внукомъ его Самборомъ черезъ присоединеніе земель, лежавшихъ на правомъ берегу Одера. По смерти этого князя, герцогство раздѣлилось между его сыновьями, изъ которыхъ Святополкъ владѣлъ Помераніей, присоединенной при сынѣ его Мѣстивинѣ въ 1295 г. снова къ Помераніи. Вратиславъ принялъ христіанскую вѣру, а внукъ его Казимиръ подчинился Германской Имперіи. Въ 1170 императоръ Фридрихъ I сдѣлалъ Померанію независимою и населилъ ее множествомъ Нѣмцевъ, которые совершенно уничтожили здѣсь коренной элементъ славянскій. Въ 1278 Померанія раздѣлилась между Богиславомъ IV и Оттономъ I на двѣ линіи—Померанію Волгастскую и Штетинскую. Короли линіи Штетинской вели постоянныя войны то съ Бранденбургомъ и Мекленбургомъ, то съ разбойниками Аландскихъ острововъ, Ганзой и Польшей, то съ Фридрихомъ Гогенцолернскимъ и королемъ Сигизмундомъ, пока наконецъ, со смертію Оттона III, 1464, не прекратилась эта линія, а владѣнія ея перешли къ Волгастской. Эта послѣдняя линія королей едва ли была покойнѣе Штетинской въ своемъ управленіи, тоже безпрерывно ведя войны: при Вратиславѣ съ Винцлавомъ Рюгенскимъ (1317 г.) и датскимъ королемъ Христофоромъ I; при малолѣтнихъ сыновьяхъ послѣдняго Богислава V и Барнима IV съ герцогомъ мекленбургскимъ и курфирстомъ бранденбургскимъ (1329 и 1338). По смерти Богислава и Барнима, Померанія раздѣлилась на двѣ части: Задне-померанскую, принадлежавшую потомкамъ Богислава и Передне-померанскую, входящую во владѣнія Барнима. Первая линія вскорѣ перешла къ Польшѣ и по смерти послѣдней отрасли своей въ Эрикѣ I въ 1459 г. сдѣлалась предметомъ спора между линіями Передне-померанскою и Штетинскою. Передне-померанская нѣсколько разъ дѣлилась на части при преемникахъ Барнима IV, пока не соединилась въ одно подъ властью Вратислава IX въ 1451 году, учредившаго университетъ въ Грейфсвальдѣ. По смерти его, Померанія снова раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ частей и была соединена въ одно цѣлое Богиславомъ 1478 г., который старался улучшить бытъ подданныхъ, путешествовалъ въ Палестину 1496 г. и вводилъ реформу Лютера. По смерти его распространилась въ Помераніи реформація, окончательно утвержденная на сеймѣ въ Трептовѣ, 1534 года. При дальнѣйшемъ раздѣленіи Померанія замѣтно начала клониться къ упадку, особенно при расточительности Іоанна-Фридриха и вмѣшательствѣ въ религіозные споры. Во время 30-лѣтней войны, Густавъ-Адольфъ овладѣлъ (1636) всѣми городами и крѣпостями Помераніи, а въ 1637 смертію Богислава XIII совершенно прекратился царствующій Померанскій домъ. Съ этого времени Померанія поочередно принадлежала то Шведамъ, (1650, 1693), то великому курфирсту бранденбургскому Фридриху-Вильгельму (1664). Наконецъ, послѣ Великой Сѣверной войны, сдѣлавшей Померанію театромъ военныхъ дѣйствій, Пруссія пріобрѣла въ 1720 г., по стокгольмскому миру переднюю Померанію, а въ 1815 г. купила ее у Даніи за 2,100,000 талеровъ, въ замѣнъ герцогства Лауенбургскаго

Померанцевыя (Aurantiacoae, Corr.) составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ ложецвѣтныхъ растеній, заключающее въ себѣ деревья или кустарники, обыкновенно гладкіе, снабженные пузырчатыми желѣзками съ летучимъ эфирнымъ масломъ; листья у нихъ поперемѣнные, то сложные съ непарными листочками, то состоящіе изъ одного этого непарнаго листочка или даже изъ одного только расширеннаго черешка; нѣкоторые листья снабжены остями повидимому прилистниковыми. Чашечка цвѣтка представляетъ видъ блюдечка (плюски) съ 3—5 зубчиками, по краямъ и послѣ цвѣтенія не опадаетъ; лепестковъ 3—5, свободныхъ или спаянныхъ, расширенныхъ, въ почкосложеніи нѣсколько настельныхъ; тычинокъ или столько же, сколько лепестковъ, или вдвое и нѣсколько разъ болѣе; нити тычинокъ сплющенныя, несростныя или различнымъ образомъ спаянныя, оканчивающіяся остреемъ; пыльники прямые, верхушечные. Завязь многогнѣздная; столбикъ одинъ и рыльце также одно утолщенное, нераздѣленное. Плодъ то ягода, происшедшая отъ срастанія нѣсколькихъ плодниковъ, то по недоростанію представляетъ одинъ только плодникъ; околоплодникъ или надплодникъ (pericarpium) мясистый, наполненный собственнымъ окрашеннымъ сокомъ; сумежьеплодникъ (mesocarpium), спаянный съ надплодникомъ, и внутреплодникъ удобно отдѣляется отъ сумежьеплодника, и на внутренней

поверхности своей представляетъ множество волосковъ, толстыхъ, тупыхъ, похожихъ на мѣшечки; волоски эти наполняются сокомъ и, болѣе или менѣе спаиваясь между собою во время зрѣлости плода, образуютъ родъ кашицы или мякоти (pulpa). Сѣмена, I—неопредѣленное число, прикрѣплены по внутреннемъ углѣ каждаго гнѣздышка, часто висячія, безъ бѣлка и часто со многими зародышами; сѣмянодоли мясистыя, или листоватыя, часто весьма большія, сердцевидныя, и на краяхъ отогнутыя или крылатыя. Главнѣйшіе роды померанцевыхъ растеній суть: Лимонія (Limonia L). Кукія (Cookia, Sonner). Муррана (Murraja, Koen), Цитронникъ (Citrus, L). Большая часть померанцевыхъ растеній диво растетъ въ Восточной Индіи, откуда они распространились и въ другихъ тропическихъ странахъ; двѣ или три породы ихъ находятся на островѣ Мадагаскарѣ; одна въ лѣсахъ Ессеквебо, и одна порода дикорастущаго померанца, имѣющаго приторно-сладкій вкусъ, въ Бразиліи, также на Мальтѣ, Азорскихъ островахъ и Португаліи. Померанцевыя растенія содержатъ въ себѣ обильное количество летучаго, благовоннаго, горькаго, возбуждающаго масла; мякоть плодовъ ихъ всегда имѣетъ болѣе или менѣе кислый вкусъ. Лучшія произведенія этого семейства: померанецъ, лимонъ, кислый и обыкновенный цитронъ,—плоды, которые хотя первоначально родомъ изъ Остъ Индіи, но теперь сдѣлались столь обыкновенны въ южной Европѣ, что даютъ европейскому дессерту видъ тропическаго; если къ этому присовокупить превосходство ихъ твердаго и плотнаго дерева, благовоніе и красоту ихъ цвѣтовъ, то не легко будетъ найдти другое, столь интересное для человѣка семейство растеній.

Помона (миѳол). богиня плодовъ. Нимфа эта столько же славилась своею красотою, какъ искусствомъ воздѣлывать виноградъ. Полевые боги оспаривали одинъ у другаго любовь этой нимфы—но тщетно, и только Вертумній, переодѣвшись въ женское платье, одержалъ надъ нею побѣду. Богиня эта, неизвѣстная у Грековъ, весьма почиталась Этрусками, и въ Римѣ были воздвигнуты въ честь ея храмъ и нѣсколько алтарей. Помону изображали съ серпомъ въ рукѣ и вѣнкомъ изъ плодовъ на головѣ.

Помпадуръ (Jeanne-Antoinette Poisson, marquise de Pompadour), род. въ 1722 г., въ Парижѣ, гдѣ отецъ ея Франсоа Поассонъ служилъ чиновникомъ при коммиссіи снабженія войскъ провіантомъ. Богатый откупщикъ, Ле-Норманъ де-Турнемъ, по любви своей къ ея матери, воспиталъ Жанну-Антоанету, какъ родную дочь, и потомъ выдалъ замужъ за своего племянника, Ле Норманъ д'Эсіоль (Le-Normand d'Etioles). Людовикъ XV, случайно встрѣтившись съ нею въ дорогѣ, влюбился въ нее и сдѣлалъ ее маркизою Помпадуръ въ 1745 г. Она пользовалась большимъ довѣріемъ короля, и въ продолженіе восемнадцати лѣтъ, можно сказать, управляла Франціею. Помпадуръ умерла въ 1764 г.

Помпей (Cnejus Magnus), сынъ Помпея Страбона, род. въ Римѣ 648 г. отъ основанія города. Еще въ молодости возбудивши къ себѣ народную любовь, онъ участвовалъ въ походѣ противъ Цинны, потомъ отправленъ въ Галлію на подкрѣпленіе Метелла и возвратившись въ Сицилію усмирилъ здѣсь возстаніе приверженцевъ Марія. Вскорѣ, за покореніе Нумидіи и блистательныя дѣйствія въ Африкѣ, Помпей стяжалъ великолѣпный тріумфъ и отъ самаго диктатора Силлы получилъ названіе Великаго. Вслѣдъ одну за другою, Помпей одержалъ побѣды: надъ Лепидомъ въ Италіи, надъ Серторіемъ въ Испаніи, усмирилъ возстаніе рабовъ и гладіаторовъ, наконецъ, въ званіи проконсула, очистилъ отъ разбойниковъ Средиземное море и получилъ порученіе идти въ Азію противъ Митридата и Тиграна. Переправившись туда на корабляхъ, Помпей разбилъ царя Виѳинскаго на берегахъ Евфрата и прогналъ его въ Колхиду, а самъ между тѣмъ заключилъ съ царемъ Армянскимъ Тиграномъ союзъ и снова устремился на Митридата. Походъ былъ труденъ и неудобоисполнимъ; Помпей явился въ Сиріи и превратилъ ее въ Римскую провинцію; въ это время умеръ Митридатъ и сынъ его, Фарнакъ, принялъ римское подданство. Возвратившись въ Римъ въ 62 г. до Р. Х., онъ въ слѣдующемъ отпраздновалъ свой великолѣпный тріумфъ и распустилъ войска на родину. Желая властвовать въ Римѣ и не имѣя къ тому благопріятныхъ средствъ, Помпей прибѣгнулъ къ хитрости и заключилъ союзъ съ Цезаремъ и Крассомъ, названный тріумвиратствомъ. По общему уговору Цезарь получилъ Галлію, Крассъ Сирію, а Помпей Испанію; но миръ между тріумвирами продолжался не долго: его нарушилъ Помпей, объявивъ Цезарю войну. Цезарь, перейдя Рубиконъ, преслѣдовалъ Помпея до Брундизіума, и заставилъ его бѣжать въ Грецію, гдѣ Помпей собралъ значительное войско и расположился при мысѣ Дирраxіумѣ. Черезъ годъ явился здѣсь Цезарь и заставилъ Помпея отступить въ Ѳессалію. Здѣсь, на поляхъ Фарсальскихъ, сошлись войска противниковъ и Це-

зарь побѣдилъ своего соперника за 48 г. до Р. Х. Помпей бѣжалъ сначала на Лесбосъ, оттуда въ Малую Азію и наконецъ въ Египетъ, къ царю Птоломею, надѣясь найдти здѣсь помощь. Но правители Египта, Ѳеодатъ и Фотинасъ, управлявшіе государствомъ въ малолѣтство Птоломея, рѣшились умертвить Помпея, думая угодить Цезарю, что и было ими немедленно приведено въ исполненіе и Помпей убитъ на 59 г. отъ рожденія. Онъ превосходилъ военными познаніями всѣхъ своихъ современниковъ, исключая, можетъ быть, одного только Цезаря.

Помпеи, городъ въ Кампаніи, на разстояніи 5 час. отъ Неаполя, славился прежде торговлею; въ 63 г., по Р. Х. большею частью былъ разрушенъ землетрясеніемъ, а въ 79 г. по Р. Х., засыпанъ, какъ и Геркуланъ (см.) пепельнымъ дождемъ Везувія на 18 ф. глубины; но съ 1748, въ недальнемъ разстояніи къ востоку отъ деревни Торре делла Аннунціата, мало-помалу отрывался съ большимъ или меньшимъ рвеніемъ, такъ что теперь четвертая часть города, самая замѣчательная и богатая открыта глазамъ зрителей. Онъ даетъ не только ясное понятіе о древней жизни вообще, но и полное понятіе объ изящныхъ и художественныхъ потребностяхъ древнихъ, потому-что этотъ незначительный, въ сравненіи съ Геркуланомъ, провинціальный городъ, своими тѣсными улицами и небольшими зданіями, храмами и портиками, полонъ богатѣйшихъ архитектурныхъ, пластическихъ и живописныхъ украшеній. Все, что можно было перевести, находится теперь въ дворцѣ Studj въ Неаполѣ. Выкапываніе производилось съ особеннымъ усердіемъ во время Карла III и Мюрата. Между открытыми предметами можно видѣть: амфитеатръ, театръ, двѣ площади, окруженныя портиками, форумъ, базилики, восемь храмовъ, термы и т. д. Стѣнныя картины и мозаическіе полы по видимому нисколько не потеряли первоначальной свѣжести. — Ср. Гелла и Ганди «Pompejana, or topography, edifices and ornaments of P.» (Лондонъ 1817—30; второе изд. 1842 г.); Коокъ «Delineations» (2 т., Лондонъ, 1827, in folio, съ 90 рисунк. архитектора Дональдзона); В. Цанъ «Die schönste Ornamente und merkwürdigste Gemälde aus P., Herkulanum und Stabiä (Берлинъ, 1828. 9 тетрад. 1842); и его же Neuentdeckte Wandgemälde im P.». (Штутг., 1828); В. Терните «Wandgemälde aus P. und Herculanum nach Zeichnungen und Nachbildungen in Farben mit erläuterenden Text von R. D. Müller», fortgesetzt von Welker (3 тетради). Берлинъ 1841); Gapie, Herkulanum und P. vollständige Samlung der daselbst entdeckten, zum Theil noch unedirten Malereien, Mosaiken und Bronzen, gestochen von H. Roup. mit erklärendem Text herausgegeben von L. Barre, на нѣмецкій языкъ перевелъ А. von Kaiser» (6 том., Гамб. 1841); Рауль Рошетта» (hoix de peintures de P.» (Пар. 1844.). На русскомъ языкѣ о древностяхъ Помпеи и Геркуланума см. соч. г. Классовскаго.

Пондишери, городъ и портъ въ Индустанѣ, на Коромандельскомъ берегу, близъ рѣки Аріанкупамъ, къ с.-з. отъ Мадраса. Это главное мѣсто французскихъ владѣній въ Индіи. Пондишери раздѣляется на двѣ части: *Бѣлый городъ*, назначенный для Европейцевъ, и *Черный городъ*, гдѣ живутъ Индѣйцы. Здѣсь находятся превосходныя фабрики кисейныя, шелковыя, шерстяныя и проч., жителей 25,000 человѣкъ; въ 1761 году ихъ было болѣе 70,000.

Пономаревъ (Прокопій Ивановичъ), потомственный дворянинъ, коллежскій совѣтникъ и орд. Св. Владиміра 3-й, Св. Анны 2-й, Императорскою короною украшеннаго и Св. Станислава 2-й степ. кавалеръ; род. въ 1774 г., въ гор. Любимѣ, Ярославской губерніи. Состоявъ съ 1803 г. по 3-й гильдіи с.-петербургскаго купечества, Пономаревъ въ 1808 г. вступилъ въ 1-ю гильдію, въ которой находился до самой смерти. Въ тяжкую годину Россіи, въ 1812 г. Пономаревъ, какъ вѣрный сынъ Россіи, внесъ на пользу отечества 15,000 руб., за что и награжденъ бронзовою медалью на аннинской лентѣ. Съ ревностью исполняя общественныя службы, съ 1810 г. до 1852 г. состоя въ званіи ктитора Воскресенской Волковско-кладбищенской церкви, Пономаревъ пожертвовалъ въ томъ же году 10,000 руб, а въ 1814 г. на возобновленіе церкви и возведеніе новой 7,000 руб, за что и получилъ благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Съ 1819 по 1823 г. состоялъ членомъ при оцѣнкѣ домовъ, за что въ 19 октября 1823 г. и объявлено ему Монаршее благоволеніе. Съ 1824 по 1827 г. исполняя обязанность первоприсутствующаго бургомистра въ с.-петербургскомъ сиротскомъ судѣ и, въ то же время, какъ членъ центральнаго комитета, Высочайше учрежденнаго для вспомоществованія жителямъ, потерпѣвшимъ отъ наводненія, (7 нояб. 1824.), Пономаревъ, ревностно содѣйствуя видамъ Правительства и сострадая къ бѣдствію отъ наводненія жителей С.-Петербурга, пожертвовалъ на пособіе имъ 15,000 р. Въ 1825 г. онъ состоялъ по особымъ порученіямъ при верховномъ маршалѣ Печальной коммиссіи, учрежденной по случаю

кончины Императора Александра I и Императрицы Елизаветы Алексѣевны и въ воздаяніе неутомимой дѣятельности, преданности престолу и заслугъ отечеству, въ 1826 г. пожалованъ кавалеромъ ор. Св.В. 4-й степ. Подвизаясь на поприщѣ общественной службы и благотворительности, Пономаревъ въ то же время успѣшно, и неутомимо производилъ обширныя торговыя операціи, способствуя распространенію внутренной и заграничной русской торговли, за что Всемилостивѣйше пожалованъ, въ 1826 г., въ комерціи совѣтники, а въ началѣ 1827 г., какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ, благонамѣреннѣйшихъ и уважаемыхъ людей купеческаго сословія, избранъ имъ и утвержденъ въ званіи члена совѣта государственныхъ кредитныхъ установленіи, а отъ самаго совѣта избранъ въ члены особаго комитета для ревизіи банковыхъ счетовъ и книгъ. Эти важныя обязанности Пономаревъ съ неутомимымъ усердіемъ и честью исполнялъ до 1853 г. Кромѣ этихъ должностеи въ 1828 и 1829 г. купеческимъ сословіемъ избранъ въ члены Высочайше утвержденнаго комитета по составленію проекта о векселяхъ и заемныхъ письмахъ и по комитету на счетъ проекта образованія городской думы. Въ 1829 г., за дѣятельное участіе въ развитіи и усовершенствованіи въ Россіи мануфактурной промышлености, утвержденъ въ званіи члена мануфактурнаго совѣта, въ которомъ состоялъ до 1853 г. Удостоившись въ 1830 г. получить отъ Государя Императора драгоцѣнный бриліантовый перстень за отлично-ревностное трехлѣтнее исполненіе обязанностей по званію члена совѣта государственныхъ кредитныхъ установленіи, въ этомъ же году Пономаревъ, лично извѣстный Государю Императору, какъ одинъ изъ благонамѣреннѣйшихъ и неусыпно ревностныхъ людей къ службѣ Его Величества, былъ утвержденъ членомъ комитета временной больницы, учрежденной отъ купечества противъ дѣйствія холеры, въ которомъ состоялъ по декабрь 1831 г., за что и награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ; въ томъ же году опредѣленъ состоять при двухъ отдѣленіяхъ о снабженіи арестантовъ пищею и одеждою и искупленіи заключенныхъ въ тюрьму за долги. Эти обязанности Пономаревъ исполнялъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и (до 1850 г.) съ неутомимой дѣятельностью. Съ 1831 по 1834 г. онъ состоялъ членомъ-благотворителемъ при комитетѣ по построенію дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ граждан. Въ 1832 г., за важныя заслуги престолу и отечеству, онъ возведенъ съ потомствомъ въ дворянское Россійской Имперіи достоинство. Въ 1833 г. за усердіе и дѣятельность по званію члена совѣта кредитныхъ установленій, получивъ отъ Государя Императора драгоцѣнный бриліантовый перстень, Пономаревъ, въ 1834 г., въ воздаяніе важныхъ пожертвованій и долговременной ревностной службы и трудовъ по званію ктитора Волковово кладбищенской церкви, пожалованъ кавал. орд. Св. Станислава 3-й степ., и въ этомъ же году утвержденъ въ званіи почетнаго члена с.-петербургскаго коммерческаго училища. Въ 1835 г., состоя членомъ коммиссіи объ умноженіи доходовъ и сокращеніи расходовъ по городу С.-Петербургу, Пономаревъ въ этомъ же году утвержденъ членомъ дѣтской больницы и почетнымъ членомъ Демидовскаго дома трудящихся и въ воздаяніе отличнаго исполненія Высочайше возложенныхъ на него многоразличныхъ обязанностей и трудовъ, какъ члена ревизіоннаго комитета, въ 1836 г. Всемилостивѣйше награжденъ бриліантовымъ перстнемъ. Въ 1837 г., за отличное исполненіе обязанностеи по званію почетнаго члена коммерческаго училища и значительное пожертвованіе на устройство церкви и дома онаго, пожалованъ орд. Св. Анны 2-й степ. Съ 1838 г., бѣдные жители С.-Петербурга обязаны человѣколюбію Пономарева первымъ примѣрнымъ по благотворнымъ послѣдствіямъ, учрежденнымъ на его счетъ при Демидовскомъ домѣ трудящихся отдѣленіемъ для снабженія неимущихъ пищею, для чего и пожертвовано имъ 800 рублей на устройство при этомъ домѣ особой народной кухни и приняты имъ на свой счетъ пять бѣднѣйшихъ сиротъ, для помѣщенія пансіонерками въ каммеръ-юнгферскую школу, состоящую при Демидовскомъ домѣ; въ слѣдствіе чего воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе именоваться имъ воспитанницами коммерціи совѣтника Пономарева. Съ этогоже 1838 г. до 1850 г. Пономаревъ состоитъ членомъ комитета для разбора и искорененія нищества въ С.-Петербургѣ. Въ 1839 г., за полезные труды по званію члена ревизіоннаго комитета за минувшее трехлѣтіе, получивъ отъ Государя Императора драгоцѣнный бриліантовый перстень, Пономаревъ, за постоянное примѣрно-усердное и дѣятельное содѣйствіе во всѣхъ благотворительныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ по Демидовскому дому трудящихся, утвержденъ въ званіи почетнаго члена этого дома, а съ 1840 г. состоялъ почетнымъ членомъ высшаго коммерческаго пансіона. Прокопій Ивановичъ

Пономаревъ, удостоенный особаго Государя Императора и Государыни Императрицы благоволенія за многочисленныя доказательства ревности къ общему благу, постоянное стремленіе въ оказанію благодѣяній неимущимъ и глубокой преданности къ Царственному Дому каждое радостное событіе въ Августѣйшей Фамиліи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ознаменовалъ пожертвованіями для неимущихъ граждавъ безплатно многотысячныхъ порцій, за что каждый разъ удостоивался полученія особенныхъ Высочайшихъ благоволеній Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника. Съ 1841 по 1842 г. Пономаревъ состоялъ членомъ комитета, Высочайше-утвержденнаго для разсмотрѣнія проекта о построеніи постояннаго моста черезъ Неву. Въ 1842 г., за понесенные труды по званію члена ревизіоннаго комитета, Пономаревъ Всемилостивѣйше пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ и утвержденъ въ званіи почетнаго члена Императорскаго Человѣколюбиваго общества медико-Филантропическаго Комитета, а за отличное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе рабочихъ людей на собственномъ заводѣ, въ примѣръ и поощреніе другимъ, удостоился Высочайшаго благоволенія. Въ этомъ же году имъ оказаны значительныя пожертвованія для Спасо-Геннадіева, въ городѣ Любимѣ монастыря, и на возобновленіе церкви при Демидовскомъ домѣ трудящихся. Въ 1843 г., за постоянно полезныя дѣйствія и труды по званію члена комитета для разбора и искорененія нищества, а также за значительныя пожертвованія въ пользу этого учрежденія, Пономаревъ пожалованъ кав. орд. Владиміра 3-й степ. Въ слѣдующемъ же 1844 г., за особенные труды и неутомимую дѣятельность по званію члена совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и члена комитета для ревизіи отчетовъ этихъ учрежденій, въ теченіе шести трех-лѣтій, удостоенъ Всемилостивѣйшаго пожалованія драгоцѣннымъ бриліантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ изображеніемъ Высочайшаго имени Государя Императора. Въ 1845 Пономаревымъ внесена значительная сумма для воспитанія бѣдной дѣвицы въ отдѣленіи при домѣ Трудящихся съ наименованіемъ ея *пансіонеркою графа Бенкендорфа*. Въ 1846 г., за отлично-усердную службу въ званіи члена совѣта коммерческаго училища, пожалованъ въ надворные совѣтники, а за постоянно дѣятельное участіе въ важныхъ приношеніяхъ къ процвѣтанію дѣтской больницы и устройству и поддержанію Демидовскаго дома трудящихся, удостоился получить особенное Высочайшее благоволеніе. Въ 1847 г., за принятіе Пономаревымъ особеннаго участія въ благосостояніи дѣтской больницы и въ дѣлахъ Елисаветинской для дѣтей больницы, какъ членомъ и благотворителемъ ея, получилъ отъ Государыни Императрицы Высочайшее благоволеніе и признательность отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. Въ 1848 г., въ воздаяніе постояннаго усердія въ исполненіи должности члена совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій въ теченіи семи трех-лѣтій, пожалованъ въ коллежскіе совѣтники. Въ этомъ же году, по случаю общаго бѣдствія Россіи отъ свирѣпствующей въ ней холеры, въ пособіе оставшимся малолѣтнымъ сиротамъ бѣдныхъ жителей столицы, коллеж.-совѣт. Пономаревымъ пожертвовано 2000 р. с., въ комитетъ, Высочайше-учрежденный по этому случаю. Вообще этотъ замѣчательный нашъ современникъ посвятилъ всю свою неутомимо-дѣятельную жизнь государственной службѣ, пользамъ отечества и безпрерывнымъ благотвореніямъ. Почти нѣтъ ни одного общественнаго человѣколюбиваго учрежденія, открытаго въ последнее пятидесятилѣтіе, въ которомъ бы Пономаревъ не былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ. Во время многотрудныхъ, разнообразныхъ его обязанностей, требующихъ неусыпной бдительности и постоянства, онъ никогда не забывалъ и всегда находилъ время для подвиговъ благотвореній явныхъ и безъ числа тайныхъ, какъ бѣднымъ жителямъ Петербурга, такъ и несчастнымъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, бывшихъ въ послѣднее десятилѣтіе внутри России и за границей, именно въ Казани и Гамбургѣ, куда имъ посланы на вспоможеніе жителямъ значительныя суммы. Пономаревъ, какъ ревностный попечитель и сынъ церкви Православной, былъ однимъ изъ первыхъ, пожертвовавшихъ значительный капиталъ на возведеніе православныхъ церквей въ Лифляндіи и былъ главнымъ жертвователемъ и строителемъ огромной, изящной Волковско-кладбищенской церкви; имъ же великолѣпно украшенъ иконостасъ этой церкви, и въ 1848 г. употреблена — значительная сумма на возобновленіе ярославскаго архіерейскаго подворья, на созиданіе и исправленіе другихъ храмовъ Господнихъ, за что не разъ получалъ благословенія Святѣйшаго синода. Къ довершенію этого очерка жизни и подвиговъ Пономарева на поприщахъ служенія Царю Царствующихъ, Престолу, отечеству и благотворенія, этотъ изумительно-дѣятель-

ный человѣкъ, съ неизмѣнной памятью и вѣрностью взгляда и плановъ торговыхъ операцій, во все продолженіе своей службы по разнымъ отраслямъ гражданскаго управленія, производя обширные коммерческіе обороты внутри и внѣ Россіи — внесъ въ казну десятки милліоновъ одной только пошлины — своимъ важнымъ вліяніемъ на дѣла коммерціи, постоянно съ успѣхомъ способствовалъ къ усиленію выгодъ государственныхъ и содѣйствовалъ до послѣдняго времени расширенію отечественной внутренней и заграничной торговли. Умеръ 23 апр. 1853 г.

Понтъ, обширное государство въ сѣверной части полуострова Малой-Азіи, названное такъ оттого, что оно простирается вдоль Чернаго моря (Понтъ-эвксинскій). Оно граничитъ къ с. Чернымъ моремъ, къ ю. Каппадокіей, къ з. рѣкою Галисомъ, которою отдѣляется отъ Пафлагоніи, а къ в. рѣкою Батосомъ, отдѣляющимъ его отъ Колхиды. Въ древности, Понтъ составлялъ часть Персіи, потомъ отдѣлился отъ нея, и въ V вѣкѣ до Р. Х. образовалъ изъ себя государство самостоятельное, первымъ правителемъ котораго сдѣлался Артабазъ, сатрапъ, убившій Лжесмердиса. Почитая себя потомками Ахимена, преемники Артабаза начали, подобно персидскимъ государямъ, называть себя *Ахименидами*. Славнѣйшій между ними, Митридатъ VI завоевалъ почти всю Малую Азію. Царство его покорено Римлянами. Когда вся Малая Азія была обращена въ римскую провинцію, царство понтійское раздѣлено было на три части: *Понтъ Галатійскій* на западѣ, *Понтъ Полемонійскій* въ центрѣ Малой-Азіи, и *Понтъ Каппадокійскій* на востокѣ ея. Впослѣдствіи, начали называть понтійскою діоцезою одну изъ трехъ обширнѣйшихъ частей Римской имперіи въ Азіи.

Понятовскіе, князья. Родоначальникъ этой фамиліи, Джюзеппе Савенгуэрра, род. въ 1612 г. Онъ происходилъ отъ древняго италіянскаго рода Торелли, и лишенный всего своего имущества герцогомъ пармскимъ, Рануччіо I, поселился въ Польшѣ, принялъ фамилію Цолекъ (Ciolek) и умеръ въ 1650 г. Супруга его, Софья, приняла имя Понятовской, какъ наслѣдница владѣнія «Понятовъ». Въ 1764 г. родъ этотъ утвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ.

Понятовскій (Іосифъ Антонъ), князь и маршалъ Франціи, род. въ Варшавѣ 1762 г. 16 лѣтъ вступилъ въ Австрійскую службу и во время Турецкой войны 1787 г. былъ уже драгунскимъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ Іосифа II. Въ 1792 участвовалъ въ Польской компаніи и, по покореніи Польши, отправился за границу, откуда возвратился только для того, чтобы участвовать въ возмущеніи Костюшки 1794 г. По взятіи Суворовымъ Праги, Понятовскій отправился въ Вѣну, гдѣ и жилъ до 1798, когда снова явился въ Варшавѣ и поселился въ своемъ имѣніи, занимаясь мирными сельскими работами. 1806 г. вызвалъ Понятовскаго на военное поприще. Наполеонъ, явившись подъ стѣнами Варшавы, назначилъ Понятовскаго военнымъ министромъ, чѣмъ онъ оставался даже и въ то время, когда Польша превращена была въ Варшавское герцогство. Въ это время онъ исключительно занимался формированіемъ войскъ, которыя и повелъ въ первый разъ въ дѣло противъ Австрійцевъ, вторгнувшихся въ западную часть Варшавскаго герцогства. Очистивъ отъ нихъ, эту часть Понятовскій, снова занялся устройствомъ арміи и ѣздилъ въ Парижъ, по порученію короля Саксонскаго. Когда началась отечественная кампанія 12 года, Понятовскій назначенъ начальникомъ 5 пѣхотнаго (Польскаго корпуса), подъ командою короля Вестфальскаго, и долженъ былъ дѣйствовать противъ Багратіона. Неуспѣхъ въ пересѣченіи дороги, для соединенія Багратіона съ Барклаемъ, неудачныя нападенія на Смоленскъ—были главными характеристическими чертами первыхъ дѣйствій Понятовскаго. Участіе подъ Бородинымъ, въ занятіи Москвы, битвы при Вязьмѣ и Березинѣ явили въ немъ храбраго полководца, но не счастливаго побѣдителя: только съ 2,000 войскомъ возвратился онъ въ Варшаву, стараясь на скоро набрать свѣжія силы и укрѣпить Модлинъ и Замостье. Вскорѣ онъ принужденъ былъ съ 8—10,000 войска отступить, вмѣстѣ съ Шварценбергомъ, въ Галицію. За тѣмъ Понятовскій участвовалъ въ сраженіи Наполеона съ Блюхеромъ и наконецъ въ знаменитомъ Лейпцигскомъ, гдѣ храбро державшись противъ союзническихъ войскъ, только тогда оставилъ свой постъ, когда уже завоеванъ былъ Лейпцигъ. Тяжело раненый, Понятовскій бросился, на лошади, въ рѣку Эльстеръ 7 окт. 1813 г. 24 найдено было его тѣло и, по приказанію Императора Александра, отвезено въ Варшаву, откуда отправлено, въ 1816 году, въ Соборную краковскую церковь и тамъ погребено.

Попе (Alexander Pope), знаменитый англійскій поэтъ, род. въ Лондонѣ въ 1688 г., отъ древней, благородной фамиліи. Двѣнадцати лѣтъ онъ сочинилъ *Оду на сельскую жизнь*; четырнадцати лѣтъ переводилъ Овидія, а

шестнадцати издалъ книжку *пасторалей* въ греческомъ родѣ. *Критическіе опыты* (1709) поставили его въ ряду первыхъ англійскихъ поэтовъ. *Храмъ славы*, поэма (1710); *Похищенный локонъ*, поэма въ пяти пѣсняхъ (1712), и *Письмо Элоизы къ Абеляру* имѣли огромный и заслуженый успѣхъ. Сверхъ того Попе оставилъ хорошій переводъ въ стихахъ *Илліады* и *Одиссеи* и сатирическую поэму «Dunciade», которую написалъ на своихъ непріятелей. Лучшимъ своимъ произведеніемъ Попе считалъ философскую поэму «Опытъ о человѣкѣ». Умеръ въ 1744 году.

Поперечникъ см. Діаметръ.

Поповскій (Николай Никитичъ), род. 1730 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ московской духовной академіи, а потомъ въ Спб. академіи наукъ. По ходатайству Ломоносова, онъ назначенъ былъ, Ив. Ив. Шуваловымъ, 1756 г. профессоромъ философіи въ новомъ московскомъ университетѣ, а потомъ ректоромъ университетской гимназіи. Умеръ на тридцатомъ году жизни въ 1760 году, въ Москвѣ. Поповскій замѣчателенъ въ литературѣ тѣмъ, что первый началъ издавать московскія вѣдомости и оставилъ слѣд. сочиненія: *Опытъ о человѣкѣ*, переводъ изъ Попе (изд. 1757, 1787 и 1802 г.), Оды. Горація—*Посланіе къ Пизонамъ*, и *о воспитаніи* Локка (1759 и 1788 г.). Изъ оригинальныхъ произведеній извѣстны рѣчи его, произнесенныя въ университетѣ: *О пользѣ и важности философіи* и *Торжественное слово* на день коронованія императрицы Елизаветы Петровны (напеч. 1756 г.). Ломоносовъ называлъ Поповскаго *надеждою русскаго парнасса*, а Карамзинъ надѣялся, что со временемъ его будутъ считать за *писателя замѣчательнаго*.

Поповъ (Александръ Васильевичъ), ордин. профессоръ монгольскаго языка въ казанскомъ университетѣ, стат.-совѣт. (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей) род. Саратовской губ. въ гор. Царицынѣ 1808 г. По смерти отца, перевезенъ въ Астрахань, гдѣ на 9-мъ году поступилъ въ тамошнее уѣздное училище, потомъ перешелъ въ гимназію. Здѣсь, сверхъ общаго гимназическаго курса, занимался языками персидскимъ и татарскимъ; въ 1822 г. перемѣщенъ въ казанскую гимназію для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ. Окончивши курсъ, онъ, въ 1825, поступилъ въ казанскій университетъ по разряду восточной словесности; въ 1828 г., по окончаніи курса, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, былъ отправленъ въ Восточную Сибирь для изученія монгольскаго языка. Въ началѣ 1829 г. предпринималъ путешествіе по кочевьямъ Монголо-Бурятовъ, расположеннымъ въ Забайкальскомъ краѣ; въ 1830 г., по распоряженію мѣстнаго иркутскаго начальства, сопровождалъ Императ. Пекинскую Духовную миссію за границу до города Урчи. Возвратившись, онъ остальное время пребыванія въ Сибири провелъ среди Монголо-Бурятовъ въ разныхъ стойбищахъ Цонголова рода; здѣсь онъ исключительно занимался подъ дымнымъ наметомъ номада изученіемъ языковъ монгольскаго и тибетскаго, изслѣдованіемъ нравовъ и обычаевъ Монголо-Бурятовъ. Въ 1833 онъ вызванъ былъ на испытаніе въ академію наукъ; по выдержаніи экзамена въ монгольской словесности, утвержденъ адъюнктомъ при Казанскомъ университетѣ. Въ 1836 награжденъ орд. св. Станислава 4 ст. за изданіе монгольской христоматіи; въ 1837, съ преобразованіемъ университета, утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ; въ томъ же году издалъ ариѳметику на монгольскомъ языкѣ, написанную имъ по конкурсу департамента народ. просвѣщенія; въ 1844 принялъ на себя безмездное преподаваніе монгольскаго и калмыцкаго языковъ студентамъ казанской духовной академіи и за эти труды святѣйшій сνнодъ исходатайствовалъ ему Всемилостивѣйшее награжденіе орд. св. Анны 2 й ст.; въ 1848 онъ издалъ Калмыцкую грамматику — первый трудъ въ Европѣ, удостоенную академіей наукъ Демидовской преміи; сверхъ того онъ печаталъ свои статьи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Поповъ (Василій Степановичъ), дѣйств. тайн. сов., род. въ 1746 г. Отличныя способности и необыкновенная дѣятельность открыли ему дорогу къ возвышенію; сначала онъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при кн. Потемкинѣ-Таврическомъ. Въ 1787 г., Императрица Екатерина II назначила его своимъ секретаремъ. Въ этой должности, онъ былъ награжденъ орденами Св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1 степ. Въ царствованіе Императора Павла I, В. С. присутствовалъ въ прав. сенатѣ и камеръ-коллегіи. При Александрѣ I, Поповъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. В. С. Поповъ скончался 5 ноября 1822 года.

Попугай (Psittacus, Linn.), отличается толстымъ, крѣпкимъ, со всѣхъ сторонъ округленнымъ клювомъ, снабженнымъ, при основаніи, восковою перепонкою, для помѣщенія ноздрей. Эта птица составляетъ родъ настоящихъ лазящихъ птицъ, цѣпляющихся за деревья не

только ногами, но даже клювомъ. Крылья попугаевъ вообще коротки; тѣло толстое; впрочемъ, большая часть изъ нихъ, въ случаѣ нужды, могутъ летать довольно высоко. Питаются плодами всякого рода, но преимущественно миндалемъ. Когда ѣдятъ, то одною ногою подносятъ ко рту кормъ, а другою держатся на мѣстѣ. Попугаи, когда не заняты насиживаніемъ яицъ, живутъ более или менѣе многочисленными стадами. Они водятся по берегамъ ручьевъ, и любятъ купаться. Птицы эти однобрачныя и вьютъ гнѣзда въ древесныхъ дуплахъ; несутъ по 3 или 4 яйца, нѣсколько разъ въ годъ. Всякому извѣстна способность попугаевъ подражать человѣческому голосу и выучиваться произносить нѣсколько словъ; такая способность зависитъ, кажется, отъ довольно сложнаго строенія ихъ нижней гортани и отъ особеннаго образованія языка, который у нихъ толстъ, мясистъ и округленъ. Перья попугаевъ представляютъ весьма различные цвѣта, но почти всегда чистые и блестящіе: господствующій цвѣтъ зеленый, потомъ красный, далѣе синій, иногда желтый, замѣняющій бѣлый. Эти птицы обитаютъ въ жаркомъ поясѣ и странахъ, близкихъ къ экватору, впрочемъ попадаются и въ странахъ весьма холодныхъ, на сѣверѣ. Попуган составляютъ весьма многочисленное семейство и раздѣляются на аръ, длиннохвостныхъ попугаевъ, какаду и попугаевъ, собственно такъ называемыхъ (короткохвостыхъ). Ары (Ara, Kuhl.) имѣютъ хвостъ длинный, состоящій изъ перьевъ, постепенно укорачивающихся (ярусныхъ), и щёки голыя (перьями не покрытыя); они, по большой части великорослы и украшены яркими и блестящими цвѣтами. Водятся въ жаркихъ странахъ полуденной Америки и на Антильскихъ островахъ. Попугаи, имѣющіе хвостъ длинный и щёки покрытыя перьями, извѣстны подъ именемъ длиннохвостыхъ попугаевъ (Conurus, Kuhl.). Одни изъ нихъ имѣютъ хвостъ стрѣлообразный, т. е. такой, у котораго два средніе пера гораздо длиннѣе прочихъ: сюда принадлежитъ издревле извѣстная въ Европѣ порода, которая водится въ восточной Индіи, и привезена въ Грецію Александромъ Македонскимъ. Это Psittacus Alexandri, Linn. Перья на немъ красиваго зеленаго цвѣта, съ черными пятнами подъ горломъ и съ краснымъ ободкомъ на затылкѣ. Прочіе Ps. Erythropterus, Sh., имѣющіе хвостъ короткій и ровный, голову, украшенную хохломъ, состоящимъ изъ длинныхъ, способныхъ приподниматься, перьевъ, называются хохлатыми или Какаду (Plyctolophus, Vieill.). Цвѣтъ на нихъ вообще бѣлый; водятся на островахъ Моллукскихъ, въ новой Гвинеѣ, новой Голландіи и проч. Живутъ обыкновенно въ болотистыхъ мѣстахъ. Попугаи собственно такъ называемые имѣютъ хвостъ такой же формы, но голова ихъ безъ хохла. Сѣрый попугай или Жоко (Psitt. Erythacus, L.), цвѣта дымчатосѣраго, съ краснымъ хвостомъ; понятливъ и скоро выучивается говорить; вод. въ западной Африкѣ, но привозится въ Европу изъ Америки. Порода, имѣющая основный цвѣтъ перьевъ красный, и хвостъ нѣсколько клинообразный, называется Лорисомъ (Loris); вод. только въ Восточной Индіи. P. Unicolor. Наконецъ есть попугаи, отличающіеся отъ всѣхъ предъидущихъ, цилиндрическимъ, выпускнымъ и раздвоеннымъ на концѣ языкомъ. Эти попугаи называются попугаями съ хоботкомъ. Вод. въ Восточной Индіи. Psitt. aterrimus, Gm.

Поспѣлова (Марья Алексѣевна), дочь небогатаго чиновника, жившаго въ Москвѣ. Не имѣя другихъ учителей, кромѣ книгъ, собственной склонности и прилежанія, неопытная въ правилахъ поэзіи и языка, она стала поэтомъ, обогатила умъ свѣдѣніями въ наукахъ, изучила совершенно французскій языкъ, и, по вкусу къ изящному, безъ учителей такъ успѣла въ музыкѣ и рисованьи, что довольно было бы сихъ послѣднихъ талантовъ, чтобъ удивляться ея успѣхамъ. Ограничивая свою извѣстность въ кругу ближнихъ и родныхъ, Марья Алексѣевна не старалась пріобрѣсти себѣ имя ученой и сочинительницы. Одинъ изъ родственниковъ, желая ободрить ее, издалъ въ 1798, на свой счетъ, собраніе написанныхъ ею піесъ подъ заглавіемъ: *Лучшіе часы жизни моей.* Въ 1801 году издано въ свѣтъ собраніе новыхъ ея сочиненій (въ стихахъ и прозѣ), подъ заглавіемъ: *Нѣкоторыя черты природы и истины* или *оттѣнки мыслей и чувствъ моихъ*; въ собраніи этомъ видѣнъ во всемъ блескѣ даръ поэзіи и усовершенствованіе слога юной писательницы. Въ 1803 году она написала *Оду на день рожденія Императора Александра I*; оду эту родственникъ ея послалъ на Высочайшее имя и сочинительница имѣла счастіе получить отъ Монарха бриллiантовый перстень. Послѣ сильной простуды, Марья Алексѣевна впала въ чахотку и 8 сентября 1805 года кончила свою жизнь, на 22 году отъ рожденія; погребена въ Донскомъ монастырѣ. Въ сочиненіяхъ Поспѣловой видѣнъ умъ, образованный природою; чувствительность сердца, задумчивая мечтательность, благоговѣніе къ Творцу и природѣ, любовь къ уединенію и мирнымъ благамъ

жизни; еслибъ смерть непохитила ее такъ рано, то отъ ея таланта должно было ожидать многаго. Послѣ нея остались неоконченные: романъ, въ родѣ *Аталы* Шатобріана, подъ названіемъ *Альманзоръ* и преданіе изъ русской исторіи: *Георгій или отрочь монастырь*, переложенное въ бѣлые стихи.

Поссевинъ (Antonius Possevinus), род. въ Мантуѣ около 1533 г. При замѣчательныхъ природныхъ дарованіяхъ, получивъ основательное образованіе, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе римской куріи, пользовался уваженіемъ Григорія XIII, снискалъ довѣренность Стефана Баторія и польскихъ вельможъ. Во время войны короля съ Іоанномъ Грознымъ, онъ пріѣзжалъ въ Россію. Кажущаяся цѣль двукратной поѣздки заключалась въ примиреніи враждующихъ, но данныя ему инструкціи свидѣтельствуютъ, что папу воодушевляли другіе обширнѣйшіе замыслы. Во время осады Пскова, онъ представлялся Іоанну въ Старицѣ. Правила, которыми долженствовалъ онъ руководствоваться при семъ случаѣ, подробно составлены кардиналомъ Комскимъ. Въ 1582 г. при посредничествѣ Поссевина, царь заключилъ перемиріе съ Баторіемъ. Хитрый іезуитъ опять явился къ Іоанну для исполненія главнаго назначенія своего посольства. Іоаннъ принялъ его благосклонно; происходили трехкратныя прѣнія о вѣрѣ, 21 и 25 февраля и въ послѣдній разъ 4 марта. Издалека началъ Поссевинъ рѣчь свою, доказывая первенство Римской церкви, однако же усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ на возвратѣ, онъ посѣялъ плевелы Уніи. Плодомъ путешествія Поссевина въ Россію было извѣстное его сочиненіе: Moscovia, первоначально изданное въ Вильнѣ 1586, послѣ въ Антверпенѣ 1587 и въ Кельнѣ 1593 — 95. У Чіампи находится обстоятельный перечень всѣхъ его произведеній (род. 291—300). Не ограничиваясь личными наблюденіями, онъ собиралъ извѣстія о Россія въ Швеціи и Польшѣ, бесѣдуя съ королями, съ посланниками, посѣщавшими Москву, съ купцами. Поссевинъ находился въ перепискѣ съ замѣчательными современниками: Іоанномъ IV, Баторіемъ, съ королемъ шведскимъ, съ Елеонорою, эрцъ-герцогинею австрійскою, съ канцлеромъ Іоанномъ Замойскимъ, съ Анною, королевою польскою. Онъ слылъ весьма ученымъ богословомъ, писалъ о первыхъ вселенскихъ соборахъ, велъ полемику съ Хитреемъ и Воланомъ, возставалъ на Лютера, Меланхтона, Кальвина и Безу. Онъ занимался философіею и написалъ толкованія на Платона,—сочиненіе, пережившее четыре изданія. Вообще его дѣятельность была самая разнообразная и обширная. Онъ умеръ въ Феррарѣ, 78 лѣтъ, въ 1611 году.

Порпора (Nicolo Porpora), одинъ изъ славнѣйшихъ италіанскихъ композиторовъ, род. въ Неаполѣ, въ концѣ XVII вѣка, умеръ въ 1750 г. Онъ писалъ во всѣхъ родахъ музыки; кантаты его служили образцомъ для послѣдующихъ композиторовъ. Характеръ созданія Порпоры важный и высокій. Лучшія оперы его: *Аріадна и Тезей*; *Сифаксъ* и *Семирамида*.

Порсенна (Porsenna или Lars Porsenna), царь этрусскій, явился въ 507 г. до Р. Х. передъ стѣнами Рима, намѣреваясь принудить жителей его снова возвести на престолъ Тарквинія Гордаго, но былъ остановленъ Гораціемъ Коклесомъ, Героизмъ римлянина Муція Сцеволы до такой степени изумилъ царя Этрусковъ, что онъ заключилъ миръ съ римскимъ народомъ, который вскорѣ воздвигъ ему статую въ благодарность за кроткое обхожденіе съ плѣнниками. Полибій и Діонисій Галикарнасскій утверждаютъ, что Порсенна предписалъ Риму законы, не будучи однакожъ въ состояніи возстановить Тарквинія.

Портичи, городъ и королевскій замокъ на прекрасномъ мѣстоположеніи, въ 2 миляхъ отъ Неаполя, между моремъ и горою Везувіемъ. Онъ построенъ на развалинахъ Геркуланума, засыпаннаго на восемьдесятъ футовъ въ глубину. Прекрасныя коллекціи бронзы, мрамора, медалей и другихъ остатковъ древности, отрытыхъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, находившіяся сначала въ замкѣ, въ послѣдствіи были перенесены въ Неаполь. Тамъ остались только древніе памятники живописи, аѳинской школы. Близъ Портичи, на скалѣ, находится прекрасный дворецъ, построенный принцемъ Эльбефъ, который уступилъ его неаполитанскому королю.

Порто *или* **Опорто**, глав. городъ провинціи Энтре-Миньо-э-Дуэро, въ Португаліи, при устьѣ р. Дуэро; им. 80,000 жит. Городъ построенъ на покатости горы. Рѣка Дуэро глубока и быстра, шириною около 300 локтей; мостъ на судахъ ведетъ въ предмѣстье Вилья Нова. Замѣчателенъ монастырь де Серра, лежащій на горѣ. Три большія дороги ведутъ изъ Порто: одна на с. въ Брагу, другая на в. въ Амаранте, а третья на ю., черезъ Коимбру, въ Лиссабонъ. Эти дороги вообще дурно содержатся, неровны и каменисты, а потому неудобны для движенія артиллеріи и конницы. Ближайшія окрестности покрыты холмами и заключаютъ много крѣпкихъ позицій.

Порто-Рико, одинъ изъ Антильскихъ остро-

вовъ, принадлежащихъ Испаніи, лежитъ на востокѣ отъ Сентъ-Доминго, отъ котораго находится въ 25 миляхъ. Поверхность его простирается на 426 квадрат. миль, а народонаселеніе до 130,000 жит., изъ коихъ 18,000 бѣлыхъ. Онъ прорѣзанъ цѣпью высокихъ горъ, покрытыхъ годнымъ къ употребленію и драгоцѣннымъ лѣсомъ и орошаемъ множествомъ маленькихъ рѣкъ, придающихъ почвѣ его великое плодородіе. Прежде находились въ сѣверныхъ его частяхъ богатые золотые и серебряные рудники. Открытый Христофоромъ Коломбомъ въ 1493 г., онъ былъ, въ 1509 г., наводненъ Испанцами, пришедшими туда изъ Сентъ-Доминго; на немъ находилось въ это время 600,000 жителей, которые были истреблены ими. Главный городъ его Санъ-Жуанъ де Порто-Рико, мѣсто пребыванія епископства и резиденція губернатора, на сѣверномъ берегу.

Портсмутъ, городъ въ Англіи, находится въ графствѣ Гэмпсъ (Hamps), на западномъ берегу острова Портсея, который отдѣляется каналомъ отъ Англіи, и при входѣ въ знаменитую Спитгэдскую рейду, въ 29 миляхъ отъ Лондона. Онъ состоитъ изъ двухъ городовъ: Портсмута и Портсея, въ коихъ находится до 60,000 жит. Его портъ, одинъ изъ лучшихъ и глубочайшихъ въ Великобританіи, защищенъ башнею и двумя крѣпостями. Въ немъ находятся обширныя корабельныя верфи, арсеналъ, огромные королевскіе морскіе магазины. Въ Портсмутѣ находится морское училище и школа флотской архитектуры.—Въ его большомъ госпиталѣ могутъ помѣститься до 3,000 больныхъ.

Португаллія. Древнѣйшая исторія Португалліи, или, какъ звали ее тогда, Лузитаніи, до разрушенія римскаго владычества, 409 г. по Р. Х., описана въ статьяхъ: Испанія, Виріатъ и Римъ. Послѣ паденія западной-римской имперіи и господствованія на Пиренейскомъ полуостровѣ Алановъ, Свевовъ, а потомъ Аравитянъ, въ 1058 г., Фердинандъ I, король Леона, Аррагоніи и Кастиліи, завоевалъ большую часть Лузитаніи, которая съ-тѣхъ-поръ стала называться Португалліею (по городу Порто, Portus Gallorum или Portus Gallicorum). Фердинандъ ум. 1065 г.; сынъ его, Санхо I, былъ умерщвленъ въ 1078 г., и всѣмъ наслѣдствомъ овладѣлъ Альфонсъ. Онъ счастливо велъ войны съ Аравитянами. Альфонсъ, въ 1095 г., подарилъ Португаллію, вмѣстѣ съ рукою дочери, храброму Генриху бургундскому, образовавши такимъ образомъ самостоятельное государство. 1) Періодъ. Португаллія подъ правленіемъ бургундскихъ государей, 1109—1383 г. Генрихъ I, (1109—1112) увеличилъ могущество своего государства побѣдами. Сынъ его, Альфонсъ I Завоеватель (до 1184 г.), усмиривъ внутренніи безпокойства, разбилъ Мавровъ въ 1139 г., въ достопамятной битвѣ при Урикѣ и былъ провозглашенъ войскомъ, на полѣ битвы, королемъ; въ 1142 г., Португаллія объявлена леномъ папы. На сеймѣ государственныхъ чиновъ (кортесовъ) въ Ламего (1181 г.) Альфонсъ привелъ въ порядокъ законы, уложенія и престолонаслѣдіе; при Санхо II народонаселеніе страны, уменьшившееся отъ голода, чумы и воинъ, увеличилось новыми поселенцами, а Альфонсъ возстановитель (до 1279) распространилъ границы государства завоеваніемъ Фаро, всей Алгарвіи и части Андалузіи. Ему наслѣдовалъ Діонисій Правосудный, или отецъ отечества (до 1357 г), одинъ изъ мудрѣйшихъ, дѣятельнѣйшихъ и величайшихъ государей Португалліи, ревностно старавшійся утвердить благосостояніе народа. Онъ прекратилъ злоупотребленія въ управленіи, ввелъ безпристрастное судопроизводство, издалъ мудрые законы, споспѣшествовалъ земледѣлію, промышлености и торговлѣ, и распространилъ науки учрежденіемъ (1290 г.) университета въ Лиссабонѣ, который, въ 1303 г., былъ переведенъ въ Коимбру. Споры съ церковію и домашнія смуты помрачили послѣдніе годы его правленія. Его сынъ, Альфонсъ V Смѣлый (до 1357 г.) отличился воинскими доблестями въ походахъ противъ короля кастильскаго, Альфонса XI, и маврскаго короля Гренады и Марокко, армію котораго разбилъ на-голову въ достопамятной битвѣ при Тарифѣ (1340 г.). Фердинандъ Красивый (до 1383 г.) истощилъ силы государства продолжительными и неудачными войнами съ Кастиліею. 2) Періодъ. Побочная Бургундская линія 1385 — 1580 г. При Іоаннѣ I, Кастилія дѣлала притязанія на португалльскую корону и объявила войну, 1385 г.; но Португальцы одержали блистательную побѣду при Алюбарротѣ и славный ихъ полководецъ Перейра спасъ независимость своего отечества, процвѣтавшаго подъ мудрымъ правленіемъ Іоанна. Чтобы удовлетворить желанію своихъ войскъ, онъ предпринялъ (1415 г.) походъ въ Африку и завоевалъ Цеуту. Іоаннъ оказалъ также великую заслугу составленіемъ свода законовъ, который до новѣйшихъ временъ остался главнымъ источникомъ португалльскаго права. Онъ украсилъ страну великолѣпными строеніями, покровительствовалъ наукамъ и мореплаванію такъ, что тогда уже открыты были Азорскіе острова

и Гвинея, предпріимчивымъ мореплавателемъ Гонзалвомъ, Пуэрто Санто и друг. Эти счастливыя предпріятія возбудили въ португальцахъ великую дѣятельность, которая доставила имъ въ XV и XVI стол., первое мѣсто между морскими державами. Альфонсъ V Африканецъ (до 1481) отмстилъ Маврамъ пораженіе отца въ походахъ 1458 и 1471 г. завоеваніемъ Алкезара, Агвара, Арсилы и Тангера. Менѣе счастлива была война съ Кастиліею за престолонаслѣдіе. Побѣжденный въ сраженіи при Торо, 1476, онъ долженъ былъ уступить это королевство Изабеллѣ кастильской, супругѣ Фердинанда Католика (см. **Испанія**). Подъ правленіемъ Альфонса, Португальцы дѣлали важныя открытія на морѣ; 1440 г. открыли они мысъ Бланко, 1444 г. рѣку Гамбію, 1445 г. р. Сенегалъ, 1449 г. острова Мыса-Доброй-Надежды, 1452 г. острова Аргвинскіе, 1462 г. вторично берега Гвинеи, 1471 г. Аннабонъ и 1480 г. завоевали острова Канарскіе. Эти открытія распространили торговлю и уже въ 1469 г. было учреждено торговое общество Гвинеи. Іоаннъ II (до 1495 г.) мудрый и сильный государь, усмирилъ надменныхъ грандовъ, защищалъ граждан и поселянъ и утвердилъ независимость королевской власти. Въ 1482 г. Португальцы основали колоніи въ Анголѣ, въ 1484 г. открыли Бенинъ и Конго, а 1480 г. Варѳоломей Діасъ (см. это имя), первый присталъ къ Мысу-Доброй-Надежды. Въ 1491 г. завоевана Пальма и 1494 г. Тенериффа. Іоаннъ охотно принялъ изгнанныхъ 1485 и 1491 г. изъ Испаніи Евреевъ и пріобрѣлъ тѣмъ значительный доходъ и множество промышленниковъ. Эммануилъ Счастливый (до 1521 г.), внукъ Эдуарда, былъ государь благомыслящій и его правленіе названо золотымъ вѣкомъ Португалліи. Флоты его, подъ начальствомъ Васко де-Гама и Кабраля (см. эти имена), проникли въ Остъ-Индію и Бразилію; Албукеркъ Пахеко, Перейра, Лоренцъ и Францъ Алмейда, Тристанъ де Кунга (см. эти имена) сдѣлали тамъ большія завоеванія и основали славу Португалліи, могущество которой въ Восточной Индіи, въ теченіе 15 лѣтъ, утвердилось на самыхъ прочныхъ основаніяхъ. 1505 г. открытъ былъ Цейлонъ, 1509 г. Малакка, 1511 г. Молуккскіе и 1512 г. Малдивскіе острова; 1510 Португальцы завоевали Гоу, 1515 г. Ормусъ, 1517 г. основали колоніи въ Явѣ, 1518 въ Бенгаліи, 1520 г. въ Колумбіи. Большая часть Индіи платила имъ дань, и португальскіе купцы привозили богатыя произведенія этой страны въ гавани своего отечества, составлявшаго тогда главное складочное мѣсто всемірной торговли. Эммануилъ велъ успѣшную войну противъ Мавровъ въ Африкѣ. Война продолжалась отъ 1507 до 1513 г. и возвела Португалію на высшую степень военной славы. Города Саганъ, Асаморъ и Алмединъ сдались; Мавры были совершенно побѣждены. Въ то же время процвѣтали всѣ отрасли человѣческихъ познаній и правленіе Эммануила заслуживало только одинъ упрекъ — жестокое гоненіе Евреевъ. Іоаннъ III (до 1557) ввелъ инквизицію, первый впустилъ въ Португалію іезуитовъ и даже ввѣрилъ имъ воспитаніе своего сына и внука. Заслуженный португальскій мореходецъ, Фердинандъ Магеланъ (см. это имя), недовольный, перешелъ въ испанскую службу и открылъ морской путь около южной Америки. Карлъ V, потребовалъ молуккскіе острова, и Португаллія, по Сарагосскому трактату 1529 г., должна была выкупить ихъ за 350,000 червонцевъ. Но въ Остъ-Индіи вице король Вунно да Гунга дѣлалъ новыя завоеванія, храбро защищаемыя Антономъ Сильвейра де-Менезесъ и Хуаномъ Маскаренгасъ. Въ 1554 г. умеръ наслѣдникъ престола и преемникомъ Іоанна III сдѣлался малолѣтный внукъ его Себастіанъ (до 1578 г.), подъ опекою своего дяди кардинала Генриха, съ которымъ, въ 1580 г., угасла бургундская линія. III Періодъ. Португалія подъ испанскимъ владычествомъ, отъ 1580—1640 г. Претендентами короны португальской были: Антонъ, игуменъ Эворскій, племянникъ Эммануила съ отцовской стороны; Катарина Брагапцская, дочь одного изъ сыновей Эммануила, и Филиппъ II, Испанскій, (въ Португаліи Филиппъ I), сынъ одной изъ дочерей Эммануила, который наконецъ и восторжествовалъ надъ своими соперниками. Антонъ имѣлъ ближайшія права и народъ, 1580 г., единогласно провозгласилъ его королемъ; на сторонѣ Филиппа II были только нѣкоторые гранды. Филиппъ объявилъ войну Португалліи и грозный его полководецъ, герцогъ Альба, одержалъ 24 авг., при Алкантарѣ (см.) блистательную побѣду. Въ апр. 1582 г., Филиппъ принялъ въ Тамарѣ присягу народа. Благосостояніе Португалліи начало уже прежде упадать, а подъ правленіемъ Филиппа, до 1598 г., бѣдствія еще болѣе увеличились. Онъ уничтожилъ привиллегіи государственныхъ чиновъ; всѣ государственныя мѣста были ввѣрены Испанцамъ; Португаллія лишилась своего флота и должна была участвовать въ испанскихъ войнахъ. Тутъ появились многіе самозванцы, которые выдавали себя за Себастіана и произвели великія

возмущенія. Третій изъ нихъ, явившійся въ Венеціи, какъ и всѣ другіе, сдѣлался жертвою политики Филиппа. Филиппъ III (въ Португаліи Филиппъ II, до 1621 г.) управлялъ королевствомъ совершенно въ духѣ своего отца. Голландцы присвоили себѣ всю торговлю остъ-индскими товарами и мало по малу, завладѣли всѣми португальскими колоніями. Во время правленія Филиппа IV или III (до 1640) потери Португальцевъ продолжались. Въ 1622 г. Ормусъ достался шаху персидскому, въ 1636 и 1637 г. Голландцы покорили половину Бразиліи и часть африканскихъ владѣній, присвоили себѣ торговлю съ Японіею и завоевали, въ 1640 г., Малакку. Притѣсненія Филиппа III побудили Португальцевъ къ возмущенію. Нѣкоторые вельможи, между которыми особенно отличались Михаилъ и Антонъ Алмейда, Петръ Мендова, Родерихъ Кунга, архіепископъ лиссабонскій и др., приготовили заговоръ и провозгласили королемъ герцога Іоанна Браганцскаго, дальняго потомка Бургундской линіи. Предпріятіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ и испанское владычество было свергнуто. 1 дек. 1640 г. герцогъ Іоаннъ вступилъ на престолъ и Португалія стала опять на ряду самостоятельныхъ державъ. IV періодъ. Португалія подъ правленіемъ государей изъ дома Браганцы (отъ 1640 г. до новѣйшихъ временъ). Новый король, Іоаннъ IV (до 1656), былъ признанъ главными державами Европы. Испанія, которая силою оружія не могла возвратить Португаліи подъ свою власть, прибѣгла къ другому средству, но заговоръ, составившійся подъ ея руководствомъ противъ короля, былъ открытъ. Іоаннъ заключилъ съ Голландіею оборонительный союзъ, необнимавшій однако же колоній, гдѣ война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ. Въ 1654 г. Голландцы были изгнаны изъ Бразиліи (см.), но покорили въ Остъ-Индіи почти всѣ португальскія владѣнія и Португалія, вѣроятно, лишилась бы всѣхъ ихъ, если бы не заступилась Англія. По заключенному договору, каждая сторона осталась во владѣніи завоеванныхъ земель. При Альфонсѣ VI, Испанцы завоевали Оригуэлу, Эвору и многія друг. мѣста, но англійскій маршалъ Шомбергъ (см. это имя) и маркизъ Вильяфлоръ разбили испанскихъ генераловъ Дона-Хуана австрійскаго и Карказену при Эстремосѣ и Вильѣ Висіозѣ, и принудили Испанію признать независимость Португаліи. Завоеванія Голландцевъ въ Остъ-Индіи, были прекращены договоромъ въ Гагѣ 1659. При Петрѣ II были открыты богатые золотые рудники въ Бразиліи, и государство, можетъ быть, достигло бы прежняго благосостоянія, еслибъ не былъ заключенъ весьма невыгодный союзъ и торговый договоръ съ Англіею, вслѣдствіе котораго Португалія должна была участвовать въ войнѣ противъ Франціи за испанское престолонаслѣдіе (См. Испанскія войны). Эта война истощила сокровища Португаліи и доставила ей только маловажныя выгоды. При Іоаннѣ V государство начало опять упадать. Хотя онъ и оказался покровителемъ наукъ и религіи и основалъ академію въ Сетувалѣ, но расточеніе огромныхъ суммъ на построеніе монастыря Мафры, учрежденіе патріархатства и дурное управленіе финансами, ввергли государство въ бѣдность и безсиліе. Во время правленія Іоанна V были открыты въ Бразиліи богатѣйшія алмазныя копи. Съ Іосифомъ началась новая эра исторіи Португаліи; этотъ переломъ произведенъ славнымъ министромъ, Себастіаномъ Іосифомъ Карвалью, маркизомъ Помбаль. Этотъ замѣчательный мужъ чрезвычайно много содѣйствовалъ благу государства: онъ споспѣшествовалъ земледѣлію, ободрялъ промышленость, оживилъ торговлю, улучшилъ войско, ограничилъ вліяніе іезуитовъ; и когда открыто было имъ участіе въ заговорѣ герцога Авейро и маркиза Тавора, едва не стоившемъ королю жизни (1758 г.), изгналъ этотъ орденъ изъ Португаліи. Между тѣмъ Испанія объявила Португаліи войну и хотѣла ее принудить къ союзу противъ Англіи. Но принявшій начальство надъ Португальцами, графъ Липпе-Бюкебургскій (см.) принудилъ противниковъ къ уступкѣ. Перемиріемъ въ Фонтенбло 1762 г. и трактатомъ въ Ильдефонсѣ 1777 г., Испанія должна была уступить Португаліи колонію Санъ-Саграменто въ Америкѣ и острова Аннабонъ и Фердинандо да По, въ Африкѣ. Іосифъ умеръ еще до заключенія этого договора, и Помбаль удалился съ великаго своего поприща; потому что новая королева, Марія Франциска Изабелла (до 1816), предоставляла управленіе государствомъ духовнымъ отцамъ и вліянію дворянства. Благодѣтельныя учрежденія Помбаля были уничтожены и Португалія изъ цвѣтущаго своего состоянія опять впала въ прежнее разстройство. Когда, въ 1792 г., королева постигнута была душевною болѣзнію, наслѣдникъ престола, Іоаннъ, принялъ на себя управленіе государственными дѣлами, подъ названіемъ принца-регента. Онъ находился подъ вліяніемъ Англіи, заключилъ съ нею союзъ (1793 г.) противъ французской республики и соединилъ свои войска съ испанскими. Когда Испанія

заключила съ Францiею миръ въ Базелѣ, Португаллiя еще тѣснѣе соединилась съ Великобританiею, не предпринимая однако ничего рѣшительнаго. Въ 1806 г. Испанiя, по внушенiю Францiи, объявила Португаллiи войну, кончившуюся въ томъ же году миромъ въ Бадаiосѣ, по которому Португаллiя должна была уступить Испанiи Оливенсу и запереть свои гавани англiйскимъ кораблямъ. Скоро потомъ подписанъ былъ въ Мадридѣ съ Францiею миръ и отдана ей часть Гвiаны. При вторичномъ открытiи войны, Португаллiя купила себѣ нейтралитетъ за 16 мил. фран.; но когда Наполеонъ непремѣнно требовалъ, чтобы англiйскимъ кораблямъ былъ запрещенъ въѣздъ въ португалльскiя гавани, тогда регентъ, опасаясь гнѣва Англiи, рѣшительно въ томъ отказалъ. Наполеонъ отправилъ въ Португалiю сильное войско, подъ начальствомъ маршала Жюно, и трактатомъ въ Фонтенбло (1807 г.) рѣшилъ раздѣленiе Португаллiи. Королевская фамилiя отправилась, подъ прикрытiемъ англiйскаго флота, въ Бразилiю; Французы заняли Лиссабонъ. Но когда вся Испанiя возстала противъ Наполеона и брата его Iосифа, тогда и Португальцы взялись за оружiе. Въ Опорто 1808 г., образовалась юнта, поддерживаемая Англичанами. Англiйскiя войска пристали къ берегамъ Португаллiи и, окруженные со всѣхъ сторонъ, Французы претерпѣли совершенное пораженiе. Борьба продолжалась семь лѣтъ; португалльскiя войска участвовали со славою въ побѣдахъ Веллингтона и Бересфорта, управлявшаго королевствомъ именемъ принца-регента. Въ 1816 г. скончалась королева Марiя и Iоаннъ VI вступилъ на престолъ. Во время регенства, онъ многое сдѣлалъ для пользы своихъ подданныхъ. Въ 1814 онъ дозволилъ свободное мореплаванiе въ Бразилiю и поселенiе тамъ иностранцевъ; а въ 1815 уничтожилъ навсегда инквизицiю. Но въ самой Португаллiи онъ не могъ привести въ дѣйствiе благодѣтельныхъ плановъ своихъ, потому-что она все еще находилась подъ влiянiемъ Англiи. 1817 г. генералъ Фреръ д'Андраде составилъ заговоръ, чтобы сбросить это иго; однако планъ заговорщиковъ былъ открытъ и они казнены. Возмущенiе въ Фернамбукѣ также неудалось, а въ-слѣдствiе распри между Португаллiею и Испанiею, за неисполненiе условленной парижскимъ миромъ уступки Оливенсы, бразильскiя войска обложили Монте-Видео. Три года послѣ перваго возстанiя противъ Англiи, открылось другое въ Опорто, главою котораго были полковникъ Сепульведа и графъ Антонiо Сильвейра. Португаллiя была объявлена конституцiоннымъ королевствомъ, а престолъ наслѣдственнымъ въ домѣ Браганцскомъ. Англо-португальское правленiе было уничтожено и, въ 1821 г., кортесы, собранные въ Лиссабонѣ, присягнули на новое уложенiе, которая, послѣ нѣкотораго сопротивленiя, была принято также Iоанномъ VI. Король самъ возвратился въ Лиссабонъ, оставивъ наслѣднаго принца, дона-Педро, намѣстникомъ въ Бразилiи. Начались несогласiя между метрополiею и ея главною колонiею въ Америкѣ; португалльскiе кортесы стали играть роль правителей. Разгнѣванные тѣмъ жители Бразилiи возмутились, изгнали португалльскiя войска и донъ-Педро принялъ (1822 г.) титулъ императора Бразилiи. Въ Португалiи господствовали между тѣмъ двѣ партiи: конституцiонная и единодержавная, спорившiя между собою. Королева донна Шарлотта не согласилась на конституцiю, а когда герцогъ ангулемскiй вступилъ (1823 г.) съ войскомъ въ Испанiю (см. **Испанскiя войны**), запылала контрреволюцiя и въ Португаллiи, подъ вѣдѣнiемъ гр. Амаранте. Въ Вальядолидѣ образовалось регентство именемъ Iоанна, объявленнаго состоящимъ въ плѣну у заговорщиковъ. Произошла полная реакцiя: монастырямъ возвратили всѣ имущества, ввели цензуру; кортесы, большею частiю, были заключены въ темницы. Въ провинцiяхъ продолжалась борьба партiй и распространились нищета и бѣдствiя всякаго рода. Наконецъ король Iоаннъ VI сталъ сопротивляться этимъ насильственнымъ мѣрамъ. Начальникъ британской морской станцiи на рѣкѣ Таго поддержалъ этого монарха, и донъ Мигуэль долженъ былъ опять подчиниться отцовской власти; но онъ уѣхалъ въ Вѣну. Королева была заперта въ монастырь. Iоаннъ VI, возстановивъ кортесовъ, хотѣлъ учредить правленiе, сообразное духу времени, но не могъ исполнить этого по противодѣйствiю абсолютистовъ и королевы. 29 авг. 1825 г. онъ призналъ самостоятельность Бразилiи и скоро потомъ скончался. Донъ-Педро, бразильскiй императоръ, былъ законнымъ его преемникомъ; но онъ передалъ корону Португаллiи старшей своей дочери, Марiи да-Глорiа (род. 4 апрѣл. 1819 г.) и назначилъ ей супругомъ брата своего, дона Мигуэля. Сестра его, Изабелла, приняла на себя правленiе до совершеннолѣтiя своей племянницы. Кортесы завѣдывали государственными дѣлами. Казалось, что конституцiонная партiя одержала верхъ; но абсолютисты, вспомоществуемые Испанцами, продолжали возмущать народъ и дѣлали быстрые успѣхи. По требованiю кортесовъ,

Англія отправила въ Португалію корпусъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Клинтона. Инсургенты были разбиты и принуждены бѣжать въ Испанію. Въ 1827 г. Донъ-Педро поручилъ правленіе брату своему, дону-Мигуэлю, съ условіемъ, чтобы онъ, до совершеннолѣтія королевы управлялъ по хартіи, въ чемъ донъ-Мигуэль, возвратившись изъ Вѣны, и присягнулъ 26 фев. 1828 г.; но 3 мая онъ собралъ государственныхъ чиновъ и объявилъ имъ уничтоженіе новаго образа правленія, а 25 іюн. провозгласилъ себя королемъ португальскимъ. Противная партія въ Опорто тщетно возбуждала контрреволюцію. Англія не доставляла имъ никакой помощи, хотя она, какъ и прочія державы, не признавала дона-Мигуэля законнымъ королемъ. Узнавъ о такомъ поступкѣ своего брата, донъ-Педро послалъ дочь свою, Марію да-Глоріа, въ Европу. Она прибыла въ Лондонъ, гдѣ тщетно старалась склонить министерство въ свою пользу. Ее принудили возвратиться въ Бразилію. Тогда донъ-Педро, недовольный своими американскими подданными, сложилъ съ себя бразильскую корону (1831) и лично взялся завоевать португальскую, для своей дочери. Вся либеральная партія въ Португаліи и ревностные ея защитники въ Англіи и Франціи приняли его сторону. Набравъ въ Англіи небольшой флотъ и войско, онъ высадился, въ 1832 г., на Терсейру, одинъ изъ Азорскихъ острововъ, уже занятый его намѣстникомъ, Вильфлоромъ. Оттуда онъ отправился въ Порто, занялъ этотъ городъ и мужественно защитилъ его противъ арміи дона-Мигуэля, тщетно истощившаго всѣ средства къ покоренію Порто. (см. это слово). Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ, до слѣдующаго года, когда смѣлая экспедиція педристскаго флота, подъ начальствомъ Непира и Вильфлора прибыла въ Алгарвію; мигуэлистскій флотъ былъ истребленъ при мысѣ св. Винцентія Лиссабонъ занятъ (см. всѣ эти слова); это дало рѣшительное первенство дѣлу Маріи да-Глоріа. Донъ-Мигуэль, разбитый при Лиссабонѣ и Сантаремѣ (см. это), принужденъ былъ въ Эворѣ положить оружіе и удалился въ Англію, а оттуда въ Италію. Дона Марія да-Глоріа вступила на португальскій престолъ, сочетавшись вторымъ бракомъ съ Фердинандомъ, герцогомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Но спокойствіе, возстановленное такимъ образомъ въ Португаліи, продолжалось не долго. По временномъ усмиреніи мигуэлистовъ, начались ссоры, козни и драки между педристами, какъ они называютъ себя послѣ смерти дона-Педро, защитниками то той, то другой конституціи, и въ самое новѣйшее время въ злополучной этой странѣ опять возгорѣлась ужасная междоусобная война приверженцевъ королевы, предводимыхъ маршаломъ Салданья, съ противниками ея, завладѣвшими городомъ Порто. Начальниками сихъ послѣднихъ явились графъ Ласъ-Антасъ и баронъ Бомфимъ, а къ нимъ пристали и остатки партіи мигуэлистовъ. Хотя Салданья и одержалъ, при Торресъ-Ведрасѣ, блистательную побѣду надъ Бомфимомъ, въ которой этотъ генералъ и многіе другіе зачинщики возстанія были взяты въ плѣнъ, но этимъ дѣло еще не было рѣшено: Порто и другіе города и области продолжаютъ войну, окончательную судьбу которой трудно предвидѣть.

Порховъ, древній городъ Псковской губерніи, расположенъ на рѣкѣ Шелони. Въ началѣ XIV вѣка онъ былъ раззоренъ Литовцами. Въ XV вѣкѣ Новгородцы обвели его крѣпкими стѣнами и сдѣлали, для своей защиты, крѣпкую цитадель. Шведы завоевали ее въ 1606 году и вскорѣ уступили обратно Россіи. Въ семъ городѣ считается до 6,000 жителей и 400 купечества, которое торгуетъ въ С. Петербургѣ льномъ и хлѣбомъ, доставляя ихъ по Шелони и Ильменю.

Порѣчье, село, недалеко отъ Бородина, при устьѣ Иночи, впадающей въ Москву, принадлежитъ гр. С. С. Уварову; замѣчательно по красивому, живописному мѣстоположенію. На возвышенномъ мѣстѣ стоитъ изящное каменное зданіе въ два яруса, въ коемъ находится кабинетъ съ богатою библіотекою (12,000 книгъ); здѣсь же паркъ, прелестный садъ съ оранжереею, церковь, суконная фабрика, помѣщающаяся въ 6 огромныхъ каменныхъ зданіяхъ. Владѣлецъ этого прекраснаго помѣстья проводитъ здѣсь, въ сельскомъ уединеніи, короткое время лѣта, для отдохновенія отъ трудовъ государственныхъ.

Поръ-Рояль-де-Шанъ (Port-Royal des Champs), древнее, знаменитое аббатство монахинь ордена Cîteaux, основанное, въ 1204 г., парижскимъ епископомъ Одонъ де-Сюлли, близь Шевреза, въ шести миляхъ отъ Парижа. Монастырь этотъ, преобразованный въ 1608 г. аббатиссою Маріей-Анжеликою Арно, вскорѣ сдѣлался предметомъ преслѣдованія за привязанность къ янсенизму. Въ 1625 г. монахини были переведены въ Парижъ, въ предмѣстіе Saint Jacques, а въ аббатствѣ Port-Royal des Champs поселились племянники аббатиссы, Леметръ, Серикуръ, Саси, Лансло и основали тамъ школу для юношества, въ которой получилъ

воспитаніе Расинъ. Происками іезуитовъ школа эта была заперта въ 1656. Тогда же начались гоненія на монахинь Поръ-Ройяля, поселившихся въ Парижѣ и на пустынниковъ Port-Royal des Champs, и кончились тѣмъ, что въ 1709 г. государственный совѣтъ рѣшилъ уничтожить аббатство Поръ-Ройяль. И теперь еще видны развалины этого зданія.

Постельсъ (Александръ Филипповичъ) род. близь Дерпта 1801 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Дерптѣ, а окончательное въ Спб. Университетѣ, откуда выпущенъ былъ кандидатомъ (1823 г.) и оставленъ при университетѣ, въ качествѣ магистра естественныхъ наукъ. 1829 г. отправленъ въ путешествіе вокругъ свѣта, подъ командою Литке, и по возвращеніи оттуда сдѣланъ былъ (1831) адъюнктомъ минералогіи и геогнозіи при университетѣ, хранителемъ академическаго музеума, 1835 инспекторомъ частныхъ школъ и адъюнктомъ тѣхъ же наукъ при педагогическомъ институтѣ; 1836 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ при институтѣ; 1839 ордин. профес. и директоромъ Спб. 2. гимназіи. Въ этомъ званіи, сохраненномъ имъ до конца жизни, удостоенъ чести преподавать науки Ихъ Императорскимъ Высочествамъ В. К. Маріи, Елисаветѣ и Екатеринѣ Михайловнамъ, и пожалов. навал. орд. св. Владиміра 3 степени, св. Анны 2 ст. и св. Станислава 2 ст. Ум. 1847 г. въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Изъ литературныхъ трудовъ Постельса замѣчательны слѣдующіе: геогностическія замѣчанія во время путешествія вокругъ свѣта 1826, 27, 28, и 29 г. г., изд. 1836 года; изображенія и описанія морскихъ растеній, собранныхъ въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ, у береговъ россійскихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ, во время того же путешествія, съ 41 рисункомъ, изд. 1840; картина земли для наглядности при преподаваніи физической географіи, составлена 1846, съ рисункомъ и объяснительномъ текстомъ на трехъ языкахъ; зоологія съ атласомъ изъ 52 гравированныхъ листовъ, составленная имъ вмѣстѣ съ Далемъ и Сапожниковымъ.

Потемкинъ (Павелъ Сергѣевичъ), графъ, двоюродный братъ Таврическаго, обучался въ Московскомъ университетѣ и потомъ посвятилъ себя военной службѣ. Будучи капитаномъ Семеновскаго полка и камеръ-юнкеромъ, онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса, въ 1770 г., за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турокъ; черезъ 4 года пожалованъ въ генералъ-маіоры и кавалеромъ св. Георгія 3-го класса. Возвратясь въ отечество, Павелъ Сергѣевичъ начальствовалъ въ Казани, когда Пугачевъ осадилъ этотъ городъ; возбуждалъ къ оборонѣ жителей и потомъ управлялъ секретными коммисіями Казанскою и Московскою, за что, въ день мирнаго торжества, получилъ шпагу, осыпанную алмазами (1775 г.), черезъ два года орденъ св. Анны, а на слѣдующій годъ (1778) орд. св. Александа Невскаго и званіе каммергера. Бывъ употребленъ, въ 1783 году, княземъ Таврическимъ въ приведеніи къ присягѣ покорившихся Крымцевъ, Павелъ Сергѣевичъ убѣдилъ царя Кахетинскаго и Карталинскаго, Ираклія Теймуразовича, вступить въ Русское подданство. Въ награду за этотъ подвигъ, Императрица Екатерина II пожаловала Потемкина орденомъ св. Владиміра 1-й степени, а въ слѣдующемъ году поручила ему исправлять должность Саратовскаго и Кавказскаго генералъ-губернатора до 1788 г. Въ это время Павелъ Сергѣевичъ, исполняя приказаніе князя Таврическаго, опустошилъ аулы мятежныхъ Закубанцевъ и принудилъ многихъ горцевъ покориться скипетру Екатерины (въ 1787 году). Въ 1790 году, при взятіи приступомъ Измаила (11 Декабря), подкрѣпилъ утомленныя войска фанагорійскими гренадерами и 2-мя баталіонами егерей, за что заслужилъ лестную похвалу Суворова и получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса. Въ 1794 году Потемкинъ отправился съ Суворовымъ въ Польшу, гдѣ получилъ чинъ генералъ-аншефа и графское достоинство Русской Имперіи. Онъ ум. скоропостижно въ Москвѣ, марта 1796 года. Графъ Павелъ Сергѣевичъ любилъ словесность, самъ занимался ею и, между прочими сочиненіями, написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Россіянъ; его «Исторія Пугачева и Описаніе кавказскихъ народовъ» остались неизданными.

Потемкинъ (*Юрій*), происходилъ изъ древней русской фамиліи дворянъ, переселившейся къ намъ изъ Литвы. Онъ принималъ участіе въ событіяхъ смутнаго времени самозванцевъ (см.). Въ 1611-мъ году привезъ въ Москву горестное извѣстіе о взятіи Смоленска польскимъ Королемъ Сигизмундомъ, и сопровождалъ Прокопія Ляпунова (см. это имя) въ день несчастной его кончины. Во второй половинѣ XVII-го столѣтія — *Петръ Ивановичъ* Потемкинъ былъ намѣстникомъ Боровскимъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и пріобрѣлъ историческую извѣстность посольствами въ иностранныя державы: Испанію, Францію, Англію и Данію (1667 — 1682 г.). Онъ скончался въ началѣ единодержавія Петра Великаго, пользуясь заслуженнымъ уваженіемъ. Наибольшее же

значеніе родъ Потемкиныхъ пріобрѣлъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II подвигами *Павла Сергѣевича Потемкина* и *Григорія Александровича Потемкина*, изъ которыхъ первый доставилъ своему роду графское достоинство, а послѣдній княжеское и титулъ *Таврическаго.*

Потемкинъ (Яковъ Алексѣевичъ), генералъ-адъютантъ, происходилъ отъ древней дворянской фамиліи; на 13 году былъ опредѣленъ въ 1 Кадетскій Корпусъ, а потомъ переведенъ въ учрежденный въ то время пажескій корпусъ. Въ 1797 г. произведенъ каммеръ-пажомъ и назначенъ состоять при особѣ блаженной памяти Государя Императора Павла I безсмѣннымъ дежурнымъ. Въ путешествіи Павла I въ Казань, въ 1798 г., Я. А. находился при Его Имп. Величествѣ и, по возвращеніи въ Петербургъ былъ произведенъ въ поручики Лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, 1799 г. Въ 1800 г. вышелъ онъ въ отставку, а въ 1801 г. поступилъ снова въ службу лейбъ-гвардіи въ Егерской полкъ (марта 20). 1803 Марта 10 произведенъ въ штабсъ-капитаны, въ 1804 въ капитаны; въ 1805 г. въ полковники. Въ этомъ же году, по случаю открывшейся съ Французами войны, выступилъ онъ съ полкомъ въ походъ, и находился въ сраженіяхъ: 20 Ноября подъ Аустерлицомъ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; въ 1807 г. Мая 24, въ Пруссіи, подъ Гутштадтомъ, при р. Пасаргѣ, при взятіи укрѣпленія и прогнаніи непріятеля за рѣку, гдѣ за оказанную имъ храбрость, награжденъ орденами св. Георгія 4 класса и прусскаго за заслуги; 29-го тогожъ мѣсяца, при Гейлсбергѣ, Іюня 2, при Фридландѣ. За всѣ эти дѣла Потемкинъ награжденъ былъ золотою шпагою съ надписью: за храбрость. По окончаніи этой компаніи возратился онъ въ Петербургъ. Въ 1808 г., командуя баталіономъ гвардейскаго Егерскаго полка, находился онъ въ сраженіяхъ въ шведской Финляндіи: Іюня 2—при деревнѣ Выперъ и Русомяки; 10, 13, 14 и 19 при г. Куопіо, гдѣ за отличное командованіе всѣмъ гвардейскимъ отрядомъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст., а въ 1809 г. назначенъ шефомъ 2 Егерскаго полка. Разстроенное здоровье принудило его просить объ увольненіи отъ службы, которое онъ и получилъ 1810 г. ноября 26. Въ 1811 г. снова поступилъ на службу съ назначеніемъ шефомъ 48 егерскаго полка и бригаднымъ командиромъ 30 и 48 егерскихъ полковъ. Въ знаменитую компанію 1812 г. онъ изъ первыхъ сразился съ полчищами Наполеона, потомъ находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ: въ іюлѣ, при Донгиншкахъ и при деревнѣ Доугямяки; 11, 12 и 13 іюля при Витебскѣ, гдѣ произведенъ въ генералъ-маіоры; 19 при Порѣчьѣ, августа 3 при Руднѣ; 5, 6 и 7 при Смоленскѣ; 12 при Ельнѣ, 15 при Вязьмѣ, 24 при Колоцкомъ монастырѣ, 25 и 26 при Бородинѣ, 28 при Можайскѣ, 29 при Селѣ Крымскомъ, гдѣ Я. Алексѣевичъ, командуя 33, 38 и 48 егерскими полками, не смотря на многочисленность непріятеля, старавшагося отрѣзать Россійской арріергардъ отъ арміи, успѣлъ удержаться въ своей позиціи, а въ 6 часовъ пополудни, когда король Неаполитанскій, въ густыхъ колоннахъ пѣхоты, выступилъ изъ кустарника къ Крымскому, Потемкинъ успѣлъ остановить его и, подкрѣпленный полками Либавскимъ и Софійскимъ, отбилъ непріятеля и прогналъ его въ кустарники. 30 августа находился онъ въ сраженіи при деревнѣ Вязёмѣ; сент. 1, 2 и 3 при красной Пахрѣ, 22 сент. и 6 окт. при Тарутинѣ, за что и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 кл. съ алмазами. Окт. 11, 12 и 13 сражался онъ при Маломъ-Ярославцѣ, 22 при Вязьмѣ, ноября 3, 4, 5 и 6 при Красномъ. За эти доблести награжденъ онъ орденомъ св. Анны 1 ст. 12 дек. назначенъ онъ былъ Командиромъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и, по вступленіи Россійскихъ войскъ въ Пруссію, былъ въ сраженіяхъ при переходѣ чрезъ Нѣманъ, Вислу, Одеръ и Эльбу и апрѣля 20 въ генеральномъ при Люценѣ, за которое награжденъ Прусскимъ орденомъ Краснаго орла 2 ст. августа 18 за сраженіе подъ Кульмомъ награжденъ орденами св. Георгія 3 кл., Австрійскимъ орденомъ Маріи Терезіи 3 ст. и Прусскимъ желѣзнымъ крестомъ. Октября 4 и 6 при Лейпцигѣ, 1814 Янв. 1, по переходѣ чрезъ Рейнъ, въ предѣлахъ Франціи и Марта 18, при Парижѣ. Въ 1814 г. Апрѣля 2 Я. А. назначенъ Генералъ-адъютантомъ къ Его Имп. Величеству, сопутствовалъ Ему въ Лондонъ и посѣщалъ съ нимъ вмѣстѣ Оксфордскій университетъ, гдѣ и былъ избранъ въ почетные члены его и получилъ дипломъ на званіе доктора юриспруденціи. 1819 г. былъ назначенъ начальникомъ 2 гвардейской пѣхотной дивизіи, при чемъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.—Офицеры Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, движимые благодарностію къ доброму начальнику своему, поднесли Я. А. Потемкину богатую золотую пирамиду на малахитовомъ пьедесталѣ. Въ 1824 г. Я. А. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1826 г. награжденъ орд. св. Владиміра 2 ст., а въ

1828 г. пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 кл. По случаю возникшей войны съ Турціею, Я. А. Потемкинъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ 1828 г. апрѣля 18 къ дѣйствующей 2-й арміи, гдѣ мая 29 находился при Его Имп. Величествѣ въ сраженіи, при переправѣ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай и при взятіи крѣпости Исакчи; потомъ, во время всего похода, былъ при Государѣ Императорѣ, и по именному повелѣнію назначенъ командовать авангардомъ; іюля 8 находился въ сраженіи подъ Шумлой, а 22 числа того же мѣсяца, по именному повелѣнію, отправился чрезъ Булгарію въ Валахію, для командованія отрядомъ подъ крѣпостію Журжею, гдѣ при вылазкахъ непріятеля изъ крѣпости, съ 6 августа по 14 окт. командовалъ, за отсутствіемъ генерала гр. Ланжерона, своднымъ корпусомъ войскъ, находившихся въ обѣихъ Валахіяхъ. За вышеозначенныя дѣла онъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами и надписью: за храбрость и орденомъ св. Александра Невскаго. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ, въ 1829 г., по Высоч. повелѣнію отправился онъ снова къ дѣйствующей арміи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, гдѣ командовалъ всѣми войсками дѣйствующаго отряда съ 21 Іюня до самаго окончанія компаніи. По заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, Я. А. Потемкинъ возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ за вышеупомянутыя дѣла награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. 28 ноября 1830 онъ назначенъ Временнымъ Военнымъ Губернаторомъ губерніи Волынской и Подольской. А. Я. Потемкинъ скончался 1 февраля 1831 года.

Потемкинъ-Таврическій (Григорій Александровичъ), князь, принадлежавшій къ числу геніальныхъ людей XVIII вѣка, былъ сынъ отставнаго маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку; родился близъ Смоленска, въ селѣ Домновѣ, небольшомъ помѣстьѣ отца своего, въ сентябрѣ 1739 г. Предназначаемый къ духовному званію, Потемкинъ обучался сначала въ смоленской семинаріи, потомъ отправился въ московскій университетъ, гдѣ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, желая—какъ твердилъ товарищамъ своимъ—быть непремѣнно архіереемъ или министромъ. Онъ получилъ золотую медаль въ 1756 году; но вскорѣ соскучился однообразнымъ ученіемъ, перестал ходить въ университетъ и все время проводилъ съ духовенствомъ, беседуя о догматахъ вѣры. Въ числѣ духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Потемкинъ, находился Амвросій Зертисъ-Каменскій, бывшій тогда архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ. Онъ присовѣтовалъ Потемкину вступить въ военную службу и далъ ему 500 рублей на дорогу въ С. Петербургъ. Прибывъ туда, Потемкинъ опредѣлился рядовымъ въ конную гвардію, и былъ вахмистромъ, когда вступила на престолъ Екатерина II (1762г.); находясь въ ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть темлякъ на шпагѣ, Потемкинъ сорвалъ свой собственный и подалъ его государынѣ. Императрица Екатерина произвела его сперва въ корнеты гвардіи, потомъ подпоручикомъ и камеръ юнкеромъ, приказавъ выдать ему 2000 руб. Григорій Александровичъ сблизился съ графами Орловыми, и съ чиномъ дѣйствительнаго камергера пожалованъ секундъ-ротмистромъ конной гвардіи въ 1768 году. Пользуясь возгорѣвшеюся Турецкою войною, онъ удалился на нѣкоторое время изъ столицы (1769г.), сначала подъ знамена генералъ-аншефа кн. Голицына, а потомъ фельдмаршала графа Румянцова. Онъ участвовалъ въ битвахъ подъ Хотинымъ (см.) и пожалованъ въ генералъ-маіоры. Послѣ того, предводительствуя отрядомъ конницы, отличился въ сраженіи, 29 августа, въ которомъ верховный визирь, Молдованджи паша и крымскій ханъ были обращены въ бѣгство, и въ январѣ 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа), за рѣку Малку Турецкій 10,000 корпусъ, предводимый Солиманъ-пашею; содѣйствовалъ (4 февраля) генералу Штофельну овладѣть Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 іюня, близь Рябой-Могилы; 7 іюля участвовалъ въ битвѣ при Ларгѣ, а 21 іюля при Кагулѣ (см. эти имена) и награжденъ орденами св. Анны 1 и св. Георгія 3 классовъ. Потомъ принялъ дѣятельное участіе въ занятіи Измаила генералъ-поручикомъ княземъ Репнинымъ. Первый вступилъ въ предмѣстіе Киліи, когда оно объято было пламенемъ; съ успѣхомъ отразилъ, въ 1771 году, нападенія Турокъ на Крайову, вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры, обратилъ въ бѣгство турецкій 4,000 отрядъ (17 мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольтѣ; держалъ въ осадѣ крѣпость Турну и, предводительствуя небольшою флотиліею (въ октябрѣ), для поисковъ на правомъ берегу Дуная, подходилъ къ Силистріи. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, уже въ чинѣ генералъ-поручика, Потемкинъ переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля, 7 іюня; участвовалъ въ разбитіи Османа паши подъ Силистріей и овладѣлъ его лагеремъ. Эти подвиги

не остались безъ награжденія. По прибытіи въ въ С. Петербургъ, Потемкинъ получилъ, 28 февраля 1774 года, званіе генералъ-адъютанта, а въ слѣдъ за тѣмъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ генералъ-аншефомъ, вице-президентомъ военной коллегіи, и подполковникомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а 25 декабря кавалеромъ ордена св. Андрея. Въ слѣдующемъ (1775 г.) получилъ: орденъ св. Георгія 2 класса «за ратные подвиги противъ Турокъ въ прошедшую кампанію», назначенъ генералъ-губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерній, съ властью и преимуществомъ царскаго намѣстника, а по заключеніи мира съ оттоманскою портою, награжденъ (10 іюля): «за поспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами», графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи, шпагою, осыпанною алмазами, и портретомъ Императрицы Екатерины для ношенія на груди. Въ 1776 году, Государыня пожаловала его поручикомъ кавалергарскаго корпуса и исходатайствовала ему княжеское достоинство римской имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго. Король Польскій препроводилъ къ нему ордена Бѣлаго Орла и св. Станислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, принцу Генриху, возложить на него ленту Чернаго Орла; Датскій король прислалъ Потемкину орденъ Слона, Шведскій—Серафима. Въ 1777 году князь Григорій Александровичъ отправился для осмотра подчиненнаго ему намѣстничества. На дорогѣ строили въ честь его тріумфальныя ворота, говорили привѣтсвенныя рѣчи, давали праздники. Екатерина Великая подарила ему Аничковскій дворецъ и сверхтого пожаловала 80,000 руб. Ввѣренный ему край, подъ именемъ Новороссійской губерніи, простираясь отъ Сѣвернаго Донца до Южнаго Буга, и огибая Крымъ, упирался въ Черное море Керчью и Кинбурномъ. Странѣ этой, угрожали набѣги Крымскихъ Татаръ, буйство запорожцевъ и прорывы чумы. Представивъ Государынѣ о необходимости раздѣлить этотъ край на двѣ губерніи, Новороссійскую и Азовскую (1775 г.), Потемкинъ этимъ самымъ рѣшилъ судьбу Сѣчи запорожской (см.), которая также была уничтожена. Въ 1777 году, ему подчинены были еще двѣ губерніи сопредѣльныя Новороссійскому краю, Астраханская и Саратовская, въ слѣдствіе чего, онъ управлялъ всею тогдашнею Южною Россіею отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Тогда Григорій Александровичъ отправился посѣтить свое намѣстничество. Въ душѣ его созрѣла гигантская мысль, родившаяся первоначально въ головѣ Миниха, въ Пелымскомъ его заточеніи; теперь за нее же ухватился Потемкинъ со всею пылкостію и рѣшимостію своего характера; мы говоримъ о такъ называемомъ *Греческомъ* или *Восточномъ* проектѣ, цѣлью коего было изгнаніе Турокъ изъ Европы и возстановленіе Византійской имперіи. Новороссійскій край долженъ былъ служить первою ступенью къ огромному предпріятію. Потемкинъ приступилъ къ этому со всею неистощимою дѣятельностію, со всѣмъ блескомъ свѣтлаго ума и зиждительнаго генія. Голую степь надо было заселить, обстроить, вооружить. Въ 1780 году князь Григорій Александровичъ пріѣхалъ въ Кременчугъ, который избралъ своимъ пребываніемъ. Императрица ввѣрила ему полную власть. На зовъ Потемкина хлынули въ безлюдный край поселенцы со всѣхъ сторонъ: Греки изъ Мореи и съ Архипелажскихъ островов, Армяне изъ Крыма, изъ Подкавказья, Итальянцы изъ Лукки и Корсики, Нѣмцы изъ Эльбинга и Данцига, Калмыки изъ Уральскихъ степей; Запорожцы, убѣжавшіе за границу, теперь начали снова толпами возвращаться на зовъ. Селенія и города выростали изъ земли. Младенецъ-Херсонъ, мужавшій не по днямъ, а по часамъ, любовался мачтами кораблей, новорожденныхъ въ его верфи. Между тѣмъ пало ханство крымское: Потемкинъ заставилъ Шагинъ-Гирея добровольно отречься отъ ненадежнаго престола, и манифестъ Екатерины извѣстилъ изумленную Европу, что полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская страна приняты подъ державу всероссійскую. Въ то же время Ираклій, царь карталинскій и кахетинскій, присягнулъ на вѣрность Екатеринѣ и ея наслѣдникамъ. Новопріобрѣтенная Таврическая область, своими богатыми солончаками съ благодатнымъ южнымъ берегомъ, съ великолѣпными гаванями поступила въ управленіе свѣтлѣйшаго. Одной рукой онъ опоясывалъ крѣпостями Черное море, другой отворялъ ворота для торговли. Порты Херсонскій, Севастопольскій и Ѳеодосійскій получили одинакія привилегіи съ С. Петербургомъ и Архангельскомъ. Для облегченія сообщеній съ внутреннею Россіею, Фалѣевъ пробивалъ Днѣпровскіе пороги. Въ самомъ краѣ начали процвѣтать промышленность, хозяйство, даже просвѣщеніе, потому что свѣтлѣйшій учреждалъ вездѣ училища уѣздныя, земледѣльческія и прочія, а въ самомъ Екатеринославлѣ намѣревался открыть высшее заведеніе—университетъ. Екатерина продолжала осыпать князя Григорія Алек-

сандровича милостями. Въ 1782 г. онъ представилъ государынѣ объ учрежденіи ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра для вознагражденія мирныхъ гражданскихъ доблестей, и самъ былъ пятымъ въ спискѣ удостоенныхъ имъ кавалеровъ. Въ началѣ 1784 года онъ пожалованъ президентомъ военной коллегіи съ чиномъ генералъ-фельдмаршала. Это новое возвышеніе, подчинившее всѣ военныя силы Россіи главному его управленію, свѣтлѣйшій ознаменовалъ множествомъ новыхъ благоразумныхъ распоряженій и полезныхъ перемѣнъ. Онъ выдалъ въ 1786 году уставъ, которымъ бюджетъ арміи опредѣлялся съ строгою точностію, во всѣхъ подробностяхъ; предложилъ Императрицѣ отмѣнить прусскій костюмъ войскъ; солдатамъ обрѣзали косы, оставили пудру, одѣли ихъ просто, покойно и красиво. Между тѣмъ, какъ лучшей награды своихъ любимыхъ трудовъ, онъ ждалъ прибытія Великой Монархини въ Новороссійскій край и готовился къ достойному пріему ея въ этой новорожденной странѣ, украшенной ея именемъ. Главный городъ ея Потемкинъ заложилъ въ размѣрахъ вполнѣ гигантскихъ. Къ пріѣзду Государыни онъ спѣшилъ, чтобы его предначертанія не были уже мечтою, существующею только на бумагѣ. Вообще онъ заботился, чтобы путешествіе Екатерины было рядомъ непрерывныхъ празднествъ, и дороги были сдѣланы богатою рукою. Къ пріѣзду Высокой гостьи были построены цѣлые города и множество селеній. Наконецъ желаніе Потемкина исполнилось. Въ началѣ 1787 года Императрица отправилась въ путь, окруженная многочисленнымъ дворомъ, сопровождаемая представителями главнѣйшихъ государей Европы. Днѣпръ покрылся живописною флотиліею великолѣпныхъ галеръ; берега его горѣли разноцвѣтными огнями, оглашались радостными кликами, дворцы выростали изъ земли, сады разводились магически. Польскій король выѣхалъ на встрѣчу къ Державной Путницѣ; вѣнценосный графъ Фалькенштейнъ (императоръ Іосифъ) еще разъ присоединился къ ея свитѣ. Для Екатерины это были минуты истиннаго торжества. Съ какой основательною гордостью она могла указать имп. Іосифу на южный Херсонъ, съ его почти готовою крѣпостью и уже работающимъ адмиралтействомъ,—на Черноморскій флотъ, пылавшій въ огняхъ колоссальнаго фейерверка, среди пышнаго Севастопольскаго порта,—на перекопскую степь, гдѣ, недальше какъ за 4 года, кочевали дикія татарскія орды, а нынѣ покойно путешествовали съ Императрицею императоромъ римскій и послы Англіи и Франціи. Король Станиславъ предложилъ Потемкину обратить его помѣстья, находившіяся въ Польшѣ, въ родъ владѣтельнаго княжества, зависимаго отъ польской короны, подобно Курляндіи. Потемкинъ отклонилъ отъ себя это предложеніе и предложеніе Фридриха Великаго сдѣлать его герцогомъ курляндскимъ, какъ несовмѣстныя съ его сыновними отношеніями къ Россіи, съ его вѣрноподданническими обязанностями къ Императрицѣ; онъ счелъ себя достаточно награжденнымъ, когда Императрица, возвратясь изъ этого путешествія, повелѣла правительствующему сенату изготовить похвальную граммату, съ означеніемъ подвиговъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина: «въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи губерніи Екатеринославской, въ строеніи городовъ и умноженіи морскихъ силъ на Черномъ морѣ». Съ тѣмъ вмѣстѣ Потемкину пожаловано наименованіе *Таврическаго.* Но такія торжества, приготовленныя Имп. Екатеринѣ вѣрнымъ слугою, истощили терпѣніе Порты. Диванъ склонился на сторону Англіи и Пруссіи и самъ первый ринулся на опасность, приближеніе которой чувствовалъ. Черезъ два мѣсяца послѣ путешествія Императрицы, посланникъ Булгаковъ заключенъ въ Семибашенный замокъ (5 августа 1788 года); война запылала. Екатерина Великая, пригласивъ къ содѣйствію Іосифа, выставила на югѣ двѣ арміи. *Украинскую*, подъ начальствомъ Румянцова Задунайскаго, и *Екатеринославскую*, подъ предводительствомъ князя Таврическаго. Потемкинъ, до открытія военныхъ дѣйствій, написалъ къ Задунайскому почтительное письмо, гдѣ называлъ себя *ученикомъ* его, испрашивалъ его совѣтовъ, или лучше, повелѣній своего уважаемаго наставника. Но Румянцевъ съ открытіемъ компаніи въ 1788 году, когда Таврическій пошелъ на Очаковъ, двинулъ армію свою по назначенію въ Молдавію, а самъ будучи боленъ ногами, оставался въ Украйнѣ и наконецъ вовсе уклонился отъ участія въ войнѣ. Это передало начальству Потемкина обѣ дѣйствующія арміи. Кампанія 1788 года ограничилась осадою Очакова (см.) подъ личнымъ предводительствомъ князя Таврическаго. Съ нимъ находилось многочисленное, блестящее общество; между прочими, принцъ де-Линь и польскій коронный гетманъ, графъ Браницкій. Потем-

живъ писалъ мадригалы дамамъ, переводилъ церковную исторію аббата Флёри; между тѣмъ въ опасностяхъ показывалъ изумительную твердость, поддерживаемую безпечно-неустрашимымъ присутствіемъ духа. Наконецъ, 6 декабря, палъ Очаковъ. Побѣдителю посланы были: давно желанный орденъ Св. Георгія 1 кл., 100,000 рублей и осыпанная бриллiантами шпага съ надписью «за храбрость». Въ память дня, который покрылъ его такою славою, онъ наименовалъ *Николаевымъ* новый городъ, которому мѣсто выбралъ на Очаковской степи, при сліяніи Ингула съ Бугомъ. Расположивъ войска на зимнихъ квартирахъ, покоритель Очакова спѣшилъ отправиться въ Петербургъ: Тамъ ожидалъ его самый блистательный пріёмъ: ему давали праздники, стараясь на перерывъ превзойдти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Потемкинъ получилъ отъ Императрицы 100,000 руб., фельдмаршальскій жезлъ, украшенный бриллiантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ; орд. св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, прикрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоившему 100,000 руб.; и 6 мил. на продолженіе военныхъ дѣйствій. Въ Турціи владычествовалъ тогда Селимъ III, племянникъ Абдулъ-Гамида, государь юный лѣтами, но отважный. Расточая золото, чтобы щадить кровь человѣческую, Потемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону султаншу Валиде, и капитана пашу. Побѣды при Галацѣ генерала Дерфельдена, при Фокшанахъ и Рымникѣ Суворова, на рѣкѣ Салчѣ Репнина и наконецъ сдача Бендеръ (см.) ознаменовали компанію 1789 г. Императрица прислала завоевателю 100,000 руб., лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и бриллiантами, и золотую медаль, выбитую въ честь его. Зимою Потемкинъ отправился въ Яссы, гдѣ производилъ переговоры съ Константинополемъ. Въ февр. 1790 г. прекратилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины Великой, императора Іосифа. Не смотря на то, Потемкинъ, возведенный на степень великаго гетмана казацкихъ екатеринославскихъ и черноморскихъ войскъ, открылъ въ маѣ 1790 г. военныя дѣйствія. Контръ-адмиралъ Ушаковъ поразилъ Оттомановъ на водахъ Чернаго моря, ген.-маіоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго сераскира Баталъ-пашу и взялъ его въ плѣнъ; генералъ Гудовичъ овладѣлъ Киліею, ген.-маіоръ Рибасъ Тульчею и Исакчею; Суворовъ — Измаиломъ (см.). Потемкинъ проводилъ это время въ Яссахъ; но, среди различныхъ увеселеній и пышности, былъ мраченъ и задумчивъ; потомъ онъ отправился въ Петербургъ, въ февр. 1791 г., былъ принятъ съ особеннымъ вниманіемъ Императрицею, получилъ въ подарокъ отъ нея дворецъ, извѣстный подъ именемъ Таврическаго, платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями въ 200,000 руб. Всѣ продолжали уважать попрежнему Потемкина, но самъ онъ сталъ скучать, былъ недоволенъ всѣми, даже самимъ собою; однако-же устроилъ въ своемъ дворцѣ блистательный праздникъ для Екатерины II — торжество, изумившее всю Россію и воспѣтое Державинымъ. Война уже пылала на Дунаѣ, а свѣтлѣйшій откладывалъ отъѣздъ въ армію и безъ пользы терялъ время. Уже Репнинъ, разбивъ на голову при Мачинѣ верховнаго визиря Юсуфъ пашу, подписалъ съ турецкими полномочными предварительныя мирныя статьи, когда прибылъ въ Галацъ Потемкинъ. Въ досадѣ на храбраго полководца, исхитившаго у него побѣду, онъ уничтожилъ постановленный договоръ, какъ несоотвѣтственный съ достоинствомъ Имперіи. Предписывая условія Турціи, онъ надѣялся вскорѣ возобновить войну; но смерть невидимо носилась надъ его головою, и предвѣстники ея — изнуреніе силъ и тоска, увеличивали душевныя страданія. Въ Яссахъ постигла его лихорадка; искусство медиковъ осталось недѣйствительнымъ. Потемкинъ своенравный, привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ, давалъ пищу своей болѣзни. Между-тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ вести обширную переписку; курьеры летали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго; польскіе вельможи, недовольные нововведеніями, послѣдовавшими у нихъ и молдавскіе бояре искали его покровительства. Но внутренняя скорбь недавала ему покоя; онъ рѣшился оставить Яссы, говоря: «покрайней-мѣрѣ умру въ «Николаевѣ», выѣхалъ 5 октября 1791 года, почувствовалъ на 38 верстѣ мучительное безпокойство и томленіе, вышелъ изъ кареты, легъ на розостланномъ у дороги плащѣ, и тутъ, подъ открытымъ небомъ, испустилъ духъ на рукахъ своей любимой племянницы, графини Браницкой, на 56 году отъ рожденія. Екатерина II повелѣла, въ день мирнаго торжества съ Оттоманскою портою (1793 г.), соорудить въ Херсонскомъ соборѣ мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ тогоже города помѣстить его изображеніе и въ честь ему выбить медаль. Нынѣ сооруженъ ему въ томъ же городѣ колоссальный монументъ, изванный славнымъ художникомъ нашимъ Мартосомъ. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій

имѣлъ прекрасную, мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, величественный ростъ. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ, но это не уменьшало красоты лица его. Онъ отличался разительными противуположностями: былъ гордъ и обходителенъ; хитеръ и довѣрчивъ; скрытенъ и откровененъ; расточителенъ и часто скупъ; съ жестокостію соединялъ состраданіе, робость съ отважностію. То занимался онъ войною и политикою, хотѣлъ дѣлить Оттоманскую имперію, вооружалъ европейскіе кабинеты; то проводилъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, вечера въ гостяхъ, забывая повидимому всѣ дѣла. Въ одно время затмѣвалъ онъ придворныхъ блестящею одеждою, очаровательностію праздниковъ, въ другое оставался дома, лежа на софѣ въ шлафрокѣ, босикомъ и молча игралъ въ шахматы или въ карты; любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Познанія его были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ литератора, артиста, богослова. Слогъ его былъ отрывистъ, но силенъ. Потемкинъ дорожилъ солдатами: «они не такъ дешевы» писалъ онъ въ письмѣ къ Суворову «чтобы ихъ терять по пустякамъ». Императрица Екатерина II удостоивала его неограниченною довѣренностію; кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, пожаловано ему множество деревень. Потемкинъ заслужилъ отъ иноземцевъ названіе одного изъ самыхъ необыкновенныхъ людей своего вѣка.

Потемкины (родъ ихъ)—происходятъ изъ нынѣшней Базиликатской провинціи, гдѣ предки ихъ владѣли городомъ Потенцою, или Потенсою и отъ этого получили названіе Потенсеныхъ, послѣ, въ Россіи, обратившееся въ Потемкиныхъ. По новѣйшей родословной, основателемъ этой дворянской фамиліи былъ нѣкто Гансъ Александровичъ, который при Великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, отцѣ Грознаго, выѣхалъ къ нему на службу и, принявъ Греческую вѣру, назвался Тарасомъ Потемкинымъ. Онъ получилъ отъ Великаго князя вотчины въ Смоленскомъ княжествѣ и отъ двухъ его сыновей, Иларіона и Ивана пошли двѣ отрасли, изъ которыхъ одна пресѣклась въ шестомъ колѣнѣ съ княземъ Григоріемъ Александровичемъ, а изъ другой, весьма многочисленной, наиболѣе извѣстны слѣдующіе Потемкины: 1, *Петръ Ивановичъ* Храбрый, умершій окольничимъ и, въ чинѣ стольника, ѣздившій посломъ отъ царя Алексѣя Михайловича въ Испанію и Францію, а отъ царя Ѳеодора Алексѣевича во Францію и Англію. По другимъ свѣдѣніямъ былъ онъ еще и въ Даніи; 2, *Степанъ Петровичъ*, сынъ предъидущаго, въ чинѣ стольника, сопутствовавшій Петру Великому въ чужіе края и бывшій въ послѣдствіи Статскимъ Совѣтникомъ; 3, *Иванъ Степановичъ*, внукъ Петра Ивановича, завѣдывавшій при Петрѣ В., С. П. Б. партикулярною службою и называвшійся Невскимъ адмираломъ; 4, Графъ *Павелъ Сергѣевичъ*, умершій въ 1796 г., въ чинѣ генералъ-аншефа; 5, *Михаилъ Сергѣевичъ*, братъ предъидущаго, бывшій генералъ-кригсъ-комиссаромъ и скончавшійся въ 1791 г.; 6, *Алексѣй Яковлевичъ*, генералъ-маіоръ при Екатеринѣ II, и егермейстеръ при Императорѣ Павлѣ I; 7, *Иванъ Алексѣевичъ*, сынъ предъидущаго, тайный совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Римѣ и при Тосканскомъ дворѣ; 8, *Яковъ Алексѣевичъ*, сынъ Алексѣя Яковлевича, командовавшій л. гв. Семеновскимъ полкомъ и скончавшійся въ 1829 г. въ званіи генералъ адъютанта, и наконецъ 9, Князь *Григорій Александровичъ* Потемкинъ-Таврическій, сынъ капитана Александра Васильевича, скончавшійся въ 1791 году.

Поти см. **Фазисъ**.

Потсдамъ или **Постдамъ**, регентство прусское, находящееся въ провинціи Бранденбургъ, къ югу отъ регенства Штетинскаго и отъ великаго герцогства Мекленбургъ-Стрелицкаго. Поверхность его содержитъ 715 квадратныхъ миль и народонаселенія 506,000 жителей. Климатъ здѣсь теплый и здоровый, почва земли различна, а грунтъ земли вообще плоскій. Столица его есть Постдамъ или Потсдамъ, вторая резиденція короля; построенъ на островѣ, образуемомъ Гавелемъ и Шпре, въ 6 миляхъ отъ Берлина. Онъ имѣетъ 25,000 жителей, изъ коихъ 5,700 военныхъ. Въ совокупности онъ очень правильно построенъ и окруженъ стѣнами, съ девятью воротами и семью мостами. Близъ этого города находится замокъ Санъ-Суси, любимая резиденція Фридриха Великаго.

Поттеръ (Paul Potter), знаменитый голландскій живописецъ, сынъ Іоанна Поттера, родился въ Енкюизенѣ въ 1625 г. и умеръ въ Амстердамѣ въ 1654 г. Онъ особенно отличался въ ландшафтахъ. Его картины очень дороги, потому что онѣ отдѣланы въ особенномъ родѣ и очень рѣдки. Въ Луврскомъ Музеѣ ихъ пять. Поттеръ чрезвычайно вѣрно изображалъ животныхъ.

Поццо ди Борго (Карлъ Андреевичъ), графъ, род. въ 1768 году, въ Алалѣ, на островѣ Корсикѣ. Онъ избралъ званіе адвоката и при

начатіи революціи держался одной партіи съ фамиліею Бонапарте. Въ рѣчахъ его господствовалъ необыкновенный духъ самостоятельности. Въ 1791 г. назначенъ былъ членомъ народнаго собранія, но въ 1791 г. найденныя у Людовика XVI бумаги содѣйствовали къ тому, что онъ вынужденъ былъ оставить Францію. Возвратясь въ Корсику, Поццо-ди-Борго присталъ къ партіи Паоли, котораго намѣреніе было лишить Францію Корсики и подчинить ее покровительству Англіи; за что онъ, 1793 г., и былъ вызванъ предъ судилище конвента, а между тѣмъ вліяніемъ Англіи сдѣланъ президентомъ государственнаго совѣта въ Корсикѣ. Затѣмъ онъ удалился въ Англію и вступилъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ русскую службу, гдѣ занимался по дипломатической части; въ 1813 году, будучи генералъ-маіоромъ, отличался въ сраженіяхъ противъ Наполеона. По заключеніи мира, графъ П.-ди-Б. былъ посломъ при Людовикѣ XVIII, Карлѣ X и Людовикѣ-Филиппѣ, отличаясь глубокими познаніями въ дипломатикѣ и участвуя во всѣхъ конгрессахъ того времени, до своей кончины, въ 1836 году.

Почаевская лавра, находящаяся въ Волынской губерніи, на вершинѣ одной изъ отраслей Карпатскихъ горъ, отстоитъ отъ австрійской границы на шесть, а отъ Кременца на 24 версты. Въ рукописи 1661 г. сказано, что русскіе иноки на Почаевской горѣ впервые поселились въ 1261 г.—Это показаніе нѣкоторымъ образомъ удостовѣряется письмами Польскаго Короля Сигизмунда II (1557 г.) къ владѣльцу Почаева, Василью Богдановичу Гойскому, въ которыхъ король, упомянувъ, что въ Почаевѣ издревлѣ была церковь Успенія Пресвятой Богородицы, подтверждаетъ привилегію своего отца Сигизмунда I, выданную владѣльцу Почаева въ 1527 г. и которою запрещалось кременецкому старостѣ присылать своего намѣстника въ Почаевъ въ Успеньевъ праздникъ судить людей, пріѣзжающихъ въ этотъ день для богомолья и на ярмарку, и дѣлать съ нея какой-либо сборъ. — Греческій митрополитъ Неофитъ, въ 1559 г., ѣдучи изъ Константинополя черезъ Волынь въ Кіевъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ волынскую помѣщицу Анну Тихоновну Гойскую (урожденную Казинскую), владѣтельницу Почаева, Козина и Урли, гдѣ она и принимала митрополита. Отъѣзжая, митрополитъ благословилъ хозяйку небольшею иконою Божіей Матери, прославившеюся въ послѣдствіи чудесами, которыя понудили Гойскую перенести ее изъ своего урлинскаго замка въ Почаевскую церковь. Въ 1597 г. Гойская построила Почаевскій монастырь, надѣлила его землею и разными угодьями. По духовной (въ 1602 г.), она отказала имѣніе своему зятю Андрею Фирлею, кастеляну родомскому съ тѣмъ, чтобы онъ исполнилъ сдѣланную ею на монастырь запись и охранялъ бы его отъ притѣсненій. Сынъ Фирлея, Андрей, кастелянъ бѣльскій, лютеранинъ, живя въ замкѣ Козинѣ, утѣснялъ Почаевскихъ монаховъ, отнимая у нихъ лѣсъ и сѣнокосы, запрещалъ черезъ свою землю возить воду въ монастырь, чѣмъ понудилъ ихъ изсѣчь въ монастырской скалѣ колодезь, глубиною въ 16 саженъ. Монахи жаловались, требуя вознагражденія за убытки; тяжба тянулась долгое время. Между-тѣмъ имѣніе перешло отъ Фирлея къ Тарновскимъ; изъ нихъ Иванъ (онъ же Станиславъ), желая полюбовною сдѣлкою окончить тяжбу съ почаевскими монахами, дарственною записью, совершенною въ м. Козинѣ (1699 г.), подарилъ имъ монастырь Почаевъ. — Основанная Гойскою обитель, отъ дурной постройки, скоро обветшала и волынскій обыватель Ѳедоръ Домашевскій построилъ новую, въ 1649 г. На ея развалинахъ заложенъ, въ 1771 г., нынѣшній храмъ съ монастырскими зданіями, строившимися 20 лѣтъ иждивеніемъ Потоцкаго, старосты каневскаго. — Почаевскій монастырь принадлежалъ Православному духовенству до 1712 г., а съ тѣхъ поръ, до 1831 г., уніатскимъ священникамъ Базильянамъ; нынѣ же онъ опять принадлежитъ Православному духовенству. Почаевскую обитель ежегодно посѣщаютъ множество богомольцевъ.

Поэзія. Поэзія или стихотворство въ собственномъ смыслѣ есть искусство оригинально представлять прекрасное рядомъ связывающихся ясныхъ мыслей въ языкѣ, а *стихотвореніе* — выраженный рядъ представленій, передающій собственно прекрасное въ соотвѣтственныхъ словахъ. Прекрасное представляется въ поэзіи, когда одна идея, проникаетъ и соединяетъ разнообразныя картины подобно общему жизненному началу, и которыя представляются въ языкѣ такъ ясно и олицетворенно, что воображенію слушателя или читателя является живой образъ, созерцаемый духомъ съ удовольствіемъ. Такимъ-образомъ поэзія, посредствомъ мышленія своего представлять, и фантазіи, непосредственнаго своего органа, есть искусство духовное и всеобъемлющее. Мысль же и признакъ ея — слово связана съ формою времени и можетъ-быть схвачена мимолетно. Произведенія поэзіи безконечно разнообразны. Такимъ-образомъ

различаютъ, напр. въ отношеніи къ роду изображенія, всегда у поэта предполагаемаго, натуральную и искуственную поэзію, изъ которыхъ послѣднюю называютъ также идеальною. Обыкновенно же раздѣляютъ поэтическія творенія по различію изображаемыхъ образовъ или явленій жизни; отсюда происходятъ различные роды поэзіи. Эти явленія представляются поэту или непосредственно внутренними, или внѣшними; поэтому и различаютъ поэзію субъективную и объективную. Внутреннія живыя явленія, представляемыя поэзіею — внутреннія гармоническія чувства, отъ которыхъ поэтическій духъ приходитъ въ волненіе и вдохновляется; поэтому субъективная поэзія называется преимущественно поэзіею чувства. Но такъ-какъ чувства предполагаютъ предметы или причины, посредствомъ которыхъ они возбуждаются, и зависятъ какъ отъ всего индивидуальнаго состоянія поэта, такъ и отъ извѣстныхъ впечатлѣній чувствъ, то обыкновенно болѣе выдаются или самыя чувства, или предметы. Отсюда различаютъ роды чувственной поэзіи или лирики, къ которой причислялись прежде такъ-называемыя дидактическія стихотворенія (см). Явленія же, представляемыя поэтомъ внѣшними, представляются въ прошедшемъ или настоящемъ. Отъ представленія событіи прошедшихъ или случайныхъ—происходитъ эпическая или повѣствовательная поэзія; черезъ описаніе же событій, какъ настоящихъ дѣйствій—происходитъ драматическая поэзія (см. **Эпосъ, Повѣствованіе и Драма**). Сюда относятся смѣшанныя формы поэзіи какъ-то: **Идиллія** (см) **Поэтическое посланіе** (см.), **Героида** (см.), **Сатира** (см.), **Пародія** (см.), **Эпиграмма** (см.), **Загадка** (см), **Шарада** (см.), **Логогрифъ** (см.), и т. д. Исторія поэзіи или изображеніе постепеннаго развитія и образованія поэтическихъ дарованій, для осуществленія идеи поэзіи у различныхъ народовъ удобнѣе можно раздѣлить на два главныхъ періода: на періодъ древній и на періодъ новый. Первый обнимаетъ восточную поэзію, именно: Индѣйцевъ, Китайцевъ, Евреевъ и другихъ народовъ, отъ которыхъ уцѣлѣли поэтическіе проблески (см. **Санскритскій, Китайскій языкъ, и литература и Еврейскій языкъ и литература**). Отсюда обратимся къ поэзіи въ Малой Азіи и Греціи подъ вліяніемъ господствовавшаго язычества, которое богато и разнообразно образовало цвѣтущую фантазію. Греческую поэзію можно раздѣлить на три періода: первый простирается до персидской войны. Она начинается во Фракіи и Малой Азіи, и великая національная эпопея Гомера (см) или Гомериды (см), Рапсоды (см)., Циклическіе поэты (см) Гномики (см.), указываютъ на распространеніе поэзіи въ тогдашнее время. Вскорѣ образовалась и лирическая поэзія съ замѣтнымъ преобладаніемъ. Второй періодъ, простиравшійся до Александра-Великаго, обнимаетъ цвѣтъ драматическаго стихотворства и образовавшуюся поэзію вообще. Третій періодъ показываетъ паденіе греческой поэзіи подъ правленіемъ преемниковъ Александра и остатки ея въ Александріи. Ср. Улерици «Geschichte der Hellen. Dichtkunst», 2 т., Берлинъ, 1835), Боде «Geschichte der hellen. Dichtkunst» (3 т., 5 отд., Лейпц., 1838—40) и Бернарди: «Geschichte der griech. Poesie», (Галле 1845). (см. **Греческую литературу и Александрійскую школу**). Римская поэзія, подражаніе греческой, имѣетъ до знакомства Римлянъ съ Греками только необдѣланные, однакоже собственные опыты поэтическіе. Римскій, такъ-называемый золотой вѣкъ, совпадаетъ съ царствованіемъ Августа и Тиверія. Съ этого времени поэзія Римлянъ приходила болѣе и болѣе въ упадокъ (см. **Римская литература**). Второй главный періодъ новаго или христіанскаго времени, въ который преимущественно видна музыкальная или субъективная сторона поэзіи, показываетъ намъ, что латинскій языкъ, съ IX столѣтія употребляемъ былъ учеными для подражанія древне-римскимъ стихотвореніямъ. Арабская поэзія возвышается тогда до своего цвѣтущаго періода (см. **Арабскую литературу**). Поэзія въ новѣйшее время образовалась у Французовъ и Провансальцевъ (см.) и въ сѣверной Франціи съ XI стол.; тамъ она болѣе лирическая, здѣсь болѣе эпическая; однакоже въ концѣ XII стол. она обратилась въ искусственное риемотворство (см. **Леонинскіе стихи**). Только во время Франциска I-го французская поэзія снова поднялась. Ея золотой вѣкъ существовалъ во время Людовика XIV, хотя она по большей части подражала древнимъ по собственному вкусу, а древнія произведенія передѣлывала на новый ладъ. Главная цѣль ея была—риторическая изящность и свѣтское остроуміе (см. **Французская литература и романтизмъ**). Новѣйшая италіанская поэзія распространила провансальскую поэзію. Особенная національная поэзія началась съ XIII столѣт. въ Сициліи; цвѣтущаго состоянія съ особенною граціею достигла она подъ перомъ Данте и Петрарки до Аріоста и Тасса, послѣ чего пришла въ упадокъ отъ надутости и подражанія (см. **Италіанскій языкъ и литература**). Испанская

поэзія являются первоначально родственною съ провансальскою, съ примѣсью восточнаго характера. Первые опыты сдѣланы были въ Кастиліи въ XIII стол.; ея цвѣтущее состояніе однакоже началось въ правленіе Карла V. Съ Филиппа IV она снова пришла въ упадокъ (см. **Испанская литература**). Одновременно съ испанскою литературою процвѣтала и родственная съ нею португальская поэзія (см. **Португальская литература**). Нѣмецкая поэзія, которая сродна была съ сѣверною поэзіею и имѣетъ свой собственный эпическій періодъ, процвѣтала нѣсколько разъ при различныхъ вліяніяхъ, но самое цвѣтущее ея состояніе — когда она освободилась отъ подражанія иностранцамъ. Она также приняла поэтическія формы всѣхъ народовъ (см. **Нѣмецкая поэзія**). Начало англійской и шотландской поэзіи, какъ и нѣмецкой, теряется въ отдаленныхъ временахъ бардовъ; усовершенствованна была она посредствомъ французской поэзіи. Цвѣтущее же положеніе новой англійской поэзіи, отличающейся обиліемъ мыслей, важностью и юморомъ, совпадаетъ съ блестящимъ временемъ Елисаветы (см. **Англійскій языкъ и литература**), не смотря на то, что Чосеръ называется отцомъ новой англійской поэзіи. Скандинавская поэзія, называемая преимущественно сѣверною, представляетъ рыцарство XIII вѣка, въ собственномъ сѣверномъ характерѣ, когда нѣмецкая героическая книга введена была въ Норвегію и чужія преданія слились съ туземными; въ XIV столѣтіи явилась самобытная поэзія, взамѣнъ поэзіи сказаній (см. **Датская и Шведская литература**). О началѣ поэзіи у Славянъ вообще и у Русскихъ въ особенности, см. **Славянскіе языки и Русская литература**. — См. Гартманъ: «Versuch einer allgemeinen Geschichte der Poesie von den ältesten Zeiten an» (2 т., Лейц., 1797—98); Розенкранца «Handbuch einer allgemeinen Geschichte der Poesie» (3 т., Галле, 1832) и Бутервека «Geschichte der neuern Poesie und Beredsamkeit» (12 т., Гет., 1801—19).

Поярковъ, письменный голова, предпринимавшій, въ 1643 г., путешествіе къ Амуру. Оно принадлежитъ къ отважнѣйшимъ путешествіямъ, которыя когда-либо были предпринимаемы Русскими въ эти страны. Со 130 товарищами онъ отправился изъ Якутска по Алдану, Учуру и Гонамѣ; на берегахъ послѣдней перезимовалъ, и оттуда сухимъ путемъ достигъ до источниковъ Амура. Въ слѣдующемъ году Поярковъ отправился, черезъ Нуемку, Брянду и Сею, внизъ по Амуру, проплылъ по немъ до моря, потомъ добрался до Уда, проплылъ вверхъ по этой рѣкѣ, потомъ сухимъ путемъ дошелъ до Маи и оттуда, черезъ Алданъ и Лену, достигъ, въ 1645 году, опять до Якутска. Поярковъ первый открылъ Амуръ.

Поясъ или зона шара. Такъ называется часть поверхности шара, заключающаяся между двумя параллельными плоскостями, пересѣкающими шаръ. Параллельныя плоскія стороны шароваго пояса называются его основаніями, а перпендикулярное разстояніе между ними — высотою. Поверхность шароваго пояса равна высотѣ его, умноженной на окружность большаго круга того шара, часть котораго представляетъ данный шаровой поясъ. Объемъ шароваго пояса, котораго два основанія пусть будутъ P и Q, и высота котораго h, равенъ полусуммѣ его основаній: $\frac{P+Q}{2}$, умноженной на высоту h и сложенной съ объемомъ шара, котораго діаметръ h.

Правило смѣшенія. Такъ называется правило, посредствомъ котораго опредѣляются: 1, цѣна единичнаго количества смѣси, данныхъ цѣнъ и количества составныхъ веществъ; 2, по даннымъ цѣнѣ и количеству смѣси и цѣнѣ составныхъ веществъ, опредѣляютъ количество составныхъ веществъ. Первая изъ этихъ двухъ общихъ задачъ рѣшается посредствомъ правила, называемаго *прямымъ правиломъ смѣшенія*; правило, посредствомъ котораго рѣшается вторая задача, называется *обратнымъ правиломъ смѣшенія*.

Правило товарищества. Такъ называются способы, служащія для рѣшенія задачъ, состоящихъ вообще въ томъ, чтобы раздѣлить данное число на части пропорціональныя. Эти задачи всего чаще встрѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется раздѣлить прибыль или убытокъ между товарищами, положившими различные капиталы для какого-нибудь общаго дѣла, отчего и произошло самое названіе этого правила.

Правило тройное. Такъ называются два способа рѣшенія задачъ, называемые *простымъ* и *сложнымъ тройнымъ правиломъ*. Простое правило показываетъ способъ къ тремъ даннымъ числамъ находить четвертое пропорціональное. Относительно рѣшенія задачъ правило это дѣлится на *прямое* и *обратное*. Если же опредѣленіе неизвѣстнаго числа зависитъ болѣе чѣмъ отъ 3 данныхъ, то способъ рѣшенія такихъ задачъ называется *сложнымъ тройнымъ правиломъ*. Отъ числа данныхъ количествъ зависитъ и раздѣленіе

сложнаго правила на шестерное, семерное и проч.

Прага или **Прагъ**, столица Богеміи, на обоихъ берегахъ Молдавы, съ 120,000 жит., окружена старинными укрѣпленіями, защищаемыми близъ лежащими высотами. По баснословнымъ преданіямъ, Прага основана въ 722 г. Любушею (см. **Богемія**), но получила настоящій свой видъ при императорѣ Карлѣ IV, который началъ постройку новаго города въ 1338 г. Во время гусситской войны, Жишка (см.) завоевалъ Прагу, прогналъ королевскій гарнизонъ въ зáмокъ и самъ, тщетно, былъ осаждаемъ императоромъ Сигизмундомъ. Послѣ этого партія Таборитовъ овладѣла Прагою и Вышеградомъ, но должна была опять уступить ихъ, въ 1424 г., Жишкѣ. Наконецъ Прага покорилась Сигизмунду въ 1435 г. Какъ извѣстно, въ ней подань былъ поводъ къ Тридцатилѣтней войнѣ (см.). Въ 1620 г. Фридрихъ Пфальцкій долженъ былъ бѣжать изъ Праги вслѣдствіе битвы на Бѣлой-горѣ (см.). Въ 1631 г., она была занята Саксонцами, а весною 1632 г., здѣсь заключенъ былъ миръ между императоромъ и Саксоніею. Въ 1648 г. шведскій генералъ Кенигсмаркъ напалъ врасплохъ на малую сторону Праги и удержался въ ней до заключенія Вестфальскаго мира. Въ 1741 г., во время войны за австрійское наслѣдство, Баварцы, Французы и Саксонцы взяли Прагу приступомъ; Фридрихъ II покорилъ ее въ 1744 г., по капитуляціи, и оставилъ въ ноябрѣ того-же года. Близъ города онъ разбилъ, въ 1757 г., принца Карла Лотарингскаго, но долженъ былъ снять осаду вслѣдствіе битвы при Коллинѣ. Въ Вышеградѣ, прежней старой крѣпости Праги, на лѣвомъ берегу Молдавы, находится арсеналъ, а въ новомъ городѣ — военная больница, которая принадлежитъ къ лучшимъ зданіямъ этой части города.

Прага, см. **Варшава**.

Прагматическій. По коренному значенію этого слова прагматическимъ называется все то, что касается занятій какого-нибудь дѣловаго человѣка, особенно же такого, который занимается производствомъ общественныхъ, судебныхъ дѣлъ; потомъ все то, что касается до практической дѣятельности, на столько, на сколько она общеполезна и поучительна. Особенно же это понятіе примѣнили къ исторіи (см.).

Пракситель, знаменитый скульпторъ древности, родомъ изъ Великой Греціи, славился около 324 г. до Р. Х. довелъ скульптуру до совершенства. Прекраснѣйшими его статуями были двѣ Венеры: Косская и Гнидская, одна подъ покрываломъ, другая безъ покрывала; онѣ такъ названы потому, что онъ сдѣлалъ первую для жителей Коса, а вторую для Гнидянъ.—Онъ изваялъ также прекраснаго Купидона, который сохранился до нашихъ временъ и статую Венеры, въ образѣ Фринеи; полагаютъ что это та самая статуя, которую открыли въ Мило, и которая находится теперь въ Луврѣ.

Превеза, древній епископальный городъ въ Албаніи (Европейская Турція), на горѣ, съ портомъ, при входѣ въ Артскій заливъ, въ 18 миляхъ отъ Янины и въ 39 отъ Лепанта. Имѣетъ 8,000 жит., торгующихъ масломъ, шерстью, плодами.—400 Французовъ выдерживали здѣсь, 24 октяб. 1798 г., аттаку 11,000 Турокъ, которые произвели надъ ними неслыханныя злодѣйства. Противъ Превезы находится Prevesa-Vecchia — развалины древняго Никополиса, построеннаго Августомъ въ память битвы при Акціумѣ.

Прегель, см. **Пруссія**.

Прейсишъ-Эйлау или просто *Эйлау*, городъ съ 2,000 жителей, на Пасмерѣ, въ Восточной Пруссіи. Въ немъ соединяются дороги, ведущія изъ Алленштейна черезъ Гейльсбергъ, изъ Ресселя черезъ Бартенштейнъ и изъ Вормдита черезъ Ландсбергъ въ Кенигсбергъ и отходятъ дороги: вправо черезъ Домнау, въ Велау и далѣе въ Россію и, черезъ Альтдорфъ, въ Браунсбергъ и Гейлигенбейлъ. Вся окрестность Эйлау покрыта отдѣльными высотами и прорѣзана озерами, ручьями и рощами. За Эйлау находятся отлогіе хребты высотъ и потомъ долина. За Ауклапеномъ лежитъ деревня Куштенъ, а впереди къ сторонѣ Саусгартена—березовая роща и гора Крегъ, господствующая надъ окресностями. Въ дни битвы при Прейсишъ-Эйлау было до 4-хъ градусовъ мороза; замерзшія озера были удобопроходимы для пѣхоты, но не для конницы и артиллеріи; земля покрыта снѣгомъ въ 1/4 аршина глубины и господствовали сильнѣйшія вьюги. Дѣло и сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау происходили 26 и 27 янв. (7 и 8 февр.) 1807 г.

Прейсъ (Петръ Ивановичъ), экстраординарный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета по части исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, окончивъ курсъ наукъ въ здѣшнемъ университетѣ, онъ поступилъ старшимъ учителемъ русской словесности въ дерптскую гимназію. Въ 1838 г. университетъ предложилъ ему путешествіе по славянскимъ землямъ и, по возвращеніи оттуда, въ 1842 г., назначилъ преподавать сла-

вянскіе языки при университетѣ. Онъ принадлежалъ безспорно къ числу первыхъ славянистовъ нашего времени, и преждевременная кончина его, послѣдовавшая 10 мая 1846 г., весьма ощутительна для славянской философіи. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій въ рукописяхъ.

Преображенскій лейбъ-гвардіи полкъ учрежденъ въ 1682 г. изъ Потѣшныхъ ротъ и имѣлъ квартиры въ Потѣшномъ дворцѣ, а вскорѣ потомъ въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. Въ 1689 г. (сент. 29) находился на маневрахъ въ Лукьяновой пустынѣ; въ 1692 (съ 1-го мая) на берегахъ Переяславльскаго озера; 1696 іюл. 19 при взятіи Азова; 22 авг. 1700 года выступилъ въ походъ противъ Шведовъ и назначенъ въ авангардъ подъ начальство генералъ-маіора Ив. Ив. Бутурлина; 19 нояб. мужественно отразилъ всѣ натиски Шведовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Карла XII. За этотъ подвигъ пожалована Петромъ I, на офицерское знамя этого полка, надпись: 19 нояб. 1700 г. 27 іюн. 1709 г. находился въ знаменитомъ сраженіи подъ Полтавою; 14 іюн. 1710 онъ первый вошелъ въ Выборгъ. Во всю эту войну отличался храбростью и стойкостью. Въ 1737 году одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка былъ въ походахъ противъ Турокъ, подъ предводительствомъ ген.-фельдм. гр. Миниха, участвовалъ во всѣхъ значительныхъ битвахъ при взятіи штурмомъ Очакова и возвратился въ С.-Петербургъ въ 1739 г. Въ 1740 г. весь полкъ помѣщенъ въ построенныхъ для него казармахъ. Онъ былъ въ Москвѣ въ 1728, 1730, 1742, 1775, 1797, 1800 и 1826 годахъ при Высочайшихъ коронованіяхъ; въ 1743 г.—въ походѣ противъ Шведовъ; въ 1805, 1806, 1807, 1812, 1813 и 1814 въ войнахъ противъ Французовъ въ Богеміи, Пруссіи, Польшѣ, Россіи, Германіи и Франціи до взятія Парижа. Два батальона его были въ 1828 и 1829 въ походахъ противъ Турокъ и при осадѣ крѣпости Варны.

Пресбургъ, гл. городъ нижней Венгріи и комитата носящаго его имя, на лѣвомъ берегу Дуная, въ 15 миляхъ отъ Вѣны. Народонаселенія въ немъ до 35,000, изъ которыхъ 8,000 Лютеранъ и 3,000 Евреевъ. Въ этомъ городѣ —резиденціи епископа Стригоніи, находится училище для дворянъ, гимназія, академія, различныя фабрики и производится торговля хлѣбомъ и полотномъ. Близъ города возвышается на горѣ укрѣпленный замокъ. Этотъ городъ много потерпѣлъ отъ выдержанныхъ имъ осадъ и пожаровъ. Въ его стѣнахъ Франція и Австрія заключили мирный договоръ 26 дек. 1805 г., окончившій несчастную для Австріи войну этого года. Пресбургъ и теперь—мѣсто коронованія австрійскихъ императоровъ. Окрестности его изобилуютъ хлѣбомъ, фруктами, превосходными винами и проч.

Пресвитеріане, секта строгихъ Кальвинистовъ, буквально слѣдующихъ правиламъ Кальвина (см.) и называемыхъ такъ оттого, что недопускаютъ церковныхъ сановниковъ, выше пасторовъ (ministres) и священниковъ (presbyter). Пресвитеріане считаютъ своимъ основателемъ Джона Нокса (John Knox), ученика Кальвина, жившаго въ Шотландіи, гдѣ ихъ до-сихъ-поръ чрезвычайно много.

Пресмыкающіяся (Reptilia), классъ животныхъ, заключающій въ себѣ животныхъ позвоночныхъ, хладнокровныхъ, дышащихъ посредствомъ легкихъ. При дыханіи часть венозной крови, не заходя въ легкія, смѣшивается съ артеріальною кровью въ сердцѣ, имѣющемъ одинъ желудочекъ и два ушка, въ него открывающіяся. Тѣло ихъ почти всегда продолговатое, но не всегда съ полнымъ числомъ членовъ. У нѣкоторыхъ кожа совершенно голая; у большой части облечена роговымъ покровомъ въ видѣ чешуи, пластинокъ и щитовъ. Слуховой аппаратъ развитъ несовершенно; наружнаго уха и слуховой раковины не бываетъ; у большой части глаза закрываются тремя вѣками. Очень немногія питаются растительными веществами; остальныя проглатываютъ живыхъ животныхъ; очень живущи; нѣкоторыя ядовиты. Кровь—красная, холодная; внѣшняя температура сильно дѣйствуетъ на отправленія ихъ организма. Размножаются посредствомъ яицъ, которыя иногда высиживаются въ чревѣ матери. Всѣ однополыя. Раздѣляются на четыре главныхъ порядка: *черепашныхъ*, *ящеричныхъ*, *змѣй* и *лягушечныхъ* или *жабниковъ*. Пресмыкающіяся называются нѣкоторыми писателями *амфибіями*, *земноводными* и *гадами*.

Преторіанцы или **преторіанская стража**, воины, бывшіе тѣлохранителями римскаго полководца. Сципіонъ-Африканскій первый далъ правильное устройство преторіанской стражѣ. Октавій, сдѣлавшись императоромъ, учредилъ 10.000 Преторіанцевъ и раздѣлилъ ихъ на двѣ когорты. Начальникомъ каждой когорты былъ *префектъ* преторіи и каждый Преторіанецъ получалъ, послѣ шестнадцатилѣтняго служенія, 2.000 драхмъ вознагражденія и 3,000 другихъ, по истеченіи двадцати лѣтъ. Воины преторіанской стражи сдѣлались въ скоромъ времени могущественными

и какъ турецкіе Янычаре, возводили и свергали своихъ правителей по произволу. Это войско было уничтожено Константиномъ Великимъ.

Пржемыславъ, см. Польша.

Прибыловы острова—лежатъ въ Беринговомъ морѣ, между 57° и 56° сѣв. шир. Первый изъ русскихъ нашелъ ихъ штурманъ судна Георгіи Гаврила Прибыловъ, въ 1786 году. Группа эта состоитъ изъ двухъ островов: острова Св. Георгія и острова Св. Павла. Оба безлѣсны, и кромѣ мелкаго тальника не ростетъ на нихъ никакихъ деревьевъ. Явныхъ волканическихъ признаковъ на о. Св. Георгія почти незамѣтно; напротивъ, на о. Св. Павла есть остатокъ жерла огромнѣйшаго волкана. Воздухъ влажный и зловонный отъ особеннаго рода топлива, состоящаго изъ гніющихъ остатковъ морскихъ животныхъ и употребляемаго жителями за недостаткомъ дровъ. Если бы не безпрерывные вѣтры, то на о. Георгія нельзя было бы существовать. Жители—природные уналашкинскіе Алеуты, завезенные сюда Компаніею въ разныя времена; они дѣятельны, расторопны и богаче всѣхъ своихъ единоземцевъ. Звѣрей на островахъ Прибылыхъ множество. Не считая песцовъ и морскихъ бобровъ, въ первыя 30 лѣтъ, т. е. до 1817 г., вывезено оттуда болѣе 2,500,000 китовыхъ шкуръ; съ 1817 по 1838 получено до 580,000 шкуръ, т. е. болѣе чѣмъ на 17 милліоновъ руб. На о. св. Георгія также множество морскихъ птицъ аръ, говорушекъ, топорокъ и проч. Жители особенно любятъ ихъ яица, добываемыя цѣлыми тысячами.

Призма (Prisma). Такъ называется геометрическое тѣло, ограниченное съ двухъ сторонъ параллелограмами. Призма, которой ребра перпендикулярны къ ея основаніямъ, наз. *прямою*, въ прочихъ случаяхъ *наклонною*. Если двѣ призмы имѣютъ по одному равному углу, заключенному между равными и одинаково расположенными плоскостями, то такія призмы равны.

Приматиче (Francesco Primatice), знаменитый италіанскій живописецъ, род. въ Болоньи 1490 г. отъ благородныхъ родителей. Онъ былъ ученикомъ Инночецо да Имола и Банья Кавалло или Раменги. Прекрасными гипсовыми произведеніями, которыя имъ сдѣланы въ замкѣ Т. въ Мантуѣ, онъ прославилъ талантъ свой. Францискъ I, призвавъ его во Францію въ 1540 г., далъ ему аббатство Сенъ-Мартенъ въ Троа, заказалъ ему сдѣлать въ Италіи 125 бюстовъ или статуй. Эти статуи, вылитыя изъ бронзы, помѣщены въ Фонтенбло, замокъ котораго былъ также украшенъ Приматиче. Сдѣлавшись интендантомъ королевскихъ зданій при Генрихѣ II и главнымъ коммисаромъ зданій всего королевства при Францискѣ II, художникъ умеръ, осыпанный почестями, въ 1570 г.

Прирейнскія провинціи. Такъ называются три провинціи въ Германіи, омываемыя Рейномъ и принадлежащія: одна Пруссіи, другая Баваріи, а третья великому герцогству Гессенъ-Дармштатскому.—*Прирейнская Пруссія* заключаетъ провинціи Клеве—Бергъ и Нижняго Рейна, которыя, въ соединеніи съ Вестфаліею, составляютъ великое герцогство Нижняго Рейна.—*Прирейнская Баварія* имѣетъ 278 квадр. миль поверхности и 542,900 жит. Она раздѣляется на 32 кантона, заключенные въ четырехъ округахъ *Шпейера, Цвейбрикенскаго, Ландау и Кейзерслаутерна.*—*Прирейнскій Гессенъ-Дармштадтъ*, одна изъ трехъ провинцій великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго граничитъ къ с. герцогствомъ Нассаускимъ; къ в. провинціею Штаркенбургъ, къ ю. Прирейнскою Баваріею и къ з. герцогствомъ Гессенъ-Гомбургскимъ. Поверхность ея занимаетъ 110 квадр. миль; народонаселеніе состоитъ изъ 186,500 чел. Она раздѣляется на одиннадцать кантоновъ и имѣетъ главнымъ городомъ *Майнцъ*.

Пристлей (Joseph Priestley), знаменитый химикъ и физикъ, род. 1733 г. въ Іоркширѣ, въ Англіи, учился въ академіи Девентри и сдѣлался, на 22 году, помощникомъ пастора пресвитеріанской конгрегаціи въ Нидэмъ-Мэркетѣ, въ графствѣ Суффолкъ, и наконецъ пасторомъ въ конгрегаціи въ Нэмптвикѣ, въ графствѣ Честеръ. Онъ управлялъ, съ 1761 г., литературною академіею въ Варрингтонѣ, которую оставилъ, въ 1768, по приглашенію Диссидентовъ Лидса. Въ 1780 г. онъ удалился въ Бирмингамъ, гдѣ издалъ большую часть своихъ ученыхъ и теологическихъ сочиненій. Будучи защитникомъ Французской революціи, онъ получилъ отъ Національнаго собранія титулъ французскаго гражданина и принужденъ былъ искать убѣжища въ Америкѣ. Ум. въ Вашингтонѣ 1804 г. Пристлей былъ въ спорѣ съ знаменитѣйшими богословами различныхъ сектъ; но пріобрѣлъ безсмертную славу, какъ ученый, и основатель пневматической химіи, производивши опытъ надъ кислородомъ, который называлъ онъ дефлогистическимъ воздухомъ.

Приснитцъ (Vincenz), основатель новаго искусства лечить водою, род. въ Грефенбергѣ 5 окт. 1799 года, сынъ простаго крестьяни-

на, получилъ образованіе, приличное своему сословію въ школѣ въ Фрейвалдау и послѣ управлялъ хозяйствомъ своего отца. На цѣлебную силу воды онъ обратилъ вниманіе частью послѣ удачныхъ опытовъ исцѣленія небольшихъ ранъ въ сосѣдствѣ съ нимъ жившаго крестьянина, частью и собственнымъ опытомъ, вылечившись отъ нанесеннаго лошадью ушиба. Послѣ такихъ успѣховъ, онъ смѣло совѣтовалъ всѣмъ приходящимъ къ нему больнымъ — лечить всѣ болѣзни холодною водою, и вскорѣ значительный успѣхъ его методы доставилъ ему извѣстность среди крестьянъ. Хотя нѣсколько разъ его требовали въ судебное мѣсто за непозволительную практику, но простота средства сама его оправдывала, а постоянно увеличивающееся количество приходящихъ къ нему за совѣтами, дало ему возможность модифировать способъ своего леченія и образовать родъ системы, по которой онъ лечилъ больныхъ. Въ 1826 г. къ нему, въ Грефенбергъ, начали пріѣзжать и изъ далекихъ мѣстъ, такъ что число лечившихся холодною водою въ 1829 г., было 29, а въ 1837 г. возрасло до 586 чел. До 1833 г. Присницъ продолжалъ свои крестьянскія занятія, но потомъ оставилъ ихъ и преимущественно занялся обязанностями врача, построивъ заведеніе для леченія больныхъ холодною водою. Немного спустя, у него было больныхъ до 1,000 чел.; кромѣ того онъ велъ обширную корреспонденцію, требующую точнаго распредѣленія времени, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ Онъ ум. 28 нояб. 1851 г. Сужденія о характерѣ и душевныхъ качествахъ Присница чрезвычайно различны; система его также подверглась, по новизнѣ, многимъ не безпристрастнымъ приговорамъ, и вообще въ настоящее время еще трудно рѣшить положительно задачу о гидропатикѣ Присница и его гидропатическомъ леченіи. Присницъ не оставилъ послѣ себя никакихъ письменныхъ документовъ, равно и его корреспонденція ведена была не самимъ имъ, такъ-что теперь далеко отступили отъ его образа леченія. См. Мунде «Die Gräfenberger Wasserheilanstalt und die Prisnitzsche Curmethode» (6 изд., Лейпц., 1848 г.) и его же «Memoiren eines Wasserarztes» (2 ч., Дрезд., 1844 г.).

Пританея. Въ древности такъ называлась большая площадь въ Аѳинахъ, въ центрѣ города, къ сѣверу и близъ крѣпости. Она была окружена строеніями, назначенными для общественной пользы. Тутъ-то занимались сановники, называемые пританами и были устроены публичныя житницы, назначенныя для вспомоществованія бѣднымъ и честнымъ гражданамъ. Въ Пританеѣ давали публичные обѣды; къ нимъ допускались только тѣ, которые своими заслугами удостоивались чести быть содержимыми на счетъ государства.

Притча — наставленіе, даваемое въ видѣ сравненія или эмблемы. Пророки употребляли притчи для того, чтобы осязательнѣе представлять народамъ обѣщанія или угрозы, напр. пророчество Наѳана Давиду. Новый Завѣтъ особенно обиленъ притчами: о блудномъ сынѣ, о зломъ богачѣ и мног. друг.

Притяженіе (Attractio). Такъ называется взаимное стремленіе тѣлъ къ сближенію между собою, когда тому не мѣшаетъ никакая внѣшняя причина. Законы этого явленія открыты Ньютономъ; но первая мысль о взаимномъ притяженіи тѣлъ принадлежитъ Анаксагору, открывшему ее еще за 500 лѣтъ до Р. Х. За нимъ Плутархъ утверждалъ, что всѣ вещества стремятся къ общимъ центрамъ. Впослѣдствіи Коперникъ, Тихо-Браге, Кеплеръ, Галилей, Бэконъ, Ферсланъ, Робервал и наконецъ Робертъ-Гукъ писали о притяженіи чрезвычайно подробно и обстоятельно. Притягательною силою одарена каждая матеріальная частица, а потому, групируясь около центровъ, онѣ составляютъ такимъ образомъ взаимно—притягивающіяся тѣла. Притяженіе тѣлъ прямо пропорціонально массѣ и обратно квадратамъ разстояній. Всеобщее притяженіе однихъ частицъ другими обнаруживается въ волосныхъ явленіяхъ, химическихъ соединеніяхъ, тяжести тѣлъ, тяготѣніи небесныхъ тѣлъ и проч. Причина, производящая это явленіе или притягательная сила, по сущности своей, намъ неизвѣстна.

Приштина, главный городъ приштинской нахіи, отторгнутой отъ Сербіи Турками въ 1809 году, близъ рѣки Ситницы; имѣетъ до 20,000 жит. Городъ этотъ, существовавшій еще во времена Римлянъ, былъ мѣсторожденіемъ императора Юстиніана Великаго; въ 1164 году, около этого города, великій князь рассійскій (сербскій) *Тихомилъ*, одержалъ побѣду надъ братомъ далматскаго короля Радослава, *Владиміромъ*. Близъ Приштина находится гробница султана Мурата I, убитаго сербскимъ княземъ Милошемъ Обиличемъ, на Косовомъ полѣ, въ 1389 г. Въ 1808 году городъ взятъ былъ приступомъ Сербами, подъ предводительствомъ верховнаго князя ихъ Георгія Чернаго; потерянъ же ими въ 1809 году.

Пріамъ (миѳол.), послѣдній царь Трои, сынъ Лаомедона и Стримо или Плаціи, былъ пощa

женъ Геркулесомъ, истребившимъ все его семейство и, перемѣнивъ свое имя Подарцесъ на Пріамъ (priammai, искупить) наслѣдовалъ послѣ отца троянскій престолъ. Онъ перестроилъ Трою, укрѣпилъ ее и украсилъ. Похищеніе Елены однимъ изъ его сыновей—Парисомъ, было причиною знаменитой войны, продолжавшейся десять лѣтъ и стоившей жизни старшему его сыну доблестному Гектору. Троя покорилось Грекамъ. Царь ея скрылся подъ жертвенникомъ Юпитера со всѣми дѣтьми; но видя сына своего Политеса, убитымъ Пирромъ, онъ пустилъ въ него дротикъ и погибъ подъ его ударами. Пріамъ имѣлъ 19 чел. дѣтей отъ Гекубы и 30 отъ наложницы.

Пріапъ (миѳол.). Такъ называлтя богъ садовъ сынъ Венеры и Бахуса или Меркурія. Родившись безобразнымъ, онъ былъ брошенъ въ горахъ, найденъ и воспитанъ пастухами въ Лампсакѣ, откуда впослѣдствіи былъ изгнанъ. Жители, пораженные необыкновенною болѣзнью, снова призвали Пріапа и сдѣлали его предметомъ почитанія, которое отсюда перешло въ Римъ, но не съ такимъ успѣхомъ, какимъ пользовался въ Греціи.

Проблема (греч. problema, отъ pro, до и ballo, бросать), предложенный вопросъ, требующій рѣшенія. Это слово больше всего употребляется въ геометріи.

Пробочное дерево, вещество легкое, густое, мягкое, губчатое и упругое, которое покрываетъ кору одного рода дубовъ (Quercus Juber), растущаго въ Ю. Европѣ и въ Варварійскихъ владѣніяхъ. Кора снимается черезъ каждыя 8 или 10 лѣтъ, при помощи продольныхъ и поперечныхъ разрѣзовъ. Пробочное дерево служитъ для приготовленія пробокъ, на подошвы для предохраненія ногъ отъ сырости, на корсеты плаванія и на поплавки. Сожженное въ запертыхъ сосудахъ, оно даетъ черную испанскую краску, употребительную въ живописи.

Пробъ (Marcus Aurelius Valerius Probus), римскій императоръ, род. въ Сирміумѣ, въ Паннoніи, и получилъ отъ Валеріана титулъ трибуна, на 22 году жизни. Въ этомъ званіи, онъ служилъ такъ доблестно, что, по смерти императора Тацита (276), былъ единогласно избранъ въ императоры всею сирмійскою арміею. Нѣкоторое время онъ соперничалъ съ Флоріаномъ, братомъ Тацита; но когда Флоріанъ былъ убитъ, то Пробъ и самимъ сенатомъ былъ признанъ въ званіи императора. Онъ, во многихъ сраженіяхъ, поразилъ до 400,000 варваровъ, наводнявшихъ Галлію и заставилъ ихъ просить мира (277). Послѣ этого велъ войну въ Илиріи съ Гетами и Сарматами (279), побѣдилъ, въ 280 г., Блемміянъ, сосѣдей Египтянъ и до такой степени устрашилъ персидскаго царя, что тотъ просилъ у него мира. Пробъ возвратился въ Римъ, гдѣ тріумфъ его продолжался семь дней. Этотъ трудолюбивый и благодушный государь развелъ, въ Галліи и Илиріи, виноградъ и заставилъ своихъ воиновъ осушать сирмійскія болота, но, во время возмущенія, былъ убитъ своимъ преемникомъ Каромъ, на 50 году жизни (282).

Провансъ (Provence), южная страна Франціи, ограниченная съ с. Дофине, съ з. Альпами и Варомъ, отдѣляющими ее отъ Савойи и графства Ниццы; съ в. кантономъ-Венсеномъ и Роною, отдѣляющею его отъ Лангедока. Поверхности имѣетъ до 900 квадратныхъ миль и раздѣляется на Верхній Провансъ на с. и Нижній на ю. Столица его Э (Aix). Населенный лигурійскими колоніями, а впослѣдствіи фокейскою изъ Марселя, Провансъ получилъ свое названіе отъ Provincia, данное Римлянами странѣ, заключающейся между Роною, Альпами и моремъ—первому ихъ владѣнію въ Галліи. Отъ Римлянъ Провансъ постепенно переходилъ то въ Визиготамъ, то къ Остготамъ и государямъ меровингскимъ; при послѣднихъ сдѣлался удѣломъ графовъ, которыхъ наслѣдниками были: Раймундъ—Беренгаръ III, графъ барцелонскій и Альфонсъ-Журденъ, графъ тулузскій. Они раздѣлили Провансъ на двѣ части. первый получилъ графство Провансъ или Арльское, а второй маркиватъ Провансъ, который заключалъ страну, находящуюся между Роною, Альпами, Изеромъ и Дюрансомъ. Маркизатъ отданъ Жанкою Тулузскою, дочерью Раймунда VII, Карлу Анжуйскому, королю Неаполитанскому, который владѣлъ уже графствомъ Провансъ, по женѣ своей Беатриксѣ, наслѣдницѣ Раймунда Беренгара V. По смерти Рената, короля неаполитанскаго и графа Прованскаго (1481), Людовикъ XI завладѣлъ Провансомъ и окончательно присоединилъ его къ французской коронѣ. Онъ образуетъ теперь три департамента: Вара, Нижнихъ Альпъ, Устьевъ-Роны и часть Воклюзскаго департамента.

Провидѣнія островъ, см. Лукайскіе острова.

Провидэнсъ (Providence), городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, одна изъ столицъ Штата Родъ-Эйланда, при сліяніи Сикгонка и рѣки Провидѣнія, въ 15 миляхъ отъ ея устьевъ и въ 12 отъ Ньюпорта. Онъ имѣетъ 10,200 жит., академію, университетъ, коллегію, сохранные банки; мануфактуры: бумажныя,

шерстяныя, красильныя, дистиллирныя, галантерейныхъ вещей и проч., и слѣд. производитъ значительную торговлю.

Провинція. Римляне называли провинціями завоеванныя ими государства и обращенныя въ области, въ которыя посылали сановниковъ для совершенія суда на основаніи римскихъ законовъ и для начальствованія расположенными на границѣ войсками. При Августѣ провинціи были двухъ родовъ: проконсульскія и преторскія. Въ III вѣкѣ всѣ части монархіи были названы провинціями. Константинъ подчинилъ ихъ единообразному управленію и раздѣлилъ на префектуры, провинціи и діоцезы. Въ новѣйшее время провинціею называютъ довольно значительную часть земли, имѣющей также свои подраздѣленія. Такъ напримѣръ Франція была раздѣлена, до революціи, на 33 провинціи. Въ Россіи провинціи наз. теперь, по указу Имп. Екатерины, губерніями и разд. на уѣзды.

Прогрессія — рядъ чиселъ одинаково увеличивающихся или одинаково уменшающихся, или рядъ чиселъ непрерывной пропорціи, то есть такой, въ которой каждый членъ есть средній пропорціональный между предшествовавшимъ и послѣдующимъ. Прогрессія бываетъ или *ариѳметическая* или *геометрическая*. Въ ариѳметической прогрессіи разность смѣжныхъ двухъ чиселъ — всегда одна и таже. Ежели числа идутъ постепенно увеличиваясь однимъ числомъ 2, 4, 6. 8, 10, 12 и пр., то прогрессія называется *возрастающею* и пишется слѣдующимъ образомъ ÷ 2. 4. 6. 8. 10. 12... но если числа идутъ постепенно уменьшаясь, какъ ÷ 27. 25. 23. 21. и проч., то такой рядъ называютъ умаляющею прогрессіею. Въ геометрической прогрессіи частное каждыхъ двухъ смѣжныхъ чиселъ всегда одинаково; напр: ∺ 1: 2: 4: 8: 16: 32: 64: и пр. будетъ возрастающая геометрическая прогрессія, а рядъ ∺ 2187: 729: 243: 81 и пр. — умаляющая геометрическая прогрессія.

Проза — отъ латин. prosa, или собственно prorsa, именно oratio, т. е. прямо и непосредственно исходящая рѣчь, образуетъ, съ поэзіей двѣ различныя формы выраженія, основаніе которыхъ лежитъ въ существенномъ различіи внутренняго состоянія человѣка, выражаемаго имъ языкомъ. Здѣсь обнаруживаются два главныхъ дѣятеля — мышленіе и воображеніе, обозначаемыя словами: разумъ и фантазія. Если мы мыслимъ, въ тѣсномъ значеніи этаго слова, то мы выводимъ опредѣленные предметы въ понятія и связываемъ ихъ непосредственно по законамъ разума; если мы воображаемъ, то стараемся внутреннюю жизнь затронутаго чувства наглядно выразить и связать мысли въ одно картинное цѣлое. Въ выраженіи языка поэзіи преобладаетъ индивидуальное или чувственное воззрѣніе поэта, а при процесѣ мышленія языкъ принимаетъ общность и опредѣленность понятій. Поэтому у поэзіи преобладаетъ — языкъ воззрѣнія, у прозы — языкъ размышленія. Такъ-какъ поэтъ для выраженія внутренней жизни употребляетъ образъ выраженія чувственный или иносказательный, то противоположность тому — прозу — можно характеризировать ея собственнымъ выраженіемъ — не иносказательнымъ, не потому что она не допускаетъ образовъ, но оттого, что они несообразны съ цѣлью ея. Что касается до осязаемаго движенія словъ, или ритмической и музыкальной формы языка, то поэтъ пользуется съ этою цѣлью опредѣленнымъ ритмомъ, соотвѣтствующимъ характеру поэтическаго настроенія и самому предмету. Прозаикъ ищетъ выраженія совершеннѣйшаго и соотвѣтствующаго его внутреннему состоянію, но не отстраняетъ чувство для благозвучія и движенія своихъ мыслей. Въ такомъ случаѣ онъ уже не произвольно придаетъ своимъ словамъ ощущаемое движеніе. Такимъ-образомъ происходитъ свободный, но благозвучный ритмъ прозы, котораго стараются достигнуть для образованія хорошей прозы и въ этомъ отношеніи прозу называютъ свободною рѣчью (oratio soluta). Изъ всего этаго и изъ того, что поэтическое состояніе есть возвышенное настроеніе души, можно видѣть, почему въ обыкновенной жизни прозу называютъ преобладающею рѣчью. Съ этимъ связано значеніе самаго слова *проза*, когда подъ нимъ понимаютъ дѣйствительность, собственно обыкновенную жизнь и представленія въ ней находящіяся; они не возвышаются надъ рядомъ обыкновеннаго творенія и ощущенія, и потому называются прозаическими. Проза можетъ быть поэтическою въ отношеніи предмета, и высшее прозаическое представленіе можетъ быть поэтическимъ, когда въ немъ обнаруживается воззрѣніе на жизнь, выходящую изъ ряда обыкновенныхъ, чувственныхъ и отвлеченныхъ образовъ мыслей; но въ прозѣ не смѣшиваются прозаическая и поэтическая формы. Въ послѣднемъ отношеніи поэтическая проза можетъ назваться несообразностью. Совершенно другое явленіе замѣчаемъ въ этомъ отношеніи въ умышленныхъ и полныхъ значенія прозаическихъ

и стихотворныхъ діалогахъ, напр. у Шекспира. Отъ различія понятій словъ: поэзія и проза, различаютъ также понятіе о прозаикахъ или прозаистахъ, именемъ которыхъ означаютъ главнымъ образомъ того, кто пишетъ связною рѣчью, и наконецъ — романиста. Въ насмѣшку прозаикомъ называютъ того писателя, который на поэтическіе предметы смотритъ непоэтически, хотя бы и изображалъ ихъ въ связной рѣчи. Убѣжденію, что проза — обыкновенный языкъ человѣка, повидимому противорѣчитъ то обстоятельство, что проза развилась гораздо позднѣе, нежели поэзія. Ферекидъ первый образовалъ греческую прозу и онъ же, вѣроятно, первый началъ писать связною рѣчью о философско-миѳологическихъ предметахъ. Главнымъ-образомъ вначалѣ всѣ общественные документы, исторія, законы и философскія изрѣченія были изложены въ стихахъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что сила воображенія—органъ поэзіи, развился раньше силы излагать понятія сообразно плану и опредѣленно, и что младенчествующій человѣкъ внутреннюю жизнь своего духа создавалъ внѣ себя, въ чувственныхъ образахъ. Далѣе, языкъ представлялъ самое живое изображеніе общаго внутренняго состоянія, именно чувства, и обрисовывалъ предметы живо; поэтому рѣзче высказалось пѣніе, нежели живая рѣчь; наконецъ сохраненіе важныхъ сказаній, законовъ, изрѣченій мудрости и т. д., при отсутствіи письменности, чувственнымъ изображеніемъ всѣхъ ихъ былъ ритмъ, естественно соотвѣтствующій чувству и подкрѣпляющій память. Если нѣкоторые утверждаютъ, что хорошая чистая проза рѣже изящной поэзіи, то этому противорѣчатъ примѣры Грековъ и Римлянъ, и поэтическая способность и образованіе преобладаетъ только у нѣкоторыхъ народовъ. Можетъ-быть это объясняется тѣмъ, что національные поэты обращаютъ на себя всеобщее вниманіе и оставляютъ въ тѣни прозаическія творенія. Поэтому Сенъ-Эвремонъ удачно сравниваетъ прозаиковъ съ пѣшеходами, которые спокойнѣе идутъ и дѣлаютъ гораздо меньше шуму; Греки и Римляне также называли прозу пѣшеходною рѣчью. Теорія прозаическаго слога составляетъ самую важную часть стилистики, отъ которой однакоже обыкновенно отдѣляется теорія ораторскаго слога; послѣдняя трактуется въ риторикѣ, точно такъ же какъ теорія поэзіи въ піитикѣ. Нѣкоторые разсматриваютъ прозу, поэзію и краснорѣчіе какъ три различные рода или основныя формы выраженій языка, относящіяся къ познанію, чувству и потребности, которымъ онѣ должны соотвѣтствовать. См. Г. Гартманъ: «De differentia prosae et poëticae orationis» въ «Opuscula» (1 ч., Лейпц., 1827 г.).

Прозелитъ (отъ греческаго proselytos, иностранецъ). Евреи называли такъ язычниковъ, принявшихъ іудейскую вѣру и раздѣляли ихъ на два разряда: тѣхъ, которые обязывались слѣдовать только правиламъ, даннымъ дѣтямъ Ноя, не принимая обрядовъ Моисея. Ихъ называли прозелитами двери, потому что они могли стоять только у первой наружной двери храма, наконецъ такъ назывались и тѣ, которые обязывались слѣдовать буквально всѣмъ постановленіямъ еврейскимъ. Эти послѣдніе утверждались самими Евреями и пользовались всѣми правами и преимуществами сыновъ Моисея. Ихъ называли прозелитами правосудія. — Слово прозелитъ употребляется, въ обширномъ значеніи, для означенія тѣхъ, которыхъ религіозная партія отвлекаетъ отъ извѣстнаго мнѣнія и присоединяетъ къ другой.—Отъ этого происходитъ слово *прозелитизмъ* или стараніе увеличивать число прозелитовъ.

Прозерпина (миѳол.), по греч. *Персефона*, жена Плутона и царица преисподней, была дочь Юпитера и Цереры. Похищенная своимъ дядею Плутономъ на равнинахъ Энны, въ Сициліи, она была увлечена въ преисподнюю. Церера, узнавшая мѣсто ея убѣжища, выхлопотала позволеніе Прозерпинѣ быть 6 мѣсяцовъ на землѣ и 6 въ аду; но не могла ее совершенно возвратить, потому-что Прозерпина уже вкусила плодовъ мрачнаго царства. Эту богиню представляли рядомъ съ ея супругомъ на тронѣ изъ чернаго дерева, держащею въ рукѣ угасающій факелъ или макъ — символъ сна, или нарцисъ, цвѣтокъ, который она срывала во время похищенія.—Поклоненіе этой богинѣ было всеобщимъ у всѣхъ древнихъ. Жители Сардъ, въ особенности, почитали ее своимъ божествомъ-покровителемъ. Галлы почитали ее своею прародительницею и воздвигали ей храмы; наконецъ поклонялись ей также и Сиэгеминцы.

Прозоровскіе, потомки князей Ярославскихъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: князь *Василій Ивановичъ*, полководецъ Іоанна Васильевича IV, отразившій Литовцевъ въ 1564 году; сынъ его *Семенъ Васильевичъ* былъ воеводою при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ и въ 1608 г., вмѣстѣ съ другимъ воеводою, Сукинымъ, одержалъ славную побѣду надъ паномъ Хмѣлевскимъ, подъ Коломною (см. Самозванцы).—

Князь *Иванъ Семеновичъ* служилъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ стольникомъ, въ 1641 г.; въ 1657 г. пожалованъ въ бояре и завѣдывалъ владимірскимъ суднымъ приказомъ, а въ 1661 г., посланъ, какъ царскій намѣстникъ, въ Астрахань. Тамъ онъ находился и во время бунта Разина и былъ истерзанъ бунтовщиками.—Сынъ его князь *Петръ Ивановичъ* былъ однимъ изъ приставниковъ къ юному царю Петру Алексѣевичу, которому потомъ служилъ съ примѣрнымъ усердіемъ и преданностью.—Князь *Александръ Александровичъ*, ген.-фельдмаршалъ, род. въ 1732 г. и воспитывался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Десяти лѣтъ онъ записанъ былъ въ гвардію солдатомъ, а 25 ти былъ уже капитаномъ. Въ Прусской войнѣ противъ Фридриха-Великаго, онъ участвовалъ съ отличіемъ, въ 1757 году, въ сраженіи при Гросъ-Эгерндорфѣ, въ осадѣ Кистрина, 1758 г., въ битвѣ Цорндорфской (14 авг.), въ разбитіи генерала Веделя при Пальцигѣ, 1759 г., Фридриха-Великаго при Кунерсдорфѣ (1 авг.) и въ занятіи Берлина (1760 г.) ген.-маіоромъ графомъ Тотлебеномъ; былъ два раза раненъ и постепенно достигъ до чина полковника (1761) и генер.-маіора (1765 г.), получивъ также орд. святой Анны. Переправился въ апр. 1779 г. вплавъ черезъ Днѣстръ, сразился близъ Хотина съ Караманомъ-пашею; положилъ на мѣстѣ 400 человѣкъ и взялъ 4 знамени. 19-го апр. Прозоровскій участвовалъ въ пораженіи того же паши княземъ Голицынымъ, овладѣлъ турецкимъ обозомъ и взялъ 3 знамени и серебряную булаву паши. 9-го іюня онъ заманилъ, близъ Днѣстра, въ болота, подъ огонь своей артиллеріи, 20,000 турецко-татарскій корпусъ, предводимый пашею Джали-Бекомъ и обратилъ ихъ въ бѣгство за рѣку. Вслѣдъ затѣмъ князь Александръ Александровичъ, 22 іюля, содѣйствовалъ главнокомандовавшему въ разбитіи, близъ Хотина, 20,000 татарской арміи, предводимой ханомъ крымскимъ, потомъ ген-поручику графу Эльмиту въ занятіи Яссъ, въ покореніи Молдавіи, и награжденъ за то орд. Св. Александра-Невскаго. Въ слѣдующемъ году, находясь подъ начальствомъ графа Петра Ивановича Панина (см.), Прозоровскій былъ отряженъ подъ Очаковъ съ Запорожскими казаками и Калмыками, и почти совершенно истребилъ 3,000 Турокъ, которыхъ казаки выманили изъ крѣпости. Послѣ того Алекс. Алекс. участвовалъ въ покореніи Крыма княземъ Долгорукимъ; въ день празднованія мира съ Турціею, 10 іюля, онъ получилъ золотую шпагу, украшенную алмазами. За этимъ послѣдовало разбитіе мятежныхъ Татаръ, противившихся хану Шагинъ-Гирею, возведенному Россіею. Прогнаніе его соперника, Батырь-Гирея и возстановленіе имъ спокойствія въ Крыму были награждены орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Въ 1780 г. имп. Екатерина II ввѣрила князю Прозоровскому управленіе орловскимъ и курскимъ намѣстничествами, возвела его въ званіе ген.-аншефа (1782 г.), пожаловала потомъ (1790 г.), главнокомандующимъ въ Москвѣ и сенаторомъ, командиромъ войскъ, расположенныхъ въ столицѣ, Бѣлоруссіи и Смоленской губерніи; возложила на него ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1790 г) и св. Владиміра 1-й ст. (1795 г.). Императоръ Павелъ 1-й назначилъ его генераломъ-отъ-инфантеріи, а послѣ неудачной осады Браилова и переправы за Дунай въ кампаніи 1808 года, Прозоровскій ум. въ лагерѣ за Дунаемъ, близъ Мачина. Вспыльчивый, но склонный къ добру и обходительный въ общежитіи, онъ былъ взыскателенъ по службѣ; переносилъ съ войсками всѣ лишенія и труды войны. Похороненъ въ Кіевопечерской лаврѣ.

Прокопій (Андрей Большой, названный такъ въ отличіе отъ другаго Прокопія-Малаго), по смерти Жишки, былъ предводителемъ одной части Таборитовъ, другою же, или Сиротами, управлялъ Прокопій-Малый. Годъ рожденія Большаго Прокопія не извѣстенъ; но блестящее по тому времени образованіе получено имъ во время путешествія по южной Европѣ, гдѣ онъ имѣлъ случай познакомиться съ Гуссомъ. Сдѣлавшись его послѣдователемъ, онъ сталъ подъ знамена Жишки, который поручалъ Прокопію самыя трудныя дѣла, всегда блистательно имъ выполняемыя: такъ въ 1423 г. онъ разбилъ Имперцевъ, при Кремзирѣ, и по смерти Жишки, выбранъ былъ главнымъ предводителемъ осиротѣлаго войска. Въ 1426 г. Прокопій, опустошивъ Австрію, овладѣлъ Тѣплицемъ и, послѣ долговременной осады, Аусигомъ, храбро защищаемымъ Саксонцами. Съ 30 ти тысячнымъ войскомъ онъ покорилъ Таху и опустошилъ все огнемъ и мечемъ. Прошелъ черезъ Саксонію, Силезію, Франконію и Баварію, завоевалъ на пути многіе укрѣпленные города (Мисъ, Пресбургъ, Кольдицъ, Даленъ и Ошацъ) и разбилъ имперскія войска, предводимыя Фридрихомъ Бранденбургскимъ, 1431 г., въ Богеміи. Имя Прокопія сдѣлалось страшно не только непріятельскимъ войскамъ, но даже и самому императору Сигисмунду, который, для прекращенія военныхъ дѣйствій, предложилъ Богемцамъ, въ 1433 г., такъ-наз. Прагскіе компактаты. Недовольный ими, Про-

копій снова устремился противъ непріятелей, но, при Гржибахъ, въ 1434 г., разбитъ былъ на голову и палъ со всѣми своими приверженцами (въ томъ числѣ былъ и Прокопій-Малый) въ битвѣ, храбро и мужественно отражая враговъ.

Прокоповичъ, см. **Ѳеофанъ Прокоповичъ.**

Пропаганда, общество имѣющее цѣлью распространеніе какой-либо религіи. Это названіе дано собственно коллегіи, основанной въ 1622 г., въ Римѣ, Григоріемъ XV, подъ названіемъ Congregatio de propaganda fide, съ цѣлью распространенія католицизма. Эта конгрегація собиралась каждую недѣлю, подъ предсѣдательствомъ папы, въ нарочно выстроенномъ для нея дворцѣ и обязывалась вспомоществовать лицамъ, принявшимъ католическую вѣру, священникамъ и епископамъ, изгнаннымъ изъ отечества. Этимъ же именемъ называется въ Римѣ училище, основанное для образованія мальчиковъ, присылаемыхъ католическими миссіонерами изъ всѣхъ странъ свѣта, тоже съ цѣлью распространенія католической вѣры.

Проперцій (Sextus Aurelius или Valerius Propertius), знаменитый элегическій поэтъ, родившійся около 52 г. до Р. Х. въ Умбріи. Онъ былъ сынъ римскаго всадника, сосланнаго Октавіемъ во время втораго тріумвирата за принятіе стороны Антонія. Въ юности еще явился онъ въ Римъ, гдѣ его успѣхи въ поэзіи доставили ему милость Августа и дружбу Галлуса, Мецената и Виргилія. Онъ умеръ въ 19 г. до Р. Х. Отъ Проперція до насъ дошли четыре книги Элегій, исполненныхъ чувства къ его возлюбленной, которой настоящее имя, по словамъ Апулея, Гостилія, но скрыто подъ именемъ Цинтіи. Въ Проперціѣ выхваляютъ нѣжность и увлекательность чувства, соединенныя съ чистотою выраженія; но замѣтно также отсутствіе скромности, благопристойности и огня Тибулла. Сверхъ того онъ слишкомъ расточалъ миѳологическую ученость и измѣнилъ тонъ элегическій въ дидактическій.

Пропилеи (отъ pro, передъ и pylai, врата), зданіе въ Аѳинахъ, составлявшее часть крѣпости, которой оно было главнымъ входомъ, между гротомъ Пана и храмомъ Земли. Пропилеи построены при Периклѣ и состояли изъ фасада, украшеннаго шестью колоннами іоническаго ордена.

Пропонтида, см. **Мраморное море.**

Пропорція. Такъ наз. въ ариѳметикѣ равенство двухъ отношеній. Если два числа А и В имѣютъ туже разность, что и другія два числа С и D, то есть, $A-B=C-D$, то равенство этихъ отношеній составляетъ *ариѳметическую пропорцію* и пишется А. В: С. D. Если же частное двухъ чиселъ a и b, равно частному другихъ двухъ чиселъ c и d, то есть $\frac{a}{b}=\frac{c}{d}$, то равенство этихъ отношеній составляетъ *геометрическую пропорцію*, которую часто изображаютъ такъ: a: b::c:d или a: b=c: d. Когда, въ ариѳметической или геометрической пропорціи, средніе члены равны, то пропорцію называютъ *непрерывною*. Такъ: 2. 4: 4. 6 есть непрерывная ариѳметическая пропорція, а 2:4=4: 8, геометрическая непрерывная пропорція. Члены 2 и 4 наз. предъидущими, а 4 и 8 остальные—послѣдующими; 2 и 8 крайними, а 4 и 4 средними.

Пророкъ (отъ двухъ греческихъ словъ pro, впередъ и phêmi, говорить), вообще предсказатель, провидѣцъ. Въ Ветхозавѣтной и Христіанской церкви такъ называются люди, которые, за святость своей жизни и благочестіе, получили отъ Духа Святаго даръ предвидѣнія и предсказанія будущаго. Въ Ветхомъ завѣтѣ пророки большею частью предсказывали о пришествіи Мессіи,—какъ сущности этого завѣта, впрочемъ они предсказывали также бѣдствія, которыя поражали Іудеевъ за неисполненіе закона и отступничество. Но не всѣ они оставили писанія. Въ Ветхомъ завѣтѣ находятся писанія шестнадцати пророковъ, которые раздѣляются на *великихъ* и *малыхъ*. Великіе, числомъ четыре: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ, къ которымъ присоединяютъ обыкновенно ученика Іереміи—Варуха. Двѣнадцать малыхъ: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Михей, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія. Св. Климентъ Александрійскій упоминаетъ о тридцати пяти другихъ пророкахъ послѣ Моисея и о пяти до него.— Св. Епифаній доводилъ это число до семидесяти трехъ.

Просодія—часть грамматики, излагающая правила о произношеніи удареній въ слогахъ и объ ихъ количествѣ (см. **Грамматика**).

Протагоръ, знаменитый софистъ, родомъ изъ Абдеры, гдѣ онъ былъ сначала носильщикомъ. Демокритъ увелъ его съ собою и помѣстилъ въ число своихъ учениковъ. Онъ, въ свою очередь, имѣлъ множество учениковъ въ Аѳинахъ, и ввелъ въ употребленіе вносъ за ученіе извѣстной платы. Онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій утверждаетъ, будто ничего не существуетъ въ мірѣ и если бы что и существовало, то мы не могли бы этого знать; если бы мы и могли знать, то не могли бы

того преподавать. Такъ онъ отвергалъ или по-крайней-мѣрѣ сомнѣвался въ существованіи боговъ; за это аѳинскіе сановники велѣли сжечь его сочиненія. Самъ Протагоръ, изгнанный изъ Аѳинъ, странствовалъ по островамъ Средиземнаго моря и умеръ въ Сициліи, въ преклонныхъ лѣтахъ, около 400 г. до Р. Х.

Протва или Поротва, небольшая рѣка, вытекающая изъ гжатскаго уѣзда Смоленской губерніи, проходитъ Московскую и впадаетъ въ Оку. Верховье этой рѣки называлось въ нашихъ лѣтописяхъ землею Голядовъ, которую многіе историки смѣшивали съ древнепрусскою областью Галиндіею (слѣдств. землею Литовскою). Въ половинѣ XI вѣка, вел. кн. кіевскій Ярославъ Владиміровичъ причислилъ эту Голядскую землю къ Смоленскому княжеству, вмѣстѣ съ которымъ она подарена, въ 1077 г., Владиміру Мономаху. При внукѣ Владиміра, Изяславѣ II-мъ, противникъ его, Святославъ-Сѣверскій, дѣйствуя за одно съ Юріемъ Долгорукимъ, въ 1147 году, разорилъ часть Смоленской области вокругъ Протвы или землю Голядскую. Въ половинѣ XIII вѣка, по отъѣздѣ въ Орду новгородскаго князя Александра-Невскаго (см.), Литовцы проникли далеко въ русскія земли; братъ Александра, Михаилъ Ярославичъ Храбрый, первый князь московскій, отнявъ престолъ великокняжескій у дяди своего Святослава, желалъ остановить успѣхи грозныхъ непріятелей, и въ 1218 г. выступилъ противъ нихъ въ походъ. На берегахъ Протвы сошлись Москвичи и Литовцы; въ кровавой битвѣ Михаилъ палъ, и тѣло его осталось на берегу Протвы, откуда уже, по приказу епископа суздальскаго Кирилла, перевезено было во Владиміръ и съ честью положено въ стѣнѣ соборнаго храма. Почти черезъ сто лѣтъ, на берегахъ Протвы, открылись переговоры съ Литвою: въ 1535 году послы Ольгерда нашли здѣсь в. к. Симіона Іоанновича и вручили ему богатые дары вмѣстѣ съ дружественнымъ письмомъ отъ своего государя. Въ эпоху Димитрія Іоанновича Донскаго, князь Святославъ Смоленскій, въ 1370 г., взялъ мѣстечко Поротву на рѣкѣ Протвѣ, отпустилъ всѣхъ людей той земли къ Смоленску, но Можаичи погнались за Смолянами, разбили ихъ въ Болонскомъ лѣсу и освободили плѣнныхъ. Въ 1389 году, предчувствуя скорую кончину, Димитрій Іоанновичъ назначилъ землю Протвинскую сыну своему, князю Андрею Дмитріевичу Можайскому. Наслѣдникъ Донскаго, великій князь московскій, Василій Димитріевичъ, воюя съ Литвою, въ 1407 г., отнялъ у Витовта городъ Дмитровецъ на Протвѣ. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ пожелалъ укрѣпить берега этой рѣки постройкою крѣпости, и около 1600 г. заложилъ на Протвѣ, въ честь своего имени, городъ Царево-Борисовъ.

Протей (миѳол.), морской богъ, сынъ Океана и Ѳетиды, а по мнѣнію другихъ Нептуна и Феницы, былъ хранителемъ стадъ своего отца, который въ награду за это далъ ему способность знать будущее.—Онъ жилъ въ Карпатіянскомъ морѣ или въ Палленѣ, въ Македоніи, но доступъ къ нему былъ очень труденъ, потому-что онъ принималъ различныя формы, чтобъ не быть узнаннымъ. Надо было настойчиво бороться съ нимъ, чтобы принудить его принять настоящій образъ. По словамъ Геродота, Протей былъ царь египетскій, извѣстный своею мудростью. Онъ царствовалъ во время Троянской войны и принялъ къ своему двору Елену и Париса. Узнавши о похищеніи, онъ удержалъ Елену у себя для того, чтобы возвратить ее Менелаю.

Протестанты и протестантизмъ. Понятіе протестанты первоначально было составлено публицистами. Названіе протестантовъ произошло на имперскомъ сеймѣ въ Шпеерѣ въ 1529 года, когда 19 апрѣля тѣ сословія имперіи, которыя приняли реформацію, ввели ее въ свои владѣнія, протестовали противъ рѣшенія императорскаго сейма, односторонне сдѣланнаго католиками и императорскимъ намѣстникомъ. Рѣшеніе это состояло въ слѣдующемъ: Никто изъ чиновъ имперіи не можетъ предпринимать преобразованіе въ дѣлахъ ученія, или церкви, или принимать въ свои владѣнія подданныхъ другаго вѣроисповѣданія, или уничтожить литургію; принявшіе реформацію должны дозволить возстановленіе литургіи, заставить своихъ проповѣдниковъ умолчать о спорномъ ученіи и о спорныхъ предметахъ и Священное писаніе объяснять по законнымъ толкованіямъ, существующимъ издавна въ Церкви, такъ, чтобы установленное не оспаривать помощью Священнаго писанія, а употреблять это послѣднее только для доказательства и утвержденія установленнаго. Но Евангелики протестовали противъ этого рѣшенія: потому-что оно сдѣлано было односторонно католиками; потому-что они не могли согласиться предоставить право суда въ дѣлахъ религіи католикамъ и папѣ; потому-что они должны были защищать своихъ преслѣдуемыхъ единовѣрцевъ, дозволить возстановленіе литургіи не оспаривать ошибокъ у проповѣдниковъ, не запрещать и особенно не указывать

на нихъ, — излагать Священное писаніе по введенному церковному ученію, которое можетъ быть неправильно и ошибочно, преимущественно же согласиться на то, что слово Божіе въ Священномъ писаніи, которому принадлежитъ высшій авторитетъ, проповѣдываетъ и обучаетъ чисто и ясно; что священное писаніе объясняется не по обычному ученію Церкви, но должно быть вразумительно само по себѣ, потому-что нѣтъ ничего точнѣе, какъ само Священное писаніе. Этимъ протестомъ утвердилась сущность протестантизма, именно, что онъ не догматика или устроенное вѣроисповѣданіе, но образъ мыслей, система слѣдующихъ основаній: 1) католическая церковь не можетъ быть судьею независящей отъ нея евангелической; 2) авторитетъ Библіи величайшій и стоитъ во главѣ собора и епископовъ, и 3) Библію должно объяснять не по преданію или обычаю, но она должна быть понятна сама по себѣ, по ея языку и связи. Вотъ протестантизмъ въ своемъ первоначальномъ и существенномъ видѣ; эти положенія заключаютъ въ себѣ, какъ основаніе реформаціи, такъ и ея оправданіе; поэтому они и утвердились въ протестантской церкви. И такъ, названіе протестантовъ дано, по справедливости, всѣмъ тѣмъ, которые послѣ приняли тѣ же положенія, хотя и не подписались на шпеерскомъ протестѣ, и такимъ образомъ выраженіе протестантизмъ сдѣлалось общимъ для тѣхъ, которые въ Швейцаріи, Франціи, Англіи, Шотландіи, Голландіи и т. д. приняли положенія реформаціи. Обнародованіе прусскимъ правительствомъ, 30 іюн. 1817 г., по которому названіе: протестанты, какъ несообразное съ нашимъ временемъ, должно быть устранено, основывается на отверженіи точнаго историческаго употребленія этого слова и на неосновательномъ упрекѣ, сдѣланномъ протестантамъ со стороны іезуитовъ, и который поддерживаютъ піетисты; упрекъ этотъ состоитъ въ томъ, что протестантизмъ не что иное, какъ отрицаніе, протестъ противъ всего положительнаго и противъ всякаго историческаго авторитета. Протестантизмъ утверждаетъ вмѣстѣ съ католицизмомъ, что христіанство есть непосредственное откровеніе Божье, въ-продолженіе времени постигнутое человѣческимъ умомъ, и что это откровеніе находится въ Священномъ писаніи; только протестантизмъ представляетъ себѣ это откровеніе конченнымъ вмѣстѣ съ Апостолами, католицизмъ же полагаетъ, что оно невполнѣ заключается въ Библіи, но многое распространилось изъ устъ Апостоловъ между учителями Церкви, отчасти же, что собраніе всего священства, папа и епископы, можетъ быть вдохновлено Духомъ Божіимъ, и что эти вдохновенія — истинные толкователи библейскаго откровенія; между-тѣмъ какъ протестантизмъ объясняетъ Библію по ней самой. Протестантизмъ основанъ поэтому на положительномъ, именно на историческихъ откровеніяхъ, сдѣланныхъ пророками, І. Христомъ и Апостолами и на авторитетѣ Священнаго писанія. Въ удержаніи основныхъ положеній, которыя одни составляютъ сущность протестантизма, заключается также и его единство, которое однакоже никакъ не въ удержаніи догматики, образовавшейся въ исповѣданіяхъ церкви; поэтому реформаты и лютеряне, не смотря на то, что имѣютъ различно образовавшіяся вѣроисповѣданія — равнымъ образомъ протестанты, и реформаты Швейцаріи, Голландіи, Франціи, Англіи и Шотландіи, не смотря на различіе исповѣданій, справедливо называются протестантами, и такими признаны потому, что равнымъ образомъ выполняютъ всѣ три начала протестантизма, составляющія его сущность. Еслибы поэтому протестанты оставили нѣкоторые догматы своего вѣроисповѣданія, то они сдѣлали бы это вслѣдствіе своихъ началъ, и не перестали бы быть протестантами. Вообще протестантскій принципъ не исключаетъ улучшенія церковнаго и обычнаго содержанія ученія, но на оборотъ вполнѣ включаетъ его въ себѣ; потому-что, такъ-какъ толкованіе Священнаго писанія изъ употребленія языка и изъ связи частей писанія можетъ быть, по ихъ понятіямъ, распространяемо и исправляемо, то тому же самому подвергается и церковное пониманіе ученія, которое должно быть опредѣлено только содержаніемъ Св. писанія. Церковныя исповѣданія протестантовъ не имѣли цѣли, да и не могли ее имѣть — быть, или когда либо сдѣлаться нормами вѣры или только ученія, однако должны были быть выраженіемъ пониманія Св. писанія, считавшагося въ то время справедливымъ. Когда же впослѣдствіи вовсе къ тому неуполномоченные магистраты вознесли церковныя исповѣданія въ нормы ученія, и подъ клятвою заставили учителей преподавать только то, чему учитъ исповѣданіе, то это были — погрѣшность и отступленіе отъ перваго основнаго правила своей церкви, даже можно сказать — уничтоженіе этаго правила и возвращеніе къ католическому принци-

пу. Принявъ за нормы ученія опроверженное пониманіе Св. писанія реформаторами, они вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно уничтожили первоначальную идею протестантизма, поставили авторитетъ реформаторовъ надъ авторитетомъ Св. писанія и создали новое начало, новое толкованіе для догмата и объясненія Св. писанія, отличавшееся отъ католическаго только тѣмъ, что оно начиналось Лютеромъ и Кальвиномъ, а не Апостолами. Церковное устройство протестантизма распространялось въ самомъ началѣ различно, чего и можно было ожидать, потому-что Новый завѣтъ заключаетъ въ себѣ о церковномъ устройствѣ очень мало и это немногое надо разсматривать какъ норму для будущаго времени. Въ томъ однако всѣ протестанты согласны, что исполнительная власть въ церкви принадлежитъ протестантской государственной главѣ, которая не можетъ составлять законодательной власти церкви безъ участія и согласія ея представителей. Въ какой мѣрѣ они принимаютъ участіе, объ этомъ законы и обычаи въ разныхъ государствахъ различны. Перемѣны въ устройствѣ церкви произвели въ нѣмецкихъ земляхъ распаденіе нѣмецкаго государства и введеніе новыхъ учрежденій. Отъ этого послѣдняго произошло то, что управленіе церковью, веденное консисторіею коллегіально, перешло въ руки одного, духовнаго министра (cultus minister), чего нельзя назвать выгодою для церкви; потому-что коллегія, составленная изъ нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ совѣтниковъ, не такъ легко слѣдуетъ одностороннему теологическому направленію, не такъ легко принимаетъ поспѣшныя нововведенія, не оказываетъ такъ много угожденій предразсудкамъ. Введенному снова вездѣ церковному надзору міряне противуставили непобѣдимое сопротивленіе. Церковное устройство протестантовъ осталось въ сущности неизмѣннымъ, а исправлены были съ теченіемъ времени только книги духовныхъ пѣсней и церковные требники. Единственное существенное измѣненіе состоитъ въ томъ, что у протестантовъ въ очень многихъ провинціяхъ частныя исповѣди замѣнены общими. Между требниками новый прусскій требникъ для унитскихъ церквей возбудилъ наибольшее вниманіе. Съ этимъ обстоятельствомъ была тѣсно соединена унія протестантскихъ церквей, которая произошла во многихъ частяхъ Пруссіи, Нассау, Бадена и т. д., и которая можетъ назваться самымъ важнымъ происшествіемъ во внутреннихъ дѣлахъ протестантской церкви. Политическое положеніе протестантовъ измѣнилось только во Франціи и Германіи. Во Франціи тѣмъ, что пріобрѣло узаконенное существованіе; въ Германіи же—паденіемъ нѣмецкаго государства и измѣненіями областей. Протестантизмъ въ Германіи былъ прежде законно защищенъ религіознымъ миромъ 1555, вестфальскимъ миромъ 1648 и посредствомъ corpus Evangelicorum, на имперскомъ сеймѣ, но ограниченъ въ земляхъ, гдѣ онъ прежде господствовалъ. Паденіемъ имперскаго союза и измѣненіями владѣній, католическое духовенство совершенно изчезло изъ Германіи; многіе протестантскіе князья получили большое число католическихъ подданныхъ, Баварія же—значительную часть протестантскихъ. Такъ произошли въ государствахъ смѣшанныя вѣроисповѣданія, поэтому заключеніемъ нѣмецкаго союзнаго акта предоставлены были равныя права обоимъ вѣроисповѣданіямъ въ Германіи. Хотя все это было вообще выгодно для протестантизма, но выгоды ограничены были тѣмъ, что нѣмецкій союзный актъ не приведенъ въ исполненіе въ обширныхъ владѣніяхъ Австріи, и что здѣсь поступаютъ съ протестантами по эдикту вѣротерпимости императора Іосифа, а въ Тиролѣ они вовсе нетерпимы, какъ это доказываетъ эмиграція Циллерталлеровъ, что теперь весьма дѣятельнымъ католическимъ прозелитамъ открыты протестантскія земли, что допустили наконецъ папу протестовать противъ союзнаго акта и этимъ объявить его незаконность, отъ чего произошли сильные споры протестантскихъ владѣтелей съ римскою іерархіею.

Пруденцій (Aurelius Clementius), латинскій поэтъ, род. въ Калагуррилѣ (Колагорра) или въ Цезараугустѣ (Сарагоссѣ), въ Испаніи, славился около 392 г. по Р. Х. и былъ послѣдовательно адвокатомъ, судьею, воиномъ; а на 57 году удалился отъ свѣта, чтобъ жить въ уединеніи и благочестіи. Въ это-то время онъ написалъ сочиненія, за которыя получилъ титулъ главы всѣхъ христіанскихъ поэтовъ. Одни изъ нихъ въ лирическомъ родѣ, а другія въ дидактическомъ; къ послѣднимъ должно отнести поэму о Божествѣ или Апотеозу, направленую противъ Савелліянъ, начало грѣха, Психомахію или Описаніе борьбы долга со страстями сердца человѣческаго и двѣ книги его противъ Симмаха, когда этотъ сенаторъ просилъ, именемъ Римлянъ, возстановить алтарь Викторіи. Лирическія стихотворенія Пруденція состоятъ изъ 2-хъ книгъ; одна заклю-

чаетъ 12 гимновъ въ честь праздниковъ, другая 14, въ честь таковаго же числа мучениковъ.

Пруза, имя общее двумъ городамъ Виѳиніи, построеннымъ однимъ изъ Прузіевъ: Prusa ad Hypium, между Гераклеею и Никомидіею; другая Prusa ad Olympum, нынѣ *Бруса*, къ з. отъ предъидущей.

Пруссія (Исторія). Полагаютъ, что греч. мореплаватель Пиѳій, первый около 330 г. до Р. X., отправился изъ Массиліи (Марселя) къ прусскимъ берегамъ, гдѣ встрѣтилъ Эстоновъ, Готовъ (Гуттоновъ), а къ з. отъ нихъ Тевтоновъ, народовъ, занимавшихся воздѣлываніемъ земли, и потому Діодоръ-Сицилійскій назвалъ новый янтарный островъ Базилеею. Мало-по-малу эта земля сдѣлалась извѣстною и Римлянамъ. Древнѣйшіе обитатели Пруссіи, одноплеменные съ Литовцами, были, вѣроятно, финскаго происхожденія. Первобытная, полубаснословная ихъ исторія, а равно и религія, образъ правленія, нравы и обычаи описаны въ ст. Литва (см.). Пруссаки не участвовали въ переселеніи народовъ и не дѣлали никакихъ завоеваній; потому и имя ихъ мало упоминается въ лѣтописяхъ, но извѣстно, что они имѣли демократическій образъ правленія, приняли религіозныя понятія въ 550 году по Р. X., отъ поселившагося между ними Аланскаго племени и раздѣлялись на 11 племенъ: Шадавовъ, при устьѣ Нѣмана и Курійскомъ заливѣ; Надововъ, къ ю. отъ первыхъ, между Нѣманомъ и Прегелемъ; Самляндцевъ къ з. отъ послѣднихъ между моремъ и Прегелемъ; Натанговъ къ югу отъ Симляндцевъ; Эрмеландцовъ къ з. отъ послѣднихъ, и Погемановъ, вверхъ до праваго берега Вислы, Кульмовъ болѣе къ югу, также при Вислѣ, Галлидовъ на в. отъ Помераніи; Судиновъ на в. отъ Галлидовъ; наконецъ Бартенландцевъ, въ центрѣ всѣхъ этихъ народовъ. Каждое племя имѣло своего военачальника и судью, но главою всего народа почитался первосвященникъ (Кривъ), имѣвшій свое мѣстопребываніе въ Ромовѣ. Въ концѣ IX стол. Англосаксонецъ Вулстанъ посѣтилъ прусскіе берега и нашелъ тутъ славящійся торговый городъ Трузо и Витландъ, тогда же въ первый разъ произнесено было въ западной Европѣ имя Пруція, Прутенія, Боруссія и были сдѣланы первыя попытки обратить въ христіанство языческихъ обитателей ея. *Пруссія отъ Св. Адальберта до прибытія Тевтонскихъ рыцарей* (997 — 1230). Просвѣтителями Пруссіи были: святой Адальбертъ, епископъ прагскій, бенедиктинскіе монахи: Бонифацій и Іоаннъ и епископъ бамбергскій Бруно. Чтобы отмстить за смерть этихъ святыхъ, на Пруссію возстали польскіе короли Болеславъ I (1015), Казиміръ (1076) и Болеславъ II. Они опустошали страну огнемъ и мечемъ, разрушили Ромову, одержали побѣду при Плоцкѣ и Оссѣ. Но Пруссаки вскорѣ восторжествовали. Немного счастливѣе былъ Болеславъ III, который одержалъ надъ Пруссаками и Поморянами побѣду при Макелѣ, 1114 г., истребивъ 20,000 подъ именемъ Меченосцевъ (см). но новый орденъ получилъ совершено другое устройство. Епископъ Христіанъ употребилъ всѣ средства, чтобы собрать въ Германіи, Богеміи, Силезіи и Даніи огромное полчище Крестоносцевъ; многіе князья приняли участіе въ походѣ, но между ними не было ни одного опытнаго полководца, такъ что войско, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ предпріятій, раздробилось, и Мазовія снова была подвергнута нападеніямъ Пруссаковъ. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи Конрадъ обратился, въ 1226 г., къ папѣ съ просьбою, чтобы онъ прислалъ ему на помощь рыцарей Тевтонскаго ордена. Конрадъ предложилъ ему часть Кульмской области, а императоръ Фридрихъ II граммату на владѣніе всѣми землями, которыя орденъ завоюетъ у Пруссаковъ.— *Отъ прибытія Тевтонскаго ордена въ Пруссію до Торнскаго мира* (1230—1466 г.). Въ 1231 г. магистръ отправилъ въ Кульмъ 100 рыцарей, подъ начальствомъ комтура Германа Балка; эта незначительная сила скоро оказалась весьма опасною для язычниковъ. Выстроивъ укрѣпленный замокъ Нассау противъ Торна, Балкъ предпринималъ частые набѣги на прусскія владѣнія, разрушилъ въ короткое время важнѣйшія пограничныя крѣпости непріятелей и вынудилъ у Пруссаковъ обѣщаніе принять христіанскую вѣру. Однако другія войны помѣшали Болеславу настоять на своемъ требованіи, и Пруссаки, во время безпрестанныхъ смутъ въ Польшѣ, возстановили свои силы. Въ 1264 г. Болеславъ IV вторгся, съ огромнымъ войскомъ, въ ихъ границы, произвелъ жестокія опустошенія и принудилъ часть народа креститься. Но уже въ слѣдующемъ году Пруссаки прогнали всѣхъ христіанскихъ проповѣдниковъ; въ 1266 г. они заняли Мазовію, хитростью заманили войско Болеслава въ болото и истребили его совершенно; Казиміръ II, въ союзѣ съ герцогами силезскими, только внезапными своими набѣгами могъ преодолѣть этихъ храбрыхъ противниковъ, которые должны были уступить имъ большую часть Кульмской земли и согласиться на ежегодную подать; но принятію христіанской вѣры они рѣшительно воспротиви-

лись. Споръ о престолонаслѣдіи въ Польшѣ, по смерти Казимира, освободилъ Пруссаковъ отъ дани; и когда слабый король Лешекъ V уступилъ своему брату Конраду герцогство Мозовское, то Пруссаки жестоко отмстили Польшѣ разореніемъ владѣній Конрада и принудили его самаго къ дани. Жалобы христіанскихъ священниковъ на Пруссаковъ, разрушившихъ ихъ церкви и монастыри, дошли до Рима, и папа поручилъ померанскому монаху Христіану снова проповѣдывать имъ христіанство, пожаловавъ его, 1315 г., прусскимъ епископомъ. Христіанъ скоро убѣдился, что исполнить возложенное на него порученіе онъ могъ только съ помощью меча. Поэтому онъ согласился съ герцогомъ Конрадомъ учредить духовный, рыцарскій орденъ, который бы велъ безпрерывную войну противъ язычниковъ. Пруссакамъ, добровольно обратившимся въ христіанство, оставлены были ихъ помѣстья и права вольныхъ владѣтелей; военноплѣнные дѣлались крѣпостными, по крайней-мѣрѣ, обязаны были службою. Свирѣпствовавшая тогда въ Пруссіи чума воспрепятствовала рыцарямъ дѣлать дальнѣйшія завоеванія. Когда моръ людей нѣсколько уменьшился, началась, въ 1237 году, борьба за Погезанію, веденная съ обѣихъ сторонъ съ величайшею храбростью, хитростью и искусствомъ. Тевтонскій орденъ пріобрѣлъ въ ней пространныя владѣнія, и еще болѣе увеличился присоединеніемъ къ нему ордена Меченосцевъ, который оказалъ имъ просимую помощь въ Пруссіи. Къ владѣніямъ ордена присоединены были области Эрмеландія, Бартенъ и Катангенъ. Въ 1239 году скончался знаменитый гермейстеръ. При пріемникахъ его, Конрадѣ, ландграфѣ турингенскомъ, Гергардѣ фонъ Мальсбергѣ и Генрихѣ Гогенлогенскомъ (1243—1252) обстоятельства ордена приняли сомнительный видъ. Обращенные въ христіанскую вѣру Пруссаки возмутились за жестокое съ ними обхожденіе. Обиженный рыцарями герцогъ померанскій, воинственный Свентопольъ, помогая имъ совѣтами и оружіемъ, сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ ордена; но наконецъ принужденъ былъ уступить его силѣ. Новый гермейстеръ Поппо фонъ-Остерна, въ союзѣ съ королемъ богемскимъ Оттокаромъ и бранденбургскимъ маркграфомъ Отто, собрали войско изъ 60,000 ч. и покорили Самляндію, въ 1255 г. Потомъ, выстроивъ многія укрѣпленныя мѣста, онъ велѣлъ тщательно обработать землю и далъ Кульмской области такое прочное устройство, что она одна могла устоять противъ Пруссаковъ и доставить нѣмецкимъ Крестоносцамъ опору для дальнѣйшихъ дѣйствій. Скоро прибыла новая армія, собравшаяся по вызову папы, къ которой присоединились герцоги силезскіе, куявійскіе, мазовскіе, гнезненскіе и померанскіе. Соединенное войско, въ 1233 г., вторгнулось во владѣніе Помезановъ и Погезановъ, прогнало Пруссаковъ и разбило ихъ полчища. Каждое племя сражалось отдѣльно, потому и не трудно было ихъ побѣдить. Въ занятыхъ мѣстахъ рыцари тотчасъ построили укрѣпленныя замки, чтобы доставить безопасное пристанище прибывающимъ изъ Германіи переселенцамъ, учредили церкви и училища. Пруссаки, удалившіеся сначала во внутренность своей страны, собравъ новыя силы, двинулись къ рѣкѣ Сигуркѣ. Но въ происшедшемъ тамъ сраженіи, они должны были уступить лучшему устройству и тактикѣ Крестоносцевъ и потерпѣли совершенное пораженіе. Во второмъ походѣ, 1235 г., въ которомъ маркграфъ мейссенскій, Генрихъ Свѣтлѣйшій, прислалъ ордену значительное вспомогательное войско, Крестоносцы, взявъ приступомъ многія укрѣпленныя мѣста, одолѣли совершенно воинственныхъ своихъ непріятелей, которымъ остался только выборъ между бѣгствомъ въ Литву, позорной смертію или обращеніемъ въ христіанство. Въ завоеванной землѣ явились могущественные замки и города; ландмейстеръ Германъ Балькъ даровалъ имъ важнѣйшія привилегіи въ кульмской грамматѣ 1233 года, Кёнигсбергъ. Между тѣмъ пораженіе, претерпѣнное орденомъ въ Курляндіи, побудило Пруссаковъ, 1260 г., къ всеобщему возмущенію, продолжавшемуся 50 лѣтъ. Подъ правленіемъ Ганно фонъ Зангергаузена, 1274 г., кровопролитія наконецъ прекратились. При Гартманѣ фонъ Гелдрунгенѣ, 1274—1283, Орденъ поработилъ, 1275 Нудрауновъ, 1277 Шалуцевъ и 1278 Судавовъ. Совершенное усмиреніе страны воспослѣдовало только, 1283 г., при Бургардѣ фонъ Швенденѣ, послѣ 53 лѣтней борьбы, и съ того времени Пруссія начала примѣтно процвѣтать. Но за то, въ 1284 году, загорѣлась война съ Литвою, продолжавшаяся болѣе 100 лѣтъ; а по мѣрѣ увеличиванія силъ и богатствъ Ордена, нравственность рыцарей начала упадать. Благонамѣренные гермейстеры: Готфридъ фонъ Гогенлоге 1292—1300, и Сигфридъ фонъ Фейхтвангенъ до 1312 г. тщетно старались возстановить прежнюю строгость правленія, что было очень важно для Ордена: онъ, 1309 г., перевелъ мѣстопребываніе гермейстеровъ въ Маріенбургъ и положилъ основаніе знамени-

тому тамошнему замку; издалъ мудрые законы, сохранившіеся до новѣйшихъ временъ, и присоединилъ къ орденскимъ владѣніямъ Данцигъ и Померанію. Вернеръ фонъ Орселенъ (1324 до 1330), въ союзѣ съ королемъ богемскимъ Іоанномъ, началъ войну съ Польшею, кончившуюся перемиріемъ 1330 г. Гермейстеръ Луперусъ, герцогъ брауншвейгскій (1331 до 1335) возобновилъ ее, взялъ Добрицынъ и Куявію и одержалъ блистательную побѣду при Радцѣево. За нимъ слѣдовалъ Дитрихъ фонъ Альтенбургъ (1335 до 1341). Онъ велъ счастливую войну съ Литвою 1338 г. и споспѣшествовалъ наукамъ, торговлѣ и промышленности. Кратковременное правленіе Лудольфа Кенигена фонъ Вейцау (1343 до 1345) отличается заключеніемъ мира съ Польшею, который продолжался 66 лѣтъ, и неудачнымъ походомъ въ Литву. Гейнрихъ Дузенеръ фонъ Арфбергъ (1345 до 1351) временно покорилъ эту страну. Винрихъ фонъ Книпроде (1351 до 1382 г.) облагодѣтельствовалъ своихъ подданныхъ учрежденіемъ училищъ, строгимъ наблюденіемъ правосудія, построеніемъ многихъ городовъ и устройствомъ общественной безопасности. Въ 1361 г. Литовцы претерпѣли жестокое пораженіе, и великій князь Кестутій былъ взятъ въ плѣнъ. На слѣдующій годъ 70,000 Литовцевъ, вторгшихся въ Самландію, были разбиты храбрымъ маршаломъ ордена Генрихомъ Шинденопфомъ, при Рудавѣ, и Литва принуждена къ заключенію мира. Тогда гермейстеръ ордена еще съ большимъ усердіемъ посвящалъ себя внутреннему управленію страны, въ которой, во всѣхъ сословіяхъ, господствовало примѣрное благосостояніе. Генрихъ умеръ, благословляемый народомъ и оплакиваемый орденомъ, который онъ возвелъ на высшую степень славы и силы. Преемникъ его, честолюбивый Конрадъ Цельнеръ фонъ Ротенштейнъ (1382 г. до 1390), вмѣшался въ споръ литовскихъ великихъ князей и нашелъ въ Польшѣ страшнаго врага. Замѣчательнѣйшимъ дѣломъ въ его правленіе было учрежденіе кульмскаго университета, 1387. Конрадъ фонъ Валленродъ (1391 до 1394) велъ несчастливо войну противъ Поляковъ и Литовцевъ и лишился, при осадѣ Вильны, 30,000 ч. войска. Конрадъ фонъ Юнгингенъ (1394 до 1407 г.) правилъ государствомъ кротко, миролюбиво и съ прискорбіемъ видѣлъ, какъ въ орденѣ прежній духъ геройства утопалъ болѣе и болѣе въ роскоши и нѣгѣ. Онъ отнялъ у морскихъ разбойниковъ островъ Готландъ и въ войнѣ противъ Литовцевъ завоевалъ Самогитію. Въ 1402 году онъ купилъ у венгерскаго короля Сигизмунда, Неймаркъ и Бранденбургъ за 63,000 венгерскихъ гульденовъ. Пруссія принадлежала тогда къ населеннѣйшимъ странамъ Европы, имѣла 55 укрѣпленныхъ городовъ, 48 замковъ и до 18,365 деревень. Регулярный доходъ ордена простирался до 800,000 рейнскихъ гульденовъ. Ульрихъ фонъ Юнгингенъ (1407 до 1410 г.) снова велъ войну съ Поляками и Литовцами. 1410 года польскій король Владиславъ Ягеллонъ занялъ Пруссію съ 150,000 ч. войска и 15 іюля произошла кровавая битва подъ Танненбергомъ, въ которой гермейстеръ съ 600 рыцарей были убиты. Второй рѣшительный ударъ могъ тогда же превратить всю Пруссію въ польскую провинцію, однако Ягелло, предаваясь празднествамъ и пирамъ въ честь неожиданной побѣды, пропустилъ этотъ благопріятный моментъ и въ лицѣ ювецкаго командора, Генриха Плауенскаго, явился избавителемъ Пруссіи. Храброю обороною Маріенбурга онъ принудилъ Поляковъ отступить, ободрилъ упавшій духъ въ Орденѣ, навербовалъ въ Германіи новыя войска и спасъ страну единственно своимъ мужествомъ и твердостью. Но неблагодарные рыцари, ненавидя Генриха за строгость, съ коею онъ старался возстановить внутреннее устройство, избрали гермейстеромъ не его, а недостойнаго Михаила Кухмейстера фонъ Штернбергъ (1413 до 1422 г.), и этимъ сами положили начало паденію ордена. Въ то же время прежняя неограниченная власть гермейстеровъ была уменьшена учрежденіемъ ландрата, 1414 г, и отъ этого произошли партіи, которыя безпрестанно потрясали государство. Поляки и моровая язва помогали имъ; наконецъ слабый гермейстеръ уступилъ свое достоинство Павлу фонъ Русдорфу (1422 до 1440 г.), кроткому, благонамѣренному государю, который ревностно старался примирить враждебныя партіи и возстановить порядокъ, но не имѣлъ къ тому достаточныхъ силъ. Онъ невиннымъ образомъ былъ замѣшанъ въ продолжительную войну съ Польшею, которая стоила ордену огромныхъ издержекъ и произвела общій ропотъ. Орденское войско претерпѣло, 1431 г., пораженіе при Накелѣ. Наконецъ было заключено перемиріе, а въ 1436 г. подписанъ въ Брестѣ-Литовскомъ весьма невыгодный для ордена миръ. Но внѣшнее спокойствіе ни сколько не прекратило внутреннихъ безпорядковъ: надменные рыцари требовали уничтоженія ландрата и всѣхъ налоговъ; города и дворянство составили противъ нихъ союзъ (1440), съ цѣлью возстановленія правъ страны и

ограниченія своеволія рыцарей. Трудно было умному и кроткому гермейстеру Конраду фонъ Эрлихсгаузенъ (1441 до 1449) отстранить общій разрывъ. Его преемникъ Людвигъ фонъ Эрлихсгаузенъ (1450 до 1467 г.), человѣкъ ограниченный и безхарактерный, испортилъ все. Онъ потребовалъ безусловнаго уничтоженія союза и сталъ употреблять противъ него самыя несправедливыя мѣры. Союзники призвали въ помощь польскаго короля Казиміра IV; началась пагубная 13лѣтняя война, въ коей орденъ истощилъ свои средства до такой степени, что уже 1454 г., долженъ былъ продать Бранденбургу провинцію Неймаркъ за 100,000 гульденовъ; однако и этого не достаточно было для покрытія всѣхъ издержекъ. Нѣмецкіе и богемскіе наемные солдаты, не получая обѣщаннаго жалованья, продали заложенный имъ Маріенбургъ и многіе другіе города. Къ счастію ордена Польша также была совершенно обезсилена, и это наконецъ повело къ заключенію мира въ Торнѣ, 19 окт. 1466 г. Орденъ уступилъ Польшѣ западную Пруссію, а надъ восточною призналъ ленное ея господство. Величіе ордена рушилось, а члены союза лишились своего благосостоянія. — *Отъ Торнскаго мира*, 1467 *г.*, *до превращенія Пруссіи въ герцогство*, 1525 г. Гермейстеръ Людвигъ фонъ Ерлихсгаузенъ, перевѣдшій свое мѣстопребываніе въ Кенигсбергъ, умеръ вскорѣ, и орденъ два года оставался безъ начальника. Наконецъ былъ избранъ Генрихъ фонъ Плауенъ младшій (1469), который тщетно, съ своими преемниками, старался освободить орденъ отъ Польскаго владычества. Наконецъ дряхлое, потрясенное несчастными войнами и внутренними раздорами зданіе, обрушилось при гермейстерѣ маркграфѣ Альбрехтѣ бранденбургскомъ, который сложилъ съ себя гермейстерство и, принявъ лютеранское вѣроисповѣданіе, провозгласилъ себя наслѣдственнымъ герцогомъ Прусскимъ, въ ленной зависимости отъ Польши. Не имѣя внѣшняго врага, Альбрехтъ безопасно владѣлъ страною и усердно заботился о просвѣщеніи народа; онъ учредилъ, въ 1544 году, кенигсбергскій университетъ. Сынъ его Альбрехтъ Фридрихъ (1568 до 1618 г.) былъ слабоуменъ и потому учрежденное регентство было поручено маркграфу Георгію Фридриху Аншпахскому, по смерти котораго, 1603 г., правилъ герцогствомъ Іоаннъ Фридрихъ, за нимъ сынъ его Іоаннъ Сигизмундъ. Но въ 1618 г. вступилъ на прусскій престолъ законный наслѣдникъ Георгъ Вильгельмъ, сынъ Альбрехта Фридриха. V. *Исторія Бранденбурга до соединенія съ Пруссіею* изложена подъ словомъ Бранденбургъ (см.). Курфирстъ Георгъ Вильгельмъ (1618—1640) былъ человѣкъ весьма ограниченнаго ума, который не умѣлъ воспользоваться своимъ вліяніемъ на дѣла Германіи. Онъ имѣлъ безпрестанные споры съ государственными чинами за наложеніе податей. Въ 1526 г. Шведы заняли часть страны и сдѣлали Пруссію театромъ военныхъ дѣйствій съ Польшею. Курфирстъ заключилъ съ Шведами, 1627 г., неутралитетъ; однако, не смотря на то, шведскія войска причинили странѣ огромный вредъ. Еще болѣе пострадалъ Бранденбургъ отъ раззоренія Австрійцевъ и Шведовъ во время Тридцатилѣтней войны: половина народа была истреблена. Курфирстъ умеръ 20 нояб. 1640 года, оставивъ своему сыну Фридриху Вильгельму, съ прозваніемъ великаго курфирста, государство въ самомъ жалкомъ состояніи. Мудрости, твердости и мужеству Фридриха Вильгельма удалось не только изгладить всѣ претерпѣнныя Пруссіею бѣдствія, но и возвысить ея силы и внутреннее благосостояніе. Въ борьбѣ Швеціи съ Польшою за престолонаслѣдіе перваго государства, онъ заключилъ съ Шведами союзъ (1656), одержалъ вмѣстѣ съ ними, въ 1659 году, надъ Поляками побѣду при Прагѣ, но потомъ перешелъ на сторону Польши и въ награду получилъ освобожденіе отъ ленной зависимости. Этотъ договоръ, который можно принять за основаніе самостоятельности Прусской монархіи, былъ заключенъ въ Велау 19 сентяб. 1657 г. Загорѣлась новая война съ Швеціею, которая, миромъ въ Оливѣ (1660), была принуждена къ уступчивости. Союзъ съ Австріею вовлекъ курфирста въ войну съ Франціею (въ 1672 и 1674 г.). Когда Шведы, подкупленные Людовикомъ XIV, вторглись въ Бранденбургію, Фридрихъ Вильгельмъ одержалъ надъ ними, 18 іюня 1775 г., блистательную побѣду при Фербеллинѣ; прогналъ Шведовъ и отнялъ у нихъ почти всю Померанію. Столько же неудачно было нападеніе Шведовъ изъ Лифляндіи на восточную Пруссію. Между тѣмъ союзники Фрид. Вильгельма, императоръ, германскія князья и Голландія, принудили курфирста возвратить Шведамъ всѣ завоеванія въ Помераніи за 300,000 талеровъ. За то курфирстъ въ теченіе своего правленія пріобрѣлъ герцогство Клеве и графства Маркъ и Регенсбергъ, Магдебургъ, Таурогенъ и Серрей. Онъ ум. 9 мая 1688 г. и оставилъ своему наслѣднику благоустроенное, свободное отъ долговъ государство и 38,000 ч. войска.

*

1697 г. курфирстъ Августъ I саксонскій продалъ Фридриху III за 300,000 талеровъ аббатство и городъ Кведлинбургъ. Когда же Августъ былъ избранъ королемъ польскимъ и ганноверскій домъ наслѣдовалъ британскую корону, тогда Фридрихъ открылъ переговоры съ европейскими дворами, особенно съ вѣнскимъ, чтобы и его признавали королемъ Пруссіи. Сперва императоръ Леопольдъ противился его желанію, но наконецъ смерть бездѣтнаго короля Испаніи Карла II рѣшила это дѣло въ пользу Фридриха; 16 нояб. 1700 г. былъ заключенъ договоръ, по которому Австрія признала королевское достоинство Пруссіи; за то Фридрихъ обязался доставить императору 10,000 войска для войны за испанское престолонаслѣдіе. 18 янв. 1701 г. курфирстъ надѣлъ въ Кенигсбергѣ королевскую корону и мало-помалу былъ признанъ всѣми европейскими державами королемъ Фридрихомъ I. Только папа Климентъ XI противился этому. — *Отъ возвышенія Пруссіи въ королевство до Фридриха Великаго*, 1701—1740 г. Хотя Фридрихъ не былъ героемъ, но войска его храбро сражались подъ начальствомъ князя Леопольда Дессаускаго на Рейнѣ, въ Италіи и Венгріи. Онъ много содѣйствовалъ успѣшному ходу наукъ и художествъ, учредивъ, 1694 г., университетъ въ Галлѣ и 1700 г. академію наукъ и художествъ въ Берлинѣ. Но непомѣрная склонность его къ роскоши ввергла государство въ большіе долги. Во время его правленія Пруссія пріобрѣла область Ельбингъ, Невшатель, Валангинъ, Мерсъ и Текленбургъ. Фридрихъ ум. 1713 г. За нимъ слѣдовалъ Фридрихъ Вильгельмъ I, который въ скоромъ времени поправилъ ошибки своего отца и бережливостью востановилъ благостояніе государства. Во время его правленія Пруссія также распространила свои владѣнія. По утрехтскому миру она пріобрѣла большую часть герцогства Гельдернскаго въ 1714 г., Лимбургъ и въ 1720 г., вслѣдствіе участія, принятаго въ Сѣверной войнѣ (см.), Штеттинъ, острова Узедомъ и Валинъ и Переднюю Померанію, между рѣками Одеромъ и Пееною. Фридрихъ I ум. 1740 г. — *Пруссія подъ правленіемъ Фридриха Великаго и его наслѣдниковъ*, 1740—1807 г. Исторія Пруссіи въ правленіе Фридриха II, (см. **Фридрихъ II**, и въ статьи: *Войны за престолонаслѣдіе австрійскихъ владѣній*, *Семилѣтняя* и *за баварское наслѣдство* (см.). Здѣсь скажемъ только то, что Фридрихъ II распространилъ предѣлы Пруссіи, не считая разныхъ владѣній въ Германіи, доставшихся ему по наслѣдству, завоеваніемъ у Австрійцовъ Силезіи (1742), присоединеніемъ, въ 1744 г., графства Остъ-Фрисландіи, а въ 1772 Западной Пруссіи и Великой Польши, вслѣдствіе перваго раздѣла республики между Пруссіею, Россіею и Австріею. Пруссія, геніемъ монарха героя, вдругъ изъ слабаго малоизвѣстнаго государства вошла въ рядъ первостепенныхъ державъ и, процвѣтая внутри всѣми благодѣяніями мудраго правленія, увѣнчалась самыми блестящими лаврами воинской славы. Фридрихъ ум. 17 авг. 1786 г. Племянникъ и наслѣдникъ его, Фридрихъ Вильгельмъ II, возстановилъ порядокъ въ Нидерландахъ, возмутившихся, 1784 г., противъ своего наслѣдственнаго штатгальтера (см. **Нидерланды**); участвовалъ въ событіяхъ, предшествовавшихъ окончательному раздѣленію Польши, которое доставило Пруссіи обладаніе значительною частію сего государства, подъ названіемъ Южной Пруссіи, Данцигомъ и Торномъ и, заключивъ союзъ съ Австріею противъ Франціи 1792 г., принялъ дѣятельное участіе въ первыхъ кампаніяхъ революціонной войны; при немъ также достались Пруссіи Аншпахъ и Байрейтъ. Но внутри государства, въ правленіе Вильгельма II, произошли большія перемѣны. Нравственная сила прусскаго народа упадала, государственная казна истощалась, воспитаніе народа шло слабо. Ему наслѣдовалъ старшій его сынъ, Фридрихъ Вильгельмъ III, который, въ самомъ началѣ своего правленія, уничтожилъ всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ управленіе королевства, удалилъ многихъ любимцевъ предшественника своего, возстановилъ порядокъ и ввелъ разсудительную бережливость не только въ государственныхъ дѣлахъ, но и при дворѣ. Въ скоромъ времени процвѣли опять торговля и промышленость, науки и художества. При большихъ долгахъ, тяготившихъ государство, Фридрихъ долженъ былъ соблюдать неутралитетъ и оставался вѣренъ своему намѣренію, не смотря на требованія прочихъ государствъ, чтобы онъ участвовалъ въ войнѣ противъ властолюбиваго повелителя Франціи. Событія войны 1805 г. (см. **Австрійско-Россійско-французская война**) и нарушеніе Французами нейтралитета прусскихъ владѣній впервые заставили короля отмѣнить эту политику. Онъ быстро вооружилъ все свое войско, доставилъ Русскимъ свободный проходъ черезъ его владѣнія и присоединился, 3-го нояб. 1805 г., къ союзу съ Россіею и Австріею. Но сраженіе при Аустерлицѣ и Пресбургскій миръ снова разрушили союзъ и Пруссія, для своего спасенія, должна была 15 декаб. 1805 г. за-

ключить съ Франціею договоръ въ Вѣнѣ, который хотя распространилъ ея владѣнія, но ввергнулъ государство въ великое несчастіе. Пруссія пріобрѣла Ганноверъ и должна была уступить Франціи Аншпахъ, Клеве и Невшатель. Англія и Швеція положили запрещеніе на прусскіе корабли, находившіеся въ ихъ гаваняхъ, отъ чего государство лишилось нѣсколькихъ милліоновъ; 1806 г. 11 іюня, Великобританія объявила Пруссіи войну. Между-тѣмъ продолжались своевольныя мѣры Наполеона: онъ объявилъ несправедливыя притязанія на разныя владѣнія Пруссіи, учредилъ 12 іюл. 1806 г. Рейнскій союзъ, состоящій подъ его протекторствомъ, и запретилъ ганзейскимъ городамъ участвовать въ союзѣ сѣверныхъ германскихъ государей, основанномъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Пруссія вооружила большое ополченіе, тѣснѣе соединилась съ Россіею и потребовала отъ Франціи удаленія войскъ изъ Германіи и признанія сѣвернаго союза, но, получивъ отказъ, объявила Франціи войну, слѣдствіемъ которой и Тильзитскаго мира было то, что Пруссія лишилась половины своихъ владѣній, должна была заплатить 100 милліоновъ франковъ военнаго побора, присоединиться къ континентальной системѣ и содержать французскіе гарнизоны въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ. Войско было почти истреблено, казна истощена и страна находилась въ величайшей бѣдности. Съ христіанскимъ смиреніемъ и страждущею, но твердою, душею переносилъ Фридрихъ Вильгельмъ тяжкія удары судьбы, умѣлъ онъ изготовить нужные способы и сдѣлать множество благодѣтельныхъ преобразованій во внутреннемъ управленіи государства, въ финансахъ и войскѣ. Когда Наполеонъ, въ 1812 г., двинулъ исполинскія свои силы противъ императора Александра и созвалъ всѣхъ союзныхъ съ нимъ нѣмецкихъ князей участвовать въ этомъ походѣ, Пруссія также должна была выставить 20,000 войска. Корпусъ этотъ храбро сражался въ Курляндіи и Лифляндіи (см. **Отечественная война 1812 г.**); но когда, безчисленныя полчища завоевателя нашли неожиданную гибель въ Россіи, то въ сердцахъ Пруссаковъ родилась надежда на спасеніе своего отечества. Генералъ Іоркъ заключилъ съ нами перемиріе. Русскія войска явились на границахъ Пруссіи, король созвалъ народъ на бой противъ общаго врага. Тысячи охотниковъ стремились къ знаменамъ; составились новые полки и ландверы и скоро многочисленное, храброе и хорошо устроенное войско стояло готовымъ къ отчаянной борьбѣ со врагомъ. Россія и Пруссія заключили, 25 февр. 1813 г., въ Калишѣ договоръ, въ которомъ было опредѣлено возстановленіе Прусской монархіи въ прежнемъ ея объемѣ. 16 мар. Пруссія объявила Франціи войну. Пруссаки и Русскіе сражались какъ братья, то побѣждая, то уступая превосходству силъ и генію грознаго ихъ противника, покрыли себя славою подъ Люценомъ, Бауценомъ и во множествѣ другихъ, менѣе важныхъ битвахъ. Пойтвицкое перемиріе остановило на нѣкоторое время кровопролитіе, по прекращеніи котораго и Австрія присоединилась къ союзникамъ. Еще разъ, подъ Дрезденомъ, блеснула звѣзда побѣдъ Наполеону и погасла потомъ на поляхъ Гросбеерена, Коцбаха, Кульма, Денневица и въ народной битвѣ подъ Лейпцигомъ. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ Пруссаки принимали самое дѣятельное участіе: генералы ихъ Блюхеръ, Іоркъ, Клейстъ, Бюловъ, Борстелъ и другія покрыли себя неувядаемыми лаврами. Наполеонъ бѣжалъ къ Рейну и напряженіемъ послѣднихъ силъ пробился черезъ баварско-австрійскую армію Вреде, преградившую ему путь подъ Ганау. Союзники послѣдовали за нимъ и, въ началѣ янв. 1814, вошли въ предѣлы Франціи (см. **Французская война 1814 г.**). Тщетно великій полководецъ напрягалъ всѣ средства своего генія и изнемогающіе способы Франціи въ кампаніи, искусствомъ и дѣятельностью не уступавшей первому его появленію на поляхъ Италіи. Превосходство силъ всей возставшей на него Европы одержало верхъ подъ Бріенномъ, Лаономъ, Арсисомъ на Объ, Фершампеноазомъ и Монмартромъ, а 31 марта занятъ былъ и Парижъ. Наполеонъ, отрѣшенный отъ престола, удалился на островъ Эльбу, и Людовикъ XVIII, занявъ его мѣсто, заключилъ съ союзниками миръ, въ которомъ отказался отъ всѣхъ завоеваній и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Франціею во время республики и имперіи. По собравшемуся скоро потомъ европейскому конгрессу въ Вѣнѣ, Пруссіи возвращены почти всѣ прежнія ея владѣнія въ Германіи и часть польскихъ, а въ вознагражденіе часть Саксоніи и всѣ земли, составляющія теперь рейнскія области этого государства. Въ договорѣ съ Даніею, 4 іюл. 1815 г., Пруссія пріобрѣла бывшую шведскую Померанію, въ замѣнъ Лауенбурга. Въ началѣ мар. 1815 г. Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, и съ быстротою молніи снова покорилъ себѣ всю Францію. Союзныя державы объявили его нарушителемъ общественнаго спокойствія и опять двинули на него свои войска. Но преж-

де нежели большая часть ихъ могла прибыть къ предѣламъ Франціи, борьба уже была рѣшена подъ Линьи, Ватерлоо и Вагромѣ дружнымъ дѣйствіемъ Блюхера и Веллингтона (см. Французская война 1815 г.). Наполеонъ, вторично свергнутый съ престола, отправленъ былъ плѣнникомъ на островъ св. Елены. Во второмъ парижскомъ мирѣ, 20 нояб. 1815 г., Франція должна была уступить Пруссіи Сарбрюкъ и другіе участки земли. Теперь востановивъ прежнюю силу и могущество своего государства, Фридрихъ Вильгельмъ III, занялся труднымъ дѣломъ — слить въ одно стройное цѣлое разнородныя и разобщенныя его части: 1816 г. королевство разд. на правительственные округи съ опредѣленными формами правленія и судопроизводства, были переформированы министерства, введена единообразная система податей и поземельныхъ правъ и повинностей, усовершенствована система ландверовъ и резервовъ, которая, безъ отягощенія народа и казны, дала Пруссіи средство имѣть, на случай войны, многочисленную и хорошо устроенную армію и обучать мало-по-малу въ военномъ дѣлѣ все народонаселеніе. Такое же вниманіе король обратилъ: на улучшеніе состоянія финансовъ, приведенныхъ въ разстройство прежними несчастными событіями; на религію—соединеніемъ лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ одно евангелическое введеніемъ новой литургіи, а для католическихъ своихъ подданныхъ — заключеніемъ конкордата съ папою; на процвѣтаніе наукъ—учрежденіемъ новыхъ и переобразованіемъ уже существовавшихъ университетовъ, гимназій, семинарій, кадетскихъ корпусовъ и другихъ военныхъ и гражданскихъ училищъ; на торговлю и промышленость,—заключеніе торговыхъ договоровъ со многими иностранными державами, построеніе гаваней, пароходства по рѣкамъ и превосходныхъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, проведенныхъ къ отдаленнѣйшимъ пунктамъ монархіи, усовершенствованіе почтоваго вѣдомства; наконецъ склонилъ большую часть германскихъ владѣльцевъ къ заключенію общаго таможеннаго союза, благодѣтельныя послѣдствія котораго оказываются не только въ цвѣтущемъ состояніи торговли и мануфактурной промышлености, но и въ распространеніи согласія, дружбы и однородности въ столь пестромъ составѣ, каковъ имѣла Римско-германская-имперія. Въ тоже время король щедро ободрялъ искусства, употребляя большія суммы на украшеніе столицы, на сооруженіе памятниковъ павшимъ въ послѣдней войнѣ героямъ, постройку національнаго музеума и покупку искуственныхъ рѣдкостей. Внутреннее устройство постепенно утвердилось, благосостояніе Пруссіи и уваженіе къ ней другихъ державъ ежегодно возвышались. Во внѣшней своей политикѣ Фридрихъ Вильгельмъ III, въ тѣсномъ союзѣ съ Россіею и Австріею, рѣшительно противился партіи такъ называемыхъ либералистовъ, а въ особенности революціонному духу, распространявшемуся изъ Франціи по всей Европѣ; силою убѣжденія, а гдѣ нужно и оружіемъ, усмирялъ онъ частные бунты и возмущенія недовольныхъ въ Агенѣ, Бреславѣ и Берлинѣ, и во все остальное время мирнымъ царствованіемъ своимъ поставилъ Пруссію на ряду съ лучшими и благоустроенными государствами. 7 іюня 1840 г. переселился въ вѣчность добродѣтельный, мудрый, твердый Фридрихъ Вильгельмъ III и оставилъ по себѣ преемникомъ, старшаго своего сына, царствующаго Фридриха Вильгельма IV.—Фридрихъ Вильгельмъ IV вступилъ на престолъ при довольно-затруднительныхъ обстоятельствахъ: съ одной стороны еще не были окончательно прекращены смуты католической церкви, съ другой, на рейнской границѣ, готова была вспыхнуть война съ Французами, при общемъ желаніи Германіи къ отраженію Французовъ, и въ то же время выражалось домогательство къ представительному устройству государственнаго правленія. При такихъ обстоятельствахъ Фридрихъ IV, уже въ самомъ началѣ своего царствованія, выказалъ все умѣніе и искуство повелѣвать и управлять государственными дѣлами. Угрожающему движенію Фраціи онъ противопоставилъ спокойную энергію и предусмотрительныя мѣры; католическія безпокойства прекратилъ примирительными мѣрами и мудрыми переговорами съ Римомъ; равнымъ образомъ предупредилъ переворотъ въ государственномъ правленіи. Для прекращенія постояннаго раздробленія евангелической церкви, позволено было, по просьбѣ собравшагося въ Бреславлѣ древне-лютеранскаго синода, безпрепятственное отправленіе богослуженія по древнему обряду. Съ цѣлью придать болѣе единства и прочности евангелической церкви введенъ былъ надзоръ за преподаваніемъ религіозныхъ истинъ въ училищахъ и вообще приняты мѣры къ развитію религіозной нравственности въ народѣ. Въ то же время основаніе евангелическаго епископства въ Іерусалимѣ нашло въ Пруссіи глубокое сочувствіе, а также и учрежденіе въ Берлинѣ главнаго духов-

наго синода для управленія евангелическою церковью, сообразно съ современнымъ состояніемъ богословскаго познанія и христіанско-религіознымъ потребностямъ. Поступокъ трирскаго епископа Арнольда далъ поводъ силезскому капелану Ронге къ полемическому объясненію; споры по этому предмету кончились отпаденіемъ многихъ католическихъ приходовъ и пасторовъ, и образованіемъ нѣмецко-католическихъ приходовъ въ Познани, Силезіи, провинціи Пруссіи и др. Правительство старалось прекратить эти несогласія. Кромѣ церковныхъ безпорядковъ правительство тревожили также и политическія волненія. Вскорѣ за тѣмъ обнаружились возстанія въ Данцигѣ, Бреславлѣ, Дюссельдорфѣ, возстаніе въ Петервальдѣ, въ Силезіи. Къ тому же времени появилось, результатомъ ревизіи законовъ, изданіе новаго закона о наказаніяхъ, обсужденіе котораго предоставлено было провинціальнымъ сословіямъ. Законъ этотъ появился еще въ 1845 г.; нѣсколько разъ собирались провинціальные сеймы для обсужденія его, въ 1848 г., въ янв., снова собранъ сеймъ для той же цѣли. Въ это время извѣстіе о революціи Франціи распространилось по Пруссіи. Съ весны 1848 года обнаружились революціонныя движенія; они начали развиваться съ провинцій. Кёльнъ, Ахенъ, Кобленцъ, Дюссельдорфъ, Вестфалія, города Саксоніи и мн. др. Обнаружившіяся безпокойства были усмирены объявленіемъ Берлина въ осадномъ положеніи и арестованіемъ главныхъ зачинщиковъ въ провинціи. 7 авгус. 1849 г. были открыты палаты, члены которыхъ созваны по распоряженію короля, и 5 февраля 1850 г. кончились безпокойства въ Пруссіи. Кромѣ внутренняго устройства королевства, Фридрихъ Вильгельмъ IV заключилъ многія торговые договоры: съ Нидерландами (1841 г.), съ Англіей, Турціей и Португаліей (1844 г.), а также таможенные договоры съ сосѣдними владѣніями. Для поощренія ученыхъ и художниковъ имъ основанъ орденъ «pour le mérite». Вообще Пруссія теперь находится въ мирныхъ отношеніяхъ со всѣми иностранными державами и наслаждается спокойствіемъ внутри государства.

Пруссія (географія и статистика). Прусское государство, по географическому своему положенію, раздѣляется на двѣ главныя части: восточную и западную Пруссію, раздѣленныя владѣніями другихъ государствъ. Восточная граничитъ къ с. съ Балтійскимъ моремъ, къ в. съ Россіею, царствомъ Польскимъ, Краковскою областью, къ ю. съ австрійской Галиціей, австрійской Силезіей, Моравіею и Богеміею, съ королевствомъ Саксонскимъ, съ герцогскими саксонскими странами, Рейсомъ и Шварцбургомъ, къ з. съ Ганноверомъ, Гессеномъ, Брауншвейгомъ, обоими Мекленбургами и съ мелкими германскими небольшими владѣніями, если принимать въ расчетъ небольшія земли, принадлежащія Пруссіи и окруженныя помянутыми владѣніями. Западная, меньшая половина, всего государства, составляетъ около трети, граничитъ къ с. съ Нидерландами и Ганноверомъ къ в. съ Шаумбургъ-Липпе, Липпе-Детмольдомъ, Брауншвейгомъ, Ганноверомъ, Вальдекомъ, великимъ герц. Гессенскимъ, Нассау, Ольденбургомъ и Рейнскимъ Пфальцемъ, къ ю. съ Франціею, къ з. съ Люксембургомъ, Бельгіею и Нидерландами. Кромѣ того, прусской монархіи принадлежитъ наслѣдственное герцогство Нейенбургъ или Нефшатель, находящееся совершенно отдѣльно, въ Швейцаріи. Пруссія съ Нефшателемъ и пріобрѣтеннымъ въ 1834 г. герцогствомъ Лейхтенбергскимъ, занимаетъ пространство въ 5091 кв. миль, съ 15,472,970 жит. и, за исключеніемъ Нефшателя, подвѣдомственнаго министерству иностранныхъ дѣлъ и управляемаго особеннымъ губернаторомъ, раздѣляется на 8 провинцій, именно: 1) на Пруссію (собственно), 1178 кв. м., 2,406,380 жит.; 2) Познань 536 кв. миль и 1,290,178 жит.; 3) Бранденбургъ 731 кв. м., и 1,935,100 жит.; 4) Померанію, 574 кв. м. и 1,106,350 жит.; 5) Силезію, 742 кв. м. и 2,950,000 жит.; 6) Саксонію, 461 кв. м. и 1,684,000 жит.; 7) Вестфалію, 368 кв. м. и 1,421,443 жит.; и 8) Рейнскую область, 487 кв. кв. и 2,679,508 жит. По своему физическому свойству, Пруссія большею частію представляетъ равнину, служащую продолженіемъ большой сѣверо-восточной плоскости Европы. Окраины среднихъ провинцій гористы, а большая половина Вестфаліи и Рейнской области совершенно переходятъ въ гористую страну. Почти непрерывную, сплошную равнину образуютъ части государства, простирающіяся отъ сѣверо-восточной границы до Одера и нижняго теченія Эльбы, заключающія въ себѣ провинціи — Пруссію, Познань, Померанію и Бранденбургъ, а также половину Силезіи, по правому берегу Одера; но однакоже и эта область прорѣзывается множествомъ небольшихъ высотъ, которыя въ восточной Пруссіи достигаютъ отъ 600—700 ф., напр. Гольдапменъ и Вильденгеферъ, а на правомъ берегу Одера, въ нѣкоторыхъ сельскихъ округахъ, до 1,400 ф. Настоящія горныя цѣпи находятся въ полосѣ земли, залегающей между Одеромъ и верхнимъ теченіемъ Эльбы:

сюда относится Силезія съ частью верхней Лузаціи, прорѣзанныя значительными горными хребтами, напр. Ризенъ-гебирге (Исполинскія горы), Изеръ Камме (Изерскій гребень), Лузацкія горы—ихъ продолженіе. Средній хребетъ Исполинскихъ горъ достигаетъ высоты 4,100 ф., а самая высокая изъ нихъ Шнеекопфе, 4,929 ф. составляетъ высочайшій пунктъ не только Пруссіи, но и всей Германіи. Полоса земли между Эльбою и Веррою, образующая провинцію Саксонію, представляетъ въ своей сѣверной части, до самой Заалы плоскую равнину, съ незначительными высотами, между которыми рѣзко выдается уединенный Петерсбергъ, достигающій 1,086 ф. На югъ и юго-западъ отъ Заалы, поверхность земли дѣлается холмистою и скоро переходитъ въ гористую страну, въ которую врѣзываются отроги Тюрингенскаго лѣса и Гарца. Высочайшимъ пунктомъ въ Гарцѣ считается, лежащая на самой границѣ страны, скала въ 3,508 ф., а въ Тюрингенскомъ лѣсу—Дольмаръ, въ 2,184 ф. Западныя провинціи Пруссіи, Вестфалія и Рейнская область, въ своихъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ частяхъ, въ округѣ Мюнстера и Нижняго-Рейна, начинаются надъ равниной, изъ которой, въ округѣ, ограниченномъ Везеромъ и Рейномъ, возвышаются на сѣверо-востокѣ Везерскія и Минденскія горы съ porta Westphalica (Вестфальскія ворота); къ востоку—Тевтобургскій лѣсъ; къ западу—Роттаръ-гебирге и Вестервальдъ, съ высокимъ, въ 2,006 ф., Зальцбургомъ и Зибенгебирге (семигоріе). На лѣвомъ берегу Рейна, къ ю. отъ Мозеля, лежитъ Гундсрикъ, покрытый лѣсомъ горный хребетъ, въ нѣкоторыхъ точкахъ достигающій почти 4,000 ф. высоты; между Маасомъ, Мозелемъ и Рейномъ залегаетъ высокій Веенъ один изъ отроговъ Арденскихъ горъ, къ которому прилегаетъ Эйфель, дикій хребетъ, достигающій въ самой высокой своей точкѣ, Кельбергѣ, до 1,600 ф. Нефшатель прорѣзывается Юрскими горами. Пруссію омываетъ Балтійское море; но оно слишкомъ мелко у береговъ, а самые берега песчаны и слѣдовательно неудобны для устройства надежныхъ и глубокихъ гаваней. Заливовъ четыре: Pauzker Wyk, rüger Bodden, prorer-Wyk и tromper-Wyk; береговая линія ихъ простирается на 110 миль. Кромѣ того, находятся большія приморскія озера, называемыя гафами: Куришскій, Фришскій, Большой и Малой гафы и Ахтеръ-вассеръ. Много озеръ въ провинціяхъ: Пруссіи, Помераніи, Познани и Бранденбургѣ; въ одной провинціи Пруссіи ихъ 173, и они занимаютъ болѣе 300 моргеновъ; значительнѣйшее изъ нихъ Мауеръ-зее, величиною въ 1 квадрат. милю. Въ Помераніи почти столько-же озеръ, но они гораздо меньше; изъ нихъ большее Мадіе-зее; въ Познани — Гоплѣ-зее. Въ Бранденбургѣ находится до 130 озеръ, занимающихъ пространство болѣе, нежели въ 300 моргеновъ; изъ нихъ большія: Швилёхъ-зее, Мючель-зее, Икеръ-зее, Руппиннеръ зее, и Гавель-зее. Кромѣ того въ провинціи Саксоніи находится Арендъ-зее, и соленое Рѣвелингское озеро недалеко отъ Галле. Въ Рейнской провинціи Лахеръ-зее, въ 8,000 ф. длины, во столько-же ширины и въ 200 ф. глубины; въ него впадаетъ около 40 источниковъ. Слѣдуетъ упомянуть еще объ озерахъ Эйфеля, извѣстныхъ подъ именемъ Мааре. Наконецъ въ Нейенбургѣ или Нефшателѣ находится Нефшательское озеро, имѣющее до 200 ф. глубины. Всѣ вообще озера, числомъ до 350, занимаютъ пространство въ 35 кв. миль. По берегамъ нижняго Гавеля, Одеры, Варты и Нетца находится много большихъ топей, хотя ихъ постоянно стараются осушать. Всѣ рѣки Пруссіи изливаются, посредственно или непосредственно, въ Балтійское и Нѣмецкое моря. Самыя значительныя системы рѣкъ въ восточныхъ провинціяхъ образуются рѣками: Вислою (см.) (съ притоками Древенцемъ, Оссой, Браге и Моттлау); Одеромъ (съ притоками Оппа, Оглау, Барчемъ, Биберомъ, Нейссе и Вартою) и наконецъ Эльбою съ Заалою и Гавелемъ. Кромѣ того въ восточной провинціи Пруссіи много прибрежныхъ рѣкъ: Данге, Мемель, Прегель, Эльбингъ, Леба, Моновъ, Штольпе, Випперъ, Персанте, Рега, Укеръ, Пинъ и Рекницъ; большая часть изъ нихъ судоходны, по-крайней-мѣрѣ, на нѣкоторомъ разстояніи. Главныя рѣки западныхъ провинцій: Везеръ (см.), съ притоками Верра и Димель; Эмсъ, захватывающій, впрочемъ, не значительное пространство прочихъ владѣній; Рейнъ, въ который справа впадаютъ: Ланъ, Видъ, Сигъ, Вупперъ, Руръ, Липпе, Беркель и Фехте, а слѣва Наге; и наконецъ важныя по судоходству Мозель и Ааръ. Изъ множества каналовъ замѣчательны: большой Фридрихсграбенъ, соединяющій Немонинъ и Дейме съ Прегелемъ; малый Фридрихсграбенъ, соединяющій Гильгенъ съ Немониномъ; Бромбергскій каналъ, соединяющій Вислу съ системою Одера; каналъ Фридриха-Вильгельма, соединяющій Одеръ съ Шпрее; Финовъ-каналъ,—Одеръ съ Гавелемъ, Плауэнскій каналъ—Гавель съ Эльбой. Каналъ Клодницскій служитъ для транспорта руды и завод-

скихъ продуктовъ по Одеру. Нѣсколько каналовъ соединяютъ отдѣльныя озера. Нѣкоторые каналы еще не кончены, наприм. Мюнстерскій, Сѣверный каналъ, въ округѣ Дюссельдорфа, и каналъ Евгеніевъ, который отъ Рейнберга, черезъ Рейнъ, долженъ быть проведенъ до Мааса. Климатъ Пруссіи умѣренный и здоровый, но на протяженіи 17° долготы отъ запада къ востоку весьма различный; страны на Рейнѣ и Мозелѣ уже покрыты зеленью въ то время, какъ въ Исполинскихъ горахъ лежитъ еще на долинахъ снѣгъ. Средняя температура въ Кёнигсбергѣ + 6, 5, а въ Трирѣ + 10° R. Полеводство и скотоводство, въ обѣихъ половинахъ монархіи, составляютъ главный источникъ пропитанія. На успѣшное развитіе этихъ отраслей сельскаго хозяйства благодѣтельно дѣйствовали различные эдикты, издаваемые ко благу поселянъ и владѣльцевъ. Кромѣ того, правительство не щадитъ никакихъ издержекъ, чтобы возвести еще на большую степень благосостоянія сельское хозяйство: утверждаетъ образцовыя школы сельскаго хозяйства, заботится о разведеніи скота, объ обработываніи земли. Очень естественно, что состояніе и успѣхъ ихъ различны, сообразно съ свойствами почвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на голомъ Эйфелѣ и дикомъ Гундерикѣ, въ минденскихъ и липпштедскихъ степяхъ, нѣтъ ни какой растительности; во многихъ частяхъ Бранденбурга, Помераніи, Пруссіи и Познани тощая почва приноситъ плодъ только при напряженной, усиленной работѣ; но вообще большая часть королевства, въ отношеніи сельскаго хозяйства, стоитъ на высокой степени процвѣтанія, и труды земледѣльца вознаграждаются обильно. Плодородіемъ отличаются: тильзитская низменность, маріенбургскіе рѣчные острова, низменности Варты и Нетце, области на Пленѣ, на Мадіе-зее, сѣверная и сѣверовосточная часть Помераніи, островъ Рюгенъ, долины на лѣвомъ берегу Одера въ Силезіи, области на Заалѣ и Унштрутѣ, юлихскія долины, долины Мозеля, Заары и Наге. Почти всѣ роды зерноваго хлѣба воздѣлываются съ богатою прибылью (особенно въ Пруссіи, Познани, Силезіи и Саксоніи), и не только удовлетворяютъ потребностямъ своей страны, но даже отпускаются, въ значительномъ количествѣ, и за границу. Годовой съемъ пшеницы простирается до 15, а ржи, ячменя, овса до 51 милл. шеффелей. Кромѣ того, воздѣлываніе картофеля (13 мил. шеф. ежегодно), полбы (особенно на Рейнѣ), стручковыхъ плодовъ, маслянистыхъ растеній, кормовыхъ травъ, красильныхъ растеній, пряныхъ растеній (Саксонія), льна (Пруссія, Силезія, Вестфалія)—распространено почти повсюду. Воздѣлываніе табаку и винодѣліе постоянно усиливаются. Насчитываютъ около 50,000 моргеновъ земли, засѣянной табакомъ; ежегодный сборъ простирается до 21 мил. грун. 630,000 морг. находится подъ виноградниками, дающими до 700,000 ведеръ вина, изъ которыхъ 630,000 в. добывается въ Рейнской провинціи. Лучшіе сорта винъ доставляютъ области Рейна, Мозеля и Аары; вина низшаго качества — наумбургскія и нижнесилезскія (грюнбергерскія). Воздѣлываніе плодовитыхъ деревъ въ нѣкот. провинціяхъ довольно значительно; подъ лѣсами находится до 15 мил. акровъ;—лѣсомъ, попреимуществу, богаты западная и восточная Пруссія, Познань, верхняя Силезія и Вестфалія. Свеклосахарное производство идетъ успѣшно въ Силезіи, Саксоніи и Бранденбургѣ; съ 1833 года существуетъ болѣе нежели 90 фабрикъ для добыванія сырца. Овцеводство, особенно въ Силезіи, Бранденбургѣ, Саксоніи и Познани, въ послѣдніе годы такъ возвысилось, что число овецъ увеличилось почти вдвое (15 мил.); число всѣхъ тонкорунныхъ овецъ увеличилось впятеро (5¼ мил.), среднешерстыхъ втрое (7 мил.); шерсти добывается до 300,000 цент. Коннозаводство, поддерживается на счетъ государства и имѣетъ четыре главныхъ и 7 провинціальныхъ заводовъ. Вообще порода лошадей такъ кровна и количество ихъ такъ обильно, что Пруссія не только удовлетворяетъ нуждамъ своего ремонта, но даже выводитъ значительное количество лошадей за-границу. Также должно принять во вниманіе и разведеніе рогатаго скота (считаютъ до 5 мил. головъ) въ отношеніи къ народонаселенію. Въ Вестфаліи разводятся преимущественно свиньи; въ Помераніи — гуси. Пчеловодствомъ занимаются въ Бранденбургѣ, Вестфаліи, Нижней-Лузаціи; рыболовство значительно по берегамъ Балтійскаго моря, въ большихъ рѣкахъ и озерахъ. Въ горныхъ странахъ разводятся козы; птицеводство достаточно во всѣхъ провинціяхъ. Въ лѣсистыхъ странахъ много дичи всѣхъ родовъ; водятся также и хищные звѣри, напр. волки, рыси, лисицы, барсуки, куницы. Попадаются лоси и даже, въ Вестфаліи, бобры. Въ Балтійскомъ морѣ ловятся тюлени. Горнозаводство, для управленія и производства котораго существуютъ пять главныхъ горныхъ правленій (бранденбургско-прусское въ Берлинѣ, силезское въ Бригѣ, нижнесаксонско-тюринг. въ Галле, вестфальское въ Дартмундѣ, рейнское въ Бон-

нѣ), доставляетъ изъ благородныхъ металловъ только серебро, около 30.000 марокъ; кромѣ того добывается желѣзо (болѣе 2 м. цент.), свинецъ (40,500 ц.), мѣдь, цинкъ—послѣдній въ довольно значительномъ количествѣ, купоросъ, краски и каменный уголь. Поваренная соль около 1¼ мил. цент., ежегодно приготовляется въ 20 солончакахъ, особенно въ Саксоніи и Вестфаліи. Изъ полу-драгоцѣнныхъ камней находятъ: топазъ, аметистъ и агатъ въ Силезіи. Алебастръ находится въ Саксоніи, мраморъ въ Силезіи, Саксоніи и Вестфаліи, жерновые камни въ Рейнской провинціи, известь и гипсъ въ Силезіи, Вестфаліи, Саксоніи, Бранденбургѣ и на Рейнѣ, шиферъ въ Вестфаліи и на Рейнѣ, фарфоровая глина при Галлѣ, въ Саксоніи, трубочная и сукновальная глина въ Силезіи, кирпичная глина и мергель почти во всѣхъ провинціяхъ, торфъ преимущественно въ Бранденбургѣ. Янтарь составляетъ исключительный продуктъ Пруссіи; его, частью, выкапываютъ, частью ловятъ въ водѣ, въ восточной Пруссіи, особенно по берегу, на протяженіи трехъ верстъ отъ Пиллау до Диркхемена, и въ Помераніи. Изъ 108 прусскихъ минеральныхъ источниковъ большая часть находится въ Силезіи и Рейнской провинціи. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: Вармбруннъ, Зальцбруннъ, Рейнерцъ, Ландекъ, и Флинсбергъ въ Силезіи; Фрейенвальдъ въ Бранденбургѣ; Лаухштедтъ въ Саксоніи, желѣзныя воды въ Дрибургѣ въ Вестфаліи и холодные и теплые сѣрные источники въ Ахенѣ. Техническое производство, получившее развитіе въ началѣ текущаго столѣтія, подкрѣпленное въ его первомъ стремительномъ распространеніи континентальною системою Наполеона, сдѣлало удивительные успѣхи, и съ 1815 г. идетъ постоянно къ совершенству, такъ-что большая часть мануфактурныхъ отраслей прусской фабрикаціи стоитъ рядомъ съ самыми замѣчательнѣйшими произведеніями этого рода, какъ по наружному изяществу, такъ и по внутреннему качеству. Къ самымъ промышленнымъ странамъ Пруссіи, а можетъ-быть и всей Германіи, относятся безспорно слѣдующія: вестфальскіе округи Минденъ и Арнсбергъ (Маркъ и Равенсбергъ), округъ Ахенъ, провинціи Клевебергъ, съ Вупперскою долиною, въ Силезіи округъ городовъ Бреславля и Лигница, нѣкоторыя мѣста Саксоніи и Бранденбурга, часть Познани, граничащая съ Силезіей. Впрочемъ промышленость занимается не только обработкою своихъ отечественныхъ, но также иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ. Къ первому роду слѣдуетъ отнести фабрикацію полотенъ, преимущественно въ Силезіи, Вестфаліи, въ округѣ Дюссельдорфа и Кельнѣ. Хотя Пруссія и лишилась своего прежняго обширнаго сбыта полотна, но, вслѣдствіе нѣмецкаго таможеннаго союза, нашла довольно значительное потребленіе въ южной Германіи. Вывозъ отбѣленаго полотна, въ послѣдніе года, простирался до 75,000 центн., на сумму 7½ мил. талер., ежегодно; сыраго холста и парусины 35,000 ц., на сумму 1⅛ м. талеровъ. Рядомъ съ льняною фабрикаціею стоятъ шерстяныя мануфактуры, которыя имѣютъ сбытъ въ рейнскихъ провинціяхъ, Саксоніи, Силезіи и Бранденбургѣ, и находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Вывозъ шерстяныхъ товаровъ ежегодно простирается до 40,000 ц., на сумму 5 м. талер. На такую же степень поднялась и фабрикація шелковыхъ издѣлій, въ рейнскихъ провинціяхъ, а преимущественно въ Берлинѣ, Кёльнѣ, Изерлёнѣ и Швельмѣ, отчасти въ Брёменѣ и Потсдамѣ. Прибыль, за вычетомъ издержекъ на покупку сырца, доходитъ до 9½ мил. талер.; кожевенные заводы преимущественно въ рейнской провинціяхъ, въ Вестфаліи, Саксоніи, Бранденбургѣ и Силезіи; сыромятными товарами славится Магдебургъ, Гальберштадтъ, Кёнигсбергъ и Данцигъ; сафьяными кордуанныя фабрики въ Кёнигсбергѣ и Берлинѣ; перчаточныя фабрики въ Берлинѣ, Магдебургѣ и Швейдницѣ. Бумажныя фабрики находятся въ Силезіи, Саксоніи, Бранденбургѣ, и въ ахенскомъ округѣ. Пивоварни въ восточныхъ провинціяхъ (Берлинъ, Потсдамъ, Вердеръ, Грюнталь); винокуренные заводы въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Бреславлѣ, Гиршбергѣ, Штетинѣ и Нордгаузенѣ; сахарные заводы въ Берлинѣ, Франкфуртѣ, Магдебургѣ, Бреславлѣ, Гиршбергѣ, Кёнигсбергѣ, Данцигѣ и Штетинѣ; цикорныя и крахмальныя фабрики особенно въ Саксоніи; табачныя по всему государству, особенно въ Берлинѣ, Франкфуртѣ, Магдебургѣ, Кёльнѣ и Дюссельдорфѣ. Замѣчательна также фабрикація желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій, въ Берлинѣ и Силезіи; клинковыя, ножевыя фабрики и производство ножницъ—въ Золингенѣ и Зулѣ (ежегодно 100,000 клинковъ и ½ мил. вилокъ и ножей); ружейныя фабрики—тамъ же и въ Потсдамѣ; хрустальные и стекляные заводы въ Бранденбургѣ, въ Карльсталѣ, Гофнунгсталѣ, Маріенталѣ и Вармбруннѣ въ Силезіи, въ Штольпе въ Помераніи, въ Альтенштейнѣ въ восточной Пруссіи, въ Липпухѣ, Груновѣ, Шлоппе и

Веле въ западной Пруссіи, въ Гернгеймѣ въ Вестфаліи, Штелѣ, Заарбрюкенѣ и Отвеллерѣ въ Рейнской провинціи. Фабрики деревянныхъ издѣлій въ Геннебергѣ и Вестфаліи; проволочныя — въ Вестфаліи, рейнскихъ провинціяхъ и Силезіи; фабрики листоваго желѣза въ округѣ Арнсбергѣ въ Силезіи и въ Цуцдорфѣ, Бранденбургѣ. Жесть вырабатывается въ Дюринѣ въ округѣ Ахена, въ Шилленбургѣ въ округѣ Дюссельдорфа, въ Диллингенѣ въ окр. Трирѣ и въ Славензисѣ въ Силезіи. Косы выдѣлаются въ Вестфаліи; швейныя иголки въ Ахенѣ, Буртшейдѣ и Изерлонѣ; мѣдныя и латунныя издѣлія почти во всѣхъ провинціяхъ, но самыя лучшія мѣдныя въ Нейштадтѣ-Эберсвальдѣ, въ Губенѣ, Родахѣ, Ильзенбургѣ, Вернигеродѣ и Ротенбургѣ, а латунныя въ рейнскихъ провинціяхъ, въ Штальбергѣ. Фабрики блестокъ, позументовъ, галуновъ и бахромы находятся въ Бреславлѣ, Магдебургѣ, Кёльнѣ и Берлинѣ. Лучшія каменныя издѣлія производятся въ Кельнѣ, Рейнсбергѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ; лучшія фаянсовыя фабрики въ Мерцигѣ, Боннѣ и въ Магдебургѣ; лучшая глиняная посуда въ Бунцлау. Превосходныя фарфоровыя фабрики въ Берлинѣ; зеркальныя фабрики въ Нейштадтѣ на Доссѣ; самый большой пороховой заводъ въ Берлинѣ. — Богатство естественныхъ произведеній, живая промышленость вызываютъ многостороннюю торговлю, которая хотя и не въ такой степени важна, чтобы Пруссію можно было причислить въ этомъ отношеніи къ главнѣйшимъ государствамъ, но имѣетъ довольно значительный кругъ дѣятельности, и важность ея постоянно увеличивается. Этому благопріятствуютъ больше всего выгодное положеніе государства почти въ срединѣ Европы и на берегахъ Балтійскаго моря,—множество судоходныхъ рѣкъ (Рейнъ, Эльба, Одеръ, Висла и проч.), многочисленные каналы, съ году на годъ увеличивающіяся превосходныя шоссе, (теперь до 1,000 м.) и переплетающая большую часть государства сѣть желѣзныхъ дорогъ. Весьма-важны также вновь-заключенные съ сосѣдними государствами торговые договоры, во главѣ которыхъ стоитъ нѣмецкій таможенный союзъ. Внутренней торговлѣ благопріятствуютъ: развитіе промышлености, повсюду устроенные банки (главный въ Берлинѣ, банковыя конторы въ провинціяхъ: Бреславлѣ, Данцигѣ, Кёльнѣ, Кёнигсбергѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ и Штетинѣ), акціонныя общества, страховыя общества, рынки, ярмарки и хорошо устроенная почтовая корреспонденція. Торговые обороты, со времени учрежденія на Рейнѣ пароходства, въ 1829 г., увеличились въ трое; пароходство также чрезвычайно облегчило перевозъ товаровъ по Балтійскому морю, между Штетиномъ, Грейфсвальдомъ, Данцигомъ и Кёнигсбергомъ. Дѣятельности судоходной по рѣкамъ особенно содѣйствуютъ рѣчныя суда, которыхъ Пруссія считаетъ до 800, и непосредственная морская торговля, которая движется въ 20 гаваняхъ на Балтійскомъ морѣ, имѣетъ свой морской флотъ (число кораблей простиралось въ 1840 г. до 682 кор., съ 90,071 ластомъ груза). Самыя значительныя приморскія гавани, на поддержаніе которыхъ правительство жертвуетъ огромныя суммы:—Данцигъ, куда приходятъ ежегодно до 2,200 кораблей, Пиллау, служащій гаванью для Кёнигсберга, Эльбинга, Браунсберга и Фишгаузенъ съ 2,400 корабл.; Мемель, гдѣ производится преимущественно торговля деревомъ, съ 700 кор.; четыре гавани въ области Стральзунда, именно Стральзундъ, Грейфсвальдъ, Вольгастъ и Бартъ съ 750 кор. и три гавани округа Кезлина, Кольбергермюнде, Рюгенвальдемюнде и Штольпемюнде—съ 800 кораблями. Однакоже надобно замѣтить, что съ нѣкотораго времени морская торговая дѣятельность Пруссіи уменьшилась и перешла на сѣверо-востокъ, въ Россію и Швецію, чему отчасти способствовало увеличеніе внутренней промышленой дѣятельности. Главныя мѣста сухопутной торговли: Берлинъ, Бреславль, Магдебургъ, Франкфуртъ, Кёльнъ, Эльберфельдъ и Мюнстеръ. Ярмарки бываютъ во Франкфуртѣ на Одерѣ и Наумбургѣ, большія ярмарки шерстью въ Бреславлѣ, Берлинѣ; Штетинѣ, Познани, Ландсбергѣ на Вартѣ и Швейдницѣ. Предметы вывоза: шерсть, хлѣбъ, льняное сѣмя, масло, ленъ, кожи, полотняные, шерстяные и шелковые товары, вино, дерево, соль, янтарь, каменный уголь, желѣзо, цинкъ, олово, желѣзныя, латунныя и стальныя издѣлія, краски и книги. Ввозятся преимущественно: сахарный и раффинированный сахаръ, кофе, вино, ромъ, аракъ, табакъ, хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ, чай, пряности, хмѣль, красильные матеріалы, олово, ртуть, селитра, стекло, скотъ, рыба, ворвань и мѣха. Чрезвычайная заботливость правительства о религіозно-умственномъ образованіи видна во всѣхъ общественныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ; порядокъ во всѣхъ этихъ частяхъ, и во многихъ отношеніяхъ доведенъ до совершенства. Научная и постоянно-развивающаяся литературная дѣя-

тельность важна по своему достоинству. Для распространенія наукъ основано множество институтовъ и ученыхъ обществъ, въ главѣ которыхъ стоитъ королевская берлинская академія наукъ, съ двумя отдѣленіями, физико-математическимъ и философско-историко-филологическимъ. Академія имѣетъ своихъ иностранныхъ, ординарныхъ и почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Затѣмъ должно упомянуть объ обществахъ испытателей природы въ Берлинѣ и Бреславлѣ, о нѣмецкомъ обществѣ въ Кёнигсбергѣ, объ академіи общеполезныхъ наукъ въ Эрфуртѣ, о силезскомъ обществѣ для общественнаго образованія въ Бреславлѣ, о вестфальскомъ въ Минденѣ, о верхнелузацкомъ обществѣ наукъ въ Герлицѣ, объ обществѣ померанской исторіи и древностей въ Штетинѣ и т. д. Для высшаго образованія юношества назначены университеты въ Берлинѣ, Кёнигсбергѣ, Галлѣ, Бреславлѣ, двѣ католическія духовныя академіи, въ Берлинѣ и Боннѣ, лицей въ Браунсбергѣ, академическое учебное заведеніе въ Мюнстерѣ: — число студентовъ простирается до 6,000. Гимназій всего 114, изъ которыхъ: въ провинціи Пруссіи 14, въ Познани 4, Бранденбургѣ 18, Помераніи 7, Силезіи и Саксоніи около 21, въ Вестфаліи 11, въ Рейнской области 18. Въ нихъ находится до 1,404 учителей и 24,000 учениковъ. Кромѣ того учреждены: герцогское училище въ Пфортѣ, три рыцарскихъ академій въ Бранденбургѣ, Лигницѣ и Бедбургѣ на Рейнѣ, и пять педагогикъ въ Галлѣ, Цуллихгау, Роцлебенѣ, Магдебургѣ и Ніески. Прогимназій 34 (большая часть изъ нихъ въ рейнскихъ провинціяхъ), съ 169 учителями и 1,896 учениками. При этомъ, въ различныхъ частяхъ государства, находится множество спеціальныхъ училищъ, занимающихся приготовленіемъ молодыхъ людей къ извѣстному роду жизни. Сюда принадлежатъ: семинаріи для образованія учителей элементарныхъ школъ, числомъ до 45 (въ одной провинціи Саксоніи до 9); епископскія симинаріи для католическаго духовенства въ Боннѣ, Браунсбергѣ, Бреславлѣ и Мюнстерѣ, пасторскія семинаріи въ Гнѣзнѣ, Падесборнѣ, Пельпменѣ, Познани и Трирѣ; берлинскій технологическій институтъ; берлинское общее строительное училище, въ которомъ во время зимы соединяется отдѣленіе для обученія ремесленниковъ; главный горный институтъ въ Берлинѣ; ветеринарныя школы въ Берлинѣ и Мюнстерѣ; лѣсной институтъ въ Нейштадтъ-Эберсвальдѣ; академія сельскаго хозяйства въ Мёглинѣ; академія государственнаго и сельскаго хозяйства въ Эльденау, хирургическія школы въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Грейфевальдѣ, Магдебургѣ и Мюнстерѣ; институты для образованія военныхъ врачей и офицеровъ въ Берлинѣ, тамъ же корпуса кадетскіе; школы навигаціонныя и морскія въ Данцигѣ, Пиллау, Стральзундѣ, Мемелѣ и Штетинѣ; школы садоводства въ Потсдамѣ и въ Берлинѣ. Во многихъ торговыхъ городахъ находятся училища промышлености и ремесленныя, изъ нихъ въ одной столицѣ 9, множество реальныхъ школъ для низшихъ и высшихъ сословій и воскресныя школы. Къ категоріи богоугодныхъ заведеній относятся: институты глухонѣмыхъ въ Берлинѣ, Кёнигсбергѣ, Мюнстерѣ и Кёльнѣ; два института для слѣпыхъ въ Берлинѣ и Бреславлѣ; сиротскіе дома, между которыми первое мѣсто занимаетъ потсдамскій, и частныя заведенія для воспитанія малолѣтныхъ дѣтей; общество христіанскихъ назидательныхъ сочиненій; 43 библейскихъ общества въ провинціяхъ, находящіяся подъ вѣдѣніемъ главнаго въ Берлинѣ; берлинское общество миссій, съ семинаріею для миссіонеровъ. Для художественнаго образованія учреждены: королевская академія художествъ въ Берлинѣ, академія живописи въ Дюссельдорфѣ, и имъ подчиненныя художественныя заведенія въ провинціяхъ, въ Бреславлѣ, Данцигѣ, Магдебургѣ и Кёнигсбергѣ; берлинская художественная школа для научнаго и техническаго образованія географическихъ литографщиковъ; безчисленныя академіи пѣнія, театры и проч. Художества и науки находятъ обширное пособіе въ многочисленныхъ картинныхъ галлереяхъ, собраніяхъ и музеяхъ всякого рода, въ библіотекахъ, обсерваторіяхъ и въ нѣсколькихъ ботаническихъ садахъ. Господствующая религія въ Пруссіи протестантская-евангелическая, въ ея различныхъ исповѣданіяхъ, и частью католическое; протестантское исповѣданіе обнимаетъ $^3/_5$ всего народонаселенія, а католическое $^3/_8$. Оба исповѣданія вѣры тѣмъ значительнѣе, что члены другихъ вѣроисповѣданій едва образуютъ $^1/_{70}$ ч., а Евреи $^1/_{77}$, лютеране, и реформаторы образуютъ, съ 1814 г., унію, за которой въ 1821 г. послѣдовало значительное церковное движеніе; но въ большей части государства признанъ теперь актъ соединенія. Вообще въ восточныхъ провинціяхъ преобладаетъ протестантское, въ западныхъ католическое вѣроисповѣданіе: восточная Пруссія, исключая Эрмландъ, Померанію, Бранденбургъ, и Саксонію, съ исключеніемъ эрфуртскаго ок-

руга, признаютъ протестантизмъ; Познань, Вестфалія и Рейнскія провинціи преимущественно относятся къ католическому вѣроисповѣданію. Въ западныхъ провинціяхъ, въ нѣмецкомъ народонаселеніи большихъ городовъ вѣроисповѣданіе евангелическое; у народа, говорящаго по-польски,—католическое; въ Силезіи въ сѣверной половинѣ евангеличекое, въ южной, католическое вѣроисповѣданіе. Церквей евангелическаго исповѣданія всего, по исчисленію 1838 г., 8,150, изъ нихъ главныхъ 5,118; католическихъ церквей 5,225—изъ нихъ 3,897 главныхъ. Дѣлами евангелической церкви управляетъ, въ высшей дистанціи, духовное министерство, а въ провинціяхъ консисторіи, главою которыхъ считается оберъ-президентъ провинціи, а въ дѣлахъ чисто-церковныхъ генералъ-суперъ-интендентъ, какъ первый членъ консисторіи. Каждая провинція раздѣлена на извѣстное число церковныхъ округовъ, начальникъ которыхъ суперъ-интендентъ. Такихъ церковныхъ округовъ въ провинціи Пруссіи 50, въ Познани 16, Бранденбургѣ 77, Помераніи 56, Силезіи 49, Саксоніи 91. Западныя провинціи, Вестфалія и рейнская область, находящіяся подъ однимъ общимъ генералъ-суперъинтендентомъ, дѣлится на такъ назыв. синодальные округи: въ первой ихъ 16, во второй 26. Кромѣ того находятся французско-реформатскія консисторіи въ Кёнигсбергѣ и Штетинѣ, и реформатскія суперинтенденства въ округахъ Потсдама, Франкфурта, Стральзунда Магдебурга. Католическая церковь имѣетъ два архіепископства: одно въ Познани и Гнѣзнѣ, другое въ Кёльнѣ, и 6 епископствъ: въ Кульмѣ, Эрмландѣ, Бреславлѣ, Мюнстерѣ, Падерборнѣ и Трирѣ, кромѣ того деканатство Глатцъ, принадлежащее къ округу пражскаго архіепископства, и коммиссаріатство Качеръ въ верхней Силезіи, принадлежащее къ архіепископству ольмюцскому. Епископства раздѣляются: гнѣзненское на 16 дек., въ Познани на 22, въ Кульмѣ на 25, эрманландское на 14 дек., бреславльское на 8 коммиссаріатствъ и 69 декан., мюнстерское на 16, падерборнское на 37, кельнское на 44 и трирское на 22 декан. Монастырей очень мало, исключительная обязанность братіи — уходъ за больными. Изъ другихъ христіанскихъ обществъ находятся въ Пруссіи: до 200,000 гернгутеровъ, имѣющихъ 5 самостоятельныхъ колоній въ Гнаденфельдѣ, Гнаденфреѣ, Гнаденбергѣ и Ніески въ Силезіи и въ Гнадау въ округѣ Магдебурга, не считая значительныхъ населеній въ Нейзальцѣ въ Силезіи, въ Риксдорфѣ въ Берлинѣ, и особенно въ Нейвидѣ на Рейнѣ; до 14,500 меннонитовъ, особенно въ округахъ Данцига, Маріенвердера и Кёнигсберга, также въ рейнскихъ провинціяхъ (въ городѣ Крефельдѣ до 807) и въ Вестфаліи; число греческихъ христіанъ незначительно. Евреи, до 206,000, живутъ въ прежнихъ провинціяхъ польскихъ и въ столицахъ, для торговыхъ оборотовъ. Изъ нихъ находится до 1,200 чел. въ округѣ Познани, Бримбергѣ, Маріенвердерѣ и Оппельнѣ, 38,215 въ рейнскихъ провинціяхъ и въ Вестфаліи, въ городѣ Познани до 6,830, Кемпенѣ 3,500, Лиссѣ 3,500, Берлинѣ 5,650, Бреславлѣ 5,500, Данцигѣ 2,400 и т. д. Всѣ христіанскія исповѣданія пользуются одинаковыми гражданскими правами. Евреи пользуются правомъ гражданства и обложены всѣми государственными налогами, но къ государственной службѣ не допускаются. Наконецъ въ послѣднее время образовалось много нѣмецко-католическихъ приходовъ, особенно въ Силезіи и Познани, однакоже существованіе ихъ формально не утверждено. При различіи вѣроисповѣданій въ Пруссіи имѣетъ мѣсто и различіе происхожденія народа. Главную массу прусскаго народонаселенія составляютъ народы германскаго и славянскаго происхожденія, послѣдніе—по преимуществу католики. Приблизительно можно принять число Нѣмцевъ въ 12 мил., Славянъ въ 3 мил. затѣмъ остальное народонаселеніе состоитъ изъ 100,000 Французъ. и 200,000 упомянутыхъ Евреевъ. Славянскіе народы удержали свой языкъ съ различными нарѣчіями. Поляковъ больше всего находится въ Познани: до 772,000 душъ, въ западной Пруссіи до 134,000 душъ, Мазовцевъ 383,000 д. въ восточной Пруссіи, на востокъ отъ Вислы и проч. Кромѣ того къ славянскому племени относятся Моравы, до 11,500 въ округѣ Оппельнъ, и 11,000 Чеховъ, въ Силезіи. Государственное правленіе Пруссіи монархическое неограниченное. Вся государственная власть сосредоточена въ главѣ государства, королѣ, теперь Фридрихъ-Вильгельмѣ IV; онъ издаетъ законы, завѣдываетъ государственною экономіею, опредѣляетъ государственныя подати и утверждаетъ законы. Хотя съ 1823 г. явилась организація провинціальныхъ сословій, а съ 1840 проложенъ путь для дальнѣйшаго развитія ихъ дѣятельности, однакоже до сихъ поръ эти сословія не принимаютъ никакого прямаго участія въ изданіи законовъ: они только обсуживаютъ предложенный законъ, имѣютъ право подавать просьбы и жалобы правительству и дѣйство-

вагѣ рѣшительно при раздѣленіи налоговъ. Они образуются изъ представителей сословій, депутатовъ сословія благородныхъ владѣтелей имѣній, изъ депутатовъ городовъ и представителей сословія провинціальныхъ приходовъ. Собранія ихъ закрыты для публики. Въ престолонаслѣдіи введенъ законъ первородства по порядку линій, съ преимуществомъ мужскаго пола. 18-ти-лѣтній возрастъ почитается совершеннолѣтіемъ. Первый сынъ короля получаетъ названіе наслѣдника, и вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ намѣстника Помераніи. Братъ короля, какъ предполагаемый наслѣдникъ престола, по преимуществу, называется прусскимъ принцемъ. Король и королевскій домъ слѣдуютъ евангелическому вѣроисповѣданію. Основные законы: законъ курфирста Альбрехта-Ахилла, 1473 г., договоръ Герскій, 1699 г., учрежденіе короля Фридриха-Вильгельма I, 1713 г. Дѣла, касающіяся лично до королевскаго дома, находятся въ вѣдѣніи министерства двора, также какъ королевскія имущества, помѣстья, высшія придворныя должности и проч. Придворный штатъ короля образуютъ 11 главныхъ придворныхъ чиновъ каждой провинціи, адъютанты, каммергеры и т. д. За наблюденіемъ государственныхъ дѣлъ, окружаетъ особу короля тайный кабинетъ, раздѣленный на гражданское и военное отдѣленія; первое подраздѣляется еще на 2 отдѣла. Два дѣйствительные тайные министра, государственный и кабинетный, одинъ военный совѣтникъ и два совѣтника тайнаго кабинета причисляются также къ тайному совѣту. Самымъ высшимъ совѣщательнымъ государственнымъ присутственнымъ мѣстомъ, съ 20 мар. 1817 г., считается государственный совѣтъ, состоящій: изъ всѣхъ принцевъ королевскаго дома, не моложе 18 л., фельдмаршаловъ, дѣйствительныхъ тайныхъ государственныхъ министровъ, главныхъ президентовъ—тайнаго верховнаго суда и главнаго казначейства, совѣтниковъ тайнаго кабинета, государственнаго секретаря, командующихъ генераловъ, главныхъ президентовъ провинцій, если они въ Берлинѣ, и такихъ государственныхъ служебныхъ лицъ, которыя имѣютъ мѣсто и голосъ въ совѣтѣ, по особенной довѣренности къ нимъ короля. Государственный совѣтъ состоитъ изъ 6 отдѣленій: юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, воспитанія и образованія, военныхъ и иностранныхъ дѣлъ; однакоже рѣшеніе совѣта не дѣйствительно, если оно не подтверждено королемъ. Собственно первымъ правительственнымъ присутственнымъ мѣстомъ считается государственное министерство, вновь организированное 3 іюн. 1814 г., въ главѣ котораго стоитъ наслѣдникъ престола, а членами его состоятъ 13 государственныхъ министровъ. Оно имѣетъ своимъ предметомъ: начертаніе новыхъ законовъ, перемѣну существующихъ, отчеты объ управленіи главныхъ президентовъ, состояніе главныхъ и провинціальныхъ казначействъ, назначеніе главныхъ президентовъ и другихъ высшихъ гражданскихъ должностныхъ лицъ. Государственное министерство раздѣляется снова на отдѣльныя министерства, изъ которыхъ каждое имѣетъ особенную вѣтвь управленія, а именно: на 1) министерство королевскаго дома и имуществъ, 2) министерство военное, 3) духовное, 4) просвѣщенія и медицины, 5) внутреннихъ дѣлъ и полиціи, 6) юстиціи и ревизіи законовъ, 7) финансовъ и 8) иностранныхъ дѣлъ. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государственнаго министерства состоитъ статистическое бюро. Подъ специальнымъ завѣдываніемъ министерства королевскаго дома и иностранныхъ дѣлъ состоятъ архивы тайнаго совѣта и кабинета, архивы провинцій Кенигсберга, Штетина, Бреславля, Магдебурга, Мюнстера, Кобленца и Дюссельдорфа; подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ—главный комитетъ изслѣдованія дѣлъ управленій; наконецъ подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ находится также главная цензурная коллегія. Другія центральныя государственныя присутственныя мѣста слѣдующія: управленіе государственною казною и монетнымъ дворомъ, состоящее подъ вѣдѣніемъ особеннаго министра финансовъ, почтовый департаментъ подъ вѣдѣніемъ генералъ-почтмейстера, управленіе государственныхъ долговъ, институтъ морской торговли, главный банкъ и королевскій кредитный институтъ для Силезіи, подъ вѣдѣніемъ одного министра, главное казначейство въ Потсдамѣ, государственная бухгалтерія и департаментъ главныхъ и провинціальныхъ конскихъ заводовъ. Провинціями управляютъ главные президенты, завѣдующіе во ввѣренныхъ имъ странахъ консисторіей, коллегіумомъ провинціальныхъ и медицинскихъ школъ, контролемъ отдѣльныхъ управленій, и вообще слѣдящіе болѣе за общимъ ходомъ дѣлъ, нежели за специальными отношеніями провинцій; они отвѣтственны различнымъ государственнымъ министерствамъ, по различному содержанію дѣлъ правленія. Управленіе въ округахъ состоитъ иногда изъ двухъ, трехъ и даже изъ четырехъ отдѣленій, смотря по дѣламъ окру-

га; предметъ ихъ разсмотрѣнія составляютъ внутреннія дѣла, дѣла касающіяся до воздѣлыванія страны, церковнаго управленія, элементарныхъ училищъ, дѣла, касающіяся прямыхъ налоговъ, имуществъ, лѣсовъ. Правительственныя лица состоятъ изъ шефъ-президента, директоровъ отдѣленій, коллегіума совѣтниковъ и ассесоровъ. Они—исполнители законовъ во всѣхъ дѣлахъ управленія, и сообразно съ внутреннимъ содержаніемъ дѣла, зависятъ отъ различныхъ министерствъ. Каждый изъ округовъ распадается еще на меньшія области (числомъ до 134). Управленіемъ каждой такой области завѣдуетъ ландратъ, избираемый изъ постоянныхъ жителей области и утверждаемый королемъ; въ его вѣдѣніи состоитъ полиція области, областной судья (Schulze) и его помощники (Schöppen); рекрутскій наборъ и другія дѣла управленія лежатъ также на отвѣтственности ландрата. Областныя сословія подаютъ голоса при взиманіи и наложеніи податей и повинностей. Управленіе городскихъ обществъ основывается на городскомъ уложеніи (19 нояб. 1819 г.) пересмотрѣнномъ 17 мар. 1831 г.; за выполненіемъ уложенія наблюдаютъ или депутаты городовъ, или магистратъ, подъ предсѣдательствомъ оберъ-бюргермейстера (бургомистра) и просто бюргермейстера. Члены магистрата, число которыхъ сообразуется съ величиною города, исключая оберъ-бюргермейстера, избираются городскими депутатами. Для управленія непрямыми налогами поставленъ въ каждой провинціи директоръ, который, при помощи совѣтниковъ, завѣдуетъ дѣлами своего вѣдомства независимо отъ оберъ-президента. Округовъ правленія 25; изъ нихъ въ провинціи Пруссіи 4 округа: Кёнигсбергъ, Гумбинненъ, Данцигъ и Маріенвердеръ; въ провинціи Познани 2 округа: Познань и Бромбергъ; въ Бранденбургѣ 2: Потсдамъ съ Берлиномъ и Франкфуртъ; въ Помераніи 3: Штетинъ, Стральзундъ и Кёзлинъ; въ Силезіи 5: Бреславль, Оппельнъ и Лигницъ; въ Саксоніи 3: Магдебургъ, Мерзебургъ и Эрфуртъ; въ Вестфаліи 3: Мюнстеръ, Минденъ и Арнсбергъ; наконецъ въ рейнскихъ провинціяхъ 5: округъ Кёльнъ, Дюссельдорфъ, Кобленцъ, Трирь и Ахенъ. Округи, какъ было выше упомянуто, раздѣляются еще на 314 меньшихъ округовъ, или уѣздовъ. Юстиція состоитъ подъ надзоромъ двухъ министровъ юстиціи, изъ которыхъ одинъ слѣдитъ за точнымъ выполненіемъ закона, другой рѣшаетъ дѣла въ высшей судебной инстанціи. Судопроизводство не во всѣхъ провинціяхъ одинаково. Въ большой части рейнскихъ провинцій руководствуются французскимъ кодексомъ (Code Napoleon); въ Помераніи имѣетъ силу общее нѣмецкое право, но во всѣхъ прочихъ провинціяхъ имѣетъ примѣненіе такъ называемое прусское судопроизводство и государственное право, не исключающее однакоже провинціальныхъ правъ. Для управленія дѣлами юстиціи въ рейнскихъ провинціяхъ состоитъ, при министерствѣ юстиціи, особенный департаментъ подъ вѣдѣніемъ особаго директора. Сѣверо-восточная часть округа Дюссельдорфа имѣетъ французское судопроизводство. Для Помераніи—придворный судъ и консисторіи померанская и рюгенская, находящіяся въ Грейфсвальдѣ, образуютъ вторую инстанцію, а верховный аппеляціонный судъ въ Грейфсвальдѣ третью инстанцію. Для всѣхъ другихъ частей государства высшимъ судебнымъ мѣстомъ служитъ тайный верховный трибуналъ, находящійся въ Берлинѣ и рѣшающій всѣ гражданскіе процессы и иски въ третьей инстанціи. Въ областяхъ, гдѣ имѣетъ силу прусское государственное право, ходъ инстанцій въ гражданскихъ дѣлахъ слѣдующій: патримоніяльный судъ и судъ сословій, королевскій судъ юстиціи, городской судъ, въ уголовныхъ дѣлахъ инквизиторіатъ. Всѣ эти присутственныя мѣста подчиняются главнымъ судамъ, которые, въ свою очередь, непосредственно зависятъ отъ министерства юстиціи. Такіе главные суды находятся въ провинціи Пруссіи: въ Кёнигсбергѣ, Инстербургѣ и Маріенвердерѣ, аппеляціонное и ревизіонное присутственное мѣсто этихъ судовъ находится въ Кёнигсбергѣ; въ провинціи Познани—въ Познани и Брансбергѣ, надъ ними главный аппеляціонный судъ въ Познани; въ Бранденбургѣ главный судъ во Франкфуртѣ и въ Берлинѣ; въ послѣднемъ рѣшаются, по преимуществу, дѣла всего государства, касающіяся нарушенія общественнаго порядка и спокойствія; въ Помераніи главный судъ находится въ Штетинѣ и Кёзлинѣ; въ Силезіи въ Бреславлѣ, Глогау и Ратиборѣ; въ Саксоніи въ Магдебургѣ, Гальберштадтѣ и Наумбургѣ и въ Вестфаліи: въ Мюнстерѣ, Подерборнѣ, Гаммѣ и Арнсбергѣ. Въ той же части рейнскихъ провинцій, гдѣ въ ходу французскіе законы, вмѣсто низшихъ прусскихъ судовъ находятся: мирный судъ, гражданскій, полицейскій и ассизный. Мирный судъ рѣшаетъ дѣла неважныя въ первой инстанціи, болѣе важныя передаются въ гражданскій и полицейскій суды, которые, для гражданскихъ дѣлъ, составляютъ первую инстанцію; ассизные су-

ды, состоящіе изъ 5 судей и 12 присяжныхъ, которые выбираются изъ 300 жителей, платящихъ наибольшее количество повинностей, собираются каждый годъ 4 раза; они рѣшаютъ уголовныя преступленія въ первой и послѣдней инстанціи, такъ что съ апелляціей можно обращаться только въ кассаціонный судъ. О дозволеніи жалобъ на ассизные суды разсуждаетъ апелляціонный судъ въ Кёльнѣ. Въ герцогствѣ Нефшателѣ высшая судебная инстанція—главный трибуналъ, президентомъ котораго состоитъ королевскій губернаторъ. Цензурныя дѣла находятся подъ вѣдѣніемъ главнаго цензурнаго коллегіума въ Берлинѣ. Къ дѣйствительнымъ государственнымъ должностямъ юстиціи принадлежатъ также коммиссары юстиціи и нотаріусы, съ званіемъ ассессоровъ при тѣхъ судахъ, при которыхъ находится кругъ ихъ дѣйствія.—Чиновники юстиціи занимаютъ мѣста по порядку слѣдующаго производства: по окончаніи трехъ-годичнаго университетскаго курса юридическихъ наукъ, компетентъ подвергается экзамену, при удовлетворительномъ результатѣ котораго опредѣляется аускультаторомъ въ юстицъ-коллегію. При успѣхѣ его пробныхъ реляцій и втораго экзамена при главномъ судѣ, онъ, съ согласія министра юстиціи, опредѣляется референдаріемъ. Послѣ удовлетворительнаго третьяго, такъ называемаго большаго экзамена, соединеннаго съ пробными реляціями и инструкціями, при непосредственной коммиссіи въ Берлинѣ, кандидатъ признается способнымъ занимать всѣ высшія государственныя должности юстиціи. Общій кодексъ законовъ для государства—государственное право, составленное по приказанію Фридриха II-го и получившее силу закона съ 1 іюня 1794 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ мѣсто въ старыхъ провинціяхъ провинціальные законы, статуты и обычныя права. Законныя предписанія для отдѣльныхъ вѣтвей юстиціи изложены въ уставѣ о закладѣ недвижимыхъ имѣній 20 дек. 1783 г., въ уголовномъ уставѣ 11 дек. 1805 г. и въ правилахъ для высшихъ и низшихъ судовъ въ 1833 г. Ходъ процессовъ совершается по общимъ правиламъ судопроизводства, обнародованнымъ въ 1793 г., но впослѣдствіи потерпѣвшимъ существенныя измѣненія. Для оффиціальнаго увѣдомленія о постановленіяхъ по части юстиціи, издается, съ 1839 г., журналъ министерства юстиціи. Для ускоренія хода процессовъ и уменьшенія ихъ, въ новое время изданы два устава, именно уставъ о краткихъ и неважныхъ процессахъ, 1 іюля 1835 г., при которомъ изустно объясняются спорящія стороны, и уставъ третейскаго суда, который, по предложенію провинціальныхъ сословій, и по желанію обѣихъ противныхъ партій, созывается для добровольной сдѣлки между тяжущимися. Третейскіе судьи избираются изъ граждань и подтверждаются правительствомъ. Уголовное судопроизводство измѣнилось изданіемъ закона 1846 г. 17 іюня, по которому въ берлинскомъ уголовномъ судѣ, прежде рѣшенія, призывается обвиненный, и, въ присутствіи должностныхъ лицъ юстиціи, можетъ принести изустное оправданіе. Кромѣ того, всѣ прусскіе изданные законы подлежатъ ревизіи и обработываются уже нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ особеннаго министра; въ послѣднее время результатомъ этой обработки явились законы о бракѣ и о наказаніяхъ. Военнымъ устройствомъ и управленіемъ въ цѣломъ государствѣ завѣдуетъ военное министерство, которымъ управляетъ министръ. Съ 1824 г. 31 ав. оно раздѣляется на два департамента, и каждый изъ нихъ распадается на многія отдѣленія. Общій военный департаментъ имѣетъ своимъ предметомъ всѣ дѣла, касающіяся до образованія основнаго управленія военными дѣлами, и раздѣляется на армейское отдѣленіе, на артиллерійское, инженерное, и отдѣленіе личныхъ дѣлъ, съ которымъ соединена тайная военная канцелярія; второй департаментъ военнаго министерства, военно-экономическій, раздѣляется на 5 отдѣленій и заботится объ одеждѣ войскъ, объ ихъ здоровіи, образованіи и проч. Низшую инстанцію военнаго суда составляетъ аудиторіатъ. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго министерства находятся всѣ прусскія крѣпости и всѣ заведенія, касающіяся военнаго дѣла: пороховые заводы, фабрики оружія, артиллерійское депо, морское депо, и проч. Въ провинціяхъ для управленія военными дѣлами учреждены 9 такъ называемыхъ генералъ-командъ. Медицинскими дѣлами арміи завѣдуетъ медицинскій штабъ, подъ начальствомъ генералъ-штабъ доктора. При каждой генералъ-командѣ находится генералъ-докторъ, штабъ-докторъ, полковой докторъ и проч. Образованіе свое врачи получаютъ въ медико-хирургической академіи и мед.-хирургическомъ институтѣ Фридриха-Вильгельма. Въ церковномъ отношеніи военное министерство управляется по уставу военно церковному (12 февр. 1832 г.) При каждой дивизіи находится пасторъ евангелическаго исповѣданія, а гдѣ много католиковъ-католическій пасторъ. Всѣ подданные прусскаго государства (по эдикту отъ 3

сент. 1814 г.), способные носить оружіе, обязаны прослужить въ войскѣ извѣстное число лѣтъ; такъ что теперь въ Пруссіи находится около 2 мил. человѣкъ, способныхъ къ военному дѣйствію (это число составляется собственно изъ мужчинъ отъ 20 — 25 лѣтъ). Они обязаны прослужить въ войскѣ 4 года; 2 года они остаются въ линіи, а 2 г. въ резервѣ. Сыновья людей, принадлежащихъ къ высшему образованному сословію, по окончаніи своего научнаго образованія, обязаны служить только одинъ годъ въ военной службѣ и безъ жалованья. Нынѣшее прусское войско состоитъ изъ 9 корпусовъ; гвардейскій корпусъ стоитъ въ резиденціяхъ — Берлинѣ, Потсдамѣ и Шарлотенбургѣ; остальные восемь корпусовъ находятся подъ вѣдѣніемъ четырехъ управленій и расположены въ 8 провинціяхъ слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи и рейнскихъ провинціяхъ 1½ корпуса, въ великомъ герцогствѣ Позванскомъ и Вестфаліи только ½ корпуса, въ Пруссіи, Помераніи, Бранденбургѣ и Саксоніи по одному корпусу. Главное гвардейское начальство имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Берлинѣ; главное управленіе перваго корпуса въ Кёнигсбергѣ, втораго въ Штетинѣ, третьяго во Франкфуртѣ на Одерѣ, четвертаго въ Магдебургѣ, пятаго въ Познани, шестаго въ Бреславлѣ, седьмаго въ Мюнстерѣ, осьмаго въ Кобленцѣ. Каждый корпусъ раздѣляется на двѣ дивизіи, дивизія на три бригады; одна изъ нихъ состоитъ изъ инфантеріи, другую составляетъ кавалерія, а третью народное вооруженіе. Каждая бригада состоитъ изъ 2 полковъ. Кромѣ того, при каждомъ корпусѣ находится бригада артиллеріи, отдѣленіе піонеровъ, стрѣлковъ, егерей, полкъ резервной инфантеріи изъ двухъ баталіоновъ, резервный баталіонъ народнаго ополченія, резервный эскадронъ вооруженія, бригада жандармовъ, рота инвалидовъ и нѣсколько полуинвалидовъ. Каждый линейный полкъ инфантеріи состоитъ изъ 3 баталіоновъ, изъ нихъ первые два мушкетеры, третій застрѣльщики; въ нихъ 69 офицеровъ и 3,013 человѣкъ на военномъ положеніи и 2,034 въ мирное время. Резервные полки инфантеріи имѣютъ только 2 баталіона, и состоятъ изъ 2075 челов. Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ 4 эскадроновъ, 270 офиц. и 600 солд. — въ воен. время и 500 въ мирное время. Вообще все войско состоитъ: 1) изъ 32 линейныхъ полковъ инфантеріи въ 3 баталіона, 8 резервныхъ въ 2 баталіона, 4 отдѣленій егерей и стрѣлковъ и 8 соединенныхъ резервныхъ полковъ инфантеріи; 2) изъ 32 полковъ кавалеріи, 8 кирасирскихъ, 4 драгунскихъ, 12 гусарскихъ и 8 уланскихъ; 3) изъ 8 бригадъ артиллеріи; каждая изъ бригадъ имѣетъ 3 отдѣленія, состоящія изъ 1 роты конной и 4 пѣшихъ, такъ что каждая бригада заключаетъ 15 ротъ; 4) изъ 3 инженерныхъ съ 8 отдѣленіями піонеровъ и 2 резервными отдѣленіями піонеровъ въ Майнцѣ и Люксембургѣ, всего 20 піонерныхъ ротъ; 5) изъ гарнизонныхъ и инвалидныхъ войскъ; 6) изъ конныхъ фельдъегерей и 7) изъ жандармовъ, которые также служатъ подкрѣпленіемъ полиціи. Вообще военная сила, которую можетъ выставить Пруссія, состоитъ: 1) изъ стоящаго подъ ружьемъ войска 123,288 челов. и именно a) пѣхоты 78,700 ч., b) кавалеріи 23,907 чел., c) артиллеріи 13,826 ч., d) піонеровъ 2,236 ч., e) инвалидовъ 3,000 ч. и f) 150 армейскихъ и 1,714 областныхъ жандармовъ; въ военное время это число увеличивается до 223,000. 2) Вооруженіе перваго сбора (всѣ способные носить оружіе отъ 26—32 лѣтъ), во время мира, 93,442 чел., во время войны 138,316 чел.; и 3) втораго сбора 190,000 чел. Итакъ всего войска, съ первымъ вооруженіемъ, до 356,000 чел. и 73,000 лошадей, со вторымъ вооруженіемъ до 550,000 чел., причемъ, для крайней необходимости, остается еще резервъ въ 130,000 чел. Для техническаго образованія войска существуютъ учебные баталіонъ и эскадронъ въ Берлинѣ, оба состоятъ изъ командировъ всѣхъ полковъ, и сюда ежегодно собираются лѣтомъ войска для обученія. Для умственнаго образованія офицеровъ существуютъ четыре провинціальныхъ кадетскихъ корпуса: въ Потсдамѣ, Кульмѣ, Вальштадтѣ и Венсбергѣ, и главный кадетскій корпусъ въ Берлинѣ, сюдаже относятся дивизіонныя школы; для высшаго военнаго образованія офицеровъ находится въ Берлинѣ общая военная школа, для образованія артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ служитъ соединенная школа артиллеріи и инженернаго искусства въ Берлинѣ; кромѣ того существуютъ бригадныя артиллерійскія училища, 4 артиллер. школы для фейерверкеровъ и оберъфейерверкеровъ. Кромѣ того, воспитываютъ въ военномъ сиротскомъ институтѣ, въ замкѣ Пречъ, 200 и въ аннабургскомъ военномъ воспитательномъ институтѣ 400 мальчиковъ для занятія мѣстъ унтеръ-офицерскихъ и барабанщиковъ. Вдобавокъ, при всякомъ полку, баталіонѣ, ротѣ находятся школы для обученія солдатъ. Въ Пруссіи находится много крѣпостей и между ними нѣсколько первоклассныхъ. Изъ нихъ на французской границѣ — Сарлуи, нидерландской Юлихъ, на Рейнѣ Ве-

зель, Кёльнѣ и Кобленцъ, на Везерѣ Минденъ; Тюрингенъ защищаетъ Эрфуртъ; на Эльбѣ Магдебургъ, Виттенбергъ и Торгау; на Одерѣ Штетинъ, Кюстринъ, Глогау и Козель; Силезію защищаютъ Глатцъ, Зильбербергъ, Швейдницъ; на Вислѣ Грауденцъ и Торнъ, на Балтійскомъ морѣ Стральзундъ, Кольбергъ и Данцигъ; на границѣ съ Россіею новоустроенная крѣпость Познань, также Кёнигсбергъ и Лётценъ. Это исчисленіе показываетъ, что линія крѣпостей на границѣ Лузаціи и Бельгіи еще недостаточно замкнута. Кромѣ того, Пруссія имѣетъ право на содержаніе гарнизона въ союзныхъ крѣпостяхъ австр. Майнцѣ и нидерл. Люксенбургѣ. Сборныя мѣста войскъ—Берлинъ, Кёнигсбергъ, Бреславль, Мюнстеръ и Триръ; депо артиллеріи въ Берлинѣ, Кёнигсбергѣ, Бреславлѣ, Познани, Магдебургѣ, Мюнстерѣ; артиллерійскія мастерскія въ Берлинѣ, Данцигѣ, Нейссе; литейныя въ Берлинѣ и Бреславлѣ; ружейные заводы въ Потсдамѣ, Данцигѣ и Зулѣ; клинковыя фабрики въ Залингенѣ и Зулѣ, пороховые заводы въ Шпандау и Нейссе. Финансы Пруссіи значительно истощились во время войнъ съ Наполеономъ; государство обременено еще долгами, но впрочемъ теперь финансовая система хорошо устроена. Управленіемъ финансовъ завѣдуетъ министерство финансовъ, раздѣляющееся на 4 отдѣленія: кассирное, отдѣленіе податей, отдѣленіе торговли, ремеслъ и публичныхъ зданій, и отдѣленіе горной и соляной промышлености. Отъ перваго отдѣленія этого министерства зависятъ: главная дирекція лотерей, главная дирекція учрежденій для призрѣнія вдовъ; отъ втораго: провинціальныя дирекціи податей, соляное правленіе и казенная палата берлинская; отъ третьяго: депутація главныхъ техническихъ построекъ, техническая депутація ремеслъ, строительная школа, техническій институтъ ремеслъ, фарфоровыя мануфактуры; отъ четвертаго — горныя присутственныя мѣста и институтъ воспитанниковъ горной промышлености. Источниками государственныхъ доходовъ служатъ отчасти помѣстья и владѣнія государства, отчасти регаліи, отчасти прямыя и косвенныя подати. Управленіе государственными имуществами и лѣсами состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго отдѣленія, составляющаго часть министерства королевскаго двора. Доходъ съ государственныхъ имуществъ, въ 1845 г., простирался, за вычетомъ издержекъ на управленіе, до 4,090,163 талеровъ. Къ регаліямъ принадлежатъ доходы съ рудниковъ, соли, фарфоровыхъ мануфактуръ, почты и лотерей. Доходъ съ рудниковъ и соли, за вычетомъ издержекъ на управленіе, простирается до 1,117,241 тал., вмѣстѣ съ суммою, получаемою отъ фарфоровыхъ заводовъ въ 17,241 тал. Управленіе почтовою частью состоитъ подъ распоряженіемъ главнаго берлинскаго почтамта, который, какъ особенное присутственное мѣсто, управляется государственнымъ министромъ, съ титуломъ генералъ-почтмейстера. Ему подчинены всѣ почтовыя учрежденія государства: два придворныхъ почтамта, въ Берлинѣ и Кёнигсбергѣ, 12 главныхъ почтамтовъ въ Ахенѣ, Бреславлѣ, Кобленцѣ Кёльнѣ, Данцигѣ, Дюссельдорфѣ, Гамбургѣ, Магдебургѣ, Мюнстерѣ, Познаніи, Штетинѣ и Тильзитѣ, 12 заграничныхъ почтамтовъ и прочіе внутренніе почтамты. Соль приноситъ чистаго дохода на 4,315,330 тал. Берлинская лотерея состоитъ изъ 85,000 билетовъ, въ 45 талер. золотомъ каждый, съ 33,000 выигрышей, раздѣленныхъ на 4 отдѣленія, и 15,000 даровыхъ билетовъ. Самые большіе выигрыши: въ 180,000, 100,000, 500,00, 40,000, 30,000 и 20,000 талер. Изъ всѣхъ выигрышей, которые впрочемъ безопасны отъ притязанія всѣхъ кредиторовъ, государство дѣлаетъ вычетъ по 12½ % для кассы главной лотереи и по 3½ % для сборщиковъ; чистаго дохода лотерея приноситъ государству 883,200 тал. Подати раздѣляются на прямыя и косвенныя. Первыя принадлежатъ къ кругу дѣятельности правительства и раздѣляются на поземельныя подати классныя и ремесленныя. Поземельныя подати, смотря по различнымъ свойствамъ мѣстности и почвы, различны, но нигдѣ не преносходятъ пятой части чистаго дохода; онѣ простираются, за вычетомъ издержекъ на управленіе, до 9,842307 тал. Классныя подати, платитъ зажиточный классъ народа, исключая однакоже дѣтей моложе 16 лѣтъ и 60-ти-лѣтнихъ стариковъ. Ежегодный чистый доходъ простирается до 6,890,346 тал. Ремесленныя подати введены съ 1820 г.; къ нимъ относятся подати, платимыя торговыми людьми, владѣтелями гостинницъ, трактировъ, шинковъ, хлѣбопеками, рыбаками, мельниками, пивоварами, извощиками; всѣ другія ремесла свободны. Законы о податяхъ и налогахъ чрезвычайно различны. Чистаго дохода подати приносятъ до 2,336,969 тал. Косвенные налоги состоятъ подъ прямымъ вѣдѣніемъ министерства финансовъ; въ провинціяхъ ими завѣдуетъ дирекція провинціальныхъ податей; для округовъ Кёнигсберга и Гумбиннена она находится въ Кёнигсбергѣ, въ Данцигѣ для окр. Данцига и Маріенвердера, въ Штетинѣ для Помераніи,

въ Бреславлѣ для Силезіи, въ Магдебургѣ для пров. Саксоніи, въ Мюнстерѣ для Вестфаліи, въ Кёльнѣ для рейнскихъ провинцій. Самая большая подать съ центнера шелковыхъ товаровъ 100 тал.; съ бумажныхъ 50 талер.; съ центнера пшеницы 16 сер. гр., ржи 4 сер. гр. съ центнера мяса 1 тал. Наблюденіе за исполненіемъ пограничныхъ таможенныхъ законовъ поручено жандармамъ. Вообще подать простирается до $4^1/_2$ талер. на душу; съ косвенныхъ податей простирается до 25,475,078 т. Государственный расходъ, съ исключеніемъ 2,572,099 тал. на содержаніе двора, простирается до 58 мил. тал. Эти расходы распредѣлены были, въ 1845 г. слѣдующимъ образомъ: 1) на уплату государственнаго долга—9,234,000 талер., 2) на пенсіоны, награды и проч. 2,218,000 талер. 3) на центральныя присутственныя мѣста 330,518 тал., 4) на министерство дѣлъ духовныхъ, медицинскихъ и народнаго просвѣщенія 3,120,000; 5) на министерство внутреннихъ дѣлъ 2,753,000; 6) на министерство иностранныхъ дѣлъ 72900 талер.; 7) на министерство военное, вмѣстѣ съ военнымъ воспитательнымъ домомъ, 24,605,000 тал.; 8) на министерство юстиціи и ревизіи законовъ 2,278,000 тал.; 9) на министерство финансовъ 1,590,000 тал.; 10) на главное управленіе государствен. имуществами и лѣсами 100,000 талер.; 11) на правленіе торговлею, ремеслами 2,009,000 талер.; 12) на устройство шоссе 2,783,000; т.; 13) на конскіе заводы 173,506 тал.; 14) для благодѣтельныхъ цѣлей 16,000 тал.; 15) непредвидимые расходы 2,500,000 тал. и проч. Государственный долгъ простирается до 150,000,000 тал. Онъ раздѣляется на 1) заграничный въ 21,500,000 тал., 2) внутренній около 102,500,000 тал., 3) провинціальнаго государственнаго долга 14,400,000 талер., 4) безпроцентныхъ долговъ около 11,000,000 талер.—Пруссія имѣетъ различные ордена и почетные знаки. Самый почетный орденъ Чернаго-Орла, учрежденный въ день коронованія перваго прусскаго короля Фридриха I-го. Онъ дается членамъ королевскаго дома мужескаго пола, иностраннымъ принцамъ; высшимъ государственнымъ сановникамъ даетъ право личнаго дворянства и титулъ превосходительства. Орденъ Краснаго орла, установленный, первоначально, въ 1712 г. маркграфомъ Георгомъ-Вильгельмомъ Байрейтскимъ, былъ признанъ вторымъ орденомъ Пруссіи Фридрикомъ-Вильгельмомъ II-мъ, а Фридрихомъ III раздѣленъ на 4 класса; при первой степени находится еще медаль съ надписью «Verdienst um den Staat», которая носится въ петлицѣ на лентѣ Краснаго-орла. Орденъ Pour le mérite основанъ Фридрихомъ-Великимъ для награжденія военныхъ заслугъ; къ нему Фридрихъ Вильгельмъ III прибавилъ дубовый вѣнокъ; съ 1842 г. настоящій король жалуетъ имъ и мирныхъ граждавъ, ученыхъ и художниковъ. Кромѣ того, для наградъ ученымъ, существуютъ золотыя и серебряныя медали. Орденъ Желѣзнаго креста, основанный 10 марта 1813 г., состоитъ изъ ордена большаго креста и орденовъ двухъ меньшихъ классовъ; имъ жаловались за военныя посредственныя и непосредственныя заслуги въ войнѣ 1813—15 г. Большой крестъ носится на шеѣ, на черной лентѣ съ бѣлыми каемками, и дается только генераламъ за одержаніе побѣды или взятіе крѣпости. Съ этимъ орденомъ соединяется медаль, вычеканенная изъ металла пушекъ, взятыхъ въ войнѣ 1813—15 г. Орденъ Луизы установленъ 3 авг. 1814 г. для женщинъ, которыя пекутся о больныхъ, раненыхъ на войнѣ и проч. Кромѣ того существуетъ крестъ для офицеровъ настоящаго, постояннаго войска, за 25 лѣтнюю службу: золотой крестъ на голубой лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ F. W. IV, а на другой число XXV; для унтеръ офицеровъ и рядовыхъ солдатъ—пряжка, золотая за 21 г. службы, серебряная за 15 лѣтнюю службу, и желѣзная за 9 лѣтъ службы. За спасеніе погибающихъ дается серебряный крестъ на оранжевой, съ бѣлыми полосками, лентѣ.—Пруссія въ ряду европейскихъ государствъ образуетъ державу перваго рода и принадлежитъ къ Германскому союзу, въ которомъ занимаетъ второе мѣсто; въ общемъ собраніи имѣетъ 4 голоса. Провинціи, которыми Пруссія присоединяется къ германскому союзу, слѣдующія: Бранденбургъ, Померанія, Силезія, Саксонія, Вестфалія и Рейнская провинція въ 3,382 м. и въ 11,776,000 жит. 14 кв. м. съ 60,000 жит. въ Нефшателѣ и 1715 кв. м. съ остальною частью народонаселенія приходятся на Пруссію и Познань. Часть войскъ, составляющихъ войско Германскаго союза, образуютъ 3 корпуса, или 79,484 чел. Ср. Mützel «Topographisch - statistisch-geographisches Wörterbuch» (6 ч., Галле, 1821—25 г.); Schneider: «Der preuss. Staat in geographischer, statistischer, topographischer und militairischer Hinsicht» (Бресл., 1839 г.); Weber: «Handbuch der staatswirtschaftlichen Statistik und Verwaltungskunde der Preuss. Monarchie» (Бресл., 1840 г.); «Statistik des Preuss. Staats» (Берл. 1845 г.); Schubert: «Handbuch der allgemeinen Staatskunde des Preuss Staats» (Кёнигсб. 1846 г). Новыя и лучшія карты Прусскаго государства: «General karte von P.» (24 лист., Галле, у Киммеля),

Верля (17 л., Эрф., 1844—45 г); Новака и Мальмана «Provinzialatlas des Preuss Staats» (9 л. 1842 г., Берлинъ); Döring: «Administrativ-statistischer Atlas (18 лист., Берл., 1845 г). и мн. другія.

Прутъ, рѣка, начинается въ Галиціи на сѣверо-восточномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, направляется сначала на сѣверъ, потомъ протекаетъ через Буковину на востокъ и наконецъ, образуя границу между Молдавіей и Бессарабіею, а также между Россіею и Турціею, течетъ къ югу и впадаетъ въ Дунай на востокъ отъ Галаца. Онъ вначалѣ быстръ, но протекая по равнинамъ, его воды идутъ медленнѣе и онъ дѣлается судоходнымъ.

Пршемыславъ, сынъ богемскаго крестьянина, обязанъ короною странному случаю.—Богемцы, находясь въ анархіи въ 632, рѣшили отдать корону тому, передъ кѣмъ остановится лошадь, пущенная на волю. Послѣдняя исполнила это передъ Пршемыславомъ, работавшимъ въ то время въ полѣ, которое и теперь еще называется *полемъ короля*. Женившись на принцессѣ Либушѣ, онъ изд. законы, укрѣпилъ городъ Прагу и умеръ въ 676 г., оставивъ наслѣдникомъ своимъ сына.

Прямолинейная тригонометрія, см. Тригонометрія.

Псамметихъ I, царь египетскій, четвертый изъ двадцать-седьмой династіи, былъ родомъ изъ Саиса. По словамъ Геродота, онъ былъ сыномъ Нехоса или Нехао I и однимъ изъ двѣнадцати вельможъ, которые, по удаленіи Сабакона, царя еѳіопскаго, раздѣлили между собою правленіе Египтомъ. Оракулъ, обѣщавшій ему тронъ, испугалъ тѣмъ его товарищей.—Побѣжденный ими, онъ нанялъ каріянскихъ Грековъ и овладѣлъ всѣмъ Египтомъ; за что и наградилъ помогавшихъ землями, открылъ порты иностранцамъ и уступилъ имъ городъ Навкратисъ. Искусства и земледѣліе процвѣтали въ его царствованіе, продолжавшееся, по сказаніямъ Геродота и Маттона, 54 года (653 до 599). Ему наслѣдовалъ сынъ Нехао II.

Псамметихъ II, названный Геродотомъ Псаммисомъ, царь египетскій, шестой изъ 26-ой династіи, наслѣдовалъ отцу своему Нехао II. Сношенія Египта съ Греціею сдѣлались при немъ еще чаще, чѣмъ прежде: Греки являлись въ Египетъ для изученія тамошнихъ законовъ и сличенія ихъ съ греческими. Псамметихъ II умеръ во время похода противъ Еѳіоповъ. Хотя Геродотъ и Юлій Африканъ говорятъ, что онъ царствовалъ только 6 лѣтъ, но вѣроятнѣе — 17 (отъ 593 до 576 до Р. Х) Ему наслѣдовалъ сынъ его Аріесъ или Вафръ.

Псамметихъ III, называемый Геродотомъ Псамменитомъ, царь египетскій, девятый изъ 26-ой династіи, былъ сыномъ Амазиса и внукомъ Псамметиха II. Онъ наслѣдовалъ своему отцу въ 525 г. до Р. Х. Камбизъ, царь персидскій, объявивъ ему войну, вступилъ въ его государство, осадилъ и овладѣлъ Пелузою посредствомъ воинской хитрости, потомъ настигъ Псамменита или Псамметиха III въ Мемфисѣ, куда онъ скрылся. Взятый въ плѣнъ, онъ потомъ умерщвленъ, по приказанію Камбиза, царствовавъ только 6 мѣсяцовъ.

Псевдонимъ (отъ двухъ греческихъ словъ pseudos, лживый, и onim вмѣсто nom, имя) носящій не родовое, а вымышленное имя. Это слово равномѣрно относится и къ авторамъ, подписывающимъ подъ сочиненіями не свое имя, а также и къ ихъ сочиненіямъ. Это обыкновеніе относится еще ко времени изобрѣтенія книгопечатанія; но особенно усилилось въ настоящее время. Географическій словарь, бывшій долгое время единственною книгою въ этомъ родѣ во Франціи, не смотря на ошибки, коими онъ изобилуетъ, называется. Vosgien'a, хотя нынѣ и извѣстно, что мы обязаны ею книгопродавцу Ladvocat. Одинъ изъ плодовитѣйшихъ романистовъ нашего столѣтія Бальзакъ долгое время скрывался подъ именемъ Horace de Saint Aubin. Въ Россіи В. И. Даль извѣстенъ подъ псевдонимомъ Казака Луганскаго, Пушкинъ — Бѣлкина, Гоголь—Рудаго Панька и проч.

Психея (миѳол. отъ греческаго psyche душа), богиня, равная красотою Венерѣ и любимая Амуромъ. Отправленная, по приказанію оракула, на скалу, чтобы тамъ быть съѣденною чудовищемъ страшнымъ для самыхъ боговъ, она была похищена Зефиромъ и перенесена въ рай наслажденій, гдѣ ее посѣщалъ невидимый супругъ. Мучимая любопытствомъ, она однажды встала и, узнавъ Амура, разбудила его, проливъ ему на плечо каплю масла. Оставленная Амуромъ и преслѣдуемая Венерою, она получила отъ нее порученіе принести изъ ада ящикъ съ благоуханіями, но открывши его, едва не погибла отъ паровъ, заключавшихся въ немъ, если бы не спасъ ее Амуръ. Юпитеръ взялъ Психею на небо, даровалъ ей безсмертіе и выдалъ замужъ за Амура. Отъ этаго брака родилось Сладострастіе. Психею представляютъ съ бабочкиными крыльями на плечахъ,-обыкновенная эмблема души древнихъ.

Психіатрія, см. Душевныя болѣзни.

Психологія (отъ двухъ греческихъ словъ psyche, душа и logos — ученіе), часть фило-

софіи, излагающія ученіе о душѣ, ея способностяхъ и отправленіяхъ. Другія части философіи: логика и нравственная философія составляютъ только развитіе психологіи. Наука эта имѣетъ своимъ предметомъ душу человѣческую, излагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ законы истины, прекраснаго и безконечнаго, т. е. Бога, какъ внѣшнихъ проявленій души. Психологія отличается отъ физіологіи тѣмъ, что разсматриваетъ исключительно одни только внутреннія явленія души, каковы: чувствованія, желанія, волю, страсти, мысли, страданія и проч. Наука эта, преимущественно, была развиваема германскими учеными, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ Гегелю.

Псковская губернія, граничитъ къ с. С.-петербургскою и Новгородскою, съ з. Витебскою и Лифляндскою, съ ю. Витебскою, а съ в. Новгородскою, Тверскою и Смоленскою. Фигура губерніи растянута по направленію отъ с. в. къ ю. з., наибольшая длина ея составляетъ 330 в.; пространства, по генеральному межеванію, считалось 37,562 кв. в., по топографической съемкѣ, произведенной въ 1832 — 44 годахъ—39,924 кв. в. или 4,158,750 дес. Управленіе губ. основано на общихъ правахъ; она раздѣляется на 8 уѣздовъ: псковскій, порховскій, островскій, опочскій, новоржевскій, великолуцкій, торопецкій и холмской. Мѣстоположеніе псковской губ. вообще нѣсколько возвышенное, мѣстами гористое (отрасли Алаунской возвышенности) и большею частію волнистое (у верховьевъ Ловати, Великой, З. Двины и вообще по ю.-з. и ю. части губ.). Грунтъ весьма разнообразенъ, но преимущественно песчаный, супесковатый,—мѣстами каменистый и глинистый; черноземнаго очень мало и, при удобреніи, онъ лежитъ не глубже нѣсколькихъ вершковъ. *Рѣки.* Исключая З. Двину, рѣки, орошающія Псковскую губ., текутъ отъ ю. на с.; главнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ къ бассейнамъ Великой, Шелони, Ловати, Зап. Двины, которыя становятся судоходными во Псковѣ, Сольцахъ, Холмѣ и на торопецкой границѣ; сверхъ того по нимъ производится сплавъ лѣса. Великая протекаетъ по всей ширинѣ губ. на пространствѣ 180 в. и впадаетъ въ Псковское озеро; Шелонь орошаетъ с. з. часть губ.; Ловать течетъ на пространствѣ также 180 в. и впадаетъ въ озеро Ильмень. Изъ притоковъ Ловати важнѣе друг.: Смота, Кунья, Удрая-Насва и Локня. *Озера.* Кромѣ Псковскаго озера, котораго большая половина принадлежитъ Псковской губерніи, въ ю. ея части, особенно въ уѣздахъ новоржевскомъ, опочецкомъ, великолуцкомъ и торопецкомъ; все пространство почти сплошь покрыто озерами; всѣ они числомъ до 600, лежатъ въ болотистыхъ берегахъ. *Болота.* Обширныя болота лежатъ преимущественно въ пограничныхъ частяхъ губерніи, а находящіяся внутри большею частію малыхъ размѣровъ. *Дороги.* Устройство дорогъ въ Псковской губ. встрѣчаетъ большія затрудненія по множеству болотъ, озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, находящихся въ краѣ; сообщенія удобны во всякое время года; таковы Варшавское идетъ шоссе чрезъ г. Островъ к. С.-Петербургу; шоссе новаго тракта отъ г. Острова къ г. Опочку—въ Витебскую губ., шоссе отъ Риги къ Пскову; большія почтовыя: изъ Витебской губ. черезъ всю Псковскую, отъ г. Себежа въ Опочку, Островъ и Псковъ, въ С.-Петербургскую губ.; къ гг. Гдову и Нарвѣ, старая почтовая дорога бѣлорусскаго тракта отъ Порхова на Петербургско-Варшавское шоссе; дорога отъ Пскова къ Ригѣ и другіе. *Климатъ*— умѣренный; зимою холодъ, а лѣтомъ жаръ доходятъ до 30, а иногда и до 35°. Переходы отъ тепла къ стужѣ не рѣдко весьма быстры и случаются часто въ срединѣ зимы и лѣта; вообще въ этомъ отношеніи погода непостоянна; нагорныя мѣста губерніи замѣтно отличаются суровостію климата; зимній путь продолжается отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. *Естественныя произведенія:* по царству прозябаемому: сосна, осина, ольха, ива, черемуха, рябина и разныя кустарники растутъ по всей губерніи, а въ южной, нагорной ея полосѣ, преимущественно: дубъ, кленъ, ясень, вязь, липа и ильма; кормовыя травы довольно скудны и неразнообразны; *хлѣба:* рожь, овесъ, ячмень, пшеница, гречиха, картофель и горохъ, преимущественно въ ю.-в. части губерніи, а ленъ — въ с. и з. *Огородныя растенія:* конопля, морковь, рѣпа, свекла, бобы, салатъ и вообще всѣ растенія, свойственныя умѣренной полосѣ Имперіи; тоже должно сказать и о фруктовыхъ деревьяхъ. *По царству животному,*— дикихъ волковъ и зайцевъ множество повсюду; въ меньшемъ количествѣ, хотя тоже повсемѣстны: лисицы, бѣлки, хорьки, ежи, въ лѣсахъ много медвѣдей; въ лѣсистыхъ пространствахъ холмскаго, великолуцкаго и торопецкаго уѣздовъ водятся лоси, рыси, куницы, барсуки; въ незначительномъ количествѣ дикія козы, выдры и норки; домашнія: лошади, коровы, овцы, козы и свиньи. *Птицы,* домашнія: куры, индѣйки, гуси и утки; дикія: рябчики, журавли, лебеди и дикіе гуси въ незначительномъ числѣ; изъ хищныхъ—орелъ, преимущественно, въ южныхъ, нагорныхъ мѣ-

стахъ, а разныя породы мелкихъ птицъ—повсемѣстны. Озера и рѣки изобилуютъ многими породами рыбъ; въ нѣкоторыхъ водахъ живутъ особыя породы: семга, снѣтки, лещи и шереспоры; изъ пресмыкающихся: змѣи, ужи и мѣдяницы не велики и не многочисленны; мелкихъ ящерицъ, лягушекъ и раковъ множество. *По царству ископаемому*: разнаго рода глина, извѣстковая плита, булыжникъ, гранитъ, сланецъ и пр., въ псковскомъ уѣздѣ—алебастръ; въ болотахъ торфъ и желѣзная руда, которые здѣсь не разработываются; наконецъ минеральные ключи: сѣрный—въ 6 вер. отъ погоста Сопокъ—торопецкаго уѣзда, у с. Великой-Луки, въ великолуцкомъ уѣздѣ, желѣзистый источникъ и другіе. *Народонаселеніе*; жителей об. пол. въ губерніи считается до 775,800 душъ; оно состоитъ изъ природныхъ русскихъ; прочихъ племенъ считается не болѣе 12,000 д. об. п.; на кв. милю приходится по 967 чел. Народонаселеніе это размѣщается въ 8-ми город. (уѣзд. съ губернскимъ), 1 заштатномъ (Печоры), 2 посадахъ (Александровскомъ и Сольцахъ) и въ пригородѣ Красномъ. Изборскъ хотя и называется пригородомъ, но ни-что-иное, какъ большая деревня, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть деревни, изъ которыхъ каждая больше Изборска. Домовъ въ городахъ считается казенныхъ каменныхъ 40, деревянныхъ 21, церковныхъ и общественныхъ камен. 23, дерев. 26, частныхъ камен. 290, дерев. 5,769, а всего въ городахъ, съ посадами и пригородомъ Краснымъ, камен. дом. 355 и дерев. 5,816. Селъ считается до 1,790 и деревень 13,670; во всѣхъ селеніяхъ 85,100 дворовъ. Большею частію деревни расположены въ одну улицу по обѣимъ сторонамъ дороги такъ, что иногда большая деревня растянута на цѣлую версту. По уѣздамъ, народонаселеніе вообще распредѣлено неравномѣрно. *Промышленость* и *сельское хозяйство*; главнѣйшее занятіе жителей губ. составляетъ земледѣліе, хотя здѣшняя земля весьма слабо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца; собственно растительный слой почвы неглубокъ, мѣстами не болѣе нѣсколькихъ вершковъ и потому требуетъ сильнаго удобренія. Самымъ хлѣбороднымъ уѣзд. считается великолуцкій; за нимъ остальные уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: порховской, новоржевскій, торопецкій, холмскій, псковскій, островскій и опочскій. Системы земледѣлія преимущественно трехпольная; плодопремѣнныя хозяйства встрѣчаются какъ исключенія; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (торопецкомъ и частію холмскомъ и опочскомъ), въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, существуетъ особенная система земледѣлія по *лядамъ*, или новинамъ, т. е. хлѣбъ сѣется на выжженныхъ лѣсахъ, что весьма удобно тамъ по изобилію въ лѣсѣ. Все количество пахатной земли простирается свыше чѣмъ на 1,282,000 дес., слѣд. пахатныя поля занимаютъ почти $1/_{6}$ часть всего пространства губерніи; сѣются: озимые—рожь и пшеница, яровыя—яровая пшеница, овесъ, разнаго рода ячмень, горохъ, греча, ленъ и картофель. Овса засѣвается на десятину отъ 2 до 3 четв., льну отъ 4 до 6 четв., пшеницы 1 четв., ячменя отъ 1 до 1¼ четв., гречи отъ 1 до 2 четв. и гороху отъ 6 до 10 четв. Средній урожай озимаго хлѣба самъ 4¼, яроваго самъ 3⅓; по малому населенію, хлѣба не только вообще достаточно для продовольствія жителей и винокуренія, но онъ еще иногда отправляется и изъ губерніи; среднія цѣны на хлѣбъ: рожь отъ 3 до 5 р. сер. за четв., овесъ отъ 1—2 р. с., пшеница озимая 6—7 р. 50 к. с., яровая отъ 4 до 5 р. с., ячмень отъ 2 р. 50 к. до 4 р. с., греча отъ 3 до до 4 р. 50 к., горохъ отъ 3 руб. 50 коп. до 4 р. 50 к. и лучшій отъ 5 до 8 р. с. *Ленъ* для большей половины губерніи составляетъ главный предметъ промышленности; онъ преимущественно воздѣлывается въ уѣздахъ островскомъ, псковскомъ и опочскомъ; въ новоржевскомъ и порховскомъ нѣсколько менѣе, а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ ленъ сѣется въ количествѣ, необходимомъ для мѣстныхъ потребностей. На дес. обыкновенно высѣвается 4 четверика льняго семени; урожай среднимъ числомъ должно положить въ 1¼ раза, т. е. на четв. посѣва около 3-хъ берковцевъ; десятина, засѣянная льномъ даетъ въ годъ чистаго дохода 8⅗ р. с.; за собственнымъ потребленіемъ (около 27,000 берковцевъ), остатокъ свыше 50,000 берковцевъ льну вывозился за границу, преимущественно, въ Англію. Работнику земледѣльцу платится въ неурожайные годы отъ 10 до 12 р. с., а при посредственныхъ урожаяхъ отъ 20 до 25 р. с. Главнѣйшій предметъ огородничества есть картофель; его сѣется на дес. отъ 8 до 12 четв.; все количество посѣва можно положить до 87,000 четв.; средній урожай самъ 4, цѣны отъ 1 до 2 руб. сер., а въ неурожай до 3 и болѣе руб. сер. за четв. *Садоводство* незначительно. Всѣхъ *луговъ* въ губерніи считается 203,439 дес.; искуственнаго травосѣянія не введено; луговая десятина обыкновенно даетъ здѣсь отъ 50 до 100 пуд. сѣна. Одинъ только холмскій уѣздъ отправляетъ сѣно за границу губерніи, именно въ С.-Петербургъ, до

200,000 пуд. въ годъ, на 25,000 р. с., сплавляя оное по рр. Локнѣ и Ловати на такъ-назыв. *сѣнмухахъ* (небольшихъ баркахъ). Кромѣ того, луговодство доставляетъ губ. отъ 130,000 р. с. до 150,000 р. с. въ годъ дохода, за продовольствіе прогоняемаго черезъ эту губернію рогатаго скота въ С.-Петербургъ. За такимъ расходомъ, сѣна все-таки достаточно на собственное потребленіе губ., потому-что скотоводство въ ней незначительно; — лошадей считается до 152,300; рогатаго скота до 545,100 головъ и мелкаго до 340,600 штукъ; весь этотъ скотъ самой простой породы. Произведенія скотоводства, въ общей сложности, даютъ довольно значительный доходъ губерніи; такъ масло отправляется въ С. Петербургъ ежегодно отъ 10,000 до 15,000 п. на 75,000 р. с.; скота ежегодно отправляется живьемъ и битаго, на сумму до 100,000 р. с.; кожи, щетина, овечья шерсть и проч. поступаютъ на мѣстные заводы. *Лѣсоводство.* Всѣхъ лѣсовъ въ губерніи считается до 110,000 десятинъ; лѣсъ идетъ здѣсь на судостроеніе, на сплавъ по Двинѣ и Ловати, по которымъ отправляются изъ губ. строевой лѣсъ, дрова, уголь и пр., лозовая кора продается на заводы, издѣлія изъ лѣса, гонка смолы и дегтя и мочальный промыселъ удовлетворяютъ лишь мѣстнымъ потребностямъ; весь доходъ отъ лѣсоводства простирается до 348,000 р. с. Цѣны на лѣсъ непостоянны: сажень однополенныхъ березовыхъ дровъ, во Псковѣ, стоитъ около 2¼ р. сер.; за строевое бревно платится не менѣе 1 р. с., а за бревна, употребляемыя на большія строенія и на барки, иногда платится по 20 и 25 р. с. *Звѣроловство, пчеловодство и птицеловство* незначительны. *Рыбная ловля* въ рѣкахъ и озерахъ, особенно снѣтковый промыселъ, доставляетъ довольно значительныя выгоды жителямъ; считаютъ, что одинъ снѣтковый промыселъ приноситъ губерніи ежегоднаго дохода отъ 1 до 2 мил. руб. ассигн. Кромѣ этихъ сельскихъ работъ, жители занимаются разными промыслами и рукодѣльями: близъ Изборска ломаютъ алебастръ, въ другихъ мѣстахъ — плиту, жгутъ известь, занимаются щетиннымъ промысломъ, извозомъ, трепаньемъ пеньки и проч., а также уходятъ на заработки въ другія губерніи въ числѣ около 12,000 челов.; всѣхъ ремесленниковъ въ городахъ псковской губ. считается около 3,000 чел. о. п. *Фабрики и заводы,* исключая кожевенныхъ, щетинныхъ заводовъ, стеклянныхъ и хлопчатобумажной фабрики и льняныхъ трепаленъ, существуютъ только для мѣстныхъ потребностей края. Въ губерніи считается кожевенныхъ заводовъ около 60, выдѣлывающихъ въ годъ товару на 283,000 р. с.; щетинныхъ заводовъ 6, общая сумма производительности ихъ на 60,000 р. с., стеклянныхъ заводовъ 2, приносящихъ чистаго дохода до 6,000 р. с., хлопчатобумажная фабрика изготовляетъ издѣлій на 8,000 руб. сер.; винокуренные заводы (20) выкуриваютъ всего около 200,000 ведеръ вина; прочія фабрики еще незначительнѣе; всѣхъ мельницъ въ губерніи считается до 520. *Внѣшняя торговля,* псковской губерній производится преимущественно съ С.-Петербургомъ, Москвою, Нарвою, Новгородомъ, Ревелемъ, Перновымъ и Витебскою губерніею; предметы вывоза: ленъ, разнаго рода хлѣбъ (въ весьма ограниченномъ количествѣ) лѣсъ и лѣсныя издѣлія, снѣтки, скотъ, кожи, ленъ и нѣкоторыя фабричныя издѣлія; весь вывозъ простирается на сумму 3,500,000 р. с.; главные пункты отправки товаровъ: посадъ Сольцы, города: Холмъ, Великія-Луки, Торопецъ и Опочка. Предметы ввоза: соль, сельди, конопляное масло (изъ Черниговской и Полтавской губ.), листовой табакъ (изъ Полтавской губ.), полосовое желѣзо, разнаго рода крупа, барочный снарядъ, лошади, вина и портеръ, колоніальные и москательные товары; вообще всякій красный и суровскій товаръ, овощные и бакалейные товары и проч.; сумма привоза далеко превышаетъ сумму, на которую губернія отправляетъ свои произведенія. Всѣхъ ярмарокъ въ губ. считается до 30; привозъ товаровъ на сумму до 1,000,000 р. с. продается на 400,000 р. с. Изъ ярмарокъ извѣстны: Святогорская — при Святогорскомъ монастырѣ, въ опочскомъ уѣздѣ, и при Никандровскомъ монастырѣ — въ порховскомъ. Сверхъ того, при всѣхъ погостахъ, въ храмовые праздники, а также во многихъ деревняхъ и селахъ, въ извѣстные дни, бываютъ незначительные ярморочные съѣзды. Число объявленныхъ по губерніи капиталовъ: 1-й гильдій — 2, второй — 33, третьей — 472, торгующихъ по свидѣтельствамъ около 40 человѣкъ. Приблизительный годовой оборотъ торговли простирается на сумму 6,400,000 р. с. *Образованность религіозная:* господствующая вѣра грекороссійская, число иновѣрцевъ незначительно; монастырей всего 12, церквей всего, съ монастырскими, 593. *Умственная:* учебныя заведенія: псковская гимназія съ благороднымъ при ней пансіономъ, всего учащихся 235 чел.; уѣздныхъ училищъ 8, всѣхъ учащихся до 450 чел.; приходскихъ училищъ 10, учащихся до 525 чел. м. п. и 164 ж. п., училище при евангелическо-лютеран-

ской церкви во Псковѣ, четыре частныхъ пансіона, 37 сельскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; духовно-учебныхъ заведеній: во Псковѣ 1 семинарія, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ по 4, всего въ духовныхъ училищахъ воспитывается слишкомъ 900 чел. м. п., въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся муж. пола около 2 000 чел. и до 230 ж. п. Къ числу заведеній вспомогательныхъ для образованія принадлежатъ губернская библіотека въ домѣ дворянскаго собранія во Псковѣ, заключающая около 1,000 сочиненій, библіотека губернской гимназіи— болѣе чѣмъ изъ 1,200 соч., библіотека при духовной семинаріи—2,770 соч., небольшія учебныя библіотеки при 11-ти уѣздныхъ училищахъ, двѣ публичныя библіотеки во Псковѣ; сверхъ того есть замѣчательныя частныя библіотеки; двѣ типографіи: при губернскомъ правленіи и частная. *Благотворительныя заведенія*: 8 больницъ въ каждомъ изъ уѣздныхъ городовъ (вмѣстѣ съ губернскимъ); пять богадѣленъ; дома: воспитательный, смирительный и умалишенныхъ.

Псковъ, губернск. гор. Псковск. губ., лежитъ отъ Петербурга на 270 и отъ Москвы на 695 в., при сліяніи р. р. Великой и Псковы. Начало Пскова относится къ эпохѣ введенія христіанской вѣры въ Россіи. Вел. кн. Ольга, супруга Игоря, была родомъ изъ Пскова. Вскорѣ послѣ своего основанія, городъ вошелъ въ составъ Новгородскаго княжества; къ концу XII в. во Псковѣ образовалось правленіе народное, подобное бывшему тогда въ Новгородѣ. Въ слѣдующемъ столѣтіи, Псковитяне ведутъ безпрестанныя войны съ Меченосцами, и только псковскій кн. Давмонтъ, во второй половинѣ XIII в., спасъ независимость города отъ рыцарей. Въ XIV и XV вѣкахъ гор. Псковъ вступилъ въ союзъ Ганзейскихъ городовъ. Онъ былъ несравненно обширнѣе и населеннѣе нынѣшняго; изъ лѣтописей этого города видно, что въ 1466 г., во время моровой язвы, похоронено на городскихъ кладбищахъ 48,782 ч. и на монастырскихъ 7,602 чел. Въ 1510 г. сынъ и преемникъ Іоанна III, присоединилъ Псковъ къ Московскому Государству. Въ послѣдствіи времени Псковъ игралъ важную роль въ Ливонскихъ войнахъ. Стефанъ Баторій (1581 г.) ни осадою, ни обложеніемъ, ни безчисленными приступами, не могъ взять этого города, защищаемаго княз. Василіемъ Скопинымъ-Шуйскимъ и др. Черезъ 34 года Псковъ вторично выдержалъ осаду и остановилъ успѣхи другаго завоевателя, Густава Адольфа. Наконецъ, когда ожидалось вторженіе Карла XII го въ Россію, во Псковѣ была главная квартира войскъ, назначавшихся для обороны границы отъ Смоленска до Балтійск. моря. Однакоже положеніе Пскова на театрѣ войнъ Россіи съ Ливоніею, Польшею и Швеціею было причиною того, что городъ этотъ, не смотря на всѣ заботы о немъ правительства, не могъ возвратить себѣ прежняго цвѣтущаго состоянія. Въ настоящее время окружность Пскова имѣетъ 11 в. 332 саж. Жит. въ немъ 11,550 д. об. п. Къ городу принадлежатъ слободы: Петровская, Кузнецкая, Панова, Алексѣевская, Выполовская, Потемкинская, Ивановская и др., всего 12 слободъ. Домовъ въ городѣ считается 1,013, изъ нихъ каменныхъ (изъ плиты) 117. Лучшія зданія казенныя или общественныя; вообще же, строенія Пскова не отличаются красивою наружностію. Церквей 44, монастырей 3. Фабрики и заводы: кожевенныхъ 8 производятъ товару, въ годъ, на 62,100 р. с., болѣе 20-ти льняныхъ трепаленъ; свѣчно-сальныхъ заводовъ 2,—на сумму 7,500 р. с., солодовенныхъ 12, на 14,000 р. с., кирпичный 1, войлочный 1, и др., но они незначительны. Всѣхъ заводовъ въ Псковѣ до 40, выдѣлывающихъ товаровъ на сумму, приблизительно, до 99,000 р. с. Ремесленниковъ въ городѣ считается болѣе 590 чел. Торговля. Псковъ принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ пунктовъ отправки изъ губерніи товаровъ, которыхъ изъ него ежегодно отходитъ на сумму до 1 мил. р. с. Предметы вывоза: ленъ—до 25 т. пуд. на сумму до 750 т. р. с. и 5 т. пуд. льну на 55 т. р. с; отправляются къ Нарвскому, и сверхъ того, въ меньшемъ количествѣ, къ Рижскому и Ревельскому портамъ; кожи, нефть и сафьянъ— въ С.-Петербургъ и Лифляндію на 15 и до 12 т. р. с. сала, до 700 боч., на сумму до 400 р. с., а также идетъ рыба особенно снѣтки. Предметы привоза: соль отъ 40 до 50 боч., чрезъ Нарвскій портъ, на сумму отъ 200 до 250,000 р. с., сельди голландскія на 35 т. р. с. Весь привозимый сюда изъ другихъ уѣздовъ губ. ленъ поступаетъ на вывозъ, потомъ слѣдуютъ: полосное желѣзо, разная крупа, сырыя кожи, лѣсъ, виноградныя вина, суконные, шерстяные, шелковые и пр. товары, фарфоръ, фаянсъ и др. посуда. Колоніальные товары, чай и галантер. вещи привозятся изъ обѣихъ столицъ, Риги и съ Нижегородск. ярмарки. Какъ предметъ промысла губерніи, замѣчательно прокармливаніе прогоняемаго черезъ губернію скота въ числѣ до 60,000 головъ; это приноситъ губерніи отъ 130 до 15 т. р. с. ежегоднаго дохода. Ярмарокъ въ Псковѣ двѣ: съ 5-го по 15 февр. и другая,

Соборная, въ 1-е воскресенье великаго поста. Среднимъ числомъ привозится товаровъ на 381 т. р. с. и продается на 175 т. р. с.; на вторую привозится на 19 т., продается на 13 т. р. с. Капиталовъ въ городѣ объявлено: 1-ой гильдіи 1; 2-ой 9 и 3-ьей — 70; торгующихъ по свидѣтельствамъ 13; годовой оборотъ торговли, примѣрно, простирается до 1.500,000 р. с. Учебныя заведенія: губернская гимназія съ благороднымъ при ней пансіономъ; уѣздное и приходское училище; два пансіона: одинъ мужской, другой для дѣтей об. п. и псковское училище при евангелическо-лютеранской церкви, также для дѣтей об. пола; въ нихъ учащихся муж. п. свыше 800 ч. и женскаго до 190. Духовныя учебныя заведенія: семинарія; уѣздное и приходское училища, въ нихъ учащихся 540 ч., къ учебнымъ и вмѣстѣ благотворительнымъ заведеніямъ должно отнести пріютъ Св. Ольги, учрежденный, въ 1841 г., на 12 воспитанницъ, кромѣ приходящихъ пользоваться уроками и обѣдомъ 30 дѣвочекъ и 13 мальчиковъ. Библіотеки: губернская въ домѣ дворянскаго собранія имѣетъ до 800 соч. русскихъ и иностранныхъ; при губернск. гимназіи—изъ 1,200 соч. въ 2,890 томахъ; при духовной семинаріи—2,270 томовъ и въ томъ числѣ 58 древнихъ рукописей;—наконецъ небольшая библіотека при уѣздномъ училищѣ и двѣ частныя публичныя библіотеки. Во Псковѣ сохранились многія памятники древности: кремлевскія стѣны, построенныя Давмонтомъ въ XIII вѣкѣ; соборъ св. Троицы, въ Кремлѣ, первоначально построенный въ 1138 г.; въ немъ находится гробъ и длинный мечь Давмонта съ надписью «Honorem meum nemini dabo» (чести моей никому не отдамъ); дворецъ вел. кн. Ольги или Тіунская палата. Здѣшніе монастыри и нѣкоторыя изъ церквей построены въ XII и XIII вѣкахъ.

Птицы (Aves), яице-несущія животныя, съ двойнымъ обращеніемъ крови и двойнымъ дыханіемъ, посредствомъ легкихъ и всею поверхностію или массою тѣла; одарены способностію летать и составляютъ второй классъ позвоночныхъ животныхъ. Орудіе, дающее птицамъ возможность перемѣнять свое мѣсто, состоитъ изъ перьевъ крыльевъ и хвоста. Первыя извѣстны подъ именемъ маховыхъ или правительныхъ, потому что они какъ бы замѣняютъ весла, а хвостъ или правительныя перья выполняетъ дѣло руля. Къ числу средствъ, способствующихъ летанію, должно отнести значительный объемъ ихъ легкихъ и воздушную клетчатку, которая, передавая воздухъ всѣмъ частямъ тѣла и наполняя имъ даже пустоты костей и перьевъ, еще болѣе дѣлаетъ птицъ легкими, уподобляя ихъ воздушному шару. Птицы составляютъ единственныхъ животныхъ, у которыхъ, при дѣленіи дыхательнаго горла,—встрѣчается вторая гортань, имѣющая свойство производить голосъ, какъ напримѣръ у соловья, канарейки и пр. Обращеніе крови въ нихъ то же самое, какъ и въ млекопитающихъ животныхъ. Пищеварительный органъ обозначается тройною выпуклостію пищепріемнаго горла; первая называется зобомъ, вторая желѣзистымъ зобомъ (ventriculum succontorium ou jabot glanduleux), а третья — настоящій желудокъ, извѣстный подъ именемъ желудочнаго зоба. Нравы птицъ столько же интересны, какъ и самая ихъ организація. Удивительныя искусство и проворство, съ которыми они вьютъ себѣ гнѣзда, ихъ перелеты, пѣніе, пышное убранство весной, неусыпныя заботы при высиживаніи яицъ, — все это предметы, достойные вниманія и удивленія. Нравы птицъ различаются по ихъ родамъ, семействамъ и отдѣламъ. Такъ напримѣръ, хищныя птицы живутъ не такъ, какъ лапчатоногія, а куры не такъ, какъ пташки и т. д. Огромный классъ птицъ обыкновенно подраздѣляется на слѣд. порядки: 1) *хищныя* птицы (accipitres); 2) *пташки* (insessores); 3) *лазящія* или *пернопалыя* (Sansores; 4) *Куриныя* (Gallinacea); 5) *Голенастыя* (Grallatores) и 6) *Лапчатоногія* (Palmipedia).

Птолемаида. Въ древности извѣстны четыре города этаго имени: первый въ Африкѣ, въ Киринаикѣ; но второй, прозванный Герму, отъ поклоненія Гермесу (Меркурію) и построенный Птолемеемъ Филадельфомъ, въ Өиваидѣ, на лѣвомъ берегу Нила, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ верхняго Египта; третій—въ верхней Еѳіопіи, наконецъ четвертый и самый знаменитый городъ Финикіи, построенъ былъ, къ ю. отъ Тира, при устьѣ Белуса. Этотъ городъ сначала назывался Акко или Аке, но отъ одного изъ Птолемеевъ, названъ Птолемаидою; былъ въ послѣдствіи римскою колонію (Colonia Claudia), нынѣ онъ называется Сенъ-Жанъ-д'Акрою. Въ средніе вѣка прославился знаменитою осадою крестоносцевъ.

Птолемеева система или астрономическая система, состоящая въ томъ, что земля стоитъ неподвижно въ центрѣ міра, а солнце и звѣзды вращаются вокругъ ея. — Эта система, повсемѣстно принятая до XVI столѣтія, была оставлена въ то время, когда явилась система Коперника. Но система Птолемея въ особенности замѣчательна геніальнымъ изобрѣ-

теніемъ цикловъ и дифферентовъ, — круговъ, посредствомъ которыхъ объясняются возвратныя движенія звѣздъ.—Онъ описывалъ вокругъ земли первую окружность, по которой заставлялъ двигаться центръ другой окружности, на которой двигалъ центръ третьей и т. д. до послѣдней окружности и помѣщалъ на этой окружности звѣзду, движеніе которой хотѣлъ представить. Эта весьма сложная и остроумная гипотеза была неудовлетворительна и потому оставлена еще во времена Галилея.

Птолемей (отъ греческаго ptolemaios, которое пишется вмѣсто polemaios, на македонскомъ нарѣчіи означало воинъ) имя, общее большому числу царей и знаменитыхъ лицъ древности, въ особенности царей македонскихъ, и собственно принадлежитъ каждому государю изъ династіи Лагидовъ, царствовавшихъ въ Египтѣ. Имя это обыкновенно пишутъ Птоломей,—но неправильно.

Птолемей I, сначала извѣстный подъ именемъ сына Лага, потомъ подъ именемъ Сотера (спаситель за защищеніе Родіянъ, осажденныхъ Деметріемъ), былъ первымъ царемъ египетскимъ, изъ династіи Лагидовъ. Онъ былъ сынъ Филиппа, царя македонскаго и Арзинои. Воспитанный при дворѣ, подъ именемъ сына Лага, онъ сдѣлался однимъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Александра В., по смерти котораго (323 г. до Р. Х.), получилъ на свою долю управленіе Египтомъ и основалъ свою резиденцію въ Александріи. Здѣсь Птолемей, въ 305 г. до Р. Х., признанъ царемъ египетскимъ. Побѣда при Ипсѣ, во Фригіи, одержанная надъ Антигономъ (300 г. до Р. Х.), была причиною новаго раздѣла, по которому Птолемей былъ утвержденъ во владѣніи Египтомъ и Киринаикою. Этотъ государь, любитель наукъ, былъ основателемъ музея александрійскаго и знаменитой библіотеки, увеличившейся, при его преемникахъ, до 700,000 томовъ.

Птолемей III, по прозванію Евергетъ (отъ греческаго, evegetes—благодѣтель), старшій сынъ Птолемея II Филадельфа, наслѣдовалъ ему въ 246 г. до Р. Х. Онъ объявилъ войну Антіоху Теосу и, овладѣвъ Киликіею и Сиріею, распространилъ свои завоеванія до Тигра и Бактріанъ. Онъ имѣлъ (около 241 г.) распрю съ Евреями, отказавшимися отъ дани, которую они платили царямъ египетскимъ; распря эта кончилась уплатою дани. Въ 239 г. Птолемей былъ провозглашенъ верховнымъ главою ахейской лиги и обязался вести войну съ Селевкомъ III, царемъ сирійскимъ, кончившуюся перемиріемъ на шесть лѣтъ (238 г.). Онъ принялъ къ своему двору Клеомена, царя спартанскаго, изгнаннаго подданными, и ум. въ 221 г. до Р. Х., бывши покровителемъ наукъ и искусствъ.

Птолемей V, по прозванію Епифанъ (по гречески знаменитый), сынъ и преемникъ Птолемея IV Филопатора, наслѣдовалъ ему въ 204 г. до Р. Х.. Сначала управлялъ подъ опекою Агатокла и Тлептолема, а потомъ Аристомена (202).—Во время его малолѣтства Филиппъ македонскій и Антіохъ Сирійскій напали на Целесирію (199 г.); но эта война окончилась мирнымъ договоромъ. Будучи объявленъ совершенно-лѣтнимъ раньше времени, Птолемей предался величайшему разврату и отравилъ Аристомена. Его жестокости были причиною многихъ возстаній и заговоровъ, пока наконецъ министры не отравили его въ 180 г. до Р. Х.

Птолемей VII, по прозванію Евергетъ II (по гречески благодѣтель), наслѣдовалъ въ 145 г. Р. Х. своему брату Птолемею VI Филопатору, съ которымъ онъ нѣкоторое время царствовалъ вмѣстѣ. Онъ овладѣлъ трономъ, мимо сына и вдовы своего брата, погубилъ перваго и женился на своей невѣсткѣ Клеопатрѣ. Его злодѣянія и пороки возмутили всѣхъ подданныхъ. Устрашенный всеобщимъ неудовольствіемъ, онъ бѣжалъ въ 133 г. изъ отечества и скрылся на Кипрѣ. Вскорѣ Птолемей имѣлъ жестокость зарѣзать собственнаго сына отъ Клеопатры, полагая ее причиною возстаній въ Египтѣ. Ему удалось снова вступить на престолъ съ помощью иностраннаго войска (126 г.). Онъ ум. въ 116 г. Полагаютъ, что имъ написанъ комментарій на Гомера и исторія, раздѣленная на двадцать четыре книги.

Птолемей VIII, по прозванію Сотеръ II, или Латиръ (отъ греч. lathyros, горошенка; названъ такъ по причинѣ нароста, который онъ имѣлъ на носу), наслѣдовалъ своему отцу Птолемею VII въ 116 г. до Р. Х. Послѣ десятилѣтняго царствованія, собственная мать его Клеопатра изгнала его изъ Египта и возвела на престолъ другаго своего сына, Александра (107 г.). Латиръ удалился на островъ Кипръ, гдѣ и царствовалъ нѣсколько лѣтъ. Собравъ войско, пошелъ противъ Александра Іаннея, царя іудейскаго, помогавшаго его матери свергнуть его съ престола. Побѣдивши послѣдняго, онъ отправился въ Египетъ, куда однакожъ не могъ вступить и снова удалился въ Кипръ, гдѣ оставался до бѣгства Александра (88 г.), умершаго въ этомъ же г. Тогда онъ опять вступилъ въ свое государство и принужденъ былъ осадить Ѳивы, нехотѣвшія принять его. Ум. 81 г.

Его преемницею была дочь—Клеопатра, вышедшая за Александра II.

Птоломей XII, по прозванію Діонисій или Бахусъ, старшій сынъ Птолемея Авлета, женился, 9 лѣтъ, на своей сестрѣ, знаменитой Клеопатрѣ, съ которою и раздѣлилъ тронъ (51 г. до Р. Х.). Несогласія, возникшія между двумя супругами, заставили Клеопатру удалиться въ Сирію (49 г.). На слѣдующій годъ, послѣ фарсальскаго сраженія, явился Помпей, прося убѣжища у своего юнаго воспитанника. Но этотъ велѣлъ его умертвить подлымъ образомъ, чтобъ выдать голову его Цезарю. Клеопатра ходатайствовала по своему дѣлу у послѣдняго и получила тронъ. Ожесточенный Птолемей возмутилъ александрійскій народъ противъ Цезаря и вступилъ вскорѣ въ сраженіе, въ которомъ и погибъ, утонувши въ Нилѣ (45 г. до Р. Х.).

Птолемей (Claudius), знаменитый астрономъ и географъ, родившійся въ Ѳиваидѣ, жилъ въ Александріи въ теченіи 40 лѣтъ, при императорахъ Адріанѣ и Антонинѣ. Вся жизнь его проведена въ неизвѣстности и только по смерти узнали объ его учености. Основанія его системы изложены въ большомъ сочиненіи, изд. въ 30 книгахъ и исполненномъ глубокой учености и таланта; по арабски названо оно Ал-Магестъ, имя которымъ его иногда и означаютъ. Птолемей написалъ еще географію въ 8 книгахъ, сочиненіе необходимое для познанія древностей, 4 книги математическаго синтаксиса, гармонику или основанія гармоніи въ 6 книгахъ, 100 астрологическихъ предположеній, планисферу или открытія на поверхности сферы небесной, гипотезу о планетахъ, сочиненіе о появленіи и значеніи неподвижныхъ звѣздъ, объ аналеммѣ или солнечный циферблатъ, о критеріумѣ или власти разума, трактатъ объ оптикѣ, греческій текстъ котораго не дошелъ до насъ. — Онъ также оставилъ извѣстный Канонъ царскій, — списокъ, заключающій 1) восемьнадцать царей вавилонскихъ, слѣдовавшихъ за Набонассаромъ, 2) рядъ персидскихъ царей до Александра, 3) Александра и его двухъ преемниковъ; 4) династію Лагидовъ и 5) римскихъ императоровъ послѣ Августа и нѣсколько друг. сочиненій.

Публикола (Publius Valerius Publicola), римлянинъ, вмѣстѣ съ Юніемъ Брутомъ, основавшій римскую республику (509 г. до Р. Х.) Онъ сильно способствовалъ отраженію Этрусковъ и Эквовъ и былъ за то избранъ консуломъ вмѣстѣ съ Спуріемъ Лукреціемъ Триципатиномъ, оставившимъ его, по смерти своей, единственнымъ консуломъ. Но въ народѣ произошелъ ропотъ и Валерій принужденъ былъ избрать товарищемъ Горація Пульвилла. Потомъ онъ снялъ топоры съ консульскихъ пуковъ, и сдѣлался любимцемъ толпы, прозвавшей его Publicola или Poplicola, и продолжившей его консульство на два слѣдующіе г. (508 и 507 до Р. Х.). Избранный консуломъ въ четвертый разъ, въ 504 г., онъ ум. въ скоромъ времени въ нищетѣ. Государство хоронило его на свой счетъ, а римскія женщины цѣлый годъ носили по немъ трауръ.

Пугачевъ (Емельянъ Ивановъ), донской казакъ, род. въ Зимовейской станицѣ и въ 1770 г. участвовалъ при взятіи Бендеръ Панинымъ. Отпущенный на Донъ, онъ бѣжалъ за Кубань, откуда пробрался на Яикъ, но былъ пойманъ и отправленъ въ Казань. Бѣжавши изъ подъ стражи, онъ объявилъ себя императоромъ Петромъ III, и склонилъ на свою сторону многихъ мятежныхъ яицкихъ казаковъ. Собравши значительную шайку, дерзкій самозванецъ явился подъ стѣнами городка Яицкаго и требовалъ покорности. Камендантъ Симоновъ выслалъ противъ него войско, состоявшее по большой части изъ казаковъ, которые вскорѣ всѣ перешли на сторону мнимаго императора. Шайка Пугачева постепенно росла и вскорѣ явилась подъ стѣнами Илецкаго города, защищаемаго атаманомъ Портновымъ, не согласившимся на заманчивыя предложенія самозванца; но ввѣренные ему казаки отворили городъ и впустили Пугачева, который немедленно повѣсилъ противника и три дня буйно праздновалъ побѣду. За взятіемъ Илецка послѣдовало покоренія сосѣднихъ крѣпостей. Такимъ образомъ покорилась мятежнику крѣпость Разсыпная, защищаемая маіоромъ Веловскимъ, Нижне-Озерная, ввѣренная маіору Харлову, Татищева, гдѣ былъ комендантомъ бригадиръ Бѣловъ. Пугачевъ не щадилъ никого, кто ему не покорялся и всѣхъ непокорившихся ему предавалъ пыткамъ, четвертовалъ, или рѣзалъ и отрубалъ имъ головы. Такъ дѣйствовалъ онъ на всемъ пути до Оренбурга, быстро увеличивая число своихъ приверженцевъ, значительно усиленныхъ присоединеніемъ сакмарскихъ раскольниковъ, сейтовскихъ татаръ и калмыковъ. 5 окт. 1773 г. Пугачевъ явился у стѣнъ Оренбурга и потребовалъ у губернатора Рейнсдорпа сдачи города, но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ и принужденъ двинуться къ Яицкому городку, поручивъ осаду Оренбурга, своимъ атаманамъ Хлопушѣ и Падурову. Симоновъ снова храбро отразилъ самозванца и обратилъ его въ крѣпости Татищевой, гдѣ тотъ началъ дѣлать укрѣпленія. Въ это время имп.

Екатерина назначила противъ мятежниковъ генералъ-аншефа Ал. Ил. Бибикова (см.), который немедленно отрядилъ генералъ-майора П. М. Галицина идти на крѣпость Татищеву Крѣпость взята; около 2,500 казаковъ положено на мѣстѣ и самъ Пугачевъ едва спасся бѣгствомъ, съ тремя казаками, въ Сакмарскій городокъ, гдѣ болѣе 2,000 Башкирцевъ явились къ нему на помощь. Галицынъ 31 марта взялъ крѣпостцу Бердинскую, освободилъ Оренбургъ отъ шестимѣсячной осады, доведшей жителей до крайней степени голода; разбилъ Пугачева близъ Каргалки и заставилъ его снова бѣжать въ Сакмару съ 150 казаками, усиленными имъ на пути до 1,500 другихъ мятежниковъ. Михельсонъ разбилъ эту шайку на рѣкѣ Бѣлой. Смерть Бибикова 9 апр. и наступившая распутица дала мятежнику случай собрать новыя толпы, вылить нѣсколько пушекъ и, по взятіи крѣпостей Магнитной, Уклы, Карачайской, Степной, Петропавловской и Троицкой, гдѣ убитъ комендантъ Февраръ, подступить къ Казани. Здѣсь, на встрѣчу Пугачева, высланъ былъ, генералъ-майоромъ Пав. Сер. Потемкинымъ (см.), полковникъ Толстой, который и былъ убитъ въ происшедшемъ сраженіи, а Пугачевъ расположился лагеремъ на рѣкѣ Казанкѣ. Вскорѣ начались наступательныя дѣйствія: Пугачевъ, пользуясь начавшеюся бурею, ворвался въ Казань и зажегъ ея предмѣстія; вооружившіеся жители были нѣсколько разъ разбиты и Казань досталась бы въ руки непріятеля, еслибъ не явился сюда въ это время полковникъ Михельсонъ. Этотъ разбилъ на дорогѣ толпы Башкирцевъ и Татаръ и наконецъ, въ 5 верстахъ отъ Казани, встрѣтился съ самимъ Пугачевымъ. Произошло сраженіе; Пугачевъ былъ разбитъ и прогнанъ, потерявъ около 1000 человѣкъ на мѣстѣ убитыми и плѣнными. На другой день Михельсонъ пошелъ въ Казани и, на Арскомъ полѣ, снова встрѣтился съ мятежникомъ, снова разбилъ его и заставилъ удалиться въ село Сухую-рѣку. Отсюда Пугачевъ, съ 25,000 войска, устремился противъ Михельсона и, близъ Царицына, потерялъ болѣе 7,000 убитыми и плѣнными и снова обратился въ бѣгство. Казань, въ которой сгорѣло 2,057 домовъ, 25 церквей и 7 монастырей, окончательно была освобождена отъ непріятеля, который въ это время, избѣгая блистательныхъ преслѣдованій подполковникомъ Мелинымъ, бродилъ то въ ту, то въ другую сторону и наконецъ, въ числѣ 500 человѣкъ, бросился къ Волгѣ. Здѣсь на сторону его склонилось множество крестьянъ и иновѣрцовъ, съ помощію которыхъ Пугачевъ взялъ Цивильскъ, умертвилъ тамошняго воеводу, разослалъ для грабежа разныя шайки приверженцевъ къ Нижнему и Алатырю, покорилъ Алатырь, Саранскъ, Пензу, Петровскъ и Саратовъ, вездѣ предавая страшнымъ пыткамъ духовенство, чиновниковъ, купцовъ, не щадя ни пола, ни возраста. Въ это время имп Екатерина назначила противъ мятежниковъ графа П. И. Панина, который, явившись сюда, обѣщалъ богатую награду тому, кто поймаетъ самозванца. Между тѣмъ Пугачевъ изъ Саратова обратился на Царицынъ, но не доходя до послѣдняго 100 верстъ былъ встрѣченъ Михельсономъ и потерпѣлъ страшное пораженіе: 2,000 человѣкъ было убито, 6,000 взято въ плѣнъ вмѣстѣ съ 24 орудіями и всѣмъ обозомъ. Самъ Пугачевъ бѣжалъ въ степи, преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ Суворовымъ и Галицынымъ и явился въ Узени. Здѣсь онъ былъ схваченъ собственными же приверженцами и представленъ Суворову, который посадилъ его въ клѣтку и отправилъ въ Симбирскъ къ графу Панину. Пугачевъ посланъ въ Москву и здѣсь, по приговору сената, былъ четвертованъ 10 янв. 1775 г. Такой же участи подверглись и пять главныхъ его приверженцевъ; остальные наказаны кнутомъ и сосланы въ каторжную работу (См. Исторія *Пугачевскаго бунта*, соч. Пушкина, Словарь достопамятныхъ людей Бантышъ-Каменскаго, Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Пугачева на Казань—архимандрита Платона Любарскаго и проч).

Пудлингованіе, передѣлка чугуна въ желѣзо, основанная на уменьшеніи въ желѣзѣ пропорціи углерода, и совершается двумя способами: механическимъ и химическимъ. Химическая операція состоитъ въ томъ, что расплавленный чугунъ подвергается дѣйствію воздуха, отчего углеродъ выгораетъ, а находящійся въ чугунѣ кремній и другія нечистоты уходятъ въ шлаки. Когда весь углеродъ изъ чугуна выдѣлится, то получается комъ желѣза. Ноздреватая масса бываетъ нечистая и наполнена жидкими соками (шлаками), которыя выдѣляются или ковкою посредствомъ молота или же прокаткою между вальками. Пудлингованіе производится въ отражательныхъ печахъ (съ трубами въ 50 ф. высоты) и совершается дѣйствіемъ одного лишь пламеннаго жара. Горючимъ матеріаломъ служатъ: каменный уголь, дрова и газы. Пудлингованіе получило свое начало въ Англіи. Чугунъ передѣлывается въ желѣзо еще другимъ способомъ, именно въ горнахъ и притомъ въ соприкосновеніи съ углемъ. Способъ этотъ называется кричнымъ или нѣ-

мецкимъ; но въ сущности—оба способа однородны.

Пукевиль (Charles-Hugues-Laurent Pouqueville), род. въ 1770 г. въ Мерлеро (Орнъ). Сначала онъ сталъ заниматься медициною и былъ, въ 1798 г., членомъ египетской коммиссіи наукъ и искуствъ. Взятый въ плѣнъ при возвращеніи и привезенный сначала въ Морею, потомъ въ Константинополь, онъ находился въ плѣну около 3 хъ лѣтъ. Возвратившись въ отечество, издалъ въ 1805 г. свое Путешествіе въ Морею, Константинополь и Албанію, за которое въ томъ же году императоръ послалъ его акредитованнымъ генеральнымъ консуломъ въ Грецію, къ Али-пашѣ, гдѣ и находился до 1815 г. Потомъ былъ назначенъ консуломъ въ Патрасъ, гдѣ и находился до 1817 г. Тогда смѣненъ былъ братомъ Гугомъ Пукевилемъ, который игралъ важную роль при возстаніи Греціи. Образцовымъ соч. Пукевиля почитается его Histoire de la regeneration de la Grece. — Онъ ум. 1839 г., будучи членомъ многихъ академій.

Пуническія войны, см. Римская исторія.

Пурана, Пуранъ или **Пурани** (по индѣйски—поэма), священное сочиненіе индѣйцевъ, содержащее священную и свѣтскую исторію древнихъ жителей Индустана и Малабара. Оно разд. на восемнадцать книгъ, заключающихъ легенды о царяхъ, героихъ, прорицателяхъ и низшихъ божествахъ. Это сочиненіе называютъ также Гарма-Пурани, для отличія отъ другихъ пурани или пюранъ, потому что индѣйцы называютъ так. обр. всѣ свои божественныя сочиненія.

Пуритане. Такъ называютъ строгихъ кальвинистовъ и въ особенности пресвитеріянъ, потому что они считаютъ свое ученіе чище всѣхъ другихъ.—Англійскіе Пуритане, враги епископства, считаютъ англиканскую литургію изобрѣтеніемъ людскимъ.—Пуритане начали показываться въ Англіи около 1565 г., другіе же говорятъ, что въ 1568 г. или 1569 г. Подробная исторія о Пуританахъ изложена въ англійскомъ сочиненіи Неаля: Исторія Пуританъ, въ 3 ч.

Пуркинье (Johannes Evangelista), одинъ изъ знаменитѣйшихъ физіологовъ, род. 17 дек. 1787 г. въ Мебаховичѣ, въ Богеміи; воспитывался въ Никильсбургѣ, въ Моравіи, въ школѣ піаристовъ. Пробывши 3 года учителемъ въ Альтвассерѣ и Штрасницѣ, въ Моравіи, и Леутлиргизѣ, въ Богеміи, онъ оставилъ свой орденъ и отправился въ Прагу изучать медицину и въ особенности физіологію; въ тоже время, въ Прагѣ, онъ занималъ мѣсто домашняго учителя. Въ 1819 г. онъ получилъ степень доктора медицины и мѣсто ассистента анатоміи и физіологіи въ пражскомъ университетѣ, гдѣ и пробылъ до 1823 г., когда его пригласили въ Бреславль занять мѣсто ординарнаго профессора физіологіи и патологіи. Своими лекціями онъ оказалъ большое вліяніе на своихъ слушателей и умѣлъ внушить имъ любовь къ физіологіи и заняться ею съ цѣлью дальнѣйшей разработки науки. Изъ сочиненій его особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Beobachtungen und Versuche zur Phisiologie der Sinne» (2 ч., Берлинъ, 1823—26 г.); «Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem» (Лейпц., 1830 г.); «De cellulis antherarum fibrosis» (Бреслав., 1830 г.) и De phaenomeno motus vibratorii in membranis (Бресл. 1835 г.)

Пурпуръ (Purpura, Brug) весьма похожъ на трубянокъ собственно такъ называемыхъ и подобно имъ снабженъ заслонкою. Раковина ихъ овальная, толстая, не рѣдко бугроватая, отличающаяся отъ другихъ подобныхъ раковинъ столбикомъ, который плоскъ, а къ концу, противоположному винту, остеръ; съ внѣшнимъ краемъ отверстія образуетъ каналъ углубленной, но не выдавшійся. Въ исторіи извѣстенъ пурпуръ (purpura) тирскій, который стоилъ въ Римѣ 1,000 динаріевъ за фунтъ, около 125 р. сер. на наши деньги.

Пуссенъ (Nicolas Poussin), знаменитый живописецъ французской школы, род. въ Андели (Эрь) въ 1594 г. Онъ еще юношею отправился въ Италію, гдѣ сблизился съ кавалеромъ Мариномъ, и гдѣ пріобрѣлъ большую извѣстность картиною: *Смерть Богоматери*. Призванный въ Парижъ Людовикомъ XIII для украшенія Тюльери, онъ получилъ титулъ перваго живописца, но терпѣлъ тамъ столько непріятностей, что возвратился черезъ два года снова (1642) въ Римъ, гдѣ удержалъ свой титулъ и содержаніе, и гдѣ умеръ отъ припадка паралича въ 1665 г. Николай Пуссенъ особенно отличался въ живописи картинъ ландшафтныхъ и былъ въ свое время величайшимъ живописцемъ Европы. Между многими его образцовыми произведеніями замѣчательны: Погребеніе Фокіона, Моисей спущенный въ Нилъ, Причастіе, Камиллъ, Завѣщаніе Эвдамида, Лѣто, Осень, Весна, Зима и проч. Всѣхъ картинъ его насчитываютъ болѣе 100.

Пустошкинъ (Павелъ Васильевичъ), вице-адмиралъ, род. въ 1749 г. По окончаніи курса наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ іюнѣ 1762 года, при выпускѣ, произведенъ въ гардемарины. Ревностная служба постепенно вела его къ повышенію, такъ что въ

1787 г. П. Вас. был уже капитаном 1-го ранга и вскоре затем назначен командиром Таганрогскаго порта. Возгорѣвшаяся въ то время война съ Оттоманскою Портою привела весь черноморскій край въ движеніе. Пустошкинъ получилъ повелѣніе построить въ Таганрогѣ два 40-пушечныхъ фрегата, и приготовить къ походу 23 вооруженныхъ судна. За успѣшное исполненіе этого порученія, онъ былъ, 2 фев. 1789 г., награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. и чиномъ капитана бригадирскаго ранга. Въ этомъ же году крейсировалъ онъ около Крымскаго полуострова съ эскадрою, состоявшею изъ двухъ фрегатовъ, одной шкуны и 10 канонирскихъ лодокъ. Въ 1790 г. Пустошкинъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. Въ этомъ же году крейсировалъ онъ у Таврическихъ береговъ и при устьяхъ Дуная, а въ 1791 г. командовалъ арріергардною эскадрою флота, бывшаго подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова. Флотъ этотъ аттаковалъ и разбилъ Турокъ близъ Варны, у мыса Кара-Геурну, за что П. В. получилъ орд. св. Георгія 3 класса. Въ 1792 г. онъ командовалъ черноморскимъ гребнымъ флотомъ и флотиліею черноморскихъ казаковъ, и въ слѣдующемъ году произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1793 г. эскадра русскаго черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, соединясь въ Дарданеллахъ съ турецкою, вышла въ Средиземное море, чтобы соединенными силами освободить отъ Французовъ Іоническіе острова и берега Аппенинскаго полуострова. Вскорѣ взяты были острова Чериго, Занть, Кефалонія и св. Мавриkія. Оставалось овладѣть Корфою, которая, послѣ двухмѣсячной неудачной осады, наконецъ была взята 1794 Пустошкинымъ. За это онъ былъ пожалованъ орд. св. Анны 1 степ. и званіемъ вице-адмирала. Содержаніе въ тѣсной блокадѣ крѣпости Анконы, по требованію Суворова, было также возложено на П. В. Пустошкина, который съ 12 судами, при помощи итальянскихъ инсургентовъ, взялъ города Пезаро, Фано и Синигалію того же 1794 г. За эти подвиги П. В. былъ пожалованъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго съ пенсіономъ по 1,000 р. въ годъ. Вскорѣ по возвращеніи въ Корфу, Пустошкинъ получилъ повелѣніе крейсировать въ Генуэскомъ заливѣ, и эскадра его, состоявшая изъ двухъ русскихъ кораблей, полакры и одного требакула, вступила 18 авг. изъ Мессины въ назначенный путь. Пребываніе его въ назначенномъ мѣстѣ ознаменовано было однимъ примѣчательнымъ событіемъ, которое состояло въ истребленіи, 14 нояб., подъ огнемъ двухъ крѣпостей: Онелли и св. Мавриція, значительнаго транспорта, плывшаго съ съѣстными припасами въ Геную. Крейсерство Пустошкина продолжалось до 1800 г. Потомъ онъ, до 1807 г. служилъ въ черноморскомъ флотѣ, а въ этомъ году, по болѣзни, оставилъ службу и ум. 14 окт. 1828 г. въ г. Лубнахъ.

Пуффендорфъ (Samuel), баронъ, знаменитый историкъ, род. въ Флеге близъ Хемница въ (Саксоніи) въ 1631 г. отъ лютеранскаго пастора. Онъ учился въ Лейпцигѣ, и избралъ своими спеціальными науками исторію и право народовъ. Его способности доставили ему въ 1658 мѣсто гувернера при сынѣ шведскаго посланника въ Даніи. Арестованный во время войны, возникшей между этими державами, онъ сочинилъ въ темницѣ Основаніе всеобщей юриспруденціи (1660 г.). Въ 1670 г. король шведскій далъ ему каѳедру естественнаго права въ лундскомъ университетѣ, сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ и совѣтникомъ, съ баронскимъ титуломъ. Пуффендорфъ перешелъ отсюда въ Берлинъ, гдѣ курфирстъ бранденбургскій сдѣлалъ его государственнымъ совѣтникомъ и гдѣ онъ умеръ въ 1694 г. Между прочими сочиненіями онъ написалъ: «Исторію Швеціи, Карла-Густава, Фридриха III, Фридриха Вильгельма, курфирста брандебургскаго, Введеніе въ исторію главныхъ государствъ Европы, Состояніе германской имперіи, Сочиненіе о естественномъ правѣ и правѣ народовъ, Объ обязанностяхъ человѣка и гражданина» и проч. Изъ сочиненій этого знаменитаго ученаго и политика, переведены на русскій языкъ слѣдующія: *Политическое разсужденіе о согласіи политики истинной съ религіею христіанской*; пер. Андрей Урусовъ, изд. 1815 г.) *Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ*; пер. съ нѣм В. Волковымъ, 1767 и 77 годовъ.

Пухта (Georg Friedrich Puchta), докторъ; членъ прагскаго государственнаго совѣта и коммиссіи законовъ, извѣстный юристъ, преемникъ Савиньи. Онъ род. близъ Аншпаха, въ Баваріи, 1798 г.; занималъ каѳедры юридическихъ наукъ въ Эрлангенѣ, Мюнхенѣ, Марбургѣ и Лейпцигѣ, и съ 1842 г. вызванъ былъ въ Берлинъ самимъ Савиньи, какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей исторической школы права.

Пухта (Wolfgang Heinr. Pucha), очень извѣстный юридическій писатель, род. въ Мерендорфѣ, близъ Эрлангена 3 авг. 1769 г. Получилъ образованіе сначала въ гимназіи въ Ансбахѣ, потомъ въ главномъ училищѣ въ Эр-

лангенѣ, и вступилъ на практическое поприще адвокатомъ въ Ансбахѣ, гдѣ вскорѣ сдѣланъ уголовнымъ совѣтникомъ при прусскомъ правительствѣ. Послѣ присоединенія провинцій Ансбаха къ Баваріи, онъ былъ переведенъ мѣстнымъ судьею въ Кадольцбургъ и въ 1811 г. наз. директоромъ суда въ Эрлангенѣ; гдѣ и ум. 6 мар. 1845 г. Какъ на служебномъ, такъ и на литературномъ поприщѣ, онъ былъ чрезвыч. усерденъ. Всѣ его сочиненія не отличаются ни глубокою ученостью, ни философскою строгостью; но въ нихъ заключаются истины, выведенныя изъ долговременной практической жизни; онъ основательно указываетъ въ нихъ на нѣкоторыя измѣненія въ законахъ и судопроизводствѣ. Замѣчательнѣйшія изъ его произведеній слѣдующія: «Uber die Grenzen des Pichteramts in bürgerlichen Rechtssachen» (Нюрнб. 1819 г.); «Handbuch des gerichtlichen Verfahrens in Sachen der freiwilligen Gerichtsbarkeit» (2 ч., Нюрнб. 1821 г.; 2-е изд. пересмотр. 1831—32 г.); «Das Institut des Schiedsrichter» (Эрл. 1823 г.); Entwurf einer Ordnung des Verfahrens in den Gegenständen der freiwilligen Gerichtsbarkeit Baierns» (Эрл., 1826 г.); «Ueber die gerichtlichen Klagen, besonders in Streitigkeiten der Landeigenthümer» 1833 г.; 2-е изданіе 1840 г.); «Die Landgerichte in Baiern und ihre Reform» (Эрл., 1836 г.); «Das Processleitungsamt des deutschen Civilrichters» (янв. 1836 г.) «Ueber die rechtliche Natur der bäuerlichen Gustabtretung» (Эрл., 1837 г.); «Der Inquisitionsprocess mit Rücksicht auf eine zeitgemässe Reform des deutschen Strafverfahrens überhaupt und besonders auf die Oeffentlichkeitsfrage betrachtet» (Эрл., 1844 г.). Свои практическіе опыты онъ изложилъ въ «Erinnerungen aus dem Leben und Wirken eines alten Beamten (1842 г. Эрл.).

Пуцолана. Пуцоланою называютъ вулканическое произведеніе, которое, будучи истолчено въ порошокъ и смѣшано съ обыкновенною известью, придаетъ послѣдней гидравлическое свойство. Эту смѣсь называютъ искуственнымъ цементомъ, потому-что она имѣетъ свойство, подобное цементамъ естественнымъ.

Пуццоло, древній Путеоли, епископальный городъ Неаполитанскаго королевства, въ странѣ Лабуръ, съ хорошимъ портомъ того же имени, въ 3 миляхъ отъ Неаполя. Въ немъ считается около 7,000 жит. Развалины города свидѣтельствуютъ о древнемъ его величіи. Соборъ построенъ на развалинахъ храма Августа. До сихъ-поръ ещё видны въ морѣ 14 толстыхъ столбовъ, вышиною каждый въ 60 футовъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 127 футовъ; это остатки Пуццольскаго моста, въ простонародіи называемаго мостомъ Калигулы. Недалеко отъ города находятся развалины обширнаго амфитеатра и храма Серапаса, коихъ матеріялы употреблены на постройку Казертскаго замка. Здѣсь отрыли прекрасный мраморъ, бани, мозаики, статуи и проч. Противъ Пуццоло развалина Байевъ (Baji).

Пушкарь, полковникъ полтавскій, 1658 г. 6 февр. отправилъ къ Царю Алексѣю Михайловичу гонца своего Яковенка съ письменнымъ извѣстіемъ о невѣрности Виговскаго. Царь прислалъ боярина Хитрова для разсмотрѣнія этого дѣла, но Виговскій успѣлъ задобрить Хитрова, и бояринъ, именемъ царя, запретилъ Пушкарю, собравшему тогда 20,000 войска, сражаться съ Виговскимъ. Впослѣдствіи, въ сраженіи при рѣчкѣ Полтавкѣ, онъ былъ убитъ, одержавъ впрочемъ побѣду надъ гетманомъ Виговскимъ (1658 г).

Пушкинъ (Александръ Сергѣевичъ) род. въ Москвѣ 26 мая 1799 г. Отецъ его, Сергѣй Львовичъ, происходилъ отъ старинной русской дворянской фамиліи и по прямой линіи отъ Гавріила Григорьевича, бывшаго въ 1656 г. нижегородскимъ намѣстникомъ; мать же поэта Надежда Осиповна, была родная внучка генералъ-аншефа Абрама Петр. Ганнибала, знаменитаго арапа Петра 1-го. Въ домѣ отца своего, друга всѣхъ современныхъ литературныхъ знаменитостей, получилъ первоначальное воспитаніе А. С., имѣвшіи случай лично видѣть и слышать Карамзина, Дмитріева, Державина и роднаго дядю своего Василья Львовича. Въ молодости онъ былъ необыкновенно лѣнивъ и не слушалъ уроковъ своихъ гувернеровъ и гувернантокъ, дивившихся только необыкновенной его памяти. Въ 1810 году дядя В. Л. отвезъ племянника въ Пб. и, при содѣйствіи Ал. Ив. Тургенева, помѣстилъ его во вновь открытый царскосельскій лицей. Здѣсь, при литературномъ настроеніи товарищей, Пушкинъ увлекся поэзіей и, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Дельвигомъ, началъ писать мелкія стихотворенія, которыя и помѣщались немедленно въ издававшихся тогда рукописныхъ лицейскихъ журналахъ. Таковы напр. стихотворенія: *Красавицѣ, которая нюхала табакъ*, *Молодой актрисѣ*, *Дельвигу*, *Усы*, *Сестрѣ*, *Разсудокъ и Любовь*, много *Посланій*, изъ которыхъ нѣкоторыя имъ исправлены и изданы въ послѣдствіи, другіе же или утрачены или сохранились въ первобытномъ видѣ. Не отличаясь прилежаніемъ въ наукахъ, Пушкинъ обратилъ на себя вниманіе на актѣ лицея, въ 1815 г., когда прочелъ, въ присутствіи Державина,

сои *Воспоминанія въ Царскомъ селѣ*. Все это такъ трогательно описано имъ было въ послѣдствіи, подъ названіемъ *Воспоминаніе о Державинѣ*. Въ день выпуска (1817 г) онъ читалъ новые свои стихи: Безвѣріе. Пушкинъ кончилъ курсъ въ числѣ послѣднихъ и слѣд. удостоенъ былъ только чина коллежскаго секретаря. Послѣ короткаго отдыха, онъ поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, но былъ исключительно преданъ свѣтскимъ развлеченіямъ и поэзіи. Увлекшись успѣхомъ своихъ эпиграммъ, достававшихся ему чрезвычайно легко, Пушкинъ навлекъ на себя много непріятностей. Жуковскій, первый оцѣнилъ поэта и одобрилъ его первую поэму *Руслана и Людмилу* (изд. въ 1820 г). За тѣмъ Пушкинъ является на службѣ у генерала Инзова начальника Южнаго края, имѣвшаго свою канцелярію сначала въ Екатеринославѣ, а потомъ въ Кишиневѣ. Но и здѣсь, онъ вполнѣ предавался пылкимъ увлеченіямъ молодости и съ позволенія начальника отправился путешествовать съ генер. Раевскимъ на Кавказъ. Тутъ постигла поэта опасная болѣзнь. излечившись отъ которой, онъ явился въ Кишиневѣ и нашелъ въ Инзовѣ кроткаго и снисходительнаго начальника. Свыкшись съ бродячею жизнію, Пушкинъ пустился въ степи съ цыганскимъ табаромъ, потомъ очутился въ Грузіи, а отсюда отправился (въ 1823 г). въ Тавриду для осмотра всѣхъ ея достопримѣчательностей: Керчи, Ѳеодосіи, Пантикапеи, Бахчисарая. Поселившись въ Одессѣ, онъ сталъ провѣрять и приводить въ порядокъ всѣ впечатлѣнія дальнаго и долгаго странствія, подарившаго Россію прекрасными поэмами: *Кавказскій Плѣнникъ* (изд. въ 1822 г), *Бахчисарайскій фонтанъ* (изд. въ 1824 г) и многими мелкими стихотвореніями, навѣянными на поэта Байрономъ и роскошною природою юга. Уволенный отъ службы 8 іюля 1824 г., Пушкинъ переѣхалъ изъ Одессы въ родовое село Михайловское (Псковской губ., опочковскаго уѣзда). Здѣсь, вполнѣ предавшись тихой деревенской жизни, поэтъ коротаитъ скуку одиночества частью перепискою съ друзьями, частью бесѣдою съ Языковымъ, тогда еще студентомъ дерптскаго университета. Къ этому времени относятся: начало *Евгенія Онѣгина* (I гл. изд. 1825 г)., элегія *Андрей Шенье*, баллады: *Утопленникъ* и *Женихъ, сцена изъ Фауста*, стих., бывшіе слѣдствіемъ изученія извѣстныхъ иностранныхъ поэтовъ. Въ 1826 г. Пушкину дозволено жить въ Москвѣ, гдѣ онъ и издалъ въ слѣдующемъ году: *Братьевъ Разбойниковъ* и *Цыганъ* (написанныхъ еще въ 1822 г.), такъ недружелюбно встрѣченныхъ современными журналами. Особенно же недоброжелательство критиковъ высказалось вполнѣ при появленіи въ 1827 г. *графа Нулина* и въ 1829 г. *Полтавы*, написанной, по собственному сознанію автора, въ нѣсколько дней. Изъ Москвы поэтъ отправился во второе путешествіе на Кавказъ. По пріѣздѣ въ Карсу, испросилъ у Паскевича позволеніе видѣть сраженіе съ горцами на передовыхъ казацкихъ пикетахъ и съ радостію подчинился безпокойной военной жизни, такъ удачно приноровившейся къ его личному характеру. Былъ при взятіи укрѣпленія Топъ-Дага и выдержалъ комическую сцену съ плѣннымъ сераскиромъ. Вся жизнь его на Кавказѣ такъ прекрасно описана имъ въ *Путешествіи въ Арзрумъ*, изд. въ послѣдствіи и помѣщенномъ въ его журналѣ: Современникъ 1836 г. Наконецъ 19 іюля Пушкинъ отправился изъ Арзрума и вскорѣ былъ уже въ Москвѣ, а оттуда переѣхалъ въ Петербургъ. Немедленно отправившись сюда, Пушкинъ радостно былъ встрѣченъ давно покинутыми друзьями и заплатилъ за радушіе новыми прекрасными произведеніями, помѣщенными въ издаваемыхъ Дельвигомъ альманахахъ: Литературной газетѣ и Сѣверныхъ цвѣтахъ, которыхъ Пушкинъ былъ постояннымъ сотрудникомъ, равно какъ и любимаго имъ журнала Московскаго Вѣстника, изд. Погодинымъ въ Москвѣ. Весна 1830 г. застала Пушкина въ селѣ Болдинѣ, Нижегородской губерніи, лукоян. уѣз., доставшемся ему при раздѣлѣ имѣнія съ братомъ Львомъ Сер. Здѣсь Пушкинъ, задержанный начавшеюся холерою, прожилъ до зимы и написалъ: повѣсть *Домикъ въ Коломнѣ*, *Моцартъ и Сальери*, *Каменный гость*, *Пиръ во время чумы*, *Скупой рыцарь*, болѣе 30 мелкихъ стихотвореній, 5 *повѣстей*, изданныхъ подъ псевдонимомъ *Бѣлкина* и наконецъ кончилъ *Евгенія Онѣгина*. Это было одно изъ плодовитѣйшихъ временъ его литературной дѣятельности. На пути въ Петербургъ, Пушкинъ имѣлъ случай познакомиться на одномъ вечерѣ съ Натальею Николаевною Гончаровою и на другой же день предложилъ ей руку, но получилъ отказъ. Вскорѣ, не сказавшись друзьямъ, онъ оставилъ Петербургъ и, послѣ вторичнаго предложенія, получилъ согласіе и обвѣнчался съ нею въ Москвѣ 1831 г. въ церкви Вознесенія. Издавши Бориса Годунова, Пушкинъ переѣхалъ съ женою въ Пб., гдѣ лишился друга Дельвига, такъ нѣжно имъ любимаго и такъ трогательно оплаканнаго. Лѣто

1831 Пушкинъ провелъ въ Царскомъ селѣ въ обществѣ Жуковскаго, по предложенію котораго и какъ бы въ состязаніе написалъ свои народныя сказки: *О царѣ Салтанѣ, О 7 богатыряхъ, Золотомъ Пѣтушкѣ, Рыбакѣ и Рыбкѣ, Объ Остолопѣ и работникѣ Балдѣ*, двѣ лирическія поэмы: *Бородинскую годовщину* и *Клеветникамъ Россіи* и *Пѣсни Западныхъ Славянъ*. Безпрестанныя хлопоты по устройству семейныхъ дѣлъ начинаютъ съ этаго времени тревожить Пушкина и отнимать у него почти все свободное время до тѣхъ поръ, пока Государю Императору не угодно было снова назначить поэта (14 нояб. 1831 г.) на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ тит.-совѣт. Занятія серьозныя начинаютъ занимать теперь Пушкина, и онъ рѣшается писать исторію Петра Великаго. Государь Императоръ повелѣлъ открыть ему всѣ отечественные архивы и далъ средства геніальному поэту отправиться, въ 1833 г., на мѣста происшествій Пугачевскаго бунта: въ Казань и Оренбургъ. Путешествіе это имѣло слѣдствіемъ изданіе *Исторіи Пугачевскаго бунта*, (1834 г.), за которую Государь Императоръ удостоилъ автора званіемъ камеръ-юнкера Высочайшаго двора. Исторія Петра имъ не кончена, остались только одни матеріалы, приготовленные ужё къ печати П. А. Плетневымъ, но неизданные. Въ 1834 же г. явились, въ журналѣ: Библіотека для чтенія, двѣ новыхъ повѣсти Пушкина: *Пиковая дама* и *Кирджали* и много стихотвореній. Въ авг. 1835 г. Всемилостивѣйше пожаловано Пушкину, въ ссуду, пособіе на 30,000 руб., которое вскорѣ Именнымъ указомъ было ему прощено. Въ слѣдующемъ году Пушкинъ началъ изд. журналъ *Современникъ*, въ которомъ и помѣстилъ свою повѣсть *Капитанская дочька*, навѣянную изученіемъ матеріаловъ Пугачевскаго бунта; нѣсколько стихотвореній, разборовъ новыхъ книгъ и *Путешествіе въ Арзрумъ*. При жизни Пушкина вышли только три №№ журнала, который, по смерти поэта, продолжали его друзья въ пользу осиротѣлаго его семейства. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти поэтъ провожалъ тѣло умершей матери и наконецъ самъ смертельно былъ раненъ на дуэли съ Гекерномъ 27 янв. 1837. Слабый, истекающій кровью, онъ привезенъ былъ домой и на третій день 29 янв., въ 3/4 3 часа по полудни, умеръ на рукахъ друзей: Даля, Жуковскаго, Тургенева, князя Віельгорскаго и не смотря на всевозможныя усилія многихъ опытныхъ врачей. Кончина его въ подробности и трогательно описана въ письмѣ Жуковскаго къ отцу поэта. Тѣло покойнаго отпѣто 1 февр. при многочисленномъ стеченіи народа и отвезено, Тургеневымъ, въ Святогорскій Успенскій монастырь, гдѣ самъ поэтъ, за нѣсколько времени, приготовилъ себѣ могилу, рядомъ съ могилою матери. Память Пушкина милостивый Монархъ почтилъ новыми щедротами: Онъ повелѣлъ отпустить на погребеніе его 10,000 руб. асс., заплатить всѣ долги его; дѣтямъ его, пожалованнымъ пажами, назначилъ 6,000 ежегодной пенсіи и пожаловалъ 50,000 на изданіе его сочиненій. Не здѣсь мѣсто говорить о заслугахъ этаго русскаго поэта, произведшаго въ нашей литературѣ эпоху и давшаго ей современное направленіе. Сочиненія Пушкина были изданы 4-ре раза: имъ самимъ 3 раза: въ 1824, 1826, 1828 г., и одинъ разъ послѣ его смерти въ 11 томахъ (1837—42). Но это послѣднее изд. чрезвычайно дурно и ждетъ замѣны новымъ, которое обѣщаютъ выпустить въ скоромъ времени, съ подробною и дѣльною біографіею поэта.

Пуэбла см. Мехиканскій союзъ.

Пфальцграфъ (Pfalzgraf, Comes Palatinus), главный судья и первое должностное лицо франкопскихъ и нѣмецкихъ королей въ ихъ пфальцахъ.

Пчелы (Apes, Latr.) отличаются отъ дикихъ пчелъ тѣмъ, что у нихъ на концѣ заднихъ голеней нѣтъ волосъ или колючекъ, а форма первыхъ суставцевъ заднихъ лапокъ, у рабочихъ пчелъ, имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника. Обыкновенная или домашняя пчела (apis mellifica, Linn), есть одно изъ насѣкомыхъ, котораго исторія весьма любопытна, какъ со стороны удивительнаго инстинкта, которымъ одарено это маленькое животное, такъ и со стороны произведеній его трудолюбія. Первоначальное отечество домашней пчелы — старой свѣтъ, — вѣроятно Греція. Оттуда она завезена во всю Европу, въ сѣверную Африку и Америку. Эти насѣкомыя строятъ свое жилище въ дуплахъ старыхъ деревъ, или въ колодахъ, приготовляемыхъ искусствомъ и называемыхъ ульями. Каждая колонія состоитъ изъ значительнаго числа рабочихъ (отъ 15 и 20 до 30,000), трутней (отъ 600 до 800) и обыкновенно изъ одной самки, назыв. царицею или маткою. Рабочія, обыкновенно безплодныя самки, отличаются отъ трутней (самцовъ) усиками, состоящими изъ 12 суставцовъ, короткимъ брюхомъ, внутренними (или, что все равно, верхними) челюстями беззубыми, и задними ногами, снабженными чашечкою и щеткою, для собиранія съ цвѣтовъ плодотворной пыли. Пчелы — самки, или царицы имѣютъ брюхо гораздо длин-

нѣе, а внутреннія челюсти съ вырѣзками. Наконецъ самцы или трутни не имѣютъ жала, а усики ихъ состоятъ изъ тринадцати колѣнцовъ. Всѣми работами, нужными для общественнаго благосостоянія, занимаются рабочія пчелы, и эти работы между ними раздѣлены. Одни собираютъ воскъ; другія воспитываютъ малютокъ. Плодотворная пыль пристаетъ къ длиннымъ волоскамъ, покрывающимъ тѣло пчелы, и потомъ посредствомъ стиранія щетками, находящимися на лапкахъ ея, насѣкомое скатываетъ его въ шарики и кладетъ въ чашечки, выдолбленныя на внутренней поверхности голеней. — Обремененныя такимъ-образомъ добычею, пчелы возвращаются въ общее свое жилище, гдѣ оставляютъ свою ношу и летятъ за новою. Работы, производимыя внутри жилища, состоятъ въ замазываніи щелей узою или смолистыми веществами растеній, построеніемъ сотовъ, назначенныхъ служить гнѣздомъ для малютокъ, и магазиномъ для съѣстныхъ припасовъ. Соты дѣлаются изъ воска, вещества, находящагося на различныхъ растеніяхъ, и также отдѣляющагося въ особенныхъ органахъ пчелъ, лежащихъ подъ брюшными кольцами. Рабочія пчелы obдѣлываютъ ячейки своими челюстями и гранятъ ихъ одну за другою. Пчелы, собравъ достаточное количество цвѣтной пыли или меда, кладутъ излишекъ этихъ веществъ въ нѣкоторыя изъ обыкновенныхъ клѣточекъ, сохраняя ихъ, какъ запасъ для потребленія въ настоящее и будущее время. Они имѣютъ также осторожность крышкою, сдѣланною изъ воска, закрывать клѣточки, содержащія въ себѣ медъ, и если какой нибудь случай будетъ угрожать сотамъ ихъ разрушеніемъ, то онѣ дѣлаютъ подпорки, и тѣмъ сохраняютъ соты отъ паденія. Самцы, какъ уже сказали, не участвуютъ въ этихъ работахъ, и когда они дѣлаются безполезными для общества, то рабочія пчелы истребляютъ этихъ тунеядцевъ, поражая ихъ жалами. Это убійство начинается съ іюня мѣсяца, продолжается до конца августа, и распространяется даже на личинокъ и куколокъ трутней. Коль скоро самка-царица начинаетъ класть яички, то дѣлается предметомъ уваженія всего пчелинаго общества; она не терпитъ въ своемъ царствѣ никакой соперницы, а если такая явится, то тотчасъ же начинается бой, и участь сраженія рѣшается смертію одной какой-нибудь изъ нихъ. Слѣдовательно въ ульѣ всегда одна только самка, которая яичекъ кладетъ иногда до 20,000. Спустя три или четыре дня послѣ кладки, яички развертываются, и выходитъ маленькая бѣловатаго цвѣта личинка, поступающая на попеченіе рабочихъ пчелъ, которыя, при превращеніи ея въ куколку, обвиваютъ послѣднюю шелковымъ веществомъ, послѣ чего куколка (личинка) развертывается: если самецъ, то чрезъ 21 день, а самка черезъ 13. Весьма замѣчательно вліяніе, какое обнаруживаетъ на развитіе пчелъ свойство пищи, которою рабочія пчелы кормятъ личинокъ: измѣняя кашицу, которую онѣ даютъ своимъ воспитанникамъ, эти кормилицы, по своему произволу, производятъ или рабочихъ пчелъ или матокъ. Это особенно замѣтно бываетъ тогда, когда рой потерялъ свою матку; и если въ ульѣ нѣтъ маткиной ячейки, содержащей личинку самки, то пчелы поспѣшно стремятся сломать многія ячейки рабочихъ пчелъ, чтобъ дать имъ форму ячейки царской, а личинкѣ, въ ней находящейся, доставляютъ, въ большомъ количествѣ, такую пищу, какою кормятъ самокъ. Очевидно, что личинка, вмѣсто того, чтобъ сдѣлаться пчелою — рабочею, становится маткою. Когда молодая царица кончила свои превращенія и прогрызла края у крышки своей ячейки, для выходу изъ гнѣзда, то во всемъ пчелиномъ населеніи дѣлается большая тревога. Съ одной стороны, рабочія пчелы замазываютъ новымъ количествомъ воска всѣ отверстія, ею сдѣланныя, и держатъ ее здѣсь какъ плѣнницу; съ другой стороны, старая матка ищетъ случая поразить ее своимъ жаломъ, и такимъ образомъ дѣлается опасною для нее соперницею; но ряды рабочихъ пчелъ становятся между ними, и препятствуютъ старой маткѣ приближаться къ молодой: среди всеобщаго волненія, старая матка оставляетъ улей, вмѣстѣ со старыми пчелами. Молодыя пчелы остаются въ ульѣ одни и увеличиваются выводомъ тѣхъ, которыя находились еще въ состояніи личинки и куколки. Молодыя матки, во время возмущенія, такъ же выходятъ изъ своихъ клѣточекъ. Если ихъ много, то они дерутся между собою и преодолѣвшая дѣлается владычицею новаго общества. Рой, которой оставилъ свое жилище съ старою маткою, не разсѣевается, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него дѣлаетъ новое поселеніе, въ которомъ начинаетъ снова тѣ-же работы, о которыхъ мы говорили. Этотъ рой въ свою очередь, производитъ новый, котораго удаленіе зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ зависѣлъ выходъ перваго роя. Иногда одинъ улей даетъ три или четыре роя въ теченіе лѣта. Смерть пчелы — матки, недостаточное населеніе и

нападенія непріятелей, бываютъ иногда причиною разсѣянія пчелинаго общества. Бѣглецы ищутъ тогда крова въ ульѣ болѣе счастливомъ и населенномъ. Случается, что одно пчелиное общество нападаетъ на другое, чтобъ воспользоваться съѣстными запасами, и, если нападающія возьмутъ верхъ, то совершенно уничтожаютъ побѣжденныхъ, и весь медъ ихъ уносятъ въ свой улей. Есть много насѣкомыхъ, которыя страшны и вредны для пчелъ; одни пожираютъ ихъ медъ или воскъ, а другія дѣлаютъ нападеніе непосредственно на нихъ самихъ. Пчела полезна человѣку медомъ, воскомъ и узою.

Пшеница (Triticum), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству злаковъ (gramineae); ось у пшеницы членистая, сжатая; колоски 3—6 цвѣточные, верхніе цвѣтки безплодные, нижніе отъ 2 до 4 плодоносные; пленка двустворчатая, со створками супротивными, почти равными, удлиненными, иногда сжатыми, съ выдающеюся спинкою, которая переходитъ по большей части въ остроконечіе; пленочка двустворчатая; внѣшняя створка толстая, твердая и остистая, внутренная тонкая, безостистая, съ плоскою спинкою.— Сѣмена продолговатыя, иногда удлиненныя; съ одной стороны выпуклыя, а съ другой плоскія и въ срединѣ съ бороздкою, мучнистыя. Этотъ родъ раздѣляется на два большихъ отдѣла: 1) *Собственно пшеницы* (frumenta) и 2) *Полбы* (Spelta). Отдѣлъ I собственно пшеницы (frumenta), у которой ось не ломкая и сѣмяна во время зрѣлости голыя, т. е. свободны отъ шелухи. Сюда относятся: 1) обыкновенная пшеница (triticum vulgare), у которой колосъ четыре-сторонній, сжатый, остистый, или не остистый; колоски 4-цвѣточные, съ 2 или 3 нижними цвѣточками плодоносными, три—сѣмянными, весьма распространенными и въ длину болѣе, чѣмъ въ ширину; пленка надутая, на концѣ сжатая, съ выпуклымъ остріемъ; внѣшняя пленочка остистая или съ длиннымъ остеобразнымъ остріемъ, внутренняя же пленочка шелушистая, безъ ости, сѣмена удлиненныя, брюшистыя, усѣченныя, мучнистыя. — Отличаютъ 14 разновидностей пшеницы, которыя описаны Тэеромъ, Бюргеромъ и Швецомъ. Эта пшеница воздѣлывается преимущественно предъ другими хлѣбными растеніями въ большей части Германіи, Франціи и Англіи, а у насъ въ Россіи только въ южныхъ губерніяхъ. Озимая пшеница требуетъ глинистой почвы, но хорошо родится и на менѣе вязкой почвѣ, если только климатъ умѣренный, теплый и сырой; она требуетъ сильной почвы. Приготовленіе пашни подъ пшеницу чрезвычайно просто: если она слѣдуетъ за маисомъ, бобами, горохомъ, то достаточно вспахать ее и одинъ разъ, особенно если растенія, воздѣлываемыя на этой пашнѣ, убраны; если же пшеница сѣется, то пашню нужно пахать нѣсколько разъ. Чѣмъ позже осенью посѣяна пшеница, тѣмъ позже въ слѣдующемъ году она пускаетъ растеніе, цвѣтетъ и созрѣваетъ и тѣмъ болѣе она бываетъ подвержена болѣзнямъ: ржавчинѣ (rubigo) и головнѣ (ulcbago).—Въ теплыхъ странахъ, осенью, сначала сѣютъ рожъ, а потомъ пшеницу, въ холодныхъ же странахъ на оборотъ, сначала пшеницу, а потомъ уже рожъ, потому-что поздо посѣянная рожъ выспѣваетъ, между-тѣмъ какъ пшеница, которую опоздали посѣять, не созрѣваетъ. Время посѣва озимой пшеницы во всей сѣверной Европѣ почти одно и тоже, —обыкновенно послѣднія недѣли сентяб. или первыя недѣли октяб. Пшеница, какъ и другія хлѣбныя растенія, сильно кустится, поэтому требуетъ много мѣста. Количество посѣва измѣняется отъ 1 до 3 мѣръ на іохъ, смотря по различію величины зеренъ, свойству почвы, ранняго и поздняго посѣва. Сборъ озимой пшеницы въ зернахъ и соломѣ бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе способствуютъ ея требованіямъ климатъ, почва и обработка; сборъ зеренъ пшеницы, въ Германіи, при посредственной обработкѣ простирается отъ 16-ти до 18-ти мѣръ съ іоха; сборъ же пшеничной соломы не находится въ постоянныхъ отношеніяхъ съ количествомъ зеренъ, а измѣняется въ разныхъ странахъ, вслѣдствіе различныхъ климатовъ и почвъ и въ одной и той же странѣ, вслѣдствіе различной погоды. Яровую пшеницу можно снять въ такихъ странахъ, въ которыхъ озимая пшеница не растетъ, вслѣдствіе продолжительной зимы и не теплаго лѣта. Кромѣ того, яровая пшеница хорошо растетъ и въ такихъ странахъ, гдѣ достаточно теплоты для озимой пшеницы, но гдѣ часто и въ большомъ количествѣ идутъ дожди; въ сухихъ же и жаркихъ климатахъ и годахъ, она неудается. Яровая пшеница требуетъ такой же почвы, какъ и озимая пшеница, только болѣе унавоженной и болѣе богатой черноземомъ; ее должно сѣять гуще озимой пшеницы и такъ рано, весною, какъ только возможно для того, чтобы она имѣла время укрѣпиться и созрѣть до жаровъ; она родится почти также, какъ и озимая пшеница. Къ этому отдѣлу принадлежатъ еще: англійская пшеница (triticum turgidum), 3) твердая пше-

ница (triticum durum) и 4) польская пшеница (triticum polonicum). Всѣ онѣ растутъ въ теплыхъ и сухихъ климатахъ, именно близъ Авиньона и Гренобля, въ Аррагоніи и Каталоніи, близъ Неаполя и въ Сициліи, по этому мало представляютъ для насъ важности. Отдѣлъ 2, Полбы (Speltae), у которыхъ ось ломкая и сѣмена въ зрѣлости остаются въ пленкахъ и 5) Полба (Triticum spelta), у которой колосъ сжатый, а колоски двусѣменные, рѣдко трисѣменныя, пленка весьма жесткая, тупая, чрезвычайно сжатая, со многими выдающимися колосками, со срединнымъ нервомъ, немного возвышеннымъ, переходящимъ въ короткое остріе; сѣмя овальное, округлое, усѣченное, бѣловатое, нѣсколько хрящеватое или мучнистое. Дикая полба растетъ на горахъ Гамедана въ Персіи и воспитывается въ Германіи, Испаніи и Италіи. Преимущество полбы передъ пшеницею состоитъ въ томъ, что она имѣетъ жесткую и твердую солому, не такъ легко ложится, можетъ быть позже сѣяна, не осыпается и не легко вырождается, не терпитъ отъ нападенія птицъ и не такъ подвержена ржавчинѣ и головнѣ, и наконецъ представляетъ муку гораздо нѣжнѣе, чѣмъ пшеница; почему она чрезвычайно удобна для легкихъ печеній. На жесткой почвѣ полба приноситъ болѣе соломы, на рыхлой же, особенно на известковой почвѣ, ея зерна лучше, богаче мукою и шелуха тоньше. Лучше всего сѣять полбу на землѣ изъ подъ пара, послѣ клевера, эспарцета, люцерны, табаку и рѣпы; потомъ можно ее сѣять послѣ капусты, картофеля, свекловицы, маиса, льну, ржи и конопли.—Къ отдѣлу полбъ принадлежатъ еще: 6) мучнистая полба (triticum amyleum) и 7) односѣмянная полба (triticum monocoecum).

Пьерро (по-итал. pedrolino), одно изъ главныхъ лицъ италіянской комедіи. Костюмъ его: камзолъ съ длинными и широкими рукавами, застегнутый напереди огромными пуговицами, манжеты и шляпа, надѣтая на уши, и все это совершенно бѣлаго цвѣта. Пьерро игралъ роль лакея глупаго, простодушнаго и влюбленнаго въ Коломбину.

Пѣсня, или собственно пѣніе сродно человѣку также, какъ и плачъ, съ самаго малолѣтства. Всякій младенчествующій народъ почти пѣснію начинаетъ свое существованіе, потому-что она—ни плодъ ученія, ни размышленія, но простаго вдохновенія, и потому первая поэзія и первая музыка народовъ—пѣсня, служащая выраженіемъ чувства взаимной любви, привязанности къ отечеству, радостныхъ или печальныхъ расположеній духа. Первыя пѣсни Грековъ были сколіи; оды Горація служатъ образцемъ пѣсенъ Римлянъ; Lied—нѣмецкая пѣсня, имѣвшая цвѣтущею порою время трубадуровъ и труверовъ, а Canzone-постоянно на устахъ каждаго Итальянца. Народная русская пѣсня, ведущая свое начало отъ временъ св. Владиміра, воспроизведена Кольцовымъ, также какъ французская Беранже и древняя греческая Анакреономъ и Сафо.

Пѣтухъ. Родъ пѣтуховъ (gallus, Briss.) отличается мясистымъ и вертикальнымъ гребнемъ на головѣ, мясистыми бородками на сторонѣ нижней челюсти и хвостомъ, составленнымъ изъ 14 плоскихъ перьевъ, расположенныхъ въ видѣ вертикальныхъ плоскостей. Нашъ домашній пѣтухъ (gallus domesticus; phasianus gallus, Linn., coq domenstique, ou ordinaire), котораго самка называется курицею (Gallinna, Poule), прежде всѣхъ породъ покоренъ человѣческой власти. Всякому извѣстны индивидуальныя различія, столь часто встрѣчающіяся въ обыкновенной породѣ нашихъ пѣтуховъ: у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. у Бентамскаго (Coq de Bentham), плюсны неголыя, но покрыты длинными перьями, похожими на мохры; у другихъ (у хохлатаго пѣтуха), гребень замѣненъ пучкомъ прямо стоящихъ перьевъ; есть еще пѣтухи, имѣющіе черный гребень, такія же бородки и надкостную плеву (periostium), покрывающую каждую кость скелета (это черный пѣтухъ, coq negre); наконецъ, есть племена до того измѣненныя, что вмѣсто 4-хъ имѣютъ по 5 и даже 6 пальцевъ. Нравы пѣтуховъ дикихъ не извѣстны; въ домашнемъ быту привыкаютъ ко всякому роду пищи. Всякому извѣстна пища пѣтуховъ у насъ въ Россіи, но во Франціи, дѣлаютъ на птичьихъ дворахъ такъ называемыя черныя ямы (vermipières), куда бросаютъ солому, смѣшанную съ кровью, кишками и другими животными остатками. На эти гніющія вещества прилетаетъ множество мухъ, которыя кладутъ въ нихъ свои яички, а изъ нихъ уже выходитъ безчисленное множество червей или личинокъ. Плодовитость куръ чрезвычайна, но продолжается только четыре года. Кромѣ времени линянія, глубокой осени и зимы (считая съ октября до половины февраля), куры почти ежедневно несутъ яица. Полагаютъ, что курица несетъ весною до 50 яицъ. Принеся нѣсколько яицъ, курица, посредствомъ особеннаго крика (клохтанія), обнаруживаетъ желаніе насиживать ихъ. Тогда подкладываютъ подъ нее отъ 12 до 15 яицъ и стараются приготовить ей, въ спокойномъ мѣстѣ, гнѣздо, выстланное рублен-

ною соломою. Насиживаніе продолжается 21 день и когда птенецъ готовъ къ выходу, то онъ посредствомъ костянаго, спадающаго нароста, находящагося на его клювѣ, разбиваетъ скорлупу яица. Мать оказываетъ весьма нѣжныя попеченія къ своимъ дѣтямъ; закрываетъ ихъ крыльями, водитъ съ собою для отысканія корма и мужественно защищаетъ. Инстинктъ курицы до того развитъ, что онѣ, повидимому, усыновляютъ всѣхъ цыплятъ, ввѣряемыхъ ихъ попеченіямъ. Пѣтухъ не занимается ни насиживаніемъ яицъ, ни воспитаніемъ птенцовъ; но если насѣдка будетъ убита, или оставитъ свое гнѣздо, то ихъ легко пріучить насиживать яица и выводить многихъ цыплятъ. Для развитія цыпленка кладутъ яица въ ящики, достаточно нагрѣтые и содержимые въ одинаковой температурѣ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ въ Египтѣ. Во Франціи, для полученія того же результата, дѣлали различныя попытки и получили совершенный успѣхъ. Но опыты искусственнаго насиживанія не доставили всей, ожидаемой отъ нихъ, пользы. Воспитаніемъ куръ занимаются почти во всей Европѣ. Для того, чтобы сдѣлать этихъ птицъ нѣжнѣе, и легче откормить ихъ, иногда вырѣзываютъ у куръ яичники, а у пѣтуховъ, соотвѣтствующія яичникамъ, железы (яичка). Послѣ такой операціи они называются пулярдками и каплунами.

Пюклеръ-Мускау (Hermann Ludw. Heinr. Fürst von Pückler Muskau), род. 30 окт. 1785 г. въ Мускау, въ Лузаціи; первоначальное образованіе получилъ въ геррнгуттерскомъ училищѣ въ Угистѣ и въ галльскомъ педагогическомъ институтѣ; а потомъ въ Денау приготовлялся для поступленія въ университетъ. Съ 1800—1803, онъ изучалъ права въ Лейпцигѣ; потомъ поступилъ въ гвардейскій корпусъ въ Дрезденѣ, вскорѣ подалъ въ отставку и предпринялъ путешествіе черезъ Вѣну во Францію и Италію. Вскорѣ послѣ своего возвращенія въ 1811 г. умеръ его отецъ и онъ сдѣлался владѣтелемъ помѣстья Мускау и значительнаго имущества, котораго часть употребилъ по совѣту Шинкеля, на украшеніе своего родоваго имѣнія. Въ окт. 1813 г. онъ, не смотря на болѣзнь, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, поступилъ маіоромъ въ русскую службу и назначенъ адъютантомъ герц. Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго. Особенно онъ отличился въ Нидерландахъ. Въ чинѣ полковника, онъ былъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ въ Брюггѣ и занимался образованіемъ одного егерскаго полка. По заключеніи мира, вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Англію, гдѣ пробылъ около года. Въ Мускау онъ началъ постройку парка по превосходному рисунку, котораго устройство было важно и въ томъ отношеніи, что дало возможность устроить заведеніе минеральныхъ водъ, на протекающихъ тутъ минеральныхъ источникахъ, которое теперь извѣстно подъ именемъ Германсбадъ. Въ 1817 г. онъ женился на дочери государственнаго канцлера князя Гарденберга, съ которою однакоже развелся въ 1826 г.—Въ 1822 г. онъ получилъ отъ прусскаго короля титулъ князя. Въ 1828 г. снова отправился въ Англію и пробылъ тамъ и во Франціи около года. По возвращеніи, онъ съ новымъ усердіемъ принялся за украшеніе Мускау, и, увеличивши его размѣры, придалъ своему творенію истинно геніальный видъ: особенно замѣчателенъ его ландшафтный садъ. Потомъ онъ совершилъ путешествіе въ Сѣверную-Америку и по берегамъ Азіи; возвратившись жилъ нѣкоторое время въ Мускау, пока въ 1845 г. его не продалъ, и съ тѣхъ поръ проживалъ въ различныхъ городахъ Германіи. Какъ писатель, онъ сдѣлался извѣстенъ своими «Briefe eines Verstorbenes» (4 ч., Мюнхенъ, 1830 г. и Штут., 1831 г). Они содержатъ дневникъ его пребыванія въ Англіи, Валлисѣ, Ирландіи, Франціи и Германіи; и занимательны въ томъ отношеніи, что въ нихъ изображены нравы и характеристическіе очерки высшаго круга. Кромѣ того, извѣстны слѣдующія его сочиненія, довольно впрочемъ не важныя по своему содержанію: «Tutti frutti, aus den Papieren des Verstorbenen» (5 ч., Штутг., 1834 г.) и «Jugendwanderungen» (Штутг., 1835 г). Свое путешествіе онъ описалъ въ «Semilasso's vorletzter Westgand; «Traum und Wachen»; aus den Papieren des Verstorbenen» (3 ч., Штутг., 1835 г.); «Semilasso in Afrika» (5 ч., Штутг., 1836 г.); «Der Vorläufer» (Штутг., 1838 г); «Südöstlicher Bildersaal» (3 ч., Штутг., 1840 г.); «Aus Mehemed Ali's Reich» (3 ч., Штутг., 1844 г.); и «Die Rückkehr» (ч. I., Берл., 1846 г). Какъ писатель, онъ отличается пріятностью и мягкостью слога; но онъ неоснователенъ въ приговорахъ. Въ немъ видна особенная склонность къ поверхностнымъ изображеніямъ, но блестящій слогъ обезображивается мнимо—пріятнымъ смѣшеніемъ словъ изъ всѣхъ языковъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Медемъ (Николай Васильевичъ), баронъ, генералъ-лейтенантъ, состоящій по военно-учебнымъ-заведеніямъ, предсѣдатель военно-цензурнаго комитета, непремѣнный членъ совѣта Императорской военной академіи и членъ ученаго комитета военно-учебныхъ заведеній; родился въ 1797 году. Въ службу вступилъ 25 авг. 1813 г., юнкеромъ, въ л.-гв. конную артиллерію, и въ этомъ званіи находился за-границею въ сраженіи противъ Французовъ, въ Саксоніи, 4, 6 и 7 окт. при Лейпцигѣ; въ 1814 г. въ предѣлахъ Франціи: 20 янв. въ дѣлѣ—при Бріеннъ-Лешато, 8 марта — при Арсй (Arcis sur Aube), 13 — въ сраженіи и разбитіи непріятельскихъ войскъ подъ Фершампеноазомъ; 14—при д. Салтьевой и 18—въ сраженіи подъ Парижемъ, откуда слѣдовалъ обратно въ Россію; за отличіе въ сраженіи подъ Фершампеноазомъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена и баварскую золотую медаль, а за цѣлую кампанію, 27 мар. 1814 г., произведенъ въ прапорщики той же гвард. конной артиллеріи; потомъ, 24 дек. 1815—въ подпоручики; 14 нояб. 1819 — въ поручики; 26 дек. 1822—въ штабсъ-капитаны; 27 февр. 1823 г. прикомандированъ къ артиллерійскому училищу для преподаванія наукъ; 8 янв. 1824 — произведенъ въ капитаны, а 2 марта 1826 — въ полковники, съ состояніемъ по артиллеріи и съ оставленіемъ при училищѣ; 19 мар. того-же г., за отлично-усердную службу, награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст., а 7 апр., сверхъ преподаванія наукъ, ему поручено исправлять должность инспектора классовъ въ артиллерійскомъ училищѣ; въ этомъ званіи онъ получилъ награды: 30 янв. 1827 г.—орд. св. Анны 2-й ст., 28 февр. 1828—3,000 руб., 20 февр. 1829—алмаз. знаки орд. св. Анны 2-й ст., 13 мар. 1830—орд. св. Владиміра 3-й ст., 19 марта 1831—брилліантовый перстень съ вензеловымъ имяемъ Его Императорскаго Величества, 20 марта 1832—аренду на 12 л., Лифляндской губ., рижскаго уѣз., мызу Бильдерлингсгофъ; 2 апр. 1833, за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-маіоры, съ состояніемъ по артиллеріи и съ оставленіемъ при прежней должности; 3 авг. 1834 г. назначенъ состоять при главномъ директорѣ кадетскихъ корпусовъ для исполненія особыхъ порученій; 27 окт. того же г. получилъ орд. св. Станислава 2-й ст.; съ 1 января 1835 назначено ему производство столовыхъ денегъ по 1,500 р., а 12 мая, сверхъ жалованья и столовыхъ, еще по 2,400 руб., въ видѣ экипажныхъ. Въ 1836 г. барону Медему былъ порученъ главный надзоръ за преобразованіемъ Дворянскаго полка по части наукъ, съ производствомъ столовыхъ денегъ по 5 тысячъ руб.; 18 апрѣля 1837 года Всемилостивѣйше награжденъ орд. св. Станислава 1-й ст.; 15 дек. того же г., за поднесенную Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу составленную имъ «Тактику», получилъ подарокъ въ 3,000 руб.; 11 апр. 1843 г., за отлично-усердную и ревностную службу, награжденъ орд. св. Анны 1-й ст.; 17 марта 1845, за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-лейт.; 20 окт. 1848 назначенъ предсѣдателемъ военно-цензурнаго комитета, съ оставленіемъ и въ прежнихъ должностяхъ; 1 янв. 1849 награжденъ Императорскою кор. къ орд. св. Анны 1-й ст.

Миддендорфъ (Александръ Ѳедоровичъ), род. 1815 г. въ Лифляндіи; домашнее воспитаніе получилъ въ Ревелѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ, въ 3-й гимназіи, и наконецъ въ педагогическомъ институтѣ. Поступилъ на службу въ 1826 г. по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли и уволенъ по прошенію 29 дек. 1831 г. Въ 1832 г. поступилъ въ дерптскій университетъ по медицинскому факультету. Въ 1837 г. тамъ же

утвержденъ въ званіи доктора медицины. Потомъ отправился за-границу, гдѣ занимался преимущественно физіологіею, гистологіею, сравнительною анатоміею и зоологіею—въ университетахъ берлинскомъ, эрлангенскомъ, вѣнскомъ и бреславскомъ. Вскорѣ по возвращеніи (1839 года), опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ зоологіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1840 году откомандированъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургъ, для принятія участія въ ученой экспедиціи академика Бэра, въ Бѣлое и Ледовитое море, до Нордкапа. Осенью того же года возвратился въ Кіевъ. Въ 1841 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Уволенъ по прошенію отъ этой должности въ 1842 г. и опредѣленъ начальникомъ ученой экспедиціи, отправленной отъ Академіи наукъ въ сѣверную Сибирь, по Высочайшему повелѣнію. Достигъ безъ малаго 76 градусовъ сѣв. шир. въ Таймырской губѣ, былъ въ землѣ независимыхъ Гиляковъ, въ странахъ, прилежащихъ устью Амура, и по границѣ Россіи съ Китаемъ и Манджуріею; возвратился черезъ Нерчинскъ и Иркутскъ въ С.-Петербургъ въ 1845 г. Въ апрѣлѣ того же года получилъ орд. св. Владиміра 4 ст., съ назначеніемъ 400 руб. сер. въ годъ сверхъ жалованья, доколѣ будетъ оставаться на службѣ. 19 сен. 1845 г. избранъ членомъ русскаго географическаго общества. Въ 1845 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта академіи наукъ по части зоологіи. Въ этомъ же году, за выслугу лѣтъ, пожалованъ въ колл.-совѣт.; 21 апр. 1846 г. утвержденъ помощникомъ управляющаго отдѣленіемъ этнографіи Русскаго географическаго общества при Академіи; 25 мая того же года, королевское лондонское географическое общество присудило ему большую золотую медаль, «Victoria medal», за географическія открытія; 6 іюн. того же года избранъ почетнымъ членомъ берлинскаго географическаго общества, «Gesellschaft für Erdkunde», по предложенію предсѣдателя его, извѣстнаго Риттера. Въ 1847 г. избранъ членомъ-корреспондентовъ британскаго общества для преуспѣянія наукъ (British association for the advancement of science). Вотъ списокъ сочиненій А. Миддендорфа: 1) Quaedam de bronchorum polypis, morbi casu observato, illustrata. Dorpati, 1837; 2) Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reise in Lappland, vährend des Sommers 1840; 3) Ueber der Herrn Middendorff Karte von seinen Wege durch das Russischeapp lanLd, Bullet. scientif. de l'Acad. de S. Pb. T. IX, № 19; 4) Reise im Russischen Lapplande, von Kola nach Kandalakscha (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, elfter Bändchen, p. 139; 5) Bericht über die Expedition in das nordöstliche Sibirien, während der Sommerhälfte des Jahres 1843. Bullet. phis. math. de l'Acad. de S.-Pb., T. II, № 16, T. III, № 10, 11. Géographie, géognosie, météorologie; № 16, 17, botanique; № 19 zoologie; 6) Bericht über den Schergin Schacht; ibid., 1845. T. III, № 16, 17. p. 259 etc; 7) Voyage à Oudskoï, ibid. T. IV, № 1, и Bericht über die Beendigung der Expedition nach Udskoi-Ostrog, auf die Schantaren und durch das östliche Grenzgebirge; ebend. T. IV, № 15, 16 (1845); 8) Vorläufige Anzeige bisher unbekannter Mollusken; ibid. T. IV № 8 (1846); 9) Gedrängter Ueberblick der Resultate einer Bearbeitung Russischer Chitonen; ibid. № 11 (1847); 10) Vorläufige Anzeige einiger neuer Arten und Synonymien, nebst einer neuen ausgezeichneten Varietät aus dem Geschlechte Patella; ibidem T. IV, № 20 (1847); 11) Sur un envoi adressé à l'Academie par M. Sensinov de Nertschinsk et sur une nouvelle espèce d'Anodonte; ibid. T. VI, № 19 (1847); 12) Beiträge zu einer Malakozoologia Rossica, Heft I mit 14 lithogr. Tafeln. S.-Pb., 1847 (изъ Mémoires de l'Academie de St. Pb. sciences naturelles, VI serie T. VI; 13) Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens, während der Jahre 1843 und 1844, St.-Psbrg. 1847.

Нарбуттъ (Ѳедоръ Ефимовичъ), извѣстный историкъ и археологъ древней Литвы; род. въ своемъ имѣніи Шаврахъ, въ лидскомъ уѣздѣ, 8 нояб. 1784 г. По окончаніи курса математическихъ наукъ въ виленскомъ университетѣ, 1803 г., отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ выдержалъ экзаменъ на кондуктора 1-го класса. Нѣкоторое время былъ преподавателемъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1804 онъ откомандированъ для гидравлическихъ работъ по Нѣману, вмѣстѣ съ прусскими инженерами, подъ начальствомъ извѣстнаго Эйтельвейна. Въ 1806 г. произведенъ въ подпоручики. Въ 1807 г. раненъ подъ Остроленкою, а потомъ подъ Тильзитомъ. Въ 1808 находился при генералѣ Буксгевденѣ въ Финляндіи, и при Або былъ сильно контуженъ въ голову. Потомъ, въ этомъ же году, находился въ эскадрѣ адмирала Ханыкова; въ іюлѣ строилъ баттарею на островѣ Рюгенѣ, за что награжденъ орденъ св. Анны 3 ст. Въ 1809 произведенъ въ поручики и перешелъ на службу къ гр. Аракчееву, а потомъ къ Барклаю-де-Толли. Въ 1810 г. былъ откомандированъ для отысканія удобнаго мѣста, между Могишевымъ и Рогачевымъ, для основанія новой крѣпости. Ненашедъ

удобнаго мѣста, Нарбуттъ первый представилъ проектъ образовать крѣпость изъ г. Бобруйска. Генералъ Опперманъ одобрилъ проектъ и представилъ его на Высочайшее утвержденіе. Онъ же производилъ первые работы въ крѣпости, подъ начальствомъ того же генерала Оппермана, за что награжденъ орд. св. Анны 2 степ. (Владиміра 4 степ. получилъ уже прежде). Между-тѣмъ контузія, полученная при Або, сильно ослабила его слухъ, а въ 1812 г. вслѣдствіе нервной горячки, онъ совершенно оглохъ, и, въ началѣ достопамятнаго года, принужденъ былъ выйдти въ отставку съ чиномъ инженеръ-капитана и съ полнымъ пенсіономъ, и удалился въ свое родовое помѣстье Шавры, въ которомъ живетъ до сихъ поръ. Съ того времени Нарбуттъ совершенно посвятился литературѣ, исторіи, археологіи, и собралъ единственную по богатству матеріаловъ библіотеку, въ которой очень много историческихъ рукописей, до него никому неизвѣстныхъ. Вотъ его сочиненія: 1) Rys historyczny ludu cygańskiego. 1830; 2) Rosprawa o lnie, 1833. 3) Ody i kantaty J. B. Rousseau (перев. съ франц.) 1833; 4) Ody Horacego (переводъ) 1835; 5) Знаменитую свою «Исторію Литвы», онъ началъ писать въ 1836 г. Первый томъ вышелъ въ 1835; послѣдній, т. е. 9-й, доведенный до 1569 г., до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, —въ 1841; 10 томъ доселѣ не напечатанъ; 6) Онъ напечаталъ также хронику Литвы Быховца въ 1846 г. 7) Dzieje narodu litewskiego w krótkości zebrane, въ одномъ томѣ, 1847; 8) Pomniejsze pisma historyczne и 9) Herbarz litewsko—polski, почерпнутый изъ сочиненія Войцѣха Віюкъ-Коиловича, и служащій дополненіемъ гербовника Нѣсецкаго, еще ненапечатанъ.

Остромирово евангеліе. Такъ называется рукопись, заключающая въ себѣ списокъ четырехъ евангелій, сдѣланный, какъ говоритъ приписка въ концѣ, діакономъ Григоріемъ, для новгородскаго посадника Остромира въ 1056 и 1057 годахъ. Рукопись эта имѣетъ необыкновенную важность для изученія церковнославянскаго языка въ его древнѣйшемъ видѣ, не только потому, что она древнѣйшая изъ Кирилловскихъ рукописей съ обозначеніемъ года, но еще болѣе потому, что въ ней несравненно вѣрнѣе, нежели во всѣхъ другихъ извѣстныхъ доселѣ Кирилловскихъ рукописяхъ, сохранилось истинное церковнославянское правописаніе, неизмѣнённое сообразно съ выговоромъ какого-нибудь другаго славянскаго нарѣчія. Текстъ ея изданъ А. Х. Востоковымъ (Остромирово евангеліе 1056—1057 года, съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями, изданное А. Востоковымъ. Въ 4 ю долю, С.-Петербургъ, въ типографіи императорской Академіи наукъ, 1843); къ тексту, изданному страница въ страницу и строка въ строку, приложены «Грамматическія правила словенскаго (*церковнославянскаго*) языка, извлеченныя изъ О. Е — ія А. Х. Востоковымъ, и «Словоуказатель», заключающій всѣ слова, встрѣчающіяся въ текстѣ, съ обозначеніемъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ употреблены. О рукописи и ея исторіи А. Х. Востоковъ говоритъ въ предисловіи такъ: «Остромирово евангеліе, рукопись на пергаментѣ въ листъ, содержитъ въ себѣ 294 листа красиваго уставнаго письма въ два столбца. Это евангеліе найдено было Я. А. Дружининымъ въ покояхъ Императрицы Екатерины II, послѣ ея кончины, и поднесено имъ въ 1806 г. Императору Александру I, который повелѣлъ хранить оное въ имп. публич. библіотекѣ. Неизвѣстно, когда и кѣмъ драгоцѣнная рукопись эта поднесена Императрицѣ Екатеринѣ. Что она прежде находилась въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, это доказывается надписью, написанною почеркомъ XVI в., на 1-мъ листѣ». Евангелія въ этой рукописи расположены (какъ во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ) не одно за другимъ по по порядку главъ, а въ томъ порядкѣ, въ какомъ одно «зачало» читается за другимъ во время литургій цѣлаго года, начинающагося съ праздника Пасхи; такіе списки назывались *опракосъ* или *опракосъ*, т. е. (съ греческаго) *недѣльными*. Мы сказали, что важность Остромирова евангелія основывается преимущественно на томъ, что въ немъ древнѣйшее правописаніе церковнославянскаго нарѣчія удержано довольно правильно. Носовыя гласныя рѣдко перемѣшиваются съ другими гласными, и по этому Остромирово Евангеліе послужило открытію истиннаго значенія этихъ начертаній (юсовъ), котораго не могъ опредѣлить Добровскій, не имѣвшій въ рукахъ Остромирова евангелія. По Остромирову-же евангелію можно открыть и другія коренныя черты церковнославянскаго нарѣчія, фонетика и грамматическія формы котораго почти всегда служатъ ключомъ къ объясненію фонетики и формъ другихъ славянскихъ нарѣчій. Поэтому изданіе Остромирова евангелія А. Х. Востоковымъ было событіемъ чрезвычайной важности не только для изученія церковнославянскаго языка, но и для сравнительнаго изученія славянскихъ нарѣчій вообще.

Пейкеръ (Иванъ Ивановичъ), тайн. совѣтникъ и сенаторъ; изъ дворянъ С.-Петерб.

губ.; род. въ 1781 г. въ Ригѣ; воспитывался въ 1 кадетс. корпусѣ; вступилъ въ службу въ 1801 г. въ павлоградскій гусарскій полкъ корнетомъ, съ нахожденіемъ при Е. И. В. В. Кн. Константинѣ Павловичѣ; въ 1802 г. переведенъ въ л.-гв. конный полкъ, и 2 мая произ. въ поручики, въ 1804 г. въ штаб.-ротмистры; въ 1805 г. наход. въ сраженіи съ Французами при Аустерлицѣ и получилъ орд. св. Анны 4-й ст.; въ 1807 г. произ. въ ротмистры, и въ маѣ наход. въ сраженіи противъ Французовъ подъ Гейльсбергомъ и при Фридландѣ, гдѣ былъ сильно раненъ и получилъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; а въ сентяб. того же года уволенъ за ранами. Въ 1809 г. опять поступилъ на службу свиты Е. Имп. Величества, по квартирмейстерской части, съ производствомъ въ подполковники; въ 1811 г. произведенъ въ полковники, и въ ноябрѣ т. г. уволенъ за ранами; въ 1812 г. назначенъ почетнымъ смотрителемъ гдовскаго уѣзд. училища, которымъ состоялъ до 1817 г.; въ 1819 назначенъ вице-губернаторомъ въ Кострому, съ переименованіемъ въ коллеж. совѣт.; въ 1821 г. по прошенію уволенъ, съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ министер. финансовъ, и получилъ орд. св. Анны 2-й ст. съ алмазными украшеніями; въ ноябрѣ т. г. назначенъ рязанскимъ вице-губернаторомъ; въ 1824 г. пожалованъ въ стат. совѣт., съ назначеніемъ въ предсѣдатели рязанскаго губ. правленія, и въ этомъ же году получилъ орд. св. Владиміра 3-й ст.; въ 1825 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ сената въ межевой департаментъ (и утвержд. въ 1826); въ 1827 г. получилъ Высочайшее благоволеніе; въ 1829 назначенъ директоромъ депар. государ. хозяйства и публичныхъ зданій; въ 1830 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; съ 1 марта 1831 г. состоялъ при генер.-фельдмаршалѣ гр. Дибичѣ-Забалканскомъ для разныхъ порученій, а съ 13 іюля—при генер.-фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ гр. Паскевичѣ-Эриванскомъ, и въ концѣ года, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, пожалованъ въ тайные совѣтники; въ 1832 г. ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ (въ I отд. 5-го депар.) и въ томъ же году получилъ отъ короля прусскаго орд. Краснаго орла 2-й ст. со звѣздою. Въ 1832 же г. на него Высочайше возложено было изыскать и опредѣлить мѣры къ лучшему устройству межевой части, для чего онъ и былъ перемѣщенъ въ межевой департ. сената. Въ 1834 г. на него Высочайше возложено было составленіе проекта устава объ интендантскомъ управленіи большой дѣйств. арміи; въ этомъ же году онъ получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст. больш. креста; 1836 г. пожалованъ польскимъ знакомъ отличія за военное достоинство, 2-й ст.; а въ іюнѣ назначенъ главнымъ директоромъ межеваго корпуса; въ 1838 г. получилъ орд. Бѣлаго-орла, а въ 1841 г. знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ. Въ 1842 г. по прошенію уволенъ отъ послѣдней должности, съ оставленіемъ въ званіи сенатора; въ 1843 г. назначенъ къ исправленію должности первоприсутствующаго въ соединенномъ присутствіи санктпетербургскихъ департаментовъ сената. Особенную услугу И. И. Пейкеръ оказалъ отечеству всевозможнымъ усовершенствованіемъ межевой части въ Имперіи, и былъ извѣстенъ какъ усердный ревнитель раціональнаго сельскаго хозяйства. Умеръ въ 1844 году, оставивъ девятерыхъ сыновей, которые всѣ находятся въ государственной службѣ.

Петрарка (Francesco) род. въ Ареццо, въ Тосканѣ, 4 іюля (а по другимъ 20) 1304 г., провелъ свою молодость въ Валь-д'Арно, Пизѣ, Карпентрѣ и Авиньонѣ. Съ 1318 г. онъ изучалъ права въ Монпелье, съ 1322 г. въ Болоньѣ, но, къ неудовольствію своего отца, охотнѣе занимался древними классиками, нежели правами. По смерти отца, онъ совершенно оставилъ нелюбимую имъ юриспруденцію, возвратился въ 1326 г. въ Авиньонъ и поступилъ въ духовное званіе. Геній, прилежаніе, начитанность и краснорѣчіе скоро доставили ему извѣстность. Получая достаточные доходы, онъ могъ слѣдовать внушеніямъ своего генія и предавался изученію наукъ. Не имѣя постояннаго мѣстожительства, онъ жилъ попеременно въ Авиньонѣ, Карпи, Пармѣ, Сельваніанѣ, Мантуѣ, Миланѣ, Падуѣ, Веронѣ, Венеціи, Римѣ, Воклюзѣ и Линтерно, помѣстьѣ близъ Милана. Онъ путешествовалъ нѣсколько разъ: въ 1333 году въ рейнскія земли, позднѣе во Францію, Фландрію и Германію; объѣхалъ Испанію, былъ въ Англіи. Послѣ того онъ предпринималъ многія путешествія по различнымъ государственнымъ дѣламъ въ Венецію, Неаполь, Авиньонъ (въ сопровожденіи извѣстнаго Николая ди Ріензи), Парижъ и Прагу. Духовныя лица уважали его и всячески доказывали ему свое благорасположеніе; тоже самое можно сказать и о свѣтскихъ знатныхъ особахъ, а именно объ императорѣ Карлѣ IV, даровавшемъ ему титулъ пфальцграфа. Горя любовью къ отечеству, Петрарка съ чистосердечною откровенностью излагалъ императору свои патріотическія желанія; особенно же онъ старался, по

согласію съ Климентомъ IV, побудить императора къ примиренію Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Его сочиненія нетолько были общеполезны по своей учености, но занимали также почетное мѣсто въ классической литературѣ. Ему обязаны «Epistolae ad familiares», Цицерона, своею извѣстностью; онъ занимался съ большимъ раченіемъ собраніемъ манускриптовъ и способствовалъ, вмѣстѣ съ Боккаччіо, распространенію изученія греческаго языка въ Италіи, который впослѣдствіи и самъ изучилъ: поэтому онъ имѣетъ право на почетное званіе одного изъ возстановителей древней словесности. Онъ изучилъ философовъ, историковъ и писателей классической древности, преодолѣвши всѣ трудности и препятствія, порождаемыя въ то время недостаткомъ вспомогательныхъ средствъ. Съ особенною любовью занимаясь практическою философіею, Петрарка старался о распространеніи мудрыхъ правилъ, примѣняемыхъ къ жизни, какъ напр. въ сочиненіи «De remediis utriusque fortunae». Изучая древнюю исторію, онъ обращалъ преимущественное вниманіе на древніе римскіе памятники, о сохраненіи и сбереженіи которыхъ сильно хлопоталъ. Онъ же положилъ первое основаніе коллекціи императорскихъ монетъ. Но, трудясь надъ изученіемъ философіи и исторіи, Петрарка посвящалъ свои досуги и поэзіи. Написанныя имъ латинскія стихотворенія заключаются въ эклогахъ, поэтическихъ письмахъ и одѣ «Africa», въ которой онъ прославляетъ своего любимаго героя Сципіона: эта ода еще не оконченная, доставила ему поэтическій лавровый вѣнокъ, возложенный на него съ большою церемоніею въ Капитоліѣ, въ первый день пасхи 1341 г. Слава Петрарки быстро распространилась по всей Италіи и сосѣднимъ странамъ. Всеобщее уваженіе потомства онъ снискалъ своими итальянскими стихотвореніями, появлявшимися отъ 1327 — 54 г., и именно тѣми изъ нихъ, въ которыхъ прославлялъ прекрасную Лауру (см.), страстно имъ любимую, но вѣрную своему долгу и чести. Даже послѣ смерти Лауры, Петрарка долго еще прославлялъ ее въ своихъ стихотвореніяхъ. Въ старости, сдѣлавшись чрезвычайно богобоязливымъ, онъ раскаявался въ этой любви и въ прославившихъ ее стихотвореніяхъ, какъ вообще во всѣхъ заблужденіяхъ молодости. У него былъ сынъ, умершій въ 1361 г. отъ чумы, и дочь, вышедшая за-мужъ за одного дворянина. Письма его составляютъ богатый матеріалъ для исторіи его времени. Собраніе его твореній появилось въ Базелѣ уже въ 1581 г. (3 т., in folio). Къ важнѣйшимъ обстоятельствамъ послѣднихъ годовъ его жизни относятся: путешествіе его въ Римъ на церковный юбилей, возвращеніе городомъ Флоренціею отнятыхъ у него имѣній, тщетное предложеніе ему занять мѣсто учителя въ новообразованномъ университетѣ, удаленіе его въ Италію по смерти Климента VI, отличный пріемъ у Галеаццо Висконти, въ Миланѣ, и въ Мантуѣ у Карла IV, который дѣйствовалъ черезъ Петрарку въ вопросѣ о перенесеніи папскаго престола въ Римъ, въ 1367 г. Петрарка былъ также посредникомъ въ мирѣ между Каррарой и Венеціянцами въ 1373 г. Онъ умеръ въ 1374 г., вѣроятно въ ночь на 18 іюля, въ деревнѣ Арква, близъ Падуи, куда переселился въ послѣднее время. Утромъ нашли его въ библіотекѣ уже на вѣки уснувшимъ; въ изголовьѣ у него лежала книга. Тѣло его было погребено съ большею церемоніею, хотя самъ онъ воспретилъ всякое великолѣпіе и пышность. Свое драгоцѣнное собраніе книгъ, онъ отказалъ Венеціанской республикѣ; изъ нихъ не существуетъ теперь ни одной. Нѣкоторыя изъ его любимыхъ стихотвореній издали Грисъ, Шлегель, Даніель (Крефельдъ, 1830 г.); полное собраніе его стихотвореній переведено нѣсколько разъ и довольно удачно, напр: Ферстеръ (2 изд., Лейпц., 1833 г.), Кекуле и Бигелебенъ (Штут., 1844 г.). Въ оригиналѣ встрѣчаются довольно трудно понимаемыя мѣста, которыя однакоже нашли многихъ толкователей; между послѣдними упомянемъ только о Gesualdo, Castelvetro, Velutello и Tassoni. Подлинныя стихотворенія Петрарки пережили слишкомъ 200 изданій. Полнѣйшее изданіе его: «Rime» съ толкованіями Тассони и др., явилось въ Падуѣ (2 ч. 1827 — 29 г.). Его латинскія творенія были напечатаны въ Базелѣ, 1496 и 1581 г., и являлись послѣ довольно часто отдѣльными книгами. Изданіемъ его сочиненія «De viris illustribus», мы обязаны Россини, а его «Historia Julii-Caesaris» издана Шнейдеромъ, доказавшимъ ея подлинность. Источниками біографіи Петрарки служатъ его собственныя сочиненія, именно *Письма*, называемыя имъ «Тайною», и письмо къ потомству о жизни его и характерѣ. Изъ біографовъ его замѣчательнѣйшіе: Аббатъ де Саде (потомокъ Лауры), Тирабоски, Бальделли, Ферновъ, Висмаръ, Уго Фосколо, падуанскій профессоръ Марсанда. «Biblioteca Petrarchesca» (200 том.), библіотека Петрарки, каталогъ которой появился въ Миланѣ, куплена Карломъ X кор. франц. въ 1829 г. для частной библіотеки въ Луврѣ.

Пиль (Sir Robert Peel), одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей новѣйшаго вре-

мени, род. въ 1788 г. близъ города Бери, отъ богатаго и извѣстнаго въ Англіи фабриканта бумажныхъ издѣлій. Молодой Пиль воспитывался, вмѣстѣ съ Байрономъ, въ гелосской коллегіи и на 21 г. былъ уже членомъ парламента, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Въ 1810 г. былъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и, не оставляя палаты общинъ, сдѣлался замѣчательнымъ ораторомъ, властвуя надъ умами соотечественниковъ силою краснорѣчія и вліяніемъ своего высокаго ума, такъ что заслужилъ названіе великаго общинника (the great commuter). Въ 1812 г. Пиль назначенъ министромъ статсъ-секретаремъ Ирландіи и во все это время пользовался завиднымъ расположеніемъ Питта. Принадлежа къ партіи тори, Робертъ Пиль явился самымъ жаркимъ защитникомъ запретительныхъ мѣръ и старинныхъ привиллегій протестантовъ. Обладая всѣми качествами государственнаго человѣка и оратора, Пиль умѣлъ подчинить всю партію тори своему деспотическому вліянію, а обладая огромнымъ состояніемъ, заслужилъ всеобщее уваженіе, какъ человѣкъ, ничего нещадившій для общественной пользы. Три предложенныя и защищенныя имъ правительственныя мѣры навсегда останутся незабвенными въ англійскомъ законодательствѣ. Въ 1829 году онъ отстоялъ уничтоженіе стѣснительныхъ законовъ противъ ирландскихъ католиковъ, и не только успокоилъ ихъ, но и сдѣлалъ даже ревностными защитниками Англіи. Въ 1842 г. спасъ сильно разстроенные вигами финансы Британіи и посредствомъ возстановленной имъ подати съ личныхъ доходовъ income tax (сначала только на три года), успѣлъ дать государственнымъ доходамъ значительный избытокъ противъ расходовъ. Наконецъ, въ 1848 г., содѣйствовалъ къ уничтоженію запретительнаго тарифа на привозный хлѣбъ и пошлинъ на нѣкоторые другіе европейскіе продукты. Это было послѣднимъ замѣчательнымъ дѣломъ человѣка, избавившаго отечество отъ великихъ бѣдствій. Пиль упалъ съ лошади, сильно повредилъ свое отъ природы слабое нервическое сложеніе, и ум. въ 1850 г., на 63 году жизни. Никто во всей Англіи не оказывалъ болѣе его дружбы, содѣйствія и пособія даровитымъ литераторамъ, художникамъ и промышленникамъ; никто не поддерживалъ энергичнѣе его и всякаго рода честны предпріятія. Какъ частный человѣкъ, Пиль отличался многими качествами, способными привязать къ себѣ всѣхъ: съ набожностью, степенною и привлекательною наружностью, онъ соединялъ осторожность въ поступкахъ, истинно-честную жизнь, блестяще-образованный умъ, даръ слова, рѣдкую твердость воли и неутомимость въ трудѣ. Благотворительность его была безгранична, а любовь къ живописи сдѣлалась въ немъ одною изъ сильныхъ и постоянныхъ страстей, что разительно доказываетъ собранная имъ прекрасная картинная галлерея. Чуждый тщеславія, Пиль отказался отъ предлагаемыхъ ему почестей пэрства и умѣлъ заставить молчать всѣхъ жаркихъ противниковъ его рѣшительныхъ и сильныхъ правительственныхъ мѣръ.

Пій IX (Mastai Ferretti), современный римскій папа, род. 13 мая 1792 г., въ Синигаліи, въ Церковной области. Происходя изъ графской фамиліи, владѣющей очень незначительными помѣстьями, онъ хотѣлъ поступить въ военную службу, и съ этою цѣлью отправился въ Римъ при тогдашнемъ папѣ Піѣ VII, надѣясь испросить у послѣдняго зачисленія въ благородные тѣлохранители (guardia nobile). Но ему было отказано, потому-что онъ страдалъ эпилептическою болѣзнью. Тогда молодой графъ рѣшился посвятить себя духовному званію: изучалъ съ большимъ усердіемъ богословіе и пріобрѣлъ совершенное уваженіе своихъ начальниковъ, но однакоже по причинѣ той же болѣзни, не могъ быть сдѣланъ священникомъ. Тогда съ благочестивымъ чувствомъ онъ предпринялъ путешествіе въ Лоретто—помолиться Божіей Матери объ избавленіи его отъ тягостнаго недуга, и получилъ совершенное исцѣленіе. Выздоровленіе это устранило препятствіе къ вступленію его на духовное поприще. Онъ назначенъ канонникомъ di S. Maria di via rata въ Римѣ. Вскорѣ послѣ того, при папѣ Львѣ XII, отправлялась миссія на западные берега Южной-Америки; Мастаи также былъ въ числѣ членовъ ея. По возвращеніи оттуда, онъ совершенно посвятилъ себя благотворной дѣятельности, предписываемой званіемъ каноника: онъ былъ покровителемъ бѣдныхъ, отцомъ сиротъ, утѣшителемъ больныхъ въ больницѣ Св. Духа. Въ бытность свою президентомъ большихъ благотворительныхъ заведеній въ San-Michele, на Тибрѣ, онъ оказалъ величайшія заслуги. Все это сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ изъ сочиненія его преемника монсиньора Морихини. Въ награду за такую дѣятельность, папа Левъ XII наименовалъ его архіепископомъ Сполетто, но Мастаи самъ отказался отъ этого достоинства; тогда вмѣсто него онъ получилъ

епископство Имолу — мѣсто, послѣ котораго онъ скорѣе могъ получить кардинальскую шляпу. Въ 1836 г. онъ является папскимъ нунціемъ въ Неаполѣ, во время холеры. Болѣзнь, по недостатку въ пособіяхъ и въ больницахъ, и по неимѣнію врачей, изъ которыхъ большая часть, забывъ свои обязанности, скрылись—развилась ужасно. Мастаи явился благотворителемъ города. Чтобъ сколько нибудь облегчить бѣдствіе народа, онъ продалъ свой экипажъ, всѣ свои драгоцѣнности и серебро, а вырученныя деньги раздѣлилъ между бѣднѣйшими. Его видѣли во всѣхъ хижинахъ, гдѣ лежалъ безпомощный больной, и примѣръ его сильно подѣйствовалъ на неаполитанцевъ. Во все продолженіе свирѣпствованія болѣзни его не видали иначе, какъ пѣшкомъ и поспѣшно идущимъ по улицамъ. Съ 1840 года онъ является въ коллегіумѣ кардиналомъ di San Pietro Marcellino. При избраніи папы (въ 1845 г.), онъ былъ въ числѣ кандидатовъ, вмѣстѣ съ Ламбрускини, Рицци, и Микара, которые имѣли наибольшія надежды на избраніе. 15 іюня собралось 50 кардиналовъ въ дворцѣ избранія. При первомъ скрутеніумѣ (тайное подаваніе голосовъ) въ пользу Мастаи Ферретти оказалось 13 голосовъ, прочіе же были крайне раздроблены. Надлежащее число, 34 голоса, не оказалось и при второмъ подаваніи голосовъ, но возрасло уже до 17, также при третьемъ — въ его пользу было уже 27 голосовъ. Въ четвертый разъ началось собираніе голосовъ въ пользу Мастаи и другихъ двухъ кардиналовъ. Мастаи, имѣя 34 голоса, отъ слабости, упалъ въ обморокъ. Подлѣ стоящіе кардиналы подняли его и проводили до мѣста. Избранный долго противился, но наконецъ, уступая общему увѣщанію кардиналовъ, согласился и со слезами на глазахъ, дрожащимъ голосомъ, произнесъ: Ecce indignus servus tuus, fiat voluntas tua! Онъ, какъ папа, принялъ наименованіе Пія IX. Мастаи Ферретти былъ изъ числа кардиналовъ, наиболѣе имѣющихъ права на папскій престолъ. Всѣ вообще относятся о немъ, какъ о кроткомъ и добромъ пастырѣ — въ какомъ давно уже нуждался папскій престолъ.

2007067047